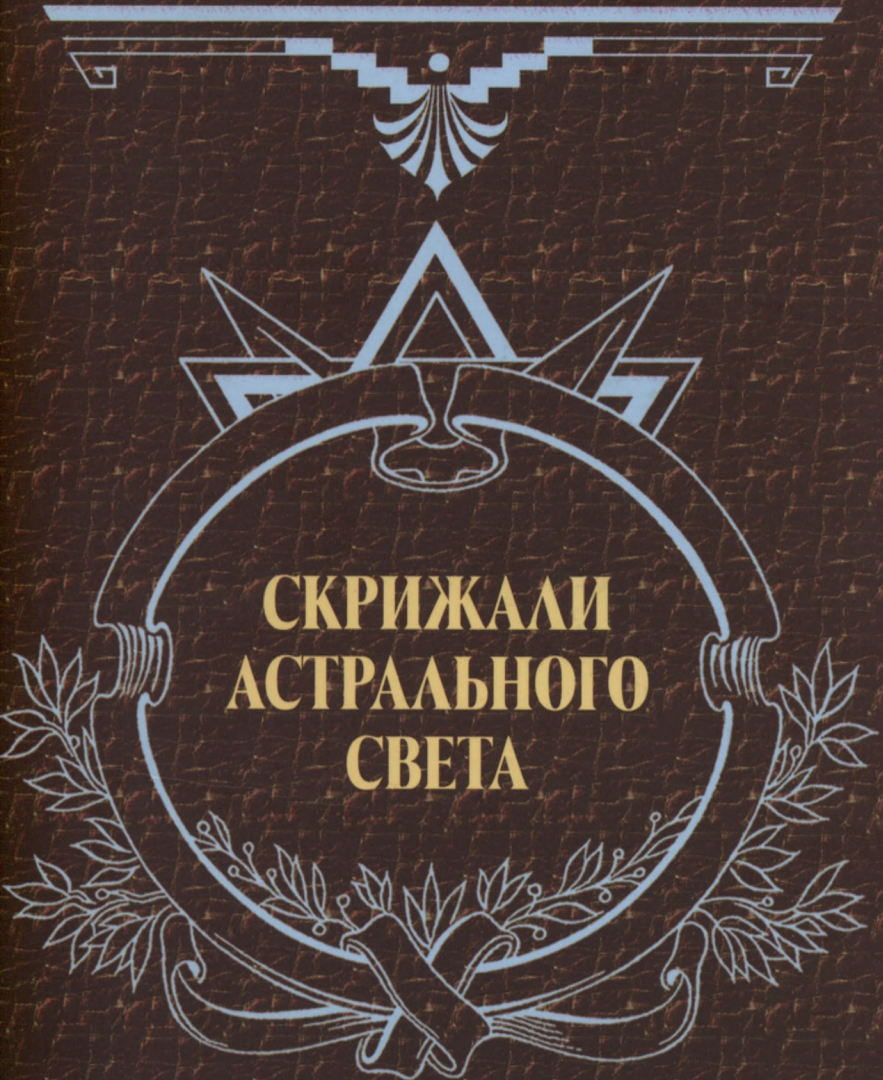

Елена Петровна

БЛАВАТСКАЯ

**СКРИЖАЛИ
АСТРАЛЬНОГО
СВЕТА**

ВЕЛИКИЕ ПОСВЯЩЕННЫЕ

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

МОСКВА

ЭКСМО

2005

ББК 86.42
Б 68

Перевод с английского под редакцией *К. Леонова*

Оформление художника *П. Сацкого*

Блаватская Е.П.

Б 68 Скрижали астрального света. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 896 с. — (Великие посвященные).

ISBN 5-699-10964-1

В этот том вошли малоизвестные статьи Е.П. Блаватской, дополняющие и развивающие оккультно-мистическую философию «Тайной доктрины» и «Разоблаченной Изиды».

ББК 86.42

ISBN 5-699-10964-1

© К. Леонов. Составление, 2002
© ООО «Издательство «Эксмо».
Оформление, перевод, 2005

«ТЕОСОФСКИЕ МАХАТМЫ»

С искренним и глубоким сожалением (хотя и без удивления, поскольку за долгие годы я смогла подготовиться к таким заявлениям) я прочла в рочестерском «Окулльтном слове», издаваемом миссис Дж. Кейбл, преданным президентом Теософского общества в этом городе, ее редакционную статью, написанную совместно с м-ром У. Т. Брауном. Ее внезапное изменение чувств можно считать вполне естественным для женщины, поскольку у нее никогда не было таких возможностей, как у м-ра Брауна; и ее чувства, с которыми она пишет: «после большого желания ... вступить в контакт с теософскими махатмами мы пришли к заключению, что бесполезно пытаться достигнуть психическим взором Гималаев...» — бесспорно разделяются многими теософами. Оправданы ли подобные жалобы, и кто в этом виноват, теософы или «махатмы», — вопрос остается открытым. Этот вопрос был в подвешенном состоянии в течение нескольких лет, и его следует решить сейчас, поскольку двое жалующихся заявляют, поставив под этим свои подписи, что «мы (они) не должны следовать за восточными мистиками, которые не могут подтвердить свою способность помочь нам». Эта последняя часть предложения требует серьезного исследования. Я прошу дать мне возможность сделать несколько замечаний по этому поводу.

Скажем вначале, что тон всей статьи — это тон настоящего манифеста. Сокращая и убирая библейские выражения, в изобилии встречающиеся в статье, ее можно свести к следующей декларации-парафразе: «Мы стучали в их дверь, и они не ответили нам; мы просили их о хлебе, они отказали нам даже в камне». Обвинение чрезвычайно тяжелое; тем не менее, это и несправедливо, и нечестно, — вот то, что я собираюсь показать.

Поскольку я была первой в Соединенных Штатах, кто сделал достоянием общественности факт существования на-

ших Учителей, и сделала доступным священные имена двух членов Братства, неизвестных до того в Европе и Америке (за исключением немногих мистиков и посвященных), но священных и почитаемых на всем Востоке и особенно в Индии, что привело к возникновению множества вульгарных спекуляций и насмешек вокруг этих святых имен и закончилось публичным осуждением, поэтому я полагаю, что моим долгом является опровержение уместности последнего путем объяснения всей ситуации в целом, ибо я чувствую себя главным обвиняемым. Может быть, это будет полезно для некоторых, и интересно для других.

Пусть никто не думает, однако, что я выступаю как защитник тех, кто, совершенно очевидно, не нуждается в защите. То, что я намереваюсь сделать, это просто представить *факты*, а после этого ситуация пусть будет оцениваться по существу. На ясное заявление наших братьев и сестер о том, что они «жили шелухой (чем-то внешним и несущественным)», «искали странных богов», не получая доступа к ним, я, в свою очередь, спросила бы столь же открыто: «Уверены ли вы, что стучали в правильную дверь? Уверены ли вы в том, что не утратили своего пути, *останавливаясь слишком часто во время путешествия у каких-то странных дверей, за которыми лежат в засаде злейшие враги тех, кого вы ищете?*» Наши УЧИТЕЛЯ — это не «какой-нибудь ревнивый бог»; они просто святые смертные, и тем не менее более высокие, чем кто-либо в этом мире, в моральном, интеллектуальном и духовном отношениях. Сколь бы святыми и продвинутыми в науке мистерий они ни были, все же они люди, члены Братства, подающие пример служения его освященным временем законам и правилам. И одно из первых правил этого Братства требует, чтобы те, кто начинает свое путешествие на Восток под руководством и с благословения тех, кто является хранителями этих мистерий, следовали бы только прямой дорогой, не останавливаясь на каждом повороте и не пытаясь примкнуть к другим «Учителям» и профессорам, принадлежащим часто Науке Левой Руки; они должны иметь доверие и быть терпеливыми, а также удовлетворять некоторым иным требованиям. Не обладая ни одним из этих качеств, какое право

имеют те или иные мужчины или женщины взывать к обязанности Учителей помогать им?

Поистине «*Живущие на пороге находятся внутри!*»

Каждый теософ, став кандидатом в *челы*, или удостоившись чести быть избранным, должен сознавать неписанное взаимное обязательство, даже если не последовало официального заявления и признания обеих сторон, — *подобное обязательство является священным*. Это — узы на весь семилетний испытательный срок. Если в течение этого времени, не взирая на многие недостатки и ошибки кандидата, вполне естественные для человека (за исключением двух, о которых нет необходимости заявлять в печати), он остается во всех своих искушениях *верным избранному им Учителю*, или Учителям (в случае *мирских* кандидатов), то только тогда теософ будет посвящен в ... , и с этих пор ему позволено сколько угодно общаться со своим *гуру*, и все его просчеты, кроме одного специально оговоренного, будут рассматриваться сквозь пальцы: они принадлежат его будущей *карме*, но оставлены в настоящем на усмотрение и суд Учителя. Он один лишь имеет власть судить, можно ли в течение этих долгих семи лет, несмотря на ошибки и прегрешения *челы*, позволить ему отдельные контакты с гуру, инициатива которых принадлежит либо ему, либо адепту. Последний находится в курсе всех причин и побуждений, которые приводят кандидата к греху совершения или несовершения какого-либо поступка, и является единственным, кто может оценить разумность или неразумность ободрения и поощрения ученика; поскольку только он имеет право на это, считая, что он сам находится под действием неумолимого закона кармы, которого не может избежать никто, от дикого зулуса до высшего из архангелов, — и поэтому он должен быть в высшей степени ответственен за свои собственные поступки.

Таким образом, главное и единственное обязательное условие, требуемое от кандидата или *челы* в период испытания, — это просто безусловная верность избранному Учителю и его целям. Это условие *sine qua non* [совершенно необходимое]; и это, как я говорила, связано не с каким-либо чувством зависти, а просто с тем обстоятельством, что если *магнетические отношения между обоими когда-нибудь раз-*

рушатся, то для их восстановления потребуется вдвое больше времени; и кроме того, несправедливо и неразумно, чтобы Учитель тратил свои силы на тех, чье конечное дезертирство часто можно ясно предвидеть заранее. Сколь многие из тех, кто ожидая «одобрения заранее», как я это назвала бы, и будучи разочарованы в этом, обвиняют своих Учителей в эгоизме и несправедливости вместо того, чтобы скромно повторять *mea culpa* [моя вина]? Они способны по своей воле рвать нить, связывающую их с Учителем, десять раз за один год, и все же будут каждый раз надеяться, что все вернется к старому! Я знаю об одном теософе, — разрешите мне не называть его имени, хотя я надеюсь, что он узнает себя сам, — спокойном, интеллигентном молодом джентльмене, мистике по природе, который в своем неблагоразумном энтузиазме и нетерпении менял *Учителей* и свои взгляды примерно полдюжины раз менее чем за три года. Прежде всего он предложил себя, был принят для испытания и дал клятву ученичества; примерно через год после этого, он внезапно решил жениться, хотя к тому времени он имел несколько доказательств телесного присутствия своего Учителя и был удостоен нескольких поощрений. Оставив планы на женитьбу, он начал искать «Учителей» в других странах и стал фанатичным последователем розенкрейцеров; затем он вернулся к теософии в качестве христианского мистика; после этого пытался совершенствовать свой аскетизм, живя с женой; в конце концов он оставил эту идею и превратился в спиритуалиста. И сейчас, решив еще раз попробовать, «чтобы его приняли назад как чела» (я имею его письмо), и не получив ответа от своего Учителя, он вообще отрекся от него и стал искать так же, как это сказано в вышеупомянутом манифесте, своего старого «Ессея-Учителя, и испытывать духом при помощи его имени». Талантливый и уважаемый редактор «Оккультного слова» и ее секретарь правы, они выбрали единственно верный путь, на котором с очень небольшим количеством слепой веры они, разумеется, не встретят ни разочарований, ни обмана. «Для многих из нас приятно», — говорят они, — «подчиниться зову «Человека Скорбей», который никого не отправит назад из-за того, что тот является недостойным или не набравшим определенный процент личных добродетелей». Откуда они это знают? Разве

только они приняли ужасную по своему цинизму и весьма опасную догму протестантской церкви, которая учит прощению даже самого тяжкого преступления, если только убийца *искренне верит* в то, что кровь «Искупителя» спасет его в последний момент, — что это, кроме *слепой*, далекой от философии, веры? Эмоциональность — это *не* философия; и Будда посвятил свою долгу, полную самопожертвования, жизнь тому, чтобы спасти людей именно от этого *порожденного дьяволом* суеверия. Почему мы говорим сейчас, не переводя дыхания, о Будде? Учение о спасении благодаря личным добродетелям и самозабвению — это краеугольный камень в учении Господа Будды. Оба вышеупомянутых автора могли «искать *странных богов*», и скорее всего они так и делали, но это *не были наши* УЧИТЕЛЯ. Они «трижды отреклись от Него», а теперь, «с кровотокающими ступнями и изнеможенным духом» хотят «молиться, чтобы Он (Иисус) взял нас (их) еще раз под свое крыло», и так далее. Конечно, «Учитель из Назарета» пока еще делает им одолжение. Они все еще «живут *шелухой*» и в «слепой вере». Но в этом они являются самыми лучшими судьями, и никто в нашем Обществе не имеет права вмешиваться в их личные верования; но лишь небеса могут помочь в том, чтобы однажды они, будучи глубоко разочарованными, не превратились в наших злейших врагов.

И все же тем теософам, которым не нравится наше Общество в целом, никто никогда не давал каких-либо поспешных обещаний; тем более, ни Общество, ни его основатели никогда не предлагали своих «Учителей» как *премию за хорошее поведение*. Многие годы каждому новому члену говорилось, что *ему не обещают ничего*; он должен всего ожидать лишь от своих личных заслуг. Теософ полностью свободен и ничем не ограничен в своих поступках. Если он чем-то недоволен, он волен *alia tentanda via est* [искать другие пути], менее тяжелые и утомительные; и так до тех пор, пока он не будет готов принять на себя ученичество и не решится заслужить покровительство Учителя. Прежде всего к таким людям я обращаюсь сейчас с вопросом: а выполнили ли *вы* свои обязательства и обещания? Вы, которые охотно возложили бы всю вину на Общество и его Учителей (последние — воплощение милосердия, терпимости, справедливости и вселенской любви),

вели ли вы *подобающую жизнь*, которую должен вести человек, пожелавший стать кандидатом в ученики, и соблюдали ли вы все необходимые в таком случае требования? Пусть тот, кто чувствует в своем сердце и своей совести, что так оно и было, — что он не совершал никаких серьезных проступков, никогда не сомневался в мудрости своего Учителя, никогда не искал *другого* Учителя, или Учителей, стремясь как можно быстрее сделаться оккультистом и овладеть оккультными силами; и что он никогда не изменял ни в помыслах, ни на деле своему теософскому долгу, — пусть тот, говорю я, выйдет вперед и *протестует*. Он вправе делать это без всякого страха, поскольку не понесет за это никакого наказания и даже не получит ни единого упрека, если не считать того, что он будет исключен из Общества — того самого, которое известно своими самыми широкими и либеральными взглядами, наиболее всеобъемлющего из всех известных и неизвестных Обществ. Я опасаюсь, правда, что мое приглашение останется без ответа. Я знаю, что за одиннадцать лет существования Теософского общества из семидесяти двух принятых на испытательный срок полных чел и нескольких сотен *мирских* кандидатов всего лишь *трое* до сих пор не утратили своего статуса, и *всего лишь один* из них достиг истинного успеха. Никто не вынуждает кого-либо идти в ученичество; никаких обещаний не дается, — ничего, кроме того, что между Учителем и вероятным учеником существуют взаимные обязательства. Истинно, истинно, много есть званых, но мало избранных; или, точнее, мало тех, у кого есть достаточно терпения, чтобы пройти весь мучительно горький путь до конца, — если можно выразить таким образом простую настойчивость и единство цели.

И что же сказать об Обществе в целом за пределами Индии? Кто из многих тысяч его членов ведет *истинную жизнь*? Может быть так скажет тот, кто является вегетарианцем — *но таковы ведь слоны и коровы*, — или тот, кому случается быть холостым, хотя его бурная молодость шла совсем в другом направлении; или же тот, кто изучает «Бхагаватгиту» или «философию йоги», *читая их шиворот на выворот*, но являются ли они истинными теософами, *живущими в соответствии с духом Учителей*? Как не сутана делает человека мона-

хом, так и длинные волосы с поэтическим выражением лица недостаточный повод, чтобы превратить кого-либо в истинного последователя *божественной* Мудрости. Посмотрите вокруг себя и на так называемое ВСЕОБЩЕЕ Братство! Общество, созданное для того, чтобы исправить бросающееся в глаза зло христианства, чтобы избегать фанатизма и нетерпимости, ханжества и суеверия, для того, чтобы развивать истинную всеобщую любовь, простирающуюся вплоть до бессловесных тварей, — во что превратилось это Общество в Европе и Америке за одиннадцать лет испытаний? Лишь в одном отношении нам удалось достичь успеха по сравнению с нашими христианскими братьями, которые, по красочному выражению Лоренса Олифанта, «убивают друг друга для пользы Братства и сражаются, как дьяволы, за любовь Бога»; успех состоит в том, что мы избавились от *любых догм* и пытаемся сейчас благоразумно избавиться от последних следов даже номинальной авторитарности. Но во всех других отношениях мы ничем не лучше их: злословие, клевета, немилосердие, критицизм, бесконечные призывы к войне, взаимные упреки, которыми мог бы гордиться сам христианский черт! И все это, надо полагать, вина Учителей? ОНИ не намерены при помощи пинков и скандалов помогать тем, кто помогает таким образом другим, идущим по пути спасения и освобождения от эгоизма. Поистине, *мы являем собой* пример для всего мира, и кто как не мы достойны составить компанию святым аскетам снежных гор!

Теперь несколько слов перед тем, как я закончу. Меня спросят: «И кто же Вы, чтобы находить у нас ошибки? Тот ли вы человек, кто имеет связь с Учителями и ежедневно получает Их одобрение? Являетесь ли Вы столь святой, никогда не ошибающейся и столь достойной?» На это я отвечаю: нет, не являюсь. Моя природа весьма несовершенна; у меня много бросающихся в глаза недостатков — и потому моя карма тяжелее, чем у какого-либо другого теософа. *Это является* — и так и должно быть — мишенью для моих врагов, а также некоторых друзей, поскольку столько лет я чувствую себя прикованной к позорному столбу, и вряд ли в этом что-то можно изменить. И все же я *бодро* встречаю испытание. Почему? Потому что я знаю, что несмотря на все мои недостатки, я на-

хожусь под защитой Учителей. И если это так, то причина этого весьма проста: за тридцать пять лет и даже более, с 1851 года, когда я впервые увидела Учителя *во плоти* и лично, я *никогда не отрекалась от Него* и даже никогда не усомнилась в Нем, хотя бы и мысленно. Никогда никакая жалоба или ропот, направленный против Него, не срывались с моих уст, и ни на мгновение не возникали они в моем сознании даже при самых тяжелых испытаниях. С самого начала я понимала, чего следует ожидать, и о чем я уже говорила выше, и что я не устаю повторять другим: как только кто-либо вступает на Путь, ведущий к *ашраму* благословенных Учителей, последних и единственных хранителей первичной Мудрости и Истины, — с тех пор его карма обрушивается на него целиком и сокрушает его всем своим весом, вместо того чтобы быть равномерно распределенной в течение всей его жизни. Тот, кто верит в то, что он исповедует, и в своего Учителя, тот преодолет это и выйдет победителем из всех испытаний; а тот, *кто сомневается*, кто проявляет малодушие и боится получить то, что ему причитается по заслугам, пытаясь избежать правосудия, тот терпит неудачу. Он все равно не сможет избегнуть кармы, но он утратит и то, ради чего он шел на риск преждевременной встречи с ней. Именно поэтому, хотя карма столь постоянно и беспощадно избивала меня, используя моих врагов как свое бессознательное оружие, я и смогла все это выдержать. Я чувствовала уверенность в том, что Учитель не позволил бы мне погибнуть, что Он всегда появился бы в *одинадцатый* час, — *и так оно и было на самом деле*. Три раза я была спасена Им от смерти; последний раз почти против моей воли; тогда я опять вернулась в этот холодный, греховный мир от любви к Тому, кто научил меня всему, что я знаю, и сделал меня тем, чем я являюсь. Поэтому я совершаю Его работу и выполняю Его указания, и это дало мне львиную силу для того, чтобы выдержать сокрушительные удары — физические и нравственные — одного из которых было бы достаточно, чтобы погубить любого теософа, если бы он усомнился в могущественной защите. Преданность Тому, кто служит для меня олицетворением долга, и вера в коллективную Мудрость этого великого, мистического и все же реального Братства святых людей, — это мое единственное достоинство и причина моего

успеха в оккультной философии. И, повторяя сейчас вслед за *Парагуру* — моего Учителя УЧИТЕЛЕЙ — те слова, которые Он высказал в своем послании к тем, кто хотел бы превратить Общество в «клуб чудес», вместо того, чтобы сделать его Братством Мира, Любви и взаимной Помощи: «Уж лучше пусть прекратит свое существование Теософское общество, и его несчастные основатели останутся не у дел», и я добавляю к этому, — пусть лучше пропадут двенадцать лет упорного труда и даже сама наша жизнь, чем свершится то, к чему сейчас намечается тенденция: теософы, преуспевающие на политических «рингах» в поисках личной власти и авторитета; теософы, критикующие и клеветующие друг на друга, как это могут делать только две соперничающие христианские секты; наконец, теософы, отказывающиеся вести *праведную жизнь* и вместо этого критикующие и стремящиеся опорочить величайших и благороднейших людей потому лишь, что связанные своими мудрыми законами — древними и основанными на многотысячелетнем опыте человечества — эти Учителя отказываются взаимодействовать с кармой и быть на вторых ролях по отношению к любому теософу, взывающему к ним несмотря на свои собственные заслуги и прегрешения.

Если быстро не произойдут радикальные реформы в наших Американских и Европейских теософских обществах, я опасаясь, что вскоре на весь мир останется лишь один центр теософских обществ и теософии, а именно — в Индии; к этой стране я возношу все молитвы моего сердца. Вся моя любовь и все мои устремления принадлежат моим возлюбленным братьям — сынам древней Арьяварты — родины моего УЧИТЕЛЯ.

МАХАТМЫ И ЧЕЛЫ

Махатма — это выдающаяся личность, которая, посредством специальной тренировки и образования, развила такие высшие способности и достигла такого духовного знания, которых обычные люди достигают лишь проходя через бесчисленную серию перевоплощений в результате космической эволюции, конечно, лишь при условии, что они не пойдут против целей Природы и тем самым не приведут к собственному исчезновению. Этот процесс самозволюции Махатмы проявляется во многих «воплощениях», хотя их самих сравнительно немного. Но кто же такие эти воплощенные? Оккультное учение, так, как оно дается, показывает, что три первых принципа более или менее исчезают вместе с тем, что называется физической смертью. Четвертый принцип, вместе с низшей частью пятого, в которых сохраняются животные склонности, имеет местом своего пребывания *Камалоку*, где он испытывает страдания в соответствии с размерами его низших желаний; в то время, как его высший *манас*, *чистый человек*, связанный с шестым и седьмым принципами, попадает в *Девачан*, чтобы наслаждаться результатами своей доброй *кармы*, и быть перевоплощенным в высшую личность. Сущность, прошедшая через оккультное обучение в своих последовательных рождениях, имеет соответственно (в своих воплощениях) все меньше и меньше от этого низшего *манаса*, пока не наступит время, когда его *целый манас*, который приобрел полностью возвышенный характер, сконцентрируется в высшей личности, и тогда про такого человека можно сказать, что он стал Махатмой. Во время физической смерти четыре низших принципа погибают без какого-либо страдания, поскольку они являются для него, фактически, как бы предметами одежды, которые он по своей воле снимает и одевает. Подлинный Махатма, таким образом, — это не его физическое

тело, но тот высший *манас*, который неразрывно связан с *атмой* и ее оболочкой (шестым принципом); этого объединения он достигает в сравнительно короткий промежуток времени благодаря процессу самоэволюции, установленному оккультной философией. Поэтому, когда люди выражают желание «видеть Махатму», они, по-видимому, в действительности не понимают того, о чем они просят. Как могут они надеяться увидеть при помощи своих физических глаз то, что *превосходит* их возможности? То ли это тело, — а скорее раковина или маска, — которого они страстно желают или ищут? И, предполагая, что они видят тело Махатмы, как они могут знать, что за ним спрятана возвышенная сущность? По каким стандартам они судят о том, что отражает *майя*, находящаяся перед ними, — образ истинного Махатмы или нет? И кто может сказать, что в физическом содержится что-то большее, чем *майя*? Высшие вещи могут быть восприняты только чувством, подходящим для них. Поэтому тот, кто хочет увидеть истинного Махатму, должен использовать свое *интеллектуальное зрение*. Он должен так возвысить свой *манас*, чтобы его восприятие стало чистым, и всякий туман, созданный *майей*, должен быть рассеян. Его видение будет тогда ясным, и он увидит Махатму, где бы ни находился, поскольку слившиеся с шестым и седьмым принципами, вездесущими и всепроникающими, Махатмы, можно сказать, находятся повсюду. Однако, как это бывает, когда мы стоим на вершине горы, а перед нашим взглядом простирается целая равнина, в которой мы не различаем какого-либо дерева или другого предмета, поскольку сверху все они кажутся одинаковыми для нас, и наше внимание может привлечь лишь то, что отличается от всего окружающего, — точно так же, хотя все человечество находится в пределах ментального видения Махатмы, каждый человек не может ожидать того, что он будет замечен, до тех пор, пока он не привлечет к себе специального внимания, благодаря своим собственным поступкам. Их специальной заботой является величайший интерес к Человечеству в целом, поскольку они отождествили себя с Универсальной Душой, которая простирается через все Человечество; и тот, кто хотел бы привлечь их внимание, должен обращаться к этой Душе, которая находится повсюду. Такое восприятие *манаса* может

быть названо «верой», которую не следует смешивать со *слепым доверием*. «Слепая вера» — это выражение, иногда используемое для обозначения убеждения, которому не предшествует восприятие или понимание; на самом деле, истинное восприятие *манаса* — это то просветленное доверие, которое и является настоящим значением слова «вера». Это доверие может в то же время сочетаться с *сознанием*, то есть, внутренним опытом, поскольку «истинное знание несет с собой веру». Вера — это восприятие *манаса* (пятого принципа), тогда как знание, в истинном смысле этого слова, это способность интеллекта, то есть, духовное восприятие. Коротко говоря, высшая индивидуальность человека, состоящая из его высших *манасов*, шестого и седьмого принципов, должна действовать как единое целое, и только тогда он может получить «божественную мудрость», ибо божественное может быть воспринято лишь благодаря божественным способностям. Таким образом, желание, которое толкает человека на принятие *ученичества*, должно сочетаться с пониманием Закона Космической Эволюции, который позволит ему работать в гармоничном согласии с Природой, вместо того, чтобы действовать из-за собственного неведения вопреки ее целям.

МОГУТ ЛИ МАХАТМЫ БЫТЬ ЭГОИСТИЧНЫМИ?

В различных сочинениях по оккультным вопросам утверждалось, что *отсутствие эгоизма* — это *sine qua non* [необходимое условие] для того, чтобы достичь успеха в оккультизме. Или, говоря точнее, развитие чувства бескорыстия само по себе является первичным воспитанием, которое несет с собой, как необходимое дополнение, понимание того, что «знание — это сила». Окультист работает, конечно, не ради того «знания», которое обычно имеют ввиду; оно приходит к нему, по сути дела, вследствие того, что он сумел удалить покров, который скрывает от его взгляда истинное знание. Основа знания существует повсюду, поскольку феноменальный мир снабжает нас в изобилии фактами, причины которых должны быть открыты. В *феноменальном* мире мы видим только *следствия*, поскольку каждая причина в этом мире является сама по себе следствием какой-либо другой причины, и так далее; и, поэтому, истинное знание заключается в отыскивании корней всех феноменов, и, таким образом, в достижении правильного понимания *первоначальной* причины, «необоснованной основы», которая, в свою очередь, не является следствием.

Правильно постигая что-нибудь, человек может использовать только те чувства или органы, которые соответствуют природе данного объекта. Таким образом, для постижения ноуменального, необходимым условием является ноуменальное чувство; в то время как преходящий феномен может быть воспринят с помощью чувства, соответствующего природе этого феномена. Окультиная философия учит нас тому, что лишь седьмой принцип представляет собой вечную Реальность, в то время как остальные, принадлежащие к непостоянному «миру форм», являются иллюзорными в том смысле, что они временны и преходящи. Этим ограничен феноменальный мир, который можно заметить благодаря чувствам, соответствующим природе этих шести принципов. Таким образом станет понятным то, что лишь

седьмое чувство, которое имеет отношение к *ноуменальному* миру, может постигнуть Абстрактную Реальность, лежащую в основе всех феноменов. Поскольку этот седьмой принцип является всепроникающим, он в скрытом виде существует во всех нас; и тот, кто хочет достигнуть истинного знания, должен развивать в себе это чувство, или, скорее, он должен снять тот покров, который закрывает от него проявление этого чувства. Всякое чувство *индивидуальности* ограничено только этими низшими шестью принципами, поскольку они связаны лишь с «миром форм». Следовательно, *истинное* «знание» может быть обретено лишь благодаря срыванию всех покровов *майи*, порожденных чувством индивидуальности перед лицом *безличной атмы*.

Все это относится только к той *индивидуальности*, центром которой является эгоизм, или, скорее, последний создает первую и *vice versa* [наоборот], поскольку они взаимодействуют и реагируют друг на друга. Ибо, эгоизм — это такое чувство, которое добивается развития и преобладания своей собственной эгоистической индивидуальности путем исключения всего остального. Если, таким образом, эгоистичность превращает человека в узкую и ограниченную личность, то абсолютное знание невозможно до тех пор, пока он не избавится от нее. Однако, пока мы находимся в этом мире феноменов, мы не можем *полностью* отрешиться от чувства индивидуальности, сколь бы возвышенным оно ни было, — в том смысле, что не осталось бы ощущения *личного* преобладания или амбиций. По своему строению и эволюционному положению мы находимся в «Мире Относительности», но, признавая, что *безличное* и недвойственное является конечной целью космической эволюции, мы должны пытаться сотрудничать с Природой, а не становиться в оппозицию к присутствующему ей импульсу, который должен окончательно утвердить себя. Противостояние на этом пути неизбежно должно привести к страданию, поскольку более слабая сила эгоистично стремится выступить против *всеобщего* закона.

Все, что оккультист делает — это то, что он лишь *ускоряет* этот процесс, предоставляя своей воле право действовать в унисон с Космической Волей или Демиургическим Разумом; это может быть достигнуто путем успешного противодействия напрасным попыткам *личности* утвердить себя вопреки последним. И, поскольку Махатма является лишь выдающимся оккуль-

тистом, который в высшей степени может контролировать свое высшее «я» и в той или иной мере подчинить его Космическому импульсу, поэтому в самой природе вещей заключено то, что он не может действовать иначе, чем бескорыстно. Скорее он перестанет быть Махатмой, чем позволит «личному я» утвердить себя. Поэтому те, кто все еще находится в паутине иллюзий, приписывая Махатмам «эгоизм» постольку, поскольку они скрывают «знание», которым они обладают, — не понимают, о чем они говорят. Закон Космической эволюции постоянно действует таким образом, чтобы достичь окончательного единства и переместить феноменальный на *ноуменальный* уровень; Махатмы, будучи *en rapport* [связанными] с этим Законом, помогают осуществлению этой цели. Поэтому они знают лучше, какое знание более всего подходит для человечества на данной стадии его развития, и не существует никого другого, кто был бы столь компетентен в этом вопросе, поскольку только они овладели *основным знанием*, которое только и может определить правильность курса и произвести должное различие.

Для нас, барахтающихся до сих пор в болоте иллюзорных чувств, указывать Махатмам, какое знание они должны нам передать и как они должны действовать, было бы подобно тому, как если бы уличный мальчишка пытался обучать науке профессора Гексли или политике — м-ра Гладстона. Ибо очевидно, что как только даже самое малое чувство *эгоизма* пытается утвердить себя в Махатме, его духовное видение, которое является его единственным способом восприятия, закрывается завесой, и он утрачивает свою «силу», которую может создать лишь *абстрактное* «знание». Таким образом, мы должны постоянно осуществлять активное наблюдение за своей «волей», чтобы не дать выйти на поверхность нашей низшей природе, что именно и случается в нашем нынешнем недостаточно развитом состоянии; следовательно, не пассивность, а исключительно высокая активность является основным условием для того, чтобы начать обучение. Прежде всего, его активность направляется на то, чтобы противодействовать влияниям его «низшего я»; когда с этим будет покончено, его воля, не останавливаемая никакими препятствиями и располагающаяся в центре его высшего (истинного) «я», продолжит свою работу, действуя наиболее эффективным образом в унисон с космическим «Божественным Разумом».

ЧЕЛЫ

Несмотря на то, что в журналах появилось много статей, посвященных данному вопросу, все еще преобладают ложные взгляды и недоразумения. Кто такие челы, и каковы их возможности? Имеют ли они недостатки, и чем прежде всего они отличаются от людей, не являющихся челами? Следует ли рассматривать каждое слово, произнесенное ими, как евангельскую истину?

Эти вопросы возникают потому, что у многих людей сложились исключительно абсурдные взгляды относительно чел, и когда стало ясно, что эти взгляды следует изменить, во многих случаях это вызвало исключительно резкую реакцию.

Слово «чела» означает просто «ученик»; но оно выкристаллизовалось в теософской литературе, и у разных людей существует столько же определений этого слова, как и в случае слова «бог». Некоторые люди зашли очень далеко и считают, что если человек является чела, то тем самым он переходит в иной план бытия, и любое слово, которое он произносит, звучит как бы *ex cathedra* [с трибуны], так что он не может позволить себе иметь простейшую «привилегию» — говорить как обычный человек. Поскольку каждое такое высказывание находится на его совести, он несет ответственность в том случае, если поведет своих слушателей по неправильному пути.

Эта ложная идея должна быть наконец-то исправлена раз и навсегда. Бывают челы и челы, так же как бывают Махатмы и Махатмы. Имеются Махатмы, которые по существу сами представляют из себя чел, то есть учеников, по отношению к тем, кто выше их. Никто даже на мгновение не может спутать этого челу, находящегося в самом начале своего труднейшего пути, с тем великим челой, который является Махатмой.

На самом деле, чела — это несчастный человек, который вступил на «путь не-проявления», и Кришна говорит, что «это наиболее трудный путь».

Вместо того, чтобы быть постоянным рупором своего гуру, он чувствует себя гораздо более одиноким в этом мире чем те, кто не являются челами; его путь окружен такими опасностями, которые отпугнули бы многих стремящихся, если бы они могли их видеть в натуральную величину; поэтому вместо того, чтобы принять своего гуру и сдавать вступительные экзамены, имея ввиду стать бакалавром оккультизма под постоянным и дружеским руководством своего учителя, на самом деле он стремится в некое охраняемое место и, начиная с этого момента, должен бороться и победить, — или умереть. Вместо того, чтобы принять что-то самому, он должен стать достойным того, чтобы приняли его. Он не должен предлагать себя самого. Один из махатм написал по этому поводу: «Никогда не навязывайтесь нам в ученичество; подождите, пока это не снизойдет на вас».

Но если все-таки он был принят в челы, неверно, что он является просто инструментом своего гуру. Он говорит как обычный человек, так же, как он говорил до того, и только в том случае, если учитель посылает посредством магнетизма этого челы действительно рукописное послание, только тогда наблюдатели могут сказать, что через него произошла некая коммуникация.

Может случиться, как это бывает время от времени с каждым автором, что они делают верные и прекрасные высказывания, но отсюда вовсе не следует заключать, что в это время через них обязательно говорит гуру. Если у челы в сознании был зародыш хорошей мысли, то влияние гуру, подобно тихому дождю, внезапно могло бы вызвать его к жизни и привести к скорому цветению; тем не менее, это еще не голос учителя. На самом деле, случаи, в которых учитель говорит через челу, очень редки.

Способности чел меняются по мере их развития; но каждый должен знать о том, что если чела и имеет какие-то «способности», ему не позволено использовать их, кроме как в очень редких и экстраординарных случаях, и он никогда не может похвастаться тем, чем он обладает. Отсюда, таким об-

разом, следует, что начинающие челы имеют не больше способностей, чем обычные люди. На самом деле цель, стоящая перед челой — это не приобретение психологической силы; его главная задача состоит в отказе от непреодолимого чувства индивидуальности, которое, как плотное покрывало, находится перед взором нашего бессмертного существа — истинного человека. До тех пор, пока он не может преодолеть это чувство, он будет находиться у самого входа в оккультизм, не способный проникнуть дальше.

Поэтому сентиментальность не может быть снаряжением челы. Его работа тяжела, его дорога камениста, а конец вдалеке. Будучи просто сентиментальным, он не сможет ничего достигнуть. Ожидает ли он, что учитель прикажет ему показать свою храбрость и броситься вниз головой с обрыва или бесстрашно встретиться с холодными гималайскими скалами? Это ложная надежда; он не позовет вас таким образом. И поэтому, если ему не следует одевать себя в сантименты, то и люди не должны набрасывать ложное покрывало сентиментальности на все его действия и слова тогда, когда они хотят его понять.

И пусть, глядя на чел, мы будем в последующем немного более проницательными по отношению к ним.

ЧЕЛЫ И МИРСКИЕ ЧЕЛЫ

Поскольку слово *чела* вместе со многими другими было введено теософией в номенклатуру западной метафизики, а также потому, что область распространения нашего журнала постоянно увеличивается, для пользы наших, если не восточных, то во всяком случае западных, членов было бы полезно дать более точное, чем это было сделано до сих пор, определение значения этого термина и правил ученичества. Таким образом, «чела» — это тот, кто предложил себя в качестве ученика, чтобы не практике изучить «тайные мистерии природы и психические силы, дремлющие в человеке». Духовный учитель, которому он предлагает свою кандидатуру, в Индии называется *гуру*; и истинный гуру — это всегда адепт оккультной науки. Человек глубокого экзотерического и эзотерического знания, и прежде всего последнего; тот, кто подчинил свою телесную природу воле; тот, кто развил в себе самом две силы (*сиддхи*), одну для управления природными явлениями, и вторую для исследования тайны природы с помощью способностей своего существа, пребывавших ранее в скрытом состоянии, а теперь ставших активными, — таким должен быть истинный гуру. Предложить себя в качестве кандидата в челы достаточно легко, но превратиться в адепта — это наиболее трудная из задач, когда-либо выполняемых человеком. Имеется множество «прирожденных» поэтов, математиков, ремесленников, государственных деятелей, и т. п., но прирожденный адепт — это нечто практически невозможное. Ибо, хотя изредка мы слышим о ком-то, имеющем экстраординарные внутренние способности для приобретения оккультного знания и силы, все же даже такой человек должен проходить через те же самые тесты и испытания и совершать ту же самую самотренировку, что и любой менее талантливый человек, стремящийся к тому же. В этом смысле совершенно спра-

ведливо то, что не существует королевской дороги, по которой могли бы путешествовать люди, особо выделенные и обласканные судьбой.

В течение столетий выбор чел — помимо традиционной группы людей внутри *гонпа* (храма) — производился самими гималайскими махатмами среди естественных мистиков в Тибете, где их довольно много. Единственные исключения были сделаны для людей Запада, таких, как Фладд, Томас Воган, Парацельс, Пико делла Мирандола, граф Сен-Жермен и т. п., чья близость к этой небесной науке заставила этих далеко обитающих адептов вступить с ними в личные контакты и передать им малую (или большую) часть целостной истины, в той мере, в какой это было возможно в окружающих их социальных условиях. Из книги IV Киу-те, главы «Законы упасак», мы узнаем, что чела должен обладать следующими качествами:

1. Совершенным физическим здоровьем;
2. Абсолютной нравственной и физической чистотой;
3. Неэгоистичностью своих целей; всеобщим милосердием; состраданием ко всем одушевленным существам;
4. Правдивостью и непреклонной верой в закон кармы, верой, не зависящей от какой-либо силы, которая могла бы на него повлиять: закон, действию которого не может помешать никакая иная сила, и который не может быть изменен молитвой или какой-нибудь экзотерической церемонией;
5. Смелость, бесстрашная в любой опасной ситуации, даже под угрозой смерти;
6. Интуитивное восприятие любого существа как проявление Авалокитешвары или Божественного Атмана (Духа);
7. Спокойная незаинтересованность, но в то же время высокая оценка всего, что составляет наш объективный и преходящий мир, в его отношении к невидимым областям.

Таковы, по меньшей мере, должны быть требования к тому, кто стремится к совершенному ученичеству. За единственным исключением первого пункта, который, в принципе, хотя и очень редко, мог быть модифицирован, все остальные должны были выполняться неукоснительно, и все они, в большей или меньшей степени, должны были быть развиты во внутренней природе челы БЕЗ ЧЬЕЙ-ЛИБО ПОСТОРОННЕЙ

ПОМОЩИ, прежде чем он действительно мог быть подвергнут испытаниям.

Когда самосовершенствующийся аскет — находящийся внутри или вне обычного мира — достигал какого-то успеха в соответствии со своими способностями, он становился хозяином своих: 1) *шарира* — тела; 2) *индрия* — чувств; 3) *доша* — недостатков; 4) *дукха* — страданий; он был готов стать единым со своим *манасом* — разумом, *буддхи* — интеллектом, или духовным разумом, и *атмой* — высочайшей душой, т. е. духом. Когда он становится готов для этого, и к тому, чтобы увидеть в *атме* высшего правителя в мире чувств, а в воле — высшую созидательную энергию (силу), тогда он, в соответствии с освященными временем правилами, может быть взят одним из посвященных. Тогда ему возможно будет показан мистический путь, в конце которого он может быть обучен безошибочному различению *фала*, то есть результатов, произведенных причинами, и ему будут даны способы достижения *анаварга* — освобождения от страдания повторных рождений (процесса, в который не может погрузиться неведающий), и таким образом избежать *пратьябхавы* — перевоплощения.

Но со времени образования Теософского общества, одной из важных задач которого было пробуждение в арийском сознании дремлющей памяти об этой науке и о трансцендентальных человеческих способностях, с тех пор правила выбора челы стали слегка менее строгими в одном отношении. Многие члены Общества, на практике убедившись в справедливости вышеизложенного, и справедливо полагая, что если кто-то ранее достиг цели, то и они, будучи внутренне готовы к этому, тоже могут достичь ее, следуя тем же самым путем, начали настаивать на их принятии в качестве кандидатов. И постольку отказать им, по меньшей мере, в возможности начать, означало бы вмешательство в действие кармы, а также потому, что они были столь настойчивы, — это было дано им. Результаты весьма далеки от того, чтобы быть обнадеживающими, и данная статья предназначена как раз для того, чтобы показать этим несчастным причину их неудачи, а также предостеречь других от того, чтобы они опрометчиво выбирали себе подобную судьбу. Предполагаемые кандидаты, хотя их заранее открыто предостерегали против этого, ошибочно на-

чинали смотреть в будущее с точки зрения собственного эгоизма, утрачивая при этом чувство прошлого. Они забыли, что ничего не сделали для того, чтобы заслужить редкую честь быть избранными; ничего, что оправдывало бы ожидания такой привилегии; что они не могли похвастаться ни одним из вышеперечисленных достоинств. Как люди эгоистического, чувственного мира, женатые или одинокие, торговцы, гражданские или военные служащие, представители ученых профессий, они принадлежали к той школе, которая была предназначена скорее для их поглощения животной природой, и в гораздо меньшей степени — для развития их духовных способностей. И все же каждый из них и все они имели достаточно тщеславия, чтобы предполагать, что специально для них может быть сделано исключение из закона, существующего множество веков, как если бы в их личности в мир пришел новый *Аватар*! Все ожидали, что их научат тайным вещам, им будут даны сверхъестественные силы потому, что они просто присоединились к Теософскому обществу. Некоторые искренне решили внести улучшение в собственную жизнь и отказаться от своего неправильного пути; мы должны, во всяком случае, проявить к ним справедливость.

Поначалу все отказались, и президент, полковник Олкотт, в первую очередь; что касается последнего, то сейчас не будет никакого вреда в том, чтобы сказать, что формально он не был принят как чела до тех пор, пока не доказал в течение более чем года особых трудов и при помощи непредвзятого определения то, что его испытание может завершиться благополучным образом. Затем со всех сторон стали поступать жалобы — и от индусов, которые могли бы обо всем знать лучше, и от европейцев, которые конечно не могли ничего знать о правилах. Раздавались крики о том, что Общество не может этого вынести, хотя некоторым теософам и был дан шанс попробовать. Все иные благородные и бескорыстные пункты нашей программы игнорировались — долг человека по отношению к своему соседу, к своей стране, его обязанность помогать, просвещать, поощрять и поднимать тех, кто слабее и менее благополучен, чем он; все эти цели были попорчены в их безумном стремлении стать адептами. Призыв к феномену, феномену, феномену без конца звучал повсюду, и основателям мешали в

их действительной работе, безрассудно приставая к ним с просьбами вступить за них перед махатмами, на которых обрушивался настоящий гнев, хотя все удары и пришлось на их бедных посредников. В конце концов, от высших авторитетов пришло извещение о том, что некоторые из наиболее настойчивых кандидатов могут быть приняты под их обещание. Результат этого эксперимента, возможно, показал бы лучше, чем множество молений, что означает ученичество и каковы могут быть последствия эгоизма и безрассудства. Каждого кандидата предостерегали, что в любом случае он должен ждать годами, прежде чем его готовность может быть подвергнута испытанию, и что он должен пройти через серию тестов, которые выявят все то, что есть в нем, будь оно плохим или хорошим. Почти все они были женатыми мужчинами, и поэтому были названы «мирскими челами» — термином, новым для английского языка, но давно имевшим свой эквивалент в азиатских языках. Мирской чела — это всего лишь человек этого мира, который подтверждает свое желание приобрести мудрость в духовных вещах. В действительности, каждый член Теософского общества, который признает две из трех наших декларированных целей, является таковым. Ибо, хотя он и не принадлежит к числу истинных чел, он все же имеет возможность стать одним из них, поскольку переступил через пограничную линию, отделяющую его от махатм, и отдал самого себя под их наблюдение. Присоединяясь к Обществу и связывая себя обязательством помогать в его работе, он принял на себя обязанность действовать в какой-то мере совместно с махатмами, по повелению которых и было организовано наше Общество, остающееся под их покровительством. Присоединение к Обществу — это введение; все остальное полностью зависит от самого члена, и ему не следует никогда надеяться на некое особое благоволение от одного из наших махатм, или каких-либо других махатм, — если бы даже они и согласились открыться им, — надеяться можно лишь на то, что получено посредством личных достижений. *Махатмы являются слугами, а не арбитрами закона кармы.* МИРСКОЕ УЧЕНИЧЕСТВО НЕ ДАРУЕТ НИКОМУ НИКАКИХ ПРИВИЛЕГИЙ, КРОМЕ ПРИВИЛЕГИИ РАБОТАТЬ РАДИ ТОГО, ЧТОБЫ СТАТЬ ДОСТОЙНЫМ, ПОД РУКОВОДСТВОМ

УЧИТЕЛЯ. Будет ли чела видеть своего Учителя или не будет, не имеет никакого значения для результата: его добрые мысли, слова и дела принесут свои плоды, а злые — свои. Хвастаться мирским ученичеством или выставлять его напоказ, — это вернейший способ ослабить связь с гуру, свести ее просто к пустому названию, поскольку это будет *prima facie* [первейшее] доказательство бесполезности и непригодности такого человека для дальнейшего прогресса. Долгие годы близких отношений с махатмами научили нас справедливости выражения: «Сперва заслужить, а потом желать».

В природе, как оказывается, действует жестокий закон, который не может быть изменен, и деятельность которого выявляет кажущуюся тайну выбора определенных «чел», которые в течение нескольких последних лет оказались не лучшими образцами нравственного поведения. Помнит ли читатель старую поговорку: «Не будите спящую собаку»? В этой поговорке содержится глубокий оккультный смысл. Никто из мужчин или женщин не знает о своей собственной нравственной силе, пока он не подверг ее *испытанию*. Тысячи людей проходят вполне достойно через всю жизнь, поскольку они никогда не оказывались в экстремальной ситуации. Это безусловный трюизм, но он наиболее подходит к данному случаю. Тот, кто пытается вступить в ученичество, тем самым пробуждает и доводит до крайности все дремлющие страсти его животной природы. Ибо это начало борьбы за обладание, в которой не будет пощады. Это, раз и навсегда, «быть или не быть»; победа означает приобщение к АДЕПТСТВУ, неудача — позорное мученичество; поскольку пасть жертвой вождения, гордости, скупости, суетности, эгоизма, трусости, или любого другого из этих низших пристрастий, — это действительно позорно, если исходить из стандарта истинного человечества. Чела призван к тому, чтобы бесстрашно встречать не только все дремлющие наклонности своей природы, но и, кроме того, всю массу пагубных сил, накопленных в обществе и в нации, к которым он принадлежит. Ибо он представляет собой совокупность всех этих факторов, и то, что действует на отдельного человека или на группу людей (город или нацию), действует и на любого другого человека. В этом случае его борьба за добро наталкивается на все то зло, кото-

рое есть около него, и которое направляет против него всю свою ярость. Если он согласен идти вместе со своими соседями и быть почти такими же, как они — скажем, чуть лучше, или чуть хуже, чем средний человек, — то никто не обратит на него никакого внимания. Но пусть будет известно, что он способен обнаружить пустоту общественной жизни, ее лицемерие, эгоизм, плотские интересы, алчность и другие скверные качества, и что он решил поднять самого себя на более высокий уровень, — сразу же он будет подвергнут ненависти, и все плохое, фанатичное, тлетворное пошлет против него мощный поток энергии. Если он силен внутренне, то он страхнет это с себя, так же как сильный пловец переправится через поток, который снесет вниз более слабого. Но если чела имеет хотя бы один скрытый недостаток, в этой нравственной битве он должен сделать все, что может, то есть должен вынести его на ясный свет. Налет условностей, которыми «цивилизация» покрывает всех нас, должен быть полностью снят, и внутренняя сущность, без малейших покровов, скрывающих ее истинную природу, должна быть выставлена напоказ. Обычай общества, которые в большей или меньшей степени налагают на человека моральные ограничения, заставляют его платить дань добродетели тем, что он кажется хорошим, вне зависимости от того, каков он на самом деле, — все эти обычаи должны быть забыты, а эти ограничения разрушены в связи с этим ученичеством. Он находится сейчас в атмосфере иллюзий — *майи*. Зло принимает свой наиболее соблазнительный вид, и заманчивые страсти пытаются завлечь неопытного ищущего в пучину психического унижения. Это вовсе не похоже на случай, описанный великим художником, когда Сатана играет в шахматы с человеком, и ставкой является его душа, в то время как добрый ангел последнего стоит около него, советуя и помогая ему. Ибо в данном случае происходит борьба между волей челы и его плотской природой, и карма препятствует тому, чтобы какой-либо ангел или гуру вмешивался бы, пока результат не определен. Бульвер Литтон с живостью своей поэтической фантазии изобразил это нам в своей книге «Занони», которая еще будет когда-нибудь по достоинству оценена оккультистами; а в своей «Странной истории» он показал темную сторону оккультного исследования

вместе с ее смертельными опасностями. Один махатма дал недавно такое определение ученичества: это «психический растворитель, который уничтожает весь шлак и оставляет одно лишь чистое золото». Если кандидат имеет скрытое влечение к деньгам, или политической софистике, или к материалистическому скептицизму, или пустому хвастовству, ко лжи, грубости, к плотским удовольствиям всякого рода, — можно быть уверенным, что эти зерна прорастут; то же, с другой стороны, относится и к благородным свойствам человеческой природы. Проявляется истинный человек. Поэтому, не является ли верхом безумства, если кто-либо оставляет гладкий путь общепринятой жизни и хочет карабкаться на скалы ученичества, не обладая чувством уверенности в том, что его внутреннее содержание соответствует данному выбору? Об этом хорошо сказано в Библии: «Пусть стоящий обратит внимание на того, кто падает»; этот текст предполагаемые челы должны бы хорошо усвоить, прежде чем очертя голову броситься в драку! Для некоторых из наших мирских чел было бы лучше, если бы они подумали дважды, прежде чем стремиться к испытаниям. *Мы взываем к разуму нескольких бедных неудачников последнего года.* Одному в голову пришло что-то плохое, он отрекся от благородных чувств, высказанных всего лишь несколько недель назад, и стал последователем религии, которую он только что презирал и считал бесспорно ложной. Другой стал банкротом и скрылся с деньгами своих сослуживцев, — а он также считал себя теософом. Третий отказался сам от великой распушенности и признался в этом выбранному им гуру, со слезами и рыданиями, но безрезультатно. Четвертый попался в ловушку, связав себя с человеком противоположного пола, и отпал от своих самых дорогих и верных друзей. Пятый обнаружил признаки умопомрачения и был доставлен в суд с обвинением в недостойном поведении. А шестой застрелил самого себя, чтобы избежать последствий уголовного преступления, будучи на грани разоблачения! И мы можем двигаться дальше и дальше в этом направлении. И все они, по-видимому, были искренними искателями правды и считались в мире достойными людьми. С внешней стороны, по своим проявлениям, они вполне могли бы быть признаны кандидатами в ученичество, но «внутри них была гнилая ис-

порченность и кости мертвеца». Мирской налет был столь толстым, что скрывал отсутствие под ним истинного золота, и когда «растворитель» делал свое дело, то кандидат в каждом случае обнаруживал лишь позолоченную внешность морального шлака, от поверхности до самой сердцевины...

В том, что было рассказано выше, мы имели дело, конечно, с неудачниками среди мирских чел; в других случаях был также и некоторый успех, и они постепенно проходили через первые этапы своего испытания. Некоторые сделали себя полезными для Общества и всего мира в целом благодаря хорошему примеру и наставлениям. Если они еще держатся, то это хорошо как для них, так и для всех нас: хотя условия исключительно жестоки, но все же «нет невозможного для того, кто ХОЧЕТ». Трудности ученичества не уменьшатся до тех пор, пока не изменится человеческая природа и не разовьется новый характер. Св. Павел («К Римлянам», VII, 18-19), вероятно, имел в виду чела, когда сказал: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю».

И в мудрой Киратаджанья Бхарави (XI, 32) написано:

Врагам, что в нас гнездятся до сих пор —
Страстям порочным — нужно дать отпор,
Тот, кто избавится от их оков,
Тот станет равным покорителю миров.

ПОСВЯЩЕНИЯ В МИСТЕРИИ

В тайном труде, посвященном Мистериям и ритуалам Посвящения, приведены весьма вольные, но тем не менее верные положения из сокровенных позиций и испытаний, которым подвергались послушники, обнаруживаются следующие подробности:

(1) Неофит — изображающий Солнце, подобно «Сахасракиране» «он обрамлен тысячью лучами» — показан колена преклоненным перед Иерофантом. Последний в процессе представления отрезает семь локонов длинных волос неофита,¹ а в следующем — (2) — действию сверкающая корона послушника из золотых лучей сбрасывается и заменяется венком, сплетенным из веток дерева с острыми шипами, символизирующим утрату.² Это представление разыгрывалось в Индии, а так же в транс-Гималайских регионах.

По мере становления «Совершенного», Сакридагамину (дословно «тому, кто обретет новое рождение») предстоит, среди прочих испытаний, спуститься в Паталу, «нижний

¹ См., так же, «Книгу Судей» XVI, в которой Самсон, еврейский Геркулес, символически олицетворяющий Солнце, говорит, что потеря «семи кос головы его» лишает его (физической) силы, т. е. убивает материального человека, оставляя только духовного. Но Библия не дает объяснения, или, вернее, преднамеренно скрывает эзотерическую истину, заключенную в семи локонах семеричного физического, или земного, человека, отрезанного, и таким образом отделенного, от духовного. По сей день верховные ламы отрезают во время обрядовых посвящений локон волос кандидатов для религиозной жизни, следуя правилу, с которого начинаются шесть последующих предписаний для «упасака», который ГОТОВ. Локон волос, как и тонзура римских католических священников, является данью тому же самому образу-мистерии.

² Не нужно объяснять, что *Санджна* — чисто духовное сознание — это внутреннее восприятие неофита (или челы) и Посвященного; опаляющее воздействие на него земных чувств, символизируемых обжигающими лучами Солнца. Следовательно семь локонов соответствуют семи основным грехам, и подобно семи добродетелям, приобретенным Сакридагамином (кандидатом «для нового рождения»), они могут быть получены им только через суровое испытание и страдание.

мир», только пройдя это испытание, он может надеяться стать «Анагамином» — «тем, кто больше не должен возрождаться». У полного Посвященного перед вступлением на следующий Путь есть выбор: появиться, по своему усмотрению, в мире людей в человеческом облике, или он может сначала сделать остановку в мире богов (Девачане Посвященных), и только потом возродиться на нашей земле. Таким образом, на следующей стадии мы видим послушника, готовящегося к путешествию.

(3) Каждый вид искушения — у нас нет права перечислять их или говорить о них — имеет место на его пути. Если он выходит победителем над ними, то Посвященный продолжает дальше [свой путь], если он оступился — это задерживает его, а часто означает для него потерю [пути].

Эти ритуалы продолжаются в течение семи дней.

О «ГИМАЛАЙСКИХ БРАТЬЯХ»

Сэр, — *«согласно авторитетному мнению одного адепта(?)*, они (теософы и мадам Блаватская) *все являются медиумами, находящимися под влиянием низших духов»*. Такое высказывание допущено вами в редакционном обзоре «Оккультного мира» м-ра Синнетта («Спиритуалист», 17 июня 1881 г.). Недоумевая, как вообще могло возникнуть подобное мнение, я лично не нахожу в нем ничего вызывающего возражения, и более того, в другом месте вы сделали мне честь, высказав убеждение, что я являюсь «сильным физическим медиумом», — этот термин по крайней мере снимает с меня то подозрение, что я обычная обманщица. Это послание направлено скорее не против вас лично, но против притязаний предполагаемого «адепта». Также следует уделить внимание и другому вопросу для того, чтобы по возможности прояснить ситуацию.

В последние семь лет я являюсь одним из тех людей на земле, которые подвергаются наибольшему оскорблению, и можно сказать, что я уже привыкла к подобным вещам. Поэтому я вряд ли взяла бы сейчас перо для того, чтобы защищать свой собственный имидж. Если люди, забывая о том, что я женщина, и к тому же пожилая, еще и настолько тупы, что не могут понять, что если бы я заявила о себе не только как о теософе и об одном из основателей нашего Общества, то я жила бы во всех отношениях — в материальном и социальном — лучше, с общепринятой точки зрения; и если, невзирая на все преследования и сопротивление, я продолжаю настаивать на том, что я ничего другого не сотворила, то кажется очевидным, что я не могу быть той шарлатанкой и притворщицей, какую некоторые люди видят во мне; и если люди этого не понимают — я действительно не могу помочь им. Глупые не могут, а умные не хотят видеть абсурдность такого обвинения, поскольку, как говорит Шекспир:

То, что привычно дуракам спускают,
В поступках мудрых сразу подмечают.

Итак, я требую места на ваших страницах не для того, чтобы защитить себя, а для того, чтобы ответить тем, чьи высказывания *ex-cathedra* [с кафедры] возмутили чувство справедливости у многих наших теософов в Индии, и защитить именно их — тех, которые имеют право на все самые благоговейные чувства, на какие способна моя природа.

Новоявленный корреспондент — один из тех опасных в своей анонимности типов, которые злоупотребляют литературной привилегией скрывать свое истинное имя и таким образом уклоняются от ответственности за одной или двумя главными буквами — в последнее время занял почетное место на страницах вашего журнала. Он называет себя «адептом»; это легче сделать, чем доказать, но по силам ли ему это? Прежде всего, на взгляд спиритуалистов, также как и скептиков, в общем-то не имеет значения, откуда родом «адепт» — из Тибета, Индии или из Лондона. Последний [скептик] будет настаивать на том, чтобы его [адепта] называли обманщиком; и первый [спиритуалист], хотя бы он [адепт] и доказал на деле свою силу, хотел бы, чтобы в нем видели медиума или фокусника. А Ваш «Дж. К.», заявляющий в «Спиритуалисте» от 24-го июня, что «феномены, сопутствующие истинным адептам, находятся в совершенно иной плоскости, чем спиритуализм», рискует — даже если он прав — тем, что оброненные им бранные слова вернутся к нему самому, причем с обеих затронутых им сторон.

Но если бы он мог доказать то, что утверждает, а именно: что он обладает силой, дающей человеку право называться посвященным, тогда он мог бы презирать такие эпитеты. Воистину так, — но я опять-таки спрашиваю: готов ли он к тому, чтобы подтвердить свое заявление? Прежде всего, язык, которым он пользуется, вовсе не таков, какой когда-либо был использован истинным адептом. Он насквозь догматичен и авторитарен, слишком насыщен оскорбительной клеветой по отношению к тем, кто никак не хуже или не ниже его самого; и ему совершенно не удастся убедить — не только непосвященных, но и тех, кто действительно знает кое-что об адептах и посвященных — в том, что он один из тех сведущих, к которым он апеллирует. Величая себя адептом, чей «иерофант яв-

ляется западным джентльменом», он несколькими строками ниже признается в полном своем незнании того, чего, по видимому, никак не может не знать любой истинный адепт! Я говорю «не может», поскольку во всем свете нет ни единого признанного неофита, который бы не знал о Гималайском братстве. Санкция на получение последнего и высшего посвящения, истинного «слова, подобного слабому дуновению», может быть получена лишь от тех братств в Египте, Индии и Тибете, к одному из которых принадлежит «Кут Хуми Лал Сингх». Это верно, что бывает «адепт» и адепт, и они отличаются друг от друга, также как адепты от искусства или науки. Что касается меня, то я знаю в Америке сапожника, который рекламирует себя как «адепта в высоком искусстве изготовления парижской обуви». Дж. К. говорит о братьях «по духу», рассуждает о «божественной каббале, завершающейся в Боге», о «рабской магии» и т. д., и его фразеология окончательно убеждает меня в том, что он является лишь одним из тех дилетантов западного оккультизма, которые были столь хорошо представлены несколько лет назад франкопорожденными «египтянами» или «алжирцами», которые предсказывали людям их судьбу по *Taro* и располагали своих посетителей внутри круга с тетраграмматомом, начертанном в центре. Я вовсе не утверждаю, что Дж. К. принадлежит к этим последним, но я прошу его призадуматься. Хотя он совершенно мне неизвестен и скрывается за своими двумя инициалами, я не последую его грубому примеру и не буду оскорблять его за все это. Но я еще раз повторю, что его язык выдает его. Если он каббалист, то и он, и его «иерофант» — это лишь посредственные самоучки средневековых и так называемых «христианских, каббалистов; адептов, подобных Агриппе, Кунрату, Парацельсу, Вогану, Роберту Фладду и некоторым другим, которые открыли свое знание миру лишь для того, чтобы лучше сокрыть его, и которые не дали никакого ключа к нему в своих трудах. Он напыщенно разглагольствует о своих собственных знаниях и силе, и переходит далее к суждениям о людях, о которых он не знает и не может знать ничего. О «Братьях» он говорит так:

Если они и являются истинными адептами, то они не проявили достаточно много мудрости, и организация, которая должна внедрять их учение, потерпела полное фиаско, ибо даже основы психических и фи-

зических принципов истинной теософии и оккультной науки совершенно неизвестны членам этой организации — Теософского общества — и не практикуются ими.

И откуда только он это взял? Быть может, теософы сделали его своим доверенным лицом? И если даже он что-то знает о британском Теософском обществе, то *что* он может знать об аналогичном индийском Обществе? Если же он принадлежит к какому-либо из них, то он предаёт его целиком и является изменником. Но если это не так, то что он может сказать о его функционерах, поскольку и Общество в целом, и особенно его эзотерические секции, насчитывающие лишь очень немногих «избранных», — это конфиденциальные объединения людей?

Чем внимательнее я вчитываюсь в его статью, тем более меня забавляет высокомерный тон, преобладающий в ней. Если бы я была спиритуалистом, я была бы склонна заподозрить в ней доброго «гоука» Джона Кинга, инициалы которого совпадают с подписью Дж. К. Пусть он сперва познакомится с этим братом из «Западного Герметического кружка по исследованию духовного плана» и получит хотя бы самые общие сведения об адептах, чтобы не показать себя в ещё более смешном виде.

1. Ни один истинный адепт ни под каким видом и никогда не раскроет себя в этом качестве перед непосвященным. Он никогда не позволит себе говорить пренебрежительно с людьми, которые, может статься, ничуть не глупее его самого, а во многих случаях и значительно превосходят его в мудрости. Но если бы даже теософы действительно были такими несчастными заблудшими созданиями, каковыми они рисуются в его воображении, то и тогда истинный адепт не стал бы их высмеивать, а попытался бы им помочь.

2. Никогда не было ни одного истинного посвященного, который не знал бы о тайных братствах Востока. Исключение составляет Элифаса Леви, который отрицал их наличие, в то время как его аутентичная подпись говорит о совершенно противоположном. Даже П. Б. Рэндольф, этот удивительный, хотя и немного странный американский гений, этот наполовину посвященный провидец, получивший свое знание на Востоке, не сомневается в их действительном существовании, о чем можно найти свидетельство в его собственных работах.

3. Тот, кто разглагольствует о своем оккультном знании и рассказывает, как он применяет *свои* силы во имя какого-то определенного пророка, божества, или аватара является в лучшем случае всего лишь сектантским мистиком. Он не может быть адептом в том смысле, как это понимается на Востоке, т. е. *махатмой*, поскольку его суждение всегда будет сильно зависеть от тех предубеждений, которые он получил вместе со своей догматической религией.

4. Великая наука, названная вульгарной «магией», восточными знатоками определяется как «Гупта-видья», которая охватывает все отдельные науки, поскольку она является высшей точкой знания и вершиной философии, и которая является универсальной; таким образом, как это верно замечено, она не может быть ограничена какой-либо особой нацией или привязана к определенной территории. Однако, поскольку Истина — *едина*, метод достижения высшего мастерства на пути к ней также неизбежно должен быть *единым*. Его нельзя разложить на части, ибо каждая отдельно взятая часть, предоставленная самой себе, будет, подобно лучам света, неизбежно стремиться от центра, а не к центру, который является конечной целью знания; и эти части могут снова стать *Целым* только если собрать их воедино, в противном же случае они так и останутся ничем иным, как отдельными лучами.

Этот трюизм, который иные назовут элементарной математикой для маленьких мальчиков, следовало все же привести, чтобы освежить в памяти таких «адептов», столь легко забывающих, что «христианский каббализм» — это лишь часть *Универсальной* Оккультной Науки. И если они действительно считают, что им нечему больше учиться, то чем меньше они будут обращаться за сведениями к «восточным адептам», тем лучше будет и для тех, и для других. Существует лишь одна величественная дорога к «Божественной Магии»; не замечать и избегать ее — это значит специально выбирать одну из дорог, отходящих от этой главной магистрали, и подобно одинокому путнику при этом легко оказаться в лабиринте, из которого нет выхода. Я думаю, что магия существовала за тысячи лет до христианской эры; а если это так, то должны ли мы, вместе с нашими чересчур учеными друзьями — «западными каббалистами» — считать все это *черной* магией, практикуемой «Ста-

рой фирмой Дьявол и Ко.»? Но вместе со всеми людьми, которые знают, о чем они говорят, я заявляю, что все это не соответствует истине; что Дж. К., по-видимому, в высшей степени незнаком даже с той колоссальной разницей, которая существует между каббалистом и оккультистом. Осведомлен ли он о том, что каббалист — по сравнению с оккультистом — выглядит как едва заметный холмик у подножия Гималаев по сравнению с Эверестом? О том, что известная еврейская каббала Симона бен Иоханн это всего лишь искаженная версия ее первоисточника — великой халдейской «Книги Чисел»? Также как эта первая, с ее приспособленностью к еврейскому Закону, с ее смешанной международной ангелологией и демонологией, с ее Орфизмами, Рафаэлями и греческими тетраграммами есть бледная копия халдейской, так и каббала христианских алхимиков и розенкрейцеров — это ничто иное, как исковерканное издание еврейской. Сосредотачивая оккультную силу и ее конкретные проявления в каком-либо одном национальном боге или аватаре — будь он Иеговой или Христом, Брамой или Магометом, — каббалист все более отклоняется от единой расположенной в самом центре Истины.

И только лишь оккультист — восточный адепт — утверждает Свободного Человека, всемогущего благодаря своему Божественному Духу настолько, насколько может быть всемогущим человек на земле. Свободный от всех человеческих предрассудков и религиозных заблуждений; он в одно и то же время является и халдейским мудрецом, и персидским магом, и греческим волшебником, и египетским герметистом, и буддийским рахатом, и индийским йогом. Он собрал в один пучок все отдельные части Истины, рассеянные среди разных наций, и держит в своих руках Единую Истину, ярко светящий факел, который никакой встречный ветер не может обратить вспять, задуть или поколебать. Он не является Прометеем, который крадет частицу Священного Огня и оказывается после этого прикованным к Кавказским горам для того, чтобы хищные птицы выклевали его внутренности, он имеет Бога внутри себя и не зависит больше от прихоти или каприза какого-либо доброго или злого божества.

Верно, что «Кут Хуми» обращается к Будде. Однако, это не потому, что братья воспринимают его в божественном свете или даже считают «Богом», но просто потому, что он есть

Покровитель тибетских оккультистов, величайший из *иллюминатов* и адептов, самопосвященный своим собственным Божественным Духом, или «Богосущностью», во все тайны невидимой вселенной. Поэтому говорить об имитации «жизни Христа», Будды или Зороастра, или любого другого человека на Земле, которого та или иная нация считает своим богом и вождем, это значит показать себя самого сектантом, даже внутри каббализма, который сам является лишь частью единой «Универсальной Науки» — оккультизма. Последний — доисторичен, и является современником интеллекта. Солнце светит равно как для европейских христиан, так и для азиатских язычников, и я вынуждена признать, что последние воспринимают его с большей полнотой, чем предыдущие.

В конце концов, достаточно обратить внимание на то предложение более чем спорного достоинства, способное выйти скорее из-под пера иезуита, чем каббалиста, из которого следует, что «братья» это лишь филиал давно существующей фирмы «Дьявол и Ко.», чтобы убедиться в том, что Дж. К. не знает ничего, кроме «абракадабры», извлеченной из старых заплесневелых манускриптов христианского каббализма. Он может произвести некоторое впечатление своими напыщенными фразами, приправленными «*Anch'io son' pittore!*» [«Я тоже художник!»], лишь на неискущенного дилетанта или несведущего спиритуалиста.

Поистине, не обязательно отправляться в Тибет или Индию, чтобы найти там какое-то знание и силу, «скрытое в каждой человеческой душе»; но приобретение высочайшего знания и силы требует не только многих лет тяжелейшего труда, озаряемого высшим разумом, и терпения, не сгибаемого никакой опасностью, но также и многих лет пребывания в относительном одиночестве, и общения лишь с немногими людьми, преследующими ту же самую цель; в таком месте, где сама природа, подобно неопиту, хранит абсолютную ничем не нарушаемую тишину, если не полное молчание; где воздух на сотни миль свободен от всяких гнилостных примесей; где атмосфера и человеческий магнетизм абсолютно чисты, где не проливается ни капли человеческой крови. Можно ли обрести такие условия в самом Лондоне, или хотя бы в любом маленьком провинциальном городке Англии?

«МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ»

Из всех феноменов, созданных оккультным способом и связанных с нашим Обществом, ни один не был засвидетельствован более широким кругом наблюдателей, или не стал более широко известным и обсуждаемым в последних теософских публикациях, как таинственное продуцирование писем. Сам этот феномен был настолько хорошо описан в «Окултном мире» и других изданиях, что было бы бесполезно повторять это описание здесь. Наша нынешняя задача скорее связана с процессом, чем с явлением мистического образования писем. М-р Синнетт добивался объяснения этого процесса и получил следующий ответ от уважаемого махатмы, который ведет с ним переписку:

«...Помните, что эти письма не написаны, но внушены, или материализованы, и тогда все ошибки будут исправлены... Я был должен обдумать его, тщательно «сфотографировать» каждое слово и предложение в моем мозгу, прежде чем оно могло быть повторено при помощи материализации. Так же, как запечатление на химически обработанной поверхности изображений, созданных камерой, требует предварительной настройки фокуса на нужный объект, ибо иначе — как это часто случается с плохими фотоаппаратами — ноги сидящего могут появиться вне всяких пропорций с его головой, и тому подобное; необходимо сперва привести в порядок наши предложения и вообразить каждое письмо появившимся на бумаге в наших умах, прежде чем оно станет пригодным для прочтения. Для начала это все, что я могу сообщить вам».

С тех пор, как это было написано, Учителя соизволили разрешить отодвинуть завесу еще немного в сторону, и таким образом *modus operandi* [способ действия] может быть объяснен теперь более полно для непосвященного.

Даже те, кто имеет поверхностное знание о месмеризме, знают о том, как мысли месмериста, хотя они и безмолвно

сформулированы в его уме, мгновенно передаются уму воспринимающего человека. Для оператора, если он обладает большой силой, не является необходимостью находиться рядом с человеком для создания такого результата. Некоторые прославленные практики этой науки известны своей способностью погружать своих пациентов в сон даже на расстоянии нескольких дней пути. Этот хорошо известный факт будет служить для нас проводником в понимании сравнительно неизвестного вопроса, который обсуждается здесь. Письма, отвечающие на вопросы, передаются посредством некоторого вида психологического телеграфа; махатмы очень редко пишут свои письма обычным путем. Существует, так сказать, некая электромагнетическая связь на психологическом плане между махатмой и его челами, один из которых работает как его секретарь. Когда Учитель хочет написать письмо таким способом, он привлекает внимание чела, которого он выбрал для этой задачи, при помощи некоего астрального колокольчика (который слышали столь многие из членов нашего Общества, равно как и других людей), звенящего рядом с ним, таким же образом, как посылаются сигналы отправляющей телеграфной станцией — принимающей станции, перед телеграфированием сообщения. Затем мысли, появляющиеся в уме махатмы, облекаются в слова, произносимые мысленно, и усиленными астральными токами он посылает их к ученику таким образом, что они попадают в мозг последнего. Отсюда они передаются при помощи нервных токов к ладоням его рук и кончикам его пальцев, которые лежат на листе магнетически приготовленной бумаги. Поскольку эти мысле-волны запечатлеваются таким образом на тонкой бумаге, материалы для нее поставляются из океана *акаши* (проникающего между каждым атомом чувственно воспринимаемой вселенной) посредством оккультного процесса, описание которого заняло бы слишком много места...

Из всего этого совершенно ясно, что успех таких письменных сообщений, как вышеприведенное, главным образом зависит от следующего: 1) силы и ясности, с которыми мысли приводятся в движение; и 2) степени свободы принимающего мозга от искажений любого рода. Точно так же обстоит дело и с обыкновенным электрическим телеграфом. Если по той или иной причине в батареях, создающих электрическое напряже-

ние, оно ниже того значения, которого требует данная телеграфная линия, или происходит поломка принимающего аппарата, передаваемое сообщение либо искажается, либо становится неясным и неразборчивым. Телеграмма, посланная агентом Рейтера из Симла в Англию по поводу распределения мнений в местном правительстве о законопроекте по процедуре искоренения преступности, который вызвал столь много дискуссий, дает нам намек на то, какие ошибки могут возникать в процессе материализации. Такие ошибки на самом деле очень часто возникают, как это можно заключить из того, что говорит махатма в вышеприведенном отрывке. «Помните», — говорит Он, — «что эти письма не написаны, но *внушены*, или материализованы, и *тогда все ошибки будут исправлены*». Обратимся к поиску ошибок в материализации. Принимая к сведению обстоятельства, при которых появляются грубые ошибки в телеграммах, мы видим, что если махатма почему-то становится уставшим или позволяет своим мыслям блуждать в течение этого процесса, либо не может создать требуемую интенсивность в астральных токах, по которым передаются его мысли, либо же расстроенное внимание ученика создает нарушения в его мозгу и нервных центрах, все это служит большой помехой для успешного проведения процесса.

Это должно быть весьма огорчительно, что примеры вышеприведенных общих принципов нам не позволено опубликовать. В противном случае, автор настоящей статьи не сомневается в том, что те факты, которыми обладает он один, сделали бы эту статью много более интересной и поучительной. Однако, достаточно и вышеприведенного для того, чтобы дать читателям ключ ко многим несомненным тайнам, связанным с материализацией писем. Это должно удовлетворить всех честных и искренних спрашивающих и с особой силой повлечь их по пути духовного прогресса, единственному, который может привести к знанию оккультных феноменов; но нужно опасаться того, что страстное влечение к грубой материальной жизни столь сильно в современном западном обществе, что ничто не придет к ним до тех пор, пока их глаза будут закрыты для непрошенной истины. Они подобны свиньям Цирцеи, которые не сознавая своего грязного уродства, не задумываясь растоптали бы Улисса, пытающегося вернуть им их человеческий облик.

УМЕСТНЫЕ ВОПРОСЫ

Не могли бы Вы или кто-либо из ваших читателей просветить меня в отношении следующих вопросов:

1. Кто такой «йог»?
2. Может ли он быть поставлен наряду с махатмой?
3. Можно ли поставить рядом с йогами и махатмами Вишвамитру, Вальмики, Вашиштху и других риши?
4. Или только с махатмами?
5. Или только с йогами?
6. Знали ли йоги оккультную науку?
7. Необходимо ли вегетарианство для изучения и развития оккультной науки?
8. Знали ли наши риши оккультные науки?

Вы сделаете мне большое одолжение, пролив некоторый свет на эти вопросы.

Искренне ваш, Г. Н. Вакил
Бомбей, 30 апреля 1883 г.
161, Малабар Хилл

1. Слово «йог» в Индии весьма многозначно. Сегодня оно служит для обозначения очень грязного, покрытого коростой и лишенного одежды человека, который никогда не стрижет и не расчесывает свои волосы, покрывает себя от своего лба до пяток мокрой золой, совершает *пранаяму*, не осознавая ее истинного значения, и живет на милостыню. И лишь случайно это название относится к тому, кто достоин такого наименования. Однако, истинный смысл этого слова, если провести его этимологический анализ, покажет, что его корень — «юг», *соединять*, и таким образом будет получено его реальное значение. Подлинный йог — это человек, который, отказавшись от материальных благ, порвал свою связь с миром и в результате более или менее продолжительного периода тренировок достиг воссоединения своей души с «Универсальной Душой», или «соединился» с Парабрахмом. Если под словом «йог» наш

корреспондент подразумевает последнего индивидуума, а именно, того, кто связал свой 7-ой и 6-ой принципы, или атман и буддхи, и благодаря этому установил свои низшие принципы, или манас (животную душу и *персональное эго*) *en rapport* [в гармонии] с Универсальным Принципом, тогда —

2. Его можно поставить наряду с махатмами, поскольку это слово означает просто «великая душа». Поэтому вопрос № 3 становится бессмысленным. Риши — во всяком случае те, в отношении кого можно доказать их действительное существование (поскольку многие из тех, кто упоминается под этим названием, являются в той или иной степени мифическими персонажами), конечно были «махатмами» в широком смысле этого слова. Три названных нашим корреспондентом риши были историческими личностями и очень высокими адептами, достойными того, чтобы называть их махатмами.

4. Они могут быть *махатмами* (когда они становятся достойными этого названия) независимо от того, женаты они или дали обет безбрачия, в то время как они могут быть названы —

5. «Йогами», только когда они остаются в одиночестве, а именно, посвящают свою жизнь религиозному созерцанию, аскетизму и — безбрачию.

6. Теоретически каждый *настоящий* йог в той или иной степени знает оккультные науки; так сказать, он должен понимать тайну и символическое значение любого предписанного ритуала, так же как и правильный смысл аллегорий, содержащихся в «Ведах» и других священных книгах. Практически же, в наши дни можно встретить очень немногих йогов (если среди них вообще есть таковые), которые случайно знакомы с оккультизмом. Это зависит от степени их интеллектуального развития и религиозной набожности. Совершенно безгрешный, искренний, и все же невежественно набожный аскет, который не проник глубоко под покровы своей философской доктрины, сказал бы вам, что в Кали юге никому не позволено быть *практикующим* оккультистом, в то время как посвященный йог обязан быть оккультистом; во всяком случае, он должен быть достаточно могущественным для того, чтобы создавать все *второстепенные* феномены (непосвященный назвал бы даже подобные *малые* проявления — «чудесами») адепства. Однако нельзя встретить в мире подлинного йога, на-

следника мудрости арийских риши, который называл бы себя йогом в окружении непосвященных. Счастливы те, кому открыт весь мир и кто познает его из своих недостижимых *ашрамов*; в то время как мир (за исключением весьма немногих) не знает о них и отрицает само их существование. Но в действительности это не имеет для них большого значения, верят ли в них люди в целом, или даже знают ли они о них.

7. Изложение «оккультизма» на страницах нашего журнала было достаточно ясным для того, чтобы показать, что это есть наука, посредством изучения и практикования которой изучающий может стать МАХАТМОЙ. Статьи «Эликсир жизни» и «Краткие советы по эзотерической теософии» достаточно проясняют этот вопрос. Они также научным образом объясняют необходимость вегетарианства для целей психического развития. Прочитайте и изучите их, и вы увидите, почему вегетарианство, безбрачие и, особенно, полный отказ от вина и крепких спиртных напитков совершенно необходимы для «развития оккультного знания».

Поскольку вопрос № 8 теряет свой смысл ввиду всего вышесказанного, мы заканчиваем наше объяснение.

ЛАМЫ И ДРУЗЫ

Последняя работа м-ра Л. Олифанта «Страна Гилеад» привлекла к себе весьма значительное внимание. Сообщения о ней появились уже давно, но мы были вынуждены оставить этот вопрос в стороне до настоящего момента из-за недостатка места. Теперь же мы должны будем сказать кое-что, не о самой работе, — да и едва ли мы могли бы отдать всю дань справедливости этому даровитому автору, — но о том, что он сообщает относительно друзов, этих мистиков с горы Ливан, о которых известно столь немногое. Быть может, нам удастся пролить новый свет на этот вопрос.

Друз, — по мнению м-ра Олифанта, — прочно убежден в надвигающемся конце света. Недавние события столь сильно совпали с таинственными пророчествами священных книг, что он ожидает скорого воскресения эль-Хакима, основателя и божественного персонажа их секты. Для того, чтобы понять это, необходимо вспомнить о связи между теологией китайцев и друзов. Предположительно, души всех благочестивых друзов должны сконцентрироваться в определенных городах западного Китая. Конец света будет ознаменован наступлением могущественной армии с Востока, противостоящей соперничающим между собой христианству и исламу. Эта армия будет предводительствоваться Универсальным Разумом и будет состоять из миллионов китайских унитариев. Христиане и мусульмане покорятся им и обратятся к Мекке. Тогда появится эль-Хаким; по его команде Кааба будет разрушена небесным огнем и произойдет воскресение мертвых. В том, что ныне Россия вступила в столкновение с Китаем, друзы видят осуществление своих священных пророчеств и с нетерпением ожидают Армагеддона, в котором, как они верят, им суждено сыграть немаловажную роль. («Pioneer».)

По нашему мнению, м-р Лоуренс Олифант является одним из лучших английских писателей. Он также ближе знаком с внутренней жизнью Востока, чем большинство писателей и путешественников, которые писали на эту тему, — не исключая даже Кэптена и г-жи Бартон. Но даже его тонкий и на-

блюдательный разум едва ли смог проникнуть в глубочайшие тайны верований друзей. Для начала: эль-Хаким *не* является основателем их секты. Их ритуалы и верования *никогда* не открывались ни для кого, кроме принятых в их братство. Происхождение их практически неизвестно. Мало что можно сказать о внешней стороне их религии, точнее о том, что становится известно о ней. Полагают, что друзья представляют собой результат смешения курдов, марди-арабов и некоторых других полу-цивилизованных племен. Мы же позволим себе заявить, что они являются потомками и результатом смешения *всех наций* — мистиков, которые, перед лицом жестокого и безжалостного преследования ортодоксальной христианской церковью и ортодоксальным исламом, собирались вместе с самого начала распространения мусульманства и постепенно создали свои постоянные поселения в укреплениях Сирии и горы Ливан, где они сперва искали себе убежища. С тех пор они хранили полное молчание о своих верованиях и поистине оккультных ритуалах. Позднее, их воинственный характер, исключительная храбрость и единство целей вынудили равным образом и мусульман, и христиан пребывать в страхе перед ними и помогли им образовать независимую общину, или, как мы называем это, *imperium in imperio* [государство в государстве]. Они — это сикхи Малой Азии, и их государственное устройство сходно во многих отношениях с былым «содружеством» последователей гуру Нанак — приближаясь даже к их мистицизму и безграничной храбрости. Но оба эти сообщества еще теснее связаны с третьим, и еще более таинственным союзом единоверцев, о котором ничего, или почти ничего неизвестно посторонним: мы имеем ввиду братство тибетских ламаистов, известное как Братство Кхеланг, которое лишь в очень слабой степени поддерживает общение с остальными. Даже Чомо де Кёрёш, который провел у лам несколько лет, вряд ли узнал о религии *чакравартинов* (вращающих колесо) больше, чем то, что *они* позволили ему узнать о своих экзотерических ритуалах, а о кхелангах он не узнал вовсе.

Покров тайны, который навис над писаниями и религией друзей намного плотнее и менее проницаем, чем та тайна, которая связана с «учениками» Амритсара и Лахора, *грантха* которых хорошо известна и много раз была переведена на ев-

ропейские языки. Никто из европейских ученых никогда не видел предполагаемых сорока пяти священных книг¹ ливанских мистиков, не говоря уж о том, чтобы изучить их. Многие манускрипты никогда не покидали подземных холоев (мест для религиозных сборищ), которые неизменно устраивались под надземными помещениями и которые служили для встреч, а публичные собрания друзей по четвергам являются просто ширмой, предназначенной для слишком любопытных путешественников.

Поистине странна эта секта «учеников Гамзы», как они сами себя называют. Их *окхал*, или духовный учитель, кроме того, что он должен защищать подобно сикхскому *акали* видимое место для поклонения, которое представляет собой просто большую, необорудованную комнату, является также хранителем мистического Храма и «мудрым человеком», или *посвященным* в их мистерии, что подразумевает само их название *окхал*: *акл* в арабском языке означает «разум» или «мудрость». Неправильно называть их друзьями, так как они расценивают это как оскорбление; они и в самом деле являются не последователями *Дарузи*, еретического ученика Гамзы, но истинными учениками последнего. Происхождение этого человека, появившегося среди них в одиннадцатом веке, который пришел из Центральной Азии, и секретным или «тайным» именем которого было «эль-Хамма», — совершенно неизвестно нашим европейским ученым. Его духовными титулами были: «Источник Всего, или Разум», «Океан Света» и «Абсолютный или Божественный Ум». Короче, они были повторением титулов далай-ламы, которого называют «Путем к Океану»,² что означает Путь или «Дорогу к Океану Света»

¹ Сочинение, подаренное французскому королю Наср-Аллахом как часть Писаний друзей и переведенное «Petis de la Croix» в 1701 году, — это явная подделка. Ни одна из копий, содержащихся в Бодлеанской, Венской или Ватиканской библиотеках, не является подлинной, и кроме того все они представляют собой копии друг друга. Велико было всегда любопытство путешественников, и еще большими — усилия упрямых и назойливых миссионеров проникнуть за покров дружеского культа, но все они окончились безрезультатно. Сохранять строжайшую тайну о природе своих верований, странных ритуалах, совершаемых в подземных *холоях* и о содержимом своих канонических книг, приказали своим последователям Гамза и Бохаэддин, их вождь и первый ученик последнего.

² Слово «лама» означает путь или дорогу на простонародном тибетском языке, но в своем фигуральном смысле оно несет в себе значе-

(Ума), и Божественную Мудрость — оба эти титула идентичны. Любопытно, что еврейское слово *Ламад* также означает «Бог-наставляющий».

Один английский ориенталист недавно обнаружил, что религия Нанака содержит в себе многое от буддизма. (Статья «*Diwali*» в «*Calcutta Review*».) Это довольно естественно, поскольку Индийская империя — это страна будд и бодхисаттв. Но то, что религия друзов, в географическом и этнографическом отношении отделенных от индусов непреодолимой пропастью, могла бы быть такой же, это гораздо более непостижимо и странно. И все же это факт. Они в большей степени ламаисты по своим верованиям и некоторым ритуалам, чем любой другой народ на нашей земле. Этот факт может опровергаться лишь по той причине, что Европе не известно практически ничего ни о том, ни о другом. Их государственное устройство считается феодальным и патриархальным, в то время как оно столь же теократично, как и система правления в ламаизме — или, вернее, как у сикхов. Таинственный образ божества проявляется в Гамзе, чей дух, как говорят, руководит ими, и периодически перевоплощается в личности главного *окхала* друзов, как это происходит и с гуру-царями сикхов, некоторые из которых, подобно гуру Говинде, провозглашали себя перевоплощениями Нанака, в то время как далай-ламы Тибета заявляют о себе как о перевоплощениях Будды. Между тем, последние свободно называются *шаберонами* и *хубилганами* (оба являются различными степенями перевоплощений не Будды, ЧЕЛОВЕКА, но его буддоподобного божественного духа) аббатом Юком и другими без всякого разбора в названиях: эль-Хамма или Гамза пришли из «Страны Слова Божия». Где была эта страна? Сведенборг, северный пророк, советовал своим ученикам искать ПОТЕРЯННОЕ СЛОВО среди

ние *продвижения*, как «движения к мудрости или спасению». Довольно странно, что оно также означает «крест». Это римская цифра X, или десять, символ *совершенства* или совершенное число, и оно означает десять у египтян, китайцев, финикийцев, римлян и т. д. Оно обнаруживается также и в светских календарях мексиканцев. Татары называют его *лама*, от скифо-туранского слова *ламх*, рука (по числу пальцев на обеих руках), и оно синонимично с *йод* халдеев, «и таким образом становится названием *креста* верховного жреца татар и ламаистского Посланника Бога», — говорит автор «Книги Бога»; «Комментарии на Апокалипсис». У ирландцев *луам* означает *главу церкви*, духовного лидера.

жрецов у татар, в Тибете и Китае. Мы могли бы добавить к этому немного поясняющих и дополняющих фактов. Лхаса, теократическая столица Тибета, обычно переводится как «Божественная страна», и это, так сказать, единственный английский эквивалент, который мы можем найти.¹ Хотя и отделенный горной цепью Каракорума и малым Тибетом, великий Тибет находится на том же самом Азиатском плато, на котором расположено Памирское плоскогорье,² которое рассматривается нашими библейскими учеными как колыбель человеческой расы, место рождения мифического Адама. Слово «Тибет», или «Ти-Бутта», этимологически дает нам слова «Ти», что является эквивалентом слова «Бог» в китайском языке, и «Будда», или мудрость: тогда эта страна будет страной Божественной Мудрости, или страной воплощенной Мудрости. Ее также называют «Бод-Джид». Слова «Джид» и «Джод» — это синонимы апокалиптических и фаллических имен Божества — ЙОД является еврейским именем Бога. Годфри Хиггинс показывает в своей книге «Кельтские друиды», что уэльские друиды изменили имя Бод-Джид на Буддуд, которое также означало у них «Мудрость Джид», или того, кого ныне люди именуют «Богом».³

Религия друзов — это, так сказать, сочетание иудаизма, мусульманства и христианства с сильной примесью гностицизма и персидской магической системы. Если люди называли бы вещи своими именами, принося все свое самомнение в

¹ И это также самый неудовлетворительный термин, так как у ламаистов нет концепции антропоморфного божества, которую представляет английское слово «Бог». Фо, или Будда (последнее имя совершенно неизвестно обычным людям) — это их эквивалент для выражения Вездесущего, Высшего Добра, или Мудрости, от которой все происходит, как свет от солнца, причина, которая является не персональным, но просто Абстрактным Принципом. И это именно то, что из-за отсутствия лучшего слова, мы должны называть во всех наших теософских работах «Богopodobным» и «Божественным».

² В Центральной Азии есть несколько Памиров. Существует Аличурский Памир, лежащий севернее великого Памира с озером Виктория (Зор-Куль) неподалеку, Тагдумбаст Памир и, южнее, малый Памир; а на востоке другие хребты Памира разделены ущельем Мустаг и Малым Гуньялом. Мы хотели бы знать, на каком же из них должны мы искать сады Эдема?

³ Название святилища на иврите — *Теба*, *Ти-бутта* и *Тебет*, также колыбель человеческой расы. Слово *Тебет* означает «ящик» — «ковчег» Ноя и плавающую колыбель Моисея.

жертву истине, они могли бы иначе смотреть на различные вещи. Они могли бы, например, сказать, что мусульманство является смесью учения халдеев, христианства и иудаизма; христианство — смесью иудаизма, гностицизма и язычества; и иудаизм — это в полной мере египетско-халдейский каббализм, замаскированный вымышленными именами и историями и приспособленный для разнообразных мелочей действительной истории еврейского народа. И тогда религиозная система друзей могла бы быть названа одним из последних реликтов древней Религии Мудрости. Она целиком основана на том элементе практического мистицизма, различные ветви которого обнаруживают время от времени свое присутствие. Они проходят под непопулярными названиями каббализма, теософии и оккультизма. За исключением христианства, которое — из-за той важности, придаваемой им главной подпорке своего учения о Спасении (мы имеем ввиду Сатану) — должно было бы предать анафеме практику теургии, каждая религия, включая иудаизм и мусульманство, поощряет вышеназванные ветви мистицизма. Цивилизация затронула своей материалистической всеуравнивающей и всеразрушающей рукой даже Турцию и Индию, и посреди шума и хаоса рушащихся вер и древних наук, вскоре исчезнет всякое воспоминание об архаической истине. Стало популярным и модным осуждать «старые и ветхие *суеверия* наших предков», — поистине, даже среди самых естественных союзников, изучающих теургию или оккультизм, — спиритуалистов. Среди многих верований и убеждений, стремящихся следовать циклическому потоку и помочь ему самому смыть и уничтожить знание древности, и удивительным образом не видящих того факта, что та же самая могучая волна материализма и современной науки уничтожит также и их собственные основания, — единственными религиями, которые продолжали столь же живо воспринимать эти забытые истины древних, как и всегда, являются те, которые с самого начала держались в стороне от остальных. Друзья, которые внешне смешались как с мусульманами, так и с христианами, и даже всегда были готовы читать Коран наравне с Евангелиями на своих публичных собраниях по четвергам, никогда не позволяли непосвященному чужеземцу проникнуть в тайны их собственных учений. Один

лишь ум¹ общается с душой (которая у них смертна, хотя она и переживает тело), дарующая жизнь и божественная искра Высшей Мудрости, или *Ti-teami*, — говорят они, — но это должно быть сокрыто от всех, кто не верит в Гамзу. Задачей души является поиск мудрости, а сущность земной мудрости — это познание Универсальной Мудрости, или «Бога», как называют этот принцип приверженцы других религий. Таково же и учение буддистов и ламаистов, которые говорят «Будда» там, где друзья говорят «Мудрость» — одно слово является переводом второго. «Несмотря на всю внешнюю адаптацию религиозных обрядов мусульман, на свою готовность обучать своих детей в христианских школах, использование ими арабского языка и их свободное общение с чужеземцами, друзья остаются даже более своеобразным народом, чем евреи», — говорит автор. Они очень редко, если вообще когда-либо, переходят в другую веру, они заключают браки только внутри своего народа, и очень упорно придерживаются своих традиций, *опрокидывая любые попытки раскрыть их свято хранимые тайны*. И все же они не фанатичны и не хотят никого обращать в свою веру.

В своем «Путешествии через Татарию, Тибет и Китай» Юк с большим удивлением говорит об исключительной терпимости и даже видимом уважении, которое проявляют тибетцы к другим религиям. Великий лама, или «живой Будда», как он называет его, которого два миссионера встретили в Чоанг-Лонг около Кумбума, определенно превзошел их в воспитанности, так же как и в такте и уважении к их чувствам. Однако, два француза не поняли и не оценили этот поступок, поскольку они были, по-видимому, полны гордости за то оскорбление, которое они нанесли *хубилгану*. «Мы ожидали его ... сидя на кане ... и нарочно не встали, чтобы встретить его, но просто слегка поклонились ему», — хвастается Юк (том 2, стр. 35-36). Хотя великий лама «не проявил смущения», видя, что они так «намеренно» отказались от его «приглашения садиться», он лишь «удивленно» смотрел на них, насколько он мог бы быть удивлен. Его внимание привлек их трепник, и он попросил «разрешения рассмотреть его», а за-

¹ Друзья выделяют три принципа в человеке: тело, душу и ум — «Божественную Искру», которую теософы называют «духом».

тем, поднеся его «торжественно к своему лбу», он сказал: «Это *ваша* молитвенная книга; вы должны всегда чтить и уважать молитвы других людей». Это было хорошим уроком, и все же они не поняли его. Хотели бы мы увидеть такого христианского миссионера, который почтительно подносит к своему лбу «Веды», «Трипитаку» или «Грантху», и публично оказывает почтение молитвам других народов! В то время как тибетский «дикарь», языческий хубилган был полон любезности и вежливости, два французских «ламы Иеговы», как называет себя и своего спутника аббат Юк, вели себя подобно двум необразованным уличным хулиганам. И подумать только, они еще гордятся этим в печати!

Ламаисты не в большей степени чем друзья озабочены прозелитизмом. У обоих народов есть свои «школы магии» — в Тибете они находятся в некоторых *ла-кхангах* (ламаистских монастырях), а у друзей — в тщательно охраняемых криптах посвящения, так что никакой чужеземец даже не допускается внутрь зданий. Так же, как тибетские *хубилганы* являются воплощениями духа Будды, так и дружские *окхалы* — которые ошибочно называются некоторыми авторами «спиритуалистами» — это воплощения Гамзы. Оба народа имеют упорядоченную систему паролей и знаков для распознавания среди неопитов, и мы знаем, что они практически идентичны, поскольку в какой-то мере они применяются и у теософов.

В мистической системе друзей есть пять «посланников» или толкователей «Слова Высшей Мудрости», которые занимают то же самое положение, что и пять верховных бодхисаттв, или хубилганов Тибета, каждый из которых является физическим храмом духа одного из пяти будд. Посмотрим, что можно узнать об этих двух классах. Имена пяти главных «посланников» у друзей, или скорее их титулы — так как эти имена являются родовыми в дружской и тибетской иерархиях, и титул передается после смерти каждого из них к его наследнику, — таковы:

1. *Гамза*,¹ или «эль-Хамма» (духовная мудрость), которого рассматривают как мессию, через которого говорит Воплощенная Мудрость.

¹ Весьма любопытно, что друзья отождествляют своего Гамзу с Хемсой, дядей пророка Магомета, который, как они говорят, устал от

2. *Исмаил*, или *Ti-teami* (универсальная душа). Он готовит друзей к получению «мудрости» перед их посвящением.

3. *Мохаммед* (Слово). Его обязанность состоит в наблюдении за поведением и нуждами братьев; это своего рода епископ.

4. *Селама* («Предшествующий»), называемый «Правым Крылом».

5. *Мокшатана Бохаэддин* («Последующий»), именуемый «Левым Крылом».

Двое последних являются посланниками между Гамзой и Братством. Над этими *живыми посредниками, которые всегда остаются неизвестными для всех, кроме верховных окхалов*, находятся десять посвященных «Высшей Мудрости», последний из которых должен вернуться в конце цикла, который уже близится, — хотя никто, кроме эль-Хамма, не знает его дня, — этот последний «посланник», согласно циклическому повторению событий, есть также первый, кто пришел с Гамзой, а следовательно, Бохаэддин. Имена дружеских посвященных таковы: Али Аллал, который появился в Индии (предположительно, Кабир); Албар, в Персии; Элия, в Йемене; Моилл и Кахим, в Восточной Африке; Моисса и Хадди, в Центральной Азии; Албу и Манссур, в Китае; и Буддиа, то есть, Бохаэддин¹ в Татарии, откуда он пришел и куда он вернется. Некоторые говорят, что этот последний был на земле *двуполым*. Войдя в эль-Хакима — халифа, злобного чудовища, — он вынудил его покончить с собой, и затем послал Гамзу, чтобы учить и основать Братство в Ливане. Эль-Хаким здесь всего лишь маска, ибо они ожидают именно Буддиа, то есть, Бохаэддина.²

мира и его обманчивых искушений, притворился умершим во время Дходской битвы в 625 г. н. э. и удалился в цитадели великой горы в Центральной Азии, где и стал святым. Он *никогда* не умирал духовно. Когда он появился среди них через несколько сотен лет, он пребывал в своем втором духовном теле, и когда их мессия исчез, основав братство, лишь *Селама* и *Бохаэддин* знали о месте уединения своего Учителя. Только им было известно о тех телах, в которых он пребывал, последовательно перевоплощаясь, — так как ему не было позволено умереть до возвращения *Высшего Посланника*, последнего или одного из *десяти* аватар. Он один, ныне невидимый и ожидаемый, стоит выше Гамзы. Но это не «эль-Хаким», как это ошибочно полагают, не фатимидский халиф с дурной репутацией.

¹ Одним из имен Минервы, богини мудрости, было *Будея*.

² В системе друзей нет места для личного божества, хотя некоторая часть божественной безличной и абстрактной мудрости и воплощается в смертного человека. Божественный принцип у них является сущностью

А теперь о ламаистской иерархии. Существует также пять живых, или воплощенных, будд, главный из которых — да-лай, или скорее талай, лама — от *тал*, «океан» или море; его называют «Океаном Мудрости». Над ним, как и над Гамзой, находится лишь «ВЫСШАЯ МУДРОСТЬ» — абстрактный принцип, из которого изошли пять будд, включая и будду Майтрею (последний бодхисаттва, или Вишну в Калки аватаре), десятый «посланник», ожидаемый на земле. Но это будет Единая Мудрость, и она воплотится во все человечество в целом, а не в некую отдельную личность. Но об этой тайне сейчас нельзя сказать большего.

Эти пять «хубилганов» располагаются в следующем порядке:

1. Талай-лама, в Лхассе — воплощение «духовной» «пассивной» мудрости, которая исходит от Гаутамы, или Сиддхартхи Будды, или *Fo*.

2. Панчен римпоче, в Ташилунпо. Он является «активной земной мудростью».

3. *Sa-Dcha-Fo*, или «Глашатай Будды», иначе говоря, «слово» в *Ssamboo*.

4. *Khi-sson-Tamba* — «Предтеча» (Будды) у Великого *Kooren*.

5. *Tchang-Zya-Fo-Lang*, в алтайских горах. Его называют «Наследником» (Будды).

«Шабероны» находятся одной ступенью ниже. Они, подобно главным окхалам друзов, являются *посвященными* великой мудрости буддийской эзотерической религии. Этот двойной список «Пяти» показывает большое сходство по крайней мере между строением двух систем. Читатель должен держать в уме, что они получили свое нынешнее *видимое* состояние примерно в одно и то же время. Современный ламаизм в период с девятого по пятнадцатый век развил свой ритуал и народную религию, которая столь слепо служит хубилганам и шаберонам, даже вопреки любознательности среднего

Жизни, Всего, и он столь же безличен, как и Парабрахм ведантистов или состояние нирваны буддистов, вечно невидимый, всепроникающий и непостижимый, он не поддается познанию лишь посредством случайных воплощений его духа в человеческой форме. Эти описанные выше десять воплощений, или человеческих аватар, называются «Храмами *Ti-teat*» (Универсального Духа).

китайца или тибетца. В одиннадцатом веке Гамза основал Братство Ливана; и до сих пор никто не проник в его тайны!

В высшей степени странно то, что и ламы, и друзья обладали одинаковой мистической статистикой. Они считают количество людей в человечестве как 1332 миллиона. Они говорят, что когда добро и зло придут в равновесие на весах человеческих деяний (ныне зло сильно перевешивает), тогда дыхание «Мудрости» в одно мгновение уничтожит 666 миллионов людей. В оставшиеся 666 миллионов людей воплотится «Высшая Мудрость».¹ Это могло иметь, и вероятно имеет, некое аллегорическое значение. Но каким образом это соотносится с числом «великого Зверя» в «Откровении» Иоанна?

Если бы было больше, чем сейчас, известно о религиях Тибета и друзов, тогда ученые увидели бы, что существует много большее сходство между туранскими ламаистами и семитскими «эль-хаммитами», или друзьями, чем это когда-либо предполагалось. Но когда бы писатели ни говорили об одной или другой из них, все это является тайной, догадкой и просто предположением. То немногое, что стало известно об их верованиях, обычно столь искажается предубеждением и невежеством, что никакой ученый лама или друг никогда не смог бы распознать и проблеска сходства со своей верой в этих спекулятивных фантазиях. Даже глубокое и многозначительное заключение, к которому приходит м-р Хиггинс («Кельтские друиды», часть I, 101), сколь бы оно не было правдиво, все же лишь наполовину правда.

Очевидно, — пишет он, — что существовала *тайная наука*, которой обладали кое-где (древние), и которая должна была сохраняться посредством торжественной клятвы ... и я не могу сомневаться в том, что *все еще существует тайная доктрина*, известная лишь в глубоком уединении тибетских крипт...

¹ У индусов есть подобное верование. В «Дева юге» все они будут девами, или богами. См. «Лам-рим чен-мо», или «Великий Путь к Пробуждению», сочинение пятнадцатого века. Автор этой книги — великий реформатор ламаизма, знаменитый Цзонкапа, из волос которого выросло знаменитое кумбумское буквенное дерево, — дерево, все листья которого, согласно традиции, покрыты священными тибетскими надписями. Это дерево видел около сорока лет назад аббат Юк, а в прошлом году — венгерский путешественник граф Жичны, который, однако, принес свои извинения, что он *не смог* из-за своего физического окружения унести его ветку, как он собирался это сделать.

Но закончим с друзьями: так как *Селама* и *Бохаэддин* — два имени, которые очень сильно напоминают слова «лама» и «будда», — это единственные, кто были посвящены в тайну убежища Гамзы и имели возможность советоваться со своим учителем, они передают время от времени его указания и приказы Братству, поэтому и по сей день окхалы этого имени совершают каждый *седьмой* год паломничество через Бассору и Персию в Татарию и Тибет, на самый восток Китая, и возвращаются по истечение одиннадцатого года, принося с собой новые распоряжения «эль-Хамма». И лишь в прошлом году, ожидая войны между Китаем и Россией, дружеский посланник прошел через Бомбей на своем пути в Тибет и Татарию. Это могло бы объяснить «суеверное» убеждение, что «души всех благочестивых друзей, как полагают, должны собираться в больших количествах в некоторых городах Китая». Около плато Памира, — говорят они вместе с библейскими учеными, — помещается колыбель человеческой расы: но это колыбель лишь *посвященного* человечества; тех, кто с самого начала вкусил от плода познания, и в Тибете, Монголии, Татарии, Китае и Индии, где также души их благочестивых и посвященных братьев перерождаются и вновь становятся «сынами Бога». То, что означает вышесказанное, должен понимать каждый теософ. Они лишают доверия басню про Адама и Еву и говорят, что первыми, кто вкусил от запретного плода и таким образом стали «Элохим» были Енох, или Гермес (предполагаемый отец масонства), и Сет, или Сат-ан, отец тайной мудрости и учения, местопребыванием которого является ныне планета Меркурий,¹ и кого христиане по своей доброте превратили в главного дьявола, «падшего ангела». Их носитель зла — это абстрактный принцип, называемый «Соперником».

«Миллионы китайских унитариев» могут с той же легкостью означать тибетских лам, индусов и других людей Восто-

¹ Будда — сын Майи и (согласно брахманическому толкованию) Вишну; «Майя» — это мать Меркурия и Юпитера. Будда означает «мудрый», и Меркурий (Гермес) — это бог мудрости; планета, посвященная Гаутаме Будде — это Меркурий. Венера и Изида покровительствовали мореплаванию, как и Мариам или Мария, теперешняя Мадонна. Разве не последняя воспевается сегодня Церковью:

Ave Maris Stella...
Dei Mater Alma, —

или: «Слався, Звезда Моря, Матерь Божья», — и отождествляется таким образом с Венерой?

ка, как и китайцев. Это правда, что друзья верят и ожидают дня своего воскресения в Армагеддоне, название которого, однако, они произносят другим образом. Так как такая фраза имеет место в «Апокалипсисе», то некоторым может казаться, что они взяли это представление из «Откровения» св. Иоанна. Однако, ничего подобного. Это день, когда, согласно учению друзей «будет завершен великий духовный план — тела мудрецов и правоверных будут поглощены абсолютной сущностью и преобразованы из множества в ЕДИНОЕ». Это в точности буддийская идея о нирване и представление о конечном погружении в Парабрахм у ведантистов. Из-за своего «персидского магизма и гностицизма», они рассматривают св. Иоанна как Оаннеса, человека-рыбу халдеев, а следовательно связывают свою веру сразу и с индийским Вишну, и с ламаистской символогией. Их «Армагеддон» — это просто «Рамдагон»,¹ и вот как это объясняется.

¹ *Рама* солнечной расы является воплощением Вишну, Солнечного Бога. В виде «Махха», или первого аватара, ради спасения человечества от полного уничтожения (см. Вишна Пурану) этот бог появился в виде гигантской рыбы с огромным рогом перед царем Сатьявратой и семью мудрецами, которые были его спутниками на корабле, предназначенном для спасения от Всеобщего Потопа. Хари приказал царю привязать судно к этому рогу при помощи змеи (символа вечности), а не веревки. Талай-лама, кроме названия «Океан», также именуется *Sarou*, что на тибетском языке означает «единорог», или однорогий. Он одевает в качестве головного убора знаменитый рог, который завершается *Yung-dang*, или мистическим крестом, *свастикой* индусов и джайнов. «Рыба» и море, или *вода*, — это наиболее архаические символы мессий, или воплощенный божественной мудрости, у всех древних народов. Рыбы играли большую роль в изображениях на старых христианских медалях; и в римских катакомбах «Мистический Крест», или «Якорь», находится между двумя рыбами, которые поддерживают его. «Dagh-dae» — это имя матери Заратуштры, означающее «Божественную Рыбу» или Святую Мудрость. «Движущийся по Воде», назовем ли мы его «Нараян», или Абатур (Высший Отец и «Ветхий Днями» в каббале, или «Дух Святой», — это одно и то же. Согласно «Кодексу Назореев», «Каббале» и «Книге Бытия», Святой Дух, двигаясь по воде, отразился в ней, — «и был рожден Адам Кадмон». *Mare* — это море на латыни. Вода связана с *любим* вероучением. И Мария, и Венера являются покровительницами моря и моряков, — и обе они матери богов Любви, Божественной или Земной. Мать Иисуса называется Мариам или Мария — это слово в иврите означает *зеркало*, то есть то, в чем мы видим не действительность, а лишь отражение; за 600 лет до христианства жила *Майя*, мать Будды, имя которой означало *иллюзию*, то есть абсолютно то же самое. Другое любопытное «совпадение» наблюдается при выборе нового далай-ламы в Тибете. Новое воплощение Будды удостоверяется посредством гадания на трех золотых рыбках. Закрыв себя в Будда-ла (храме), хубилганы

Христиане истолковывают эту фразу в «Откровении» не с большим успехом, чем и другие отрывки, в то время как даже евреи-некаббалисты кое-что знают о ее истинном значении. Армагеддон ошибочно принимают за географическую местность, а именно, за возвышенное плато Ездраэлон, или *Армагеддон*, «гору Мегиддо», где Гедеон одержал победу над мадианитянами.¹ Это ошибочное представление, потому что это название в «Откровении» относится к мифическому месту, упоминаемому в одной из наиболее древних традиций языческого Востока, особенно среди туранских и семитских народов. Это просто вид искупительного Элизия, в котором собираются души умерших в ожидании дня последнего суда. То, что это так, доказывает стих из «Откровения»: «И он собрал их на место, называемое ... Армагеддон» (XVI, 16), когда «Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух». Друзы производят название этой таинственной местности, как «Рамдагон». Весьма вероятно, что это слово является анаграммой, как это показано автором «Комментария к Апокалипсису». Оно значит «Рама-Дагон»,² причем первое слово обозначает Солнечного Бога с таким именем, а второе — «Дагона», или Святую Мудрость у халдеев, воплощенную в их «Посланнике», Оаннесе — Человеке-Рыбе, и низошедшую на «Сынов Бога» или посвященных во всех странах; короче говоря, тех, посредством которых Божественная Мудрость время от времени открывает себя миру.

помешают трех рыбок в один сосуд, и на одной из них, этих древних символов мудрости, вскоре появляется имя ребенка, в которого предположительно переместилась душа покойного талай-ламы.

¹ И это не «долина Мегиддо», ибо такая долина вообще неизвестна. И библейские идеи д-ра Робинсона — это не более, чем гипотезы.

² *Рам* — это также чрево и долина, а в тибетском языке — «козел». «Даг» — это рыба, от «Дагона», человека-рыбы, или совершенной мудрости.

СВЯЩЕННОЕ ДЕРЕВО КУМБУМ

Тридцать семь лет назад два отважных миссионера-лазарита, принадлежащих к римско-католической миссии в Пекине, совершили отчаянную попытку проникновения в Лхассу для проповеди христианства среди невежественных буддистов. Их звали Хук и Габи; рассказы об их путешествиях показывают их отвагу и исключительный энтузиазм. Наиболее интересная книга об их путешествии появилась в Париже более чем через тридцать лет спустя, и с тех пор была дважды переведена на английский, и мы убеждены, что и на другие языки. Мы не будем сейчас касаться общих заслуг этой книги и остановимся лишь на той ее части (том 2, стр. 84 американского издания 1852 г.), где автор, м. Хук, описывает удивительное «дерево десяти тысяч образов» в ламаистском монастыре Кумбум, или Кунбум, как они произносят его название. Тибетская легенда гласит, что когда мать Цзонкапы, знаменитого буддийского реформатора, посвятила его в религиозную жизнь и, согласно обычаю, «отрезала его волосы и отбросила их в сторону, из них выросло дерево, каждый листок которого нес на себе изображение тибетской буквы». Из перевода Хезлитта (Лондон, 1956 г.), наиболее буквально (хотя, все же, не столь же точно) представляющего оригинал, и из него (стр. 324-326) мы процитируем следующий интересный отрывок:

На каждом из листьев были хорошо оформленные изображения тибетских букв, все они были зеленого цвета, некоторые темнее, некоторые светлее, чем сами листья. Нашим первым впечатлением было подозрение в том, что это мошенничество со стороны некоторой части лам, но после минутного изучения деталей, мы не обнаружили ни малейшего обмана. Все буквы казались нам частями самих листьев, равно как и их собственные каналы и жилки; их расположение на листе не было везде одинаковым; в одном листе они могли быть у вершины листа, в другом — посередине, в третьем — у основания или с краю, а молодые листья представляли буквы частично, в состоянии их образования. Кора ствола

дерева и его ветвей, похожая на кору платана, также была покрыта этими буквами. Когда мы оторвали кусочек коры, молодая кора под ним обнаружила линии букв в неразвившемся состоянии, и что особенно изумительно, эти новые буквы нередко отличались от тех, место которых они заменяли.

Дерево десяти тысяч образов показалось нам очень старым. Его ствол, который вряд ли смогут охватить трое мужчин, имеет не больше восьми футов в высоту; его ветви вместо того, чтобы расти в высоту, расходятся в форме птичьего пера и отличаются исключительной густотой; некоторые из них засохли; древесина имеет красноватый оттенок и обладает изысканным ароматом, чем-то походящим на запах корицы. Ламы рассказали нам, что летом, к восьмой луне, на дереве вырастают огромные красные цветы удивительно прекрасного вида.

Сам аббат Хук свидетельствует об этом с куда большим энтузиазмом. «Эти буквы», — говорит он, — «по своему виду столь совершенны, что словолитня Дидо ни в чем не превосходит их». Пусть читатель отметит этот момент, так как мы еще будем должны вернуться к этому. Он увидел на листьях, а скорее — внутри них, не просто буквы, но «фразы религиозного содержания», запечатленные природой в хлорофилле, крахмалистом веществе клеток и в жилках древесины! Все листья, веточки, ветви и ствол несли удивительные надписи на своих поверхностях, внешних и внутренних, слой за слоем, и не было одинаковых букв в слоях, лежащих один на другом. «Ибо не подумайте, что такие соседние друг с другом слои повторяют надписи. Совсем наоборот; поскольку каждая пластинка, которую вы приподнимете, представит вашему взору свое особое изображение. Как же тогда вы сможете заподозрить мошенничество? Я сделал все от меня зависящее для того, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости, и мой сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения». Кто говорит это? Убежденный христианский миссионер, который отправился в Тибет специально для того, чтобы доказать ложность буддизма и истинность своей собственной веры, и который страстно желал бы ухватиться за малейшее доказательство, которое он смог бы выставить перед местными жителями в свою пользу. Он видел и описал и другие чудеса в Тибете — которые были тщательно изъяты из американского издания, но тем не менее некоторые из его яростных ортодоксальных критиков приписали их су-

ществование дьяволу. Читатели «Разоблаченной Изиды» обнаружат описание и обсуждение некоторых из этих чудес, особенно в первом томе этой книги; мы попытались показать там их соответствие закону природы.

Случай с деревом Кумбум был воскрешен в нашей памяти рецензией м-ра А.Г. Кена в «Nature» (том 27, с. 171) на недавно опубликованный господином Крейтнером отчет о путешествии в Тибет в 1877—1880 годах под руководством венгерского дворянина, графа Жичного. Компания совершила экскурсию из Сининг-фу к монастырю Кумбум, «с целью проверить удивительное сообщение Хука о знаменитом дереве Будды». Они не обнаружили «ни изображения [Будды на листьях], ни букв, но лишь увидели комичную улыбку, играющую в уголках губ старейшего из лам, сопровождающего их. Он ответил на их вопросы, что давным-давно *дерево действительно создавало* листья с изображением Будды, но в настоящее время это *очень редкое явление. Немногие угодные Богу люди* были удостоены того, чтобы обнаружить такие листья». Этого вполне достаточно для данного свидетельства: буддийский священник, религия которого учит, что нет людей, угодных какому-либо Богу, что нет такого существа, как Бог, который одаривает своей благосклонностью, и что каждый человек пожинает то, что он посеял, не больше и не меньше, — высказал такой нонсенс: это показывает, что свидетельство этого исследователя достойно его обожаемой скептической науки! Но, по-видимому, даже комично улыбающийся священник сказал им, что добрый человек может увидеть и видит удивительные буквы на листьях, и таким образом, вопреки самому себе г-н Крейтнер скорее усилил, чем ослабил рассказ аббата Хука. Если бы мы лично никогда не имели возможности проверить правдивость этой истории, то мы должны бы были признать, что ее правдоподобие благоприятствует ее принятию, поскольку листья дерева Кумбум доставлялись паломниками во все углы Китайской империи (даже г-н Крейтнер признает это), и если-бы они были обманом, то это было бы безо всякого милосердия обнаружено китайскими противниками буддизма, имя которых — легион. Кроме того, сама природа предоставляет массу подтверждающих аналогий. Говорят, что некоторые раковины с бере-

гов Красного моря (?) имеют на себе «впечатанные» буквы еврейского алфавита; на некоторых цикадах можно увидеть некоторые буквы из английского; и в «Теософисте» (том 2, стр. 91) английский корреспондент переводит сообщение Шеффера из «Licht Mehr Licht» о странной особенности, которой отличаются некоторые немецкие бабочки (*Vanissa Atalanta*), несущие на себе цифры 1881 года. И опять-таки, кабинеты наших современных энтомологов изобилуют экземплярами, которые показывают, что природа постоянно создает среди животных примеры удивительнейшей имитации растений — как, например, гусеницы, похожие на древесную кору, поросшие мхом и засохшие веточки, насекомые, которых нельзя отличить от зеленых листьев, и т.д. Даже полоски тигра имитируют стебли растений в джунглях, в которых он делает свое логово. Все эти отдельно взятые примеры придают истории Хука о дереве Кумбум вид вполне возможного факта, поскольку они показывают, что для самой природы является вполне возможным создавать растения, которые вырастают в форме четких букв. Таково же мнение другого корреспондента в «Природе», м-ра У. Т. Чиселтона Дайера, который в номере этого солидного периодического издания за 4 января, подводя итог этому свидетельству, приходит к заключению, что «во времена Хука действительно существовало дерево с отметками на листьях, которые уподоблялись набожными людьми буквам тибетского алфавита». Какими набожными? Он должен бы был помнить, что мы имеем свидетельство не от каких-то набожных и убежденных буддистов, но от открытого врага этой веры, м-ра Хука, который отправился в Кумбум чтобы обнаружить обман, и который сделал «все зависящее, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости», но чей «сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения». Таким образом, до тех пор, пока г-н Крейтнер и м-р Дайер не смогут доказать искреннее намерение аббата солгать ради нанесения ущерба его собственной религии, мы должны снять с него это обвинение как с бесспорного и важного свидетеля. Да, тибетское дерево с буквами — это факт; и кроме того, надписи на клетках его листьев и его жилках написаны на СЕНЗАРЕ, или священном языке, которым пользуются Адепты, и во всей своей целостности

охватывают всю буддийскую Дхарму и историю мира. Что же касается какого-либо причудливого сходства с действительными буквами алфавита, то уверение Хука, что они столь удивительно совершенны, «что словолитня Дидо [знаменитая типография в Париже] ни в чем не превосходит их», наиболее полно проясняет этот вопрос. Сделанное Хуком описание цвета и подходящего на запах корицы аромата дерева, а также формы его листьев, показывает лишенным всякой вероятности утверждение Крейтнера о том, что дерево относится к сиреневым. Вероятно, что этот комичный старый монах знал обыкновенный месмеризм и «загипнотизировал» компанию графа Жичного, чтобы они видели или не видели то, что он пожелает, как покойный профессор Бушелль заставлял своих индийских пациентов воображать все то, что он хотел бы, чтобы они увидели. Снова и снова человек встречается с такими вот «шутниками».

АВАТАРЫ

«Семь [сфер] ¹ Бхуми пронизаны золотыми нитями [излучениями или сияниями], исходящими от Духовного центрального Солнца [или «Бога»]. Над каждой [сферой] поставлен надзиратель. Суры спускаются по этому [лучу]. Проходя через шесть, они достают до Седьмой [нашей земли]. Они являются приверженцами [или хранителями] нашей матери земли [Бхуми]. Над [семью] надзирателями поставлен восьмой».

Суры в Ведах являются божествами, или существами, связанными с Солнцем; в своем оккультном значении они — семь главных надзирателей, или хранителей нашей планетарной системы. Они, безусловно, идентичны «Семи Духам Светил». Суры ассоциируются в практическом оккультизме с Семью йогическими принципами. Один из них, Лагхима[н], или «способ приобретения легкости», рассматривается в Пуране как спуск и подъем вдоль солнечного луча к солнечному шару во время мистерий; например, Кхатванга, в «Вишну Пуране» (кн. IV). «Должно быть, Адепту довольно легко спускаться по лучу вниз», — иронизирует Фитжедворд Холл (стр. 311). Почему бы и нет, если действие подразумевается в прямом и переносном смысле?

Восемь великих Богов часто рассматриваются как восемь точек окружности — четыре кардинальные и четыре вспомогательные точки, — которые, в свою очередь, контролируются низшими Лока Палами, или «двойниками» высших Богов. Однако во многих случаях число восемь представлено только как своего рода экзотерическая оболочка. Каждый земной шар, тем не менее, разделен на семь сфер, точно также как $7 \times 7 = 49$ — *par excellence* [в высшей степени] мистическое число.

¹ В каждой древней космографии земля и вселенная поделены на семь частей или сфер.

Поясним: в каждой из семи Коренных Рас и в каждой из семи сфер, на которые Окультная Доктрина делит наш земной шар, с зарождения Человечества появляется «Надзиратель», поставленный в вечности Эоном. В первый раз он появляется в своем собственном «обличии», в последующих воплощениях — как Аватар.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ РИШИ?

Следуя примеру джентльмена-парса, письмо которого вы опубликовали в «Теософисте» за январь 1882 года, я хотел бы спросить, есть ли индийские махатмы среди Гималайских Братьев. Под термином «индийские» я подразумеваю людей, верящих в Веды и богов, которых они описывают. Если их нет, то не будет ли какой-либо брат из Первой секции столь любезен просветить индийское общество в целом и индийских теософов в частности, существуют ли до сих пор телесно какие-либо индийские риши древности? Адепт Гималайских Братьев, изучающих невидимую вселенную, безусловно должен знать риши, если они существуют сегодня. Традиция говорит, что в частности следующие семеро являются бессмертными, по крайней мере в данной кальпе:

Ашватхама, Бали, Вьяса, Хануман, Вибхишана, Крипа, Парасурама.
Индийский Теософ

Отвечая на первый вопрос, мы рады сообщить нашему корреспонденту, что среди Гималайских братьев есть махатмы-индусы, — то есть, рожденные в Индии брахманскими родителями и признающие эзотерический смысл Вед и Упанишад. Они согласны с Кришной, Буддой, Вьясой, Шукой, Гаудападой и Шанкарачарьей в признании того, что карма канда Вед не имеет значения настолько, насколько это касается духовного прогресса человека. Будет хорошо, если наш корреспондент вспомнит в этой связи знаменитый совет, данный Кришной Арджуна. «Содержимое Вед связано с тремя гунами; о Арджуна, освободи себя от этих гун». Непримиримая позиция Шанкарачарьи в отношении Пурвамимансы слишком хорошо известна, чтобы специально упоминать здесь о ней.

Хотя Гималайские братья и осознают эзотерическое значение Вед и Упанишад, они отказываются признавать богами силы и другие духовные сущности, упоминаемые в Ведах. В Ведах использован аллегорический язык, и этот факт был прекрасно известен величайшим философам Индии. Наш коррес-

понтент будет должен доказать, что Веды на самом деле «описывают *богов*», как реально существующих, прежде чем он по праву сможет попросить нас объяснить, верят ли наши Учителя в таких богов. Мы очень сильно сомневаемся, — если только наш корреспондент действительно готов к спору, — что у *Агни* было четыре рога, три ноги, две головы, пять рук и семь языков, как это утверждается в Ведах; или что Индра совершал прелюбодеяние с женой Гаутамы. Мы предлагаем нашему ученому корреспонденту обратиться за объяснением последнего мифа к Куллука Бхатти (а это, по его мнению, и есть просто миф) и к замечаниям Патанджали о глубоком эзотерическом значении рогов Агни, в качестве поддержки нашего утверждению о том, что Веды в действительности не описывают никаких богов, как это предполагает наш корреспондент.

На второй вопрос мы не готовы ответить, что «до сих пор существуют во плоти какие-либо индийские риши древности», хотя мы и имеем свои собственные причины верить в то, что некоторые из великих индийских адептов древних времен перевоплощались и перевоплощаются время от времени в Тибете и Татарии; но для нас вообще непросто понять, каким образом можно ожидать, что наши Гималайские братья могли бы обнаружить «теесных» индийских риши «обладающих плотью и кровью», при своих исследованиях «невидимой вселенной», поскольку «астральные» тела как правило не содержат в себе этих земных веществ.

Традиция, на которую ссылается наш корреспондент, не является буквально верной, ибо какая связь существует между семью названными персонажами и индийскими риши? Хотя в этом вопросе нас и не призывают дать объяснение этой традиции с нашей собственной точки зрения, мы дадим несколько намеков, которые смогут позволить нашим читателям выяснить ее истинное значение из того, что содержится в *Рамаяне* и *Махабхарате*.

Ашватхама достиг бессмертия в бесчестии и позоре.

Жестокость *Парашурамы* сделала его бессмертным, но никто не предполагает, что он существует сегодня в виде плоти и крови; обычно утверждается, что он в некотором роде существует в огне, хотя и не обязательно в том, который христиане назвали бы «адским».

Бали — это, если говорить правильно, не некая личность. Принцип, который назван этим именем, будет распознан, когда будет лучше понято эзотерическое значение *Тхривикрама Аватар*.

Вьяса бессмертен в своих воплощениях. Пусть наш уважаемый брат подсчитает, сколь много существовало Вьяс, от первого до последнего.

Хануман не был ни человеческим существом, ни обезьяной: это одна из сил седьмого принципа человека (Рама).

Вибхишана — это в действительности не ракшас, а персонафикация бессмертного *Сатвагуны*.

Дружба *Крипы* с Ашватхамой объяснит природу его бессмертия.

ТИБЕТСКИЕ УЧЕНИЯ

Те, кто находятся на вершине горы, могут видеть всех людей; подобным образом те, кто обладают разумом и свободны от печали, способны взойти выше рая богов; и когда они увидели там подверженность человека рождению и смерти и печали, которыми он поражен, они открыли двери бессмертия.

*«Уданаварга» (udanavarga, ched-du mjod-pa'i tshoms)
из Данчжура.*

В январском номере «Теософиста» за 1882 год мы обещали изложить мнения преподобного коган-ламы — главного архивариуса библиотек, содержащих манускрипты по эзотерическим учениям, принадлежащих ринпоче ламам Талои и Ташилунпо в Тибете — относительно некоторых выводов, сделанных автором работы «Будда и ранний буддизм». Благодаря братской доброте ученика высокоученого когана, который более, чем кто-либо в Тибете, сведущ в науке эзотерического и экзотерического буддизма, мы имеем сегодня возможность дать некоторые учения, которые имеют прямое отношение к этим выводам. Мы твердо убеждены, что письма ученого когана и сопровождающие их примечания не могли быть получены в более благоприятное время. Кроме многочисленных и разнообразных неправильных представлений о наших учениях, мы были сильнее, чем когда-либо, озадачены тем, что некоторые из наиболее разумных спиритуалистов были введены в заблуждение относительно действительной позиции и веры индусов и буддистов в отношении «духов умерших». На самом деле, согласно некоторым спиритуалистам, «буддийская вера пропитана отчетливыми и специфическими признаками современного спиритуализма, связанными с существованием и руководящей ролью духов умерших», и теософы были обвинены в неправильном представлении этой веры. Так, теософы имели смелость утверждать, например, что эта «вера в проникновение

бестелесных человеческих духов» была *anathema maranatha* [предметом осуждения] на Востоке, тогда как «на самом деле, это есть основополагающий принцип буддизма».

То, что думает всякий индус, к какой бы касте он не принадлежал и какое бы образование не имел, по поводу «проникновения духов умерших», столь хорошо известно повсюду в Индии, что было бы пустой тратой времени повторять это. Существует несколько людей, обратившихся в современный спиритуализм, таких, как Бабу Пири Чанд Митра, удивительная личная чистота жизни которого сделала безвредным для него такое общение, даже если бы он не был безразличен к физическим феноменам, придерживаясь лишь духовной, субъективной стороны такого общения. Но, поскольку это есть исключения, то мы вновь решительно заявляем то, что мы всегда утверждали: что нет ни одного индуса, который не испытывал бы отвращения к самой идее о появлении бестелесных «духов», которых он всегда будет считать нечистыми; и что за этими исключениями никакой индус не верит в то, что кроме как в случае самоубийства, или смерти в результате какого-нибудь несчастного случая, какой-либо дух, за исключением дьявольского, может вернуться на землю. Поэтому, освободив от ответа индусов, мы представим идеи северных буддистов по этому вопросу, надеясь в благоприятное время добавить к ним и представления южных буддистов. И, когда мы говорим о «буддистах», мы не включаем сюда многочисленные еретические секты, распространенные повсюду в Китае и Японии, которые утратили всякое право носить такое название. С ними мы не имеем ничего общего. Мы подразумеваем лишь буддистов Северного и Южного храмов — так сказать, католиков и протестантов в буддизме.

Тема, о которой пишет наш ученый тибетский корреспондент, основывается на нескольких прямых вопросах, предложенных ему нами с покорной просьбой о том, чтобы они не были оставлены без ответа, и на следующих параграфах из статьи «Будда и ранний буддизм»:

Я довольно подробно остановился на этом супернатурализме, потому что он очень важен для нашей темы. Буддизм безусловно был тщательно разработанным инструментом для того, чтобы свести к нулю действия злых духов при помощи добрых духов, совершающим свое

воздействие в наибольшей степени при помощи трупа или части трупа главного духа-помощника. Буддийские храмы, буддийские ритуалы, буддийская литургия, — все они основаны, по-видимому, на этой идее о необходимости целого тела, или же части тела умершего. Что же это были за духи-помощники? Любой буддист, древний или современный, немедленно сказал бы, что дух, который все еще не достиг *бодхи*, или духовного пробуждения, не может быть добрым духом. Он не может делать добра; более того, он должен совершать дурные поступки.

Ответ Северного буддизма состоит в том, что добрые духи — это будды, умершие пророки. Они приходят с некоторых «полей будд», чтобы общаться с землей.

Наш ученый тибетский друг пишет:

Позвольте мне сразу же сказать, что монахи и миряне распространяют в высшей степени нелепое и абсурдное изложение Закона Веры, популярное среди верующих Тибета. Отчет капуцина делла Пенны о братстве «Бианг-цзиуб» является полным абсурдом. Взяв из Бхагчжура и других книг тибетских законов некоторые буквальные описания, он приукрасил их своими собственными толкованиями. Так, он говорит о легендарных мирах «духов», где живут «*лха*, которые подобны богам»; добавляя, что тибетцы представляют себе «эти места, расположенными над великой горой, имеющей около ста шестидесяти тысяч лиг в высоту и тридцати двух лиг в окружности; она состоит из четырех частей: из кристалла — на востоке, из красного рубина — на западе, из золота — на севере, и из зеленого драгоценного камня (лазурита) — на юге. В этой обители счастья они (*лха*) остаются столь долго, сколь пожелают, и далее переходят в рай других миров».

Это описание намного больше напоминает (если воспоминания о периоде времени, проведенном в миссионерской школе в Лахуле не обманывают меня) «новый Иерусалим, нисходящий с небес от Бога» в видении Святого Иоанна, — этот город, размеры которого насчитывают «двенадцать тысяч фарлонгов», чьи стены были из «яшмы», здания из «чистого золота», фундаменты стен «украшены всеми видами драгоценных камней» и «двенадцать врат были двенадцатью жемчужинами», — чем город Джанг-Чхуб, как в Данчжуре, так и в представлениях тибетцев. Надо сказать, что священный канон тибетцев, Ганчжур, и комментарии к нему. Данчжур, включают в себя 1707 отдельных произведений (350 томов, состоящих из 1083 произведений для общего пользования, и 77 томов, содержащих 624 тайных сочинения).

Я могу заверить теософов, что даже если бы они случайно увидели их, то содержание этих томов осталось бы непонятным для любого человека, кому не был дан ключ к их специфическим буквам и к их скрытому значению.

Каждое описание местности имеет в нашей системе метафорический смысл; каждое имя и слово тщательно сокрыто; и ученик, перед

тем как ему дадут любые дальнейшие инструкции, должен сперва изучить способ расшифровки, а уже затем — способ понимания и изучения равнозначных тайных терминов или синонимов почти для каждого слова в нашем религиозном языке. Египетская демотическая или иероглифическая системы — это детская игра по сравнению с расшифровкой наших сакральных загадок. И даже в тех книгах, которые доступны массам, каждое предложение имеет двойное значение, одно — обращенное к необученному человеку, другое же — к тому, кто получил ключ к этим записям.

Даже попытки таких высокообразованных, ученых и добросовестных людей, как авторы работ «Буддийские летописи о западном мире» и «Будда и ранний буддизм» — поэтические гипотезы которых могут быть очень легко расстроены и одна за другой опровергнуты — не привели ровным счетом ни к чему, поистине точно так же, как и предшественники и последователи аббата Хука, Габе и других доказали свое прискорбное бессилие; хотя последние и хотели достигнуть некоей цели в преднамеренном искажении непревзойденного и великолепного учения нашего благословенного учителя. Шакьямуни, а первые — нет.

В «Теософисте» за октябрь 1881 года корреспондент правильно сообщает читателям, что мудрый Гаутама Будда «настаивал на том, что посвящение должно быть открыто для всех, кто готов к нему». И это правда; такова была первоначальная цель, которую в течение некоторого времени осуществлял на практике великий Будда-Сангиас, и перед тем, как он обрел Всеведение. Но через три или четыре столетия после того как он покинул свою земную оболочку, когда Ашока, великий покровитель нашей системы, оставил этот мир, посвященные архаты, из-за скрытого но постоянного противодействия их системе со стороны брахманов, были вынуждены один за другим уходить из этой страны и искать себе защиты за Гималаями. Таким образом, хотя народный буддизм и не был распространен в Тибете до седьмого века, буддийские посвященные в мистерии и эзотерическую систему арийского дваждырождения, оставляя свою родину, искали себе убежища у до-буддийских аскетов; у тех, кто обладал Благим Учением даже до Шакьямуни. Эти аскеты с незапамятных времен жили за хребтами Гималайских гор. Они были прямыми последователями тех арийских мудрецов, которые вместо того, чтобы последовать вместе со своими брахманскими братьями во время доисторической эмиграции от озера Манасаровара, через Снежный Хребет в долины Семиречья, предпочли остаться в своих недостижимых и неизвестных цитаделях. И не надо удивляться, если арийская эзотерическая доктрина и наши архатские учения обнаруживают полную идентичность друг с другом. Истина, подобно солнцу над нашими головами, одна; но, по-видимому, поскольку этот вечный трюизм должен был постоянно создавать как темное, так и светлое, люди помнят его. Лишь та истина может быть сохранена в чистоте и незагрязненной человеческими преувеличениями, — поскольку ее поклонники сразу же стали стремиться принять ее, и исказить и извратить ее прекрасное лицо для своих собственных эгоистических целей, — которая сокрыта вдалеке от глаз

непосвященных. Со времени самых ранних универсальных мистерий до дней нашего великого Шакья Татхагаты Будды, который приспособил и объяснил эту систему для всеобщего спасения, божественный Голос Личности, известный как Куан-йин, был слышим лишь в священном единении пригготовительных мистерий.

Наш почитаемый во всем мире Цзонхава, завершая свой пятый Дангаг, напоминает нам, что «каждая священная истина, которую не может понять правильным образом непосвященный, должна быть сокрыта в тройной оболочке, пряча себя, как черепаха, которая прячет свою голову в свой панцирь; ее лицо следует показывать лишь тому, кто полон желанием обрести состояние *ануттара самьяк самбодхи*», — человеку с наиболее сострадательной и просветленной душой.

Далее, существует двойной смысл и в том каноне, который открыт для народа, и, совсем недавно, стал открытым для западных ученых. Я не буду сегодня пытаться исправить ошибки, — слишком умышленные и преднамеренные, с сожалением должен сказать я, в случае авторов-иезуитов. Без всякого сомнения, даже тибетские и китайские писания, так называемые образцовые труды Китая и Японии, некоторые из которых написаны нашими наиболее учеными авторами, многие из которых (поскольку они не были посвященными, хотя и были искренни и набожны) истолковывали то, что сами не понимали правильным образом, — содержат массу мифологических и легендарных мотивов, более пригодных для детских сказок, чем для толкования Религии Мудрости, как она была проповедана Спасителем мира. Но не следует искать никого из них в каноне; и, хотя они и хранятся в большинстве библиотек ламаистских монастырей, их читают и в них безоговорочно верят только легковёрные и набожные люди, чья наивность не позволяет им совершить ни малейшего шага за порог действительности. К сочинениям этого класса принадлежит «Буддийский космос», написанный бонзой Джин-чаном в Пекине; «Шинг-Тао-ки», или «Рассказы о просветлении Татхагаты» Ванг-Пу, книга, написанная в седьмом веке, сутра «Хи-шай», или «Книга Творения», различные сочинения о небесах и об аде, и так далее, — поэтические выдумки, группирующиеся вокруг символизма, появившегося в качестве дополнения к учению.

Но труды, которые цитирует (или, я скорее сказал бы, из которых приводит ложные цитаты) наш ученый автор, монах делла Пенна, не содержат выдумок, а просто являются информацией для последующих поколений, которые смогут в свое время обрести ключи для их правильного прочтения. «Лха», о которых говорит делла Пенна лишь для того, чтобы высмеять эту басню, те, кто «достигли состояния святости в этом мире», были просто посвященными архатами, адептами многочисленных и разнообразных уровней, обычно известными под именем бхантов, или братьев. В книге, которую знают как «Аватамсака Сутра», в главе о «Высшем Атмане — Личности — как он проявлен в характере архатов и пратьекабудд», утверждается, что «Поскольку с самого начала, все чувствующие создания помрачили истину и избрали ложь, поэтому начало

существовать скрытое знание, называемое Алая Виджняна». «Кто обладает истинным скрытым знанием?» «Великие учителя Снежной Горы», — дается ответ в «Книге Закона». Снежная Гора — это «гора высотой сто шестьдесят тысяч лиг». Посмотрим, что это значит. Если просто отбросить последние три цифры, то мы получим сто шестьдесят лиг; тибетская лига составляет около пяти миль; это дает нам семьсот семьдесят миль от некоего святого места по определенной дороге на запад. Это становится ясно для каждого, кто имеет в себе хотя бы малейший проблеск истины, — даже из дальнейшего описания делла Пенны. «Согласно их закону», — пишет этот монах, — «на западе этого мира существует некий вечный мир, рай, и в нем — святой, называемый Хопан, что означает «Святой великолепного и безграничного света». Этот святой обладает многочисленными «силами», которые все вместе именуется «чанг-чуб», и которые, — как добавляет он в примечании, — означают «духов тех, кто, в связи со своим совершенством, не заботятся о том, чтобы стать святыми, и тренируют и наставляют тела вновь рожденных лам так, чтобы они могли помочь живым людям».

Все это показывает, что эти предполагаемые умершие «чанг-чубы» являются живыми бодхисаттвами, или бхантами, которые известны под различными именами в тибетском народе; среди всех остальных, лха, или «духи», как полагают, скорее существуют в духовном виде, чем телесно. После смерти они часто отказываются от нирваны — блаженства вечного успокоения, или забвения индивидуальности — чтобы остаться в виде духовных астральных эго для совершения добра своим ученикам и человечеству в целом.

По крайней мере некоторым теософам должно быть ясно мое объяснение, хотя другие, конечно, будут протестовать против такого толкования. И все же мы утверждаем, что нет никакой возможности для полностью очищенного «эго» остаться в земной атмосфере после своего освобождения от физического тела в своей собственной личности, в которой оно передвигалось по земле. Из этого правила могут быть лишь три исключения:

Если священные намерения побуждают бодхисаттву, шраваку или рахата помочь в достижении того же блаженства тем, кто оказался позади него, живым людям; в этом случае он задержится, чтобы давать им наставления, как изнутри, так и извне; или, во-вторых, это те, кто, будучи чистыми, безобидными и сравнительно свободными от греха людьми в течение своих жизней, были столь поглощены какой-либо специфической идеей, связанной с одной из человеческих майя, что даже умерли среди этих всепоглощающих мыслей; и, в-третьих, люди, в которых сильная и святая любовь, такая как любовь матери к своим осиротевшим детям, создает неодолимую волю, поддерживаемую этой безграничной любовью, чтобы задержаться среди живых людей в своих внутренних эго.

Периоды времени, предназначенные для этих исключительных случаев, различны. В первом случае благодаря знанию в них достигается состояние *ануттара самьяк самбодхи* — наиболее святой и просветлен-

ной души — и бодхисаттва не имеет установленного предела времени. Привыкший во время своей жизни оставаться в течение часов и дней в своей астральной форме, он обладает силой создавать после смерти вокруг себя свои собственные условия, рассчитывая воспрепятствовать естественной тенденции других принципов восстановить свои соответствующие элементы, и может опускаться или даже оставаться на земле сотни и тысячи лет. Во втором случае этот период будет продолжаться вплоть до того момента, когда всевластное магнетическое притяжение субъекта его мысли — столь сильно сконцентрированное в момент смерти — ослабнет и постепенно исчезнет. В третьем случае притяжение разрушится либо благодаря смерти, либо вследствие морального недостойнства того, кого любят. Во всяком случае, оно не может длиться дольше, чем время человеческой жизни.

Во всех остальных случаях появлений или взаимоотношений любого рода, «дух» окажется злобным «бхутом» или, в лучшем случае, «ролангом» — лишенной души оболочкой некоего «элементария». «Благое Учение» отвергается из-за неправомочных обвинений в том, что лишь одни «адепты» претендуют на обладание бессмертием. Никто из восточных адептов или посвященных никогда не выдвигал подобной претензии. На самом деле, наши Учителя учат нас, «что бессмертие является обусловленным», и что шансы адепта, который стал знатоком Алайя Виджняны, высшей мудрости, вдесятеро выше, чем у того, кто невежественен относительно возможностей, заключенных внутри своего Эго, и позволяет им оставаться в дремлющем и непотревоженном виде вплоть до того момента, когда уже слишком поздно, чтобы пробудить их в этой жизни. Но адепты знают на земле не больше, и их силы здесь не сильнее, чем будут знания и силы среднего доброго человека, когда он достигнет своего пятого и, особенно, шестого цикла или раунда. Наше нынешнее человечество все еще находится в четвертом из семи великих циклических раундов. Человечество — это ребенок, который вряд ли еще освободился от своих пеленок, и высший адепт настоящего века знает меньше, чем он будет знать в детском возрасте в седьмом раунде. И так как человечество является коллективным младенцем, то таков же и отдельный человек в его нынешнем развитии. И, поскольку вряд ли стоит ожидать, что маленький ребенок, хотя бы и развитый не по годам, будет помнить свое существование с момента рождения, день за днем, каждый из которых содержит какое-либо переживание, и различные одежды, которые он носил в каждый из этих дней, так же и «эго», если оно не принадлежит адепту, достигающему состояния *самма-самбуддхи*, — в течение которого озаренный видит длинную серию своих прошедших жизней во всех своих предыдущих рождениях в других мирах, — никогда не способно вспомнить разнообразные жизни, через которые оно проходило. Но такое время должно наступить однажды. Если человек не является непоправимым сенсуалистом, обрекающим себя по этой причине на полное уничтожение после одной из таких греховных жизней, этот день наступит тогда, когда, достигая состояния полного освобождения от любого

греха или желания, он увидит и воскресит в памяти все свои прошлые жизни столь же легко, как человек нашего века обращается назад и просматривает, день за днем, каждый день своего существования.

Мы можем добавить несколько слов для объяснения предыдущего отрывка, относящегося к Куан-йин. Эта божественная сила была в конце концов превращена антропоморфизмом китайских буддийских ритуалистов в определенное двуполое божество с тысячей рук и тысячей глаз, и названа бодхисаттвой Куан-шай-йин, Голос-Божество, но в действительности она означает голос вечно присутствующего скрытого божественного сознания в человеке; голос его истинного Эго, который может быть в полной степени вызван и услышан только благодаря великой нравственной чистоте. Следовательно, Куан-йин должен быть, так сказать, сыном Будды Амитабхи, который порождает этого Спасителя, милосердного бодхисаттву, «Голос», или «Слово», которое распространено повсюду, «Звук», который вечен. Он имеет то же самое мистическое значение, что и Вач у брахманов. В то время как брахманы охраняют вечность Вед от вечности «звука», буддисты утверждают при помощи синтеза вечность Амитабхи, следовательно, он был первым, кто доказал вечность Само-рожденного, Куан-йин. Куан-йин — это Вачишвара, или Голос-Божество, у брахманов. Оба они имеют то же самое происхождение, что и Логос греков-неоплатоников; «проявленное божество» и его «голос», обнаруживаемые в человеческом Эго, его сознании; в Эго, являющемся невидимым Отцом, и «голосе Эго» — Сыном; каждый из них связан с другим и соотносится с ним. И Вачишвара и Куан-йин играли, и все еще играют, выдающуюся роль в ритуалах посвящения в брахманической и буддийской эзотерических доктринах.

Мы можем также отметить, что адептам не нужно быть бодхисаттвами или рахатами; и еще меньше им нужно быть брахманами, буддистами, или даже «азиатами», — поскольку адепты есть просто святые и чистые люди любой нации и вероисповедания, которые устремляют все свои жизни на то, чтобы принести добро человечеству.

УЧЕНИЯ О СВЯТЫХ «ЛХА»

Формы, в которых могут быть вновь рождены какие-либо живые существа, шестиричны. Высшим классом являются лха, «духи, высшие существа, боги»; они занимают место за буддами и населяют шесть небесных областей. Две из этих областей относятся к земле; но четыре остальные, которые рассматриваются как высшие дворцы, расположены в атмосфере далеко за землей.

«Бардо» продолжается как следствие преждевременной кончины. Это промежуточное состояние между смертью и новым рождением, — рождением, которое не наступает немедленно, но между ними существует некий интервал, который короче для доброго человека, чем для дурного.

Эмиль Шлагитвейт, «Буддизм в Тибете».

Следующие замечания, составленные, или, скорее, переведенные (столь внимательно, насколько это позволяют идиоматические трудности) из тибетских писем и рукописей, которые были получены в качестве ответа на некоторые вопросы, имеющие отношение к неправильным западным представлениям о северном буддизме, или ламаизме. Информация получена от гелонга [настоятеля] Внутреннего Храма, приверженца, Тайной Доктрины — Дхармабаспа.

Поскольку братья, живущие в *Gya-P-heling* (Британской Индии) почтительно привлекли внимание моего учителя к некорректным и вводящим в заблуждение утверждениям по поводу Благого Учения нашего благословенного *Phag-pa Sang-gyas* (самого святого будды), о которых заявлялось, что они якобы распространены в *Bhod-Yul* (на тибетской земле), я был послан преподобным *Ngag-pa*, чтобы ответить им. Я сделаю это настолько, насколько позволяют мне наши правила открыто обсуждать столь священный вопрос. Я не могу сделать большего, поскольку до того дня, когда наш *Pban-chhen-rin-po-che* воплотится в стране *P-helings* (иноземцев) и, появившись как великий *Chom-den-da* (победитель), разрушит своей могущественной рукой все ошибки и все невеже-

ство веков, было бы немного толку — если вообще какой-либо — от попыток искоренения подобных заблуждений.

Пророчество Цзонхавы приводит в Тибете к такому впечатлению, что истинное учение будет сохраняться во всей своей чистоте лишь столь долго, сколько Тибет будет свободен от вторжения западных народов, чьи грубые представления о фундаментальных истинах неизбежно помрачили бы последователей Благого Закона. Но, если западный мир скорее устремлен в направлении философии, то когда произойдет воплощение Панчен Римпоче — Великого Сокровища Мудрости — одного из таши-лам, сияние истины осветит весь мир. Именно в этом подлинный ключ к тибетской исключительности.

Наш корреспондент продолжает:

Из многочисленных ошибочных взглядов, представленных на рассмотрение нашего учителя, мне было позволено обратиться к следующим: во-первых, к ошибке, широко распространенной среди *Ro-lang-pa* (спиритуалистов), что те, кто следует Благой Доктрине, имели общение и испытывали благоговение к духам *Ro-lang*, — или призракам умерших людей; и, во-вторых, что *Bhante* (братья) или, как их называют в народе, «лха», — это либо бесплотные духи, либо боги.

Первая ошибка обнаруживается в книге «Будда и ранний буддизм», поскольку эта работа дала начало неправильному мнению о том, что спиритуализм исходит из того же основания, что и буддизм. Вторая ошибка находится в «Кратких заметках о великом хаосе тибетских законов» капуцина делла Пенны и в отчете, составленном его компаньоном, чьи абсурдные клеветнические измышления о тибетской религии и законах, написанные в прошлом столетии, были недавно переизданы в «Тибете» м-ра Маркхема.

Я начну с первой ошибки, — пишет наш корреспондент. — Ни южные, ни северные буддисты, будь то на Цейлоне, в Тибете, Японии или Китае, не признают западных идей о возможностях и свойствах «лишенных [тела] душ».

Ибо мы безусловно и абсолютно осуждаем все неквалифицированные общения с *Ro-lang*. Поскольку, чем же являются те, которые возвращаются? К какому роду созданий принадлежат те, кто может по своей воле иметь общение посредством волевого воздействия или при помощи физического проявления? Они являются нечистыми, в высшей степени греховными, душами «a-tsa-gas» (самоубийц) и тех, кто преждевременно скончался в результате несчастного случая и должен задержать

ся в земной атмосфере вплоть до полного истечения естественного срока своей жизни.

Никакой здравомыслящий человек, будь то лама или *Chhipa* (небуддист), не отважится защищать практику некромантии, которая благодаря некоторой естественной интуиции была осуждена во всех великих Дхармах (законах или религиях), а вступление с ними в связь и использование сил этих привязанных к земле душ является обыкновенной некромантией.

Далее, существа, включенные во второй и третий классы — самоубийцы и жертвы несчастных случаев — не завершили естественного срока своих жизней; и, в результате этого, хотя они и не должны быть обязательно злыми, они все же привязываются к земле. Преждевременно изгнанная из тела душа пребывает в неестественном состоянии; первичный импульс, благодаря которому существо развивалось и было ввергнуто в эту земную жизнь, еще не исчерпал себя — и необходимый цикл не был завершен, но он должен быть тем не менее закончен.

И все же, хотя эти несчастные существа, вольные или невольные жертвы, и привязаны к земле, они все же лишь подвешены, так сказать, в поле магнетического притяжения земли. В отличие от первой группы, они не привязываются к живым существам из-за сильного стремления питаться их жизненной силой. Их единственное побуждение — слепое, поскольку они находятся в совершенно ошеломленном и оглушенном состоянии — это войти в круговорот перерождений как можно быстрее. Их состояние мы называем ложным *Bar-do* (периодом между двумя перевоплощениями). В зависимости от кармы — на которую влияют возраст и заслуги человека в прошлом рождении — этот интервал будет длиннее или короче.

И только лишь некоторое непреодолимо сильное притяжение, такое как святая любовь к дорогому существу в великой опасности, может привести их, с их согласия, к живым существам; но месмерическая сила *Va-po* (некроманта) — это слово использовано преднамеренно, поскольку некромантические чары — *Dzu-tul*, или то, что вы называете месмерическим притяжением — может заставить их появиться перед нами. Такое призывание, однако, полностью отвергается теми, кто придерживается Благого Учения; ибо вызванная таким образом душа неминуемо совершает только злые дела, даже если это не она сама, а лишь ее образ, который был вырван или оторван от нее для того, чтобы стать привидением; из-за ее преждевременного отделения от тела в результате насилия, *jang-khog* (животная душа) все еще сильно нагружена материальными частицами, — поскольку не произошло естественного отделения крупных молекул от более мелких, — и некромант, искусственно завершая такое разделение, почти всегда заставляет ее страдать так же, как и любого из нас, если бы он снял с него кожу живьем.

Таким образом, вызывать существа первого класса — чрезвычайно зловредные души — опасно для живых; заставить появиться существа второго и третьего класса — крайне мучительно и жестоко по отношению к мертвым.

В том случае, если человек умер естественной смертью, существуют совершенно различные состояния; душа почти всегда, а в случае своей исключительной чистоты, полностью находится вне досягаемости некроманта; следовательно — и вне сферы деятельности круга вызывающих, или спиритуалистов, которые, сами того не осознавая, практикуют настоящий *Sang-nyag* некромантов, или магнетическое колдовство. В соответствии с кармой прошлого рождения, период скрытого состояния — обычно проходящий в оцепенении — будет продолжаться от нескольких минут до, как правило, нескольких недель, возможно, нескольких месяцев. В течение этого времени *jang-khog* (животная душа) готовится в торжественном спокойствии к своему перемещению либо в высшую сферу, — если она достигла своего седьмого человеческого локального уровня эволюции, — или к своему более высокому перерождению, если она еще не прошла последнего локального раунда.

При всем том, она не хочет и не обладает силой в это время для того, чтобы передать какую-либо мысль живым людям. Но после завершения этого периода скрытого существования новое эго в полном сознании вступает в блаженную страну Девачан, — где рассеиваются все земные заблуждения, и перед его духовным взором в удивительной ясности проходят картины прошлой жизни, — тогда оно может, при внезапной встрече с теми, кого оно любило на земле и кто любил его, побудить к общению при помощи одного только притяжения любви духи живых людей, которые, возвращаясь в обычное состояние, воображают, что оно спускалось к ним.

Таким образом, мы радикально отличаемся от западных *Ro-lang-ra* (спиритуалистов) так же как и от того, что они видят и с чем вступают в общение в своих кругах и при помощи своей бессознательной некромантии. Мы говорим, что это лишь материальные отбросы, или лишенные духа останки умершего существа; то, что было выделено, отброшено и оставлено позади, когда его тонкие частицы перешли в загробную жизнь.

В них задерживаются некоторые фрагменты памяти и интеллекта. Безусловно, все это было когда-то частью существа и потому обладает некоторым интересом; но в действительности и на самом деле это не есть существо. Образованное из материи, пусть даже отчасти наполненной эфиром, оно должно быть рано или поздно вовлечено в водоворот, в котором существуют условия для его атомического уничтожения.

Другие принципы исчезают из мертвого тела. Несколькоими часами позже второй принцип — принцип жизни — полностью угасает и обособляется от человеческой и эфирной оболочек. Третий — витальный двойник — в конце концов рассеивается, когда разрушаются последние частицы человеческого тела. Тогда остаются четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы: тело воли; человеческая душа; духовная душа, и чистый дух, который является аспектом Вечного. Оба последних, соединяясь с личным эго или обособляясь от него, создают вечно длящуюся индивидуальность и не могут исчезнуть. Оставшееся переходит в со-

стояние созревания — астральную душу и в то, что сохранилось в ней от воли перед разрушением физического тела.

Следовательно, для любого сознательного действия в этом состоянии требуется квалификация адепта или сильная, непреходящая, возвышенная и святая любовь к тому, кого умерший оставил на земле; так как в другом случае астральное эго либо становится бхутом, — *rolang* по-тибетски, — либо приступает к дальнейшему перемещению в высшие сферы.

В первом случае лха, или «человеко-дух», может проживать среди живых людей неопределенное время по своему собственному выбору; во втором случае так называемый «дух» будет жить и задержит свое окончательное перемещение лишь на небольшой период времени; желаемое тело удерживается в плотном состоянии пропорционально силе любви, которую испытывает душа, и ее нежеланию расстаться с любимыми существами.

При первом же ослаблении воли оно разрушится, постепенно утрачивая свою индивидуальность и все воспоминания о ней, поднимаясь в высшие области. Таково учение. Никто не может защитить смертных, кроме одних только избранных, «достигших», «*Byang-tsiub*», или «бодхисаттв», — тех, кто проник в великую тайну жизни и смерти, — поскольку они способны по своей воле продлить свое пребывание на земле после «смерти». Используя простонародную фразеологию, такие защитники должны «рождаться вновь и вновь» для блага человечества.

Если бы спиритуалисты, вместо того чтобы наделять силой «контролирующих» и «руководящих» живых личностей каждого духа, называющего себя «Джоном» или «Питером», ограничились бы способностями перемещения и воздействия, свойственные немногочисленным избранным чистым мужчинам и женщинам, лишь кругом таких бодхисаттв или святых посвященных — рожденных на земле буддистами или христианами, брахманами или мусульманами — и, в исключительных случаях, святыми и безгрешными людьми, которые имеют некое устремление, некую поистине благотворную миссию, которую они должны выполнить после своей кончины, — тогда они были бы ближе к истине, чем они находятся сегодня.

Приписывать сакральное превосходство (как они это делают) каждому «элементария» или «элементалу», вырядившемуся в одолженный плюмаж и появившемуся для цели не более достойной, чем просто сказать: «Как поживаете, м-р Снукс?» и пить чай с тостами, — это кощунственная и весьма прискорбная точка зрения для того, кто обладает интуитив-

ным ощущением величественной сакральности таинства физического перемещения, не говоря уж об учении адептов.

Далее делла Пенна пишет:

«Эти *chang-chub* (ученики высшего святого) еще не стали святыми, но они овладели в высшей степени пятью добродетелями — милосердием, как мирским, так и духовным, ясным пониманием закона, великим терпением, великим усердием в работе по совершенствованию, и наиболее возвышенным созерцанием».

Мы хотели бы знать, каким образом они могли бы овладеть всеми этими качествами, и особенно последним — трансом — если они физически мертвы!

Эти *chang-chub* завершили свой путь и освободились от последующих трансмиграций, переходя из тела одного лама в тело другого; но лама [имеется ввиду далай-лама] всегда наделен душой того же самого *chang-chub*, хотя последний и может пребывать в телах других существ для пользы живых, чтобы обучать их Закону, — что и является причиной их нежелания становиться святыми, поскольку тогда они не будут иметь возможность наставлять их. Движимые жалостью и состраданием, они хотят остаться *chang-chub*, чтобы учить живых людей Закону, позволяющему им побыстрее завершить трудный путь своих перерождений. Кроме того, если эти *chang-chub* пожелают, они свободны перемещаться в те или иные миры, и в то же самое время перемещаться в другие места с той же целью.

Это довольно запутанное описание содержит в своем внутреннем значении два факта: во-первых, что тибетские буддисты — мы говорим об образованных классах — не верят в возвращение духов умерших, если душа не стала на земле столь чистой, что сотворила в себе состояние бодхисаттвы (высшей степени совершенства, следующей за состоянием будды), и даже святые, в обычном понимании этого термина, неспособны руководить живыми или учить их после своей смерти; и, во-вторых, что отрицая теории о творении, Боге, душе — в их христианском и спиритуалистическом смысле — и о дальнейшей жизни индивидуальности после смерти, они все же наделяют человека такими возможностями его воли, что именно от него становится зависящим — стать ли бодхисаттвой и обрести силу для того, чтобы регулировать свои будущие состояния либо в физической, либо в полуматериальной форме.

Ламаисты верят в неразрушимость материи, как некоего элемента. Они отрицают бессмертие и даже выживание *персонального* эго, и учат тому, что лишь одно только *индивидуальное* эго — то есть, составной агрегат многочисленных персональных эго, которыми было представлено это Единое в течение долгой серии разнообразных существований — может выжить после смерти. Последнее может даже стать вечным — слово «вечность», употребляемое в этой связи, охватывает лишь период великого цикла, — вечным в своей целостной индивидуальности, но это может быть достигнуто только путем становления дхиан-коганом, «небесным буддой», или тем, кого христианские каббалисты могли бы назвать «планетарным духом», или одним из элохим; некоей частицей «сознательного целого», состоящего из совокупности разумов в их универсальном единстве, в то время как нирвана является «бессознательным целым». Тот, кто становится *Tong-pa-nyi* (тем, кто достиг состояния абсолютного освобождения от любого желания личного бытия, высшего состояния святости), пребывает в несуществовании и больше неспособен приносить пользу смертным. Он есть «*Nipang*», ибо он достиг конца «*Thar-lam*», пути освобождения или спасения от перевоплощений. Он не может совершать *Tul-pa* (произвольное воплощение, временное или на срок всей жизни) в тело живого человеческого существа; ибо он является «*Dang-ma*», полностью очищенной душой. С этого времени он освобожден от опасности «*Dal-jog*», человеческого перерождения, поскольку семь форм существования — лишь шесть из них доступны непосвященному, — подверженных трансмиграции, были благополучно пройдены им. «Он с безразличием взирает в каждой из сфер пути восхождения в течение всего периода времени, охватывающего краткие периоды личного существования», — говорит Книга *Khiu-ti*.

Но, так как «необходимо большое мужество для того, чтобы принять бытие вместо небытия, жизнь вместо смерти», существуют и такие среди бодхисаттв и лха — «и их можно встретить столь же редко, как цветы удамбара», — кто по своей воле отказывается от блаженства достижения совершенного освобождения и остается в своем персональном эго либо видимым, либо невидимым для человеческого взгляда, чтобы помогать своим бедным братьям и учить их.

Некоторые из них продолжают свою жизнь на земле, хотя и не до какого-то сверхъестественного предела; другие становятся «дхиан-коганами», классом планетарных духов, или «девов», которые, будучи, так сказать, ангелами-хранителями людей, являются единственным классом из семеричной иерархии духов в нашей системе, которые сохраняют свою персональность. Эти святые лха, вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих деяний, приносят себя в жертву в невидимом мире, как господь *Sang-gyas* (Будда) сделал это на земле, и остаются в Девачане — мире блаженства, наиболее близком к земле.

ПОВСЕМЕСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕИ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ДУШИ

В какую эпоху пробуждающийся интеллект человека впервые признал идею будущей жизни — это никому не известно. Но мы знаем, что с самого начала ее корни уходили так глубоко и столь тесно переплетались с человеческими инстинктами, что эта вера прошла через все поколения и включена в сознание любой нации и любого племени, цивилизованного, полуживилизованного или дикого. Над ней размышляли величайшие умы; и самые грубые дикари, хотя они и не имели имени для божества, все же верили в существование духов и поклонялись им. Если в христианских странах, таких как Россия, Валахия, Болгария и Греция, православная церковь предписывает, чтобы в дни всех святых на могилы клались приношения в виде риса и напитков; и в «языческой» Индии делаются эти умиловительные подарки из риса для усопших, то сходным образом и бедный дикарь из Новой Каледонии приносит свою жертвенную пищу черепакам своих любимых умерших.

В соответствии с Гербертом Спенсером, почитание душ и останков должно быть приписано «примитивной идее о том, что любое свойство, характеризующее какое-либо скопление, содержится во всех его частях... Душа, присутствующая в полностью сохраненном теле мертвого человека, наличествует также в отдельных частях его тела. Отсюда вера в останки». Это определение, хотя и приложимо по своей логике и к цивилизованному римско-католическому фанатику, поклоняющемуся украшенным золотом и драгоценностями мощам, и к идолопоклоннику с его пыльными, ветхими черепами, однако, первый, вероятно, стал бы отрицать это, говоря, что он не верит в то, что душа присутствует в целом трупе, скелете или отдельных костях, и, строго говоря, он не поклоняется им. Он лишь уважает мощи как нечто, что, принадлежа тому, кого он

считает святым, приобрело благодаря контакту с ним какое-то чудесное свойство. Поэтому определение м-ра Спенсера не кажется всеохватывающим. Профессор Макс Мюллер, в своей «Науке религии», также, показав нам при помощи многочисленных процитированных примеров, что человеческий разум с самого начала имел «смутную надежду на будущую жизнь», не в большей мере, чем Герберт Спенсер, объясняет, откуда и каким образом исходно возникла такая надежда. Он лишь просто указывает на врожденное свойство *нецивилизованных* народов превращать силы природы в богов и демонов. Он заканчивает свою лекцию о туранских легендах и универсальности верований в призраков и духов простым замечанием о том, что поклонение духам умерших — это наиболее широко распространенная во всем мире форма *суеверия*.

Итак, каким бы образом мы не захотели бы получить философское решение тайны; будем ли мы ожидать ответа от теологии, которая сама связана с верой в чудеса и учит сверхъестественному, или же мы спросим об этом у преобладающих сегодня школ современной мысли — величайших противников чудесного в природе; или же мы попросим объяснения этого у философии крайнего позитивизма, которая со времен Эпикура и до современной школы Джеймса Милля, взяв в качестве своего девиза псевдонаучный лозунг «*nihil in intellectu quod non ante fuerit in sensu*» («нет ничего в сознании, чего бы не было раньше в ощущениях»), заставляет разум прислуживать материи, — мы не получили бы удовлетворительного ответа ни от кого из них!

Если бы данная статья имела ввиду простое сравнение фактов, непосредственно удостоверенных путешественниками и касающихся лишь «суеверий», рожденных в уме древнего человека, а сейчас распространенных только среди диких племен, тогда объединенные усилия таких философов, как Герберт Спенсер, могли бы решить наши проблемы. Мы могли бы удовлетвориться его объяснением, что в отсутствие гипотезы, «чуждой мышлению на его начальном этапе... примитивные идеи, возникающие из разных видов опыта, полученного при взаимодействии с неорганическим миром», — например, с ветром, эхо, собственной тенью человека, — служили для необразованного ума доказательством того, что

имеется «невидимая форма существования, которая обнаруживает силу», и были достаточны для того, чтобы создать подобное «неизбежное верование» (см. «Происхождение суеверия» Спенсера). Однако, мы озабочены сейчас чем-то более близким для нас и более высоким, чем примитивный человек каменного века; человек, который совершенно не знал «тех представлений о физической причинности, которые выросли лишь в результате опыта и лишь постепенно оформились в течении существования цивилизации». Мы имеем ввиду двадцать миллионов современных спиритуалистов, наших соотечественников, живущих во всем великолепии просвещенного девятнадцатого века. Эти люди не игнорируют ни одно из открытий современной науки; нет, многие из них сами занимают высокое положение среди наиболее известных научных исследователей. И несмотря на все это, в меньшей ли степени они подвержены той же самой «форме суеверия», если это вообще суеверие, чем примитивный человек? По крайней мере, их объяснения физических явлений, хотя бы последние и сопровождались совпадениями, которые могли бы убедить их в существовании разумности, стоящей за физической силой, часто являются теми же самыми, что и возникавшие в представлении людей ранних и далеких времен.

«Что такое тень?» — спрашивает Герберт Спенсер. Ребенок и дикарь «думают о тени как о некоем существе». Бастиан рассказывает о бенинских неграх, что «они рассматривают тени людей как их души»... думая, «что они... наблюдают за всеми их действиями и свидетельствуют против них». Согласно Кранцу, у жителей Гренландии человеческая тень — это одна из двух душ, та, «которая выходит из тела ночью». У аборигенов Фиджи тень называется «темным духом, отличающимся от другого духа, которым обладает каждый человек». Прославленный автор «Принципов физиологии» объясняет, что «общность значений, которая будет в дальнейшем отмечена более полно, и которую проявляют различные далекие друг от друга языки в отношении тени и духа, свидетельствует о том же самом».

Однако, все это нам показывает с наибольшей очевидностью, что сколь бы ошибочными и противоречивыми не могли бы быть заключения, все же предпосылки, на которых они

основываются, не являются выдумкой. Должно существовать нечто до того, как человеческий разум может подумать о нем или почувствовать его. Сама способность вообразить существование чего-либо обычно невидимого и неосязаемого является доказательством того, что оно должно было быть проявлено в некоторое время. Обрисовывая в своей обычной искусной манере постепенное развитие идеи души, и в то же самое время показывая, как «*мифология* не только наполняет собой сферу религии... но и более или менее заражает царство мысли в целом», профессор Мюллер, в свою очередь, рассказывает нам, что когда люди впервые захотели выразить «отличие между телом и чем-то иным, находящимся внутри и отличным от него... было использовано слово *дыхание*, избранное сначала для того, чтобы отразить жизненный принцип, отличающийся от угасающего тела, и впоследствии бестелесную... бессмертную часть человека — его душу, разум, его личность... мы также говорим, что когда человек умирает, он испускает дух, и этот дух первоначально означал душу, которая имела значение дыхания». В качестве примеров приводятся рассказы различных миссионеров и путешественников. Никарагуанские индейцы, которых отец Р. де Бобадилла спрашивал, вскоре после испанского завоевания, об их представлениях, связанных со смертью, рассказали ему, что «когда люди умирают, из их рта выходит нечто, напоминающее человеческую личность и называемое *юлио* (на языке ацтеков *ули* означает «жить», — поясняет М. Мюллер). Это существо похоже на человека, но не умирает и не оставляет трупа...» В одной из своих многочисленных работ Эндрю Джексон Дэвис, некогда признанный крупнейшим американским ясновидящим и известный как «Видящий-сквозь-стены», предоставляет нам прекрасную иллюстрацию верования никарагуанских индейцев. Его книга — «Смерть и последующая жизнь» — имеет гравированный фронтиспис, на котором представлено смертное ложе некой старой женщины. Это изображение называется «Образование духовного тела». Из головы умершей появляется светящийся призрак — ее собственная фигура в молодом возрасте.¹

¹ «Вообразите умирающего человека», — говорит Эндрю Дэвис: «Ясновидящий видит прямо над его головой то, что может быть назва-

Некоторые индусы полагают, что дух остается в течение десяти дней на карнизе того дома, где он отделился от тела. Так как он может купаться и пить, на карниз выставляют две чаши из банановых листьев — одну с молоком, другую с водой. «В первый день мертвый, как полагают, обретает свою голову; во второй день — глаза, уши и ноздри; в третий — свои руки, шею и грудь; в четвертый — свое туловище; в пятый — свои ноги и ступни; в шестой — свои жизненно важные органы; в седьмой день — кости, костный мозг, вены и артерии; в восьмой — свои ногти, волосы и зубы; в девятый — все остальное, включая половые признаки; и на десятый день — голод и жажду в обновленном теле». (Кришнанатх Рагхунатджи, «The Pátane Prabhus»; в «Government Bombay Gazeteer» за 1879 год).

Теория м-ра Дэвиса принимается всеми спиритуалистами, и на основании этой модели ясновидящие сегодня описывают отделение «неразлагающегося от разлагающегося». Но здесь спиритуалисты и ацтеки следуют двумя разными путями; ибо, в то время как первые утверждают, что душа в каждом случае является бессмертной и сохраняет свою индивидуальность в вечности, ацтеки говорят, что «если умерший жил хорошо, юлио поднимается в вышину с нашими богами; но если он жил плохо, юлио умирает вместе с телом, и это — его конец».

но магнетическим гало — эфирную эманацию золотого цвета, трепещущую как нечто сознательное... Дыхание человека прекращается, пульс замирает, и эманация вытягивается *и приобретает очертания человеческой фигуры!* Внутри нее происходит соединение с мозгом... благодаря исходящему из него импульсу. Я видел умирающего человека, который даже при последнем слабом ударе пульса внезапно пробудился и приподнялся для того, чтобы говорить, но в следующее мгновение умер, — его мозг последним испустил из себя жизненный принцип. Золотистая эманация... связана с разумом очень тонкой жизненной нитью. Когда она поднимается, появляется нечто *белое и светящееся*, похожее на человеческую голову; затем слабые очертания *божественного* лица; далее *прекрасные* шея и плечи; далее в быстрой последовательности появляются все остальные части нового тела вплоть до ступней — блестящий сияющий образ, немного меньший, чем физическое тело, но совершенный его прототип... похожий на него во всем, кроме физических недостатков. Тонкая жизненная нить продолжает быть прикрепленной к старому мозгу. И последним является удаление электрического принципа. Когда эта нить обрывается, духовное тело освобождается (!) и готово сопроводить своего подопечного в Саммерленд».

Вероятно, некоторые люди могут обнаружить, что «примитивные» ацтеки более последовательны в своей логике, чем наши современные спиритуалисты. Саами и финны также утверждают, что в то время как тело распадается, умершему дается *новое*, которое может быть видимо лишь шаманом.

Хотя дыхание, или дух, или душа, — говорит далее профессор Мюллер, — являются наиболее общеупотребимыми именами... мы все же говорим о *тнях* умерших, которые первоначально означали их человеческие тени... Те, кто впервые использовал это выражение (а мы находим его в наиболее удаленных странах света), очевидно, рассматривали тень как явление, наиболее близкое к тому, что они хотели выразить; как нечто такое, что было бы бестелесным, и все же тесно связанным с телом. Греческий *эйдолон* также не является ничем иным, кроме как тенью... но при этом любопытно... что люди, говорящие о жизни или о душе как о тени тела, сами убедили себя в том, что мертвое тело не отбрасывает тени, потому что тень отделилась от него; это становится по существу похожим на случай Петра Шлемиля. («Наука религии».)

Только ли амазулу и другие племена Южной Африки верят в это? Конечно, нет; эта идея популярна также среди славянских христиан. Если замечают, что труп отбрасывает тень при свете солнца, то его считают греховной душой, отвергнутой самими небесами. С этого времени она обречена искупать свои грехи как дух, связанный с землей, вплоть до дня Воскресения.

Ландер и Кетлин описывают диких манданов, которые помещают в круг черепа своих мертвых. Каждая жена или мать знает череп своего бывшего мужа или ребенка, и редок тот день, когда бы она не навестила его, принеся с собой блюдо хорошо приготовленной пищи... Едва ли есть в благоприятный день такое время, когда нельзя было бы увидеть большее или меньшее число таких женщин, сидящих или лежащих возле черепов своих детей или мужей — говорящих с ними наиболее ласковым языком, на который они способны (как они делали обычно в прежние дни), «и, *по-видимому, получающих ответ*». (Цитируется Гербертом Спенсером в «Идолопоклонстве»).

То, что делают матери и жены этих бедных, диких манданов, ежедневно совершают миллионы цивилизованных спиритуалистов, и это лишь еще лучше доказывает универсальность

убеждения в том, что наши мертвые слышат и могут ответить нам. Кроме того, с теософской, магнетической — и, однако, лишь в некотором смысле научной — точки зрения первые имели много больше оснований предполагать это, чем последние. Череп умершего человека, которому задают вопросы таким образом, конечно имел большую близость и был теснее связан с покойным, чем доска, наклоня которую мертвый отвечает живому человеку; доска, которую дух, во время своей жизни в теле, в большинстве случаев никогда не видел и до которой он не дотрагивался. Но спиритуалисты не единственные среди тех, кто соперничает с мандами. В любой части России, оплакивая тело недавно умершего человека, сопровождая его при погребении или в течение шести недель после смерти, сельские женщины так же, как и женщины из богатого торгового сословия, голоса на могиле, или, согласно библейской фразеологии, «возвышают голоса свои». При этом они ритмично причитают, обращаясь по имени к усопшему, задавая ему вопросы и умолкая как бы для того, чтобы выслушать ответ.

Не только древние поклонявшиеся идолам египтяне и перуанцы имели любопытное представление о том, что дух или душа умершего человека либо находится в мумии, либо что сам труп обладает сознанием, но сходное убеждение существует сегодня среди ортодоксальных христиан греческой и римской церковью. Мы попрекаем египтян за то, что они помещали на стол своего бальзамированного умершего; и язычников-перуанцев, которые носили высохшее тело отца вокруг поля, чтобы он мог увидеть и оценить состояние урожая. Но что сказать о современном мексиканском христианине, который под руководством своего священника одевает тела своих умерших в богатые одежды; украшает их цветами, и в том случае, если умерший — женщина, даже красит ее щеки румянами. Далее, тело помещается в кресло, стоящее на большом столе, в котором мертвенно-бледный труп сидит во главе поминающих его людей, как это обычно бывает; люди сидят вокруг стола, всю ночь едят, пьют и играют в различные игры в карты и кости, советуясь с умершим о своих шансах на успех. С другой стороны, в России является всеобщей традицией увенчивать лоб умершего длинной лентой позолоченной и

изукрашенной бумаги, называемой венчиком (короной), на которой витиеватыми буквами написана молитва. Эта молитва представляет собой вид сопроводительного послания, с которым приходской священник представляет тело умершего святому, ему покровительствующему, обеспечивая умершему помощь последнего.¹ Баски-католики пишут письма к своим умершим друзьям и родственникам, адресуя их в рай, чистилище или ад, в соответствии с наставлениями, данными духовным отцом покойного, и, помещая их в гроб недавно умершего человека, просят его благополучно доставить их в мир иной, предлагая посылному в качестве вознаграждения то или иное количество молитв за успокоение его души.

На недавнем сеансе, проведенном хорошо известным медиумом в Америке (см. «Знамя Света», Бостон, 14 июня 1879 г.):

Мерседес, покойная королева Испании, объявила себя и появилась в полном свадебном одеянии, удивительно богатым кружевами и драгоценностями, и разговаривала на некоторых различных языках с присутствующим лингвистом. Ее сестра, принцесса Кристина, также появилась, но в более скромном одеянии и с видом застенчивой школьницы.

Таким образом, мы видим, что умершие люди могут не только доставлять письма, но и вернуться из своих небесных жилищ, взяв с собой свои «кружева и драгоценности». Так же, как древний грек-язычник населял свои олимпийские небеса пирующими и флиртующими божествами; и у американского краснокожего индейца было его счастливое загробное существование, где духи храбрых вождей седлали своих мертвенно-бледных коней и охотились на свои призрачные жертвы; и у индуса — его многочисленные высшие локи (миры), где бесчисленные боги жили в золотых дворцах, окруженные всеми видами чувственных удовольствий; и у христианина — его Новый Иерусалим, с улицами «из чистого золота, как бы из прозрачного стекла», и с фундаментом стены города, «украшенным... драгоценными камнями»; где бестелесные щебечущие херувимы и избранные с золотыми арфами возносят

¹ Она гласила таким образом: «Святой Николай (святая Мария, или такая-то), святой покровитель (следует полное имя и титул), получи душу раба Божиего и помоги в отпущении его (или ее) грехов».

хвалу Иегове; так и у современных спиритуалистов есть их «Зона Солнечной Страны (Саммерленда) на Млечном Пути»,¹ как бы нечто более высокое, чем небеса у других людей.² Там, среди городов и селений, изобилующих дворцами, музеями, виллами, колледжами и замками, проходит вечность. Юный воспитывается и обучается, неразвившийся на земле созревает, старый становится молодым, и каждый индивидуальный вкус и желания удовлетворяются; духи ухаживают друг за другом, вступают в браки и имеют детей.³

Воистину, воистину мы можем воскликнуть вместе с Павлом: «О смерть, где твое жало; о могила, где твоя победа!» Вера в продолжение жизни предков — наиболее древняя и освященная временем из всех верований.

Путешественники рассказывают, что все монгольские, татарские, финские и тунгусские племена, кроме духов природы, обожают, также, духов своих предков. Китайские историки, рассказывая о туранцах, гуннах и тукуях (предшественников современных турок), показывают их поклоняющимися «духам неба, земли, и духам умерших». Медхарст таким образом перечисляет различные классы китайских духов:

Главными являются небесные духи (*tien shin*); земные (*ti-ki*); и духи предков, или блуждающие духи (*jin kwei*). Среди них наиболее почитаются духи умерших императоров, великих философов и мудрецов. Они являются народным достоянием всей нации в целом, и частью государ-

¹ См. «Звездный ключ к Саммерленду» Эндрю Джексона Дэвиса.

² В другой работе того же автора, «Спиритуальный Конгресс», Гален говорит через ясновидящего: «Между Домом Духа и землей существуют, разбросанные по этому пространству... более *четырёхсот тысяч* планет и *пятидесяти тысяч* солнечных тел меньшей величины».

³ Последним сообщением из Америки является информация о замужестве духовной дочери полковника Итона из Левенворта, Канзас, известного члена Национального Демократического Комитета. Эта дочь, умершая в возрасте трех недель, выросла за 20 лет в Саммерленде в молодую прекрасную девушку и ныне вышла замуж за духовного сына Франклина Пирса, покойного президента Соединенных Штатов. Свадьба, по свидетельству знаменитого нью-йоркского ясновидящего, была великолепна. «Духовная невеста» была «облачена в платье нежно-зеленого цвета». Свадебный ужин происходил в соответствии с обычаями духов, со вспышками и букетами, и тарелками, выставленными для счастливой четы. Гости собрались, и вступающие в брак духи полностью «материализовали» себя и сели с ними за стол. (Нью-Йорк Таймс, 29 июня 1879 г.).

ственной религии, «в то время как каждая семья, кроме них, имеет своих собственных *манов*, к которым относятся с большим уважением; перед их останками воскуривают благовония и совершают многочисленные суеверные ритуалы.

Но если все народы верят в своих умерших, и многие поклоняются им, то их взгляды на желательность прямого общения с этими покойными гражданами сильно различаются. По существу, среди образованных людей лишь современные спиритуалисты постоянно ищут связи с ними. Мы приведем несколько примеров, относящихся к наиболее удаленным друг от друга людям. Индусы, как правило, считают, что никакой чистый дух человека, который умер примирившись со своей судьбой, никогда не вернется телесно для того, чтобы тревожить смертных. Они утверждают, что лишь *бхуты* — души тех, кто покинул эту жизнь неудовлетворенным, имеющим неутолимые плотские желания, короче говоря, дурных, греховных мужчин и женщин — становятся «привязанными к земле». Неспособные сразу достигнуть мокши, они должны задерживаться около земли либо до своего следующего преобразования, либо до полного уничтожения; и, таким образом, они используют всякую возможность, чтобы преследовать людей, особенно слабых женщин. Поэтому появление или возвращение таких духов является для них столь нежелательным, что они применяют любые средства для того, чтобы предотвратить его. Некоторые из них верят, что если женщина умерла при родах, то она вернется, чтобы видеть своего ребенка и наблюдать за ним. Поэтому при своем возвращении с гор, после сожжения тела, плакальщики разбрасывают большое количество зерен горчицы вдоль дороги, ведущей от погребальной скалы до дома умершей. Ибо, по каким-то непостижимым причинам они думают, что дух будет чувствовать необходимость поднять на своем пути домой каждое из этих зерен. И, так как эта работа очень медленна и утомительна, то бедная мать никогда не достигнет своего дома до того, как запоет петух, когда она обязана — в соответствии с законами духов — исчезнуть до следующей ночи, снова рассыпав весь свой урожай. У чувашей, народа, живущего в России (Кастрен, «Финская мифология», стр. 122), сын, когда он совершает жертвоприношение духу своего отца, использует следующее

заклинание: «Мы приносим в твою честь угощение; смотри, вот хлеб для тебя, и разные виды продуктов; у тебя есть все, что ты можешь желать: но не тревожь нас, не возвращайся к нам». У саами и финнов эти бестелесные духи, которые становятся видимыми и осязаемыми, считаются очень вредоносными, и «наиболее вредными являются духи священников». Делается все возможное для того, чтобы не подпустить их к живым людям. Согласие, которое мы обнаруживаем между слепым народным инстинктом и мудрыми заключениями некоторых великих философов, и даже современных специалистов, — весьма удивительно. «Уважайте духов и — держите их на расстоянии», — говорил Конфуций в 6 веке до нашей эры. семью веками позднее, Порфирий, знаменитый анти-теургист, описывая природу различных духов, высказал свое мнение о духах умерших и сказал, что *он не знает такого зла*, которое не были бы готовы совершить эти вредоносные демоны. И в нашем веке каббалист и величайший из современных магнетизеров, барон Дюпоте, предупреждает в своей книге «Дьявольская магия» спиритистов, чтобы они не нарушали покой умершего. Ибо «вызванная тень может *сама привязаться* к вам, преследовать вас, и впоследствии постоянно оказывать на вас влияние; и вы сможете успокоить ее только при помощи соглашения, которое свяжет вас с ней — вплоть до самой смерти!»

Но все это — лишь частное мнение; то, что нас интересует в данный момент — это просто понять, как смог бы столь важный факт, как вера в выживание души после смерти, распространяться в каждом последующем столетии, — несмотря на все нелепости, приплетаемые к этой вере, — если он является лишь туманным и иллюзорным интеллектуальным представлением, возникшим у «примитивного человека». Из всех современных людей науки, единственный удовлетворительный ответ дан профессором Максом Мюллером в его введении к «Науке религии», хотя он и достигает этого в книге, где данное убеждение названо простым «суеверием». И этого его решения мы должны придерживаться из-за отсутствия чего-то лучшего. Однако, лишь он смог сделать это, перешагнув границы сравнительной филологии и смело вторгаясь в область чистой метафизики; короче говоря, он следовал путем, за-

претным для точной науки. Одним ударом он разрубил гордиев узел, которым Герберт Спенсер и его школа связали колесницу «непознаваемого». Он показывает нам, что: «существует философская дисциплина, которая исследует условия чувственного, или интуитивного, знания», и «другая философская дисциплина, которая изучает условия рационального, или концептуального, знания»; и тогда для нас открывается третья способность...

Способность понимания бесконечного, не только в религии, но и во всех вещах; сила, независимая от чувства и разума, сила, в некотором смысле противоречащая чувству и разуму, но все же поистине реальная, которая сохраняет себя саму с самого начала мира, и ни чувство, ни разум не способны превзойти ее, в то время как она одна может превозмочь их обоих.

Вряд ли может быть лучше определена способность к *интуиции*, которая полностью лежит вне поля зрения наших современных биологов. И все же, завершая свою лекцию о суевериях и ритуалах китайцев и их храмах, предназначенных для поклонения духам предков, наш великий филолог отмечает:

Все это происходит медленно и постепенно; это начинается с принесения цветов на могилу; это заканчивается — поклонением духам...

ЕСТЬ ЛИ ДУША У ЖИВОТНЫХ?

I

Постоянно насыщаемая кровью, вся земля — это всего лишь огромный алтарь, на котором *должно приноситься в жертву*, беспрестанно и бесконечно, *все, что живет...*

— *Граф Жозеф де Местр, «Петербургские вечера...», I-II, 35, 1821.*

Много есть «устарелых религиозных предрассудков» Востока, которые западные народы часто и неразумно осмеивают; но ни над чем не смеялись столь много и ничто не подвергалось такому полному пренебрежению, как уважение восточных народов к жизни животных. Любители *мяса* не могут симпатизировать тем, кто абсолютно отказывается от него. Мы, европейцы, представляем собой нацию цивилизованных варваров, и между нами и нашими предками, жившими в пещерах, которые высасывали кровь и костный мозг из неваренных костей, лежит всего лишь несколько тысячелетий. Таким образом, вполне естественно, что те, кто столь мало ценит человеческую жизнь во время частых и несправедливых войн, не обращают никакого внимания на смертельную агонию животных и на ежедневное принесение в жертву миллионов невинных безобидных жизней; ибо мы слишком большие эпикурейцы, чтобы поглощать жаркое из тигров или крокодиловые котлеты, но желаем есть нежных ягнят и фазанов с золотыми перьями. Все это — единственное, чего следует ожидать в нашу эру крупповских пушек и научных вивисекторов. И совсем неудивительно, что дерзкий европеец будет смеяться над мягким индусом, который содрогается при одной только мысли об убийстве коровы, или же откажется симпатизировать буддисту или джайну, которые уважают жизнь любого чувствующего существа, от слона до комара.

Но если мясная пища становится жизненной необходимостью — «довод тиранов!» — среди западных народов; если в каждом большом городе, пригороде и деревне цивилизованного мира ежедневно должно погибать множество жертв в храмах, посвященных тому божеству, которое отрицал св. Павел и которому поклоняются люди, «чьим Богом является их желудок», — если всего этого и многого другого нельзя избегнуть в наш «век Железа», то кто же будет настаивать на том же «оправдании» в случае спортивной охоты? Рыбная ловля и охота — наиболее привлекательные «удовольствия» цивилизованной жизни — конечно являются наиболее предосудительными с точки зрения оккультной философии, и наиболее греховными в глазах последователей тех религиозных систем, которые имеют прямое отношение к эзотерической доктрине, то есть индуизма и буддизма. Есть ли *какое-либо* основание у приверженцев этих двух старейших в мире религий рассматривать представителей животного мира — от огромного четвероногого до бесконечно малого насекомого — как своих «младших братьев», сколь смехотворной ни казалась бы эта идея европейцу? Этот вопрос и будет подробно рассмотрен далее.

Сколь бы преувеличенным ни казалось это мнение, тем не менее ясно, что лишь немногие из нас способны без содрогания вообразить те сцены, которые каждое утро происходят на бесчисленных бойнях так называемого цивилизованного мира, или даже те сцены, которые ежедневно разыгрываются во время «охотничьего сезона». Первый солнечный луч еще не пробудил спящую природу, когда со всех сторон света готовятся мириады гекатомб, чтобы приветствовать восходящее светило. Никогда языческий Молох не радовался таким крикам агонии своих жертв, как жалостные вопли, которые во всех христианских странах звучат каждый день с утра до вечера, подобно долговому гимну страдающей природы. В древней Спарте — чьи суровые граждане вряд ли были чувствительны к деликатным проявлениям человеческого сердца — ребенка, обвиненного в том, что он мучил животное для своего удовольствия, подвергали смерти, как того, чья природа до такой степени испорчена, что ему нельзя позволить жить. Однако в цивилизованной Европе, быстро прогрессирующей

во всем, кроме христианских добродетелей, «сила» до сих пор остается синонимом «правоты». Абсолютно бесполезная грубая практика убийства с чисто спортивной целью бесчисленного количества птиц и зверей нигде не сопровождается большей горячностью, чем в протестантской Англии, где милосердное учение Христа вряд ли сделало человеческие сердца более мягкими, чем во времена Нимврода, «великого охотника перед Богом». Христианская этика столь же легко перешла к парадоксальным силлогизмам, как и этика «язычников». Один спортсмен однажды сказал автору, что поскольку «ни один воробей не упадет на землю без воли Отца», тот, кто убивает ради спорта, скажем, сотню воробьев, сотню раз действует по воле своего Отца!

Жалкий жребий для бедных животных, превращенный рукой человека в неумолимую неизбежность. *Разумная* душа человеческого существа рождается, по-видимому, для того, чтобы стать убийцей *неразумной* души животного — в полном смысле этого слова, так как христианская доктрина учит, *что душа животного умирает вместе с его телом*. Не может ли легенда о Каине и Авеле иметь двойной смысл? Взглянем еще на одно бесчестье нашего культурного века — научные бойни, называемые «комнатами для вивисекции». Войдем в одно из таких помещений в Париже и посмотрим на Поля Берта или кого-либо другого из тех людей — которых так справедливо называют «учеными мясниками института» — за их ужасной работой. Я могу привести убедительное описание, сделанное очевидцем, который тщательно изучал *modus operandi* [способ действия] таких «эксекуторов», хорошо известным французским писателем:

Вивисекция, — говорит он, — это специальность, в которой *пытка*, научно используемая нашими палачами-академиками, применяется в течение дней, недель и даже месяцев к жилам и мышцам одной и той же жертвы. Он (мучитель) использует любой вид оружия, проводит свой анализ перед безжалостной аудиторией, каждое утро распределяет свою задачу сразу между десятью учениками, один из которых *работает* с глазом, другой — с ногой, третий — с головным мозгом, четвертый — с костным мозгом; и их неопытным рукам удается тем не менее к ночи, после тяжелой дневной работы, обнаружить целостность живого трупа, который им приказали *расчленить*, и вечером его тщательно убирают в погреб для того, чтобы с раннего утра с ним снова можно было работать,

если в жертве сохранится, конечно, хотя бы капля жизни и чувствительности. Мы знаем, что сторонники закона защиты животных пытались протестовать против этой мерзости; но Париж показал себя более безжалостным, чем Лондон и Глазго.¹

И все же эти джентльмены хвастаются тем, какую *великую* цель они преследуют, и какие *огромные* тайны открываются с их помощью.

Ужас и ложь! — восклицает тот же автор. — Относительно таких тайн (за исключением того, что касается локализации способностей и движений в головном мозгу) мы знаем лишь об одной тайне, которая принадлежит им по праву: тайна увековеченного мучения, по сравнению с которым ужасный естественный закон *аутофагии* [взаимного поедания], ужасы войны, жертвы спортивной охоты, страдания животного под ножом мясника, — все это ничто! Слава нашим людям науки! Они превзошли все известные формы мучений и останутся навсегда, без какого-либо соперничества, королями искусственного страдания и отчаяния!²

Обычное оправдание убийства и даже легального мучения животных — такого как вивисекция, — это один-два стиха из Библии и их плохо усвоенный смысл, искаженный так называемой схоластикой, представленной Фомой Аквинским. Даже де Мирвиль, этот горячий защитник прав церкви, называет такие тексты «наполненные библейской терпимостью, навязанными, как и многое другое, Богом после потопа и вызванными упадком нашей силы». Как бы то ни было, такие тексты откровенно противоречат другим текстам той же Библии. Человек, который ест мясо, спортсмен и даже вивисектор (если последний верит в творение и Библию), — все они обычно цитируют для своего оправдания тот стих из Бытия, где Бог дает *дуальному* Адаму власть «над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными, пресмыкающимися по земле» (Бытие, I, 28), и таким образом, как это понимает христианин, он дает ему власть над жизнью и смертью каждого животного на земном шаре. Более философичные брахман и буддист могли бы ответить на это: «Это не так. Эволюция начинает лепить будущие человечества внутри самых низших ступеней бытия. Поэтому, убивая животное или даже насекомое, мы останавливаем прогресс единого це-

¹ «De la Resurrection et du Miracle» Э. де Мирвиля.

² Там же.

лого по направлению к его конечной цели в природе — ЧЕЛОВЕКУ»; и на это изучающий оккультную философию может сказать «Аминь», добавляя, что это не только задерживает эволюцию единого целого, но и мешает тому, чтобы возникла последующая, более совершенная человеческая раса.

Кто из оппонентов прав, кто из них более логичен? Ответ зависит, конечно, прежде всего от личных верований посредника, избранного для решения этого вопроса. Если он верит в (так называемое) творение, то в ответ на простой вопрос: «Почему убийство человека должно рассматриваться как самый ужасный грех против Бога и природы, а убийство миллионов живых существ просто как спорт?» — он выдаст ответ: «Поскольку человек создан по образу Бога и смотрит *вверх* на своего Творца и место своего рождения — небеса (*os homini sublimе dedit*), а взор животного направлен *вниз*, на место *своего* рождения — землю; ибо сказал Бог: «Да произведет земля душу живую по роду ея, скотов, и гадов, и зверей земных» (Бытие I, 24)». И кроме того, «поскольку человек имеет бессмертную душу, а немая тварь не обладает бессмертием, и после смерти не проживает даже малого времени».

На это неискушенный мыслитель мог бы ответить, что если Библия должна быть авторитетом для нас в этом деликатном вопросе, то в ней не в большей степени содержится доказательство того, что место рождения человека находится на небесах, чем то же в отношении земных тварей, — как раз наоборот: в Бытие мы находим, что если Бог создал «человека» и благословил «их» (Бытие I, 27-28), то он же создал «огромных рыб» и «благословил их» (21-22). Более того, «создал Господь Бог человека из праха земного» (II, 7); и «прах» — это, конечно, размельченная земля? Соломон, король и проповедник, является общепризнанным авторитетом и мудрейшим из библейских мудрецов; и он высказывает ряд истин в Екклесиасте (гл. III), которые следует использовать до сих пор при любом обсуждении этого вопроса.

«Чтобы они [сыны человеческие] видели, что они сами по себе — животные» (стих 18) ... «участь сынов человеческих и участь животных — участь одна ... и нет у человека преимущества перед скотом» (стих 19) ... «Все идет в одно место: все произошло из праха, и все воз-

вратится в прах» (стих 20). «Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных *сходит* ли вниз, в землю?» (стих 21).

Воистину, «кто знает»! Во всяком случае, не наука и не «божественная школа».

Если бы целью этих строк была проповедь вегетарианства на основании авторитета Библии или Вед, то это было бы очень легкой задачей. Ибо, если это верно, что Бог дал *дуальному* Адаму — «мужчине и женщине» главы I Бытия, — (который имел мало общего с нашим «предком-подкаблучником» из главы II) «власть над всяким живым существом», однако нигде мы не найдем, чтобы «Господь Бог» повелел Адаму, или кому-либо другому, поедать живые творения или убивать их из спортивного интереса. Как раз наоборот. Ибо указывая на растительное царство и «плод древесный, сеющий семя», Бог говорит совершенно ясно: «вам [людям] *сие* будет в пищу» (I, 29).

Первые христиане столь ревностно воспринимали эту истину, что в течение первых веков нашей эры они никогда не ели мяса. В «Octavio» Тертуллиан пишет Минуцию Феликсу: «нам не позволено ни быть свидетелями, ни даже слушать рассказы об убийстве, мы — христиане, и *отказываемся пробовать пищу, к которой могла быть примешана кровь животного*».

Автор этих строк не проповедует вегетарианство, просто защищая «права животных», но пытается показать ошибочность непризнания таких прав, опираясь на авторитет Библии. Кроме того, спорить с теми, кто рассуждает исходя из целого ряда ошибочных интерпретаций, было бы совершенно бесполезно. Тот, кто отрицает учение об эволюции, всегда будет идти по дороге, вымощенной препятствиями; поэтому мы никогда не согласимся с тем, что это в большей степени согласуется с фактами и логикой, чем рассмотрение физического человека просто как сознательный образец животного, а духовное эго, которое *информирует* его, — как принцип, находящийся на полпути между душой животного и божеством. Было бы бесполезно говорить ему, что если он не примет не только те стихи, которые он цитирует в качестве своего доказательства, но и Библию в целом в свете эзотерической философии, которая примиряет целый ряд противоположностей и положений, *кажущихся* абсурдными в ней, он никогда не по-

лучит ключ к истине, ибо он не поверит ей. Библия, в целом, изобилует милосердием к людям и добротой и любовью к животным. Оригинальный еврейский текст главы XXIV книги Левит переполнен этим. Вместо стихов 17 и 18, так переведенных в Библии: «Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину» в оригинальном тексте говорится: «жизнь за жизнь», или, скорее, «душу за душу», *нефеш так-хат нефеш*.¹ И если суровость закона не доходила до такой меры, как убийство (как в Спарте, человеческая «душа» за «душу» скота), все же, хотя он и заменял убитую душу душой живущего существа, на виновного налагалось тяжелое добавочное наказание.

Но это еще не все. В Исходе покой праздного дня распространялся на скот и других животных:

«День седьмой — суббота ... не делай в оный никакого дела ни ты, ни ... скот твой»; (XX, 10); и праздный год «...в седьмой [год] оставляй ее [землю] лежать в покое ... чтобы отдохнул вол твой и осел твой» (XXIII, 10, 12),

— эта заповедь, если она что-либо означает, показывает, что даже животные не были исключены древними евреями из участия в поклонении их божеству, и что это участие во многих случаях происходило наравне с самим человеком. Многие вопросы происходят из непонимания, что «душа», *нефеш*, совершенно отлична от «духа», *руах*. И все же ясно утверждается, что «Бог вдохнул в ноздри (человека) дыхание жизни и человек стал живой душой», *нефеш*, не в большей и не в меньшей степени, чем животное, ибо душа животного также называется *нефеш*. И только благодаря развитию *душа* становится *духом*, и оба они являются ступенями, более низкой и более высокой, одной и той же лестницы, основа которой — Универсальная Душа, или дух.

Это утверждение испугает тех добрых мужчин и женщин, которые, хотя многие из них и могут любить своих кошек и собак, все же слишком привержены учениям своих уважаемых церквей, всегда признающих его ересью. «Неразумная душа собаки или лягушки божественна и бессмертна так же,

¹ Сравните, также, переводы этих же стихов в Вульгате и текстах Лютера и де Ветте.

как и наши собственные души?» — безусловно, воскликнут они, но именно так и обстоит дело. И сказал так не скромный автор сей статьи, но такой авторитет для всех добрых христиан, как король проповедников — св. Павел. Наши оппоненты, которые с таким негодованием отказываются выслушивать аргументы современной или эзотерической науки, все же могли бы с большей доброжелательностью прислушаться к тому, что сказали по этому вопросу их собственные святые и апостолы; кроме того, правильная интерпретация их слов должна быть дана не теософами и не их оппонентами, но тем, кто был столь же добрым и набожным христианином, таким как, например, другой святой — Иоанн Златоуст, тот, кто объяснил и прокомментировал послания Павла, и кто пользуется высшим уважением у богословов обеих церквей, римско-католической и протестантской. Христиане уже обнаружили, что экспериментальная наука не на их стороне; они могли бы быть еще в большей степени неприятно удивлены, обнаружив, что никакой индус не мог бы защищать жизнь животных серьезнее, чем это делает св. Павел в послании к римлянам. Индус, по существу, призывает к милосердию к бессловесному животному только исходя из доктрины о перевоплощении и, следовательно, из сходства принципа, или элемента, который одушевляет и человека, и животное. Св. Павел идет дальше: он показывает животное *надеющимся и живущим в ожидании такого же «освобождения от оков разложения»*, как и любой добрый христианин. Это ясное выражение великого апостола и философа будет цитироваться в дальнейшем, и будет показано его истинное значение.

Тот факт, что столь многие толкователи — отцы церкви и средневековые схоластики — пытались обойти истинное значение слов св. Павла — это доказательство, направленное не против их внутренней интуиции, но скорее против уверенности теологов, чья непоследовательность и будет показана в этом разделе. Но некоторые люди до конца поддерживают их предположения, какими бы ошибочными они ни были. Другие, осознав свою ранее допущенную ошибку, как Корнелий Лапид, приносят бедным животным *amende honorable* [публичное извинение]. Рассуждая о той области, которая отведена природой животным в великой драме жизни, он говорит:

«Цель всех творений — это служба человеку. Следовательно, вместе с ним (своим хозяином), они ожидают своего воскресения» — *cum homine renovationem suam expectant*.¹ «Служение» человеку, конечно, не может означать пытки, убийства, бессмысленные расстрелы и другого рода злодеяния; в то же время совершенно не нужно объяснять слово «воскресение». Христиане понимают под ним телесное воскресение после второго пришествия Христа; и ограничивают его людьми, исключая животных. Изучающие Тайную Доктрину объясняют его как последующее воскресение и усовершенствование форм на шкале объективного и субъективного бытия, и в течение длинной серии эволюционных трансформаций от животного к человеку и выше...

Это положение, конечно, будет снова с негодованием отвергнуто христианами. Нам будут говорить, что это совсем не то, что объясняет им Библия, и что это утверждение никогда не будет иметь смысла. Бесполезно настаивать на этом. Много было повлекших горькие последствия ошибочных интерпретаций того, что люди приветствовали как «Слово Божье». Предложение «проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (Бытие IX, 25), породило столетия страданий и незаслуженных мучений несчастных рабов — негров. Именно духовенство Соединенных Штатов противостояло борьбе против рабства с Библией в руках. Однако доказано, что рабство всегда было причиной упадка любой страны; и даже гордый Рим пал, поскольку «большинство в древнем мире составляли рабы», — как справедливо отмечает Геер. Но во все времена даже лучшие и наиболее образованные христиане были столь сильно пропитаны множеством ошибочных толкований Библии, что даже один из их величайших поэтов, защищая право человека на свободу, лишает бедных животных такого права.

Бог дал нам власть над царством природы:
Животные на суше, рыбы в море и птицы в небе
Служить нам будут вечно по воле высшей;
Но власть над человеком человеку Он не дал,
За собой оставив право карать и миловать,
И кроме Бога над нами быть не может никого.

¹ *Commen. Apocal.*, гл. V, 137.

— говорит Мильтон.

Но, подобно убийству, ошибка «всплывет», и неизбежно обнаружится несоответствие, независимо от того, говорят ли ошибочные заключения за или против относительно этого заранее осужденного вопроса. Оппоненты восточного *филозоизма* дают своим критикам сильное оружие, опровергающее их аргументы посредством такого несовпадения между предпосылками и заключениями, между постулированными фактами и сделанными выводами.

Наша задача состоит в том, чтобы пролить луч света на этот исключительно серьезный и интересный предмет. Писатели католической церкви для того, чтобы подтвердить множество чудесных воскрешений животных, произведенных их святыми, сделали их предметом бесконечных дебатов. По мнению Боссюэ «душа в животных — это наиболее трудный и наиболее важный из всех философских вопросов».

Противостоя церковной доктрине о том, что животные, хотя и не являющиеся бездушными, не имеют в себе *постоянной* или бессмертной души, и что принцип, который оживляет их, умирает вместе с телом, — интересно понять, каким образом ученые и церковные богословы согласуют это утверждение с тем, что животные могут быть воскрешенными, и часто были воскрешены чудесным образом.

Будучи лишь слабой попыткой (ибо более полная потребовала бы написания многих томов), данный очерк имеет целью убедить людей, показывая непоследовательности схоластических и теологических интерпретаций Библии, в преступности отбирания жизни у животных, особенно со спортивными целями и ради вивисекции. Его цель состоит в том, чтобы, во всяком случае, показать, что как бы абсурдно не было мнение о том, что человек или животное могут быть воскрешены после того, как жизненный принцип навсегда покинул тело, такие воскрешения — если они действительно происходили — были бы не в большей степени невозможны в случае бессловесного животного, чем в случае человека; ибо или оба они наделены природой тем, что неопределенно называется нами «душой», или ни один ни другой не обладают ею.

II

Что за странное существо — человек! что за хаос, что за субъект всяческих противоречий! опытный судья всего сущего и в то же время слабый земной червь! величайшее хранилище и страж истины, и в то же время простое скопище неопределенностей! *слава и скандал вселенной!*

— *Блез Паскаль*

Перейдем далее к тому, каковы взгляды христианской церкви на природу души в животном, и рассмотрим, каким образом она примиряет противоречия между воскрешением умершего животного и предположением, что его душа умирает вместе с ним, и опишем некоторые чудеса, связанные с животными. По-видимому, прежде чем будет нанесен последний и решительный удар по тому эгоистическому учению, которое стало столь отягощенным грубой и немилосердной практикой по отношению к бедным животным, читатель должен познакомиться с колебаниями самих отцов церкви в отношении правильной интерпретации слов, высказанных по этому вопросу апостолом Павлом.

Любопытно отметить, как карма двух из наиболее неутомимых защитников латинской церкви — Муссо и де Мирвиля, в работах которых содержатся записи о нескольких чудесных событиях — снабдила их оружием, используемым сейчас против их же искренних, но исключительно ошибочных взглядов.¹

Поскольку в будущем предстоит великая битва между «сотвористами», или христианами, а также всеми, верящими в особое творение и личного бога, и эволюционистами, или индусами, буддистами, всеми свободомыслящими и, наконец, большинством людей науки, то разумно было бы пересмотреть их позиции.

1). Христианский мир постулирует свое право на жизнь животных: во-первых, исходя из вышецитированных библейских текстов и более поздних схоластических интерпретаций этих текстов; и во-вторых, основываясь на предполагаемом

¹ Было бы справедливым отметить здесь, что де Мирвиль был первым, кто признал ошибку церкви в этом вопросе, и кто защищал жизнь животных, насколько он на это осмеливался.

отсутствии у животных чего-либо подобного божественной или человеческой душе. Человек переживает смерть, а животное — нет.

2). Восточные эволюционисты, исходящие в своих выводах из своих великих философских систем, считают греховным по отношению к деятельности природы убивать какое-либо живое существо по причинам, изложенным на предыдущих страницах.

3). Западные эволюционисты, вооруженные последними открытиями науки, не обращают внимания ни на христиан, ни на язычников. Некоторые ученые верят в эволюцию, другие — нет. Тем не менее все они соглашаются в одном: в том, что физическое точное исследование не дает оснований предполагать, что человек наделен бессмертной божественной душой в большей степени, чем собака.

Таким образом, тогда как азиатские эволюционисты ведут себя по отношению к животным в точном соответствии со своими научными и религиозными взглядами, ни церковь, ни материалистическая школа науки, не обнаруживают логики при практическом применении своих теорий. Первая из них поучает, что каждое живое существо специально создано Богом, так же как создается человеческий ребенок, и что от рождения до смерти оно находится под неустанной заботой мудрого и благого Провидения, и в то же время позволяет низшим творениям иметь лишь временную душу. Последняя, рассматривая и человека, и животное, как бездушный продукт до сих пор неоткрытых естественных сил, все же на практике создает пропасть между ними обоими. Человек науки, наиболее последовательный материалист, занимающийся вивисекцией на живом животном с полным бесстрашием, все же содрогнулся бы при мысли о том, чтобы нанести увечье (не говоря уже о том, чтобы замучить до смерти) своему собрату. Среди тех крупных материалистов, которые имели склонность к религии, нельзя найти никого, кто показал бы себя последовательным и логичным в определении истинного морального статуса животного и прав человека на него.

Далее следует привести ряд примеров для подтверждения выдвинутых обвинений. Обращаясь к серьезным и образованным умам, следует отметить, что взгляды разных авторитетов,

цитируемых здесь, не являются незнакомыми читателю. Поэтому будет достаточно дать лишь короткие извлечения из некоторых выводов, к которым они пришли, начиная с представителей церкви.

Как уже отмечалось, церковь *требует* веры в чудеса, совершенными ее великими святыми. Среди различных чудес мы выберем сейчас лишь те, которые непосредственно относятся к нашему вопросу, то есть чудесные воскрешения умерших животных. Тот, кто наделяет человека бессмертной душой, независимой от тела, которое она одушевляет, легко может поверить, что посредством некоторого божественного чуда душа может быть вызвана и погружена обратно в то жилище, которое она оставляет, по-видимому, навсегда. Но как он может принять ту же возможность в случае животного, поскольку его вера учит его, что животное не имеет независимой души, так как она исчезает вместе с телом? В течение двухсот лет, начиная с Фомы Аквинского, церковь авторитетно учила, что душа животного умирает с его организмом. Что же тогда вызывается обратно в тело и оживляет его? Именно в этом самом месте схоластики включаются в решение проблемы и примиряют непримиримое.

Они начинают с того, что чудеса воскрешения животных многочисленны и так же хорошо документированы, как «воскрешение Господа нашего Иисуса Христа».¹ Болландисты приводят бесконечное число примеров такого рода. Отец Бьюрини, агиограф² 17 века, шутливо замечает о дрофах, воскрешенных св. Реми:

Мне могут сказать, без сомнения, что я сам — гусь, если я доверяю таким историям о «синей птице». В таком случае я отвечу шутнику и скажу, что если он оспаривает это, то он должен вычеркнуть их жизни св. Исидора Испанского утверждение о том, что он воскресил после смерти лошадь своего хозяина; из жизнеописания св. Николая Толентинского — то, что он вернул жизнь куропатке вместо того, чтобы съесть ее; из биографии св. Франциска — то, что он вытащил из печи ягненка, которого жарили, и оживил его, и что *варившиеся* рыбы, которых он оживил, начали *плавать в кипятке*; и т. д., и т. д. Кроме того, этот скептик должен был бы обвинить более ста тысяч очевидцев —

¹ «De Beatificatione, etc» папы Бенедикта XIV.

² Составитель жизнеописаний святых. — *Прим. ред.*

среди которых, по крайней мере, немногие должны были иметь здравый смысл — в том, что они или лжецы, или простофили.

Гораздо более высокий авторитет, чем отец Бьюрину, — папа Бенедикт (Бенуа) XIV, подтверждает вышеприведенные высказывания. Кроме того, имена очевидцев воскрешения — св. Сильвестра, Франсуа де Поля, Северина из Кракова и множества других — упоминаются у болландистов. «Он лишь добавляет», — говорит кардинал де Вентура, цитирующий его, — «что для того, чтобы это можно было полностью признать воскрешением, требуется *идентичное и количественное* воспроизведение формы,¹ а также материала умершего существа; а поскольку эта форма (или душа) животного исчезает вместе с его телом, в соответствии с учением св. Фомы, то в каждом таком случае Бог должен создать для совершения чуда новую форму для воскрешаемого животного; отсюда следует, что воскрешенное животное *не полностью идентично* с тем, кем оно было до смерти (*non idem omnino esse*)».²

Все это выглядит очень похожим на одну из магических иллюзий. Хотя проблема и не становится совершенно ясной, можно сделать следующее заключение: принцип, который одушевляет животное в течение жизни, называемый душой, умирает или разрушается после смерти тела, и другая душа — «некий вид *бесформенной души*», как говорят нам папа и кардинал — *создается* с целью совершения чуда Богом; кроме того, эта душа отличается от души человека, которая представляет собой «независимую, эфирную и вечно длящуюся сущность».

Помимо естественного возражения по поводу того, что «чудо» совершается святым, поскольку это просто Бог стоит за его спиной и «создает» с целью своего прославления совершенно новую душу так же, как и новое тело, — все учение томистов³ открыто для возражений. Ибо, как разумно замечает Декарт: «Если душа животного столь отлична (в своей нематериальности) от своего тела, мы полагаем, что едва ли

¹ В схоластической философии слово «форма» применяется к нематериальному принципу, который оживляет тело.

² «De Beautificatione, etc» I, IV, с. XI, Art. 6.

³ Последователи учения Фомы Аквинского. — Прим. ред.

возможно не рассматривать ее как духовный принцип — то есть, как нечто разумное».

Вряд ли нужно напоминать читателю, что Декарт рассматривал животное просто как автомат, «хорошо заведенный часовой механизм», согласно Мальбраншу. Поэтому тот, кто принимает теории Декарта о животных, должен одновременно принимать и взгляды современных материалистов. Ибо, поскольку такой автомат способен иметь чувства, такие как любовь, благодарность и т. д., и, несомненно, наделен памятью, — все такие качества должны быть «свойствами материи», как учит нас материализм. Но если животное является «автоматом», то почему не человек? Точные науки — анатомия, физиология и т. п. — не находят ни малейшей разницы между телами животных и человека; и кто знает, — справедливо вопрошает Соломон, — поднимается ли дух человека кверху намного выше, чем дух животного? Таким образом, метафизика Декарта столь же непоследовательна, как и всякая другая.

Но что скажет на это св. Фома? Позволяя животному иметь душу (*anima*) и объявляя ее *нематериальной*, он в то же самое время отказывается признать *духовные* качества в ней. Он говорит: «В таком случае, следовало бы предполагать в ней *разумность* — специфическое свойство, присущее только душе человека». Но поскольку на четвертом Латеранском Соборе было решено, что «Бог создал две отдельные субстанции — телесную (*mundanam*) и духовную (*spiritualem*)», и что нечто невещественное должно быть по необходимости духовным, св. Фома должен был прибегнуть к помощи некоего компромисса, который можно не называть уловкой только потому, что это было сделано святым. Он говорит: «Эта душа животного — не дух, и не тело; она имеет промежуточную природу».¹ Это очень неудачное утверждение. Ибо в другом месте св. Фома говорит, что «все души — даже души растений — имеют субстанциональную форму своих тел»; и если это верно для растений, то почему не для животных? Очевидно, что она не является ни «духом», ни чистой материей, но состоит из того вещества, которое св. Фома называет «проме-

¹ Цитата из «Философии христианства» кардинала де Вентуры, т. II, стр. 386. См. также «Воскрешение животных» де Мирвиля.

жуточной природой». Но почему, находясь на правильном пути, надо отрицать ее возможность переживания смерти, не говоря уж о ее бессмертии? Это противоречие столь вопиющее, что де Мирвиль в отчаянии провозглашает: «Здесь мы находимся в присутствии трех субстанций, а не двух, как это установлено Латеранским Собором!»; и он продолжает спорить, в той мере, насколько осмеливается, с «Ангельским Доктором».

Великий Боссюэ в своем «Трактате о познании Бога и себя самого» анализирует и сравнивает систему Декарта и св. Фомы. Никто не может обвинить его в том, что он оказывает предпочтение логике Декарта. Он считает, что «открытие» Декарта, касающееся автоматов, «позволяет лучше преодолеть трудность, чем учение св. Фомы, полностью принятое католической церковью; отец Вентура чувствует возмущение против Боссюэ, совершившего «такую несчастную и ребяческую ошибку». И, хотя он верен своему учителю, св. Фоме, признавая у животных душу, обладающую всеми способностями чувств и ощущений, он также отказывает им в разуме и способности к рассуждению. «Боссюэ», — говорит он, — «должен быть осужден тем более, что сам он говорил: «Я предвижу, что готовится великая война против церкви, под знаменем картезианской философии». В этом он прав, ибо из «чувствующей материи» мозга животного естественно происходит *мыслящая материя* Локка, а из нее — все материалистические школы нашего столетия. Но в чем он неправ, так это в поддержке учения св. Фомы, которая полна слабых мест и противоречий. Ибо, если душа животных, как учит Римская католическая церковь, является бесформенным нематериальным принципом, то становится очевидным, что, будучи независимой от физического организма, она может «умереть вместе с животным» не в большей степени, чем в случае человека. Если же мы примем, что она сохраняется и переживает смерть, то в чем же она будет отличаться от души человека? И она является вечной — как только мы признаем авторитет св. Фомы по этому вопросу, хотя он и противоречит сам себе. «Душа человека является бессмертной, а душа животного погибает», — говорит он («Summa» т. 5, стр. 164), — и это после того, как на вопрос, заданный в томе 2 того же труда (стр.

256): «Имеются ли какие-нибудь существа, которые вновь могут появиться в небытии?» — он отвечал самому себе: «Нет, ибо в Екклесиасте сказано: «То, что делает Бог, пребывает вечно» [III, 14]. «У Бога нет никаких изменений» [Иаков, I, 17]». «Поэтому», — продолжает Фома, — «ни естественным путем, ни посредством чуда никакое существо не может перейти в небытие (быть уничтожено); *нет ничего в живом существе, что бы исчезало*, ибо то, что обнаруживает божественная доброта с великим сиянием, — это постоянное сохранение живых существ».¹

Это предложение комментируется и подтверждается в аннотации аббата Дрио, его переводчика. «Нет», — отмечает он, — «ничто не уничтожается; это принцип, который стал аксиомой благодаря современной науке».

Если это так, то почему же должно быть сделано исключение из этого неизменного закона природы, признаваемого и наукой, и теологией? — исключение, касающееся только души животного. Только потому, что *она не обладает разумом!* — предположение, которое беспристрастный мыслитель будет постоянно оспаривать.

Посмотрим, однако, переходя от схоластической философии к естественным наукам, каковы же возражения натуралистов относительно того, что животные имеют в себе разумную, и поэтому независимую душу.

«Чем бы ни было то, что думает, понимает и действует, — это нечто небесное и божественное, и потому с необходимостью должно быть вечным», — писал Цицерон примерно две тысячи лет назад. Мы должны понять, вопреки Гексли, что Фома Аквинский, «король метафизиков», твердо верил в чудеса воскрешения, совершенные св. Патриком.²

¹ «Summa» — издание Дрио в 8-ми томах.

² Считается, что св. Патрик христианизировал «наиболее сатанинскую страну земного шара — Ирландию, невежественную во всем, кроме магии», превратив ее в «остров святых», посредством воскрешения «шестидесяти человек, умерших задолго до того». «Suscitavit sexaginta mortuos» (*Lectio* I, ii из «Roman Breviary», 1520). В рукописи, представляющей из себя знаменитую исповедь этого святого, сохранившейся в кафедральном соборе в Солсбери (*Descript. Hibern.* I. ii, с. 1), св. Патрик пишет: «Мне, последнему из людей, величайшему грешнику, Бог, тем не менее, дал дар совершать чудеса, какой не был дан даже величайшим из наших апостолов, так как Он (Бог) допустил,

Поистине, когда делаются такие потрясающие заявления, как эти вышеприведенные чудеса, и когда церковь призывает верить в них, то теологи должны как следует позаботиться о том, чтобы высшие церковные авторитеты по крайней мере не противоречили сами себе, обнаруживая невежество в некоторых вопросах, поднятых тем не менее до уровня учения.

Таким образом, животному отказывают в прогрессе и бессмертии, поскольку оно является автоматом. Согласно Декарту, оно не имеет разума, что соответствует представлениям средневековых схоластов; оно не имеет ничего, кроме инстинкта, под которым имеются ввиду произвольные импульсы, как это считают материалисты, но отрицает церковь.

Однако, уже Фредерик и Жорж Кювье широко обсуждали разум и инстинкты у животных.¹ Их взгляды на эту тему были собраны и опубликованы Флоуренсом, ученым секретарем Академии наук. Вот что писал в журнале «Jardin des Plantes» (Париж) Фредерик Кювье, который в течение тридцати лет был директором Зоологического отделения и музея естественной истории. «Ошибка Декарта, или скорее общее заблуждение состоит в отсутствии должного разделения между разумом и инстинктом. Сам Бюффон впал в такое заблуждение, вследствие чего всякое положение его «Философии зоологии» содержит в себе противоречие. Признавая у животного чувство, более высокое, чем наше собственное, также как осознание своего реального существования, он отрицал у него в то же время мысль, рефлексию и память, и соответственно — всякую способность к размышлению» (Бюффон, «Трактат о природе животных», VII, стр. 57). Но, поскольку он вряд ли мог остановиться на этом, он принял, что животное имеет некий вид памяти, активной, экстенсивной и более точной, чем наша (человеческая) память (там же, стр. 77). Таким образом, после того, как он отказал ему в разуме, он тем не менее признал, что животное «советуется со своим хозяином, задает ему

чтобы среди прочего (такого, как воскрешение животных) я мог *воскрешать мертвые тела, превращенные в золу много лет назад*, для того, чтобы преодолеть магическую практику этого варварского народа». Поистине, перед таким чудом воскрешение Лазаря кажется незначительным событием.

¹ Совсем недавно д-р Романес и д-р Батлер прекрасно осветили этот вопрос.

вопросы и прекрасно понимает все, что он хочет» (том X, «История собаки», стр. 2).

Вряд ли можно было бы ожидать от великого ученого более великолепного набора противоположных заявлений.

Знаменитый Кювье прав, замечая в свою очередь, что «этот новый механизм Бюффона еще менее понятен, чем автомат Декарта».¹

Как отмечает критик, следует производить разграничение между инстинктом и разумом. Постройка улья пчелами, возведение дамбы бобрами как в реке, так и на сухом полу, — все это результаты инстинктивной деятельности, совершенно не подверженной изменениям, тогда как разумные акты следует искать в действиях, очевидно обдуманых животным, в которых вступает в игру не инстинкт, а разум, и которые вызваны обучением и доступны к усовершенствованию и развитию. Взрослый человек наделен разумом, а новорожденный ребенок — инстинктами; молодое животное проявляет и то и другое в большей мере, чем ребенок.

На самом деле, каждый из тех, кто спорит, знает так же хорошо как и мы, что это так. Если какой-либо материалист отказывается верить в это, то причина этому лишь в гордости. Отрицая душу и у человека и у животного, он не хочет признать, что последнее наделено разумом как и он сам, хотя бы и в бесконечно меньшей степени. В свою очередь, церковник, религиозно настроенный натуралист, современный метафизик, отказываются от того, чтобы признать, что и человек и животное наделены душой и способностями, которые, хотя и неравны по своему развитию и совершенству, но, по меньшей мере, одинаковы по своему названию и сути. Каждый из них знает, или должен был бы знать, что инстинкт и разум — это две способности, полностью противоположные по своей природе, два врага, находящиеся в постоянном конфликте друг с другом, и что если они не признают наличия двух душ или принципов, то они, во всяком случае, должны принять наличие двух потенций в душе, имеющих различные местоположения в мозгу, хорошо известные им, поскольку они могут выявить их и временно вывести из строя, — в зависимости от того,

¹ «Biographie Universelle». Статья, написанная Кювье о жизни Бюффона.

какой орган или какую часть органа им удастся подвергнуть мучениям во время их ужасных вивисекционных опытов.

То, что за всем этим стоит лишь человеческая гордость, побудило Попа сказать:

Спроси, зачем и для чего цветет прекрасная земля;
И звезды светят для кого? Гордыня скажет: Для тебя.
Лишь для *тебя* природы гений лелеет каждый лепесток,
И распускаться заставляет лишь для тебя любой цветок.

* * *

Рудник откроет древний клад, что для меня в земле зарыт;
Источник чистый твою жажду, когда захочешь, утолит;
Тебя разбудит солнца свет, откроет море сто дорог;
Трава — для ног твоих ковер, а небо — голубой полог!

И та же самая бессознательная гордость побудила Бюффона высказать свои парадоксальные замечания о различиях между человеком и животным. Это различие, говорит он, состоит в «отсутствии рефлексии, поскольку животное не чувствует то, что оно ощущает». Откуда Бюффон знает это? «Оно не думает о том, что оно думает», — добавляет он после того, как он сообщил аудитории, что животное вспоминает, часто произвольно, сравнивает и выбирает! ¹ Кто когда-либо претендовал на то, чтобы считать корову или собаку создателем идей? Но животное может думать и знать, что оно думает, и тем более сильно, что оно не может выражать свои мысли. Как может Бюффон или кто-либо еще знать об этом? Однако, кое-что известно благодаря точным наблюдениям натуралистов, а именно то, что животное наделено разумом; и как только это установлено, мы должны лишь повторить определение разума — прерогативы бессмертной души человека — данное Фомой Аквинским, чтобы понять, что то же самое присуще животному.

Но, отдавая должное *истинной* христианской философии, мы можем показать, что первоначально христианство никогда не поклонялось таким ужасным доктринам, которые явились причиной отпадения столь многих лучших и высокоинтеллектуальных людей от учения Христа и его учеников.

¹ «Discours sur la nature des Animaux».

III

О, философия, ты — путеводитель жизни, ты — открыватель добродетели!

— Цицерон

Философия — это скромная профессия, это истинность и прямота; я терпеть не могу важности и претенциозности, в основе которых нет ничего, кроме спеси.

— Плиний

Удел человека — и самого грубого, звероподобного, и в высшей степени святого — это быть бессмертным, согласно теологическому учению; а какова же судьба бесчисленных представителей животного царства? Различные католические писатели (кардинал Вентура, граф де Местр, и многие другие) говорят нам, что «душа животного — это *Сила*».

Хорошо установлено, — говорит их «эхо» де Мирвиль, — что душа животного создана *землей*, ибо так учит Библия. Всякая живая движущаяся душа («нефеш», или жизненный принцип) происходит из земли; но, пусть я буду правильно понят, не только из праха, из которого сделаны тела животных, так же как и наши, но и из силы, или потенции земли, то есть из ее нематериальной силы, какими являются и все другие силы — а именно силы *океана, воздуха* и т. д., представляющие собой те *Элементарные Принципы* (*principiaux elementaires*, о которых мы говорили в другом месте.¹

Под этим термином маркиз де Мирвиль понимает то, что каждый «элемент» природы — это область, заполненная и руководимая своими невидимыми духами. Западные каббалисты и розенкрейцеры называли их сильфами, ундинами, саламандрами и гномами; а христианские мистики, такие, как де Мирвиль, дают им еврейские имена и распределяют их среди различных видов демонов под руководством Сатаны — конечно, с разрешения Бога.

Он, также, восстает против решения св. Фомы, согласно которому душа животного разрушается вместе с телом. Он говорит: «Нас призывают уничтожить некую силу, наиболее *существенную* силу на земле, называемую *животной душой*», которая, согласно преподобному отцу Вентуре, является «наиболее достойной уважения душой после души человека».²

¹ «Esprits», 2m. mem., Ch. XII, *Cosmolatrie*.

² Там же.

Он только что назвал ее нематериальной силой, и теперь он же называет ее «наиболее существенной вещью на земле».¹

Но что такое эта «сила»? Жорж Кювье и академик Флоуренс раскрывают нам ее секрет.

Форма, или сила тел (отметим, что форма в этом случае означает душу), — пишет Кювье, — гораздо более существенны для них, чем материя, поскольку последняя постоянно меняется (не разрушаясь по существу), тогда как форма сохраняется вечно.

Флоуренс добавляет к этому:

Во всем, что имеет жизнь, форма является более устойчивой, чем материя; ибо то, что образует Сущность живого тела, его идентичность и его сходство с самим собой — это его форма.²

Как замечает в свою очередь де Мирвиль, поскольку форма является «основным принципом, философским основанием нашего бессмертия»,³ то отсюда следует, что под этим вводящим в заблуждение термином понимается душа человека или животного. Я предполагаю, что скорее это то, что мы называем Единством Жизни.

Как бы там ни было, как мирская, так и религиозная философия подтверждает утверждение о том, что души человека и животного идентичны. Лейбниц, философ, которого любил Боссюэ, по-видимому в некоторой степени верил в «воскрешение животных». Поскольку смерть для него — это «просто временное сворачивание личности», он сравнивает ее с сохранением идей во сне или с бабочкой, содержащейся в гусенице. «Для него», — говорит де Мирвиль, — «воскрешение⁴ — это общий закон природы, но если оно совершается чудотворцем, то сразу становится большим чудом из-за своей преждевременности, окружающих обстоятельств и способов, которыми он действует». В этом отношении Лейбниц является истинным оккультистом, хотя и не подозревает этого. Рост и распускание цветка или растения за пять минут вместо нескольких дней или недель, усиленное развитие растения, животного

¹ «Esprits», стр. 158.

² «Longevity», стр. 49 и 52.

³ «Воскрешения», с. 621.

⁴ Оккультисты называют это «трансформацией» в течение последовательных жизней, а конечный этап — *нирваническим воскрешением*.

или человека, — эти факты содержатся в записях оккультистов. Они только по видимости являются чудесами; естественные силы ускорили и во много раз усилили эти процессы при помощи особых условий и под воздействием оккультных законов, понятных для посвященного. Ненормально быстрый рост осуществляется силами природы, слепыми или обладающими незначительным разумом, подчиняющимся оккультной силе человека, силами, совместно действующими на развитие чего-либо из хаотических элементов. Но почему нужно одно называть божественным чудом, а другое — сатанинской уверткой или просто обманым действием?

И все же, как истинный философ, Лейбниц даже в этом опасном вопросе о воскрешении мертвых чувствует себя обязанным включить сюда все животное царство в целом, говоря: «Я верю, что души животных неразрушаемы... и я думаю, что это лучше всего способно доказать нашу собственную бессмертную природу».¹

Дан, викарий Мидлтона, опубликовал по этому вопросу два небольших тома, в которых он поддержал Лейбница. Подводя итог своим взглядам, он говорит, что «священные тексты содержат намеки на то, что животные будут жить в будущей жизни. Эта доктрина поддерживалась рядом отцов церкви. Разум, говорящий нам, что животные имеют душу, одновременно учит нас, что они должны переходить в будущее состояние. Взгляды тех, кто верит, что Бог уничтожает души животных, не имеет никаких прочных оснований», и т. д. и т. п.²

Немало ученых последнего столетия защищало гипотезу Дана, объявляя ее в высшей степени вероятной, и прежде всего — протестантский теолог Шарль Боннэ из Женевы. Сейчас этот теолог является автором исключительно интересной книги, названной им «Палинггенезис»,³ или «Новое рождение», которое имеет место, как он старается доказать, благодаря невидимому зародышу, существующему в каждом; и, как и Лейбниц, он не может понять, почему животных следует ис-

¹ Лейбниц, «Opera philos., etc.».

² См. том XXIX «Научной библиотеки», 1-й квартал 1768 г.

³ Образовано от двух греческих слов: *genesis* — происхождение и *palin* — опять.

ключить из этой системы, ибо в таком случае она утратит свое единство, а система означает «собрание законов».¹

Животные, — пишет он, — это удивительные книги, в которых творец собрал самые потрясающие черты своего верховного разума. Анатом должен изучать их с *уважением*, и даже если он слабо наделен чувством деликатности и способностью к рассуждению, характерными для нравственного человека, он никогда не будет представлять себе, что имеет дело с грифельной доской или с булыжником. Он никогда не забудет, что все то, что живет и чувствует, имеет право на его милосердие и жалость. Человек стал бы избегать риска идти на компромисс со своим этическим чувством, если бы он познакомился со страданиями и кровью животных. Эта истина настолько очевидна, что правительства никогда не должны упускать ее из виду... Что касается гипотезы об автоматизме животных, то я склонен рассматривать ее как философскую ересь, которая была бы очень опасна для общества, если бы она не противоречила столь сильно здравому смыслу и чувствам, становясь тем самым безопасной, ибо она никогда не может быть признана.

Что касается предназначения животных, то, если моя гипотеза верна, провидение предусматривает в их будущих состояниях крупные компенсации за их теперешнюю жизнь...² Для меня их воскрешение — это следствие той души или формы, наличие которой мы обязаны признать у них, ибо душа является простой субстанцией, которая не может быть *ни разделена, ни разложена на составные части, ни уничтожена*. Нельзя избежать такого заключения без того, чтобы не впасть в автоматизм Декарта; а в этом случае каждый быстро и неизбежно перешел бы от автоматизма животных к автоматизму человека...

Наша современная биологическая школа дошла до теории «человека-автомата», но ее последователи могут иметь свои собственные схемы и заключения. То, чем я в настоящее время занимаюсь, это окончательное и полное доказательство того, что ни Библия, ни ее наиболее философские интерпретаторы (хотя бы по другим вопросам у них и не было ясных взглядов) *никогда не отрицали, исходя из библейского авторитета, наличия бессмертной души у животных*, более того, они находили в ней убедительное доказательство существования такой души у человека. Следует прочесть некоторые стихи в книге

¹ См. том II «Палингенезиса», а также «Воскрешения» де Мирвиля.

² Мы также верим в «будущие состояния» для животного, от самого высокоорганизованного до *инфузории*, но путем серии перерождений, причем каждое последующее — в более высокой форме, вплоть до человека, а затем — выше человека, — короче говоря, мы верим в *эволюцию* в самом полном значении этого слова.

Иова и Екклесиасте (III, 17-22), чтобы придти к этому заключению. Суть дела состоит в том, что там ни единого слова не говорится о будущем состоянии ни животного, ни человека. Но если в Ветхом Завете содержится лишь негативное свидетельство относительно бессмертной души животных, то в Новом Завете это утверждается так же прямо, как и для самого человека; и именно для пользы тех, кто насмехается над индусским *филозоизмом*, кто утверждает свое право убивать животных по собственному произволу и для своего удовольствия и не признает у них бессмертной души, — дается сейчас окончательное и определенное доказательство такого рода.

В конце 1-й части упоминался св. Павел как защитник бессмертия всякого животного творения. К счастью, это утверждение не из тех, которыми христиане могут пренебречь как «богохульными и еретическими интерпретациями святого писания группой атеистов и свободомыслящих». Если бы каждое из в высшей степени глубоких и мудрых слов апостола Павла — посвященного в той мере, в какой он мог быть таковым — было понято столь же ясно, как и те отрывки, которые относятся к животным! Ибо тогда было бы показано, что неразрушимость материи, о которой говорит материалистическая наука; закон вечной эволюции, резко отрицаемый церковью; вездесущность Единой Жизни, или единства Единого Элемента и его наличие во всей природе, как это проповедуется эзотерической философией, и тайный смысл послания к римлянам св. Павла (VII, 18-23), — все это, очевидно, одно и то же. Поистине, что еще мог иметь ввиду этот великий исторический персонаж, столь явно пропитанный неоплатонической александрийской философией, говоря то, что я расшифровываю и комментирую в духе оккультизма, чтобы дать более ясное понимание моих взглядов?

Апостол начинает, говоря (Рим. VIII, 16, 17): «*Сей Самый Дух (Параматма)* свидетельствует духу нашему (*атман*), что мы — дети Божии», и «*если дети, то и наследники*» — наследники, конечно, вечности и неразрушимости вечной или божественной сущности в нас. Далее он говорит нам:

Нынешние временные страдания ничего не стоят *в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (стих 18).

Под «славой» мы имеем ввиду не «новый Иерусалим», символическое представление будущего в каббалистическом Откровении св. Иоанна, но *девичанские* периоды и серии рождений в последовательных расах, когда после каждого нового перерождения мы будем обнаруживать себя выше и совершеннее как физически, так и духовно, и когда в конце концов мы все действительно станем «сыновьями» и «детьми» Бога при «последнем воскрешении», назовут ли его люди христианским, нирваническим или парабрахмическим, поскольку все это одно и то же. Так как воистину:

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих (стих 19).

Под тварью здесь имеется ввиду животное, как это будет показано далее исходя из авторитета св. Иоанна Златоуста. Но кто эти «сыны Бога», появления которых страстно желают все твари? Являются ли они «сыновьями Бога», с которыми «пришел также Сатана» (см. кн. Иова), или это «семь ангелов» из Откровения? Имеют ли они отношение только к христианам, или же к «сынам Бога» по всему миру? ¹ Такое появление обещается в конце каждой *манвантары*,² или мирового периода, писаниями каждой великой религии, и хранится в *эзотерических* интерпретациях всех их, но наиболее ясно — в Ведах. Ибо здесь говорится, что в конце каждой *манвантары* наступает *пралайя*, или разрушение мира — лишь одно из которых известно христианам и ожидается ими, — когда будут оставлены *сишты*, или останки, семь риши и один воин, а также все семена для будущей «приливной волны следующего цикла».³ Но главное, чем мы сейчас заняты, состоит не в том,

¹ См. «Изиду», том I.

² То, что на самом деле подразумевалось под «сынами Бога» в древности, сейчас полностью раскрывается в 1-й части «Тайной Доктрины», в разделе «Архаический период».

³ Эта версия настолько же ортодоксально индуистская, сколь и эзотерическая. В своей лекции в Бангалоре «Что такое индуистская религия» Деван Бахадур Рагхунат Рао, из Мадраса, говорит: «В конце каждой манвантары происходит уничтожение мира, но один воин, семь риши и семена избегают разрушения. Им Бог (или Брахм) сообщает основной Закон, или Веды ... как только начинается манвантара, эти законы оглашаются и становятся обязательными ... до конца этой *манвантары*. Эти восемь называются сиштами, или останками, поскольку только они остаются после разрушения всего остального. Их действие и наставление известно поэтому как «Сиштакар». Они обозначаются также «Садак-

чтобы показать, какая из теорий, христианская или индуистская, более верная; но в том, чтобы доказать, что брамины, которые учат, что семена всех существ сохраняются, несмотря на периодическое полное разрушение всех видимых вещей, вместе с «сыновьями Бога», или риши, которые должны проявить себя для будущего человечества, — говорят не больше и не меньше того, что проповедует сам св. Павел. Оба учения рассматривают жизнь животных с надеждой на новое рождение и переход в более совершенное состояние, когда каждая тварь, которая сейчас «ожидает», будет радоваться «появлению сынов Божиих». Как объясняет св. Павел:

«Сама [*ipsa*] тварь освобождена будет от рабства тления», то есть можно сказать, что зародыш, или неразрушимая душа животного, которая не достигла Девачана, пребывая в элементарном или животном состоянии, будет переходить в более высокую форму вместе с человеком, достигая еще более высоких состояний и форм, и как человек, так и животное, достигая «свободу славы» детей Божиих (стих 21).

Эта «свобода славы» может быть достигнута только путем эволюции, или кармического прогресса всех живых существ. Бессловесное животное, развившееся из наполовину чувствительного растения, постепенно превращается в человека, духа, Бога — *et seq.* и *ad infinitum* [и так далее, и до бесконечности]! Ибо св. Павел говорит:

Мы знаем [«мы», посвященные], что вся тварь (*omnis creatura* или животное в Вульгате) совокупно стенает и мучится [при рождении ребенка] донныне ¹ (стих 22).

Это прямое признание того, что человек и животное уравниваются между собой на земле в том, что касается страдания, и в своих эволюционных усилиях достигнуть цели в соответ-

хар», поскольку такие действия и наставления — это единственное, что существует всегда.

Такова ортодоксальная версия. Тайная говорит о семи посвященных, достигших состояния дхиан коганов к концу седьмой расы, которые остаются на земле во время ее «помрачения», вместе с зародышами всех минералов, растений и животных, которые не имели времени для того, чтобы эволюционировать в человека в предыдущий мировой период. См. «Эзотерический буддизм» А. П. Синнетта, 5-е издание, аннотации, стр. 146, 147.

¹ «...ingemiscit et parturit usque adhuc» в оригинальном латинском переводе.

ствии с кармическим законом. «Доныне» — означает до пятой расы. Чтобы сделать это еще более ясным, великий христианский посвященный дает следующее объяснение:

Не только *она* [тварь], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (стих 23).

Да, это мы, люди, «имеющие начаток Духа», или прямой парабрахмический свет, нашу атмосферу, или седьмой принцип, благодаря усовершенствованию нашего пятого принципа (манаса), который гораздо менее развит у животного. Как компенсация этого, их карма, однако, гораздо легче, чем наша. Но это не является основанием для того, чтобы они не могли однажды достигнуть того усовершенствования, которое дает полностью развитому человеку форму дхиан когана.

Ничто не может быть более ясным — даже для несведущего, непосвященного критика — чем эти слова великого апостола, независимо от того, интерпретируем ли мы их в духе эзотерической философии, или средневековой схоластики. Надежда на искупление или переживание духовной сущности, освобожденной от «рабства тления», или от ряда временных материальных форм, существует для *всех живых* существ, а не только для одного человека.

Но нельзя ожидать от «образца» для животных, как известно, неоднозначного, что он легко согласился бы разделить свои надежды со своим домашним скотом и домашней птицей. Знаменитый комментатор Библии, Корнелий Лапид, впервые отметил и обвинил своих предшественников в том, что они сознательно сделали все возможное, чтобы избежать применение понятия *creatura* к низшим созданиям в этом мире. Мы узнаем у него, что св. Григорий Нисский, Ориген и св. Кирилл (вероятно, единственный, кто отказывался видеть человеческое существо в Ипатии и обращался с ней так, как если бы она была диким животным) настаивали на том, что слово *creatura* в цитированных выше стихах применялось апостолом просто к ангелам! Но, как отмечает Корнелий, обращаясь за поддержкой к св. Фоме, «это мнение является слишком искаженным и произвольным (*distorta et violenta*); кроме того, оно обесценивается тем фактом, что ангелы как таковые уже освобождены от рабства тления». Не более удачно и предложение св. Августи-

на, ибо он выдвигает странную гипотезу, что «существа», о которых говорит св. Павел, это «неверные и еретики» всех времен! Корнелий возражает против уважаемого отца церкви так же хладнокровно, как и против его более ранних святых собратьев. «Ибо», — говорит он, — «в цитируемом тексте те создания, о которых говорит апостол — это безусловно создания, отличные от людей: и не только они, но и мы сами отличны от них; и тогда это означает не освобождение от греха, но освобождение от грядущей смерти».¹ Но даже храбрый Корнелий в конце концов пугается общего сопротивления и решает, что термином «создания» св. Павел мог обозначать — как утверждают св. Амвросий, св. Илларион и другие — *элементы* (!!), то есть солнце, луну, звезды, землю, и т. д., и т. п.

К сожалению для святых мыслителей и схоластиков, и к счастью для животных, — если вообще бывает польза от полемики, — их взгляды были опровергнуты еще более великим мыслителем, чем они сами. Это — св. Иоанн Златоуст, упоминавшийся выше, которого, по утверждению епископа Прокла, бывшего его секретарем, особенно высоко почитает римско-католическая церковь. На самом деле, св. Иоанн Златоуст был «медиумом», если такое светское в наши дни слово можно употребить в отношении святого, апостола «для язычников». В отношении своих комментариев к посланиям св. Павла, св. Иоанн ведет себя так, как если бы он был непосредственно вдохновлен самим апостолом, другими словами, как если бы он написал свои комментарии под диктовку св. Павла. Вот что мы читаем в этих комментариях к 3-ей главе Послания к Римлянам.

«Мы должны постоянно страдать из-за промедления в нашем исходе (смерти); ибо, как сказал апостол, если существо, лишенное разума (*mente*, а не *anima*, то есть «души») и речи (*nam si hoc creatura mente et verbo carens*), страдает и ожидает, тем больше стыд для нас, если мы не делаем так».²

К сожалению, мы так и поступаем, и ведем себя исключительно бесславно в этом желании исхода в неизвестные земли. Если бы люди изучали древние тексты всех народов и толко-

¹ Корнелий, I. IX, стр. 114.

² «Homelie» XIV, «О Послании к Римлянам».

вали бы их значение в свете эзотерической философии, то не осталось бы того, кому бы не удалось стать безразличным по отношению к смерти, если не перестать вообще бояться ее. Тогда мы нашли бы более полезный способ использования времени, которое мы проводим на этой земле, спокойно подготавливая себя к будущему рождению путем накопления доброй кармы. Но человек является софистом по своей природе. И даже после знакомства с мнением св. Иоанна Златоуста — человека, который ставит вопрос о бессмертной душе животных, или мог бы, во всяком случае, поставить его в сознании каждого христианина, — мы опасаемся, что бедные бессловесные животные не много выиграют благодаря этому уроку. Действительно, изощренный казуист, осужденный своими собственными словами, может сказать нам, что какова бы ни была природа души у животного, он все же совершает благо и делает похвальный поступок, убивая бедное животное, поскольку таким образом он кладет конец его «страданиям о промедлении с исходом» в вечную славу.

Автор не настолько прост, чтобы воображать, будто весь Британский музей, заполненный трактатами, направленными против мясной диеты, мог бы хотя бы в малейшей степени остановить цивилизованные нации от того, чтобы они культивировали бойни, или заставить их отказаться от своего бифштекса и рождественского гуся. Но если эти скромные строки позволили бы кому-либо из читателей осознать истинное значение благородных слов св. Павла, и таким образом всерьез обратить свои мысли ко всем ужасам вивисекции, тогда автор получил бы удовлетворение. Ибо поистине, когда мир убедится (и невозможно избежать того, чтобы однажды он не пришел к такому убеждению) в том, что животные — такие же вечные существа, как и мы сами, тогда возникнет волна проклятий и угроз со стороны общества против вивисекции и других мучений, ежедневно совершаемых над бедными животными, и это заставит все правительства положить конец этой варварской и постыдной практике.

ТЕОРИИ О РЕИНКАРНАЦИИ И ДУХАХ

Множество раз в течение первых десяти лет существования Теософского общества возникал этот трудный для понимания, спорный вопрос о перерождении или перевоплощении. При этом ссылались на *prima facie* [на первый взгляд] очевидные свидетельства значительных разногласий, обнаруженных между утверждениями, сделанными в «Разоблаченной Изиде», том I, стр. 492-493, и более поздними наставлениями, вышедшими из-под того же пера и сделанные под влиянием того же учителя.¹

Утверждают, что в «Изиде» отрицается перевоплощение. Допускается лишь случайное возвращение «порочных духов». «За исключением этой редкой и весьма сомнительной возможности, «Изида» допускает только три случая — аборт, смерть в очень раннем возрасте и идиотизм — при которых происходит перевоплощение на этой земле». («Light» за 1882 г.)

На это обвинение был дан ответ тогда же и там же, как это может увидеть каждый, кто обратится к августовскому номеру «Теософиста» за 1882 год. Тем не менее, ответ либо оказался бессильным удовлетворить некоторых читателей, либо остался незамеченным. Оставляя в стороне странность заявления о том, что *реинкарнация* — то есть серия периодических перерождений каждой индивидуальной *монады* от *пралайи* к *пралайе*,² — отрицается перед лицом того факта, что это учение является частью, составным элементом и одной из фундаментальных особенностей индуизма и буддизма, обвинение фактически сводится к следующему: автор данной

¹ См. это обвинение и ответ на него в «Теософисте» за август 1882 г.

² Цикл существования в течение манвантары — периода после начала и перед завершением которого каждая такая «монада» поглощается и вновь поглощается ЕДИНОЙ ДУШОЙ, *anima mundi*.

статьи, открытый поклонник индийской философии, так же как и последователь буддизма за много лет до того, как была написана «Изида», отрицая перевоплощение, должна сходным образом с необходимостью отрицать и КАРМУ! Ибо последняя — это *краеугольный камень* эзотерической философии и восточных религий; это величественное и единственное основание, *на котором зиждится вся философия перерождений*, и если отрицать последние, то все учение о карме превращается в бессмыслицу.

Тем не менее, оппоненты, не останавливаясь для того, чтобы подумать о несомненном «разногласии» между обвинением и фактом, обвинили буддистов в том, что они исповедуют веру, отрицающую перевоплощение, а следовательно, что подразумевается, — и карму. Не желая спорить с человеком, который был ее другом, и в то же время привлекать для защиты детали и доказательства, относящиеся к сути дела — из-за недостатка времени — автор ответил тогда просто несколькими фразами. Но сегодня необходимо лучше определить суть учения. Наши критики избрали ту же самую линию, и, благодаря неправильному пониманию отрывков из «Изиды», относящихся к этому вопросу, они и пришли к столь удивительным заключениям.

Для того, чтобы положить конец этим бесполезным разногласиям, предлагается объяснить доктрину более ясным образом.

Хотя с точки зрения более поздних подробных толкований эзотерических учений является совершенно несущественным то, что могло быть написано в «Изиде» — энциклопедии оккультных предметов, в который *вряд ли мог быть обрисован каждый из них*, — позвольте в то же время сказать о том, что автор утверждает правильность каждого слова, высказанного по данному вопросу в ее более ранних трудах. И то, что было сказано в «Теософисте» за август 1882 года, может быть повторено и сегодня. Отрывок, процитированный оттуда, может быть, и вероятнее всего является «неполным, хаотическим, смутным, возможно бестактным, как и многие другие пассажи в этой работе, первой пробой пера иностранца, который и сегодня едва ли может гордиться своим знанием английского языка». Тем не менее он совершенно правилен в от-

ношении косвенных признаков реинкарнации, о которых в нем говорится.

Я приведу теперь отрывок из «Изиды» и продолжу толкование каждого из критикуемых отрывков, о которых говорят, что «некоторые *фрагменты* этой таинственной доктрины реинкарнации *отличаются от метемпсихоза*». Фразы, объясняемые теперь, даются курсивом.

Реинкарнация, то есть появление той же самой личности, или, скорее, ее *астральной монады, второй раз на той же самой планете* — это не правило в природе, а исключение, подобно тератологическому феномену двухголового ребенка. Ей предшествует *нарушение законов гармонии в природе*, и она случается лишь когда последняя *пытается восстановить свое нарушенное равновесие, насильственно возвращая в земную жизнь астральную монаду, которая была выброшена из круга необходимости преступлением или несчастным случаем*. Таковы случаи абортов, умирания детей до достижения ими определенного возраста, и врожденный и неизлечимый идиотизм, когда первоначальный замысел природы о создании совершенного человеческого существа был нарушен. Таким образом, в то время как грубая материя каждого из этих обособленных существ страдает, разрушаясь при смерти повсюду в обширном царстве бытия, *бессмертный дух и астральная монада личности — последняя, пребывая отдельно, одушевляла организм, и первый, распространявший свой божественный свет на телесную структуру, — должны во второй раз попытаться выполнить намерение творящего разума*. («Изида», том I, стр. 492).

Здесь имеется ввиду «астральная монада», или тело умершей личности — скажем, Джона или Томаса. Это то, что в учениях эзотерической философии индуизма известно под именем *бхут*; в греческой философии называется *симулакрум* (подобие) или *умбра* (тень); и во всех остальных философиях имеет соответствующее имя и, согласно учению первой, исчезает после некоторого более или менее продолжительного периода в *камалоке* — *Лимбе* католиков, или *Гадесе* греков.¹ Это есть «нарушение законов гармонии природы», хотя это и является решением законов *кармы*, — каждый раз, когда астральная монада, или *симулакрум* личности Джона или Томаса, вместо движения к концу своего естественного периода пре-

¹ Гадес, конечно, никогда не имел значения АДА. Он всегда был обиталищем страдающих ТЕНЕЙ, астральных тел умерших личностей. Западнему читателю следует помнить, что камалока не есть КАРМА-лока, поскольку *кама* означает ЖЕЛАНИЕ, а *карма* — нет.

бывания в теле, обнаруживает себя (а) насильственно выброшенной из него либо ранней смертью, либо несчастным случаем; или (б) принужденной в связи с невыполнением своей задачи к появлению вновь (то есть, *то же самое астральное тело соединяется с той же самой бессмертной монадой*) на земле для того, чтобы завершить незаконченную работу. Таким образом «она должна во второй раз попытаться выполнить намерение творящего разума», или *закона*.

Если разум был столь сильно развит, чтобы стать активным и различающим, тогда нет ¹ (*немедленного*) *перерождения* на земле, ибо три части триединого человека объединены друг с другом, и он способен двигаться по пути. Но в том случае, когда новое существо не вышло из состоянии монады, или когда, как в идиоте, троица не была закончена на земле, и поэтому не могла быть таковой и после смерти, бессмертная искра, которая осветила ее, должна вновь вернуться на земной план, так как ее первая попытка была тщетной. Иначе смертная, или астральная, и бессмертная, или божественная, души *не могли бы развиваться в унисон и двигаться вверх к высшей сфере* ² (*Девачану*). Дух следует по пути, параллельному пути материи; и духовная эволюция идет рука об руку с физической.

Оккультная Доктрина учит, что:

1). Для монады нет *немедленного перевоплощения* на земле, как этому ложно учат спиритисты-реинкарнационисты; или же, нет никакого вторичного воплощения для какого-либо «личного» или *ложного* эго — *перисприта* — кроме как в упомянутых исключительных случаях. Но (а) существуют перерождения, или периодические перевоплощения для бессмертного эго («эго» в течение цикла перерождений, и *не-эго* в нирване или мокше, когда оно становится *безличным и абсолютным*); ибо это эго есть корень каждого нового воплощения, веревка, на которую нанизаны, одна за другой, ложные индивидуальности или иллюзорные тела, называемые людьми, в которые монада-эго воплощается в течение цикла рождений; и (б) такие перевоплощения происходят не раньше, чем через 1 500, 2 000 или даже 3 000 лет девачанской жизни.

¹ Если бы это слово «немедленного» было внесено между словами «нет» и «перерождения» во время публикации «Изиды», тогда было бы меньше поводов для споров и разногласий.

² Под «высшей сферой», безусловно, подразумевается «Девачан».

2). Манас является местопребыванием дживы, той искры, которая проходит весь цикл рождений и перерождений вместе с монадой от начала до окончания манвантары — это и есть истинное эго. (а) *Джива* следует божественной монаде, которая дает ей духовную жизнь и бессмертие в Девачане, — именно поэтому она не может быть вновь рождена прежде отмеренного ей периода времени и не может вновь появиться на земле *видимой* или *невидимой* в это время; и (б) если осуществление, духовный аромат манаса, или все такие высшие устремления и духовные качества и атрибуты, которые составляют высшую ЛИЧНОСТЬ человека, не объединяются с ее монадой, то последняя становится как бы НЕ-существующей; поскольку она *in esse* [по существу] «безлична» и *per se* [сама по себе] лишена эго, и, так сказать, получает свою духовную окраску, или запах эгоизма, лишь от каждого *манаса* в течение воплощения, и после этого развоплощается и отделяется от всех своих низших принципов.

3). Остальные четыре, или, скорее, два с половиной принципа, — так как они состоят из земной части *манаса*, его носителя *камарупы* и *линга шариры* — тела, которое немедленно распадается, и *праны*, или жизненного принципа, вместе с ним, — эти принципы, принадлежат к *ложной* индивидуальности, непригодны для Девачана. Последний представляет собой состояние Блаженства, воздаяния за все незаслуженные земные горести,¹ и то, что побуждает людей ко злу, а именно — земная, полная страсти, природа — не может присутствовать в нем.

¹ Читатель должен держать в уме, что эзотерическое учение утверждает, что кроме случаев злых поступков, когда человеческая природа достигает высшей точки Зла, и человеческая земная злоба принимает *сатанинский* универсальный характер, как, можно сказать, это происходит у *некоторых колдунов*, — для большинства людей нет наказания после смерти. Закон возмездия под видом *кармы* ожидает человека на пороге его нового воплощения. Человек — это в лучшем случае несчастное орудие зла, беспрестанно создающее новые причины и следствия. Он не всегда (если вообще когда-либо) является ответственным. Отсюда и период отдыха и блаженства в Девачане, с его полным забвением на время всех горестей и страданий жизни. *Авичи* — это *духовное* состояние величайшего страдания, и оно предназначено только тем людям, которые *сознательно* посвятили свои жизни нанесению вреда другим людям и таким образом достигли высшего духовного развития ЗЛА.

Таким образом, не подверженные перерождению принципы остаются в *камалоке*, сперва как материальный остаток, а впоследствии — как зеркальное отражение астрального света. Обладающие *иллюзорным* действием до того дня, когда они, постепенно утратив свою силу, исчезнут — что это, как не греческий *эйдолон* и *симулакрум* греческих и латинских поэтов и классиков?

Какое воздаяние или наказание может быть в этой сфере бестелесных человеческих существ для *фозтуса* (зародыша) или эмбриона, который даже не имел времени подышать на этой земле, но все же был лишен возможности развить божественные качества своего духа? Или для не отвечающего за себя ребенка, чья бесчувственная монада, оставаясь в дремлющем состоянии внутри астральной и физической оболочки, не смогла помочь ему уберечься от самосожжения, как это сделал бы другой человек? Или опять-таки, для идиота с рождения, количество мозговых извилин у которого составляет лишь двадцать или тридцать процентов от нормы, и который поэтому не отвечает ни за свои склонности и действия, ни за несовершенство своего блуждающего, наполовину развитого интеллекта. («Изида», т. I).

Таким образом, существуют «исключения», оговоренные в «Изиде», и учение сохраняется сегодня таким же, как это было сделано тогда. Более того, это не «противоречие», но лишь *несовершенство* — следовательно, недоразумения, выросшие из более поздних наставлений. И опять-таки, в «Изиде» есть некоторые очень важные ошибки, которые, так как печать данной работы была *стереотипной*, не были исправлены в последующих изданиях.

Противоречие между первой частью утверждения и последней должно было породить идею об очевидной ошибке. Оно адресовано спиритистам, *реинкарнационистам*, которые принимают более чем двусмысленный отрывок из Апулея за подтверждение своих претензий в отношении их «духов» и перевоплощения. Пусть сам читатель рассудит,¹ не подтвер-

¹ Апулей говорит: «Душа рождается в этом мире после оставления души мира (*anima mundi*), в которой ее существование предвзяло существованию того, кого мы все знаем (на земле). Таким образом, боги, которые рассматривают ее поступки во всех фазах разнообразных существований и в целом, наказывают ее время от времени за грехи, совершенные в течение *прошлой* жизни. Она умирает, когда она отделяется от тела, в котором она пересекла эту жизнь, как в непрочной лодке. И в этом, если я не ошибаюсь, тайный смысл таинственной надписи, столь

ждает ли Апулей скорее *наши* утверждения. Нас обвиняют в отрицании перевоплощения, и ведь это именно то, о чем мы говорим здесь и говорили тогда в «Изиде»!

Философия учит, что природа *никогда не оставляет свой труд незавершенным; если не удастся первая попытка, она пробует еще раз*. Когда она создает человеческий эмбрион, ее намерение состоит в том, чтобы человек был совершенным — физически, интеллектуально и духовно. Его тело должно расти, созревать, стариться и умирать; его разум — раскрываться, становиться зрелым, и быть гармонически уравновешенным; его божественный дух — освещать внутреннее «я» и свободно сочетаться с ним. Никакое человеческое существо не завершит своего большого цикла, или «круга необходимости», пока все они не станут совершенными. Так же, как в гонках медлительные люди отстают и тащатся, делая свои первые шаги, в то время как победитель уже промчался мимо цели, так и на пути бессмертия некоторые души обогнали остальных и достигли конца, в то время как мириады их конкурентов медленно плетутся под тяжестью материи невдалеке от места старта. Некоторые несчастные совершенно пали и утратили всякие шансы на победу; некоторые же вернулись по своим следам и начали снова.

Кое-кто мог бы сказать, что все это довольно ясно. После неудачи природа *пробует снова*. Никто не может покинуть этот мир (или землю), не став совершенным *«физически, нравственно и духовно»*. Как же это может быть сделано, если не существует серии перерождений, требующихся для необходимого развития в каждой области, поскольку развитие в «круге необходимости», конечно, никогда не может быть совершено в одной человеческой жизни? И все же это предложение сопровождается без какого-либо промежутка следующим утверждением:

Это именно то, чего индусы боятся превыше всего остального — *трансмиграция и реинкарнация*; но лишь на других и низших планетах, и никогда — на этой земле!!!

Последняя сентенция является фатальной ошибкой, могущей ввести в заблуждение лишь несведущего читателя,

простой для посвященного: *«Богам манов, которые жили»*. Но этот вид смерти не уничтожит душу, она лишь трансформируется (ее часть) в *лемура*. «Лемуры» — это *мань*, или духи, которые известны нам под именем *ларь*. Когда они появляются и *оказывают нам благотворное покровительство*, мы чтим их как божественных покровителей семейного очага; но если их преступления приговаривают их ко греху, мы называем их *лярвами*. Они становятся бедствием для грешника и внушают страх праведному». («Du Dieu de Socrate» Апул. класс., стр. 143-145).

который ничего не знает об индийской философии и может перепутать «планету» с *циклом*; ошибкой, за которую автор *не должен* нести ответственность, так как у него не было возможности заглянуть в «Изиду» во время ее публикации по причине занятости, иначе в листе опечаток было бы внесено следующее исправление:

Индусы боятся трансмиграции в другие *низшие* формы на этой планете.

Это исправление привело бы в согласие фразу с предыдущим предложением и показало бы, каким образом *эзотерические* представления индусов позволяют им верить и опасаться возможности перевоплощения человека и, в свою очередь, животного, от человека к зверю и даже к растению и *vice versa* [наоборот]; в то время как *эзотерическая* философия учит, что природа никогда не возвращается вспять в своем эволюционном прогрессе, и раз человек развился из какого-либо рода низших форм — минерального, растительного или животного царства — в человеческую форму, он никогда не сможет стать животным кроме как нравственно, и следовательно — *метафорически*. Человеческое воплощение — это циклическая необходимость и закон; и никакой индус не боится его — сколь бы он не мог сожалеть об этой необходимости. Этот закон и периодическое повторение человеческих перерождений показаны на той же самой странице и в том же самом непрерывном абзаце, который заканчивается такими словами:

Но существует путь для того, чтобы избежать этого. Будда говорил о нем в своем учении о бедности, ограниченности чувств, о полном безразличии к объектам этой земной юдоли скорбей, свободе от страстных желаний, и о частом собеседовании с Атмой — о душевном самосозерцании. *Причина перевоплощений*¹ — это неведение наших чувств и представление о том, что существует что-либо реальное в мире, что-то, кроме абстрактного существования. От органов чувств происходит «галлюцинация», которую мы называем прикосновением; «от прикосновения — желание; от желания — ощущение (которое также является обманом нашего тела); от ощущения — расщепление на существующие тела; от этого расщепления — воспроизведение, болезнь, разрушение и смерть.

¹ «Причина перевоплощений — это неведение», таким образом «перерождения» существуют, раз автор объясняет их причины.

Это должно решить вопрос и показать, в чем должна была быть ошибка, незамеченная по небрежности, и если этого недостаточно, то можно продемонстрировать и кое-что еще, ибо далее в тексте следует:

Таким образом, подобно вращению колеса, *существует регулярное чередование смертей и рождений*, нравственная причина которых состоит в расщеплении на существующие объекты, в то время как создающей причиной является карма (сила, которая контролирует вселенную, побуждая ее к деятельности), достоинство и недостаток. Поэтому величайшим желанием всех существ, которые освободились *от страданий последовательных перерождений*, является разрушение моральной причины расщепления на существующие объекты, или злого желания.

Те, в ком желание зла полностью уничтожено, называются *архатами*. Свобода от желания зла обеспечивает обретение *сверхъестественной* силы. После своей смерти архат никогда не перевоплощается; он неизменно достигает нирваны — это слово, между прочим, неправильно истолковано христианами учеными и скептически настроенными комментаторами. Нирвана — это мир *причины*, в котором исчезают все обманчивые следствия и иллюзии наших чувств. Нирвана — это высшая из достижимых сфер. *Питри* (до-Адамовы духи) рассматриваются буддийским философом как совершавшие перевоплощения, хотя и на много более высоком уровне, чем земной человек. Не умирали ли они в свою очередь? Радовались ли и страдали ли их астральные тела, и чувствовали ли они то же самое проклятие иллюзорных ощущений, как наделенные телом существа?

И сразу после этого мы снова приводим слова Будды и его Учения о «Достоинстве и Недостатке», или карме:

Но эта *первая жизнь*, в которую верят буддисты, не есть жизнь на этой планете, ибо буддийский философ в большей степени, нежели любые другие люди, понимает великое учение о циклах.

Исправьте «жизнь на этой планете» на «жизнь в том же самом цикле», и вы получите правильное прочтение: поскольку, что бы дало понимание «великого учения о циклах» буддийской философии, если бы великий мудрец верил лишь в одну короткую жизнь на этой земле и в данном цикле. Но вернемся к истинной теории о перевоплощениях, в том виде, как она содержится в эзотерическом учении, и сравним ее с неудачным отражением в «Изиде».

Таким образом, истинное значение того, что было написано в этой книге, состоит в том, что принцип, который *не*

перевоплощается — кроме отмеченных исключительных случаев — это *ложная* личность, иллюзорное человеческое Существо, определенное и индивидуализированное в течение этой нашей короткой жизни под некоторой специфической формой и именем; но то, что *перевоплощается* и должно перевоплотиться *volens volens* [волей-неволей] по неумолимому строгому правилу кармического закона — это истинное Эго. Такое смешение истинного бессмертного эго в человеке с ложной и эфемерной *индивидуальностью*, в которой оно обитает в течение манвантарического развития, лежит в основе всех подобных недопониманий. Теперь о том, чем же является первое, а чем — последнее? Первая группа — это:

1. Бессмертный Дух — бесполоя, бесформенная (арупа) эманация Единого универсального ДЫХАНИЯ.

2. Его носитель — *божественная* душа — называемая «бессмертное эго», «божественная монада», и т.д., и т.д., которая благодаря добавлениям из *манаса*, в котором сгорает вечно существующая *джива* — бессмертная искра, — присокупляет к самому себе в конце каждого перерождения сущность той индивидуальности, *которая была*, аромат сорванного цветка, которого больше не существует.

Что такое *ложная* индивидуальность? Это узел, состоящий из желаний, устремлений, привязанностей и ненависти, короче говоря, *действий*, проявленных человеческим существом на этой земле в течение одного воплощения и в форме одной индивидуальности.¹ Конечно, не все *то*, что предстает

¹ Доказательство того, что наши теософские учения пустили корни во всех классах общества и даже в английской литературе, можно увидеть, прочитав статью м-ра Нормана Персона «До рождения» в августовском номере «Девятнадцатого века» за 1886 г. В ней обсуждаются теософские идеи и учения без признания, или даже малейшего упоминания, теософии, и среди всего прочего, мы видим в связи с теорией автора об эго следующее: «Сколь многое от *личной индивидуальности*, как предполагается, попадает на небеса или в ад? Весь ли умственный багаж, добрый или дурной, благородные качества и отвратительные страсти, сопровождают душу в ее будущем? Конечно нет. Если, с другой стороны, душа — это нечто отличное от всего нашего умственного наполнения, кроме чувства личности, то не встречаемся ли мы здесь с непостижимым представлением о личности, не обладающей никакими признаками?»

На этот вопрос автор отвечает так, как это сделал бы любой истинный теософ: «Трудность этого вопроса в действительности проистекает от неправильного понимания истинной природы таких признаков. Со-

для нас как факт заблуждающегося, материального и материально мыслящего большинства — в виде м-ра такого-то или еще какой-либо миссис — остается бессмертным или постоянно перерождающимся.

Весь этот узел эгоизма, это видимое и мимолетное «Я» исчезает после смерти, как исчезает с тела актера костюм, в котором он играл свою роль, после того, как он покинул театр и отправился спать. Этот актер вновь станет тем же самым «Джоном Смитом» или Греем, каким он был с самого своего рождения, и не будет больше Отелло или Гамлетом, которого он изображал в течение нескольких часов. Ничего не осталось теперь от этого «узла», чтобы перейти в новое воплощение, кроме *семян для будущей кармы*, которые *манас* может соединить со своей бессмертной группой, создав из нее бестелесную *Высшую Личность* в «Девачане». Сведения о том, что касается четырех низших принципов и что получается из них, содержатся в сочинениях многих классиков, которые мы и собираемся подробно процитировать для своей пользы. Доктрина *перисприта*, «ложной индивидуальности», или пребывание умерших в их астральной форме — угасающих, чтобы исчезнуть в определенное время, — является крайне невыносимой для спиритуалистов, которые настойчиво продолжают смешивать временное и бессмертное ЭГО.

К сожалению для них и к счастью для нас, не современные оккультисты изобрели эту доктрину. Они защищают себя и доказывают то, что говорят, то есть, что никакая «*индивидуальность*» никогда не «перевосплащалась» «на той же самой планете» (*нашей земле*, в этот раз это *не* является ошибкой), кроме как в трех исключительных случаях, приведенных выше. Добавляя к ним четвертый случай, который является

ставные части нашего умственного багажа — аппетит, отвращение, ощущения, вкусы и качества вообще — имеют не абсолютное, но относительное существование. Голод и жажда, например, являются состояниями сознания, которые появились как ответ на воздействие физических потребностей. Они не являются врожденными элементами души и *исчезнут* или будут преобразованы, и т. д.» (стр. 356 и 357). Другими словами, как это признается теософским учением, Атма и Буддхи, собирая из *манаса* аромат индивидуальности, или *человеческую душу*, — попадают в Девачан; в то время как низшие принципы, астральный *сумалакрум*, или ложная индивидуальность, покинув свою Божественную монаду, или дух, останутся в *камалоке* — в «Саммерленде».

преднамеренным, сознательным действием адептства; и то, что такое *астральное* тело не принадлежит ни к телу, ни к душе, и еще меньше — к бессмертному духу человека, мы выдвигаем нижеследующие утверждения, сопровождаемые доказательствами.

Прежде чем кто-либо выскажет на основании неких неопровержимых проявлений теории о том, *каким образом* они были созданы, и будет утверждать *prima facie* [на первый взгляд] очевидность того, что это именно *духи* умерших вновь посещают нас, ему следует сперва изучить то, что было сказано по этому вопросу древними. Духи и призраки, материализованные и наполовину материальные «ДУХИ», не произошли от Аллана Кардека или Рочестера. Если такие существа, чьей постоянной привычкой является выдавать себя за *души* и призраки умерших, захотят это сделать и преуспеют в этом, то это произойдет потому, что предостережения древней философии ныне заменены априорными самонадеянными и недоказанными предположениями. Должен быть решен первый вопрос: «Облекают ли духи себя в какого-либо рода субстанцию?» *Ответ*: То, что сегодня называют *периспри́т* во Франции, и «материализованная форма» в Англии и Америке, называлось в древние времена *пери-псюхе* и *перинус*, и, следовательно, они были хорошо известны древним грекам. Обладают ли они *телами* газообразными, флюидными, эфирными, материальными или полуматериальными? Нет; мы говорим это на основании авторитета оккультных учений всего мира в целом. Ибо, согласно индусам, *атма*, или *дух* — это *арупа*, лишенная тела, и у греков мы видим то же самое. Даже в римско-католической церкви ангелы Света, как и ангелы Тьмы, являются *абсолютно бестелесными*: «*meri spiritus, omnes corporis expertes*», и, по выражению *Тайной Доктрины*, примордиальными. Эманации недифференцированного Принципа, дхиан коганы ЕДИНОЙ (первой) категории, или чисто Духовной Сущности, составлены из *Духа одного Элемента*; вторая категория — из вторичной Эманации Души Элементов; третьи имеют «*разумное тело*», которому они не подчиняются, но то, чей вид они могут принять и чем они могут руководить как телом, подчиняется *им*, будучи податливым их воле по форме и по существу. Отделяясь от

этой (третьей) категории, они (духи, ангелы, девы или дхиан коганы) обладают ТЕЛАМИ, группируется первая рупа, состоящая из одного элемента *эфира*; вторая — из двух, эфира и огня; третья — из трех, эфира, огня и воды; четвертая — из четырех, эфира, воздуха, огня и воды. Тогда возникает человек, который, кроме четырех элементов, имеет пятый, преобладающий в нем элемент — землю: поэтому он и страдает. У ангелов, как говорили св. Августин и Петр Ломбард, «их тела созданы для *действия*, а не для страдания. Это земля и вода, *humor et humus*, придают склонность к страданию и покорности, *ad patientiam* [терпению], а *эфир* и *огонь* — к действию». Духи, или человеческие *монады*, принадлежащие к первой, или недифференцированной сущности, являются, поэтому, бестелесными; но те, которые относятся к третьему принципу (или человеческому пятому — *манасу*), могут вместе со своим носителем стать *камарупа* и *майявирупа* — телом желания, или «иллюзорным телом». После смерти лучшие, благороднейшие, чистейшие качества *манаса*, или *человеческой души*, восходят вместе с божественной монадой в Девачан, откуда никто не появляется вновь, или не возвращается, кроме как во время перевоплощения, — что же тогда появляется под двойной маской духовного *эго*, или души умершей личности? *Элемент камарупа при помощи элементов*. Ибо нас учили, что такие духовные существа, которые могут принимать форму по своей воле и возникать, то есть, делать себя материальными и даже осязаемыми — это лишь одни ангелы (дхиан коганы) и *нирманакая*¹ адептов, чей дух облачен в тонкую материю. Астральные тела — *остатки* и *отбросы* смертного существа, которое было лишено тела, когда они появляются, представляют собой не индивидуальности, на что они претендуют, но лишь их подобия. И таково убеждение всей древности,

¹ *Нирманакая* — это имя, данное астральным формам (*во всей их полноте*) адептов; тех, кто столь высоко вознесся на пути *знания* и абсолютной истины, что вошел в состояние Девачана; и, с другой стороны, добровольно отказался от блаженства нирваны для того, чтобы помочь Человечеству при помощи невидимого руководства и содействия на том же самом пути прогресса избранных людей. Но такие *астралы* — это не пустые оболочки, но наполненные содержанием монады, состоящие из 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го принципов. Однако, существует и другое строение *нирманакайи*, о котором будет рассказано в «Тайной Доктрине». — Е.П.Б.

от Гомера до Сведенборга; от *третьей* расы вплоть до наших времен.

Тем не менее, многие спиритуалисты цитировали Павла в качестве подтверждения своего мнения о том, что духи могут появиться и появляются. «Есть тело душевное, есть тело и духовное», и т. д., и т. д. [1 Кор., XV, 44]; но нужно лишь более тщательно изучить стихи, предшествующие и следующие за цитируемым, чтобы понять, что то, что имеет ввиду св. Павел, совершенно отлично от того, что ему приписывается. Безусловно, существует *духовное* тело, но оно не идентично *астральной* форме, содержащейся в «естественном» человеке. «Духовное» создается лишь благодаря нашей собственной индивидуальности, которая *разоблачается* и *трансформируется после смерти*; ибо апостол позаботился объяснить это в строфах 51 и 53: «*Immut abimur sed non omnes*».

Говорю вам *тайну*: не все мы умрем, но все изменимся ... ибо тленному сему надлежит облечься в нетленное, и смертному сему — облечься в бессмертие.

Но это не является доказательством ни для кого, кроме христиан. Посмотрим, что думали по этому поводу древние египтяне и неоплатоники, и те, и другие — «теургисты» *par excellence* [преимущественно]. Они разделяли человека на три основных группы, которые состояли из отдельных принципов, как это делаем и мы: чистый бессмертный дух; «призрачную душу» (*светящийся призрак*) и грубое материальное тело. Отделенные от последнего, которое рассматривалось как земная оболочка, эти группы разделялись на шесть принципов: (1) *Kha*, «жизненное тело»; (2) *Khaba*, «астральная форма», или тень; (3) *Khou*, «животная душа»; (4) *Akh*, «земной интеллект»; (5) *Sa*, «божественная душа» (или *буддхи*); и (6) *Sah*, или мумия, функции которой начинались после смерти. Осирис был высшим, несотворенным духом, ибо это было, в одном смысле, родовое имя, поскольку каждый человек становился после своего перемещения *осирифицированным*, то есть поглощенным Осирисом-Солнцем, или великолепным божественным состоянием. Это был *Khou*, который вместе с низшей частью *Akh*, или *камаруна*, с добавлением отбросов *манаса*, остающихся в астральном свете нашей атмосферы, создавал аналог

ужасных, страшных *бхутов* индусов (или наших «элементалов»). Это видно в переводе так называемого «Магического папируса Харриса» (*магический папирус*, переведенный Чабасом), который называет их *Koueu* или *Khou*, и объясняет, что в соответствии с иероглифами, они назывались *Khou*, или «вновь ожившие мертвые», «воскресшие тени».¹

Когда говорили о человеке, что он «имеет *Khou*», подразумевалось, что он одержим «духом». Были два вида *Khou* — оправданные, которые, после проживания в течение короткого времени *второй жизни* (*nam onh*), угасали и исчезали; и те *Khou*, которые были осуждены на блуждание безо всякого отдыха во тьме *после смерти во второй раз* — *tut, et, nam* — и кого называли *H'ou-metre* («дважды-умершие»), что не мешало им хвататься за эту ненастоящую жизнь, подобно вампирам. О том, сколь ужасны они были, рассказывается в нашем приложении о египетской магии и «китайских духах» (в «Тайной Доктрине»). Они изгонялись египетскими жрецами так же, как изгоняют злых духов римско-католические кюре; или же, китайский гу-ен, идентичный с *Khou* и «элементарием», так же как и с *ларами* и *лярвами* — это последнее слово было получено из первого грамматиком Фестусом, который объясняет, что они были «теньями умерших, которые не давали покоя в доме ни хозяевам, ни слугам». Такие создания, когда их вызывали в теургических и, особенно, *некромантических* ритуалах, рассматривались, и все еще рассматриваются в Китае не как дух, душа или что-то, принадлежащее к умершей личности, которую они представляют, но просто как ее отражение — *симулакрум*.

«Человеческая душа», — говорит Апулей, — «это *бессмертный бог*» (буддхи), который, тем не менее, имеет свое начало. Когда смерть освобождает ее (душу) от ее земного материального организма, она называется *лемуром*. Среди последних есть немало благодетельных, которые становятся богами или демонами семейства, то есть, его домашними бож-

¹ Проведя подобные параллели с разделением, принятым в эзотерическом учении, мы увидим, что (1) Осирис — это атма; (2) *Sa* — это буддхи; (3) *Akh* — это манас; (4) *Khou* — это камарупа, вместилище земных желаний; (5) *Khaba* — это линга шарира; (6) *Kha* — это пранатма (жизненный принцип); (7) *Sah* — это мумия или тело.

ками: в этом случае они называются *ларами*. Но они оживают, и о них говорят как о *лярвах*, когда они, приговоренные судьбой к скитаниям, распространяют вокруг себя зло и бедствия. (*Inane terriculamentum, ceterum noxium malis*); или, если их истинная природа была неопределенна, они рассматривались как просто *маны* (Апулей, см.: «О божестве Сократа»). Выслушайте мнение Ямвлиха, Прокла, Порфирия, Пселла и десятка других писателей об этих таинственных существах.

Маги Халдеи верили и учили *тому, что небесная, или божественная душа* разделяла бы сияние вечного света, в то время как животная, или *чувственная душа*, если она добрая, быстро распалась бы, а если злая, отправилась бы в блуждание по земной сфере. В этом случае, «она (душа) принимала на время формы различных человеческих призраков и даже животных». То же самое говорили об *эйдолоне* греки и о своем *нефеш* — раввины. (См. «Оккультные науки» графа де Рези, V, 11). Все *иллюминаты* средних веков рассказывают нам о нашей *астральной душе*, отражении умершего, или его *призраке*. При *натальной смерти* (рождении) чистый дух остается притянутым к *промежуточному*, или *светящемуся телу*, но, так как его низшая часть (физическое тело) умерла, первый поднимается на небеса, а последняя нисходит в низшие миры, или *камалоку*.

Гомер показывает нам тело Патрокла — истинный образ материального тела, убитого Гектором — восставшее в своей духовной форме, а Лукреций показывает старого Энния, представляющего самого Гомера, льющего горькие слезы среди *теней и человеческих подобий* на берегах Ахеруза, «где не живут ни наши тела, ни наши души», но только наши образы.

...Esse Acherusia templa,

...Quo neque permanent animae, neque corpora nostra,
Sed quaedam simulacra...

Виргилий назвал его «образом» (*imago*), и в Одиссее (I, XI) автор относится к нему как к типу, модели, и в то же самое время, копии тела; поэтому Телемах не признает Улисса и хочет покинуть его, говоря — «Нет, не отец мой! Меня обольщает демон какой-то!» («Одиссея», I, XVI, строфа 194). «Римляне не испытывают недостатка в соответствующих вы-

разительных именах, чтобы обозначить все разнообразие своих демонов; так, они называют их по порядку: *ларами, лемурами, гениями и манами*». Цицерон, в своем переводе платоновского «Тимея», перевел слово «даймоны» как «лары»; и грамматик Фестус, объясняя, что низшие боги были *душами людей*, проводил различие между этими двумя видами, как и Гомер, и между *anima bruta* и *anima divina* (животной и божественной душами). Плутарх (в «Proble. Rom.») показывает лар, которые обитают в домах (с привидениями) и возглавляют их, и называет их жестокими, суровыми, назойливыми, и т. д., и т. д. Фестус полагает, что среди ларов существуют как добрые, так и злые. Ибо он называет их в одно время *proestites*, когда они изредка появляются и тщательно наблюдают за предметами (*direct apports*), и в другое — *hostileos*.¹ «Как бы то ни было», — говорит своим странным старофранцузским языком Лелойер, — «они являются не больше, чем нашими дьяволами, которые, если они и оказывают помощь некоторым людям и дарят им какие-либо вещи, — это лишь для того, чтобы им было легче причинить вред впоследствии. *Лемуры* также являются дьяволами и *лярвами*, ибо они появляются ночью в различных человеческих и животных формах, но еще более часто — с отличительными признаками, которые *они заимствуют от умерших людей*». («Livre des Spectres». V, IV, стр. 15 и 16).

Оказывая небольшие почести христианским представлениям о том, что Сатана есть повсюду, Лелойер говорит подобно оккультисту и очень эрудированному человеку.

Совершенно очевидно, что *гении*, и никто другой, имели своей миссией наблюдение за каждым новорожденным, и что они назывались *гениями*, как говорит Цензорий, потому что они имели на своем попечении нашу расу, и *руководили* не только каждым из смертных, но и всеми поколениями и родами, будучи *гениями людей*.

Идея ангелов-хранителей людей, народов, местностей, городов и наций, была взята католиками от дохристианских оккультистов и язычников. Симмахус (Epistol., I, X) пишет:

Так же как душа дается тому, кто родился, так и *гении* распределяются по народам. Каждый город имеет своего гения-покровителя, которому люди приносят жертвы.

¹ Потому что они прогоняют врагов.

Существуют многие надписи, на которых можно прочитать: *Genio civitates* — «гению города».

Древний непосвященный был не в большей степени, нежели современный, уверен в том, является ли призрак *эйдолоном* родственника или *гением* местности. Энний, увидевший во время празднования юбилея своего отца Анхиса змею, ползущую по его гробу, не знал, был ли это *гений* его отца или *гений* места (Виргилий). «Маны»¹ были многочисленны и разделялись на добрых и злых; те, которые были *злыми*, и которые Виргилий называет *numina larva*, умиротворялись при помощи жертвоприношений, чтобы они не совершали зла, такого, как насылание дурных снов на тех, кто не обращает на них внимания, и т.д.

Тибулл в свою очередь показывает:

Ne tibi neglecti mittant insomnia manes. (Eleg., I, II)

Язычники думали, что *низшие души* преобразуются после смерти в *дьяволических эфирных духов*. (Лелойер, стр. 22)

Термин *Eteroprosopos*, разделенный на составляющие его слова, даст нам целое выражение: «другой, нежели Я, со свойствами моей личности».

И именно в отношении этого земного принципа — *эйдолона, лярвы, бхута* — назовите его любым именем, — отрицалась реинкарнация в «Изиде».²

Учение теософии является просто достоверным эхом учений античности. Человек есть *единое* только в своем происхождении и конце. Все духи, все души, боги и демоны исходят и имеют в качестве своего корневого принципа ДУШУ ВСЕЛЕННОЙ — говорит Порфирий («Жертвоприношения»). Нет такого сколько либо известного философа, который бы не верил: (1) в перевоплощение (метемпсихоз); (2) в множественность человеческих принципов, или в то, что у человека есть *две души* с обособленной и совершенно различной природой; одна *тленная, астральная душа*, другая — *нетленная и*

¹ От слова «manus» — «добро», *антифразис*, по объяснению Фестуса.

² Страница 30 в I-м томе «Изиды»; вера в перевоплощение утверждается с самого начала, как составная часть универсальных верований. «Метемпсихоз» (или трансмиграция, переселение душ) и реинкарнация являются, в конце концов, одним и тем же.

бессмертная; и (3) что первая не была человеком, которого она представляла — «ни его телом, ни его духом, но лишь, в лучшем случае, его *отражением*». Этому учили брамины, буддисты, евреи, греки, египтяне и халдеи; послепотопные наследники допотопной Мудрости: Пифагор и Сократ, Климент Александрийский, Синезий и Ориген, древнегреческие поэты так же, как и гностики, о которых Гиббон говорит как о наиболее чистых, ученых и просвещенных людях за все времена (см. «Закат и падение...»). Но толпа была одной и той же во все века: суеверной, чрезмерно самоуверенной, материализующей каждую духовную и наиболее благородную концепцию, и низводящей ее до ее собственного низшего уровня, и — всегда враждебной философии.

Но все это не противоречит тому факту, что наш человек «пятой Расы», эзотерически распознаваемый как септенарное творение, был всегда понимаем *эзотерически* как маниан, суб-маниан, земной и супра-маниан, и Овидий наглядно описал его так:

Bis duo sunt hominis; *manes, caro, spiritus, umbra*
Quatuor ista loca bis duo suscipiunt.
Terra tegit carnem, tumulum circumvolat umbra,
Orcus habet manes, spiritus estra petit.

ДИАЛОГ О ТАЙНАХ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

О строении внутреннего человека и его делении

М. Конечно, это очень трудно, и, как вы говорите, «загадочно» правильно понимать и видеть различия между разными *аспектами*, которые мы называем «принципами» истинного Эго. Это тем более сложно, так как существует значительное отличие в определении числа этих принципов в разных Восточных школах, хотя в целом во всех них имеется одинаковый субстрат для обучения.

Х. Вы имеете ввиду ведантистов? Я полагаю, что вместо наших семи «принципов» они выделяют пять?

М. Да, это так; но хотя я бы не осмелилась дискутировать по этому поводу с учеными ведантистами, я могу все же сказать в качестве собственного мнения, что у них есть очевидная причина для этого. Для них только сложный духовный агрегат, состоящий из различных ментальных аспектов, называется *Человеком* в целом, в то время как физическое тело является чем-то презренным, и просто *иллюзией*. Веданта — это не единственная философия, которая придерживается такого мнения. Лао-цзы в «Дао де цзине» упоминает только пять принципов, потому что он, подобно ведантистам, избегает включать еще два принципа, а именно, дух (Атма) и физическое тело, последний из которых он кроме того называет «трупом». Далее, существует школа раджа-йоги Чараки. Это учение рассматривает только три принципа как действительно существующие; но тогда, в реальности, их *Стхулопадхи*, или физическое тело в своем *джаграта*, или состоянии пробужденного сознания, их *Сукшимопадхи*, то же тело в *свапна*, или сонном состоянии, и их *Каранопадхи*, или «каузальное тело», или то, что проходит через одно перерождение к другому, —

все они являются дуальными в своих аспектах, и таким образом их становится шесть. Добавив к ним Атма, внеперсональный божественный принцип, или бессмертный элемент в Человеке, неотделимый от Вселенского Духа, вы получите те же самые семь, опять-таки, как в эзотерическом разделении.¹

Х. Тогда это выглядит почти таким же, как деление у христианских мистиков: тело, душа и дух?

М. Именно таким же. Мы могли бы легче сделать тело носителем «витальной Пары»; последнюю — носителем Жизни, или *Праны*; *Камарупу*, или (животную) душу — носителем *высшего* и *низшего* разума, и получить таким образом шесть принципов, увенчивая их всех одним бессмертным духом. В оккультизме каждое квалифицированное изменение сознания предоставляет человеку новый аспект, и если он распространяется и становится частью живого и действующего Эго, ему может быть дано (и дается) специальное имя, отличающее человека, находящегося в этом особенном состоянии, от человека, который помещает себя в иное состояние.

Х. Это именно то, что очень трудно понять.

М. Напротив, это кажется мне очень легким с тех пор, как я поняла важную идею, то есть то, что человек действует на этом или ином плане сознания в точном соответствии со своим ментальным и духовным состоянием. Но таков материализм нашего века, что чем больше мы объясняем, тем меньше люди становятся способны понимать то, что мы говорим. Можете разделять телесное существо на три главных аспекта, если хотите; но хотя вы делаете из него чистое животное, вы не можете сделать его меньше. Возьмите свое объективное *тело*; чувственный принцип в нем — который только немного выше, чем *инстинктивный* элемент в животном — или витальную элементарную душу; и то, что помещает его столь неизмеримо дальше и выше животного — то есть, его *создающую* душу, или «дух». И если мы возьмем эти три группы, или характерные сущности, и перераспределим их в соответствии с оккультным учением, то что же мы получим?

Прежде всего, Дух (в смысле Абсолюта, и таким образом неделимого ВСЕГО), или Атма. Так как его нельзя ни помес-

¹ Более подробно это изложено в «Тайной Доктрине».

тить где-либо, ни обусловить чем-то в рамках философии, потому что он является просто тем, что ЕСТЬ в Вечности, и так как ВСЕ не может отсутствовать даже в наимельчайшей геометрической или математической точке материальной вселенной или субстанции, его на самом деле не следует называть «человеческим» принципом в общем смысле. Лучше сказать, что это та точка в метафизическом Пространстве, которую человеческая Монада и ее носитель-человек занимает в течение каждой жизни. Эта точка столь же воображаема, как и сам человек, и на самом деле является иллюзией, или *майей*; но для самих себя и для других личных эго мы являемся реальностью в течение этого припадка иллюзорности, называемого жизнью, и мы должны принимать во внимание самих себя — по крайней мере в нашем собственном воображении, если даже другие не делают этого. Для того, чтобы сделать это более понятным для человеческого интеллекта и решения всех человеческих тайн, оккультизм называет его *седьмым* принципом, синтезом шести, и предлагает его в качестве носителя для *Духовной Души, Буддхи*. Последнее скрывает тайну, которая никогда не давалась каким-либо людям, за исключением связанных вечным обещанием *чел*, по крайней мере тем, кому можно безопасно доверять. Без сомнения, было бы меньше путаницы, если бы об этом только лишь говорили; но так как его непосредственно связывают с силой продвижения чьей-либо пары, сознательно и произвольно, и так как этот дар, подобно «кольцу Гигеи», может оказаться фатальным для людей в целом и для его обладателя в особенности, его тщательно оберегали. Только адепты, которые были испытаны и никогда не могли в чем-то нуждаться, обладали всеми ключами мистерий... Пусть мы избегнем разногласий и, таким образом, останемся верными «принципам». Божественная душа, или Буддхи, — это Носитель Духа. Вместе эти два являются одним, безличным и безатрибутным (конечно, на этом плане), и создают два духовных «принципа». Если мы перейдем к *Человеческой Душе (манас людей)*, каждый согласится с тем, что интеллект человека, по крайней мере, *дуален*: например, высоко-разумный человек вряд ли станет человеком со слабо развитым умом; высокоинтеллектуальный и духовный человек отделен целой пропастью от тупого, глупого и материаль-

ного, если не сказать, мыслящего как животное, человека. Почему тогда такой человек не может характеризоваться двумя «принципами», или, скорее, двумя аспектами? Каждый человек содержит в себе эти два принципа, один из которых более активен, чем другой, и в очень редких случаях один из них полностью приостанавливает свое развитие; тогда он, так сказать, парализуется силой и преобладанием другого *аспекта* в течение жизни человека. Таким образом, существует то, что мы называем двумя принципами, или аспектами *Манаса*, высшим и низшим; первый, или мыслящее, сознающее Эго, испытывает притяжение в направлении Духовной Души (Буддхи); и последний, или инстинктивный принцип, стремится к *Каме*, вместилищу животных желаний и страстей в человеке. Таким образом, мы объяснили *четыре* «принципа»; три последние являются: (1) «Пара», которую мы согласились называть Протеевой, или Пластической Душой; носитель (2) жизненного *принципа*; и (3) физическое тело. Конечно, никакой физиолог или биолог не примет эти принципы и не сможет понять их. И, вероятно, поэтому никто из них до сих пор не понимает функций селезенки, физического носителя Протеевой Пары, или функций некоторого органа на правой стороне человека, вместилища вышеназванных желаний, или не знает кое-чего о шишковидных железах, которые мы описываем как мозолистые железы, содержащие мелкие песчинки, и которые являются ключом к высшему и божественному сознанию в человеке — его всевластному, духовному и всепроникающему разуму. Этот на первый взгляд бесполезный придаток представляет собой маятник, который, как только заводится часовой механизм *внутреннего* человека, переносит духовное видение эго на высшие планы восприятия, где горизонт, открывающийся перед ним, становится почти безграничным...

Х. Но научные материалисты утверждают, что после смерти человека ничего не остается; что человеческое тело просто разрушается на составляющие его элементы, и что то, что мы называем душой — это просто временное самосознание, создаваемое как совместный продукт органического поведения, который испарится как пар. Не является ли странным это утверждение?

М. Не совсем странным, как мне кажется. Если они говорят, что самосознание исчезает вместе с телом, в этом *их* случае они просто произносят неосознанное предсказание. Ибо если они твердо убеждены в том, что они заявляют, никакое сознание после жизни невозможно для них.

Х. Но если человеческое самосознание как правило переживает смерть, то почему могут быть исключения?

М. В фундаментальном законе духовного мира, который бессмертен, невозможны никакие исключения. Но существуют правила для тех, кто видит, и для тех, кто предпочитает оставаться слепым.

Х. Совершенно верно, я понимаю. Существует искажение зрения у слепого человека, который отрицает существование солнца потому, что не может видеть его. Но после смерти его духовные глаза заставят его видеть?

М. Они не заставят его, и он не будет ничего видеть. Предварительно отрицая посмертное существование в течение этой жизни, он не будет способен ощутить его. Его духовные чувства, развитие которых было заторможено, не смогут развиваться после смерти, и он останется слепым. Когда вы утверждаете, что он *должен* видеть нечто, вы очевидно имеете ввиду одно, а я другое. Вы говорите о духе из Духа, об огне из Огня, — короче, об Атма, — и смешиваете ее с человеческой душой — Манасом... Вы не понимаете меня, и позвольте мне попробовать объяснить это. Суть вашего вопроса состоит в том, чтобы понять, каким образом возможно в случае отъявленного материалиста полное исчезновение самосознания и самовосприятия после смерти? Не так ли? Я говорю: Это возможно. Ибо, твердо веря в нашу Эзотерическую Доктрину, которая рассматривает *Посмертный* период времени, или интервал между двумя жизнями или рожденьями, как просто промежуточное состояние, я говорю: — Длится ли этот интервал между двумя актами иллюзорной драмы жизни один год или миллион лет, это *посмертное* состояние может, не нарушая какого-либо фундаментального закона, оказаться таким же состоянием, как у человека, находящегося в смертельном обмороке.

Х. Но если вы сказали сейчас, что фундаментальные законы посмертного состояния не допускает исключений, как же это может быть?

М. Я и не сказала, что они допускают исключения. Но духовный закон продолжения приложим только к тем вещам, которые действительно существуют. Для того, кто прочитал и понял Мундака-упанишаду и Сара-веданту, все это становится ясно. Я должна сказать больше: достаточно понять то, что мы обозначаем как Буддхи и дуальность Манаса, чтобы иметь ясное понимание того, почему человек может не обладать самосознанием, сохраняющимся после смерти: потому что Манас, в своем низшем аспекте, является вместилищем земного разума, и поэтому может предоставить лишь такое восприятие Вселенной, которое базируется на основе этого разума, а не на нашем духовном видении. В нашей эзотерической школе говорят, что между Буддхи и Манасом, или Ишварой и Праджней,¹ на самом деле не больше разницы, чем *между лесом и его деревьями, озером и его водой*, — как учит Мундака. Одно или сотни деревьев, умерших от утраты жизненных сил или от вырывания с корнем, не способны воспрепятствовать тому, что лес все же будет оставаться лесом. Разрушение или *посмертная* смерть одной личности, исчезающей из длинной серии, не будет причиной даже малейшего изменения в Духовном божественном эго, и оно всегда останется тем же самым Эго. Только, вместо переживания *Девачана*, оно должно будет немедленно перевоплотиться.

Х. Но, как я это понимаю, эго-Буддхи представляет здесь равным образом и лес, и личные разумы деревьев. И если Буддхи бессмертно, как же может то, что сходно с ним, то есть Манас-тайджаси,² полностью утрачивать свое сознание вплоть до дня нового воплощения? Я не могу понять этого.

М. Вы не можете сделать этого, потому что смешиваете абстрактное представление целого с его обусловленными изменениями формы; и поэтому вы смешиваете *Манас-*

¹ Ишвара — это коллективное сознание проявленного божества, Брахмы, то есть коллективное сознание Воинства Дхиан Коганов; и Праджня — это их индивидуальная мудрость.

² *Тайджаси* означает испускающего свет вследствие единства с Буддхи Манаса, человека, светящегося благодаря излучению божественной души. Поэтому Манас-тайджаси может быть определен как излучающий разум; *человеческий* рассудок, светившийся благодаря свету духа; и Буддхи-Манас — это представление божественной *суммы* человеческого интеллекта и самосознания.

тайджаси, Буддхический свет человеческой души, с последней, т. е. плотской душой. Помните, что если можно сказать о Буддхи, что оно безусловно бессмертно, то же самое не может быть сказано о Манасе, и еще меньше — о тайджаси, который является атрибутом. Никакое *посмертное* сознание или Манас-тайджаси не может существовать отдельно от Буддхи, божественной души, потому что первый (*Манас*) — это, в своем низшем аспекте, характерный атрибут земной индивидуальности, и второй (*тайджаси*) идентичен с первым, и что это тот же самый Манас, только со светом Буддхи, отраженным от него. В свою очередь, Буддхи могло бы оставаться лишь как безличный дух без того элемента, который он заимствует из человеческой души, которая обуславливает и делает из него в этой иллюзорной Вселенной *нечто как бы отдельное* от универсальной души в течение всего периода цикла инкарнации. Правильнее было бы сказать, что *Буддхи-Манас* не может ни умереть, ни утратить составляющее его самосознание в Вечности, или воспоминание о своих предыдущих воплощениях, в которых оба — то есть духовная и человеческая души — были тесно связаны друг с другом. Но это не так в случае материалиста, чья человеческая душа не только ничего не получает от божественной души, но даже отказывается признавать ее существование. Вы вряд ли сможете приложить эту аксиому к атрибутам и характерным чертам человеческой души, ибо это было бы все равно, что сказать, что поскольку ваша божественная душа бессмертна, румянец вашей щеки должен быть также бессмертен; хотя этот румянец, как и тайджаси, или духовное излучение, — это просто преходящий феномен.

Х. Правильно ли я понял ваши слова, что мы не должны смешивать в наших умах ноумен с феноменом, причину со следствием?

М. Я говорю так и повторяю, что, ограничиваясь одним Манасом, или человеческой душой, излучение самого тайджаси становится не более чем вопросом времени; потому что бессмертие и сознание после смерти становится для земной индивидуальности человека просто обусловленным атрибутом, так как они полностью зависят от условий и верований, создаваемых самой человеческой душой в течение жизни его

тела. Карма действует непрестанно; мы пожинаем в нашей последующей жизни только те плоды, которые мы сами посеяли, или, скорее, создали в течение нашего земного существования.

Х. Но, если мое эго после разрушения моего тела может погрузиться в состояние полной бессознательности, то где же будет наказание за грехи моей прошлой жизни?

М. Наша философия учит, что кармическое воздаяние постигает эго только в последующем воплощении. После смерти оно получает только воздаяние за незаслуженные страдания, которые оно претерпело в течение только что прошедшего существования.¹ Наказание в полной мере, которое бывает после смерти, даже для материалистов состоит таким образом в отсутствии всякого вознаграждения и в полной потере осознаваемого блаженства и покоя. Карма — это дитя земного эго, плод деятельности дерева, представляющего собой видимую всем объективную личность, а также плод всех мыслей и даже побуждений духовного «Я»; помимо этого, карма — это также нежная мать, которая залечивает раны, причиненные ей в предыдущей жизни, прежде чем она начнет мучить это эго, нанося ему новые раны. Если можно сказать, что в жизни смертного человека не бывает ментального или физического страдания, которое не являлось бы плодом и следствием некоторых грехов в этом или предыдущем существовании, и с другой стороны, поскольку он не хранит ни малейшего воспоминания об этом в своей теперешней жизни и чувствует себя не заслуживающим такого наказания, но искренне верит, что он страдает не по своей собственной вине, — то одного этого абсолютно достаточно, чтобы дать право че-

¹ Некоторые теософы возражали против этой фразы, но это — слова Учителей, и значение, придаваемое слову «незаслуженные», таково, как оно дается выше. В «Брошюре Т. И. О.» № 6 была использована фраза, впоследствии подвергнутая критике в «Люцифере», которая намеревалась выразить ту же самую идею. Однако, она была неудобной по своей форме и открытой для прямой критики; но по существу идея была в том, что люди часто страдают от последствий действий, совершенных другими людьми — и за эти страдания они конечно заслуживают компенсации. Если справедливо говорить, что все, что с нами случается, не может быть вызвано ничем, кроме кармы, — или прямым, или косвенным следствием причины, — было бы большой ошибкой полагать, что злые или добрые случаи происходят с нами только благодаря нашей личной карме (см. далее).

ловеческой душе на полное утешение, покой и блаженство в своем *посмертном* существовании. Смерть всегда приходит к нашим духовным эго как освободитель и друг. Для материалиста, который невзирая на свой материализм был неплохим человеком, интервал между двумя жизнями будет похож на ненарушаемый мирный сон ребенка, или полностью лишенный сновидений, или со снами, о которых он не имеет ясного представления. Для верующего это будет сон, столь же живой, как сама жизнь, полный реальных видений и блаженства. Что касается дурного и грубого человека, будь он материалистом или кем-нибудь другим, он немедленно переродится и будет страдать на земле, как в аду. Возможность вхождения в *Авичи* — это исключительно редкое явление.

Х. Насколько я помню, последовательные инкарнации Сутратмы¹ уподобляются в некоторых Упанишадах жизни человека, периодически колеблющейся между сном и бодрствованием. Это не кажется мне очень ясным, и я объясню вам, почему. Для человека, который пробуждается, начинается новый день. Но сам человек остается тем же самым, душевно и телесно, каким он был за день до того; тогда как при каждом новом перерождении происходит полное изменение не только его внешней оболочки, пола и личности, но даже его ментальных и психических способностей. Таким образом, это уподобление не кажется совершенно правильным. Человек, встающий ото сна, совершенно ясно помнит, что он делал вчера, позавчера и даже несколько месяцев и лет назад. Но никто из нас не имеет ни малейшего воспоминания о предшествующей жизни или о каком-либо факте или событии, связанном с ней... Я могу забыть утром, что я видел во сне этой ночью, но все же я знаю, что спал, и имею уверенность, что я был живым во время сна; но какое воспоминание имею я о своем последнем перерождении? Как вы можете согласовать все это?

¹ Наш бессмертный принцип перевоплощения вместе с манасическими воспоминаниями о предыдущих жизнях, называется Сутратма, что буквально означает Нить-Душу, поскольку длинные серии человеческих жизней, нанизанных на одну и ту же нить, подобны жемчужинам. Манас должен стать *тайджаси*, излучающим, прежде чем он сможет «повиснуть» на Сутратме, как жемчужина на своей нити, и обрести полное и абсолютное восприятие самого себя в Вечности. Как говорилось выше, слишком близкая связь человеческой души с земным разумом приводит к полной утрате этого излучения.

М. Все же некоторые люди действительно помнят о своих последних перерождениях. Это то, что архаты называют Самма-Самбуддха, или знание о целой серии последовательных перерождений.

Х. Но такие простые смертные, как мы, которые не достигли Самма-Самбуддха, как могли бы понять это уподобление?

М. При помощи изучения этого вопроса и попыток более правильного понимания особенностей трех состояний сна. Сон — это общий и неизменный закон, которому подчиняется как человек, так и животные, но существуют разные виды сна, и еще более разнообразный набор сновидений и видений.

Х. Пусть так. Но это уводит нас от предмета нашего разговора. Давайте вернемся к материалисту, который, не отрицая сны, что он конечно вряд ли смог бы сделать, тем не менее отрицает бессмертие в общем, и сохранение его собственной индивидуальности — в особенности.

М. Материалист прав по меньшей мере в одном, ибо для того, у кого нет внутреннего восприятия и веры, невозможно и бессмертие. Для того, чтобы жить в мире сознания, человек прежде всего должен верить в такую жизнь во время своего земного существования. На этих двух афоризмах Тайной Науки построена вся философия *посмертного* сознания и бессмертия души. Это получает всегда по своим заслугам. После разрушения тела для него наступает или период совершенно ясного сознания, или состояния хаотических сновидений, или же сон, полностью лишенный сновидений и неотличимый от уничтожения; и это — три состояния сознания. Физиологи видят причину сновидений и видений в той бессознательной подготовке к ним, которая происходит во время бодрствования; почему нельзя признать то же самое в отношении сновидений *после смерти*? Я повторяю, что *смерть — это сон*. После того, как начинается умирание, перед духовными глазами души происходит представление, соответствующее тому, что было бессознательно создано заранее нами самими; практическое доведение до конца *правильных* верований или иллюзий, которые мы создали сами. Последователь методистской церкви будет методистом, мусульманин — мусульманином, — конечно, лишь на время, — в совершенном иллюзорном рае, созданном каждым человеком. Таковы *посмертные* плоды

дерева жизни. Естественно, что наша вера в бессмертие сознания или отсутствие такой веры неспособны повлиять на безусловную реальность самого этого факта, поскольку он существует; но вера или неверие в бессмертие, касающееся продолжения существования или исчезновения отдельных сущностей, не могут не повлиять на каждую из этих сущностей. Ну как, начинаете вы понимать это?

Х. Я думаю, что да. Материалист, не верящий во что-либо, в чем он не может быть убежден при помощи своих пяти органов чувств или научных доводов, и отрицающий любые духовные проявления, принимает жизнь как единственное, что обладает сознанием. Таким образом, в соответствии с их верой, с ними произойдет именно это. Они утратят свои личные эго и погрузятся в сон без сновидений вплоть до нового пробуждения. Так ли это?

М. Почти так. Вспомним универсальное эзотерическое учение о двух формах сознательного бытия: земном и духовном. Последнее должно рассматриваться как реальное исходя из того факта, что это область вечной, неизменной, бессмертной причины всего; тогда как перевоплощающееся эго переодевается в новые одежды, совершенно непохожие на то, что было в предыдущем воплощении, в которых все, кроме духовного прототипа, осуждено на столь глубокое изменение, что за ним не остается никакого следа.

Х. Стоп!.. Может ли сознание моих земных эго погибнуть не только на время, как сознание материалиста, но и в такой степени, чтобы не оставить никакого следа?

М. Согласно учению, оно должно погибнуть, и во всей своей полноте, — все, за исключением того принципа, который, объединившись с монадой, становится таким образом чисто духовной и неподверженной разрушению сущностью, единой с ним в Вечности. Но в случае несомненного материалиста, в личном «Я» которого нет никакого отражения Буддхи, — как же он может перенести в бесконечность хотя бы одну частицу этой земной личности? Ваше духовное «Я» является бессмертным; но из вашего теперешнего эго оно может перенести в посмертное существование лишь то, что достойно бессмертия, а именно, лишь аромат цветка, который скосила смерть.

Х. Хорошо, а что же с цветком, земным «Я»?

М. Цветок, как и все прошлые и будущие цветы, которые распускаются и погибают, и снова будут расцветать на материнском растении, то есть *Сутратме*, как и все дети одного корня Буддхи, обратится в прах. Ваше теперешнее «Я», как вы сами знаете, это не то тело, которое сейчас сидит передо мной, и не то, что я бы назвала Манас-Сутратма, но — Сутратма-Буддхи.

Х. Но это вовсе не объясняет мне, почему вы называете жизнь после смерти бессмертной, бесконечной и реальной, а земную жизнь — просто призраком или иллюзией, так как даже эта *посмертная* жизнь имеет границы, хотя и гораздо более широкие, чем у земной жизни.

М. Без сомнения. Духовное эго человека движется в Вечности как маятник в часах жизни и смерти. Но, если эти часы, отмечающие периоды земной и духовной жизни, ограничены в своей длительности, и если само число таких стадий между сном и бодрствованием, иллюзией и реальностью, имеет свое начало и свой конец в Вечности, то духовный «пилигрим», напротив, является вечным. Поэтому часы его *посмертной* жизни, когда, лишенный тела, он стоит лицом к лицу с истинной, а не иллюзией своих временных земных существований во время того странствия, которое мы называем «циклом перерождений», являют собой единственную реальность по нашим представлениям. Такие интервалы не мешают эго, находящемуся в процессе самосовершенствования, неуклонно, хотя и постепенно и медленно, следовать по пути, ведущему к его последней трансформации, когда это эго достигнет своей цели и станет божественным ВСЕМ. Эти интервалы и стадии помогают движению к этому конечному результату, вместо того, чтобы мешать ему; и без таких ограниченных во времени интервалов божественное эго никогда не достигло бы своей конечной цели. Это эго является актером, а его многочисленные и разнообразные инкарнации — теми ролями, которые он играет. Будете ли вы называть эти роли, вместе с их костюмами, индивидуальностью самого актера? Подобно этому актеру, эго вынуждено играть в течение Цикла Необходимости вплоть до порога *Пара-нирваны* много ролей, и в том числе — неприятных для него. Но как пчела собирает мед с каж-

дого цветка, оставляя его затем как пищу для личинок, так же поступает и наша духовная индивидуальность, назовем ли мы ее Сутратма или эго. С каждой земной личности, в которую карма заставляет ее переродиться, она собирает нектар, состоящий лишь из духовных качеств и самосознаний, и объединяет их всех в единое целое, которое возникает из «куколки», как победоносный дхиан коган. И тем хуже для тех земных личностей, от которых она не может собрать ничего. Такие личности наверняка не смогут сознательно продолжить свое земное существование.

Х. Таким образом, отсюда следует, что для земной личности бессмертие все же условно. Не является ли тогда само бессмертие *обусловленным*?

М. Вовсе нет. Однако, оно не может иметь отношения к *несуществующему*. Ибо для всего, что существует как Сат и постоянно стремится к Сат, бессмертие и Вечность являются абсолютами. Материя — это противоположный полюс духа, и оба они представляют собой единое. Сущность всего этого, т. е. Дух, Сила и Материя, или они трое в единстве, не имеет ни конца, ни начала; но форма, приобретаемая этим тройным единством во время его инкарнации, его внешность — это, конечно, лишь иллюзия наших личных представлений. Таким образом нам следует называть существование после смерти единственно реальным, в то время как земную жизнь, включающую земную индивидуальность, рассматривать как фантом царства иллюзий.

Х. Но почему же в таком случае не называть, наоборот, сон реальностью, а пробуждение — иллюзией?

М. Потому что мы используем это выражение, чтобы помочь пониманию вопроса, и с точки зрения земных представлений оно вполне корректно.

Х. Тем не менее, я не могу понять. Если будущая жизнь основывается на справедливости и является справедливым воздаянием за все наши земные страдания, то в случае материалистов, многие из которых совершенно честные и милосердные люди, от их личности не должно остаться ничего, кроме остатков увядших цветов!

М. Никто никогда не говорил этого. Никакой материалист, если он хороший человек, пусть даже и неверующий, не

может навсегда умереть во всей полноте своей духовной индивидуальности. То, что было сказано, — это что сознание какой-нибудь жизни может исчезнуть полностью или частично; в случае последовательного материалиста, никакого следа этой неверующей личности не останется в сериях перерождений.

Х. Но для эго это не является уничтожением?

М. Конечно, нет. Некто может спать мертвым сном в течение железнодорожного путешествия, пропустить одну или несколько станций без малейшего воспоминания или осознания их, проснуться на какой-то станции и продолжить путешествие, вспоминая другие пункты остановки вплоть до конца своего путешествия, когда его цель будет достигнута. Нами были упомянуты три вида снов: без сновидений, с хаотическими сновидениями, и со сновидениями столь реальными, что для спящего человека его сны становятся полной реальностью. Если вы верите в последний, почему вы не можете поверить в первый? Состояние, которое человек получит после смерти, соответствует тому, во что он верит и чего он ожидает. Тот, кто не ожидает жизни после смерти, получит абсолютную пустоту, доходящую до полного исчезновения в интервале между двумя перерождениями. Это как раз выполнение той программы, о которой мы говорили, и которая создается самим материалистом. Но, как вы говорите, существуют разнообразные виды материалистов. Безнравственный эгоист, который никогда не пролил ни одной слезы о ком-то, кроме себя самого, тем самым добавляя к своему неверию еще и полное безразличие ко всему миру, должен навсегда оставить на пороге смерти свою индивидуальность. Его индивидуальность не имеет симпатии к окружающему миру, и поэтому ему нечем прицепиться к нити Сутратмы, и всякая связь между ними рвется с последним дыханием. Для такого материалиста не будет девачанского состояния, и Сутратма немедленно переродится. Но тот материалист, который не заблуждался ни в чем, кроме своего неверия, проспит лишь одну станцию. Кроме того, наступит время, когда экс-материалист почувствует себя в Вечности и, вероятно, расскается, что он отнял хотя бы один день, или станцию, от вечной жизни.

Х. Все же, не будет ли более правильно сказать, что смерть — это рождение в новую жизнь, или еще одно возвращение к порогу вечности?

М. Можно, если хотите. Но только помните, что рождения различны, и что есть рождения «мертворожденных» существ, которые являются *ошибками*. Кроме того, в связи с вашими установившимися западными идеями о материальной жизни, слова «живущий» и «существующий» совершенно неприложимы к чисто субъективному состоянию *посмертного* существования. Именно благодаря таким идеям, — кроме как у некоторых философов, которых мало кто читает и которые сами не могут представить отчетливую картину этого, — все ваши представления о жизни и смерти в конце концов становятся столь ограниченными. С одной стороны, они приводили к грубому материализму, а с другой, к все еще материальным представлениям о другой жизни, которые спиритуалисты отразили в своем Саммерлэнде. Там души людей едят, пьют и вступают в браки и живут в Раю почти столь же чувственном, как Рай Мухаммеда, но даже еще менее философичном. Не лучше и обычная концепция необразованных христиан, но они еще более материальны, насколько это возможно. Что касается почти бестелесных ангелов, медных труб, золотых арф, улиц райских городов, мощеных драгоценностями, а также адского пламени, то все это выглядит как сцена из рождественской пантомимы. Ваши трудности понимания обусловлены именно этими узкими представлениями. И как раз потому, что жизнь бестелесной души, обладая всей живостью и реальностью, как в некоторых сновидениях, лишена какой-либо грубой объективной формы земной жизни, восточные философы сравнивали ее с видениями во время сна.

О СОСТОЯНИИ САМОУБИЙЦЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Статья Элифаса Леви в комментариях Е.П. Блаватской

Мы рады предложить нашим читателям первую статью из серии неопубликованных работ покойного Элифаса Леви (аббата Альфонса Луи Константа), одного из великих учителей оккультных наук нашего столетия на Западе. Бывший римско-католический священник, он был лишен духовного сана римскими церковными властями, которые не терпят никакой веры в Бога, Дьявола или Науку вне узкого круга своих ограниченных догм, и предают анафеме любую подавленную их верочением душу, которая достигает успеха в освобождении от своего умственного рабства. «Именно в разуме возрастает знание и уменьшается вера; следовательно, те, кто знает больше всех, всегда верят меньше всех», — сказал Карлейль. Элифас Леви знал много, много больше, чем даже привилегированное меньшинство среди величайших мистиков современной Европы; поэтому он был оклеветан невежественным большинством. Он написал такие зловещие слова: «Открытие великих тайн истинной религии и древней науки магов, показывающее миру единство универсальной догмы, уничтожает фанатизм благодаря научному объяснению и обнаружению смысла любого из чудес», — и эти слова решили его судьбу. Религиозный фанатизм преследовал его за неверие в «божественное» чудо; фанатичный материализм — за использование слова «чудо»; догматическая наука — за попытку объяснить то, что она еще не могла объяснить сама, и во что, потому, она не верила. Автор книг: «Догма и ритуал высшей магии», «Наука духов» и «Ключ к великим мистериям» умер в нищете, как и его знаменитые предшественники в оккультном искусстве — Корнелий Агриппа, Парацельс и многие другие. Из всех стран света, Европа наиболее жестоко побивает камнями своих пророков, в то время как лжепророки весьма успешно водят ее за

нос. Европа упадет ниц перед любым идолом, при условии, что он будет льстить ее излюбленным привычкам, громогласно превозносить ее *высокомерный* интеллект и взывать к нему. Христианская Европа будет верить в божественные и демонические чудеса и в непогрешимость книги, которая была осуждена ее собственными устами и состоит из давно развенчанных легенд. Спиритуалистическая Европа придет в восторг перед видением медиума — если только это не простыня или неуклюжая маска — и останется в полной уверенности в реальности появления привидений и духов умерших. Научная Европа будет с презрением высмеивать христиан и спиритуалистов, разрушая все и не строя ничего, ограничиваясь лишь составлением арсеналов фактов, с которыми она в большинстве случаев не знает, что делать, и внутренняя природа которых все еще является тайной для нее. И затем все три, несогласные во всем остальном, соглашаются объединить свои усилия для подавления освященной веками науки и древней мудрости, единственной науки, которая способна сделать религию — *научной*, науку — *религиозной*, и освободить человеческий разум от толстой паутины САМОМНЕНИЯ и СУЕВЕРИЯ.

Нижеприведенная статья предоставлена нам уважаемым членом Теософского общества и учеником Элифаса Леви. Наш корреспондент и ученик великого учителя оккультной науки, потерявшего своего дорогого друга (который покончил жизнь самоубийством), попросил его изложить свои взгляды о состоянии души *felo-de-se* [самоубийцы]. Он сделал это; и с любезного позволения его ученика мы переводим и публикуем ныне его рукопись. Хотя мы лично далеки от того, чтобы во всем разделять его представления — ибо, будучи священником, Элифас Леви так и не освободился до самого последнего дня от своих теологических пристрастий, — мы все же готовы с уважением выслушать наставления столь ученого каббалиста. Подобно Агриппе и, в некоторой степени, самому Парацельсу, аббат Констан может быть назван библейским, или христианским, каббалистом, хотя Христос был, на его взгляд, более идеален, чем живой богочеловек или исторический персонаж. Моисей или Христос, если они действительно существовали, были, по его мнению, людьми, *посвященными* в тайные мистерии. Иисус был символом возрожденного че-

ловечества, божественным принципом, который принял человеческую форму лишь для того, чтобы доказать божественность человечества. Мистицизм официальной церкви, которая стремится поглотить человеческую природу в божественной природе Христа, подвергается сильной критике со стороны своего бывшего представителя. Но в большей степени, чем кем-либо другим, Элифас Леви является *еврейским* каббалистом. Даже если бы мы очень хотели изменить или исправить учения столь великого мастера оккультизма, это было бы более чем просто неприлично сегодня, поскольку его уже нет в живых, и он не мог бы защитить и объяснить свою позицию. Мы оставим эту незавидную задачу пинать умерших и умирающих львов — ослам, этим добровольным гробовщикам всех разрушенных репутаций. Поэтому, хотя мы лично и не согласны со всеми его взглядами, наше мнение совпадает с мнением литературного мира, что Элифас Леви был одним из умнейших, наиболее ученых и интересных авторов среди тех, кто занимался этим труднейшим вопросом.

СОСТОЯНИЕ САМОУБИЙЦЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Добровольная смерть — это самое неисправимое из всех греховных деяний, но это также и наиболее простительное из преступлений, по причине тех мучительных усилий, которые требуются для его осуществления. Самоубийство — это результат слабости, требующей в то же самое время великой психической силы. Оно может быть вызвано сильнейшей привязанностью, так же как и эгоизмом, а часто происходит из-за неведения. Если бы только люди знали, какая солидарность связывает их вместе, такая, что они живут в других людях так же, как *другие люди живут в них*, они обрадовались бы вместо того, чтобы горевать, обнаружив двойную долю страданий, определенных им в этой жизни; ибо, понимая вечный закон всеобщего равенства и гармонии, они осознали тогда бы двойную меру блаженства и счастья, причитающегося им, а следовательно, они с меньшей готовностью стали бы отвергать ценность своей работы под тем предлогом, что их труд является слишком грубым. Я искренне жалею своего несчастного друга, хотя это именно ему и ему подобным людям могут быть адресованы слова утешения: «Отец, прости их, ибо они не ведают, что творят».

Меня спрашивают о том, что можно сделать, чтобы помочь его страдающей душе? Конечно, я не могу посоветовать вам обратиться за утешением к церкви. Хотя она и не запрещает надежду, она считает самоубийцу навсегда исключенным из христианского общения; ее суровые законы заставляют ее всегда проклинать его. Вы можете помогать бедному дезертиру жизни «молитвой» — но эта молитва должна *быть действием*, а не словами. Посмотрите, не оставил ли он чего-либо недоделанным, или быть может он не совершил на земле чего-то лучшего, чем успел сделать, и тогда попытайтесь завершить дела для него и во имя его.¹ Подавайте милостыню за него, но разумную и ненавязчивую милостыню, ибо она приносит плоды только тогда, когда помогаешь калеке и старику, тем, кто неспособен трудиться; и деньги, посвященные благотворительности, должны служить к поощрению работы, а не для одобрения и поддержки лени. Если эта несчастная душа вызывает у вас очень сильное сострадание и вы чувствуете большую симпатию к ней, тогда возвысьте это чувство, и вы станете провидением и светом для нее. Она будет жить, так сказать, в вашей интеллектуальной и нравственной жизни, не получая в той великой тьме, куда она была увлечена своим деянием, никакого света, кроме отражения ваших добрых мыслей о ней. Но знайте, что благодаря созданию между вашим духом и духом страдающим такой особенной связи единства, вы подвергаете себя риску почувствовать отражение сходного страдания. Вы можете пережить великое уныние, сомнения нападут на вас, и вы почувствуете себя обескураженным. Это бедное существо, принятое вами, может, вероятно, причинить вам такие же муки, как ребенок заставляет страдать свою мать накануне своего

¹ Согласно каббалистической теории, человек должен прожить на земле некое количество лет, дней и часов, и ни одной минутой меньше, чем тот период, который определен для него судьбой, когда бы его *эго* не избавилось сознательно и преднамеренно от своего тела до того, как наступил предписанный час, ибо тогда оно все же должно жить, даже в виде бесплотной страдающей души. *Эго*, или чувствующая индивидуальная душа неспособна освободиться сама от притяжения земли и должна прозябать и претерпеть все муки мифического ада на ней. Она становится элементарным духом; и когда пробьет час избавления, душа, которая ничему не научилась, утрачивающая в своих ментальных муках воспоминание о том немногом, что она знала на земле, будет насильственно выброшена из земной атмосферы и поплывет по воле волн, как добыча слепого потока, который принесет ее к новому перевоплощению, которое эта душа не сможет выбрать для себя, как она могла бы это сделать при помощи своих благих поступков...

рождения. Последнее сравнение столь точно, что наши предшественники в нашей святой науке (окультизме) давали такому «усыновлению» страдающих душ название «ЭМБРИОНАТ». Я затронул эту тему в моей работе «Наука духов», но так как этот вопрос касается ныне вас лично, я попробую сделать эту идею более ясной.

Самоубийцу можно сравнить с сумасшедшим, который, чтобы избежать работы, отрезал бы свои руки и ноги, и таким образом заставил бы других перевозить его и работать для него. Он лишил себя своих физических конечностей прежде, чем сформировались его духовные органы. В таком состоянии жизнь стала невозможна для него; но что еще более невозможно для него — это *уничтожить* себя до наступления своего срока. Если, все же, ему посчастливится найти человека, достаточно преданного памяти о нем, чтобы пожертвовать собой и предоставить ему убежище, он будет жить благодаря жизни этого человека, но не подобно вампирам, а как зародыш, который живет в организме своей матери, не ослабляя его, ибо природа возмещает убыток и воздаст тем, кто много тратит. В своем внутриутробном состоянии ребенок осознает свое существование и уже проявляет свою волю посредством движений, независимых и ненаправленных волей своей матери, и даже причиняет ей боль. Младенец не знает мыслей своей матери, и последняя не знает, о чем может грезить ее дитя. Она осознает два существования, но не две различные души внутри себя, так как две их души едины для ее чувства любви; и полагает, что рождение ее ребенка не разлучит их души, как это случится с их телами. Оно лишь придаст им (если я могу использовать это выражение) новую поляризацию (как двум полюсам магнита). То же самое и в смерти, которая является нашим вторым рождением. Смерть не разлучает, но лишь поляризует две души, которые были искренне привязаны друг к другу на этой земле. Души, освобожденные от своих земных оков, возвышают наши собственные до самих себя, и в свою очередь наши души могут притянуть их вниз ¹ при помощи силы, сходной с силой магнита.

¹ Было бы ошибкой делать из всего вышеприведенного вывод о том, что Элифас Леви верил в так называемый *спиритуализм*. Он высмеивал и спиритуалистическую, и спиритическую теории о возвращении бестелесных душ, или духов, в объективной, или материализованной, форме на землю. Он учил каббалистической доктрине о *субъективных* связях между воплощенными и бестелесными духами, и о взаимном

Но греховные души претерпевают два вида мучений. Один из них является результатом их несовершенного освобождения от материальных уз, которые приковывали их к нашей планете; другой же вызван отсутствием «небесного магнита».¹ Последний становится жребием тех душ, которые, предавшись отчаянию, насильственно разорвали цепь жизни, а следовательно, своего равновесия, и должны впоследствии остаться в состоянии абсолютной беспомощности до тех пор, пока некая благородная облеченная в тело душа не вызовется разделить с ними свой магнетизм и свою жизнь, и таким образом поможет им вовремя возвратиться в поток универсальной жизни, снабдив их необходимой поляризацией.

Вы знаете, что значит это слово. Оно заимствовано из астрономии и физической науки. Звезды обладают противоположными и аналогичными полюсами, что определяет положение их осей, и это так же естественно, как и у искусственных магнитов. Закон поляризации универсален и управляет миром духов так же, как и миром физических тел.

Элифас Леви

влиянии, оказываемом этими душами, причем это влияние, согласно его взглядам, ограничено чисто психологическими и моральными результатами и продолжается лишь до тех пор, пока чистая душа дремлет в своем промежуточном состоянии в эфире, или греховная душа (дух-элементарий) удерживается в земных областях.

¹ *Небесный магнит* означает здесь ту духовную «подъемную силу» (отсутствие греховных поступков и мыслей, которые, как предполагается, обладают материальной тяжестью), которая одна способна поднять бесплотную душу в более высокие, или, скорее, более чистые, области.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ САМОУБИЙСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ТЕОСОФИСТА». — Автор в ноябрьском номере лондонского «Спиритуалиста», который называет «Фрагменты оккультной истины» спекуляциями, вряд ли прилагает это определение к *Фрагменту* N 3, в котором столь осторожно выдвигается гипотеза относительно самоубийства. Эта гипотеза, если рассматривать ее в самом общем виде, кажется достаточно разумной, она удовлетворяет нашим представлениям о Нравственном Законе Вселенной и совпадает с нашими житейскими взглядами, а также с тем, что мы извлекаем из науки. Вывод, который может быть сделан на основании двух приведенных случаев, то есть об эгоистичном самоубийстве с одной стороны, и о бескорыстном с другой, состоит в том, что хотя состояние после смерти может быть разным, все же основной результат неизменно плохой, а вариации касаются лишь степени наказания. Мне кажется, что приходя к этому выводу, он не имел представления о всех возможных случаях самоубийства, которые происходят или могут происходить. Я утверждаю, что в некоторых случаях самоубийство не только оправдано, но и желательно с нравственной точки зрения, и что результат такого самопожертвования, по-видимому, не может быть плохим. Я приведу один случай, самый редкий из всех редких случаев, но нет необходимости считать его чисто гипотетическим по этой причине, ибо я знаю по крайней мере одного человека, который руководствуется чувствами, не отличающимися от тех, которые я сейчас опишу, и который был бы весьма признателен за любой дополнительный свет, который мог бы быть пролит на этот в высшей степени мистический вопрос. (См. примечание редактора, I.)

Предположим, что некто, кого я буду называть М., долго и глубоко размышляет над проклятыми вопросами о тайнах земного существования, его целях и высочайших обязанностях человека. Для того, чтобы подействовать своим мыслям, он обращается к философским работам, особенно к тем, которые имеют дело с возвышенным учением Будды. В конце концов он приходит к заключению, что Первая и Единственная цель существования — это быть полезным нашим собратьям, что неудача в этом представляет собой его собственную никчемность в качестве разумного человеческого существа, и что продолжая такую жизнь, он просто рассеивает энергию, которую он имеет, и которую он не в праве растрачивать по мелочам. Он пытается быть полезным, но терпит в этом

полную неудачу. Что же тогда является для него лекарством? Вспомните, что здесь нет никаких причин, чтобы обратиться против кого-то оружием, не нужно бояться того, что нарушен человеческий закон, не нужно избегать земного наказания; на самом деле нет никакой нравственной трусости в этом самопожертвовании. М. просто кладет конец существованию, которое является бесполезным, и поэтому не удовлетворяет своей собственной первичной цели. Не является ли такой поступок оправданным? Или он также является жертвой того превращения в *призрака* и *пишача*, против чего предостерегает *Фрагмент* N 3. (II.)

Может быть М. надеется получить более благоприятные условия при последующем рождении, и тогда он будет в большей мере способен выполнять задачу Бытия. Да, вряд ли он может быть хуже; ибо вдобавок к тому, что он вдохновлен похвальным намерением освободить дорогу для того, кто может быть более годным к служению, он невиновен в данном случае ни в каком нравственном преступлении. (III.)

Но я еще не закончил. Я пойду немного дальше и скажу, что М. не только бесполезен, но и определенно вреден. К своей неспособности делать добро он добавляет беспокойную склонность, которая постоянно толкает его на *попытки* делать добро. М. делает попытку — он был бы недостоин носить имя человека, если бы он ее не сделал — и обнаруживает, что его неспособность постоянно приводит его к ошибкам, которые превращают потенциальное добро в действительное зло; и что благодаря своей природе, рождению и воспитанию, большое количество людей оказалось вовлеченным в результаты его ошибочного рвения, и что мир в целом больше страдает от его существования, чем от его отсутствия. Итак, если после достижения таких результатов М. пытается придать им логическое завершение, то есть, будучи морально обязанным уменьшить зло, которому подвержены разумные существа на земле, он должен уничтожить самого себя, и таким образом совершить то единственное доброе дело, на которое он способен; есть ли в таком случае, спрашиваю я, какая-либо нравственная вина, связанная с актом преждевременной смерти? Что касается меня, то я конечно скажу, что нет. Нет, больше того, я утверждаю, с учетом высшего знания, что М. не только оправдан в совершении такого поступка, но что он был бы негодяем, если бы сразу и без колебаний не положил бы конец жизни не только бесполезной, но и определенно вредной. (IV.)

М. может ошибаться, но, полагая, что он умирает, лелея счастливую надежду, что в смерти — все хорошее, а в жизни — все зло, на которое он способен, и в этом случае нет никаких извиняющих его обстоятельств, чтобы сильно ходатайствовать в его пользу и чтобы помочь ему избежать падения в ту ужасную пропасть, которой так запуганы ваши читатели? (V.)

М., повторяю я, это не гипотетический случай. История изобилует примерами бесполезных и вредных жизней, которые привели к

горькому результату разрушения наций. Посмотрите на творцов Французской революции, пылающих такой страстной любовью к своим соотечественникам, которая зажигала человеческие сердца; посмотрите на них, красных от невинной крови, приносящих неисчислимые бедствия своей стране, выступая под священным именем Свободы! такие сильные на вид! такие ничтожные и слабые в действительности! Какой горестный результат их неспособности! Если бы они смотрели глазами М., не были бы они его прототипом? Не благо ли это было бы для Франции, если бы они предвосхитили поступок М.?

Опять-таки, посмотрим на Георга III Англии, имевшего самые лучшие намерения, но неспособного правителя, который, после своего царствования в течение долгих лет, оставил свою страну отчаявшейся и обедневшей от войн, разрываемой внутренними противоречиями, отделенной от родственных народов по ту сторону пролива, со свободой подчиненных, попранной его ногами, и с добродетелью, протитуированной в кабинете, парламенте в Лондонском суде. Его переписка с лордом Нортон и другими дает многочисленные доказательства того, что благодаря его самонадеянности (хотя бы и вызванной добрыми намерениями) произошли бедствия Великобритании и Ирландии, бедствия, от результатов которого Соединенные Королевства до сих пор еще не оправилось. Было бы счастьем для Англии, если бы ее правитель, подобно М., увидел бесполезность своей жизни и пресек бы ее, как это может сделать М., в самом начале своей пагубной карьеры!

Спрашивающий

ОТВЕТ РЕДАКТОРА. — I. «Спрашивающий» не является оккультистом, отсюда его утверждение, что в некоторых случаях «самоубийство не только оправдано, но и желательно с нравственной точки зрения». Оно оправдано не в большей мере, нежели убийство, хотя иногда и может показаться, что оно желательно. Оккультист, который видит происхождение и конечный результат всего, считает, что человек, который признает, что любой человек в некоторых обстоятельствах может положить конец своей жизни, виновен в таком же большом преступлении и в столь же пагубной софистике, как и народ, который утверждает право убивать во время войны тысячи невинных людей под предлогом мести за что-то, причиненное кому-то одному. Все подобные рассуждения являются плодами *авидьи*, принятой за философию и мудрость. Наш друг очевидно ошибается, полагая, что автор «Фрагментов» пришел к своим заключениям только потому, что он не сумел охватить своим мысленным взором все возможные случаи само-

убийств. Результат в определенном смысле конечно однозначен, и существует лишь одно общее правило или закон для всех самоубийств. Но, именно потому, что «состояния после смерти» разнообразны *ad infinitum* [до бесконечности], ошибочно полагать, что различия могут касаться только степени наказания. Если в каждом случае результатом будет проживание определенного периода разумного существования, мы не понимаем, откуда «Спрашивающий» вывел свое заключение о том, что результат «в любом случае плохой». Результат полон опасностей, но существует надежда на определенное самоубийство, а во многих случаях даже вознаграждение, если жизнь была принесена в жертву ради спасения других жизней и не было альтернативы этому. Пусть он прочтет параграф 7, стр. 313 в сентябрьском номере «Теософиста» [за 1882 г.] и подумает об этом. Конечно, вопрос представлен автором в слишком общем виде. Чтобы рассмотреть детально каждый случай самоубийства и их посмертные состояния, это потребовало бы не наших «Фрагментов», а целого стеллажа книг в библиотеке Британского музея.

II. Никто из людей, повторяем мы, не имеет права положить конец своему существованию просто потому, что оно бесполезно. Это все равно, что доказать необходимость побуждения к самоубийству всех неизлечимых инвалидов и калек, представляющих собой постоянный источник страдания для своих семей, или проповедовать нравственную красоту закона, существующего у диких племен на островах Тихого океана, подчиняясь которому, они предают смерти с воинскими почестями своих стариков и старух. Пример, выбранный «Спрашивающим», не является удачным. Есть огромная разница между тем человеком, который расстается с жизнью, пребывая в полном отвращении от постоянной безуспешности совершить добро, от отчаяния быть когда-нибудь полезным или даже от страха причинить вред своим ближним в случае продолжения жизни; и тем, кто по своей воле отказывается от своей жизни ради спасения жизни людей, которых он должен спасти по обязанности или потому, что они ему дороги. Один — это наполовину больной мизантроп, а другой — герой и жертва. Один лишает себя жизни, другой предлагает ее в жертву филантропии и своему долгу. Капитан, который остается один

на борту тонущего корабля; человек, который отказывается от своего места в лодке, в которой не могут поместиться все, в пользу более молодых и слабых; врач, сестра милосердия и няня, которые не отходят ни на минуту от постелей больных, умирающих от инфекционной лихорадки; ученый, который проводит свою жизнь в умственной работе и усталости, и знает, что он трудится день за днем и ночь за ночью, чтобы открыть великий закон вселенной, что может привести к великому благу человечества; мать, которая бросается перед диким животным, напавшим на ее детей, чтобы закрыть их и дать им убежать, — все это не случаи самоубийства. Импульс, который толкает их на то, чтобы нарушить первый великий закон одушевленной природы — сохранение жизни — является великим и благородным. И хотя все они должны будут жить в *камалок* отведенный им жизненный срок, все же они являются предметом восхищения для всех, а их память будут чтить среди живущих в течение еще более долгого периода времени. Мы все хотим, чтобы при подобных обстоятельствах у нас нашлась смелость умереть таким образом. Но не так конечно обстоят дела в случае того человека, пример которого приводит «Спрашивающий». Несмотря на его утверждения о том, что «здесь нет никакой нравственной трусости» в таком самопожертвовании, мы называем это со всей определенностью «нравственной трусостью» и отказываемся от того, чтобы назвать это жертвой.

III и IV. В большинстве случаев гораздо больше требуется смелости для того, чтобы жить, чем умереть. Если «М.» чувствует, что он «определенно приносит вред», пусть он удалится в джунгли или на уединенный остров, или, что еще лучше, в пещеру или в хижину около большого города, и тогда, ведя жизнь отшельника, которая исключает любую возможность нанести вред кому-либо, — работать тем или иным образом для бедных, голодающих и страдающих. Если он будет жить именно так, то никто не «окажется вовлеченным в последствия его ошибочного рвения», и если у него есть хотя бы малейший талант, он сможет облагодетельствовать многих простым физическим трудом, совершенным в столь полном одиночестве и молчании, как это могут сделать данные обстоятельства. Все что угодно, даже быть названным со-

шедшим с ума филантропом, — все это лучше, чем совершить самоубийство — наиболее трусливый и подлый из всех поступков, хотя бы *felo de se* [самоубийца] прибегнул к нему в припадке безумия.

V. «Спрашивающий» интересуется, не является ли его «М.» также жертвой превращения в *призрак* или *пишача*! Судя по описанию его характера, данному его другом, мы должны сказать, что из всех случаев самоубийства, он с исключительно высокой вероятностью является призраком из комнаты для спиритических сеансов. Вполне возможно, что он невиновен в «какой-либо нравственной низости», но поскольку он поражен «беспокойной склонностью, которая постоянно толкает его делать добро» — здесь, на земле, — мы не знаем причины, почему он должен утратить такую несчастную склонность (несчастную, потому что она приводит к постоянной неудаче) в *камалоке*. «Ошибочное рвение», конечно, должно приводить его к различным медиумам. Привлеченный сильным магнетическим желанием сенситивов и спиритуалистов, «М.» вероятно будет чувствовать себя «морально обязанным уменьшить зло, которому подвержены на земле эти разумные существа (медиумы и верующие)», и должен будет уничтожить не только себя, но и близких к нему духовно медиумов.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АБОРТ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?

Публикация в вашем журнале, озаглавленная «Является ли самоубийство преступлением?», побудила меня задать другой вопрос: «Является ли преступлением аборт?» Дело не в том, что я лично имею какие-либо серьезные сомнения в незаконности такого поступка; но данный обычай до такой степени преобладает в Соединенных Штатах, что лишь сравнительно немногие видят в нем что-то неправильное. Лекарства для этой цели открыто рекламируются и продаются; в «респектабельных семьях» эта церемония регулярно повторяется каждый год, и семейный доктор, который предложил бы отказаться от этого, был бы безапелляционно отстранен и заменен более сговорчивым.

Я говорила с докторами, которые при совершении аборта имеют не больше колебаний, чем при введении лекарств; с другой стороны, существуют определенные брошюры, исходящие из ортодоксальных источников и направленные против этой практики; но они обычно столь перегружены описанием «опасных последствий», что утрачивают свою действенность для обычного читателя вследствие своей абсурдности.

Следует признать существование определенных обстоятельств, при которых может случиться так, что самое лучшее как для ребенка, который должен родиться, так и для общества в целом, чтобы его появление было предотвращено. Например в том случае, если сама мать искренне желает уничтожения ребенка, то ее желание, вероятно, повлияет на формирование его характера и сделает из него, когда он вырастет, убийцу, закоренелого преступника или человека, для которого было бы лучше, «если бы он никогда не родился».

Но если убиение плода оправдано, не лучше ли было бы убивать ребенка после того, как он родится, поскольку тогда не было бы опасности для матери; а если оправдано убивание детей до или после их рождения, то возникает следующий вопрос: «В каком возрасте и при каких обстоятельствах убийство позволительно?»

Поскольку это вопрос огромного значения для многих тысяч людей, я была бы признательна, если бы он был рассмотрен с теософской точки зрения.

«М. Д.», член Т. О.,
Джорджтаун, Колорадо, США

ОТВЕТ РЕДАКТОРА. — Теософия в целом отвечает: «Ни в каком возрасте и ни при каких обстоятельствах убийство не

может быть оправдано!» — а оккультная теософия добавляет: «Предостережения против аморальной и опасной практики исходит не от закона и не из аргументов, взятых из того или иного ортодоксального «изма», но скорее оттого, что в оккультной философии как физиология, так и психология обнаруживают бедственные последствия этого поступка». В данном случае аргументация основана не на причинах, но на производимых ими следствиях. Наша философия заходит так далеко, чтобы считать, что если Уголовный Кодекс большинства стран наказывает за попытки самоубийства, то он должен (если он намерен быть последовательным) вдвойне наказывать за убийство плода как за попытку к *двойному самоубийству*. Ибо действительно, если даже оно происходит успешно и мать не погибает, *все же это укорачивает ее жизнь на земле и надолго продлевает ее тоскливое пребывание в камалoke*, которая является промежуточной сферой между землей и областью покоя, и это не есть «чистилище св. Патрика», но факт и место необходимой остановки в эволюции жизненных стадий. Совершенное преступление неминуемо приводит к греховному разрушению жизни и грубому вмешательству в деятельность природы, а также пагубно влияет на КАРМУ матери и вероятное будущее нерожденного человеческого существа. Этот грех не рассматривается оккультистами как грех *религиозного* характера, — ибо, на самом деле, в плоде или даже в ребенке до того, как он достиг самосознания, содержится не больше духа и души, чем в каком-нибудь другом маленьком животном, — поскольку мы отрицаем отсутствие души у минералов, растений или животных и верим лишь в то, что она выражена у них в неравной степени. Тем не менее, умерщвление плода — это преступление против природы. Без сомнения разного рода скептики будут смеяться над нашими замечаниями и называть их абсурдными предрассудками и «ненаучной болтовней». Но мы пишем не для скептиков. Нас попросили изложить взгляды теософии (или, скорее, оккультной философии) по этому поводу, и мы отвечаем на данный вопрос соответственно нашему знанию.

ТРАНСМИГРАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ АТОМОВ

[В своей статье, озаглавленной «Иерософия и теософия», которая появилась в «Теософисте», в номере за июль 1883 г., Уильям Оксли, член Теософского общества, коротко упоминает о практике мумификации у древних египтян для того, чтобы поддержать этим свои рассуждения об «атомах» и «душах». Е. П. Б. снабдила эту статью критическим комментарием. Далее, в последующем августовском номере корреспондент «Н. Д. К.» задал несколько вопросов по поводу утверждений, сделанных Е. П. Б. в своем комментарии. Мы публикуем здесь комментарий из июльского номера, сопровождаемый кратким изложением вопросов Н. Д. К., а затем статью с вышеприведенным названием, в которой содержатся ответы Е. П. Б. — *Ред.*]

М-р Оксли позволит нам поправить его. Он смотрит на объективную материальную и *пустую* оболочку — «мумию», и забывает, что под грубой аллегорией может быть сокрыта великая научная и оккультная истина. Нас учат, что по меньшей мере через 3 000 лет «мумия», несмотря на всю химическую обработку, продолжает испускать невидимые атомы, вплоть до самых последних, которые с самого момента смерти, вступая в различные *вихри* бытия, действительно проходят через «все разнообразие форм организованной жизни». Но это не есть душа, 5-й, и тем более не 6-ой, принцип, но *жизненные атомы* дживы 2-го принципа. По истечении трех тысяч лет, немного позже или раньше, после бесконечных перемещений, все атомы еще раз стягиваются вместе и должны образовать новое внешнее одеяние, или тело той же самой монады (истинной души), которая уже была облачена в них за два или три тысячелетия до того. Даже в самом плохом случае уничтожения разумного *личного* принципа, монада, или индивидуальная душа, всегда остается той же самой, так же как атомы низших принципов, которые воссоздаются и обновляются в этом вечно текущем потоке бытия, магнетически стягиваются вместе вследствие своего сродства, и еще раз

воплощаются вместе. Таково было истинное оккультное учение египтян.

[В своем письме к редактору, Н. Д. К. отмечает, что комментарий Е. П. Б. устанавливает «новое устройство оккультного учения», видящее суть истины в учении о трансмиграции (перемещении). «Что же тогда», — спрашивает он, — «означают *жизненные атомы* и их прохождение через бесконечные трансмиграции?» А также, «действительно ли невидимые атомы дживы после прохождения через различные жизненные атомы снова начинают воссоздавать физическое тело, и джива существа, достигшего конца девачанского состояния, становится вновь готовой к воплощению?» Далее, «включает ли термин *низшие принципы* также и *камарупа*, или только низшую триаду тела, дживу и лингашариру?» Наконец, «формируются ли вновь атомы 4-го принципа (камарупа) и низшей части 5-го принципа, которые не могут быть поглощены 6-м принципом... после прохождения через различные трансмиграции, чтобы снова создать 4-й и низшую часть 5-го принципа в новом воплощении?»]

Для начала, мы могли бы привлечь внимание нашего корреспондента к предложению, завершающему комментарий после его статьи. «Таково было истинное оккультное учение египтян», — причем слово «истина» использовано здесь в смысле сущности того учения, в которое они действительно верили, а вовсе не того, что приписывается им некоторыми востоковедами, которых цитирует м-р Оксли, и того, чему учат современные оккультисты. Не очевидно, что мы должны принять *все то*, что египтяне, или какие-либо другие народы, считали истиной, кроме тех оккультных истин, которые становились известными великим иерофантам при их окончательном посвящении. Жрецы Изиды были единственными истинными посвященными, и их оккультные наставления оставались более сокрытыми, чем учения халдеев. Существовала истинная доктрина иерофантов *внутреннего Храма*; далее, наполовину скрытые учения жрецов *внешнего Храма*; и наконец, общенародная религия большого количества непосвященных людей, которым было позволено поклоняться животным как божеству. Как правильно показал сэр Гарднер Уилкинсон, посвященные жрецы учили, что: «распад — это единственная причина воспроизведения... ничто не исчезает, что уже однажды существовало, но все, что по-видимому разрушается, лишь изменяет свою природу и переходит в другую форму». Однако, в первом случае еги-

петское учение об атомах совпадает с нашими собственными оккультными учениями.

Справедливая критика нашего наблюдательного брата, который вполне удовлетворен буквальным пониманием выражения — «жизненные атомы дживы», в тоже самое время, более чем когда-либо, напоминает нам о таком важном правиле, что никогда нельзя чрезмерно заботиться о ясном выражении новых идей, когда пишешь о метафизических вопросах. Когда я писала эти слова, поистине, не было никакой мысли о том, что эта идея будет «новым устройением», и поэтому ее неполнота вызовет появление нового непонимания. Без всякого сомнения, *джива*, или *прана*, совершенно отлична от атомов, которые она одушевляет. Последние принадлежат к низшему и грубейшему состоянию материи — *объективно* обусловленному; первая — к ее высшему состоянию: тому состоянию, которое непосвященный, не ведающий о его природе человек назвал бы «объективно конечным», но которое, во избежание какого-либо непонимания в будущем, мы бы позволили себе назвать «Субъективно Вечным», хотя и, в то же самое время, в некотором смысле реально существующим — каким бы парадоксальным и ненаучным не мог бы показаться этот термин.¹

Оккультист говорит, что жизнь — это вечная несотворенная энергия, и что она одна представлена в бесконечном пространстве, — это то, что физики согласны наименовать принципом, или законом непрерывности, хотя они относят это лишь к бесконечному развитию обусловленного. Но с тех пор, как наука в лице своих наиболее ученых профессоров признала, что «энергия имеет столько же оснований рассматриваться как объективная реальность, как и сама материя»,² и что жизнь, согласно оккультному учению, — это *один* вид энергии, действующий подобно Протею в разнообразных формах,

¹ Хотя в языке адептов и существует другой термин, как можно перевести его на европейский язык? Какое имя можно дать тому, что является *объективным* и все же *нематериальным* в своих конечных проявлениях, *субъективным* и все же *субстанциональным* (хотя и относящимся к иной *субстанции*, чем понимает мы) в вечном существовании? Объясняя это настолько хорошо, насколько мы можем, мы оставляем задачу по отысканию более подходящего термина нашим ученым английским оккультистам. — *Ред.*

² «Невидимая вселенная».

окультист получил некоторое право на использование такой фразеологии. Жизнь всегда присутствует в атоме или материи, будь она органической или неорганической, обусловленной или необусловленной — это разница, которую оккультисты не признают. Их учение состоит в том, что жизни столь же много в неорганической материи, как и в органической: когда жизненная энергия действует в атоме, этот атом является органическим; когда она дремлет, или пребывает в латентном состоянии, — этот атом неорганический. Таким образом, выражение «жизненный атом», хотя и способное в некотором смысле ввести читателя в заблуждение, не является совершенно некорректным, поскольку оккультисты не признают, что что-либо в природе может быть неорганическим и не знают никаких «мертвых атомов», какое бы значение не придавала наука этому прилагательному.

Безосновательно выдвигаемый закон биогенезиса является результатом неведения людей науки относительно *окультной* физики. Он принимается потому, что ученые до сих пор были неспособны отыскать необходимые средства для того, чтобы пробудить дремлющую жизнь в том, что мы называем неорганическим атомом: отсюда ошибочное представление о том, что живое может быть создано только из живого, как будто в природе когда-либо существовало что-либо *мертвое!* В этом случае, чтобы быть последовательным, мул должен быть также отнесен к неорганической материи, поскольку он неспособен воспроизвести себя и создать жизнь.

Мы столь много раз повторяем это для того, чтобы сразу ответить на любые будущие возражения относительно идеи о том, что мумия возрастом в несколько тысяч лет может испускать атомы. Тем не менее это может быть выражено более ясным образом, если говорить вместо «жизненных атомов дживы» — атомы, «одушевленные скрытой дживой, или жизненной энергией». И опять-таки, выражение, цитируемое нашим корреспондентом из Фрагмента № 1,¹ хотя и вполне корректное в целом, может быть выражено более полно, если не

¹ Из «Фрагментов окултной Истины» («Теософист» III, 18; см. «Теософия» 2:100). Полная фраза гласит: «Витальный принцип (или *джив-атма*), некая форма силы, неразрушим, и когда утрачивает связь с одной конфигурацией атомов, немедленно притягивается другими».

более ясно. «Джива», или жизненный принцип, который одушевляет человека, животное, растение и даже минерал, безусловно является «формой силы, неразрушимой», поскольку эта сила есть единственная жизнь, или *anima mundi*, вселенская живая душа; и потому что различные виды, в которых возникают перед нами в природе разнообразные объективные вещи в своих атомических сочетаниях, таких как минералы, растения, животные, и т. д., — это лишь разные формы, или состояния, в которых проявляет себя эта сила. Что бы ни происходило, мы не скажем, что она отсутствует, так как это невозможно, ибо она вездесуща, но в отдельном случае неактивна, скажем, в камне, частицы которого немедленно утратили бы свою способность к сцеплению и внезапно распались — хотя сила все же осталась бы в каждой из его частиц, но в скрытом состоянии. Таким образом, продолжение фразы о том, что когда эта неразрушимая сила «утрачивает связь с некой конфигурацией атомов, она немедленно притягивается другими», вовсе не подразумевает, что она полностью покидает первую конфигурацию, но то, что она переносит свою *vis viva*, или жизненную мощь, энергию движения, на другую конфигурацию. Но из-за того, что она проявляет себя в последней конфигурации в том, что называется кинетической энергией, не следует, что первая конфигурация полностью оставлена этой силой; ибо она все еще есть в ней в виде потенциальной энергии, или скрытой жизни.¹ Это — кардинальная и главная истина оккультизма, от совершенного понимания которой зависит создание любых феноменов. Если мы не признаем этого, мы должны отринуть и все остальные истины оккультизма. Таким образом, выражение «жизненные атомы проходят через бесконечные трансмиграции» означает просто следующее: мы рассматриваем и называем в нашей оккультной терминологии «жизненными атомами» такие атомы, которые двигаются бла-

¹ Мы вынуждены использовать те термины, которые стали техническими в современной науке — хотя они не всегда полностью отражают ту идею, которую выражают, — из-за неимения лучших. Бесплезно надеяться, что оккультная доктрина может быть когда-либо правильно понята — и даже те немногие принципы, которые могут быть благополучно обнародованы, — если не будет издан глоссарий таких слов; и, что еще более важно, — пока не будет выработано и объяснено полное и наиболее корректное значение терминов, содержащихся в нем. — *Ред.*

годаря кинетической энергии; в то время как те, которые на время остаются пассивными и содержат лишь *невидимую* потенциальную энергию, мы называем «спящими атомами», рассматривая в то же самое время эти две формы энергии как созданные одной и той же силой, или жизнью. Мы должны попросить прощения у наших читателей: мы не являемся ни человеком науки, ни английским ученым. Вынужденные обстоятельствами обнародовать лишь немного из того, что мы знаем, мы делаем лучшее из того, что можем, и объясняем вопросы настолько хорошо, насколько способны на это. Не зная законов Ньютона, мы утверждаем знание только *окультурных* законов движения. А теперь — к индусскому учению о метемпсихозе.

Оно имеет истину в своей основе; и, на самом деле, это аксиоматическая истина — но только в отношении человеческих атомов и эманаций; и она не является таковой после смерти человека, но лишь в течение всего периода его жизни. Эзотерическое значение Законов Ману (Гл. XII, 3, и XII, 54 и 55), стихов, которые утверждают, что «каждое действие, мысленное, словесное или телесное, приносит добрый или злой плод (карма), различные перемещения *людей* (не душ) через высшие, средние и низшие уровни создаются его действиями»; и опять-таки, что «Убийца брахмана попадает в тело собаки, медведя, осла, верблюда, козла, барана, птицы, и т. д.», — не имеет отношения к человеческому эго, но лишь к атомам его тела, его низшей триады и его флюидным эманациям.

Для браминов было бы очень выгодно исказить в своих собственных интересах истинный смысл, содержащийся в этих законах, но такие слова, как приведенные выше, никогда не означали того, что они пытались получить из этих стихов позднее. Брамины эгоистично относили их к себе самим там, где аллегорически подразумевался «брахман», седьмой принцип человека, его бессмертная монада или личное эго. Тот, кто убивает или гасит в себе свет парабрахма, то есть отделяет свое личное эго от атмана и таким образом убивает девачан, становится «убийцей брахмана». Вместо обретения при помощи добродетельной жизни и духовных устремлений единства *буддхи* и *манаса*, он обрекает своими собственными дурными поступками каждый атом своих низших принципов на

то, чтобы он, в силу магнетического сродства, созданного его страстями, был вовлечен в создание тел низших животных или зверей. Таково истинное значение учение о метемпсихозе. И такое смешивание человеческих частиц с животными или даже растительными атомами не может привнести в него идею о личном наказании *per se* [как таковом], ибо это безусловно не так. Но создается причина, следствия которой могут проявить себя в течение всего нового перерождения — если индивидуальность не уничтожается. Иначе говоря, от причины к следствию, каждое следствие становится в свою очередь причиной, и они устремляются по всему циклу перерождений; однажды созданный импульс исчерпывает себя лишь на пороге праляи. Около него.

Несмотря на все свое эзотерическое значение, даже слова величайшего и благороднейшего из всех адептов, Гаутамы Будды, неправильно понимались, искажались и высмеивались по тем же причинам. Хинаяна, низшая форма трансмиграции буддиста, столь же мало понята, как и махаяна, его высшая форма, и из-за того, что показано, как Сакьямуни однажды говорит своим бхикшу, обращая их внимание на метлу, что «это был прежде послушник, который отказался подмести» комнату для собраний, и потому переродился в метлу(!) — мудрейшего из всех мудрецов мира обвиняют в идиотском суеверии. Почему не попытаться, перед тем как обвинять, выяснить истинный смысл метафорического утверждения? Почему должны мы насмеяться до того, как поймем?

Является ли или нет то, что называется магнетическим испарением, чем-то, материей, или субстанцией, невидимой и неуловимой, но все же существующей? Если ученые авторы «Невидимой вселенной» возражают против того, чтобы рассматривать свет, теплоту и электричество просто как нечто неуловимое, и показывают, что каждое из этих явлений в той же мере требует к себе отношения как к объективной реальности, как и сама материя — то мы имеем много большее право считаться с месмерическим или магнетическим флюидом, который истекает от одного человека на другого, или даже от человека на то, что называется *неодушевленным* объектом. Недостаточно сказать, что этот флюид является видом молекулярной энергии, подобной теплоте, например, ибо это что-

то значительно большее. Нам говорят, что теплота создается тогда, когда видимая энергия преобразуется в молекулярную энергию, и это может быть вызвано при помощи любого вещества, состоящего из спящих атомов, или неорганической материи, как ее называют: в то время как магнетический флюид, испускаемый живым человеческим телом — *это сама жизнь*. «Поистине, это жизненные атомы» бессознательно испускает человек в слепой страсти, и все же он делает это почти столь же эффективно, как месмеризатор, который сознательно и под руководством собственной воли переносит их с самого себя на другой объект. Пусть какой-нибудь человек откроет дорогу любому сильному чувству, такому как гнев, горе, и т. д., под деревом или невдалеке от него, или прикасаясь к камню; и много тысяч лет после этого любой сносный психометрист будет видеть человека и ощущать его чувства от одного-единственного кусочка этого дерева или камня, к которому он прикоснулся. Подержите любой предмет в своей руке, и он станет насыщенным вашими жизненными атомами, направленными вовнутрь или вовне, измененными и перенесенными в вас в любой момент вашей жизни. Животное тепло — это лишь многочисленные жизненные атомы в молекулярном движении. Не требуется обладать знанием адепта, но простой естественный дар ясновидения позволяет видеть их двигающимися туда и сюда, от человека к предмету и *vice versa* [обратно], подобно голубоватому колышущемуся пламени.

Почему бы тогда не быть метле, сделанной из куста, который рос, по-видимому, неподалеку от дома, в котором жил ленивый послушник, куста, до которого он, вероятно, неоднократно дотрагивался в состоянии гнева, вызванного его ленью и ненавистью к своим обязанностям — почему бы некоторому количеству его жизненных атомов не перейти на материал для будущей метелки, и почему бы это не могло бы быть распознано Буддой при помощи его сверхчеловеческих (не *сверхъестественных*) сил? Природные процессы являются актами непрекращающегося заимствования и возвращения назад. Однако, материалистически настроенный скептик не принимает ничего в каком-нибудь смысле, кроме буквального. Мы бы пригласили тех из христианских ориенталистов, кто насмехается над этой записью поучений Будды, сравнить ее с одним

отрывком из Евангелия — учения Христа. На вопрос своих учеников, «кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?», — они получили ответ, — «не согрешил ни он, ни родители его: но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии» [Иоанн, IX, 2-3].

Сегодня утверждение Гаутамы имеет научное и философское значение, по крайней мере для каждого оккультиста, даже если в глазах непосвященного ему и недостает ясности; в то время как ответ, вложенный (вероятно, столетиями позже) ¹ в уста основателя христианства его чрезмерно ревностными и невежественными биографами, не имеет даже того эзотерического смысла, который столь часто скрыт в изречениях Иисуса. Это безосновательно выдвигаемое учение является богохульным оскорблением их собственного Бога, подразумевающим с особенной ясностью, что для наслаждения проявлением своей силы, Божество обрекает невинного человека на муки слепоты на протяжении всей его жизни. Это все равно, что обвинять Христа в авторстве 39 статей!

Заканчивая наш столь затянувшийся ответ, скажем, что «низшие принципы», упомянутые в комментарии, — это 1-й, 2-й и 3-й принципы. Они не могут включать *камаруну*, поскольку эта «рупа» относится к средним, а не к низшим принципам. И на следующий вопрос нашего корреспондента, «формируются ли вновь атомы этих (4-го и 5-го) принципов после прохождения через различные трансмиграции, чтобы снова создать 4-й и низшую часть 5-го принципа в новом воплощении», — мы отвечаем — «да». Причина, по которой мы попытались объяснить столь подробно учение о «жизненных атомах» непосредственно связана с этим последним вопросом и с намерением дать еще один полезный намек. Однако, мы не чувствуем себя сейчас достаточно свободными для того, чтобы предоставить еще какие-либо детали.

¹ И, вероятно, благодаря Иренею, или под его влиянием, поскольку эта фраза, находящаяся в 4-ом Евангелии, от Иоанна, не существовала до того времени, когда он спорил с гностиками. — *Ред.*

ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП

Несколько лет назад между некоторыми почтенными учеными разгорелась очень интересная дискуссия. Некоторые из них утверждали, что самопроизвольное зарождение является фактом в природе, в то время как другие доказывали обратное; в результате в ходе экспериментов было обнаружено существование биогенезиса, или зарождения жизни из ранее существовавшей жизни, но не создание какой-либо формы жизни из неживой материи.

В первую очередь было сделано ошибочное предположение о том, что температура, равная точке кипения воды, разрушает все живые организмы; но если взять герметично закрытый сосуд с примесями и подвергнуть его такому, или даже большему, нагреву, то, как это было показано, живые организмы появляются даже после воздействия такого большого количества тепла. При помощи более тщательных экспериментов был вынесен на свет тот факт, что споры бактерий и других простейших, которые обычно плавают в воздухе, могут вынести при высушивании еще большую температуру, причем эксперименты проводились в оптически чистой атмосфере, где не возникала никакая жизнь и не разлагались никакие примеси.

В связи с фактом биогенезиса мы должны, однако, отметить предостережение м-ра Гексли, говорящего, «что органическая химия, молекулярная физика и физиология все еще пребывают в своем детстве, но совершают каждый день удивительные шаги, и было бы верхом самонадеянности для какого-либо человека заявить, что никогда не могут быть воссозданы условия, при которых материя обретает качества, называемые жизненными»; и, опять-таки, «что это не бесспорно, но вполне вероятно, и если бы мне было дано заглянуть за пропасть геологических времен, и в еще более удаленный период, когда земля находилась в физических и химических ус-

ловиях, какие невозможно увидеть никогда после того, я ожидал бы того, что стану свидетелем эволюции живой протоплазмы из неживой материи».

Прослеживая развитие неорганического вещества вверх до тех ее форм, которые в наибольшей степени приближаются к живым организмам, мы видим комплексные соединения, называемые «коллоидами», которые очень похожи на яичный белок и образуют последний уровень линии восхождения от неорганической материи к органической жизни.

Просматривая жизнь в нисходящем направлении, мы в конце концов достигаем «протоплазмы», названной Гексли «физической основой жизни», бесцветной желеобразной субстанции, абсолютно однородной и не содержащей никаких структурных элементов. Протоплазма безусловно является теснейшим сближением жизни и вещества; и если жизнь когда-то произошла из атомарных или молекулярных комбинаций, то это произошло именно таким образом.

Протоплазма по своему составу является азотистым карбоновым соединением, отличающимся от других сходных соединений белковой группы коллоидов лишь исключительно сложным строением атомов. Ее специфические свойства, включающие жизнь, это не результат добавления каких-либо новых, особенных атомов к известным химическим соединениям той же самой группы, но следствие способа соединения и движения этих элементов.¹ Жизнь по своей сути проявляется через способности к питанию, ощущению, движению и воспроизведению, и каждая частичка протоплазмы развивает организмы, обладающие этими способностями. Был задан вопрос о том, может ли быть создана искусственно при помощи химического процесса эта примитивная частичка протоплазмы. Наука ответила отрицательно, так как она все еще не знает никакого процесса, при котором какая-либо комбинация неорганической материи могла бы быть оживлена.

Сегодня доказано достаточно хорошо, что закон эволюции распространяется на всю вселенную, но все же существуют

¹ См. новую книгу м-ра Сэмюэля Лаинга «Современный зороастризм». Вся эта книга заслуживает тщательного изучения, поскольку она является столь же интересной, сколь и научной. В этой статье были приведены некоторые цитаты из этого выдающегося труда. — *Н. Д. К.*

некоторые недостающие звенья, и, безусловно, открытия современной науки с течением времени принесут много новых фактов по этим неясным вопросам, которые сегодня не поддаются никаким исследованиям. Много более важной, чем происхождение видов, является великая проблема развития жизни из того, что рассматривают как неодушевленное царство минералов.

Каждое открытие науки, каким бы ограниченным оно ни было, поставляет пищу для мысли и дает нам возможность понять, сколь далеко мы можем заглянуть на основании наблюдений и экспериментов, и сколь долго мы можем продолжать размышлять в правильном направлении.

Наука была не в состоянии экспериментально доказать «самопроизвольное зарождение», но лучшие из ученых полагают, что разумно верить в то, что когда-то должно было произойти самопроизвольное зарождение.¹ Таким образом, научная мысль согласуется с эзотерическими учениями.

Оккультная философия считает, что повсюду есть движение, космическая материя, время и пространство. Движение — это вечная жизнь, и оно может быть в разных случаях сознательным или бессознательным. Оно существует в течение всего активного периода вселенной так же, как и в течение пралайи, или разрушения, когда бессознательная жизнь все же сохраняет материю,² которую она одушевляет в бессонном и непрерывном движении.

Жизнь всегда присутствует в атоме материи, органической или неорганической — это различие оккультисты не признают. Когда жизненная энергия в атоме является активной, атом органический; когда она дремлет, или находится в латентном состоянии — неорганический. «Джива», или жизненный принцип, который одушевляет человека, животное, растение и даже минерал, безусловно является «формой силы, неразрушимой», поскольку эта сила есть единственная жизнь, или *anima mundi*, вселенская живая душа; и потому что различные виды, в которых

¹ Эзотерическая наука, утверждающая, что ничто в природе не является неорганическим, но что каждый атом — это «жизнь», не согласна с «современной наукой» в отношении значения, приписываемого «самопроизвольному зарождению». Мы еще вернемся к этому позже. — *Ред.*

² Эзотерическая наука не признает *существования* «материи» как таковой в пралайе. В своем ноуменальном состоянии, растворенная в «Великом Дыхании», или в условиях своей «лайя», она может существовать лишь *потенциально*. Оккультная философия, напротив, учит, что в течение пралайи «нет ничего. Все есть беспрестанное вечное Дыхание». — *Ред.*

возникают перед нами в природе разнообразные объективные вещи в своих атомических сочетаниях, таких как минералы, растения, животные, и т. д. — это лишь разные формы или состояния, в которых проявляет себя эта сила. Что бы ни происходило, мы не скажем, что она отсутствует, так как это невозможно, ибо она вездесуща, но в отдельном случае неактивна, скажем, в камне, частицы которого немедленно утратили бы свою способность к сцеплению и внезапно распались, хотя сила все же осталась бы в каждой из его частиц, но в скрытом состоянии.¹ Таким образом, продолжение фразы о том, что когда эта неразрушимая сила «теряет связь с некой конфигурацией атомов, она немедленно притягивается другими», вовсе не подразумевает, что она полностью покидает первую конфигурацию, но то, что она переносит свою *vis viva*, или жизненную мощь — энергию движения — на другую конфигурацию. Но из-за того, что она проявляет себя в последней конфигурации в виде того, что называется кинетической энергией, не следует, что первая конфигурация полностью оставлена этой силой; ибо она все еще присутствует в ней в виде потенциальной энергии, или скрытой жизни.

С жизненным принципом в человеке мы знакомы в большей степени, чем с чем-либо иным, но все же мы пребываем в безусловном невежестве относительно его природы. Материя и сила всегда тесно связаны друг с другом. Невообразима материя без силы, или сила без материи. В царстве минералов универсальная жизненная энергия является единственной и безличной; она начинает незначительно дифференцироваться в растительном царстве, и начиная от низших животных до высших существ и человека различия возрастают с каждым шагом в сложной прогрессии.

Как только жизненный принцип начал дифференцироваться и стал достаточно индивидуальным, сохраняет ли он свою привязанность к организмам одного рода, или же после смерти одного организма выходит из него и оживляет организм другого рода? Например, после смерти человека кинетическая энергия, которая поддерживала в нем жизнь в течение некоторого времени, выходит ли из него и притягивается в протоплазматической частице человека, или же выходит и оживляет какой-либо животный или растительный зародыш? ²

¹ «Пять лет теософии», стр. 535.

² Насколько это знает автор, оккультизм не учит тому, что ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП — который является *per se* [сам по себе] бессмертным, вечным, и столь же неразрушимым, как и единственная *беспричинная причина*, ибо это ОНА и есть в одном из своих аспектов, — может когда-либо различаться индивидуально. Выражение в статье

Говорят, что после смерти человека энергия движения, которая делала живым его организм, частично остается в частицах мертвого тела в скрытом состоянии, в то время как большая часть энергии выходит и объединяется с другой конфигурацией атомов. Здесь вырисовывается различие между скрытой жизнью в частицах мертвого тела и остающейся кинетической энергией, которая переходит в другое место, чтобы оживить другую конфигурацию атомов. Не является ли энергия, которая становится скрытой¹ жизнью в частицах мертвого тела более низкой формой энергии, чем кинетическая энергия, которая переходит в другое место; и, хотя в течение жизни человека они и выглядят смешанными друг с другом, не являются ли они двумя различными формами энергии, объединенными лишь на время жизни?

«Пять лет теософии», очевидно, привело к заблуждению, если оно привело к подобному выводу. Лишь только каждое тело — будь то человек, животное, растение, насекомое, птица или минерал, которое, поглощая большее или меньшее количество жизненного принципа, *дифференцирует его в своих* собственных специальных атомах и приспособливает его к тем или иным комбинациям частиц, и эти комбинации и обуславливают дифференциацию. Монада, имеющая отношение к универсальному аспекту Парабрахмической природы, объединяется с его *манасом* в плоскости дифференциации для создания индивидуальности. Эта индивидуальность, будучи по своей сути неотделимой от Парабрахма, также принимает участие в Жизненном Принципе в его Парабрахмическом, или Универсальном Аспекте. Таким образом, после смерти человека или животного, жизненные проявления или основания кинетической энергии лишь удаляются на один из тех субъективных планов бытия, которые обычно не являются для нас реальными. Количество кинетической энергии, расходуемое в течение жизни одной определенной конфигурацией физиологических клеток, определяется кармой — другим аспектом Универсального Принципа — следовательно, когда он израсходован, сознательная деятельность человека или животного не может более проявляться на плане этих клеток, и химические силы, которые ими представлены, высвобождаются и действуют свободно на физическом плане их проявлений. *Джива* — в своем универсальном аспекте — обладает, подобно *пракрити*, своими семью формами, которые мы соглашаемся именовать «принципами». Ее действие начинается в плане Универсального Разума (махат) и заканчивается в грубейшем из планов *танматры* — в последнем из них, который является нашим собственным. Поэтому, хотя мы и можем, следуя философии *санкхья*, говорить о *семи пракрити* (или «продуктивных производных»), или же, согласно фразеологии оккультистов, о *семи дживах*: *все же и пракрити, и джива — это лишь бесконечно малые абстракции*, которые выделены только из снисхождения к слабости человеческого интеллекта. Поэтому, если мы и разделяем их на четыре, пять или семь принципов, то в этом довольно мало смысла. — *Ред.*

¹ Потенциальная энергия *не* является энергией.

Ученый оккультист описывает это таким образом:

Джива, или жизненный принцип — это тонкая сверхчувственная материя, пронизывающая всю физическую структуру живого существа, и когда она отделяется от такой структуры, то говорят, что жизнь угасла. Для ее связи с животной структурой необходима определенная конфигурация условий, и когда эти условия нарушаются, она притягивается другими телами, предоставляющими подходящие условия.¹

Каждый атом содержал внутри себя свою собственную жизнь, или силу, и различные атомы, которые составляют физический организм, всегда приносят с собой свои собственные жизни, когда бы они не прибывали. Однако, жизненный принцип человека или животного, который оживляет существо в целом, по-видимому, является развившейся дифференцированной и индивидуализированной энергией движения, которая, как это кажется, путешествует от одного организма к другому после его смерти. На самом ли деле это «тонкая сверхчувственная материя», как это упоминалось выше, которая является чем-то отличным от атомов, формирующих физическое тело?

Если это так, то она становится некой разновидностью монады и была бы близка к высшей человеческой душе, которая перемещается от тела к телу.

Но вот другой и более важный вопрос: Является ли жизненный принцип, или джива, чем-то отличным от высшей, или духовной души? Некоторые индусские философы утверждают, что эти два принципа не различаются, но являются одним и тем же.

Для того, чтобы сделать этот вопрос более ясным, можно спросить о том, известны ли оккультизму случаи, в которых человеческие существа жили бы совершенно отдельно от своих духовных душ?

Правильное понимание природы, качеств и видов действия принципа, называемого «джива», является весьма существенным для должного уразумения первых принципов эзотерической науки, и, имея ввиду получение дальнейшей информации в отношении сложных научных вопросов, была и сделана эта слабая попытка сформулировать несколько вопросов, которые приводили в замешательство почти всякого изучающего теософию.

¹ «Пять лет теософии», стр. 512.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

О, гениальность! ты богов подарок, ты свет небесный!
В каком жестоком мире твой рок — гореть!
Сколь часто дух твой истязает недуг телесный
И пламя жизни заставляет тлеть.
Твои измотанные нервы сколь часто не дают тебе
Победу одержать над болью в самоотверженной борьбе.
Увы! нужда — печальный гость...

— Д. Краббе

Среди многих не решенных до сих пор проблем тайны разума существует столь важная, как проблема гениальности. Откуда она, и что это такое, каков ее *raison d'être* [смысл существования] и причины ее исключительной редкости? Действительно ли это «подарок богов»? И если это так, то почему такие подарки даются одному, тогда как тупость, или даже идиотство, — удел другого? Рассматривать появление гениальных людей среди мужчин и женщин как чисто случайное, как результат слепого случая или в зависимости только от физических причин — на это способен только материалист. Как справедливо говорит один автор, в этом случае имеется лишь одна альтернатива: согласиться с верующим в *личного бога* и «связывать появление каждого индивидуума со *специальным актом божественной воли и творческой энергии*», или же «осознавать, во всей последовательности появления таких индивидуумов, один великий акт некоей воли, выраженной в вечном нерушимом законе».

Гениальность, по определению Колриджа, это — по крайней мере с внешней стороны — «способность роста»; но для внутренней интуиции человека существует вопрос, является ли гениальность сверхнормальной способностью ума, который развивается и крепнет, или же физического мозга, *то есть его носителя*, который, благодаря некоему таинственному процессу, становится все лучше приспособленным к вос-

приятию и проявлению внутренней и божественной природы сверх-души человека. Может быть, в своей неизощренной мудрости древние философы были ближе к истине, чем наши современные самодовольные дураки, которые наделяют человека ангелом-хранителем, духом, которого они называют *гени-ем*. Субстанция этой сущности, не говоря уж о ее *сущности* — заметить разницу, читатель, — и наличие их обеих, проявляется в соответствии с организмом личности, которую она одушевляет. Как говорит Шекспир о гениальности великого человека — то, что мы принимаем за ее суть, «совсем не то, что есть на самом деле», ибо:

То, что доступно взору, лишь часть ее...
Когда бы целиком она явилась,
Была бы столь обширной, что
Под сводом этим бы не поместилась...

Именно этому учит эзотерическая философия. Пламя гениальности зажигается не антропоморфной рукой, но лишь исключительно собственным духа. Сама природа духовной сущности, или нашего *эго*, вплетает нити новой жизни в полотно перевоплощения на ткацком станке времени, от начала до конца великого Цикла Жизни.¹ Благодаря его личности, это проявляется лучше, чем у среднего человека; таким образом то, что мы называем «проявлениями гениальности» в каком-либо человеке, это лишь более или менее удачные попытки его Эго утвердить себя во внешнем плане его объективной формы — телесного человека — по существу, в повседневной жизни последнего. Эго Ньютона, Эсхила или Шекспира состоят из той же самой сущности и субстанции, как и эго деревенщины, невежды, дурака, и даже идиота; а отстаивание своих прав *гениями*, одушевляющими их, зависит от материальной структуры физического человека. Никакая личность не отличается от другой личности по своей первичной сущности и природе. То, что делает одного смертного великим человеком, а другого — вульгарной и глупой личностью, является, так сказать, качеством физической оболочки, и способностью или неспособностью мозга или тела передавать и выражать

¹ Период одной полной манвантары, состоящей из семи циклов.

реального, *внутреннего* человека; и его пригодность или непригодность к этому, в свою очередь, является результатом кармы. Или, если использовать другую аналогию, физический человек представляет собой музыкальный инструмент, а это — играющего на нем музыканта. Потенциальные возможности совершенной мелодии заключены в первом — инструменте — и никакое мастерство последнего не может извлечь гармонию из сломанного или плохо сделанного инструмента. Эта гармония зависит от надежности передачи словом или делом в объективный мир невысказанной божественной мысли, находящейся в самых глубинах субъективной, или внутренней, природы человека. Если продолжить наше сравнение, то физический человек может быть бесценной скрипкой Страдивари, или дешевым и разбитым инструментом, или же чем-то средним между ними в руках Паганини, который вселяет в него душу.

Все древние народы знали это, но хотя все имели свои собственные мистерии и своих собственных жрецов, не все одинаково учили этой великой метафизической доктрине; и тогда как немногие избранные приобретали такие истины при своем посвящении, массам позволяли приближаться к ним лишь с огромными предосторожностями и только в весьма ограниченных пределах. «От ВСЕБОЖЕСТВЕННОГО произошел Амон, Божественная Мудрость ... не сообщай об этом недостойным», — говорит книга Гермеса. Павел, «мудрый мастер-строитель»,¹ [1 Кор., III, 10] лишь повторяет Тота-Гермеса, говоря коринфянам: «Мы говорим о Мудрости среди тех, кто совершенен (то есть посвященных) ... о *божественной* Мудрости в ТАЙНЕ, даже о *сокрытой* Мудрости» (*там же*, II, 7).

Однако, до нашего времени древних обвиняют в богохульстве и фетишизме из-за их «культы героев». Но понимают ли современные историки истинную причину такого «культы»? Вряд ли. Иначе они были бы первыми, кто осознал бы, что то, чему «поклонялись», или скорее то, чему оказывали почести, — это был не телесный человек, не *личность* (герой

¹ Абсолютно теургический, масонский и оккультный термин. Используя его, Павел обнаруживает себя как посвященного, имеющего право посвящать других.

или святой такой то), что все еще доминирует в католической церкви, которая канонизирует не столько душу, сколько тело, — но божественный, заключенный в тюрьму, дух, сосланный «бог», *пребывающий внутри* этой личности. Кто в этом невежественном мире осознает тот факт, что даже большинство властителей (*архонты* Афин, ошибочно переведенные в Библии как «князья»), чьей официальной обязанностью была подготовка города к таким процессиям, были несведущи относительно истинного значения общепринятого «культа»?

Поистине, прав был Павел, заявляя, что «мы говорим о мудрости — не о мудрости этого мира — которую не знает ни один из *архонтов* этого (непосвященного) мира», но о *скрытой мудрости* МИСТЕРИЙ. Ибо, как это выражено в данном апостольском послании, язык посвященных и их тайны не знает никакой *профан*, и даже «архонт» или правитель, *находящийся вне храма* священных мистерий; никто «кроме духа человека (*эго*), который находится в нем» (*там же*, V, II).

Если бы главы II и III первого послания к Коринфянам были бы когда-либо переведены в том духе, в котором они были написаны (даже их буквальный смысл искажен сейчас), то мир мог бы получить странное откровение. Помимо прочего, он приобрел бы ключ ко многим до сих пор необъясненным ритуалам древнего язычества, одним из которых является мистерия того самого культа героев. И он узнал бы, что если улицы города, который чествовал такого человека, были усыпаны розами на пути героя дня, если каждого гражданина призывали преклониться перед тем, кого чествовали, если и священник и поэт соперничали друг с другом, пытаясь обесмертить имя героя после его смерти, — то оккультная философия объясняет нам причину, по которой это происходило.

«Зри», — говорит она, — «в каждом проявлении гениальности — *которая сочетается с добродетелью* — в войне или барде, великом художнике, артисте, государственном деятеле или человеке науки, который парит высоко над главою толпы, бесспорное присутствие небесного изгнанника, божественного *эго*, тюремщиком которого являешься ты сам, о человек материи!» Таким образом то, что мы называем *обожествлением*, относится к бессмертному богу внутри героя, а не к мертвым стенкам того человеческого сосуда, который его со-

держит. И это делалось с молчаливым признанием усилий, предпринятых божественным пленником, который в самых трудных условиях перевоплощения все же достиг успеха в проявлении себя.

Оккультизм не привносит ничего нового в утверждение вышеизложенной философской аксиомы. Разрастаясь до широкого метафизического трюизма, он лишь наносит последний штрих, объясняя некоторые детали. Например, он учит, что наличие в человеке различных творческих сил, в совокупности называемых гениальностью, обусловлено не слепым случаем и не внутренними особенностями, передающимися по наследству (хотя то, что известно как атавизм, может часто усиливать эти способности), но накоплением индивидуальных опытов *личностью* в ее предшествующей жизни, или жизнях. Ибо, хотя гений и всеведущ по своей сути и природе, он все-таки нуждается в знании земных вещей из-за своей исключительности, земных в объективном плане, чтобы приложить к ним это абстрактное всеведение. И, добавляет наша философия, культивирование определенных склонностей в течение длинной череды прошлых перерождений должно в конце концов завершиться в некоей жизни появлением *гениальности* в той или иной области.

Великий Гений, если он является истинным и прирожденным гением, а не просто результатом патологической экспансии нашего человеческого интеллекта, никогда не копирует кого-то, никогда не опускается до имитации, — он всегда будет оригинальным, *sui generis* [исключительным] в своих творческих импульсах и их реализации. Подобно тем гигантским индийским лилиям, которые пускают ростки из щелей и трещин поднимающихся к небу голых камней на высочайшем плато Нилгири-хиллс, истинный гений нуждается лишь в возможности появиться в этом мире и расцвести на виду у всех на самой сухой почве, ибо он действует всегда безошибочно. Используя популярное выражение, можно сказать, что врожденная гениальность, подобно убийству, рано или поздно раскрывается, и чем больше она будет подвергаться угнетению и противодействию, тем больше будет поток света, вызванный ее внезапным проявлением. С другой стороны, искусственная гениальность, которую часто путают с предыдущей, и кото-

рая, на самом деле, является всего лишь результатом длительного обучения, никогда не будет больше, чем, так сказать, огонек лампы горящей за воротами храма; она может посылать долгий луч света через дорогу, но внутренность здания при этом остается в темноте. И, поскольку каждое свойство в природе является двойственным — то есть, любое можно заставить служить как доброму, так и злему, — то искусственная гениальность не оправдывает надежд, возложенных на нее. Рожденная из хаоса земных ощущений, способностей к восприятию и воспоминанию, но с ограниченной памятью, она всегда остается рабом своего тела; но и это тело, вследствие своей ненадежности и естественной склонности материи к смешению, не сможет привести того же величайшего *гения* назад к его собственному исходному элементу, который, опять-таки, является хаосом, или *злом*, или прахом.

Таким образом, между истиной и искусственной гениальностью — той, что рождена от света бессмертного Эго, и другой, рожденной от мимолетного обманчивого огонька земного, или чисто человеческого интеллекта и плотской души, — имеется глубокая пропасть, которая может быть преодолена только тем, кто постоянно стремится вперед, кто, даже пребывая в самых глубинах материи, никогда не теряет из вида эту путеводную звезду — божественную душу и разум, — то, что мы называем буддхи-манас. Эта истинная гениальность не требует какого-нибудь выращивания, как искусственная. Слова поэта, который уверяет, что:

...гениальности свеча, —

Когда ее не защищают, фитиль сгоревший не срезают,

Она погибнет на ветру, иль зачадит и замигает, —

можно отнести лишь к искусственной гениальности, представляющей собой лишь итог культурного и чисто интеллектуального развития. Это не прямой свет манасапутров, «сынов мудрости», ибо истинная гениальность, зажженная в пламени нашей высшей природы, или Эго, не может умереть. Вот почему это столь редкое явление. Лафатер подсчитал, что «отношение количества гениев (в целом) к обычным людям примерно один к миллиону; но то же в отношении гения без тиранства, без претензий, который судит слабого беспристра-

стно, начальствующего — человечно, и обоих — по справедливости, — таких найдется один на десять миллионов». Это действительно интересно, хотя и не является комплиментом человеческой природе, если Лафатер имеет ввиду под «гениальностью» лишь высший сорт человеческого интеллекта, раскрытый благодаря культивированию, который «защищали, подрезали и питали», а не ту гениальность, о которой говорим мы. Кроме того, такая гениальность всегда склонна доводить до крайности того, через кого проявляется этот искусственный свет земного разума. Подобно добрым и злым гениям древних, с которыми человеческая гениальность делит свое название, она берет за руку своего беспомощного обладателя и ведет его сегодня — на вершину славы и торжества, а завтра — ввергает его в пропасть стыда, отчаяния, а часто — преступления.

Но, согласно этому крупному физиогномисту, так как в нашем мире имеется больше гениев первого вида, поскольку, как учит оккультизм, личность с ее острыми физическими чувствами и «таттвами» более легко притягивается к низшей четверке, чем поднимается к своей триаде, — современная философия, хотя и является сведущей в отношении этого низшего статуса гениальности, ничего не знает о ее высшей духовной форме («один на десять миллионов»). Таким образом, вполне естественно, что смешивая одно с другим, даже лучшие западные писатели не могут дать определения истинной гениальности. По этой причине мы постоянно выслушиваем и читаем много такого, что кажется абсолютно парадоксальным для оккультиста. «Гениальность требует культивации», — говорит один; «Гениальность пуста и самодовольна», — объявляет другой, тогда как третий доходит до определения *божественного света*, но укладывает его в прокрустово ложе своей собственной интеллектуальной ограниченности. Он говорит об огромной эксцентricности гения, связывая это с «легковозбудимой структурой» и даже считая его «подверженным любой страсти, но редко обладающим деликатностью вкуса» (лорд Кеймс). Бесплезно спорить с ними или говорить им, что оригинальная и великая гениальность затмевает самые яркие лучи человеческой интеллектуальности подобно тому, как солнце гасит свет костра в открытом поле; что она никогда не бывает эксцентricной, хотя всегда

является самой собой; что никакой человек, наделенный истинной гениальностью, никогда не может дать ход своим физическим плотским страстям. С точки зрения скромного оккультиста, лишь такие в высшей степени альтруистические характеры, какими обладали Будда и Иисус, или очень немногие, подобные им, могут рассматриваться как полностью развитые Гении нашего исторического цикла.

Поэтому истинная гениальность имеет мало шансов на свое признание в нашем веке условностей, лицемерия и приспособленчества. Так же, как мир вырастает в цивилизацию, он увеличивает и свой неистовый эгоизм и побивает камнями своих истинных пророков и гениев ради благополучия своих обезьянничающих призраков. Одинокое человеческое сердце, способное интуитивно чувствовать истинную «великую душу», полную божественной любви к человечеству и богоподобного сочувствия к страдающим людям, среди огромных многомиллионных масс невежественных людей. Только народ может распознать гения, и без этого никакой человек не имеет права на это имя. Гениальность не может быть обнаружена внутри церкви или государства, и это доказывается их собственными признаниями. Так обстоит дело уже очень давно, с тех пор, как в XIII веке «Ангельский Доктор» осадил папу Иннокентия IV, который, хвастаясь миллионами, полученными им от продажи отпущения грехов и индульгенций, заметил Аквинату, что «...прошло то время, когда церковь говорила: «Нет у меня ни серебра, ни золота»! «Верно», — последовал немедленный ответ, — «но прошло также и то время, когда она могла сказать парализованному: «Встань и иди». И вот, начиная с того самого времени, и много-много ранее, и до наших дней никогда не прекращалось постоянное распятие своего идеального Учителя церковью и государством. Если каждое христианское государство нарушает заповеди, данные в Нагорной проповеди, своими законами и обычаями при любом способе правления, то христианская церковь оправдывает и одобряет это при помощи своих собственных епископов, которые с отчаянием заявляют: «Христианское государство *не может существовать* на христианских принципах». Таким образом, в цивилизованных государствах невозможно жить в соответствии с заповедями Христа или Будды.

Оккультист, для которого «истинная гениальность является синонимом самосущего и бесконечного разума», отраженного более или менее верно человеком, не может найти в современных определениях этого понятия чего-либо, приближающегося к его точному значению. В свою очередь, эзотерическое истолкование теософии, конечно, воспринимается с насмешками. Сама идея о том, что каждый человек, имеющий «душу» внутри себя, является носителем гениальности, покажется в высшей степени абсурдной даже для верующих, а материалист вообще обругает ее как «грубое суеверие». Что касается мнения народа — единственного, которое можно рассматривать как более или менее корректное, поскольку оно является чисто интуитивным, — то оно вовсе не будет принято во внимание. Тот же самый эластичный и удобный эпитет «суеверие» будет еще раз использован для того, чтобы объяснить, почему до сих пор никогда не было признанного гения — того или иного рода — без определенного вмешательства судьбы, фантастического и часто сверхъестественного, без историй и легенд, связанных со столь уникальным характером, следующих за ним и переживающих его. И все же только безыскусственные и так называемые «необразованные» массы, именно потому, что у них отсутствует софистическое мышление, чувствуют, приходя в контакт с необычным характером, что в нем есть что-то большее, чем просто смертный человек, состоящий из плоти и интеллекта. И ощущая себя в присутствии того, что в большинстве случаев всегда скрыто, чего-то непостижимого для их здравого смысла, они испытывают то же самое благоговение, что и народные массы в древности, когда их фантазия, часто более безошибочная, чем цивилизованный разум, создавала богов из их героев и учила:

Слабого — подчиниться, гордого — преклониться
Пред силами незримыми и их превосходящими...

И это называется сейчас Суеверием...

Но что такое суеверие? Верно, что мы опасаемся того, что мы не можем ясно объяснить себе. Подобно детям в темноте, мы все — образованные так же, как и невежды — склонны населять эту темноту призраками нашего воображения; но эти «призраки» не являются для умного человека доказательством

того, что эта «темнота» — другое название неразличимого и *невидимого* — не содержит на самом деле ничего *присутствия*, кроме нас самих. Таким образом, если в своей крайней форме «суеверие» — это злой рок, вера в нечто, находящееся *выше* и *вне* наших физических чувств, однако это также скромное признание того, что во вселенной и кругом нас существуют вещи, о которых мы не знаем ничего. В этом смысле «суеверие» становится не неразумным ощущением, наполовину чудесного, наполовину страшного, смешанного с восхищением и уважением, или же с ужасом, в зависимости от требований нашей интуиции. И это куда более разумно, чем повторять вместе с чересчур учеными ослами, что нет ничего «в этой темноте», и что здесь не может находиться что-либо, поскольку они, эти «мудрецы», не смогли обнаружить его.

E pur si muove [И все-таки она вертится]! Там, где есть дым, должен быть и огонь. И там, где есть пароход, должна быть вода. Наше утверждение покоится лишь на одной вечной аксиоматической истине: *nihil sine causa* [нет ничего беспричинного]. Гений и незаслуженное страдание доказывают наличие бессмертного Эго и реинкарнации в нашем мире. Что касается всего остального, то есть поношений и насмешек, с которыми встречаются такие теософские доктрины, то Филдинг (также гений своего рода) уже ответил за нас больше века назад. Никогда не говорил он большей истины, чем в тот день, когда написал: «Если суеверие делает человека глупым, то скептицизм делает его безумным».

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

Все, что покидает состояние *лайя* (однородного), становится активной сознательной жизнью. Индивидуальное сознание проистекает из абсолютного сознания, которое является вечным Движением, и возвращается в него.

— «*Эзотерические аксиомы*»

Чем бы ни было то, что думает, понимает, хочет и действует, — это нечто небесное и божественное, и потому должно необходимым образом быть вечным.

— *Цицерон*

Концепция материи Эдисона уже упоминалась нами ранее. М-р Г. Парсонс Латроп сообщает в «Harper's Magazin», что великий американский специалист по электричеству высказал свое убеждение в том, что атомы «обладают некоторым количеством разумности», и проявил терпимость к другим фантазиям такого рода. За этот полет фантазии февральский номер «Review of Reviews» делает выговор изобретателю фонографа и критически замечает, что «Эдисон чересчур предался мечтаниям», и что его «научное воображение» трудится неустанно.

Было бы хорошо, если бы люди науки побольше занимались своим «научным воображением», а догматическим и холодным отрицанием — немножко меньше. Мечты бывают разного рода. В том странном состоянии бытия, которое, как говорил Байрон, приводит нас к тому, что «мы можем видеть с закрытыми глазами», человек часто воспринимает более реальные факты, чем во время полного бодрствования. Воображение является одним из сильнейших элементов человеческой природы, или говоря словами Дугалда Стюарта — это «великий источник человеческой активности и основное средство улучшения человека... Стоит разрушить эту способность, и состояние человека станет таким же неизменным, как у жи-

вотных». Оно является лучшим проводником для наших слепых чувств, и без него они никогда не могли бы вывести нас за пределы материи и ее иллюзий. Величайшие открытия современной науки обязаны своим появлением способности к воображению своих авторов. Но что бывает, когда постулируется что-либо новое, когда выдвигается теория, противоречащая своей хорошо прижившейся предшественнице, не соответствующая общепринятой науке, которая пытается подавить ее? Гарвея тоже вначале считали «мечтателем» и сумасшедшим в придачу. В конце концов, вся современная наука состоит из «рабочих гипотез», плодов «научного воображения», как это удачно определил м-р Тиндаль.

Поскольку идея о сознании в каждом атоме и о возможности полного контроля человека над клетками и атомами своего тела до сих пор не имели *imprimatur* [одобрения] «пап» точной науки, значит ли это, что эта идея должна быть отброшена как мечта? Аналогичные представления содержатся и в оккультизме. Оккультизм говорит нам, что каждый атом, подобно монаде Лейбница, заключает в себе маленькую вселенную, и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладают своим собственным мозгом, имеющим память, опыт и способности к различению. Идея Универсальной Жизни, состоящей из жизней отдельных атомов, — это одно из древнейших представлений эзотерической философии, и самая современная гипотеза нашей науки, а именно гипотеза о *жизни кристаллов*, — это первый луч древнего светильника знания, который достиг наших ученых. Если можно показать, что растения имеют нервы, ощущения и инстинкты (что представляет собой лишь другое название сознания), почему бы не допустить то же самое и по отношению к клеткам человеческого тела? Наука разделяет материю на органическую и неорганическую части лишь потому, что она отрицает идею *абсолютной жизни* и жизненного принципа как единого целого: в противном случае, она бы первой увидела, что *абсолютная жизнь* не может создать даже геометрическую точку, или какой-либо атом, являющийся неорганическим. Но они говорят, что оккультизм «учит тайнам», а тайна — *это отрицание здравого смысла*, то есть это опять же метафизика, только в виде поэзии, как говорит м-р Тиндаль. Для науки не сущест-

вует такой вещи, как тайна; и поскольку Жизненный Принцип является и всегда будет оставаться для интеллекта наших цивилизованных народов тайной на *физическом плане*, — те, кто занимаются этим вопросом, с необходимостью должны быть или дураками, или мошенниками.

Dixit (сказано). Несмотря на это, мы можем повторить вместе с французским проповедником: «Тайна — это неизбежность в науке». Официальная наука окружена со всех сторон и огорожена недостижимыми тайнами, в которые никогда нельзя будет проникнуть. А почему? Просто потому, что физическая наука обрекает сама себя на развитие, подобное бегу белки в колесе материи, ограниченное нашими пятью чувствами. Хотя она несведуща как в образовании материи, так и простой клетки; хотя она бессильна объяснить, чем является это, то или что-либо другое, все же она будет превращать в догму и настаивать на том, чем на самом деле не являются ни жизнь, ни материя и все остальное. Получается, что слова отца Феликса, адресованные пятьдесят лет назад французским академиком, стали почти бессмертными как трюизм. «Джентльмены», — сказал он, — «вы вкладываете в наши уста упрек, что мы учим тайнам. Но вообразите науку, какую вы хотите; последуйте за всем великолепием ее выводов ... и когда вы достигнете ее истинного источника, вы столкнетесь лицом к лицу с неизвестным!»

Теперь для того, чтобы раз и навсегда покончить с этим проклятым вопросом в умах теософов, мы собираемся доказать, что современная наука благодаря физиологии сама находится накануне открытия того, что сознание является универсальным, подтверждая таким образом «мечты» Эдисона. Но прежде чем мы это сделаем, мы намерены показать, что хотя многие из людей науки все более и более проникаются таким убеждением, очень немногие являются достаточно смелыми, чтобы открыто признать его, как это сделал покойный доктор Пирогов из Санкт-Петербурга в своих посмертных «Воспоминаниях». Этот великий хирург и патолог поистине вызвал своей публикацией взрыв осуждения со стороны своих коллег. Как это может быть, спрашивала публика? Доктор Пирогов, которого мы считали почти полным воплощением европейской мысли, может разделять суеверия безумных алхимиков? Тот, кто по словам своего современника:

был истинным воплощением точной науки и ее методов мышления; тот, кто рассекал сотни и тысячи человеческих органов, знакомясь таким образом со всеми тайнами хирургии и анатомии так, как мы знакомы с нашей обычной мебелью; ученым, для которого не было секретов в физиологии, и кто превыше всех людей был одним из тех, у которого Вольтер мог бы спросить иронически, не нашел ли он бессмертную душу между мочевым пузырем и слепой кишкой, — тот же самый Пирогов, как это выяснилось после его смерти, посвятил целые главы своего литературного Завещания научной демонстрации... («Новое время» за 1887 год).

...Демонстрации чего? Ну конечно, существования в каждом организме *отдельной* «ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ», независимой от какого-либо физического или химического процесса. Как и Либих, он признал всеми осмеянную и запрещенную однородность природы — Жизненный Принцип — эту преследуемую и злополучную телеологию, или науку о конечных причинах вещей, которая является столь же философской, сколь и *ненаучной*, если доверять имперским и королевским академиям. Его непростительный грех в глазах догматической современной науки состоял, однако, в следующем: великий анатом и хирург имел «наглость» заявить в своих мемуарах:

У нас нет причины отрицать возможность существования организмов, наделенных такими свойствами, которые сделали бы из них — *непосредственным воплощением универсального разума* — усовершенствование, недоступное для нашего собственного (человеческого) разума... Ибо, мы не имеем права считать, что человек является последним выражением божественной творческой мысли.

Таковы главные еретические мысли того, кто занимал высокое положение среди людей точной науки этого века. Его «Воспоминания» откровенно показывают, что он не только верил в Универсальное Божество, божественное Мышление, или герметическую Божественную Мысль и Жизненный Принцип, но и учил этому и пытался продемонстрировать это научным образом. Так, он доказывает, что Универсальный Разум не требует ни физико-химического, ни механического мозга в качестве органа передачи. Он заходит даже столь далеко, что признает это в таких глубоких словах:

Наш разум должен *со всей необходимостью признать* бесконечный и вечный Разум, который руководит и управляет океаном жизни... *Мысль и божественное мышление, в полном согласии с законами един-*

ства и причинности, с достаточной очевидностью проявляются в универсальной жизни без участия жирного вещества, называемого мозгом... Направляя силы и элементы на образование организмов, этот жизненный принцип становится самоощущающим, самосознающим, присутствующим целому народу или индивидуальным. Вещество, руководимое и направляемое жизненным принципом, организуется в определенные типы в соответствии с неким общим планом...

Он объясняет это убеждение признанием в том, что за всю свою долгую жизнь, заполненную изучением, наблюдением и опытами, он никогда не мог

приобрести уверенность в том, что наш мозг является единственным органом мысли во всей Вселенной; что все остальное в этом мире, за исключением *этого* органа, должно быть бесчувственным, и что одна лишь человеческая мысль должна вносить смысл во Вселенную и разумную гармонию — в ее целостность.

A propos материализма Молешотта он добавляет:

Сколько бы рыб и гороха я не съел, я никогда не соглашусь отдать мое *эго* в заточение к продукту, извлекаемому современной *алхимией* из мочи. Если, согласно нашим представлениям о Вселенной, наша судьба заключается в том, чтобы впасть в иллюзии, тогда моя «иллюзия» имеет по крайней мере то преимущество, что она является весьма утешительной, ибо она рисует мне разумную Вселенную и деятельность Сил, работающих в ней гармонично и разумно, и то, что мое «Я» — это не продукт химических и гистологических элементов, но *воплощение всеобщего универсального Разума*. Я чувствую и рассматриваю этот последний как действующий при помощи свободной воли и сознания в соответствии с теми же законами, которые руководят моим собственным разумом, но лишенный тех ограничений, которые мешают нашей сознательной человеческой индивидуальности.

Ибо, как замечает в другом месте этот философ и великий ученый:

Безграничность и вечность — это не только постулат нашего разума и рассудка, но и сам по себе факт гигантского значения. Что стало бы с нашими этическими и моральными принципами, если бы их основанием не служила бы вечная и всеобщая истина!

Вышеприведенные отрывки, переведенные *буквально* и отражающие убеждения того, кто в течение своей долгой жизни был звездой первой величины в области патологии и хирургии, показывают, что он был целиком пропитан фило-

софией разумного и научного мистицизма. Читая «Воспоминания» этого человека, пользовавшегося научной славой, мы чувствуем гордость оттого, что обнаруживаем в нем признаки почти в полном объеме фундаментальных доктрин и убеждений теософии. Имея в рядах мистиков такой исключительно научный ум, мы принимаем почти как комплимент идиотские насмешки, дешевую сатиру и резкие нападки некоторых европейских и американских «свободомыслящих» на нашу великую Философию. Более чем когда-либо они представляются нам похожими на испуганный и неблагозвучный крик ночной совы, торопящейся укрыться в своих темных руинах до того, как возникнет свет утреннего солнца.

Прогресс самой физиологии, как мы только что сказали, является убедительной гарантией того, что уже близка заря того дня, когда полное признание повсеместно распространенного разума будет установленным фактом. Это *только* вопрос времени.

Ибо, невзирая на заявления физиологов о том, что целью их исследований является только объединение всех жизненных функций для того, чтобы привести их в определенный порядок, обнаруживая их взаимоотношения и связи с законами физики и химии, то есть в своей конечной форме, с механическими законами, — мы опасаемся, что существует немало противоречий между признаваемой целью и рассуждениями ряда наших лучших современных физиологов. Хотя немногие из них могли бы отважиться на то, чтобы столь открыто, как это сделал д-р Пирогов, вернуться к «отвергнутому предрассудку» *витализма* и решительно изгнанному жизненному принципу — *principium vitae* Парацельса, — все же физиология стоит в крайнем недоумении, в лице своих наиболее талантливых представителей, перед определенными фактами. К нашему сожалению, этот век не способствует развитию нравственной смелости. Не настало еще время для того, чтобы большинство могло действовать, руководствуясь благородной идеей «*principia non homines*». И все же есть исключения из этого общего правила, и физиология, чья судьба — стать служанкой оккультных истин, не оставила их без своих свидетельств. Уже есть такие люди, которые смело протестуют против некоторых до сих пор излюбленных утверждений. На-

пример, некоторые физиологи уже не признают того, что в живых существах действуют исключительно силы и субстанции так называемой «неодушевленной» природы. Ибо, как они хорошо доказывают:

Тот факт, что мы отказываемся от вмешательства других сил в живые существа, *полностью зависит от ограниченности наших органов чувств*. Действительно, мы используем одни и те же органы для наблюдения как одушевленной, так и неодушевленной природы, и эти органы могут обнаружить проявления лишь ограниченного набора движений. Колебания, проходящие по волокнам наших зрительных нервов к мозгу, достигают нашего восприятия при помощи нашего сознания как ощущения света и цвета; колебания, влияющие на наше сознание посредством слуховых органов, производят на нас впечатление звуков; все наши чувства, через какой бы из наших органов они не приходили, обусловлены ничем иным, кроме движений.

Таковы представления физической науки и таковы же были в самых грубых очертаниях представления оккультизма в очень далеком прошлом. Однако между этими двумя взглядами существует различие, и в высшей степени существенное: официальная наука видит в движении лишь слепую неразумную силу, или закон; оккультизм, проследивая движение вплоть до его источника, отождествляет его с Универсальным Божеством и называет это вечное, никогда не прекращающееся движение, «Великим Дыханием».¹

Сколь бы ограниченным ни было представление современной науки о так называемой силе, тем не менее оно достаточно внушительно для того, чтобы мы привели следующие замечание крупного ученого, профессора физиологии Базельского университета,² который говорит как оккультист:

Для нас было бы глупо ожидать, что с помощью только наших внешних чувств мы будем когда-либо способны открыть в живой природе что-либо, чего мы не смогли найти в неживой.

К этому лектор добавляет, что человек, одаренный «помимо своих физических чувств еще и *внутренним чувством*», восприятием, которое дает ему возможность наблюдать состояние и феномены его собственного сознания, «должен ис-

¹ См. «Тайную Доктрину», том I, стр. 36.

² Из статьи, которую он прочел некоторое время назад в качестве публичной лекции.

пользовать *его*, имея дело с живой природой», — символ веры, подозрительно приближенный к оккультизму. Кроме того, он отрицает предположение о том, что состояние и феномены сознания представляют по своей сути те же самые проявления движения, что и во внешнем мире, и основывает этот взгляд напоминанием о том, что не все такие состояния проявления необходимым образом имеют пространственную протяженность. В соответствии с ним, лишь то связано с нашим представлением о пространстве, что достигло нашего сознания через посредство зрения, прикосновения и мышечного чувства, тогда как все другие ощущения, все *эффекты*, тенденции, как и все бесконечные серии представлений, не имеют протяженности в пространстве, но только лишь длятся во времени.

Таким образом, он спрашивает:

Где же здесь пространство для механической теории? Возражающие могут сказать, что это так только лишь по-видимости, тогда как в реальности все они имеют пространственную протяженность. Но такой аргумент был бы полностью ошибочным. Единственная причина полагать, что объекты, воспринимаемые нашими чувствами, имеют протяженность во внешнем мире, связана с тем, что они кажутся нам таковыми, поскольку мы можем наблюдать их посредством зрения и осязания. Однако, по отношению к сфере наших *внутренних* чувств даже это предполагаемое основание утрачивает свою силу, и нет никаких оснований принимать его.

Заключительный аргумент лектора наиболее интересен для теософов. Этот физиолог современной школы материализма говорит:

Таким образом, более глубокое и более непосредственное знакомство с *нашей внутренней природой* открывает нам мир, *совершенно непохожий на тот, который дают нам наши внешние органы чувств*, и обнаруживает исключительно разнообразные способности, показывает объекты, не имеющие ничего общего с пространственной протяженностью, и явления, абсолютно не связанные с тем, что подпадает под действие механических законов.

До сих пор противники витализма и «жизненного принципа», так же как и последователи механической теории жизни, основывали свои взгляды на предположении, что по мере того, как физиология будет двигаться вперед, ее ученые будут все более и более преуспевать в подчинении физиологических функций законам *слепой материи*. Они говорят, что все те

проявления, которые обычно приписывали «мистической жизненной силе», могут быть сведены к действию физических и химических законов. Они заявляли и все еще громогласно кричат о признании того факта, что это лишь вопрос времени, когда будет достигнут полный триумф в доказательстве того, что все жизненные процессы во всей своей совокупности не представляют собой ничего более загадочного, чем очень сложный феномен движения, управляемого исключительно силами неодушевленной природы.

Но вот перед нами профессор физиологии, который утверждает, что к их большому сожалению история физиологии доказывает прямо противоположное; он произносит такие зловещие слова:

Я считаю, что чем в большей степени становятся точными и разно-сторонними наши опыты и наблюдения, чем глубже мы проникаем вглубь фактов, чем больше мы пытаемся понять и объяснить явления жизни, тем больше мы приобретаем убеждение, что даже те явления, которые, как нам казалось, мы уже способны объяснить посредством физических и химических законов, *в действительности являются непостижимыми*. На самом деле, они куда более сложные; и, как мы полагаем сейчас, *они недоступны никакому механическому объяснению*.

Это удар по самодовольному пузырю, известному как материализм, который столь же пуст, сколь и раздут. Иуда в лагере апостолов отрицания — «анималистов»! Но базельский профессор — это не единственное исключение, как мы уже показали; несколько физиологов находятся на том же пути рассуждения, что и он; в действительности, некоторые из них доходят до того, что почти принимают *свободную волю и сознание* в простейших протоплазматических монадах!

В этом направлении происходит одно открытие за другим. Работы некоторых немецких физиологов особенно интересны в отношении проявлений сознания и положительного различения (можно сказать, что «почти что мыслей») у амёб. Амёбы, или простейшие, как известно, — это микроскопический кусочек протоплазмы (как, например, *Vampyrella Spirogyra*), наиболее просто организованная клетка, капелька протоплазмы, бесформенная и почти бесструктурная. И все же она обнаруживает в своем поведении нечто, из-за чего зоологи, если они и не называют это разумом или способностью

рассуждения, то они должны найти какое-то иное определение этому явлению. Посмотрите, что пишет об этом Сенковский.¹ Говоря об этой микроскопической клетке красноватого цвета, он описывает способ, при помощи которого она охотится и обнаруживает среди ряда водных растений одно, называемое *Spirogyra*, отвергая всякую другую пищу. Исследуя ее путешествие под сильным микроскопом, он обнаружил, что если она движется под влиянием голода, то прежде всего вытягивает свою псевдоподию (ложноножку), с помощью которой она может перемещаться. Таким образом она начинает двигаться до тех пор, пока среди разнообразных растений не достигнет *Spirogyra*, после чего она располагается на одной из ее клеток, разрывает ткань и высасывает содержимое этой клетки, затем переходит к следующей, повторяя тот же процесс. Этот исследователь никогда не видел, чтобы она брала какую-либо другую пищу; она никогда не касалась какого-либо из многочисленных растений, которые Сенковский помещал на ее пути. Упомянув о другой амебе, *Colpadella Pugnax*, он говорит, что обнаружил у нее аналогичное предпочтение к *Chlamydomonas*, исключительно которыми она и питается; «проникая в тело хламидомонады, она высасывает ее хлорофилл и после этого удаляется», — пишет он, добавляя такие важные слова: «Способ действия этих монад во время поиска и принятия пищи столь удивителен, что почти склоняешься к тому, чтобы видеть в них сознательно действующие существа!»

Не в меньшей степени впечатляющими являются наблюдения Т. У. Энгельмана («Beitraege zur Physiologie des Protoplasma») на *Arcella* — другом одноклеточном организме, немного более сложным, чем *Vampyrella*. Он показывает их в капле воды под микроскопом на кусочке стекла, лежащих, так сказать, на спине, то есть на выпуклой стороне, так что псевдоподии, выходящие из края раковинки, не находят в пространстве опоры, и амеба остается беспомощной. В этих условиях наблюдается следующий любопытный факт. Под самым краем одной из сторон протоплазмы немедленно начинают образовываться пузырьки газа, что, делая эту сторону легче, позволяет ей подняться, приводя в то же самое время противоположную сторону в контакт

¹ Л. Сенковский. См. его работу «Beitrag zur Kenntniss der Monaden», Archiv f. mikroskop. Anatomie.

со стеклом, и таким образом ее ложноножки могут прикрепиться к поверхности и повернуть все тело так, что оно поднимется на всех своих псевдоподиях. После этого амеба всасывает в себя обратно эти пузырьки газа и начинает двигаться. Если такого же рода капли воды помещаются на нижнюю поверхность стекла, то вследствие закона тяжести амеба обнаружит себя вначале на нижнем конце капли воды. Не имея возможности найти здесь точку опоры, она вновь создает большие пузырьки газа и, став легче воды, поднимается на поверхность капли.

Говоря словами Энгельмана:

Если, достигнув поверхности стекла, они находят не больше возможностей для своих ложноножек, чем до того, можно увидеть, что пузырьки газа уменьшаются на одной стороне и увеличиваются в объеме и количестве на другой, или же на обоих, пока эти создания не почувствуют краем своей раковины поверхность стекла и не смогут перевернуться. Это происходит не раньше, чем исчезнут пузырьки газа и амеба начинает ползти. Если осторожно отделить их при помощи тонкой иголки от поверхности стекла и таким образом перенести еще раз на нижнюю поверхность капли воды, то они снова будут повторять тот же самый процесс, видоизменяя его детали в соответствии с собственными потребностями и изобретением новых способов достижения своей цели. Как бы вы не пытались поместить их в неудобную позицию, они найдут способы каждый раз так или иначе избежать этого; и это произойдет не раньше, чем исчезнут пузырьки воздуха. Невозможно не согласиться с тем, что такие факты сами по себе «указывают на наличие некоторого ПСИХИЧЕСКОГО процесса в протоплазме».¹

Среди множества обвинений азиатских народов в *суевериях*, основанных на «полном невежестве», не существует более серьезного обвинения, чем то, которое осуждает их за персонификацию и *даже обожествление* основных органов человеческого тела. Действительно, не слышали ли мы об этих «невежественных дураках» — индусах, говорящих об оспе, как о божестве, и персонифицирующих таким образом микробов оспы? Не читали ли мы о *тантриках* — секте мистиков, дающих собственные имена нервам, клеткам и артериям, отождествляющих различные части тела с божествами, наделяющих физиологические процессы разумом, и так далее? Позвонки, волокна, ганглии, спинной мозг и так далее, в позвоночнике; сердце с его четырьмя камерами, желудочком и

¹ *Loc. cit.*, Pfluger's Archiv, том II, стр. 387.

предсердиями, сосудами и так далее; желудок, печень, легкие и селезенка, — все имеет свое собственное божественное имя и считается *действующим сознательно* по воле йога, чьи голова и сердце являются местом обитания Брахмы, а различные части тела — площадками для игр того или иного божества!

Вот это поистине *невежество*. Особенно когда мы думаем, что вышеназванные органы и все тело человека состоят из клеток, и эти клетки сегодня признаются индивидуальными организмами и — *quien sabe* — может быть настанет день, когда их будут считать *независимой расой мыслителей*, населяющих земной шар, называемый человеком! И на самом деле похоже, что так оно и есть. Ибо не считали ли до сих пор, что все явления ассимиляции и всасывания пищи желудочным каналом можно объяснить законами диффузии и эндосмоса? А теперь, увы, физиологи должны признать, что деятельность желудочного канала во время акта абсорбции не идентична с деятельностью неживой мембраны в диализаторе. Ныне убедительно продемонстрировано, что

эта стенка покрыта эпителиальными клетками, каждая из которых является организмом *per se* [само по себе], живым существом с очень сложными функциями. Мы знаем, далее, что такая клетка ассимилирует пищу путем активного сокращения своего протоплазматического тела — способом, столь же загадочным, как и тот, который мы наблюдаем у свободнодвижущейся амебы и других одноклеточных. На желудочном эпителии холоднокровных животных мы можем видеть, как эти клетки выпускают отростки (псевдоподии) из своих протоплазматических тел, способных к сокращению; эти псевдоподии, или ложноножки, вылавливают из пищи капли жира, втягивают их в протоплазму и передают дальше по лимфатическим протокам... Лимфатические клетки, исходящие из скопленных жировой ткани, протискивающиеся через эпителиальные клетки до поверхности кишки, абсорбируют там капли жира и, нагруженные своей добычей, двигаются по направлению к «дому» по лимфатическим каналам. До тех пор, пока такая активная работа этих клеток оставалась неизвестной нам, тот факт, что капли жира проникают через стенки кишки в лимфатические каналы, тогда как мельчайшие пигментированные частички, введенные в кишечный тракт, не делают этого, оставался необъясненным. Но сегодня мы знаем, что способность выбирать свою собственную пищу, ассимилируя полезное и отвергая бесполезное и вредное, является общим для всех одноклеточных организмов.¹

¹ Из научного доклада, прочитанного профессором физиологии Базельского университета и цитированного выше.

И профессор спрашивает: если такая дискриминация в выборе пищи имеется даже у простейшей и наиболее элементарной клетки, представляющей собой бесформенную и бесструктурную каплю протоплазмы, — то почему надо отказываться в этом эпителиальным клеткам нашего кишечного канала? Действительно, если *Vampyrella* распознает свою любимую спирогиру среди множества других растений, как это показано выше, — то почему же эпителиальная клетка не должна *ощущать* и *выбирать* свою любимую каплю жира среди гранул пигмента? Но нам будут говорить, что «ощущение и выбор» подобают лишь разумным существам, или по крайней мере обладающим *инстинктом* животным с более развитой структурой, нежели у протоплазматических клеток внутри или вне человеческого организма. Согласны; но поскольку мы ссылаемся на лекцию уважаемого физиолога и на труды других почтенных натуралистов, мы можем лишь сказать, что эти ученые джентльмены должны знать то, о чем они говорят, — хотя они, вероятно, не осведомлены о том, что их *научная проза* всего лишь на градус отстоит от *невежественной, полной предрассудков*, но весьма поэтической «болтовни» индийских йогов и тантриков.

Как бы там ни было, наш профессор физиологии ссорится с материалистическими представлениями о диффузии и эндосмосе. Вооруженный фактами, свидетельствующими об очевидной способности к различению и о наличии *некоторого разума* у отдельных клеток, он на многочисленных примерах демонстрирует ошибочность попыток объяснения определенных физиологических процессов при помощи механических теорий, — таких, как прохождение сахара из печени (где он превращается в глюкозу) в кровяное русло. Физиологи встречаются с большими трудностями при объяснении этого процесса и *считают невозможным подвести его под действие эндосмотического закона*. По всей вероятности, лимфатические клетки принимают столь же активное участие в процессе абсорбции питательных веществ, растворенных в воде, как и пептиды, что хорошо продемонстрировано Ф. Гофмейстером.¹ Вообще говоря, бедный и очень подходящий эндосмос был

¹ «Untersuchungen über Resorption der Nachstoffe» (Архив экспериментальной патологии и фармакологии, XIX, 1885).

сброшен с трона и изгнан из среды активных механизмов, работающих в человеческом теле, как бесполезный обладатель синекюры. Он потерял право голоса в деятельности желез и других секреторных органов, где его заменили те же самые эпителиальные клетки. Таинственные способности выбора или извлечения из кровяного русла одного рода веществ и отвергания других, трансформации первых при помощи разложения и синтеза, направления части таких продуктов в поток, который что-то выведет из тела, а что-то направит в лимфатические и кровяные сосуды, — вот в чем состоит работа этих клеток. *«Очевидно, что во всем этом нет ни малейшего намека на диффузию или эндосмос»*, — говорит базельский физиолог. — *«Становятся абсолютно бесполезными попытки объяснить эти явления при помощи химических законов»*.

Но может быть физиологии больше везет в какой-либо другой ее области? Потерпев неудачу с законами питания, она, возможно, нашла поддержку своим механическим теориям в вопросах активности мышц и нервов, которые она пытается объяснить законами электричества? Увы, за исключением нескольких рыб, ни в каких других живых организмах, и менее всего в человеческом теле, она не сумела найти никакой возможности, чтобы доказать, что электрический ток является главным действующим агентом. Электробиология, основанная на деятельности чистого электричества, вопиющим образом не удалась. Не знающему «Фохат» не хватит никаких электрических токов, чтобы объяснить мышечную или нервную активность!

Но существует такой предмет, как физиология внешних ощущений. Здесь мы не находимся более на *terra incognita* [неведомой земле]: все явления такого рода уже имеют чисто *физические объяснения*. Без сомнения, имеется феномен зрения, глаз со своим оптическим аппаратом, своей камерой-обскурой. Но факт сходства воспроизведения предметов в глазу и на светочувствительной пластинке фотоаппарата *не является витальным*. То же самое может быть получено и в *мертвом глазу*. Феномен жизни состоит в *эволюции и развитии самого глаза*. Как производится эта удивительная и исключительно сложная работа? На это физиологи отвечают: «Мы не знаем»; ибо на пути к решению этой проблемы

физиология сделала до сих пор лишь первый шаг. Верно, мы можем проследить за последовательными стадиями развития и формирования глаза, но у нас нет никакой идеи о том, *почему* это протекает именно так, и *каковы* причинные связи в этом процессе. Второй существенный феномен в деятельности глаза — это его аккомодационная активность. И здесь мы опять сталкиваемся лицом к лицу с функциями нервов и мышц — этой старой и неразрешимой загадкой. То же самое можно сказать и в отношении всех других органов чувств, и то же относится к другим областям физиологии. Мы надеялись объяснить явление циркуляции крови при помощи законов гидростатики и гидродинамики. Конечно, кровь движется в соответствии с гидродинамическими законами, но она подчиняется им лишь *пассивно*. Что же касается *активных* функций сердца и мышц, образующих стенки кровеносных сосудов, то *до сих пор никому еще не удалось объяснить их деятельность законами физики*.

В заключительной части лекции почтенного профессора есть немало слов и выражений, достойных оккультиста. Поистине, создается впечатление, что он повторяет афоризм из «Первоначальных сведений» эзотерической физиологии или *практического оккультизма*:

Загадка жизни находится в активной деятельности живого организма,¹ истинного восприятия которой мы можем достичь лишь путем самонаблюдения, а не благодаря нашим внешним чувствам; путем наблюдения нашей воли, поскольку она проникает в наше сознание и, таким образом, открывается для нашего внутреннего чувства. Поэтому, когда одно и то же явление воздействует только на наши внешние чувства, мы не распознаем его. Мы видим нечто, связанное с феноменом движения, но мы не постигаем сути этого явления, поскольку у нас нет специального органа для ее восприятия. Мы можем принять эту «сущность» в чисто гипотетической форме, и мы делаем это, говоря об «активных функциях». Именно так поступает каждый физиолог, ибо он не может двигаться дальше без такой гипотезы; и это — первый опыт психологической интерпретации всех жизненных феноменов... Если нам демонстрируют, что мы не способны с помощью одной лишь физики и химии объяснить феномены жизни, — чего же мы можем ожидать от таких примыкающих к физиологии дисциплин, как морфология, анатомия и гистология? Я считаю, что они никогда не смогут помочь нам в разрешении проблемы хотя бы одного из загадочных жизненных явле-

¹ *Жизнь и активность* — это два разных названия для одной и той же идеи, или, более точно, это два слова, с которыми человек науки вообще не связывает какого-либо определенного представления. Тем не менее, и может быть благодаря этому, он вынужден ими пользоваться, ибо в них содержится возможность контакта между самыми трудными проблемами, на которых всегда спотыкались крупнейшие мыслители материалистического направления.

ний. Ибо, после того как мы преуспели с помощью скальпеля и микроскопа в разделении организмов на их самые элементарные компоненты, дойдя до самой простой клетки, — именно на этом месте мы обнаруживаем себя лицом к лицу с величайшей из всех проблем. Простейшая монада, микроскопическая частичка протоплазмы, бесформенная и лишенная структуры, обладает, однако, основными жизненными функциями — питанием, ростом, размножением, движением, способностью к ощущениям и чувственным восприятиям, и даже к таким функциям, которые замещают «сознание» — душу высших животных!

Действительно, для материализма это ужасная проблема! Сделают ли наши клетки, а также бесконечно малые монады природы то, что до сих пор не удалось сделать для нас аргументам величайших пантеистических философов? Будем надеяться на это. И если они сделают это, то «суеверные и невежественные» восточные йоги, а также их экзотерические последователи почувствуют себя оправданными. Ибо от того же самого физиолога мы слышим, что:

Эпителиальные *клетки* предотвращают проникновение в лимфатическое пространство многих ядов, хотя известно, что они легко разлагаются желудочным и кишечным соком. Более того. Физиологи понимают, что при прямой инъекции этих ядов в кровяное русло они будут выделены из него, и снова проникнут через кишечные стенки, и в этом процессе наиболее активную роль играют *лимфатические клетки*.

Если читатель обратится к словарю Вебстера, он найдет там любопытное объяснение слов «лимфатический» и «лимфа». Этимологи считают, что латинское слово «лимфа» происходит от греческого «нимфа», что означает «низшее божество». «Поэты иногда называли муз *нимфами*. Поэтому стали говорить, что люди, способные впасть в состояние экстаза — такие как ясновидящие, поэты, безумные и т. п. — пойманы нимфами».

Богиня влаги (т. е. греческая *нимфа*, или латинская *лимфа*) в индийских преданиях считается рожденной из *пор* одного из богов, в разных верованиях это или бог океана, Варуна, или же второстепенный «речной бог». Но главное в том, что древние греки и римляне, как получается, разделяли те же «суеверия», что и индусы. Это суеверие сохраняется и до наших дней: каждый атом в четырех (или пяти) элементах материи является эманацией низшего бога или богини, которые, в

свою очередь, являются эманациями высшего божества; более того, каждый из этих атомов, будучи Брахмой, одним из имен которого является *Ану*, или атом, становится эманацией не раньше, чем он будет наделен своего рода сознанием и свободной волей, действующей в пределах закона. Тот, кто знает, что *космический тримурти* (троица) состоит из Брахмы — Творца, Вишну — Хранителя и Шивы — Разрушителя, являющегося наиболее величественным символом *материальной* Вселенной и ее эволюции; тот, кто находит подтверждение этому в этимологии имен этих божеств,¹ а также в доктринах гупта-видьи, или эзотерического знания, — тот знает и то, как правильно понять это «суеверие». Пять основных титулов Вишну, помимо *Ану* (атом), общему для всех действующих лиц троицы, — это *Бхутатман*, т. е. тот, кто создает или испускает мировую материю; *Прадханатман*, «единый с чувствами»; *Параматман*, «Высшая Душа», и *Атман*, Космическая Душа, или Универсальный Разум; и отсюда хорошо видно, что древние индусы наделяли разумом и сознанием каждый атом и давали ему особое имя того или иного бога или богини. Если поместить этот пантеон, состоящий из 30 крор (т. е. 300 миллионов) божеств внутри макрокосма (Вселенной), или внутри микрокосма (человека), — то окажется, что это количество нет нужды переоценивать, поскольку оно относится к атомам, клеткам и молекулам всего существующего.

Несомненно, что все это чересчур поэтично и трудно для понимания нашего поколения; и все же оно выглядит решительно более научным, чем те представления, которые вытекают из самых последних открытий в области *физиологии* и *естественной истории*.

¹ «Брахма» происходит от корня «брих» — «распространяться», «рассеиваться»; «Вишну» — от корня «вис», или «виш» — «входить в», «проникать» во вселенную или материю. Что касается Шивы — покровителя йогов, то этимология его имени останется *непостижимой* для простого читателя.

РАЗУМ В ПРИРОДЕ

Велико чувство самоудовлетворенности в современной науке, и беспримерны ее достижения. Дохристианские и средневековые философы, по-видимому, оставили после себя кое-какие ориентиры, указывающие на неисследованные залежи, однако открытию всех богатств и бесценных сокровищ мы обязаны настойчивым усилиям современных ученых. Поэтому они заявляют, что подлинное, истинное знание природы Космоса и человека возникло лишь в последнее время. Роскошное современное растение возникло из увядших сорняков древних суеверий.

Однако, не такова точка зрения изучающих теософию. Они говорят, что недостаточно высокомерно высказываться о «несостоятельных представлениях некультурного прошлого», как это делают м-р Тиндаль и другие, чтобы скрыть те интеллектуальные источники, на основании которых выросла слава столь многих современных философов и ученых. Сколь многие из наших выдающихся ученых заслужили почет и уважение просто потому, что они одели в новое платье идеи тех старых философов, которых они всегда готовы третировать, — об этом беспристрастно заявят последующие поколения. Но тщеславие и чрезмерная самоуверенность, как две ужасные раковые опухоли, сидят в мозгу среднего человека науки; это особенно касается востоковедов — санскритологов, египтологов и ассириологов. Первые следуют комментаторам пост-махабхаратского периода (или, может быть, лишь претендуют на то, что они это делают); последние руководствуются искусственно истолкованными папирусами, сопоставляя их с тем, что говорил тот или иной греческий писатель, или же обходя их молчанием, а также клинописными надписями на полуразрушенных глиняных табличках, скопированных ассирийцами с «аккадо»-вавилонских записей. Слишком мно-

гие из них склонны забывать при каждом удобном случае, что многочисленные изменения в языке, аллегорическая фразеология и очевидная скрытность старинных мистических писателей, обязанностью которых было никогда не разглашать важные тайны святилища, что все это могло ввести в заблуждение и переводчиков, и комментаторов. Большинство наших востоковедов скорее позволят своему тщеславию расстаться с логикой и способностью к рассуждению, чем признать свое невежество, и они, как профессор Сейс,¹ будут самодовольно заявлять, что они разгадали истинный смысл религиозных символов прежних времен, и что они могут интерпретировать эзотерические тексты намного правильнее, чем посвященные жрецы Халдеи и Египта. Это равнозначно тому, как если бы сказать, что древние иератические грамматики и священники, которые были изобретателями всевозможных аллегорий, предназначенных для сокрытия многих истин, которым обучали при инициации, — не имели ключа к священным текстам, составленным или написанным ими самими. На том же самом уровне рассуждают некоторые санскритологи, которые, не побывав ни разу в Индии, утверждают, что они знакомы с санскритским произношением, а также со смыслом ведических аллегорий намного лучше, чем самые образованные среди величайших брахманических пандитов и ученых санскритологов Индии.

После всего этого кто же будет удивляться, что жаргонные выражения и темные места средневековых алхимиков и

¹ См. в «Гиббертовых лекциях» за 1887 год (стр. 14—17) о происхождении и росте религии в древнем Вавилоне. Профессор Сейс говорит, что хотя «многие из священных текстов были написаны так, чтобы быть доступными *лишь для посвященных* [выделено мной] ... обладающих ключами и толкованиями», тем не менее, добавляет он, поскольку многие из последних «находятся в наших руках», они (ориенталисты) имеют «такой ключ для истолкования этих документов, *которым не обладали даже посвященные жрецы*» (стр. 17). Этот «ключ» — современное увлечение, столь дорогое м-ру Гладстону, и столь надоевшее своим однообразием большинству, состоит в том, чтобы в каждом символе древних религий видеть солярный миф и притягивать его, где есть для этого возможность, к сексуальной или фаллической эмблеме. Отсюда заявление о том, что в то время как «Гиздхубар был только победителем и завоевателем в древности», для ориенталистов, которые «могут проникать вглубь мифов», он является всего лишь солярным героем, который был сам по себе лишь трансформированным потомком скромного бога огня (цит. соч., стр. 17).

каббалистов также прочитываются современными учеными в буквальном смысле; что древние греки, и даже образы Эсхила, *корректируются* и улучшаются знатоками греческого из Кембриджа и Оксфорда, и что притчи Платона, смысл которых замаскирован, приписываются его «невежеству». И все же, если изучающие древние языки знают что-то, то им следовало бы иметь ввиду, что метод крайнего утилитаризма практиковался в древней философии так же широко, как и в современной; что с самого начала человечества фундаментальные истины обо всем том, что нам позволено знать на земле, надежно хранились адептами святилища; что различие между верованиями и религиозной практикой было лишь внешним; и что те защитники древнего божественного откровения, которые решали любую проблему, доступную для человеческого интеллекта, были связаны друг с другом всеобщим интуитивным взаимопониманием науки и философии, которое образовывало единую непрерывную цепь вокруг земного шара. И филологии, и востоковедению следует попытаться отыскать конец нити. Но если они будут упорствовать в том, чтобы смотреть только в одном направлении, и это направление окажется ложным, то истина и факт никогда не будут открыты. Таким образом, долгом психологии и теософии является помочь миру достигнуть их. Изучите восточные религии при помощи света восточной, а не западной философии, и если вам удастся ослабить хотя бы одну петлю в узле древней религиозной системы, то вся цепь мистерий может быть распутана. Но для того, чтобы достичь этого, не следует соглашаться с теми, кто учит тому, что нефилософично вопрошать о первопричинах, и что все, что в наших силах, — это рассматривать их физические следствия. Область научного исследования со всех сторон ограничена физической природой; таким образом, как только достигаются границы материи, исследование должно остановиться, и работа должна быть начата заново. Поскольку теософ не имеет желаний играть роль белки в колесе, то он должен отказаться от того, чтобы следовать указаниям материалистов. Во всяком случае, он знает, что перевороты в физическом мире, в соответствии с древним учением, сопровождаются сходными переворотами в интеллектуальном мире, ибо духовная эволюция вселенной, так же как и

физическая, протекает циклически. Не видим ли мы в истории регулярного чередования приливов и отливов волн человеческого прогресса? Не видим ли мы в истории, и не обнаруживаем ли мы даже в пределах нашего собственного опыта подтверждение тому, что великие царства мира, достигнув наивысшей точки своего могущества, падают вниз в соответствии с тем же самым законом, по которому они возвышались? до тех пор, пока, достигнув самой низшей точки, человечество вновь не заявит о себе и не поднимется вновь, причем высота его подъема, по тому же закону циклически возрастающей прогрессии, будет несколько большей, чем та, с которой оно начало опускаться. Царства и империи подвержены тем же самым циклическим законам, что и растения, народы и все что угодно в Космосе.

Разделение истории человечества на периоды, которые индусы называют сатья, трета, двапара и кали югами, а греки «золотым, серебряным, медным и железным веками», не являются выдумкой. Мы видим одно и то же в литературе разных народов. Период великого вдохновения и бессознательной деятельности постоянно сменяется периодом критицизма и осознания. Первый дает материал для анализирующего и критически мыслящего интеллекта второго.

Это время более чем когда-либо благоприятно для обозрения старых философий. Археологи, филологи, астрономы, химики и физики все ближе и ближе подходят к той точке, в которой они будут вынуждены рассматривать их. Физическая наука уже достигла границ своего исследования; догматическая теология видит, что источники ее вдохновения высохли. Приближается день, когда мир получит доказательства того, что только древние религии находились в гармонии с природой, и что древняя наука заключала в себе все, что может быть познано.

Снова повторяется пророчество, которое уже было высказано двадцать два года назад в «Разоблаченной Изиде».

Долго хранимые тайны могут быть раскрыты, давно забытые книги, давно утраченные искусства могут снова быть вынесены на свет; папирусы и пергаменты неопределимой важности попадут в руки тех, кто решится снять их с мумий или споткнется о них в могильных склепах; таблички и колонны, чьи рельефные изображения будут потрясать теологов и сбивать с толку ученых, — все это может быть выкопано и объяснено. Кто знает возможности будущего? Скоро наступит эра освобождения от иллюзий — нет, она уже наступила. Цикл почти завер-

шился; новый цикл близок к своему началу, и будущие страницы истории, вероятно, предоставят полное свидетельство и доказательство вышесказанного.

Многое из всего этого произошло с тех пор, когда это было написано, и одно открытие ассирийских глиняных табличек побудило исследователей клинописных надписей (как христианских, так и свободомыслящих) изменить представления о самом возрасте мира.¹

Хронология индийских Пуран, воспроизведенная в «Тайной Доктрине», ныне высмеивается, но может наступить и такое время, когда она будет пользоваться всеобщим признанием. Лишь сегодня это может рассматриваться как простое предположение. Поистине, это лишь вопрос времени. Ибо вся суть споров между защитниками древней мудрости и ее отрицателями — мирскими и клерикальными — основывается (а) на неправильном понимании древних философий из-за отсутствия ключей, открытием которых хвастаются ассириологи; и (б) материалистических и антропоморфических тенденциях нашего века. Это никоим образом не мешает дарвинистам и материалистическим философам вести раскопки в рудниках древних и извлекать для себя пользу из того идейного богатства, которое они там находят; и не препятствует богословам открывать христианские догмы в философии Платона и называть их «предчувствиями», как это делается в «Монументальном христианстве» д-ра Ланди и других современных работах.

Таковыми «предчувствиями» наполнена вся литература — или то, что осталось от такой жреческой литературы — Индии, Египта, Халдеи, Персии, Греции и даже Гватемалы (Пополь-Вух). Основанные на одном и том же фундаменте — древних мистериях, — старые религии, все без единого исключения, отражают наиболее важные из всеобщих верований, например такие, как безличный и вселенский божественный Принцип, абсолютный по своей природе и недоступный для интеллекта «мозга», или для обусловленной и ограничен-

¹ Саргон, первый «семитский» монарх Вавилонии, прототип Моисея, теперь относится к 3 750 году до нашей эры (стр. 21), и третья династия в Египте — к периоду «около 6 000 лет назад», следовательно, за несколько лет до сотворения мира в соответствии с библейской хронологией (см. «Гиббертовы лекции о Вавилонии» А. Г. Сейса, 1887 год, стр. 21 и 33).

ной познавательной способности человека. Невозможно вообразить какого-либо свидетеля этого, иного, нежели Универсальный Разум, Душа Вселенной. То единственное, что является неоспоримым и непрерывным доказательством и свидетельством существования этого Единого Принципа — это наличие несомненного порядка в космическом механизме, рождения, роста, смерти и преобразования всего во вселенной, от молчаливых и недостижимых звезд до незаметного лишайника, от человека до невидимых существ, ныне называемых микробами. Отсюда всеобщее признание «Божественной Мысли», *Anima Mundi* (Божественной Души) всем древним миром. Это идея Махат (великой) Акаши или ауры трансформации Брахмы у индусов, Алайи, «Божественной Души мысли и сострадания» у трансгималайских мистиков; «непрестанно сознающей Божественности» у Платона — древнейшая из всех доктрин, которые знает сегодня человек и в которые он верит. Поэтому о них нельзя сказать, что они были созданы ни Платоном, ни Пифагором, ни кем-либо из философов исторического времени. Халдейский оракул говорит: «Деяния природы сосуществуют с интеллектуальным [νοερω], духовным Светом Отца. Ибо это Душа [ψυχη], которая украсила великие небеса, и которая украшает их после Отца».

«Невещественный мир уже был тогда совершенным, пребывая в Божественном Разуме», — говорит Филон, которого ошибочно обвиняют в том, что его философия исходит от Платона.

В теологии Мокхуса мы обнаруживаем сперва эфир, а затем воздух; это два принципа, из которого родился Улом, *явленный* [νοητος] Бог (видимая материальная вселенная).

В орфических гимнах Эрос-Фанес развивается из Духовного Яйца, которое оплодотворяют эфирные ветры, причем ветер является «Духом Бога», который, как говорят, движется в эфире, «погруженный в размышления над Хаосом», — то есть, Божественной «Идеей». В Катха упанишаде индусов Пуруша, Божественный Дух, предшествует первичному Веществу; из их объединения возникает великая Душа Мира, «Маха-Атма, Брахм, Дух Жизни»; последние названия идентичны с Универсальной Душой, или *Anima Mundi*, и Астральным Светом теургистов и каббалистов.

Пифагор принес свои учения из восточных святилищ, а Платон собрал их в более понятной для ума непосвященного форме, чем таинственные числа Мудреца — доктрины которого он полностью принимал. Таким образом, Космос, по Платону, — это «Сын», отцом и матерью которого являются Божественная Мысль и Материя. «Первичное Существо» (или — *Существа*, согласно теософам, так как они являются соединением божественных Лучей) — это эманация Демиургического или Универсального Разума, который от вечности содержит в себе идею «творимого мира», идею, которую непроявленный ЛОГОС производит из Себя Самого. Сперва Идея «рожденная во тьме до сотворения мира» остается в непроявленном Разуме; затем эта Идея появляется в виде отражения из Разума (теперь уже проявленного ЛОГОСА), облачаясь в материальную форму и становясь объективным существованием.

МЫСЛИ ОБ ЭЛЕМЕНТАЛАХ

Автор посвятил долгие годы изучению этих невидимых существ — сознательных, полусознательных и полностью нечувствительных, — называемых многими именами во всех странах света и известных под общим названием «духи». Наименования, относящиеся к этим обитателям добрых и злых миров в одной римско-католической церкви — бесчисленны. Великая кириология их символических имен — это еще предмет изучения. Откройте любое сообщение о творении в первой же Пуране, какая окажется под рукой, и вы увидите разнообразие имен, которыми наделены эти божественные и полубожественные создания (произошедшие в результате первого и второго творения — *пракриты* и *вайкриты*, или *падмы*), которые развились из тела Брахмы. Только *урдхвашроты*,¹ третье творение, объемлют в себе разнообразие существ с характерными чертами и особенностями, достаточными для того, чтобы посвятить их изучению целую жизнь.

То же самое наблюдается в египетских, халдейских, греческих, финикийских или любых других описаниях. Множества этих созданий неисчислимы. Известно, что древние язычники, и особенно александрийские неоплатоники, проводили различие между их отдельными группами. Никто не рассматривал их с такой сектантской точки зрения, как это делает христианская церковь. Напротив, они поступали с ними намного мудрее, так как они проводили более тщательное и правильное различие между характерами этих существ, чем это делали отцы церкви. В соответствии с мнением последних, все те ангелы, которые не признавались слугами еврейского Иеговы, провозглашались *дьяволами*.

¹ Урдхвашроты, боги, называемые так потому, что один вид пищи поддерживает их вместо самой еды; «ибо они довольствуются всего лишь созерцанием амброзии», — говорит комментатор Вишна-Пураны.

Последствия этой веры, в дальнейшем переросшей в догму, мы обнаруживаем сегодня в карме многих миллионов спиритуалистов, принятых и воспитанных в духе общепринятых верований их церковей. Хотя спиритуалист может оттолкнуть от себя на несколько лет теологические и клерикальные верования; хотя он может быть либеральным или нелиберальным христианином, деистом или атеистом, весьма мудро отрицающим веру в дьяволов, и слишком разумным, чтобы рассматривать своих «гостей» как чистых ангелов, и думать, что он придерживается общепринятых оснований, — все же он не будет признавать иных духов, кроме духов умерших людей.

Это и его карма, а также и карма церкви. В последней такой упрямый фанатизм, такая *parti pris* [предвзятость мысли] вполне естественны; это ее политика. В свободном спиритуализме — это непростительно. Не может быть двух мнений по этому вопросу. Это либо вера в существование каких-либо «духов», либо их полное отрицание. Если человек является скептиком и неверующим, нам нечего сказать ему. Как только он поверит в голоса и духов вообще — ситуация изменится. Если этот мужчина или эта женщина свободны от предубеждений и предвзятости, кто же может поверить, что в бесконечной вселенной жизни и бытия — скажем, в одной солнечной системе, — что в этом безграничном пространстве, в котором спиритуалисты размещают свой «Саммерленд», существуют лишь *два вида сознательных* существ — люди и их духи; обладающие телами смертные и бестелесные бессмертные.

Будущее держит про запас для человечества удивительные сюрпризы, и теософия, или скорее ее последователи, будут полностью оправданы в не столь уж отдаленные времена. Нет смысла спорить о вопросе, который был столь полно обсужден теософами и принес лишь посрамление, преследования и ненависть к пишущим на эту тему. Поэтому мы не будем сходить с нашего пути и повторяться. Элементалы и элементарии каббалистов и теософов были достаточно осмеяны. От Порфирия до демонологов прошлого столетия предоставлялся факт за фактом, одно доказательство громоздилось на другое, но с тем же эффектом, какой бывает от рассказа сказочной истории в детской.

Эксцентричная книга о похождениях графа де Габалиса, увековеченная аббатом де Вилларом, была вновь переведена и напечатана в Бате. Тем, кто имеет склонность к юмору, предлагается прочитать ее и поразмышлять о ней. Такой совет дается нами с целью проведения параллели. Я прочитала ее много лет назад, и перечитала ее теперь снова с много большим вниманием, чем в первый раз. И мое скромное мнение в отношении этого труда — если кто-нибудь соблаговолит выслушать его — это то, что кто-то может месяцами искать и никогда не обнаружить линию разграничения между «духами» комнат для спиритических сеансов и сальфами и ундинами французской сатиры.

Существует зловещий разомкнутый круг в веселых замечаниях и островах ее автора, который, в то время как он высмеивает то, во что верит, вероятно, имеет предчувствие своей скорой *кармы*,¹ которая будет иметь вид убийства.

Достоинно внимания его введение к «Графу де Габалису».

«Я был весьма удивлен в один Замечательный День, когда я увидел человека, вошедшего с чрезвычайно взволнованным видом; он важно поприветствовал меня, сказав мне по-французски с акцентом иностранца: «Поклонись моему сыну; поклонись самому великому Богу мудрецов; и пусть *твое эго не станет самодовольно наполненным гордостью от того, что он посылает тебе одного из детей мудрости, принимает тебя в члены их общества, и делает тебя обладателем чудес всемогущества*».²

Лишь одно может послужить в качестве ответа тем, кто ради своей выгоды использует такого рода материал для высмеивания оккультизма. «Сервитиссимо» дается самим аббатом де Вилларом в «Послании к милорду» в виде иронического введения к вышеупомянутой работе.

«Я настоятельно порекомендовал бы ему (автору «Габалиса») в корне изменить форму его повествования, ибо шутливая манера, присущая автору, не кажется мне уместной в данном случае. Эти мистерии каббалы представляют собой серьезные вещи, которые многие из моих друзей серьезно изучают ... насмехаться над которыми безусловно опасно».

¹ Этот труд был опубликован в Париже в 1670 году, а в 1675 году автор был жестоко убит по дороге в Лион из Лангведока, своей родины.

² В «Истории духов» в главе «Субмандейны, или элементарии каббалы», Роберт Г. Фрайер цитирует аббата де Виллара, физио-астромистика, в который утверждает, что на земле действительно существуют разумные существа помимо человека. Бат, 1886.

Verbum sat sapienti [Для умного достаточно].

Они «опасны», совершенно верно. Но с тех пор, как история начала накапливать мысли и факты, одна половина человечества всегда глумилась над другой половиной и высмеивала ее наиболее чтимые верования. Это, тем не менее, не может превратить факт в выдумку, или не может уничтожить сильфов, гномов или ундин в природе; ибо последние в союзе с саламандрами могли много легче уничтожить неверящих или нанести ущерб страховым компаниям, невзирая на то, что они верят в мстительных саламандр еще меньше, чем в огонь, который возникает благодаря случайности и несчастью.

Теософы верят в духов не меньше, чем спиритуалисты, но, в духов, столь же различающихся в своем многообразии, как и пернатые обитатели неба. Среди них есть кровожадные ястребы и летучие мыши-вампиры, так же как голуби и соловьи. Они верят в «ангелов», ибо многие видели их

...в изголовье постели больных;

Их походка легка, голос мягок и тих.

И пока дух истерзанный бьется, как свеча на ветру, —

За жизнь его со смертью они ведут борьбу!

Но они не были трехпальными материализациями современного медиума. И если бы все наши доктрины были сделаны из «шуток» де Виллара, они не могли бы противоречить утверждениям оккультистов о том, что их учение — это *исторические и научные факты*, в каком бы одеянии они не представляли перед взором непосвященного. С тех пор, как первые короли начали править «по милости Бога», миновали бесчисленные поколения шутов, предназначенных для развлечения их высочеств и величеств; и большинство этих недостойных людей имели больше мудрости в основании своих горбов и на кончиках своих пальцев, чем все их королевские хозяева вместе взятые имели в своих безмозглых головах. Лишь они имели неоценимую привилегию говорить *истину* при дворе, и над этими истинами всегда смеялись...

Это отступление; но такие работы, как «Граф де Габалис», должны быть спокойно проанализированы, и должен быть показан их истинный смысл для того, чтобы они не превратились в «кувалду» для разбивания тех работ, которые не

допускают юмористического тона в отношении мистических, или даже священных, предметов, и говорят то, что они должны сказать. Утверждают, что больше истины содержится в остроумных *шутках* и *хвастовстве* этой «сатиры», полной оккультных и истинных фактов, чем хотело бы это признать большинству людей.

Одного-единственного факта, приведенного в качестве примера и существующего в настоящее время среди медиумов, будет достаточно для того, чтобы доказать нашу правоту.

Ранее говорилось, что белая магия очень мало отличается от колдовской практики, за исключением своих *последствий* и *результатов* — *добрых* или *злых* побуждений. Многие из предварительных правил и условий, необходимых для вступления в общество *адентов*, также идентичны во многих отношениях независимо от того, идет ли речь о *левом* или о *правом* путях. Так, «Габалис» говорит автору:

Мудрые никогда не примут тебя в свое общество, если ты не откажешься с этого самого момента от вещи, которая не выносит соревнования с мудростью. *Вы должны отказаться от всех плотских отношений с женщинами* (стр. 27).

Это *sine qua non* [необходимое условие] для *практикующих* оккультистов — розенкрейцеров или йогов, европейцев или азиатов. То же самое для *дугна* и *фаду* из Бутана и Индии, для *вуду* и *нагуалей* из Нового Орлеана и Мексики, ¹ с некоторыми дополнениями в последнем случае. И они могут иметь телесные отношения с мужскими и женскими джиннами, элементалами, или демонами, называемыми любым именем по вашему усмотрению.²

¹ Мы говорим здесь о хорошо известных *древних законах* колдовства в Азии, так же как демонологии — в Европе. Ведьма должна была отказаться от своего мужа, а колдун — от своих супружеских прав в отношении своей законной человеческой жены, так же как дугпа по сей день отказывается от отношений с живыми женщинами; то же делает новоорлеанский *вуду*, когда он совершает ритуал. Каждый каббалист знает это.

² Еврейский каббалист из Польши и Галиции, желающий отомстить, призывает женский дух *нергала* *помочь ему и вселить в него силу*; мусульманский колдун призывает женскую джину, а русский колдун — ведьму. Китайский злой колдун имеет в своем доме и под своим началом женскую гу-ен. Считается, что эти связи придают *магическую мощь* и *высшую силу*.

«Я не буду объяснять тебе ничего, кроме принципов древней каббалы», — говорит Габалис своему ученику. И он сообщает ему, что элементалы (которых он называет *элементариями*), населяющие четыре элемента, а именно сильфы, ундины, саламандры и гномы, живут много веков, но их души не являются бессмертными. «По отношению к Вечности ... они должны в конце концов превратиться в ничто»... «Наши отцы, философы», — продолжает *soi-disant* [так называемый] розенкрейцер, — «говоря с Богом лицом к лицу, жаловались ему на несчастье этого народа (элементалов), и Бог, чье милосердие безгранично, объявил им, что представляется возможным найти средство против этого зла. Он внушил им, что таким же образом, как человек был сделан участником божественного благодаря тому союзу, который он заключил с Богом, так же и сильфы, гномы, нимфы и саламандры тоже могут быть сделаны участниками бессмертия посредством союза, который они могут заключить с человеком. Так, нимфа или сильфида становится бессмертной и способной к блаженству, к которому мы стремимся, *если ей удастся выйти замуж за мудреца*; гном или сильф перестанет быть смертным с того момента, когда *он женится на одной из наших дочерей*».

Подойдя к этому щекотливому вопросу практического колдовства, «мудрец» заключает следующим образом:

«Нет, нет! Наши мудрецы никогда не ошибались так, чтобы приписывать падение первых ангелов их любви к *женщинам*, или утверждать, что они толкнули мужчин во власть Дьявола... Во всем этом не было ничего криминального. Они были сильфами, которые попытались стать бессмертными. Их невинные занятия, достаточно далекие от того, чтобы шокировать философов, появились специально для нас, чтобы мы могли путем всеобщего совета полностью отказаться от женщин; и полностью *отдать себя тому, чтобы обессмертить нимф и сильфов*» (стр. 33).

И так же поступают некоторые медиумы, особенно в Америке и во Франции, которые хвастаются тем, что они являются мужьями или женами духа. Мы лично знаем таких медиумов, мужчин и женщин, и *невозможно отрицать этот факт*, столь еще свежий в памяти и имеющий отношение к нашим коллегам и единоверцам, которые избежали смерти или безумия только став теософами. Лишь следуя нашему совету, они смогли окончательно избавиться от своих «духовных супругов» того или иного пола.

Должны ли мы в данном случае сказать также, что это все клевета и выдумка? Пусть в таком случае те посторонние, кто вместе со спиритуалистами не склонны видеть в этих общениях днем и ночью с «духами мертвых» ничего, кроме невинно-

го времяпрепровождения, попробуют понаблюдать. Пусть те, кто смеется или насмехается над нашими предостережениями и учением и потешается над нами, объяснят с помощью беспристрастного анализа тайну и смысл таких фактов, как наличие в мозгу некоторых медиумов и сенситивов представления о том, что они на самом деле состоят в браке с мужскими или женскими духами. Объяснения лунатизма и галлюцинации ничего не дадут, если их поставить лицом к лицу с *неопровержимыми фактами МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ДУХА*. Если существуют «духи», способные пить чай и вино, есть яблоки и печенье, целовать и касаться посетителей комнаты для спиритических сеансов, и все эти факты доказаны так же, как и существование самих этих гостей, — *почему те же самые духи не могут также выполнять и супружеские обязанности?* И кем являются эти «духи», и какова их природа? Пусть нам говорят спиритисты, что привидения мадам де Севиньи, или Дельфины (мы воздерживаемся от упоминания ее фамилии из-за того, что ее родственники еще живы), являются действительными «духами» этих двух умерших леди, и что последняя почувствовала «духовное сродство» с идиотическим, старым, неряшливым канадским медиумом, и таким образом стала его *счастливой женой*, как он об этом публично заявляет, и результатом этого союза стало множество «духовных» детей, *порожденных этим святым духом*. И кто является астральным мужем, ночным супругом хорошо известной нью-йоркской женщины-медиума, которую автор знает лично? Пусть читатель получит любую информацию, какую он только сможет, об этом последнем развитии *духовных* (!) связей. Пусть он подумает об этом серьезно, а затем прочтет «Графа Габалиса», и особенно примечания к нему с включениями латинского текста; тогда может быть он сможет лучше оценить всю серьезность *предполагаемой* «болтовни» в рассматриваемой работе ¹ и понять истинное значение содержащихся в ней

¹ «Субмандейны, или элементарии каббалы»: с иллюстрированным приложением из работы «Демонизм, или инкубы и суккубы», написанной преподобным отцом Синистрари из Амандо. Ответ, данный (стр. 133) предполагаемым дьяволом святому Антонию в отношении телесности инкубов и суккубов, вероятно мог бы быть таким: После того, как «благочестивый святой Антоний» спросил, кем он является, маленький лесной гном ответил: «Я смертный, один из обитателей дикой природы,

шуток. Тогда он ясно увидит ужасную связь, существующую между фавнами, сатирами и инкубами св. Иеронима, сильфами и нимфами графа де Габалиса, «элементариями» каббалистов — и всеми этими поэтическими духовными «Лили» «Общины Гарриса», астральными «Наполеонами» и другими бестелесными Дон-Жуанами из «Саммерленда», «духовными симпатиями из-за могилы» в современном мире медиумов.

Невзирая на этот ужасный набор фактов, в журнале спиритуалистов нам каждую неделю говорят, что в лучшем случае мы не знаем и не понимаем того, о чем говорим. «Платон» (наглый псевдоним, между прочим), неудовлетворенный экстеософ, говорит спиритуалистам (см. «Свет», 1 января 1887 года), что не только не существует перевоплощения — как об этом говорил ему астральный «дух» умершего друга (поистине ценное и беспристрастное доказательство), но и то, что вся наша философия обесценивается этим самым фактом! Карма, говорят нам, это чепуха. «Без кармы перевоплощение не может состояться», — и, поскольку его *астральному* осведомителю «был задан вопрос о теории перевоплощения, и он сказал, что не может найти даже одного факта или его следа, говорящего в пользу этого...», то этот «астральный» информатор *заслуживал полного доверия*. Он не может лгать. Ибо «человек, который изучал химию, имеет право на собственное мнение, он заслужил право высказываться о различных фактах и теориях в этой области ... особенно если во время своей земной жизни он пользовался уважением и восхищением благодаря своему изучению тайн природы, а также своей правдивости».¹

Поверим, что «астралы» таких выдающихся химиков, как Крукс и Бутлеров, хотя и бестелесные, будут воздерживаться от возобновления слишком частого общения со смертными.

чьим многочисленным разновидностям поклоняются люди, называя их фавнами, сатирами и инкубами», или «духами мертвых», — мог бы добавить этот элементал, носитель некоторых элементариев. Это рассказ святого Иеронима, который полностью верил в это, и в то же верим и мы с некоторыми коррективами.

¹ Аргументы и факты, выдвинутые против восточной философии, любопытны. Бесспорно, это хорошее доказательство того, что оккультисты правы, когда они говорят, что большинство этих «духов» — это даже не «лушние» духи, но просто пустые бесчувственные оболочки, говорящие разумные вещи только с помощью мозгов *участников сеанса* и мозга медиума, как связующего звена.

Ибо *post mortem* [посмертное] общение людей, столь хорошо изучивших химические проблемы, приобрело бы непогрешимую репутацию в большей степени, чем это могло бы принести пользу для прогресса человечества и развития интеллектуальных способностей. Но доказательства являются достаточно убедительными и неоспоримыми для нынешнего поколения спиритуалистов, если имя, принятое с помощью «астрального контроля друга», было именем правдивого и уважаемого человека. Все это привело к тому, что более чем сорокалетний опыт общения с духами, которые больше лгали, чем говорили правду, и делали много больше зла, чем добра, — не привел ни к чему. И таким образом, в «духов-мужей и духов-жен» следует верить, если они говорят, что являются тем-то или той-то. Поэтому, как справедливо доказывает «Платон»: «Нет прогресса без знания, и знание истины, основанное на факте, — это прогресс в высшей степени, и если астралы прогрессируют, как *утверждает* этот дух, то философия оккультизма в отношении реинкарнации с этой точки зрения является ложной; и откуда мы знаем, что многие другие точки зрения корректны, если они не имеют доказательства?»

Это — высокая философия и логика. «Конец мудрости — это консультация и совещание» ... с «духами», мог бы добавить Демосфен, который знал, где ожидать их, — но все это оставляет открытым вопрос о том, «кто эти духи». Ибо там, «где доктора расходятся во мнениях», должна быть почва для сомнений. И кроме того зловещего факта, что духи разделяются в своих взглядах на реинкарнацию — так же, как спиритуалисты и спиритисты, «любой человек не является достойным защитником для истины и не подходит для того, чтобы принять вызов в установлении истины», — говорит сэр Т. Браун. Это не непочтительный выпад против «Платона», кто бы он ни был, но аксиома. Выдающийся ученый профессор У. Крукс дал однажды очень мудрое определение истины, показав, каким необходимым является проведение различия *между истиной и точностью*. «Человек может быть настолько правдивым», — замечает он, — «что может быть полон желания одновременно и получать истину, и учить ей; но хотя этот человек и имеет большие естественные способности к наблюдению, или даже он был обучен благодаря научным занятиям

некоторым видам наблюдения, замечания, сравнения и аккуратного детального изложения, он не способен дать заслуживающий доверия, аккуратный и поэтому истинный отчет о своих опытах. Его намерения могут быть честными, но если он имеет хоть искру энтузиазма, он вероятно всегда будет переходить к обобщениям, которые могут быть как ложными, так и опасными». Короче, как это выразил другой известный человек науки, сэр Джон Гершель: «Главное и поистине единственное свойство истины — это способность вынести проверку универсального опыта и остаться неизменной при любом возможном способе честной дискуссии».

Ныне очень немногие спиритуалисты (если вообще какие-либо) содержат в себе эти драгоценные качества, требуемые профессором Круксом; другими словам, их энтузиазм всегда ограничивает правдивость; это и приводило их к ошибкам в последние сорок лет. Отвечая на это, мы могли бы с большой справедливостью сказать (и это следует признать), что такое научное определение отрезает сразу оба пути; то есть, что теософы, если сказать коротко, оказываются в одной коробке со спиритуалистами; что они исполнены энтузиазма, и поэтому также доверчивы. Но в первом случае ситуация меняется. Вопрос заключается не в том, что думают лично спиритуалисты или теософы о природе духов и степени их правдивости; но в том, что говорит «универсальный опыт», требуемый сэром Джоном Гершелем. Спиритуализм — это философия (если он вообще таков, что мы до сих пор отрицали) лишь вчерашнего дня. Оккультизм и философия Востока, абсолютно ли истинные, или относительно, — это учения, пришедшие к нам из времен седой античности; и если — в писаниях и традициях Востока; в многочисленных фрагментах и манускриптах, оставленных нам неоплатоническими теософами; в жизнеописаниях таких философов, как Порфирий и Ямвлих; в жизнеописаниях средневековых теософов и так далее, *ad infinitum* [до бесконечности]; — если мы обнаруживаем во всех них те же самые идентичные свидетельства о крайне разнообразной и часто опасной природе всех этих гениев, демонов, богов, лар и «элементариев», ныне смешанных в одну кучу под названием «Духи»; мы не можем потерпеть неудачу в отношении какой бы то ни было «выносимости

проверки *универсальным опытом*» и «сохранения неизменности» при любой форме наблюдения и опыта.

Теософы создают лишь продукт опыта, освященного веками; спиритуалисты придерживаются своих собственных взглядов, появившихся около сорока лет назад, и основываются на своем неуклонном энтузиазме и эмоциональности. Но пусть спросят любого беспристрастного, непредвзято мыслящего свидетеля того, что вытворяют «духи» в Америке, не принадлежащего ни к теософам, ни к спиритуалистам: «В чем разница между невестой-вампиром, от которой Аполлоний Тианский, как говорят, получил маленького друга, который медленно убивал ночных суккубов, и духами-женами и духами-мужьями медиумов?» Конечно, никакой — был бы правильный ответ. Тот, кто не содрогается от этого отвратительного возрождения средневековой демонологии и колдовства, может по крайней мере понять причину того, почему из всех многочисленных врагов теософии — которые разоблачают тайны «мира духов» и срывают маски с тех духов, которые скрываются под именами знаменитостей — никто не является столь же ожесточенными и непримиримыми, как спиритисты-протестанты и спиритуалисты стран римско-католической церкви.

*«Monstrum horrendum informe cui lumen ademptum»...*¹ — это подходящий эпитет, который можно отнести к большинству «Лили» и «Джо» мира духов. Но мы не беремся в полной мере — следуя примеру спиритуалистов, которые не различают веру в каких-либо иных «духов», кроме «дорогих усопших», — утверждать, что кроме природных духов, или элементалов, оболочек, или элементариев, «богов» и гениев, не существует никаких других духов из невидимого царства; или, что нет в действительности святых и великих духов, которые общаются со смертными. Ибо это не так. То, что оккультисты и каббалисты говорили всегда, и теософы повторяют сейчас, — это то, что эти святые духи не посещают различные комнаты для сеансов, и они не будут вступать в брак с живыми мужчинами и женщинами.

Вера в существование невидимых, но столь часто появляющихся гостей из миров, лучших или худших, чем наш

¹ «Ужасное чудовище, уродливое, отлученное от света» (лат.) — Вергилий, «Энеида», III, 658.

собственный, слишком глубоко укоренилась в сердцах людей, чтобы ее можно было вырвать оттуда холодной рукой материализма или даже с помощью науки. Груз предрассудков, связанных с насмешками, лучше всего служил для воспитания дополнительного ханжества и общественного лицемерия среди образованных классов. Ибо существует немного людей (если они вообще есть), на самом дне души которых вера в сверхчеловеческие и сверхчувственные создания не остается пребывать в скрытом виде, но пробуждается к жизни при первом же благоприятном случае. Много есть таких людей науки, которые отказались от своей детской веры в короля эльфов и сказочную королеву и покраснели бы от стыда, будучи обвиненными в вере в колдовство, — и тем не менее стали жертвой обмана «Джо», «Дейзи» и других привидений и «духов». И, хотя они и перешли Рубикон, они боятся насмешек не меньше. Эти ученые так же отчаянно отстаивают реальность воплощенных и других духов, как если бы это были математические законы. Такие душевные устремления выглядят врожденными для человеческой природы, и кажется, что спящий просто пробуждается к активной деятельности; такие стремления пересечь границы материи превращают многих убежденных скептиков в неистово верящих при первом появлении того, что им неоспоримо доказано (все подобные психологические феномены человеческого темперамента), и нашли ли наши современные физиологи ключ к ним? Останется ли приговором *«non compos mentis»* [«не владеющий рассудком»] или «жертва обмана и психологии»? и т. д., и т. д. Когда мы говорим, имея в виду неверующих, что они всего лишь «горстка», — это утверждение не содержит в себе никакой недооценки; ибо это не те, кто громко восклицает против унизительных предрассудков, «окультиного безумия» и тому подобного, кто является наиболее сильным в своем скептицизме. При первой возможности они будут во главе тех, кто падет и сдастся. И если кто-нибудь тщательно подсчитает всевозрастающие миллионы спиритуалистов, оккультистов и мистиков в Европе и Америке, он не станет оплакивать вместе с Каррингтоном «Уход фей». Их время прошло, говорит поэт:

«...Они растаяли как дым,
Прекрасные и хрупкие виденья, —

В канву из суеверий вплетены
В начале всех начал времен тех дальних,
Воспеты трепетно легендами отцов, —
Они ушли, растаяли как дым,
Гонимые науки жезлом!..»

Мы утверждаем, что они ничего подобного не сделали; и что напротив, существуют такие «феи» — много более прекрасные, нежели ужасные, — которые серьезно угрожают под своими новыми масками и именами разоружить науку и сломать ее «жезл».

Вера в «духов» законна, потому что она вырастает на авторитете опыта и наблюдения, и кроме того она подтверждает другое верование, также рассматриваемое как предрассудок: а именно, *политеизм*. Последний основывается на факте: духов, спутанных с богами, люди видели в каждом веке — отсюда вера в многочисленных и разнообразных богов. Монотеизм, с другой стороны, основывается на чистой абстракции. Кто видел Бога — мы имеем ввиду Бога, Бесконечного и Всемогущего, того, о котором столь много говорят монотеисты? Политеизм — если человек утверждает право божественного воздействия от своего имени — логичен и согласуется с философиями Востока, которые, будучи пантеистическими или деистическими, провозглашают ЕДИНОГО как бесконечную абстракцию, абсолютное Нечто, которое полностью трансцендентно концепции конечности. Без сомнения, такая вера более философична, чем те религии, чьи теологии, провозглашая с одной стороны Бога, таинственное и даже Непостижимое Существо, которое «никто не может увидеть и остаться живым» [*Исход*, XXXIII, 20], показывают его в то же самое время столь человеческим и столь незначительным Богом, который сам заботится о нижнем белье¹ для своего избранного народа, и в то же время отказываются сказать что-либо определенное о бессмертии собственных душ, или о их воскресении после смерти!

Таким образом, вера в множество и множества духовных существ, обитающих на различных планах и сферах вселен-

¹ «И сделай им нижнее платье льняное для прикрытия телесной наготы от чресел до голеней» [*Исход*, XXVIII, 42]. Бог — прядильщик льна и портной!!

ной, в *сознающие интра-космические существа*, на самом деле, логична и осмысленна, в то время как вера в *экстра-космического* Бога абсурдна. И если Иегова, который так ревниво относился к своим евреям и приглядывал за тем, чтобы они не имели никакого другого Бога, кроме него, был столь великодушен, что наделил Моисея титулом выше фараона («*Смотри, Я поставил тебя Богом фараону, и Аарона... твоим пророком*» — *Исход*, VII, 1) как египетского королевского божества, почему бы не позволить «язычникам» выбор своих собственных богов? Когда мы верим в существование наших *эго*, мы можем легче поверить в дхиан коганов. Как об этом пишет Хэер: «человек — это *смешанное* существо, состоящее из духовного и плотского тела; ангелы — это чистые духи, пребывающие неподалеку от Бога, и являются сотворенными и ограниченными во всех отношениях, в которых Бог *бесконечен и несотворен*». И если Бог таков, как в последнем случае, то он представляет собой не «Существо», но *бестелесный Принцип*, который не может быть богохульно антропоморфным. Ангелы, или дхиан коганы — это «живые существа»; этот принцип «само-сущей», вечной, всепроникающей ПРИЧИНЫ причин — это лишь абстрактный ноумен «Реки Жизни», чьи вечно катящиеся волны сотворили равным образом и ангелов, и людей, и первое существо — это просто «человек высшего порядка», как интуитивно замечает Юнг.

Многие народы совершенно оправданно верят в множественность богов; как бы не называли их сегодня — духами, ангелами или демонами, — христианские народы не менее политеистичны, чем их языческие братья. Двадцать или тридцать миллионов существующих сегодня спиритуалистов и спиритистов совершают служение своим мертвым так же тщательно, как современные китайцы и индусы служат своим гу-ен,¹ бхутам и пишачи, — язычество, однако, лишь предохраняет их от *посмертного* зла.

Хотя эти боги, как утверждают, и «превосходят человека в некоторых отношениях», не следует делать вывод, что скры-

¹ Гу-ен в Китае — это «*вторая* душа, или человеческая витальность, принцип, который оживляет призрака», — как объясняет китайский миссионер; то есть, попросту *астрал*. Гу-ен, однако, так же отличается от «предка», как бхуты отличны от питри в Индии.

тые силы человеческого духа во всем ниже таких сил у дева. Их способности более развиты, чем способности обычного человека; но в конечном счете им предписан предел их развития, которому не подвержен человеческий дух. Этот факт прекрасно отражен в символическом виде в Махабхарате, где Арджуна, выступающий под именем Нара (человека) одержал без какой-либо помощи победу над целым скопищем дева и дева-йони (низших элементаров). И мы обнаруживаем отражение той же самой силы в человеке в Библии, ибо апостол Павел прямо говорит своим слушателям: «Разве вы не знаете, что мы будем судить ангелов?» [1 Коринф., VI, 3]; и говорит об астральном теле человека, *soma psychikon*, и духовном теле, *soma pneumaticon*, которые «не имеют плоти и костей», но все же обладают внешней формой.

Класс существ, называемых девами — чьи разновидности столь многочисленны, что здесь не может быть приведено никакое их описание, — представлен в некоторых оккультных трудах. Существуют высшие и низшие девы, высшие элементы и элементары, которые много ниже людей и даже животных. Но все они или были, или будут людьми, и первые будут снова рождены на высших планетах и в других манвантарах. Однако следует отметить одну особенность. Питри, или наши «лунные предки», и взаимоотношения смертных с ними использовались некоторое время спиритуалистами как аргумент в пользу того, что индусы верили в «духов» и даже поклонялись им. Это большая ошибка. Они всегда советовались не с индивидуальными питри, но с их коллективно *накопленной мудростью*; эта мудрость мистически и аллегорически проявляется на светлой стороне луны.

Те, кого призывают брахманы, — это не «духи» бестелесных *предков*, полный смысл наименования которых можно будет найти во 2-ом томе «Тайной Доктрины», где объясняется происхождение человека. Наиболее высокоразвитый человеческий дух всегда заявит, оставляя свою обитель тела, — «*nacha purârvarti*» — «я не вернусь назад», — и таким образом окажется за пределами досягаемости любого живого человека. Но для того, чтобы полностью понять природу «лунных» предков и их связи с «луной», было бы необходимо открытие оккультных тайн, которые не предназначены для ушей

простых обывателей. Поэтому нами может быть дано не больше, чем несколько намеков, которые и следуют далее.

Одним из имен луны в санскрите является сома, которая также представляет собой, как это хорошо известно, название мистического напитка брахманов и показывает взаимосвязь между ними. «Пьющий сому» обретает силу, которая обеспечивает ему непосредственные *взаимоотношения* со светлой стороной луны, и таким образом получается вдохновение от *концентрированной интеллектуальной энергии сверкающих предков*. Эта «концентрация» и луна, являющаяся накопителем этой энергии, — это тайна, чье значение не может быть обнаружено за многочисленными фактами, упоминающими продолжительное воздействие определенного рода, оказываемое на землю со светлой стороны лунного диска.

То, что кажется (несведущим) одним потоком, имеет *двойную природу* — одна из них дарует жизнь и мудрость, другая же смертельна. Тот, *кто может отделить первую от последней, как Калахамса отделил молоко от воды, смешанных вместе, проявив таким образом великую мудрость, — будет вознагражден*. Слово «питри», без сомнения, означает предка; но то, что вызывают, — это эзотерическая *лунная мудрость*, а не «лунный предок». Это та Мудрость, которая была вызвана благодаря Ку-та-ми, астрологу в «Набатейской агрокультуре», который записал «откровение Луны». И тому есть и *другая сторона*. Если большинство брахманических религиозных церемоний связаны с полной луной, то черные церемонии колдунов совершаются в новолуние или в последнюю четверть. Ибо сходным образом, когда злонамеренный человек или колдун достигает завершения своей вредоносной деятельности, вся дурная карма и все злое вдохновение сойдет на него как темный инкуб зла из «*темной стороны луны*», которая является *terra incognita* науки, но хорошо изученной местностью для адепта. Колдун, дугпа, который всегда совершает свои адские ритуалы в ночь новолуния, когда добрые воздействия питри находятся в наиболее ослабленном состоянии, кристаллизует часть сатанинской энергии своих предшественников в зло и использует его для своих собственных низменных целей; в то время как брахман, с другой стороны, следует соответствующим благотворным курсом, используя

энергию, переданную ему его питри... Таким образом, именно это и есть подлинный спиритуализм, сердце и душа которых остались полностью незамеченными современными спиритуалистам. Когда придет день полного откровения, будет видно, что так называемые «предрассудки» брахманизма и древнего язычества в целом были просто естественными и психическими науками, сокрытыми от глаз непосвященных невежественных миллионов (из-за опасности их осквернения и неправильного употребления) с помощью символической и аллегорической маскировки, которую неспособна раскрыть современная наука.

Мы заявляем, что не является теософом тот, кто всегда верил в «унизительные предрассудки» или помогал им распространяться в большей степени, чем это делают философские или научные общества. Единственное различие между «духами» других обществ, сект и организаций и нашими заключается в их именах и в догматических утверждениях относительно их свойств. В тех, кого миллионы спиритуалистов называют «духами умерших», и в ком католическая церковь видит дьяволов сатанинского войска — мы не видим ни того, ни другого. Мы называем их дхиан коганами, девами, питри, элементалами, высшими и низшими, — и знаем их как «богов» язычников; временами наше знание несовершенно, но оно никогда не бывает полностью ложным. Каждый класс имеет свое имя, свое место, свои функции, определенные ему в природе; и каждый из них — это наполнение и завершение своей собственной определенной сферы, так же как человек является наполнением и вершиной на земле; такова естественная и логическая необходимость, существующая в Космосе.

ЭЛЕМЕНТАЛЫ

I

В глазах древних, Универсальный Эфир представлял собой не что-то безлюдное, охватывающее все небесное пространство; для них это был безграничный океан, населенный, как наши обычные земные моря, богами, планетарными духами, огромными и мелкими существами, содержащий в каждой своей молекуле зародыши жизни, от потенциально возможных до наиболее высокоразвитых. Подобно рыбам, которые кишат в океанах и других водоемах, причем каждый вид имеет свое *место обитания*, к которому он удивительным образом приспособлен, и некоторые из них дружелюбны, а некоторые враждебны человеку, некоторые приятны на вид, а другие пугающи, некоторые ищут убежища в спокойных уголках и глубоких гаванях, тогда как другие пересекают огромные пространства воды, — так и различные расы планетарных, элементарных и других духов, как верили в древности, населяют разные части великого эфирного океана и прекрасно приспособлены к соответствующим условиям.

Согласно древним учениям, каждый член этой разнообразной эфирной популяции, от самых высоких «богов» и до бездушных элементаров, получил развитие вследствие беспрестанного движения, присущего астральному свету. Свет является силой, а последняя создается *волей*. Поскольку эта воля проистекает из разума, который не может ошибаться, так как он является абсолютным и неизменным, и не имеет в себе ничего от материальных органов *человеческого* мышления, будучи свертонкой, чистой эманацией ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, — она вызывает развитие с самого начала времен в соответствии с неизменными законами элементарных структурных предпосылок для последующих поколений того, что мы называем человеческими расами. Эти последние, принадлежат ли они

нашей планете или какой-нибудь другой из мириад, находящихся в космосе, имеют свои земные тела, которые развились в исходной среде из тел определенного класса элементарных существ (первичных зачатков богов и людей), которые удалились в невидимые миры. В древней философии не было недостающего звена, которое следовало бы создать при помощи того, что Тиндаль называет «просвещенным воображением»; никакого разрыва, который следовало бы заполнить огромным количеством материалистических спекуляций, ставших необходимыми из-за абсурдной попытки решить уравнение с помощью лишь одного набора величин, — наши «невежественные» предки видели действие закона эволюции во всей вселенной. Они прослеживали одну непрерывную серию сущностей как при постепенном переходе от звездного облака до развития физического тела человека, так и от Универсального Эфира — до воплощенного человеческого духа. Эти превращения происходили из мира Духа в мир грубой Материи, и через посредство этого — обратно к источнику всех вещей. «Происхождение видов» было для них нисхождением Духа, первичного источника всего, до «деградации Материи». В этой всеохватывающей цепи преобразования элементарные духовные существа занимали особое место посреди двух крайностей, как недостающее звено Дарвина — между обезьяной и человеком.

Никто в мировой литературе не дал когда-либо более правдивого и более поэтического описания этих существ, чем Э. Бульвер-Литтон, автор «Занони». Поскольку он сам не столько «материальное существо», сколько «идея радости и света», то его слова более похожи на достоверное эхо памяти, чем на всплеск чистого воображения. Он заставляет мудрого Мейнура сказать Глиндону:

Человек является самонадеянным пропорционально своему невежеству. В течение нескольких веков он видел в бесчисленных мирах, которые мерцают в пространстве как пузырьки бесконечного океана, только маленькие свечи ... которые Провидение зажгло без какой-либо иной цели, кроме как сделать ночь более приятной для человека... Астрономия исправила это заблуждение человеческого тщеславия, и сейчас человек неохотно признает, что звезды — это целые миры, более крупные и более величественные, чем его собственный... Повсюду, в этой необъятной конструкции, наука выявляет все новую жизнь... Рассуждая,

путем очевидной аналогии, что если и лист, и капля воды не в меньшей степени, чем вон та звезда, представляют собой обитаемый и дышащий мир, если и сам человек является миром для других жизней, миллионы и мириады которых живут в реках его крови и населяют его тело так же, как люди населяют землю, то достаточно было бы здравого смысла (если наши ученые его вообще имеют), чтобы учить тому, что окружающая нас со всех сторон бесконечность, которую мы называем пространством, безграничная и неосязаемая, которая отделяет землю от луны и звезд, наполнена также соответствующей жизнью. Не является ли очевидным абсурдом предположение о том, что эти существа имеются на каждом листе, и в то же время они отсутствуют в безграничном пространстве! Закон великой системы запрещает исчезновение хотя бы одного атома; он не знает ни одного места, где не было бы дыхания какой-либо жизни... Таким образом, можете ли вы понять, что одно лишь космическое пространство, являющееся бесконечным и в то же время пустым, безжизненным, и менее пригодным для замысла универсального существования ... чем насленный лист, чем капля, наполненная живыми существами? Микроскоп показывает вам существа, находящиеся на листе; однако не изобретено такого устройства, чтобы можно было обнаружить более благородные и более одаренные объекты, которые парят в безграничном пространстве. И все же между этими последними и человеком существует таинственное и ужасное сродство... Но прежде чем проникнуть через этот барьер, восприятие, которое осуществляется вашей душой, должно быть обострено с помощью сильного энтузиазма и очищено от всех земных желаний... Когда это совершено, наука может быть призвана на помощь; сам взгляд может быть сделан более тонким, нервы более острыми, дух более одухотворенным и направленным наружу, и сама стихия — воздух, пространство — может, с помощью определенных секретов высшей химии, быть сделана более ощутимой и ясной. И это не является магией, как ее называют легковверные; как я многократно говорил ранее, магии (науки, которая нарушает законы природы) не существует; это лишь наука, посредством которой можно контролировать природу. Так, в пространстве, где имеются миллионы существ, духовных не в буквальном смысле слова, поскольку все они имеют определенные материальные формы (подобно мельчайшим животным, невидимым невооруженным глазом), хотя материя эта столь нежна и тонка, соткана из воздуха, что кажется лишь пленкой, паутиной, покрывающей дух... Все же, на самом деле, эти существа исключительно широко отличаются друг от друга ... некоторые из них обладают исключительной мудростью, другие ужасной зловредностью; некоторые враждебны к человеку, как демоны, другие добры и ласковы, как посредники между землей и небесами.¹

Таков краткий очерк элементарных существ, лишенных Божественного Духа, данный одним из тех, в ком многие ре-

¹ Бульвер-Литтон, «Занони».

зонно видят человека, знающего больше, чем он готов сообщить перед лицом скептически настроенной публики. Здесь можно выделить несколько строчек, *дающих наиболее яркое изображение описываемого*. Посвященный, имеющий личное знание об этих существах, не смог бы сделать это лучше.

Теперь мы можем перейти к «богам», или даймонам древних египтян и греков, а от них — к девам и питри еще более древних индийских ариев.

Кем или чем были боги или даймоны греков и римлян? Это название было монополизировано и искажено для своей выгоды отцами христианской церкви. Постоянно следуя по стопам древних языческих философов, по проторенным путям их спекуляций, и в то же время постоянно пытаюсь перенести их на девственную почву и представить себя первопроходцами в этом до сих пор нехоженном лесу вечных истин, они повторили уловку зороастрийцев: чтобы разделаться со всеми индийскими богами и божествами, Зороастр назвал всех их дэвами и использовал это имя для обозначения только злых сил. *То же самое сделали и христианские отцы*. Они применили священное имя даймонов (божественного эго человека) — к своим дьяволам, выдумке большого мозга, и таким образом обеславили антропоморфизированные символы естественных наук мудрой античности и сделали их отталкивающими для несведущего и необученного человека.

Что собой на самом деле представляли боги и даймони, или даймоны, мы можем узнать у Сократа, Платона, Плутарха и многих других известных мудрецов и философов дохристианского, также как и послехристианского времени. Рассмотрим некоторые из их взглядов.

Ксенократ, который обнаружил многие из незаписанных теорий своего учителя и превзошел Платона в своем определении учения о невидимых величинах, считал, что даймоны — это промежуточные существа, находящиеся между божественным совершенством и человеческой греховностью;¹ он разделял их на несколько классов, которые, в свою очередь, делил на более мелкие категории. Он специально отмечал, что индивидуальная, или личная душа каждого человека является

¹ Плутарх, «De Isid.», XXV, стр. 360.

ведущим и охраняющим даймоном, и что никакой демон не имеет над нами большей власти, чем наш собственный. Таким образом, даймоний Сократа — это бог, или *божественная сущность*, которая вдохновляла его всю жизнь. От человека зависит — открыт или закрыт он восприятию божественного голоса.

Гераклит, который полностью принял пифагорейские и платоновские взгляды на человеческую душу, ее природу и свойства, говоря о духах, называет их «даймонами, тела которых состоят из воздуха и пара», и утверждает, что души населяют Млечный Путь, прежде чем стать «рожденными» в подлунном мире.

Опять-таки, когда автор «Эпиномиса» располагает между самыми высшими и самыми низшими богами (воплощенными душами) три класса даймонов и населяет вселенную невидимыми существами, он поступает более разумно, чем наши современные ученые, которые видят между двумя крайностями пустое пространство, арену слепых сил, или же христианские теологи, которые называют каждого языческого бога — демоном, или дьяволом. Из этих трех классов первые два являются невидимыми; их тела представляют собой чистый эфир и огонь (планетарные духи); даймоны третьего класса покрыты парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда, отвердевая, становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи, или наши астральные души.

Факт состоит в том, что слово «даймон» употреблялось древними, и особенно философами Александрийской школы, для обозначения всех видов духов, добрых или злых, человеческих или имеющих другой вид, но это название часто было синонимом с именами богов или ангелов. Например, «самофраками» называли храмовых божеств, которым поклонялись во время мистерий в Самофракии. Они считаются идентичными с кабирами, диоскурами и корибантами. Их имена были мистическими, обозначающими Плутона, Цереру или Прозерпину, Бахуса и Эскулапа или Гермеса, и всех их считали даймонами.

Апулей, говоря столь же символическим и скрытым языком о *двух душах*, человеческой и божественной, отмечает:

Человеческая душа — это демон, которого наш язык может назвать гением. Она является *бессмертным божеством*, хотя в определенном

смысле она рождается в тот же момент, что и человек, в котором она заключена. Следовательно, мы можем сказать, что она умирает точно так же, как и рождается.

Древние называли богами также и выдающихся людей. Обожествленные в течение жизни, даже их «оболочки» были почитаемыми в определенной части мистерий. Вера в богов, лярв и умбр была тогда универсальной, так же как она стремительно возрождается в наше время. Даже величайшие философы, которые известны своим потомкам как самые строгие материалисты и атеисты, — только потому, что они отрицали гротескную идею личного не-всеобъемлющего бога, — такие как, например, Эпикур, верили в богов и невидимых существ. Продвигаясь в еще большую древность, из огромного количества философов дохристианской эры мы можем упомянуть Цицерона, которого менее всего можно обвинить в предрасудках и доверчивости. Говоря о тех, кого он называет богами, и кто является или человеческими, или атмосферными духами, он отмечает:

Мы знаем, что из всех живых существ человек имеет наиболее высокоорганизован, и, поскольку боги относятся к последним, они должны иметь человеческое обличье... Я не собираюсь сказать, что боги имеют тело и кровь; но я говорю, что они *выглядят* так, как будто они имеют тела, наполненные кровью... Эпикур, для которого скрытые вещи были столь же легко осязаемыми, как если бы он касался их своими пальцами, учит нас, что боги в общем являются невидимыми, но что они *постижимы*; что они не являются телами с определенной плотностью ... но мы можем распознать их посредством их *преходящих* образов; что, поскольку в бесконечном пространстве имеется достаточно *атомов*, чтобы *создать такие образы*, они возникают перед нами и дают нам понять, что представляют собой эти счастливые бессмертные существа.¹

Если, переходя от Греции и Египта к колыбели всемирной цивилизации, Индии, мы обратимся к брахманам и их наиболее замечательным философским учениям, то обнаружим, что они называют своих богов и даймониев таким количеством разнообразных наименований, что тридцать три миллиона этих божеств потребовали бы целой библиотеки только для того, чтобы перечислить их имена и атрибуты. Выберем сейчас лишь два имени из этого пантеона. Эти группы явля-

¹ «De Natura Deorum» (О природе богов), кн. I, гл. XVIII.

ются наиболее важными и наименее изученными ориенталистами, причем их истинная природа специально затуманена нежеланием брахманов раскрывать свои философские тайны. Мы будем говорить сейчас лишь о девах и питри.

Первые воздушные существа могут быть как высшими, так и низшими по отношению к человеку. Этот термин буквально означает нечто «сверкающее», блестящее; он относится к духовным существам разной степени, включая сущности из предыдущих планетарных периодов, которые принимают активное участие в образовании новой солнечной системы и обучении человечества, находящегося в периоде детства, а также и неразвивающихся планетарных духов, которые на спиритуалистических сеансах будут принимать облик человеческих божеств и даже героев человеческой истории.

Что касается дева-юни, то они представляют собой элементалов низшего сорта по сравнению с космическими «богами», подчиняющихся даже воле колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и т. д. Они являются душой элементов, непостоянными силами природы, действующими в соответствии с вечным законом, присущим *центрам силы*, с неразвитым сознанием и телами пластичной формы, которые могут менять свой облик в соответствии с сознательной или бессознательной волей человека, который вступает в *некие отношения* с ними. Именно путем привлечения некоторых существ этого рода современные спиритуалистические медиумы наделяют оболочки умерших человеческих существ неким видом индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но они будут развиваться в человека в течение огромного количества лет. *Они принадлежат к трем низшим царствам* и участвуют в мистериях вследствие своей опасной природы.

Мы обнаружили крайне ошибочные мнения, распространенные не только среди спиритуалистов, которые повсюду видят духов своих бестелесных последователей, но даже среди рядов востоковедов, которым следовало бы знать об этом больше. Они в целом уверены в том, что санскритский термин «питри» обозначает духов наших прямых предков, людей, лишенных тела. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и другие восточные чародеи являются *медиумами*;

что они сами верят в свою неспособность создать что-либо без помощи питри, по отношению к которым они являются лишь послушными инструментами. Это ошибочно во многих отношениях, причем эта ошибка возникла впервые, как мы полагаем, благодаря мосье Л. Жаколио, который описывает в своей книге «Мир спиритизма» феномен Говинда Свами, или, как он его называет, «факира Ковиндасами». Питри — это предки не ныне живущих людей, они являются предками людей первичной расы, духами *человеческих* рас, которые предшествовали нынешним расам людей на великой шкале нисходящей эволюции, и как физически, так и духовно были намного выше наших современных пигмеев. В Манавадхармашастре они называются *лунными предками*. Индус — и, менее всего, гордый брахман — не имеет такого страстного желания вернуться в страну изгнания после того, как он сбросил свои смертные путы, как обычный спиритуалист; и смерть для него не содержит того ужаса, как для христианина. Таким образом, наиболее высокоразвитые умы в Индии, покидая свою смертную оболочку, всегда озабочены тем, чтобы заявить: «Нахапунараварти» — «Я не вернусь обратно»; этим самым заявлением он делает себя недосягаемым для любого живого человека или медиума. Но, можно спросить, что же следует понимать под питри? Они являются девами, лунными и солнечными, тесно связанными с эволюцией человека, поскольку *лунные питри* — это те, кто дает свои чхайя как образцы Первой Расы Четвертого Круга, тогда как *солнечные питри* одаряют человечество интеллектом. Более того, эти *лунные девы* проходят через все царство земной Цепи в Первом Круге, а во время Второго и Третьего Круга они «ведут и представляют человеческий элемент».¹

Краткое исследование той роли, которую они играют, должно предотвратить смешение питри и элементалов в уме изучающего этот вопрос. В Ригведе, Вишну (или *всепроницающий* Огонь, Эфир) показан прежде всего шагающим через семь областей мира в *три* шага, будучи проявлением *Центрального* Солнца. Позже он становится проявлением *нашей* солнечной энергии и связан с семеричной формой и с богами Агни, Индрой и другими солнечными божествами. Поэтому,

¹ Пусть изучающий обратится по этому вопросу к «Гайной Доктрине», в которой он найдет полное объяснение.

тогда как «Сыны Огня», изначальные Семь нашей Системы, исходят из первичного Пламени, — «семь строителей» нашей Планетарной Цепи являются «Разумом-рожденными Сынами» последних, а также — *их наставниками*. Ибо, хотя с одной стороны все они являются богами и называются питри (питарами, отцами, предками), между ними имеется большое, хотя и очень тонкое различие (*окультурного характера*), которое следует отметить. В Ригведе они разделяются на два класса: питри агни-дагдха («огонь-дающие») и питри анагни-дагдха («огонь-не-дающие»),¹ то есть, как это объясняется *экзотерически*, — питри, которые приносят жертвы богам и те, которые этого не делают. Но эзотерический и истинный смысл этого состоит в следующем. Первые, или первичные питри, «семь сыновей огня», или *пламени*, разделяются на семь классов (подобно семи сефиротам, и т. п., см. *Вайа-пурану* и *Харивамсу*, а также *Ригведу*); три из этих классов — *арупа*, то есть бесформенные, «состоящие из интеллектуальной субстанции», а четыре являются телесными. Первичные питри — это чистый *агни* (огонь), или *сапта-джива* («семь жизней», теперь становятся *сапта-джихва*, семязыкими, поскольку Агни представляется с семью языками и семью ветрами, которые являются колесами его повозки). Будучи бесформенными и чисто духовными сущностями, они *не могли создать то, чьей прототипической формы уже не было бы в их разуме*, и могли произвести лишь «порожденных разумом» существ, своих «сынов», второй класс питри (или праджапати, или риши и т. п.), на одну ступень более материальных; а они, в свою очередь, породили третий и последний среди класса *арупа*. И только эти последние с помощью Четвертого принципа Универсальной Души (Адити, Акаша) были способны создать вещественные и имеющие форму существа.² Но когда они поя-

¹ Чтобы затемнить, или набросить покрывало на тайну первичной эволюции, последние брахманы, также с целью служения ортодоксии, объяснили этих двоих с помощью такой выдумки: первые питри были «сынами Бога» и обидели Брамму, отказавшись принести ему жертву, за что Творец проклял их, и они стали глупыми, и они могли избежать этого проклятия только принимая своих собственных сынов как учителей и обращаясь к ним как к своим творцам — *питри*. Такова *экзотерическая версия*.

² Мы находим отражение этого в «Назарейском Кодексе». Бахак-Зиво, «отцу Гениев» (семи), предписано создавать существа. Но, по-

вились на свет, обнаружилось, что они обладают столь малой частью божественной вечной Души, или Огня, что их стали рассматривать как неудачу. «Третий взывает ко второму, второй к первому, и все *Три* должны стать *Четырьмя* (совершенный квадрат или куб, представляющий «квадратуру круга», или погружение чистого Духа), прежде чем первый может быть обучен» (санскритское толкование). Только тогда могут быть созданы *Существа*, совершенные в интеллектуальном и физическом отношении. Это, хотя в значительной степени и философская, но все же — аллегория. Но ее смысл ясен, сколь бы абсурдным не могло бы показаться это объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Наличии Универсальной Жизни (или движения), *внутри которой пребывает* все, и *вне которой* не может быть ничего. Это — чистый Дух. Его проявлением является космическая первичная Материя, существующая одновременно с ним. Наполовину духовная по сравнению с первым, это оболочка Жизни-Духа, это то, что наука называет *эфиром*, который заполняет безграничное пространство и является по своей сути мировым веществом, которое порождает все атомы и молекулы того, что называется материей. Однако гомогенный по своему вечному происхождению, этот Универсальный Элемент после того, как его излучение попадает в пространство *проявленной* Вселенной, то центробежные и центростремительные силы вечного движения, силы притяжения и отталкивания приводят к быстрой поляризации рассеянных частиц, приобретающих свои особенные свойства, которые сейчас рассматриваются наукой как множество элементов, отличных друг от друга. Как гомогенное целое, мировое вещество в своем первичном состоянии является совершенным; после дезинтеграции оно утрачивает

сколько он «не знает об Орке» и не знаком с «всепоглощающим огнем, который нуждается в свете», он не может этого сделать и призывает на помощь Фетахила, чистейшего духа, который делает еще хуже, сидя в *грязи* (Илус, Хаос, Материя), и удивляется, почему так изменился *жизненный огонь*. И только тогда, когда на арену творения вступает «Дух» (Душа) — женская *Anima Mundi* назареев и гностиков — и пробуждает Карабтаноса (духа материи и страстных желаний), который соглашается *помочь* своей матери, «Дух» понимает и порождает «*Семь Образов*», и опять «*Семь*», и еще раз «*Семь*» (Семь Добродетелей, Семь Грехов и Семь Миров). Затем Фетахил погружает свою руку в Хаос и создает *нашу* планету. (См. «Разоблаченную Изиду», том I, стр. 430-432).

способность творческой силы, *не ограниченной никакими условиями*, и должно соединиться со своей *противоположностью*. Таким образом, первые миры и космические существа, хотя и «само-сущие», — это тайна, которую никто не пытается затронуть всерьез, поскольку она воспринимается лишь божественными глазами самых высших посвященных, которую никто не может объяснить при помощи человеческого языка детям нашего времени, — эти первые миры и существа *не удались*; ввиду того, что одни утратили присущую им творческую силу, необходимую им для последующего развития эволюции, а другие — свою бессмертную душу. Будучи частью *Anima Mundi* (Мировой Души) в практическом аспекте, элемент Пуруши был в них слишком слаб, чтобы дать им возможность иметь сознание в интервалах (перерывах) между существованиями во время эволюционного периода и цикла Жизни. Эти три порядка существ — питри-риши, сыны пламени — должны были объединить три своих высших принципа с Четвертым (Кругом) и Пятым (*микрокосмическим*) принципом для того, чтобы получить необходимый союз и достичь результата. «Были древние миры, которые погибали, как только они начинали существовать; они были бесформенными как то, что называют «искрами». Эти «искры» представляют собой первичные миры, которые не могут продолжаться, поскольку Святой Старец не придал им форму»¹ (совершенных противоположностей, не только в виде противоположных полов, но и — космической полярности). «Почему разрушились эти первичные миры? Потому», — отвечает «Зогар», — «что человек, представленный десятью сефиротами еще не существовал тогда. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], и поскольку ее до того времени не было, миры были разрушены».

Далеко отстоящими от питри и охотно принимаемыми публикой являются различные проявления мастерства факиров, фокусников и т. п., явления, в сотни раз более разнообразные и удивительные, чем все, с чем встречалась когда-либо цивилизованная Европа и Америка. Питри не имеют ничего общего с такими демонстрациями перед широкой публикой и

¹ «Индра-сутра», «Зогар», III, 292 в.

не являются «бестелесными духами». Мы должны лишь познакомиться со списком основных даймонов, или элементарных духов, чтобы обнаружить, что их имена указывают на их род занятий, или, выражаясь более ясно, на трюки, к которым каждый из них лучше всего приспособлен. Так, имеются *маданы* — это родовое имя, означающее злых элементарных духов, наполовину животных, наполовину чудовищ, поскольку «мадан» обозначает того, кто выглядит как корова. Он является приятелем злобных волшебников и помогает им осуществлять свои злые мстительные намерения посредством поражения людей и домашних животных внезапным заболеванием, приводящим к смерти.

Шудала-мадан, или кладбищенский демон, соответствует нашим вурдалакам и вампирам. Он любит находиться там, где совершаются преступления и убийства, поблизости от мест захоронения и экзекуций. Он помогает фокусникам в разнообразных чудесах, связанных с огнем, так же как *куттишаттан*, маленький озорной чертенок. Шудала, как говорят, является наполовину огненным, наполовину водным демоном, поскольку он получил от Шивы разрешение принимать любую форму и превращать один предмет в другой; и если он не находится в огне, он пребывает в воде. Это тот, кто не дает людям «видеть то, что они не видят». Шула-мадан — это другое вредоносное привидение. Это *печной* демон, искусный в изготовлении керамики и приготовлении пищи. Если вы находитесь с ним в дружбе, он не повредит вам; но горе тому, кто навлечет на себя его гнев. Шула любит похвалу и лесть, и так как он обычно находится под землей, то именно у него должен просить помощи фокусник в том, чтобы за четверть часа вырастить из ростка дерево и получить плоды от него.

Кумил-мадан — это, собственно, ундина. Это элементарный дух воды, и его имя означает «бурлящий, как пузырьки». Он очень веселый и смешной чертенок, который может помочь другу в чем-либо, что относится к его владениям. Он может вызвать дождь и показать будущее и настоящее тем, кто прибегает к гаданию на воде.

Поруту-мадан — это демон «борьбы»; он самый сильный из всех; и там, где нужно мастерство, требующее физической силы, например, левитация и дрессировка диких животных, он

будет помогать исполнителю, приподнимая его над землей или оказывая на дикое животное сильное воздействие, прежде чем дрессировщик начнет действовать на него своими чарами. Таким образом, каждое «физическое проявление» имеет свой собственный класс элементарных духов, надзирающих за ними. Помимо вышеуказанных в Индии имеются *пишачи*, даймоны гномов, гигантов и вампиров; *гандхарвы*, добрые даймоны, небесные серафимы, певцы; и *асуры* и *наги*, титанические духи и драконы, или змееголовые духи.

Их нельзя путать с элементариями, душами и оболочками бестелесных человеческих существ; и здесь мы опять-таки должны различать между тем, что было названо астральной душой, то есть низшей частью двойственного пятого принципа, соединенной с животным, и истинным Эго. Ибо учение посвященных состоит в том, что астральная душа, даже если она принадлежала чистому и добродетельному человеку, не является бессмертной в строгом смысле слова; «она была создана из элементов — и к элементам она должна возвратиться». Остановимся здесь и не скажем более ничего: каждый ученый брахман, каждый чела и разумный теософ поймет, почему. Ибо они *знают*, что тогда как душа грешного человека исчезает, поглощается без освобождения, то душа другого человека, даже умеренно чистого, просто меняет свои эфирные частицы на еще более эфирные, и поскольку в ней остается дух *Божественного, богоподобного* человека, или скорее его индивидуальное Эго, то она не может умереть. Прокл говорит:

После смерти душа (дух) продолжает пребывать в воздушном теле (астральной форме), пока она полностью не очистится от всех злых и чувственных страстей ... тогда она освобождается путем второго умирания от воздушного тела так же, как она освободилась от земного. Тогда, говорят древние, образуется небесное тело, всегда соединенное с душой, которая является бессмертной, лучезарной и подобной звезде,

— тогда как чисто человеческая душа, или низшая часть пятого принципа, *не такова*. Эти объяснения, а также знание значения, *истинных* атрибутов и миссии питри, могут помочь лучшему пониманию нижеследующих отрывков из Плутарха:

«И из этих душ луна является *стихией*, потому что в ней растворяются души, когда тела погребенных оказываются в земле. Те, кто были добродетельны и честны, вели спокойный и философский образ жиз-

ни, не вовлекали себя в сомнительные дела, растворяются быстро; жизнь, потеряв разум (осмысление) и не используя более телесные страсти, тотчас же угасает».¹

Древние египтяне, получившие свое знание от индийских ариев, глубоко продвинули свои исследования в царства «элементальных» и «элементарных» существ. Современные археологи решили, что рисунки, изображенные на различных папирусах Книги Мертвых, и другие символы, относящиеся к предметам, изображенным на саркофагах, стенах подземных храмов, скульптуры на зданиях, все это просто фантастические изображения их богов, с одной стороны, а с другой — доказательства того, что египтяне поклонялись кошкам, собакам и разнообразным пресмыкающимся. Эта современная идея полностью ошибочна, она проистекает из незнания астрального мира и его странных обитателей.

Имеется много различных классов «элементариев» и «элементалов». Самые высокие по своей разумности и ловкости среди первых — это так называемые «земные духи». Сейчас достаточно сказать о них, что это лярвы, или тени тех, кто жил на земле, равным образом как добрых, так и злых. Они являются низшим принципом всех бестелесных существ, и их можно разделить на три группы. Первая включает в себя тех, кто полностью отказался от духовного света и умер глубоко погруженный в трясину материи, и от греховных душ которых постепенно отделялся бессмертный дух. Собственно говоря, они являются бестелесными душами развращенных людей; их души, отделившись за некоторое время до смерти от своего божественного духа, утратили таким образом свой шанс на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты делали лишь очень небольшое различие между элементарными духами, которые были людьми, и теми существами, которые населяют стихии и являются слепыми силами природы. Раз-

¹ За последнее время некоторые ограниченные критики — неспособные понять высшую философию вышеизложенной доктрины, эзотерический смысл которой открывает широчайшие горизонты в астрофизических и психологических науках — подвергали осмеянию и относились с презрением к идее о восьмой сфере, которую они, затуманенные старыми, заплесневелыми догмами антинаучной веры, восприняли так, что *наша* «луна представилась в виде мусорного ящика для собирания грехов человечества»!

лученные со своими телами, эти души (называемые также «астральными телами»), особенно в случае чисто материалистических личностей, неукротимо притягиваются к земле, где получают временную жизнь среди стихий, соответствующих их природе. Из-за того, что в течение своей естественной жизни они никогда не культивировали свою духовность, но подчиняли ее материальному, они не приспособлены и не годятся для возвышенной деятельности чистого бестелесного существа, для которого земная атмосфера является удушающей и зловонной. Силы, притягивающие ее, не только удалены от земли, но и она сама не может, даже если бы и хотела, благодаря своему девачанскому состоянию, иметь каких-либо *сознательных* взаимоотношений с землей и ее обитателями. Исключения из этого правила будут указаны далее. После более или менее продолжительного периода времени эти «материальные» души начнут распадаться, и наконец, подобно туману, они рассеются, атом за атомом, среди окружающих элементов.

Они являются «оболочками», которые остаются в течение долгого времени в Камалоке; насыщенные всеми земными испарениями, их камарупы (тела желаний), растолстевшие от чувственности и ставшие непроницаемыми для одухотворяющего влияния высших принципов, долго не гибнут и угадают с трудом. Нас учат, что иногда они могут сохраняться в течение столетий, прежде чем произойдет окончательный распад на соответствующие элементы.

Вторая группа включает всех тех, кто, имея в себе определенную долю духовности, однако в большей или меньшей степени привязан к земным вещам и земной жизни, и чьи устремления и пристрастия сконцентрированы в большей степени не на небе, а на земле; пребывание в Камалоке *останков* этой группы людей, принадлежащих к средним человеческим существам, имеет гораздо меньшую длительность, и все же достаточно длинную и зависящую от интенсивности их желания жить.

Оставшиеся, то есть третий класс, бестелесные души тех, чьи тела погибли от насилия; они представляют собой людей во всем, за исключением физического тела, пока не исчерпается срок их жизни.

Среди элементариев каббалисты признают также то, что мы называем психическими эмбрионами, — «первообразец» формы у ребенка, который *должен существовать*. В соответствии с учением Аристотеля имеется три принципа естественных тел: «первообразец» (парадигма), содержание и форма. Эти принципы можно использовать и в данном конкретном случае. «Первообразец» нерожденного ребенка располагается в невидимом разуме Универсальной Души, в которой от вечности существуют все виды и формы. «Первообразец» рассматривается философией Аристотеля не как принцип, участвующий в построении тел, но как некое внешнее, по отношению к ним, свойство; ибо в этом случае материя не переходит из той формы, которую она имеет, в ту форму, которую она должна получить. Хотя «первообразец» формы неродившегося ребенка, так же как в случае предполагаемой формы несделанных часов, это то, что не является ни субстанцией, ни протяженностью, ни качеством, ни каким-либо видом существования, — и все же это *нечто*, что существует, хотя для того, чтобы приобрести внешний вид, оно должно приобрести объективную форму — коротко говоря, абстрактное должно стать конкретным. Таким образом, поскольку этот «первообразец» материи передается энергетическим путем универсальному эфиру, он обретает материальную форму, хотя и сублимированную. Если современная наука учит, что человеческая мысль «влияет одновременно и на вещество другой вселенной», как может тот, кто верит в Универсальный Разум, отрицать, что божественная мысль передается посредством того же самого энергетического закона нашему общему посреднику, универсальному эфиру — низшему Миру-Душе? Поистине верно, что оккультная философия отрицает разум и сознание, присущее этим конечным и зависящим от условий проявлениям этого мира материальных феноменов. Но ведантическая и буддийская философии, говоря об этом как об *Абсолютном Сознании*, показывают, что форма и прогресс каждого атома обусловленной вселенной должны существовать в нем в течение бесконечных циклов Вечности. И если это так, то отсюда должно следовать, что когда Божественная Мысль проявляется объективно, то ее энергия достоверно воспроизводит внешний вид того, чей «первообразец» уже содержится в божест-

венном разуме. Не следует однако понимать это таким образом, что эта Мысль *создает* материю, или даже ее «первообразец». Нет; она развивает из скрытого в ней эскиза лишь замысел будущей формы; материя, которая служит для того, чтобы исполнить этот замысел, уже имеется в наличии и готовится к тому, чтобы сформировать человеческое тело через серию прогрессивных трансформаций в ходе эволюции. Формы проходят; идеи, которые создают их, и материал, который дает им объективность, остаются. Эти модели, поскольку они еще лишены бессмертного духа, являются «элементалами» — или, лучше, *психическими эмбрионами*, — которые, когда приходит их время, погибают для невидимого мира и рождаются в видимом, как человеческие младенцы, получающие *in transitu* Божественное Дыхание, называемое Духом, которое придает окончательную форму совершенному человеку. Этот класс не может субъективно или объективно общаться с людьми.

Существенное различие между телами такого эмбриона и элементала состоит в том, что эмбрион — будущий человек — содержит в себе частицу каждого из четырех великих царств, то есть: огня, воздуха, земли и воды; в то время как элементал имеет частицу лишь одного из этих царств. Так, например, саламандра, или огненный элементал, имеет лишь часть первоначального огня и ничего более. Человек выше их, и закон эволюции проявляет в нем наличие всех четырех царств. Поэтому элементалы огня не могут быть обнаружены в воде, а воздушных элементалов нельзя найти в огне. И так как частица воды обнаруживается не только в человеке, но и в других телах, элементалы реально существуют внутри и вне всякой субстанции подобно тому, как духовный мир существует в материальном. Но последние представляют собой элементалов в их наиболее первичном и латентном состоянии.

II

Другой класс представляет таких элементальных существ, которые никогда не разовьются в человеческие существа в этой манвантаре, но занимают, так сказать, определенную

ступеньку на лестнице бытия и, по сравнению с другими, могут быть правильно названы природными духами, или космическими действующими силами природы, причем каждое существо ограничено своей собственной стихией и никогда не может пересечь границы других. Это те, которых Тертуллиан назвал «принцами воздушных стихий».

В учениях восточных каббалистов, западных розенкрейцеров и алхимиков о них говорилось как о созданиях, развившихся из четырех царств — земли, воздуха, огня и воды, и их соответственно называли гномами, сильфами, саламандрами и ундинами. Эти силы природы могут действовать как послушные работники всеобщего закона, или же могут служить, как это показано выше, бестелесным духам — чистым или нечистым — и живым адептам магии и колдовства, производя желаемые феноменальные результаты. Такие существа никогда не становятся людьми.¹

Под общим названием фей, или волшебниц, эти духи стихий появляются в мифах, баснях, преданиях и поэзии всех народов, древних и современных. У них существует целый легион имен — пери, девы, джинны, сильваны, сатиры, фавны, эльфы, дварфы, тролли, норны, ниссе, кобольды, брауни, карлы, ундины, никсы, гоблины, понки, баньши, келпи, пикси, лешие, добрый народ, домовые, дикие женщины, мирные люди, белые леди — и многие другие. Их видели, их боялись, восхваляли и проклинали, их вызывали во всех странах во все века. Должны ли мы из этого сделать вывод о том, что *все*, кто встречались с ними, были в состоянии галлюцинации?

Эти элементалы являются главными действующими силами бестелесных и *никогда не видимых* «оболочек», вызы-

¹ Люди, которые верят в силу ясновидения, но склонны отвергать существование в природе каких-либо других духов, кроме бестелесных человеческих духов, будут заинтересованы отчетом о некоторых наблюдениях ясновидения, которые появились в лондонском «Спиритуалисте» за 29 июня 1877 г. Приближается гроза, и провидцы видят «светящегося духа, возникающего из темного облака и пересекающего с быстротой молнии небо, и, несколькими минутами позже, диагональную линию темных духов в облаках». Таковы маруты в Ведах.

Широко известный лектор, автор и ясновидящая, миссис Эмма Хардинг Бриттен опубликовала отчет о своих знаменитых опытах с такими элементальными духами. Если спиритуалисты примут к сведению ее «духовный» опыт, они вряд ли смогут отрицать ее доказательства в пользу оккультных теорий.

вающихся в качестве духов во время спиритических сеансов, и они, как показано выше, производят все феномены, кроме субъективных.

В рамках данной статьи мы принимаем термин «элементал» для обозначения только таких природных духов, не присоединяя к ним никаких других духов, воплощенных в человеческую форму. Элементалы, как уже говорилось, не имеют формы, и, пытаясь сказать о том, что они из себя представляют, лучше всего говорить, что они являются «средоточиями силы», имеющими инстинктивные желания, но не обладающими сознанием, как мы его понимаем. Поэтому их поступки могут быть как добрыми, так и дурными, без разницы.

Верят, что этот класс обладает лишь одним из трех главных атрибутов человека. Они не имеют ни бессмертного духа, ни материального тела, но только астральную форму, которая действует в разной мере в стихии, к которой она принадлежит, а также в эфире. Они представляют собой комбинацию сублимированной материи и рудиментарного разума. Некоторые из них остаются неизменными в течение нескольких циклов, но все же не имея индивидуальности и действуя, так сказать, коллективно. Другие, принадлежащие к определенным стихиям и видам, изменяют форму в соответствии с точным законом, объясненным каббалистами. Наиболее плотные из этих тел обычно все же достаточно нематериальны, чтобы избежать восприятия с помощью обычного физического зрения, но в то же время достаточно субстанциональны, чтобы быть прекрасно различимыми с помощью внутреннего видения, или ясновидения. Они не только существуют и могут обитать в эфире, но могут руководить и управлять им для получения физических эффектов столь же легко, как мы можем сжимать воздух или воду для подобных целей с помощью пневматических и гидравлических машин; в таких занятиях они легко могут помочь «человеческим элементариям», или «оболочкам». Более того, они могут так сгущать их, что образуют для себя материальные тела, которые благодаря их Протеевой силе могут принимать такое сходство, какое они захотят, благодаря тому, что они принимают в качестве модели изображения, которые они обнаруживают в памяти живых людей. Не обязательно думать о человеке в момент его «воплощения».

Его образ может стереться за многие годы до этого. Разум получает неизгладимое впечатление даже от случайных встреч или от человека, с которым столкнулся лишь однажды. Как для чувствительной фотографической пластинки достаточно экспозиции в течение нескольких секунд, чтобы навсегда сохранить облик снимаемого человека, то же самое верно и для разума.

В соответствии с учением Прокла, высшая область от Зенита Вселенной до Луны принадлежит богам, или планетарным духам, в соответствии с их иерархией и классами. Высшими среди них были двенадцать *гипер-уранидов*, или трансцендентальные боги, с целым легионом подчиненных даймонов под их командой. За ними по рангу и силе следовали *эжкосмиои*, или космические боги, каждый из которых руководил огромным количеством даймонов, которым они передают свою силу и видоизменяют ее в соответствии со своей волей. Эти очевидные персонифицированные силы природы в их взаимоотношениях, представленных тремя классами, или элементаров, мы уже описывали.

Далее Прокл показывает в соответствии с герметической аксиомой — о типах и прототипах, — что низшие сферы имеют свои подразделения и классы существ так же, как и высшие небесные, и первые существа всегда подчинены более высшим. Он полагает, что четыре стихии наполнены даймонами, соглашаясь с Аристотелем, что вселенная полна, и в природе нет пустоты. Даймоны земли, воздуха, огня и воды представляют собой эластичные, эфирные и полу-телесные существа. Существуют такие классы существ, которые исполняют роль посредников между богами и людьми. Хотя они и обладают низшим разумом, чем *шестой* порядок высших даймонов, эти существа непосредственно управляют элементами и органической жизнью. Они управляют ростом, цветением, свойствами и различными изменениями растений. Они являются персонифицированными идеями или свойствами, которые были спущены из небесной *Гили* в неорганическую материю; и, так как царство растений — это более высокая ступень, чем царство минералов, эти эманации небесных богов обрели форму и существование в растениях, они стали их «душами». И это то, что названо в учении Аристотеля «фор-

мой» в трех принципах естественных тел, которые классифицированы им как «первообразец», материя и форма. Его философия учит, что кроме подлинной материи необходимо наличие другого принципа для завершения триединой природы каждой частицы, и это — форма, невидимая, но все же, в онтологическом смысле слова, субстанциональная сущность, на самом деле отличная от самой материи. Таким образом, в животном или растении — кроме костей, мяса, нервов, мозга и крови в первом; и кроме мясистого вещества, тканей, жилок и соков во втором, кровь и соки которых, циркулируя по венам и жилкам, питают все части животного и растения; и кроме духов животного, которые являются принципами движения, и химической энергии, которая преобразуется в жизненную силу в зеленом листе, — в них должна быть субстанциональная форма, которую Аристотель в случае лошади назвал лошадиной *душой*; Прокл — *даймоном* какого-либо минерала, растения или животного; и средневековые философы — *элементарными духами* четырех царств.

Все это в нашем веке считается «поэтической метафизикой» и великим суеверием. Согласно точным онтологическим принципам, в этих старых гипотезах все же есть некоторая тень вероятности, некоторый ключ к обретению недостающего звена, приводящего в недоумение точную науку, которая стала в последнее время столь догматичной, что все то, что лежит за пределом круга знаний *индуктивной* науки, объявляется нереальным. И, как утверждает профессор Джозеф Ле Конт, некоторые известные ученые «высмеивают использование термина «жизненная сила», или витальность, как *пережиток суеверий*.¹ Де Кендолл предлагает термин «жизненное движение», вместо жизненной силы;² таким образом подготавливается последний научный скачок, который преобразует бессмертного, мыслящего человека в автомат с часовым механизмом внутри него. «Но», — спрашивает Ле Конт, — «можем ли мы представить себе движение без силы? И если движение индивидуально, то оно также является *формой силы*».

¹ Дж. Ле Конт, «Взаимоотношения жизненной силы с химической и физической силами».

² «Archives des Sciences», xiv, декабрь 1872 г.

В еврейской каббале природные духи были известны под общим именем шедим и разделялись на четыре класса. Индусы называли их бхутами или девами, и персы также называли их всех дивами; греки невнятно обозначали их даймонами; они были известны египтянам как африты. По словам Кайзера, древние мексиканцы верили в многочисленные жилища духов, в одном из которых пребывали тени невинных младенцев вплоть до их рождения; в другое, находящееся на солнце, восходили доблестные души героев; в то время как ужасные призраки неисправимых грешников были приговорены к блужданиям и отчаянию в подземных пещерах, находясь в оковах земной атмосферы, не желающие и не способные освободить себя. Это замечательным образом доказывает то, что «древние» мексиканцы знали кое-что о доктринах Камалоки. Эти духи проводили свое время, общаясь со смертными и пугая тех, кто мог их видеть. Некоторые африканские племена знали их под именем йоваху. В индийском пантеоне, как мы уже не раз отмечали, имеется не менее 330 000 000 духов разных видов, включая элементалов, и некоторых из них брахманы называли дайтьями. Эти существа, как известно адептам, притягиваются к определенным четвертям неба благодаря такому же таинственному свойству, которое заставляет магнитную иголку поворачиваться к северу; некоторые растения также подчиняются этому притяжению. Если учесть тот факт, что продвижение планет в космическом пространстве должно производить какое-то нарушение в пластичной и разреженной эфирной среде, подобно тому, которое пушечный выстрел производит в воздухе, пароход — в воде; то можно сделать вывод, что на космическом плане определенные планетарные конфигурации могут вызвать гораздо более сильные колебания и привести к тому, что в данном направлении будут течь более сильные токи, чем в других. Становится также очевидным, почему, посредством различных сочетаний звезд, массы дружественных или враждебных элементалов могут спуститься в нашу атмосферу или в какой-то определенный ее участок. Их появление можно определить по тем эффектам, которые они вызовут. Если наши английские астрономы иногда способны предсказывать катаклизмы, такие как землетрясения и наводнения, то индийские астрологи и математики могут де-

лать то же самое и делают это с гораздо большей точностью, хотя они руководствуются при этом тем, что нашим современным скептикам кажется в высшей степени абсурдным. Считается, что различные виды духов имеют особую симпатию к определенным человеческим темпераментам, на которые они и действуют наиболее охотно. Так, люди желчного, лимфатического, нервного или сангвинического темпераментов будут подвергаться благоприятному или неблагоприятному влиянию в зависимости от условий астрального света, зависящего в свою очередь от различных аспектов планетарных тел. Усвоив этот общий принцип благодаря наблюдениям, длящимся на протяжении многих веков, адепту-астрологу нужно было только установить, какой была конфигурация планет в предшествующей дате, и соотнести свои данные с последующими фазами движения небесных тел, после чего он мог набросать с достаточной точностью судьбу человека, гороскоп которого составлялся, и даже предугадать будущее. Точность гороскопа зависела, естественно, не только от астрономической эрудиции, но и от его знания оккультных сил и природных явлений.

Пифагор учил, что вся Вселенная представляет собой одну обширную серию математически точных комбинаций. Платон описывает Божество, исходя из геометрических принципов. Мир держится тем же самым законом равновесия и гармонии, при помощи которого он был создан. В гармоничных круговращениях сфер центростремительная сила не может проявить себя без центробежной, и все формы являются продуктом этой двойственной природной силы. Таким образом, чтобы проиллюстрировать это, мы можем рассмотреть дух в качестве центробежной, а душу — центростремительной духовных энергий. Находясь в совершенной гармонии, обе силы дают один результат; нарушение центростремительного движения земной души, стремящейся к центру, который ее притягивает, остановка ее движения посредством того, что ее нагружают более тяжелым грузом материи, чем она способна нести; и гармония целого, которая и была жизнью — разрушена. Индивидуальная жизнь может продолжаться только тогда, когда она поддерживается этой двойственной силой. Малейшее отклонение от гармонии повреждает ее; когда она

разрушается без надежды на восстановление, силы обособляются, и форма постепенно исчезает. После смерти развратных и грешных людей наступает критический момент. Если в течение времени человек не обращает внимания на последние и безуспешные попытки внутреннего эго воссоединиться со слабо-мерцающими лучами своей божественной монады; если он допускает, что эти лучи все более и более загораживаются увеличивающимся материальным панцирем — душа, однажды освободившись от тела, следует земному притяжению и магнетически вовлекается и содержится в плотных оковах материальной атмосферы Камалоки. Затем она начинает опускаться все ниже и ниже, до тех пор, пока не обнаружит себя, когда к ней вернется сознание, в том, что древние называли Гадесом, а мы — Авичи. Исчезновение такой души никогда не происходит мгновенно; оно может длиться столетия; поскольку природа никогда не развивается прыжками и толчками, и астральная душа личности формируется из элементов, закон эволюции должен ожидать своего времени. И тогда начинает действовать суровый закон воздаяния, Йинь-юань буддийских посвященных.

Этот класс духов называется «земным», или «земными элементариями», в противоположность другим классам, как мы это показали в начале. Но существует другой, еще более опасный класс. На Востоке они известны как «братья теней», живые люди, захваченные земными элементариями; некогда — их *хозяева*, но в конце концов они всегда становятся жертвами этих ужасных существ. В Сиккиме и Тибете их называют дугпами (красношапочниками), в противоположность гелугпам (желтошапочникам), причем к последним принадлежит большинство адептов. И здесь мы должны попросить читателей правильно понять нас. Ибо, хотя Бутан и Сикким в целом принадлежат к древней религии бон, ныне обычно известной как дугпа, это вовсе не значит, что мы должны думать, что ей охвачено все население, *en masse*, или что все они являются колдунами. Среди них можно обнаружить столько же добрых людей, как и в любом другом месте, и мы говорили выше лишь об элите их ламства, о ядре их священнослужителей, «танцующих дьяволах» и идолопоклонниках, чьи страшные и таинственные ритуалы совершенно неизвестны большей части

населения. Существуют два класса этих ужасных «братьев теней» — *живые* и *мертвые*. Оба они представляют коварных, низких, мстительных людей, которые хотят отплатить человечеству за свои страдания; они становятся, после конечного уничтожения, вампирами, вурдалаками, и основными действующими лицами на спиритических сеансах. Это главные «звезды» великого театра «материализации» духов, феномены которого они создают при помощи наиболее разумных и подлинных «элементальных» созданий, кружащихся вокруг и с удовольствием откликающихся на приглашения их в их собственных сферах. Великий немецкий каббалист Генри Кунрат в своей замечательной работе «Амфитеатр Вечной Мудрости» поместил табличку с изображением четырех классов этих «элементарных духов». Однажды переступив порог святилища посвященных, тот, перед кем адепт приподнял «Покрывало Изиды», таинственной и ревливой Богини, никогда не почувствует страха; но он все же находится в постоянной опасности.

Маги и теургические философы особенно резко возражали против «вызывания душ». «Не вызывай ее (душу) назад, чтобы в момент кончины она не удержала что-нибудь», — говорит Пселл. «Вы не должны узреть их *до вашего посвящения*, так как, используя обаяние, они соблазняют души непосвященных», — говорит тот же философ в другом месте.

Они возражали против этого по следующим веским причинам: 1) «исключительно трудно отличить доброго даймона от злого», — говорит Ямвлих; 2) если личина доброго человека успешно проникает через плотную земную атмосферу — всегда тягостную для нее, часто ненавистную, — все же существуют опасности, которых она не сможет избежать. Душа не способна сблизиться с материальным миром и в момент «кончины не удержать что-либо», иначе говоря, она оскверняет свою чистоту, из-за чего она должна будет в большей или меньшей степени пострадать после ее исхода. Поэтому истинный теургист будет избегать причинять любое большее страдание этому чистому обитателю высшей сферы, чем это безусловно требуется для интересов человечества. И только тот, кто практикует черную магию — подобно дугпам в Бутане и Сиккиме — подчиняет с помощью могущественных заклина-

ний некромантии порочные души людей, которые прожили дурные жизни и готовы помогать их эгоистичным замыслам.

Об общении с Аугоэйдос при помощи медиумических сил *субъективных* медиумов мы поговорим в другой раз.

Теургисты используют химические и минеральные вещества для вызывания злых духов. Из них одним из наиболее сильных был камень, называемый Мнизурином. «Когда вы увидите приближающегося *земного* даймона, вскрикните и принесите в жертву камень Мнизурин», — возвестил Зороастрийский Оракул (Пселл, 40).

Эти «даймоны» пытаются проникнуть в тела полоумных и идиотов, и остаются там вплоть до их изгнания могущественной и *чистой* волей. Иисус, Аполлоний и некоторые другие адепты имели силу для того, чтобы изгнать «дьяволов» посредством очищения атмосферы *внутри* пациента и *вокруг* него, и таким образом принудить непрошенного обитателя улететь. Некоторые нестойкие соли особенно неприятны им; слова Зороастра об этом подтверждаются м-ром К. Ф. Варлем, и древняя наука находит объяснение в современной. Воздействие некоторых химикатов, помещенных в блюдце, находящемся под кроватью, согласно м-ру Варлею из Лондона,¹ с целью предохранения ночью от неприятных физических явлений, объясняется им совершенно правильным образом. Не надо бояться чистых или даже просто безобидных человеческих духов, ибо они освободили себя от *земной* материи, и земные компоненты никоим образом не могут влиять на них; такие духи похожи на *дыхание*. Но не таковы земные души и природные духи.

¹ М-р Кромвель Ф. Варлей, известный специалист по электричеству из Атлантической кабельной компании, сообщил результаты своих исследований в ходе дебатов в Психологическом обществе Великобритании, которые были освещены в «Спиритуалисте» (Лондон, 14 апреля 1876 года, стр. 174, 175). Он полагает, что воздействие свободной азотной кислоты в атмосфере может изгонять то, что он называем «неприятными духами». Он считает, что те, кто испытывают трудности с неприятными духами в доме, почувствовали бы облегчение, смешав одну унцию купороса с двумя унциями порошкообразной селитры в блюдце и поставив эту смесь под кровать. Он — ученый, чью репутацию признают на двух континентах, и он дает рецепт для изгнания злых духов! Однако широкая публика осмеивает как «суеверия» различные травы и ароматические средства, используемые для достижения той же самой цели индусами, китайцами, африканцами и другими народами!

В отношении этих плотских земных лярв, деградировавших человеческих духов, древние каббалисты питали надежду на *перевоспложение*. Но когда и как? В подходящий момент, и если этому помогает искреннее желание его исправления и раскаяния со стороны какой-либо сильной симпатизирующей личности, или воли какого-нибудь адепта, или даже вследствие желания, исходящего от самого заблуждающегося духа, при условии, что он достаточно силен, чтобы сбросить с себя груз греховной материи. Целиком утрачивая сознание, когда-то яркая монада вовлекается еще раз в водоворот нашей земной эволюции, проходит через низшие царства и снова начинает дышать в виде живого ребенка. Было бы невозможно определить время, необходимое для завершения этого процесса. Поскольку в вечности чувство времени отсутствует, такая попытка была бы пустой затратой труда.

Говоря об элементариях, Порфирий отмечает:

Эти невидимые существа почитались людьми как боги; ... всеобщая вера признает их способными становиться исключительно злобными; считается, что их гнев направляется против тех, кто не оказывает им законного поклонения.¹

Гомер описывает их в следующих выражениях:

Ибо всегда нам открыто являются боги...
С нами они пировать без чинов за трапезу садятся;
Даже когда кто из них и один на пути феакийским
Странником встретится — *он не скрывается*; боги считают
Всех нас родными, как диких циклопов, как племя гигантов.²

Последнее доказывает, что эти боги были добрыми и благотворными даймонами, и что, были ли они *бестелесными* духами или элементарными существами, они не были «дьяволами».

Язык Порфирия, который был непосредственным учеником Плотина, еще более ясно выражает природу этих духов:

Даймоны невидимы; но они знают, *как придать себе* формы и конфигурации, подверженные разнообразным изменениям, которые могут быть объяснены их природой, *имеющей в себе много телесного*. Их жилища находятся в непосредственной близости от земли ... и *когда они*

¹ «О жертвоприношениях богам и даймонам», гл. II.

² «Одиссея», VII, перевод В. А. Жуковского.

могут избежать бдительности добрых даймонов, нет такого вреда, которого они бы не совершили. Иногда они будут использовать грубую силу, в других случаях — хитрость.¹

Далее он говорит:

Для них детская забава пробуждать в нас низкие страсти, вносить в общества и народы сумасбродные учения, вызывающие войны, призывы к мятежу, и другие общественные бедствия, и затем свалить все на «работу богов»... Эти духи проводят время в обмане смертных, создании вокруг них иллюзий и чудес; *их величайшей амбицией* является то, чтобы выступать в качестве *богов и душ* (бестелесных духов).²

Ямвлих, крупный теургист неоплатонической школы, человек, искусный в священной магии, учит, что:

Добрые даймоны являются нам *на самом деле*, тогда как злые могут проявляться лишь *в призрачной форме фантомов*.

Далее он подтверждает Порфирия, говоря:

Добрые даймоны не боятся света, тогда как злые *нуждаются в темноте*... Чувства, которые они вызывают в нас, заставляют нас поверить в реальность вещей, которые они нам показывают, хотя бы эти вещи отсутствовали.³

Даже наиболее опытные теургисты иногда видели опасность в своих сношениях с определенными элементариями; Ямвлих говорит, что:

Боги, ангелы и даймоны, также как и *души*, могут быть вызваны путем призывания и молитв... Но если во время теургического действия происходит ошибка, — берегитесь! Не воображайте, что вы общаетесь с благодетельными божествами, которые отвечают на вашу искреннюю мольбу; нет, ибо это — злые даймоны, только под личиной добрых, ибо элементарии часто прикидываются добрыми и делают вид, что они принадлежат к гораздо более высокому рангу, чем они занимают на самом деле. Их выдает хвастовство.⁴

Древние, которые давали имя только четырем элементам, сделали эфир пятым. Будучи невидимым по своей сущности, он рассматривался как божественный посредник между этим и следующим мирами. Они считали, что когда управляющие

¹ Порфирий, «О жертвоприношениях богам и даймонам», гл. II.

² Там же.

³ Ямвлих, «Египетские мистерии».

⁴ Там же, «О различии между даймонами, душами», и т. д.

разумные силы перемещаются из какой-либо области эфира, то есть одного из четырех царств, которыми они обязаны управлять, то пространство оказывается во владении зла. Адепт, который приготовился к общению с «невидимыми», должен хорошо знать свой ритуал и быть знакомым с условиями, которые требуются для состояния совершенного равновесия четырех элементов в астральном свете. Прежде всего, он должен очистить сущность и уравновесить элементы внутри круга, в который он хочет привлечь чистых духов, так, чтобы предотвратить вторжение элементалов в эти сферы. Но горе тому опрометчивому вопрошающему, который по незнанию нарушает границу запретной земли; опасности будут подстерегать его на каждом шагу. Он вызывает силы, которые не способен контролировать; он будит часовых, которые позволяют пройти только мастеру. Ибо, по словам бессмертного розенкрейцера:

Как только ты решил сотрудничать с духом *живого* Бога, заботься о том, чтобы не мешать Ему в Его работе; ибо, если твой пыл превысит естественные соотношения, ты возбудишь гнев *влажных*¹ натур, и они могут восстать против *центрального огня*, и центральный огонь против них, и тогда возникнет ужасное разделение и хаос.²

Дух гармонии и единства исчезает из элементов, приведенных в беспорядок неосторожной рукой; и потоки слепых

¹ Мы даем буквальное написание терминов этого каббалиста, который жил и публиковал свои труды в семнадцатом веке. Обычно он рассматривается как один из наиболее знаменитых алхимиков среди герметических философов.

² Наиболее позитивные из материалистических философов соглашались с тем, что все существующее развилось из эфира; таким образом, воздух, вода, земля и огонь, четыре первичных элемента должны также происходить из эфира и хаоса первой *диады*; все не поддающиеся учету невесомые сущности, известные нам сегодня или неизвестные, происходят из того же источника. Если в материи содержится духовная сущность, и эта сущность заставляет ее воплощаться в миллионах индивидуальных форм, то почему же кажется нелогичным признать, что каждое из таких духовных царств в природе населено существами, развившимися из их собственного вещества? Химия учит нас, что в человеческом теле есть воздух, вода, земля и тепло, или огонь, — *воздух* является первым из его компонентов; *вода* в выделениях; *земля* в неорганических составляющих; и *огонь* в животном тепле. Каббалист знает на опыте, что элементальный дух содержит лишь один из них, и что каждое из четырех царств имеет своих собственных специфических элементальных духов; человеческое существо выше, чем они, и закон эволюции находит свое выражение в том, что все четыре элемента комбинируются в нем.

сил станут немедленно заражены бесчисленными созданиями материи и инстинктов — злыми демонами теургистов, дьяволами теологии; гномы, саламандры, сальфы и ундины нападут в виде разнообразных воздушных форм на неразумного исполнителя. Неспособные придумать что-либо новое, они обыщут его память до самой ее глубины; отсюда следует нервное истощение и ментальная депрессия некоторых чувствительных людей в спиритуальных кругах. Элементалы выносят на свет давно забытые воспоминания прошлого, формы, образы, любимые моменты и хорошо знакомые изречения, давно исчезнувшие из наших собственных воспоминаний, но живо сохранившиеся в непостижимых глубинах нашей памяти и на астральных скрижалях вечной «Книги Жизни».

Создатель гомеометрической системы философии, Анаксагор Клазоменский, твердо верил в то, что духовные прототипы всех вещей, так же как и их элементов, могут быть обнаружены в безграничном эфире, где они были созданы, откуда они развились и куда они возвратятся с земли. Так же, как и индусы, которые персонифицировали Акашу и рассматривали его как божественную сущность, греки и латиняне также обожествили Эфир. Вергилий называл его Зевс, Отец Всемогуший Эфир,¹ Магнус — Великий Бог, Эфир.

И этих существ, элементарных духов каббалистов,² христианское духовенство осуждает как «дьяволов», врагов человечества!

¹ Вергилий, «Георгики», книга II.

² Порфирий и другие философы объясняют природу «обитателей». Они вредоносны и лживы, хотя некоторые из них и могут быть добрыми и безвредными, но они столь слабы, что имеют величайшие трудности в общении со смертными, чьей компании они непрестанно ищут. Первые не опасны своей разумной злобой. Закон духовной эволюции не развил их инстинкты в интеллект, чьим высшим светом обладают только бессмертные духи, их способность осознания находится в скрытом состоянии, и поэтому они являются сами по себе безответственными.

Но римская церковь противоречит каббалистам. Святой Августин даже имел дискуссию по этому поводу с неоплатоником Порфирием. «Эти духи», — говорит он, — «являются лживыми *не по своей природе*, как это утверждает теургист Порфирий, но из-за злобы. Они выдают себя за *богов и души умерших*» («Civitat. Dei», X, 2). До сих пор Порфирий согласен с ним; «но они не претендуют на то, чтобы быть «демонами» [читай дьяволами], ибо они являются таковыми на самом деле!» — добавляет епископ Гиппонский. Пока все хорошо, и он прав в этом. Но в этом случае, к какому же классу мы должны отнести людей «без головы», которых, как

III

Каждый организованный объект в этом мире, как видимый, так и невидимый, содержит свойственный ему элемент. Рыба живет и дышит в воде; растение потребляет углекислый газ, который убивает животных и людей; некоторые существа приспособлены для разреженных слоев воздуха, другие же существуют только в самых плотных. Жизнь иных зависит от солнечного света, других же — от темноты; таким образом, мудрая экономика природы приспособливает к любым имеющимся условиям определенные формы жизни. Такие аналогии подтверждают заключение о том, что не только не существует незаселенных областей во всеобъемлющей природе, но и то, что каждому живому существу предоставляются особые условия, и, будучи предоставленными, они становятся необходимыми. Далее, если мы примем во внимание существование невидимой стороны вселенной — определенные свойства природы говорят в пользу того утверждения, — что эта половина населена, подобно другой половине; и что каждая группа ее обитателей снабжена соответствующими условиями, необходимыми для ее существования. Было бы столь же нелогично воображать, что всем этим обитателям предоставлены одинаковые условия, как и в отношении обитателей видимой природы. То, что существуют «духи», подразумевает, что существуют и разновидности «духов»; ибо люди различны, и человеческие «духи» — это лишь люди, освобожденные от телесной оболочки.

Говорить, что все «духи» одинаковы, или что они приспособлены к одной и той же атмосфере, или обладают одинаковыми силами, или управляются благодаря одному и тому же притяжению — электрическому, магнитическому, одическому, астральному, неважно какому именно — это столь же абсурдно, как если бы кто-то утверждал, что все планеты имеют одинаковую природу, или что все животные — амфибии, или что всех людей можно кормить одинаковой пищей.

просит нас поверить Августин, он видел сам; или сатиров святого Иеронима, которые, как он утверждает, долгое время встречались в Александрии? Они были, рассказывает он, «людьми с козлиными ногами и хвостами»; и, если мы можем верить ему, один из этих сатиров был на самом деле *засолен* и прислан в бочке императору Константину!!!

Начнем с того, что ни элементалы, ни элементарии сами по себе не могут быть названы «духами» вообще. Имело бы смысл предположить, что вульгарнейшие из них будут опускаться в самые нижние слои духовной атмосферы — другими словами, могут быть обнаружены недалеко от земли. И наоборот, чистейшие из них будут в наибольшем удалении. Недопустимо полагать, что какое-либо из этих эфирных существ может занимать место другого — вводя новый термин, мы назовем это «психоматическим» оккультизмом, — или существовать в условиях, свойственных для иного существа, так же, как невозможно ожидать, что две жидкости с разными плотностями могут изменить свои показания на шкале гидрометра Бёме.

Жорес, описывая разговор, который состоялся у него с некими индусами на Малабарском полуострове, сообщает, что на вопрос о том, встречали ли они духов, получил такой ответ:

Да, но мы знаем, что они *злые бхуты* [духи, или скорее «пустышки», или «оболочки»] ... хорошие духи едва ли когда-либо вообще появляются. Они главным образом являются *духами самоубийц* или *убийц*, или же тех, кто умирает насильственной смертью. Они постоянно в движении и возникают как призраки. Для них благоприятно ночное время, они соблазняют слабоумных и искушают остальных тысячею различных способов.¹

Порфирий представляет нам ужасные факты, достоверность которых подтверждается на опыте каждым изучающим магию. Он пишет:

Даже после смерти *душа*² сохраняет некоторую привязанность к своему телу, причем это сродство пропорционально тому насилию, с которой был разорван их союз; мы можем видеть духов, в отчаянии парящих над своими земными останками; можно видеть даже, как они жадно ищут разлагающиеся останки других тел, находясь над свежепролитой кровью, которая, по-видимому, дает им на мгновение некоторую жизнестойкость.³

Хотя спиритуалисты и отвергали всегда их существование, эти природные духи — так же, как «элементарии», или

¹ Жоррес, «Мистика», III, 63.

² Древние называли духов плохих людей «душами»; души были «лярвами» и «лемурами». Духи добрых людей становились «богами».

³ Порфирий, «De Sacrificiis», Глава об истинном поклонении.

«пустые оболочки», как их называют индусы, — существуют на самом деле. Если гномы, силфы, саламандры и ундины розенкрейцеров существовали в их время, они должны существовать и сейчас. «Житель Порога» Бульвер-Литтона — это современное представление, основывающееся на древней разновидности суланат евреев и египтян, о которой есть упоминание в «Книге Яшера».¹

Христиане в высшей степени неправы, когда обозначают их без разбора «дьяволами», «детьми Сатаны», и дают им сходные наименования. Элементалы не имеют ничего общего с этим представлением, это просто существа из эфирной материи, безразличные, ни хорошие и ни плохие, пока они не подвергнуты влиянию высшего разума. Очень странно слышать, как благочестивые католики поносят или неправильно толкуют природных духов, тогда как один из их величайших авторитетов, Климент Александрийский, описал эти существа как вполне реальные. Климент, который был вероятно теургистом так же, как и неоплатоником, и поэтому ссылался на авторитетные мнения, отмечает, что абсурдно называть их дьяволами,² поскольку они являются только *низшими* ангелами, «силами, которые населяют стихии, приносят ветры и распределяют дожди, и как таковые являются служителями Бога».³ Ориген, который также принадлежал к платонической школе до того, как стал христианином, придерживался того же мнения. Порфирий, как мы видели, описывал этих даймонов наиболее тщательно, чем кто-либо другой.

Тайная Доктрина учит, что человек, если он достигает бессмертия, навсегда сохраняет *семеричную троицу*, которой он был в жизни, и останется таковым во всех сферах. Астральное тело, которое в этой жизни покрыто плотной физиче-

¹ Гл. LXXX, 19, 20. «Когда египтяне спрятались от тьмы насекомых, закрывших небо [одна из казней, которые предположительно были посланы на них через Моисея]... они закрыли за собой двери, и Бог приказал суланат... [морскому чудовищу, как наивно объясняет переводчик в примечании] выйти из моря и прийти в Египет... И были у нее длинные руки, десяти локтей в длину... и она взобралась на крышу, обнажила стропила и перерезала их... и протянула свою руку в дом, и удалила замок и засов, и открыла дома египтян... и тьма животных напала на них, и в высшей степени ужаснула их».

² «Строматы», VI, 17, § 159.

³ Там же, VI, 3, § 30.

ской оболочкой, становится — после того, как освободится от этого покрова посредством телесной смерти — в свою очередь оболочкой другого, более эфирного тела. Оно начинает развиваться с момента смерти и достигает совершенства, когда астральное тело земной формы окончательно отделится от него. Этот процесс, как утверждают, повторяется при каждом новом прохождении через ту или иную сферу жизни. Бессмертную душу, «серебряный призрак», д-р Фенвик наблюдал только в мозгу Маргрейва (в «Странной истории» Бульвер-Литтона), но не находил его у животных, всегда неизменное, остающееся неразрушимым «нечто, что разбивает сосуд его вмещающий». Описания духов животных, которые населяют астральный свет, сделанные Порфирием, Ямвлихом и другими, подтверждаются многими из наиболее правдоподобных и разумных ясновидящих. Иногда животные формы становятся видимыми даже для какого-либо человека, находящегося в спиритуальном круге, посредством материализации. В своей книге «Люди из иного мира» полковник Олькотт описывает материализованную белку, которая сопровождала женщину-спирита перед взорами наблюдателей, некоторое время появлялась и исчезала перед их глазами, и наконец последовала в кабинет за спиритом. В современной спиритуалистической литературе даются многочисленные факты такого рода, и некоторые из них вполне правдоподобны.

В отношении *человеческого* духа, точки зрения древних философов и средневековых каббалистов различались в деталях, но сходились в главном; поэтому учение одних можно рассматривать как учение и других. Наиболее существенные различия состояли в том, где находится бессмертный или божественный дух человека. В то время как неоплатоники утверждали, что Аугойдос никогда не спускается гипостатически в живых людей, но лишь в той или иной степени проливает свой свет на внутреннего человека — астральную душу, — каббалисты средних веков считали, что дух, самоотделившийся от океана света и духа, входит в человеческую душу, где и остается в течение жизни заключенным в астральную капсулу. Это различие было результатом того, что христианские каббалисты, в той или иной степени, верили в буквальный смысл аллегории о грехопадении человека. Они говорили, что душа

из-за «падения Адама» становится загрязненной миром материи, или Сатаной. Прежде чем она, с заключенным в ней божественным духом, могла появиться перед лицом Вечного, она должна была очиститься от загрязнения темнотой. Они сравнивали —

Дух, заключенный внутри души, с каплей воды, находящейся внутри капсулы из желатина и брошенной в океан; пока капсула остается целой, капля воды изолирована; если разрушить оболочку, то капля станет частью океана — ее индивидуальное существование прекращается. То же самое и с духом. Пока он заключен в своем пластическом посреднике, или душе, он имеет индивидуальное существование. Если разрушить капсулу, что может произойти при агонии ослабленного сознания, преступлении или нравственном заболевании, — дух возвращается обратно в свое исходное местопребывание, его индивидуальность исчезает.

С другой стороны, философы, которые по-своему объясняли «падение в зарождение», рассматривали дух как нечто совершенно отличное от души. Они допускали его присутствие в астральной капсуле только в отношении того, что касалось духовных эманаций или лучей «сверкающего единого». Человек и его духовная душа, или монада, — то есть, дух и его носитель, — должны были завоевать свое бессмертие путем подъема к единому, с которым они, если бы все было удачно, в конце концов соединились, и в котором они бы, так сказать, растворились. Индивидуализация человека после смерти зависела от духа, а не от его астральной или человеческой души (манаса и его носителя — камарупы) и тела. Хотя слово «личность» в том смысле, в каком оно обычно употребляется, является абсурдным, если его буквально относить к нашей бессмертной сущности, поскольку она представляет собой ярко выраженное единство, бессмертное и вечное, *per se* [самостоятельное]; и когда (как в случае безнадежных преступников) сверкающая нить, которая связывает дух с душой с самого момента рождения ребенка, грубо разрывается, и утратившая тело личностная сущность остается, чтобы разделить судьбу низших животных и постепенно раствориться в эфире, попадая в ужасное *состояние авиччи*, или полностью исчезая в восьмой сфере с полным уничтожением личности, — даже тогда дух остается отдельным, отличным от других существ-

вом. Он становится планетарным духом, ангелом; ибо боги язычников или архангелы христиан, прямые эманации Первопричины, невзирая на спорное заявление Сведенборга, *никогда не были и не будут людьми*, по крайней мере на нашей планете.

Эта специализация во все времена была камнем преткновения для метафизиков. Весь эзотеризм буддийской философии основан на этом таинственном учении, понятом столь многими людьми, и совершенно искаженным многими из наиболее известных ученых. Даже метафизики чересчур склонны смешивать следствие с причиной. Человек может достигнуть бессмертной жизни и остаться в вечности с тем же самым *внутренним эго*, которое у него было и на земле; но это не предполагает с необходимостью, что он или должен остаться м-ром Смитом или Брауном, каким он был на земле, или утратить свою индивидуальность. Таким образом, астральная душа, то есть индивидуальность, подобно земному телу и нижней части *человеческой души*, может быть поглощена космическим океаном возвышенных элементов, и перестанет чувствовать свою личную индивидуальность, если она не заслужила парения в вышине; а божественный дух, или духовная индивидуальность, все равно остается неизменной целостностью, хотя его земной опыт может быть полностью уничтожен в момент отделения от своего недостойного носителя.

Если «дух», или божественная часть души, предсуществуют от вечности, как отдельная сущность, как этому учили Ориген, Синезий и другие отцы христианской церкви и философы, и если он представляет собой то же самое и ничего более кроме метафизически объективной души, как же может он быть чем-либо отличным от вечного? И какой же в таком случае смысл в том, ведет ли человек животную или чистую жизнь, если делая то, что он может, он никогда не утратит свою *индивидуальность*? Эта доктрина является столь же пагубной по своим последствиям, как и учение об искуплении чужой вины. Если бы эта догма вместе с ложной идеей о том, что все мы лично бессмертны, была бы представлена миру в своем истинном свете, человечество стало бы лучше благодаря ее распространению. Преступления и греха избегали бы не из-за страха перед земным наказанием, или из-за боязни ада,

но ради того, что наиболее глубоко укоренилось в нашей природе — желания иметь личную и отдельную от других жизнь в будущем, уверенности, что мы не можем достигнуть этого до тех пор, пока мы «захватываем небеса с помощью насилия», и убеждения в том, что ни человеческие молитвы, ни кровь другого человека не спасут нас от личного разрушения после смерти, если во время нашей земной жизни мы не связали себя прочно с нашим собственным бессмертным духом — нашим *собственным* личным богом.

Пифагор, Платон, Тимей Локрийский и вся Александрийская школа связывали душу с универсальной мировой душой; согласно их учению, часть этой последней составлял эфир, то есть нечто имеющее столь тонкую природу, что его можно было воспринимать только нашим внутренним зрением. Поэтому, он не может быть сущностью монады, или причиной,¹ поскольку *anima mundi* представляет собою лишь следствие, объективную эманацию первого. Как божественная духовная душа, так и человеческая душа, являются предсуществующими. Но тогда как первая существует как отдельная целостность, или индивидуальность, душа (носитель первой) существует лишь как предсуществующая материя, как бессознательная часть разумного целого. Обе они были исходно образованы из Вечного Океана Света; но, как это говорили теософы, в огне имеется как видимый, так и невидимый дух. Они видели разницу между *anima bruta* [животной душой] и *anima divina* [божественной душой]. Эмпедокл твердо верил, что все люди и животные имеют две души; у Аристотеля мы обнаруживаем, что он называет одну разумную душу — ноус, а другую, животную душу — псюхе. Согласно этим философам, разумная душа происходит *извне* универсальной души (то есть из источника более высокого, чем универсальная душа, в его космическом смысле: это универсальный дух, сдь-

¹ Как говорит Кришна (который является пурушей и пракрити в ее целостности, и *седьмым* принципом, божественным духом в человеке), в Бхагавадгите: «Я есть *причина*. Я есть происхождение и исчезновение всей природы. На мне подвешена вся вселенная, как жемчужины на нитке» (гл. VII). «Хоть я нерожденный, непреходящий атман, хоть я владыка существ, превосходя собственную природу (пракрати), я возникаю собственной майей [мистическое самообразование силой мысли, предвечная идея в предвечном разуме]» (гл. IV).

мой принцип вселенной в ее целостности), а другая душа — *изнутри*. Эта божественная и верховная область, в которой они располагали невидимое верховное божество, рассматривалась ими (самим Аристотелем, который не был посвященным) как пятый элемент, — тогда как это *седьмой*, чисто духовный и божественный элемент в эзотерической философии, или мулапракрити, а сама же *anima mundi* представляется как имеющая тонкую, огненную, эфирную природу, распространенную по всей вселенной, — коротко говоря, эфир.¹ Стоики, величайшие материалисты древности, исключали присутствие божественного принципа и божественной души в любом таком материальном организме. Их современные комментаторы и поклонники, жадно ухватываясь за эту возможность, строят на ее основе предположение, что стоики не верили ни в Бога, ни в душу, как сущность материи. Очевидно, что Эпикур не верил в Бога или душу в том смысле, как это понимали древние и понимают современные теисты. Но Эпикур, чья доктрина (прямо выступая против деятельности как Бога, так и богов в отношении создания и управления миром) поставила его намного выше стоиков в атеизме и материализме, тем не менее учил, что душа — это тонкая, нежная сущность, сформированная из однородных, круглых и мелких атомов, описание которых приводит нас все к тому же возвышенному эфиру. Кроме того, он верил в богов. Арнобий, Тертуллиан, Ириней и Ориген, невзирая на свое христианство, верили, как и более близкие к современности Спиноза и Гоббс, что душа имеет материальную, хотя и очень тонкую природу — то есть нечто антропоморфное и индивидуальное, то есть вещественное, конечное и обусловленное. Может ли она становиться бессмертной в этих условиях? Может ли смертное стать бессмертным?

Это учение о возможности утраты чьей-либо души и, следовательно, индивидуальности, борется с идеальными теориями и прогрессивными идеями некоторых спиритуалистов, хотя Сведенборг полностью принимал его. Они никогда не согласятся с каббалистической доктриной, которая учит, что

¹ Эфир — это акаша индусов. Акаша — это пракрити, или целостность проявленной вселенной, в то время как пуруша — это универсальный дух, более высокий, чем универсальная душа.

только посредством наблюдения закона гармонии можно обрести индивидуальную жизнь; и что чем дальше внутренний и внешний человек отклоняются от этого источника гармонии, лежащего в нашем божественном духе, тем труднее ему вновь обрести основу.

Но хотя спиритуалисты и другие приверженцы христианства имеют слабое (если вообще какое-то) понимание факта смерти и уничтожения человеческой личности посредством отделения бессмертной части от тленного тела, некоторые последователи Сведенборга — по крайней мере те, кто следует духу философии, а не просто буквальному пониманию учения — полностью осознают это. Один из наиболее уважаемых священнослужителей новой церкви, преподобный Чонси Джайлз, доктор богословия из Нью-Йорка, недавно следующим образом осветил этот вопрос в своем публичном выступлении. Физическая смерть, или смерть тела, — это условие божественной экономии ради благополучия человека, условие, с помощью которого он достигает высшего завершения своего существования. Но существует и иная смерть, которая является прерыванием божественного порядка и разрушением всех человеческих элементов в организме и какой-либо возможности человеческого счастья. Это духовная смерть, которая наступает перед разрушением человеческого тела. «Может произойти чрезвычайно сильное развитие естественного разума человека, не сопровождаемое какой-либо частицей божественной любви, или бескорыстной любви человека». Когда некто, возлюбив себя, любит мир ради своих собственных интересов, утрачивая божественную любовь к Богу и своим ближним, он претерпевает падение от жизни к смерти. Высшие принципы, которые составляют основные элементы его человеческого существа, умирают, и он живет лишь на заднем плане своих страстей. Физически он существует, духовно же он мертв. По отношению ко всему, что относится к высшей и длительной фазе существования, он столь же мертв, как его тело становится мертвым для любой деятельности, для всех желаний и ощущений в мире после того, как дух покидает его. Эта духовная смерть является результатом несоблюдения законов духовной жизни, которое сопровождается таким же наказанием, как и нарушение законов естественной жизни.

Но духовно умершие имеют все-таки свои удовольствия; они обладают интеллектуальными способностями, силами и ведут бурную деятельность. Они подвержены всем животным желаниям, и для множества мужчин и женщин последние составляют высший идеал человеческого счастья. Неустанная погоня за богатством, за развлечениями и удовольствиями социальной жизни; культивирование изящества манер, вкусов в одежде или повышения своего положения в обществе, научной известности опьяняет и захватывает этих живых мертвецов; но, по выразительному замечанию проповедника, «эти создания, со всеми своими изящными, богатыми платьями и блестящими манерами, мертвы в глазах Господа и ангелов, и, измеренные при помощи единственной истинной и бессмертной меры, имеют не в большей степени настоящую жизнь, чем скелеты, чья плоть рассыпалась в прах».

Хотя мы и не верим в «Господа и ангелов» (во всяком случае, не в том смысле, который вкладывают в эти понятия Сведенборг и его последователи), тем не менее мы восхищены этими чувствами и полностью разделяем взгляды вышеупомянутого священника.

Высокое развитие интеллектуальных способностей не предполагает духовную или истинную жизнь. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа, или манаса) вполне совместимо с отсутствием буддхи, или духовной души. Хотя первая и возникает из последней и развивается под ее благотворными и живительными лучами, она может навсегда остаться прямым последователем земных, низших принципов, неспособной к духовному восприятию; великолепной, роскошной гробницей, полной сухих костей и разложившейся плоти внутри. Многие из наших величайших ученых являются лишь живыми трупами — они не обладают духовным зрением, потому что их дух покинул их, или, скорее, не смог пробиться к ним. Таким образом, мы могли бы пройти через все века, проверить все профессии, взвесить все человеческие достижения и исследовать все общественные формы, и мы везде бы обнаружили этих *духовных мертвецов*.

Хотя сам Аристотель, предвосхищая представления современных физиологов, рассматривал человеческий разум как

материальную субстанцию и высмеивал гилозоистов, тем не менее он, безусловно, верил в существование «двойной» души, или слияние души с духом, как это можно увидеть в его «Метафизике» (Кн. II). Он смеялся над Стратоном, верящим, что любые частицы материи, *per se* [сами по себе] могут содержать в себе жизнь и интеллект, достаточные для того, чтобы сформировать такой разнообразный мир, как наш.¹ Аристотель обязан высоким основам морали своей «Никомаховской этики» тщательному изучению «Этических фрагментов» Пифагора; ибо в последних может быть легко найден источник, из которого произросли его идеи, хотя он мог и не присягать «основателю тетрады».² Но, поистине, наши люди науки не знают ничего определенного об Аристотеле. Его философия столь трудна для понимания, что он постоянно предоставляет читателям с помощью воображения восполнять недостающие звенья в своих логических выводах. Кроме того, мы знаем, что всегда перед тем, как его труды достигали ученых, которые восхищались его аргументами (на их взгляд, атеистическими) в поддержку учения о судьбе, они проходили через слишком многие руки, чтобы остаться незапятнанными. От Теофраста, его наследника, они перешли к Нелею, наследник которого оставил их разрушаться в подземной пещере почти на 150 лет; после этого, как мы знаем, эти манускрипты были скопированы и сильно дополнены АPELLИКОНОМ из Теоса, который восполнил те параграфы, которые стали неразборчивыми, при помощи своих собственных предположений, многие из которых, вероятно, были извлечены им из глубин своего собственного сознания. Наши ученые девятнадцатого столетия могли бы получить большую пользу благодаря примеру Аристотеля, если бы они пожелали подражать ему на практике, поскольку они могли бы включить его индуктивный метод и материалистические теории в учение платоников. Мы призываем их собирать *факты* столь же тщательно, как это делал он, вместо того, чтобы отрицать те из них, о которых они ничего не знают.

То, что мы говорили здесь и в других местах о различиях «духов» и других невидимых существ, развивающихся в аст-

¹ «De Part.», I, 1.

² Пифагорейская клятва. Пифагорейцы присягали своему Учителю.

ральном свете, и то, что мы имеем ввиду, говоря о медиумах и тенденциях медиумазма, — все это основывается не на предположениях, но на реальном опыте и наблюдении. Едва ли существует хотя бы одна фаза медиумазма, один его вид, пример которого мы бы не видели за последние тридцать пять лет в различных странах. Индия, Тибет, Борнео, Сиам, Египет, Малая Азия, Америка (Северная и Южная) и другие страны света — каждая из них показала нам свойственные ей виды медиумистических феноменов и магических сил. Наш разнообразный опыт полностью подтвердил учения наших Учителей и «Тайной Доктрины» и научил нас двум важным истинам, а именно, — тому, что для «медиумических» упражнений совершенно необходимы личная чистота и тренированная и неукротимая сила воли; и что спиритуалисты никогда не могут убедить себя в истинности медиумистических проявлений, хотя они и происходят на свету и в таких разумно проверенных условиях, при которых любая попытка обмана была бы немедленно обнаружена.

Боясь быть непонятыми, мы бы отметили, что хотя, как правило, физические феномены создаются природными духами, их собственным движением и с помощью элементариев, все же подлинные бестелесные человеческие духи могут в *исключительных* обстоятельствах — таких как стремление чистого, любящего сердца, или под влиянием напряженных мыслей или неудовлетворенного желания в момент смерти — проявить свое присутствие либо во сне, либо наяву, или даже вызвать свое объективное появление вскоре после физической смерти. Мы опасаемся, что точное описание этого может быть создано лишь рукой «духа», причем медиум оказывается под влиянием процесса столь же непонятного ему самому, сколь и современные спиритуалисты. Но что мы утверждаем и должны будем утверждать всегда, так это то, что подлинный *человеческий* дух не может *материализоваться*, то есть облечь свою монаду в вещественную форму. Даже в том, что касается всего остального, должно существовать могучее притяжение, в действительности извлекающее чистый бестелесный дух из его лучистого девачанского состояния — его дома — в загрязненную атмосферу, из которой он освободился, покинув свое земное тело.

Тогда, когда возможная природа разумных проявлений, которые, как верит наука, являются «психическими силами», а для спиритуалистов — «духами мертвых», станет более известной, академики и верующие обратятся за информацией к древним философам. Они могут в своей неукротимой гордыне, которая столь часто становится упрямством и высокомерием, поступать так, как это сделал д-р Шарко из Сальпетриерского госпиталя в Париже: годами отрицать существование месмеризма и его феноменов, и признавать и проповедовать его в публичных лекциях, только под общепринятым названием — «гипнотизм».

Мы находили в спиритуалистических журналах многие примеры того, как наблюдались призраки умерших любимых собак и других животных. Поэтому, согласно таким спиритуалистическим доказательствам, мы должны думать, что такие «духи» животных могут появляться, хотя мы и оставляем за собой право соглашаться с древними, что эти формы являются проделками элементаров. Невзирая на какие-либо доказательства и неправдоподобие, спиритуалисты, тем не менее, будут утверждать, что это работа «духов» бестелесных человеческих существ, и даже в случае «материализации» животных. Мы не будем проверять с их разрешения *pro* и *con* [за и против] этих спорных вопросов. Вообразим на мгновение бестелесного разумного орангутанга или какую-либо африканскую человекообразную обезьяну, лишенных физического тела и обладающих астральным, если не бессмертным телом. Если открыть дверь для сообщения между земным и духовным миром, что же помешает обезьяне создавать такие же физические феномены, какие, как она видит, создают человеческие духи? И почему они не могут превзойти в мудрости и изобретательности многих из тех, кто был свидетелем в спиритуалистических кружках? Пусть на это ответят спиритуалисты. Орангутанг с Борнео стоит по развитию разума не намного ниже, чем дикарь. М-р Уоллес и другие известные натуралисты предоставили примеры их удивительной проницательности, хотя по объему мозга они и находятся ниже даже самого малоразвитого дикаря. Этим приматам недостает лишь речи, чтобы быть людьми, стоящими на низшем уровне развития. Часовые, поставленные обезьянами; спальные помеще-

ния, выбранные и построенные орангутангами; их предвидение опасности и вычисления, которые выглядят чем-то большим, нежели инстинкт; их выбор вожака, которому они подчиняются; и использование многих способностей, которые дают им право находиться по крайней мере на одном уровне с многими из плоскоголовых австралийцев. М-р Уоллес говорит: «Ментальные потребности дикарей и проявляемые ими в действительности способности не намного выше, чем у этих животных».

Люди предполагают, что в другом мире не могут существовать человекообразные обезьяны, потому что они не имеют «души». Но обезьяны оказываются столь же разумными, как некоторые люди; почему же тогда эти люди, ни в чем не превосходящие обезьян, должны иметь бессмертный дух, а обезьяны нет? Материалист ответит, что ни те, ни другие не обладают духом, но все они претерпевают уничтожение при физической смерти. Но духовные философы всех времен были согласны, что человек занимает ступеньку выше, чем животное (будь он самым необразованным из дикарей или мудрейшим из философов), и обладает чем-то, чего недостает последнему. Древние, как мы видели, учили, что если человек является семеричной троицей, состоящей из тела, астрального духа и бессмертной души, то животное только двоично — то есть имеет лишь пять вместо *семи* принципов, обладает физическим телом с его астральным телом и жизненным принципом, и животной душой с оживляющим его носителем. Ученые могут не замечать разницы между элементами, составляющими тела людей и животных; и каббалисты согласны с ними, поскольку говорят, что астральные тела (или, как бы назвали их физики, «жизненные принципы») животных и людей *идентичны* по своей сути. Физический человек представляет собой лишь высшее развитие животной жизни. Если, как говорят нам ученые, даже *мысль* является материальной, и каждое ощущение боли или удовольствия, каждое мимолетное желание сопровождается волнением эфира; и такие смелые мыслители, как авторы «Невидимой вселенной» верят, что мысль следует рассматривать «воздействующей на вещество другой вселенной одновременно с веществом этой»; почему же тогда не может грубая животная мысль орангутанга

или собаки, запечатляющая себя на эфирных волнах астрального света так же, как и человеческая, обеспечить животному продолжение жизни после смерти, или «будущее состояние»?

Каббалисты утверждали и снова утверждают, что нефилософично признавать, что астральное тело человека может пережить телесную смерть, и в то же время заявлять, что астральное тело человекообразной обезьяны распадется на независимые молекулы. То, что может сохраниться как некая индивидуальность после смерти тела — это *астральная душа*, которую Платон в «Тимее» и «Горгии» называет *смертной душой*, ибо, в соответствии с герметической доктриной, она отбрасывает свои наиболее материальные части при каждом перемещении в высшую сферу.

Давайте поднимемся на следующую ступень в наших аргументах. Если есть существование в духовном мире после телесной смерти, тогда этот процесс должен происходить в соответствии с законом эволюции. И это снимает человека с занимаемого им места на вершине пирамиды материи и погружают его в сферу существования, где его преследует тот же самый неумолимый закон. И если он преследует его, то почему же не кого-то еще в природе? Почему не животных и растений, обладающих всеми жизненными принципами, и чьи организмы распадаются, как и у человека, после того, как жизненные принципы покидают их? Если его астральное тело становится более эфирным после достижения иной сферы, почему же это не происходит с их телами?..

[В этом месте статья внезапно обрывается — невозможно сказать, окончена ли она, или же утрачена какая-то часть рукописи. — *Прим. издателей «Люцифера».*]

ДРЕВНИЕ ДОКТРИНЫ, ОПРАВДААННЫЕ СОВРЕМЕННЫМ ПРОРОЧЕСТВОМ

Немецкая пресса в последнее время пытается решить в бесчисленных редакционных статьях то, что кажется тайной для обычной и скептически настроенной публики. Их авторы чувствуют, что они преданы человеком из их собственного лагеря — материалистом, работающим в области точной науки. Подробно рассматривая новые теории д-ра Рудольфа Фальба — редактора лейпцигского «популярного астрономического журнала» «Сириус», — они поражены абсолютной точностью его научных прогнозов, или точнее, его метеорологических и космологических предсказаний. Факт заключается в том, что последние были подтверждены чередой последовавших событий и являются скорее не научными догадками, а непогрешимыми пророчествами. Основываясь на некоторых тонких комбинациях и своем собственном методе, который, по его словам, он разработал после долгих лет труда и исследований, д-р Фальб способен сейчас за месяцы и даже годы предсказать каждое землетрясение, сильную бурю или наводнение. Так, например, он предсказал прошлогоднее землетрясение в Загребе. В начале 1868 года он предсказал, что в Перу 13 августа произойдет землетрясение, и именно в этот день оно и случилось. В мае 1869 года он опубликовал научную работу, озаглавленную «Элементарная теория землетрясений и вулканических извержений», в которой, среди прочих пророчеств, он предсказал мощные землетрясения в Марселе, Юте, вдоль берегов австрийских владений в Адриатическом море, в Колумбии и Крыму, которые действительно имели место через пять месяцев, в октябре. В 1873 году он предсказал землетрясение в Северной Италии, в Беллуно; это и случилось в присутствии самого д-ра Фальба, который прибыл сюда, чтобы лично засвидетельствовать его, настолько он был

уверен, что оно произойдет. В 1874 году он оповестил мир о непредвиденном и неожиданном извержении Этны; и несмотря на подшучивания своих коллег по науке, говоривших ему, что нет никакого основания ожидать такого геологического события, он отправился на Сицилию и смог на месте сделать заметки об извержении, когда оно произошло. Он также предсказал мощные штормы и ветры в Италии между 23 и 26 февраля 1877 года, и это также было подтверждено фактами. Вскоре после этого д-р Фальб отправился в Чили для наблюдения вулканического извержения в Андах, которое он ожидал и предсказал за два года до того, — и действительно он его увидел. В 1875 году появилась его наиболее выдающаяся работа «Мысли о причинах вулканических извержений и их исследования», которая была немедленно переведена на испанский и опубликована в Вальпараисо в 1877 году. После того, как предсказанное д-ром Фальбом землетрясение в Загребе действительно имело место, его сразу же пригласили прочитать лекции в этом городе, в которых он еще раз предупредил жителей о других более слабых землетрясениях, которые, как хорошо известно, действительно произошли. Факт состоит в том, как недавно отмечено в «Новом Времени», что он действительно *«разработал нечто, знает что-то сверх того, что знают другие люди, и лучше знаком с этими загадочными феноменами нашей планеты, чем какой-либо другой специалист во всем мире»*.

Что же представляет собой его удивительная теория и новые комбинации фактов? Чтобы дать адекватное представление об этом, потребовался бы целый том комментариев и объяснений. Все, что мы можем добавить, это то, что сам д-р Фальб сказал все, что мог сказать по этому вопросу в трех томах своей объемистой работы «Die Umwaelrungen, im Welt All» («Перевороты во Вселенной»). Том I посвящен переворотам в звездном мире, II-ой — переворотам в облаках, то есть метеорологическим феноменам, и III-ий том — переворотам в глубь Земли, или землетрясениям. В соответствии с теорией д-ра Фальба, наша Вселенная не является ни безграничной, ни вечной: она ограничена некоторым временным промежутком и заключена внутри определенного пространства. Он видит механическую конструкцию нашей планетарной системы и ее

проявления в совершенно другом свете, чем остальные ученые. «Он очень оригинален и весьма интересен (эксцентричен) во многих отношениях, хотя мы и не можем доверять ему полностью», — таково единодушное мнение прессы. Очевидно, что в докторе слишком много от человека науки, чтобы с ним можно было обращаться как с «визионером» или «галлюцинирующим энтузиастом»; поэтому над ним подсмеиваются с *осторожностью*. Другой менее ученый смертный конечно подвергался бы серьезным насмешкам, если бы он делал такие бесспорно оккультные и каббалистические заявления о Космосе, как д-р Фальк. Поэтому, проходясь по его теориям, чтобы их не обвинили в распространении «еретических» взглядов, газеты обычно добавляют что-нибудь вроде следующего: «Мы отсылаем читателя, которому интересно понять учения д-ра Рудольфа Фальба, к самой последней работе этого выдающегося человека и провидца». Некоторые добавляют к приведенной информации тот факт, что теория д-ра Фальба отодвигает «Вселенский» потоп к 4000 году до Р. Х. и предсказывает другой потоп примерно в 6500 году н. э.

Оказывается, однако, что теории и доктрина д-ра Фалба не новость в департаменте науки, так как подобные теории выдвигались двести лет назад перуанцем Жоре Балири, и сто лет назад итальянцем по имени Тоальдо. Поэтому у нас есть некоторое право называть взгляды д-ра Фалба каббалистическими, или, точнее, близкими к аналогичным взглядам средневековых христианских мистиков и «огненных философов» (и Балири, и Тоальдо были сведущи в «тайных науках»). В то же время, хотя нам не посчастливилось до сих пор прочесть книгу д-ра Фальба, сделанные им расчеты времен Ноевого потопа и периода, который должен пройти до повторения этого события (6500-й год н. э.), показывают нам с той ясностью, которая присуща цифрам, что этот ученый доктор принимает понятие великого «Солнечного» года, или цикла из шести *сар*, в конечные моменты которых наша планета всегда подвергается полному физическому перевороту. Это учение возникло в незапамятные времена и пришло к нам из Халдеи через Бероса, астролога в храме Бэла в Вавилоне. Халдея, как это хорошо известно, была вселенским центром магии, из которого лучи оккультного знания распространялись во все прочие

страны, где происходило обучение мистериям и их осуществление. В соответствии с этим учением (в которое, если *верить* Цензорину, верил Аристотель), «великий год» состоит примерно из 21000 лет или шести халдейских *сар*, состоящих из 3500 лет каждая. Эти двадцать тысячелетий делятся на два естественных периода: первый, продолжительностью 10500 лет, завершается на вершине всего цикла и сопровождается малым катаклизмом; второй период завершается ужасной глобальной катастрофой. В течение этих 21000 лет полярный и экваториальный климаты постепенно меняются местами, «при этом первый медленно движется к экватору и тропической зоне: ... перемещая ужасные ледяные пустыни. Эти изменения климата неизбежно сопровождаются катаклизмами, землетрясениями и другими космическими катастрофами. Когда ложе океана смещается, в конце каждого десятитысячного периода плюс один *нерос* (600 лет) возникает полувселенский потоп, подобный легендарному библейскому потопу» (см. «Разоблаченную Изиду» т. I, стр. 102-104).

Теперь остается посмотреть, в какой степени согласуется теория д-ра Фальба и древнее допотопное учение, упомянутое автором «Разоблаченной Изиды». Поскольку эта последняя книга появилась тремя годами раньше, чем «Перевороты во Вселенной», которые были опубликованы в 1881 году (лишь два месяца назад), теория, изложенная в ней, не была заимствована из работы лейпцигского астронома. Мы можем добавить, что постоянная проверка таких геологических и метеорологических предсказаний, помимо их научной ценности имеет величайшее философское значение для изучающего теософию. Ибо они показывают: а) что мало есть тайн в природе, которые были бы абсолютно недоступны для человеческих попыток вырвать их из ее лона; и б) что мастерская Природы — это огромный часовой механизм, руководимый неизменными законами, в котором нет места для какого-то *особого провидения*. Однако тот, кто проник в конечные тайны Природы-Протея — которая изменяется, но постоянно остается той же самой, — может, не нарушая ЗАКОН, воспользоваться до сих пор неизвестными взаимоотношениями природной Силы, чтобы получить *эффекты*, которые могли бы показаться невозможными и чудесными, но только тем, кто не

знаком с их *причинами*. «Закон, по которому возникает капля росы, управляет также и движением планет». Имеется множество химических сил, проявляющихся в теплоте, свете, электричестве и магнетизме, механические возможности которых очень далеки от того, чтобы быть понятными. Почему же теософ, верящий в *естественный* (хотя и оккультный) закон, должен рассматриваться или как шарлатан, или как доверчивый дурак, когда он пытается понять его тайны? Не потому ли только, что, следуя традициям древних ученых мужей, он выбрал методы, которые отличаются от принятых в современной науке.

О КОСМИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ, МАНВАНТАРАХ И КРУГАХ

Поскольку общая продолжительность существования нашей планетарной цепи (т. е., семи кругов) составляет 4.320.000.000 лет, и мы находимся сегодня в 4-м круге; и поскольку данный земной год отстоит на 1.955.884.685 лет от начала космической эволюции планеты А; поэтому, во временном аспекте, мы должны достигнуть срединной точки, или в точности 3,5 круга через 204.115.315 лет, хотя в пространственном аспекте мы фактически достигли ее, причем на планете D и в нашей 5-ой расе.

Как известно, день Брамь (представляющий или охватывающий все семь кругов) равняется 14 манвантарам *плюс* сатья юга, или 4.320.000.000 лет; но так как калиюга объемлет лишь 4 юги, в то время как существует 7, — поэтому правильная сумма ***.¹

Эта астрологическая работа утверждает, что: «Число лет, которое пролетело с начала Вайвасвата манвантары, равно 18.618.725 годам».

Тайная доктрина сообщает нам, что: «С тех пор, как дхиан коган, известный в Индии как Ману Вайвасвата, начал человеческую манвантару на нашей планете D, в данном круге, прошло 18.618.725 лет».²

С целью провести сравнение и одновременно сделать более ясными некоторые санскритские выражения, мы приведем

¹ Здесь и далее звездочками отмечены лакуны в рукописи Е. П. Б., некоторые места которой безвозвратно утеряны. Следует отметить, что рукопись написана двумя различными почерками, один из которых более крупный и округлый, чем обычный почерк Е. П. Б. Оригинал рукописи хранится в Адырском архиве. — *Прим. ред.*

² См. «Тайную Доктрину», т. II, стр. 93.

теперь цитату из «Разоблаченной Изиды», в которой говорится об индийских кальпах.

«Жизненно необходимо понять, что такое Врихаспати, или периоды, называемые югами и кальпами. Сатья юга и циклы *Буддхи* в хронологии¹ могут ошеломить математика огромностью и множеством цифр. Махакальпа охватывает бессчетное число периодов, намного ***».

Эзотерические брахманические сочинения приводят период в 4.320.000.000 лет как продолжительность великой кальпы, или «дня Брамь». Он включает в себя все семь «кругов» нашей планетарной цепи, то есть, период человеческого существования на различных планетах в различных кругах, вместе с тем, что называется «помрачениями», или периодами покоя (перерыва) для человечества между двумя планетами, при его перемещении от одной к другой, после того, как развилась его седьмая раса на этой планете. Он включает в себя также и период *сандхи* (сумерек), который соответствует *Сатъя юге*. Если мы примем вышеприведенные числа за основу, в соответствии с определенными математическими последовательностями, которые объяснены далее, мы получим следующие результаты:

	ГОДЫ
Первый круг	154.285.714
Второй круг	308.571.428
Третий круг	462.857.142
Четвертый круг	617.142.856
Пятый круг	771.428.570
Шестой круг	925.714.284
Седьмой круг	1.079.999.998
	<hr/>
	4.319.999.992 ²

¹ Мы имеем здесь возможность исправить многие типографские ошибки, обнаруженные в «Изиде». Выполненные стереотипным способом, шестое и седьмое издания этой работы должны были воспроизвести те же самые первоначальные *ошибки*.

² Очевидно, что для того, чтобы получить целые числа, мы пренебрегли дробями в наших вычислениях. Так, на весь «день Брамь» мы отбросили период в восемь лет. Также следует отметить, что период каждого «круга» в вышеприведенной таблице обозначает как период планетарной деятельности, так и межпланетного покоя.

Таким образом, мы имеем период длительности нашей четвертой расы в 617.142.856 лет. Так же, как «ночь Брамь», или период покоя, всегда равен «дню Брамь», или периоду деятельности на каждой планете, так и период деятельности в этом 4-ом круге равен 308.571.428 годам. Поэтому он превосходит тот период продолжительности, который определяют для нашей манвантары (308.448.000 лет) брахманические вычисления, лишь на 123.428 лет; и этого различия можно бы было избежать, если бы мы, проводя эти вычисления, вычли из этого числа частично перекрывающийся период *кальпы*, который равняется одной из *Сатья юг* и был добавлен браминами для соблюдения эзотерической тайны к «дню Брамь». *** следующей является такая же арифметическая прогрессия, как та, которая была приведена выше и объясняется далее, а именно, продолжительность существования человечества на каждой планете в нашем четвертом круге, *в течение периода его активности*:

	ГОДЫ
Планета А	11.020.408
Планета В	22.040.816
Планета С	33.061.224
Планета D	44.081.632
Планета E	55.102.040
Планета F	66.122.448
Планета G	77.142.856

308.571.414 ¹

Теперь мы увидим, что период человеческой деятельности на нашей планете в этом круге составляет 44.081.632. Используя этот период для той же самой цели, что и выше, которая будет объяснена дальше, мы получим следующие результаты:

¹ Для того, чтобы получить целые числа, мы снова были вынуждены отбросить дроби и поэтому получилась небольшая разница. Это число, если его удвоить, даст на 28 лет меньший период, чем период 4-го круга, упомянутый выше. В периоде деятельности в данном случае мы имеет отличие лишь в четырнадцать лет.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ КАЖДОЙ РАСЫ
В НАШЕМ КРУГЕ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ

	ГОДЫ
Первая раса	1.574.344
Вторая раса	3.148.688
Третья раса	4.723.032
Четвертая раса	6.297.376
Пятая раса	7.871.720
Шестая раса	9.446.064
Седьмая раса	11.020.408
	<hr/>
	44.081.632

Читатель заметит, что в вышеприведенных вычислениях мы дали ключ к пониманию этих разнообразных периодов. До сего момента экзотерические труды давали лишь период дня Браммы, не сообщая о других периодах, которые могли бы оказать помощь в раскрытии Тайны, и не давая самого этого ключа, который мог бы привести к тем выводам, которые показаны выше. Но если мы возьмем период дня Браммы, и если мы знаем, что существуют семь кругов, и что каждый круг охватывает семь планет, и что период покоя планеты в каждом круге равен периоду ее деятельности, и если ко всему этому знанию мы применим ключ семеричной арифметической последовательности серий, тогда мы получим те числа, которые были приведены выше. Это есть постепенное возрастание от единицы к семи. Продолжительность существования человечества в течение семи кругов такова: 1-2-3-4-5-6-7. В каждом круге продолжительность существования человечества на семи планетах нашей цепи такова же: 1-2-3-4-5-6-7. Период человеческого существования в семи расах на одной планете опять-таки таков: 1-2-3-4-5-6-7. Так как планета развивает последовательно семь рас, прежде чем человечество сможет перейти на следующую планету, интервал между исчезновением человечества с одной планеты и его появлением вновь на следующей равняется длительности его пребывания на той планете, которую оно только что оставило. Возьмите эти 4.320 миллионов лет за день Браммы и проведите вычисления согласно вышеприведенным объяснениям, и вы придете к

данным выше результатам. Достоин упоминания тот факт, что в индийских экзотерических сочинениях период манвантары (одного круга) дается как 308 миллионов, если выражать его в целых числах. Этот способ вычисления может быть принят по двум причинам. Во-первых, длительность 4-го круга согласно вышеприведенным вычислениям составляет 617 миллионов лет, если опять-таки использовать целые числа. Мы уже заявляли о том, что период активности планетарной цепи в одном круге равен периоду покоя в течение того же самого круга, во время которого человечество отдыхает при своем переходе от планеты к планете. Таким образом, период 4-го круга разделяется на две равные части, и вы имеете 308 миллионов лет с лишним в качестве манвантарического периода нашего круга. Поэтому период нашего круга мог быть взят в первом случае как манвантарический период. Вторая причина может быть следующей. Поскольку наша планета находится точно в среднем периоде, и мы пребываем в середине семи кругов, период нашего круга может быть взят для обозначения *среднего манвантарического* периода, что дает также в скрытой форме ключ к тайне геометрической прогрессии. Мы уже утверждали, что вышеприведенные числа является точными, если правильны экзотерические вычисления браминов о дне Браммы. Но мы можем опять-таки заявить здесь, что эта цифра не является точной, если она выводится из экзотерических цифр. Однако, мы можем добавить, что данное нами объяснение прогрессий, и т. д., это факты, и они могут быть с уверенностью использованы, если какие-нибудь из описанных выше чисел известны в их правильном виде, — в вычислении всех остальных чисел. Мы объяснили эти процессы потому, что нам известно, что ни одна их точных цифр никогда не объявлялась, поскольку они относятся к мистериям посвящения и тайнам оккультного влияния цифр.

О ЦИКЛАХ И СОВРЕМЕННЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЯХ

Совсем недавно герметическая аксиома получила подтверждение со стороны астрономии и геологии. Наука постепенно приходит к выводу, что миллиарды небесных светил — солнечные, звездные и планетные системы в пределах и за пределами Млечного Пути — следуют, включая и нашу землю, общему пути развития. И эта нескончаемая эволюция, не прекращающаяся ни на мгновение, происходит и поныне. Все эти

космические сроки стартовали в различные эпохи и раскручиваются в неодинаковом темпе. Некоторые из них берут свое начало настолько давно в вечности или эволюционировали так быстро, что их жизненный путь пришел к завершению быстрее обычного. Некоторые даже сейчас находятся на заре существования; вполне вероятно, что зарождение и гибель вселенных происходит непрерывно. Следовательно, космическое существование, подобно царствам органической жизни, включает в себя всю панораму заверщенного цикла. Системная классификация всевозможных видов животного мира представляет собой преемственность форм, которую мы находим в последующих стадиях эмбрионального развития каждого отдельно взятого индивидуума, и то же самое в геологических отложениях; так же и классификация небесных сфер включает в себя космоэмбриологию и космопалеонтологию. («Жизнь Вселенной», стр. 539.)

Вновь ортодоксальная наука уделяет большое внимание циклам. Познание всех этих истин — заново доказанных и обнаруженных современной наукой, хотя и известных в дни древнего оккультизма и передаваемых через ритуалы Посвящения — привело к строгой систематизации разрозненных циклов. Грандиозная манвантарическая система преобразовалась в другие великие циклы; а те, в свою очередь, разбились на еще меньшие периоды — непрекращающиеся движения колеса времени, работающие в Вечности. До сих пор ни один из великих священных пределов не раскрыл своего кода для правильного чтения и толкования циклической символики, и по

этой причине даже древние авторитеты расходились по многим ключевым моментам. Таким образом, Орфей приписывал «Великому» циклу продолжительность в 120.000 лет, а Кассандра, согласно Цензорину («De Natal Die», хронология и астрономия, фрагменты), — 136.000. Аналогия — это закон в оккультных науках, а так же бесспорное руководство, что не мешало бы перенять натуральной философии, предназначенной для народа. Возможно, что только непомерное тщеславие мешает современной науке принять к сведению огромные периоды времени, истекшие с момента зарождения первых цивилизаций, на которых настаивали античные классики. Небольшой сжатый отрывок, выхваченный из «Книги всемирной истории человечества», гордо именуемый теперь «*Наша история*», вынуждает историков затушевывать каждый период, втискивая его в ограниченные рамки, в соответствии с представлениями, созданными, в первую очередь, теологией. В результате чего даже наиболее либеральные из них не решаются признать реальное существование личностей, описанных древними историками. Так Бунзен, выдающийся египтолог, подвергает сомнению период в 48.863 года до Александра, к которому Диоген Лаэртский возводит письменную хронику жрецов, но он, очевидно, сбит с толку десяти тысячелетним сроком, ограниченным астрономическими наблюдениями, высказываясь, что

если бы они были подлинными, то они *должны были* выходить за установленные рамки. («Египет», I, стр. 14.) В одном из их собственных старых хронологических трактатов, — добавляет он, — мы узнаем, однако ... что дошедшие до нас египетские традиции относительно мифологического периода подвергались изменениям в течение *мириадов* лет. (Стр. 15.)

Остановимся подробнее на некоторых из этих великих и малых циклов и попытаемся объяснить их символику. Начнем с цикла махаюги, символом которого служит Шеша — великий змей, называемый также «ложе Вишну», потому что Бог — это персонифицированное Время и Пространство в философском и, часто, поэтическом смысле.

Утверждается, что Вишну появляется в начале каждой манвантары, как «Господин Творения». Шеша — великий Змей-цикл — изображается пожирающим свой собственный

хвост, отсюда происходит эмблема Времени, поглощаемого Вечностью. Время, по словам Лока (*в человеческом понимании*), — это «период, ограниченный пределами», а Шеша символически отражает эволюцию, поделенную на этапы. В этом «ложе» спит Вишну, отдыхая в промежутках между «творениями» (*пралайями*); синий Бог — синий, потому что он олицетворяет пространство и глубину бесконечности — пробуждается только тогда, когда Шеша простирает свою тысячу рук, чтобы охватить Вселенную, которая опирается на них. В «Вишну Пуране» это описывается так:

Ниже семи Патал находится образ Вишну, проистекающий из свойства ночи, которая есть Шеша, чьи выдающиеся качества ни Дайтьи, ни Данавы не в состоянии перечислить полностью. Духи Сиддха (Йога Мудрости, сыны Дхармы, или истинной религии) называли это существо Анантой [бесконечностью], и ему поклонялись мудрецы и боги. Тысяча рук его разукрашены ясно различимым мистическим знаком [Свастикой]; и тысяча драгоценностей в его крестах (*пхана*) дают свет всем сферам... В одной руке он держит плуг,¹ а в другой — пест... Из его многочисленных уст, в конце каждой Калпы, вылетает ядовитое пламя, олицетворенное как Рудра [Шива, «разрушитель»] ... поглощающее три мира. (II, 211.)

Следовательно, Шеша — это цикл великой манвантары, а также дух жизнеспособности и разрушения одновременно, с Вишну, как сохраняющей или консервативной силой, и Шивой, как разрушительной потенцией — двух сторон Брахмы. Шеша самолично обучил мудреца Гаргу — одного из старейших астрономов Индии, которого Бенгли, все же, датирует только 548 годом до н. э. — тайным наукам, мистериям небесных тел, астрологии, астрономии и различным знамениям. Шеша настолько велик и могущественен, что, вполне вероятно, когда-нибудь в далеком будущем он окажет такую же услугу нашим современным астрономам. Но ни «Время», ни циклы не смогут излечить скептиков от их слепоты.

Но оккультные истины вынуждены бороться с еще более незрячими противниками, с которыми наука вряд ли когда сможет тягаться, а именно — с христианскими теологами и фанатиками. На основании туманных откровений их Патриар-

¹ Эмблема, подразумевающая «пахоту» и засевание возобновленной земли (в новом цикле) свежими семенами жизни.

хов, живших всего каких-нибудь четыре тысячи лет назад, они осмеливаются утверждать, что им открылся смысл «символических пророчеств священного писания», и что они «проследили историческое осуществление двух самых важных из них». Они трактуют библейскую хронологию, скрывающую истинное значение под эзотерическими притчами, буквально, хотя она никогда и не была вторичной перефразировкой халдейских рекордов! Они говорят, что «история, запечатленная рекордами, выходит за пределы шести тысяч лет» с момента творения и отстаивают точку зрения, что существуют «несколько пророческих периодов, чье завершение не может быть прослежено в некоторых частях свитков». («Грядущий конец века».)

Ко всему прочему, у них существуют два способа летоисчисления и два метода, подтверждающие обе хронологии: один — римско-католический, другой — протестантский. Первый основывается на расчетах Кеплера и д-ра Шеппа, придерживающихся старого лунного стиля и датирующих Рождество Христово 4320 годом по лунному календарю, или 4004 годом по солнечному; последний — на расчетах Клинтонна, который относит Рождество к 4138 году со Дня Творения.

БАВИЛОН СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ

О, Боги Истины, обретающиеся в вечности...

Спасите меня от разрушения в этом мире *Двух Истин*.

Египетские «Ритуалы Смерти»

I

То, что мир движется циклически и события, совершающиеся в нем, повторяют друг друга, — это старый, но тем не менее всегда новый трюизм. Он является новым для большинства, во-первых, потому, что принадлежит к определенной категории оккультных афоризмов *in partibus infidelium* [«в странах неверных»], а современные раввины и фарисеи не приемлют ничего, исходящего из *этого* Назарета; во-вторых, потому, что те, кто может проглотить верблюда любой величины, если он пришел от правоверных, или общепризнанных, авторитетов, будут придираться ко всяким мелочам и отвергать их, если только они исходят из области теософии. И все же, это утверждение о мировых циклах и постоянно возобновляющихся событиях является очень верным. Более того, это такое утверждение, которое люди легко могут проверить на самих себе. Конечно, под людьми здесь имеются ввиду те, кто живет своей головой, а вовсе не те, кто от рождения до смерти остаются привязанными к верованиям и мыслям ханжеского большинства, как колючка, прицепившаяся к фалде пиджака сельского пастора.

Мы не можем не согласиться с писателем (кажется, это был Гилпин), который сказал, что величайшие истины часто отвергаются «не столько из-за недостатка прямых доказательств, сколько из-за недостаточного желания искать их». Но это применимо лишь к немногим истинам. Девять десятых всего человечества будет отрицать самые исчерпывающие доказательства, даже если они достанутся им без всяких труд-

ностей, только потому, что им случится прийти в столкновение с личными интересами и предрассудками этих людей, особенно если эти доказательства приходят из непопулярных источников. Говорят, что мы живем в высоконравственной атмосфере, но все это лишь трескучие фразы. Однако, будучи подвергнутой испытанию на практике, нравственность нашего века, с точки зрения ее подлинности, оказывается черной кожей так называемого «негритянского» менестреля, предназначенной для показа на концерте и смываемая в конце каждого представления. Поистине, наши оппоненты — адвокаты официальной науки, защитники общепринятой религии и *tutti quanti* [все прочие] клеветующие на теософию люди, те, кто препятствует нашим трудам, ссылаясь на «научные доказательства», «общественную пользу и истину» — сильно напоминают адвоката в наших судах закона, ошибочно именуемых судами справедливости. В своей защите бандитов и убийц, фальшивомонетчиков и прелюбодеев, они считают своим долгом запугивать, приводить в замешательство и очернять всех, кто дает показания против их клиентов, и они же будут игнорировать, а если возможно, то и давить всякое свидетельство, избобличающее их. Если бы древняя богиня мудрости сама вошла в комнату для свидетелей, она бы убедилась, что улики против обвиняемого, находящегося на скамье подсудимых, взяты из ее собственного сейфа; и ее обвинили бы во всевозможных преступлениях, заклеямили бы, как обычного вора и сказали бы ей, что она хуже, чем есть на самом деле; и она была бы счастлива сбежать оттуда.

Кто из членов нашего общества будет удивляться тому, что в нашем веке, знаменитом своими преступлениями и зрелищами, учения «теософов», ошибочно называемые таким образом, являются, по-видимому, наиболее непопулярными из всех известных сегодня систем; он не удивится и тому, что материализм и теология, наука и современная теософия объединились в священный союз против теософских исследований, вероятно потому, что все они базируются на осколках и сломанных кусочках этой примордиальной системы. Коттон сожалеет где-то, что «метафизики учили свой урок в течение последних четырех (?) тысяч лет», и что «теперь для них самое время, чтобы начать учить чему-либо». Но воз-

возможность таких исследований и доказательства того, что они принадлежат к старейшей доктрине метафизической философии человечества, появятся не раньше, чем им дадут по меньшей мере возможность быть доброжелательно выслушанными, тогда как сейчас большинство таких «сожалеющих» отворачивается от них с усмешкой и замечаниями такого рода: «О, все, что вы говорите, вы, конечно, придумали сами!»

Уважаемые дамы и господа, думали ли вы когда-нибудь о том, насколько поистине великим и почти *божественным* был бы тот мужчина или женщина, кто на данном этапе развития человечества мог бы изобрести или открыть что-либо такое, что не было бы изобретено или открыто уже много веков назад? Бремя такого открытия должно бы дать обвиняемому право на самые высокие почести. Ибо покажите нам, если можете, того смертного, который, находясь в историческом цикле нашей человеческой расы, научил бы мир чему-либо совершенно новому. На тщеславные претензии нашего времени, оккультизм — истинный восточный оккультизм, или так называемая эзотерическая доктрина — отвечает посредством своих самых способных учеников. Действительно, все ваше хваленое знание — это лишь отраженное действие давно миновавшего прошлого. В лучшем случае, вы всего лишь современные популяризаторы очень древних идей. Сознательно или бессознательно, вы постоянно воровали у старых классиков и философов, которые сами были лишь поверхностными регистраторами древней мудрости, осторожными и неполными из-за ужасного наказания, связанного с разглашением тайн посвящения, которым учили мистерии. Пойдите прочь! Ваши современные науки и спекуляции — это всего лишь *rechauffe* [подогретые] кушанья древности, кости интеллектуального пиршества богов, для маскировки сервированные *sauce piquante* [пикантным соусом] грубого материализма. Рагон был прав, говоря в своей книге «*Maconnerie Occulte*» [«Оккультное масонство»]:

Человечеству только кажется, что оно идет вперед, осуществляя одно открытие за другим, тогда как на самом деле оно лишь находит то, что было утрачено им когда-то. Большинство наших современных открытий, которыми мы так гордимся, — это, по сути дела, то, с чем люди

были знакомы три или четыре тысячелетия назад.¹ Утраченное нами в результате войн, наводнений и пожаров, само их наличие стало исчезать из памяти человека. И сегодня современные мыслители начинают открывать их заново еще раз.

Позвольте мне напомнить несколько таких примеров и тем самым освежить их в вашей памяти.

Отрицайте, если можете, что наиболее важные из наших современных наук были известны древним. Не только восточная литература и весь круг тех эзотерических учений, которые чересчур усердный христианский кабалист во Франции назвал «ненавистными науками», но также и светская классическая литература, — все они ответят на это предложение категорическим отказом. Это легко доказуемо.

Не является ли физика и другие естественные науки лишь отголоском работ Анаксагора, Эмпедокла, Демокрита и других? Всему, чему учат *сейчас*, учили эти философы в *свое время*. Ибо они считали — как об этом можно судить по сохранившимся до сих пор фрагментам их работ, — что вселенная состоит из вечных атомов, которые, движимые неуловимым внутренним огнем, соединяются миллионами различных способов. Вместе с ними, этот «огонь» был божественным дыханием вселенского разума, но теперь, благодаря современным философам, он сделался не более чем слепой и бесчувственной силой. Более того, они учили, что не существует ни жизни, ни смерти, но лишь постоянное *разрушение формы* посредством вечных *физических* трансформаций. Сегодня, вследствие *интеллектуальной* трансформации, они известны как физические корреляты сил, сохранение энергии, закон непрерывности и тому подобные термины из словаря современной науки. Но какой же смысл в «новом названии», в сверхмодных словах и сложных терминах, раз идентичность основных идей доказана?

Не был ли Декарт обязан своими *оригинальными* теориями древним учителям — Левкиппу и Демокриту, Лукрецию, Анаксагору и Эпикуру? Они учили, что небесные тела образованы из огромного количества атомов, вечно находящихся во вращательном движении; сталкиваясь, эти атомы вращают

¹ Этот бельгийский масон был бы ближе к данному рубежу, если бы добавил еще несколько цифр к своим четырем тысячам лет.

друг друга, причем самые тяжелые оказываются в центре, а самые слабые — на периферии; каждое из этих сгущений переносится в жидкой среде, которая получает импульс от их вращения и передает его более слабым сгущениям. Это представляет собой, по-видимому, удовлетворительное описание декартовой теории элементарных вихревых движений, взятое у Анаксагора и других; и это выглядит подозрительно похожим на «вращающиеся атомы» сэра У. Томсона!

Даже в трудах сэра Исаака Ньютона, величайшего среди великих, легко можно найти зеркальное отражение взглядов многих старых философов. Читая его труды, так и видишь, как в воздухе плавают бледные образы Анаксагора и Демокрита, Пифагора, Аристотеля, Тимея Локрийского, Лукреция, Макробия и даже нашего старого друга Плутарха. Все они придерживались того или иного из нижеприведенных утверждений: 1) что самой малой материальной частицы достаточно — по причине ее бесконечной делимости — чтобы заполнить бесконечное пространство; 2) что существуют две силы, исходящие от вселенской души, соединяющиеся друг с другом в определенных соотношениях (центростремительная и центробежная «силы», как говорят святые от науки наших дней); 3) то, что имеется взаимное *притяжение* тел, причем притяжение одного тела заставляет второе, как мы теперь утверждаем, *притягиваться* к нему; это притяжение удерживает каждое тело внутри соответствующей ему сферы; 4) они безошибочно указывали на отношение, существующее между весом тела и плотностью, то есть количеством материи, содержащимся в единице массы; и 5) учили, что притяжение планет к Солнцу находится в обратной зависимости от их расстояния до этого светила.

Наконец, разве это не исторический факт, что уже Пифагор (не говоря уж о Гицете, Гераклиде, Экфанте и так далее) учил о вращении Земли и гелиоцентрической системе, и было это за две тысячи лет до отчаянного и ныне хорошо известного выкрика Галилея, «*E pur si muove!*» [«А все-таки она вертится!»]? Не знали ли этрусские священнослужители и индийские риши, как отвести удар молнии за много-много лет до того, как образовалось в пространстве даже *астральное* тело сэра Б. Франклина? Эвклида почитают и по сей день — веро-

ятно потому, что с математическими выражениями и фигурами нельзя мошенничать так же легко, как с символами и словами, имеющими отношение к непроверяемым гипотезам. Архимед, вероятно, забыт в наше время более, чем это кажется современным математикам, астрономам, геометрам, механикам, гидростатикам и оптикам. Может быть, без Архита, ученика Пифагора, приложение математической теории к практическим целям вообще осталось бы неизвестным для нашего великого времени изобретений и машин. Не имеет смысла напоминать читателю о том, что знали арии, поскольку это уже было сделано в «Теософисте» и других работах, доступных в Индии.

Мудр был Соломон, говоря, что «нет ничего нового под Солнцем», и все, что *существует*, «уже было в старые времена, которые были до нас», — кроме, пожалуй, теософских доктрин, которые приписываются кое-кем скромным писателям нашего времени, как будто они их сами «изобрели». Основной источник этого весьма лестного обвинения связан с добрыми усилиями Общества психических исследований. Это наиболее тактичная организация, разновидность «всемирно известных научно-исследовательских обществ», как она сама себя именуется, которая, по-видимому, совершенно не способна изобрести что-нибудь оригинальное, даже если она пытается привести какой-нибудь банальный пример. Если любознательный читатель обратится к статье нашего коллеги: «Астральное тело миссис Донн», он получит удовлетворение, найдя любопытное подтверждение этого факта в перепечатке, взятой из старой книги Исаака Уолтона «Жизни». Таким образом, даже весьма *дотошные* в научном отношении преподаватели Кембриджа не пренебрегают *извлечениями* из старых книг и, как видно, не только не благодарят за это, но даже не считаются с трудностями, связанными с представлением ее публике как *нового и оригинального материала*, без какой-либо признательности, хотя бы и взятой в кавычки. И так — все время.

Вкратце о научных теориях можно сказать так: те из них, которые верны, не являются новыми, а те, которые новы — не верны или, по крайней мере, весьма сомнительны. Легко спрятаться за «просто *рабочими* гипотезами», но сложнее со-

хранить их правдоподобие перед лицом логики и философии. Чтобы быстро покончить со столь большой проблемой, мы должны лишь произвести краткое сравнение старых и новых учений. Современная наука хотела бы заставить нас поверить, что атомы обладают внутренними и неизменными свойствами. То, что эзотерическая, а также экзотерическая восточная философия называет *божественной* духовной субстанцией (*пуруша-пракрити*), или вечная духовная материя, причем одно неотделимо от другого, современная наука называет силой и материей, добавляя, как это делаем и мы (поскольку такова концепция Веданты), что обе они неотделимы, а материя есть лишь абстракция (скорее иллюзия). Для восточных оккультистов свойства материи суммируются в (или низводятся до) притяжении и отталкивании; для ученых — в гравитации и средстве. Согласно этому последнему учению, свойства сложных соединений являются лишь результатом сложения элементарных свойств, при этом наиболее сложные сущности являются физико-химическими автоматами, называемыми людьми. Материя, будучи вначале разрозненной и неодушевленной, порождает жизнь, чувства, эмоции и волю, после целой серии последовательных «нащупываний». Последнее не очень удачное выражение (принадлежащее мистериу Тиндалю) побудило философского писателя Дельбёфа¹ критиковать английского ученого в весьма неуважительных выражениях; это заставляет нас, в свою очередь, встать на защиту первого. Материя, или что-либо сходное с ней, раз она считается подверженной неизменным законам, *не может* «нащупывать». Но это лишь мелочь по сравнению с утверждением о том, что мертвая, или *неодушевленная*, материя может произвести *жизнь* и даже психические процессы высшей ментальности! В конце концов, жесткий детерминизм господствует над всей природой. Все, что случилось когда-либо с нашей *автоматической* вселенной, должно было случиться, поскольку будущее этой вселенной прослеживается в мельчайших ее частицах, или «атомах». Верните эти атомы, говорят они, в то же самое место и в том же самом порядке,

¹ В «Филосовском обозрении» за 1883 г., где он интерпретирует эти «нащупывания» как *atonnements successifs* [последовательную бессильную ложь].

как они были в первый момент эволюции физического космоса, и те же самые вселенские явления будут повторены точно в том же самом порядке, и вселенная еще раз вернется в ее теперешнее состояние. Логика и философия отвечают на это, что так не может быть, потому что свойства частиц изменчивы. Если атомы являются вечными, а материя — неразрушимой, то эти атомы никогда не могли бы появиться; таким образом они не имеют в себе ничего *врожденного*. То, что в них есть — это гомогенная (и мы добавим, *божественная*) субстанция, тогда как сложные молекулы получают свои свойства в начале жизненных циклов, или манвантар, *изнутри-вовне*. Организмы не могли развиться из мертвой и *неодушевленной* материи, во-первых потому, что такой материи не существует, и во-вторых, как убедительно доказывает философия, вселенная «не подвержена року». Оккультная наука учит, что универсальный процесс дифференциации начинается вновь после каждого периода *махапралайи*, и нет оснований думать, что этот процесс будет рабски и слепо повторяться. *Неизменные* законы действуют только с начальной до последней стадии вселенской жизни, являясь просто эффектами примордиального, разумного и совершенно свободного действия. Для теософов, также как для доктора Пирогова, Дельбёфа и многих крупных независимых современных мыслителей, это вселенский (а для нас также *безличный*, потому что *бесконечный*) разум, являющийся истинным и примордиальным Демиургом.

Что иллюстрирует теорию циклов лучше, чем следующий факт? Примерно за 700 лет до Р. Х. в школах Фалеса и Пифагора обучали теории об истинном движении Земли, ее форме и всей гелиоцентрической системе. А в 317 году н. э. Лактанций, наставник Цезаря Криспа, сына императора Константина, учил, что Земля является плоскостью, состоящей из огня и воды и окруженной небом. Более того, преподобные отцы церкви предостерегали своих учеников против *еретической доктрины о шарообразной форме Земли*, также как «отцы-преподаватели» Кембриджа и Оксфорда в наше время предостерегают своих студентов против пагубных и суеверных доктрин теософии — таких как вселенский разум, реинкарнация и т. п. Существует резолюция, молчаливо принятая членами

Теософского общества в поддержку высказывания царя Соломона, приспособленного к нашим дням: «Один ученый умнее в своих собственных глазах, чем семь теософов». Поэтому не стоит тратить время на споры с ними; но с другой стороны, разоблачая их ошибки и просчеты, нельзя игнорировать их стремления. Научное самомнение востоковедов, особенно в наиболее молодой области этой науки — среди ассириологов и египтологов, — поистине феноменально. До сих пор некоторое доверие существовало по отношению к древним — во всяком случае по отношению к их философам и *посвященным*, — предполагалось, что они знают кое-что, что не могут открыть вновь наши современники. Но сейчас даже величайшие посвященные выдаются обществу за дураков. И вот тому пример. На страницах 15, 16 и 17 (Введения) в «Гиббертовых лекциях» профессора Сейса за 1887 год о «Древних вавилонянах», читатель лицом к лицу столкнется с загадкой того, сколь сильно может колебаться во взглядах простодушный последователь современных учений. Жалуясь на трудности и препятствия, с которыми встречаются ассириологи на каждом шагу в своих исследованиях, представив «печальный каталог» той гигантской борьбы, которую ведет переводчик при попытке найти смысл надписей в разрозненных обломках глиняных табличек, профессор признается, что ученый, читающий эти клинописные буквы, часто просто «создает фальшивую конструкцию на основе изолированных отрывков, причем ее контекст зависит от исходного предположения» (стр. 14). Несмотря на все это, ученый лектор ставит современного ассириолога выше древнего вавилонского посвященного в знание символов и даже его собственной религии!

Этот отрывок заслуживает того, чтобы быть процитирован *in toto* [целиком]:

Это правда, что многие сакральные тексты были написаны таким образом, чтобы быть понятными лишь для посвященных; но посвященные имели ключи и глоссарии, *многие из которых находятся в наших руках...* (?) Мы можем проникнуть в истинный смысл документов, которые для него (обычного вавилонянина) были закрытой книгой. Нет, более того, исследования верований народов мира в прошлом и настоящем, *проведенные во второй половине нашего века*, дали нам ключ к интерпретации этих документов, *которого не было даже у инициированных жрецов.*

Все вышеизложенное может быть лучше оценено, если преобразовать его в форме силлогизма.

Большая посылка: Древние посвященные имели ключи и глоссарии, созданные ими самими, к своим эзотерическим текстам.

Малая посылка: Наши востоковеды имеют *многие* из этих ключей.

Вывод: Ergo [следовательно], востоковеды имеют некий ключ, которым не обладали *сами посвященные!!!*

В таком случае, во что же были посвящены эти посвященные? — и кто же создал эту завесу, спрашиваем мы, делающую недоступным смысл этих текстов?

Мало кто из востоковедов мог бы ответить на этот вопрос; мы, однако, более великодушны, и далее надеемся показать то, во что никогда не были посвящены наши скромные востоковеды, то есть все их так называемые «ключи» в их истинном смысле.

II

Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого...

Бытие, XI, 7

Закончив с современными физическими науками, обратимся теперь к западным философиям и религиям. Каждая из них равным образом основана на языческой и, более того, *эзотерической* мысли, из которой она черпает свои теории и доктрины. Это можно легко проследить от Шопенгаура и Герберта Спенсера до гипнотизма и так называемой «ментальной науки». Немецкие философы модернизируют буддизм; англичане воодушевлены ведантизмом; французы же, заимствуя и у тех, и у других, добавляют к ним Платона во фригийской шапочке, и иногда, вместе с Огюстом Контом, таинственный сексуальный культ, или культ Марии старых римско-католических мистиков и ясновидящих. Новые системы, именуемые философскими, новые секты и общества внезапно вырастают с каждым днем во всех уголках наших цивилизованных государств. Но даже лучшие из них не согласны друг другом ни в одном пункте, хотя каждая претендует на верховенство. Но и

они являются в лучшем случае всего лишь фрагментами из РЕЛИГИИ МУДРОСТИ и не могут оставаться в одиночестве и быть самодостаточными, ибо не представляют собой ни науку, ни философию. Для того, чтобы истина была полной, она должна быть неразрывно целостностной. В ней не должно быть ни брешей, ни недостающих звеньев. Но какая из современных нам религий, научных дисциплин или философских систем не имеет таких дефектов? Истина едина. Даже представляя собой весьма бледное отражение абсолютного, она все же не может быть более двойственной, чем сама абсолютность; она не может равным образом иметь *два* аспекта. Но в нашем мире иллюзий такая истина не годится для большинства, особенно для тех умов, которые лишены *ноэтического* элемента. Они должны заместить высоко духовную и *квази* абсолютную истину относительной, имеющей две стороны, или два аспекта, обусловленные несущественными обстоятельствами и приводящие наш «мозг-разум» или к интеллектуальному научному материализму, или к антропоморфической религиозности. Но даже такой сорт истины — если он хочет представлять последовательную и полную систему чего-либо — должен в своем столкновении с противоположной системой взглядов быть свободным от разрывов и противоречий, от частично или полностью отсутствующих звеньев внутри той доктрины, которую он берет на себя обязанность выдвигать и защищать.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Мы уверены, что некоторые люди скажут: это то самое возражение, которое было высказано против теософских описаний, от «Разоблаченной Изиды» до «Тайной доктрины». Согласны. Мы готовы поверить, что особенно эта последняя работа превосходит по недостаткам такого рода все прочие теософские труды. Мы готовы признать дефекты, отмеченные критиками, — то, что она плохо организована, что изложение материала в ней непоследовательно, что она перенасыщена отступлениями во второстепенные разделы мифологии и т. д. и т. п. Но она не является ни *какой-либо* философской системой, ни *конкретной* доктриной, называемой тайной, или эзотерической, а всего лишь записью небольшого количества фактов, относящихся к ней, и *свидетельством* о ней. Она никогда не претендо-

вала на то, чтобы быть *исчерпывающим* описанием системы (которую она отстаивает), во-первых, потому что автор, не будучи великим посвященным, не может разрешить такую гигантскую задачу, и во-вторых, потому что если бы автор был в одиночестве, он разгласил бы еще меньше. Никогда не предполагалось создание интегральной системы из сакральных истин, предназначенное для насмешек и глумления нечестивой и иконоборческой публики. Эта работа не стремится к тому, чтобы дать исчерпывающую до мельчайших деталей серию объяснений, раскрывающих тайны бытия; не ищет она и того, чтобы заслужить почетное наименование определенной системы мышления, сходной с тем, что создали Герберт Спенсер, Шопенгауэр или Конт. Наоборот, «Тайная доктрина» просто заявляет, что система, известная как РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ, — результат работы многих поколений мудрецов и провидцев, священное наследие доисторических времен, — действительно существует, хотя она и сохранялась до сих пор в величайшем секрете посвященными нашего времени; она указывает на различные подтверждения существования этой религии в наше время, которые могут быть найдены в старых и современных работах. Приводя лишь немногие фрагменты, она показывает, как они объясняют религиозные догмы сегодняшнего дня и каким образом они могут служить западной религии, философии и науке в качестве указательных столбов на нехоженых путях открытий. Эта работа по существу фрагментарна; она описывает разнообразные факты, изучавшиеся в эзотерических школах, которые сохранялись до сих пор в секрете и посредством которых анализируется древняя символика различных народов. Она не дает даже *ключей* к ним, но лишь открывает нескольких, до сих пор скрываемых в тайне, авторов. Никакой *новой* философии в «Тайной доктрине» не содержится; здесь дается лишь скрытый смысл некоторых религиозных аллегорий древности, выясняемый с помощью эзотерических учений, и указывается общий источник, из которого выросли все мировые религии и философии. Ее основное устремление состоит в том, чтобы показать: какими бы различными с внешней стороны ни *казались* соответствующие доктрины и системы прошлого, их можно хорошо согласовать друг с другом, если исследовать

эзотерическую, или *внутреннюю*, сторону этих верований и их символику и провести тщательное сравнение между ними. Также утверждается, что ее доктрины и учения, образующие интегральный цикл вселенских космических фактов и метафизических аксиом и истин, представляет собой полную и непротиворечивую систему, и тот, кто обладает достаточной смелостью и упорством, кто готов разрушить в себе *животное* и забыть человеческую *личину*, принеся их в жертву высшему эго, тот всегда может найти свой путь к посвящению в эти мистерии. Это все, что утверждает «Тайная доктрина». Не являются ли эти немногие факты и самоочевидные истины, содержащиеся в этой книге — несмотря на недостатки литературного их изложения, — те истины, которые *давным-давно испытаны на практике*, более приемлемыми, чем большинство остроумных «рабочих» гипотез, которые каждый день могут быть опровергнуты, а также необъяснимые тайны религиозных догм или большинство философских спекуляций, на первый взгляд глубокомысленных? Могут ли величайшие из этих спекуляций быть действительно глубокими, если от *альфы* до *омеги* они ограничены *мозгом-разумом* их автора, изуродованы на своем прокрустовом ложе и обкарнаны так, чтобы соответствовать своим ограниченным чувственным восприятиям, которые никогда не позволят интеллекту выйти за пределы своего заколдованного круга? «Философ», который смотрит на духовное царство как на чистый вымысел, происходящий из предрассудков, и считает ментальное восприятие человека всего лишь результатом организации его мозга, не может быть достойным этого имени.

Не имеет права материалист на свое имя, поскольку оно означает «любящий мудрость», и Пифагор, который первым ввел этот термин, никогда не ограничивал мудрость нашей землей. Тот, кто утверждает, что вселенная и человек — всего лишь объекты чувств, и кто фатально связывает мысль с бесчувственной материей, как это делают дарвинисты, является в лучшем случае *софиафобом*, если не псевдофилософом, и уж никак не философом.

Именно поэтому в наш век материализма, агностицизма, эволюционизма и ложного идеализма не существует системы, хотя бы и изложенной интеллектуально, которая может стоять

на своих собственных ногах и сопротивляться критике, которую обрушивает на нее представитель другой, столь же материалистической школы, как и она сама; даже Герберт Спенсер, величайший из всех, в какой-то мере не способен ответить на такую критику. Многие помнят жаркую полемику, которая бушевала несколько лет назад в английских и американских журналах между эволюционистами, с одной стороны, и позитивистами, с другой. Предмет дискуссии был связан с отношением между теорией эволюции и религией. Мистер Ф. Гаррисон, апостол позитивизма, обвинял Герберта Спенсера в ограничении религии царством разума, забывая, что способность чувствовать, а не сознавать, играет в ней наиболее важную роль. М-р Гаррисон сделал также выговор м-ру Спенсеру за «ошибочность и недостаточность» идей о «непознаваемом», развитых в его работах. Эта идея *ошибочна*, считал он, потому что она основывается на принятии метафизического абсолюта. Она недостаточна, возражал он, поскольку низводит божественное до пустой абстракции, лишенной всякого смысла.¹ На это великий английский писатель отвечал, что он никогда не имел ввиду предлагать категории «непознаваемого» и «непостижимого» как предметы религиозного культа. Затем, на арену вышли почитатели и защитники Спенсера и Гаррисона; некоторые защищали *материальную метафизику* первого мыслителя (если мы можем использовать это парадоксальное, но точное определение философии Герберта Спенсера), другие пользовались аргументами безбожного и лишенного Христа римского католицизма Огюста Конта,² причем обе стороны наносили друг другу весьма тяжелые удары и получали их в ответ. Так, граф д'Альвиелла из Брюсселя³ внезапно обнаружил в м-ре Г. Спенсере скрытого, но

¹ Поскольку все вышеприведенное изложено по памяти, оно не претендует на буквальную точность цитирования и имеет своей целью отразить суть аргумента.

² Это эпитет м-ра Гексли. В своей лекции «О физической основе жизни», читанной в Эдинбурге в 1868 году, этот великий оппонент заметил, что «философия Конта на практике может быть кратко описана как *католицизм минус христианство*, и как антагонистическая самой сути науки».

³ Профессор церковной истории в Брюссельском университете, в философском труде «Эссе о религиозном значении *непознаваемого*».

полного благочестия теиста, и сравнил м-ра Гаррисона с казуистами средневековой схоластики.

Мы не имеем ввиду обсуждать здесь относительные достоинства ни материалистического эволюционизма, ни позитивизма, выдвинутых этими английскими мыслителями; мы приводим эти примеры лишь для иллюстрации того смещения современной мысли, которое напоминает вавилонскую башню. Тогда как эволюционисты (школы Герберта Спенсера) исходят из того, что эволюция религиозного чувства в историческом аспекте состоит во все большем абстрагировании от атрибутов Божества и окончательном уходе от примитивных конкретных представлений — для обозначения этого процесса было создано такое сложное слово, как *деантропоморфизация*, т. е. исчезновение человеческих атрибутов, — последователи Конта, со своей стороны, придерживаются другой версии. Они утверждают, что наиболее примитивной религией человечества был фетишизм, т. е. непосредственный культ природы, и лишь процесс длительной эволюции привел к антропоморфизму религиозных верований. По нашему мнению, их «божественность» — это человеческая природа, а Бог, которому они поклоняются, — это человечество. Поэтому единственный смысл проведения такой дискуссии состоит в том, чтобы разобраться, какая из этих двух «философских» и «научных» теорий является менее вредоносной и более правдоподобной. Правильно ли будет сказать, как уверяет нас д'Альвиелла, что «непознаваемое» Герберта Спенсера содержит все элементы, необходимые для религии? И верно ли, как утверждает этот знаменитый автор, что «религиозное чувство имеет тенденцию освобождать себя от всякого морального элемента»? Или же мы должны пойти на другую крайность и согласиться с последователями Конта, что постепенно религия сольется с *альтруизмом* и исчезнет в нем самом и в его служении человеческой природе?

Надо ли говорить, что только теософия, отрицающая односторонность и потому *ограниченность* обеих теорий, способна примирить их, т. е. эволюционистов и позитивистов — как на метафизической, так и на практической основе. Здесь не место обсуждать, как именно можно этого достичь, но каждый теософ, знакомый с основными идеями эзотерической

философии, может сделать это сам. Мы верим в безличное «непознаваемое» и хорошо понимаем, что АБСОЛЮТУ, или абсолютности, ни к чему поклонение, основанное на антропоморфических представлениях; теософия отвергает спенсоровское «он» и заменяет безличное «оно» на личное местоимение при обращении к абсолюту и «непознаваемому». Она учит, что самой большой добродетелью является *альтруизм* и самопожертвование, братское отношение и сострадание ко всем живым существам, и несмотря на все это, обходится без почитания человека или человечества. Более того, у позитивиста, который не признает бессмертной души у человека и не верит в будущую жизнь, или перевоплощение, такое «почитание» приводит к худшему, чем фетишизм: это зоолатрия, культ животных. Ибо то единственное, что составляет *реального* человека — это, говоря словами Карлейля, «суть нашего бытия, тайна, находящаяся внутри нас, называемая «Я», ... это дыхание неба; верховное существо обнаруживает себя в человеке». Если отрицать это, то человек является всего лишь животным — «стыдом и позором вселенной», как говорит Паскаль.

Это старая-старая история — борьба между материей и духом и «выживание *неприспособленного*», поскольку он является более сильным и материальным. Но период, когда рождающееся человечество, следуя закону естественной *двойственной* эволюции, спускалось вместе с духовным в материальное, уже окончился. Мы (человечество) сейчас помогаем материи подняться к духу; и на этом пути мы должны помочь веществу освободиться от мертвой хватки чувств. Мы, представители пятой коренной расы, являемся прямыми потомками первобытного человечества этой расы; мы те, кто, живя после потопа, пытались восстановить память об этих древних людях, чтобы сохранить истину и мудрость допотопного периода, и были побеждены в своих усилиях темным гением Земли — духом материи, которого гностики именовали Илдабаофом, а евреи — Иеговой. Не думаете ли вы, что даже в Библии Моисея, книгу, которую вы так хорошо знаете и так плохо понимаете, это требование древней доктрины осталось без свидетельства? Нет, это не так. Позвольте подвести итог одним широко известным отрывком оттуда, интерпретируя его в истинном свете.

В начале времен, или точнее, в детстве пятой расы, «на всей земле был один язык и одни уста», — говорится в XI-й главе «Бытия». С эзотерической точки зрения это означает, что человечество имело тогда одну универсальную доктрину, философию, общую для всех, и то, что люди были *связаны* одной религией, производить ли этот термин от латинского *relegere*, что значит «собираться, или быть вместе» в речах или мыслях, или от *religens*, т. е. «почитание богов», или от *religare*, т. е. «быть крепко связанным друг с другом». Так или иначе, это с полной очевидностью означает, что наши праотцы, жившие до «потопа», принимали общую для всех *истину* — т. е. они верили в ту совокупность субъективных и объективных фактов, которые образуют логически последовательное и гармоничное целое, названное нами «религией мудрости».

Далее, читая между строк первые девять стихов той же главы, мы извлекаем оттуда следующую информацию. Наши праотцы, мудрецы своего поколения, очевидно были знакомы с непреходящей истиной о том, что сила *лишь в единстве* — в единстве мышления, также как и в единстве народа, разумеется. Поэтому чтобы не допустить разногласий и «рассеивания по лицу земли» с последующим раздроблением на множество фрагментов их религии-мудрости и чтобы продолжать, как и ранее, *подниматься к небу* посредством знания, а не *падать на землю*, руководствуясь слепой верой, — мудрые люди, которые «пришли с Востока», разработали некий план. В то время храмы были местом обучения, а не суеверия; священнослужители учили там божественной мудрости, а не изобретенным человеком догмам, и *Ultima Thule* [«Крайняя Фула», т. е. крайний предел] их религиозной деятельности не имел никакого отношения к ящику для контрибуций, как это бывает сейчас. И поэтому «сказали они: наделаем кирпичей и обожжем огнем, и построим себе *город* и *башню*, высотой до небес; и сделаем себе имя. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.» («Бытие», XI, 3, 4).

Эта старая как мир история известна всем и каждому: начиная с последнего оборванца, посещающего воскресную школу, и кончая м-ром Гладстоном. Оба они искренне верят, что эти потомки «проклятого Хама» были гордыми грешни-

ками, цель которых была похожа на устремления титанов: оскорбить и развенчать Зевса-Иегову, достигнув «неба», предполагаемого местопребывания их обоих. Но так как эта история рассказывается в богооткровенных (*revealed*)¹ писаниях, она должна, как и все остальное в них, иметь свою эзотерическую интерпретацию. В этом нам поможет оккультный символизм. Выражения, которые мы выделяем курсивом, в иврите будут иметь совсем другую конструкцию. Итак:

1. «И вся земля (человечество) была из *одних уст* (то есть провозглашала одни и те же учения) и из одних и тех же *слов*» — а не из «языка», как в авторизованной версии.

Каббалистический смысл терминов «слова» и «слово» может быть найден в «Зогаре» и в «Талмуде». «Слова» (*дабарим*) означают «силы», а *слово* в единственном числе — это синоним мудрости. Например: «Произнесением *десяти слов* был создан мир» («Талмуд», «*Pirkey Aboth*» с. 5., *Mish. I*). Здесь «слова» связаны с десятью сефиротами, строителями вселенной. Опять-таки: «Словом (мудростью, логосом) **יהוה** были созданы Небеса» (*там же*).

2-4. «И человек (вождь вождей²) сказал своему ближнему, «Пойдем и изготовим *кирпичи* (учеников) и будем *обжи-*

¹ Любопытное и довольно неудобное для использования слово, так как в переводе с латинского оно означает диаметрально противоположное его теперешнему значению в английском языке. Поскольку слова «*reveal*» (открытие) и «*revealed*» (богооткровение) происходят от латинского *revelare*, которое означает не «открывать», а «закрывать вуалью», от *re*, «повторить», или «вернуть», и *velare* «вуаль», или сокрыть что-нибудь, от слова *velum*, «отводить глаза» (или создавать завесу). Таким образом, вместо *сбрасывания покрывала*, или *разоблачения*, Моисей поистине «завуалировал» еще раз египетско-халдейские теологические легенды и аллегории, в которые он был посвящен как «обученный всей египетской мудрости». Однако Моисей не был первым, кто получил или, как метко выразил Рагон, *сокрыл* откровение. За тысячи лет до него Гермесу приписывали сокрытие тайны индийских мистерий с целью приспособить их к стране фараонов. И хотя ныне вряд ли найдутся классические авторитеты, способные удовлетворить ортодоксального филолога, но оккультные авторитеты, которые считают, что латинское слово *revelare*, означающее «повторное сокрытие», является исходным словом для «*revelation*», которое, таким образом, должно означать не «божественное откровение», но «создание завесы», или «завуалирование» предмета, о котором идет речь, — весьма убедительны.

² Дословный перевод с иврита. «Вождь вождей» (*раби-маг*) буквально означает мудрец-наставник, учитель или *гуру*, подобно Даниилу, который, как известно, долгое время прожил в Вавилоне.

гать их, пока они не прокалятся (посвящать, заполнять их священным огнем), построим для нас *город* (создадим мистерии и будем учить этой доктрине ¹) и *башню* (*зиккурат*, священный храм-башню), вершина которой может достичь небес»» (самого высокого предела, достижимого в пространстве). Великая башня Нево (*Нави*) на храме Ваала была названа «домом семи сфер небес и земли», а также «домом-крепостью (или твердыней, *тагимут*) и камнем, лежащим в основании неба и земли».

Оккультный символизм учит, что *обжигать камни для города* означает обучение магии, «обработанный камень» означает *полностью* посвященного; *петр* у греков и *кеф* у арамейцев — слова, обозначающие «камень» — имеют то же самое значение, а именно: «толкователь мистерий», *иерофант*. Высшее посвящение обозначалось как «обжиг с великим прокаливанием». Таким образом, «*кирпичи* обвалились, но мы будем *строить* (еще раз) из обработанных камней», что становится ясно из Исаяи. Для истинной интерпретации четырех последних стихов генетической аллегории о предполагаемом «смешении языков» мы можем обратиться к легендарной версии *иезидов* и прочесть эзотерически стихи 5, 6, 7 и 8 в кн. «Бытие», гл. XI:

«И сошел *Адонай* (Господь) и сказал: вот, *один* народ (люди объединены в мыслях и деяниях), и *один у всех язык* (доктрина); и вот что начали они делать, и не отстанут они от того (они возжелали приобрести полную магическую силу, *крийяшакти*), что задумали делать.

Кто же такие иезиды и их версия, и что же такое Адонай? «Ад» — это «Господь», их древний бог; иезиды — это еретическая мусульманская секта, обитающая в Армении, Сирии и, особенно, в Мосуле, том самом месте, где был Вавилон (см. «Книгу Бытия в свете халдейских представлений»); они известны под странным именем «дьяволопоклонники». Их верования весьма оригинальны. Они различают две силы, или божества — Аллаха и Ада (или Адоная), но отождествляют последнего с Шайтаном, или Сатаной. Это естественно, так как

¹ Так говорили некоторые герои Гомера, например отец Приама Лаомедон, что строят города, тогда как на самом деле создавали мистерии и внедряли религию мудрости в другие страны.

Сатана — это также «сын Бога»¹ (см. «Иов», I, 6). Как утверждается в «Гиббертовых лекциях» (стр. 346 и 347), Сатана-*супостат* был слугой и *ангелом Бога*. Когда иезидов спрашивают о причине их странного поклонения тому, кто стал воплощением Зла и темного духа на Земле, они объясняют это весьма логичным, хотя и непочтительным образом. Они говорят, что Аллах, будучи *Всеблагим*, не мог бы нанести вреда и самому малейшему из своих созданий. *Ergo* [следовательно], ему не нужны ни молитвы, ни всеожжения «первенцев, взятых из стада, ни их жир». Но поскольку их Ад, или Дьявол является воплощением всего плохого, грубым, завистливым, мстительным и гордым, они должны, с целью самосохранения, умилоствивлять его с помощью жертв и всеожжений, которые столь приятны для его обоняния, а также ублажать и льстить ему. Спросите каких-нибудь шейхов из мосулских иезидов, что они могут сказать по поводу смешения языков,

¹ В «Экклезиасте», XXI, 30, содержится призыв не проклинать Сатану, «чтобы не потерять свою собственную жизнь». Почему? Поскольку в своих превращениях «Господь Бог», Моисей и Сатана являются *одним и тем же*. Имя, которое дали евреи в период их пребывания в Вавилоне своему *экзотерическому* Богу, являющемуся заменой *истинного* Божества, о котором они никогда не говорили и не писали, было *ассирийское Моше*, или *Адар*, бог палящего солнца (буквально — «Господь Бог *есть* всепоглощающее пламя!»), поэтому Моше, или Моисей, также *сверкает*. В Египте Тифон (Сатана) *красный* отождествлялся с красным Ассом, или Тифоном, именуемым Сетом, или Сифом (и которому поклонялись хеттеи, или хетты), а также с *Элом* (богом Солнца *ассирийцев* и семитов, а также Иеговой) и с Моисеем, также красным (см. «Разоблаченную Изиду» том II, стр. 609). Ибо Моисей имел *красный* цвет кожи. В соответствии с Зогаром (т. I, стр. 28), «*B'sar d'Mosheh sootag*», то есть «тело Моисея было темнокрасным»; к этому же относится высказывание: «лицо Моисея было подобно лику Солнца» (см. «Каббалу» Исаака Майера, стр. 93). Эти трое были *тремя аспектами* проявленного Бога (замещающего Эйн Соф, или бесконечное Божество), или природы в ее трех основных царствах: огненном, или солнечном; человеческом, или водном; животном, или земном. Не существовало *Моше*, или Моисея, до Вавилонского плена и Эзры, великого каббалиста; и тот, кого сейчас называют Моисеем, имел другое имя за 2000 лет до этого. Где еврейские свитки, написанные до этого времени? Более того, мы находим тому подтверждение в «Гиббертовых лекциях» д-ра Сейса (1887 г.). Адар — это *ассирийский «Бог войны»*, или *Господь Воинства*, — то же самое, что и Молох. Ассирийский эквивалент Моше (Моисея) — это *Масу*, то есть «двойной», или «близнец», и *Масу* — это имя Адара, означающее также «герой». Всякий, кто внимательно прочтет вышеупомянутые лекции, стр. 40-58, не сможет не заметить, что Иегова, Масу и Адар, а также некоторые другие — являются *пермутациями*.

или наречий, когда *Аллах* «спустился и увидел город и башню, построенные сынами человеческими». Они скажут вам, что не *Аллах*, но *Ад*, бог *Шайтан* сделал это. Завистливый гений земли стал завидовать силе и святости людей (как бог *Вишну* позавидовал великой силе *йогов*, даже когда они были дайтъями); поэтому этот бог материи и похоти помрачил их разум, соблазнил и поймал «строителей» в свои сети; после этого, утратив свою чистоту, они потеряли вместе с ней и свое знание и магические силы, вступили в межродовые браки и оказались «рассеянными по лицу земли».

Это более логично, чем приписывать одному-единственному *Всеблагову* «Богу» такие небожественные поступки, о которых говорится в Библии. Кроме того, легенда о Вавилонской башне и смешении *языков* скорее всего не является оригинальной, а происходит от халдеев и вавилонян. Джордж Смит нашел другую версию в поврежденном фрагменте ассирийской таблички, где ничего не сказано о смешении *языков*. «Я перевел слово «язык» в силу предубеждения», — говорит он («Книга Бытия в свете халдейских представлений»), — «я никогда не встречал ассирийского слова с таким значением». Всякий, кто сам прочтет перевод фрагментов, проделанный Смитом, на страницах 160-163 его книги, найдет версию, гораздо более близкую к версии иезидов, чем к тому, что есть в Книге Бытия. Это тот, чье «сердце было злобным» и кто был «нечистым», спутал «их планы», а не «язык», и разрушил «святилище ... несущее мудрость», и «горько плакали они в Вавилоне».

Так же должны «плакать» все философы и любители древней мудрости; потому что с тех самых пор началась подмена одной истинной доктрины, или одних *уст*, тысячью и одной экзотерической фальшивкой, все более и более затемняющей человеческий интеллект и сопровождающейся пролитием невинной крови в угоду грубому фанатизму. Если бы наши современные философы, вместо того, чтобы насмехаться над старыми книгами мудрости — такими, как «Кабала» — изучали их, то для них открылись бы многие тайны церкви и общества древнего мира. Однако, поскольку они этого не делают, результат очевиден. Темный цикл *калиюги* возродил *Вавилон современной мысли*, в сравнении с которым «смеше-

ние языков» выглядит как гармония. Все темно и неопределенно; нет никаких аргументов ни в одной области, ни в науке, ни в философии или в юриспруденции, ни даже в религии. Но «горе тем, кто называет зло добром, а добро злом; кто ставит темноту вместо света, а свет вместо темноты», — сказал Исайя. Сами элементы оказываются смешанными, и климаты меняются, как если бы сами небесные «высшие десять» потеряли свои головы. Все, что может сделать каждый, это тихо сидеть и взирать грустно и покорно на происходящее, когда:

Вялый парус болтается из стороны в сторону;
Лодка, потеряв устойчивость, плывет по течению;
Она дрейфует вниз, беспорядочно поднимаясь и опускаясь;
Весла сломаны, — и вот уж утерян сам руль.

ДВОЙНОЙ АСПЕКТ МУДРОСТИ

Подлинно, *только* вы люди, и с вами умрет мудрость!

«Книга Иова», XII, 2

И оправдана премудрость чадами ее.

«От Матфея», XI, 19

Это привилегия — и одновременно беда — издателей получать многочисленные письма с мнениями и советами, — не миновала эта участь и редакцию «Люцифера». Воспитанные на вечных афоризмах, они сознают, что «тот, кто может принять совет, превосходит того, кто дает его», и поэтому всегда готовы с благодарностью принять любое здоровое и практическое предложение от своих друзей; но последнее из полученных писем не удовлетворяет этим условиям. То, что нам предлагает наш советчик, это даже не его собственная мудрость, но мудрость времени, в котором мы живем, и он серьезно рискует своей репутацией проницательного наблюдателя при таком пристрастии к притязаниям современности. Нам рекомендуют встать на защиту «мудрости» нашего века; нас обвиняют в «предпочтении варварской античности нашей современной цивилизации с ее неисчислимыми благами» и в забвении того, что «мудрость нашего сегодняшнего дня в сравнении с инстинктами прошлого ничуть не ниже по своей *философской мудрости* даже времен Платона». Наконец, нам говорят, что мы, теософы, «слишком нежно любим туманный вчерашний день и несправедливы по отношению к нашему славному (?) настоящему, блистательному периоду высочайшей цивилизации и культуры»!!

Но все это лишь вопрос вкуса. Наш корреспондент вправе иметь свои взгляды, а мы — свои. Пусть он воображает — если ему это доставляет удовольствие, — что по сравнению с Эйфелевой башней пирамида Гизы выглядит как кротовая

кучка, а по сравнению с Хрустальным дворцом висячие сады Семирамиды выглядят как кухонный садик. Но если он серьезно призывает нас к тому, чтобы мы показали «в каком отношении наш век повседневного прогресса и гигантских мыслей» — прогресса, слегка подпорченного, однако, нападками на Гексли наших Спёджонов и университетских дам, престарелых классиков и крикунов из «Армии спасения» — уступает старым временам, находящимся, говоря его языком, под каблуком «Сократа и сидящего со скрещенными ногами Будды», то мы готовы ответить ему, излагая, разумеется, лишь наше собственное мнение.

Наш век, говорим мы, по своей мудрости ниже любого другого, поскольку он (и это становится все более заметным с каждым днем) *открыто исповедует презрение к истине и справедливости, без которых не может быть мудрости*. Ибо наша цивилизация, построенная из пены и пустой видимости, в лучшем случае напоминает прекрасное зеленое болото, переходящее в мертвую трясины. Ибо наш век культуры и поклонения материи, награждающий разнообразными призами и премиями за всякую «выдающуюся вещь» под Солнцем, от самого крупного ребенка и самой огромной орхидеи до сильнейшего из боксеров и самой жирной свиньи, никоим образом не поощряет нравственность, — за нравственную добродетель премий не полагается. Ибо имеются Общества, созданные для предотвращения физической грубости по отношению к животным, но нет никаких организаций, имеющих целью предотвратить нравственную грубость по отношению к людям. Ибо легально и молчаливо поощряется грех в любой форме, от продажи виски до вынужденной проституции и воровства, вызванных обрекающей на голод оплатой труда, Шейлокоподобными ¹ вымогательствами, рентами и другими прелестями нашего культурного периода. Ибо, в конце концов, этот век, хотя и заявляющий о себе как о времени физической и нравственной свободы, на самом деле является веком наиболее жестокого нравственного и умственного рабства, подобного которому никогда не было до сих пор. Рабство по отношению к государству и человеку исчезло только для того, чтобы осво-

¹ Шейлок — литературный персонаж, бессердечный, жадный ростовщик. — *Прим. ред.*

бодить место для рабства по отношению к *вещам* и *эго*, своим собственным страстям и идиотским общественным обычаям и образу жизни. Скоротечная цивилизация, приспособленная к нуждам высшего и среднего классов, обрекла на еще большее несчастье голодающие массы. Уравняв два первых класса, она выработала в них пренебрежение к сущности по сравнению с внешней видимостью и формой, и таким образом поместила современного человека в низменное тюремное заключение, в рабскую зависимость от неодушевленных предметов, использование которых и служба которым становится главным долгом каждого *культурного* человека.

В чем же заключается, в таком случае, мудрость нашего века?

На самом деле, не нужно многого для того, чтобы показать, почему мы преклоняемся перед древней мудростью и абсолютно отказываемся видеть ее проявления в нашей современной цивилизации. Однако, для начала надо определиться, что подразумевает наш критик под словом «мудрость»? Хотя мы никогда не восхищались чрезмерно Лактанцием, но все же мы должны признать, что даже этот простодушный отец церкви, со всеми его язвительными насмешками в адрес гелиоцентрической системы, очень точно определил это понятие, говоря, что «первым шагом к мудрости является выделение того, что ложно, а вторым — понимание того, что истинно». Если это так, то какой шанс существует для нашего века, фальсифицирующего все, от Библейских текстов до натурального масла, претендовать на «мудрость»? Но прежде чем вплотную приступить к данному вопросу, мы хотели бы дать собственное определение этому термину.

Для начала можно сказать, что мудрость — это весьма растяжимое понятие, во всяком случае в европейских языках. Оно не дает какой-либо ясной идеи относительно своего значения, если только с этим существительным не сочетается какое-либо пояснительное прилагательное. В Библии, еврейский эквивалент *Хокма* (греческая *София*) применяется в отношении самых разных вещей — и абстрактных, и конкретных. Так, мы встречаем мудрость в качестве характеристики и божественного устремления, и земного умения и ремесла; как

означающую Тайное Знание эзотерических наук, так и слепую веру; описываемую как «страх перед Господом», так и деяния фараонских магов. Это слово употребляется без каких-либо различий по отношению к Христу и волшебству, ибо колдунья Седекла¹ называется «*мудрой женщиной* из Аэндора». Начиная с древнейшего христианства, от св. Иакова (III, 13-17) и вплоть до последнего кальвинистского проповедника, который видит в аде и вечном проклятии доказательство «*Всемогущей мудрости*», этот термин употреблялся в самом разнообразном смысле. Но св. Иаков различал два вида мудрости; и мы полностью согласны с его учением. Он проводит жесткую разделительную линию между божественной, или *поэтической*, «софией» (мудростью свыше) и земной, психической и дьявольской, мудростью (III, 15). Для истинного теософа мудростью является только первая. Он мог бы сказать то же, что и св. Павел, говоривший, что мудрость принадлежит исключительно тем, кто «совершенен», то есть тем, кто посвящен в мистерии или по крайней мере знаком с основами священных наук. И как бы велика ни была его ошибка, и сколь преждевременной ни была бы его попытка посадить семена *истинного и вечного знания* в неподготовленную почву, его намерения были бы все равно хорошими и бескорыстными, и *за это* он был бы побит камнями. Ибо, если бы он пытался молиться чему-то, кого он сам выдумал, или если бы он делал это ради корысти, то кто бы тогда заметил его и попытался бы уничтожить среди множества других лживых сект, ежедневных «сборищ» и безумных «обществ»? Но наш случай совсем иного рода. Как бы осторожен он ни был, он говорит все же не о «мудрости века сего», а об *истине*, или о «премудрости тайной, сокровенной ... которой никто из властей века сего не познал»,² а тем более — *властители* нашей современной науки. Однако, что касается «психической» мудрости, которую Иаков определяет как земную и дьявольскую, то она существовала во все века, со времен Пифагора и Платона, когда на одного *философа* приходилось девять *софистов*, и вплоть до наших дней. Наш век приветствует такую мудрость, и на самом деле он имеет на это полное право.

¹ См. «Первую книгу Царств», XXVIII, 7-25. — *Прим. ред.*

² «Первое послание к коринфянам», II.

Кроме того, это одежда, которую легко натянуть на себя; и никогда не было такого времени, когда вороны отказывались бы нарядиться в павлиньи перья, если предоставлялась такая возможность.

Но сейчас, как и тогда, мы имеем право анализировать используемые термины и спрашивать словами из книги Иова, этой наводящей на мысли о кармическом очищении и ритуалах посвящения аллегории: «Но где премудрость обретается? и где место разума?» [Иов, XXVIII, 12], — и отвечающей его же словами: «В старцах мудрость, и в долголетних разум» [Иов, XII, 12].

Теперь мы должны определить значение еще более неоднозначного термина, а именно — слова «древность», и попытаться объяснить его. Согласно интерпретации ортодоксального христианства, это слово имеет в устах Иова одно значение; но у каббалистов — совсем другое; в то же время в гнозисе оккультистов и теософов оно имеет несомненно третье значение, которое содержится в первоначальной «Книге Иова», до-Моисеевом признанном трактате по инициации. Так, каббалист использует дополнение «древний» к Проявленному СЛОВУ, или ЛОГОСУ (*Дабар*) вечно сокрытого и непознаваемого божества. Даниил, в одном из своих видений, также использует его, когда говорит о Яхве — андрогинном Адаме Кадмоне. Церковник связывает его с антропоморфным Иеговой, «Господом Богом» в *переводах* Библии. Но восточный оккультист использует этот мистический термин только тогда, когда он говорит о перерождающемся высшем эго. Поскольку божественная мудрость растворена в бесконечной вселенной, и наше безличное ВЫСШЕЕ ЭГО является ее неотъемлемой частью, то *атмический* свет последнего может быть сконцентрирован только в том, что, будучи вечным, в то же время индивидуализировано — то есть в нозтическом принципе, проявленном Боге внутри каждого разумного существа, или нашем высшем *манасе*, едином с *буддхи*. Именно этот коллективный свет представляет собой «мудрость, данную свыше», и когда бы он не падал на личное эго, он оказывается «чистым, мирным и спокойным». Отсюда утверждение Иова о том, что «мудрость в старцах», или в *буддхи-манасе*. Ибо божественное духовное «я» — единственно вечное, не-

изменное во всех рождениях; тогда как «личности», которые последовательно заполняют ее, мимолетны, они мелькают как тени в калейдоскопе изображений в волшебном фонаре. Это — «старец», ибо называется ли он софией, Кришной, буддхи-манасом или Христом, — это всегда «первенец» *алайя-махата*, вселенской души и разума вселенной. Итак, утверждение Иова, если его прочесть эзотерически, гласит: «В старцах (человеческом высшем эго) мудрость, и в долголетних (или количестве его перерождений) разум». Никто не может постигнуть в одном рождении истинную и окончательную мудрость; и каждое новое рождение, независимо от того, перерождаемся ли мы на счастье или на горе, — это еще один урок, который мы получаем от сурового, но всегда справедливого наставника — КАРМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Но мир — во всяком случае, западный мир — не знает об этом ничего, и отказывается чему-либо учиться. Для него любое упоминание о божественном эго или множественности рождений — это не более, чем «языческая глупость». Западный мир отвергает эти истины и не признает никаких *здравомыслящих* людей кроме тех, которых он сам создал, сотворил по своему собственному образу, которые родились в христианскую эру, с характерными для этого периода знаниями. Единственная «мудрость», которая признается и практикуется — это психическая, «земная и дьявольская» мудрость, о которой говорил Иаков, и это приводит к искажению *истинной* мудрости и деградации. Оставляя в стороне ее многочисленные разновидности, отметим, что в нашем падшем мире имеются два вида «приземленной» мудрости — действительная и кажущаяся. Между ними обоими, даже для поверхностного наблюдателя этого грешного мира, простерлась широкая пропасть, и однако, как мало людей согласны увидеть ее! Причина этого вполне естественна. Человеческий эгоизм столь силен, что как только на карту ставится малейший личный интерес, то люди становятся глухи и слепы к истине, как сознательно, так и бессознательно. Немного есть людей, способных быстро увидеть разницу между теми, которые мудры, и теми, которые только *кажутся* мудрыми; причем последних считают таковыми главным образом потому, что они очень хорошо умеют дуть в собствен-

ную трубу. И достаточно о «мудрости» в этом мире непосвященных.

Что касается людей, погруженных в мистические учения, то здесь положение столь же плачевно. Положение дел изменилось странным образом по сравнению с прежними временами, когда истинный мудрец считал своей первой обязанностью скрывать свое знание, считая его слишком священным, чтобы даже упоминать о нем перед *'oi πολλοι* [массами]. Тогда как средневековый розенкрейцер, истинный философ, помня о старом Сократе, каждый день повторял, что все, что он знает, это то, что он не знает ничего, — то его современный самозванный последователь заявляет устно и письменно, что те тайны природы и ее оккультные законы, о которых он ничего не знает, вообще никогда не существовали. Было время, когда приобретение божественной мудрости (*sapientia*) требовало жертвенности и посвящения этому всей жизни человека. Оно зависело от таких вещей, как чистота помыслов кандидата, его бесстрашия и независимости духа; сейчас же получение патента на мудрость и статус адепта требует одной лишь беззастенчивой наглости. Удостоверение о божественной мудрости выдается сейчас самозванному «*аденту*» простым большинством голосов невежественных и легковверных глупцов, причем множество болтунов, спустившись с крыши «храма науки», будет объявлять об этом всему миру на каждой базарной площади. Скажите публике, что сейчас, как и в древние времена, истинный и искренний наблюдатель жизни и лежащих в ее основе явлений, интеллигентный исследователь, работающий в союзе с природой, может стать знатоком ее тайн и, таким образом, «мудрым человеком» в земном смысле этого слова, но, с другой стороны, что *материалист* никогда не вырвет у природы какой-либо тайны в высшем плане, — и вы тут же станете объектом насмешек и издевательств. Добавьте, что «мудрость свыше» не снизойдет ни к кому, кроме того, кто *sine qua non* [как неперемненное условие] оставляет на пороге оккультного малейший атом эгоизма, или пожеланий личного благополучия, — и вы тут же будете объявлены вашей аудиторией кандидатом в сумасшедший дом. И тем не менее, это очень и очень старая истина. Природа выдает свои глубочайшие тайны и сообщает *истинную мудрость* только тому,

кто ищет истину ради нее самой, и кто страстно мечтает о знании для того, чтобы обеспечить благо других, а не своей собственной, не очень важной, личности. И поскольку почти каждый кандидат в адепты и маги стремится как раз к этому *личному благу*, и лишь немногие согласны учиться столь дорогой ценой и со столь малыми надеждами благо для себя, то истинно мудрые оккультисты становятся с каждым веком все более редкими. Действительно, сколько таких людей, которые не предпочли бы блуждающие огоньки преходящей славы устойчивому и постоянно возрастающему свету вечного *божественного* знания, если оно должно послужить всем, а не ему одному?

То же самое в мире материалистической науки, где мы наблюдаем исключительную нехватку истинно знающих людей и множество толстокожих ученых, требующих, чтобы каждого из них считали Архимедом или Ньютоном. Как вверху, так и внизу. Ученых, которых ищут знания ради того, чтобы добыть факты и истины, и стремятся поделиться ими, хотя бы они были и неприятны, не для того, чтобы удовлетворить свои личные амбиции, — таких ученых можно пересчитать при помощи пальцев на одной руке; а имя тех, кто претендует на это звание, — легион. В наши дни репутация ученых создается, по-видимому, прежде всего путем внушения, основанного на гипнотическом принципе, а не на основании истинных достоинств. Массы съезжаются от страха перед тем, кто обманым путем навязываем себя им; и отсюда такое множество людей, считающихся видными в науке, литературе и искусстве; и их принимают так легко потому, что в большинстве случаев они отличаются исключительной самоуверенностью и отстаиванием своих прав. Но если внимательно проанализировать, то многие ли из них действительно заслуживают того, чтобы их считать «мудрыми» даже по меркам земной мудрости? Многие ли из так называемых «авторитетов», спрашиваем мы, и «лидеров» могли бы доказать, что они лучше тех, о ком было сказано одним воистину мудрым человеком: «слепые вожди слепцов»? Совершенно ясно, что никому из современных учителей или проповедников не дана «мудрость свыше». Это доказывается не только неточностями, содержащимися в их утверждениях, или ошибками в их собственной

жизни, ибо «заблуждение свойственно человеку», но это вытекает из неопровержимых фактов. *Мудрость* и *истина* — это синонимы, и то, что ложно и пагубно, не может быть *мудрым*. Поэтому, если верно то, о чем нам говорили хорошо известные представители англиканской церкви, что «Нагорная проповедь», если бы ее осуществить на практике, привела бы к полному разрушению нашей страны меньше чем за три недели; и если не менее верно то, в чем уверяет один научный критик, что «похоронный звон по учению Чарлза Дарвина звучит в последней книге Э. Р. Уоллеса»,¹ то мы вольны выбирать то или другое направление. Мы можем или принять, исходя из слепой веры, и теологию, и науку; или же мы можем объявить и ту и другую не истинной и не заслуживающей доверия. Правда, существует еще и третий путь: *притвориться, что мы доверяем обеим, и ничего не говорить об этом*; однако это было бы грехом по отношению к теософии и потворствовало бы предрассудкам общества, — поэтому мы отвергаем его. И более того: мы заявляем открыто, *quand même* [вопреки всему], что ни один из них, ни теолог, ни ученый, не имеет права утверждать, что у первого имеется божественное вдохновение, а у второго — точная наука; ибо первый проводит в жизнь то, что по его собственному признанию, вредно для людей и государств, — т. е. этику Христа; а другой (в лице знаменитого натуралиста Э. Р. Уоллеса, как это показано мром Самюэлем Батлером) пропагандирует эволюционное учение Дарвина, в которое больше не верит; более того, ту схему событий, *которой никогда не существовало в природе*, если правы оппоненты дарвинизма.

Тем не менее, если бы кто-нибудь позволил себе назвать «немудрыми» или «ложными» принятые миром авторитеты или объявить их поведение неискренним, его немедленно вынудили бы замолчать. Сомневаться в возвышенной религиозной мудрости покойного кардинала Неймана, или англиканской церкви, или в мудрости наших значительных современных ученых — это значит согрешить против Святого Духа и Культуры. Горе тому, кто откажется признать «избранника» мира сего. Каждый должен склоняться перед тем или другим,

¹ См. «Тупик дарвинизма» Самюэля Батлера во «Всемирном обозрении» за апрель 1890 г.

хотя, если прав один, то другой *должен* быть неправым; и если ни «мудрость» епископа, ни «мудрость» ученого не «дарована свыше» — как это с замечательной справедливостью продемонстрировано нашим временем, — тогда их «мудрость», в лучшем случае, — «земная, психическая, дьявольская».

Наши читатели должны всегда помнить, что ничто из приведенного выше не означает неуважения к *истинному* учению Христа или *истинной* науке: мы осуждаем не личности, но системы нашего цивилизованного мира. Оценивая свободу мысли превыше всего и как единственный путь достижения в будущем той мудрости, к которой должен стремиться каждый теософ, мы признаем право на такую свободу для наших оппонентов в той же степени, как и для наших единомышленников. Все, с чем мы спорим, это с их претензиями на мудрость — в нашем понимании этого термина. Мы вовсе не порицаем, но скорее глубоко сожалеем в нашем сердце о том, что «мудрые люди» нашего века пытаются проводить одну-единственную политику, что продолжается и в период их высочайшего «авторитета»; они не могли бы, даже если бы хотели, действовать другим образом и сохранить свой *престиж* в глазах масс или избежать немедленного изгнания из общества своих коллег. Партийный дух столь силен в том, что касается старых путей, что перейти на иной путь означает совершить преднамеренное предательство по отношению к этому духу. Таким образом, для того, чтобы сегодня считаться авторитетом в каком-либо частном вопросе, ученый должен *nolens volens* [волей-неволей] отвергнуть метафизику и теологию, которые высказывают презрение к материалистическим учениям. Все это является общераспространенной политикой и практикой здравого смысла, но это не есть *мудрость* ни Иова, ни Иакова.

Не покажется ли это чрезмерной хитростью, если, основывая наши слова на жизненных наблюдениях и опыте, мы осмелимся предложить наши идеи в качестве быстрейшего и наиболее эффективного средства для того, чтобы получить нам сегодня всеобщее уважение и стать «авторитетами»? Показывать глубочайшее уважение к зернам любых партийных банальностей и предлагать себя в качестве главного палача,

который казнит репутации людей и вещей, которые считаются непопулярными. Понять, что главная тайна власти состоит в том, чтобы потворствовать популярным предрассудкам, тому, что нравится или не нравится миру. Как только это принципиальное условие выполнено, тот кто его практикует может быть уверен, что он привлечет к себе образованных людей и их спутников — менее образованных, — тех, чье правило состоит в том, что они всегда находятся на безопасной стороне общественного мнения. Это приводит к совершенной гармонии или коллективной деятельности. Ибо, поскольку излюбленная позиция культурных людей состоит в том, чтобы прятаться за интеллектуальными бастионами любимых лидеров научной мысли и *jurare in verba magistri* [клясться словами учителя], то менее культурные люди должны трансформировать себя в доверчивые, механические телефонные аппараты своих владык и повторять как тренированные попугаи *изречения* своих непосредственных руководителей. Афористическое наставление м-ра Артемуса Уорда: «Почешите мою спину, г-н редактор, а я почешу вашу», — доказывает свою вечную правоту. «Восходящая звезда», будь он теологом, политиком, писателем, ученым или журналистом, должен начать с «чесания спины» общественных вкусов и предрассудков, — гипнотический метод, столь же старый, как и человеческая суета. Постепенно загипнотизированная масса начинает мяукать, они становятся готовыми для «внушения». Теперь можете внушать им все, что захотите, и они скоро отплатят вам за вашу ласку и будут приветствовать ваши увлечения, и потворствовать, в свою очередь, чему-либо внушаемому теологом, политиком, писателем, ученым или журналистом. Таков простой секрет процветания и превращения в «авторитет», или «лидера масс»; и таков секрет нашей современной мудрости.

И это также секрет и истинная причина *непопулярности* «Люцифера» и остракизма, устроенного современным миром по отношению к Теософскому обществу: ибо ни «Люцифер», ни Общество, к которому он принадлежит, никогда не следовали золотому правилу м-ра Артемуса Уорда. Ни один истинный теософ, на самом деле, не согласился бы стать идиолом модной доктрины, так же как он не стал бы рабом пришедшей в упадок системы, дух которой исчез навсегда. Не будет он

потворствовать кому-либо или чему-либо, и он будет постоянно отказываться от того, чтобы обнаруживать веру в то, во что он не верит, и не сможет он поверить в то, что кажется ложным для его собственной души. Поэтому там, где другие видят «красоту и изящество» современной культуры, теософ видит только нравственное уродство и кувыркание клоунов так называемых культурных центров. Ничто не кажется ему более относящимся к современному модному обществу, чем описание папских ритуалов, сделанное Сиднеем Смитом: «Поза и обман, сгибания и коленапреклонения, поклоны направо, реверансы налево, и огромное количество мужских (и, особенно, дамских) шляп». Несомненно, для некоторых мирских умов современная цивилизация может выглядеть весьма привлекательно; но для теософов все ее щедроты едва ли могут оплатить те злодеяния, которые она принесла в мир. Их так много, что в рамках этой статьи невозможно перечислить те плоды культуры и физической науки, последние достижения которых начинаются вивисекцией и заканчиваются усовершенствованными способами убивания посредством электричества.

Своим ответом, без сомнения, мы наживаем скорее врагов, чем друзей, но этому едва ли можно помочь. Наш журнал можно признать «пессимистичным», но никто не может обвинить его в том, что он публикует ложь или клевету, или что-либо помимо того, что мы искренне считаем истиной. Как бы там ни было, мы надеемся никогда не утратить нравственной смелости в выражении своих взглядов и в защите теософии и ее Общества. И если бы даже девять десятых населения выступило бы против Теософского общества, — им никогда бы не удалось подавить истину, которую оно высказывает. Пусть массы последователей материализма, воинство спиритуализма, все церковные конгрегации, фанатики и иконоборцы, поклонники Гранди, обезьянничающие последователи и слепые подражатели, пусть они клеветают, оскорбляют, лгут, разоблачают, публикуют всякие фальшивки о нас, — они не смогут искоренить теософию, они не смогут даже разрушить ее Общество, если только его члены будут держаться вместе. Пусть даже такие друзья и советчики, как наш оппонент, с неудовольствием отвернутся от нас — это не имеет значения, по-

сколько наши жизненные пути идут в диаметрально противоположном направлении. Пусть он держится за свою «земную» мудрость. Мы будем верны тому чистому лучу, «который приходит свыше» от света «древних».

Что еще остается делать *теософии*, имеющей МУДРОСТЬ — ту самую мудрость, которая «полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» [Иаков, III, 17], — с нашим грубым, эгоистичным, хитрым и лицемерным миром? Что общего есть между божественной софией и достижениями современной цивилизации и науки, между духом и буквой, которая убивает? Это тем более верно, поскольку на этой стадии эволюции самый умный человек на земле, как сказал мудрый Карлейль, это «лишь способный ребенок, произносящий буквы из иероглифической пророческой книги, словарь которой содержится в *вечности*».

ПСИХИЧЕСКОЕ И НОЭТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ

I

...Я создал человека справедливым
И праведным, но выбор дал ему:
Стремиться вверх иль вниз;
И силы все эфирные, подобно,
И духи мною созданы, —
Кто верность сохранил, а кто предал.
Воистину, тот устоял кто был достоин,
А тот кто низок был — тот пал...

Мильтон

...Предположение о том, что *разум есть нечто реально существующее*, что на него может воздействовать мозг, и что он сам может воздействовать на тело посредством мозга, — это единственное, что не противоречит всем опытным данным.

Джордж Т. Ладд,

«Элементы физиологической психологии»

Новые веяния, впечатления, шум — «вызванные как бы порывами могучего ветра» — пронеслись внезапно над многочисленными теософскими головами. Некая идея, весьма неясная вначале, со временем стала приобретать вполне определенную форму, и сейчас она, как кажется, занимает большое место в умах некоторых членов нашего Общества. Состоит же она вот в чем: если бы мы произвели обращение некоторых экс-окультичных учений, предав их гласности, то с этих пор их следовало бы *в большой степени, если не целиком, поставить на службу современной науке*. Очевидно, что так называемая *эзотерическая*¹ (или *поздняя эзотерическая*) космогония, антропология, этнология, геология, психо-

¹ Мы говорим «так называемый», поскольку ничто из того, что было высказано публично или в печати, не может больше считаться эзотерическим.

логия и, прежде всего, метафизика, если их *адаптировать* для того, чтобы делать реверансы современной (т. е. *материалистической*) мысли, уже не смогут отныне противостоять (во всяком случае *в открытую*, во всеоружии) «научной философии». Последняя, как мы полагаем, включает в себя фундаментальные и общепринятые взгляды крупных немецких школ, или взгляды Герберта Спенсера и некоторых других английских звезд меньшей величины, а также их толкования, сделанные их более или менее образованными учениками.

Поистине, это крупное предприятие; более того, оно отлично согласуется с политикой средневековых казуистов, которые искажали истину, или даже подавляли ее, если она входила в противоречие с *божественным Откровением*. Надо ли говорить, что мы отказываемся от компромисса. Вполне возможно — нет, очевидно и почти неизбежно, — что «ошибки, совершаемые» при обращении с такими глубокими метафизическими учениями, которые содержатся в восточном оккультизме, должны быть «нередкими и зачастую весьма важными». Но в этом случае появление таких ошибок связано с толкователем, а не с самой системой. Их следует исправлять, исходя из авторитета той же самой доктрины, проверять при помощи учений, выросших на богатой и твердой почве *гупта видьи*,¹ а не на спекуляциях, которые сегодня процветают — чтобы завтра умереть — на зыбучих песках современных научных предпосылок, особенно в том, что касается психологии и ментальных явлений. Придерживаясь нашего девиза: «Нет религии выше истины», мы самым решительным образом отказываемся потворствовать *физической* науке. И все же, мы можем сказать так: если бы так называемые *точные* науки ограничили свою активность только царством физической природы; если бы они занялись строго хирургией, химией (в ее законных пределах) и физиологией (поскольку она относится к структуре нашего тела), — тогда оккультисты были бы первыми, кто попытался бы помочь современным наукам, несмотря на все их заблуждения и ошибки. Но вновь перешагивая через материальную Природу, физиологи современной

¹ *Гупта видья* (санскр.) — эзотерическая, или тайная, наука; знание.

«анималистической»¹ школы претендуют на то, чтобы смешивать (и заявляют об этом *ex cathedra* [авторитетно]) высшие функции и феномены ума, говоря, что тщательный анализ приводит их к твердому убеждению, что человек обладает не большей свободой воли, чем животное, и намного менее *ответственен*, — тогда оккультист имеет гораздо большее право протестовать, чем рядовой современный «идеалист». И оккультист утверждает, что никакой материалист, который в лучшем случае может быть лишь предубежденным и односторонним свидетелем, не может быть авторитетом в вопросах ментальной физиологии, или, как это сейчас ими называется, в вопросах «физиологии души». Однако такое слово, как «физиология», не может сочетаться со словом «душа», если только под «душой» не иметь ввиду низший психический разум или то, что у человека (по мере усовершенствования его мозга) развивается в *интеллект*, а у животных — в *высшие* инстинкты. Но поскольку великий Чарльз Дарвин учил, что «наши *идеи* — это животные движения органа чувств», то для современного физиолога становится возможным все что угодно.

Таким образом, к большому огорчению наших склонных к науке последователей, долг «Люцифера» состоит в том, чтобы еще раз показать, в какой ссоре мы находимся с точными науками, или, должны мы сказать, как далеки они от истины и фактов. Под «наукой» мы подразумеваем, конечно, большинство людей науки; и мы рады сообщить, что лучшее меньшинство находится на нашей стороне, по крайней мере в том, что касается свободной воли человека и нематериальности разума. Исследование «физиологии» души и воли человека,

¹ «Анимализм» — это гораздо более подходящее слово (кто бы ни предложил его), в отличие от термина «анимизм», который м-р Тайлор применил по отношению ко всем «низшим расам» человечества, верящим, что душа — это некая отдельная сущность. Он считает, что слова *психе*, *пневма*, *анима*, *спирит*, и т. д. принадлежат к разряду суеверий, характерных для «низших стадий культуры». Профессор А. Бейн шуточно определил все эти различия как «многодушные» и «двойной материализм». Это весьма странно, поскольку ученый автор «Разума и тела» говорит пренебрежительно о «материализме» Дарвина в «Зоономии», где основатель современной теории эволюции определяет слово «идея» как «совокупность противоположностей, или конфигурацию нитей, которые составляют непосредственно орган чувств» («Разум и тело», стр. 190, прим.).

его *высшего сознания* никогда не может быть суммировано в виде системы общих идей и выражено короткими формулами; *психология материальной природы* также не может разрешить свои многочисленные тайны путем анализа одних лишь физических явлений. *Нет специального органа воли*; можно сказать лишь, что существует *физическая основа* для процесса самосознания.

«Если поставить вопрос о физической основе самосознания, то на него нельзя дать ответ даже в предположительной форме... По самой своей природе это удивительное контролирующее действие, осуществляемое умом, осознающим свой собственный статус, не может иметь никаких аналогий и соответствующего ему материального субстрата. Невозможно точно определить какой-либо физиологический процесс, ответственный за это действие; более того, невозможно вообразить, как описание таких процессов могло бы привести к установлению умопостигаемых отношений с этой уникальной психической силой».¹

Таким образом, корректное определение сознания представляет собой труднейшую задачу для целого конклава психофизиологов, и очевидно, что они с ней не справятся, поскольку самосознание принадлежит исключительно человеку и исходит к нему от САМОСТИ, высшего манаса. Хотя психический элемент (или *камаманас*)² является общим и у животного, и у человека (более высокий уровень его развития у последнего связан лишь с более совершенным устройством и более высокой чувствительностью нервных клеток головного мозга), однако ни один физиолог, даже самый талантливый, никогда не сможет разрешить загадку человеческого разума в его высшем духовном проявлении, или в его двойственной — *психической и нозтической* (или *манасической*)³ — природе; более того, он не сможет глубоко постичь, находясь в материальной плоскости, тонкости этого феномена даже у животных, если не будет принимать во внимание факт этой двойственности и в какой-то степени не ознакомится с ним. Это означает,

¹ Джордж Т. Ладд, профессор философии Йельского университета: «Элементы физиологической психологии», стр. 545.

² Или то, что каббалисты называют *нефеш*, «дыхание жизни».

³ Используемое нами санскритское слово *манас* (разум) предпочтительнее греческого *ноус* (мышление, постижение), так как последнее слово, принятое в философии, недостаточно точно передает смысл сказанного.

что он должен признать у человека как низший (животный), так и высший (или божественный) разум, или, как это принято в оккультизме, «личное» и «безличное» эго. Ибо между психическим и нозтическим, между личностью и индивидуальностью существует такая же пропасть, как между Джеком Потрошителем и святым Буддой. И до тех пор, пока физиолог не согласится с этим, утверждаем мы, он всегда будет заводить нас в трясины. Постараемся доказать это.

Общеизвестно, что большинство наших ученых «близнецов» отвергают идею свободной воли. В наше время это стало проблемой, долгие годы занимающей умы мыслителей, и каждая научная школа вновь поднимает эту проблему и оставляет ее нерешенной, как это было и до сих пор. Однако «психо-физиологи», в наибольшей степени вовлеченные в эти философские затруднения и недоумения, уверяют самым самоуверенным и беззастенчивым образом, что они раз и навсегда развязали этот гордиев узел. Для них чувство свободы действий личности представляется ошибкой, иллюзией, «коллективной галлюцинацией человечества». В основе этого убеждения лежит тот факт, что никакой умственной деятельности не может быть в отсутствие мозга, и что не может быть мозга без тела. Кроме того, поскольку тело подвержено общим законам материального мира, в котором все основано на необходимости и в котором отсутствует всякая спонтанность, то современный психофизиолог *nolens volens* [волей-неволей] должен отрицать и всякую самопроизвольность в человеческих поступках. Так, профессор физиологии из Лозанны А. А. Герцен заявляет, что признание свободы воли в человеке — это в высшей степени *ненаучный* абсурд. Вот что говорит этот оракул:

В беспредельной физической и химической лаборатории, которая окружает человека, органическая жизнь представляет собой лишь одну не очень важную группу явлений; и среди этой последней то место, которое занято жизнью, достигшей стадии сознания, столь ничтожно, что было бы абсурдом исключать человека из сферы действия всеобщего закона и признавать в нем наличие субъективной спонтанности или свободной воли, которые не укладываются в рамки этого закона. («Общая психофизиология».)

Для оккультиста, хорошо понимающего разницу между психическим и нозтическим в человеке, все это представляет-

ся чистым мусором, хотя в его основе и лежат здравые научные соображения. Ибо, когда автор задает вопрос — не представляют ли психические явления результат действия молекулярного характера, т. е. некоего движения, как бы исчезающего по достижении им сенсорных центров, — мы отвечаем, что никогда и не отрицали этот факт. Но какое отношение имеет это к свободе воли? То, что каждое явление в видимой вселенной связано по своему генезису с тем или иным движением, — это старая аксиома оккультизма; и нет сомнения, что психофизиолог поссорился бы со всеми специалистами в области точных наук, если бы он допустил, что в данный момент времени все физические явления могут исчезнуть в вакууме. Поэтому, когда автор цитируемой выше работы настаивает на том, что сила, о которой он говорит, не исчезает, достигнув высших нервных центров, а преобразуется здесь в нечто иное, скажем, в психические проявления — в мысль, чувство или сознание, — и сходным образом эта психическая сила производит работу физического характера (например, работу мышц), преобразуясь в эту последнюю, — то все это поддерживается и оккультизмом, поскольку именно он впервые провозгласил, что любая психическая активность, от ее самых низших и до самых высших проявлений, представляет собой «ни что иное, как движение».

Да; именно — ДВИЖЕНИЕ; но не всякое «движение молекул», как пытается внушить нам этот автор. Движение как ВЕЛИКОЕ ДЫХАНИЕ (см. «Тайная Доктрина», т. I, *sub voce*) — а также «звук», *сопутствующий ему* — вот что является основным субстратом Космического Движения. Оно не имеет ни начала, ни конца; это единая вечная жизнь, основа и генезис субъективной и объективной вселенной, ибо ЖИЗНЬ (или *бытийность*) — это *fons et origo* [источник и начало] существования, или бытия. Но молекулярное движение — это лишь самое низшее из его конечных проявлений в высшей степени связанное с материей. И если всеобщий закон сохранения энергии приводит современную науку к заключению, что психическая деятельность представляет собой лишь особую форму движения, то этот же закон приводит оккультистов к тому же заключению, а также позволяет понять то, что психофизиология полностью оставляет вне сферы своих инте-

ресов. То, что для оккультной философии является азами, лишь в нашем веке было открыто психофизиологами: психическое (можно даже сказать духовное) действие подвержено тем же общим и неизменным законам движения, как и любое другое явление, проявленное в царстве объективного Космоса; как в органическом, так и в неорганическом мире каждое проявление, сознательное или бессознательное, представляет собой результат совместного действия многих причин. «Весь мир заключен в *сваре*; *свара* — это сам дух» — ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ или *движение*, как говорят древние книги по индийской оккультной философии. «Наиболее правильный перевод слова «свара» — *поток жизненной волны*», — считает автор статьи «Тончайшие силы природы»,¹ и далее он поясняет:

Именно это волновое движение является причиной эволюции недифференцированной космической материи в дифференцированную вселенную... Откуда же происходит это движение? Это движение — сам дух. Слово *атма* (вселенская душа), используемое в книге (см. ниже), само несет в себе идею вечного движения, поскольку оно происходит от корня «ат», т. е. вечное движение; важно отметить, что корень «ат» связан с такими корнями, как «ах» (дышать) и «ас» (бытие). Все эти корневые слова имеют в своей основе звук, возникающий при дыхании животных (живых существ)... Первичное течение жизни-волны — это то, что у человека представлено в виде движений вдоха и выдоха, производимых легкими, и именно это является всеобъемлющим источником эволюции и инволюции вселенной...

Как же много можно извлечь из древних книг по магии, написанных за много веков до появления индуктивной точной науки нашего времени относительно движения и «сохранения энергии»? И что же большее, чем эти книги, может сказать наука, например, о животном *механизме*, если она заявляет:

¹ См. «Теософист», февраль 1888 г., стр. 275, статью Рама Прасада, президента мейрутского Теософского общества. В оккультной книге, которую он цитирует, говорится: «Это *свара*, придающая форму *первым скоплениям различий* во вселенной; *свара*, являющаяся причиной эволюции и инволюции; *свара* есть бог, или точнее — это сама «великая сила» (*махашвара*). *Свара* — это проявление того воздействия на материю, которое производит сила, известная человеку как «самопознающая сила» (ментальное и психическое сознание). Следует понять, что действие этой силы не прекращается никогда... Это сущность, не подлежащая изменению». Именно это и есть «движение» с точки зрения ученых, или универсальное «дыхание жизни» в понятии оккультистов.

От видимого атома до небесного тела, затерянного в пространстве, *все подвержено движению* ... находящиеся на определенном расстоянии друг от друга в соответствии с тем движением, которое оживляет их, молекулы находятся в постоянных отношениях друг с другом, утрачиваемых лишь при добавлении или вычитании определенного количества движения.¹

Но оккультизм говорит большее. Признавая движение в *материальном плане* и закон сохранения энергии, два фундаментальных закона, или скорее два аспекта одного и того же вездесущего закона — *свара*, он решительно отрицает, что они имеют какое-либо отношение к *свободной воле* человека, принадлежащей к совершенно иному плану. Автор «Общей психофизиологии», говоря о своем открытии того, что психическое действие — это всего лишь движение, являющееся результатом действия многих причин, замечает, что поскольку это так, то не может быть никаких дальнейших споров о спонтанности, то есть о каких-то врожденных внутренних склонностях, создаваемых организмом человека; затем он добавляет, что все вышеизложенное должно положить конец любым заявлениям о *свободе воли!* Оккультист отрицает этот вывод. Действительный факт психической (мы называем это *манасической*, или *ноэтической*) индивидуальности человека является достаточным основанием для того, чтобы не согласиться с этим предположением; ибо, если заключение автора о *коллективной галлюцинации всего человечества в течение многих веков* было бы правильным, то это положило бы конец и психической индивидуальности.

Под «психической» индивидуальностью мы подразумеваем ту самоопределяющую силу, которая позволяет человеку преодолевать внешние обстоятельства. Если поместить полдюжины животных одного вида в одни и те же условия, то их действия будут хотя и не одинаковы, но все же очень похожи; если поместить полдюжины людей в сходные условия, то их поступки будут столь же различны, как и их характеры, то есть их *психические индивидуальности*.

Но если вместо «психической» мы назовем это высшей Самосознающей Волей, а психофизиология уже показала, что

¹ «Животный механизм. Трактат по наземному и воздушному перемещению», написанный Э. Дж. Мареем, профессором Французского колледжа и членом Медицинской академии.

воля не имеет какого-то специального органа, то как же материалисты свяжут ее с какими-либо движениями молекул? Профессор Джордж. Т. Ладд говорит:

Феномены человеческого сознания следует рассматривать как активность какой-то другой формы Истинной Сущности, нежели движущиеся молекулы мозга. Они требуют оснований, которые по своей природе отличны от насыщенных фосфором жиров центрального мозгового вещества, а также нервных волокон и клеток мозговой коры. Эта Истинная Сущность, непосредственно проявляющаяся по отношению к самой себе в явлениях сознания и косвенным образом по отношению к другим посредством изменений, происходящих в теле — и есть Разум (манас). Для него ментальные феномены следует рассматривать как показывающие то, чем он является, посредством того, что он делает. Так называемые ментальные «способности» — это лишь способы поведения этой истинной сущности в сознании. Мы действительно находим единственно доступным методом, что истинное бытие, называемое Разумом, оперирует определенными, устойчиво повторяющимися способами: поэтому мы приписываем ему определенные способности... Ментальные способности не являются «целостностями», которые существуют сами по себе... Они представляют собой способы, при помощи которых разум проявляет себя в сознании. И сама природа классификации этих различных способов, обеспечивающая их многообразие, может быть выражена только в том случае, если исходить из предположения, что существует Истинная сущность, называемая Разумом, которую следует отличать от сущностей, известных как физические молекулы нервной ткани мозга.¹

И показав, что мы должны рассматривать сознание как целое (еще одно утверждение оккультистов), автор добавляет:

Таким образом, мы заключаем на основе вышеизложенного, что субъектом всех состояний сознания является истинная целостная сущность, называемая Разумом; она имеет не-материальную природу и действует и развивается по своим собственным законам; однако она особым образом связана с некоторыми материальными молекулами и массами, образующими мозговое вещество.²

Этот «Разум» является манасом, или скорее его низшим отражением, которое, порывая с камой, становится проводни-

¹ «Высший манас», или «эго» (кшетраджна), — это «Молчаливый Наблюдатель»; истинно, его оборотная сторона — низший манас — тиранический деспот, в угоду которому приносится сознательная «жертва».

² «Элементы физиологической психологии. Трактат об активности и природе разума с физической и экспериментальной точек зрения», стр. 606 и 613.

ком высших металлических, или умственных, способностей, и является органом свободной воли физического человека. Таким образом данное предположение новейшей психофизиологии оказывается неоригинальным, и кажущаяся невозможность примирения наличия свободной воли с законом сохранения энергии ни что иное как — заблуждение. Это хорошо продемонстрировано в «Научных письмах» Элпея в критическом обзоре данной работы. Однако для того, чтобы окончательно доказать это, не требуется вмешательство такого высокого уровня (высокого, по крайней мере, для нас), как оккультные законы; достаточно иметь лишь немного здравого смысла. Давайте рассмотрим этот вопрос беспристрастно.

Одним, по-видимому, образованным человеком утверждается, что поскольку «психическое действие подвержено общим и неизменным законам движения, это означает, что человек *не обладает свободой воли*». «Аналитический метод точных наук» продемонстрировал это, и ученые материалисты постановили «принять резолюцию» о том, что это должно быть одобрено их последователями. Однако существуют другие, гораздо более великие ученые, думающие иначе. Например, сэр Уильям Лоуренс, выдающийся хирург, заявил в своих лекциях, что:

Философское учение о душе и ее отдельном существовании не имеет ничего общего с физиологическим вопросом такого рода; оно основывается на иных доказательствах. Эти возвышенные истины никогда не могут быть обнаружены благодаря трудам анатомов и физиологов. Нематериальная и духовная сущность не может быть открыта среди крови и грязи секционной комнаты.¹

Рассмотрим теперь материалистическое утверждение о том, как такой универсальный растворитель, называемый «аналитическим методом», применяется в этом специальном случае. Автор «Психофизиологии» разлагает психическую активность на составные элементы, прослеживая их вплоть до движения, и, не найдя в них ни малейшего следа свободной воли или спонтанности, перепрыгивает к заключению, что их не существует вовсе, и что они не могут быть обнаружены в той психической деятельности, которую он только что рас-

¹ У. Лоуренс, «Лекции по сравнительной анатомии, физиологии, зоологии и естественной истории человека», Лондон, 1848 г., стр. 6.

членил на элементы. «Не является ли самоочевидной ошибочность такой ненаучной процедуры?» — спрашивает его критик, и справедливо доказывает, что:

В этом случае и исходя из точки зрения аналитического метода, каждый имеет равное право отрицать любое явление природы от начала и до конца. Ибо, не приведет ли экспериментатора к тому же самому движению разложение на составные элементы звука и света, тепла и электричества, и других химических процессов, в котором исчезнут все специфические особенности данных элементов, и все, что останется от них, будет только «вибрация молекул»? Но следует ли отсюда с необходимостью то, что все это — тепло, свет, электричество — лишь только иллюзии, а не действительные проявления свойств нашего реального мира? Конечно, такие особенности не могут быть найдены в отдельных элементах просто потому, что какая-то часть не содержит, от начала до конца, все свойства целого. Что бы мы сказали о химике, который, разложив воду на составляющие ее водород и кислород, и не обнаружив в них особых свойств воды, утверждал бы, что вода вообще не существует, или что эти компоненты нельзя найти в воде? Что сказать об антикваре, который, исследовав рассыпанный шрифт и не найдя никакого смысла в каждой отдельной букве, стал бы утверждать, что такая вещь, как смысл, вообще не может быть найдена в любом печатном документе. И не поступает ли автор «Психофизиологии» подобным образом, когда он отрицает наличие свободной воли или спонтанности у человека на том основании, что эта отличительная особенность высочайшей психической активности отсутствует в тех элементах, которые он анализирует?

Совершенно очевидно, что от отдельного кусочка кирпича, дерева или железа, которые были когда-то частью здания, ныне находящегося в руинах, невозможно ждать того, чтобы они сохранили хотя бы малейшие признаки архитектуры этого здания, — во всяком случае, пока они находятся в руках химика; однако на это можно надеяться, если они попадут к *психометру*, обладающему такой способностью, которая демонстрирует закон сохранения энергии значительно лучше, чем физическая наука, показывая его действие не только в мире объективного и материального, но также и в мире субъективного и психического. Происхождение звука должно быть прослежено до того же движения, и тогда обнаружится то же соотношение сил, что и в случае какого-либо другого проявления. Будет ли физик, который разложит звук на составляющие его вибрации и не сможет найти в них какой-либо гармонии

или определенной мелодии, отрицать ее наличие? И не доказывает ли это, что аналитический метод, имеющий дело исключительно с элементами, но неспособный исследовать их комбинации, приводит к тому, что физик много говорит о движении, вибрации и т. п., но полностью утрачивает представление о гармонии, создаваемой определенными комбинациями движений, или «гармонии вибраций». Таким образом, критика права, обвиняя материалистическую психофизиологию в пренебрежении этими вещами; считая, что тщательное наблюдение фактов необходимо для изучения простейших физических явлений, не следует ли требовать этого в гораздо большей степени, когда речь идет о таких сложных и важных вопросах, как психическая сила и психические способности? И все же в большинстве случаев такие существенные различия оказываются вне поля зрения, и аналитический метод используется весьма искусственным и предвзятым образом. Что удивительного, в таком случае, в том, если низводя психическое действие до его основных элементов, психофизиолог, лишаящий его во время этого процесса всех его существенных характеристик, неизбежно разрушает его; а после его разрушения становится ясно, что он не может найти того, чего больше не существует. Короче говоря, он забывает, или скорее намеренно игнорирует тот факт, что хотя психические проявления, как и другие феномены материального плана, в своем окончательном анализе должны быть соотнесены с миром вибраций (*«звуком», являющемся субстратом универсальной акаши*), однако по своему происхождению они принадлежат к другому, высшему миру ГАРМОНИИ. Элпей приводит несколько резких и достойных упоминания высказываний, направленных против предположений тех, кого он называет «физико-биологами»:

Не осознавая своей ошибки, психофизиологи отождествляют составные элементы психической активности с самой этой активностью: отсюда их заключение, что с точки зрения аналитического метода самая высокая и специфическая особенность человеческой души — свобода воли, спонтанность — является просто иллюзией, а не психической реальностью. Но, как мы только что показали, такое отождествление не только не имеет ничего общего с точной наукой, но и просто недопустимо, поскольку оно вступает в противоречие со всеми основными законами логики, вследствие чего все эти так называемые физико-биологи-

ческие выводы, возникающие в результате такого отождествления, превращаются в ничто. Таким образом, прослеживание психического действия до первичного движения никоим образом не приводит к доказательству «иллюзорности свободы воли». И так же, как в случае воды, специфическим свойствам которой нельзя отказать в реальности, хотя они и не обнаруживаются в составляющих ее газах, так и по отношению к специфической особенности психического действия: его спонтанность нельзя исключить из психической реальности, хотя это свойство и не содержится в тех конечных элементах, на которые психо-физиолог расчленяет данную активность своим ментальным скальпелем.

Этот метод является «отличительным свойством современной науки, пытающейся ответить на вопросы относительно *природы* объектов ее исследования посредством подробного описания их *развития*», — говорит Дж. Т. Ладд. Затем автор «Элементов физиологической психологии» добавляет:

Универсальный процесс «становления» был почти персонифицирован и обожествлен, превратившись в истинную основу всякого конечного и конкретного существования... Делаются попытки соотнести все виды так называемого развития ума к эволюции мозгового вещества под воздействием чисто физических и механических причин. Такой подход отрицает, что всякая истинная целостная сущность, называемая *разумом*, необходимым образом должна рассматриваться как претерпевающая процесс развития в соответствии со своими собственными законами... С другой стороны, все попытки объяснить закономерное увеличение сложности и многогранности ментальных явлений при помощи физической эволюции мозга, кажутся совершенно неприемлемыми для многих людей. Мы без колебания относим себя именно к таким людям. Те опытные данные, которые показывают соответствие в ходе развития тела и разума, и даже определенную зависимость в этом процессе разума от тела, конечно должны быть приняты; однако, они в той же мере совместимы и с другой точкой зрения о развитии разума. Этот другой взгляд имеет то дополнительное преимущество, что он оставляет место для многих других фактов опыта, которые трудно согласовать с любой материалистической теорией. В целом, *история любого индивидуального опыта требует предположения о том, что истинная целостная сущность (разум) претерпевает процесс развития, зависящий от изменения состояния или эволюции мозга, и все же, в соответствии со своей собственной природой и законами* (стр. 616).

Насколько близко это последнее «предположение» науки приближается к учениям оккультной философии, будет показано во второй части этой статьи. Тем временем, мы можем закончить ответом на последнее материалистическое заблуж-

дение, суммировав его в нескольких словах. Поскольку всякое психическое действие имеет своим субстратом нервные элементы, свидетельствуя о их наличии, и не может существовать вне этих элементов, и поскольку активность нервных элементов проявляется только в виде движения молекул, то нет никакой необходимости придумывать некую психическую силу для объяснения работы нашего мозга. Признание *свободной воли* заставило бы науку постулировать невидимого творца этой *свободной воли*, создающего эту уникальную силу.

Мы соглашаемся с тем, «что нет ни малейшей необходимости» признавать творца этой особой силы, так же, как и других сил. Сегодня нет никого, кто утверждал бы такой абсурд. Но есть разница между тем, чтобы *творить* и тем, чтобы *руководить*, и в этом втором случае не идет речь о каком-либо создании энергии движения или другой особой энергии. *Психический* разум (в противоположность манасическому, или ноэтическому) лишь преобразует энергию «целостной сущности» в соответствии с «ее собственной природой и ее собственными законами», — по удачному выражению Ладда. Эта «целостная сущность» ничего не создает, она лишь обуславливает естественную корреляцию между физическими и *ее собственными* законами; используя силу, она определяет ее направление, выбирает пути, по которым она будет двигаться, и побуждает ее к действию. И, поскольку ее активность независима и *sui generis* [своеобразна], она переносит эту энергию из мира дисгармонии в свою собственную сферу гармонии. Если бы она не была независимой, она не могла бы этого делать. Поскольку это так, то свобода человеческой воли находится за пределами сомнений и придинок. Поэтому, как уже отмечалось, это не вопрос творения, но лишь вопрос *руководства*. Поскольку штурман не создает пар для вращения парового колеса, должны ли мы утверждать, что не он направляет пароход?

И, если мы отказываемся от признания ошибочных утверждений некоторых психо-физиологов как *последнего* слова науки, то нужны ли нам новые доказательства того, что свобода воли — это не *галлюцинация*? Мы осмеиваем *анималистическую* идею. И насколько более научно и логично, не го-

воря уж о том, насколько поэтично и высоко, учение «Катха упанишады», повествующее в виде прекрасной метафоры: «Чувства — это лошади, тело — это повозка, разум (*камаманас*) — это вожжи, и интеллект (или *свобода воли*) — это возничий». Поистине, даже в наименее важной из «Упанишад», созданной тысячи лет назад, больше точной науки, чем во всем материалистическом бреде современной «физико-биологии» и «психофизиологии», взятых вместе!

II

...Знание прошлого, настоящего и будущего заключено в *кшетраджне* (в себе самом).

Из оккультных аксиом

Покончив с объяснением того, в чем именно и по какой причине мы, как оккультисты, не соглашаемся с материалистической физиологической психологией, мы можем теперь перейти к описанию различий между психической и ноэтической функциями разума (следует заметить, что последняя вообще не признается официальной наукой).

Более того, мы, теософы, понимаем термины «психический» и «психизм» несколько иначе, чем обычная публика, наука и даже теология: последняя приписывает этим терминам смысл, отрицаемый и наукой, и теософией, тогда как простые люди имеют весьма смутное представление об истинном их значении. Для многих разница между «психическим» и «психологическим» или вообще не существует, или же она крайне незначительна, поскольку оба слова каким-то образом связаны с человеческой душой. Некоторые современные метафизики разумно согласились отделить слово «разум» (*пневма*) от слова «душа» (*психе*), приписав первой рациональную, духовную функцию, а второй — *психе* — основной жизненный принцип человека, т. е. дыхание, которое одушевляет человека. Однако, если это так, то как же можно отрицать наличие души у животных? Они не меньше, чем люди, наполнены той же жизнью чувств, *нефеш* из второй главы книги «Бытия». Душа — это никоим образом не синоним разума, и умственно отсталого человека, в большой степени лишенного разума, никак нельзя назвать «бездушным».

Описать, как это делают физиологи, человеческую душу в ее взаимоотношениях с чувствами и потребностями, желаниями и страстями, общими для человека и животных, а также с Богоподобным интеллектом, обладающим духовными и рациональными способностями, источник которых может быть лишь в *сверхчувственном* мире, — это значит навсегда набросить покров непроницаемой тайны над этой проблемой. Однако в современной науке «психология» и «психизм» соотносятся лишь с состоянием нервной системы, при этом ментальные явления прослеживаются исключительно до молекулярных актов. Высший *ноэтический* характер принципа разума полностью игнорируется и даже отрицается физиологами и психологами как «суеверный предрассудок». Психология во многих случаях стала синонимом психиатрии. Поэтому изучающие теософию, вынужденные не соглашаться со всем этим, приняли учение, лежащее в основе освященной веками восточной философии. Далее будет показано, что оно собой представляет.

Чтобы лучше разобраться в приведенных и последующих аргументах, читателю стоит обратиться к статье в сентябрьском выпуске «Люцифера» («Двойной аспект мудрости») для ознакомления с двойным аспектом того, что св. Иаков в своем Третьем послании назвал — *дьявольской, земной* мудростью, и «мудростью свыше». В другой нашей статье, «Космический разум», также устанавливается, что древние индусы наделяли сознанием каждую клетку человеческого тела, давая ей имя Бога или Божества. Говоря об атомах от имени науки и философии, профессор Ладд называет их в своей книге «сверхчувствительными сущностями». Оккультизм рассматривает каждый атом¹ как «независимую целостность», а каждую клетку — как «сознающий элемент». Он разъясняет, что атомы группируются в клетки лишь тогда, когда последние будут наделены сознанием, характерным для каждой из них, и *свободой воли, позволяющей действовать* в рамках определенных законов. И нельзя сказать, что научные доказательства в пользу заявлений такого рода полностью отсутствуют. Кроме того, не только отдельные физиологи, принадлежащие к «золотому меньшинству», быстро приходят сейчас к убеждению,

¹ Одно из имен Браммы — *ану*, или «атом».

что память не имеет специального «места» в мозгу, т. е. там нет специального «органа памяти», но, с *другой стороны*, она представлена в каждом органе человеческого тела.

«Не имеется убедительных оснований, чтобы говорить о каком-либо специальном органе, или седалище памяти», — пишет профессор Дж. Т. Ладд. — «На самом деле, каждый орган, каждая область, каждый участок нервной системы имеет свою собственную память».¹

Таким образом, месторасположение памяти находится не там и не здесь, но в любом участке человеческого тела. Расположить ее в одном только головном мозге — это значит ограничить и принизить вселенский разум и его бесчисленные лучи (*манасануптра*), которые наполняют каждого разумного смертного. Поскольку мы пишем прежде всего для теософов, мы мало заботимся о «психофобических» предрассудках материалистов, которые могут также прочесть это и презрительно фыркнуть при упоминании «вселенского разума» и высшей *ноэтической души* человека. Однако зададимся вопросом, что же *такое* память. Нам говорят, что «представление чувств и образов памяти — это временные стадии сознания». Но что такое само сознание? — спросим мы опять. Профессор Ладд отвечает, что «мы не можем дать определение сознания».² Таким образом, задавая вопросы физиологической психологии, мы должны удовольствоваться спорами о различных состояниях сознания, производимыми при помощи субъективных и не подлежащих проверке гипотез других людей; как отмечает тот же автор, «в вопросах, касающихся физиологии головного мозга, *знатоки понимают столь же мало, как и новички*». Гипотеза за гипотезой, и мы можем придерживаться как учений наших провидцев, так и догадок тех, кто отрицает существование этих провидцев и их мудрость. Это тем более возможно, поскольку, как говорит тот же ученый, «если метафизика и этика не могут должным образом диктовать свои факты и выводы такой науке, как физиологическая психология ... то эта наука, в свою очередь, не может должным образом навязывать метафизике и этике те заключения, которые она делает относительно факта сознания, объявляя о своих

¹ «Элементы физиологической психологии», стр. 553.

² Там же.

мифах и небылицах, облеченных в надежно установленную историю мозговых процессов».¹

Далее, поскольку метафизика оккультной физиологии и психологии постулирует, что внутри смертного человека находится бессмертная сущность, «божественный разум», или *ноус*, чьим бледным и часто искаженным отражением является то, что принято называть «умом» и человеческим интеллектом — сущность, отделяющаяся от человека во время каждой инкарнации, — мы говорим, что оба источника «памяти» содержатся в этих двух «принципах». Мы различаем их как высший *манас* (разум, или эго) и *кама манас*, то есть разумный, но земной, или физический интеллект человека, заключенный в материи и связанный с ней, и потому подверженный ее влиянию; с одной стороны, всеосознающая ЛИЧНОСТЬ, которая периодически перерождается (поистине, СЛОВО создает плоть!) и остается самой собой, и с другой стороны — отраженный от нее «двойник», меняющийся с каждым новым перерождением, личность, сознающая лишь один жизнепериод. Последний «принцип» является *низшей* личностью, или тем, что проявляясь через нашу *органическую* систему, действует в этой иллюзорной плоскости, воображая себя *ego sum* [самосушим], и впадает в то, что буддийская философия клеймит как «ересь разъединенности». Первую мы называем ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ, последнюю — *личностью*. От первой происходят все *ноэтические* элементы, а от второй — *психические*, то есть, в лучшем случае «земная мудрость», подверженная влияниям всех хаотических раздражений, исходящих от человеческих или, скорее, *животных страстей*, присущих живому телу.

«Высшее эго» не может непосредственно действовать на тело, поскольку его сознание принадлежит к совершенно иному плану мышления и воображения; «низшее» *я способно к этому, и его деятельность зависит от его свободной воли и выбора*, причем оно может испытывать тяготение или в направлении своего родителя («Отца Небесного»), или в направлении «животного», которое наполняет его, то есть плотского человека. «Высшее эго», как часть УНИВЕРСАЛЬНО-

¹ Там же, стр. 544.

ГО РАЗУМА, является безусловно всезнающим на своем собственном плане, но в нашей земной сфере оно имеет лишь потенциальные возможности такого рода, поскольку должно действовать исключительно через свое *alter ego* — личное я. Хотя это «высшее эго» является проводником всего знания о прошлом, настоящем и будущем, но оно действует через своего «двойника», улавливающего лишь случайные отблески того, что находится за пределами чувств человека, и передающего их определенным клеткам головного мозга (функции которых неизвестны науке), превращая таким образом человека в провидца, предсказателя или пророка, однако память о прошлых событиях, особенно на этой грешной земле, имеет местом своего пребывания исключительно личное эго. Никакая память о явлениях повседневной жизни, имеющих физическую, эгоистическую или низшую ментальную природу, таких как еда и питье, наслаждение личными чувственными удовольствиями, принесение вреда своему ближнему, и т. д., и т. п., не имеет ничего общего с «высшим» разумом или эго. Она не имеет никаких взаимодействий физического плана с нашим мозгом или сердцем, поскольку оба эти органа обладают более высокой силой, чем наша личность; она взаимодействует лишь с такими нашими органами, как печень, желудок, селезенка и т. д. Таким образом, утверждается, что память на события такого рода должна возникать прежде всего в том органе, который первым и вызвал действие, которое привело к запоминанию, и она должна привести к появлению «мысли об этом чувстве», совершенно отличной от «сверхчувственной» мысли. И лишь высшие формы последней — *сверхсознательный* ментальный опыт — могут коррелировать с мозговыми и сердечными центрами. С другой стороны, память о физических и эгоистических (личностных) деяниях, вместе с ментальным опытом земной природы и биологическими функциями суетного мира, может быть сопоставлена лишь с молекулярной структурой различных *камических* органов и с элементами автономной нервной системы в каждом органе.

Поэтому, когда профессор Ладд, показав, что каждый элемент нервной системы имеет свою собственную память, добавляет: «Этот взгляд составляет самую суть всякой теории,

рассматривающей акт сознательного воспроизведения ментального лишь как одну из форм биологической органической памяти», — то он должен бы упомянуть среди таких теорий и оккультное учение. Ибо никакой оккультист не смог бы выразить такое учение точнее, чем профессор, который заканчивает свой аргумент таким образом: «Мы можем говорить, собственно, о памяти концевых органов зрения или слуха, о памяти спинного мозга и так называемых рефлекторных действий, связанных с продолговатым мозгом, мозжечком и т. д.» Это есть суть оккультного учения — даже в тантрических трудах. Действительно, каждый орган в нашем теле *имеет свою собственную память*. Поскольку, если он обладает сознанием «своего собственного вида», то каждая клетка необходимым образом имеет память своего собственного вида, а также — свою собственную *психическую* и *ноэтическую* деятельность. Отвечая на прикосновение физической и *метафизической* силы,¹ импульс даваемый *психической* (или психо-молекулярной) силой будет действовать снаружи вовнутрь, тогда как импульс *ноэтической* (не должны ли мы назвать ее духовно-динамической?) силы действует *изнутри кнаружи*. Ибо, поскольку наше тело является оболочкой для внутренних «принципов» (души, разума, жизни и т. д.), то молекула или клетка является телом, в котором обитают ее «принципы» — нематериальные (то есть, недоступные для наших чувств и понимания) атомы, которые образуют эту клетку. Активность клетки и ее поведение определяются ее сущностью, направленной или внутрь, или наружу, посредством ноэтической или психической силы, причем первая не имеет какого-либо отношения к собственно *физическим* клеткам. Тогда как последние неизбежным образом подчинены закону сохранения и превращения физической энергии, атомы — будучи психо-духовными, а не *физическими единицами* — *действуют по своим собственным законам*, как «целостная сущность» в философской и научной гипотезе профессора Ладда, что соответствует нашему «разуму-эго». Каждый орган человеческого тела и каждая его клетка имеют свою собственную клавиатуру, как у пиани-

¹ Мы надеемся, что этот в высшей степени *ненаучный* термин не ввергнет никакого «анималиста» в истерию возвращения из *потустороннего мира*.

но, которая регистрирует и излучает не звуки, а ощущения. Каждая клавиша содержит в себе потенциальные возможности добра и зла, создания гармонии или дисгармонии. Это зависит от импульса, который ей дан, и от комбинаций, которые при этом возникли, то есть по существу от характера работы музыканта, «двуликого Единого». Именно деятельность одного или другого «лица» этого Единого определяет природу и динамический характер результата, представленного в виде проявленных феноменов, будь они физические или ментальные. Ибо это двуликая сущность является руководителем человека в целом. Если импульс приходит от высшей мудрости, он вызывает ноэтическую или духовную силу, и результатом будут действия, достойные божественного двигателя; если же это импульс «земной, дьявольской мудрости» (психической силы), то поступки человека будут эгоистичными, целиком основанными на требованиях его физической, то есть животной природы. Вышесказанное возможно представляется чистой бессмыслицей среднему читателю; но каждый теософ должен понимать, что у него имеются как *манасические*, так и *камические* органы, хотя клетки его тела отвечают и на физические, и на духовные импульсы.

Поистине, это тело, оскверненное материализмом и самим человеком, является святым Граалем, это *adytum* (святая святых) величайших, нет, всех мистерий природы в нашей солнечной системе. Это тело — Эолова арфа, гармонирующая с двумя набором струн, один из которых из чистого серебра, другой из кетгута. Когда след божественного Указа как бы наносится мягкой кисточкой на первый набор струн, то человек становится похожим на *своего* Бога, но другие струны этого вообще не чувствуют. Для того, чтобы зазвучали эти струны, требуется сильнейший земной ветер, насыщенный плотскими испарениями. Функцией физического низшего разума является действие на физические органы и образующие их клетки; но *лишь* высший разум может влиять на атомы, взаимодействующие в этих клетках, и одно лишь их взаимодействие способно, *через центр спинного мозга*, привести к возбуждению головного мозга и ментальному воспроизведению духовных идей, очень далеко отстоящих от каких-либо объектов в этом материальном плане. Феномены божествен-

ного сознания следует рассматривать как деятельность нашего разума в ином, более высоком плане, осуществляющаяся посредством чего-то менее вещественного, чем движущиеся молекулы мозга. Ее нельзя объяснить как простой результат процессов в головном мозгу, поскольку они являются лишь условием для этой деятельности, или средством для того, чтобы придать ей окончательную форму в ее конкретном проявлении. Окультизм считает, что клетки печени и селезенки больше всего подвержены влиянию «личного» разума, тогда как сердце *par excellence* [по преимуществу] является органом, через который действует «высшее» эго — посредством низшего эго.

Никакие видения или память о чисто земных явлениях не могут быть переданы непосредственно в ментальную сферу мозга: прямым органом восприятия впечатлений является сердце. Все такие воспоминания должны прежде всего пробуждаться в органах, которые, как уже говорилось ранее, были источником различных причин, которые привели к этим результатам, или же непосредственно участвовали в этой деятельности. Другими словами, если так называемые «ассоциации идей» столь сильно связаны с пробуждением памяти, то тем более это справедливо для взаимодействий и постоянных взаимоотношений между личным «целостным разумом» и отдельными органами человеческого тела. Голодный желудок вызывает воспоминания о последнем банкете, потому что его деятельность отражается и повторяется в личном разуме. Еще до того, как память личного эго извлечет образ из отдельных ячеек, в которых хранится опыт каждого дня жизни — до малейших деталей, — память желудка уже вызвала тот же самый образ. И так же обстоят дела с другими органами нашего тела. Именно эти органы, в соответствии со своими телесными нуждами и желаниями, порождают электро-витальные вспышки, освещающие поле сознания низшего эго; и именно эти вспышки, в свою очередь, пробуждают в нем функцию воспоминаний. Таким образом, человеческое тело можно представить себе в виде огромной доски, способной издавать звуки, каждая клетка которой хранит запись многих впечатлений, связанных с ее «родительским органом», и обладает памятью или сознанием своего особого рода, которые можно назвать

также инстинктами. Эти впечатления, в соответствии с природой органа, являются физическими, психическими или ментальными, поскольку они имеют отношение к тому или иному плану. Их можно назвать «состояниями сознания» только потому, что нет лучшего определения, поскольку на самом деле имеются состояния инстинктивного, ментального и чисто абстрактного, или духовного, сознаний. Если мы прослеживаем все такие «психические» акты до уровня функционирования мозга, то это лишь потому, что во дворце, именуемом человеческим телом, именно головной мозг является парадной дверью, единственной, которая открывается в мир. Все другие органы можно сравнить с внутренними дверьми, ведущими в частные помещения, через которые непрерывно движутся агенты, переносящие разнообразные ощущения и воспоминания. Их ясность, живость и сила зависят от состояния и «звучности» этих переносчиков. Но правдивость и точность передаваемого связана с тем «принципом», от которого они происходят, и относительным преобладанием в низшем манасе *ноэтического* или *френического* («камического», земного) элементов.

Как утверждает оккультизм, если высший разум-бытие — постоянный и бессмертный — является божественной гомогенной сущностью «алайя-акаши»,¹ или махата, — то его отражение, личный разум, представляет собой временный «принцип», субстанцию астрального света. Будучи чистым лучом «сына универсального разума», он не может выполнять в теле никаких функций и не имеет силы над непокорными органами материи. Таким образом, хотя его внутренняя структура является манасической, его «тело», или точнее функционирующее вещество, является гетерогенным, пропитанным астральным светом, низшим элементом эфира. Частью миссии манасического луча является постепенное освобождение от слепого, вводящего в заблуждение элемента, который, хотя и делает из него активную духовную сущность на этом плане, все же приводит его в столь близкий контакт с материей, что полностью затемняет его божественную природу и сводит на нет его интуицию.

¹ Другое наименование универсального разума.

Это побуждает нас видеть различия между чистыми, ноэтическими, и приземленными, психическими, видениями в прорицательстве и медиумизме. Первого можно достичь одним из двух способов: а) при условии произвольного отключения *памяти* и инстинктивной независимой деятельности всех материальных органов, и даже клеток материального тела; при поглощении света высшего эго и подчинении плотской природы низшего, личного эго, — этот акт не является трудным, хотя и требует адепта; б) путем перевоплощения того, кто в предыдущем рождении благодаря исключительной чистоте жизни и усилиям, направленным должным образом, почти достиг *йогическо-го* состояния святости. Имеется также третья возможность достижения в мистических видениях сферы высшего манаса, однако это может быть лишь непреднамеренно, и зависеть не от воли провидца, но от исключительной слабости и истощения материального тела вследствие болезни и страдания. Провидица из Преворста была иллюстрацией этого последнего случая, а Якоб Бёме принадлежал к нашей второй категории. Во всех других случаях аномального провидчества, так называемое ясновысказание, ясновидение и трансы, речь идет просто о *медиумизме*.

Но что такое медиум? Термин «медиум», если он не относится к вещам и объектам, предполагает некую личность, через которую проявляется или передается действие другой личности или существа. Спиритуалисты, верящие в общение с бестелесными духами и в то, что они могут обнаруживать себя или влиять на чувствительных людей, побуждая их передавать «сообщения», рассматривают медиумизм как благой дар и великую привилегию. С другой стороны, мы, теософы, не верящие в «общение духов», как спиритуалисты, рассматриваем этот «подарок» как одну из опаснейших нервных болезней. Медиум — это просто тот, в чьем личном эго, или земном разуме (*психе*), количество «астрального» света так велико, что он пронизывает все его физическое тело. Каждый орган и каждая клетка, можно сказать, как бы «настроены» на определенную тональность и подвергнуты исключительно сильному напряжению. Разум пребывает в сфере того обманчивого света (и полностью погружен в него), чья *душа* является божественной, но чье тело (световые волны в низших сферах) — инфернальным, ибо они представляют собой лишь

темные, искаженные отражения земных воспоминаний. Нетренированный глаз бедного восприимчивого человека не может пронзить темную мглу, плотный туман земных эманаций, чтобы видеть за ним светящееся поле вечных истин. Его зрение расфокусированно. Его чувства, привыкшие с рождения, подобно тому как жители лондонских трущоб привыкают к отбросам и зловонию, к неестественным искажениям взглядов и образов, мелькающих как в калейдоскопе в астральной сфере, — эти чувства неспособны отличить истинное от ложного. Бледные, лишенные души трупы, движущиеся по бездорожью полей «камалоки», кажутся ему живыми образами дорогих умерших; обрывки эхо человеческих голосов, проходящие через его сознание, внушают ему хорошо сформулированные фразы, которые он повторяет не ведая того, что их окончательная форма и полировка произведены в самых глубинах его собственной мозговой фабрики. Вид и звук того, что в естественных условиях наполнило бы сердце медиума ужасом, теперь наполняет его чувством блаженства и уверенности. Он действительно верит, что неизмеримые перспективы, открывающиеся перед ним, это истинный духовный мир, место обитания блаженных бестелесных ангелов.

Мы вкратце описываем основные особенности медиумизма, поскольку в такой статье нет места для отдельных выдающихся случаев. *Лично* пройдя, к сожалению, в одном из периодов жизни через такие опыты, мы считаем, что медиумизм в целом исключительно опасен, и *психические* опыты, принимаемые не критически, приводят лишь к искреннему обману других, поскольку медиум — это первая жертва самообмана. Кроме того, слишком близкое общение со «старым земным Искусителем» заразительно. Одические и магнетические потоки астрального света часто побуждают к убийству, пьянству, аморальности и, как это выражает Элифас Леви, не совсем чистые натуры «могут быть увлечены слепыми силами, задействованными светом», — благодаря ошибкам и грехам, наложившимся на его волны.

Вот как подтверждает вышесказанное великий маг XIX столетия, говоря об астральном свете:

Мы говорили, что для приобретения магической силы необходимы две вещи: освободить волю от всякого порабощения и научиться ее контролировать.

Высшая воля (адепта) представлена в наших символах женщиной, которая попирает голову змеи, или сверкающим ангелом, который убивает дракона, лежащего у его ног и пронзенного копьём. Великое магическое действующее начало — двойной поток света, жизненный и астральный *огонь* земли — было представлено в древних теогониях змеей с головой быка, барана или собаки. Это двойной змеей *кадуцеев*, это древний Змий «Бытия», но это также *бронзовый змий Моисея*, обвинившийся вокруг *тау*, то есть порождающий *линг*. Это также козел шабаша ведьм, это Бафомет тамплиеров; это *гиль* гностиков; это двухвостый змеей, образующий ноги солнечного пстуха Абраксаса; наконец, это Дьявол маркиза де Мирвиля. Но, по-существу, это слепая сила душ (т. е. низший *манас*, или нефеш), которые должны бороться, чтобы освободить себя от земных уз; потому что если их воля не освободит «их от этого *фатального притяжения*, они будут поглощены потоком при содействии силы, создавшей их, и *вернутся в центральный и вечный огонь*».¹

«Центральный и вечный огонь» — это та разрушительная сила, которая постепенно поглощает и сжигает *камаруну*, или «личность», в камалоке, куда она попадает после смерти. И действительно, то, что медиумы привлекаются астральным светом, связано непосредственно с тем, что их «личные души» поглощаются «силой, которая создала» их земные элементы. Поэтому, по словам того же оккультиста:

Все магические операции сводятся к тому, чтобы *освободить* свою собственную личность от колец древнего Змия; затем поставить ногу ему на голову и подчинить его своей воле. «Я дам тебе все царства мира, если падши поклонись мне», — говорит Змий в евангелическом мифе. Посвященный должен был ответить ему: «Я не паду пред тобой ниц, но это ты должен пресмыкаться у ног моих; тебе нечего дать мне, но я воспользуюсь тобой и поступлю с тобой по воле своей. Потому что я *Господь твой и Хозяин!*»

Личное эго, как таковое, становясь единым со своим божественным родителем, обретает бессмертие последнего. В противном случае...

Но, довольно. Блажен тот, кто постиг двойственные силы, действующие в АСТРАЛЬНОМ свете; трижды блажен тот, кто научился отличать действие *ноэтическое* от *психического*, совершаемое «двуликим» Божеством в себе самом, и тот, кто познал возможности своего собственного духа — или «динамику души».

¹ Элифас Леви. «Догма и ритуал высшей магии».

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МАГНИТЫ

Если кто-нибудь из нас в настоящее время отважится рассказать о каком-либо таинственном опыте или о явлениях, кажущихся необъяснимыми, две группы возражающих попытаются заткнуть ему рот одним и тем же кляпом. Ученый закричит: «Я раскрыл все тайны природы, и это невозможно; сейчас не время для чудес!» Индусский фанатик скажет: «Это Кали юга — духовная ночь человечества; чудеса более невозможны». Таким образом, одно и то же утверждение будет сделано одним благодаря его самомнению, а другим — его невежеству, то есть все, что имеет хотя бы примесь сверхъестественного, невозможно в эти последние дни. Однако индуст считает, что чудеса когда-то происходили, тогда как ученый этого не думает. Что касается фанатичных христиан, то вовсе не Калиюга — если можно судить по тому, что они говорят, — а золотая эра света, во время которой блеск Евангелия освещает человечество и продвигает его вперед к великим интеллектуальным победам. И поскольку они основывают всю свою веру на чудесах, они ссылаются на то, что чудеса совершаются сейчас Богом и Девой Марией (прежде всего последней) так же, как и в древние времена. Наши собственные взгляды хорошо известны: мы не верим, что «чудо» когда-либо происходило или будет происходить; мы поистине верим, что удивительные явления, ошибочно именуемые чудесными, происходили всегда, происходят сейчас и будут происходить до конца времен, и что они являются естественными; и когда этот факт достигнет сознания материалистических скептиков, наука будет быстро продвигаться по направлению к той окончательной *Истине*, которую она столь долго искала. Говорить о феноменах, характерных для менее знакомой стороны природы, — это утомительное и приводящее в уныние занятие. Недоверчивая улыбка слишком часто сопро-

вождается оскорбительным выпадом в отношении правдивости говорящего или попыткой опорочить человеческий характер. Сотни невероятных теорий будут созданы для того, чтобы избегнуть принятия единственной правильной теории. Ваш мозг, конечно, чрезмерно возбужден, нервная система находится в состоянии галлюцинации, вы «околдованы». Если этот феномен оставил после себя какое-либо положительное, осязаемое и неоспоримое доказательство, тогда скептики прибегают к последнему средству, объявляя его заговором и затрачивая большое количество средств, времени и хлопот, полностью несоизмеримых с результатами, на которые надеялись, и вопреки тому, что нет даже намека какого-либо злого намерения.

Если мы высказываем предположение, что все является результатом взаимодействия силы и материи, то наука одобрит это; если мы будем двигаться дальше и скажем, что мы видели какие-то феномены и рассматриваем их с точки зрения этого закона, — эта самонадеянная наука, никогда не наблюдавшая вашего феномена, будет отрицать ваши послышки и заключения и глумиться над вами. Таким образом, все возвращается к вопросу о том, насколько можно доверять человеку как свидетелю, и человек науки, пока какой-либо счастливый случай не привлечет его внимания к новому факту, подобен ребенку, который пронзительно кричит при виде фигуры в покрывале, которую он принимает за привидение, но которая на самом деле оказывается всего лишь его няней. Если мы просто терпеливо подождем, то вскоре увидим, что большинство профессоров перейдут на ту сторону, где уже находятся Хейер, де Морган, Фламарион, Крукс, Уоллес, Цельнер, Вебер, Вагнер и Бутлеров, и тогда, хотя «чудеса» и будут считаться столь же абсурдными, как и сейчас, все же оккультные феномены будут должным образом введены в область точной науки, и люди станут мудрее. Именно сейчас эти барьеры подвергаются интенсивному штурму в Санкт-Петербурге. Молодая девушка-медиум «шокирует» всех университетских мудрецов.

В течение многих лет медиумические явления были представлены в России лишь приезжавшими на небольшой срок американскими, английскими и французскими медиумами, рассчитывающими на большое вознаграждение, силы кото-

рых, однако, за исключением нью-йоркского медиума д-ра Слейда, шли уже на убыль. Вполне естественно, что представители науки имели хороший повод для того, чтобы отвергнуть их. Но сейчас все отговорки тщетны. Недалеко от Петербурга в небольшой деревушке, населенной тремя семьями немецких колонистов, некая вдова по имени Маргарет Бич взяла к себе на службу несколько лет назад маленькую девочку из приюта. Маленькую Пелагею сразу полюбили в семье за ее мягкий нрав, трудолюбие и исключительную честность. Она чувствовала себя совершенно счастливой в этом новом доме, и в течение нескольких лет никто не сказал ей ни одного плохого слова. В конце концов она стала симпатичной девушкой семнадцати лет, но ее характер не изменился. Она глубоко любила своих хозяев и была любимицей в доме. Несмотря на ее красивую наружность, никакой деревенский парень никогда даже не помышлял о том, чтобы предложить ей выйти за него замуж. Молодые люди говорили, что она «внушает им благоговение». Они смотрели на нее, как в этих местах смотрят на изображение какого-нибудь святого. Так, по крайней мере, пишут русские газеты, в том числе полицейские «Ведомости», из которой мы и цитируем сообщение губернского полицмейстера, посланного для того, чтобы исследовать определенные факты черной магии. Ибо это невинное молодое создание как раз и стало жертвой «таинственных действий неких непостижимых, невидимых сил», как говорится в отчете.

3 ноября 1880 года она вместе с другой служанкой спустилась в подпол, чтобы взять картофеля. Едва они открыли тяжелую дверь, как сразу же на них посыпались овощи. Думая, что какой-нибудь соседский мальчишка спрятался на широкой полке, где хранился картофель, Пелагея, поставив корзинку себе на голову, шутливо заметила: «Кто бы ты ни был, заполни ее картошкой и помоги мне!» Моментально корзина была наполнена до краев. Другая девушка попыталась сделать то же самое, но картофелины остались без движения. Взобравшись на полку, девушки, к своему изумлению, никого не нашли там. Когда вдова Бич узнала об этом странном явлении, она пошла туда сама и, открыв погреб, который девушки надежно заперли уходя, она не нашла никого, кто бы там спрятался. Это событие лишь предшествовало целой серии

других. В течение трех недель они следовали друг за другом с такой скоростью, что если бы мы перевели на английский язык весь официальный отчет, то он заполнил бы целый выпуск «Теософиста». Мы процитируем лишь кое-что из него.

С того самого момента, как она покинула подпол, невидимая «сила», заполнившая картофелем ее корзину, начала постоянно проявлять свое присутствие самыми разнообразными способами. Приготовится ли Пелагея Николаева положить дрова в печь, поленья поднимаются в воздух и как живые прыгают туда; едва лишь она поднесет к ним спичку, как они уже горят ярким пламенем, как будто подоженные невидимой рукой. Когда она подходит к колодцу, вода начинает подниматься и быстро перетекает через его края, потоками выливаясь к ее ногам; случится ли ей пройти мимо ведра с водой — происходит то же самое. Как только девушка протягивает руку, чтобы взять с полки какую-нибудь нужную ей посуду, вся посуда, чашки, супницы и тарелки, как бы сорванные со своих мест ураганом, начинают подпрыгивать и трястись, и затем с грохотом падают к ее ногам. Если кто-либо приляжет на мгновение на кровать этой девушки, то тяжелая кровать поднимается к самому потолку, затем переворачивается и сбрасывает наглого незваного гостя, после чего спокойно возвращается в свое исходное положение. Однажды, придя в сарай для выполнения своей обычной вечерней работы по корму скота, Пелагея, сделав свое дело, приготовилась уходить оттуда с двумя другими служанками, когда произошло самое удивительное явление. Все коровы и свиньи внезапно как бы сошли с ума. Коровы, устрашая всю деревню своим яростным ревом, пытались вскарабкаться на кормушки, а свиньи, ударяясь головами в стену, бегали кругами, как бы преследуемые каким-то диким животным. Вилы, лопаты, скамейки и корыта, сорвавшись со своих мест, преследовали испуганных девушек, которые едва живые выскочили из хлева и тщательно заперли за собой дверь. Но как только они это сделали, всякий шум внутри прекратился как по волшебству.

Все такого рода явления имели место не только в темноте или в ночное время, но и днем, и даже на виду у всех жителей маленькой деревни; кроме того, им всегда предшествовал чрезвычайный шум, похожий на вой ветра, треск в стенах и

стук в оконные рамы и стекла. Среди домочадцев и жителей деревушки поднялась настоящая паника, и она усиливалась при каждом новом событии. Конечно, был вызван священник — как будто священники что-нибудь знают о магнетизме! — но безуспешно: пара горшков танцевала джигу на полке, ухват топал и прыгал по полу, а тяжелая швейная машинка следовала его примеру. Новость о молодой колдунье и ее борьбе с невидимыми бесами обежала всю округу. Мужчины и женщины из соседних деревень стекались, чтобы увидеть чудеса. Те же самые явления, часто даже еще более сильные, наблюдались и в их присутствии. Однажды, когда толпа мужчин, войдя, поставила свои чашки на стол, каждая из них опрокинулась на пол, и тяжелая кожаная перчатка, подпрыгнув, сильно ударила своего хозяина по лицу и присоединилась к упавшим чашкам. В конце концов, невзирая на самые добрые чувства, которые вдова Бич питала к бедной сироте, в начале декабря Пелагею и ее багаж погрузили в экипаж и после многих слез и выражения сожаления отослали ее к суперинтенданту приюта, из которого она была взята. Этот господин, возвращаясь на следующий день вместе с девушкой, стал свидетелем проделок той же самой силы, заявил в полицию, и после тщательного допроса получил протокол, подписанный должностными лицами, и удалился.

Этот случай был рассказан одному спиритисту, богатому дворянину из Санкт-Петербурга, и он немедленно отправился за молодой девушкой и взял ее с собой в город.

Вышеприведенные официально зарегистрированные факты перепечатывались во всех русских еженедельных изданиях и газетах. Оканчивая это введение, мы проследим последующее развитие силы в этом удивительном медиуме так, как оно комментируется во всех наиболее серьезных и официальных газетах метрополии.

На горизонте спиритизма в Санкт-Петербурге внезапно появилась новая звезда — некая мадмуазель Пелагея, — говорится в редакционной статье в «Новом Времени» за 1 января 1881 г. — Манифестации, которые происходили в ее присутствии, столь экстраординарны и сильны, что многие искренние спиритуалисты были буквально *опрокинуты* ими — при помощи тяжелого стола. Но, — добавляет газета, — жертвы спиритуальных воздействий ни в малой степени не чувствовали себя огорченными таковыми поразительными испытаниями. Напротив, едва

они поднимались с пола (один из них, прежде чем он смог восстановить вертикальное положение, должен был выползти из-под софы, куда был брошен тяжелым столом), как они забывали о своих ушибах и начинали восторженно обнимать друг друга и с глазами, переполненными слезами, поздравлять себя с этим новым проявлением мистической силы.

В «Санкт-Петербургских ведомостях» некий веселый репортер приводит следующие подробности:

Мисс Пелагея — это молодая девушка около восемнадцати лет, дочь бедных но бесчестных родителей (которые сдали ее в приют, как это было уже сказано ранее), с не очень красивым но симпатичным лицом, весьма необразованная но смышленная, небольшого роста но пропорционально развитая, весьма нервная но с добрым сердцем. Мисс Пелагея внезапно обнаружила самые удивительные медиумические способности. Ее называют «спиритической звездой первой величины». И действительно, молодая женщина, по-видимому, сконцентрировала в своих конечностях потрясающее количество магнетической ауры; благодаря этому она передает окружающим ее объектам неслыханные и невиданные доселе феноменальные движения. Около пяти дней назад на сеансе, на котором присутствовали наиболее известные спиритуалисты и медиумы петербургского *grand monde* [высшего света],¹ случилось следующее. Расположившись вместе с Пелагеей вокруг стола, они (спиритисты) едва успели сесть, когда каждый из них получил то, что казалось электрическим ударом. Внезапно стол резко опрокинул стулья и все остальное, отбросив компанию энтузиастов на довольно приличное расстояние. Медиум обнаружила себя на полу вместе с остальными, ее кресло начало совершать серию таких умопомрачительных воздушных скачков, что перепуганные спиритисты вынуждены были ретироваться и в спешке покинуть помещение.

Весьма удачно, что при рассмотрении этого случая из Америки пришло сообщение о мальчике, по-видимому, также сверх меры заряженном жизненным магнетизмом. Отчет, помещенный в «*Catholic Mirror*», сообщает, что мальчик является сыном мистера и миссис Джон К. Коллинз из Сент-Паула в штате Миннесота. Ему десять лет, и только в последнее время развились его магнетические свойства, — любопытное обстоятельство, которое должно быть отмечено. Он обладает хорошими интеллектуальными способностями, прекрасным

¹ Мы сильно сомневаемся, будет ли когда-либо больше людей, верящих в спиритуализм, чем сейчас, среди представителей среднего и низшего классов в России. Они являются слишком искренне набожными и слишком горячо верят в дьявола, чтобы иметь какую-либо веру в «духов».

здоровьем и с жаром участвует во всех спортивных соревнованиях. Его *левая* рука стала «удивительно сильным магнитом. Металлические частицы небольшого веса приклеиваются к его руке так, что требуется значительная сила, чтобы удалить их. Ножи, булавки, иголки, кнопки и т. п., покрывающие его руку, прикрепляются к ней так прочно, что их нельзя стряхнуть. Более того, притяжение столь сильно, что при его помощи может быть поднято ведро с углем, и еще более тяжелые вещи поднимались более сильными людьми, которые держались за его руку. Но однако мальчик испытывал резкую боль в случае тяжелых предметов, быстро распространяющуюся вдоль руки. Остальная часть его левой руки и вся левая сторона его тела обнаруживает ту же самую силу, хотя и в меньшей степени, но она совершенно не проявляется на его правой стороне».

Единственный человек, который пролил сколько-нибудь значительный свет на естественные и аномальные магнитные свойства человеческого тела, — это покойный барон фон Рейхенбах из Вены, прославленный химик и открыватель новой силы, которую он назвал «одил». Его опыты длились более пяти лет, и он не жалел ни расходов, ни затрат времени и усилий для того, чтобы сделать их убедительными. Физиологи давно наблюдали, особенно у больных в клинических условиях, что большая часть таких людей весьма чувствительна к тонкому влиянию, или ауре, исходящей из магнита, когда совершаются пассы сверху вниз вдоль тела человека, не касаясь его. В особо сильной степени такая чувствительность была зафиксирована при таких болезнях, как пляска св. Витта (хорея), разные формы паралича, истерия и т. д. Но хотя великий Берцелиус и другие научные авторитеты настаивали на том, что ученые должны изучать это, однако, это исключительно важное поле исследований оставалось почти нетронутым, пока барон Рейхенбах не взялся за решение этой великой задачи. Его открытия столь важны, что их можно в полной мере оценить лишь после тщательного прочтения его книги «Исследования по магнетизму, электричеству, теплоте, свету, кристаллизации и химическому сродству, и их отношения к жизненной силе»; к сожалению все ее экземпляры распроданы, и ее можно лишь случайно достать в Лондоне из вторых рук.

Исходя из наших непосредственных задач, следует сказать лишь то, что он доказывает, что тело человека заполнено аурой, «динамидом», «флюидом», паром, влиянием, или как угодно; что она [аура] одинакова у мужчин и женщин; что она испускается преимущественно из головы, рук и ног; что она полярна, как и аура магнита; что вся левая сторона положительна и дает ощущение тепла сенситиву, к которому мы можем приложить нашу левую руку, тогда как вся правая половина тела отрицательна и дает ощущение холода. У некоторых людей эта витальная магнетическая сила (или, как он называет ее, «одилическая») особенно выражена. Таким образом, мы можем без опасений рассматривать любой феноменальный случай, как два вышеприведенных, и верить в него, не боясь переступить границы точной науки, или того, что мы дадим повод обвинить себя в предрассудках и доверчивости. В то же время следует отметить, что барон Рейхенбах не обнаружил ни одного пациента, чья аура могла бы отклонить подвешенную магнитную иглу или притягивала бы железные предметы, подобно природному магниту. Таким образом, его исследования не охватили всей проблемы, и сам он полностью осознавал это. Люди, заряженные магнетически, подобно русской девушке и американскому мальчику, встречались тогда и встречаются сейчас, и несколько наиболее знаменитых из них оказались среди медиумов. Так, палец медиума Слейда, перемещаясь около компаса, до некоторой степени притягивает стрелку. Такой опыт был проведен в Лейпциге профессорами Цельнером и Вебером (профессором физики, основателем учения о колебаниях сил). Профессор Вебер «положил на стол компас, заключенный в стекло, стрелку которого мы все могли наблюдать весьма отчетливо благодаря яркому свету свечи, в то время как он соединил наши руки с руками Слейда», находившимися на расстоянии более фута от компаса. Однако, магнетическая аура, создаваемая руками Слейда, была столь сильна, что «примерно через пять минут стрелка начала сильно качаться между 40 и 60 градусами, после чего она полностью повернулась кругом». В следующем опыте профессору Веберу удалось обычную спицу, проверенную при помощи компаса непосредственно перед опытом и обнаружившую полное отсутствие намагниченности, превратить в постоян-

ный магнит. «Слейд положил эту спицу на грифельную доску, подержал ее над столом ... и примерно через четыре минуты, когда грифельная доска со спицей была опять положена на стол, спица оказалась столь сильно намагниченной с одного конца (и *только* с одного конца), что железные опилки и швейные иглы приклеились к этому концу; стрелку компаса можно было легко вращать по кругу. Созданный полюс был южным полюсом, поскольку северный полюс (стрелки компаса) притягивался к нему, а южный отталкивался».¹

Первой областью исследования барона Рейхенбаха было воздействие магнита на нервы животных; после этого он перешел к наблюдению влияния на них сходной ауры или силы, наличие которой было обнаружено им в кристаллах. Не вдаваясь в подробности, — которые, однако, следовало бы прочитать каждому, кто претендует на изучение арийской науки, — отметим, что свои выводы он суммирует следующим образом:

С магнитной силой, с которой мы знакомимся в естественном магните и в намагниченной игле, связана та сила («одил» — новая сила, открытая им), которую мы обнаружили в кристаллах.

Таким образом:

Сила магнита — это не единичная сила, как это, однако, считалось доказанным до сих пор, но она состоит из двух, то есть к давно известной силе должна быть добавлена до сих пор неизвестная, определенным образом отличная от нее, сила, а именно сила, которая находится в кристаллах.

Одним из его пациентов была мадемуазель Новотны, и ее чувствительность к аурам магнита и кристалла была исключительно высокой. Когда магнит помещался около ее руки, она неудержимо притягивалась к нему, куда бы барон ни перемещал его. Воздействие на ее руку «было точно таким же, как если бы кто-то схватил ее руку и при помощи нее сгибал или наклонял ее тело по направлению к ее ногам». (Она болела и лежала в постели, и магнит перемещался в этом направлении). Когда он подносился близко к ее руке, «рука столь прочно прилипала к нему, что когда магнит поднимался, или перемещался в сторону, назад или в каком-либо ином направлении,

¹ «Трансцендентальная физика», стр. 47.

ее руки следовали за ним таким же образом, как это мог бы сделать кусочек железа» Это, как мы видим, является прямой противоположностью феномену, наблюдаемому в случае американского мальчика Коллинза, ибо не его рука притягивалась к чему-либо, а железные предметы, легкие и тяжелые, по-видимому, неудержимо притягивались к его руке, и *только к его левой руке*. Рейхенбах естественно думал о проверке магнетических способностей мадемуазель Новотны. Он говорит:

Чтобы попробовать это, я взял металлические опилки и поместил ее палец над ними. *Даже самые мелкие частички не прилипли к ее пальцу*, и в том случае, когда они были в прямом контакте с магнитом... Подвешенная намагниченная иголка, к полюсам которой я велел ей подносить попеременно палец в различных положениях, не проявила ни малейшей тенденции к вращению или колебанию.

Если бы это позволили размеры статьи, то этот весьма интересный анализ собранных фактов, относящихся к проявляющимся время от времени аномальным магнетическим способностям человеческих существ, мог бы быть продолжен далее, и это не вызвало бы утомления у интеллигентного читателя. Но мы сразу же можем сказать, что с тех пор, как Рейхенбах ¹ доказал, что магнетизм является составной, а не единичной силой, и что каждое человеческое существо наделено одной из этих сил, одилом; и так как эксперименты со Слейдом, и явления, наблюдавшиеся в России и Сент-Пауле, показывают, что человеческое тело может создавать истинную магнетическую ауру так же, как это обнаружено у естественного магнита; таким образом, эти последние аномальные случаи объясняются тем, что человек просто развил в себе избыток одной из сил вместо другой, которые вместе образуют то, что обычно известно под названием магнетизм. Поэтому в таких случаях нет ничего сверхъестественного. Мы понимаем, что довольно просто объяснить то, почему это произошло, но это увело бы нас столь далеко в малоизвестную область оккультной науки, что было бы лучше сейчас обойти это молчанием.

¹ Рейхенбах, *op. cit.*, стр. 25, 46, 210.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА

Нашумевшая книга профессора Цельнера¹ об экспериментальном исследовании теории о четвертом измерении пространства при содействии д-ра Генри Слейда, американского медиума, является одной из наиболее ценных работ, которые когда-либо появились в связи с медиумическими феноменами. Современный спиритуализм произвел практически столько же книг, сколько икры могла бы создать самка сельди, но лишь немногим из них стоило бы появляться на свет. Однако, снова и снова исследование этой проблемы приносит нам такие работы, которые по праву являются безусловным и постоянным вкладом в научный прогресс. Сочинение профессора Цельнера принадлежит к их числу. Это запись серии сеансов с человеком, обладающим одними из самых удивительных «психических способностей» в наше время. Слейд — это человек, который кажется окруженным некой аурой, или магнетической атмосферой, способной до такой степени пропитать предметы около него, что они могут стать субъектами разрушения или восстановления по воле некой разумной силы, которая слышит, соглашается, изъявляет желание и наказывает. Он воображает, что это находящаяся рядом душа его умершей жены, которая, однако, как полагают, время от времени уступает свое место другим «духам», чтобы записать их собственные послания своим (живым) друзьям на их языках, — языках, которые никогда не были известны ни Слейду, ни ей. Большинству медиумов свойственна одна или две формы феноменов. Так, Уильям Эдди создает ходящие и, время от вре-

¹ «Трансцендентальная физика». Отчет об экспериментальных исследованиях, из научных трудов Иоганна Карла Фридриха Цельнера, профессора физической астрономии Лейпцигского Университета; члена Саксонского Научного Общества, и т.д., и т.д., перевод с немецкого, с предисловием и заключением Чарльза Массея, вице-президента Теософского общества.

мени, говорящие фигуры умерших людей; мадам Тайер,¹ из Америки, и Гуппи-Волкмен, из Англии, производят целые ливни цветов; Давенпосты показывали из окна кабинета руки, не связанные с телом, и музыкальные инструменты, парящие в воздухе; Фостер показывал написанные кровью имена, которые постепенно исчезали под кожей его руки, и выбирал те же самые имена из разбросанных на столе листков, на которых были написаны различные имена; и так далее. Главная особенность Слейда состоит в создании автоматических надписей на грифельных досках в условиях доскональной проверки; но временами он также бывает ясновидящим, вызывает появление в комнате туманных фигур, и, под наблюдением профессора Цельнера, он вызвал серию неизвестных и паразитических феноменов, показывающих прохождение материи через материю. Следует отметить, что этот лейпцигский ученый является одним из наиболее выдающихся астрономов и физиков. Он также глубокий метафизик, друг и коллега самых ярких умов современной Германии. В течение долгого времени он подозревал, что кроме длины, ширины и глубины, существует четвертое измерение пространства, и если это так, то это подразумевает наличие другого бытийного мира, отличного от нашего трехмерного мира, с его собственными обитателями, приспособленными к его четырехмерным законам и условиям, как и мы приспособлены к нашим трехмерным. Он не был изобретателем этой теории; Кант и, позднее, метафизический геометр Гаусс, предвидели возможность этой концепции. Но, из-за отсутствия экспериментальной демонстрации, она оставалась просто интеллектуальным предположением, пока Цельнер не смог решить эту проблему и убедить своих великих коллег: Вебера, Фехнера и Шайбера. Публикация данных этих экспериментов вызвала сильный интерес повсюду в научном мире и породила активные, и даже гневно-обличительные, дискуссии между партиями прогрессивных и консервативных мыслителей. Размеры нашей статьи не позволяют нам дать исчерпывающий обзор книги профессора Цельнера, и поскольку она должна быть в библиотеке каждого

¹ Миссис Мэри Бэкер Тайер из Бостона, шт. Масс., изучению феноменов которой полковник Олькотт посвятил около пяти недель летом 1875 года. См. его отчет в «Old Diary Leaves», том 1. — *Прим. ред.*

человека, который хотел бы придерживаться разумных представлений о силе, материи и духе, мы должны предоставить читателю искать большую часть ее удивительных сообщений на ее страницах.

Вкратце эти факты таковы: Цельнер начал с предположения о том, что, если принять ради аргумента существование мира четырех измерений с его четырехмерными обитателями, то эти последние должны быть способны выполнить простой опыт по завязыванию крепких узлов на веревке без концов (то есть, со связанными концами). Ибо четвертое измерение пространства — или, должны сказать мы, четвертое качество материи — должно быть проницаемостью. Так, когда он узнал, что медиум Слейд прибыл в Лейпциг, он взял веревку, связал два ее конца вместе и залил их воском, который запечатал своей собственной печатью. Слейд пришел, и профессор Цельнер сел вместе с ним за стол, среди бела дня, их четыре руки лежали на столе, ноги Слейда также были видны, а веревка с запечатанными концами находилась у профессора, причем петля свисала вниз на его колени. Слейд впервые услышал о такого рода эксперименте, и никто не испытывал этот опыт с каким-либо другим медиумом. Через несколько секунд профессор почувствовал слабое движение веревки, (до которой никто не дотрагивался) и, взглянув на нее, к своему удивлению обнаружил, что его желание было удовлетворено. Только, вместо одного узла, на его веревке было завязано сразу четыре. Для такого ученого как он, этот результат, хотя и неизмеримо менее сенсационный, чем сотни медиумических феноменов, был убедительным и очень важным доказательством теории четырех измерений, как падение одного лишь яблока было для Ньютона подтверждением его бессмертной теории притяжения. Это был явный пример прохождения материи сквозь материю, короче говоря, — краеугольного камня всей системы космической философии. Этот эксперимент он повторял много раз в присутствии нескольких свидетелей. В качестве следующего теста он задумал предложить ему освободить два кольца из цельных кусков дерева разного рода (одно из дуба, другое из ольхи), которые он связал кетгутовой веревкой. Он также одел на нее чехол, который он вырезал из резиновой камеры. Затем он запечатал концы веревки, как и в

предыдущем эксперименте, и, как и прежде, поместил печать перед собой на столе, позволив петле с двумя деревянными кольцами и чехлом свисать между его коленями. Слейд и он сели — опять-таки, средь бела дня — по обе стороны от стола, все четыре их руки были на виду, также профессор мог видеть и ноги медиума. У дальнего конца стола стояла небольшая подставка с круглым верхом, или чайный столик, с одной прочной ножкой, к которой крепился верх, и с тремя отходящими от нее вниз ножками. Через несколько минут раздался сильный звук, доносившийся со стороны небольшой подставки, как если бы дерево ударялось о дерево, и этот звук повторялся трижды. Они оставили свои сидения и огляделись вокруг; деревянные кольца исчезли с кетгутовой веревки; сама веревка была завязана двумя незатянутыми узлами, через которые свисала неповрежденная резиновая оболочка. Два цельных деревянных кольца были — где бы вы думали? Они были надеты на главную ножку подставки, без малейшего разрыва или нарушения последовательности своих волокон или волокон этой ножки! Это было наиболее неопровержимое свидетельство того, что материя *может* проходить сквозь материю; короче, для простых людей — «чуда».

В ходе тридцати сеансов, проведенных профессором Цельнером со Слейдом, были получены и многие другие феномены такого рода. Среди них: изъятие монет из герметично закрытой коробки и их проникновение через стол на грифельную доску, которая лежала горизонтально под нижней поверхностью крышки стола; одновременно два кусочка грифеля, которые лежали на ней в начале опыта, были обнаружены в его конце внутри запечатанной коробки. Опять-таки, две кожаные полоски без концов, свободно лежащие под руками профессора Цельнера на столе, соединились друг с другом прямо под его руками, при этом не были нарушены печати и не произошло изменение в волокнах кожи. Книга, взятая с книжной полки и положенная на грифельную доску, которую Слейд частично держал под краем стола, исчезла, и после того, как участники сеанса безуспешно искали ее в течение пяти минут по всей комнате, а затем вновь уселись за стол, она упала прямо с потолка комнаты на стол с громким звуком. В комнате было светло, сеанс происходил в восемь часов утра, и

книга упала из точки, противоположной тому месту, где сидел Слейд, поэтому никакая человеческая рука не могла бросить ее. Маленький столик, или подставка, о которой уже упоминалось и до которой никто не дотрагивался, начала медленно качаться. О том, что произошло дальше, пусть расскажет сам д-р Цельнер:

Очень скоро движения усилились, и весь столик, приближаясь к карточному столу, оказался под последним, причем три его ножки были обращены в мою сторону. Ни я, ни, по-видимому, м-р Слейд, не знали о том, как будет дальше развиваться этот феномен,¹ поскольку в течение следующей минуты ничего не произошло. Слейд должен был взять доску и грифель, чтобы спросить своих «духов», должны ли мы ожидать еще чего-либо, в то время как я захотел ближе рассмотреть положение круглого столика, лежащего, как я полагал, под карточным столом. К моему великому удивлению, а также к удивлению м-ра Слейда, мы обнаружили пространство под карточным столом совершенно пустым, и мы не могли найти во всей остальной комнате этого столика, который еще минуту назад был доступен для нашего восприятия. В ожидании его появления мы вновь уселись за стол, Слейд сел ближе ко мне, в том самом углу стола, который был противоположен тому, у которого стоял до того круглый столик. Мы просидели пять или шесть минут в напряженном ожидании его появления, когда внезапно Слейд снова заявил, что он видит свечение в воздухе. Хотя я, как и обычно, был не восприимчив к такого рода вещам, все же я непроизвольно направил свой взгляд в том направлении, куда повернул свою голову Слейд, и в течение всего этого времени наши руки постоянно оставались на столе, сложенные вместе (*uber-einander liegend*); под столом моя левая нога во всю ее длину касалась правой ноги Слейда, что было совершенно непреднамеренно и вызвано тем, что мы сидели рядом у одного и того же угла стола. Смотря в воздух с напряжением и удивлением в различных направлениях, Слейд спросил меня, не вижу ли я сильного свечения. Я уверенно ответил, что нет; но как только я повернул мою голову, следя за взглядом Слейда в сторону потолка комнаты за моей спиной, я внезапно обнаружил на высоте около пяти футов до сих пор невидимый стол с ножками, обращенными вверх, очень быстро опускающийся по воздуху на поверхность карточного стола. Хотя мы непроизвольно отдернули наши головы в стороны, Слейд налево, а я направо, чтобы падающий стол не причинил нам вреда, все же мы оба, прежде чем столик приземлился на поверхность карточного стола, столь сильно ударились своими головами с одной стороны, что я чувствовал боль в ее левой половине в течение четы-

¹ Движение тяжелых предметов без какого-либо возможного контакта со стороны Слейда было столь обычным, что мы рассматривали перемещение стола лишь как начало дальнейшей последовательности феноменов. — Прим. Цельнера.

рех часов после этого происшествия, которое имело место около половины одиннадцатого.

Англоязычная публика многим обязана м-ру Массею за его перевод и краткий обзор немецкого издания работы д-ра Цельнера. Эта задача, возложенная им на себя добровольно и безо всякой заинтересованности со своей стороны (он не получил за нее никакого денежного вознаграждения), была тем более сложна, поскольку он совершенно самостоятельно выучил немецкий язык, и потому его хороший перевод этой книги заслуживает еще большего восхищения. В почти сорокастраничном введении м-р Массей знакомит нас с несколькими личностями, которые связаны с достопамятными лейпцигскими экспериментами, и с очевидностью показывает их честность и надежность; в то же время в послесловии более чем в двадцать страниц, он со всей ясностью излагает вопрос о двух сторонах предположения о том, что доказательство, чтобы оно внушало уважение, должно быть пропорциональным возможности и невозможности того факта, который должен быть доказан.

Нашим читателям, а, быть может, и публике будет небезынтересно узнать о тех обстоятельствах, которые повлекли за собой визит м-ра Слейда в Европу в 1877 году, в результате которого были получены столь поразительные результаты. Зимой 1876/77 года профессора Императорского Санкт-Петербургского Университета в России были вынуждены — под давлением самого императора — сформировать комитет для научного исследования медиумических феноменов. Достопочтенный Александр Н. Аксаков, русский государственный советник, а ныне должностное лицо в Теософском обществе, который долго изучал этот предмет, был приглашен для помощи. Поэтому он попросил полковника Олькотта и руководителя этого журнала, которые были в Америке, выбрать из числа лучших американских медиумов одного, кого они могли бы порекомендовать комитету. Был проведен тщательный поиск, и м-р Слейд был избран по следующим причинам: (1) Все его феномены происходили на полном свету; (2) Они были такого характера, который убедил бы людей науки в действительном присутствии силы и в отсутствии шарлатанства или ловкости рук; (3) Слейд был согласен находиться в любых имеющих

смысл условиях для проверки и помогал в попытках проведения научных экспериментов, поскольку он был достаточно умен для того, чтобы понимать их важность. После этого он предоставил себя на три месяца для исследования специальным комитетом наших членов, специально избранных президентом Олькоттом из числа наших скептиков; когда был получен благоприятный отчет комитета, мы посоветовали м-ру Аксакову заняться им. Вскоре наш выбор был утвержден, необходимые деньги для оплаты проезда Слейда были посланы нам, и медиум отплыл из Нью-Йорка в Россию через Англию. Его последующие приключения, включая его арест, суд над ним в Лондоне по умышленному обвинению в попытке мошенничества, его освобождение и триумфальное подтверждение его психических сил в Лейпциге и других европейских столицах, — все это хорошо известно. Не будет слишком сильным заявлением о том, что в данном случае деятельность Теософского общества произвела благотворное воздействие на связи точной науки с психологическими исследованиями, важность которых ощущалась в течение многих лет. Слейд не только был первоначально избран теософами для европейских экспериментов и послан за границу, но и в лондонском суде его защищал адвокат-теософ, м-р Массей; в Санкт-Петербурге о нем заботился другой теософ, м-р Аксаков; и теперь м-р Массей передал по наследству будущим поколениям английских читателей полную историю его удивительного психического дара.

СУБСТАНЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА МАГНЕТИЗМА

Материалистам, которые обвиняют оккультистов и теософов за их веру в то, что каждая сила (так называемая) в природе имеет своим источником субстанциальный НОУМЕН, сущность, сознательную и разумную, является ли она планетарной (дхиан коган) или элементарной, — мы советуем обратить внимание на куда более опасную организацию, чем та, которую называют Теософским обществом. Мы имеем в виду некое Общество в Соединенных Штатах, члены которого называют себя субстанциалистами. Мы называем его *опасным* по той причине, что эта организация, соединяя в себе догматическое церковное христианство, то есть антропоморфический элемент Библии, с солидной наукой, тем не менее делает последнюю во всем подчиненной первой. Равным образом можно сказать, что новая организация, в своем фанатичном догматизме, будет вовлекать — если она одержит победу — грядущие поколения в антропоморфизм без надежды на спасение. Она добьется этого сравнительно легко в нашем веке наукопоклонничества, поскольку демонстрация неопровержимого учения должна способствовать тому, чтобы наделять добавочной силой веру в гигантского человеческого бога, так как их гипотезы, как и гипотезы материалистической науки, могут быть легко приспособлены для ответа на эту специфическую задачу. Образованные и мыслящие классы общества, однажды освободившись от церковного рабства, могли бы посмеяться над научными данными св. Августина или «достопочтенного» Бэды, которые заставляли их подтверждать авторитет и мертвые буквы того, что они рассматривали как откровение, — что наша Земля является не сферой, а плоскостью, подвешенной под кристаллическим сводом, усеянным блестящими медными гвоздями, и что солнце не больше по своим размерам, чем оно кажется на взгляд. Но те

же самые классы всегда будут принуждаемы общественным мнением с уважением относиться к гипотезам современной науки — в каком бы направлении не могли бы повести их научные спекуляции. Это привело их за последнее столетие к грубому материализму; они могли бы быть снова направлены в противоположную сторону. Цикл замкнулся, и если наука когда-либо попадет в руки оппозиции — ученых «преподобных отцов» и фанатичных церковников, — то мир может обнаружить себя постепенно приближающимся к канаве на противоположной стороне дороги и в недалеком будущем впасть в грубый антропоморфизм. Еще раз массы отвергнут истинную философию — беспристрастную и несектантскую — и таким образом снова попадут в новые сети, сплетенные ими самими, — продукт и результат реакции, вызванной нашим веком всеобщего отрицания. Возвышенный идеал всеобщего, бесконечного, вездесущего Ноумена Духа, безличного и *абсолютного* Божества, еще раз угаснет в человеческих умах и освободит место для УЖАСНОГО БОГА ночного кошмара сектантства.

Современная официальная наука в настоящее время состоит на 5% из бесспорных аксиоматических истин и фактов, а на 95% — из чистых спекуляций. Более того, она сделала себя открытой для бесконечных атак благодаря своим многочисленным взаимопротиворечивым гипотезам, каждая из которых по своему виду является столь же научной, как и любая другая. С другой стороны, субстанциалисты, которые включают в число своих членов, как они хвастаются, некоторых наиболее выдающихся людей науки в Соединенных Штатах, безусловно, открыли и собрали большое количество фактов, предназначенных для того, чтобы опрокинуть современные теории силы и материи. И как только их данные будут признаны справедливыми, в этом конфликте между (материалистической) наукой и (все еще материалистической) религией — результат грядущего сражения нетрудно предвидеть: современная наука будет побеждена. Субстанциальность некоторых сил в природе нельзя отрицать, ибо это факт, существующий во Космосе. Нет энергии или силы без материи, нет материи без силы, энергии или *жизни* — хотя бы и пребывающих в скрытом состоянии. Но эта конечная материя является суб-

станцией, или *ноуменом* материи. Таким образом, голова золотого идола научной истины падет, потому что он стоит на глиняных ногах. В таком результате нет ничего, о чем стоит сожалеть, за исключением его ближайших последствий: золотая голова останется та же самая, и лишь пьедестал будет заменен другим, столь же ненадежным и сделанным из *глины*, как и до того. Вместо того, чтобы основываться на материализме, наука будет покоиться на антропоморфическом суеверии — если субстанциалисты когда-либо одержат победу. Ибо вместо того, чтобы придерживаться одной философии, исповедуемой в духе полной беспартийности, и материалисты, и последователи того, что помпезно называется «философией субстанциализма», действуют в направлении, отмеченном предрассудками и предвзятостями; и те и другие растягивают свои факты на прокрустовом ложе своих увлечений. Это те *факты*, которые должны удовлетворять их теориям даже под угрозой искажения чистой природы Истины.

Перед тем как мы предложим читателю извлечение из работы одного субстанциалиста — это извлечение покажет лучше, чем могли бы это сделать критические обзоры, истинную природу утверждений «субстанциальной философии», — мы не намерены продвигаться дальше, так как они действительно в весьма небольшой степени интересуют нас, и тратить слова на их ошибки и претензии. Тем не менее, так как их идеи о природе физических сил и феноменов являются любопытным образом — *лишь в некоторых отношениях* — похожими на оккультные учения, мы намерены использовать их аргументы — для начала, в отношении магнетизма. На них *невозможно дать ответы*, и таким образом мы можем нанести поражение точным наукам при помощи ее собственных методов наблюдения и ее собственного оружия. До сих пор мы лишь познакомились с теориями субстанциалистов при помощи того, что ими написано. Возможно, что кроме значительного различия в наших взглядах на *природу* «производящих феномены причин» — как они довольно странно называют физические силы, — существует лишь небольшое расхождение в наших представлениях относительно субстанциальной природы света, теплоты, электричества, магнетизма, и так далее, — может быть, только в форме изложения и в терминологии.

гии. Однако, никакой теософ не мог бы согласиться с такими выражениями, которые используются в новой доктрине: например, «Если ее принципы истинны, тогда каждая сила или форма энергии, известная науке, *должна быть субстанциальной сущностью*». Ибо, хотя доказательства д-ра Холла в отношении магнитного флюида, являющегося чем-то большим, нежели «разновидностью движения», *неопровержимы*, все же существуют и другие силы, которые имеют совершенно иную природу. Так как эта статья, тем не менее, посвящена доказательству субстанциальности магнетизма — животного или физического, — мы приведем теперь наилучшие аргументы из «*Scientific Arena*» (июль 1886 г.), которые когда-либо выдвигались против материалистической теории современной науки.

Если на мгновение принять, что единичная сила природы, такая как *звук, свет, или теплота*, — это лишь вибрационное движение материи, будь это материальное тело сильно разреженным, как в случае предполагаемого *эфира*, или менее разреженным, как в случае воздуха, или плотным, как нагретая железная болванка, — это значит принять циничные утверждения материализма о полной аналогии между природой и наукой, действующей для блага будущей жизни человечества. И материалистические ученые этой страны и Европы хорошо знают это. И в той же самой степени они боятся распространения и всеобщего признания субстанциальной философии, в полной мере понимая, что в тот момент, когда силы природы будут признаны научными кругами как реальные субстанциальные сущности, а учение о том, что звук, свет, тепло, и т. д. являются формами движения, будут оставлены, то вскоре и их материалистические увлечения исчезнут навсегда...

Следовательно, целью настоящей статьи, после такого повторения и выделения общего числа аргументов, появившихся за последний месяц, является показать, что сила *per se* [сама по себе] — это нематериальная субстанция, и она ни в коем случае не представляет собой движение материальных частиц. При этом мы намерены показать, что для христианских ученых абсолютно необходимо признать общие принципы субстанциальной философии, и поступать так всякий раз, если они надеются низвергнуть материалистический атеизм в своей стране или логически защитить религию при помощи научных аналогий и таким образом доказать субстанциальное бытие Бога так же, как и возможность субстанциального существования человеческой души после смерти. Таким образом, они снова имеют преимущество действовать успешно и с триумфом вновь усилить доказательства своих писаний при помощи благоприятствующих свидетельств самой природы.

Мы могли бы выбрать какую-либо из отдельных физических форм силы в качестве решающего критерия новой философии, или пробного

камня субстанциализма. Но для того, чтобы, насколько это возможно, избежать многословия и избыточных детальных объяснений, не являющихся необходимыми, и привести лишь данные первостепенной важности, мы выбрали то, относительно чего никто из ученых на земле не будет сомневаться, что это безусловная природная сила или форма энергии — а именно, *магнетизм*. Эта сила, благодаря своим простым и прямым проявлениям, выражающимся в перемещении значительных тел на расстояние от магнита без присутствия какой-либо осязаемой субстанции, связывающей их с магнитом, выбрана для наших целей, поскольку это признанный чемпион среди физических загадок современного философского *modus operandi* [способа действия], как в этой стране, так и в Европе.

Даже для таких величайших современных физиков, как Гельмгольц, Тиндаль, сэр Уильям Томсон, и др., таинственное действие магнетизма, сколь бы ни объясняла его современная наука, представляло собой, по общему признанию, проблему, которая приводила их умы в совершенное смущение просто потому, что они, к сожалению, никогда даже мельком не могли уловить основных принципов субстанциальной философии, которые столь ясно раскрывают тайну. В свете этих принципов такой мыслитель, как сэр Уильям Томсон, вместо того, чтобы учить, как он это делал в своем открытом выступлении в Мидлендском институте (Бирмингем, Англия), что магнетизм — это лишь движение молекул, или, как он это выразил, лишь «свойство материи», или «вращение молекул» магнита, увидел бы с первого взгляда крайнюю недостаточность, с точки зрения причины и следствия, какой-либо взаимосвязи между такими движущимися молекулами в магните (предположим, что они двигаются) и перемещением железных предметов на расстояние.

Кажется странным, что столь разумные люди, как сэр Уильям Томсон и профессор Тиндаль, столь недавно сделали заключение о том, что магнетизм необходимым образом должен быть чем-то субстанциальным, однако невидимым и неосязаемым, когда он вытягивает свои механические, но невидимые пальцы на расстояние от магнита и тащит или толкает инертные кусочки металла! То, что они не видели абсолютной необходимости такого заключения, как единственно возможного объяснения получения механических эффектов, и очевидной несовместимости любых других предположений — это удивительный результат помрачающего и вводящего в заблуждения влияния существующих ложных научных теорий на инакомыслящих, логичных и мудрых людей. И то, что такие люди были бы удовлетворены предположением о том, что слабые и локальные вибрации молекул и атомов магнита (необходимым образом ограниченные размерами самого магнита), могли бы при любой возможности распространяться на расстояние вне его пределов и таким образом тащить или толкать брусок металла, преодолевая его инерцию, — побуждает некоторых людей забыть всякое уважение к проницательности и мудрости интеллекта этих великих ученых.

Другая наиболее значительная аномалия, имеющая отношение к физикам, к которым мы здесь и обращаемся, состоит в следующем: в то время как они не могут увидеть неизбежной необходимости существования реальной субстанции некоего рода, исходящей из полюсов магнита и связывающей его с кусочком железа, посредством чего он и поднимается, и таким образом достигается физический результат, который не может быть произведен никаким другим способом, — они легко принимают действие всепроникающего *эфира* (субстанции, совершенно не являющейся необходимостью в природе), благодаря которому создается свет на этой земле как простое движение, и таким образом приспособливают его к предполагаемым звуковым волнам в воздухе! Таким образом, благодаря полнейшей выдумке вовсе не необходимой материальной субстанции, они пытались превратить не только свет, теплоту и магнетизм, но и все остальные силы в природе в разновидности движения, и ни по какой иной причине, кроме того, что звук ошибочно рассматривался предыдущими учеными как форма движения. Странно предположить, что невзирая на то, что предполагаемый эфир столь же неощутим для любых из наших органов чувств и нераспознаваем при помощи любого процесса, известного химии или механике, как и субстанция, которая необходимым образом должна исходить из полюсов магнита, брать и поднимать железный брусок, все же физики доверчиво признают этот эфир, для существования которого нет никакой необходимости ни на земле, ни на небесах, и в то же время равнодушно отвергают признание последней, хотя она и совершенно необходима для достижения наблюдаемых результатов! Была ли когда-нибудь еще такая несурзаца в отношении свидетельств научной теории?

Позвольте мне рассмотреть еще немного данную тему, прежде чем оставить ее. Если простое «вращение молекул» в стальном магните может произвести механическое воздействие на кусочек железа, находящийся на расстоянии, даже через вакуум, как утверждает сэръ Уильям Томсон, почему же не может вращение молекул солнца вызывать свет на расстоянии без того, чтобы пространство было заполнено желеобразной материальной субстанцией «огромной жесткости», приводимой в волнообразное состояние? Каждому человеку, способному к научному мышлению, должно бы приходиться в голову, что изобретение «материального», «жесткого» и «инертного» эфира как существенной причины появления света на расстоянии от светящегося тела, может служить примером одной из наиболее бесполезных растрат механической изобретательности, которую когда-либо совершил человеческий ум, — так обстоит дело, если есть хотя бы малейшая правда в учении сэра Уильяма Томсона о том, что простое «вращение молекул» в магните поднимет брусок железа на расстоянии. Почему не может вращение молекул солнца столь же легко создавать свет на расстоянии?

Философский *modus operandi* [механизм действия] должно приводить в отчаяние то, что теория эфира, наполняющего пространство

между магнитом и кусочком железа, который приводится в состояние вибрации вращающимися молекулами стали и который таким образом поднимает и переносит железный кусочек, способна лишь на то, чтобы сделать из плохого еще более худшее. Если материальная вибрация в стальном магните, которая совершенно ненаблюдаема, связывается с удаленным бруском посредством некоей материальной субстанции и ее вибрационных движений, которые также ненаблюдаемы, не очевидно ли, что их воздействия на удаленный брусок должны иметь тот же самый механический характер, а именно, быть ненаблюдаемым? Вместо этого железный брусок поднимается физически, и ясно видно, что это происходит без какого-нибудь видимого толчка, как это было бы в случае вибрирующего «желе», такого, каким должен быть требуемый эфир! Кроме того, такой физический подъем значительной массы совершенно несовместим с простым толчком, однако такой толчок или вибрация могут быть сильными и видимыми, в соответствии с некоторыми принципами, известными механике. Здравый смысл должен убеждать любого человека в том, что простая вибрация или толчок, даже сильный и чувственно воспринимаемый, не может ничего тянуть или толкать. Невозможно представить себе достижение такого результата, кроме как при помощи субстанциального агента, исходящего из магнита, захватывающего железный предмет, сильно толкающего и таким образом перемещающего его. Это все равно, что говорить о подтаскивании лодки к берегу без какой-либо веревки или другого вещественного приспособления, связывающего вас с лодкой. Даже сэр Уильям Томсон не утверждает, что можно подтянуть лодку при помощи молекулярных вибраций берега, или даже созданием видимого толчка в воде, как это весьма логично показал д-р Хэмлин в своей недавней мастерски написанной статье о силе (см. «Микрокосм», том 5, стр. 98).

Хорошо известно, что магнит поднимает кусочек железа точно на такую же высоту через стеклянную тарелку, как и без нее. Закоренелый атеист м-р Смит из Цинциннати, Огайо, к которому мы обращались в нашей статье о субстанциализме в «Микрокосме» (том 3, стр. 278-311), был крайне удивлен этим проявлением субстанциальной силы магнетизма, действующей на расстоянии через привнесенную стеклянную тарелку. Когда мы помещали некое количество иголок и гвоздей на тарелку и располагали полюса магнита под ней, заставляя их двигаться вместе с магнитом, он увидел впервые в своей жизни действие реальной субстанции, проявляющей механическое влияние в виде перемещения значительных масс металла вопреки всем материальным условиям и при отсутствии возможности материальной связи, или открытого пространства между источником и результатом такого субстанциального воздействия. И он спросил, воскликнув, если это так, то может ли не существовать субстанциального, разумного и нематериального Бога, и может ли у него не быть субстанциальной, но нематериальной души, которая сможет жить отдельно от тела после его смерти?

Далее он поставил вопрос о том, уверены ли мы, что в стеклянной тарелке не было невидимых пор, через которые могла бы проникнуть магнитная сила, и таким образом не является ли эта сила наиболее тонкой формой материи из всех? Затем он помог нам наполнить тарелку кипяченой водой, на которой плавала карточка с помещенными на нее иголками, таким образом поместив между ними и магнитом наименее пористое из всех известных тел. Но это не вызвало ни малейшего изменения, и карточка с грузом иголок двигалась туда и сюда вслед за магнитом, который перемещался и под водой, и под тарелкой. Этого было достаточно даже для столь критически настроенного, но искреннего материалиста, и он поверил, что имеется субстанциальная, но нематериальная сущность в его атеистической философии.

Здесь приводится заключительный аргумент, при помощи которого мы показываем, что магнетизм, одна из сил природы, и наиболее представительная из всех этих природных сил, это не только реальная, *субстанциальная* сущность, но и абсолютно *нематериальная* субстанция: ¹ таким образом подтверждается наша оригинальная классификация сущностей во вселенной в материальной и нематериальной областях.

1. Если бы магнетизм не был реальной *субстанцией*, он не мог бы физически поднимать кусочек металла на расстоянии от магнита, так же, как и рука не могла бы поднять предмет некоего веса с пола без какой-либо вещественной связи между ними. Это самоочевидный трюизм и аксиома в механике, что никакое тело не может двигать или перемещать другое тело на расстоянии без некоего реального субстанциального посредника, связывающего их между собой, благодаря чему и достигается результат, так как иначе это было бы механическое следствие без причины — очевидный абсурд с точки зрения философии. Следовательно, сила магнетизма — это реальная субстанциальная сущность.

2. Если бы магнетизм не был бы *нематериальной* субстанцией, тогда любое практически не содержащее пор тело, помещенное между магнитом и притягиваемым объектом, препятствовало бы, по крайней мере, до некоторой степени прохождению магнитного потока, чего не наблюдается. Если бы магнетизм был очень тонкой или разреженной формой материи, и если бы таким образом его проникновение через другие материальные тела зависело от их чувственно невоспринимаемых пор, тогда, очевидно, некоторая разница в свободе его проникновения и в соответствующей силе притяжения удаленного магнита было бы результатом большого различия в пористости разнообразных тел, подвергнутых испытанию, как это было бы например в случае ветра, дующего через проволочную сетку с ячейками большего или меньшего размера, и соответственно оказывающую ему большее или меньшее сопротивление. Тогда как в случае этой магнетической субстанции нет никакой разницы в каких-либо результатах проявления энергии механи-

¹ Здесь использовано совершенно ошибочное слово. См. оригинал.

ческого перемещения удаленного кусочка железа, сколько бы практически лишенных пор пластинок стекла, резины или каких-либо других материальных тел не помещалось между ними, или же в том случае, когда не было никакой иной субстанции, кроме воздуха, или же когда опыт проводится в полном вакууме. Перемещение совершается всегда с совершенно одинаковой силой и передвигает подвешенный кусочек железа на одинаковое расстояние в каждом и во всех случаях, какими бы точными и тонкими ни были бы инструменты, которыми проводится исследование и измерение.

Несомненно, что на вышеприведенные пассажи невозможно дать ответ. Что касается магнетической силы, или флюида, то субстанциалисты несомненно доказали свою правоту, и их триумф должен с радостью приветствовать каждый оккультист. Невозможно понять, каким образом феномен магнетизма — земного или животного — может быть объяснен иначе, чем посредством признания материального, или субстанциального, магнетического флюида. То, что это так, не отрицают даже некоторые ученые — например, Гельмгольц, который верит, что электричество должно быть столь же *атомическим, сколь и материя* (Гельмгольц, «Фарадеевы лекции»). И хотя наука и готова отделить силу от материи, каким образом она сможет поддерживать свою позицию в дальнейшем.

Но мы не обладаем такой же уверенностью относительно некоторых других сил — так же, как и связанных с ними *действий*, — и эзотерическая философия нашла бы легкое возражение каким-либо предположениям субстанциалистов — например, в отношении звука. И так как настанет день, когда новая теория, безусловно, восстанет против оккультизма, поэтому было бы полезно сразу же предусмотреть их возражения и расстановку сил.

Выражение «нематериальная субстанция», использованное выше в отношении *магнетизма*, весьма странно, и кроме того оно противоречит само себе. Если вместо того, чтобы говорить, что «магнетизм... это не только реальная субстанциальная *сущность*, но *абсолютно нематериальная субстанция*», автор относил бы это определение к свету, звуку и любой другой силе, мы не сказали бы ничего иного, кроме того, что прилагательное «сверхчувственный» было бы лучше при-

ложимо к какой-либо силе, чем слово «нематериальный».¹ Но сказать это о магнетическом флюиде неправильно, так как это сущность, ясно воспринимаемая любым ясновидящим, как в темноте — в случае *одического* излучения — так и на свету — когда действует животный магнетизм. *Флюид*, пребывающий в сверхчувственном состоянии, все же является *материей*, и не может быть «нематериальным», и это выражение сразу же становится нелогичным, так как является софизмом. В отношении других *сил* — если «нематериальными» называть лишь те силы, которые объективны, но находятся за границами наших нынешних *обычных* органов восприятия или чувств, это совершенно правильно; но когда бы субстанциалисты ни обозначали что-либо таким словом, мы, оккультисты и теософы, сомневаемся относительно формы, в которой они его употребляют. Субстанция, как говорят нам философские словари и энциклопедии, это то, что лежит в основании *внешних* феноменов; субстрат; постоянный субъект или причина феноменов, материальных или духовных; то, что является носителем свойств; то, что реально, в отличие от того, что лишь *видимо*, — особенно в этом мире *майи*. Короче говоря, это — *реальная*, и единственно реальная сущность. Но оккультные науки, хотя и называющие субстанцию *ноуменом* всякой материальной формы, истолковывают этот *ноумен* как *все же материальный* — но только на ином плане. То, что является *ноуменом* для нашего человеческого восприятия, является материей для восприятия дхиан коганнов. Согласно объяснению нашего ученого брата-ведантиста, Т. Субба Роу, *мулапракрити*, первый универсальный аспект Парабрахма, его космическое покрывало, сущность которого для нас непостижима, — для ЛОГОСА «так же материальна, как какой-либо предмет материален для нас» («Комментарии к Бхагаватгите»). Поэтому, никакой оккультист не назовет субстанцию «нематериальной» *in esse* [по существу].

Субстанция — это термин, в различных случаях вводящий в заблуждение. Мы можем назвать наше тело, или обезь-

¹ Мы используем термины «материя или субстанция, существующие в сверхчувственных условиях», или «сверхчувственные состояния материи», для того, чтобы избежать вспышки неистового и немедленного критицизма не только со стороны людей науки, но и от обыкновенных образованных людей, которые понимают значение терминов.

яну, или камень, так же как и любой другой предмет — «субстанциальным». Поэтому мы скорее называем «сущностью» материю тел таких субъектов — сверхчувственных существ, в существование которых мы верим, но которых наука и ее поклонники рассматривают как суеверие и бессмыслицу, называя *выдумками* как «личного» бога и ангелов христиан, так и наших дхиан коганов, или девов, «планетарного человека», гениев и так далее у каббалистов и оккультистов. Но последние никогда не помышляли о том, чтобы называть свет, звук, теплоту, силу трения и т. д. — «сущностями», как это делают субстанциалисты. Они определили бы такие силы как чисто *нематериальные* воспринимаемые действия — *вовне*, субстанциальных и *эссенциальных* ПРИЧИН — внутри: в окончательном итоге которых, или в самом источнике, пребывает БЫТИЕ, чья сущность видоизменяется в зависимости от элемента,¹ к которому оно принадлежит (См. «Монады, боги и атомы» в I томе «Тайной доктрины», кн. 2). И нельзя смешивать душу с СИЛАМИ, которые существуют на совершенно ином уровне восприятия. Поэтому теософа возмущает то, что субстанциалисты столь *нефилософично* помещают душу среди сил.

Приведа, как он сообщает читателям, «обоснование своих аргументов к точным аналогиям, существующим в природе», редактор «*Scientific Arena*» в статье, озаглавленной «Научное доказательство будущей жизни», продолжает следующим образом:

Если принципы субстанциализма верны, тогда, как это было показано, каждая из известных науке сил или форм энергии должна быть субстанциальной сущностью. В дальнейшем мы намерены показать, что если некая форма силы убедительно продемонстрировала свое субстанциальное или объективное существование, было бы отступлением от здравого смысла и логики не наделить все остальные силы или создающие феномены причины в природе такой же субстанциальной сущностью. Но если бы какой-либо вид физической силы, или одна единственная создающая феномены причина — такая как теплота, свет, или звук — могла бы проявить себя простым *движением* материальных

¹ Не нужно еще раз напоминать читателю, что мы имеем в виду под элементами не воздух, воду и землю, чье существование доступно нашему физическому и чувственному восприятию, но *ноуменальные* элементы древних.

частиц, а не субстанциальной сущностью, тогда при помощи разумной аналогии и гармоничного единообразия законов природы, все остальные силы или производящие феномены причины, будь они физическими, витальными, ментальными или духовными, должны были бы попасть в ту же самую категорию как не обладающие сущностью *виды движения* материальных частиц. Однако, в таком случае это привело бы к тому, что душа, жизнь, разум, или дух, столь удаленные от бытия субстанциальные сущности, которые могут создать основу для надежды на бессмертное существование после данной жизни, должны были бы в соответствии с материализмом, считающим их простым *движением* частиц мозга и нервов, прекратить свое существование, как только такие физические частицы прекратят свое движение в результате смерти.

ДУХ — это «субстанциальная сущность»!! Безусловно, в данном случае субстанциализм не может сколько-нибудь серьезно претендовать на право называться *философией*. Но дочитаем доказательства до конца. Мы обнаруживаем справедливую и правомерную атаку на материализм, которая оканчивается тем же самым нефилософским утверждением!..

Исходя из вышеприведенного утверждения наиболее заметных положений материалистической науки, так как они направлены против существования души после смерти, мы делаем логичный вывод о том, что никакой христианский философ, который признает общепринятые доктрины о звуке, свете и теплоте как лишь о *видах молекулярного движения*, никогда не сможет ответить на аналогичные рассуждения материалиста против бессмертия человека. Никакой иной способ видения, на чем мы столь часто настаивали, не может успешно выдвинуть против таких материалистических рассуждений или настроений какое-нибудь возражение на этот великий аргумент Геккеля и Гексли, направленный против души как сущности и ее возможного существования отдельно от тела, кроме учения субстанциализма, которое последовательно утверждает, что душа, жизнь, разум и дух — это необходимым образом субстанциальные силы или сущности, исходя из аналогий физической науки, а именно, *субстанциальной природы всех физических сил, включая притяжение, электричество, магнетизм, трение, звук, свет, теплоту, и так далее*.

Эта непоколебимая позиция субстанциализма, проистекающая из логической аналогии, основанная на гармонизирующем единообразии природных законов и сил, образует бастион субстанциальной философии и согласно природе вещей должна навсегда установить неприступную башню системы этого учения. Если здание субстанциализма, построенное и укрепленное таким образом, будет захвачено и разграблено силами материализма, тогда наши труды за многие годы, очевидно, сведутся к нулю. Скажите, если вам угодно, что армии субстанциалистов

таким образом сжигают за собой мосты. Это так. Мы предпочитаем смерть капитуляции или отступлению; ибо если эта фундаментальная позиция не может устоять против объединенных сил наших врагов, тогда все пропало, материализм одержал победу, и смерть — это полное уничтожение человеческой расы. Поэтому здесь, внутри этой главной цитадели принципов, мы должны закрепиться, чтобы спастись или погибнуть, и здесь, окруженные алмазной стеной, мы храним все свои сокровища и военные запасы, и если агностическая орда материалистической науки надеется овладеть ими, пусть они направят против нее огонь своей самой тяжелой артиллерии...

Как странно, что тогда, когда сами материалисты, понимая безнадежность своего положения, столь охотно используют истинные плоды аналогического аргумента, основанного на субстанциальной природе физических сил, мы обязаны убеждать мнимых субстанциалистов, предоставляя им аргумент за аргументом для того, чтобы доказать им, что они вовсе не являются субстанциалистами в истинном смысле этого слова, до тех пор, пока они оставляют одну-единственную природную силу или одну-единственную создающую феномены причину в природе за пределами всей категории субстанциальных сущностей!

Духовный отец нашего знакомого горячо говорит об окончательном успехе субстанциальной философии и гордо именуется субстанциалистом, но отказывается включать звук в субстанциальные силы и сущности, признавая таким образом в действительности волновую теорию! Если исходить из логического постоянства, что мог бы сказать этот священник, отвечая другому «субстанциалисту», который настаивал бы на красоте и истинности субстанциализма, но не включал бы туда *свет*? И еще одному, кто не мог бы включить туда *теплоту*, или *электричество*, или *магнетизм*, или *силу тяжести*? И все же все они являются добрыми «субстанциалистами» по тому же самому принципу, как и тот, кто оставляет *звук* вне субстанциальной категории, все еще утверждая, что он правоверный субстанциалист! Почему бы им не оставить вне перечня этих сущностей жизненную силу, силу разума и духовную силу, представляя их, подобно силе звука (как настаивают материалисты), лишь вибрацией материальных частиц, и при этом претендовать на то, чтобы называть себя добрыми субстанциалистами? Гекель и Гексли, в таком случае, были бы готовыми кандидатами для крещения в церкви субстанциализма.

Истина состоит в том, что священник, который может принять хотя бы на один момент, что *звук* состоит из движения частиц воздуха, то есть не является субстанциальной сущностью, представляет собой материалиста в глубине души, хотя он может и не осознавать логического водоворота, который засасывает его в научную деструкцию. Все мы слышали о постановке «Гамлета», где был пропущен принц датский. Такой же была бы научная пьеса субстанциализма, в которой замалчивался бы вопрос о звуке, а теория акустики передавалась бы материа-

лизму (см. нашу статью «Значение дискуссии о звуке», «Микрокосм», том V, стр. 197).

Мы симпатизируем священнику, который отрицает включение звука в число «субстанциальных *сущностей*». Мы верим в ФОХАТ, но вряд ли признали его *голос* и эманации за «сущности», хотя они и создаются электрическим столкновением атомов и отражениями, производящими *и свет, и звук*. Наука не признала бы наш фохат в той же степени, как и звуковые или световые *сущности* «субстанциальной философии»(?). Но мы во всяком случае удовлетворены тем, что фохат, как только он будет правильным образом объяснен, окажется более философичным, чем материалистические или субстанциальные теории природных сил.

Как может кто-либо, претендующий и на *научное*, и на *психологическое* мышление, говорить о *душе* и о *духе*, и помещать их на том же самом уровне, что и физические явления природы, используя при этом язык, который может быть применен *только* по отношению к физическим фактам! Даже профессор Бейн, «монистический АННИГИЛЯЦИОНИСТ», как его называют, признает, что «ментальные и телесные состояния являются в высшей степени контрастными».¹

Таким образом, прямое заключение, к которому в любом случае могут придти оккультисты и теософы на основании *prima facie* (на первый взгляд) достоверных свидетельств, полученных из письменных источников, и которые никакая философия не сможет теперь опровергнуть, состоит в том, что субстанциальная философия, пришедшая в этот мир для того, чтобы бороться с материалистической наукой и прикончить ее, неизмеримо превзошла последнюю в материализме. Ни Бейн, ни Гексли, ни даже Геккель, никогда не смешивали до такой степени ментальные и физические феномены. В то же самое время, «апостолы материализма» находятся на более высоком философском уровне, чем их оппоненты. Ибо обвинения, выдвинутые против них в том, что согласно их учению душа представляет собой «всего лишь движение частиц мозга

¹ Кроме того, субстанциалисты называют *духом* то, что мы называем разумом (*манасом*), и то, что вместе с ним занимает место АТМЫ — это душа; коротко говоря, они смешивают повозку с тем, кто находится внутри нее.

и нервов», неверно, поскольку они никогда не высказывались таким образом. Но если даже предположить, что они бы имели такую теорию, то это соответствовало бы субстанциализму, поскольку он уверяет нас, что душа и дух, так же как все «создающие феномены причины»(?), физические, ментальные или духовные, — если они не рассматриваются как СУБСТАНЦИАЛЬНЫЕ СУЩНОСТИ, — «должны находиться внутри той же самой категории, что и не обладающие сущностью (?) формы движения материальных частиц».

Все это не только мучительно неясно, но и почти бессмысленно. Вывод о том, что признание научных теорий света, звука, теплоты и т. д., было бы равнозначно признанию *душевного движения молекул* — вряд ли заслуживает обсуждения. Совершенно верно, что около 30-40 лет назад Бюхнер и Молешотт пытались доказать, что ощущение и мысль являются неким движением материи. Но это было объявлено хорошо известным английским *аннигиляционистом*, «недостойным имени философа». Ни один человек с истинной научной репутацией или какой-либо известностью, как — Тиндаль, Гексли, Модсли, Бейн, Спенсер или Льюис в Англии, Вирхов или Геккель в Германии, никогда не заходили столь далеко, чтобы заявить: «Мысль есть движение молекул». Единственное их разногласие с теми, кто верит в душу, было и остается в том, что тогда как последние рассматривают душу как *причину* мысли, они (ученые) утверждают, что мысль *сопутствует* определенным физическим процессам в мозге. И они (*истинные* ученые и философы, хотя бы и материалистические) никогда не утверждали, что мысль и движение в нервной системе — *это одно и то же*, но утверждали, что они представляют собой «субъективную и объективную сторону одного и того же».

Джон Стюарт Милль — это хороший авторитет и пример для цитирования, чтобы таким образом опровергнуть эти обвинения. Ибо, говоря о грубом и приблизительном методе попыток разложить ощущение на нервные движения (беря в качестве примера случай *нервных вибраций* в мозгу, которые являются физической стороной *светового* восприятия), он утверждает, что «в основе всех этих движений находится нечто, что *не является движением* — это чувство или ощущение

цвета». Следовательно, совершенно правильно говорить, что «субъективное чувство», о котором говорит здесь Милль, переживает даже принятие волновой теории света или тепла как вида движения. Ибо последняя базируется на *физической спекуляции*, а учение о первом построено на вечной *философии* — хотя оно и весьма несовершенно, поскольку в столь сильной степени заражено материализмом.

Наш спор с материалистами происходит не столько из-за их *бездуховных* сил, сколько из-за отрицания ими существования какого-либо «носителя силы», ноумена света, электричества и т. д. Обвинить их в том, что они не делают различия между ментальными и физическими явлениями, это все равно, что объявить себя несведущим в их теориях. Наиболее знаменитые *негационисты* сегодня являются первыми среди тех, кто признает, что САМОСОЗНАНИЕ и ДВИЖЕНИЕ — «это противоположные полюса бытия». Тот вопрос, который ожидает урегулирования между нами и *материалистическими ИДЕАЛИСТАМИ*, — жизненно важный парадокс, между прочим, представленный сегодня наиболее известными авторами *идеалистической философии* в Англии, — это вопрос о том, является ли сознание лишь переживанием, связанным с органическими молекулами мозга, или нет. Мы говорим, что именно мысль или разум приводит молекулы физического мозга в движение; они же отрицают какое-либо существование разума, независимое от мозга. Но даже *они* не называют месторасположение разума «молекулярной фабрикой», говоря лишь о наличии «разумного принципа» — местоположении или органическом базисе проявляющегося разума. Такое реальное отношение материалистической науки может быть продемонстрировано, если читатель вспомнит утверждения м-ра Тиндаля в его «Научных фрагментах», ибо со времени его дискуссии с д-ром Мартино позиция материалистов не претерпела изменения. Эта позиция остается неизменной, если мы на самом деле не помещаем *гилоидеалистов* на тот же самый уровень, что и м-р Тиндаль — что было бы абсурдно. Объясняя феномен сознания, этот великий физик приводит вопрос м-ра Мартино: «Человек может говорить, я чувствую, я думаю, я люблю; но каким образом сознание привносит себя в проблему?» И сам же отвечает: «Переход от физики мозга к

соответствующим фактам сознания непостижим. Мы признаем, что определенная мысль и молекулярное действие в мозгу происходят одновременно, но мы не обладаем интеллектуальным органом, или хотя бы каким-либо рудиментом такого органа, который позволил бы нам перейти путем осознания от одного к другому. Они возникают одновременно, но *мы не знаем, почему*. Если бы наш разум и чувства были столь расширены, усилены и проницательны, как это необходимо для того, чтобы увидеть и почувствовать молекулы мозга; *если бы мы были способны* проследить все их движения, все их группировки, все их электрические разряды, если таковые случались бы; и если бы мы были внутренне знакомы с соответствующими состояниями мысли и чувства, — и тогда мы были бы столь же далеки от решения этой проблемы, как были и до того. «Каким образом такие физические процессы связаны с сознанием?» — пропасть между этими двумя классами феноменов все же оставалась бы интеллектуально непреодолимой».

Таким образом, обнаруживается меньше несогласия между оккультистами и современной наукой, чем между ними и субстанциалистами. Последние совершенно безнадежно смешивают субъективные и объективные аспекты всех феноменов, а ученые — нет, и напротив, они ограничивают *субъективное* лишь земными или физическим феноменами. В данном случае они выбирают картезианский метод в отношении атомов и молекул; мы придерживаемся древних философских убеждений, столь интуитивно воспринятых Лейбницем. Наша система, таким образом, может быть названа, как это сделал он, «спиритуалистической и атомистической».

Субстанциалисты с глубоким презрением говорят о научной теории колебаний. Но до тех пор, пока они не *докажут*, что их взгляды могут достаточно хорошо объяснить феномены и, кроме того, заполнить существующие бреши и разрывы в современных гипотезах, они вряд ли имеют право использовать подобный тон. И поскольку все такого рода гипотезы и спекуляции являются лишь временными, нам было бы лучше оставить их без внимания. Наука совершила удивительные открытия в объективной плоскости всех физических явлений. Но в чем она действительно ошибается, так это в том, что она

видит в материи *одной* — то есть в той материи, которая ей известна — *альфу* и *омегу* всех феноменов. Однако, отрицание научной теории световых и звуковых колебаний должно бы вызывать такие же насмешки, как и отрицание учеными *физических* и *объективных* спиритуалистических явлений и объяснение всех их как мошенничества. Наука точно установила и *доказала* ту скорость, с которой распространяются звуковые волны, и она искусственно смоделировала — по данным о прохождении звука при помощи этих волн — человеческий голос и другие акустические феномены. *Восприятие* звука — реакция сенсорного тракта на некий *объективный* стимул (атмосферное колебание) — это действие сознания: и назвать звук «сущностью» на *этом* плане означает *объективировать* самым курьезным образом *субъективный* феномен, который является в конце концов лишь следствием — низшим итогом последовательности событий. Если материализм помещает все в область объективной материи и не может увидеть исходных и первоначальных источников сил — то сколь же велики ошибки материалистов; ибо это лишь обнаруживает ограниченность их собственной способности слышать и видеть, — ограниченность, которую понимает сам Гексли, ибо он неспособен, исходя из своих собственных убеждений, определить границы наших чувств, и все же он отстаивает свою материалистическую тенденцию ограничивать звук только сферой материи и уровнем нашего восприятия. Смотрите, великий биолог останавливает развитие наших чувств и ограничивает силы человека и природы в своей обычной ультрапоэтической манере. Послушайте, как он говорит (согласно книге Стерилинга «О протоплазме») об «удивительной полуденной тишине тропического леса», которая «*в конце концов обусловлена лишь недостатками нашего органа слуха, и если бы наши уши могли уловить бормотание тех слабых вихрей, которые проносятся в бесчисленных мириадах живых клеток, составляющих каждое дерево, нас оглушил бы этот шум, как шумом большого города.*»

Кроме того, телефон и фонограф должны опровергнуть любую теорию, кроме теории колебаний, — как бы *материалистически* они ни были бы выражены. Следовательно, попытка субстанциалистов «показать ошибочность волновой

теории звука, как универсального учения, и обрисовать субстанциальную теорию акустики», не может достигнуть успеха. Если бы они показали, что звук — это не *разновидность движения по своему происхождению*, и что силы — это не просто качества и способности материи, вызванные или созданные в материи, *благодаря* материи и *посредством* материи, в определенных условиях они бы достигли великого триумфа. Но, будь они субстанцией, материей или действием, звук и свет никогда не могут быть отделены от своих форм проявления посредством *колебаний*, и субъективная или оккультная природа в целом является единственным вечным, постоянным движением **ВИХРЕВЫХ колебаний**.

ЧЕРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ

...Исследование начинается там, где догадки нашего времени складывают свои ненадежные крылья.

Бульвер-Литтон, «Занони»

Плоское отрицание вчерашнего дня стало научной аксиомой сегодня.

Афоризмы здравого смысла

Тысячи лет назад фригийские дактили, посвященные жрецы, о которых говорили как о «магах и целителях», лечили болезни с помощью магнитных процессов. Утверждали, что они получали такие целительные способности от могущественного дыхания Кибелы, многогрудой богини, дочери Неба и Земли. Поистине, ее родословие и мифы, относящиеся к ней, указывают, что Кибелу считали воплощением и образцом жизненной сущности, источник которой помещался древними между землей и звездным небом, и рассматривали ее как истинный *fons vitae* [животворный источник] всего, что живет и дышит. Горный воздух вокруг этого источника укреплял здоровье и продлевал человеческую жизнь; поэтому в мифе, посвященном Кибеле, ее жизнь как новорожденной хранится на некой горе. Это было до того, как эта *Magna* [великая] и *Vona Dea* [добрая богиня] превратилась в Цереру-Деметру, покровительницу Элевсинских мистерий.

Животный магнетизм (называемый сегодня внушением или гипнотизмом) был существенным действующим фактором в теургических мистериях так же, как и в *асклетиях* — храмах исцеления Эскулапа, где допущенного туда пациента лечили магнетически в течение «инкубационного» процесса, пока он спал.

Эту творящую и наделяющую жизнью силу, которую отвергали и высмеивали, именуя теургической магией, обвиняли в последнем столетии в том, что она основана на суеве-

риях и обмане, рассматривая ее как месмеризм, сегодня называют гипнотизмом, шаркоизмом, внушением, «психологией» и как угодно еще. Но какое бы выражение ни использовать, оно всегда останется чем-то неопределенным, если его употреблять без соответствующей квалификации. Ибо, если бы ее кратко изложили со всеми сопредельными ей науками, которые представляли бы собой все науки внутри *данной* науки, то в ней бы обнаружили такие возможности природы, о которых никогда даже не мечтали старейшие и наиболее ученые профессора ортодоксальной физической науки. Последние, так называемые «авторитеты», не более чем наивные облысевшие основоположники, столкнувшиеся с тайнами допотопного «месмеризма». Как уже неоднократно утверждалось ранее, все цветы магии, белой или черной, божественной или адской, растут из одного корня. «Дыхание Кибелы» — *акаша таттва* в Индии — это единственная главная действующая сила, и она лежит в основании так называемых «чудес» и «сверхъестественных» феноменов во все времена и во всех странах. Так как этот родовой источник универсален, производимые им эффекты бесчисленны. Даже величайшие адепты вряд ли могли бы сказать, где заканчивается его могущество.

Ключ к алфавиту этих теургических сил был утерян после того, как последние гностики были истреблены жестокими преследованиями церкви; и так как мистерии, иерофанты, теофании и теургии постепенно исчезали из умов людей, в то время как они видели в них лишь некую неопределенную традицию, все они в конце концов были забыты. Но в период ренессанса, в Германии, один ученый теософ, философ *per ignem* [огненный], как он себя называл, вновь открыл некоторые из утраченных секретов фригийских жрецов и Асклепия. Это был великий и несчастный физик-окультист, величайший алхимик своего времени — Парацельс. Этот гений был первым из тех, кто в средние века публично предлагал действие магнита в качестве средства для лечения болезней. Теофраст Парацельс — «шарлатан» и «пьяный обманщик» в глазах, так сказать, «облысевших основоположников» того времени и их сегодняшних наследников — среди других явлений семнадцатого века озаменовал появление того, что стало по-

лезными областями знания в восемнадцатом. Это он предложил применять и использовал для лечения различных мышечных и нервных заболеваний намагниченные браслеты, пояса, кольца, ожерелья и ножные браслеты; однако его магниты лечили намного более эффективно, нежели это делают современные электрические кольца. Ван-Гельмонт, преемник Парацельса, и Роберт Фладд, алхимик и розенкрейцер, также применяли магниты в лечении своих пациентов. Месмер в восемнадцатом и маркиз де Пуисегюр в девятнадцатом веке также следовали по их стопам.

В большом лечебном заведении, которое Месмер основал в Вене, он использовал, кроме магнетизма, электричество, металлы и различные деревья. Его основной доктриной было учение алхимиков. Он верил, что все металлы, а также деревья и растения обладают сродством и несут в себе в скрытом виде связь с человеческим организмом. Все во Вселенной развилось из единой гомогенной первоначальной субстанции, разделенной на неисчислимы виды материи, и все они обречены на возвращение обратно. Он утверждал, что секрет излечения состоит в знании соответствия и сродства между родственными атомами. Если обнаружить, что металл, дерево или растение в большой степени обладают соответствующим сродством с телом больного; и если при внутреннем или наружном применении это средство наделяет пациента дополнительной силой для борьбы с болезнью (как правило, развивающейся в результате введения некоторого инородного элемента в организм) и ее изгнания, это, безусловно, приведет к его излечению. Такие лекарства, применяемые Антоном Месмером, были многочисленны и удивительны. Были вылечены люди с сердечными заболеваниями. Даме высокого положения, обреченной на смерть, было полностью возвращено здоровье путем прикладывания определенных симпатических сортов древесины. Сам Месмер, страдавший от острого ревматизма, полностью излечился применением специально приготовленных магнитов.

В 1774 году он на самом деле случайно столкнулся с тегургическим секретом прямой витальной передачи; и он был столь сильно заинтересован этим, что оставил все свои старые методы, посвятив себя целиком этому новому исследованию.

С тех пор он *месмеризировал* пристальным взглядом и движениями рук и перестал использовать естественные магниты. Таинственные действия таких манипуляций он назвал — *животным* магнетизмом. Это привлекло к Месмеру множество последователей и учеников. Эксперименты с новой силой ставили во всех городах Европы, и повсюду ее признали как реальный факт.

Около 1780 года Месмер обосновался в Париже, и в скором времени вся столица, от королевской семьи до последних истеричных буржуа, была у его ног. Духовенство было напугано и кричало — «Дьявол»! Дипломированные «вымогатели» почувствовали все возрастающее оскудение своих кошельков; и аристократия, и двор почувствовали себя на краю безумия от возбуждения. Нет нужды повторять столь хорошо известные факты, но память читателя можно освежить некоторыми деталями, о которых он мог позабыть.

Так случилось, что именно в это время академическая наука была очень горда собой. После многих столетий ментальной стагнации в области медицины и общего невежества, наконец, были сделаны некоторые шаги в направлении истинного знания. Естественные науки достигли решительного успеха, и химия и физика находились на правильном пути, ведущем к прогрессу. Поскольку *ученые мужи* прошлого века не доросли до той высокой скромности, которой столь выгодно отличаются их современные последователи, они надувались тогда от собственного величия. Период похвальной скромности, сопровождаемый признанием относительной малозначимости знаний того времени — и даже современного знания в этом отношении — по сравнению с тем, что знали древние, так и не наступил. Это было время наивных хвастливых павлинов науки, выставляющих напоказ свои хвосты и требующих всеобщего признания и восхищения. Господаракулы были не столь многочисленны, как в наше время, но все же их количество было значительным. И поистине, не были ли Дулкамары публичных базаров подвергнуты остракизму? Не исчезли ли вскоре *вымогатели*, освободив место для дипломированных докторов с королевским разрешением убивать и хоронить *a piacere ad libitum* [по собственной воле и усмотрению]? Таким образом, клюющий носом «бессмерт-

ный» на своей академической кафедре рассматривался как единственный компетентный авторитет в решении вопросов, которых он никогда не изучал, и в вынесении вердиктов о том, о чем он никогда не слышал. Это было ЦАРСТВО РАЗУМА и науки — в своем детстве; начало великой и ужасной борьбы между теологией и фактом, духовностью и материализмом. В образованных классах общества одна вера слишком часто сменялась полным безверием. Период поклонения науке только что начался, с паломничествами в Академию, на Олимп, где пребывали во всеобщем почтении «сорок бессмертных», с нападками на каждого, кто отказывался проявлять шумное восхищение, эту разновидность младенческого энтузиазма, перед дверью в храм науки. Когда появился Месмер, Париж разделял свою преданность между церковью, которая приписывала Дьяволу все феномены, за исключением своих собственных *божественных тайн*, и Академией, которая не верила ни в Бога, ни в Дьявола, но лишь в собственную непогрешимую мудрость.

Но были и такие умы, которых не удовлетворяло ни одно из этих верований. Поэтому после того, как Месмер заставил весь Париж столпиться у своих приемных, часами ожидая возможности получить место в кресле рядом с таинственным багетом, некоторые люди думали, что наступило то время, когда истина должна быть обнаружена. Они принесли свои верноподданические желания к королевским стопам, и король тут же приказал своей ученой Академии разобраться в этом. И тогда, пробудясь от своей постоянной дремоты, «бессмертные» учредили «Исследовательский» комитет, в который вошел и Бенджамин Франклин, и выбрали некоторых наиболее старых, мудрых и облысевших среди своих «основоположников» для наблюдения за Комитетом. Это было в 1784 году. Каждый знает о том, каков был отчет последнего и окончательное решение Академии. Это дело в целом выглядит сегодня как генеральная репетиция пьесы, один из актов которой был сыгран Лондонским «Диалектическим обществом» и некоторыми крупнейшими английскими учеными почти семьдесятю годами позже.

На самом деле, невзирая на противоположный отчет д-ра Жюсье, академика высшего ранга, и придворного лекаря

д'Эслона, который, как очевидец наиболее поразительных феноменов, настаивал на проведении Медицинским факультетом тщательного изучения терапевтического действия магнитного флюида — их требования потерпели неудачу. Академия не поверила своим наиболее выдающимся членам. Даже сэр Б. Франклин, столь хорошо знакомый с космическим электричеством, не распознал его первоначальный источник, и вслед за Байи, Лавуазье, Магенди и другими провозгласил месмеризм обманом. Второе исследование, которое последовало за первым — в 1825 году — принесло не лучшие результаты. Отчет был еще в большей степени подавляющим (см. «Разоблаченную Изиду», том 1, стр. 265).

Даже сегодня, когда эксперименты полностью продемонстрировали, что «месмеризм», или животный магнетизм, ныне известный под именем гипнотизма (поистине, несчастное следствие «дыхания Кибелы») — это факт, все же мы видим большинство ученых, отрицающих его существование. Даже гипнотизм, эта мелкая рыбешка среди величественных экспериментальных психомагнетических феноменов, кажется слишком невероятным, *слишком загадочным* для наших дарвинистов и геккелистов. Вы видите, что необходима большая нравственная смелость, чтобы встретить лицом к лицу подозрения коллег, недоверие публики и хихиканье дураков. «Тайны и шарлатанство переходят из рук в руки», — говорят они; и «самоуважение и профессиональное достоинство», — как отмечает Магенди в своей «Физиологии человека», — «требуют того, чтобы хорошо образованный медик помнил, как легко тайны переходят в шарлатанство». К сожалению, «хорошо образованный медик» не помнит, что физиология среди всего прочего полна тайн — глубоких, необъяснимых тайн от А до Я, — и спрашивает, не должен ли он, исходя из вышеприведенного трюизма, выбросить за борт биологию и физиологию как крупнейших представителей шарлатанства в современной науке. Тем не менее, некоторые из здравомыслящего меньшинства наших медиков предпринимают серьезные исследования гипнотизма. Но даже они, с неохотой вынуждаемые поверить в реальность его феноменов, все же настаивают на том, что они видят в таких проявлениях действие не большего фактора, чем материальная и физическая сила, и

таким образом отрицают правомерность именованья их животным магнетизмом. Но как только что сказал преподобный м-р Хевис (о нем немного позднее) в «Daily Graphic»:

Феномены Шарко, из всех подобных, являются во многих отношениях идентичными с месмерическими феноменами, и гипнотизм было бы наиболее правильно рассматривать как область месмеризма, чем нечто, отличное от него. Как бы то ни было, факты Месмера, ныне широко признанные, сперва безусловно отрицались.

И их все еще отрицают.

Но хотя они и отрицают месмеризм, они увлекаются гипнотизмом, несмотря на научно признанные сегодня опасности этой науки, в которой медики-практики во Франции опережают английских. И первые утверждают, что между двумя состояниями месмеризма (или магнетизма, как они называют его) и гипнотизма «существует пропасть». Что одно из них благотворно, а другое зловредно, как это, очевидно, должно быть; поскольку, в соответствии и с оккультизмом, и с современной психологией, *гипнотизм вызывается посредством удаления нервного флюида из капилляров нервов*, которые являются, так сказать, часовыми, которые держат двери наших чувств открытыми и впадают в состояние анестезии при гипнотических условиях, позволяя им закрыться. А. Г. Симонин открыл многие полезные истины в своей выдающейся работе «Solution de probleme de la suggestion hypnotique» [«Решение проблемы гипнотического внушения»].¹ Он показал, что в то время как «в магнетизме (месмеризме) в человеке происходит значительное развитие моральных способностей», и его мысли и чувства «становятся возвышенными, и чувства приобретают аномальную остроту»; в гипнотизме, напротив, «человек становится *простым зеркалом*». Внушение является истинным двигателем в различных процессах, происходящих в гипнотике; и если время от времени «совершаются действия, кажущиеся удивительными, это происходит благодаря гипнотизеру, а не самому человеку». И еще... «В гипнотизме инстинкт, то есть, *животное*, достигает своего наивысшего

¹ См. обзор данной его работы в «Journal du Magnetisme» (май, июнь 1890), журнале, который был основан бароном дю Поте, и ныне редактируется Г. Дюрвилем в Париже.

развития; поистине, столь большого, что афоризм «крайности сходятся» нигде не мог бы получить столь лучшего выражения, как в случае магнетизма и гипнотизма». Эти слова столь же истинны, как и различие между человеком, находящимся под воздействием месмеризма или гипноза. «В одном человеке, его идеальная природа, его моральное эго — отражение его божественной природы — подходит к своему крайнему пределу, и он становится полностью небесным существом (*in ange*). В другом же, его *инстинкт* развивается наиболее удивительным образом. Гипнотик низводит себя до уровня животного. С физиологической точки зрения, магнетизм (месмеризм) успокаивает и исцеляет, и гипнотизм, который является лишь результатом неуравновешенного состояния, — наиболее опасен».

Таким образом, враждебно настроенный Отчет, написанный Бейли в конце прошлого столетия, повлек за собой ужасные последствия в этом веке, но это также и его *карма*. Направленный на то, чтобы уничтожить «месмерическое» безумие, он нанес смертельный удар доверию публики к научным утверждениям. В наши дни *Non-Possumus* [недоверие] королевских колледжей и академий котируется на фондовой бирже всеобщего мнения столь же низко по своей цене, как *Non-Possumus* Ватикана. Дни авторитетов, человеческих или божественных, утекли прочь; и мы уже видим мерцающий на горизонте будущего единственный трибунал, высший и окончательный, перед которым склонится человечество — ТРИБУНАЛ ФАКТА и ИСТИНЫ.

Да, этому трибуналу оказывают почтение даже либеральные церковники и знаменитые проповедники. Роли сегодня перешли из одних рук в другие, и во многих случаях это наследники тех, кто зубами и ногтями отстаивал реальность Дьявола и его прямую взаимосвязь с психическими феноменами, кто долгие века печатно выступал с бранью в адрес науки. Заслуживающий внимания пример такого рода содержится в уже упоминавшемся письме преп. м-ра Хевиса в «Graphic». Ученый проповедник, кажется, разделяет наше негодование по поводу пристрастности современных ученых, замалчивания истины и неблагодарности к своим древним учителям. Его письмо столь интересно, что его лучшие моменты должны

быть увековечены в нашем журнале. Вот его некоторые фрагменты. Он спрашивает:

Почему наши ученые не могут сказать: «Мы грубо ошибались в отношении месмеризма; он по своей сути истинен»? Не потому, что они являются людьми науки, но просто потому, что они люди. Без сомнения, это унижительно, когда о том, что вы догматизировали во имя науки, вы же говорите: «Я был неправ». Но не более ли унижительно, когда твоя неправота бывает обнаружена; и не в высшей ли степени унижительно после бесполезного изворачивания в плотных сетях неумолимых фактов внезапно падать духом и называть ненавистную сеть «подходящей оградой», в которую вы отныне уже не возражаете быть пойманным? Именно это, как мне кажется, делают сегодня м-р Шарко, французские гипнотисты и их поклонники-медики в Англии. Даже после смерти Месмера в возрасте восьмидесяти лет, в 1815 году, французские и английские «факультеты», за немногими достойными уважения исключениями, высмеивали и отрицали факты так же, как и теории Месмера, но сегодня, в 1890 году, армия ученых внезапно признала их, хотя и стирая (так хорошо, насколько они это могут) имя Месмера, лишив его всех его феноменов, которые они тихо присвоили под именами «гипнотизма», «внушения», «терапевтического магнетизма», «психопатического массажа», и все остальное. Поистине, «Что в имени»?

Хотя я больше озабочен вещами, нежели именами, но я склоняюсь перед пионерами мысли, которые были изгнаны, попораны и распяты ортодоксами всех веков, и я думаю, что немногие ученые могли сделать столько для людей, как Месмер, дю Поте, Пуисегюр, или Майо и Элиотсон; теперь их нет, и следует «построить им надгробия».

Но м-р Хевис мог бы добавить, что вместо этого гипнотисты — любители от науки — роют своими собственными руками могилы для умов многих мужчин и женщин; они порабащают и парализуют свободную волю в этих «личностях», превращая бессмертных людей в бездушные, неменяемые автоматы, и расчленяют *их души* с тем же равнодушием, с каким они подвергают вивисекции тела кроликов и собак. Короче говоря, они легко превращаются в «колдунов» и поворачивают науку на безбрежное поле черной магии. Преподобный автор, однако, очень легко прощает преступников; и отмечая, что он признает «различие» (между месмеризмом и гипнотизмом), «не имея пристрастия к какой-либо теории», он добавляет:

Я занимаюсь главным образом фактами, и то, что я хотел бы узнать, так это почему об этих леченнях и аномальных состояниях возве-

щается как о современных открытиях, хотя «факультеты» до сих пор высмеивают или игнорируют своих великих предшественников, сами не имея никакой теории, о которой они могли бы договориться, или хотя бы одного-единственного факта, который они могли бы назвать новым. Истина состоит в том, что мы снова ошупью, с большим трудом, пытаемся разрабатывать старые неиспользованные рудники древних; повторное открытие таких оккультных наук точно соответствует возрождению скульптуры и живописи в современной Европе. Вот история оккультной науки в двух словах. 1. Когда-то известная. 2. Утраченная. 3. Вновь открытая. 4. Отрицаемая. 5. Вновь подтвержденная, и медленно, под новыми именами, победившая. Доказательства всего этого являются исчерпывающими и избыточными. Этого может быть достаточно для того, чтобы заметить, что Диодор Сицилийский упоминает о том, как египетские жрецы, за много веков до Христа, приписывали Изиде наделение ясновидением для терапевтических целей. Страбон приписывал то же самое Серапису, в то время как Гален упоминает об одном храме недалеко от Мемфиса, знаменитом таким гипнотическим лечением. Пифагор, который добился доверия египетских жрецов, полностью поглощен этим вопросом. Аристофан в «Plutus» детально описывает месмерическое лечение — «и сперва он начал брать голову руками». Целий Аврелиан описывает манипуляции (1569) для лечения болезни, состоящие в том, что «руками проводят от верхних частей тела к нижним»; и была такая старая латинская поговорка: «*Ubi dolor ibi digitus*», «Где больно, надо приложить руку». Но время не позволяет мне рассказать о Парацельсе (1462)¹ и его «глубокой тайне магнетизма»; о ван Гельмонте (1644)² и его «вере в силу рук при заболевании». Многое в писаниях этих людей прояснилось для современной публики лишь благодаря *экспериментам Месмера*, и имея ввиду современных гипнотистов, становится ясно, что мы должны делать относительно его самого и его учеников. Он безусловно утверждал передачу животного магнетического флюида, которую, как я полагаю, гипнотисты отвергают.

Да, они это делают. Но то же самое ученые делали в отношении более чем одной истины. Отрицать «животный магнетический флюид» — это, без сомнения, не более абсурдно, чем отвергать циркуляцию крови, что они делали столь энергично.

Некоторые дополнительные подробности о месмеризме, приводимые м-ром Хевисом, могут показаться интересными. Он напоминает нам об ответе, написанном сильно обиженным Месмером академикам после их неблагоприятного Отзыва, и называет его «пророческими словами».

¹ Эта дата ошибочна, Парацельс родился в Цюрихе в 1493 г.

² Это дата смерти Ван-Гельмонта; он родился в 1577 г.

«Вы говорите, что Месмер никогда больше не поднимет снова своей головы. Если такова судьба человека, то не такова судьба истины, которая по своей природе является нерушимой, и воссияет рано или поздно в этой или какой-либо другой стране с еще большим великолепием, чем раньше, и ее триумф уничтожит ее несчастных разрушителей». Месмер с отвращением покинул Париж и до самой смерти уединился в Швейцарии; но знаменитый д-р Жюсьё был обращен в его веру. Лафатер принес систему Месмера в Германию, в то время как Пуисегюр и Делюз распространили ее по всей провинциальной Франции, создавая многочисленные «гармонические общества», занимающиеся изучением терапевтического магнетизма и родственных с ним феноменов передачи мысли, гипнотизма и ясновидения.

Около двадцати лет тому назад я познакомился, вероятно, с наиболее знаменитым учеником Месмера, ныне покойным бароном дю Поте.¹ Вокруг терапевтических и месмерических подвигов этого человека шла (между 1830 и 1846 годами) резкая полемика по всей Франции. Один убийца был осужден и наказан единственно на основании доказательств, которые предоставили ясновидящие дю Поте. Поэтому мировой судья допустил многих людей на открытый суд. Этого было более чем достаточно даже для скептически настроенного Парижа, и Академия решила вновь провести заседание и, если возможно, разрушить это суеверие. Они заседали, но, странно сказать, в это же время они и уверовали. Итард, Фукье, Гверсент, Бурдуа де ла Мотт, сливки французского факультета, сочли месмерические феномены достоверными — лечения, трансы, ясновидения, передачу мысли и даже чтение закрытых книг; и с этого времени была изобретена тщательно разработанная номенклатура, в которой, где это было возможно, стирались ненавистные имена неутомимых людей, которые вынудили появление этого научного признания, и в то же время многие факты, подтвержденные Месмером, дю Поте и Пуисегюр, вносились в число бесспорных феноменов, принятых, на основании какой-нибудь теории, медицинской наукой...

Теперь подошла очередь нашего туманного острова и его фанатичных ученых.

¹ Барон дю Поте был многие годы Почетным членом Теософского общества. В его собственноручно написанных письмах, полученных нами и хранящихся в Адьяре, нашей штаб-квартире, он порицает ненаучный и легкомысленный подход *«par les charlatans du jour»* [современных шарлатанов], которые берутся судить о месмеризме (тогда он был на грани того, чтобы стать научным «гипнотизмом»). Если бы он дожил до того, чтобы увидеть тайну науки, опустившуюся до такой полной пародии, как гипнотизм, его могущественный голос смог бы предотвратить нынешние ужасные злоупотребления месмеризмом и его деградацию в коммерческий балаган Панча и Джуди. К счастью для него, и к несчастью для истины, величайший адепт месмеризма в Европе этого столетия — скончался.

Кроме того, — продолжает автор, — Англия была более упрямой. В 1846 году прославленный д-р Эллиотсон, популярный практик с обширной клиентурой, зачитал знаменитую Гарвейскую лекцию, в которой он признал свою веру в месмеризм. Он был осужден медиками с такими результатами, что полностью потерял свою практику и вскоре умер разоренным, если не убитым горем. Им был создан Месмерический госпиталь на Марильбон-роуд. Здесь проводились успешные операции под воздействием месмеризма, и все те феномены, которые впоследствии происходили в Лидсе и в других местах и удовлетворили медиков, были получены на Марильбон пятьюдесятью годами ранее. Тридцать пять лет назад профессор Листер проделал то же самое — но введение хлороформа было более быстрым и намеренно с целью анестезии, что убивало на время месмерическое лечение. Интерес публики к месмеризму угас, и месмерический госпиталь на Марильбон-роуд, который был в тяжелом положении после расправы с Эллиотсоном, в конце концов закрылся. Позже мы узнали, какой была судьба Месмера и месмеризма. Говоря о Месмере, его помещали рядом с графом Калинстро, а сам месмеризм вообще упоминался очень редко; но мы слышим много всего об электробиологии, терапевтическом магнетизме и гипнотизме. О, тени Месмера, Пуисегюра, дю Поте, Эллиотсона — *sic vos non vobis* [так вы трудитесь, но не для себя]. И все же, я говорю: *Palmam qui meruit ferat* [И на камнях растут деревья]. Когда я познакомился с бароном дю Поте, он был на краю могилы, в возрасте около восьмидесяти лет. Страстный поклонник Месмера, он посвятил всю свою жизнь терапевтическому магнетизму, и был абсолютно уверен в том, что реальная магнетическая аура переходит от месмеризатора на пациента. «Я покажу вам это», — сказал он однажды, когда мы с ним стояли у постели пациентки, находящейся в столь глубоком трансе, что когда мы вонзали иголки в ее руки и кисти, она не подавала ни малейшего знака или движения. Старый барон продолжал: «Я буду, с расстояния один или два фута, вызывать слабые конвульсии в любой части ее тела при помощи простого перемещения моей руки над этой частью, без какого-либо контакта». Он начал с плеча, которое вскоре стало судорожно подергиваться. Тихо успокоив его, он попробовал локоть, запястье, колено, и конвульсии возрастали по своей интенсивности в зависимости от времени воздействия. «Вы теперь достаточно удовлетворены?» Я сказал: «Полностью удовлетворен»; и он продолжал, — «некоторых пациентов, которых я испытывал, я подвергал воздействию через кирпичную стену, и в то время, и в таком месте, когда пациент не должен был знать о моем присутствии или моем намерении. Это», — добавил дю Поте, — «было одним из экспериментов, наиболее загадочных для парижских академиков. Я повторял этот эксперимент снова и снова, при любых условиях и проверках, с совершенно неизменным результатом, пока самые большие скептики не были вынуждены признать его».

Мы обвинили науку в том, что она на всех парусах погружается в Мальстрим Черной Магии, практикуя то, что древняя психология — наиболее важная область оккультной науки —

всегда объявляла колдовством, примененным по отношению к *внутреннему* человеку. Мы готовы отстаивать то, что мы говорим. Мы намерены доказать это в ближайшем времени в одной из будущих статей, основываясь на опубликованных фактах и действиях, совершаемых гипнотизмом самих вивисекционеров. Таким образом, эти бесстрастные колдуны не смогут избавиться от тех фактов, что они практикуют Черное Искусство *bel et bien*. Короче, ситуация состоит в следующем. Меньшая часть из образованных медиков и других ученых экспериментирует с «гипнотизмом» потому, что они что-то увидели в нем; большая же часть представителей мира науки до сих пор отрицает существование животного магнетизма в его месмерической форме, даже под его современной маской — гипнотизма. Первые — полностью невежественные относительно фундаментальных законов животного магнетизма — экспериментируют наугад, полностью вслепую. Если вспомнить в соответствии с их декларациями, что (а) *гипнотизм не является месмеризмом*, и (б) *что магнетическая аура или флюид, исходящий от месмериста (или гипнотизера) — это чистое заблуждение, они не имеют права, конечно, применять законы древней науки к науке современной. Однако они вмешиваются и пробуждают к действию наиболее опасные силы природы, сами не осознавая этого. Вместо лечения болезней — единственного использования, для которого животный магнетизм под его новым названием может быть применен законным образом*, — они зачастую внушают людям свои собственные как физические, так и ментальные болезни и пороки. За все это, и за невежество меньшинства своих коллег, неверящее большинство саддукеев несет огромную ответственность. Ибо, противостоя им, они препятствуют свободе действия и нарушают клятву Гиппократа, делая себя бессильными принимать и совершать многое из того, что верующие могли делать и делали бы другим способом. Но, как верно отметил в своей работе д-р А. Тест:

Существуют такие несчастливые истины, которые компрометируют тех, кто в них верит, и особенно тех, кто столь искренен, что признает их публично.

Таким образом, смысл гипнотизма, хотя он и не изучается надлежащим образом, самоочевиден. Много лет назад было отмечено:

Долг Академии и медицинских авторитетов — изучить месмеризм (то есть, оккультную науку в своем духе) и испытать оный; наконец, *изъять его применение и использование из рук тех людей, кто совершенно незнаком с этим вопросом, кто злоупотребляет этими средствами и делает их предметом наживы или спекуляции.*

Тот, кто выразил эту великую истину, был «гласом вопиющего в пустыне». Но те, кто имеет некоторый опыт в области оккультной психологии, пошли бы дальше. Они сказали бы, что это обязанность каждой научной организации — нет, каждого правительства — положить конец публичным представлениям такого рода. Применяя *магическое* воздействие человеческой воли на более слабую волю; высмеивая существование *оккультных* сил в природе — сил, имя которых легион, — но все же вызывая их под предлогом, что они не являются ни совершенно независимыми силами, ни даже психическими силами по своей природе, но «связаны с известными *физическими* законами» (Бине и Фере), эти авторитетные люди фактически являются ответственными за все ужасные последствия, которые следуют и могут последовать за их опасными публичными экспериментами. Поистине карма — ужасный, но справедливый карающий закон — поразит всех тех, кто создал наиболее страшные последствия в будущем, проводя такие ужасные публичные представления для развлечения профанов. Пусть они подумают лишь об опасностях для потомства, о новых формах болезней, ментальных и физических, порожденных таким безумным использованием психической воли! Это столь же вредоносно на моральном плане, как искусственное введение животного вещества в кровь человека, в соответствии с имеющим дурную репутацию методом Броуна Секварда, — на плане физическом. Они смеются над оккультными науками и высмеивают месмеризм? Все же еще не закончится этот век, как они получают неопровержимые доказательства, что идея преступления, внушенная ради эксперимента, не уносится обратным движением волевого потока столь же легко, как она была вызвана. Они могли бы понять, что если внешнее проявление идеи «внушенного» преступления может исчезнуть из воли оператора, то искусственно внесенное *активное живое зерно* не исчезнет из него; что однажды попавшее в место человеческих — или, скорее, животных — страстей, оно может

пребывать в скрытом виде иногда годами и внезапно пробуждаться к действию при некоторых непредвиденных обстоятельствах. Известно, что плачущие дети, испуганные до немоты посредством внушения некоего монстра, дьявола, стоящего в углу, глупой няней, впадали в безумие через двадцать или тридцать лет по тому же самому поводу. Существуют таинственные, тайные ящики, темные уголки и потаенные места в лабиринте нашей памяти, до сих пор неизвестные физиологам, которые открываются лишь однажды, в редких случаях дважды, за человеческую жизнь, и лишь при аномальных и очень специфических условиях. Но когда это случается, то это обычно либо героический поступок, совершенный человеком, от которого его совсем не ожидали, либо — ужасное преступление, причина которого навсегда останется тайной...

Такие эксперименты по «внушению», производимые людьми, несведущими в оккультных законах, представляют собой наибольшую из опасностей за последнее время. Действие и обратное действие идей на *внутреннее низшее* «эго» никогда ранее не изучалось, и поэтому это эго есть *terra incognita* [неведомая земля] (даже когда его не отрицают) для людей науки. Кроме того, такие представления перед разношерстной публикой несут в себе опасность. Люди, обладающие бесспорной научной образованностью, которые экспериментируют с гипнотизмом на публике, дают своими именами санкцию на такие представления. И тогда любой недостойный спекулянт, достаточно хорошо понимающий процесс, может, развиваясь благодаря практике и накоплению той же самой силы в себе самом, применить ее для своих собственных эгоистических, а часто и криминальных целей. *И вот кармические последствия*: любой гипнотизер, любой человек науки, пусть даже свободомыслящий и достойный уважения, однажды позволивший себе стать бессознательным инструктором того, кто изучал лишь злоупотребления тайной наукой, становится, без сомнения, моральным сообщником каждого преступления, совершенного таким образом.

Таковы последствия публичных «гипнотических» экспериментов, которые таким образом приводят к ЧЕРНОЙ МАГИИ, а фактически и являются таковой.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МЕСМЕРИЗМЕ И ГИПНОТИЗМЕ

Месмеризм и гипнотизм совершенно различны по своим методам. В гипнотизме нервные окончания органов чувств сперва утомляются, а затем, при продолжении изнурения, временно парализуются; этот паралич распространяется далее в направлении чувствительного центра в мозгу, и результатом является состояние транса. Утомление осуществляется при помощи некоторых механических средств, таких как вращающееся зеркало, диск, электрический свет, и т. д. В результате частого повторения такого уставания пациент получает склонность впадать непосредственно в состояние транса, а его органы чувств и мозг постоянно слабеют. Когда его эго оставляет место своего обитания, и его мозг таким образом остается пассивным, другому человеку легко внушить ему идеи или действия, и эти идеи будут затем осуществляться пациентом после его выхода из трансового состояния, как если бы они были его собственными. Во всех таких случаях он является просто пассивной силой в руках гипнотизера.

Метод подлинного месмеризма совершенно иной. Месмеризатор переносит свой собственный аурический флюид ... посредством эфирного двойника, на своего пациента; таким образом он может, в случае болезни, регулировать непостоянные вибрации страдающего человека или поделиться с ним своей собственной жизненной силой, таким образом повышая его витальность. Нет другой силы, которая действовала бы столь же целебно на нервную атрофию, как эта, и можно увидеть при помощи ясновидения, как сморщенная, ссохшаяся клетка надувается и увеличивается в нахлынувшем жизненном потоке. Наиболее легко ток праны истекает из кончиков пальцев и через глаза; движения руками следует совершать вдоль нервов от центра к периферии, резко встряхивая пальцы в сторону от пациента и оператора по окончании пассов. Сле-

дует вымыть руки перед операцией и после нее, и ее ни в коем случае нельзя совершать, когда разум неспокоен, а здоровье не является крепким. Недостаток витальности можно преодолеть при помощи стояния на солнце, причем на вас должно быть настолько мало одежды, насколько это возможно, дышать следует глубоко и медленно, задерживая дыхание между каждым вдохом и выдохом столь долго, сколь это удобно, то есть, чтобы не вызвать боли или удушья. Пять минут такого занятия восстановят пранический баланс.

ОБ АСТРАЛЬНЫХ ТЕЛАХ, ИЛИ ДОППЕЛГЕНГЕРАХ

(Диалог между двумя редакторами)

М. К. В умах многих людей существует большая путаница относительно различных видений, двойников, призраков или духов. Не следует ли нам объяснить раз и навсегда значение этих понятий? Вы говорите, что имеются разные виды «двойников», — что они из себя представляют?

Е. П. Б. Оккультная философия учит нас, что существуют три вида «двойников», если употреблять это слово в самом широком смысле. (1) Человек имеет своего «двойника», или лучше сказать, *тень*, вокруг которого образуется физическое тело зародыша — будущего человека. Воображение матери или несчастный случай, влияющий на ребенка, будет действовать и на астральное тело. Астральное и физическое сосуществуют еще до того, разум созревает для деятельности и до того, как пробуждается *атма*. Это происходит тогда, когда ребенок достигает семилетнего возраста и приобретает ответственность, связанную с его сознающей и чувствующей сущностью. Этот «двойник» рождается вместе с человеком и умирает вместе с ним, он никогда не может в течение жизни далеко отойти от тела, хотя и переживает его, разрушается, *pari passu*, вместе с трупом. Именно его иногда, при определенных атмосферных условиях, можно видеть около могилы в виде светящейся фигуры человека, которым он был раньше. По своему физическому виду он при жизни является *двойником живого человека*; так же и после смерти, за исключением того, что из разрушающегося тела выходят газы. Но если говорить о его происхождении и сущности, то он представляет собой нечто большее. Этот «двойник», который принято у нас называть *линга шарира*, но который мы предложили бы называть «Протееподобным» или «пластическим телом».

М. К. Почему Протееподобным или пластическим телом?

Е. П. Б. Протееподобным, потому что он может принимать любые формы; например, это «маги-пастухи», которых молва обвиняет, возможно без каких-либо оснований, в том, что они «оборотни» и «медиумы в кабинетах», чье «пластическое тело» играет роль материализованных бабушек и «королей Джонов». С другой стороны, откуда эта постоянная привычка «дорогих бестелесных ангелов» отходить от медиума, находится он в трансе или нет, лишь на расстояние, не превышающее длину руки? Я не отрицаю вовсе посторонние влияния в такого рода явлениях. Но я подтверждаю, что такое взаимодействие со стороны бывает редко, и что материализованная форма в таком случае — это всегда «астральное», или Протееподобное тело медиума.

М. К. Но как создается это астральное тело?

Е. П. Б. Оно не создается; как я говорила Вам, оно растет вместе с человеком и существует в рудиментарном состоянии еще до рождения ребенка.

М. К. А что можно сказать о следующем виде?

Е. П. Б. Следующий вид — это тело «мысли», или тело «сновидения», известное среди оккультистов как *майявирупа*, или «иллюзорное тело». При жизни этот образ является проводником мысли, а также животных желаний и страстей, черпающий их в одно и то же время из самого нижнего земного *манаса* (разума) и из *камы*, элемента желания. Он *двойствен* по своим возможностям, и после смерти образует то, что на Востоке называют *бхутом*, или *камарупой*, более известное теософии как «призрак».

М. К. А что насчет третьего вида?

Е. П. Б. Третий вид — это истинное *эго*, называемое на Востоке словом, обозначающим «причинное тело», но в Трансгималайских школах его всегда называют «кармическим телом», что имеет тот же смысл. Ибо *карма*, или действие, — это причина, которая вызывает непрерывные повторные рождения, или «реинкарнации». Это не *монада*, и это не *манас* в собственном смысле этого слова; но оно неразрывно связано с ними и является составной частью монады и манаса в девачане.

М. К. Значит имеется три вида двойников?

Е. П. Б. Если вы называете христианскую и другие троицы «тремя Богами», то имеются три двойника. Но на самом

деле он один, только имеет три аспекта, или фазы: наиболее материальная часть исчезает вместе с телом; средняя, проживающая как независимая, но временная, сущность в стране теней; и третья — бессмертная, существующая во время манвантары до тех пор, пока нирвана не положит ей конец.

М. К. Но не спросят ли нас, какая разница существует между *майяви* и *камарупой*, или, как Вы предлагаете их называть, «телом сновидения» и «призраком»?

Е. П. Б. Необходимо добавить к уже сказанному: наиболее вероятно, что «мыслительная сила», или аспект *майяви*, или «иллюзорное тела», после смерти полностью сливается с причинным телом или сознающим, *думающим* ЭГО. Животные элементы, или сила желания «тела сновидения», поглощая после смерти все, что она собрала (благодаря ее ненасытному желанию *жить*) в течение жизни; то есть, вся астральная витальность, так же как все впечатления ее *материальных* поступков и мыслей в то время, когда она жила вместе с телом, образуют «приз», или *камарупу*. Наши теософы знают достаточно хорошо, что после смерти *высший манас* объединяется с *монадой* и переходит в девачан, в то время как отбросы *низшего манаса*, или животного разума, образуют этот призрак. Он живет в нем, но вряд ли имеет какое-либо сознание, за исключением тех случаев, когда он вовлекается в сферу действия медиума.

М. К. Это все, что Вы можете сказать по этому поводу?

Е. П. Б. Я думаю, пока что достаточно метафизики. Поговорим о «двойнике» в его земной фазе. Что вы о нем знаете?

М. К. Повсюду в мире в большей или меньшей степени верят в «двойника», или доппелгенгера. Самой простой формой этого является появление призрака перед ближайшим другом умершего сразу после его смерти, или во время смерти. Есть ли это появление *майявирупы*?

Е. П. Б. Именно так; поскольку она создается мыслью умирающего человека.

М. К. Является ли это бессознательным?

Е. П. Б. Это бессознательно в том отношении, что умирающий человек, в общем, не делает это произвольно; и не осознает, что именно он появляется в таком виде. Что же при этом происходит? Если он очень настойчиво думает о ком-либо в момент смерти, о том, кого он очень хотел бы видеть,

или кого он больше всего любит, то он может явиться этому человеку. Мысль становится объективной; двойник, или тень человека, представляет собой ничто иное, как его точное воспроизведение, похожее на отражение в зеркале, то есть все то, что человек делает (хотя бы мысленно), повторяется его двойником. Вот почему призраков в таких случаях часто видят в той одежде, в которую были одеты люди в тот особый момент, и этот *образ* часто воспроизводит даже выражение лица умирающего человека. Если бы можно было увидеть двойника человека, который купался, то он был бы погруженным в воду; также, когда утонувший человек появляется перед своим другом, то с него будет капать вода. Причина появления призрака может быть и иной; например, умирающий человек может думать о ком-либо, или не думать о том, перед кем появится его образ, но он появляется потому, что этот человек очень чувствителен. Или, возможно, его симпатия или ненависть к человеку, двойник которого вызывается таким образом, очень сильна физически или психически; и в этом случае его появление создается интенсивностью мысли, от которой оно исключительно и зависит. Как же это происходит? Назовем умирающего человека — А, а того, кто видит его двойника — Б. Последний, благодаря любви, ненависти или страху, имеет образ А столь глубоко запечатленным в его психической памяти, что между ними обоими возникает поистине магнетическое притяжение или отталкивание, независимо от того, знают ли они об этом, чувствуют ли, или нет. Когда А умирает, шестое чувство или психический духовный разум *внутреннего человека* в Б осознает это изменение в А и немедленно оповещает об этом физические чувства человека, проецируя перед его глазами форму А, как раз в момент великого изменения в нем. То же самое бывает тогда, когда умирающий человек стремится увидеть кого-либо; его мысль становится объективной, как бы посылая своему другу телеграмму по проводам симпатии, будь то сознательно или бессознательно. Именно это Общество по исследованию «призраков» весьма напыщенно, но тем не менее невразумительно, называет *телепатическим импульсом*.

М. К. Это относится к самой простой форме появления двойника. Но что можно сказать о тех случаях, в которых

двойник делает то, что противоположно чувствам и желаниям человека?

Е. П. Б. Это невозможно. «Двойник» не может действовать до тех пор, пока в мозгу человека (будь он только что умершим или живым, в хорошем или плохом состоянии здоровья), к которому принадлежит «двойник», не возникнет команда к его действию. Если он подумает об этом хотя бы секунду, прежде чем перейти к другим мыслям, то этого уже достаточно для *объективизации* его личности в астральных колебаниях, так же как для вашего лица, чтобы запечатлеть себя на чувствительной пластинке фотографического аппарата. Форма, которая создается при этом, легко может быть подхвачена окружающими силами — как сухой лист, упавший с дерева, подхватывается и уносится ветром, — которые могут исказить или превратить в карикатуру вашу мысль.

М. К. Предположим, что двойник выражает актуальными словами мысли, несвойственные человеку, и выражает ее, скажем, некоему другу, находящемуся очень далеко, может быть, на другом континенте. Я знал примеры такого рода.

Е. П. Б. Когда так случается, это означает, что созданный образ берется и используется «оболочкой». Так же, как в комнате для спиритических сеансов, когда «образы» умершего, которые могут бессознательно задерживаться в памяти или даже в ауре присутствующих, подхватываются элементалами, или элементарными тенями и становятся объективными для аудитории, побуждая действовать даже самую сильную волю из многих находящихся в этом помещении. Кроме того, в Вашем примере должно существовать связующее звено — «телеграфный провод» — между двумя людьми, основанный на психической симпатии, по которому постоянно курсирует мысль. Конечно, в каждом таком случае должно быть очень сильное основание, благодаря которому эта конкретная мысль выбирает данное направление; она должна каким-то образом быть связана с другим человеком. В противном случае такие явления встречались бы повседневно.

М. К. Это кажется очень простым, но почему же однако это случается лишь в исключительных случаях.

Е. П. Б. Это связано с тем, что пластическая сила воображения у некоторых людей намного сильнее, чем у прочих.

Разум является двойственным по своим возможностям: физическим и метафизическим. Высшая часть разума связана с духовной душой, или буддхи, а низшая — с животной душой, принципом камы. Есть люди, которые никогда не используют высшие способности своего разума, а те, кто использует их, составляют меньшинство и находятся *вне*, если не выше, по отношению к среднему человеку. Такие люди мыслят даже в этом *высшем* плане об обыденных вещах. Характерные особенности личности определяются тем, по какому принципу работает его разум, а также его способностями в предыдущей жизни и иногда его физической наследственностью. Вот почему так трудно для материалиста — у которого метафизическая часть мозга полностью атрофирована — подняться, а для того, кто естественным образом мыслит духовно наоборот, спуститься на уровень вульгарного мышления в рамках реальной действительности. Оптимизм и пессимизм так же в большой степени зависят от этого.

М. К. Но привычка думать, используя высший разум, может быть развита — иначе не было бы надежды у людей, которые хотят изменить свою жизнь и поднять самих себя. И это то, что должно быть возможно, потому что иначе не будет вообще никакой надежды для мира.

Е. П. Б. Конечно, она может быть развита, но только с очень большими трудностями, непоколебимой решительностью и исключительным самопожертвованием. Однако, это сравнительно легко для тех, кто родились с этим даром. Как же это бывает, что один человек видит поэтическое в капусте или свинье с маленькими поросятами, тогда как другой видит в самых возвышенных вещах их самый низший, наиболее материальный аспект, смеется над «музыкой сфер» и издевается над самыми возвышенными концепциями и философскими идеями? Это различие зависит просто от врожденной способности ума думать в высшем или в низшем плане, при помощи *астрального* (в том смысле, который придает этому слову св. Мартин) или физического мозга. Значительные интеллектуальные силы часто являются не доказательством, но препятствием для духовных и истинных концепций, свидетельством чего является большинство великих людей науки. Мы должны скорее пожалеть их, чем осуждать.

М. К. Но как получается, что человек, думающий в высшем плане, создает своей мыслью более совершенные и более потенциальные образы и объективные формы?

Е. П. Б. Не обязательно только этот человек, но и все те, кто в общем являются чувствительными. Человек, наделенный способностью думать в высшем плане даже о наиболее незначительных вещах, имеет благодаря этой способности пластическую силу создавать нечто в своем собственном воображении. О чем бы такой человек ни думал, его мысль будет более интенсивной, чем мысль обычного человека, и при помощи этой интенсивности она получает мощь творения. Наука установила тот факт, что мысль — это энергия. Эта энергия своим действием нарушает расположение атомов астральной атмосферы, окружающей нас. Я уже говорила Вам, что лучи мысли имеют такую же возможность создавать формы в астральной атмосфере, как и солнечные лучи в оптическом стекле. Каждая мысль, получившая энергию от мозга, создает *nolens volens* [волей-неволей] некую форму.

М. К. Является ли эта форма абсолютно бессознательной?

Е. П. Б. В высшей степени бессознательной, если это только не творение адепта, который имел специальную цель придать ей сознательность, или скорее послать вместе с ней часть своей воли и разума, чтобы это появление было сознательным. Это должно сделать нас более осторожными по отношению к нашим собственным мыслям.

Однако следует иметь ввиду существенное различие в этом отношении между адептом и обычным человеком. Адепт может по своей воле использовать свою *майявирупу*, тогда как обычный человек не может этого, разве что в очень редких случаях. Это называется *майявирупа*, потому что это форма иллюзии, создаваемой для использования в особых случаях, и она в достаточном количестве содержится в уме адепта. Обычный человек просто создает мысленный образ, чьи свойства и сила ему совершенно неизвестны.

М. К. Можно ли тогда сказать, что форма адепта, появляющаяся на некотором расстоянии от его тела, как например Рам Лал в мистере Исааке, это просто образ?

Е. П. Б. Конечно, это расхожая мысль.

М. К. В каком случае адепт может появиться практически одновременно в нескольких местах?

Е. П. Б. Да, он это может. Как Аполлоний Тианский, которого видели однажды в двух местах, хотя его тело было в Риме. Но следует понимать, что даже наиболее *астральный* адепт не *полностью* присутствует в каждом таком появлении.

М. К. Итак, человеку необходимо иметь определенное количество воображения и психической силы, которые сопутствовали бы его мыслям?

Е. П. Б. Конечно, ибо каждая мысль имеет форму, которая воспроизводит внешность человека, вовлеченного в действие, о котором он думал. Иначе как могут ясновидящие видеть в вашей *ауре* ваше прошлое и настоящее? То, что они видят — это проходящая панорама вас самих, представленная в последовательных действиях вашими мыслями. Вы спросили меня, можем ли мы быть наказаны за наши мысли. Не за все, поскольку некоторые — мертворожденные; но за другие, которые мы называем «молчаливыми», но потенциальными мыслями — да. Возьмем крайний случай, когда кто-нибудь столь безнравственен, что желает смерти другого. Если желающий зла не является *дугна*, высшим адептом черной магии (в этом случае действие кармы откладывается), то такое желание обратится на него самого.

М. К. Но если предположить, что желающий зла не является *дугна*, но имеет очень сильную волю, то может ли это привести к смерти другого человека?

Е. П. Б. Если только эта зловредная личность имеет дурной глаз, что означает просто обладание огромной пластической силой воображения, работающей произвольно, которая бессознательно может быть использована для совершения плохого. Ибо что такое эта сила «дурного глаза»? Это просто могучая пластическая сила мысли, столь значительная, что она может создавать некие токи, насыщенные возможностями несчастных случаев любого рода, которые заражают каждого, кто приходит с ним в соприкосновение. *Джеттатор* (человек, обладающий дурным взглядом) необязательно должен быть одачен богатым воображением или иметь злые намерения и желания. Он может быть просто личностью, которая естественно любит быть свидетелем или читать о разных сенсационных

событиях, таких как убийства, экзекуции, несчастные случаи и т. д., и т. п. И он не обязательно думает о чем-нибудь таком в тот момент, когда его глаза встречаются с его будущей жертвой. Но токи, созданные и существующие в лучах его зрения, готовы перейти в активное состояние в тот момент, когда они находят подходящую почву, подобно зерну, упавшему у дороги и готовому прорасти при первой возможности.

М. К. Но как обстоит дело с мыслями, которые Вы назвали «молчаливыми»? Возвращаются ли такие желания и мысли обратно, к своему хозяину?

Е. П. Б. Да; так же, как шар, который не смог проникнуть через преграду, отскакивает к бросившему его. Это случается даже с некоторыми *дугна* или колдунами, которые не имеют достаточной силы или не подчиняются правилам — потому что даже у них есть *правила*, которых они должны придерживаться, — но не с обычными, полностью развитыми «черными магами», поскольку они имеют силу совершать то, чего они хотят.

М. К. Раз Вы упомянули о правилах, это побуждает меня закончить данный разговор вопросом о том, что хотел бы знать каждый, кто имеет интерес к оккультизму. Какой главный совет Вы можете дать тем, кто имеет такие силы и хочет контролировать их правильным образом — чтобы придти к оккультизму?

Е. П. Б. Первый и наиболее важный шаг на пути к оккультизму — это понять то, как согласовать ваши мысли и идеи с вашими пластическими возможностями.

М. К. Почему это так важно?

Е. П. Б. Потому что в противном случае вы совершаете поступки, посредством которых может создаваться дурная карма. Никто не должен входить в оккультизм или даже прикасаться к нему, пока он не познакомился в совершенстве со своими собственными силами, и пока он не узнал, как соразмерить их со своими действиями. И он может сделать это только путем глубокого изучения философии оккультизма, прежде чем начать *практические* занятия. В противоположном случае несомненно, что ОН ОКАЖЕТСЯ ВО ВЛАСТИ ЧЕРНОЙ МАГИИ.

ОДУШЕВЛЕННЫЕ СТАТУИ

Слову *фетиши* — не имеет значения, по какой причине — придается в словарях весьма ограниченный смысл «объекта, временно избранного для поклонения», «небольшого идола, используемого африканскими *дикарями*», и т. д., и т. д.

Дюлор в своей книге «Древние идолопоклоннические культы» определяет фетишизм как «восхищение объектом, который невежественные и слабоумные люди считают местом пребывания бога или гения».

Все это без сомнения весьма учено и глубоко, но лишено таких качеств, как правдивость или точность. Фетиш может быть *идолом* у африканских негров, согласно словарю Вебстера; и конечно существуют слабоумные и невежественные люди, которые поклоняются фетишу. Однако теория о том, что определенные объекты, например статуи, изображения и амулеты, являются временным или даже постоянным местом обитания «бога», «гения» или просто духа, разделялась некоторыми из наиболее интеллектуальных людей, известных истории. Она была создана *не* невежественными и слабоумными, поскольку большинство мудрецов и философов мирового масштаба, от *доверчивого* Пифагора и до скептика Лукиана, верили в такие вещи в древности; и поскольку в наш высокоцивилизованный и ученый век в нее все еще верят несколько сот миллионов христиан, то могут ли быть правильными вышеприведенные определения, или то, которое мы сейчас приведем? Отправление обряда причащения, таинства пресуществления «в предполагаемом обращении хлеба и вина причащающегося в плоть и кровь Христа», превращало бы хлеб, вино и общинный сосуд с ними, в котором они находятся, в *фетиши* — не в меньшей степени, чем дерево, лоскут или камень африканских дикарей. Каждое чудотворное изображение могилы или статуи святого, Девы Марии или Христа, в рим-

ско-католической или греческой церквях, должны, таким образом, рассматриваться как *фетиши*; поскольку кем бы не совершалось это предполагаемое чудо, Богом или ангелом, Христом или каким-либо святым, их изображения или статуи действительно *становятся* — если чудо признается *подлинным* — «местом обитания», на больший или меньший срок, Бога или «Божьего ангела».

Лишь в «Словаре религий» (статья о *фетишизме*) может быть найдено такое весьма корректное определение: «Слово *фетиш* происходит от португальского *fetisso*, то есть «очарованный», «околдованный» или «волшебный»; отсюда *fatum*, «судьба», *fatua*, «фея», и т. д.

Кроме того, фетиш был и все еще должен быть идентичным с «идолом»; как говорит автор книги «Терафимы идолопоклонства», — «фетишизм — это поклонение *некоему объекту*, неорганическому или живому, больших или малых размеров, *в котором* (или *в связи с которым*) какой-либо «дух» — добрый или злой — или, попросту говоря, невидимая и разумная сила, проявил свое присутствие».

Собрав для нашей «Тайной доктрины» ряд записей по этому вопросу, мы можем теперь привести некоторые из них *a propos* [в связи] с последним *теософским* романом «Павший идол» и таким образом показать, что это произведение основано на некоторых оккультных истинах эзотерической философии.

Изображения всех богов древности, от самых ранних арийских до самых поздних семитских (еврейских), все они были идолами и фетишами, независимо от того, назывались ли они *терафимами*, *урим* и *туммим*, кабирами, или херувимами, или божественными *ларами*. Если, говоря о *терафимах* (слово, которое Гроций переводит как «ангелы», заимствуя такую этимологию у Корнелия), утверждают, что они являются «символами *ангелического* присутствия» (христианам позволительно называть их «посредниками, через которых проявляется божественное присутствие»), то почему не сделать то же самое по отношению к идолам «язычников»?

Я прекрасно осознаю, что современный человек науки, так же как и рядовой скептик, верит в «одушевленный» образ римской церкви не больше, чем в «одушевленный» фетиш

дикаря. Но здесь мы не рассматриваем вопрос о вере или неверии. Здесь идет речь лишь о свидетельстве древности, охватывающей период времени в несколько тысячелетий, и его противостоянии опровержениям XIX века — века спиритуализма и спиритизма, теософии и оккультизма, Шарко и его гипнотизма, «психического внушения» и нераспознанной ЧЕРНОЙ МАГИИ повсюду.

Не мешало бы нам, европейцам, уважительно относиться к религии наших предков, задавая ей вопросы о ее верованиях и их происхождении, прежде чем призывать на ее защиту языческую древность и ее великую философию; где найдем мы в Западной, так называемой, священной литературе первые упоминания об идолах и фетишах? В Главе XXXI (и далее) Бытия, в Уре халдеев в Месопотамии, где предки Авраама, Серуг и Тера, поклонялись маленьким глиняным идолам, которые назывались их *богами*, и где, в Харане, Рахиль украла изображения (*терафимы*) своего отца Лавана. Иаков, вероятно, запретил поклонение этим богам, но все же через 325 лет после этого запрещения, евреи Моисея приняли «богов амореев» таким же образом (Иисус Навин, XXIV, 14,15). Боги-терафимы Лавана существуют по сей день у некоторых мусульманских племен на территории Персии. Это маленькие статуэтки гениев-хранителей, или богов, с которыми советуются в различных случаях. Раввины объясняют, что у Рахили не было никаких иных мотивов для кражи изображений *богов* своего отца, кроме того, чтобы предотвратить получение им от них знания о направлении, избранном ей и ее мужем Иаковом, и чтобы он не смог еще раз помешать им покинуть его дом. Таким образом, это было не благочестие или страх перед Господом Богом Израиля, но просто страх перед неблагоприятием этих богов, который заставил ее завладеть ими. Более того, ее идолы из мандрагоры были лишь другим видом колдовских и магических орудий.

Каковы же мнения различных классических и даже священных писателей об этих идолах, которых Гермес Трисмегист называет «статуями, предвидящими будущее» (*Асклепий*)?

Филон Библиский показывает, что евреи советовались с *демонами* подобно амореям, особенно при помощи неболь-

ших статуэток, сделанных из золота, в форме нимф, которые, спрошенные в любое время, разъясняли, что должны делать вопрошающие и чего должны избегать («Древности»). В «Дополнениях к Невохиму» (I, iii) говорится, что ничто не напоминает более таких *легко носимых* богов-хранителей язычников (*dii portatiles ver Averrunci*), чем эти охраняющие боги евреев. Они были «истинными амулетами или *одушевленными* талисманами, *spirantia simulacra* Апулея (Книга xi), ответы которых, данные в храме божества Сирии, лично *были выслушаны и повторены* Лукианом. Кирхер (отец-иезуит) показывает также, что *терафимы* выглядели весьма удивительным образом и походили на языческого египетского *Serapis*; и Цедринус подтверждает это заявление Кирхера (в своем «Эдипе», том III, стр. 494 и т. д.), показывая, что *t* и *s* — это буквы, легко переходящие друг в друга (подобно санскритскому *s* и зендийскому *x*), так что *Серафим* (или *Serapis*) и *терафим* являются абсолютными синонимами.

Что касается употребления этих идолов, то Маймонид говорит нам («Дополнение к Невохиму», стр. 41), что эти боги или изображения считались существами, наделенными даром предвидения, способными сказать людям, которые ими владели, «все, что для них полезно и благотворно».

Все эти изображения, говорят нам, имели форму новорожденного или младенца, и лишь некоторые были значительно крупнее. Они представляли собой статуи, или обыкновенных идолов в форме человека. Халдеи выставляли их под свет определенных планет, чтобы последние наделили их своими добродетелями и возможностями. Их использовали для целей астромгии, а обычных *терафимов* — для целей некромантии и колдовства, в большинстве случаев. Духи умерших (элементарии) были соединены с ними посредством магического искусства, и их использовали для различных греховных целей.

Уголино¹ вкладывает в уста мудреца Гамалиэля, учителя (или *гуру*) св. Павла, следующие слова, которые он цитирует, по его словам, из его «Capito», гл. XXXVI: «Они (владельцы таких некромантических *терафимов*) убивали новорожденного младенца, отрезали его голову и клали ему под язык, посы-

¹ Уголино, «Тезаурус», том XXIII, стр. 475.

панный солью и политый маслом, небольшую золотую пластинку, на которой было выдавлено имя злого духа; затем, после подвешивания этой головы на стене своей комнаты, они зажигали перед ней лампы и упав ниц на землю, они *беседовали с ней*».

Ученый маркиз де Мирвиль полагает, что как раз такие эксчеловеческие фетиши имел ввиду Филострат, который приводит ряд примеров такого рода. «Была голова Орфея», — говорит он, — «которая говорила с Киром, и голова Гопломия, жреца из храма Юпитера, которая, как рассказывает Аристотель, после своего отделения от тела, раскрыла имя своего убийцы, которого звали Ценцидасом; и голова некоего Публия Капитануса, который, согласно Траллиану, в момент победы, одержанной римским консулом Ацилием над азиатским королем Антиохом, предсказала крупные несчастья, которые скоро обрушатся на римлян, и т. д.» («Pn. des Esprits», том III, статья 29 для Академии, стр. 252).

Диодор рассказывает миру о том, как в древние времена такие идолы создавались с магическими целями. «Семела, дочь Кадма, вследствие перенесенного испуга родила семимесячного ребенка, Кадм распорядился последовать *обычаю его страны* и даровать ему (ребенку) *сверх-земное* происхождение, которое *обеспечило бы ему жизнь после смерти*, заключив его тело внутрь золотой статуи и сделав из него идола, для которого был установлен особый культ и ритуал» (Диодор, кн. I, стр. 48).

Как точно подмечает Фрер в «Memoires de l'Academie des Inscriptions», том XXIII, стр. 247, комментируя вышеприведенный отрывок: «Пожалуй, единственная вещь, заслуживающая большего внимания, чем то, что *посвящение* ребенка Семелы, которое, согласно *орфикам*, было традицией предков Кадма — это *та церемония, которая была описана раввинами*, как упоминает об этом Селден, и связанная с *терафимами*, или домашними богами-хранителями сирийцев и финикийцев. Однако маловероятно, что евреи были знакомы с *орфиками*».

Таким образом, есть смысл поверить, что содержащиеся в «Эдипе» отца Кирхера многочисленные изображения небольших фигур и голов людей с выступающими из-под их языков

металлическими пластинками, которые полностью высовываются из их ртов, являются истинными и вполне правдоподобными терафимами, — как это показывает де Мирвиль. И опять-таки в «Религиях» (том III, стр. 277) Ле Бланк, рассказывая о финикийских *терафимах*, сравнивает их с греко-фригийским палладиумом, который содержал в себе человеческие останки. Все мистерии обожествления, оргии, жертвоприношения и магии применялись по отношению к таким головам. «Убивался ребенок, достаточно маленький для того, чтобы его невинная душа все еще оставалась единой с *anima mundi* [мировой душой]», — говорит он, — «его голову бальзамировали, и его душа удерживалась в ней, как это утверждалось, силами магии и колдовства». За этим следовал обычный процесс, золотая пластинка и т. п., и т. д.

Это, говорим мы, ужасная ЧЕРНАЯ МАГИЯ; и никто, кроме *дугна* древности и отвратительных колдунов античности не использовал ее. В средние века только немногие римско-католические священники знали, как применять ее; среди них был и якобинский священник-вероотступник, состоявший на службе у королевы Екатерины Медичи, этой доверчивой дочери римской церкви и вдохновительницы «варфоломеевской резни». Эта история изложена Бодином в его знаменитой книге о колдовстве «*Le Demonomanie, ou Traite des Sorciers*» (Париж, 1587 г.); и она же цитируется в «Разоблаченной Изиде» (том 2, стр. 80). Папа Сильвестр II был публично обвинен в колдовстве кардиналом Бенно в связи со своей книгой «Бронзовая голова оракула». Такие головы и другие говорящие статуи, трофеи магического искусства монахов и епископов, были точным воспроизведением *одушевленных* богов древних храмов. Папы Бенедикт IX, Иоанн XX, Григорий VI и Григорий VII, — все они известны истории как колдуны и маги. Невзирая на такую массу фактов, доказывающих, что латинская церковь во всем ограбила древних евреев, — поистине, даже включая их знание *черного искусства*, — один из ее современных адвокатов, а именно, маркиз де Мирвиль, не стыдится публиковать направленные против современных евреев самые ужасные и отвратительные обвинения!

В своей неистовой полемике с французскими символистами, которые пытаются найти философское объяснение

древним библейским обычаям и ритуалам, он говорит: «Мы оставляем без внимания те символические обозначения, которые разыскиваются для объяснения всех таких обычаев евреев-идолопоклонников (их *человеческих* терафимов и отрубленных детских голов), потому что мы вообще не верим в них (такие объяснения). Но мы верим, что «голова», которая советовалась со скандинавским Одним по каждому сложному вопросу, была *терафимом* того же самого (магического) класса. И *еще больше мы верим* в то, что все *подобные таинственные исчезновения и похищения (христианских) детей*, практиковавшиеся евреями во все времена, и даже в наши дни, — *являются прямым следствием этой древней и варварской некромантической практики...* Пусть читатель вспомнит инцидент с дамой и отцом Томасом» («*Pneum des Esprits*», том III, стр. 254).

Это несомненно и совершенно ясно. Несчастные, ограбленные евреи прямо обвиняются в похищении христианских детей для того, чтобы обезглавить их и сделать из них головы *оракулов* с колдовскими целями! Я хочу знать, где проявится в следующий раз фанатизм и нетерпимость, сопровождаемые их *odium theologicum* [теологической ненавистью]?

Напротив, кажется почти очевидным, что как раз вследствие таких ужасных злоупотреблений оккультизмом Моисей и более ранние предки евреев были столь строги в вынесении суровых запретов, направленных против изображений, статуй и чего-либо подобного в отношении «богов» или живых людей. Та же самая причина лежала и в основании сходного запрета, сделанного Мухаммедом и проводимого в жизнь всеми мусульманскими пророками. Ибо *подобие какой-либо личности*, имеющее любую форму или вид и сделанное из любого материала, *может быть обращено человеком, реально обученным практике черного искусства, в смертоносное оружие против личности реальной*. Правовые авторитеты в течение средних веков и даже около 200 лет назад не совершали ошибки, предавая смерти тех, кто владел небольшими восковыми фигурками своих врагов, ибо это означало *намерение убийства* в чистом виде. «Ты не должен превращать духов твоего врага или какого-либо человека в его *simulacrum* [подобие]», ибо «это ужасное преступление против природы». И

снова: «Любой объект, которому придана *санкция* духа, опасен, и не может оставаться в руках неведающего... Должен быть призван эксперт (в магии), чтобы очистить его». («Практические законы оккультной науки», кн. V, коптская копия.)

В одном «Руководстве» по элементарному оккультизму говорится: «Для того, чтобы сделать заколдованный объект (*фетиш*) безвредным, его части следует уменьшить до размеров атомов (разрушить), и весь в целом закопать во влажную почву» (далее следуют наставления, публикация которых не является необходимой).¹

То, что называется «витальными духами» — это астральное тело. «Души, объединенные со своими телами или отделенные от них, *имеют телесную субстанцию, присущую их природе*», — говорит св. Илларион («Comm. in Matth.», V, 8). Астральное тело живого человека, не обученного оккультным наукам, может быть принудительно оживлено или извлечено (специалистом в магии), *и после этого заключено* в какой-либо объект, особенно в тот, который изготовлен по его подобию — портрет, статую, небольшую восковую фигурку и т. д. И так как на любой удар или любое действие астрал реагирует посредством воздействия на физическое тело, становится разумным и логичным полагать, что, если пронзить это подобие в наиболее жизненно важных местах — например, в сердце, — то можно убить реального человека, причем никто не сможет установить причину этого. Египтяне, которые подразделяли человека (*экзотерически*) на три отделения или группы — «разумное тело» (чистый дух, или 7-ой и 6-ой принципы); призрачная душа (5-й, 4-й и 3-й принципы); и грубое тело (прана и *стхула шарира*), призывали впоследствии в своих теургиях и вызываниях духов (для божественных целей *белой магии* так же, как и для целей черного искусства) «призрачную душу», или астральное тело, как мы его называем.

«То, что вызывали — это была не сама душа, но ее подобие, которое греки называли *эйдолоном*, и которое было про-

¹ Автор «Падшего идола» — либо благодаря врожденной интуиции, либо в результате изучения оккультных законов, что известно лишь ему одному, — демонстрирует знание этого факта через Небельсена, который говорит, что дух Тиртанкара был парализован и онемел в то же самое время, когда его идол был предан земле в Индии. Такой эйдолон, или элементарий, не мог ничего поделывать. См. стр. 295.

межуточным принципом между душой и телом. Это учение пришло с Востока, из колыбели всех учений. Как халдейские маги, так и другие последователи Зороастра верили, что не только *божественная* душа (дух) причастна сиянию небесного света, но также и *чувственная* душа». («Пселл, в Комментариях, в Орак.»).

Если это перевести на нашу теософскую фразеологию, то вышеприведенное имеет отношение к атма и буддхи — носителю духа. Неоплатоники, и даже Ориген, «называют астральное тело *аугозйдос* и *астрозйдос*, то есть тем, что обладает великолепным сиянием звезд». («Оккультные науки» графа де Рези, том II, стр. 598-599).

Если говорить шире, весьма прискорбно всеобщее невежество относительно природы человеческого призрачного и витального принципов, так же как и назначения всех человеческих принципов. Тогда как наука отрицает всех их — легкий способ разрубить гордиев узел проблем, — церкви разработали фантастические догмы относительно одного единственного принципа, души, и никто из них не сдвинется со своих соответствующих предубеждений, невзирая на доказательства всей античности и ее наиболее интеллектуальных писателей. Таким образом, прежде чем этот вопрос может быть обсужден с какой-либо надеждой на ясность, должны быть согласованы и изучены нашими теософами — во всяком случае теми, кто заинтересован в этом вопросе — следующие пункты:

1. Различие между физиологической галлюцинацией и психическим, или духовным, ясновидением и яснослышанием.

2. Духи, или сущности определенных невидимых существ — либо *призраки* некогда живых людей, ангелов, духов, либо элементалы — имеют или не имеют они естественное тело, хотя бы эфирное и невидимое для нас? Связаны ли они с некоторой флюидной субстанцией, или способны ли они усваивать ее, которая могла бы помочь им стать видимыми для людей?

3. Обладают ли они или нет силой проникновения между атомами любого объекта, будь это статуя (идол), картина или амулет, наделяя тем самым его своими способностями или силой, и даже *одушевляя* его?

4. Во власти ли адепта, йога или посвященного *удерживать* такие сущности в определенных объектах посредством *белой или черной магии*?

5. Каковы различные состояния (кроме нирваны и авичи) хорошего или дурного человека после смерти? и т. д., и т. п.

Все это может быть изучено по литературе древних классиков, и особенно — по литературе ариев. Между тем, я попыталась объяснить и привести коллективные и индивидуальные суждения всех великих философов древности по этому вопросу в моей «Тайной доктрине». Я надеюсь, что эта книга появится очень скоро. Однако для того, чтобы нейтрализовать эффект, произведенный такой несерьезной работой, как «Падший идол», на неискушенных людей, которые видят в ней лишь сатиру на наши убеждения, я думаю, было бы лучше привести здесь свидетельства веков, чтобы показать, что такие посмертные проделки, какие совершал поддельный аскет м-ра Анстея, умерший внезапной смертью, являются нередким явлением в природе.

Для того, чтобы сделать вывод, читатель может вспомнить, что если астральное тело человека — это не *предубеждение*, основанное на простых галлюцинациях, но реальность, существующая в природе, тогда становится вполне логичным предположить, что такой *эйдолон*, индивидуальность которого полностью сконцентрирована после смерти в его *персональном ЭГО*, должен испытывать тяготение к останкам того тела, которое принадлежало ему в течение его жизни; ¹ и в том случае, если последнее было сожжено и пепел похоронен, тогда он пытается продолжить свое существование при помощи замещения посредством либо овладения каким-либо живым телом (телом медиума), либо привязываясь к своей собственной статуе, картине или какому-то обычному предмету в доме или местности, где он жил. Теория «вампиров» вряд ли может быть полностью предрассудком. Повсюду в Европе, в Германии, Сирии, Молдавии, Сербии, Франции и России для таких тел умерших, которые, как верили, становились вампирами, существовали *специальные ритуалы их изгнания*, установлен-

¹ Даже сожжение не может повлиять на его вмешательство или полностью предотвратить его — поскольку он сам может извлечь себя из пепла. Одна земля может лишить его силы.

ные для них соответствующими церквями. И греческая и латинская церкви считают полезным выкапывать такие тела и пригвозждать их к земле при помощи осинового кола.

Чем бы это ни было, истиной или предубеждением, древние философы и поэты, классики и светские писатели, верили так же, как и мы сейчас (и это длится уже несколько тысячелетий), что человек имеет внутри себя астрального двойника, который может появиться, отделяя себя или исчезая из грубого тела, как в течение жизни, так и после смерти последнего. С этого момента «призрачная душа» является носителем божественной души и чистого духа. Но как только языки пламени охватывают физическую оболочку, духовная душа, отделившись себя от *simulacrum* [подобия] человека, восходит к своему новому дому неомраченного сияния (Девачан, или Сварга), в то время как призрачный эйдолон опускается в царство Гадеса (*лимб*, чистилище, или *камалока*). «Я завершил свой земной путь», — восклицает Дидо, — «мой чудесный призрак (астральное тело), ОБРАЗ моей личности, опустится теперь во чрево земное».¹

«*Et nunc magna mei sub terras ibit imago*» («Энеида», кн. IV, стр. 654).

Сабинус и Сервий Гонорат (ученый комментатор Вергилия VI века) учили, как показал демонолог Делрис (книга II, главы XX и XXV, стр. 116), что человек, кроме своей души, состоит из тени (*умбра*) и тела. Душа восходит на небеса, тело распадается, а тень погружается в Гадес... Они говорят, что этот призрак — *umbra seu simulacrum* — это не настоящее тело, но проявление чего-то такого, до чего никто не может дотронуться рукой, так как оно избегает соприкосновения, подобно дыханию. Гомер отобразил такую тень в призраке Патрокла, который погиб, убитый Гектором, и все же: «Вот он стоит — лицо его и глас его, и кровь его еще струится из ран его!» (См. «Илиаду», XXIII, а также «Одиссею», I, XI). У древних греков и римлян было две души, *anima bruta* и *anima divina*, первая из которых — это животная душа, согласно Гомеру, образ и жизнь тела, а вторая — бессмертная и божественная.

¹ Это представляет собой не внутреннюю область земли, или *ад*, как этому учат антигеологически настроенные теологи, но космическую матрицу его царства — астральный свет нашей атмосферы.

Что касается нашей *камалоки*, то Энниус, по словам Лукреция, «нарисовал картину священных областей в Ахерузии, где живут *не наши тела, не наши души*, но лишь наши подобию, бледность которых невыносима!» Именно среди этих *тений* ему явился божественный Гомер, проливающий горькие слезы, *как будто боги создали целомудренного человека лишь для вечной скорби*. Именно из этого мира (*камалоки*), который *жаждет установить связь с нашим собственным, третья* (часть) поэта, его призрак, объяснила ему тайны природы...¹

И Пифагор, и Платон разделяли душу на две части, независимые друг от друга — разумную душу, или *λογον*, и другую, *неразумную*, *αλογον* — причем последняя подразделялась на две части, или два аспекта, *φυσιχον* и *επιθυμιχον*, которые вместе с божественной душой и ее духом и телом образуют вместе *семь* принципов теософии. То, что Вергилий называет *imago*, «образ», Лукреций именует *simulacrum*, «подобие» (см. «О природе вещей», I), но все это названия одного и того же — *астрального тела*.

Таким образом, мы заключаем, что два представления древних полностью подтверждают нашу эзотерическую философию: (а) *астральная, или материализованная фигура умершего, это не душа, не дух, не тело* умершей личности, а просто ее *тень*, что оправдывает наше определение ее как «оболочки»; (б) *хотя бы и бессмертный Бог* (ангел) одушевлял объект, он никогда не сможет быть *духом*, то есть *ДУШОЙ*, или истинным духовным эго когда-то жившего человека; ибо они восходят вверх, и астральная тень (хотя бы это было тенью живого человека) никогда не может быть выше земного, или *связанного с землей* эго, или *неразумной* оболочки. Го-

1

...Esse Acherusia templa

*Quo neque permanent animae, neque corpora nostra,
Sed quaedam simulacra, modis pallentia miris,
Unde sibi exortam semper florentis Homeri
Commemorat speciem lacrymas et fundere salsas
Coepisse, et rerum naturam, expandere dictis.*

...Есть Ахерузии некая область,
Место, куда не тела и не души являются наши,
Но только призраки их удивительно бледного вида.
Он говорит, что ему появился оттуда Гомера
Вечно цветущего лик, начавший горькие слезы
Лить и природу вещей открывать в своих изречениях.

мер был поэтому прав, когда его Телемах воскликнул, увидев Улисса, который явился своему сыну: «Нет, ты не мой отец, ты демон, дух, который меня соблазняет и вводит в заблуждение».

Ουσυ Οδυσσευς εσσι πατηρ εμοσ αλλαμε δαπιων θελγει
(«Одиссея», XVI, 194.)

Такие иллюзорные тени, не принадлежащие ни земле, ни небесам, используются колдунами и другими адептами черного искусства, помогая им преследовать их жертвы; вызывать галлюцинации в мозгу искренних и разумных людей, становящихся жертвами ментальных эпидемий, вызванных ими для некой цели; и чтобы всеми способами противостоять благотворной работе хранителей человечества, как божественных, так и человеческих.

Таким образом, сказанного достаточно, чтобы доказать, что теософы имеют подтверждения справедливости своих доктрин, подкрепленные античностью в целом.¹

¹ В подтверждение теории о том, что в объекте поклонения может концентрироваться большое количество психической силы, мы можем привести следующий библейский рассказ о низвержении идола Дагона в его собственном храме высшей силой еврейского ковчега:

«И взяли филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили подле Дагона. И встали азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицом своим к земле пред ковчегом Господним. И взяли они Дагона, и опять поставили его на свое место. И встали они поутру на следующий день, и вот, Дагон лежит ниц на земле пред ковчегом Господним; голова Дагона и обе руки его лежали отсеченные, каждая особо, на пороге, осталось только туловище Дагона» [1-я Царств, V, 2-4]. — Прим. Генри С. Олькотта.

ОККУЛЬТНАЯ ИЛИ ТОЧНАЯ НАУКА?

Ecce Signum! Вот знак, который можно увидеть в ближайшем будущем, проблема, которая будет *тем самым* вопросом грядущего века, о котором спросит себя каждый думающий серьезный отец, заботящийся о воспитании детей в XX веке. И давайте сразу же установим, что под «Оккультной наукой» здесь не имеется ввиду ни *жизнь челы*, ни самоограничение аскета, но лишь изучение того, что может дать ключ к тайнам природы и вскрыть проблемы вселенной и психофизического человека — даже если кто-то не имеет склонности идти более глубоко.

Каждое новое открытие современной науки подтверждает истины древней философии. Истинный оккультист, если он движется в правильном направлении, никогда не встретится с проблемой, которую не способна разрешить эзотерическая наука; научные общества Запада же до сих пор не могут проникнуть в глубину или объяснить со всех сторон какой-либо феномен естественной науки. Точной науке не удастся сделать это в *данном* цикле по причинам, которые будут изложены далее. Тем не менее, гордыня этого века, который восстает против проникновения в научную империю старых — и прежде всего трансцендентальных — истин, растет с каждым годом и становится все более нетерпимой. Скоро мир будет созерцать науку как бы плавающую в облаках самонадеянности, подобно новой Вавилонской башне, которая, возможно, разделит участь этого библейского памятника.

В одной современной научной работе по антропологии¹ можно прочесть следующее: «В конце концов, нам дано *знать* (?), понять, объяснить и измерить силы, которые, как утверждается, исходят от Бога... Мы сделали электричество нашим

¹ *Bulletin de la Societe d'Anthropologie*, 3 fasc. p. 384.

почтальоном, свет нашим рисовальщиком, сродство химических элементов нашим ремесленником» и т. д., и т. д. Это написано во французской работе. Тот, кто знает что-либо о затруднениях в точной науке, об ошибках и повседневных признаниях ее приверженцев, склоняется к тому, чтобы, после прочтения таких помпезных заявлений, воскликнуть вместе с недовольным человеком из Библии: «*Tradidit mundum ut non sciant*». Поистине, «мир предоставил им то, что *они никогда не узнают*».

О том, сколь легко могут ученые *достигать успеха* в этом направлении, можно заключить из того факта, что даже сам великий Гумбольдт мог высказывать такие ошибочные аксиомы, как например эта: «Наука начинается для человека только тогда, *когда его ум подчинил МАТЕРИЮ!*»¹ В этом выражении содержалась бы, вероятно, большая истина, если бы слово «материя» было заменено в нем на слово «дух». Но мосье Ренан не приветствовал бы тогда почтенного автора «Космоса» так, как он это сделал, если бы термин «материя» был заменен термином «дух».

Я намереваюсь привести несколько примеров, свидетельствующих о том, что знание одной лишь материи, с ее ранее «неуловимыми» силами, — какое значение не имело бы это определение для Французской Академии наук или Королевского общества в то время, когда оно было предложено, — всего этого недостаточно для целей истинной науки. Этого никогда не будет достаточно для того чтобы объяснить самый простейший феномен даже в объективной физической природе, не говоря уж об аномальных случаях, к которым физиологи и биологи в настоящее время проявляют такой большой интерес. Как высказал в своей работе отец Сеччи, знаменитый римский астроном:² «Если бы были доказаны лишь некоторые из *новых сил*, это с необходимостью повлекло бы за собой допущение в эту область агентов *совсем иного рода*, чем силы гравитации».

«Я прочел немало об оккультизме и изучил каббалистические книги: я не понял в них ни одного слова!» — таково

¹ «Космос», том I, стр. 3 и 76.

² «О силах, и т.д.».

замечание, сделанное недавно ученым экспериментатором, специалистом по «передаче мысли», «цвето-звукам» и т. п.

Очень может быть. Надо изучить буквы прежде чем иметь возможность говорить и читать, или понимать что написано.

Лет сорок назад я знала ребенка — маленькую девочку семи или восьми лет — которая пугала своих родителей, говоря:

«Теперь, мама, я люблю тебя. Ты очень хорошая и добрая по отношению ко мне сегодня, твои слова *совсем голубые*»...

«Что ты имеешь в виду?» — спрашивала мать.

«Твои слова *совсем голубые*, потому что они такие ласковые, но когда ты ругаешь меня, то *они красные*... такие красные! Но самое плохое, когда вы ссоритесь с папой, потому что тогда они *оранжевые*... ужасные... как это»...

И ребенок показал на камин с сильно шумящим огнем и огромными языками пламени. Мать побледнела.

После этого восприимчивой девочке очень часто слышались ассоциации звуков и цветов. Мелодия, которую ее мать играла на пианино, приводила ее в экстаз; она объясняла, что видит «такие прекрасные радуги»; когда играла ее тетя, это были «фейрверки и звезды», «звезды, выстреливаемые из ракетниц... и затем взрывающиеся».

Родители были испуганы и подозревали, что что-то произошло с мозгом ребенка. Был вызван семейный доктор.

«Избыток детской фантазии», — сказал он. — «Невинные галлюцинации... Не давайте ей пить чай и сделайте так, чтобы она больше играла со своими маленькими братьями — боролась бы с ними и имела какие-нибудь физические упражнения...»

И он удалился.

В большом русском городе, на берегу Волги, стоит больница с примыкающим к ней сумасшедшим домом. Здесь жила бедная женщина, которая содержалась здесь более двадцати лет, то есть, фактически, до самой смерти, как «безобидная», хотя и *душевнобольная* пациентка. Никаких иных доказательств ее безумия нельзя было найти в истории болезни за исключением того, что плеск и бормотание волн на реке вызывало у нее видение «Божественной радуги»; а голос супер-

интенданта заставлял ее видеть «черное и темно-красное» — *цвета Дьявола*.

Примерно в то же время, в 1840 году, французские газеты сообщали о чем-то сходном с этим феноменом. Такое аномальное состояние чувств — как думали тогда врачи — могло быть связано лишь с одной причиной; такие *впечатления*, если они проявлялись без какой-либо *явно прослеживаемой* причины, приписывались слабому мозгу и болезненно разбалансированному уму, с большой вероятностью приводящему такого человека к лунатизму. Таково было *утверждение* науки. Взгляды набожно настроенных людей, подтверждавшиеся уверениями местного кюре, склонялись к иному способу объяснения. Мозг ничего не мог поделать с этим «наваждением», потому что это были просто проделки «старого джентльмена» с раздвоенными копытами и сверкающими рогами. Как ученые люди, так и суеверные «порядочные женщины», должны были в какой-то мере изменить свои взгляды с 1840 года.

Даже в тот ранний период и до того, как «рочестерская» волна спиритуализма охватила значительную часть цивилизованного общества Европы, было показано, что то же самое явление можно вызвать посредством различных наркотиков и химических веществ. Некоторые отважные люди, которые не боялись ни обвинений в лунатизме, ни той неприятной перспективы, что их будут рассматривать как заключенных в «тенётах Дьявола», проделали опыты и публично объявили об из результатах. Одним из них был Теофиль Готье, знаменитый французский писатель.

Немного найдется знакомых с французской литературой того времени, кто бы не знал очаровательную историю, рассказанную этим автором, в которой он описывает видения человека, принявшего опиум. Чтобы проанализировать собственные *впечатления*, он принял большую дозу *гашиша*. «Мой слух», — пишет он, — «приобрел удивительные способности: я слышал музыку цветов; звуки — зеленые, красные и голубые — втекали в мои уши ясно *различимыми* волнами запаха и цвета. Опрокинутый стакан, скрип кресла, слово, сказанное шепотом, вибрировали и звучали *внутри меня* как многочисленные удары грома. При самом легком прикосновении к какому-либо предмету — мебели или человеческому

телу — я слышал длительные звуки, вздохи, подобные мелодичным вибрациям золотой арфы...»¹

Без сомнения, силы человеческой фантазии велики; безусловно, иллюзии и галлюцинации могут быть созданы естественным или искусственным путем в течение короткого или длинного периода времени в мозгу самого здорового человека. Но существуют также естественные феномены, не укладываемые в эту «аномальную» группу; и они должны в конце концов привлечь к себе внимание научных умов. Явления гипнотизма, передачи мыслей, вызывания чувства, смешиваясь друг с другом и проявляя свою оккультную сущность в нашем феноменальном мире, в конце концов смогли привлечь к себе внимание нескольких выдающихся ученых. Под руководством знаменитого доктора Шарко, из госпиталя св. Петра в Париже, несколько знаменитых ученых во Франции, России, Англии, Германии и Италии занялись исследованием этих явлений. Более чем 15 лет они проводили эксперименты, исследовали и теоретизировали. И каков результат? Единственное объяснение данное публике, тем людям, которые жаждут познакомиться с истинной, сокровенной природой этих явлений, с их причинами и происхождением, заключается в том, что чувствительные люди, обнаруживающие такие феномены, являются истериками! Нам говорят, что они *психопаты*² и *неврастеники*,³ — и нет никакой иной причины, лежащей в основе бесполезного разнообразия этих проявлений, кроме как причины физиологического характера.

Это выглядит удовлетворительным в настоящее время, и вполне возможно, что и в будущем.

Таким образом, «истерической галлюцинации» суждено стать, по-видимому, *альфой* и *омегой* всякого феномена. В то же время, наука определяет термин «галлюцинация» как «ошибку наших *органов чувств*, которая влияет и на наш *интеллект*».⁴ Такие галлюцинации чувствительного человека, вызванные, например, появлением «астрального тела», пере-

¹ «La Presse», 10 июля 1840 г.

² Сложный греческий термин, созданный на медицинских факультетах в России.

³ От слова «невроз».

⁴ «Медицинский словарь».

живаются не только «интеллектом» этого человека (или медиума), но и воспринимаются сходным образом чувствами присутствующих. Следовательно, можно заключить, что все эти свидетели также являются *истериками*.

Мы видим, что мир находится в опасности в том смысле, что в конце этого столетия он может превратиться в огромный сумасшедший дом, в котором лишь ученые-физики будут представлять собой *здоровую* часть человечества.

Из всех проблем медицинской философии, галлюцинация представляет собой наиболее трудноразрешимую, от которой трудно отделаться. Это едва ли могло бы быть иначе, поскольку она является одним из таинственных результатов нашей двойственной природы, мостом, переброшенным через пропасть, которая отделяет мир материи от мира духа. Оценить или познать *ноумен* в ее феноменах не может никто кроме тех, кто стремится на другую сторону. Несомненно, проявления сбивают с толка всякого, кто свидетельствует о них впервые. *Галлюцинация*, являясь для материалиста доказательством творческой способности, *потенцией* человеческого духа, *воплощая* для деятеля церкви «чудеса» и объясняя *сверхъестественным* путем простейшие эффекты естественных причин, не может быть до сих пор принята за то, чем она является на самом деле, и вряд ли можно настаивать на принятии материалистической или церковной позиции, поскольку одна из них столь же сильна в ее отрицании, так же как другая — в ее подтверждении. «Галлюцинация», — говорит авторитетный источник, цитируемый Бриером де Буамоном,¹ — «это воспроизведение материального признака идеи». Галлюцинация, как говорят, не имеет отношения к возрасту и добродетелям; или, если фатальный эксперимент чего-нибудь вообще стоит, то можно сказать, что: «врач, который уделил бы ей слишком много внимания, или изучал бы ее очень долгое время и *очень серьезно*, мог бы быть уверен, что он кончит свою карьеру среди своих собственных пациентов».

Это является дополнительным доказательством того, что «галлюцинацию» вряд ли когда-либо изучали «слишком *серьезно*», поскольку самопожертвование вовсе не является при-

¹ «Галлюцинация», стр. 3.

мечательной чертой нашего века. Но *если* она столь опасна, почему бы нам не позволить себе такое смелое и непочтительное предположение, что биологи и физиологи школы д-ра Шарко стали жертвой собственной *галлюцинации*, основанной на односторонней научной идее о том, что все исследовавшиеся ими феномены галлюцинаций обусловлены *истерией*?

Как бы там ни было, по причине *коллективной галлюцинации* наших медицинских светил или импотенции материалистической мысли, этот простейший феномен, *признанный* и исследованный людьми науки в 1885 году, остается столь же необъясненным ими, как это было в 1840 году.

Если даже принять, что кое-кто из обывателей, помимо огромной почтительности (доходящей до *фетишизма*), действительно примут утверждение ученых о том, что каждое явление, каждое «аномальное» проявление обусловлено выходами *эпилептической истерии*, — то что же остается делать остальной публике? Должны ли они верить, что грифель м-ра Эглинтонна, движущийся *сам по себе*, также действует в припадке эпилепсии, как и его медиум, хотя бы он даже и *не касался его*? Или, что пророческие высказывания провидцев, великих апостолов всех веков и религий, были просто патологическими результатами истерии? Или, опять-таки, что «чудеса» Библии, а также Пифагора, Аполлония и других, принадлежат к тому же семейству *аномальных* проявлений, как и галлюцинации мадемуазель Альфонсины (или как бы ее ни называли) у д-ра Шарко, и ее эротических описаний и поэтических опусов, «вследствие *наполнения газами ее большой кишки*» (дословно)? Такая претензия, по-видимому, обречена на неудачу. Прежде всего следовало бы объяснить саму «галлюцинацию», когда она в действительности имеет физиологическую причину, — но *это никогда не было сделано*. Выбрав случайным образом некоторые из множества определений, данных видными французскими медиками (у нас нет под рукой соответствующих английских), мы хотели бы спросить — а что на основании их мы можем узнать о «галлюцинации»? Мы привели выше «определение» (если его можно так назвать) д-ра Бриера де Буамона; рассмотрим еще некоторые из них.

Д-р Лелю называет ее — «безумие в *ощущениях и восприятии*»; д-р Чомиль — «общая иллюзия *ощущения*»; ¹ д-р Лере — «иллюзия, промежуточная между ощущением и представлением» («Психологические фрагменты»); д-р Мишо — «сумасшествие восприятия» («Иллюзия чувств»); д-р Калмель — «иллюзия, вызванная неправильным изменением нервной ткани» («Безумие», т. I) и т. д., и т. д.

Я сожалею, что все вышеприведенные мнения не сделали мир мудрее, чем он есть. Со своей стороны, я верю, что теософы сохранили старое определение галлюцинации (теофании) ² и безумия, которое было создано около двух тысячелетий назад Платоном, Вергилием, Гиппократом, Галеном и медицинскими и теологическими школами древних. «Есть два вида безумия, один из которых создается телом, а другой посылается нам *богами*».

Около десяти лет назад, когда я писала «Разоблаченную Изиду», наиболее важной целью работы являлась демонстрация следующего: (а) реальность *окультного* в природе; (б) тщательное ознакомление со всеми оккультными сферами у «определенных людей» и мастерством в этой области; (в) недостаточность искусства или науки нашего времени, которые даже не упоминают Веды; (г) что сотни вещей, особенно тайн природы, — *in abscondito*, как это называли алхимики, — были известны ариям в домахабхаратовский период, и они же неизвестны нам, современным мудрецам XIX века.

Новое доказательство этого поступает сейчас. Оно является результатом некоторых современных исследований во Франции, проведенных учеными «специалистами» (?) в связи с тем смешением цвета и звука, *музыкальных и цветowych впечатлений*, которое наблюдается у некоторых «невротиков и психо-маньяков».

Д-р Ньюбемер впервые начал исследовать этот особый феномен в Австрии в 1873 году. После него он начал серьезно изучаться в Германии Блавером и Леманном, в Италии — Велларди, Барегги и некоторыми другими, и в наше время — д-ром Педронно во Франции. Однако, наиболее интересные

¹ См. «Словарь медицинских терминов».

² Общение с богами.

сообщения о *цвето-звуковых* феноменах можно найти в статье А. де Роша («La Nature», 1885, No. 626, стр. 406 и далее), который работал с неким джентльменом по имени «Н. Р.».

Далее следует короткое резюме этой работы.

Н. Р. — это человек 57 лет, адвокат по профессии, проживающий ныне в предместье Парижа, страстный любитель естественных наук, которые он изучал очень серьезно, любитель музыки, хотя и не являющийся сам музыкантом, путешественник и крупный лингвист. Н. Р. никогда не читал чего-либо о том удивительном явлении, которое приводит к тому, что некоторые люди сочетают звук и цвет, но он был подвержен этому с самого детства. Любое описание чего-либо, воспринимаемое на слух, возбуждало в нем цветовые впечатления. Так, звучание гласных вызывало у него: буква **A** казалась ему темно-красной, **E** — белой, **I** — черной, **O** — желтой, **U** — голубой; **Ai** — цвет грецкого ореха, **Ei** — бледно-серый, **Eu** — светло-голубой, **Oi** — темно-желтый, **Ou** — желтоватый. Почти все согласные имели темно-серый цвет, тогда как гласная или дифтонг, образуя вместе с согласной слог, окрашивала этот слог своим собственным цветом. Таким образом, **ba**, **ca**, **da** — все имеют серо-красный цвет, **bi**, **ci**, **di** — цвет золы, **bo**, **co**, **do** — желто-серый и т. д. **S** в конце слова, произносимый как шипящая, подобно испанским словам *los compos*, придает слогу, который ему предшествует, металлический блеск. Цвет слова зависит таким образом от цвета образующих его букв, поэтому человеческая речь представляется Н. Р. в виде многоцветных пестрых лент, выходящих из рта человека, цвета которых определяются окраской гласных, отделенных друг от друга сероватыми полосками согласных.

В свою очередь, разные языки приобретают общую окраску благодаря тем буквам, которые доминируют в каждом из них. Например, немецкий, в котором много согласных, производит в целом впечатление темно-серого мха; французский выглядит серым, сильно смешанным с белым; английский кажется почти черным; испанский кажется многоцветным с преобладанием желтого и ярко-красного оттенков, итальянский — желтым, смешанным с алым и черным, но с более тонкими или гармоничными сочетаниями оттенков, чем испанский.

Низкий голос производит у Н. Р. впечатление темно-красного цвета, постепенно переходящего в цвет шоколада, а пронзительный звонкий голос предполагает голубой цвет; голос, расположенный между этими двумя крайними вариантами, воспринимается как очень светлый желтый.

Звуки инструментов также имеют характерные для них цвета: звуки пианино и флейты окрашены в голубой, виолончель — в черный, гитара в серебристо-серый и т. д.

Названия музыкальных нот, произнесенных вслух, влияют на Н. Р. также, как слова. Окраска поющего голоса зависит от его высоты и диапазона, а также от аккомпанирующего инструмента.

Так обстоит дело и с *образами*, произносимыми вслух; но при чтении в уме они окрашиваются для него в тот цвет, которым они написаны или напечатаны. Таким образом форма сама по себе не имеет ничего общего с этими цветовыми феноменами. Тогда как эти впечатления в общем не имеют места вне его самого, но осуществляются в его собственном мозгу, известны и другие чувствительные люди, обнаруживающие еще более любопытные феномены, чем «Н. Р.».

Помимо интересной главы, написанной по этому вопросу Гальтоном в его книге «Проблемы человеческих способностей и их развития», мы находим в «London Medical Record» следующее описание впечатлений чувствительного человека: «Как только я *слышу* звуки гитары, я *вижу* колеблющиеся струны, окруженные цветными парами». Пианино вызывает то же самое: «цветные образы начинают парить над клавишами». Один из пациентов д-ра Педронно в Париже¹ постоянно имеет цветные впечатления *вне* его самого. «Как только я слышу хор, составленный из нескольких голосов», — говорит он, — «я *чувствую* большое количество цветных точек, парящих над головами певцов. Я чувствую их, потому что мои глаза не получают определенного ощущения; тем не менее я вынужден *смотреть* на них, и когда я *исследую* их, я чувствую себя смущенным, потому что я не могу найти эти ярко светящиеся точки там, где я на них *смотрю*, или скорее там, где я их *чувствую*».

¹ «Annales d'Oculistique», ноябрь и декабрь 1882 г. — «Jornal de Medicine de l'Ouest», 4-й квартал за 1882 г.

Наоборот, имеются чувствительные люди, у которых при виде цвета немедленно возникает звуковое ощущение, а также такие, у которых одно особое ощущение создает два других. Некий чувствительный человек не может слышать ударный инструмент без того, чтобы не почувствовать вкус меди во рту во время концерта, и при этом он видит также темно-золотые облака.

Наука исследует такие проявления, признает их реальность и, тем не менее, остается бессильной объяснить их. «*Невроз и истерия*» — это единственный ответ, который можно получить; «собачьи галлюцинации» французских академиков, упоминаемые в «Изиде», до сих пор сохраняют свою ценность в качестве объяснения или *универсальной разгадки* всех подобных феноменов. Но все это кажется естественным, а именно то, что наука бесспорно не способна объяснить этот своеобразный феномен ассоциации *света* и *звука*, поскольку ее теория света сама по себе никогда не была целиком доказана и не является до сих пор полностью завершенной.

Пусть наши ученые оппоненты еще немного поиграют в жмурки среди феноменов, находясь без каких-либо оснований на своих вечных физиологических позициях. По-видимому, недалеко то время, когда они будут вынуждены изменить свою тактику или признать себя побежденными даже в случае таких *элементарных* феноменов, как вышеописанные. Но что бы ни сказали или ни сделали физиологи, каковы бы ни были их научные объяснения, гипотезы или заключения в настоящем или в будущем, современные феномены находят свое истинное объяснение при обращении к древним Ведам и другим «Священным книгам Востока». Ибо весьма несложно показать, что ведийские арии были хорошо знакомы со всеми такими тайнами звука и света. *Мысленные* корреляции между «зрением» и «слухом» были в то время столь же известным фактом, как и в наше время, когда человек смотрит на находящиеся перед ним объективные предметы в полдень широко раскрытыми глазами.

Любой изучающий оккультизм, даже самый молодой *чела*, который начал *эзотерически* читать свои Веды, может предположить, что на самом деле означает этот феномен; это просто *циклическое возвращение человеческих организмов к их*

примитивной форме во время третьей или даже четвертой коренных рас так называемого допотопного периода. Все говорит в пользу этого, даже исследования таких точных наук, как филология и сравнительная мифология. Со времен седой античности, с периода самого глубокого упадка великих цивилизаций этих рас, предшествовавших нашей пятой расе, следы которых лежат сейчас на самом дне океанов, было известно явление, о котором идет речь. То, что сейчас рассматривается как аномальное явление, было, скорее всего, нормальным для допотопного человечества. И это не пустые слова, чему свидетельством являются два нижеприведенных доказательства.

Благодаря многочисленным данным, полученным в лингвистических исследованиях, филологи начинают поднимать свои голоса и указывать на некоторые наводящие на мысль, хотя и не объясненные до сих пор, факты. 1). Все слова, указывающие на восприятие человеком *света* и *звука* и на связанные с ними понятия, как было показано, *происходят от одних и тех же корней*.¹ 2). В свою очередь, *мифология* обнаруживает очевидный закон (единообразие которого исключает возможность случайности), который привел древних символистов к тому, чтобы представлять всех своих богов *солнца* и все свои *лучезарные* божества — таких как Утренняя Заря, Солнце, или Аврора, Феб, Аполлон и так далее — связанными тем или иным образом с музыкой и пением, то есть со *звуком*, и ассоциированными также с сиянием и цветом.²

Если это можно рассматривать только лишь как предположение, то существует и лучшее доказательство в Ведах, где такие понятия, как «звук» и «свет», «слышать» и «видеть», *всегда связаны друг с другом*. В гимне X, 71, 4-й стих, мы читаем: «Кто-то, *хотя и смотрит, не видит речи*, а другой, *хотя и видит, не слышит ее*». И опять-таки в седьмом стихе, в котором встреча друзей представлена как соревнование друг с другом в пении, они характеризуются двумя определениями, помещенными рядом друг с другом, — *акшаванта* и *карнаванта*, — то есть «тот, кто снабжен глазами» и «тот, кто

¹ Воеводский, «Введение в мифологию «Одиссеи».

² «Эссе о вакхических культурах индоевропейских народов».

снабжен ушами». Последнее естественно — певец имеет *хороший музыкальный слух*, и этот эпитет вполне уместен в свете музыкального состязания. Но какой же смысл может иметь в этом случае акшаванта, то есть хорошее зрение, помимо того, что имеется связь и смысл, не объясненные до сих пор, поскольку этот гимн относится к зрению в те времена, когда *зрение* и *слух* были синонимичными понятиями? Более того, филолог и начинающий приобретать известность ориенталист¹ говорит нам, что «глагольный санскритской корень *arc* имеет два значения — *петь* и *светиться*, то есть испускать лучи. Существительные *rc* и *arka*, производные от корня *arc*, используются для обозначения, во-первых, *песни* и *гимна*, и во-вторых, *сверкания*, луча, солнца... По представлениям древних, *речь могла быть видимой*... — объясняет он. Что скажет на это Эзотерическая доктрина, дающая универсальное решение всем научным проблемам и тайнам? Она отошлет нас к главе об «Эволюции Рас», в которой древний человек показан в процессе его эволюции, протекающей в физическом плане путем развития одного чувства в каждой из последующих рас (которых всего семь), начиная с первой Коренной расы в течение 4-го цикла на этой планете.² *Человеческая* речь, как нам известно, возникла в Коренной расе, предшествовавшей нашей — *четвертой*, или расе «атлантов», — в самом ее начале, в первой подрасе; и одновременно с ней развилось зрение, как физическое чувство, — тогда как другие четыре чувства (с двумя дополнительными — шестым и седьмым — о которых наука пока ничего не знает) оставались в своем латентном, недоразвитом состоянии в физическом смысле, хотя они и были полностью развиты в духовном отношении. Наше чувство *слуха* развилось только в третьей подрасе. Таким образом, если человеческая «речь», из-за отсутствия чувства слуха, была вначале даже чем-то меньшим чем то, что мы сейчас могли бы назвать как шепот, поскольку это было скорее мысленное произнесение звуков, чем что-

¹ Профессор Овсяннико-Куликовский, автор эссе «О вакхических культах».

² См. «Эзотерический буддизм» — циклы, мировые периоды и подрасы. Глава, на которую дается ссылка, появится в «Тайной Доктрине», которая вскоре будет опубликована.

либо другое, что-то похожее на те системы, которые разработаны сейчас для глухих и немых, то легко понять, как, начиная с тех далеких дней, «речь» становилась связанной со «зрением», или, другими словами, люди могли понимать друг друга и *говорить* с помощью одного лишь *зрения* и *прикосновения*. «Звук видишь до того, как он услышан», — говорится в книге *Киу-ти*. Вспышка молнии предшествует удару грома. По мере того как движется время, человечество все ниже и ниже погружается в *материальное*, физическую пелену, закрывающую духовное, до тех пор, пока весь набор чувств — который сформировал во время первых трех Коренных рас лишь одно Чувство, а именно *духовное восприятие* — в конце концов окончательно распадается, образуя таким образом пять отдельных чувств...

Но мы принадлежим к пятой расе и уже миновали верхнюю точку цикла нашей подрасы. Со временем, когда эти явления и увеличение числа чувствительных органов в нашем веке будут доказаны, это человечество будет быстро двигаться по пути чистой духовности и достигнет вершины (*нашей* расы) в конце седьмой подрасы. Выражаясь более ясно и *полно* (я боюсь, что более *ясно* и *полно* — лишь для некоторых теософов), мы должны быть в этот период на том же уровне духовности, который был свойственен и естественен для первой подрасы третьей Коренной расы 4-го цикла; и вторая половина его (то есть та, в которой мы сейчас находимся), согласно с законом соответствия, будет протекать параллельно с *первой* половиной 3-его цикла. По словам того, в ком живут Истина и Мудрость (хотя Его слова часто недопонимают и критикуют не только невежественные люди, но даже некоторые теософы), «в первой половине 3-его цикла примордиальная духовность человека померкла вследствие ее омрачения нарождающейся ментальностью»; человечество находилось в первой половине этого цикла в *фазе спада*, а во второй половине — в фазе роста: это значит, что «его (человека) *гигантская* фигура уменьшилась, а его тело улучшилось по своей структуре; и он стал более разумным существом, хотя и все еще более близким к человекообразной обезьяне, чем к богочеловеку». И если это так, то, согласно тому же самому закону соответствия, неизбежному в системе циклов, мы должны

прийти к следующему заключению: что последняя половина нашего цикла (соответствующая, как это показано, первой половине 3-его цикла) должна снова стать покрытой возрождающейся «примордиальной» духовностью, которая в конце 4-го цикла почти затмит нашу действительную ментальность, то есть холодный *человеческий* Разум.

На основе того же закона соответствий — как это будет показано и подробно объяснено в «Тайной Доктрине», которая вскоре будет опубликована, — цивилизованное человечество скоро начнет обнаруживать себя менее «рациональным» в *мирском плане*, и, во всяком случае, скорее бого-подобными, чем «похожими на обезьян» — какими мы являемся, к нашему глубокому сожалению, сейчас.

Я могу закончить замечанием о том, что, поскольку наши естественные склонности, являющиеся все еще «обезьяноподобными», вынуждают нас (в индивидуальном и коллективном аспекте) опасаться, что мы будем выброшены общественным мнением из той области, где все небольшие тела притягиваются к центру нашей общественной солнечной системы — к Науке и ее авторитетам, — то следует изыскать какое-либо средство против такого бедственного положения дел. Поэтому я намереваюсь показать в этой статье, что, поскольку мы находимся лишь в пятой подрасе Пра-расы, и никто из нас не доживет до седьмой, когда все улучшится естественным путем, — то не имеет смысла возлагать наши надежды на науку, будь она ортодоксальной или полуеретической. Люди науки не могут помочь миру понять основную причину явлений, которую им невозможно будет объяснить даже самим себе, поскольку они находятся в этом цикле. Они не смогут ни понять, ни объяснить ее, так же как и все остальные, не знакомые с оккультизмом и скрытыми законами, которые управляют природой и человечеством. Люди науки беспомощны в этом случае, и несправедливо обвинять их в дурных намерениях, или в отсутствии доброй воли, как это часто делается. Их *рациональность* (которую в этом случае следует рассматривать как *интеллект*, но не разум) никогда не может помочь им обратить свое внимание на оккультное исследование. Поэтому бесполезно требовать или ожидать от ученых нашего века того, что они абсолютно неспособны сделать для нас, до

тех пор, пока следующий цикл не изменит полностью их *внутреннюю* природу путем «усовершенствования структуры» их духовного ума.

Выше уже было отмечено, что ни медицинские факультеты, ни научные организации в области физических наук ни в коей мере не могут объяснить *primum mobile*, или *основную* причину даже простейшего явления, за исключением причин чисто физиологического характера; и если они не обратятся за помощью к оккультизму, они будут повергнуты ниц еще до конца XX столетия.

Это кажется чересчур смелым утверждением. И тем не менее оно полностью подтверждается заявлениями некоторых авторитетов в области медицины о том, что *никакое явление не существует, если оно не вызвано физиологическими и чисто физическими причинами*. Они могли бы перевернуть это заявление и сказать, что *никакое окончательное исследование невозможно, если оно основано лишь на физиологических и физических причинах*. Это было бы правильно. Они могли бы добавить также, что, будучи людьми точной науки, они не могут использовать других методов исследования. Поэтому, проводя свои опыты в определенных рамках, они могли бы воздерживаться от того, чтобы объявлять о решении *своей* задачи. В этом случае эти явления могли бы перейти в ведение трансценденталистов и философов, рассуждающих о них. Если бы они высказывались в таком чистосердечном духе, никто не имел бы права упрекать их в том, что они не выполняют своего долга: ибо они сделали бы максимум того, что могут в данных обстоятельствах, и, как это будет сейчас показано, они и не могли бы сделать большего. Однако, в наше время врачи, которые сводят все к «невропатии», препятствуют прогрессу истинно психологического познания. Пока имеется отверстие, хотя и очень небольшое, для проникновения луча от высшего Эго человека, изгоняющего темноту чисто материалистических концепций из месторасположения его интеллекта, и заменяющего ее светом, исходящим из того плана бытия, который совершенно неизвестен обычным чувствам, — эти врачи никогда не будут иметь полного успеха. И, поскольку, для того, чтобы все такие аномальные случаи проявились для наших физических и духовных чувств, други-

ми словами, для того, чтобы они стали объективными, — для этого порождающие их причины всегда должны быть смешаны между двумя сферами, или планами бытия — физическим и духовным, — то вполне естественно, что материалист будет различать лишь те из них, с которыми он знаком, и останется слеп ко всем остальным. Нижеследующий пример сделает это ясным для всякого интеллектуального читателя.

Когда мы говорим о свете, тепле, звуке и т. д., — что мы имеем ввиду? Каждое из этих естественных явлений существует *per se* [само по себе]. Но для нас оно не существует независимо от наших органов чувств, и оно существует только в той степени, в какой воспринимается соответствующими ему чувствами. Ни в коей мере не будучи глухими или слепыми, некоторые люди обладают гораздо менее острым слухом и зрением, чем окружающие; и это хорошо известный факт, что наши чувства могут развиваться и быть подвергнуты тренировке так же, как и наши мышцы, — посредством упражнений. Это старая аксиома: нужен глаз для того, чтобы солнце могло проявить свой свет; и хотя солнечная энергия существует начиная с первой вибрации нашей манвантары и будет существовать вплоть до мертвящего дыхания пралайи, все же, если определенная часть этой энергии не произведет в нас те изменения, которые мы называем восприятием света, то киммерийская тьма заполнит космос, и мы будем отрицать само существование солнца. Наука делает различие между двумя энергиями — тепловой и световой. Но та же самая наука учит нас, что создание, или существо, в котором соответствующие внешние воздействия произвели бы одинаковые изменения, не смогло бы обнаружить какую-либо разницу между теплом и светом. С другой стороны, то создание, или существо, в котором темные лучи солнечного спектра вызвали бы изменения, которые в нас производятся яркими лучами, увидело бы свет там, где мы не видим ничего.

А. Бутлеров, профессор химии и выдающийся ученый, дает нам много примеров такого рода. Он указывает на наблюдения, сделанные Джоном Леббоком в отношении чувства цвета у муравьев. Этот выдающийся ученый обнаружил, что муравьи не позволяют своим яйцам оставаться на свету, и медленно уносят их из освещенного участка в темное место.

Но когда луч *красного* цвета был направлен на эти яйца (личинки), муравьи не трогали их, как если бы они были в полной темноте: они хранят свои яйца независимо от того, падает ли сверху красный свет, или же существует полная темнота. Красный свет для них как бы не существует: поскольку они его не видят, он для них все равно, что темнота. Впечатления, оказываемое на них яркими лучами, очень слабы, особенно, если они близки к красному, то есть в оранжевой и желтой части спектра. Наоборот, они кажутся исключительно восприимчивыми к таким лучам, как голубой, синий и фиолетовый. Когда их гнезда освещали частично фиолетовым и частично красным светом, они немедленно переносили свои яйца из фиолетовой в красную область. Таким образом, для муравья наиболее яркими из всех лучей солнечного спектра являются фиолетовые, поэтому их чувство цвета совершенно противоположно аналогичному чувству человека.

Этот контраст еще более усиливается благодаря другому факту. Помимо видимой части солнечного спектра, в нем содержатся так называемые тепловые лучи (ультракрасные) и химические (ультрафиолетовые). Мы не видим ни тех, ни других и называем их невидимыми *лучами*; муравьи же воспринимают их прекрасно. Поскольку, как только их яйца подвергаются действию этих невидимых лучей, муравьи утаскивают их из этого совершенно темного (для нас) поля в то, которое освещено *красным* светом; таким образом, для них *химические лучи являются фиолетовыми*. «Благодаря такой особенности, предметы, которые видят муравьи, выглядят для них совершенно по-другому, чем для нас; очевидно, что эти насекомые обнаруживают в природе такие цвета и оттенки, о которых мы не имеем и не можем иметь ни малейшего понятия. Примем на мгновение, что в природе существуют такие объекты, которые поглощали бы все лучи солнечного спектра и отражали бы только химические лучи: такие предметы остались бы *совершенно невидимыми для нас*, тогда как муравьи воспринимали бы их очень хорошо», — говорит этот профессор.

И опять-таки, пусть читатель вообразит на мгновение следующее: что во власти человека имелась бы такая возможность, с помощью тайных знаний, во-первых, изготовить не-

кий «предмет» (назовем его *талисманом*, если угодно), который, удерживая на тот или иной период времени лучи «солнечного спектра» в некоторой определенной точке, позволит владеющему им оставаться невидимым для всех, поскольку он помещает и удерживает себя внутри химических, или невидимых, лучей спектра; и во-вторых, наоборот, приобрести способность с помощью тех же самых невидимых лучей видеть то, что обычный человек, не имеющий такого «талисмана», никогда не сможет увидеть своим обычным невооруженным глазом! Это может быть простым предположением, или же серьезным утверждением, о чем знают все люди науки. Они протестуют лишь против того, что называется существующим сверхъестественно, то есть выше *их* Природы или вне ее; они не имеют права возражать против принятия *сверхчувственного*, поскольку оно показывает ограниченность нашего чувственного мира.

То же самое хорошо видно и в акустике. Многочисленные наблюдения показали, что муравьи совершенно глухи к тем звукам, которые мы слышим; но это вовсе не является поводом для того, чтобы мы думали, что муравьи вообще не имеют слуха. Совсем наоборот; основывая свое утверждение на многочисленных наблюдениях, тот же ученый полагает, что необходимо признать тот факт, что муравьи слышат звуки, «но только не те, которые можем воспринимать мы сами».

Каждый орган слуха чувствителен к вибрациям определенной частоты, но в случае различных творений такие частоты могут очень легко не совпадать. И это верно не только в отношении тех существ, которые полностью отличаются от людей, но даже и у тех смертных, которые имеют необычную организацию — *ненормальных*, как их называют — либо естественным образом, либо посредством тренировки.¹ Наше *обычное* ухо, например, не воспринимает вибрации превосходящие 38 000 колебаний в секунду, в то время как органы слуха не только муравьев, но также и некоторых смертных — *тех, кто знает способ предохранения среднего уха от причинения ему вреда и способ возбуждения определенных взаимо-*

¹ Пример жителей Кашмира, особенно это касается девушек, которые производят платки, приведен в «Изиде». Они воспринимают на 300 оттенков больше, чем доступно европейцам.

связей в эфире — могут быть очень чувствительны к вибрациям много превышающим 38 000 колебаний в секунду; таким образом, такой орган слуха — «ненормальный» лишь в рамках точной науки — может давать своему хозяину (человеку или муравью) возможность наслаждаться звуками и мелодиями природы, которые среднее ухо обычного человека вовсе не воспринимает. «Там, где для наших органов чувств царит глубокое молчание, тысячи разнообразных звуков могут доставлять удовольствие слуху муравья», — говорит профессор Бутлеров,¹ цитируя Леббока; — «и эти крошечные, смышленные насекомые могут, таким образом, рассматривать нас с теми же основаниями, как и мы их, — то есть, как глухих и полностью неспособных наслаждаться музыкой природы, только лишь потому, что они остаются невосприимчивы к звукам выстрела, человеческого крика, свиста и т. п.»

Вышеприведенные примеры убедительно показывают, что научное знание о природе неспособно соответствовать полностью и целиком всему тому, что существует в ней и может быть обнаружено. Даже не пересекая границ иных разнообразных сфер и планет и оставаясь строго в пределах нашего земного шара, становится очевидно, что в нем существуют тысячи и тысячи вещей, которые невидимы, неслышимы и неосязаемы для обычных человеческих органов чувств. Но если мы примем, только в качестве аргумента, что может существовать — в стороне от сверхъестественного — наука, которая обучает смертных тому, что может быть названо сверхчувственной химией и физикой; выражаясь яснее — *алхимией* и *метафизикой конкретной*, а не абстрактной, природы, — то многие затруднения исчезнут. Ибо тот же профессор доказывает: «Если мы видим свет там, где другое существо пребывает погруженным во тьму; и не видим *ничего* там, где оно испытывает воздействие световых волн; если мы слышим один вид звуков и остаемся глухими к другому виду, который, тем не менее, слышат крошечные насекомые — не ясно ли то, что не природа в ее, так сказать, первичном незащищенном виде, является предметом изучения нашей науки и ее анализа, но просто те изменения, чувства и восприятия, которые она в нас пробуждает? И лишь в соответствии с этими изменениями

¹ «Научные письма», X.

мы можем делать наши заключения о внешних вещах и природных силах, и таким образом создается нами самими представление об окружающем нас мире. То же самое и в отношении какого-либо «ограниченного» существа: суждение о внешнем складывается только благодаря изменению, которое создается в нем таким же образом».

И то же, мы думаем, относится и к материалисту: он может судить о психических феноменах только по их внешнему виду, и никакое изменение не создается (и не может быть создано) в нем для того, чтобы открыть его внутренний взор для духовного аспекта этих явлений. Невзирая на обоснованную позицию ряда выдающихся деятелей науки, которые, будучи убежденными в истинности «духовных явлений», стали спиритуалистами; несмотря на то, что они — подобно профессорам Уоллесу, Хэру, Цельнеру, Вагнеру, Бутлерову — использовали по этому поводу все аргументы, которые могли предложить им их большие познания, — их оппоненты все же имели до сих пор лучшие аргументы. Некоторые из них не отрицают факт появления феноменов, но считают, что основным моментом в этом великом споре между трансценденталистами спиритуализма и материалистами является просто природа *действующей силы*, *primum mobile* или движущей энергии. Они настаивают на таком основном пункте: спиритуалисты неспособны доказать, что это действие производится *разумными духами* или *бестелесными человеческими существами* «так, чтобы удовлетворить требованиям точной науки, или неверующей публики по существу этого вопроса». Если смотреть с этой точки зрения, то их позиция представляется неузвжимой.

Читатель-теософ легко поймет, что не является существенным, есть ли это отрицание просто «духов» или какого-либо другого разумного существа, будь оно человеческим, недочеловеческим, или сверхчеловеческим, или даже Силой — если это неизвестно науке, или *a priori* отрицается ей. Ибо она пытается точно ограничить такие проявления только теми силами, которые находятся в сфере естественных наук. Коротко говоря, она категорически отрицает возможность математически доказать то, в отношении чего спиритуалисты настаивают, что они это уже продемонстрировали.

Поэтому становится очевидным, что позицию теософа, или скорее оккультиста, намного труднее соотнести с современной наукой, чем даже позицию спиритуалиста, ибо большинство людей науки питают отвращение не к явлениям как таковым, но к природе предполагаемого действующего фактора. Если, в случае «спиритических» феноменов против них выступают только материалисты, то в нашем случае это не так. Теория «духов» должна спорить только с теми, кто не верит в сохранение души человека. Оккультизм поднимает против себя целый легион академий; помещая на второе место (если вообще не на задний план) любой сорт «духов», добрых, злых и безразличных, он отваживается отрицать несколько наиболее существенных научных догм; и в этом случае равным образом возмущены и идеалисты, и материалисты от науки, ибо и те и другие, сколь бы не расходились они по своим личным взглядам, выступают под одним и тем же знаменем. Имеется лишь одна наука, даже если в ней и существуют две различные школы — *идеалистическая* и *материалистическая*; и обе они равным образом являются авторитарными и *ортодоксальными* в научных вопросах. Немного было среди нас тех, кто требовал научного мнения об оккультизме, кто думал об этом, или понимал важность этого. Наука, пока она полностью не перестроится, не может вмешиваться в оккультные исследования. Оккультные явления, если даже их исследовать самыми современными научными методами, окажутся во много раз более трудными для объяснения, чем ясные и простые спиритические.

После того, как мы в течение почти десяти лет пытались разобраться в аргументах многих ученых оппонентов, которые или признавали, или отрицали эти феномены, сейчас делается попытка решительно поставить этот вопрос перед теософами. После того, как они прочтут то, что я должна сказать, до конца, им останется использовать свои суждения по существу дела и решить, имеется ли у нас хотя бы капля надежды получить в этой четверти века если не эффективную помощь, то во всяком случае возможность быть беспристрастно выслушанными для пользы оккультных наук. Мне кажется, что мы не можем ожидать этого ни от кого, и даже от тех, чье внутреннее чувство заставило их принять реальность медиумических явлений.

И это естественно. Каковы бы они ни были, они являются людьми современной науки, хотя бы до того они и были спиритуалистами; и если не все, то, во всяком случае, некоторые из них скорее отреклись бы от своей связи и своей веры в медиумов и спиритов, чем от каких бы то ни было значительных догм ортодоксальной науки. И они отвергли бы тех немногих, которые обратились бы к оккультизму и приблизились к порогу великой Тайны, движимые духом истинного исследования.

В этом и состоит та сложность, которая лежит в основе нынешних затруднений теософии; и несколько слов, сказанных по этому вопросу, не могут быть несвоевременными, тем более, что вся эта проблема пребывает в скрытом виде. Те теософы, которые не являются оккультистами, не говоря уж о людях науки, не могут помочь исследователям. Оккультисты-теософы работают по определенным направлениям, за пределы которых *они не осмеливаются выйти*. Их уста замкнуты, их объяснения и демонстрации ограничены. Что они могут сделать? Наука никогда не удовлетворится объяснением наполовину.

Знать, сметь, хотеть и хранить молчание — это столь хорошо известный девиз каббалистов, что кажется совершенно излишним повторять его здесь. Все же это может иметь смысл как напоминание. Ибо мы говорим или *слишком много*, или *слишком мало*. И я очень сильно опасаясь, что справедливо первое. Если это так, то мы уже искупили нашу вину за это, поскольку мы первые пострадали за то, что говорили *слишком много*. Даже эта малость позволила ввергнуть нас в ужасные трудности четверть века назад.

Наука (я имею ввиду западную науку) должна продвигаться по строго определенным направлениям. Она гордится своей силой наблюдения, индукции, анализа и способностью делать выводы. Если ей предстоит исследовать явление аномальной природы, она должна проанализировать его до самого основания, или оставить его в покое. Именно это она и должна делать, и, как мы показали, она не может использовать какие-либо другие методы, кроме индуктивных, основанных исключительно на показаниях физических чувств. Если же эти чувства, вместе с научной *проницательностью*, окажутся не

соответствующими задаче, то исследователи обратятся за помощью к полиции и не решатся ее использовать, как это было в истории на примере Лоудана, салецкого дела о ведьмах, Морзина и др.: Королевское общество, призывающее Скотланд-ярд, и Французская академия — своих собственных *стукачей*, которые будут, конечно, действовать своим собственным путем, похожим на работу детективов, для того, чтобы помочь науке выйти из затруднений. Будут выбраны два-три случая «исключительно подозрительного характера» (разумеется, с внешней стороны), а остальные будут объявлены не имеющими значение и как зараженные от этих избранных. Показания очевидцев будут отвергнуты, а свидетельства недоброжелательных людей, говорящих на основании слухов, будут приняты как «неопровержимые». Пусть читатель обратится к двадцатитомным трудам де Мирвиля и де Мюссе, охватывающим свыше ста лет напряженных исследований различных явлений, проводимых наукой, и он сможет лучше оценить способы, которыми в таких случаях действовали люди науки, и часто — весьма почтенные.

Чего же можно ожидать в таком случае даже от *идеалистической* школы науки, приверженцы которой составляют столь малое меньшинство? Они являются трудолюбивыми исследователями, и некоторые из них открыты любой истине без исключения. Даже в том случае, если бы они не утратили свое лицо, если бы имевшиеся у них взгляды оказались ошибочными, в ортодоксальной науке имеются такие догмы, через которые они *никогда бы не осмелились переступить*. Таковы, например, их аксиоматические представления о законе гравитации, а также современной концепции Силы, Материи, Света и т. д., и т. п.

В то же время мы должны иметь ввиду действительное состояние цивилизованного человечества, и не забывать о том, каково отношение его культурных классов к любой идеалистической школе мысли, не говоря уж о какой-нибудь оккультной проблеме. С первого же взгляда мы обнаруживаем, что две трети из их числа поражены тем, что может быть названо грубым и практическим материализмом.

«Теоретическая материалистическая наука не признает ничего, кроме МАТЕРИИ. Материя — это ее божество, ее

единственный Бог». Нам говорят, что практический материализм, с другой стороны, имеет дело лишь с тем, что прямо или косвенно приводит к личной пользе. «Золото является ее идолом», — справедливо отмечает профессор Бутлеров¹ (спиритуалист, который, однако, никогда не мог принять даже элементарных истин оккультизма, поскольку он «не может понять их»). — «Груда материи», — добавляет он, — «любимая субстанция теоретических материалистов, превращается в кучу мусора в нечистых руках этического материализма. И если первые придают лишь небольшое значение внутренним (психическим) состояниям, которые недостаточно совершенно обнаруживаются во внешних показателях, то последние полностью игнорируют внутренние состояния жизни... Духовный аспект жизни не имеет никакого значения для практического материализма, поскольку все заключено для них во внешнем. Восхищение этим внешним находит свое главное оправдание в догмах материализма, который его и легализовал».

Это дает ключ к пониманию всей ситуации. Теософам, и особенно оккультистам, нечего, таким образом, ожидать от материалистической науки и материалистического общества.

Поскольку такое положение вещей принято в качестве *повседневного распорядка* нашей жизни, — хотя мы и верим, что то, что мешает высочайшим нравственным устремлениям человечества, не может быть долговечным, — что же мы можем поделать кроме того, чтобы смотреть вперед с надеждами на лучшее будущее? Вместе с тем, никогда не следует терять мужества; ибо если материализм, который разрушил небеса и стихии, и чей выбор состоял в том, чтобы сделать из безграничного Космоса не вечное жилище, но темную и ограниченную могилу, отказывается взаимодействовать с нами, мы не можем сделать ничего лучшего, чем оставить его в одиночестве.

Но, к сожалению, этого не происходит. Никто не говорит больше, чем материалист, о точности научного наблюдения, о правильном использовании чьих-либо чувств или разума, тщательно освобожденных от каких-либо предвзятостей. Од-

¹ «Научные письма», X.

нако, привилегия говорить в пользу феноменов, исследованных в том же самом научном духе беспристрастия и справедливости, будет дана ученому не ранее, чем его показания станут не заслуживающими внимания. «Однако, если столько научных умов», — пишет профессор Бутлеров, — «привыкших за многие годы обучения к тончайшим наблюдениям и проверкам, удостоверяют определенные факты, тогда кажется *prima facie* [на первый взгляд] невероятным, что бы они все вместе ошибались». «Но они *ошибаются*, и наиболее смехотворным образом», — отвечают его оппоненты; и в этот раз мы с ними заодно.

Это возвращает нас к старой аксиоме эзотерической философии: «*ничто из того, что не существует где-либо — в видимом или невидимом космосе, — не может быть воспроизведено в действительности или даже в человеческой мысли*».

«Что это за бессмыслица?» — воскликнул бы воинственный теософ, выслушав это. — «Предположим, я думаю об одушевленной башне с комнатами внутри нее и о человеческой голове, приближающейся ко мне и говорящей со мной. Может ли быть такое во вселенной?»

«Или попугаи, вылупляющиеся из миндальных орехов?» — скажет другой скептик. Почему бы и нет? — был бы ответ, — но, конечно, не на этой земле. Но откуда мы знаем, что не может быть таких существ, которые вы описываете — башнеподобных тел и человеческих голов, — на какой-либо другой планете? По словам Пифагора: воображение — это ни что иное, как память о предшествующих рожденьях. Вы сами могли быть таким «человеком-башней» для тех, кого вы знаете, с комнатами внутри вас, в которых ваша семья находит убежище, подобно маленьким кенгурятам. Что касается попугаев, вылупляющихся из миндальных орехов, — то никто не может поклясться, что такого никогда не было в природе, в далекие-далекие дни, когда эволюция в большом количестве порождала еще более удивительные явления. Птица, вылупляющаяся из древесного плода, — это может быть одно из тех бесчисленных слов, утраченных эволюцией так много лет назад, что даже последний отголосок его эха исчез в шуме Потопа. «Минерал становится растением, растение —

животным, животное — человеком», и т. д., — говорят каббалисты.

Говоря о показаниях и о надежности чувств, следует отметить, что даже величайшие люди науки были некогда уличены в том, что они не только верят в это, но и учат этому *как истинно научному факту*.

«Когда же это было?» — последовал бы недоверчивый вопрос. «Не так уж давно, в конце концов; примерно 280 лет назад, в Англии». Странная вера в то, что существует некий вид морских птиц, которые вылупляются из определенного плода, до самого конца XVI века ограничивался не только жителями английских портовых городов. Было время, когда большинство ученых твердо считали это фактом. Определенные деревья, произрастающие на побережье моря (походящие на магнолию), ветви которых, обычно, были погружены в воду, имели плоды, которые, как это утверждалось, постепенно превращались в определенный вид ракообразных, из которых уже через некоторое время возникала морская птица, известная в старых книгах по естественной истории как «Морская утка». Некоторые натуралисты считали эту историю бесспорным фактом. Они наблюдали и исследовали ее многие годы, и «это открытие» было принято и одобрено величайшими авторитетами своего времени, и опубликовано под покровительством некоторых ученых обществ. Одним из таких ученых, верящих в «морскую утку», был Джон Джерард, ботаник, который известил мир об этом удивительном феномене в своей ученой работе, опубликованной в 1596 году. В этой книге он описывает это явление и объявляет его *«фактом, о котором свидетельствуют его собственные чувства»*. «Я видел это сам», — говорит он, — «проверяя плод-яйцо день за днем», лично наблюдая за его ростом и развитием, и ему удалось присутствовать при рождении одной такой птицы. Сначала он увидел ноги птицы, медленно выползающие из разбитой скорлупы, затем и все тело маленькой морской утки, «которая сразу же начала плавать».¹ Ботаник был столь уверен в истинности всего этого, что он оканчивает свое описание

¹ Из «Научных Писем», письмо XXIV, «Против научного доказательства в вопросе о феноменах».

приглашением к любому, кто сомневается в реальности того, что он видел, придти и встретиться с ним, Джоном Джерардом, и тогда он сделал бы его очевидцем всего происходящего. Другой английский ученый, бывший в свое время авторитетом, Роберт Мюррей, ручается за реальность трансформации, очевидцем которой он также был.¹ Другие ученые, современники Джерарда и Мюррея — Фанк, Алдрованди и многие другие, — разделяли это убеждение.² Итак, что же можно сказать об этой «морской уточке»?

Ну, я, скорее, назвала бы это «уткой Джерарда-Мюррея», и этим все сказано. И нет никакой причины смеяться над такими ошибками ученых старого времени. Не пройдет и двухсот лет, как наши потомки будут иметь гораздо лучший повод посмеяться над современными поколениями академиков и их последователями. Но отвергающий эти феномены, тот, кто цитировал историю «о морской уточке», совершенно прав; хотя этот пример прокладывает, конечно, оба пути, и если кто-то рассматривает это как доказательство того, что даже научные авторитеты, верящие в спиритуализм и феномены, могут сильно заблуждаться несмотря на все свои наблюдения и научное образование, то мы можем направить это оружие в другую сторону и считать приведенные факты доказательством того, что никакая «проницательность» и поддержка со стороны науки не могут доказать феномен, «относящийся к мошенничеству и излишней доверчивости», хотя бы очевидцы и принимали его по меньшей мере за факт. Это лишь показывает, что доказательства, полученные от научных и хорошо тренированных чувств и наблюдений, могут быть столь же ошибочными, как и у любых других смертных, особенно в тех

¹ Он говорит об этом превращении в таких словах (перевод с латинского): «В каждой раковинке, которую я открывал, после превращения плода в ракушку, я находил точную, хотя и миниатюрную копию морской птицы: маленький клюв, похожий на гусиный, и хорошо различимые глаза; голова, шея, грудь, крылья, уже сформированные ноги, хорошо выраженные перья хвоста, окрашенные в темный цвет, и т. д., и т. п.».

² Очевидно, что эта идея была общепринятой во второй половине 17-го века, поскольку она нашла свое место в «Гудибрасе», прекрасно отражающем взгляды своего времени:

*Как слизняки в петухов индейских
Превращаются на островах Оркнейских.*

случаях, когда феноменальные проявления пытались опровергнуть. Даже коллективное наблюдение не приводит ни к чему, если феномен относится к плану бытия, названному (в данном случае неуместно) некоторыми учеными четвертым измерением пространства, и когда другие ученые, исследующие его, не имеют *шестого чувства*, соответствующего этому плану.

В литературной полемике, произошедшей несколько лет назад между двумя выдающимися профессорами, было немало сказано об этом, ныне вновь знаменитом, четвертом измерении. Один из них, говорящий читателям, что он признает возможность лишь «земных естественных наук», то есть, точной или индуктивной науки, «или точного исследования только тех феноменов, которые имеют место в наших *земных состояниях пространства и времени*», утверждает, что он никогда не сможет позволить себе проглядеть возможности будущего. «Я бы напомнил моим коллегам», — добавляет профессор-спиритуалист, — «что наши выводы из того, что мы уже установили благодаря исследованию, должны идти много дальше нашего чувственного восприятия. Границы нашего чувственного знания должны быть подвергнуты постоянному расширению, и границы дедукции — еще большему. Кто сейчас осмелится определить эти границы в будущем? Существовая в трехмерном мире, мы можем проводить наши исследования и делать наши наблюдения лишь относительно того, что находится в этих трех измерениях. Но что же мешает нам думать о пространстве с большим числом измерений и создавать геометрические построения в соответствии с этим? Оставляя реальность пространства четвертого измерения на время в стороне, мы можем все же перейти к исследованию возможности, нельзя ли в нашем трехмерном мире иногда встретиться с феноменами, которые могут быть объяснены лишь при предположении существования четырехмерного пространства». Другими словами, «нам следует установить, может ли что-либо принадлежащее к четырехмерным сферам проявиться в нашем трехмерном мире и не может ли оно отражаться в нем?»

Оккультист ответил бы, что наши чувства совершенно неоспоримым образом могут достигать этого плана, и не

только в четырехмерном, но даже в пяти и шестимерном мире. Эти чувства должны стать достаточно *спиритуализированными* для этого, поскольку только наше внутреннее чувство может стать медиумом для такой передачи. Подобно тому, как «проекция объекта, существующего в пространстве трех измерений, может появиться на плоской поверхности двухмерного экрана», — четырехмерные существа и предметы могут *отражаться* в нашем трехмерном мире грубой материи. Но, как и от опытного физика требуется убедить свою аудиторию в том, что вещи, «реальные как жизнь», которые они видят на экране, это не тени, но реальности, так же потребовался бы более мудрый человек, чем кто-нибудь из нас, чтобы убедить какого-либо человека науки (и тем более группу ученых), что то, что он видит отраженным на нашем трехмерном «экране», может быть иногда и при определенных условиях вполне реальным явлением, созданным «силами четырехмерного пространства» и отраженным от них для его собственного удовольствия и для того, чтобы убедить его. «Ничто так не обманчиво с виду, как голая правда», — гласит каббалистический афоризм; — «истина часто причудливей, чем любой вымысел», — это всемирно известная аксиома.

Требуется кто-то больший, чем человек нашей современной науки, чтобы осознать такую возможность, как взаимный обмен феноменами между двумя мирами, видимым и невидимым. Необходим в высшей степени духовный или исключительно тонкий, впечатлительный интеллект, чтобы интуитивно отличить реальный от нереального, естественный от искусственно изготовленного «экрана». Однако, наш век является реакционным, висящим на самом конце циклического витка, или того, что от него осталось. Этим объясняется поток феноменов, так же как и слепота определенных людей.

Что же отвечает материалистическая наука на идеалистическую теорию четырехмерного пространства? «Как», — восклицает она, — «неужели вы можете заставить нас, ограниченных внутри трехмерного пространства, даже думать о пространстве с большим числом измерений! Как это возможно думать о том, что наша человеческая мысль никогда не может вообразить или представить даже в самом туманном виде? Необходимо быть существом совершенно отличным от чело-

века, одаренным совершенно другой психической организацией; коротко говоря, нужно быть не человеком для того, чтобы быть способным мысленно представить четырехмерное пространство, то есть нечто, обладающее длиной, шириной, толщиной — и чем еще?»

Воистину, «что еще?» — поскольку никто из людей науки, защищающих ее, вероятно лишь потому, что они являются искренними спиритуалистами, озабоченными объяснением феноменов посредством этого пространства, по-видимому сами этого не знают. Является ли это «прохождением материи через материю»? Тогда почему они должны настаивать на том, что это является «пространством», тогда как это просто другой *план существования*, — или, во всяком случае, то, что следовало бы подразумевать под этим, — если это имеет какой-либо смысл. Мы, оккультисты, говорим и настаиваем на том, что если требуется некое имя для того, чтобы оно удовлетворяло материальным представлениям о человеке в нашем низшем плане, давайте называть его индийским именем *махас* (или махалока), — именем четвертого мира высшей семеричности, тем, которое соответствует *расатала* (четвертой из семи струн низших миров), — четырнадцати миров, которые «возникают из пятикратного набора элементов»; поскольку оба эти мира окружают современный нам мир четвертого цикла. Каждый индус поймет, что это означает. *Махас* — это высший мир, или, скорее, план существования; а тот план, к которому принадлежит муравей, о котором говорилось выше, он, возможно, самый низкий из низших семеричных систем. И если они назовут его так — они будут правы.

Поистине, люди говорят об этом четырехмерном пространстве, как будто оно является местностью — сферой, вместо того, чтобы быть тем, что оно есть — то есть совершенно отличным состоянием бытия. С тех самых пор, когда это представление воскресло в сознании людей благодаря профессору Цельнеру, это приводило к бесконечной путанице. Как же это произошло? Благодаря глубокому математическому анализу, спиритуалистически мыслящий ученый наконец пришел к достойному похвалы заключению, что наши представления о пространстве не могут быть непогрешимыми, и что совершенно не доказано то, что, исходя из наших матема-

тических вычислений, невозможно допустить существования во Вселенной пространств с большим или меньшим числом измерений. Но, как это хорошо выразил один скептик, — «признание возможности существования пространств с иным количеством измерений, чем наше, не дает нам (высшим математикам) ни малейшего представления о том, чем являются эти измерения в действительности. Принятие существования высшего «четырёхмерного» пространства похоже на признание бесконечности: такое признание не дает нам ни малейшей помощи благодаря которой мы сами смогли бы представить какое-либо из них... все, что мы знаем о таких высших пространствах — это то, что они не имеют ничего общего с нашими представлениями о пространстве» («Научные письма»).

«*Наше представление*» — означает, конечно, представление *материалистической* науки, оставляющее весьма много места для других, менее научных, но вместе с тем более духовных умов.

Для того, чтобы показать безнадежность использования материалистически мыслящего ума для познания или даже для попытки понять в наиболее далеком и туманном смысле существование среди нас, в нашем трехмерном мире иных высших планов бытия, я процитирую наиболее интересные возражения, сделанные одним из двух наших ученых оппонентов,¹ уже упомянутым ранее, в отношении этого «пространства».

Он спрашивает: «Можно ли представить как объяснение определенных феноменов действие такого фактора, о котором мы совершенно ничего не знаем, и мы являемся несведущими даже в отношении его природы и способностей?»

Может быть, есть такие люди, которые могут что-то «знать», которые не являются столь безнадежно несведущими. Если бы обратились с этим к оккультисту, он бы сказал: «Нет; *точная* физическая наука должна отвергнуть саму эту возможность, иначе такая наука стала бы *метафизической*. Это явление не может быть подвергнуто анализу — и поэтому объяснено на основании биологических или даже физиологических данных. Тем не менее, это возможно с помощью ин-

¹ «Научные письма», 1883 г., опубликованы в «Новом времени», Санкт-Петербург.

дукции — как, например, *гравитация*, о которой мы знаем не больше чем то, что результаты ее действия могут наблюдаться в нашем трехмерном мире».

Опять-таки, во-первых, «говорят» (защитники этой теории), «что мы живем *исключительно* в нашем трехмерном пространстве! Может быть» (*исключительно*) «поэтому мы имеем возможность осознавать только такое пространство и абсолютно неспособны, в соответствии с нашей организацией, к познанию каким-либо иным, кроме нашего трехмерного, способом!»

Во-вторых, другими словами, «даже наше трехмерное пространство не является чем-то *существующим независимо*, но представляет собой лишь продукт нашего понимания и восприятия».

На первое утверждение оккультизм отвечает, что «невозможность познания» какого-либо другого пространства, кроме трехмерного, приводит к тому, что мы оставляем все остальные в покое. Но она вовсе не «обусловлена нашей (человеческой) организацией», но лишь строением интеллекта тех людей, кто не способен понять чего-либо иного; тех людей, чей организм неразвит духовно и даже ментально в правильном направлении. На второе утверждение следует возразить, что «оппонент» абсолютно ошибается в первой и совершенно прав во второй части своего заявления. Ибо, хотя «четвертое измерение» — если мы должны называть его таким образом — существует не в большей степени *независимо* от нашего восприятия и чувств, нежели наше *воображаемое* трехмерное пространство; оно представляется для существ, рожденных и развившихся в нем, не только некой местностью, но «продуктом *их* понимания и восприятия». Природа никогда не проводит столь строгих линий разделения, не возводит непреодолимых стен, и ее непроходимые «пропасти» существуют лишь в скучных концепциях некоторых натуралистов. Два (и более) «пространства», или плана бытия, являются в достаточной степени смешанными друг с другом для того, чтобы сделать возможной связь между теми из их обитателей, кто способен познавать и высший, и низший планы. И могут быть интеллектуальные существа с двойственной природой так же, как есть и земные амфибии.

Возражающий против существования плана с четырьмя измерениями жалуется на то, что раздел высшей математики, известной сегодня под именем «метаматематика», или «метагеометрия», неправильно используется спиритуалистами. Они «хватаются и держатся за него, как за спасительный якорь». Его аргументы, по меньшей мере, странны. «Вместо того, чтобы доказать реальность своих медиумических феноменов», — говорит он, — «они объясняют их с помощью гипотезы о четвертом измерении». Видим ли мы руку Кэти Кинг, которая исчезает в «неизвестном пространстве» — немедленно на авансцене — то есть *четвертом* измерении; развязываем ли мы узлы на веревке, оба конца которой скручены и склеены — опять-таки это четвертое измерение. С этой точки зрения пространство рассматривается как нечто объективное. Верят, что в природе действительно существуют трех, четырех и пятимерное пространства. Но, во-первых, таким образом мы можем достигнуть с помощью математического анализа бесконечной серии *пространств*. Подумать только, что стало бы с точной наукой, если бы для объяснения феноменов призывались на помощь такие гипотетические *пространства*. «Если бы одно нё помогло, мы могли бы обратиться к другому, более высшему, и так далее...»

О, бедный Кант! и все же нам говорят, что одним из его фундаментальных принципов было то, что наше трехмерное пространство не является абсолютным; и что «даже в отношении таких аксиом, как аксиомы эвклидовой геометрии, наше знание и наука могут быть лишь относительно точными и реальными».

Но почему в том, что спиритуалисты пытаются объяснить свои феномены на этом плане, видят опасность для точной науки? И каким иным способом могли бы они объяснить то, что необъяснимо, и что мы анализируем с помощью трехмерных представлений земной науки, если не посредством концепции четвертого измерения? Никакой здравомыслящий человек не станет объяснять «Демона» Сократа формой носа мудреца; или приписывать вдохновение «Света Азии» формой черепа м-ра Эдвина Арнольда. Что стало бы с наукой на самом деле, если бы феномены оставались объясненными с помощью таких гипотез? Мы надеемся, что с наукой не про-

изойдет ничего худшего, чем уже случилось после принятия Королевским обществом современной теории *света* на основании гипотезы универсального *эфира*. Эфир — это не в меньшей мере «продукт нашего представления», чем пространство. И если мы принимаем первое, то почему мы отрицаем второе? Потому ли, что одно может быть воплощено в наших представлениях, или, как мы скажем, должно быть воплощено, поскольку не было другого способа для объяснения света; и что другое, будучи бесполезным в качестве гипотезы для целей точной науки, — нет?

Поскольку это имеет отношение к оккультистам, они действуют вместе с приверженцами строгой ортодоксальной науки, когда на предложение проделать «эксперимент и наблюдать, могут ли встречаться в нашем трехмерном мире феномены, объяснимые только гипотезой о существовании пространства четырех измерений», отвечают согласием. «Да», — говорят они, — «но даст ли эксперимент и наблюдения нам удовлетворительный ответ на наш вопрос о реальном существовании высшего четырехмерного пространства? или, решит ли он для нас дилемму, неразрешимую со всех сторон, с какой бы к ней подходить? Каким образом могут наше человеческое наблюдение и наши человеческие эксперименты, возможные только *исключительно* в пределах трех измерений, послужить нам отправной точкой для познания феномена, который может быть объяснен *только если мы примем существование четырехмерного пространства?*»

Мы полагаем, что вышеприведенное возражение совершенно справедливо; и спиритуалисты были бы в проигрыше, если бы они когда-нибудь доказали существование такого пространства или его вмешательства в своих феноменах. Посмотрите, что тогда получится! В том, что, например, кольцо проходит через плоть и переходит из рук медиума на руки исследователя, держащего его за обе руки; или, опять-таки, что цветы или другие материальные предметы проносят через закрытые двери или стены; и что, поэтому, благодаря определенным исключительным условиям, материя может проходить сквозь материю, — показать это и убедить людей науки в этом факте можно будет не раньше, чем вся теория спиритического действия и разумного вмешательства рассыплется в

пыль. Трехмерное пространство не могло бы ничему помешать, поскольку прохождение одного тела через другое не имеет отношения даже к метагеометрическим измерениям, и материя при этом была бы наделена учеными людьми еще одним свойством, что усилило бы позиции материалистов. Стал бы мир ближе к решению тайны психики? Будут ли ближе к осуществлению самые благородные устремления человечества после того, как они узнают о действительном духовном существовании тех планов бытия, которые ныне смешаны с «четырёхмерным пространством», благодаря тому, что точная наука примет как физический закон действие одного человека, умышленно проходящего через физическое тело другого человека, или через каменную стену? Оккультные науки учат нас, что в конце четвертой расы, материя, которая эволюционирует, прогрессирует и видоизменяется, как и мы вместе с остальным царством природы, приобретет свое четвертое чувство, как это происходит с каждой новой расой. Поэтому, для оккультиста нет ничего удивительного в идее, что физический мир должен развиваться и приобретать новые способности, — то есть произойдет простая модификация материи, новая, как это кажется сегодня науке, столь же непостижимая, сколь были вначале силы течения, звука, электричества. Но что кажется удивительным, так это духовный застой в интеллектуальном мире и в мире высшего экзотерического знания.

Тем не менее, никто не может воспрепятствовать прогрессу даже в малейшем цикле или ускорить его. Но, вероятно, прав был Тацит, говоря: «Истина создается благодаря исследованию и времени; ложь процветает благодаря опрометчивости». Мы живем в век пара и безумной активности, и истина вряд ли может рассчитывать на понимание в этом столетии. Оккультист ожидает благоприятного времени для себя.

ГИПНОТИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОЛДОВСТВА

«Г. К.» и некоторые другие члены Общества просят нас ответить на некоторые вопросы, которые будут предложены к обсуждению далее. Мы делаем это, но с одной оговоркой: наши замечания должны быть сделаны с точки зрения одного оккультизма, без обсуждения таких гипотез современной (иначе говоря, «материалистической») науки, которые могут вступать в противоречие с эзотерическими учениями.

Вопрос: Что такое гипнотизм: чем он отличается от животного магнетизма (или месмеризма)?

Ответ: Гипнотизм — это новое научное название старого невежественного «суеверия», которое называли «волшебством» и «колдовством». Это устаревшая ложь, превращенная в современную правду. Положение вещей таково, но научное объяснение этого все же отсутствует. Некоторые верят, что гипнотизм — это результат раздражения, искусственно создаваемого на периферии нервов; что это раздражение, вступая во взаимодействия, проникает в клетки мозгового вещества, вызывая, благодаря истощению, состояние, которое является лишь другим видом сна (*hypnosis* или *hypnos*); для других — это просто вызванный самим человеком ступор, созданный главным образом благодаря воображению, и т. д. Он отличается от животного магнетизма, где гипнотическое состояние создается по методу Брейда, то есть фиксированием взгляда на некотором светлом пятне, металле или кристалле. Он становится «животным магнетизмом» (или месмеризмом), когда достигается посредством месмерических манипуляций над пациентом и для такого рода целей. Когда используют первый метод, то действуют не электро-психические и даже не электрофизические токи, но просто механические, молекулярные вибрации металла или кристалла, в который пристально вгля-

дывается человек. Это глаз — наиболее таинственный орган из всех находящихся на поверхности нашего тела, который, служа посредником между данной частицей металла или кристалла и мозгом, настраивает молекулярные вибрации нервных центров последнего в унисон (то есть, уравнивает число соответствующих колебаний) с вибрациями, происходящими в блестящем объекте. И именно этот унисон и создает гипнотическое состояние. Но во втором случае правильным названием гипнотизма было бы, конечно, «животный магнетизм» или то, что столь осмеяно под именем «месмеризма». Ибо при гипнотизации при помощи предварительных пассов человеческая воля — сознательно или нет — сама является оператором, который воздействует на нервную систему пациента. И опять-таки, благодаря вибрациям, — атомическим, а не молекулярным, — создаваемым таким действием энергии, называемой ВОЛЕЙ, в эфире пространства (однако, на совершенно различных планах), вызывается сверх-гипнотическое состояние (то есть, «внушение» и т. д.). Ибо то, что мы называем «волевыми вибрациями» и их аурой, совершенно отличаются от вибраций, создаваемых просто механическим молекулярным движением, — они действуют на двух обособленных уровнях космо-террестриальных планов. Здесь необходимо, конечно, непосредственное проявление того, что называют волей в оккультных науках.

В: В обоих случаях (гипнотизма и животного магнетизма) существует действие воли в операторе, передача чего-то от него к его пациенту, воздействие на пациента. Чем же является это «нечто», передаваемое в обоих случаях?

О: То, что передается, не имеет названия в европейских языках, и если мы просто определим его как волю, оно утратит весь свой смысл. Старые и очень сильно табуированные слова — «волшебство», «колдовство», «чары» и особенно глагол «зачаровывать», — гораздо более внушительно выражают реальное действие того, что происходит в течение процесса такой передачи, чем современные и бессмысленные термины «психологизировать» и «биологизировать». Оккультизм называет передаваемую силу «аурическим флюидом», отличая его от «аурического света»; «флюид» является соотношением атомов на

высшем плане и опускается на этот низший план в форме неощутимых и невидимых пластических субстанций, создаваемых и управляемых потенциальной волей; «аурический свет», или то, что Рейхенбах называет од, свет, который окружает каждый одушевленный или неодушевленный объект в природе, — это, с другой стороны, лишь астральное отражение, исходящее от объекта; его собственный цвет и цвета, их комбинации и оттенки показывают состояние гун, или качеств и характеристик каждого отдельного объекта и субъекта, причем человеческая аура является самой сильной из всех.

В: В чем смысл «вампиризма»?

О: Если под этим словом понимать произвольную передачу части чьей-либо витальности, или жизненной сущности, благодаря некоторому виду оккультного осмоса, от одного человека к другому — причем последний обладает, а точнее страдает, от такой вампирической способности, — тогда это действие может быть понято лишь когда мы хорошо изучим природу и сущность полусубстанционального «аурического флюида», о котором мы только что говорили. Подобным образом каждая другая оккультная форма [сила?] в природе, эти эндо- и экзосмотические процессы могут быть сделаны благотворными или вредоносными, бессознательно или по воле человека. Когда здоровый оператор месмеризирует пациента с определенным желанием успокоить и вылечить его, изнеможение, испытываемое последним, пропорционально предоставленному облегчению: происходит процесс эндосмоса, исцелитель передает часть своей витальной ауры для блага больного человека. Вампиризм, с другой стороны, — это слепой и механический процесс, обычно совершаемый без знания как со стороны поглощающего, так и вампиризируемого человека. Это может быть как сознательной, так и бессознательной черной магией. Ибо в случае подготовленного адепта или колдуна процесс вызывается сознательно и под руководством воли. В обоих случаях действующей силой переноса является магнетическая или притягивающая способность, материальная и физиологическая по своим результатам, которая все же создана и действует на четырехмерном плане — в царстве атомов.

В: При каких обстоятельствах гипнотизм является «черной магией»?

О: При тех, которые уже обсуждались, но чтобы охватить этот вопрос полнее и даже если привести лишь несколько примеров, потребуется больше места, чем мы можем уделить этому вопросу. Достаточно сказать, что когда мотивы, которыми руководствуется оператор, эгоистичны или причиняют вред любому живому существу или существам, — все такие действия мы классифицируем как черную магию. Здоровый жизненный флюид, которым врач, месмеризирующий пациента, наделяет его, может лечить и делает это; но его слишком большое количество может убить.

[Это утверждение получит свое объяснение в нашем ответе на 6-ой вопрос, который показывает, что вибрационный эксперимент разбивает бокал на куски.]

В: Существует ли какая-нибудь разница между гипнозом, создаваемым при помощи механических средств, таких как вращающиеся зеркала, и тем, который вызывается прямым пристальным взглядом оператора (его чарами)?

О: Мы полагаем, что разница есть, как это уже показано в ответе на 1-й вопрос. Пристальный взгляд оператора является более сильнодействующим и, следовательно, более опасным, чем простые механические пассы гипнотизера, который в девяти случаях из десяти не знает, как это делается, и потому не может подчинить это своей воле. Изучающие эзотерическую науку должны быть осведомлены, посредством знания законов оккультных взаимоотношений, что первое действие совершается на первом материальном плане (самом низком), в то время как последнее, которое необходимым образом требует сильно сконцентрированной воли, должно происходить на четвертом, если оператор непосвященный новичок, или на пятом, если он является каким-либо оккультистом.

В: Почему кусочек кристалла или блестящая пуговица ввергает одного человека в гипнотическое состояние и не действует на другого? Мы думаем, что ответ на это решил бы многие затруднения.

О: Наука предложила несколько различных гипотез по этому вопросу, но до сих пор ни одна из них не принята, как точная. Это происходит потому, что все такие спекуляции вращаются в порочном кругу материально-физических явлений с

их слепыми силами и механическими теориями. Люди науки не признают «аурический флюид» и поэтому отвергают его. Но разве они сами не верили долгие годы в эффективность металлоторапии, воздействие металлов, происходящее в результате действия их электрических флюидов или токов на нервную систему? И это просто потому, что была обнаружена аналогия между деятельностью этой системы и электричеством. Эта теория ошибочна, так как она вступает в противоречие с наиболее тщательно проведенными опытами и экспериментами. Прежде всего, она была опровергнута благодаря фундаментальному факту, проявившемуся в так называемой металлоторапии, обнаружившая такую характерную особенность: (а) что отнюдь не каждый металл действует на каждую нервную болезнь, причем один пациент чувствителен к одному металлу, в то время как остальные не влияют на него; и (б) что пациенты, на которых воздействовали определенные металлы, очень редки и малочисленны. Это показывает, что «электрические флюиды», влияющие и лечащие болезни, существуют лишь в воображении теоретиков. Если бы они существовали в действительности, тогда бы все металлы в большей или меньшей степени воздействовали на всех пациентов, и каждый металл, взятый отдельно, влиял бы на каждый случай нервного заболевания, и условия для выработки таких флюидов были бы в данных случаях совершенно одинаковы. Поэтому д-р Шарко, оправдывая д-ра Бурка, однажды уже опозоренного открывателя металлоторапии, Шиффа и других, дискредитировал всех тех, кто верил в электрические флюиды, и они, по-видимому, отказываются от этого сегодня в пользу «молекулярного движения», которое теперь господствует в физиологии — на время, конечно. Но возникает вопрос: «Лучше ли известна реальная природа, поведение и состояния движения, чем природа, поведение и состояния флюидов?» Это сомнительно. Так или иначе, оккультизм обладает достаточной смелостью для того, чтобы заявить, что электрический и магнетический флюиды (которые на самом деле идентичны) обусловлены по своей сущности и происхождению тем же самым молекулярным движением, превращенным сегодня в атомическую энергию,¹ которой также обуслов-

¹ В оккультизме слово «атом» имеет особое значение, отличающееся от того, которое дает ему наука. Подробнее см. в статье «Психическое и нозтическое действие».

лен любой другой феномен в природе. Поистине, когда стрелка гальвано- или электрометра не может показать никакого отклонения, обозначающего наличие электрического или магнетического флюида, это ни в малейшей степени не доказывает, что ничего такого не отмечается; но это просто говорит о том, что перейдя на другой, высший уровень действия, электрометр не может больше подвергаться воздействию энергии, проявляющейся на уровне, с которым он совершенно не связан.

Вышеизложенное должно быть объяснено для того, чтобы показать, что природа Силы, передаваемой от одного человека или объекта другому человеку или объекту, в гипнотизме, электричестве, металлотерапии или «колдовстве» — одна и та же по своей сущности, варьируется лишь по своей степени, и видоизменяется в соответствии с тем материальным суб-планом, на котором она действует; таких суб-планов, как это знает каждый оккультист, всего семь на нашем физическом плане, как и на любом другом.

В: Полностью ли ошибается наука в своих определениях гипнотических феноменов?

О: Она до сих пор не имеет определений. Но существует один пункт, по которому оккультизм соглашается (в некоторой степени) с самыми последними открытиями физической науки; это то, что все тела, наделенные способностью вызывать металлотерапевтические и другие аналогичные феномены, имеют, несмотря на их огромное разнообразие, одну общую характерную черту. Все они являются источниками и генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые, или благодаря передающимся силам, или посредством прямого прикосновения, сообщаются с нервной системой, таким образом изменяя ритм нервных колебаний — однако, лишь при одном состоянии бытия, которое называется — в унисон. «Унисон» не подразумевает здесь тождество природы или сущности, но означает просто сходство по уровню, подобие в отношении притяжения и остроты и равные возможности по силе звука или движения: колокол может быть в унисон со скрипкой, флейта — с органом животного или человека. Кроме того, норма количества вибраций, особенно в органической клетке или органе, изменяется в зависимости от состоя-

ния здоровья и общего самочувствия. Поэтому, мозговые центры гипнотика, пребывая в полном унисоне по потенциальному уровню и сущностной первоначальной активности с объектом, на который он пристально смотрит, могут все же, вследствие некоего органического нарушения, не совпадать в данный момент друг с другом в отношении количества их соответствующих колебаний. В таком случае никакого гипнотического состояния не получается; или же не может существовать вообще никакого унисона между его нервными клетками и клетками кристалла или металла, на который он пристально смотрит, и в этом случае данный объект никогда не сможет оказывать никакого воздействия на этого человека. Это все равно что сказать, что для гарантии успеха в гипнотическом эксперименте необходимо два условия; (а) так как каждое органическое или «неорганическое» тело в природе отличается по своим постоянным молекулярным колебаниям, необходимо определить, какие существуют тела, которые будут действовать в унисон с нервной системой того или другого человека; и (б) помнить, что молекулярные колебания первых могут оказывать влияние на деятельность нервной системы последних только тогда, когда ритмы их соответствующих вибраций совпадают, то есть когда количество их колебаний делается одинаковым, что в случаях гипнотизма, вызываемого благодаря механическим средствам, достигается через посредство глаз.

Таким образом, хотя разница между гипнозом, произведенным при помощи механических средств, и тем, который был вызван прямым пристальным взглядом оператора и его волей, зависит от плана, на котором был создан один и тот же феномен, все же «колдовство», или подчиняющее воздействие, создается благодаря одной и той же действующей силе. В физическом мире и на его материальных планах она называется ДВИЖЕНИЕМ; в мирах ментальности и метафизики она известна как ВОЛЯ — многоликий волшебник, пребывающий повсюду в природе.

Поскольку скорость вибраций (молекулярного движения) в металлах, древесине, кристаллах, и т. д. меняется под воздействием тепла, холода, и т. п., то же самое делают и молекулы головного мозга: то есть их скорость возрастает или понижается. И это в действительности наблюдается в феноменах гипнотиз-

ма. В случае пристального всматривания, глаз — главный действующий агент воли оператора, но раб и изменник тогда, когда эта воля дремлет — настраивает (бессознательно для пациента или субъекта) уровень колебаний в нервных центрах его головного мозга на уровень вибраций в объекте, на который он пристально смотрит, посредством восприятия ритма последних и передачи его мозгу человека. Но в случае прямых пассивов, воля оператора, излучающаяся через его глаза, создает требуемый унисон между его волей и волей человека, на которого он воздействует. Ибо вне двух объектов, настроенных в унисон, — например, как в случае двух струн, — одна воля всегда слабее, чем другая, и таким образом последняя имеет власть над ней и даже возможность разрушения своего более слабого «корреспондента». В этом содержится такая правда, что мы можем призвать для подтверждения этого факта физическую науку. Возьмем такой случай, как «чувствительное пламя». Наука говорит нам, что если музыкальная нота будет приведена в унисон с тепловыми колебаниями молекул, то пламя будет немедленно отвечать на звук (или удар по клавише) таким образом, что будет танцевать и петь в одном ритме со звуками. Но оккультная наука добавляет, что пламя может также быть потушено, если звук усиливается (см. «Разоблаченную Изиду», том II). Другое доказательство. Возьмем стакан для вина или бокал из очень тонкого и прозрачного стекла; легонько ударяя по нему серебряной ложкой, создадим ясно выраженный звук, после чего воспроизведем ту же самую ноту, потирая его ободок влажным пальцем, и если вам удастся, стакан немедленно треснет и разобьется. Будучи невосприимчивым к любому другому звуку, стакан не устоит перед большой мощностью своей собственной основной ноты, ибо эта специфичная вибрация вызовет в его частицах такое волнение, что вся ткань распадется на кусочки.

В: Что происходит с болезнями, которые лечат путем гипноза? Действительно ли они вылечиваются, или это временное облегчение, и эти болезни проявятся в другой форме? Если болезни являются кармой, хорошо ли это — пытаться лечить их?

О: Гипнотическое внушение может излечивать навсегда, но может и не делать этого. Все зависит от степени магнетических отношений между оператором и пациентом. Если они

кармические, то они будут лишь отсрочены и вернуться в какой-либо другой форме, не обязательно в виде болезни, но карающего зла другого рода. Всегда является правильным пытаться облегчить страдание, если мы можем это сделать, прилагая к этому все наши усилия. Когда человек справедливо заслуживает тюремного наказания и простудившись в своей камере, страдает, — является ли это причиной, по которой тюремный доктор не должен лечить его?

В: Необходимо ли, чтобы «гипнотические внушения» оператора были в форме устного высказывания? Не достаточно ли, чтобы он произнес их мысленно; и не может ли даже он не понимать и не осознавать того впечатления, которое он производит на гипнотизируемого?

О: Конечно, нет, если отношения между обоими раз и навсегда твердо определились. Мысль является более мощной, чем речь, в случаях действительного порабощения воли пациента волей оператора. Но с другой стороны, если «внушение» делается не для пользы данного человека и не совсем свободно от какого-либо эгоистического мотива, то внушение посредством мысли — это акт черной магии, еще более чреватой злыми последствиями, чем устное внушение. Ошибочно и незаконно лишать человека его свободной воли, если только не ради его собственной пользы или блага общества; и даже в этом первом случае следует действовать с огромной осторожностью. Оккультизм рассматривает все такие неразборчивые попытки как черную магию и колдовство, независимо от того, являются ли они сознательными или нет.

В: Влияют ли мотивы и характер оператора на немедленный или отдаленный во времени результат?

О: В той степени, в какой процесс гипноза становится в его руках или белой, или черной магией.

В: Разумно ли это — подвергать гипнозу человека не только по причине его заболевания, но и в связи с какой-либо дурной привычкой, такой, как питье спиртного или привычка лгать?

О: Это акт благотворительности и милосердия, и это близко к мудрости. Хотя отказ от пагубных привычек ничего не добавит к его доброй карме (как это было бы, если бы попытки преобразовать себя были личными, исходящими из его

собственной воли и требующими огромной ментальной и физической борьбы), все же успешное «внушение» удержит его от создания еще более худшей кармы и будет постоянно прибавляться к прежним записям его перевоплощений.

В: Что это такое — то, что знахарь успешно практикует на самом себе; какие трюки он проделывает со своими принципами и своей кармой?

О: Воображение — это могущественная помощь во всяком событии в нашей жизни. Воображение действует на веру, и обе они являются чертежниками, которые готовят наброски для воли, чтобы запечатлеть их, более или менее глубоко, на скалах трудностей и препятствий, которыми усыпан жизненный путь. Парацельс говорит: «вера должна поддерживать воображение, ибо вера создает волю... Решительная воля — это начало всех магических действий... И потому, что человек недостаточно совершенно представляет результат и слабо верит в него, это искусство (магия) является ненадежным, в то время как оно могло бы быть абсолютно надежным». В этом весь секрет. Половина, если не две трети наших недомоганий и болезней, являются плодом нашего воображения и страхов. Разружьте последние и придайте иное направление первому — и природа доделает остальное. Нет ничего греховного или вредного в методах *per se*. Они обращаются во вред только тогда, когда вера в свою силу становится у знахаря чересчур высокомерной и ярко выраженной, и когда он думает, что может изгнать такие болезни, которые требуют, если они не смертельны, немедленной помощи профессионального хирурга или терапевта.

ТАУ-ТРИАДЕЛЬТА

Африканская магия

Прежде чем мы перейдем к теме оккультного искусства, которое практиковалось на Западном побережье Африки, было бы неплохо сначала разобраться в том, что подразумевается под слишком затертым термином — «магия».

В обиходе это слово используется во многих значениях; в прошедшие века им объясняли буквально все, что было «непонятно простому обывателю». Мы ограничимся его определением, как — знание основных законов природы, которые не только неизвестны ученым Европы и Америки, но о которых последние даже не подозревают.

Общепризнанный факт, что нет такого закона природы, который можно было бы, хотя бы единожды, отменить. Исходя из этого нам кажется просто случайностью, когда, например, такой незыблемый закон, как земное притяжение, оказывается попраным, но все же мы должны признать, что могут быть и другие законы, пока еще неизвестные западной науке, способные не только не укладываться в действие известного закона, но и приостанавливать его.

Знание этих сокрытых законов как раз и есть то, что мы понимаем под термином оккультная наука, или магия. *И нет другой магии, кроме этой*, и никогда не было ни в одном из периодов мировой истории. Все так называемые «чудеса» давно минувших времен и по сей день могут воспроизводиться и воспроизводятся магами, когда того требуют обстоятельства. Действие магии имеет чисто научное объяснение, и его нельзя смешивать с любого рода фокусами и надувательством.

Существуют различные школы магизма, которые развиваются и действуют в совершенно различных направлениях. Ведущие из них, чью философию все остальные берут за основу — это индусская, тибетская, египетская (включая араб-

скую) и обеах, или вуду. Последняя из вышеперечисленных всецело и по сути своей противостоит всем предыдущим: ее корни и основа лежат в некромантии, или «черной магии», тогда как три другие действуют или посредством того, что специалистам известно как «белая магия», или, в большинстве случаев, при помощи психологического воздействия на наблюдателя. Опытный оператор может психологически воздействовать на целую толпу зрителей, которые, обладая своими обычными способностями, могут видеть и чувствовать любую вещь, какую он захочет. Скорее всего, именно таким образом пара заезжих факиров дает свое представление по месту вашей работы или во время отдыха в саду вашего бунгало. Они сооружают небольшой шатер и просят вас назвать любое животное, которое вы бы хотели видеть появившимся оттуда. Зрители попеременно называют множество различных животных, и в каждом случае заказанный экземпляр, будь это безобидный терьер или хищный тигр, появляется из-за полога шатра и неспешно удаляется до тех пор, пока не скрывается за углом. И так, это просто «психологический метод», как, впрочем, и большинство прославленных трюков индийских факиров, таких как «фокус с корзиной», «манговое дерево», подбрасывание веревки в воздух, которая, поднявшись вверх, останавливается и висит в пространстве, и многое-многое другое, что для каждого англичанина, живущего в Индии почти так же обыденно, как «слова, произносимые каждый день».

Различие между этой школой и школой вуду, или обеах, весьма велико, так как первые добиваются своей цели путем обмана, или иллюзии. Наблюдатель видит не то, что происходит *на самом деле*, а то, что подсказывает его воображение: его разум просто находится под внушением оператора, чем и достигается результат. Но в африканской магии все происходит наоборот: наблюдатель видит только то, что реально имеет место, и то, что вызвано «черной магией», он не видит. Сила, используемая африканскими некромантами, оказывает не психологическое воздействие, но дьявольское.

Белые маги «как правило, властвуют над низшими духами, которых они используют для выполнения различных своих поручений; так же они прибегают для осуществления своих намерений к помощи могущественных и благодетельных некто. Но

это не одно и то же. Белый маг контролирует вредоносных по природе духов, которые становятся его рабами, и принуждает их выполнять его благодетельные замыслы. Некромант же, или приверженец черной магии, напротив, оставляет злого духа, который находится у него в подчинении, таким, каков он есть.

В то время как философия белого мага требует от него соблюдения принципов величайшей чистоты и практического воплощения каждой добродетели, а так же чрезвычайного подчинения и безупречного контролирования всех желаний и потребностей, как ментальных, так и физических, в результате чего он должен стать воплощенным интеллектом, абсолютно очищенным от всех человеческих слабостей и пороков, — некромантия требует от своего адепта надругательства и унижения человеческой природы всеми возможными способами. Наименьшее злодеяние, необходимое черному магу для достижения власти — это ритуальное убийство, или жертвоприношение заранее заготовленной человеческой жертвы. Неискушенный человеческий разум вряд ли сможет вместить, или хотя бы представить, даже десятую часть тех ужасов и зверств, творимых на самом деле женщиной-обеих.

И все же, несмотря на страшную, невыразимо ужасную, цену — их сила вполне реальна. В этом невозможно ошибиться. Каждый, даже самый захудалый, вождь на Западном побережье пользуется услугами «заклинателя дождя». Среди путешественников и миссионеров вошло в моду осмеивать и отрицать силу этих людей. Но, тем не менее, они владеют этой силой и действительно используют ее для вызывания урагана, дождя, ветра и молнии. Вопреки общепринятому мнению, что дикарь невежественен и жесток, у него все же могут быть недюжие природные способности, и, собственно говоря, то же самое невежество заставляет некоторых людей не верить в то, что они могут проверить: разве мог бы «заклинатель дождя» продержаться в течение года, не подтверждая, по требованию вождя, свою силу. Неудача для него означала бы просто — смерть. И нелепая гипотеза о том, что они якобы используют свою способность предсказывать перемену погоды и вызывают лишь те атмосферные явления, которые и без того неминуемо должны были произойти, — лишена всякого смысла и является лишь уловкой миссионеров. Местные вожди, подобно любому

туземцу, способны определить приближение перемены погоды за много часов до того, как она наступит. И не кажется ли по меньшей мере странным, что вожди, посылая за заклинателем дождя, одаривают его скотом, причем в количестве, которого ему хватит на год, и это помимо жен и других предметов роскоши, если вызов дождя является заурадным явлением?

Я хорошо помню свое первое впечатление от этих колдунов. В течение многих недель не было дождя, несмотря на то, что был период дождей. Посевы маиса погибали от засухи; по всей местности резали скот; женщины и дети умирали сотнями; воины находились в таком же плачевном положении и были похожи на скелеты. День за днем солнце выжигало землю, подобно раскаленному медному шару. Не было ни одного облака, за которое оно могло бы спрятаться хоть на миг, и вся природа увядала в этом огненном горниле. Неожиданно вождь племени приказал бить в барабан, на звук которого поспешно собрались все воины. Он объявил о прибытии двух знаменитых заклинателей дождя, которые незамедлительно приступят к преодолению бедствия. Старший из этих двоих был чахлый, кривоногий, низкорослый мужчина, его седеющие волосы были сальные и грязные, и их не украшали перья. Второй был более приятный субъект сусунской расы, но с очень угрюмым выражением лица. Сидящие на корточках негры образовали большой круг, собравшиеся — по какой-то им одним известной причине — были вооружены до зубов, вождь находился в центре круга, заклинатели дождя — напротив него, они начали свое колдовское действие. Солнце было в зените. То один, то другой пристальный взор обшаривал горизонт, но не было ни малейшего намека на появление облака. Вскоре старик упал на землю и забился в конвульсиях, похожих на эпилепсию, его товарищ встал у его ног, указывая обеими руками на раскаленное небо. Все взгляды устремились вслед за его жестом в поисках точки, на которую были направлены его руки, но ничего не было видно. Неподвижный как каменная статуя, он стоял, приковав взор к небу. Не прошло и минуты, как на совершенно чистом небе образовалось едва заметное странное пятнышко, отливавшее медью. В следующую минуту оно стало темнеть, увеличиваясь в размерах, и буквально на глазах превратилось в черное облако, которое очень скоро закрыло

все небо. Быстро стемнело. Еще минута, и наступившие сумерки прорезала яркая вспышка молнии, на иссушенную землю хлынули потоки воды. Этот ливень запомнился надолго. В течение двух суток дождь хлестал как из ведра, казалось, он все смое с лица земли.

После того как вождь отпустил заклинателей дождя, одарив их скотом и дорогими подарками, я пробралась в хижину, в которой они находились, и всю ночь напролет провела в беседе, расспрашивая магических искусников. Это была обычная тростниковая хижина диаметром в сорок футов, плетеные стенки которой прочно держались на деревянных сваях, глубоко вогнанных в землю; конусообразная крыша была настолько плотной, что ни капли дождя не проникало во внутрь. В конце концов я уговорила их продемонстрировать мне парочку своих трюков. Они завели заунывную песню, или, вернее, длинное неразборчивое заклинание, и по прошествии нескольких минут младший из них подпрыгнул, словно его подбросила вверх некая скрытая пружина, и завис под самым потолком, свободно паря в воздухе. Яркий свет от большого костра в центре хижины освещал все вокруг до мельчайшей детали, поэтому я встала и подошла поближе, чтобы хорошенько разглядеть человека, парящего в трех футах от земли, — не было ни малейшего сомнения в его левитации. Потом он подплыл к сплошной стене и просочился сквозь нее наружу. Я стремительно рванулась к дверному проему, расположенному в противоположной стороне, и, обежав хижину, огляделась по сторонам. Я увидела светящуюся фигуру, которая была похожа на человека, натертого фосфорным маслом; но мне хотелось поскорее укрыться от потоков нескончаемого дождя. Когда я вернулась в хижину, там находился только старик. Я тщательно обследовала стену, но не нашла никакого отверстия. Старик ни на минуту не прекращал своего монотонного пения, и вскоре в хижине снова появился его товарищ, по-прежнему парящий в воздухе. Он медленно опустился на пол, и я увидела его темную кожу, блестящую от дождя. Лохмотья, служившие ему одеждой, были такие мокрые, хоть выжимай.

Настала очередь старика, который для демонстрации своих феноменальных способностей несколько раз мгновенно исчезал и неожиданно появлялся вновь; причем в результате

этих таинственных исчезновений он оказался таким же насквозь промокшим, как и его молодой спутник.

Дальнейшее представление было еще более захватывающим. Следуя указаниям старика, мы расположились вокруг костра таким образом, чтобы каждый из нас сидел в точке, являющейся вершиной воображаемого правильного треугольника. Мужчины стали медленно раскачиваться в такт пению, делая в направлении огня пассы руками, как вдруг, к моему неопишуемому ужасу, из раскаленных углей выползло с дюжину ядовитых змей — самых смертоносных змей во всей Африке — и, свиваясь в кольца и вставая на хвосты, закружились в своем дьявольском танце внутри хижины, непрерывно и устрашающе шипя. По команде старого колдуна они все бросились в пламя и исчезли. Затем молодой мужчина вскочил и начал описывать круги вокруг костра; оказавшись напротив меня, он упал на колени и открыл рот, из которого тут же высунулась голова ядовитой змеи. Он схватил ее и вытащил из глотки — змея оказалась не менее трех футов длиной — и швырнул ее вслед за другими змеями в огонь. В скором времени он вытащил семь змей, одну за другой, и точно также всех их приговорил к сожжению, переправив в костер.

Это было весьма впечатляющее зрелище, но им не терпелось узнать, каким образом они вызывают материализацию духов. К тому моменту, когда стала образовываться человеческая фигура, медленно поднимаясь из огня, колдовство продолжалось уже не менее двадцати минут. Это был мужчина преклонных лет, такой же белый человек, как и я сама, но совершенно голый. Я попыталась задать ему несколько вопросов, но ни на один из них не получила ответа. Тотчас я встала, обошла вокруг костра и внимательно оглядела его со всех сторон, обнаружив синевато-багровый рубец у него на спине. Хотя мне так и не удалось установить, кто же это был, но — из замечания, которыми обменивались мои ночные собеседники — мне показалось, что они относятся к нему с некоторой опаской, — очевидно, они рассчитывали на встречу с духом черного человека.

После появления этого неожиданного духа колдуны отрез отказались продолжать демонстрацию этой ночью, зато на следующую ночь от их страхов не осталось и следа. Самое невероятное из того, что они мне впоследствии показали —

это старинный обряд жрецов Ваала. Начав скорбное песнопение, они медленно двинулись вокруг костра (кстати говоря, огонь — всегда неотъемлемая часть действия), придерживаясь некоего ритма и в движении, и в голосовых вибрациях. Постепенно темп стал набирать силу, и они ускоряли свои движения до тех пор, пока не закружились вихрем, подобно танцующим дервишам. Причем, вращаясь в бешеном темпе вокруг своей собственной оси и вокруг костра, они еще и ухитрялись крутить над головами секирами, со свистом рассекающими воздух. С нарастанием темпа их голоса становились все выше и пронзительнее, пока не стали совершенно нестерпимыми. Потом, сохраняя синхронность в движениях, каждый из них начал рубить свою обнаженную плоть: руки, грудь, бедра, — до тех пор, пока их тела с ног по головы не покрылись глубокими ранами, на которых обильно сочилась кровь. Старик первым прекратил это сумасбродное действие и в изнеможении опустился на землю, пристально наблюдая за своим напарником, который в одиночку продолжал это безумное неистовство, до тех пор, пока тот совершенно не обессил и не рухнул бездыханным у наших ног. Старик взял нож, просунул его лезвие в узкое горлышко калебасы и достал на его кончике какую-то дурно пахнущую мазь, которой обильно смазал каждую рану своего товарища, после чего ладонями рук энергично растер все его израненное тело.

Через какое-то время молодой человек поднялся; на его упругой черной коже не осталось ни малейшего следа от ран, нанесенных им самому себе во время вышеописанного безумства. Затем он оказал ту же самую услугу своему старшему товарищу и с точно таким же результатом. Десять минут спустя они оба забылись на циновках в сладкой глубокой дреме.

Это представление, изобилующее заклинаниями, характерными телодвижениями и плясками вокруг костра, и многими другими деталями, окончательно убедило меня в том, что если не все, то по крайней мере большая часть магических искусств Западной Африки была унаследована с тех незапамятных времен, когда Ваал был официальным богом и был повсеместно почитаем в этой части Черного Континента.

ДРЕВНЯЯ МАГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Можно обвинять, а можно не обвинять Полтьера, французского индолога, за чрезмерный энтузиазм, когда он говорит, что Индия предстала перед ним как великий и древний центр человеческой мысли, чье сильное пламя угасло благодаря общению с, и распространению огня на весь античный мир,¹ — и он прав в своем утверждении. Это арийские метафизики² привели разум к оккультному знанию — древнейшей материнской науке о всех вещах, поскольку она содержит в себе все остальные науки. И оккультизм — синтез всех открытий в природе, относящихся, главным образом, к психической потенции внутри каждого физического атома материи и вне его — был первичной связующей силой, которая сцементировала в один краеугольный камень основные черты всех религий античности.

Поистине, первичная искра зажгла огонь каждой нации, и магия сегодня находится в основе всякой национальной веры, древней или молодой. Египет и Халдея, которые находятся на первом месте в ряду таких стран и предоставляют нам наибольшие доказательства по этому предмету, бессильны сделать то, что делает Индия, — защитить свои палеографические реликвии от осквернения. Мутные воды Суэцкого канала доносят до британских берегов магию древнейших времен Египта фараонов, которая наполняет своими крошачищами в пыль реликвиями музеи Британии, Франции, Германии и России. Древняя, историческая магия сама, таким образом, отражается на научных трудах нашего собственного всеотрицающего века. Она укрепляет руки и утомляет мозг ученого, сме-

¹ «Эссе». Предисловие Колбрука.

² И лишь благодаря св. Илариону м-ра Бартеlemi весь мир узнал, что «в отношении метафизики индусский гений всегда оставался *младенчески недоразвитым*»!!

ясь над его попытками объяснить ее значение при помощи своего собственного материалистического подхода, и все же помогает оккультисту лучше понять современную магию, рихитичную, слабую внучку могущественной и древней бабушки. Вряд ли иератический папирус, эксгумированный вместе с забинтованной мумией царя или жреца-иерофанта, или поврежденная бурями, неразборчивая табличка из разрушенных городов Вавилона или Ниневии, или древняя шляпа-цилиндр — не послужат новой пищей для ума или не дадут какую-либо заслуживающую внимания информацию изучающему оккультизм. В то же время, магию отрицают и называют «суеверием» невежественных древних философов.

Таким образом, магия в каждом папирусе; магия во всех религиозных формулах; магия, сокрытая в герметически запечатанных пузырьках много тысяч лет назад; магия в изящной оболочке современных книг; магия в наиболее популярных романах; магия на общественных собраниях; магия — нет, хуже того, КОЛДОВСТВО — в самом воздухе, которым дышат в Европе, Америке, Австралии: чем более цивилизована и культурна нация, тем более ужасные и сильнодействующие испарения бессознательной магии она выделяет и накапливает в окружающей атмосфере...

Табуированная и осмеянная магия никогда, конечно, не будет принята под своим законным названием; все же наука начала иметь дело с этой подвергнутой остракизму наукой под современными масками, и весьма широко. Но что же в имени? Потому, что волк научно определен как животное *genus canis* [рода собак], можно ли сделать из него собаку? Люди науки могут предпочесть называть магию, исследованную Порфирием и объясненную Ямвлихом, *hysterical hypnosis* [истерическим гипнозом], но это не делает ее в меньшей степени магией. Результат первичного *откровения* ранних рас благодаря их «*божественной династии*» *царей-наставников* стал *внутренним* знанием в Четвертой расе, расе Атлантов; и это же знание называется сегодня в своих редких случаях «аномального» достоверного проявления, *медиумичностью*. Тайная история мира, сохраненная лишь в удаленных, надежных убежищах, одна бы могла, откровенно говоря, поведать нынешним поколениям о тех силах, которые лежат в скрытом

виде и остаются совершенно неизвестными в человеке и природе. Именно ужасное злоупотребление магией Атлантами привело их расу к полному уничтожению и — к забвению. Рассказ об их колдовстве и дьявольском очаровании достиг нас благодаря классическим писателям, в фрагментарных отрывках, как легенды и сказочные истории для детей, и как истории, приписываемые малым народам. Отсюда и презрение к некромантии, черной магии и теургии. Фессалийских «ведьм» высмеивают в наши дни не меньше, чем современного медиума и легковерного теософа. Это опять-таки результат колдовства, и никто не должен никогда испытывать недостаток мужества при употреблении этого термина; ибо постоянное неправильное употребление этой магии заставило адептов, «сынов Света», глубоко спрятать ее после того, как их греховные последователи нашли себе водную могилу на дне океана; и таким образом сделать ее недоступной для непосвященной расы, последовавшей за Атлантами. Это то колдовство, которому обязан мир своим нынешним неведением. Но кто или какая группа людей в Европе или Америке поверит такому сообщению? Никто, за одним исключением; и это исключение обнаруживается в римском католицизме и его духовенстве; но даже они, хотя и обязанные в соответствии со своими религиозными догмами признавать существование магии, приписывают ей сатанинское происхождение. Вот та теория, которая, без сомнения, до нашего времени мешает заниматься магией с научных позиций.

Но все же, *volens nolens* [волей неволей] науке приходится это делать. Археология в своих наиболее интересных областях — египтологии и ассириологии — неизбежно соприкасается с магией. Ибо магия столь тесно связана с мировой историей, что, если последняя и захочет быть когда-нибудь написанной сама по себе и содержать правду, и *ничего* кроме правды, то в этом, вероятно, у нее ничего не получится. Если археология все еще рассчитывает на открытия и сообщения об иератических писаниях, которые будут свободны от этого ненавистного предмета, тогда, мы опасаемся, что ИСТОРИЯ никогда не будет написана.

Можно выразить глубокое сочувствие и легко вообразить затруднительное положение различных ученых академиков и

ориенталистов из Французского Королевского общества. Вынужденные расшифровывать, переводить и интерпретировать заплесневевшие древние папирусы, надписи на стелах и вавилонских *ромбах*, они обнаруживают себя в любой момент лицом к лицу с МАГИЕЙ! Выполненные по обету жертвоприношения, резные изображения, иероглифы, магические заклинания — все принадлежности этого ненавистного «суеверия» — пристально смотрят им в лицо, требуют их внимания, наполняют их самой невыносимой растерянностью. Подумайте только, какими должны быть их чувства, например, в следующем случае. Откопали некий безусловно драгоценный папирус. Это *посмертный* документ, предоставленный осифицированной душе ¹ некоего царевича или даже фараона, написанный черными и красными иероглифами ученым и знаменитым писцом, скажем, IV династии, под наблюдением египетского иерофанта, принадлежащего к классу, который рассматривали во все века как наиболее ученый из ученых среди древних мудрецов и философов. Утверждения, содержащиеся в нем, были записаны в торжественные часы смерти и погребения царя-иерофанта, фараона и правителя. Целью этого папируса было проведение «души» в ужасное царство Аменти, к его судьям, туда, где сказанная ложь перевешивала любое другое преступление. Ориенталист уносит папирус и посвящает его интерпретации дни, возможно недели труда — лишь для того, чтобы обнаружить в нем следующее заявление: «В XIII-ом году и во втором месяце *Шуму*, на 28-ом дне того же месяца, мы, первый высший жрец Аммона, царя богов, Пенотман, сын представителя (или заместителя) ² высшего жреца Пионкимоана, и писец храма Соссерсухона и некрополя Бутгамонму, начали одевать почившего царевича Узирмари Пионоха, и т. д., и т. п., подготавливая его для вечности. Когда все было готово, *мумия соизволила воскреснуть и по-*

¹ Читателю нет нужды рассказывать о том, что в Египте каждая душа, вновь рожденная в течение своего 8000-летнего цикла, одушевляется после смерти тела и *осифицируется*, то есть становится «Осирисом», таким образом, личность сводится к своему высшему принципу, *духу*.

² «Заместитель» было именем, которое давалось отцу «Сына», усыновленного высшим жрецом-иерофантом, так как эти люди оставались неженатыми и усыновляли «Сыновей» с целью передачи своей силы и преемственности.

благодарить своих слуг, а также принять покрывало, выполненное для него руками «плакальщицы» Нефрелит Нимутхой, ушедшей в вечность многие и многие годы назад — «за несколько сотен лет до того!» Все это написано иероглифами.

Это может быть и ошибочным прочтением. Существуют десятки весьма достоверных папирусов и записи более интересных историй и рассказов, чем этот, подтвержденных Санхуниафоном и Манефоном, Геродотом и Платоном, Синцеллом и десятками других писателей и философов, которые упоминали данный предмет. Эти папирусы очень часто приводят в пример с той же серьезностью, как любой исторический факт, не нуждающийся в особом подтверждении, о целой династии царей-манов, то есть *призраков и привидений*. То же самое обнаруживается и в историях других народов.

Все народы говорят о своих первых и наиболее ранних династиях ¹ правителей и царей, которых греки называли *манами*, а египтяне — *урваганями*, как о «богах», и т. д. Росцелин попытался интерпретировать такое загадочное утверждение, но безуспешно. «Слово маны обозначает *урваган*», — говорит он, — «и это слово в своем буквальном смысле обозначает внешний образ, и мы можем предположить, если возможно соотнести эту династию с неким историческим периодом, что слово относилось к *некоторой форме теократического государства, представленного образами богов и жрецов*»!! ²

Для того чтобы признать некую династию, по всей видимости, живых, во всяком случае, действующих и правящих царей, которые, оказывается, были просто манекенами и образами, потребовалось бы гораздо большее расширение границ современной доверчивости и легковерия, чем даже в случае «*царских призраков*».

¹ Тайная Доктрина учит, что такие династии состояли из божественных существ, «эфирных образов человеческих созданий», на самом деле «богов» в своих светящихся астральных телах; это были *шишиты* предыдущих манвантар.

² Росцелин в «*Storia degli Monumenti dell Egitto*», том I, стр. 8, утверждает, что Манефон и древние хроники едины во мнении, чтобы переводить слово *manes* как *nekhues*. В Хрониках Евсевия Неизвестного, обнаруженных в Милане и снабженных примечаниями кардиналом Мэем, слово *nekhues* переводится также как *urvagan*, «внешняя тень», или «эфирный образ человека»; иначе говоря, *астральное тело*.

Не являлись ли все эти иерофанты и писцы, фараоны и цари-посвященные — глупцами или мошенниками, сообщниками и лжецами, либо верившими сами, либо пытавшимися заставить других людей поверить в такие неправдоподобные истории, если не было истины в самом основании? И все это в течение тысячелетий, от первой до последней династии?

О *божественной* династии Манов текст «Тайной доктрины» трактует более подробно; но некоторые такие подвиги могут быть выписаны из достоверных папирусов и извлечены из археологических открытий. Ориенталисты нашли способ для спасения: они хотя и форсируют публикацию содержимого некоторых знаменитых папирусов, но называют их сегодня *небылицами* дней фараона такого-то. Средство остроумное, хотя и не совсем честное. Литературные саддукеи могут весьма порадоваться.

Одним из таковых является «Папирус Лепсия» из Берлинского музея, ныне наконец выкупленный последним у наследников Ричарда Лепсия. Он написан иератическим письмом на архаическом египетском (старокоптском) языке и считается одним из наиболее выдающихся археологических открытий нашего века, так как он предоставляет нам даты для сравнения и исправляет некоторые ошибки в порядке династического преемства. К сожалению, *недостает его наиболее важных фрагментов*. Ученые египтологи, имевшие величайшие затруднения в его расшифровке, заключили, что это был «исторический роман XVI века до н. э.,¹ восходящий к событиям, которые происходили во время царствования фараона Хеопса, предполагаемого строителя пирамиды того же имени, который жил в XXVI (?) веке до нашей эры». Он показывает жизнь египтян и состояние общества при дворе этого великого фараона, почти за 900 лет до маленького недоразумения между Иосифом и миссис Потифар.

Первое действие начинается с того, что царь Хеопс на троне, окруженный своими сыновьями, повелевает им развлечь его рассказами о седой древности и таинственных силах, которые проявляли мудрецы и маги при дворе его предшественника.

¹ *Предположительно* — в течение XVIII-ой царской династии, согласно синхронистическим таблицам Манефона, изуродованным до неузнаваемости умелым Евсевием, хитромудрым епископом Кесарейским.

Тогда царевич Хефрен рассказывает собравшимся об одном маге, который в эпоху фараона Небха сделал из воска крокодила и наделил его жизнью и *повиновением*. Муж поместил его в комнату своей неверной супруги, и крокодил покусал ее вместе с ее любовником и, схватив их, утащил в озеро. Другой царевич рассказал историю о своем дедушке, отце Хеопса, фараоне Сенефру. Будучи нездоровым, он велел одному магу прибыть к нему, и тот посоветовал ему в качестве лекарства посмотреть на игру двенадцати прекрасных девушек, резвившихся в лодке на озере невдалеке. Девушки повиновались, и сердце старого деспота «ожило». Но внезапно одна из девушек вскрикнула и начала громко плакать. Она уронила в воду озера, которое в данном месте достигало 120 футов глубины, дорогое ожерелье. Тогда маг произнес заклинание, призвал себе на помощь гениев воздуха и воды, и погрузив свою руку в волны, вернул ожерелье назад. Фараон был сильно поражен этим подвигом. Он больше не смотрел на двенадцать красавиц, «сбросивших одежды, покрытых сетью, и с двенадцатью веслами из эбенового дерева и золота»; но приказал совершить жертвоприношения *манам* тех двух магов, которые умерли. На это царевич Гардадату заметил, что высшие из таких магов *не умирают никогда* и что один из них живет до сих пор в городе Дейд-Снофру, и ему сейчас уже более ста лет; что его зовут Отец; и что он обладает таинственной силой воссоединять отрубленную голову со своим телом и возвращать его к жизни, а также обладает полной властью и может управлять львами в пустыне. Он, Отец, знал также, где можно достать исключительно необходимые материалы для храма бога Тота (бога *мудрости*), здание которого фараон Хеопс стремился воздвигнуть рядом со своей великой пирамидой. Услышав это, могущественный царь Хеопс выразил желание увидеть старого мудреца при своем дворе! Тогда царевич Гардату отправился в путешествие и вернулся назад вместе с великим магом.

После длительных приветствий, взаимных комплиментов и реверансов, согласно папирусу, состоялся долгий разговор между фараоном и мудрецом, который вкратце проходил таким образом:

— Мне сказали, о мудрейший, что твое искусство может воссоединить голову, отделенную от тела, с последним.

— Я могу сделать это, великий царь, — ответил Отец.

— Пусть приведут сюда без промедления преступника, — распорядился фараон.

— Великий царь, моя сила не распространяется на людей. Я могу воскресить лишь животных, — возразил мудрец.

Принесли гуся, обезглавили его и положили голову в восточном углу зала, а его тушку — у западной стены. Отец по очереди протянул свои руки в двух направлениях и пробормотал магическую формулу. Тотчас же тело птицы встало и перешло в центр зала, и голова перекатилась и встретила с ним. Затем голова вспрыгнула на окровавленную шею; они соединились, и гусь вновь начал ходить, не хуже, чем до экзекуции.

Этот же удивительный подвиг Отец повторил с канарейками и с быком. После этого фараон пожелал узнать о проектируемом храме Тота.

Ман-мудрец знал все о старых останках храма, спрятанных в определенном доме в Гелиополе: но он не имел права открыть это царю. Откровение должно было придти от старшего из трех близнецов Раддеду, жены жреца Солнца в городе Сахбу. Она зачнет сыновей-близнецов от Бога-Солнца, и эти дети сыграют важную роль в истории страны Хеми (Египта), поскольку они будут призваны править ей. Старший из них, перед тем как он станет фараоном, будет высшим жрецом Солнца в городе Гелиополе.

Услышав это, фараон Хеопс разорвал в горе свои одежды: его династия, таким образом, должна быть свергнута сыном божества, которому он воздвигал храм!

Здесь папирус обрывается; и поскольку значительная часть его отсутствует, потомкам отказано в возможности узнать, что предпринял фараон Хеопс в этой чрезвычайной ситуации.

Следующий фрагмент сообщает нам о том, что, очевидно, являлось главным предметом этого древнего рассказа — о рождении трех сыновей Бога-Солнца. Как только Раддеду почувствовала преддровые боли, великий Бог-Солнце призвал богинь Изиду, Нефтиду, Месехекту и Гекту, и послал их для помощи жрице, наставляя: «Она рождает моих трех сыновей, которые однажды станут правителями этой страны. Помогите ей, и они построят храмы для вас, совершат многочисленные воздаяния вином и жертвоприношения». Они сделали так, как

он просил, и родились три мальчика, в один ярд длиной каждый и с очень длинными руками.¹ Изида дала им имена, а Нефтида благословила их, две другие богини утвердили их счастливую судьбу. Три молодых человека стали в конце концов царями, основав V-ую династию, их имена были Усеркат, Сагурей и Какаи. После того, как богини вернулись в свои небесные дворцы, произошли некоторые великие чудеса. Зерно, принесенное в жертву матерям-богиням, вернулось обратно в закрома на дворе высшего жреца, и слуги сообщили, что невидимый голос распевал песнопения в честь рождения наследных царевичей, и были отчетливо слышны звуки музыки и танцев, относящихся к этому ритуалу. Это явление впоследствии принесло опасность для жизни будущих царей-близнецов.

Одна рабыня, наказанная однажды жрицей, убежала из дома и рассказала собравшейся толпе следующее: «Как она осмелилась наказывать меня, женщина, которая родила трех царей? Я пойду и извещу об этом фараона Хеопса, нашего господина».

На этом интересном месте папирус вновь обрывается; и читатель снова остается в неведении относительно того, что повлекло за собой это обвинение, и каким образом три брата-претендента избежали преследований верховного правителя.²

¹ Длинные руки в Древнем Египте обозначали, как и до сих пор в Индии, знак принадлежности к махатмам, или адептам.

² Это должно быть еще в большей степени печально, — говорит переводчик папируса, — потому что «детали этой легенды, невзирая на содержание папируса Лепсия, безусловно основываются на наиболее древней традиции; и по существу дела исходят от очевидцев и свидетельств, полученных из первых рук». Данные папируса полностью соответствуют известным фактам и согласуются с открытиями, сделанными египтологией, и неопровержимой информацией, полученной относительно истории и давно произошедших событий в этой «стране тайн и загадок», как ее назвал Гегель. Поэтому у нас нет никаких причин сомневаться в достоверности общего смысла рассказа, который содержится в этом папирусе. Это также открывает нам совершенно новые исторические факты. Так, мы прежде всего узнаем, что Хефрен (или Хафра) был сыном Хеопса; что V-ая династия зародилась в городе Сахбу; что первыми ее тремя фараонами были три брата, и что старший из близнецов был высшим жрецом Солнца в Гелиополе перед тем, как взойти на трон. Бедные деталями, они становятся необычайно важными для истории событий, удаленных от нас более чем на сорок веков. Наконец, папирус Лепсия — это исключительно древний документ, написанный на древнеегипетском языке, в то время как события, о которых в нем рассказывается, могут быть, по своей оригинальности (магия?) помещены рядом с лучшими египетскими текстами, переведенными и опубликованными знаменитым египтологом и археологом м-ром Масперо в его работе «Contes de l'ancienne Egypte».

Другой магический подвиг, приведенный Мэритт Бей (*Mon. Dir.* pl. 9, Персидская эпоха) из таблички, хранящейся в Булакском музее, относится к Эфиопскому царству, основанному потомками высшего жреца Аммона, в котором царила абсолютная теократия. Он сам был богом, по-видимому, выбирающим царей по своей воле, и «стела 114, которая является официальным заявлением об избрании Аспалута, показывает, каким образом происходили такие события». (Гебал-Баркал.) Армия, собранная невдалеке от святой горы Напата, избрала шесть офицеров, которые должны были присоединиться к остальным делегатам этой страны и предложить начать выборы царя.

«Придите», — говорит высеченная на камне легенда, — «придите, пусть мы выберем хозяина, который был бы похож на неотразимого молодого быка». И армия начала стенать, говоря — «Наш хозяин с нами, а мы его не знаем!» А другие вторили, «Да, но мы можем узнать его, хотя до сих пор никто, кроме Ра (бога) не делал этого: пусть великий Бог убережет его от зла, где бы он ни был...» Тотчас же вся армия завопила — «Но этот бог есть Аммон-Ра, на Святой Горе, и он — бог Эфиопии! Предадим же себя ему; не говорите в неведении о нем, ибо слово, сказанное в неведении о нем, это не есть добро. Пусть выберет он, этот бог, который есть бог Эфиопского царства, со дней Ра... Он поведет нас, так как все эфиопские цари — его рук дело, и он дает царство тому сыну, которого он любит». «Вот что сказала целая армия: *Воистину, это самая выдающаяся речь... во все века*».

Далее текст показывает нам делегатов, совершивших должным образом обряд очищения, перешедших в храм и распростершихся перед гигантской статуей Аммон-Ра, формулирующих свою просьбу. «Эфиопские жрецы могущественны. Они знают, как создавать призрачные образы и статуи, способные двигаться и говорить, и служить в качестве оболочек для богов; это искусство они сохранили от своих египетских предков».

Все члены царской семьи проходят в процессии перед статуей Аммон-Ра, — и все же он не двинулся. Но как только Аспалут приблизился к ней, огромная статуя берет его обеими руками и громко восклицает: «Вот ваш царь! Вот ваш хозяин,

который будет распоряжаться вашими жизнями!» — и армейские военачальники приветствуют нового фараона. Он вступает в святилище и коронуется богом, лично, его собственными руками; затем приближается его армия. Торжество заканчивается раздачей хлеба и пива. (Гебал-Баркал.)

Существует много папирусов и древних надписей, доказывающих без малейшего сомнения, что тысячи лет высшие жрецы, маги и фараоны — так же, как и народные массы — верили в магию, более того, практиковали ее; последнее, вероятно, может быть приписано искусному обману. Статуи должны были быть специально подготовлены; ибо, если бы они не были сделаны из определенных элементов и камней и не создавались бы под определенным знаком зодиака, в соответствии с предписаниями магического искусства, то божественные (или, если угодно, дьявольские) силы, или СИЛЫ, которые, как ожидалось, оживляли такие статуи и образы, не могли бы быть приведены в действие подобным путем. Гальваническая батарея должна быть изготовлена из особых металлов и материалов, а не из выбранных наудачу, если кто-либо хочет вызвать ее магическое действие. И фотограф должен добиться определенных условий затемненности и использовать особые химикаты, прежде чем он сможет достичь намеченной цели.

Около двадцати лет назад археология обогатила себя весьма любопытным египетским документом, выражающим взгляды этой древней религии по поводу призраков (*манов*) и магии в целом. Его называют «Магический папирус Харриса» (*Papyrus Magique*). Он исключительно любопытен тем, что имеет отношение к эзотерическим учениям оккультной теософии и наводит на глубокие размышления. Но об этом — в нашей следующей статье о магии.

СКРИЖАЛИ АСТРАЛЬНОГО СВЕТА

Все, что происходит (или происходило) на этом свете, любое проявление, каким бы скоротечным или незаметным оно не было, находит свое отражение в *скандхической* записи человеческой жизни. Никакие, даже самые незначительные, действия, мысли, впечатления и поступки не будут ею упущены. Мы можем полагать, что они не восприняты нашим сознанием, и поэтому не остались в нашей памяти, но, тем не менее, все они фиксируются на *скрижалях астрального света*. Личная память — это выдумка физиологов. В нашем мозгу есть отделы, которые выполняют только одну функцию приема и передачи ощущений и впечатлений. Эти отделы предполагаемого «органа памяти» *получают* и *передают* все картины и впечатления прошлого, а не являются их *хранителями*. При определенных обстоятельствах и под влиянием различных факторов эти астральные образы могут мгновенно возникать в сознании (это и называется *памятью*, или *воспоминанием*), но не сохраняются им. Когда говорят о чьей-то потере или ослаблении памяти, то это всего лишь *façon de parler* [речевой оборот]; на самом деле речь идет только об ослаблении или разрушении наших «передатчиков». Оконное стекло позволяет нам беспрепятственно видеть солнце, луну, звезды и все предметы снаружи; но если оно треснет, то все эти внешние образы предстанут перед нами в искаженном виде; а если разбитое стекло заменить непрозрачным картоном, или зашторить его, то все образы сразу выпадут из поля нашего зрения. Но разве это дает нам право утверждать, что все эти образы — солнце, луна и звезды — исчезли; или, что, вставив новое оконное стекло, мы опять не увидим их из нашей комнаты? Имеются достоверно описанные случаи, когда после долгих месяцев, и даже лет, умопомрачения; или долгих дней, проведенных в лихорадочном состоянии, когда больной делает и говорит все в бреду, неосознанно, после выздоровления

он вдруг неожиданно вспоминал, причем довольно точно, свои слова и поступки. Явлением такого плана является *бессознательная* мозговая деятельность. Но *вселенская память* сохраняет каждое движение, каждое тончайшее колебание и проявление, которое создает волны различной природы, как в человеке, так и во Вселенной.

ЗНАНИЕ ПРИХОДИТ В ВИДЕНИЯХ

Знание приходит в видениях, сначала в снах, а затем в картинах, которые предстоят перед внутренним взором в ходе медитаций. Таким образом мне была преподана вся система эволюции, законы бытия и все остальное, что я знаю, — тайны жизни и смерти, деяния кармы. Ни слова обо всем этом не было сказано мне обычным путем, кроме, быть может, подтверждения того, что было таким образом дано мне, — меня ничему не учили на письме. И знание, обретенное так, столь ясно, столь убедительно, столь неизгладимо по тем впечатлениям, которые оно оказало на разум, что все другие источники информации, все другие методы обучения, с которыми мы знакомы, кажутся совершенно незначительными по сравнению с ним. Одна из причин, по которой я колеблюсь при немедленном ответе на некоторые вопросы, задаваемые мне, — это трудность выражения достаточно правильным языком того, что дается мне в виде картин и постигается мной при помощи чистого Разума, как назвал бы это Кант.

Их метод — это синтетический метод обучения: сперва даются самые общие очертания, затем некое интуитивное видение метода работы, после того перед взором появляются главные принципы и понятия, и в конце концов начинается раскрытие небольших деталей.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЛАНЕТЫ

Никакая звезда среди бесчисленных мириад, мерцающих на ночном небосводе, не сияет столь изумительно, как планета Венера — и даже Сириус-Сотис, собака-звезда, любимая Изидой. Венера является королевой среди наших планет, драгоценной короной нашей солнечной системы. Ибо:

Не только светят звезды, но и учат, —

хотя их тайны до сих пор неизвестны и сокрыты от большинства людей, включая сюда и астрономов. Они поистине «прекрасны и таинственны». Но, по словам Байрона:

Где тайна есть, там, полагают,
И дьявол непременно обитает.

Таким образом, дьявол опознается предрасположенным ко злу людским воображением даже в этих ярко святящих глазах, которые прищурясь смотрят на наш греховный мир из-за покрывала эфира. Так появлялись оклеветанные звезды и планеты, так же как и опороченные мужчины и женщины. Слишком часто репутация и будущее одного человека или одной группировки приносятся в жертву ради выгоды другого человека или группировки. Но как внизу, на земле, так и вверху, на небесах, и потому Венера, планета-сестра нашей Земли,¹ была принесена в жертву амбициям нашего маленького земного шара, чтобы представить его «избранной» Господом планетой. Она стала козлом отпущения, Азазелем небесного мира, за грехи Земли, или, скорее, грехи определенного класса

¹ «Венера — это вторая Земля», — говорит Рейнауд в «*Terre et Ciel*» (стр. 74), — «настолько, что если бы были возможны какие-нибудь сообщения между этими двумя планетами, то их обитатели могли бы рассматривать свои соответствующие земли как два полушария одного и того же мира... Они выглядят на небе как две сестры. Одинаковые по своей структуре, эти два мира являются также похожими по тому характеру, который определен для них во Вселенной».

человеческой семьи — духовенства, которое оклеветало сверкающее небесное светило, чтобы доказать то, что их честолюбие внушило им как лучшее средство для достижения власти, и непрестанно распространяло эту клевету среди суеверных и невежественных масс.

Все это происходило в средние века. И поныне этот грех лежит черным пятном на христианах и их научных вдохновителях, хотя это заблуждение и было успешно возведено в ранг величественной религиозной догмы, как и многие другие выдумки и измышления.

Поистине, весь звездный мир, планеты и их регенты — древние боги языческой поэзии — солнце, луна, стихии и все огромное множество бесчисленных миров, — по крайней мере те из них, о которых было известно отцам церкви, — всех их постигла та же самая судьба. Все они были оклеветаны и извращены из-за одного и того же ненасытного желания доказать, что одна маленькая система теологии — построенная и сконструированная из старого языческого материала — является единственно верной и святой, а все остальные, которые предшествовали ей или возникли после нее, — совершенно ложными. Нас просят поверить в то, что солнце и звезды, да и сам воздух, стал чистым и «искупленным» от первоначально-го греха и сатанинского элемента язычества только после 1 года н. э. Схоластики и комментаторы, дух которых «отвергал с презрением тщательные исследования и неторопливые выводы», показали, для удовлетворения непогрешимой церкви, что весь Космос находился во власти Сатаны вплоть до Рождества — плохой комплимент Богу; и христиане должны были либо поверить в это, либо подвергнуться проклятию. Однако нигде их тонкая софистика и казуистика не обнаружили себя столь явственно в своем истинном свете, как в вопросах об экс-сатанизме и последующем спасении различных небесных тел. Бедная прекрасная Венера потерпела поражение в этой войне так называемых божественных доказательств в большей степени, чем какие-либо из ее небесных собратьев. В то время как история остальных шести планет и их постепенного преобразования из греко-арийских богов в семитических дьяволов, и наконец — в «божественные атрибуты *семи глаз* Господа», известна лишь образованным людям, история о Вене-

ре-Люцифере стала семейной сказкой даже в наиболее неграмотных римско-католических странах.

Эта история должна быть рассказана и сегодня для пользы тех, кто склонен не обращать внимания на свою астральную мифологию.

Венера, охарактеризованная Пифагором как *sol alter*, второе Солнце, из-за своего величественного сияния — равного которому нет ни у кого из небесных тел — первой должна была привлечь внимание древних теогонистов. До того, как ее стали называть Венерой, она была известна в до-гесиодовой теогонии как Эосфор (или Фосфор) и Геспер, дитя рассвета и сумерек. Кроме того, у Гесиода эта планета разделяется на два божественных существа, два брата — Эосфор (*Люцифер*, на латыни), утреннюю, и Геспер, вечернюю звезду. Они были детьми Астрея и Эос, так же как и Кефала и Эос (*Theog.* 381, *Hug. Poet. Astron.* 11, 42). Преллер, которого цитирует Декхарм, показывает, что Фаэтон идентичен с Фосфором, или Люцифером (Греческая мифология, I, 365). И, ссылаясь на авторитет Гесиода, он также рассматривает Фаэтона как сына двух последних божеств — Кефала и Эос.

Фаэтон, или Фосфор, «светящееся утреннее небесное тело», был унесен в ранней юности Афродитой (Венерой), которая сделала из него ночного стража своего святилища (*Theog.* 987-991). Он является «прекрасной утренней звездой» (см. Откровение Иоанна, XXII, 16), и его полюбила за лучезарное сияние богиня рассвета Аврора, которая, постепенно затмевая свет своего возлюбленного, таким образом, выглядит похитительницей звезды, вновь выпускающей ее на вечерний небесный горизонт, где она служит смотрителем небесных врат. Ранним утром Фосфор «появляется из вод Океана, поднимает в небеса свою священную голову, чтобы возвестить о приближении божественного света» (Илиада, XXIII, 226; Одиссея, XIII, 93; Виргилий, Энеида, VIII, 589; *Mythol. de la Grece Anticue*: 247). Он держит в своих руках факел и летит через пространство, так как он предшествует колеснице Авроры. Вечером он становится Геспером, «самой великолепной из звезд, сверкающих на небесном своде» (Илиада, XXII, 317). Он отец гесперид, хранительниц золотых яблок вместе с драконом (Ладоном); прекрасный дух с золотыми выющимися

локонами, которого воспевали и прославляли во всех древних эпиталамах (свадебных песнях как у ранних христиан, так и у языческих греков); тот, кто на исходе ночи правит свадебным кортежем и доставляет невесту в объятия жениха. (*Carmen Nuptiale*. См. Декхарм, «*Mythol. de la Grece Antique*»).

Кажется, что до сих пор здесь не было никакой возможности для *rapprochement* (сближения) или какой-либо аналогии между этими поэтическими персонификациями звезды, чисто астрономического мифа, и *сатанизмом* христианской теологии. На самом деле, тесная взаимосвязь между этой планетой как Геспером, вечерней звездой, и греческим Садам Эдемом с его драконом и золотыми яблоками, может при наличии некоторого полета фантазии навести на мысль о некоем мучительном сходстве с третьей главой Книги Бытия. Но этого недостаточно для того, чтобы оправдать воздвижение теологической стены для защиты от язычества, стены, сложенной из клеветы и ложных толкований.

Но из всех греческих эвгемеризаций, Люцифер-Эосфор является, однако, наиболее сложной и запутанной. Эта планета стала у римлян Венерой, или Афродитой-*Анадиоменой*, богиней, появившейся в море, «Божественной Матерью», одинаковой с финикийской Астартой, или еврейской Астарот. Все они назывались «Утренней Звездой» и Девами Моря, или *Мар* (отсюда — Мария), бездонной Синью, — имена, которые ныне дает Деве Марии римско-католическая церковь. Все они были связаны с луной и полумесяцем, с драконом и планетой Венерой, так же как и мать Христа была соотнесена со всеми этими атрибутами. Если финикийские мореплаватели путешествовали, укрепив на носу своих судов изображение богини Астарты (или Афродиты, Венеры Эруцины) и рассматривая вечернюю и утреннюю звезду как *свою* путеводную звезду, «глаз своей богини-матери», то же самое делают римско-католические моряки и по сей день. Они выставляют на носках своих кораблей Мадонну, и благословенная Дева Мария называется тогда «Морской Девой». Признанная покровительница христианских моряков, их звезда, «*Stella Del Mar*», и т. д., она устанавливается на лунном серпе. Подобно древним языческим богиням, она есть «Королева Небес» и «Утренняя Звезда», каковыми были и они.

Если из всего этого можно получить какие-либо объяснения, то предоставим это проницательности читателя. Между тем, Люцифер-Венера не имеет ничего общего с тьмой и имеет много общего — со светом. Когда она называется *Люцифером*, это означает — «носитель света», первый сияющий луч, который разрушает мертвящую темноту ночи. Когда ее именуют Венерой, планета-звезда становится символом рассвета, целомудренной Авророй. Профессор Макс Мюллер сделал правильное предположение о том, что Афродита, рожденная в море, является персонификацией рассвета дня и самым любимым из всех зрелищ в природе («Наука о языке»), ибо до своей натурализации греками Афродита была олицетворением Природы, жизнью и светом языческого мира, как это показано в прекрасном обращении к Венере у Лукреция, которое цитирует Декхарм. Она есть *божественная* Природа во всей ее полноте, *Адити-Пракрити* до того, как она стала Лакшми. Она есть та Природа, перед величественным и прекрасным ликом которой «ветры удаляются прочь, спокойное небо изливает потоки света, и утихают морские волны» (Лукреций). Если рассматривать ее как сирийскую богиню Астарту, Астарот Гиеропольскую, где отождествлением сверкающей планеты была величественная женщина, держащая в одной вытянутой руке факел, а в другой — изогнутый жезл в форме креста. (См. «*De Dea Syrie*» Лукиана, и «*De Nat. Deorum*» Цицерона, 3, стр. 23). Наконец, астрономически эта планета представляется как шар, *парящий над крестом* — символ, с которым не захотел бы быть отождествленным никакой дьявол, — в то время как Земля является шаром с крестом *над собой*.

cruх ansata Венера Земля.

Но в данном случае эти кресты означают не символ христианства, а египетский *cruх ansata*, атрибут Изиды (которая есть Венера, а также Афродита и Природа); является фактом то, что Земля была перевернутым *cruх ansata*, имеющим огромное оккультное значение, в которое нет необходимости вдаваться в данном случае.

Теперь о том, что говорит церковь и как она объясняет эту «ужасную связь»? Конечно, церковь верит в дьявола и не могла бы позволить себе утратить его. «*Дьявол является главной опорой церкви*», — беззастенчиво уверяет один защитник ¹ *Ecclesia Militans* (воинствующей церкви). «Все александрийские гностики говорят нам о падении Эонов и их Плеромы, и все они приписывают это падение *желанию знать*», — пишет другой волонтер из той же самой армии, как обычно, возводя наспралину на гностиков и отождествляя *желание знать*, или оккультизм и магию, — с сатанизмом.² И далее он немедленно приводит цитату из «Философии истории» Шлегеля, чтобы показать, что семь ректоров (планет) Пэмандра, «уполномоченные Богом содержать феноменальный мир внутри своих семи кругов, углубились в любовь к своей собственной красоте³ и стали восхищаться сами собой с такой силой, что из-за этого высокомерного эгоистичного низкопоклонства они в конце концов *пали*».

Таким образом, своенравие и порочность проложили свой путь среди ангелов, наиболее прекрасных созданий Бога, «обернувшихся против своего Творца». Таким созданием в теологическом воображении является Венера-Люцифер, или скорее наполняющий ее Дух, или Регент этой планеты. Это учение основывается на следующем соображении. Три главных героя великой небесной катастрофы, упоминаемой в Откровении, — это, согласно доказательствам отцов церкви, — «*Verbum* [Слово], Люцифер, его узурпатор, и великий Архангел, который побеждает его», и их «дворцами» (астрология называет их «домами») являются: Солнце, Венера-Люцифер и Меркурий. Это совершенно очевидно, поскольку позиция этих небесных тел в солнечной системе соответствует в их иерархическом порядке позиции «героев» XII-ой главы От-

¹ Это сказал де Мюссе в «*Moeurs et Pratiques des Demons*», стр. X, — и его подтверждает в этом утверждении кардинал де Вентура. Дьявол, говорит он, — «это один из главных персонажей, *чья жизнь тесно сопряжена с жизнью церкви*; и без него... никогда не смогло бы произойти падение человека. Без него (Дьявола) Спаситель, Искупитель, Распятый был бы лишь наиболее смешным из статистов, а Крест — оскорблением здравого смысла». И ежели все это так, тогда мы должны бы быть благодарны бедному Дьяволу.

² Де Мирвиль. «Нет Дьявола — нет Христа», — восклицает он.

³ Это является лишь другим вариантом Нарцисса, жертвы собственного самолюбования у греков.

кровения, и «их имена и судьбы (?) тесно связаны в теологической (экзотерической) системой с этими тремя великими метафизическими именами». («Записки» де Мирвиля для Французской Академии о духах-похитителях и демонах).

Результатом всего этого было то, что теологическая легенда сделала Венеру-Люцифера сферой и владением падшего Архангела, или Сатаны, до его отступничества. Призванные согласовать это утверждение с тем фактом, что метафора «утренней звезды» относилась и к Иисусу, и к его Деве-матери, и что планета Венера-Люцифер кроме того была включена в число «звезд» семи планетарных духов, которым под новыми именами поклонялись римские католики,¹ защитники католических догм и верований отвечали на это следующим образом:

Люцифер, ревнивый сосед Солнца (Христа), сказал ему, переполненный своей великой гордыней: «Я поднимусь столь же высоко, как и ты!» Его намерению помешал Меркурий, хотя яркость последнего (который был св. Михаилом) столь же терялась в обжигающем пламени солнечного светила, как и он сам, и хотя Меркурий, подобно Люциферу, был лишь советником и хранителем славы Солнца (*там же*).

Скорее уж хранители «бесчестия», если учения *теологического* христианства были правы. Но здесь появляется раздвоенное копыто иезуита. Ревностный защитник римско-католической демолатрии и культа семи планетарных духов в то же самое время притворно удивляется совпадениям между языческими и христианскими *легендами*, между басней о Меркурии и Венере и *исторической правдой* рассказа о св. Михаиле — «ангеле предстоящем» — земном двойнике, или

¹ Знаменитый храм, посвященный Семи Ангелам в Риме и построенный Микеланджело в 1561 году, все еще находится там и называется ныне «Церковью св. Марии Ангелов». В старом католическом требнике, напечатанном в 1563 году — один или два экземпляра которого все еще можно увидеть в палатце Барберини, — можно обнаружить религиозную службу (*officio*) семи ангелов и их *старые* и оккультные имена. То, что эти «ангелы» являются языческими ректорами под различными именами — еврейские имена замещались греческими и латинскими — семи планет, доказывает тем, что сказал папа Пий V в своей булле к испанскому духовенству, позволяющей и поддерживающей культ вышеупомянутых семи духов звезд. «Нельзя чрезмерно возвеличить эти *семь ректоров* мира, символами которых являются *семь планет*, так как это есть утешение для нашего века — статья, с благоволения Бога, свидетелем культа этих *семи пылающих светил* и этих *семи звезд*, культа, который вновь достиг своего блеска в христианских странах». («*Les Sept Esprits et l'Histoire de leur Culte*»). Вторая записка де Мирвиля в академию. Том 2, стр. 358).

придатке Христа. Он показывает их, говоря: «подобно Меркурию, архангел Михаил — это *друг* Солнца, вероятно, его Митра, ибо Михаил — это *психопомпный* гений, который ведет отделившиеся от тела души к предназначенным для них жилищам, и подобно Митре, он является *общеизвестным врагом демонов*». Это демонстрирует недавно открытая Хвольсоном книга «Набатеев», в которой зороастрийский Митра называется «*великим врагом планеты Венера*»¹ (там же, стр. 160).

Есть что-то во всем этом. На этот раз — это искренняя уверенность в совершенной идентичности персонажей небесных и *заимствованных* из языческих источников. Это любопытно, если все же не чересчур беззастенчиво. Если в древних аллегориях маздеистов Митра побеждает планету Венеру, то в христианской традиции Михаил наносит поражение Люциферу, и оба они получают в качестве вознаграждения планету побежденного божества.

Митра, — говорит Доллингер, — владел в древности звездой Меркурием, находившейся между солнцем и луной, но ему была дана планета побежденного, и со времени этой победы его всегда отождествляют с Венерой («Иудаизм и язычество», том 2, стр. 109 во французском переводе).

В христианской традиции, — добавляет ученый маркиз, — Святой Михаил *наделяется на небесах троном и дворцом врага, которого он победил*. Кроме того, подобно Меркурию, этому *демону-богу*, которому во времена расцвета язычества посвящались все мысы на земле, *Архангел является покровителем мысов и в нашей религии*.

Означает ли это, если вообще во всем этом есть какой-либо смысл, что *сегодня*, во всяком случае, Люцифер-Венера является *священной* планетой, а не синонимом сатаны, поскольку св. Михаил стал ее законным наследником? Вышеприведенные заметки заканчиваются таким невозмутимым размышлением:

Очевидно, что язычество *заблаговременно использовало*, и наиболее удивительным способом, отличительные свойства и особенности *князя, предстоящего Господу* (Михаила), отнеся их к своему *Меркурию*, к египетскому *Гермесу Анубису*, и *Гермесу-Христосу* у гностиков. Каждый из них представлялся первым из советников и богом, ближайшим к солнцу, *quis ut Deus*.

Это имя, со всеми своими атрибутами, стало именем Михаила. Добрые отцы, мастера-масоны Храма христианской

¹ Геродот показал идентичность Митры и Венеры, поэтому данная фраза в «Набатейском земледелии», очевидно, понята неправильно.

церкви, поистине знали, как использовать языческий материал для своих новых догм.

На самом деле, достаточно проверить некоторые египетские *картуши* (орнаменты), обнаруженные Росселини («Египет», том I, стр. 289), чтобы обнаружить Меркурия (двойника Сириуса в нашей солнечной системе) в качестве Сотиса, предваряемого словами «*sole*» и «*solis custode, sostegnon dei dominanti, e forte grande dei vigilantii*», «страж солнца, защитник владений и сильнейший из всех хранителей». Все эти титулы и атрибуты ныне относятся к Архангелу Михаилу, унаследовавшему их от демонов язычества.

Кроме того, путешественники, прибывшие в Рим, могут удостовериться в удивительном присутствии в статуе Митры, в Ватикане, хорошо известных христианских символов. Мистики хвастаются этим. Они обнаружат «в его львиной голове и в его орлиных крыльях — голову и крылья отважного Серафима, хозяина пространства (Михаила); в его кадуцее (жезле, обвитом двумя змеями) — борьбу доброго и злого начал, и особенно в двух ключах, которыми, как утверждают, обладает Митра, подобно св. Петру, — ключами, которыми серафим-покровитель, отпирает и запирает Небесные Врата, *astra cludit et recludit*». (Mem. стр. 162).

Если суммировать все это, то вышесказанное доказывает, что теологическая небылица о Люцифере была построена на разнообразных мифах и аллегориях языческого мира, и это все не догма *откровения*, а просто догма, выдуманная для того, чтобы защитить и поддержать суеверие. Меркурий был одним из Солнечных *советников*, или *киноцефалов* египтян, буквально, *сторожевых собак Солнца*, другой же был *Эосфором*, самой прекрасной из планет, «*qui mane oriebaris*», рано восходящей, или у греков — *ορφίριος*. Он был идентичен с *Амон-Ра*, светоносцем Египта, и назывался всеми народами «*вторым порождением света*» (первым был Меркурий), началом путей его (Солнца) мудрости, и Архангел Михаил также считался *principium viarum Domini* (началом Божественных путей).

Таким образом, чисто астрономическая персонификация, построенная на оккультном значении, которое по-видимому не удалось разгадать никому за пределами восточной мудрости, стала сегодня догмой и составной частью христианского откоро-

вения. Грубое перенесение характерных свойств не может привести к тому, что мыслящий человек допустит пребывание в одной и той же тринитарной группе с одной стороны — «Слова», или Иисуса, Бога и Михаила (изредка дополненных Девой Марией), а с другой стороны — Митру, Сатану и Аполлона-Абадона: и все это по прихоти и по желанию католических комментаторов. Если Меркурий и Венера (Люцифер) являются (астрономически, в своем обращении вокруг Солнца) символами Бога Отца, Сына и их Наместника, Михаила, «Победителя дракона», согласно христианской легенде, почему же тогда, когда они называются Аполлоном-Абадоном, «Царем Хаоса», Люцифером, Сатаной или Венерой, они должны немедленно становиться дьяволами и демонами? Если нам говорят, что «победитель», или «Меркурий-Солнце», или, опять-таки, св. Михаил в *Откровении*, получил добычу побежденного ангела, а именно, его планету, то почему же этот позор должен и в дальнейшем иметь отношение к небесному телу, которое было таким образом очищено? Люцифер является ныне «предстоящим Лику Господа»,¹ потому что «этот лик отражается в нем». Но мы полагаем, что скорее потому, что солнечные лучи в семь раз больше отражаются от Меркурия, чем от Земли, и в два раза больше, чем от Люцифера-Венеры: христианский символ снова доказывает свое астрономическое происхождение. Но в астрономическом ли, мистическом, или же символическом аспектах, Люцифер является столь же добрым, как и любая другая планета. Выдвигать в качестве доказательства демонического характера этой планеты и ее идентичности с Сатаной форму Венеры, придающую сходство серпу этой планеты с укороченными рогами — это явная чушь. Но связывать это с рогами «мистического дракона» в *Откровении* — «один из которых был сломан»² — во что хотели бы заставить поверить своих читателей во второй половине нашего века поборники воинст-

¹ «И в библейской, и в языческой теологиях», — говорит де Мирвиль, — «Солнце имеет своего бога, своего защитника и своего кощунственного узурпатора, другими словами, своего Ормузда, свою планету Меркурий (Митра) и своего Люцифера, Венеру (или Ахримана), который был отнят у своего старого хозяина и ныне отдан его победителю» (стр. 164). Таким образом, Люцифер-Венера является ныне совершенно *святым*.

² В *Откровении* нет «сломленного рога», но в Главе XIII, 3, просто сказано, что Иоанн видел, что «одна из голов его как бы смертельно была ранена». Иоанн в свое время ничего не знал о «рогатам» дьяволе.

вующей церкви: маркиз де Мирвиль и шевалье де Мюссе, — это просто оскорбление публики.

Помимо всего прочего, у Дьявола не было рогов до четвертого века христианской эры. Это было чистым изобретением отцов церкви, возникшим из их желания связать бога Пана и языческих фавнов и сатиров со своей легендой о Сатане. Демоны язычества были столь же безрогими и бесхвостыми, как и сам Архангел Михаил в воображении своих поклонников. «Рога» в языческом символизме были эмблемой божественной силы и творения, а также изобилия в природе. Отсюда и бараньи рога Амона, Бахуса и Моисея на древних медалях, и коровьи рога Изиды и Дианы, и т. д., и т. д., — и у самого Господа Бога Пророков Израиля. Ибо Аввакум предоставляет нам доказательства того, что этот символизм был принят «избранным народом» в той же степени, как и гоями-язычниками. В Главе III этот пророк говорит о «Святом с горы Фаран», о Господе Боге, который «грядет от Фемана, и *чей блеск как солнечный свет*», и у кого есть «*рога, выходящие из его руки*».

Кроме того, если кто-нибудь прочитает еврейский текст книги пророка Исайи и обнаружит, что в Главе XIV, стих 12 не упоминается никакой Люцифер, а говорится просто о *Хиллел*, «*яркой звезде*», то он вряд ли сможет удержаться от удивления тем, что образованные люди в конце нашего столетия могут быть столь невежественными и связывать сияющую планету — или еще что-либо другое из этой области — с ДЬЯВОЛОМ! ¹

¹ Буквально использованные в данном месте слова и их перевод таковы: «*Aik Naphelta Mi-Shamayim Hillel Ben-Shachar Negdangta La-Aretz Cholesch El-Goïm*», или «Как ниспал ты с неба, Хиллел, Сын Утренней Зари, разбился о землю ты, мучитель народов». Здесь слово, переведенное как «Люцифер» — это Хиллел, и оно обозначает «светящийся ярко или великолепно». Совершенно верно, что при помощи игры слов, которой столь подвержен еврейский язык, глаголу *хиллел* может быть придано значение «выть», отсюда, при помощи легкого преобразования, хиллел может быть переделан в «воюющего», или дьявола, однако же, это такое создание, которое редко, если вообще когда-либо, можно услышать «воюющим». Паркхарст в своем «Лексиконе» говорит: «В сирийском переводе *хиллел* переводится как «вой»; и даже Джером отмечает, что буквально это слово означает «выть». Михаэлис переводит его как «Вой, Сын Утренней Зари». Но в таком случае Хиллел, великий еврейский мудрец и реформатор, может быть также назван «воюющим» и связан с дьяволом!

О ДРЕВАХ ЖИЗНИ

Как Иггдрасиль представляет собой древо жизни скандинавской «Эдды», так и *Хаома* есть священное древо жизни Заратуштры, изображение которого мы видим на ассирийских монументах (см. «Ниневию» Лэйарда, стр. 472).

Божество или Бог — это Огонь. Розенкрейцеры хорошо понимали это и переняли это учение от магов, потомков Заратуштры. Существовало несколько Заратуштр (это имя является родовым), что доказывает он сам, говоря: «Я тот, кто живет и умирает»; но Зороастр парсов появился за 5400 лет до Р. Х., а Персеполис (Город Сияния) был основан, согласно традиции тайных писаний, в 5000 г. до н. э. Джиан Йином, жрецом Оаннеса, или Дагона (см. письмо Иллариона в «Теософисте», том II, июль 1881 г.). Его древним названием было Иста-хар, место, посвященное *Исте*, или *Аштар*, или *Эсте* — в конце концов ставшей *Вестой*, в честь которой римляне возжигали неугасимый огонь. Веста была божественным антропоморфным Божьим Огнем или Святым Духом. *Хар* на ассирийских монументах означал *Солнце*, а Истар, или Иста-Хар, — Весту Солнца и трон Солнца, название которого было переведено греками как *Персе-полис*. «Хар-ис» — это *город огня*. Церера также была божеством огня, тепла, оплодотворяющего природу; жители города Книд называли ее «Кура», *титлом Солнца*, ее римским именем было *Керера*, а не Церера (как Цицерон не Кикерон), первоначально это было названием города, *Харис*. В арабском языке значение корневого слова Хар-ис эквивалентно глаголу «сохранять», а значение слова *харис* — «страж», «хранитель» (огня). Отсюда происходит и имя Кир, которое является мужским эквивалентом женского имени Церера. Но это имя индийское (ибо *Херес* — это то же самое, что и Хар-ис), и Хара, или Хари, — это имя Хара-Дева; *Хари*, как мы полагаем, означает «Спасителя». *Корос* — это имя Бахуса,

сына Кереры, или Цереры; Корос является Божественной Мудростью или Святым Духом. В первом томе «Объясненных древностей» отца Бернара де Монфокона на гравюре, изображающей Матерь Богов, одним из ее имен является *Сурья*, индийское название *Солнца*. На другой иллюстрации она называется *Mater Suriae*, черная, с длинными волосами (отсюда название страны — *Сирия*). У красных одеяний римских кардиналов то же происхождение, что и у бронзово-красно-желтых одежд санньясинов и буддистов, от Божественного Огня — знания. Как *Зерах* на иврите означает восхождение Света, так и *Сурья* означает Солнце, а имя Заратуштра является комбинацией индийского и еврейского названий. Сэр Уильям Друммонд показал, что Хайд совершенно ошибочно считает Зороастра современником Дария. Суид относит время его жизни к периоду за 500 лет до троянской войны; Плутарх — за 5000 лет до этого, а Плиний — за много тысяч лет до Моисея. Все эти противоречия показывают, что было несколько Зороастров, один из которых, Зороастр парсов, был историческим персонажем, посвященным, и сэр Уильям Друммонд в своей книге «*Oedipus Judaicus*» [«Эдип Иудейский»] помещает Зороастра за много сотен лет до Моисея. Называя его сперва величайшим математиком и величайшим философом, преподобный Г. Придо тотчас же именует его «мошенником и обманщиком», каковыми же называют и нас в христианских газетах.

Абульфарадж [Бар-Гебрей] в «Книге династий» (стр. 54) утверждает, что Заратуштра учил персов проявлению *Мудрости* (Сына, помазанного Господом, или *Логоса*), «Хоновер» (живого проявленного Слова, или обожествленной Мудрости), и предсказал, что некая дева непорочно зачнет (саошйанта), и что в момент рождения этого посланника появится шестилучевая звезда, сияющая в полдень, в центре которой возникнет фигура девы. В Каббале дева — это астральный свет, или акаша, а шестилучевая звезда — символ макрокосма. Рожденный Логос, или саошйант, означает тайное знание, или науку, которая раскрывает Мудрость Бога. В «Зенд-Авесте» содержится пророчество о Богоявлении.

В руки посланника пророка Заратуштры передавались многочисленные дары при наполнении кадила *огнем, взятым*

от священного алтаря, как делал это в древние времена мобед парсов (и то же делает сегодня римский католик, который, однако, выбирает свои пылающие угли и огонь для своей камины из кухонного камина), этот огонь означал небесную истину, и дым благовоний струился прямо в лица поклоняющихся, *передавая таким образом знание*: вечно горящий Огонь-Слово Заратуштры. «Смертный, который достигает Огня, получит Божественный Свет». Кришна говорит Арджуне в «Гите», что Бог находится в огне алтаря. «Я есть Огонь; Я есть Жертва». *Фламины* (этрусская жрецы) назывались таким образом, потому что они, как полагали, были озарены *языками Пламени* (Святого Духа), и христиане переняли такие же головные уборы и алые рясы кардиналов, символизирующие этот Огонь Эзотерического Божественного Знания. «Чисты и счастливы те», — говорит Фирдоуси, персидский поэт, — «кто, поклоняясь Единой Высшей Мудрости, созерцает в священном пламени символ Божественного Света» — Хираньягарбху (см. это санскритское название у Дамодара) «Вед». Павсаний говорит, что «когда маг произносит заклинание, входя в храм, и когда он заканчивает делать это, все дерево на алтаре *вспыхивает без огня и горит великоленным пламенем*» (*Elis*, I, xxvii, 6). Прометей, или «Пра-Ма-Та-Исса», божественный сын Иссы на санскрите, *принес огонь с неба*. В одном древнем ирландском манускрипте Заратуштра называется *Айргиод-Ламх*, или «Золотой Рукой», рукой, которая получила и разбрасывает небесный огонь («Восточные собрания» сэра Уильяма Услея, I, стр. 303). Его называют также *Мог Нуэдат*, Магом Нового Таинства или Освобождения. Заратуштра был одним из первых реформаторов, который открыл то, что он получил в своем посвящении, *шесть периодов*, или *гахамбаров*, или периодическую эволюцию мира. Первый из них — *Майдьюзаремайя*, в котором образуются небеса, или небесный свод; второй, *Майдьюшема*, в котором из влаги облаков происходят воды; третий, *Пайтишахья*, когда земля образуется и затвердевает в результате соединения первичных космических атомов; четвертый, *Айятрима*, на котором земля порождает растительную жизнь; пятый, *Майдьюрья*, когда земля постепенно развивается до уровня животной жизни; шестой, *Хамаспатадайя*, когда низшие животные достигают своего наи-

высшего развития в человеке; седьмой период наступает после завершения определенного цикла, когда появляется персидский мессия, *восседающий на коне*, — то есть, солнце нашей солнечной системы потухнет, и наступит — ПРАЛАЙЯ.

Тот, кто хотел бы раскрыть тайны священных книг парсов, должен бы был также изучить Писания других народов и, в особенности, индусов. Тогда он обнаружил бы тайну *солнца, огня и коня*. Как его собственный саошйант, спаситель человечества, должен появиться восседающим на белом коне в сопровождении армии добрых гениев на молочно-белых конях, так и Иоанн в «Откровении» видит *белого коня* и «верного и истинного» на нем, и армии, которые следуют за ним на белых конях, так же и Вишну, согласно *Калки Аватара*, появится как воин, восседающий на белом коне, и т. д., и т. п. *Белый конь* — это конь солнца. «И увидел я одного ангела, стоящего на солнце», — говорит Иоанн [*Откр.*, XIX, 17]. «И отметил коней, которых ставили цари иудейские солнцу» [4 Царств, XXIII, 11] — «пламенному источнику Духа-Жизни». Принесение коней в жертву солнцу — *ашвамедха*. Лошади солнца знамениты во всех религиях (Фаэтон у греков, едущий на колеснице). Верховный жрец, или мобед, который каждое утро выезжает верхом чтобы встретить и поприветствовать восходящее солнце, типичен, так как колесница представляет *тело*, конь — одушевляющий принцип, а четыре ноги коня — четыре мировые расы — черную, красно-коричневую, желтую и белую, или негров, индийцев, монголов и кавказцев (отсюда произошли и четыре касты Ману); у китайцев это отражено в четырех рангах их священнослужителей, облаченных в черное, красное, желтое и белое; Иоанн видел те же самые цвета у символических коней «Откровения».

У персидских парсов есть одна книга, более древняя, чем *нынешние* писания зороастрийцев. Ее название — «Джавидан Хирад»,¹ или Вечная Мудрость, и это труд по практической

¹ Традиция говорит, что «Джавидан Хирад» была написана царем Хушангом, одним из пешдадийских царей Персии; что она была погребена во дворце царя Наширвана в Багдаде и выкопана по просьбе философа Зоубана, который получил на это позволение от Маймуна эль-Рашида, сына Гаруна эль-Рашида. Зоубан доверил одному из тогдашних ученых прочитать и перевести лишь небольшую часть этой книги. Это и есть тот фрагмент, который дошел до нас под названием «Джавидан

философии магии с естественными объяснениями. Хайд ссыла-
ется на него в своем предисловии к «*Historia Religionis Veterum
Persarum*». Четыре века зороастрийцев соответствуют четырем
расам. Преподобный Джордж Оливер, говоря о Зороастре, ко-
торого он считает человеком, обладавшим исключительным
знанием всего в области науки и философии, что тогда было
известно в мире, приводит сообщение о пещерном храме, о
котором часто упоминается в зороастрийских доктринах.

[Зороастр] удалился в пещеру *круглой* формы, или грот, в горах
Бокхара, которую он украсил богатыми символическими и астрономиче-
скими декорациями и торжественно посвятил ее срединному богу, или
посреднику, Митр-Асу, или, как его повсюду именовали, невидимому
божеству, породителю вселенной, о котором говорили, что он сам ро-
дился, или был создан, в пещере, высеченной в скале. Солнце было
представлено здесь сияющим драгоценным камнем, который благодаря
своему невыносимому блеску занимал главное положение *в центре по-
мещения*; планеты были видны вокруг него в виде расположенных по
порядку сверкающих золотых гвоздей на лазурном фоне; зодиак был
роскошно выгравирован на золоте, на котором особенно сильно сверка-
ли созвездия Льва и Тельца с Солнцем и Луной из кованого золота и
выступали из своего основания. Четыре мировых века были представле-
ны многочисленными шарами из золота, серебра, меди и железа.¹

Ученикам говорили, что эти «века» соответствуют четы-
рем расам людей: золотой — монгольской; серебряный —

Хирад». Первоначально он был переведен на арабский язык и дополнен
различными наставлениями других древних философов. Что касается
содержания этой книги, то потребовался бы целый том лишь для того,
чтобы вкратце прокомментировать его. Прежде всего, скрытый смысл
оригинального текста совершенно отрицался позднейшими переводчи-
ками. Но даже внешнее, поверхностное значение, придаваемое этим
словам, наполнено нравственными и философскими наставлениями. Во
всем сборнике нет ни одного предложения, про которое можно бы было
сказать, что оно менее важно, чем остальные. Если бы у нас было боль-
ше места, мы цитировали бы один за другим отрывки, прочтение кото-
рых могло бы принести пользу даже самым знаменитым из сегодняшних
моралистов и теологов. Одной этой книги вполне достаточно для того,
чтобы показать знание и умение древних, которые подвергаются сегодня
таким оскорблениям. Если те, на которых мы приучены смотреть как на
примитивных людей в полуварварском состоянии, могли написать такие
труды по теологии, морали и даже политике, с которыми вряд ли могут
соперничать какие-либо сочинения нынешнего так называемого века
«прогресса и цивилизации», мы должны быть уверены, что нам следует
идти по стопам этих полуварварских людей и оставить хваленую цивили-
зацию ее собственным обманутым последователям.

¹ «История посвящения», Лондон, 1841 г., стр. 94-95.

белой, или кавказской; медный — красным индийцам; и железный — неграм. Минос получил законы с неба в пещере на горе; Эгерия дала Нуме убежище в гроте, или пещере на холме; Моисей получил завет на горе Синай, и т. д.

Дагдай — это имя матери Заратуштры, и Валленси показал, что это имя с таким произношением означает Святой Дух (или Мудрость); а Фабер, который пишет его как *Day-dae*, говорит, что это *Божественная рыба* — мы полагаем, что парсы согласятся с этим. Зададимся вопросом, почему Зороастр освящал во время священных обрядов: вино (*истина*), выжатое из виноградной лозы (притча Христа?), розу (фаллос), чашу (чрево) и зерно граната (посланец). Роза посвящалась Солнцу. Зороастр удалился на некую гору в Армении (Ариман), чтобы говорить с Ормуздом; и когда гору охватил огонь, он остался невредим. После этого на горе Гордиан он написал первую «Зенд-а-весту».

В древнейшей иранской книге, называемой «Десатир», — собрании поучений четырнадцати наиболее древних иранских пророков (было бы грубой ошибкой считать, что их число пятнадцать, и включать в их число Симкендеш, или «Секандер», что может быть доказано на основании авторитета самого Заратуштры в этой книге), — Заратуштра стоит в этом списке тринадцатым. Это весьма важно. Западные ученые не дают достоверной информации относительно периода *первого* Зороастра или его личности; их авторитеты противоречат друг другу самым удивительным образом. На самом деле, среди многочисленных противоречивых сведений мы находим классических древнегреческих авторов, которые сообщают нам, что Заратуштра жил в период от 600 до 5000 лет до Троянской войны, или за 6000 лет до Платона. Или опять-таки, Берос, халдейский жрец, заявляет, что Зороастр был основателем индийской династии в Вавилоне в 2200 г. до н. э.; в то время как более поздние национальные традиции сообщают нам, что он был сыном Пурушаспа и современником Гуштаспа, отца Дария, что относило бы его к 600 г. до н. э. Наконец Бунзен утверждает, что он был рожден в Бактрии до переселения бактрийцев к Инду, что произошло, как доказывает нам этот ученый египтолог, в 3784 г. до н. э. К какому же выводу можно

прийти в этом море противоречий? Очевидно, остается лишь одна гипотеза, и единственную причину того, что все они неверны, мы обнаруживаем в эзотерической доктрине, — а именно, в том, что было несколько наставников с таким именем. Поэтому ни Платону, ни Аристотелю, столь аккуратным в своих утверждениях, не надо превращать 200 лет в 6000. Что же касается местной традиции, делающей этого великого пророка современником отца Дария, это абсурдно даже на самый первый взгляд. Хотя эта ошибка слишком очевидна, чтобы была необходимость в ее тщательном опровержении, я могу сказать несколько слов по этому поводу. Недавние исследования показали, что персидские писания считают Вистаспа последним в ряду кайанийских принцев, которые правили в Бактрии, в то время как ассирийское завоевание этой страны произошло в 1200 г. до н. э. Одно это должно доказывать, что Зороастр жил за 12 или 13 веков до н. э., а не за 600 лет, как это ему приписывают; и потому он не мог быть современником Дария Гистаспа, чей отец был столь беззаботен, и как таковой был перепутан по этой причине с Вистаспом, правившим шестью столетиями раньше. Если мы добавим к этому историческое расхождение между утверждением Аммиана Марцеллина — который доказывает, что Дарий уничтожил магов и ввел культ Ахурамазды — и надписью на могиле этого царя, которая утверждает, что он был «наставником и иерофантом магизма»; и другой не менее значимый и очень важный факт, что в зороастрийской «Авесте» нет никаких знаков того, что ее автор или авторы знали мидийцев, персов или ассирийцев, и древние книги парсов сохраняют молчание и не обнаруживают никакого знакомства с каким-либо из тех народов, которые, как это известно, обитали в западных областях Ирана или неподалеку от них, — тогда эта дата, 600 лет до Р. Х., принятая как предполагаемый период жизни и деятельности этого пророка, становится совершенно невероятной.

Таким образом, мы можем благополучно прийти к следующим заключениям: 1) что было несколько (всего *семь*, говорят Тайные Писания) *Ахуру-астров*, или духовных наставников Ахурамазды; это некая должность, название которой было позднее искажено в форме *Гуру-астры* и *Зуру-*

астры, от «Зера-Иштар», титула жрецов халдеев или магов; и 2) что последним из них был Заратуштра или *Десатир*, тринадцатый из пророков и седьмой из носящих такое имя. Это он был современником Вистаспа, последним из кайанийских принцев и составителем «Вендидада», комментарии к которому утрачены, и который остается сегодня лишь мертвым текстом. Некоторые из фактов, которые даются в Тайных Писаниях, хотя для строго ученого и чисто традиционные, весьма интересны. Они создают впечатление, что существует некая поляя скала с гигантской пещерой, заполненной табличками, носящей имя Заратуштры в его магическом наименовании, и что эти таблички еще могут быть однажды обнаружены. Эта скала, с ее пещерой, табличками и многочисленными надписями на ее стенах, располагается на вершине одного из пиков гор Тянь-Шань далеко позади места их соединения с Белор Тагом, где-то в восточном направлении. Одно из наполовину нарисованных, наполовину записанных пророчеств, которые приписываются самому Заратуштре, относится к тому потопу, который превратил некое внутреннее море в унылую пустыню, называемую пустыней Шамо, или Гоби. Эзотерический ключ к таинственным верованиям, легкомысленно называемым в одно время сабейской, или планетарной, религией, а в другое — культом солнца или огня, «висит в этой пещере», — как говорит легенда. Великий пророк изображается здесь с золотой звездой на своем сердце и считается представителем той допотопной расы гигантов, которая упоминается в священных книгах халдеев и евреев. Неважно, принимается или отвергается эта гипотеза. Поскольку ее отрицание не сделает другую гипотезу более правдоподобной, имеет смысл упомянуть об этом.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ДРЕВНЕЙ РАСЫ ГИГАНТОВ

Гиганты древности — это не что иное, как выдумка, — утверждают современные западные мудрецы. Когда бы не находили кости предполагаемой расы людей-гигантов, неизменно приходит некий Кьювье и поспешно придумывает отговорку с целью прославления 4-го стиха 6-ой главы *боговдохновенной* Книги, и чтобы растоптать цветы суеверия в зародыше, показывает, что они являются всего лишь костями *Dinotherium giganteum* из семейства тапиров. «Тайная Доктрина» — это сказка, а расы гигантов, которые предшествовали нашей расе, были плодом воображения древних людей, а сегодня — теософов.

Последние полностью готовы признать, что случайное появление гигантов мужского и женского пола ростом от семи до девяти футов в наше время не является полным доказательством. Они не гиганты в строгом смысле этого слова, хотя имеется научно показанная *тенденция возвращения к первоначальному типу*, которая еще не подвергалась сомнениям. Для того, чтобы послужить полной демонстрацией этого, остовы скелетов наших современных голиафов и структура их костей должны быть соразмерны по ширине и толщине с длиной тела, а также размером головы. Если это не так, тогда ненормальная длина может быть результатом как процессов гипертрофии, так и *реверсии*.

На все подобные вопросы постоянно давался один и тот же ответ: «время покажет» (см. «Тайную Доктрину», том II, стр. 345 и далее). «Если скелеты (существование которых решительно отрицают) из доисторических времен были столь долгое время бессильны доказать высказанное здесь утверждение, *то это лишь вопрос времени*». И сегодня мы верим, что наступило это время, и первое доказательство является

весьма удовлетворительным. Мы цитируем из «Galignani Messenger» за 21 и 23 июня 1890 г. сообщения о следующей находке, из статьи, озаглавленной «Гиганты древности», которая говорит сама за себя:

Фигуры гигантов столь часто встречаются в наших легендах и древнейших историях мира, что очень важным был вопрос о том, не существовала ли раса гигантских людей в некий удаленный период времени, — например, в четвертичном периоде огромных млекопитающих, мастодонтов, мамонтов, и т. п., — не мог ли этот тип людей сохраниться и в последующие времена. У пигмеев был лучший шанс продолжить свое существование в условиях господства человека с нормальным ростом. Гиганты, подобно огромным четвероногим, были бы истреблены. Однако, наши древнейшие человеческие окаменелые останки, такие как черепа неандертальцев и кроманьонцев, не свидетельствуют о некоем исключительном росте. Невероятно высокие скелеты были найдены в некоторых дольменах и курганах, но они предположительно принадлежат к расе бронзового века, которая все еще является элементом европейского населения. Мосье Г. де Лапуж недавно сделал открытие, которое может пролить новый свет на данный вопрос. В доисторическом захоронении в Кастельно, неподалеку от Монпалье, возраст которого датируется периодом между эпохами полированного камня и бронзы, прошлой зимой он обнаружил среди многочисленных черепов один, имеющий гигантские размеры, который мог принадлежать лишь человеку, рост которого сильно превышал 2 метра (6 футов 6 дюймов), а морфологический тип был обычным для дольменов Лозары. Это был череп здорового юноши примерно 18-летнего возраста. Кроме того, в земле обширного могильника, в котором гробницы бронзового века в большей или меньшей степени разрушены более поздними захоронениями раннего железного века, он нашел некоторые фрагменты человеческих костей совершенно ненормального размера. Например, часть большой берцовой кости 16 см. в диаметре, часть бедренной кости 13 см. в обхвате, и внутреннюю часть плечевой кости в два раза превышающей нормальные размеры. Исходя из всего этого, Мосье де Лапуж рассчитал, что рост этого субъекта должен был быть около 3,5 метра (11 футов), — то есть, это был, так сказать, настоящий великан в соответствии с народными представлениями. Он жил в четвертичном периоде или в начале нынешнего, но был ли он примером гипертрофированного развития или принадлежал к исчезнувшей сегодня расе гигантов, сказать это все еще невозможно. Довольно странно, что согласно преданию долина гигантов находится совсем недалеко от того места в пещере Кастельно, где были извлечены из кургана эти кости.

«Гипертрофия», которая распространяется на «длину, ширину и толщину» тела, увенчанного, к тому же, головой

или черепом «гигантского размера», — выглядит подозрительно и походит на пустую отговорку для того, чтобы заставить разбитую теорию продержаться еще немного. Это правильно, что наука должна быть осторожной, но даже сорок «бессмертных» во всем величии своих академических санов подверглись бы осмеянию, если бы они попытались убедить нас в том, что ненормальная величина русской девочки-гиганта в шесть с половиной футов [ок. 2-х метров] при восьмилетнем возрасте, была результатом хронической водянки!

ФЕРЕКИД

Ферекид — древнегреческий философ с острова Сирос, учитель Пифагора. Подобно последнему, в соответствии с античными свидетельствами, он долгие годы путешествовал по Востоку, посещал Индию и Халдею, жил в Египте, причем в двух последних странах он был учеником посвященных жрецов. С другой стороны, такие авторы, как Клемент Александрийский и Филон Библский, утверждают, что «Ферекид не получал наставлений в философии ни от какого учителя, но приобрел свое знание из тайных книг финикийцев».¹ Однако, последнее утверждение не может никоим образом противоречить первому, причем наиболее интересен во всем этом тот факт, что у финикийцев, как и у всех других древних народов, были свои тайные книги, то есть, они имели некую экзотерическую религию для непосвященных и масс и эзотерическую систему для тех, кто стремился к посвящению в мистерию. Современные энциклопедисты лишают Ферекида титула философа на том основании, что, как полагают, «он жил в то время, когда люди начинали размышлять о космогонии и природе богов, но едва ли приступили к занятиям подлинной философией».² Это такое же заблуждение, как и многое другое. Подлинная философия начинается с Пифагора лишь в Греции, но ею занимались за много тысяч лет до того в других странах; и не увидел бы Пифагор, «любитель истины»... того, что он называл философией, в безумно материалистических, хотя и научных рассуждениях и теориях нашей современной, так называемой, философии. Как бы то ни было, теософы вполне могут смотреть на Ферекида как на одного из своих древнейших западных учителей и авторитетов, поскольку его сочине-

¹ Ф. В. Штутц, «Фрагменты Ферекида», Лейпциг, 1824.

² См. «Греко-римский биографический и мифологический словарь» Смита, Лондон, 1849, ст. «Ферекид».

ние «Эптамукос» (Ἐπταμοκος), — которое некоторые называют «Теокразией», а иные — «Теологией», — является первым в классической литературе, в котором говорится о реинкарнации, или метемпсихозе, ныне понимаемом столь превратно, но которое у древних было синонимом перерождения или *бессмертия души*. Именно этим последним термином Суид называет доктрину, которой учил Ферекид, и говорит, что она содержалась в двух книгах, в которых, помимо того, был ясно изложен семеричный принцип, конечно, более или менее аллегорическим и символическим языком. Так, он утверждает, что в Космосе существуют три высших принципа, которые он обозначает как Хтона (Хаос), Эфир (Зевс) и Хронос (Время), и четыре низших *принципа*, элементы-стихии *огня, воды, воздуха и земли*. Из них образовано все видимое и невидимое во вселенной. Он был большим знатоком орфических сочинений, а его собственные труды еще сохранились во времена александрийских нео-платоников. Аристотель упоминает о нем как о мифологическом персонаже, а Плутарх говорит о нем как о писателе-богослове; он упоминается у многих классиков. Диоген Лаэртский¹ называет его наследником Фалеса, а некоторые считают, что он был первым писателем-прозаиком в Греции, поскольку он использовал прозу для объяснения философских вопросов. Существовал и другой Ферекид из Афин, которого часто путают с Ферекидом Сиросским. Но если последний был современником Сервия Туллия (ср. Цицерона и Диогена Лаэртского), шестого цезаря Рима, и должен был жить, таким образом, в соответствии с Олимпиадами, в шестом веке до н. э., Ферекид Афинский жил на сто лет позже и был современником Геродота. Он был логографом и не сделал ничего такого, ради чего о нем стоило бы упомянуть в этой работе. Любопытно, что Демокрит намекает на то, что вся философия Ферекида «тайком переписана» с восточных систем, а Цицерон отрицает это. Это обвинение довольно странно, поскольку ни Ферекид, ни Пифагор не делали тайны из восточного происхождения своих учений.

¹ Диоген Лаэртский, «Жизнеописания выдающихся философов», кн. I, ч. 11, 116-118.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ И СИМОН МАГ

В «Истории христианской религии до двухсотого года» Чарльза Б. Уайта, магистра гуманитарных наук, анонсированной и подвергнутой рецензии в «Banner of Light» (Бостон), мы обнаруживаем, что часть книги посвящена великому чудотворцу второго века нашей эры — Аполлонию Тианскому, у которого никогда не было конкурента в Римской Империи.

Период времени, на которое обращено особое внимание в этой книге, разделяется на шесть частей, вторая из которых, от 80 до 120 года н. э., включает в себя *Век Чудес*, история которого будет интересна спиритуалистам, как некое средство для сравнения проявлений невидимых разумных существ в наше время с похожими событиями во времена, последовавшие за введением христианства. Аполлоний Тианский был наиболее знаменитой фигурой этого периода и свидетелем царствования дюжины римских императоров. Перед его рождением, Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил ее, что он воплотится в ее будущего ребенка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг нее и, хлопая крыльями, лебеди пели в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился.

Такова легенда, которая в древние времена делала из каждой значительной личности — «сына Бога», таинственно рожденного девой. А дальше следует история.

В юности он имел удивительные умственные способности и был очень красив, и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона, Хрисиппа и Аристотеля. Он не ел ничего, что было живым, и питался лишь фруктами и плодами земли; он был энергичным поклонником и последователем Пифагора, и как таковой, хранил молчание в течение пяти лет. Куда бы он не отправлялся, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки. На праздниках он удивлял гостей, заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его по-

велению. Статуи оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением той же самой силы совершались дематериализации; исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае, даже слуги исчезли из виду.

В Риме Аполлоний был обвинен в измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперед, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлен, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровождающим: «Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой». Он дотронулся до молодой женщины, произнес несколько слов, и мертвая возвратилась к жизни. Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали отправиться туда. «Путешествие не может быть отложено», — сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как он уже был в Эфесе.

Когда ему было около ста лет, его привели к императору Рима по обвинению в чародействе. Он был заключен в тюрьму. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? «Завтра, если это зависит от судьбы; сейчас, если это зависит от меня». Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: «Вы видите свободу, которой я обладаю». Затем он вернулся в кандалы.

На трибунале его спросили: «Почему люди называют тебя богом?»

«Потому что», — сказал он, — «каждый человек, который добр, имеет право так называться».

«Каким образом ты предсказал чуму в Эфесе?»

Он ответил: «Благодаря тому, что я живу на более легкой пище, чем другие люди».

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Он ответил: «Вы можете задержать мое тело, но не мою душу; и, я добавлю, не можете даже мое тело». Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в ПUTEОЛИ, в трех днях ходьбы от Рима.

Писания Аполлония показывают его ученым человеком, наделенным совершенным знанием человеческой природы и наполненным благородными чувствами и принципами мудрой философии. Он говорит в своем послании к Валерию:

«Не существует смерти чего-либо, за исключением внешности; и также нет рождения чего-либо, кроме внешнего облика. То, что переходит из субстанции в природу, кажется рожденным, и то, что переходит из природы в субстанцию, кажется, подобным же образом, умершим; хотя в действительности ничего не порождается и ничего не исчезает; но лишь сейчас попадает в поле зрения и сейчас исчезает из него. Нечто появляется по причине плотности материи и исчезает по причине разреженности субстанции; но это всегда одно и то же, различающееся только по движению и условиям».

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом. Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своем правлении, и Тит ответил:

«От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен».

В удивительные деяния, совершенные Аполлоном (хотя бы они и были чудесными), источник и порождающие причины которых ясно обнаружил современный спиритуализм, повсеместно верили во втором веке и в последующие века; и христиане делали это в той же мере, что и остальные. Симон Маг был другим знаменитым чудотворцем второго века, и никто не отрицает его силы. Даже христиане были вынуждены признать то, что он совершал чудеса. Упоминание о нем сделано в Деяниях апостолов, VIII, 9-10. Его слава была всемирной, его последователи — в каждом народе, и в Риме была воздвигнута статуя в его честь. Он часто вступал в споры с Петром, которые мы в наши дни могли бы назвать «соревнованием чудес» с целью установить, чья сила была большей. В «Деяниях Петра и Павла» утверждается, что Симон заставил двигаться бронзовую змею, смеяться статую, и сам поднялся в воздух; к этому добавлено: «в противовес этому, Петр излечил болезнь словом, сделал слепого зрячим, и т. д.». Симон, оказавшись перед Нероном, изменил свою внешность: внезапно

он стал ребенком, затем — стариком; в другое время — молодым человеком. «И Нерон, увидев это, предположил, что он — Сын Бога».

В «Признаниях», работе Петрина о древних веках, приводится описание публичной дискуссии между Петром и Симоном Магом, которое и воспроизводится в данной работе.

Приводимые сообщения о многих других чудотворцах в высшей степени убедительно показывают, что та сила, при помощи которой они работали, не ограничивалась каким-либо человеком или неким количеством людей, как этому учат христиане, но что медиумическим даром тогда, как и сейчас, обладали многие люди. Заявления, цитируемые из трудов писателей первых двух веков о том, что происходило в те времена, подвергнут строгому испытанию доверчивость даже наиболее доверчивых, и даже относительно самой веры в эту эру чудес. Многие из этих сообщений могут быть сильно преувеличены, но неразумно было бы предполагать, что все они являются чистыми фальсификациями, без какой-либо доли истины в своем основании; и еще меньше это можно бы было сделать после тех открытий, которые были сделаны после возникновения современного спиритуализма. Некоторое представление о той тщательности, с которой надо относиться к любому предмету, содержащемуся в этих книгах, может быть получено, когда мы сообщим, что в индексе содержится двести тридцать ссылок на выражения, связанные с «Иисусом Христом»; из которых может быть сделан справедливый вывод о том, что данные сообщения имеют огромную ценность для получения искомой информации, чтобы иметь возможность различить, был ли Иисус — «Человек, Миф или Бог». «Возникновение и история христианских учений», а также «Возникновение и установление авторитета римской церкви надо всеми другими церквями» в полном объеме показывают и во многом проясняют многие препятствия и спорные вопросы. Короче говоря, для нас невозможно, без серьезного расширения тех границ, которые отведены для данной статьи, отдать всю дань справедливости этой очень поучительной книге; но мы думаем, что было сказано достаточно, чтобы убедить наших читателей в том, что это одно из наиболее интересных и долгожданных приобретений в литературе этого прогрессивного века.

Некоторые авторы пытаются придать появлению Аполлония легендарный характер, в то время как набожные христиане будут продолжать называть его *мошенником*. Если бы существование Иисуса из Назарета было бы столь же хорошо удостоверено историей, и он сам был хотя бы наполовину столь же известен классическим авторам, как Аполлоний, — то никакой скептик не сомневался бы в действительном существовании такого человека, как Сын Марии и Иосифа. Аполлоний из Тиана был другом и корреспондентом римских императриц и некоторых императоров, в то время как Иисус оставил на страницах истории не больше, чем если бы его жизнь была записана на песке в пустыне. Его письмо к Акбару, правителю Эдессы, аутентичность которого утверждается одним лишь Евсевием, — этим бароном Мюнхгаузеном патристической иерархии, — названо в «Основаниях Христианства» «попыткой подделки» даже самим Палеем, чья сильная вера признает даже наиболее неправдоподобные истории. Таким образом, Аполлоний — это исторический персонаж; между тем, даже многие из самих апостольских отцов, помещенные перед скрупулезным взором исторического критицизма, начинают дрожать, а многие из них — угасают и исчезают, подобно «блуждающим огонькам», или *ignis fatuus*.

ГРАФ СЕН-ЖЕРМЕН

В разные времена появлялись в Европе люди, чьи редкие интеллектуальные способности, блестящая речь и таинственный образ жизни буквально ослепляли и поражали общество. Статья из «All the Year Round», цитируемая здесь, рассказывает как раз об одном из них — графе Сен-Жермене. В любопытной работе Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры» описывается другой удивительный человек, некий сеньор Гуальди, чье имя в свое время не сходило с уст всего венецианского общества. Третий был историческим персонажем, известным как Алессандро Калиостро, чье имя, благодаря стараниям католических священников, состряпавших его биографию, стало ассоциироваться с дурной славой. Мы сейчас не намерены заниматься сравнением этих трех персонажей друг с другом или с обыкновенными людьми. Мы воспроизводим статью нашего лондонского современника совсем с другой целью.

Мы хотим показать, как можно очернить человека, не имея на то ни малейшего повода, если, конечно, не считать, что кто-то умнее тебя и более сведущ в тайнах природы, как вполне достаточное доказательство для того, чтобы пустить в ход перо клеветника и язык сплетника. Пусть читатель внимательно следит за тем, что происходит. Автор статьи в «All the Year Round» рассказывает:

Как предполагают, знаменитый авантюрист [граф Сен-Жермен] родился в Венгрии, однако ранние годы его жизни окутаны тайной.

Его персона, также как и титул, возбуждали в обществе огромное любопытство. Его возраст был для всех загадкой равно как и его родословная. Мы впервые встречаемся с ним в зените славы в Париже, сто с лишним лет назад. Перед изумленным Парижем предстал мужчина, вероятно средних лет, который вел роскошный образ жизни, ездил на званные обеды, на которых ничего не ел, но болтал без умолку, выказывая при этом блестящие знания по каждому обсуждаемому предмету. Тон

его речи, возможно, был очень самоуверенным, это был тон человека, который прекрасно знал, о чем он говорит.

Образованный, прекрасно владеющий всеми языками цивилизованного мира, блестящий музыкант и превосходный химик, он играл роль чародея и играл ее в совершенстве. Обладая необыкновенной самоуверенностью или законченной наглостью, он не только делал авторитетные заявления о настоящем, но и говорил без колебания о событиях двухсотлетней давности. Его анекдоты о былых временах отличались удивительной точностью. Он рассказывал о событиях, имевших место при дворе Франца I так, как будто он сам там присутствовал, описывая в точности как выглядел король, имитируя его голос, манеры и речь. В той же манере он развлекал публику рассказами о Луи XIV и потчевал их яркими описаниями мест и лиц. Едва упоминая о том, что он присутствовал при этих событиях, он, тем не менее, умудрялся, благодаря своей выразительной манере, создавать такое впечатление... В своем стремлении удивить, он добивался полного успеха. О нем ходили всякие небывалицы. Говорили, что ему 300 лет, и что он продлил свою жизнь благодаря удивительному эликсиру. Париж сходил по нему с ума. Ему все время задавали вопросы о секрете его долгожительства, и он всегда давал удивительно находчивые ответы; отрицая, что он может сделать стариков молодыми, он скромно признавался, что знает, как остановить старение брэнного тела. Диета, утверждал он, плюс его чудодейственный эликсир — вот подлинный секрет долгой жизни. Он решительно отказывался есть что-либо, кроме того, что было специально приготовлено для него — овсяная каша, крупяные блюда и белое мясо цыплят. По большим праздникам он выпивал немного вина, засиживался так долго, пока у него оставался хоть один преданный слушатель, и всегда принимал чрезвычайные меры предосторожности против простуды. Дамам он советовал особую косметику, чтобы сохранить свою красоту от увядания, с мужчинами же он делился своим методом преобразования металлов и учил их, как расплавить дюжину маленьких бриллиантов и сделать из них один большой. Его поразительные высказывания подкреплялись слухами о том, что он обладал несметным богатством и коллекцией алмазов редких размеров и красоты.

Время от времени это странное создание появлялось в различных европейских столицах под различными именами, такими как маркиз де Монтферрат, граф Беллатор в Венеции; шевалье Шенинг в Пизе; шевалье Велдэн в Милане, граф Салтыков в Генуе, граф Тародь в Бад-Швальбахе и, наконец, как граф Сен-Жермен в Париже; но после постигшего его в Гааге несчастья, он уже больше не кажется таким уж богатым, как прежде, и временами производит впечатление человека, ищущего свое счастье. В Турне его «интервьюирует» известный шевалье де Зайнгалт, пред которым Сен-Жермен предстает в армянской робе с колпаком на голове; его длинная борода спускается до пояса, а в руках он держит жезл из слоновой кости — словом, полный наряд некроманта.

Сен-Жермен окружен многочисленными пузырьками и всецело поглощен процессом создания шляпок на основе химических реакций. Заметив, что Зайнгалт чувствует недомогание, граф предлагает ему бесплатное лекарство — свой эликсир, который, как оказалось, представлял собой не что иное, как эфир; Зайнгалт вежливо отказывается, произнося многочисленные отговорки. Это место действия двух авгуров. Поскольку Сен-Жермену отказано выступить в роли врача, он решает продемонстрировать свои способности алхимика, берет монету в 12 су у другого авгура, кладет ее на раскаленный уголь и раздувает пламя стеклотрубой; монета расплавляется и охлаждается. «Вот, — говорит Сен-Жермен, — можете взять назад ваши деньги». «Но это же золото». «И чистейшее». Авгур номер два не верит в такое превращение и смотрит на все это действие как на трюк; тем не менее, он кладет монету в карман и, в конечном итоге, дарит ее знаменитому маршалу Киту, тогдашнему губернатору Нойхэтеля.

И снова, в поисках новых методов получения красителей и осуществления своих производственных планов, Сен-Жермен появляется в Санкт-Петербурге, Дрездене и Милане. Как-то он попал в беду и его арестовали в маленьком городке Пьемонте из-за опротестованного векселя; тогда он вытащил из кармана бриллианты на сто тысяч крон, расплатился на месте, обругал губернатора города как карманный вор и был отпущен на свободу с самыми уважительными извинениями.

Очень мало кто сомневается, что во время одного из своих пребываний в России он играл заметную роль в дворцовом перевороте, в результате которого на трон вступила Екатерина II. В подтверждение этого мнения барон Гляйхен ссылается на то необычайное внимание, которое граф Алексей Орлов уделил Сен-Жермену в Ливорно в 1770 г. и на фразу князя Григория Орлова, оброненную в разговоре с Маргрейв из Онспаха, когда он был в Нюрнберге.

И все же, кто же он? Сын португальского короля или португальского еврея? Рассказал ли он правду, уже будучи стариком, своему покровителю и восторженному поклоннику, принцу Чарлзу из Хессе-Касселя? Из истории, которую Сен-Жермен рассказал своему другу, следует, что он был сыном принца Ракоци из Трансильвании, а его первая жена была из рода Текели. Когда он был еще инфантом, его под свое покровительство взял последний из Медичи, а когда он вырос и узнал, что его два брата, сыновья принцессы Хессе-Райнфельской из Ротенбурга, получили имена святого Чарлза и святой Элизабет, он решил взять себе имя их святого брата Сен-Жермена.

Что из этого было правдой? Одно только ясно, что он был *protege* последнего из Медичи. Принц Чарлз, который, по-видимому, сожалел о его смерти, произошедшей в 1783 году, очень искренне рассказывает нам, что граф заболел во время проведения экспериментов с красителями в Экренфорде и умер вскоре после этого, несмотря на обилие лекарств, приготовленных личным аптекарем принца. Фредерик Великий,

который, несмотря на свой скептицизм, проявлял странный интерес к астрологии, выразился о нем так: «Это человек, который не умирает». Мирабо добавляет афористически: «Он был всегда беспечным малым; но, как и его предшественники, он не забыл, что надо умереть».

И сейчас мы спрашиваем, что же в статье предлагается в качестве доказательства, что Сен-Жермен был «авантюристом», что он стремился «играть роль чародея» или что он выманивал деньги у профанов. Здесь нет ни единого подтверждения, что он был кем-то другим, чем казался, а именно: обладателем огромных средств, которые помогали ему честно поддерживать свое положение в обществе. Он утверждал, что знает как плавить маленькие бриллианты, чтобы сделать из них большие, и как преобразовывать металлы и подкреплял свои утверждения несметными богатствами и коллекцией бриллиантов редких размеров и красоты. Разве «авантюристы» такие? Разве шарлатаны наслаждаются долгие годы доверием и восхищением умнейших государственных деятелей и знати Европы и даже на смертном одре не показывают ни единым жестом, что они этого не достойны? Некоторые энциклопедисты говорят (см. «New American Cyclopaedia», XIV. 266): «Предполагают, что он большую часть своей жизни был шпионом при дворах тех стран, где он жил». Но на каком основании строится данное предположение?

Было ли что-нибудь обнаружено среди бумаг секретных архивов хоть одного из этих дворов, говорящих в пользу этой версии? Ни единого слова, ни одного доказательства этой гнусной клеветы никогда не было найдено. Это просто злобная ложь. То, как обошлись западные писатели с этим великим человеком, этим учеником индийских и египетских иерофантов и знатоком тайной мудрости Востока, позор для всего человечества. Точно также этот глупый мир обращался с каждым, кто, как Сен-Жермен, после долгих лет уединения, посвященных изучению наук и постижению эзотерической мудрости, вновь посещал его, надеясь его сделать лучше, мудрее и счастливее.

Следует отметить и еще один момент. Вышеприведенный рассказ не дает нам никаких подробностей о последних часах жизни таинственного графа или его похоронах. Не будет ли абсурдом предположить, что если бы он действительно умер

именно в то время и в том самом месте, о которых упоминается в рассказе, то его похоронили бы без помпы и пышной церемонии, без присмотра властей и регистрации смерти в полицейском участке, т.е. без всех тех почестей, которые подобают людям его ранга и знатности? Но где же эти сведения? Он исчез из поля зрения общественности более века назад, но мы не отыщем этих сведений ни в одном из мемуаров. Человек, который был у всех на виду, не мог исчезнуть бесследно, если он действительно умирал то тут, то там. Более того, в подтверждение этой мысли у нас имеются доказательства, что он был жив еще спустя несколько лет после 1784 г. Говорят, что у него была тайная встреча с императрицей России в 1785 или 1786 г., и что он появился перед принцессой Ламбалльской, когда та стояла перед судьями, незадолго до того, как она взошла на плаху и ей отрубили голову, а также перед Мари-Жанной Дюбарри, фавориткой Луи XV, пока она ждала на эшафоте удара гильотины в Дни Террора в 1793 г. в Париже. Уважаемый член нашего Общества, проживающий в России, располагает несколькими документами о жизни графа Сен-Жермена и мы надеемся, что в память об этом величайшем человеке современной эпохи долгожданные, но отсутствующие звенья его жизни вскоре будут представлены миру на этих страницах.

ОРМУЗД И АХРИМАН

Благословен будь свет, Небесный первенец,
Рожденный в Вечности сиять от века.

...поскольку Бог есть свет
Предвечной сущности ярчайшего потока.

...Сатана,
Расправив крылья быстрые, к воротам ада
Вершит свой путь.

— Мильтон

Среди аллегорий мировых религий не существует более философски углубленного, величественного, живописного и впечатляющего типа, чем аллегии о двух Силах-Братьях в религии маздеизма, называемых Ахура Мазда и Ангро-Майнью, которые более известны в своей модернизированной форме Ормузда и Ахримана. Из этих двух эманаций, «Сыновей Безграничного Времени» — *Зервана Акарана* — которое само произошло от Высшего и Непостижимого Принципа,¹ одно является воплощением «Благой Мысли» (*Воху Мана*), другое — «Злой Мысли» (*Ака Мана*). «Царь Света», или Аху-

¹ Хотя это божество и является «Перворожденным», но все же метафизически и логически Ормузд появляется как четвертая по порядку эманация (сравните с *Парабрахм-Мулапракрити* и тремя *Логосами* в «Тайной Доктрине»). Он есть Божество проявленного плана бытия. В эзотерической интерпретации авестийских сакральных аллегорий, АХУРА или АСУРА — это родовое имя *семикратного* Божества, Правителя Семи Миров; и *Хванирата* (наша земля) — это четвертый мир, по своему уровню и порядку. Нам следует проводить различие между такими именами, как *Ахура Мазда*, *Варана*, «Высшее» божество, и синтезом *Амеша Спент* и так далее. Действительный порядок был бы таков: Высший, или Единый Свет, называемый Вечным; далее — *Зервана Акарана* (сравните с Вишну в его абстрактном значении, как Безграничного, пронизывающего Все, и *Кала*, Время), *фравашии*, или *феройер* Ормузда (тот вечный Двойник, или Образ, который предшествует и продолжает существовать после смерти каждого бога, человека или животного), и наконец — сам *Ахура Мазда*.

ра Mazda, родившись от Примордиального Света,¹ создал, или сотворил, при помощи «Слова», Хоновер (*Ахуна Вайрья*), чистый и святой мир. Но Ангро-Майнью, хотя он и был рожден таким же чистым, как его брат, стал завидовать ему, и поэтому портит и извращает все во вселенной, как и на земле, создавая повсюду Грех и Зло.

Эти две Силы неразделимы на данном плане и на этой ступени эволюции, и были бы бессмысленны одна без другой. Таким образом, они являются двумя противоположными полюсами *Одной* Проявленной Творящей Силы, если рассматривать ее как Универсальную Космическую Силу, которая создала миры, или же видеть в ней ее антропоморфный аспект, при котором человек считается ее носителем. Ибо Ормузд и Ахриман — это, соответственно, представители Добра и Зла, Света и Тьмы, духовных и материальных элементов в человеке, а также во вселенной и во всем, что в ней находится. Поэтому мир и человек называются Макрокосмом и Микрокосмом, большой и малой вселенной, причем последняя является отражением первой. И даже в экзотерическом смысле, Бог Света и Бог Тьмы являются, и духовно и физически, двумя вечно противоборствующими силами, как на Небе, так и на Земле.² Парсы могли утратить большую часть ключей, раскрывающих истинное толкование их священных и поэтических аллегорий, но символизм Ормузда и Ахримана столь самоочевиден, что даже ориенталисты в конце концов проинтерпретировали его, в общих чертах, совершенно правильно.

¹ *Зервана Акарана* обозначает в то же самое время — Бесконечный Свет, Беспредельное Время, Безграничное Пространство и Судьбу (*карму*). См. *Вендидад*, Farg. xix. 9.

² Парсы, последний остаток древних магов, или огнепоклонников — величественной зороастрийской системы, не оскверняют своего Божества тем, что делают его создателем злых духов так же, как и чистых ангелов. Они не верят в Сатану или Дьявола, и таким образом эта религиозная система на самом деле не может быть названа *дуалистической*. Хорошее доказательство этого было получено около полувека тому назад в Бомбее, когда ориенталист, преподобный д-р Уилсон обсуждал этот вопрос с парским верховным жрецом, *дастуром*. Последний весьма философски опроверг его обвинения и продемонстрировал ему, что отнюдь не понимая свои Священные Книги в буквальном смысле, они рассматривают их столь же аллегорически, как ими понимается и Ахриман. Для них он является символическим представителем разрушительных элементов в космосе, и злых страстей и животных инстинктов, в человеке (*Вендидад*).

Как пишет переводчик ¹ *Вендидада*: «Задолго до того, как парсы услышали о Европе и христианстве, комментаторы, объясняя миф о Тахмурате, который тридцать лет ездил верхом на Ахримане, как на лошади, истолковывали подвиг древнего легендарного царя как обуздание злых страстей и сдерживание Ахримана в сердце человека». Тот же автор в целом обобщает магизм таким образом:

Мир, такой, каков он сегодня, двойственен, будучи творением двух враждебных существ, Ахура Мазды, доброго принципа, и Ангро-Майнью, злого принципа; все, что есть доброго в мире, произошло от первого, все плохое же в нем произведено последним. История мира — это история конфликта между ними, о том, как Ангро-Майнью вторгся в мир Ахура Мазды и испортил его, и как он будет в конце концов изгнан оттуда. Человек является действующей силой в этом конфликте, и его обязанности, возложенные на него, заключены в законе, открытом Ахура Маздой Заратуштре. Когда наступит назначенный срок, появится сын законодателя, еще нерожденный, по имени Саошиант (*Сосиош*), *Ангро-Майнью* и *ад* будут разрушены, люди *восстанут из мертвых*, и всеобщее счастье и благоденствие воцарятся по всей земле.

Обратите внимание на фразы, выделенные автором курсивом, так как они являются эзотерическими. Ибо Священные Книги маздеистов, как и все остальные сакральные Писания Востока (включая и Библию), следует читать эзотерически. Маздеисты практически имели две религии, как и все остальные древние народы, одну для народа, и другую — для посвященных жрецов. В эзотерическом смысле, выделенные фразы имеют специальное значение, полный смысл которого может быть получен только при помощи *изучения* оккультной философии. Поэтому, поскольку Ангро-Майнью, по общему признанию, является в одном из своих аспектов воплощением низшей природы человека, с ее неистовыми страстями и нечистыми помыслами, то «его ад» следует искать и *помещать на земле*. В оккультной философии нет иного ада — и не может быть никакого другого состояния, сравнимого с этим состоянием особого человеческого несчастья. Никакая «асбестовая» душа, никакое неугасимое пламя или «червь, который никогда не умирает», не может быть хуже жизни в безнадежном страдании на этой земле. Но, поскольку эта жизнь имела

¹ *Вендидад*, перевод Дж. Дармстетера, «Введение», стр. 41.

свое начало, она должна также иметь и свой конец. Один лишь Ахура Мазда,¹ будучи божественным, и потому — бессмертным и вечным символом «Беспредельного Времени», — это надежное прибежище и духовное небо человека. Так как Время двояко, и существуют отмеренные и конечные периоды времени внутри Беспредельного, то Ангро-Майнью является лишь периодическим и преходящим Злом. Он есть Гетерогенность, которая развилась из Гомогенности. Опускаясь по шкале дифференциации природы на космических планах, Ахура Мазда и Ангро-Майнью становятся, в определенное время, представителями и дуальными типами человека, внутренней, или божественной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, и внешней личности, смесью видимых и невидимых элементов и принципов. Как на небесах, так и на земле; как вверху, так и внизу. Если божественный свет в человеке, Высший Дух-Душа, формирует, включая и себя самого, семь Амеша Спент (из которых Ормузд является седьмым, или синтезом), то Ахриман, думающая личность, животная душа, в свою очередь имеет семь собственных Архидэвов, противостоящих семи Амеша Спентам.

В течение нашего цикла добрые язаты, 99 999 фраваша (или феройеров), и даже сами «Семеро Святых», Амеша Спент,² совершенно бессильны против воинства злых дэвов — символов противостоящих космических сил и человеческих страстей и грехов.³ Это злобные дьяволы, и их присутствие излучает зло и наполняет мир моральными и физическими заболеваниями: болезнями и бедностью, завистью и гордыней, предательством, несправедливостью и жестокостью, гневом и кровопролитными убийствами. По примеру Ахримана, человек с самого начала заставляет своих ближних плакать и страдать. Такое положение вещей прекратится только тогда, когда Ахура Мазда, семикратное божество, примет свое седьмое имя,⁴ или вид. Тогда он пошлет свое «Священное Слово»,

¹ Ахура Мазда предстает здесь не как высший Единый Бог вечного Добра и Света, но как его собственный Луч, божественное Эго, которое одушевляет человека — под различными именами.

² Боги света, «семеро бессмертных», из которых Ахура Мазда является седьмым; это обожественные абстракции.

³ Или дьяволов.

⁴ В 16 стихе XIX *Яшта* мы читаем: «Я призываю великолепие Амеша Спент, семерых, которые имеют одну и ту же мысль, говорят

Матра Спента (или «*Душа Ахура*»), чтобы оно воплотилось в Саошианта (Сосиоша), и последний победит Ангро-Майню. Сосиош — это прототип «преданного и истинного» в *Откровении*, так же как и Вишну в *Калки-аватаре*. Ожидают, что оба они появятся как *Спаситель Мира, сидящий на белом коне* в сопровождении армии духов, или гениев, также восседающих на молочно-белых конях.¹ И тогда *люди восстанут из мертвых* и наступит бессмертие.²

Последнее безусловно является чистой аллегорией. Это означает в эзотерическом смысле, что материализм или грех называется смертью, а материалист или неверующий — это «мертвый человек» в духовном плане. Оккультизм никогда не рассматривал физическую личность как *человека*; не поступал ли так же и Павел, если правильно понимать его послание к Римлянам (VI-VII)? Поэтому человечество, которое достигло «назначенного времени» (конца нашего нынешнего *Цикла*), конца периода грубой материальной плоти, будет, при определенных телесных изменениях, способно к ясному духовному восприятию истины. Освобождение от плоти есть соразмерное и пропорциональное освобождение от греха. Много есть таких людей, для которых *увидеть — значит поверить*, и, следовательно, *воскреснуть* «из мертвых». Одно оккультное пророчество говорит, что в середине Седьмой Расы борьба двух конфликтующих Сил (*Буддхи* и *Кама Манаса*) полностью прекратится. Все, что является неискупимо греховным и порочным, жестоким и разрушительным, будет уничтожено, а то, что попытается выжить, будет сметено и изгнано из бытия при помощи, так сказать, кармической приливной волны в форме моровых эпидемий, геологических потрясений и других разрушительных средств. Пятый Цикл принесет с собой высшую форму человечества; и, так как разумная Природа

одно и то же слово, делают одно и то же дело и имеют одного и того же господина, Ахура Мазду». Поскольку оккультное учение говорит: В течение каждого из семи периодов (Рас) главному управляющему Свету дается новое имя; то есть, одно из семи *сокрытых* имен, первые буквы которых составляют *тайное имя* Септенарного Воинства, выглядящего как нечто единое.

¹ *Nork II*, 176. Сравните с *Откровением XIX*, 11-14: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем ... и воинства небесные следовали за ним на конях белых».

² *Яит XIX*, 89 и далее.

всегда развивается постепенно, последняя Раса этого Цикла должна по необходимости усовершенствовать необходимый для этого материал. Между тем, мы все еще находимся лишь в Пятой Расе Четвертого Цикла, и в Калиюге, в придачу. Неумолимая борьба между духом и материей, между Светом и Добром — и Тьмою и Злом, началась на нашем земном шаре со времени первого появления противоречий и противоположностей в растительной и животной природе, и продолжилась с еще большей яростью, чем когда-либо, после того, как человек стал эгоистичным и личностным существом, таким, *каков он и ныне*. И нет никакой надежды на ее завершение до тех пор, пока ложь не будет заменена правдой, эгоизм — альтруизмом, и высшая справедливость не воцарится в сердцах людей. До этого момента шумная битва будет бушевать непрестанно. И, в особенности, это касается эгоизма, любви к *Себе*, превосходящей все, что есть на небе и на земле, которой способствует тщеславие, — она является виновником семи смертных грехов. Нет; нелегко победить Ашмога, жестокую «двуногую змею». Прежде чем бедное создание, пребывающее ныне в тисках Тьмы, освободиться при помощи Света, оно должно познать себя. Согласно дельфийским предписаниям, человек должен познакомиться и приобрести власть над каждым уголком и укромным местечком своей непостоянной и разнородной природы, прежде чем он сможет научиться различению между **СОБОЙ** и своей *личностью*. Для выполнения этой трудной задачи необходимо соблюсти два условия: человек должен полностью осуществить на практике прекрасную зороастрийскую заповедь: «Добрые мысли, добрые слова, добрые дела» и навечно запечатлеть ее в своей душе и сердце, а не просто на словах или в форме обряда или ритуала. И главным образом необходимо разрушить *личное тщеславие* по отношению к тому, что будет после воскресения.

Вот одна глубокомысленная история и прекрасная аллегория из одной древней зороастрийской книги. С самого первого, начального периода возникновения силы Ангро-Майнью, он и его злобная армия демонов противостояли армии Света во всех ее действиях. Демоны похоти и гордыни, продажности и грубости, систематически разрушали работу Святых. Это они сделали прекрасные цветы ядовитыми, грациоз-

ных змей — смертоносными, наполнили яркий огонь, символ божества, зловонием и дымом; они принесли в мир смерть. Свету, чистоте, правде, доброте и знанию они противопоставили тьму, грязь, ложь, жестокость и невежество. В противоположность полезным и чистым животным, сотворенным Ахура Маздой, Ангро-Майнью создал диких зверей и кровавых небесных хищников. Он также нанес оскорбление, осудил и высмеял мирные и безобидные создания своего старшего брата.

Это все твоя зависть, — сказал однажды святой язата нечистому злему духу, жестокосердному. — Ты неспособен создать прекрасное и безвредное существо, о жестокий Ангро-Майнью...

Главный демон рассмеялся и сказал, что он может это сделать. Затем он создал самую прекрасную птицу из всех птиц, которых когда-либо видел мир. Это был величественный павлин, символ тщеславия и эгоизма, которые на самом деле есть низкопоклонство перед самим собой.

Пусть он будет Царем Птиц, — промолвил Темный, — пусть человек поклоняется ему и поступает по его примеру.

С этого дня «Мелек Таус» (Ангел Павлин) стал особым созданием Ангро-Майнью, и посланцем, с помощью которого некоторые люди¹ призывают главного демона, и все остальные люди умилоствуют его.

Сколь часто можно видеть сильных мужчин и решительных женщин, движимых настойчивым устремлением к идеалу, об истинности которого они знают, успешно борющихся, судя по всему, с Ахриманом, и побеждающих его. Их *личности* были полем битвы в наиболее ужасном, яростном сражении между двумя противоположными Принципами; но они стояли твердо — и победили. Темный враг кажется побежденным; он на самом деле разбит, настолько, насколько это относится к животным инстинктам. Личный эгоизм, эта жажда самости и только самости, источник наибольшего зла — исчез; и всякий низший инстинкт, тающий подобно грязной

¹ Иезиды, или «дьяволопоклонники», некоторые из которых населяют равнины древней Вавилонии, до наших дней поклоняются Мелек Таусу, павлину, как посланцу Сатаны и посреднику между Верховным дьяволом и людьми.

сосульке под благодатными лучами Ахура Мазды, ослепительного ЭГО-СОЛНЦА, исчезает, освобождая пространство для лучших и более чистых устремлений. Да, но все же в них таится их старое и лишь частично уничтоженное тщеславие, та искра личной гордыни, которая должна в конце концов умереть в человеке. Она дремлет в них, сокрытая и невидимая ни для кого, включая и их собственное сознание; но она все же есть там. Пусть она пробудится лишь на мгновение, и тогда личность, которая казалась исчезнувшей, вновь возродится к жизни и зазвучит во весь голос, восставая из могилы подобно отвратительному вампиру, вызванному в полночь колдуном. Пять часов — нет, даже пять минут жизни под ее фатальным воздействием, могут уничтожить годы самоконтроля и тренировки, и многотрудное служение Ахура-Мазде, и вновь широко раскрыть дверь для Ангро-Майнью. Таков результат молчаливого и негласного *поклонения* единственному прекрасному творению Духа Эгоизма и Тьмы.

Взгляните вокруг и оцените то ужасающее опустошение, которое было создано этим последним и наиболее коварным из творений Ахримана, невзирая на всю его внешнюю красоту и безобидность. Столетие за столетием, год за годом, все изменяется; все что угодно развивается в этом мире; и лишь одна вещь никогда не изменяется — *человеческая природа*. Человек накапливает знания, создает религии и философии, но все же сам остается тем же самым. В своей непрерывной погоне за богатством, славой и обманчивыми, блуждающими огоньками новизны, удовольствия и амбиций, он вечно движим одним и тем же главным двигателем — тщеславным эгоизмом. В наши дни так называемого прогресса и цивилизации, когда *свет* знания, как утверждают, полностью заменил повсюду *тьму* невежества, много ли вы можете увидеть волонтеров, которые прибавились бы к армии Ахура Мазды, Принципа Добра и Божественного Света? Увы, рекруты Ангро-Майнью, Сатаны маздеистов, превышают их с каждым днем все больше и больше. Они заполонили весь мир, эти поклонники Мелек Тауса, но чем более они просвещаются, тем легче они гибнут. Это естественно. Подобно *Времени*, безграничному и конечному, *Свет* также двойственен: божественный и вечный, и *искусственный свет*, который, по парадоксальному

но точному определению, является *тьмой Ахримана*. Посмотрите, на какие цели расточаются лучшее в энергии познания, сильнейшая человеческая активность и силы изобретательности в человеке расходуется в наши дни: на создание, улучшение и совершенствование военных машин уничтожения, оружия и бездымного пороха, и приспособлений для взаимного убийства и для казни людей. Великие христианские государства стремятся превзойти друг друга в изобретении лучших средств для уничтожения человеческой жизни и для подчинения более сильными и могущественными — более слабых и бедных, и не для какой-либо иной цели, кроме как для того, чтобы накормить своих павлинов тщеславия и эгоизма; и христиане добросовестно следуют этому доброму примеру. На что же тратятся бесчисленные богатства, накопленные личной предприимчивостью наиболее просвещенных людей за счет гибели менее образованных? Не облегчения ли человеческих страданий во всех их видах искали богатые с такой жадностью? Вовсе нет. Ибо сегодня, как и 1900 лет назад, когда нищий Лазарь был рад крошкам, которые падали со стола богатого человека, дэвы не пренебрегают никакими средствами для того, чтобы отгородить себя от бедных. Меньшинство, которое дает и проявляет заботу так, что их правая рука не знает, что делает левая, совершенно незначительно по сравнению с тем гигантским большинством, которое столь расточительно в своей благотворительности — и лишь потому, что они страстно желают увидеть свое имя, возведенное миру при помощи прессы.

Велика сила Ахримана! Бежит время, с каждым днем оставляя века невежества и суеверий далеко позади, но принося нам взамен лишь столетия всевозрастающего эгоизма и гордыни. Человечество растет и умножается, увеличивая свою силу и (книжную) мудрость; оно заявляет о своем проникновении в глубочайшие тайны физической природы; оно строит железные дороги и изрешетило весь земной шар тоннелями; оно воздвигает гигантские башни и мосты, сокращает расстояния, соединяет океаны и разделяет целые континенты. Кабели и телефоны, каналы и железные дороги с каждым днем все более и более объединяют человечество в одну «счастливую» семью, но все это лишь ради того, чтобы снабдить эгоистичного и коварного человека всеми средствами для об-

мана менее эгоистичного и более непредусмотрительного. Поистине, «высшая десятка» среди ученых и богачей подчиняет своей ласковой воле и желаниям, воздух и землю, океан и огонь. Наш век — это воистину век прогресса, эра наибольшее триумфального проявления человеческого гения. Но какое же добро принесла эта цивилизация и прогресс миллионам людей из европейских трущоб, огромным армиям «неумытых»? Прибавили ли эти проявления человеческого гения комфорта жизням бедных и нуждающихся? Не будет ли правильным сказать, что страдания и голод сегодня в сотни раз превосходят те, которые были во времена друидов и Зороастра? И для того ли все это изобретается, чтобы помочь множеству голодных, или же опять только для того, чтобы смести с кресла богача давно забытые розовые листочки, которые могут неприятно пощекотать его упитанные тела? Дают ли чудеса электричества лишнюю корку хлеба голодающему? Приносят ли башни и мосты, леса заводов и предприятий что-либо стоящее сынам человеческим на земле, кроме дополнительной возможности обогащения путем «высасывания» и эксплуатации более бедных братьев? Когда, я спрашиваю снова, в какое время в истории человечества, в какие темнейшие времена невежества, когда было известно о таком ужасающем голоде, который мы видим сейчас? Когда бедный человек плакал и страдал так, как он плачет и страдает в наши дни — скажем, в Лондоне, где на каждого посетителя клуба, который ежедневно обедает и выпивает вина на такую сумму, на которую можно в течение целого дня кормить двадцать пять семейств, можно насчитать сотни и тысячи голодающих несчастных. Под самыми окнами фешенебельных городских ресторанов, которые лучатся теплом и электрическим светом, каждый день можно видеть трясущихся старух и детей, дрожащих и устремляющих свои голодные глаза на ту пищу, запах которой они ощущают всякий раз, когда открывается входная дверь. И тогда они «идут дальше» — по порядку, исчезая в мрачной и унылой темноте, чтобы голодать, дрожать и в конце концов умереть в замерзающей грязи какой-нибудь водосточной канавы...

«Языческие» парсы не знают всего этого, и их общество никогда не допустило бы возникновения внутри себя никаких нищих, и в последнюю очередь — появление ГОЛОДА!

Эгоизм — это главная движущая сила нашего века; *Chacun pour soi, Dieu pour tout le monde* [Каждый за себя, Бог — за всех], — вот его лозунг. Где же тогда находится истина, и каково же то практическое добро, которое совершил этот свет, принесенный человечеству посредством «Светила Мира», как это утверждает каждый христианин? О «Светилах Азии» европейцы говорят с презрением, и не признали бы в Ахура Мазде *божественного* света. И все же даже *небольшой* свет (если он таков), который практически приносит добро страдающему человечеству, в тысячи раз благотворнее, чем даже бесконечный Свет, если он ограничен рамками абстрактных теорий. В наши дни этот последний Свет преуспел только в увеличении гордыни христианских народов до ее высшей точки, в развитии их низкопоклонничества перед самими собой, и в воспитании жестокосердности под именем общеобязательного закона. «Личность» народа и каждого человека пустила глубокие корни на почве эгоистических мотивов; и из всех цветов современной культуры наиболее пышно расцвели цветы благовоспитанной Лжи, Тщеславия и Самовосхваления.

Немного есть таких людей, кто был бы убежден или хотя бы соизволил увидеть, что под блистательной поверхностью нашей цивилизации и культуры скрываются и таятся, отказываясь удалиться, все внутренние мерзости и пороки, которые были созданы Ахриманом; и что поистине, наиболее правдивым символом и изображением этой цивилизации является последнее творение Высшего злого духа — прекрасный Павлин. Воистину говорит вам теософия — это *Сам Дьявол*.

«ИСТОРИЧЕСКИЙ» ЗОРОАСТР И ЗАРАТУШТРА ТАЙНЫХ ПИСАНИЙ

Общеизвестные грубые исторические ошибки и просчеты зачастую являются ничем иным, как преднамеренными искажениями их впоследствии, ибо они оставляют ложное впечатление в уме изучающего, от которого трудно избавиться. Так, некоторые из наших европейских филологов неспособны найти более философский смысл названия Зенд-Авесты, чем то, что «оно означает *трутницу*».

Говоря о религии великого арийского реформатора в «Девятнадцатом веке», профессор Монье Уильямс, сделав справедливое наблюдение о том, что «критическое изучение нехристианских систем вряд ли открыло много более замечательных фактов, чем высокодуховный характер древней веры, которую обыкновенно называют религией Зороастра», — делает в дальнейшем некоторые замечания, которые, если тщательно проанализировать их, вытекают из ложных предпосылок; как это обычно бывает у христианских профессоров, *вся* истина искусно вуалируется, и дух слепой приверженности — даже в надежде сделать что-либо лучшее при обладании недостаточным количеством фактов — пытается, при помощи чисто логических заключений, прославить еврейскую Библию за счет всех остальных религий. Так, например, мы читаем:

Только в последние несколько лет прогресс в области иранских исследований позволил заглянуть в истинное значение текста Авесты — известной простой публике как «Зенд-Авеста», — которая для зороастризма является тем же, что и «Веды» для брахманизма. Полученное таким образом знание сделало ясным, что одновременно с иудаизмом развилась лишенная идолопоклонничества и монотеистическая форма религии, содержащая высокий моральный закон и имеющая многие точки сходства с самим иудаизмом, которая была создана по крайней мере одной ветвью арийской расы.

Уверенность в этом факте основывается не только на свидетельствах самих зороастрийских писаний. Он подтверждается многочисленными ссылками и упоминаниями в сочинениях греческих и римских авторов. Мы знаем, что сам отец истории, писавший за 450 лет до начала христианской эры, говорил о персах, что «у них не принято делать идолов, строить храмы и воздвигать алтари; они даже осуждают за глупость тех, кто делает это». Смысл этого заявления Геродота в том, что персы не верят в богов, подобных людям, как это делают эллины, но что они отождествляют весь небесный свод с Высшим Существом.

Мы также знаем, что Кир Великий, который несомненно был зороастрийцем, выказывал большую симпатию к евреям и был возвеличен Исасей как «муж правды» (XLI, 2), «Пастырь Господа» (XLIV, 28), «Помазанник Господа» (XLV, 1), которому было поручено «выполнять все желания Бога» и доводить до конца все Его приказы в отношении восстановления храма и возвращения избранного народа на свою родину.¹

Сотни изучающих этот предмет могут прочесть вышеприведенный отрывок, и все же ни один из них не заметит того скрытого духа, который содержится в этих нескольких строках. Оксфордский профессор хотел бы заставить своих читателей поверить в то, что «лишенный идолопоклонничества и монотеистический» зороастризм образовался *«одновременно с иудаизмом»*; это должно означать, если мы вообще понимаем смысл слов, что первая система развилась в тот же самый исторический период, что и последняя, — и не могло быть другого утверждения, в большей степени ошибочного и вводящего в заблуждение. Религия Заратуштры удостоверена многими знаменитыми греческими и римскими авторами, в сочинениях которых при этом бесполезно искать подобного же упоминания об иудаизме или «избранном народе», поскольку они были столь мало известны до своего *возвращения* (?) из вавилонского плена. Аристотель утверждает, что Зороастр жил за 6000 лет до Платона.² Гермипп Александрийский, который утверждал, что он читал подлинную книгу зороастрийцев, говорит о великом реформаторе как об ученике Агонакса (Агон-Акха, или Бога-Агона), процветавшем за 5000 лет до падения Трои, и таким образом его заявление подтверждает мнение Аристотеля, так как Троя пала за 1194 года до на-

¹ «Религия Зороастра», «Девятнадцатый Век», том IX, январь 1881 г., стр. 156.

² Ср. Плиний, «Естественная история», XXX, ii. — *Прим. ред.*

шей эры, и, по свидетельству Климента, некоторые полагают, что Эр или Эрус, сын Армения, о видении которого рассказывает Платон в своем «Государстве», кн. X, стр. 614 и далее, означает именно Зардошта.¹ С другой стороны мы обнаруживаем, что Александр Полигистор говорит о Пифагоре (который жил около 600 лет до Р. Х.), что тот был учеником ассирийца Назарата;² Диоген Лаэртский³ утверждает, что философ с острова Самос был посвящен в мистерии «халдеями и магами»; и, наконец, Апулей уверяет, что именно Зороастр давал наставления Пифагору. Сведенные вместе все эти противоречия показывают: 1) что слово «Зороастр» было родовым именем, и 2) что было несколько пророков с таким именем. Это был первоначальный и чистый магизм, который впоследствии претерпел деградацию благодаря жрецам, как бывает и с каждой религией, дух которой утрачивается, и в которой остается одна лишь мертвая буква. Доказательство этого мы находим и в лице Дария Гистаспа, который, как показывает история, сокрушил магов и ввел чистую религию Зороастра, религию Ахурамазды, — тем не менее, на его могиле (недавно обнаруженной) была вырезана надпись, утверждающая, что он, Дарий, был «наставником и иерофантом магизма». Но величайшее доказательство мы находим в самой «Зенд-Авесте». Хотя это и не самые древние зороастрийские писания, все же, подобно «Ведам», они совершенно умалчивают о Потопе,⁴ — эти древние сочинения не обнаруживают

¹ Климент Александрийский, «Строматы», V, xiv. — *Прим. ред.*

² Зороастр часто называется греческими писателями ассирийцем Назаратом. [Ср. Климент, «Строматы», I, xv] Этот термин происходит от слова *Назар* и *Назир* (отделять, обособлять), названия очень древней секты адептов, которая существовала за сотни лет до Христа. «Они были врачами, исцеляющими болезни наложением рук, и посвященными в Мистерии». — См. «Мишна Низир» в «Талмуде», которая содержит 9 глав и приводит законы в отношении назареев. — И. М. Иост, «Еврей как он есть», II, 238. Они отращивали длинные волосы и бороды, не пили вина и давали клятву сохранения целомудрия. Иоанн Креститель был назареем, а об Илии сказано во «Второй книге Царств», что «он был человеком с длинными волосами».

³ «Жизнеописание»: «Пифагор», п. 3. — *Прим. ред.*

⁴ Этот несомненный факт прекрасно доказывает, что Веды существовали до потопы, или того катаклизма, который изменил лицо Центральной Азии около 10000 лет до Р. Х. Барон Бунзен считает, что Зороастр был в Бактрии, и переселение бактрийцев к Инду произошло в 3784 году до Р. Х., а геологический и исторический потоп, согласно пер-

ни малейшего признака того, что их автор *когда-либо был знаком с каким-либо из народов, которые впоследствии приняли его способ поклонения*, хотя и существовало несколько исторических Заратуштр: тот, кто установил культ солнца среди парсов; другой, который появился при дворе Гистаспа; и тот, кто был наставником Пифагора...

Но это название, которым наградил Исайя Кира — «муж правды» и «пастырь Господа», — ничего не докажут никому, кроме как верующим в божественность библейских пророчеств;¹ ибо Исайя жил на 200 лет раньше Кира (760-710 гг. до Р. Х.), в то время как великий перс получил власть и начал свое процветание в 559 г. до н. э. И если Кир и оказывал им покровительство после завоевания Вавилона, то это только потому, что они задолго до того обратились в его собственную религиозную систему; и если он возвратил их *назад* (а многие ученые археологи сильно сомневаются сегодня в том, были ли вообще евреи когда-либо в Палестине до времени Кира), то это произошло по той же самой причине. Во время своего возвращения евреи были просто *персидской колонией*, пропитанной всеми идеями и представлениями магизма и зороастризма. Многие из их предков однажды сошлись с сабеями в поклонении Вакху, прославлении Солнца, Луны и пяти планет, царства света САВАОФА. В Вавилоне они научились культу Семилучевого бога — отсюда *семеричная система*, которой проникнута вся Библия и *Гептактис* «Книги Откровения»; а у секты фарисеев (150 г. до Р. Х.) — название которой имеет много больше смысла производить от слов «фарси», или «парси», чем от арамейского «*перишин*» (отделенный) — их величайшим раввином был Гиллель Вавилонянин, а их «верования и ритуалы, перенятые от их отцов... *не были записаны в законах Моисея*», — говорит Иосиф Флавий, который сам был фарисеем («Иудейские древности», XIII, х, 5 и 6). Ими была перенята вся ангелология и весь символизм персов, или, скорее, зороастрийцев. Прекрасным доказательством это-

вому упоминанию, около 10555 лет до нашей эры («Место Египта во всеобщей истории», том V, стр. 77-78, 88).

¹ Многие критики (христиане) предполагают, что последняя часть книги «Исайи» (от гл. 40 до гл. 66) была написана во времена пленения автором, имя которого неизвестно.

го служит халдейская «Каббала», которую они широко читали и изучали в своей тайной ложе, члены которой назывались «кабирим», от вавилонских и ассирийских *кабиров* — великих богов мистерий.¹ Нынешние евреи являются *талмудистами*, придерживающимися поздних интерпретаций Закона Моисея,² и остается лишь немного раввинов-каббалистов, которые могут дать изучающему некий намек на подлинную религию евреев в период за два века до и один век после Христа.

Еще не была написана подлинная история Зороастра и его религии. Сами парсы утратили ключи к своей вере, и не следует ожидать от их ученых людей какой-либо информации по этому вопросу. Примем ли мы датировку времени жизни Заратуштры, которую называет Аристотель, — 6000 лет до Р. Х., — или более современные данные Наврозджи Фаридунджи из Бомбея, относящего время его жизни к 6 веку до н. э. (*Терикхи-Зуртошти*, или «Обсуждение эры Зороастра»), — все это туманно и неясно, и каждое утверждение противоречит непреодолимым фактам. Не большего успеха в своих исследованиях достигла и *Рахнума-е Маздаясан Сабха*, Общество, организованное в 1851 году для восстановления веры Зороастра в ее изначальной чистоте — пожелаем удачи в их изысканиях. И поэтому вряд ли стоит удивляться разногласиям, а зачастую — вздору и бессмыслице, которые создают наши современные ученые, поскольку у них нет никаких других авторитетных источников для своих исследований, кроме немногочисленных классических, но ненадежных в отношении всех этих вопросов авторов, которые упоминают о том, что они слышали в свое время об этом великом доисторическом персонаже.

Парсы справедливо жалуются на то, что сами мобеда забыли истину о своей религии, и среди них есть весьма немного ученых людей, которые пытаются разгадать тайны зороастризма, но как? Не при помощи чтения и изучения зендских манускриптов или тренировки своего собственного мозга, но

¹ *Кабирам* поклонялись в Хевроне, городе Бери-Енака, или *Енаким*.

² Не известно ни одного еврейского манускрипта, который был бы древнее манускрипта Кенникотта N 154, который относится к 1106 г. н. э. (Дональдсон). «Масора была зафиксирована в письменном виде в 506 г. н. э.» (*Elias Levita*).

провозглашая то, что говорят им западные ученые. Аристотель, Диоген Лаэртский, Страбон, Филон Иудей, Тертуллиан и, наконец, Климент Александрийский — вот единственные ориентиры, на которые опираются наши европейские ученые. О том, насколько правдоподобны мнения последних отцов церкви, можно сделать вывод из того, что говорит о наставлениях Заратуштры преподобный д-р Г. Придо, комментируя «Сад-дар». Пророк, — сообщает он нам, — проповедовал *кровосмешение!* Заратуштра учил, *«что нет ничего незаконного в природе; но что мужчина может не только жениться на своей сестре или своей дочери, но и на своей матери»!*¹ Евтихий, священник и архимандрит V века из константинопольского монастыря, пишет о зороастризме следующее: «Нимрод видел огонь, поднимающийся из земли, и он поклонялся ему, и с этого времени маги поклонялись огню. И он назначил человека по имени Ардешан быть жрецом и слугой Огня. Вскоре после этого Дьявол сказал из глубины этого огня, что никакой муж не может служить Огню или научиться Истине в моей религии, пока он не совершит *кровосмешение со своей матерью, сестрой и дочерью*, как ему было велено, и с этого времени жрецы магов практиковали кровосмешение, но Ардешан был первым открывателем этого учения».

Но что же все это значит? Просто неправильное, буквальное истолкование. В тайной доктрине, части которой оказались записаны в древних армянских манускриптах, или так называемых манускриптах Месропа (до 312 года армяне были парсами), сохранившихся до наших дней в Эчмиадзине, древнейшем монастыре в Армении, говорится о посвященных, или магах: «Тот, кто хочет проникнуть в тайны (священного) Огня и объединиться с ним (как йоги объединяют свою душу с Универсальной Душой), сначала должен соединить свою душу и тело с Землей, своей матерью, Человечеством, своей сестрой, и Наукой, своей дочерью». Нет необходимости объяснять символическое значение этого. Все знают о том, как относился Заратуштра к Земле, как он проповедовал доброту ко *всему*; а Знание, или Наука, никогда не станет ближайшим или отдаленным потомком человека, никогда не будут созданы

¹ Придо приводит цитату из книги «Всеобщая история с древнейших времен до наших дней», Лондон, 1747-1754 гг., том V, стр. 405.

его мозгом во всей своей чистоте, пока он не изучит тайны природы и человека, которые породили Науку или Знание.

«Мудрец глубокой древности», — как Платон называет Зороастра, — был трансформирован христианскими фанатиками в «раба Даниила», причем само существование последнего рассматривается сегодня людьми науки как миф, и [они] обвиняют этого «Пророка персов», что он был «лжепророком» и учил «доктрине, украденной у евреев!» (Д-р Придо.) Правильно замечает Уорбартон в своей «Божественной миссии», что «все это чистый вымысел и противоречит мнению всех античных ученых», когда один христианский писатель делает Зороастра «современником Дария Гистаспа и слугой одного из еврейских пророков, — и все же столь же ложно и то, что они помещают его во времена Моисея, и даже говорят, что он был Авраамом, и чуть ли не делают его одним из строителей Вавилона». Зороастр д-ра Придо, — говорит Фабер, — «по всей видимости имел характерные черты, совершенно отличные от самого древнего Зороастра». («О мистериях кабиров», II, 154.)

В этих джунглях противоречий предмет обсуждения состоит в следующем: 1) осталась ли какая-нибудь возможность получить что-либо похожее на правдивую информацию о *последнем*, если не о первоначальном Заратуштре;¹ и 2) каким образом следует интерпретировать истинную религию, которую проповедовала «Авеста» (с древнейшими «Гатами», включенным в нее), на основании аллегорических диалогов «Вендидада». Мы заранее знаем ответ: «Самые ученые ориен-

¹ «Я тот, кто живет и умирает» — эта надпись на авестийском, или древнебактрийском, языке высечена на поясе вокруг галии гигантской статуи, которая веками стояла в круглом скальном храме Бокхара, посвященному невидимому божеству, Митр-Асу, вызванному из *пещеры, вырубленной в скале*. То, что Заратуштра периодически *возобновлял свою жизнь*, было древним верованием, но мы не можем сказать, происходило ли это таким же образом, как в представлениях ламаистов, заявляющих о перевоплощении Будды. Наш брат, который недавно посетил Армению [имеется в виду адепт, известный как Илларион Смердис, — прим. ред.], обнаружил неподалеку от озера Ван и великой горной гряды Баязед «целую библиотеку цилиндров», похожих на драгоценные глиняные цилиндры, открытые Джорджем Смитом в Ниневии. И он говорит, что эти цилиндры «могут однажды нанести сильнейший удар по неподуманным теориям и истолкованиям Анкветил-Дюперрона, Шпигеля и Хауга».

талисты — Хауг, Мюллер, и т. д. — терпят неудачу и не помогут в этом». «Авеста» стала для парсов книгой за семью печатями и безусловно останется таковой для них, а наставления Зороастра — мертвой буквой для будущих поколений.

Мы полагаем, что это мнение ошибочно — по крайней мере, в отношении второго вопроса. Если что-либо относящееся к личности самого основателя, чье существование к тому же хорошо удостоверено аутентичными традициями и вещественными доказательствами в виде статуй в различных частях мира и особенно в Центральной Азии, должно рассматриваться как просто традиция (а что еще есть в *истории?*), то его религию можно было бы восстановить столь же безошибочно, как точная наука восстанавливает внешний вид допотопных животных из кусочков окаменевших костей, собранных в сотне различных мест. *Время, Терпение* и особенно *искреннее усердие* — вот все, что необходимо. Наши ориенталисты сами никогда не вспоминали о единственном осадке подлинного зороастризма, который остался сегодня в древних писаниях. Более того — до совсем недавних пор они презирали их и подвергали осмеянию само их название. Едва ли не пятьдесят лет назад они еще не были переведены, и до сих пор их понимают лишь очень и очень немногие истинные оккультисты. Мы говорим о халдейской КАББАЛЕ, само название которой неизвестно сотням образованных людей. Несмотря на любые отрицания невежд, мы говорим и повторяем, что ключ к правильному пониманию «Авесты» и ее подразделов покоится в скрытом виде на дне правильно истолкованных каббалистических книг,¹ составляющих: «Зогар» (Книга Сияния) рабби Симона бен Йохай; «Сефер Иецира», или «Книга Творения»² (приписываемая патриарху Аврааму, но написанную

¹ Еврейское слово «каббала» происходит от корня «получать». Поэтому это есть запись учений, полученных халдейскими магами и посвященными евреями (Даниил был главой магов) от Заратуштры, наставления которого, вследствие их глубоко философского смысла, были предназначены лишь для немногих, в то время как экзотерические ритуалы магизма выродились до простонародной вульгарной магии, иудаизма и других деградировавших антропоморфных и ритуалистических систем.

² Скорее, «Эволюции». Эта книга является демонстрацией системы, которая рассматривает вселенную математически, показывая на основании систематического развития «творения» и гармонии, царящей во всех

халдейским жрецом); и «Объяснение сефирот» — причем последние являются творящими принципами, или силами, идентичными с *амешаспендами*. Вся «Авеста» объединяется этикой и философией Вавилонии, — следовательно, ее надо искать в халдейском каббалистическом учении, так как доктрины Зороастра распространились благодаря Заратуштре, *пятому посланнику* (5400 гг. до Р. Х.), от Бактрии до Мидии, и затем под названием магизма (магавы, или «могущественные») стали на некоторое время всеобщей религией всей Центральной Азии. Это учение сегодня называют «монотеистическим» на том же самом основании, что вульгаризованный магизм стал монотеизмом поздних израильтян. И если говорят, что характерные черты Ахурамазды, или Ормазда, обнаруживают очень близкое сходство с таковыми еврейского Иеговы (хотя и много более практическими), то это не потому, что один из них был истинное «Таинственное Божество» — НЕПОСТИЖИМОЕ ВСЕ, но просто потому, что оба они были человеческими идеалами, произошедшими из одного и того же корня. Как Ормазд, возникший из Первичного Света, который в свою очередь эманировал из высшей непостижимой сущности, называемой «Зервана-Акарана», Вечным, или Безграничным, Временем, появился лишь *третьим* в божественной эволюции; так же и Иегова показан в «Зогаре» как *третья* из сефирот (более того, как *женская* пассивная потенция), именуемая «Разумом» (Бина) и представленная божественным именем Иеговы и Аралим. Следовательно, никто из них никогда не был ЕДИНСТВЕННЫМ «Высшим» Богом. В случае Иеговы, был ЭЙН СОФ, *Безграничный*, ЕДИНСТВЕННЫЙ, из которого эманировал АУР — «Первичный Свет», или «Первичная Точка», которая, содержа в себе все сефирот, испустила их одну за другой, в совокупности представляющих архетипического Человека, Адама Кадмона. Таким образом, Иегова — это лишь десятая часть (каббалистически *седьмая*, поскольку первые три суть ОДНО) Адама, или умственного мира; тогда как Ормузд находится во главе семи амешаспенд,

ее законах, что она должна была произойти из Одного Источника — ЭЙН СОФА — Бесконечного НИЧТО. Что он никогда не имел начала и не будет иметь конца; потому мертвые буквы, содержащиеся в книге «Бытия» — непостижимы без помощи *каббалистики*...

или их духовной совокупности, и, следовательно, выше Иеговы, но все же — не ВСЕВЫШНИЙ.

Давайте однажды признаемся, что, будучи грубыми и материальными в своих представлениях, мы антропоморфизировали и, так сказать, анимализировали каждую великую религиозную идею, которая дошла до нас из древних времен. Мы прогрессируем и возрастаем в силе и мудрости физически и интеллектуально, но ежедневно теряем в духовной области. Мы можем «прибавить в силе» — но никогда не в духе. И лишь при помощи изучения древних реликвий; благодаря сравнению и сопоставлению, лишенному всякого сектантского предубеждения и личного предпочтения, религиозных идеалов всех народов, мы в конце концов обретаем уверенность в том, что все они проистекают из одного и того же источника. Многочисленны и разнообразны те огни и тени, которые наш ослепленный глаз вряд ли сможет различить на освещенной солнцем долине. Глупец воскликнет: «Эта тень моя — ее отбрасывает мой дом!..» Мудрец возведет глаза к небесам и спокойно заметит: «Это лишь следствие и нечто, подверженное времени!» — и навсегда обратит свой взор к Единственной Причине — Великому «Духовному Солнцу».

ХАЛДЕЙСКИЕ «ВЕДЫ» ИЛИ «ВЕДИЧЕСКИЕ» ХАЛДЕИ?

Древнейшая книга, в которой содержится слово «магия», — говорит христианский ориенталист Франсуа Ленорман, великолепным образом забывая о ведических и зороастрийских сочинениях, — это Библия. Первый народ, практиковавший ее, — добавляет он, — это халдеи. Но кем же они были? Ни филология, ни этнология не способна дать нам никакого определенного ответа; а в географическом или этнографическом отношении, Халдея является предметом самых противоречивых утверждений со времен Геродота до нашего дней.

Географ Птолемей сообщает нам, что Халдеей называлась юго-западная часть Вавилонии, ограниченная рубежами Аравии. В то же самое время, едва ли за четверть века до того, многие критики считали, что «Ур халдеев» или Хасдим Авраама находился на месте Месопотамии, а некий замок с таким названием упоминается Аммианом и помещается им между Нисибом и Тигром. О халдеях как о народе известно в истории столь же мало. Страбон называет их «племенем», живущим на границе Аравии. Геродот упоминает о них как о подразделении в армии ассирийцев, хотя последние завоевали их через много веков после того как халдеи стали цивилизованным царством; и Ксенофонт, в истории об отступлении десяти тысяч, видит в них «свободный и воинственный народ на Кардушийских холмах», а затем — где-то недалеко от гор Армении. Даже сам язык кушитской Халдеи — тот язык, на котором сделан подстрочный перевод аккадских надписей на цилиндрах, выкопанных на месте древней Халдеи — обычно называется нашими филологами «ассирийским», тогда как этот язык уже существовал в те времена, когда еще не было придумано само название Ассур в генеалогии Ноя. Таким образом, поскольку никакая из отраслей науки неспособна ска-

зять миру ничего определенного о халдеях, мы должны были выступить со своими собственными предположениями. Поэтому мы попытаемся по крайней мере выяснить, чем этот народ *не мог быть*, поскольку мы не можем узнать точно, кем они были.

В истории Моисея мы в первый раз читаем о Халдее (Бытие, X, 10), когда Нимрод, сын Куша и внук Хама, завоевывает четыре города, соответственно именуемые «Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар»; и снова, когда нам сообщают, что Авраам «ушел из Ура Халдейского» (Бытие, XI, 31). Библия, утверждающая, что мир был сотворен в 710 году юлианского летосчисления (4004 г. до Р. X.), потоп произошел в 2348 и Авраам родился в 1996 г. до Р. X. (что оставило бы всего лишь период в 289 лет для развития халдейской, или аккадской, цивилизации, которой предшествовала другая, еще более древняя!), в конце концов окончательно запутывается в своей собственной хронологии и таким образом, благодаря своим собственным противоречиям и *lapsus calami* [опискам], доказывает совершенно обратное тому, что она намеревалась доказать в начале. Она ясно показывает существование другого и особенного элемента в Халдее, некой расы, не хамитской и не семитской, но той, которую сегодня называют аккадской. Поскольку Библия упоминает о том, что город Аккад был завоеван Нимродом, национальность которого определяется из его генеалогии, этот город должен был существовать до него; и поскольку сам кушитский, или хамитский, Нимрод не был халдеем по рождению, очевидно, что они не могли называться таким образом до его появления. Тогда этот народ несомненно предшествовал дикой расе «могущественного охотника перед Богом». И они были высокоразвитой нацией задолго до дней «всеобщего» Ноева потопа (от которого не осталось никаких геологических следов), поскольку хорошо установлено, что Нимрод, которого сегодня отождествляют с Саргоном I, прибыв туда, обнаружил народ, высокая культура которого находилась тогда в точке своего наивысшего развития. Эта нация, которая задолго до того времени отказалась от кочевого пастушеского состояния, которым патриархальные потомки Сима довольствовались впоследствии еще долгие века, и была теми «таинственными» аккадцами, или халдеями, име-

нем которых классические и библейские авторитеты обозначали не только народ, но и особую жреческую касту, посвященную в науки астрологии и магии и всецело преданную им. Оставаясь священным во все века, это специфическое учение было сконцентрировано в Вавилоне и известно в самые удаленные от нас периоды истории как система религиозного культа и Наука, которая принесла славу халдеям.

По мнению некоторых ориенталистов, этот народ принадлежал к индоевропейской, или кавказской, расе, другие же — не меньшие авторитеты в науке — рассматривают его как монголов или туранцев, — глубокий покров тайны опустился на этот народ. Ассириологи говорят нам, что они были изобретателями клинописных надписей, авторами великой и тщательно разработанной литературы, столь таинственным образом сохранившейся на тысячах цилиндров, откопанных ныне Джорджем Смитом, Лэйардом и другими. Но, с другой стороны, мы знаем, что самим аккадцам, принадлежали ли они к туранской или индоевропейской расе, *предшествовал другой еще более таинственный народ*, «...вероятнее всего более темной расы, чем были они», потомков которого можно найти сегодня то там, то тут в виде изолированных групп около Персидского залива, — полагает профессор Роулинсон («Пять великих монархий»). Об этом народе не осталось сегодня никаких воспоминаний. Исчезло само его название, хотя «мы и должны признать его существование в наших объяснениях этнографических элементов древней Халдеи», — говорит автор «Очерков халдейской культуры».

Для лучшего понимания этой теории, которая уничтожает последние следы веры во «всеобщий» потоп и отрицает саму его возможность, мы вкратце сопоставим несколько мнений таких людей науки, как наши покойные ассириологи, и добавим к ним сведения, которые мы сами нашли у античных авторов. Наши ориенталисты полагают, что туранцы были не первыми жителями долин Тигра и Евфрата. Они и не были сами некой чистой, первобытной расой, так как они являются результатом смешения белой и желтой рас, и народы, принадлежащие к ним, дают нам бесконечное число оттенков и типов, постепенно переходящих от чисто европейского до китайского типа. Невзирая на все это, их общее происхождение

видно в сходствах языка, религии и обычаев. Языкам туранских народов недостает той устойчивой и определенной формы некоего типа, которая позволила бы нам назвать их шагом к формированию человеческой речи, — говорит Макс Мюллер («Языки очага войны на Востоке», стр. 88). Что же касается их религий, они «никогда не поднимались выше некой формы грубого натурализма, который превращает все явления природы в два бесчисленных воинства духов добра и зла, и все культы которого неизменно состоят из магии и заклинаний», — заявляет Ф. Ленорман («*La Magie chez les Chaldeens*», стр. 184 и далее).

В том, что касается происхождения и древней страны обитания туранцев, как некой расы, наши люди науки уверены еще меньше. У тюрков и монголов существует общая традиция о том, что их раса возникла где-то невдалеке от южных склонов Алтайских гор, в долине, окруженной неприступными горами, полными минералов. Благодаря огню, появившемуся однажды из недр земли, одна сторона гор была разрушена, и древний народ вышел в широкий мир. Эта традиция согласуется с другой, в соответствии с которой восточные народы Сирии и Месопотамии считают, что место их появления находится к востоку от их поселений, а персы-мидийцы полагают, что к северу. Тибетцы же утверждают, что предки их хубилганов и шаберонов, или высших и посвященных лам, были теми удивительными людьми, которые жили на прекрасном острове, некоем Эдеме в центре Гоби, когда эта ужасная пустыня еще была безбрежным морем. Они были гигантами, в которых, переходя от одного к другому, непрерывно двигался дух Фо, или Будды (высочайшая мудрость). Что же касается остальных лам и тибетцев, то их предки были созданы первыми из кусочков каждого растения, минерала или животного, причем эта теория подозрительно похожа на теорию наших современных эволюционистов. В свою очередь, наши люди науки, которые еще совсем недавно должны были по крайней мере официально признавать, что они верят в басню об Эдеме, однажды единодушно заявили, что колыбелью человечества было плато Памира, откуда вытекают четыре великие реки: Инд, Гельмунд, Оксус, или Йехуна, и Яксарт, или Сыр-Дарья, древний Сихон. Разделение туранцев происходило в двух направлениях: одна ветвь поднялась к

северу и обосновалась в области Алтая, Аральского моря и долин Уральских гор, откуда они впоследствии рассеялись по северным областям Европы и Азии до Балтики в одну сторону, и до Амура — в другую. В то же время другие и столь же многочисленные племена туранцев избрали южное и западное направления, и некоторые из них достигли Армении и Малой Азии, а другие обосновались у подножия гористого Иранского плато в долинах Сузианы и на берегах Тигра и Евфрата, где они в течение веков ожидали появления семитов и кушитов.

Таким образом, традиции полных дикарей и цивилизованных, но «низших» рас, так же как и научные теории европейских, или «высших» рас, удивительным образом совпадают в этом. Где бы не находилась колыбель человечества, здесь или там, она в любом случае ограничена пределами Центральной Азии. И, хотя катехизис науки и признает учение о многих и одновременно существующих «колыбелях», в которых разноцветное человечество развивало каждый из своих особенных типов и цветов, — теорию, которая еще сильнее ослабила бы красиво состряпанную басню об Эдеме и первоначальном грехе, или по крайней мере ограничила бы ее лишь предками семитов, мы — «высшие» белые расы — должны будем среди других неприятных вещей признать и ту истину, что наши предки были так же черны или даже еще чернее, чем у любых из тех, на кого мы смотрим ныне как на расы, которые ниже нас, ибо — они были АЗИАТСКИМИ ЭФИОПАМИ!

Это — простое и логическое следствие, исходящее из мнения ученых, сколь бы многочисленными и противоречивыми не были бы их теории. Таковы факты, вытекающие из последних достижений филологии и этнологии. И если мы должны принимать истину, откуда бы она не приходила, и придерживаться фактов, то мы должны будем поверить, что когда-то черная, или весьма темнокожая, раса населяла Западную Европу, и они были, попросту говоря, аборигенами Европы. «Азиатские эфиопы», — пишет профессор Роулинсон, — «по самому своему названию, которое близко связывает их с кушитским народом, населяющим страну невдалеке от Египта, могут быть отнесены к хамитской семье, и эта связь подтверждается единодушным мнением античности, которая говорит об эфиопах как о единой расе, живущей вдоль берегов

Южного океана от Индии до Геркулесовых Столпов...» «Очевидно, что первый человек, который появился на арене цивилизации, принадлежал, по-видимому, к той семье, которую мы именуем до некоторой степени неразборчиво хамитской, кушитской и эфиопской», — говорит д-р А. Уайлдер в своей книге «Черные народы Европы». Область их пребывания не имела четких границ... Их этнические названия весьма многочисленны. В древние времена Египет назывался «землей Хамовой» [*Псалтирь*, CV, 22] по имени Кхема, их главного божества. Сузиана и Аравия величались Киссоей и Кушем, а страны хамитских рас назывались Эфиопией. Геродот неоднократно упоминает эфиопов Азии, помещая их страну на юге современного Афганистана, сегодня это Керман и Белуджистан. Гомер говорит о Мемноне как о сыне Эоса, или зари, а Диодор утверждает, что он был царем эфиопов и построил дворец в Сузах, библейском Шушане. Традиционное представление о том, что эфиопская раса владела Мидией, Вавилонией, Ассирией, Арменией и Малой Азией, включая Иберию и Грузию, по всей видимости подтверждается последними открытиями. Роулинсон считает, что их первыми центрами были Белуджистан и Керман, но Дж. Д. Болдуин в своих «Доисторических народах» утверждает, что древней Эфиопией была Аравия. И наконец, в «Классическом атласе» Лонга арабы помещаются в устье Инда, на его западных берегах. Евсевий заявляет, что эфиопы пришли из Индии, причем он не упоминает, из Восточной или из Западной.

Индия, или Ходду из «Книги Есфирь», была Удом, или Пенджабом, но само название «Индия» является весьма неопределенным и обозначает лишь некую страну, расположенную на реке. Сэр У. Джонс считает Иран, или Бактрию, первоначальным источником этих народов и предполагает, что черное, или эфиопское, царство некогда управляло всей Южной Азией, имея своей метрополией Сидон. Годфри Хиггинс предполагает в «Анакалиписе», что это был Вавилон... Владения Нимрода (Саргона I ассирийских цилиндров, или табличек), очевидно, этому соответствуют. («Черные народы Европы».)

Наконец, Страбон, цитируя Эфора, говорит:

Считалось, что эфиопы населяют все восточные побережья Азии и Африки и разделены Красным морем на восточных и западно-азиатских, и африканских.

Все подобные объединения народов под одним названием эфиопов не дает нам никаких сколь-либо определенных сведений о том, кем была эта «черная раса», которая, согласно проф. Роулинсону, Ленорману и другим, предшествовала турано-аккадцам, которые, в свою очередь, предваряли появление хамитского народа, приведенного Нимродом; но это неоспоримо доказывает, что они были темнокожими, хотя вовсе и не обязательно неграми или даже хамитами. Это ясное научно-этнографическое истолкование кажется всем еще более темным и запутанным благодаря филологическим попыткам проф. Роулинсона разрешить эти противоречия. Признавая в этом авторитет Макса Мюллера, который сам лишь освящает предположение профессора Опперта, приписывая изобретение клинописных знаков и создание «некой цивилизации, предшествовавшей цивилизации Вавилонна и Ниневиин, туранской или скифской расе», — преп. Джордж Роулинсон, брат нашего знаменитого археолога, сэра Генри, — пытается придать этим эфиопам туранское, или скифо-татарское, происхождение. «Хамитизм», — говорит он, — «хотя он без сомнения и есть та языковая форма, из которой развился семитизм, сам является скорее туранским, нежели семитским», — и добавляет затем в качестве некоего более детального объяснения, что: «туранский язык — это ранний этап хамитского языка».

Далее мы обратимся к этой скифо-татарской расе и посмотрим, можем ли мы найти в них нечто, что связывает их с туранскими халдеями, или же с древней «черной расой», к которой принадлежали творцы древнейшей истории, и надписями, запечатлевшими «религию магии», переведенные ныне с ассирийских цилиндров.

На основании цитаты, которую приводит Юстин из некоей исторической книги Трога Помпея, утраченной после второго века нашей эры, в которой утверждается, что первоначально все пограничные области Азии находились во владении скифов, которые также, как это показано, *должны быть древнее египтян*, и на самом деле, самым древним народом в мире, — в силу этой цитаты и путаницы, содержащейся в Библии, как мы предполагаем, и принято повсюду в наши дни смешивать этих азиатских скифов с туранскими народами, приписывая им изобретение клинописных букв и говорить об аккадском языке,

на котором они писали, что он, подобно санскриту, оставался литературным языком в течение долгого времени после того, как на нем перестали говорить, и он стал мертвым языком.

Может ли это помочь нам узнать больше о том, кем были халдеи? Вовсе нет. Ибо мы знаем о скифах — это общее родовое название, данное всем азиатским племенам древности, история которых остается для нас неведомой — столь же немного, если не меньше, как и об аккадийцах, язык которых был по крайней мере приблизительно раскрыт нашими филологами. Из сообщений Геродота и Гиппократом мы не узнаем почти ничего о скифах, и становится почти невозможным связать их с халдеями с большей уверенностью, чем с любым другим народом, жившим до седьмого века до Р. Х. Говоря о них, Гиппократ описывает их внешний вид как отличный от облика, присущего остальному человечеству, и говорит, что «они не похожи ни на кого, кроме самих себя». Производящее омерзительное впечатление, «их тела грубые и мясистые, их суставы свободные и податливые, живот отвислый ... и все они похожи друг на друга». Некий полукочевой народ, варварский в те времена, которые мы привыкли считать таковыми; не о них ли говорят наши современные ассириологи, что «они принимали участие и помогали в создании самой древней культуры наших человеческих рас»? ¹

Не тот ли это народ, зарождение и развитие культуры которого, по мнению наших ориенталистов, относится к столь давним временам седой античности, что память о них исчезла даже из наиболее древних письменных памятников человечества, а их язык — причем сегодня доказано, что это был язык, на котором была написана огромная литература — «был мертвым языком по крайней мере за две тысячи лет до нашей эры»? ²

В историческом отношении наши источники относятся не ранее чем к первым векам до Р. Х. В то время как поэт Аристей изображает «Гриффинов» крайнего Севера, которые изгоняют киммерийцев из их страны и попадают по ошибке в Мидию вместо Малой Азии, Нибур, противореча сообщению Геродота, который цитирует Аристея, показывает, как мидий-

¹ Ленорман, «Первые цивилизации», М. В. Никольский, «Очерки халдейской культуры», и другие работы.

² Там же.

ский царь Киаксар, осадивший Ниневию, встречается с неожиданным нашествием скифов, которые, одержав над ним победу, провозглашают себя хозяевами «земель до Палестины и окраин Египта». С одной стороны, Нибур, Бёкх, Тирлуолл и Грот утверждают, что скифы Геродота были монголами, а с другой стороны, такие авторитеты, как Гумбольдт, Грим, Клапрот и сэр Г. Роулинсон пытаются доказать, что они принадлежали к индоевропейской расе.

Имея на руках такие *позитивные* данные, нам ничего не остается, кроме как выжать все возможное из единственного имеющегося у нас безупречного источника — автобиографии этого народа, запечатленной его собственными руками на протяжении бесчисленных поколений.

В результате непрестанных попыток ориенталистов, за последние несколько лет была сделана серия неожиданных, поразительных открытий. Под горами мусора и горами разрушенных руин недавно была откопана целая библиотека, которая, когда она будет переведена, составит много тысяч томов. Тематика этих записей по большей части имеет отношение к развитию религиозных идей аборигенов этих областей, в которых мир видит если даже не колыбель, то по крайней мере одну из колыбелей, и притом главную, из которой человечество развилось в его современном виде. Но они содержат также историю народов и рас, о которой современные люди не имеют никакого представления. На самом деле, это лишь весьма фрагментарная история, многие строки которой утрачены ныне, поскольку столь многие из табличек разломаны или разрушены в пыль; но все же их достаточно, чтобы показать, что хотя города, царства и народы, и целые расы, причем некоторые из них имели высочайшую цивилизацию, росли и развивались, они же деградировали и приходили в упадок, а религии и философии, искусства и науки, проходя подобно китайским теням по стенам Времени, появлялись — подобно всем реальным и временным вещам, — но лишь затем чтобы исчезнуть в пучине неподвижной Вечности; существуют абстрактные идеи, которые никогда не умирают. Такие идеи сегодня относят к суевериям самого грубого сорта, называют колдовством, верой в добрых и злых демонов, короче — МАГИЕЙ, и отвергают самым решительным образом. С одной стороны, именно христиане присваивают себе мо-

нопольное право учить мир об ангелах и дьяволах при помощи своего собственного метода; но с другой стороны, это происходит благодаря ученым, которые не верят ни во что и разрушили бы одним ударом всякую веру, кроме веры в самих себя.

Ориенталисты полагают, что когда туранцы, предшественники Нимрода, пришли в долину Тигра и Евфрата, они уже обладали определенной культурой, которую принесли с собой из других мест. Кроме клинописной формы письма, которую они изобрели до своего появления в этих местах, либо сами они, либо «черная раса», которую они обнаружили там, имела письменные знаки другого рода, идеографические значки, упрощенную форму иероглифов, которые использовались для выражения символического образа конкретного предмета или абстрактной идеи. Когда эти знаки приобрели фонетическое значение, идеографические формы постепенно утратили свой характер, и знаки не представляли более предметы, которые они символизировали, а стали простой комбинацией различных клиновидных черточек, главным образом, горизонтальных. Они читались слева направо, были либо выдавлены, либо вырезаны, и встречаются на табличках, вырезанные в скалах, на каменных плитах, на барельефах, на ассирийских крылатых быках, на черепках и небольших цилиндрах, высушенных на солнце или обожженных в печах, на печатях, причем некоторые из этих надписей столь миниатюрны, что для того, чтобы разобрать их, требуется микроскоп. Все эти системы знаков в полной мере отвечают агглютинативному языку туранцев и были приняты кушитами долины Тигра и Евфрата в более поздний период. Исследования этих элементарных клинообразных знаков и их связей с материальными объектами привели к тому важному результату, что известные сегодня клинописные буквы возникли в более северной области, чем Халдея, в некоей стране с совершенно иной фауной и флорой, где, например, не было никаких львов, но в изобилии жили волки и медведи, где не было известно ни пальм, ни винограда, но в избытке имелись хвойные деревья, сосны и пихты (Дж. Смит, «Фонетические значения клинописных букв», стр. 4).

В то время как палеография при помощи палеологии доказала столь многое, археология открыла, что «древнейшие гробницы в Халдее уведут нас во времена столь же глубокой древ-

ности, как и египетские саркофаги» (Ленорман, «*Les Premières Civilisations*», том I, стр. 118). Религия местных жителей, которые предшествовали предполагаемым туранцам, несмотря на противоположные утверждения некоторых ориенталистов, существенно не отличалась от позднейших форм халдео-вавилонских верований, как это показано сегодня благодаря табличкам и памятникам. Если одна из них была «грубой формой примитивного фетишизма», такой же должна была быть и вторая, хотя мы лично склонны верить в то, что обе эти религии были столь же философскими в своей основе, как и любая из религиозных систем античности, или, в особенности, та, которая преследовала их и помогала огнем и мечом их искоренению. Тот наводящий на размышления факт, что халдеи, чьи математические и астрономические познания принесли им славу еще на заре истории, не могли быть одновременно с этим суеверными и поклоняющимися фетишам глупцами, кажется, никогда не приходил в голову востоковедам. Неизвестно, чтобы кто-либо из них когда-нибудь заметил, что народ, получивший от Аристотеля возможность проводить в высшей степени точные астрономические наблюдения на протяжении по крайней мере 1903 лет, не мог в то же самое время верить в «магию» и заклинания, талисманы и амулеты, как они это делали, если во всем этом не было более философского основания истины, чем это предполагается в отношении данных терминов в нашем веке. Если изучающий такую религиозную систему не проводит специального ее изучения в свете оккультных наук, то он рискует никогда не подняться выше поверхностного уровня буквального понимания. Маловероятно, что в современных обстоятельствах и в связи с теми обвинениями, которые основаны на утверждениях психологии и на неправильно понятых феноменах спиритуализма и оккультизма особенно, ориенталисты зашли бы столь далеко. Их искренними, хотя и до сих пор непризнанными проводниками в их суждениях по поводу «магии» древних являются магические ритуалы и вера в добрых и злых демонов в том виде, как она практикуется под названием религиозных учений в римско-католической и греко-восточной церквях. Ибо все, что касается буквального понимания халдейской магии — бесполезные и абсурдные заклинания, церемониальные молитвы и талисманы, — перешло по боль-

шей части в католическую христианскую церковь под именем «экзорцизма», святой воды, церемоний, освященных папой амулетов и изображений ангелов и святых.¹

Поэтому довольно забавно слышать м-ра Ф. Ленормана, ревностного паписта, который, выражая свое мнение о религии халдеев, утверждает, что так же, как и все остальные древние верования, она «никогда не поднялась выше поклонения природе». Тот единственный факт, что аккадцы изображали землю в форме лодки не продолговатой, как те, с которыми мы знакомы, а совершенно круглой, подобной слегка уплощенному мячу с отрезанной вершиной, какие использовали халдеи, находящейся в непрестанном круговом движении в океане пространства, уже доказывает, что их древние маги сильно опередили христианских отцов средневековья. Мы сомневаемся, можно ли сравнивать какие-либо представления первых, с их огромными познаниями в астрономии, с отрицанием сферичности земли Августином на том основании, что это помешало бы антиподам увидеть Господа Христа во время его второго пришествия; или Лактанция, который полагал, что это заставило бы людей на другой стороне земли ходить вниз головами; или, наконец, святых мудрецов, которые совсем недавно сожгли Галилея за его анти-духовное богохульство. И мы все еще испытываем сомнение в том, рассеется ли столь предвзятое отношение к «магии» хотя бы в наши дни? То, что эти маги жили и творили среди халдеев, было известно с незапамятных времен как египтянам, грекам, ариям, так и многим другим народам. Но то, что, по причине предрассудков, осталось втуне, это — в чем именно заключается такая магия? И даже сегодня, имея в своем распоряжении целую библиотеку надписей, раскрывающих эту тему, найденную Лэйардом и Смитом в развалинах древних городов Халдеи, если ученые не попытаются прочесть их в свете других аналогичных сочинений, они никогда не поймут их истинного значения. Ибо у них уже имеются «Веды», «Зенд-Авеста» и [египетская] «Книга Мертвых», но они находят в них лишь буквальный смысл мертвой буквы — дух неизменно ускользает от них.

¹ Что же такое заклинания римско-католических священников как не «магия» и «колдовство»? См. новый «Ритуал экзорцизма», опубликованный в 1852 г. в Риме с одобрения папы, и сравните.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Внешнее обличие идолопоклонства — это только завеса, скрывающая единую Истину подобно вуали Вещей Богини. Только истина эта, доступная немногим, ускользает от большинства. Набожному профану за завесой грезится прекрасное место, густо заселенное богословами, гномами и великанами, добрыми и злыми правителями, каждый из которых не лучше, чем пародия на человека. Да, в целом, для подавляющего большинства, признающего существование только того, что может вместить их собственный разум, пространство за завесой действительно непостижимо, и лишь одаренные «третьим глазом» (глазом Шивы), позволяющим ясно видеть в киммерийской тьме и хаосе луч света, в интенсивном сиянии которого все формы, рожденные человеческим пониманием, исчезают, оставляя все-знающее божественное Присутствие, — ощущают невидимое и *чувствуют* невыразимое.

Прекрасная аллегория, взятая из старого санскритского манускрипта, замечательно иллюстрирует эту мысль:

К завершению Пралайи (промежуточный период между двумя «творениями», или эволюциями, нашей феноменальной вселенной), великий Некто, Единый, остающийся неизменным в бесконечности и вечности, отбросил свою тень, которая преломилась в беспредельном пространстве и, эволюционируя из собственного отражения, ощутила желание самостоятельно сотворить познаваемые создания. Тень принимает очертание Махараджи (великого Царя). Изобретая способы для изучения собственного существования, Махараджа построил из достоинств, присущих ему, дворец, в котором сокрыл себя, в надежде, что люди воспримут внешний облик его жилища. Но когда они искали место, где стоял дворец, одно крыло которого протянулось в правую, другое — в левую бесконечность, ничтожные люди *не увидели ничего*; дворец был ошибочно воспринят ими как пустое пространство, настолько огромное, что их глаза не смогли охватить его. Тогда Махараджа прибег к другой уловке. Из сострадания к низменным существам, он решил обратиться к ним *не как единое целое, а по частям*. Разрушив дворец, построенный из

проявленных достоинств, кирпичик за кирпичиком, он начал сбрасывать их один за другим вниз на землю. Каждый кирпичик превратился в идола, красные становились богами, серые — богинями; в них проникли *деваты* и *девати* — носители и атрибуты Тьмы — и оживили их.

Эта аллегория показывает политеизм в истинном свете, опирающимся, как и все остальное, на Единую Сущность. В действительности, между *До-мажором* и *До-минором* нет различия. И первое, творящее, и последнее, разрушающее или преломляющее, являются лучами одного и того же Светила. Кто такие Брахма, Вишну и Шива, как не тройной Луч, эманурующий непосредственно из Света Вселенной? Трое Богов с Богинями являются тремя двойственными подобиями Пуруши (Духа), и Пракрити (материи); шестерка, синтезированная Сваямбхувой, самопорожденным, самосущим Божеством. Они лишь символы, олицетворяющие Незримое Присутствие в каждом феномене природы.

АРИЙСКО-АРХАТСКИЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ О СЕМЕРИЧНОМ ПРИНЦИПЕ В ЧЕЛОВЕКЕ ¹

...Вероятно, арийская (мы будем пока называть ее так) и халдейско-тибетская эзотерические доктрины в основном идентичны, а тайное учение еврейской каббалы является просто их боковым ответвлением. Однако, ничто не может представлять большего интереса для изучающего оккультную философию, чем сравнение, проведенное между двумя вышеназванными главными доктринами. Ваше письмо, по всей видимости, показывает два подразделения в халдейско-тибетской доктрине: 1) учение так называемых ламаистов; и 2) доктрину так называемых архатов (арахаты, или рахаты в буддизме), которая была принята гималайским, или тибетским, братством. В чем же разница между двумя этими системами? Некоторые из наших брахманических авторов оставили нам сообщения об основных доктринах буддизма и о религии и философии архатов — двух ветвях тибетской эзотерической доктрины, как они сами ее называют. Так как трактаты, в которых содержатся эти данные, носят, как правило, полемический характер, вряд ли стоит возлагать на них большие надежды.

Сегодня весьма затруднительно сказать, какова была настоящая доктрина древних ариев. Если бы исследователь попытался ответить на этот вопрос при помощи сравнительного анализа всех разнообразных систем эзотеризма, получивших широкое распространение в Индии, он очень скоро потерялся бы в лабиринте неизвестности и неопределенности. Никакое сравнение между подлинными брахманической и тибетской эзотерическими доктринами невозможно до тех пор, пока не будут установлены учения этой так называемой «арийской доктрины», ... и не будет целиком осознана *вся сфера древней арийской философии*. «Санкхья» Капилы, «Йогическая философия» Патанджали, различные системы философии «Шакти», разнообразные *агамы* и *тантры*, — все это лишь ее ветви. Однако существует доктрина, которая является их подлинным основанием и

¹ Мы приводим полный текст статьи Т. Субба Роу, так как многочисленные сноски и комментарии Е. П. Б. нелегко будет понять без основного текста, к которому они относятся.

достаточно для того, чтобы объяснить тайны этих различных философских систем и привести в гармонию их учения. Она существовала, вероятно, задолго до составления «Вед», и ее изучали наши древние риши в дополнение к индийским писаниям. Ее приписывают одному таинственному персонажу по имени Маха...¹

Поскольку «Упанишады» и некоторая часть «Вед» практически не были посвящены публичным церемониям древних ариев, они вряд ли могут быть поняты без некоторого знания *данной доктрины*. Даже истинное значение главных обрядов, о которых говорят «Веды», совершенно не будет понято без того света, который она проливает на них... «Веды», вероятно, были составлены главным образом для использования жрецами, принимающими участие в публичных церемониях, но в них упоминаются величайшие выводы и заключения нашей подлинной тайной доктрины. Люди, достаточно сведущие в этом вопросе, сообщили мне, что «Веды» имеют два различных значения — одно из них выражено посредством буквального смысла слов, другое же *показано при помощи размера стиха и свары*, которые являются, так сказать, жизнью «Вед»... Конечно, ученые пандиты и филологи отрицают, что *свара* имеет какое-либо отношение к философии или древним эзотерическим доктринам. Но таинственная связь между *сварой* и *светом* — это одна из ее самых глубоких и сокровенных тайн.

Сейчас уже вряд ли удастся выяснить, то ли тибетцы получили свое учение от древних индийских риши, или же древние брахманы переняли свою оккультную науку от адептов Тибета; или же, опять-таки, адепты обеих стран первоначально исповедовали одну и ту же доктрину и получили ее из общего источника.² Если бы вы отправились в Шрамана Балагула и попытались выяснить у местных джайнских пандитов относительно авторства «Вед» и о происхождении брахманической эзотерической доктрины, то они, вероятнее всего, ответили бы вам, что «Веды» были составлены *ракшасами*, или *дайтъями*,³ и что от них же получили свое тайное знание брахманы.⁴

¹ Это подлинный титул нынешнего главы Эзотерического гималайского братства.

² См. «Комментарии», п. I.

³ Разновидность демонов — *черти*.

⁴ То же самое сделали бы и христианские священники. Но они никогда не признались бы, что их «падшие ангелы» были скопированы с индийских ракшасов, что их «Дьявол», по сути, является незаконнорожденным сыном *Девел* — сингалезского демона женского пола, или что апокалипсическое «небесное воинство» — основание христианской догмы о «падших ангелах» — было заимствовано из индийской истории о Шиве, который сбросил *таракасуров*, восставших против Брахмы в *Андхакаре* — обители Тьмы, согласно брахманическим «Шастрам».

Не означает ли это утверждение, что «Веды» и брахманические эзотерические учения происходят из погибшей Атлантиды — континента, который когда-то занимал значительную часть площади Южного и Тихого океанов? Ваше заявление в «Разоблаченной Изиде» о том, что языком обитателей этого континента был санскрит, может навести на мысль, что «Веды», по всей вероятности, возникли именно здесь, — а где же еще мог зародиться арийский эзотеризм? ¹ Но истинная эзотерическая доктрина, равно как и мистическая аллегорическая философия «Вед», произошла из другого источника, опять-таки, не иначе, как — от божественных обитателей священного острова, который, как вы утверждаете, когда-то существовал в море, покрывавшем в древние времена песчаные пространства, ныне называемые пустыней Гоби. Так или иначе, знание *окультных сил природы*, которым обладали жители исчезнувшей Атлантиды, было воспринято древними адептами Индии и присвоено ими к эзотерической доктрине, которой учили обитатели священного острова. ² Однако, тибетские адепты не приняли этого добавления к своей эзотерической доктрине. Именно по этой причине можно усмотреть разницу между этими двумя доктринами. ³

Брахманическая окультная доктрина, вероятно, несет в себе все то, чему учили о *силах природы* и их законах либо на таинственном острове на севере, либо на не менее таинственном южном континенте. И если вы собираетесь сравнивать учения об окультных силах природы в арийской и тибетской доктринах, то вы должны предварительно исследовать все классификации этих сил, их законы и проявления, а так же подлинные значения различных имен, приложимых к ним в арийской доктрине. Вот выборочная классификация окультных сил, содержащаяся в брахманической системе:

- 1) относящиеся к Парабрахману и существующие в МАКРОКОСМЕ;
- 2) относящиеся к человеку и существующие в МИКРОКОСМЕ;
- 3) для целей *тарака-йоги*, или *пранава-йоги*;
- 4) для целей *санкхья-йоги* (в которой они, собственно, являются неотъемлемыми признаками *праkritи*);
- 5) для целей *хатха-йоги*;
- 6) описанные в «Кула агаме»;

¹ Не обязательно. — См. «Комментарии», п. II. На основании только что полученных редких манускриптов мы вскоре покажем, что на Яве и на соседних островах говорили на санскрите с самых давних времен.

² Местность, о которой говорят тибетцы и по сей день, и которую они называют «Шамбала», *Счастливая земля*. — См. «Комментарии», п. III.

³ Для того, чтобы полнее понять этот отрывок, читателю следует обратиться к «Разоблаченной Изиде», том I, стр. 783-785.

7) описанные в «Шакта агаме»;

8) описанные в «Шива агаме»;

9) описанные в «Шричакре» («Шричакра», о которой вы упоминаете в «Разоблаченной Изиде», не является *подлинной эзотерической «Шричакрой»* древних адептов Арьяварты);¹

10) описанные в «Атхарваведе»; и т. д.

Все подразделения этой классификации бесконечно умножались благодаря постижению новых комбинаций первичных сил в различных пропорциях. Но теперь я должен оставить этот вопрос и перейти к рассмотрению статьи в октябрьском номере «Теософиста», озаглавленной «Фрагменты оккультной истины».

Я тщательно изучил ее и обнаружил, что достигнутые (в буддийской доктрине) результаты не сильно-то отличаются от заключений нашей арийской философии, хотя наш способ выражения доказательств может и отличается по своей форме. Я буду обсуждать здесь этот вопрос с моей собственной точки зрения, хотя и следуя той легкости в сравнениях и тому удобству обсуждения последовательности классификации *семеричных* сущностей, или принципов, составляющих человека, которые приняты в вашей статье. Вопросы, которые вызвали обсуждение, таковы: 1) появляются ли *бестелесные духи* человеческих существ (как их именуют спиритуалисты) в комнатах для сеансов или где-либо еще; и 2) вызваны ли происходящие проявления частично или полностью их деятельностью.

Вряд ли можно удовлетворительно ответить на два этих вопроса, пока не будет точно определено значение, которое несет в себе выражение «*бестелесные духи человеческих существ*». Слова *спиритуализм* и *дух* могут привести к очень сильным заблуждениям. Пока английские писатели в целом, и спиритуалисты в частности, не установят ясным образом то значение, которое они хотят придавать слову *дух*, не будет конца этой путанице и неразберихе, а подлинная природа этих так называемых спиритуалистических феноменов и их *modus occurendi* [способ действия] никогда не будет определен с ясностью. Христианские авторы обычно говорят только о *двух* сущностях в человеке — теле, и *душе* или *духе* (эти термины означают для них, по-видимому, одно и то же). Европейские философы как правило говорят о *теле* и *разуме*, и доказывают, что душа или дух не могут быть ничем иным, кроме как разумом. По их мнению, любая вера в *линга шарипра*² нефилософична. Подобные взгляды безусловно некорректны, и они основываются на недопустимых предположениях о возможностях природы и на несовершенном понимании ее

¹ Совершенно верно. Но кому бы было позволено высказать «что-либо доподлинно эзотерическое»?

² Так называемое астральное тело.

законов. Теперь я должен рассмотреть (с точки зрения брахманической эзотерической доктрины) духовное строение человека, различные сущности, или принципы, существующие в нем, и установить, может ли какая-нибудь из этих сущностей входящих в его строение, появиться на земле после его смерти; и, если это так, *чем является то, что появляется таким образом.*

Вы читали некоторые из замечательных статей профессора Тиндаля о том, что он называет «зародышевой теорией», которые представляют факты, установленные благодаря его экспериментам. Вкратце его выводы можно представить таким образом:

Даже в самом маленьком объеме пространства существуют мириады протоплазматических зародышей, плавающих в эфире. Если, к примеру, скажем — вода (чистая вода) подверглась их воздействию, и если они попали в нее, то из них разовьется та или иная форма жизни. Но какие же факторы вызывают возникновение этой жизни? Очевидно: 1) *вода*, которая является, так сказать, полем для прораствания жизни; 2) протоплазматический зародыш, из которого должна развиться или развивается жизнь или живой организм; и, в конце концов, 3) сила, энергия; или тенденция, которая начинает действовать при соприкосновении или соединении протоплазматического зародыша с водой, и которая развертывает или развивает жизнь и ее природные качества.

Сходным образом, существуют три первоначальные причины, которые вызывают появление человеческого существа. Я назову их ради обсуждения следующими именами:

I. *Парабрахман* — Универсальный Дух.

II. *Шакти* (венец астрального света, соединяющий в себе все силы природы).

III. *Пракрити*, которая представляется в своем первоначальном виде посредством *акаши* (поистине, любая форма материи может быть сведена в конце концов к *акаше*).¹

Обычно утверждается, что *пракрити* или *акаша* — это *кшатра*, или основа, которая соответствует воде во взятом нами примере; *брахман* — это *зародыш*, а *шакти* — сила, или энергия, которая вызывается к существованию при их соединении или соприкосновении.²

¹ Тибетская эзотерическая буддийская доктрина учит, что *пракрити* является космическим веществом, из которого создаются все видимые формы, а *акаша* — это то же самое космическое вещество, но еще более неуловимое и невесомое, ее дух; таким образом, «*пракрити*» — это тело, или *субстанция*, а *акаша-шакти* — его душа, или энергия.

² Или, другими словами, «*пракрити, свабхават*, или *акаша* — это ПРОСТРАНСТВО, как говорят тибетцы; пространство, наполненное какой-либо субстанцией или вовсе не заполненное ей; то есть, субстан-

Но не такие представления о данном вопросе содержатся в Упанишадах. Согласно этим текстам, *брахман*¹ — это *киатра* или основа, *акаша* или *праkritи* — зародыш или семя, а *шакти* — это сила, появившаяся в результате их соединения или контакта. И это есть подлинно научный, философский способ объяснения этого вопроса.

Согласно адептам древней Арьяварты, *семь принципов* развиваются из этих *трех* первичных сущностей. Алгебра учит нас, что число *комбинаций* «*n*» вещей, взятых *один раз, два раза, три раза*, и так далее, равняется *2* в степени «*n*» минус *1*.

Применяя эту формулу к данному предмету мы получим, что число сущностей, развившихся из различных комбинаций этих *трех* первичных причин, насчитывает *2* в кубе минус *1*, или $8-1=7$.

Общее правило таково, что когда бы и в какой бы связи не упоминались бы *семь сущностей* в древней оккультной науке Индии, вам следует предполагать, что эти *семь сущностей* произошли от *трех первичных сущностей*; и что эти *три сущности*, в свою очередь, развились из *одной сущности*, или *МОНАДЫ*. Если взять хорошо знакомый пример, то *семь* цветных лучей в солнечном луче развились из *трех первично окрашенных лучей*; и *три* первичных цвета сосуществуют с *четырьмя* вторичными цветами в солнечных лучах. Сходным образом, *три* первичные сущности, которые создали человека, сосуществуют в нем с *четырьмя* вторичными сущностями, которые произошли из разнообразных комбинаций *трех* первичных сущностей.

Эти *семь сущностей*, которые в целом составляют человека, — я буду перечислять их в порядке, принятом в вашей статье, так как эти два порядка (брахманический и тибетский) соответствуют, — таковы:

цией столь неуловимой, что она постижима лишь метафизически. Тогда *брахма* был бы зародышем, брошенным в почву этого поля, а *шакти* — той таинственной энергией или силой, которая развивает этот зародыш, и которую буддийские архаты Тибета называют — *ФОХАТ*. «То, что мы называем формой (*рупа*) не отличается от того, что мы называем пространством (*шуньята*)... Пространство не отличается от формы. Форма — это то же самое, что и пространство; пространство — то же самое, что и форма. То же самое и для остальных скандх, будь то *ведана* или *самджня*, или *самскара*, или *виджняна*, они есть то же самое, что и их противоположности»... (Книга «Син-кинг», или *Сутра сердца*. Китайский перевод Махапраджняпарамитахридайя сутры. Глава об «Авалоки-тешваре», или *проявленном Будде*.) Таким образом, доктрины ариев и тибетских архатов совершенно согласны по существу, различаясь лишь в придаваемых названиях и способах выражения; это различие происходит из того факта, что ведантистские брахманы верят в Парабрахман, *обожествляющую* силу, хотя бы она и могла бы быть безличной, в то время как буддисты полностью отвергают ее.

¹ См. «Комментарии», п. IV.

**Соответствующие названия
в вашей классификации**

I. <i>Пракрити</i>	<i>Стхулашарира</i> (физическое тело)
II. Сущность, образовавшаяся из комбинации <i>пракрити</i> и <i>шакти</i>	<i>Сукимашарира,</i> или <i>линга шарира</i> (астральное тело)
III. <i>Шакти</i>	<i>Камарупа</i> (перисприт)
IV. Сущность, образовавшаяся из комбинации <i>брахмана</i> , <i>шакти</i> и <i>пракрити</i>	<i>Дживатма</i> (жизнь-душа)
V. Сущность, развившаяся из комбинации <i>брахмана</i> и <i>пракрити</i>	Физический ум (или животная душа)
VI. Сущность, развившаяся из комбинации <i>брахмана</i> и <i>шакти</i>	Духовный ум (или душа)
VII. <i>Брахман</i>	Эманация из АБСОЛЮТА, и т. д. (или чистый дух)

Прежде чем перейти к рассмотрению природы этих семи сущностей, необходимо сделать несколько пояснений общего характера.

1. Вторичные принципы, возникающие из комбинаций первичных принципов, совершенно отличны по своей природе от тех сущностей, от комбинирования которых они произошли. Обсуждаемые комбинации по своей природе не являются простыми механическими наложениями. Они не соответствуют даже химическим комбинациям. Следовательно, нельзя сделать никаких ценных выводов в отношении природы обсуждаемых комбинаций посредством их аналогии из природы.

2. Обычное утверждение о том, что как только причина удаляется, ее следствие исчезает, применимо не всегда. Возьмем, к примеру, следующий случай: если вы сообщаете мячу некоторый момент силы, то результатом является скорость определенной величины в определенном направлении. Причина этого движения исчезает, когда прекращается внезапный одновременный толчок или импульс, передающий момент силы; но, согласно *первому закону движения*, мяч будет продолжать двигаться все дальше и дальше с неубывающей скоростью в том же направлении до тех пор, пока это движение не изменится, не уменьшится или нейтрализуется внешними причи-

нами. Таким образом, если мяч остановится, то это будет связано не с отсутствием причины его движения, но явится следствием внешних причин, которые вызывают такой результат.

Опять-таки, возьмем пример *субъективного феномена*.

В данный момент, наличие этой чернильницы передо мной создает во мне, или в моем разуме, ментальное представление о ее форме, цвете и так далее. Можно унести эту чернильницу, но ее ментальное изображение все еще может продолжать свое существование. И в этом случае, как вы видите, следствие переживает причину. Кроме того, это следствие может быть вызвано к сознательному существованию в какой-либо последующий момент, причем неважно, будет ли присутствовать первоначальная причина, или нет.

Теперь, в случае пятого из вышеназванных принципов, — сущность, которая создается благодаря комбинации *брахмана* и *пракрити*, — если только верно общее утверждение (во «Фрагментах оккультной Истины»), этот принцип, который соответствует *физическому уму*, должен бы перестать существовать тогда, когда *брахман*, или седьмой принцип, должен прекратить свое существование для отдельного индивидуума; но на самом деле, конечно, все происходит иначе. Вы приводите это обсуждаемое общее утверждение в поддержку своего заявления о том, что когда бы седьмой принцип не перестал существовать для отдельного индивидуума, шестой принцип также исчезает для него. Это утверждение безусловно справедливо, хотя способ его выражения и придаваемое ему значение вызывают у меня возражения.

Вы упомянули, что когда разум человека имеет чисто материальные наклонности, и все духовные устремления и мысли полностью исчезли из его разума, седьмой принцип покидает его либо перед, либо во время смерти, и шестой принцип исчезает вместе с ним. В данном случае, само предположение о том, что склонности ума некоего индивидуума *полностью* материальны, влечет за собой утверждение о том, что в нем нет никакого духовного ума, или духовного *эго*. Вам следовало бы тогда сказать, что всегда, когда духовный ум прекращает существовать в каком-либо индивидууме, седьмой принцип для него перестает существовать для любых целей. Конечно, он никуда не улечивается. В случае брахмана¹ никогда не может быть ничего подобного изменению местоположения. Это утверждение просто

¹ Совершенно верно — с точки зрения арийского *эзотеризма* и «Упанишад»; и совсем не так — в случае *архатской* или тибетской эзотерической доктрины; и, насколько нам известно, это единственная несогласовка между этими двумя учениями. Это несоответствие совершенно незначительно и основывается, так сказать, лишь на двух различных методах рассмотрения одного и того же предмета в двух различных аспектах. — См. «Комментарии», п. IV.

означает, что если нет признания никакого *брахмана*, или духа, или духовной жизни, или духовного сознания, то седьмой принцип должен прекратить любое влияние или какой бы то ни было контроль со своей стороны за участью этого индивидуума.

Теперь я сообщу о том, что обозначается (в арийской доктрине) при помощи этих семи вышеперечисленных принципов.

I. *Пракрити* — это основа *стхулашариры*, и она представляет ее в вышеприведенной классификации.

II. *Пракрити* и *шакти* — это *лингашарира*, или астральное тело.

III. *Шакти* — этот принцип соответствует вашей *камарупе*. Эта сила помещалась древними оккультистами в *набхичакре*. Она может собрать *акашу*, или *пракрити*, и придать ей любую желаемую форму. Она имеет очень много общего с пятым принципом и может побуждаться к действию при помощи его влияния или контроля.

IV. *Брахман*, *шакти* и *пракрити* — это опять-таки соответствует вашему второму принципу, *дживатме*. Эта сила представляет универсальный жизненный принцип, который существует в природе. Он находится в *анахатачакре* (сердце). Это сила, которая составляет то, что называется словом *джива*, или жизнь. Она, как вы говорите, неразрушима, и ее деятельность просто переносится во время смерти в другую конфигурацию атомов, образуя другой организм. Но она не называется словом *дживатма* в нашей философии. Термин *дживатма* обычно применяется нашими философами к седьмому принципу, когда он отличается от *Параматмы* или *Парабрахмана*.¹

V. *Брахман* и *пракрити* — это в нашей арийской философии соответствует вашему пятому принципу, названному *физическим умом*. Согласно нашим философам, это сущность, в которой располагается и имеет свое основание то, что называется *разумом*. Это наиболее трудный для объяснения принцип, и наша дискуссия целиком посвящена тому представлению, которого мы придерживаемся в данном вопросе.

Что же такое разум? Это таинственное нечто, которое рассматривается как местопребывание сознания — чувств, эмоций, желаний и мыслей. Психологический анализ показывает, что это, по всей видимости, скопление ментальных состояний и их способностей, связанных посредством того, что мы именуем памятью, которое считается существующим обособленно от любых своих ментальных со-

¹ Безличный Парабрахман, таким образом, преобразуется или обособляет себя в виде личной «*дживатмы*», или личного бога любого человеческого создания. Это опять-таки отличие, которое становится необходимым в результате брахманической веры в Бога, личного или безличного, в то время как буддийские архаты полностью отвергают эту идею, не признавая *никакого* божества, отдельного от человека. См. «Комментарии», п. V.

стояний или представлений. Но в какой же сущности имеет это таинственное нечто свое потенциальное и действительное существование? *Память* и *надежда*, которые, так сказать, составляют подлинное основание того, что мы называем *индивидуальностью*, или *аханкара*, должны иметь где-то место своего существования. Современные европейские психологи обычно говорят, что местоположением разума является материальная субстанция *мозга*, и что прошлые *субъективные переживания*, которые можно воспроизвести благодаря памяти, и которые в своей сумме составляют то, что называется *индивидуальностью*, существуют там в виде некоторых непостижимых таинственных отпечатков или изменений в нервах и нервных центрах полушарий головного мозга. Поэтому они говорят, что разум — индивидуальный разум — разрушается тогда, когда разрушается тело; потому не может быть никакого посмертного существования.

Однако имеются некоторые факты, признанные этими философами, которых нам достаточно, чтобы опровергнуть их теорию. В каждой из частей человеческого тела происходит постоянное изменение. Каждая ткань, каждое мышечное волокно и каждое нервное окончание или нервный узел в мозгу подвержены непрестанному изменению. В течение всей жизни человека может произойти серия *полных преобразований* вещества его мозга. Тем не менее, память о его прошлых ментальных состояниях остается неизменной. Могут произойти добавления новых субъективных переживаний, а некоторые ментальные состояния могут быть полностью забыты, но никакое индивидуальное ментальное состояние не изменяется. Личное *чувство индивидуальности* остается тем же самым во всех этих постоянных изменениях мозгового вещества.¹ Оно способно пережить все подобные метаморфозы, и оно может также пережить полное разрушение материальной субстанции мозга.

Эта индивидуальность, возникающая из ментального сознания, существует, согласно нашим философам, в *окультной силе*, которая, так сказать, проводит регистрацию всех наших ментальных впечатлений. Сама эта сила неразрушима, хотя из-за воздействия некоторых противоположных причин ее впечатления могут с течением времени частично или полностью стираться.

В этой связи я могу отметить, что наши философы связывали семь *окультиных* сил с семью принципами, или сущностями, упомянутыми выше. Эти семь окультиных сил в микрокосме соответствуют окультиным силам в макрокосме, или являются их двойниками. Ментальное, или духовное, сознание индивидуума становится общим сознанием *брахмана*, когда полностью преодолен барьер инди-

¹ Это также созвучно буддийской философии, где обсуждаемая трансформация известна как изменение *скандх*.

видуальности, и семь сил в микрокосме приведены *en rapport* [в гармонии] с семью силами в макрокосме.

Нет ничего особенно странного в силе, или *шакти*, несущей в себе отпечатки ощущений, идей, мыслей или других субъективных переживаний. Это общеизвестный факт, что электрический, или магнитный, ток может передавать неким таинственным образом отпечатки звука или речи со всеми их индивидуальными особенностями; так же, вам хорошо известно, что я могу передать вам мои мысли посредством передачи энергии или силы.

Этот пятый принцип представляет в нашей философии *разум*, или, если выразиться более корректно, вышеописанную силу, впечатления о ментальных состояниях в ней и принцип индивидуальности, или *аханкара*, порожденный их совместным действием. Этот принцип называется в вашей статье просто *физическим умом*. Я не знаю, что на самом деле означает это выражение. Оно может обозначать ум, который существует в очень слаборазвитом состоянии у низших животных. *Разум* может находиться на различных уровнях развития, от самых низших форм органической жизни, когда вряд ли можно точно опознать признаки его существования и деятельности, до человека, в котором он достигает высшего состояния своего развития.

В самом деле, начиная с первого появления жизни¹ до *турия авастха*, или нирванического состояния, продолжается этот прогресс. Мы восходим от этого принципа к седьмому с совершенно недоступной восприятию постепенностью. Но в ходе прогресса распознаются четыре уровня, на которых происходят наиболее характерные изменения, и которые поэтому привлекают внимание наблюдателя. Это следующие четыре уровня:

- 1) на котором появляется жизнь (четвертый принцип);
- 2) на котором существование разума становится воспринимаемым вместе с жизнью;
- 3) на котором достигается высшее состояние мысленной абстракции и начинается *духовное сознание*;
- 4) на котором духовное сознание исчезает, оставляя седьмой принцип в завершенном состоянии *нирваны*, или обнаженности.

Согласно нашим философам, обсуждаемый пятый принцип предназначен представлять *разум в любом возможном состоянии развития, от второго до третьего уровня*.

VI. *Брахман* и *шакти* — этот принцип соответствует вашему «духовному уму». Это, на самом деле, *буддхи* (я использую слово

¹ В арийской доктрине, которая смешивает воедино *брахман*, *шакти* и *пракриту*, это четвертый принцип; в буддийском эзотеризме — это второй в комбинации с первым.

буддхи не в его обычном значении, но в том смысле, в котором оно используется нашими древними философами); другими словами, это место, где находится *бодха* или *атмабодха*. Тот, кто обладает *атмабодхой* во всей ее целостности, является *буддой*. *Буддисты знают очень хорошо, что означает этот термин*. Этот принцип описывается в вашей статье как некая сущность, созданная комбинацией *брахмана* и *пракрити*. Я опять-таки не понимаю, в каком особенном смысле использовано слово *пракрити* в этой связи. Согласно нашим философам, это сущность, возникающая из соединения *брахмана* и *шакти*. Я уже объяснил, какое значение придают наши философы словам *пракрити* и *шакти*.

Я утверждаю, что *пракрити* в своем *первичном* состоянии является *акашей*.¹

Если теософы рассматривают *акашу* как *шакти* или *силу*,² тогда мое утверждение в отношении конечного состояния *пракрити* должно вероятно породить путаницу и недоразумение, если я не объясню разницу между *акашей* и *шакти*. *Акаша* — это, собственно говоря, не *венец астрального света*, и она *сама по себе* не составляет никакую из *шести первичных сил*. Но, говоря в общем, когда бы не создавался какой-либо *феноменальный результат*, *шакти* действует в *согласии с акашей*. И, кроме того, *акаша* служит как основа, или *адхиштхана*, для переноса силовых потоков и для формирования силовых взаимосвязей.³

В «Мантрашастре» буква «*Ха*» представляет *акашу*, и вы обнаружите, что этот звук входит в большинство священных формул, предназначенных для того, чтобы создавать феноменальные резуль-

¹ Согласно буддистам, в *акаше* заключена та вечная, потенциальная энергия, чьим назначением является развить из самой себя все видимые вещи.

² Теософы никогда не делали этого, как мы это показали. Но так как «Фрагменты» написаны на английском, языке, в котором нет такого изобилия метафизических терминов, чтобы выразить каждое мгновенное изменение формы, субстанции и состояния, какое мы находим в санскрите, было сочтено бесполезным лишней раз запутывать западного читателя, который не обучен методам восточного выражения мыслей, — что более чем необходимо при столь тонком различии между особыми техническими терминами. Так как «*пракрити* в своем первичном состоянии есть *акаша*», и *шакти* «является атрибутом АКАШИ», то становится очевидным, что для непосвященного все это одно и то же. Поистине, говорить о «соединении *брахмана* и *пракрити*» вместо «*брахмана* и *шакти*», — это не хуже, чем для теиста написать, что «человек произошел благодаря комбинации духа и материи», тогда как его слова, выраженные в ортодоксальной форме, следовало бы читать так: «человек, как живая душа, был сотворен *силой* (или дыханием) БОГА из вещества».

³ То есть, арийская *акаша* — это другое название буддийского ПРОСТРАНСТВА (в его метафизическом смысле).

таты. Но сам по себе он не представляет никакую *шакти*. Если вам угодно, то вы можете называть *шакти* атрибутом *акаши*.

Я не понимаю того, что в отношении природы этого принципа может в действительности существовать какая-либо разница в мнениях между буддистами и брахманическими философами.

Буддийские и брахманические посвященные знают очень хорошо это таинственное круглое зеркало, состоящее из двух полусфер, которые отражают лучи, исходящие от «неопалимой купины» и пылающей звезды, — духовное солнце, сверкающее в ЧИДАКАСАМЕ.

Духовные впечатления, составляющие этот принцип, существуют в некой оккультной силе, связанной с обсуждаемой сущностью. На самом деле, последовательные воплощения Будды означают последовательные перемещения этой таинственной силы или впечатлений, содержащихся в ней. Этот перенос возможен лишь в том случае, когда *махатма*,¹ который переносит эту силу, полностью отождествил себя с седьмым принципом, уничтожив свою *аханкару* и спалив ее в ЧИДАГНИКУНДУМЕ, преуспев в согласовании своих мыслей с вечными законами природы и став ее соратником. Или, если выразить это другими словами, когда он *достиг состояния нирваны, состояния окончательного отрицания, отрицания индивидуального или обособленного существования*.²

VII. *Атма* — эманация из абсолюта, соответствующая седьмому принципу. В отношении этой сущности положительно не существует никакой разницы во взглядах между тибетскими буддийскими адептами и нашими древними риши.

Теперь мы должны обсудить вопрос о том, какие из этих сущностей могут появиться после смерти индивидуума в комнатах для сеансов и производить так называемые спиритуалистические феномены.

Но означает ли в полной мере утверждение спиритуалистов о том, что «бесплотные духи» определенных человеческих существ появляются в комнатах для сеансов, то, что сущность, появившаяся таким образом, несет на себе отпечаток некоторой определенной *индивидуальности*?

Так оно и есть, но сперва мы должны выяснить, в какой из сущностей, или сущностях, пребывает индивидуальность. Очевидно, она существует в особом отделе тела, и в его субъективных переживаниях (называемых в целом его разумом). После смерти индивидуума его тело разрушается; его *лингашарира* распадается, связанная с ней сила смешивается с потоком соответствующих сил в макрокосме.

¹ Высший адепт.

² Словами гатхи из «Махапаринирвана-сутры»,

*«Мы достигли состояния Покоя
За пределами любого человеческого знания».*

Сходным образом, третий и четвертый принципы смешиваются со своими соответствующими силами. Эти сущности могут снова войти в состав других организмов. Так как эти сущности не несут в себе никаких отпечатков индивидуальности, спиритуалисты не имеют права говорить, что «бесплотные духи» человеческих существ появляются в комнатах для сеансов, когда бы какие-либо из этих сущностей не появлялись там. На самом деле, они не имеют способов определить, что они принадлежали к какому-либо определенному индивидууму.

Таким образом, мы можем лишь предположить, что какие-либо из последних трех сущностей появляются в комнатах для сеансов, чтобы либо рассмешить, либо дать совет спиритуалистам. Возьмем три примера индивидуумов и посмотрим, что стало с этими тремя принципами после смерти:

1) некто, в ком духовные привязанности имеют большую силу, чем материальные;

2) некто, в ком духовные устремления существуют, но имеют, преимущественно, вторичное значение для него, а его материальные интересы занимают большую часть его внимания;

3) некто, в ком не существует никаких духовных стремлений, тот, чье духовное эго умерло или, по его представлению, не существует.

Нам не нужно рассматривать в этой связи случай *совершенного адепта*. В первых двух случаях, согласно нашему предположению, духовные и ментальные переживания существуют вместе; когда существует духовное сознание, осознается существование седьмого принципа, и оно поддерживает его связь с пятым и шестым принципами. Но существование материальных привязанностей создает необходимость *пунарджанмы*, причем, последняя обозначает эволюцию новой конфигурации объективных и субъективных переживаний, составляющую новую комбинацию окружающих обстоятельств или, другими словами, новый мир. Период между смертью и следующим рождением занят приготовлениями, необходимыми для эволюции этих новых переживаний. В течение периода инкубации, как вы называете его, дух никогда не будет по своей собственной воле появляться в этом мире, *и не может появиться таким образом*.

В этой вселенной существует великий закон, который состоит в сведении субъективных переживаний к объективным феноменам и в эволюции первых из последних. Другими словами это называется — «циклической необходимостью». Человек подвержен этому закону, если он не остановил и не уравновесил обычную участь, или судьбу, и он может избежать его контроля над собой лишь полностью подчинив все свои мирские привязанности. Новая комбинация внешних условий, в которые он попадет в дальнейшем, может быть лучше или

хуже той, в которой он жил. Но вы можете быть уверены, что в своем движении к новому миру он никогда не остановится для того, чтобы оглянуться на своих друзей-спиритуалистов.¹

В третьем из вышеприведенных случаев, по нашему предположению, не существует никакого осознания духовного сознания или духа. Так как они не существуют в той мере, в какой это его касается. Нечто подобное происходит с телесным органом, который отвечает за какую-либо способность, не используемую в течение длительного времени. Тогда он практически перестает существовать.

Эти сущности остаются с ним или в его ведении, когда они отмечены печатью осознания. Если этого не происходит, вся его индивидуальность концентрируется в его пятом принципе. И после смерти этот пятый принцип является *единственным представителем* обсуждаемого индивидуума.

Но сам он не может развить для себя новый набор объективных переживаний, или, если выразить это другими словами, у него нет *пунарджанмы*. Это та сущность, которая может появиться в комнатах для сеансов, но совершенно абсурдно называть ее *бесплотным духом*.² Это просто сила, сохраняющая отпечатки мыслей или представлений индивидуума, в состав которого она первоначально входила. Иногда она вызывает для своих целей силу *камарупы* и создает для себя некую определенную эфирную форму (не обязательно человеческую).

Ее образ действий будет подобен тем склонностям, которые имел разум индивидуума при жизни. Эта сущность продолжает существовать столь долго, пока отпечатки силы, связанной с пятым принципом, остаются неповрежденными. С течением времени они изглаживаются, и тогда обсуждаемая сила смешивается с потоком соответствующей ей силы в МАКРОКОСМЕ, как река теряется в море. Сущности, подобные этой, могут проявлять признаки той сознательной разумной силы в индивидуумах, которым они принадлежали, потому что очень высокоразвитая разумная сила может сосуществовать с полным отсутствием духовного сознания. Но из этого обстоятельства нельзя сделать вывод о том, что духи, или духовные эго умерших индивидуумов, появляются в комнатах для сеансов.

В Индии есть люди, которые тщательным образом изучают природу таких сущностей (называемых *пишачами*). Я мало знаю о них на

¹ Как М. А. (Оксон) вскоре убедится, спиритуалисты имеют еще меньше шансов на признание своих притязаний со стороны брахманических оккультистов, чем со стороны буддистов.

² Арийская и архатская доктрины совершенно согласны в этом вопросе. Это учение и сопровождающие его аргументы во всех отношениях являются такими же, как и у буддийского Гималайского братства.

основании своего опыта, так как я никогда не вмешивался в эту вызывающую отвращение, бесполезную и опасную область исследования.

Ваши спиритуалисты не знают о том, что они делают на самом деле. Их исследования, очевидно, приведут с течением времени либо к безнравственному колдовству, либо к полному духовному разрушению тысяч мужчин и женщин.¹

Эти представления, выраженные здесь мною, наши древние писатели очень часто поясняли при помощи сравнения течения человеческой жизни или существования с орбитальным движением планеты вокруг солнца. Центростремительная сила — это духовное притяжение, а центробежная — земное притяжение. Поскольку центростремительная сила возрастает в своей мощи по сравнению с центробежной, планета приближается к солнцу, — индивидуум достигает высшего плана существования. Если, с другой стороны, центробежная сила начинает превосходить центростремительную, планета удаляется на большое расстояние от солнца и двигается по новой орбите в этом отдалении, — индивидуум переходит на более низкий уровень бытия. Это поясняется первыми двумя из приведенных мной выше примеров.

Нам следует рассмотреть лишь два крайних случая.

Когда планета в своем *приближении* к солнцу проходит ту линию, где центростремительная и центробежная силы полностью нейтрализуют друг друга, и двигается только благодаря центростремительной силе, она несется по направлению к солнцу с постепенно возрастающей скоростью и в конце концов смешивается с веществом солнца. Это случай законченного *адента*.

Опять-таки, когда планета в своем *удалении* от солнца достигает точки, где центробежная сила становится всевластной, она улетает в тангенциальном направлении от своей орбиты и удаляется в глубины пустого пространства. Когда она перестает испытывать влияние солнца, она постепенно утрачивает свое порождающее тепло и творящую энергию, которая первоначально исходила от солнца, и остается холодной массой вещества, блуждающей в пространстве до своего полного распада на отдельные атомы. Эта холодная масса соответствует пятому принципу в условиях, отмеченных выше, а тепло, свет и энергия, которые покинули его, сравнимы с шестым и седьмым принципами.

Либо после принятия новой орбиты, либо двигаясь от старой орбиты к новой, планета не может вернуться к какой-либо точке своей старой орбиты, так как разные орбиты лежат на разных уровнях и никогда не пересекают друг друга.

¹ Мы полностью разделяем это мнение.

Эта метафора правильным образом объясняют древнюю брахманическую теорию, связанную с этим вопросом. Это просто одна из областей того, что древние мистики называли Великим Законом Вселенной...

*Т. Субба Роу,
бакалавр гуманитарных наук
и бакалавр права*

КОММЕНТАРИИ

I

В этой связи имело бы смысл привлечь внимание читателя к тому факту, что страна, называемая китайцами «Си-цзян», а западными географами — Тибет, упоминается в древнейших книгах, сохранившихся в провинции Фо-кянь (основная место обитания китайских аборигенов), как великое место оккультного знания архаических веков. В соответствии с этими записями, эта страна была населена «Наставниками Света», «Сынами Мудрости» и «Братьями Солнца». Считается, что император Юй «Великий» (2207 до н. э.), благочестивый мистик, получил свою оккультную мудрость и установленную им систему теократии — ибо он первым в Китае соединил церковное могущество со светской властью — из Си-цзяна. Эта система была аналогична древнеегипетской и древнехалдейской, той, которая, как нам известно, существовала в брахманический период в Индии и существует ныне в Тибете: а именно, все знание и сила, как мирская, так и тайная мудрость, были сконцентрированы внутри иерархии жрецов и ограничены их кастой. Кем были эти тибетские аборигены — это вопрос, на который сегодня не способен дать правильный ответ ни один этнограф. Они практикуют религию бон, их секта является добуддийской и антибуддийской, и их следует искать главным образом в провинции Хам — вот и все, что о них известно. Но даже это могло бы подтвердить предположение о том, что они представляют собой очень сильно выродившихся потомков своих могущественных и мудрых предков. Их этнический тип показывает, что они не просто туранцы, и их сегодняшние ритуалы — это ритуалы колдовства, вызывания духов и поклонения природе — в большей степени

напоминают народные обряды вавилонян, сведения о которых обнаружены в записях, сохранившихся на выкопанных из земли цилиндрах, чем ритуалы религиозных практик китайской секты даосов (религии, основанной на чистом разуме и духовности), — как полагают некоторые люди. Обычно даже миссионеры-кхеланги, которые ассимилировались на границах британского Лахула с этими людьми и должны бы лучше разбираться в этом, видят весьма небольшую разницу, или даже вовсе не проводят никакого различия, между бон и основными буддийскими сектами, *гелугпа* (желтыми шапками) и *дугпа* (красными шапками). Последняя из них с самого начала стала в оппозицию реформе Цзонкапы и всегда оставалась верна древнему буддизму, который ныне столь сильно смешан с практикой бон. Если бы нашим ориенталистам было больше известно об этом, и они бы сравнили древневавилонский культ Бэла, или Ваала, с ритуалами бон, они обнаружили бы бесспорную связь между ними. Начать с того, что данный аргумент, доказывающий, что происхождение тибетских аборигенов связано с одной из тех великих рас, которые сменяли одна другую в Вавилонии, — назовем ли мы их аккадцами (придуманного Ленорманом), или древними туранцами, халдеями и ассирийцами, — находится вне всякого сомнения. Коль скоро это так, кажется весьма разумным называть трансгималайское эзотерическое учение халдео-тибетским. И если вспомнить, что «Веды» пришли, согласно всем имеющимся традициям, с озера Мансоравара в Тибете, а сами брамины с далекого Севера, — наше мнение о том, что эзотерические учения (назовем ли мы их «арийско-халдео-тибетской» доктриной или универсальной религией МУДРОСТИ) каждого из народов, которые имели, или имеют их до сих пор, произошли из единого источника — будет оправдано. «Ищите УТРАЧЕННОЕ СЛОВО среди иерофантов Татарии, Китая и Тибета», — таков был совет провидца Сведенборга.

II

Не обязательно — отвечаем мы. «Веды», брахманизм, а вместе с ними и санскрит были привнесены извне в ту страну, которую мы сегодня считаем Индией. Эта земля никогда не

была родной для них. Было время, когда древние народы Запада включали в общее название «Индия» многие страны Азии, которые ныне обозначаются другими именами. Даже в течение сравнительно позднего периода Александра существовали Верхняя, Нижняя и Западная Индии, а Персия-Иран называется у некоторых античных классиков Западной Индией. Те страны, которые сегодня носят названия: Тибет, Монголия и Великая Татария, рассматривались ими как составные части Индии. Таким образом, когда мы говорим, что Индия цивилизовала мир и была *Alma Mater* цивилизаций, искусств и наук всех остальных народов (включая Вавилонию и, возможно, Египет), мы имеем ввиду архаическую, доисторическую Индию. Индию того времени, когда великая пустыня Гоби была морем, а исчезнувшая «Атлантида» составляла часть единого континента, который начинался с Гималаев и простирался вокруг Южной Индии, Цейлона, Явы, до далекой Тасмании.

III

Для того, чтобы прояснить этот столь спорный вопрос, необходимо рассмотреть и тщательно изучить священные и исторические тексты китайцев — народа, эра которого началась около 4600 лет тому назад (в 2697 г. до Р. Х.); народа столь точного и предвосхитившего некоторые из наиболее важных *изобретений* современной Европы и ее гордящейся собой науки, такие как: компас, порох, фарфор, бумага, книгопечатание, и т. д., которые были известны и использовались за тысячи лет до их вторичного открытия европейцами, — так что следует признать некоторую истину в их текстах. От Лаоцзы и до Сюаньцзана их литература наполнена аллюзиями и упоминанием об этом острове и о мудрости гималайских адептов. В книге «Некоторые буддийские сочинения, полученные от китайцев» преподобного Самюэля Била есть глава «О буддийской школе Тяньтай» (стр. 244-258), которую следовало бы прочитать нашим оппонентам. Переводя правила этой наиболее прославленной и священной школы и секты в Китае, основанной Чинчхаем, называемым Чжи (мудрым), в 575 году нашей эры, и достигнув фразы, которая гласит: «То,

что относится к единому одеянию [без швов], которое носили **ВЕЛИКИЕ НАСТАВНИКИ СНЕЖНЫХ ГОР** (школы Аймаватов)» (стр. 256), переводчик-европеец ставит после последних вопросительный знак, поскольку ничего другого ему не остается. Но не следует искать статистику школы «Аймаватов», или нашего Гималайского братства, в книгах всеобщей переписи населения в Индии. Далее м-р Бил переводит устав, предписанный «великим учителям высшего порядка, живущим в глухих горах в удалении от людей», *араньякам*, или отшельникам.

Теперь о том, что касается традиций, связанных с этим островом, не говоря уж об (их собственных) *исторических* свидетельствах о нем, сохранившихся в священных книгах Тибета и Китая: эта легенда жива по сей день в тибетском народе. Прекрасный остров является ничем иным, как страной, в которой то, что расцвело однажды, остается вечноцветущим, и это место хорошо известно некоторым «великим наставникам снежных гор», как бы не сотрясалась и не изменялась его топография ужасными катастрофами. Согласно поверию, каждый *седьмой* год эти наставники собираются на совет в Шамбале, «счастливой стране». Согласно общепринятым представлениям, она располагается в северо-западной части Тибета. Некоторые помещают ее в неизведанных центральных областях, недостижимых даже для бесстрашных кочевых племен; другие ограничивают ее горной цепью Гангдишири и северной окраиной пустынь Южной и Северной Гоби, и более населенными областями Хундуза и Кашмира, *Гяфелинга* (Британской Индии) и Западного и Восточного Китая, что предоставляет пытливому уму удивительную свободу в деле размещения ее внутри этого региона. Другие же помещают ее между горами Намур-нор и Кунь-лунь, — но все они твердо верят в Шамбалу и говорят о ней как о изобильной, сказочной стране, когда-то бывшей островом, а ныне являющейся оазисом несравненной красоты, местом встречи наследников эзотерической мудрости богоподобных обитателей легендарного острова.¹

¹ Горный хребет Гангдишири известен также как Тиссе-Гангри и хребет Кайлас. Он проходит параллельно и севернее Гималаев, и в своей восточной части переходит в хребет Ньенчен-Тангла. Около его запад-

Разве не полезно в связи с архаической легендой об Азиатском море и Атлантическом континенте отметить один факт, известный каждому современному геологу, — что склоны Гималаев содержат геологическое доказательство того, что эти ныне величественные пики некогда были частью океанического дна?

IV

Мы уже отмечали, что, по нашему мнению, все различие между буддийской и ведантистской философией состоит в том, что первая была видом *рационалистического* ведантизма, в то время как последнюю можно рассматривать как *трансцендентальный* буддизм. Если арийский эзотеризм применяет термин *дживатма* в отношении седьмого принципа, чистого и *per se* [самого по себе] бессознательного духа, — это потому, что веданта постулирует три вида существования: 1) *парамартхика* (*истинное и единственно реальное*), 2) *вьявахарика* (практическое), и 3) *пратибхашика* (видимая, или иллюзорная, жизнь), — и считает лишь первую *жизнь*, или *дживу*, единственной реально существующей. Брахма, или САМОСУЩНОСТЬ, является лишь ее представителем во вселенной, так как это *универсальная жизнь в целом*, в то время как две другие — это только ее «феноменальные проявления» и иллюзии, внушаемые нам нашими слепыми чувствами. С другой стороны, буддисты отрицают как субъективную, так и объективную реальность даже для этого личностного существования. Будда утверждает, что нет никакого Творца и никакого АБСОЛЮТНОГО Существа. Буддийский рационализм всегда очень ясно понимал непреодолимую трудность признания

ной чести, недалеко от истоков Инда, возвышается величественный пирамидальный массив Кайлас (22000 футов), называемый тибетцами Тиссе. Некоторые географы рассматривают этот хребет как просто продолжение гор Каракорум. Кайлас находится недалеко от священного озера Манаса-саровара.

Намур-Нор — это озеро в северной части провинции Гнари-Кхорсум, расположенное приблизительно на 34 градусе северной широты.

Очевидно, что Е. П. Б., говоря о географическом местоположении страны Шамбала, скрывает больше, чем открывает, так как область, о которой она упоминает, простирается на огромные расстояния во всех направлениях. — *Прим. ред.*

одного абсолютного сознания, или, говоря словами Флинта, того, что «везде, где есть сознание, есть отношение, где есть отношение, есть место для дуализма». ЕДИНСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ — это либо «МУКТА» (абсолютная и необусловленная), и не может иметь отношения к чему-либо или к кому-либо; или это «БАДДХА» (связанная и обусловленная), и тогда ее нельзя назвать АБСОЛЮТНОЙ; это ограничение, кроме того, делает необходимым существование другого божества, столь же могущественного, как и первое, по причине всего того зла, которое существует в этом мире. Следовательно, тайная космогоническая доктрина архатов признает лишь одно абсолютное, неразрушимое, вечное и несотворенное БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ (таков дословный перевод этого слова) элемента (данное слово использовано из-за отсутствия лучшего термина), совершенно независимого от чего бы то ни было во вселенной; чего-то всегда присутствующего или вездесущего, некое Присутствие, которое всегда было, есть и будет, независимо от того, есть ли Бог, боги, или нет; существует ли вселенная или нет; это нечто существует в течение вечных циклов Маха юг, в периоды *пралайи* так же, как и в периоды *манвантары*: и это ПРОСТРАНСТВО, поле деятельности вечных сил и естественных законов, *базис* (как правильно называет его наш корреспондент), на котором построено вечное взаимодействие акаша-праkritи, управляемое бессознательными регулирующими пульсациями *шакти* — дыхания или силы сознательного божества, как сказали бы теисты, — вечной энергии вечного бессознательного Закона, сказали бы буддисты. Тогда пространство, или *фан*, *барнанг* (*маха шуньята*) или, как его называет Лао-цзы, «полнота» — это природа буддийского абсолюта. (См. «Восхваление Хаоса» Конфуция). И слово *джива* никогда не сможет быть отнесено архатами к *седьмому* принципу, поскольку лишь благодаря его связи, или его соприкосновению, с материей, *фохат* (активная энергия у буддистов) может создать активную *сознательную* жизнь; и тогда на вопрос: «как может *бессознательное* существование породить *сознательное*?», можно ответить: «Осознавало ли себя то семя, которое было порождено Бэконом или Ньютоном?»

Нашим европейским читателям, обманутым фонетическим сходством, не следует полагать, что название «брахман» идентично в этом отношении с Брахмой или *Ишварой* — личным Богом. *Упанишады* — ведические тексты — не упоминают такого Бога, и бесполезно искать в них каких либо ссылок на сознательное божество. Брахман, или парабрахм, АБСОЛЮТ ведантистов, является бесполом и бессознательным, и не имеет ничего общего с мужским Брахмой индусской Троицы, или *Тримурти*. Некоторые ориенталисты правильно полагают, что это имя произошло от глагола «брих», *расти*, или *возрастать*, и в этом смысле является *универсальной расширяющейся силой природы*, животворящим и духовным принципом, или силой, которая распространена по всей вселенной и в своей целостности является единственно Абсолютным, единственной Жизнью и Реальностью.

КАББАЛА И КАББАЛИСТЫ ¹ в конце девятнадцатого столетия

Универсальные устремления, особенно когда их подавляют и препятствуют их свободным проявлениям, умирают, но возвращаются вновь с удесятеренной силой. Они являются циклическими, как и любой другой природный феномен, будь он ментальным или космическим, универсальным или национальным. Запрудите реку в одном месте, и вода проложит себе дорогу в другом и прорвет его подобно стремительному потоку.

Одним из таких универсальных стремлений, быть может наиболее сложным из них, является желание достигнуть неведомого; неискоренимое желание проникнуть за поверхность вещей, жажда знания о том, что скрыто от других. Девять детей из десяти разбивают свои игрушки для того, чтобы увидеть, что у них внутри. Это врожденное желание, и по форме оно подобно Протею. Оно вырастает из нелепого (или скорее предосудительного) до возвышенного, ибо оно ограничивается нескромным любопытством и подглядыванием в тайны своих соседей, в необразованном человеке, и оно распространяется в человеке культурном на любовь к знанию, которая, в конце концов, приводит его к вершинам науки и наполняет Академии и Королевские институты учеными людьми.

Но это относится к миру материи. Человек, в котором метафизический элемент преобладает над физическим, продвигается благодаря этому естественному устремлению в направлении мистического, того, что материалист предпочитает

¹ Правописание этого слова по-английски различно; некоторые пишут *Cabbalah*, другие *Kabbalah*. Современные авторы предлагают новую версию, как более соответствующую еврейскому способу написания этого слова, и пишут его *Qabalah*. Это лучше с точки зрения грамматики, однако, поскольку никакой англичанин никогда не будет произносить иностранное имя или слово иначе, кроме как в англифицированном виде, написание этого термина как просто *Kabalah* кажется менее претенциозным и вполне отвечающим этому требованию.

называть «суеверием сверхъестественного». Церковь, хотя и одобряющая наши устремления к священному, — конечно, лишь в определенных теологических и ортодоксальных направлениях, — осуждает, в то же самое время, желания в человеке к тому же самому, если его практический поиск отклонился от ее собственного пути. Память о тысячах неграмотных «ведьмах» и о сотнях ученых алхимиков, философов и других еретиков, которых пытали, сжигали, и убивали различными способами в течение средних веков, остается как вечное присутствующее свидетельство этого произвольного и деспотического вмешательства.

В нашем веке и слепо верящая церковь, и все отрицающая наука, выступают против тайных наук, хотя обе они верили в них и практиковали их — особенно каббалу — в совсем недавний период истории. Одна из них говорит сегодня: «Это от дьявола!», а другая, что «дьявол есть творение церкви и постыдное суеверие», короче говоря, что не существует ни дьявола, ни оккультных наук. Первая забывает, что она публично провозгласила менее 400 лет тому назад еврейскую каббалу *величайшим доказательством* христианских истин;¹ вторая забывает о том, что все наиболее выдающиеся люди науки были алхимиками, астрологами и магами, чему свидетельством Парацельс, ван Гельмонт, Роджер Бэкон, и т. д. Но последовательность не является добродетелью современной науки. Она религиозно верила во все то, что ныне отрицает, и отрицала все то, во что сейчас верит, от кровообращения до силы электричества и пара.

Такое внезапное изменение отношения к этим двум силам не может воспрепятствовать естественному ходу событий.

¹ Это может быть продемонстрировано тем, что мы знаем о жизни Джованни Пико делла Мирандолы. Гинзбург и другие установили следующие факты, а именно, что после изучения каббалы Мирандола «нашел, что в каббале больше христианства, чем иудаизма; он открыл в ней доказательства учения о Троице, Воплощении, Божественности Христа, небесного Иерусалима, падения ангелов», и тому подобное. «В 1486 году, когда ему было всего двадцать четыре года, он опубликовал 900 тезисов, которые были расклеены в Риме (конечно, не без согласия или признания со стороны папы и правительства?), и которые он обязался защищать в присутствии всех европейских ученых, приглашенных им в «Вечный Город» с обещанием оплатить им все их расходы на путешествие. Среди этих тезисов был и следующий: «Никакая наука не предоставит большего доказательства божественности Христа, чем магия и каббала». Смысл всего этого будет показан в настоящей статье.

Последняя четверть нашего века отмечена удивительным всплеском оккультных исследований, и магия вновь ударяет своими могучими волнами о скалы церкви и науки, которые медленно, но верно подмываются и разрушаются ими. Любой человек, естественный мистицизм которого толкает его на поиски сочувственного взаимодействия с другими умами, удивляется, обнаруживая сколь большое число людей не только интересуются мистицизмом в целом, но и сами являются настоящими каббалистами. Река, перекрытая и запруженная в течение средних веков, почти бесшумно текла под землей, и ныне вырывается наружу, подобно неудержимому потоку. Сотни сегодня изучают каббалу, в то время как еще пятьдесят лет назад вряд ли можно было найти хотя бы одного или двух, поскольку страх перед церковью был еще тогда очень важным фактором в жизни человека. Но столь долго сокрытый поток ныне разделился на два течения — восточный оккультизм и еврейскую каббалу; традиции Религии Мудрости народов, которые предшествовали «падшему» Адаму, и систему древних левитов Израиля, которые наиболее искусно скрыли часть этой религии пантеизма под маской монотеизма.

К сожалению, много есть званых, да мало избранных. Эти две системы угрожают миру мистиков скорым конфликтом, который, вместо всевозрастающего распространения Единой Универсальной Истины, необходимым образом будет лишь ослаблять и задерживать его прогресс. И все же не может быть поставлен вопрос о том, какая истина — *единственная*. Ибо обе они основываются на вечных истинах доисторического знания, так же как и обе они, в нашем веке и в условиях переходного периода в умах, который проходит сейчас человечество, могут выразить лишь некоторую порцию этих истин. Вопрос же просто в следующем: «Какая из двух систем содержит наиболее неискаженные факты; и, что является наиболее важным — какая из них представляет свои учения в наиболее католическом (то есть, несектантском) и беспристрастном виде?» Одна из них — восточная система — веками скрывала свой глубокий пантеистический унитаризм в богатстве своего экзотерического политеизма; другая — как было сказано выше — под покровом экзотерического монотеизма. И то и другое является лишь масками, призванными скрыть свя-

ценную истину от непосвященного; ибо ни арийские, ни семитские философы никогда не признавали антропоморфизм многочисленных богов, или индивидуальность одного бога, в качестве философского представления. Но невозможно, находясь в тех рамках статьи, которыми мы обладаем, попытаться провести хотя бы небольшое обсуждение этого вопроса. Мы должны удовольствоваться более простой задачей. Ритуалы и церемонии еврейского закона выглядят как некая пропасть, которую многие поколения христианских отцов и, особенно, протестантских реформаторов, безуспешно пытались заполнить своими искусственными толкованиями. И все же все ранние христиане, Павел и гностики, рассматривали и провозглашали еврейский закон совершенно отличным от нового христианского закона. Св. Павел называл первый аллегорией, а св. Стефан говорил евреям за час до того, как они побиили его камнями, что они даже не сохранили того закона, который они получили от ангелов (от эонов), и в отношении Святого Духа (безличного Логоса, или Христа, как учили при посвящении), что они противились ему и отвергали его так же, как это делали их отцы. (Деяния, VII). Таким образом, им фактически говорилось, что их закон ниже христианского. Не смотря на то, что Книги Моисея, которые, как мы думаем, содержатся в *Ветхом Завете*, не могли быть старше христианства более чем на два или три столетия, протестанты, тем не менее, делают из них свой Священный Канон, наряду с Евангелиями, если не выше их. Но когда Пятикнижие было написано, или скорее *переписано* после Ездры, то есть, после того, как раввины урегулировали новую отправную точку, к нему были сделаны многочисленные добавления, взятые целиком из персидских и вавилонских учений; и это произошло в *период, последовавший за колонизацией Иудеи* персидскими царями. Это переиздание было конечно сделано таким же самым путем, как и у всех такого рода Писаний. Они первоначально записывались при помощи секретного кода, или шифра, известного только посвященным. Но вместо того, чтобы приспособить содержание высших духовных истин так, как им учат на *третьей*, высшей ступени посвящения, и выразить их на символическом языке (как это можно увидеть даже в экзотерических индийских *Пуранах*), авторы Пятикнижия, пере-

смотренного и исправленного, которые были озабочены лишь земной и национальной славой, адаптировали одни только астро-физиологические символы предполагаемых событий, произошедших с Авраамом, Иаковом и Соломоном, и фантастическую историю своего маленького народа. Таким образом, они создали под маской монотеизма религию сексуального и фаллического культа, который скрывает поклонение богам, или низшим зонам. Никто не стал бы утверждать, что что-либо похожее на персидский дуализм или ангелопоклонство, принесенное евреями из плена, могло бы быть когда-либо обнаружено в *истинном* Законе, или Книгах Моисея. Ибо каким образом, в таком случае, могли бы саддукеи, которые превозносили Закон, отвергать ангелов так же, как и душу и ее бессмертие? И все же существование ангелов, если не бессмертной природы души, определенно утверждается в Ветхом Завете и обнаруживается в современных еврейских манускриптах.¹

Этот факт последовательного и сильного различия между редакциями того, что мы свободно именуем Книгами Моисея, и их троичной адаптацией на первой (низшей), второй и третьей, или высшей, ступенях содалного посвящения; и приводящий в еще большее недоумение факт диаметрально противоположных верований саддукеев и других еврейских сект, которые, тем не менее, признают одно и то же *Откровение* — может быть сделан доступным для понимания только в свете нашего эзотерического объяснения. Оно покажет также причину того, почему же, хотя Моисей и пророки и принадлежали к содалиям (великим мистериям), последние столь часто кажутся выступающими против омерзительных свойств содалов и их «Сода». Ибо если бы Древний Канон переводился буквально и точно, как об этом заявляют, вместо того, чтобы приспособлять его к монотеизму, который в нем отсутствовал, и к духу каждой секты, как это доказывают различия между Септуагинтой и Вульгатой, тогда не были бы добавлены следующие противоречивые фразы к другим несообразностям «Священного Писания». «Сод IHVN [мистерии Johoh, или Иеговы] боящимся Его», — говорится в псалме (XXIV,

¹ Это именно то, что всегда утверждали гностики независимо от христиан. В их учениях еврейский Бог, «Элохим», был иерархией низших ангелов — *Ильда Баоф*, злобный и ревнивый.

14), неправильно переведенном как «тайна Господня — боящимся Его». И опять-таки, «Страшен Аль [Эль] в великом Сод кадешим», — переведено таким образом: «Страшен Бог в великом сонме святых» (псалом LXXXVIII, 8). Титул кадешим (кадош, в ед. ч.) в действительности обозначает нечто совершенно отличное от святых, хотя обычно о них говорят как о «жрецах», «праведных» и «*посвященных*»; ибо кадешим — это просто *галли* (оскопленные жрецы) отвратительных мистерий (Сод) экзотерических ритуалов. Они были, коротко говоря, научами (храмовыми танцовщицами) мужского пола, в ходе посвящения которых разглашались *арканы Сод* (слово, от которого, быть может, образовано слово «Содом») физиологической и сексуальной эволюции. Все подобные ритуалы принадлежали к первой ступени мистерий, столь поощряемой и любимой Давидом — «другом Бога». Они на самом деле были у евреев очень давно, и всегда отвергались истинными посвященными; таким образом, мы видим предсмертную молитву Иакова о том, чтобы его душа не вступала в *тайну* (Сод, в оригинале) Симеона и Левия (жреческой касты) и в их совет, в котором они «убили человека» [*Бытие*, XLIX, 5, 6].¹ И все же каббалисты утверждают, что Моисей — это глава *содалий*! Если отвергнуть объяснения Тайной Доктрины, то все Пятикнижие в целом становится мерзостью из мерзостей.

Таким образом, если мы обнаруживаем повсюду в Библии Иегову, антропоморфного Бога, то об ЭЙН СОФ в ней не сказано ни одного слова. И поэтому, также, еврейская метрология была совершенно отлична от методов исчисления у других народов. Вместо того, чтобы служить приложением к другим заранее подготовленным методам, чтобы проникать внутрь, как при помощи ключа, в скрытый или подразумеваемый смысл, который содержится в предложениях, записанных буквами, — как это по сей день делают посвященные брамины, когда читают свои священные книги, — еврейская система счисления, как рассказывает нам автор «Еврейской метрологии», является са-

¹ «Убить человека» означало в символизме малых мистерий ритуал, в ходе которого совершались преступления против природы, и для этих целей держали кадешим. Так, Каин «убил» Авеля, который эзотерически является женским героем и представляет первую *человеческую* женщину в Третьей расе после разделения полов. См. также «Источник мер», стр. 253, 283, и т. д.

мим Священным Писанием: «Тем самым методом, *in esse* [по своей сути], которым и из которого, и благодаря постоянному смешанному использованию которого, был получен в конце концов истинный текст Библии, как и все ее формулировки, от первого слова Бытия до последнего слова Второзакония».

Это, воистину, столь правдиво, что авторы Нового Завета, которым было необходимо связать свою систему как с еврейской, так и с языческой, должны были перенять свои наиболее метафизические символы не из Пятикнижия, и даже не из каббалы, но из арийской астросимвологии. Будет достаточно одного примера. Откуда происходит двойной смысл Перворожденного, Агнца, Нерожденного и Вечного — и все это, в отношении Логоса, или Христа? Мы говорим, что от санскритского *Аджа*, слова, значение которого таково: (а) Овен, или Агнец, первый знак Зодиака, называемый в астрономии *Меша*; (б) Нерожденный, название первого Логоса, или Брахмы, самосушей причины всего, описанного таким образом и определенного в Упанишадах.

Еврейская каббалистическая Гематрия, Нотарикон и Т'мура являются весьма искусными методами, дающими ключ к тайному значению еврейского символизма, ключ, который применяется в отношении их священной образности только с одной стороны природы — а именно, с физической стороны. Их мифы, имена и события, приписываемые их библейским персонажам, были соотнесены с астрономическими кругообращениями и с сексуальной эволюцией, и не должны были иметь никакого отношения к духовным состояниям человека; потому и не следует искать такого рода взаимосвязей при чтении их священного канона. Реальные моисеевы евреи содалий, чьими прямыми наследниками *по линии посвящения* были саддукеи, не имели внутри себя духовности, и, очевидно, не ощущали в ней необходимости. Читатель, чьи представления о посвящении неразрывно связаны с таинствами посмертной жизни и спасения души, увидит теперь смысл этих великих, но все же естественных несообразностей, которые встречаются на каждой странице Библии. В «Книге Иова», каббалистическом трактате о египетско-арабской инициации, мы находим такой многозначительный и чисто материалистический стих: «Человек, рожденный женщиной ... как цветок, он выходит и падает; убегает, как тень, и не останавливается» (XIV, I, 2). Но Иов гово-

рит здесь о *личности*, и он прав; ибо никто из посвященных не сказал бы, что личность переживает смерть физического тела; один лишь только дух бессмертен. Но эта фраза в Книге Иова, древнейшем документе в Библии, производит лишь еще более грубо-материалистическое высказывание в Книге Екклезиаста, III, 19, и далее, — одной из последних ее книг. Автор, который выступает под именем Соломона и говорит, что «*участь сынов человеческих и участь скотов одинакова... как те умирают, так умирают и эти ... и преимущества у человека перед скотом нет*», — находится на одном уровне с современными геккелями, и выражает лишь то, что он думает.

Поэтому никакое знание каббалистических методов не может помочь обнаружению в Ветхом Завете того, чего там никогда не было, поскольку *Книга Закона* была переписана (скорее, чем найдена) первосвященником Хилкией. И это так же, как нельзя поспособствовать лучшему прочтению египетских символов при помощи средневековых каббалистических систем. Поистине, лишь слепота и набожные иллюзии могут привести кого-нибудь к открытию каких-либо духовных и метафизических взаимоотношений или значений в еврейском, чисто астро-физиологическом, символизме. С другой стороны, если все так называемые древние языческие религиозные системы были построены на абстрактных духовных размышлениях, то их грубые внешние формы являлись, вероятно, наиболее безопасным покрывалом, который скрывал их внутренний смысл.

Основываясь на авторитете наиболее ученых каббалистов наших дней, можно показать, что Зогар и все остальные каббалистические труды прошли через христианские руки. Следовательно, что они не могут более рассматриваться как универсальные, но становятся просто сектантскими. Это хорошо выразил тезис Пико делла Мирандолы о том, что «никакая наука не может предоставить лучших доказательств божественности Христа, чем магия и каббала». Это истинно по отношению к божественности Логоса, или Христоса гностиков; потому что этот Христос остается тем же самым СЛОВОМ вечно-непроявленного Божества, называем ли мы его Парабрахмом или Эйн Соф, и каким бы именем он сам себя не называл — Кришной, Буддой или Ормуздом. Но этот Христос не является ни Христом церковей, ни Иисусом Евангелий —

это лишь *безличный Принцип*. Тем не менее, латинская церковь нажила себе капитал на этом тезисе, результаты которого были такими же, как и в нашем столетии, так что и сегодня он имеет место и в Европе, и в Америке. Каждый каббалист сегодня верит в *личного* Бога, в реальные останки первоначально *безличного* Эйн Соф, и является, более того, более или менее не-ортодоксальным, но все же — христианином. Это происходит из-за полного неведения большинства людей о том, что (а) каббала, и особенно Зогар, который мы имеем, не является оригинальной «Книгой Сияния», записанной из устных наставлений Симона бен Иохан; и (б) последние, которые, поистине, являлись изложением скрытого смысла писаний Моисея (так называемого), были при том столь же хорошим толкованием эзотерического значения, содержащегося под оболочкой буквального смысла Писаний любой языческой религии. Также современные каббалисты, по-видимому, не осознают того, что каббала в том виде, в котором она пребывает сегодня, с ее более чем исправленными текстами, ее добавлениями, сделанными как в связи с Новым, так и с Ветхим Заветом, ее цифровым языком, составленным заново также для приложения к ним обоим, и ее хитрыми прикрытиями, — неспособна более представить нам все эти древние и первоначальные значения. Короче говоря, никакая из тех каббалистических работ, которые имеются сегодня у западных народов, не может обнаружить каких-либо великих тайн природы кроме тех, которые пожелали раскрыть Ездра и К°, а также поздние сотоварищи Моисея де Леона; каббала содержит в себе не большее, чем хотели обнаружить в ней сирийские и халдейские христиане и экзгностики тринадцатого века. И то, что они обнаружили, вряд ли может оправдать то усилие, которое заставляет потратить всю свою жизнь на их изучение. Ибо если то, что они могли делать и делали, и представляет безусловный интерес для масонов и математиков, то вряд ли они могли бы научить чему-либо того, кто жаждет знания духовных тайн. Применение всех семи ключей для того, чтобы раскрыть тайны Бытия в этой жизни, в жизни грядущей, как и в той, что уже минула, показывает, что халдейская Книга Чисел и Упанишады, без сомнения, скрывают в себе наиболее божественную философию — поскольку это есть Универсальная

Религия Мудрости. Но Зогар, ныне столь искаженный, не может дать нам ничего из этой области. Кроме того, кто из западных ученых имеет *все* эти ключи в своем распоряжении? Они доверены нынче лишь высшим посвященным в *Гупта Видью*, великим адептам; и, конечно, не новичок-самоучка, и даже не уединившийся мистик, сколь бы ни был велик его гений и его естественные силы, является тем человеком, кто мог бы надеяться раскрыть *в одной жизни* более чем один или два из этих утерянных ключей.¹

Ключ к еврейской метрологии был открыт, вне всякого сомнения, и это очень важный ключ. Но, как мы это можем заключить из слов самого исследователя, который был процитирован в нижеприведенном примечании, хотя этот ключ (скрытый в «Тайной метрологии») и обнаруживает тот факт, что «Священное Писание» содержит *«рациональную науку, обладающую трезвостью и высоким достоинством»*, все же он помогает нам раскрыть духовную истину не большей высоты, чем та, на которой настаивали все астрологи в каждом веке; то есть, что существует тесная связь между звездными и всеми земными телами, включая и человеческие существа. История нашей земли и ее цивилизаций имеет небесные прототипы от начала и до конца, хотя Королевское физическое общество может и не осознавать это в течение веков, и даже тех, которые

¹ Таким образом, автор статьи в *«Masonic Review»* совершенно прав, когда он говорит, что «поле деятельности каббалы представляет собой ту область, в которой астрологи, некроманты, белые и черные маги, предсказатели судьбы, хироманты и тому подобные, наслаждаются и требуют сверхъестественного *ad nauseam* [до омерзения]»; и он добавляет: «Христианин, копающийся в груди их мистицизма, привлекает его поддержку и авторитет последнего для решения наиболее запутанной из всех проблем, проблемы Святой Троицы, и запечатленного характера Христа. С такой же уверенностью, но еще с большим бесстыдством, мошенник от каббалы будет продавать амулеты и брелки, предсказывать будущее, рисовать гороскопы, и столь же охотно давать особые наставления... для вызывания умерших, а в действительности — дьявола... Все же необходимо сначала открыть, из чего в действительности состоит каббала, прежде чем придавать этому имени какой-либо вес или авторитет. На этом открытии и будет основано решение вопроса о том, следует ли воспринимать это название как что-то имеющее отношение к тем предметам, которые заслуживают своего разумного признания». *«Автор утверждает, что такое открытие было сделано, и что то же самое содержит в себе и рациональная наука, обладающей трезвостью и высоким достоинством»*. Статья брата Дж. Рэлстона Скиннера (Ложя Макмиллиан, № 141) «Каббала» из *«Masonic Review»* за сентябрь 1885 г.

еще только наступят. Как показывает тот же самый исследователь, «содержимое этого тайного учения, этой каббалы, состоит из чистой истины и здравого смысла, ибо это геометрия с добавлением некоторых цифр из астрономии и системы измерений, а именно, масонского дюйма, двадцатичетырехдюймовой меры (или двойного фута), ярда и мили. Утверждалось, что все это было божественным откровением и даром, и благодаря тому, что Авраам обладал им и применял его, про него могло быть сказано: «Благословенный Всевышним Богом, Авраам, мерило небес и земли» — *«творящий закон измерений»*.

И это все, что содержала *первоначальная* каббала? Нет; ибо автор замечает также: «Кто может рассказать о том, каково было первоначальное и подразумеваемое правильное прочтение текста [Пятикнижия]?» Это позволяет читателю сделать вывод, что значение, которое содержится в экзотерическом, или буквально понимаемом еврейском тексте, никоим образом не ограничивается лишь тем, которое открывает нам каббала. Поэтому мы имеем право говорить, что еврейская каббала с ее числовыми методами является ныне лишь *одним* из ключей к древним таинствам, и что лишь восточные, или арийские системы могут предоставить нам остальные и раскрыть всю истину о *Творении*.¹

Мы оставим объяснение того, чем является эта числовая система, самому автору. По его словам:

Подобно любым другим человеческим произведениям такого рода, еврейский текст Библии был создан при помощи букв, которые могли послужить озвучивающими знаками для звукового выражения, или для той цели, которую выполняют буквы. Теперь, во-первых, все эти оригинальные буквенные знаки были также и рисунками, и каждый отличался от всех остальных; и сами такие рисунки символизировали идеи, с кото-

¹ В таком виде, как сейчас, каббала, со своими особыми методами, может лишь привести в затруднение, предлагая свои различные версии; она никогда не может открыть всеобщую истину. Существует несколько прочтений даже одной только первой фразы Бытия. Прочитируем автора: «Следует читать: *Бераиш бара Элохим*, и т. д., «В начале сотворил Бог небо и землю», причем здесь Элохим является существительным множественного числа, и к нему относится глагол третьего лица единственного числа. Нахманид обращал внимание на тот факт, что этот текст может позволить и такое прочтение: *Бераиш итбара Элохим*, и т. д., «Во главе (в начале) сотворил (или развил) богов, небеса и землю» — и это будет более правильно с точки зрения грамматики» (*Там же*). И нас все еще призывают верить в еврейский монотеизм!

рыми можно было их соотнести, совершенно так же, как и оригинальные китайские иероглифы. Густав Сиффарт показывает, что египетские иероглифы насчитывают свыше 600 букв-рисунков, которые содержат в себе, при различном их использовании и с разделением по слогам, оригинальное число букв еврейского алфавита. Буквы еврейского текста священного свитка разделяли на классы, в которых буквы каждого класса были взаимозаменяемы; посредством этого одна форма могла быть заменена другой путем привнесения измененного обозначения при помощи букв, рисунков или цифр. Сиффарт обнаруживает различные формы самого древнего еврейского алфавита в древне-коптском при помощи этого закона о взаимозаменяемости букв.¹ Полное объяснение этого закона дозволенной взаимозаменяемости букв можно найти в еврейских словарях... Хотя он и известен ... он все же является очень запутанным и трудным для понимания, поскольку мы утратили знание об особом применении и силе такой перестановки. [Именно так!] С другой стороны, эти буквы обозначали собой *цифры* и применялись для обозначения цифр так же, как мы используем для этого специальные цифровые знаки, хотя и существует при этом очень много доказательств того, что древние евреи обладали так называемыми арабскими цифрами, которые есть и у нас, от 1 до нуля, и все вместе составляют $1 + 9 = 10$... В-третьих, говорится о том, и это выглядит вполне доказанным, что эти буквы обозначали музыкальные ноты; при этом, например, расположение букв в первой главе Книги Бытия может быть представлено при помощи музыки или пения.² Другим законом еврейского письма было то, что изображались только согласные знаки — гласные не писались, но были замещены. Если кто-нибудь попытается проделать это, то он обнаружит, что сам согласный звук не может быть произнесен без помощи гласного;³ таким образом ... согласные составляют каркас слова, но для того, чтобы дать ему жизнь или произнести его вслух, так же как и наделить его мыслью ума или чувством сердца, служат гласные.

Теперь, даже если мы предположим, ради аргументации, что «каркас», то есть согласные буквы Пятикнижия ныне те же самые, что и во времена Моисея, какие же изменения должны были произойти с этими свитками, — написанными на столь простом языке, как еврейский, с его менее чем двумя

¹ Однако прежде чем Сиффарт сможет надеяться на признание своей гипотезы, он должен будет доказать, что (а) израильтяне имели свой собственный алфавит в то время, когда египтяне или копты все еще не обладали им; и (б) что еврейский язык позднейших свитков является еврейским, или «таинственным языком» Моисея, — что отрицает Тайная Доктрина.

² Во всяком случае, не в еврейском языке с мазоретскими огласовками. Однако, см. далее.

³ И поскольку гласные вставлялись мазоретами *ad libitum* [произвольно], они могли сделать из слова все, что им угодно!

дюжинами букв, — когда они время от времени переписывались, и их гласные и знаки пунктуации располагались каждый раз в новой комбинации! Нет двух одинаковых умов, и чувства сердца переменчивы. Что же могло остаться от оригинальных писаний Моисея (если таковой когда-либо существовал), спрашиваем мы, если они были утеряны на 800 лет и обнаружены тогда, когда любое воспоминание о них должно было исчезнуть даже из умов наиболее ученых людей, и первосвященник Хилкия переписал их при помощи писца Шафана? Когда, вновь утерянные, они были снова переписаны Ездрой; в 168 году до н. э. книги или свитки, были вновь уничтожены; и когда они вновь появились, мы видим их облаченными в мазоретские одежды! Мы можем узнать кое-что о бен Хаиме, который опубликовал мазоретский текст в пятнадцатом веке; но мы ничего не можем узнать о Моисее, и это безусловно, пока мы не станем — посвященными Восточной Школы.

Аренс, говорящий о расположенных таким образом буквах в еврейских священных свитках, — что они сами по себе были музыкальными нотами, — вероятно, никогда не изучал арийской индийской музыки. В санскритском языке нет необходимости в таком расположении букв в священных *оллах* для того, чтобы они становились музыкальными. Ибо весь санскритский алфавит и Веды, от первого слова и до последнего, представляют собой музыкальные ноты, сведенные к буквенным записям, и они неотделимы друг от друга.¹ Подобно тому, как Гомер делал различие между «языком богов» и *языком людей*,² так же поступают и индусы.

Деванагари, санскритское письмо, — это «речь богов», а санскрит — божественный язык.³ Что же касается иврита, то

¹ См. «Теософист» за ноябрь 1879 г., статью «Индийская музыка», стр. 47.

² *Theos.* xvi. 289, 290.

³ Санскритские буквы в три раза более многочисленны, чем бедные двадцать две буквы еврейского алфавита. Все они являются музыкальными и читаются, или скорее поются, в соответствии с системой, данной в очень древних тантрических работах (см. *Тантрашастра*); и они называются *деванагари*, «речь или язык Богов». И поскольку каждая из них отвечает некоторой цифре и имеет поэтому много больше возможностей для выражения и обозначения, этот язык должен быть необходимым образом более совершенным и много более древним, чем иврит, который следует этой системе, но может применять ее лишь в очень ограниченном виде. Если один из этих двух языков был дан человечеству богами, то, конечно,

пусть современный Исайя кричит «Горе мне!» и уверяет, что «новооткрытый вид языка (еврейская метрология), сокрытый за словами священного Текста», ныне полностью доказан. Прочитайте «Источник мер», прочитайте все остальные талантливые сочинения того же автора. И тогда читатель обнаружит, что при максимально возможной доброй воле и в результате неустанных попыток, которые отняли многие годы его жизни, этот трудолюбивый ученый, проникая под внешнюю маску этой системы, обнаружил там немногим большее, чем чистый антропоморфизм. Лишь в человеке и на одном только человеке покоится вся схема каббалы, и все в ней должно применяться только к человеку и его функциям, сколь бы велика не была эта шкала. Человек, как Архетипический Человек, или Адам, должен нести в себе всю каббалистическую систему. Он является великим символом и тенью, отбрасываемой проявленным Космосом, который сам есть отражение безличного и вечно непостижимого принципа; и эта тень предоставляет при помощи своего построения — личного, вырастающего из безличного — некоего рода объективный и осязаемый символ всего, что является видимым и невидимым во вселенной. «Поскольку Первопричина была совершенно непознаваема и неназываема, то такие имена, которые были признаны наиболее сакральными (в Библии и каббале) и обычно применялись в отношении Божественного Существа, были все же *не то*», но просто являлись проявлениями непостижимого,

В космическом, или природном смысле, в каком они могли стать известными людям. Следовательно, такие имена *не были сакральными, как это обычно утверждают*, ввиду того, что они вместе со всем сотворенным сами были лишь именами или обозначениями того, что уже было известно. Что же касается метрологии, то вместо того, чтобы быть полезным приложением к библейской системе ... весь текст Священного Писания книг Моисея не только переполнен ею, как системой, но и сама эта система является, *in esse* [по существу], тем же самым,

от первого до последнего слова.

это скорее санскрит, — самый совершенный из всех совершенных языков на земле, — чем иврит, грубейший и беднейший. Ибо если мы поверим в *божественное* происхождение языка, то мы вряд ли сможем в то же самое время поверить в то, что ангелы, или боги, или какие-либо божественные посланники оказали бы предпочтение низшему перед высшим языком.

Например, повествование о первом дне творения, о шести днях, о седьмом дне, о сотворении Адама, мужчины и женщины, об Адаме в Райском саду, о создании женщины из мужчины, о ... родословии страны Араратской, о ковчеге, о Ное с его голубем и вороном ... о путешествии Авраама из страны Ур ... в Египет Фараона, о жизни Авраама, о трех заветах ... о строении скинии и жилища Иеговы, о знаменитых 603 550 людях, способных нести оружие ... исходе из Египта, и тому подобном — все это представляет собой лишь столь многочисленные разновидности произношения в этой системе геометрии, применения числовых соотношений, мер и их разнообразных приложений.

И автор «Еврейской метрологии» заканчивает словами:

Какими бы ни могли быть еврейские способы полного истолкования этих книг, христианская церковь взяла из них только то, что они показывали *на поверхностном уровне* — и ничего более. Христианская церковь никогда не приписывала этим книгам какое-либо свойство вне этих пределов; и в этом состоит *ее великая ошибка*.

Но западные, европейские и многие американские каббалисты (хотя, по-видимому, не все из них), требуют исправления этой ошибки своей церкви. Какого же успеха они достигают и в чем состоит свидетельство этого успеха? Прочитаем по порядку все книги по каббале, вышедшие в нашем веке; и если мы исключим несколько книг, опубликованных недавно в Америке, то мы обнаружим, что ни один из каббалистов не проник даже неглубоко, хотя бы чуть-чуть под этот «поверхностный уровень». Их изложения являются чистыми спекуляциями и гипотезами, и ничем более. Один основывает свои толкования на масонских откровениях Рагона; другой избирает себе пророком Фабра де Оливье — этот писатель никогда не был каббалистом, хотя он и был гением с удивительной, совершенно чудесной эрудицией, и лингвистом-полиглотом большей величины, чем все, кто был после него и по сей день, даже среди филологов Французской Академии, которая отказывается даже от упоминания его работ. Другие, опять-таки, верят, что не было среди сыновей земли каббалиста более великого, чем ныне покойный Элифас Леви — очаровательный и остроумный автор, который, однако, скорее мистифицирует, чем обучает в своих многочисленных трудах по магии. Пусть читатель не сделает из этих утверждений вывода о том, что в Старом и Новом Свете нельзя найти истинных ученых каббалистов. Совершенно несомненно, что существуют посвящен-

ные оккультисты, которые являются каббалистами, рассеянные здесь и там, особенно — в Германии и Польше. Но они *не будут публиковать то, что они знают*, а также не будут называть себя каббалистами. «Содалийская клятва» третьей степени держится сегодня столь же хорошо, как и всегда.

Но существуют и такие, кто не связан обещанием сохранять тайну. Такие писатели являются единственными людьми, чьей информации следует доверять каббалистам, сколь бы неполными не были бы их утверждения с точки зрения *полного откровения*, то есть семикратного эзотерического смысла. Это те, кто менее всего заботится о таких тайнах, к которым только и испытывают жажду современные герметисты и каббалисты — таким, как трансмутация в золото, и эликсир жизни, или философский камень — *для физических целей*. Ибо все главные тайны оккультных учений связаны с высшим духовным знанием. Они имеют дело с ментальными состояниями, а не с физическими процессами и их преобразованиями. Короче говоря, истинная, подлинная каббала, единственная оригинальная копия которой содержится в халдейской «Книге Чисел», имеет отношение к царству духа и учит о нем, а не о царстве материи.

Чем же тогда является каббала на самом деле, и в состоянии ли она предоставить откровение о таких высших духовных таинствах? Автор отвечает, делая на этом особенное ударение: НЕТ. Одно дело, каковы были каббалистические ключи и методы в оригинале Пятикнижия и других священных свитках и документах евреев, которые ныне более не существуют; но совершенно другое дело — в каком виде они находятся сегодня. Каббала — это многогранный язык, который, кроме того, определяется буквальным текстом записи, который должен быть расшифрован. Она учит и помогает читать эзотерический истинный смысл, сокрытый под маской этого буквального текста; она не может *создать* некий текст или обнаружить его в документе при изучении, такой, какого там никогда не было с самого начала. Каббала — такая, какую мы имеем сегодня — неотделима от текста Ветхого Завета, переработанного Ездрой и другими. И так как еврейские Писания, или их содержимое, постоянно переделывались, — невзирая на древнюю гордость тем, что ни одна буква в Священном Свитке никогда не была изменена ни на йоту, — то никакие каббалистические методы не могут по-

мочь нам прочесть в них что-либо кроме того, что в них есть. Тот, кто занимается этим — не каббалист, а мечтатель.

Наконец, непосвященный читатель должен изучить различие между каббалой и каббалистическими трудами, прежде чем он обратится к другим аргументам. Ибо каббала — это не какая-то особенная книга, и даже не некая система. Она состоит из семи различных систем, применяемых к семи различным толкованиям любого данного эзотерического труда или вопроса. Эти системы всегда *передавались изустно* от одного поколения посвященных к другому, с сохранением содалийской клятвы, и *они никогда никем не записывались в письменном виде*. Те, кто говорит о переводе каббалы на тот или другой язык, с тем же успехом могли бы говорить о переводе несловесных сигнальных песен бедуинов-разбойников на некий особый язык. Каббала — это слово, образованное от корня КБЛ (*кебел*), «передать», или «получать» *изустно*. Ошибочно говорить, как это делает Кеннет Маккензи в своей «Королевской масонской энциклопедии», что «учение каббалы имеет отношение к системе, которая передавалась потомкам при помощи устной передачи, и является чем-то близким к *традиции*»; ибо в этом предложении лишь его первая часть является верной, в то время как вторая — нет. Она есть что-то близкое не к «традиции», но к семи покровам или семи истинам, *изустно открываемым при посвящении*. Из этих методов, принадлежащих к универсальному изобразительному языку, — под «изображениями» здесь понимаются любые цифры, числа, символы или другие глифы, которые могут быть представлены как объективно, так и субъективно (мысленно), — лишь три имеются в наличии в еврейской системе.¹ Таким образом, если каббала, как слово, является еврейской, то сама эта система является не в большей степени еврейской, чем солнечный свет; она универсальна.

С другой стороны, евреи могут рассматривать книги Зогар, Сефер Иецира (Книгу Творения), Сифра Дицениута, и немногие другие, как свое собственное неоспоримое богатство, и как каббалистические труды.

¹ Из этих трех методов ни один не может применяться к чистой духовной метафизике. Один из них раскрывает соотношения между звездными телами и телами земными, особенно — человеческими; другой относится к эволюции человеческих рас и полов; третий — к космогонии и является метрологическим.

КАББАЛА

Некоторые авторы считают, что каббала возникла позже христианства, — но ее корни уходят в еще более глубокую древность. В книге пророка Даниила нет никаких упоминаний о ней. Идея об эманации является, так сказать, душой, существенным элементом каббалы; эти идеи, как и зороастрийские, были заимствованы из Персии.

Согласно каббале и Заратуштре, все то, что существует, эманировало из источника Бесконечного Света.

Царь Света есть *все*. Он является действительной причиной всего сущего; Он — это безграничный Эйн Соф. Один лишь Он есть *Он*. В нем нет никакого *Ты*, но он не может быть познан, он есть «закрытое Око». Вселенная — это раскрытие Царя Света, и она лишь содержится в нем. Его качества проявляются в ней, многообразно видоизменяясь и в различных степенях, и потому своим святым сиянием, как некой мантией, он облачен в молчание. Все является эманацией из его существа, причем ближайшее к нему наиболее чистое, а по мере удаления теряется и чистота. Перед творением все наполнил Первичный Свет, так что вообще не было никакой пустоты; но когда Вседержитель, обитающий внутри этого света, решил обнаружить свое совершенство в мирах, он удалился внутрь себя самого и создал вокруг себя некое пустое пространство. В эту пустоту он испустил свою первую Эманацию (основу основ — гермафродита), луч Света, который есть причина и принцип всего сущего, соединяющий в себе порождающую и понимающую силу будучи отцом и матерью в высочайшей тайне, пронизывающей все, без которой ничего не может существовать.

Из этой двойной фигуры, обозначаемой двумя первыми буквами имени Иегова, изошла первая форма Бога, *Тиккун*, универсальная форма, идея и всеобщее вместилище всех су-

ществ, соединенных с Безграничным посредством первичного луча. Он есть Творец, Хранитель, тот, кто вначале вдохнул жизнь в мир. Он — это Свет Света, обладающий тремя первичными божественными силами: светом, духом и жизнью. Ввиду того, что он получил то, что дает, этот свет и жизнь, он считается равным образом порождающим и понимающим принципом, как первочеловек Адам Кадмон, и потому человек называется миром «или микрокосмом макрокосма». Адам Кадмон проявил себя в десяти эманациях, которые на самом деле не являются реальными существами, но суть формы жизни, носители всемогущей силы, типы творения. Они таковы: Корона, Мудрость, Рассудительность, Великолепие, Строгость, Красота, Победа, Слава, Основание, Царство. Мудрости они дают имя *Ях*, Рассудительности — *Иегова*, Великолепию — *Эль*, Строгости — *Элохим*, Победе и Славе — *Саваоф*, Царству — *Адонай*. Все они являются атрибутами Вседержителя, проявленного в его деяниях, благодаря которым возможно узнать и постигнуть *Его*. Каббалисты дают им также и другие названия, кроме этих. Синоним Короны — *Оа*, Свет — Мудрость, Нус и Логос, гностическая София. Рассудительность — это река, которая вытекает из Парадиза, источник священного елея. Строгость: дурной и черный огонь; Красота: зеленый и желтый цвет. Символ Красоты — это сверкающее зеркало, а ее титул — Муж Церкви. Победа — это Иегова Саваоф, ее символом является правая колонна (столп Иохин); Слава, левая колонна (столп Боаз), называлась также древним Змием, а также Херувимом и Серафимом. Основание и Строгость — это древо познания добра и зла, Ной, Соломон, Мессия; все это термины, устанавливающие вечный союз, существующий между Вседержителем и всем тем, что произошло от него. — Он привлекает в себя души, которые утратили свою первоначальную чистоту. Царство — это истребляющий огонь, Жена, Церковь. Связи сефирот, или эонов, между собой каббалисты изображали при помощи ряда кругов, пересекающихся таинственным образом до *ad infinitum* [бесконечности], или, по другому, посредством фигуры *человека* или дерева, образованных этими кругами. Числовое значение этой фигуры человека, Син Анпин, состоит из цифр 2, 4 и 3. Ассирийские армии всегда сопровождали маги, несущие

огонь, видимое присутствие божества, в котором идолы народов-противников истреблялись, согласно Моверсу, — «дымом или огненными столбами, движущимися перед ассирийскими армиями»; и при Исходе из Египта Господь идет впереди израильтян в виде «облака днем и огненного столба ночью». «Вид же славы Господней на вершине горы был перед глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий» [*Исход*, XXIV, 17]. Это есть и огонь философии, и огонь теологии.

Моисей видит Бога в пылающем кусте. Низшие слои общества предаются поклонению Апису. Моисей был вовлечен в поклонение огню на Горе. «Господь говорил вам на Хориве из середины среды огня» [*Второзаконие*, IV, 15]. «Слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты?» [*Второзаконие*, IV, 33]. «Лицем к лицу говорил Господь с вами на горе из среды огня» [*Второзаконие*, V, 4]. «И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа, и повесь их *Господу* ПЕРЕД СОЛНЦЕМ, и обратится от Израиля ярость гнева Господня» [*Числа*, XXV, 4]. Евреи не держали в своем сердце образов богов и воплощенных величественных символов и представлений, а христиане имеют идолов, не придавая им никакого значения.

ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

В письме, написанном м-ром С. Т. Венкатапати, утверждается, что пятиконечная звезда, нарисованная на бумаге, в промежутках между лучами которой вписано имя индусского бога, успешно применяется в Индии для лечения или облегчения последствий укуса скорпиона.

Многочисленные письма, полученные за последнее время редакцией «Теософиста», имеют отношение к силе и действию таинственной пентаграммы. Наши восточные читатели вероятно не имеют информации о том большом значении, которое придают этому знаку западные каббалисты, и потому имело бы смысл сказать о нем несколько слов сегодня, когда он начинает столь сильно привлекать внимание наших читателей. Подобно шестиконечной звезде, являющейся образом *макрокосма*, пятиконечная звезда имеет свое собственное глубокое символическое значение, ибо она представляет *микрокосм*. Первый знак — «двойной треугольник», составленный из двух скрещенных и переплетенных треугольников, соответственно, черного и белого (избранный символом нашего Общества) — известен в Европе как «печать Соломона», а также как «знак Вишну» в Индии; он должен представлять универсальный дух и материю, причем один *белый* конец символизирует дух, восходящий на небеса, а нижний конец его *черного* треугольника направлен в сторону земли. Пентаграмма также представляет земное проявление духа и материи. Эмблема *микрокосма* (или «малой вселенной»), достоверно отражающая в себе *макрокосм* (великий космос), — это знак превосходства человеческого разума или духа над грубой материей.

Большинство тайн каббалистической или *церемониальной* магии, гностические символы и все каббалистические ключи пророчества сконцентрированы в этой пентаграмме, которую практикующие халдео-иудейскую каббалу рассматривают как

наиболее сильный магический инструмент. В магическом вызывании духов, в ходе которого малейшее колебание, ошибка или оплошность становится фатальной для совершающего его, эта звезда всегда находится на алтаре с благовониями и другими приношениями, под специальным треножником. В соответствии с расположением ее концов, она «вызывает добрых или злых духов, изгоняет, удерживает или захватывает их», — сообщают нам каббалисты. «Оккультные качества являются следствиями действия элементарных духов», — говорится в «Новой американской энциклопедии» в разделе «Магия», и, таким образом, здесь используется прилагательное «элементарный» по отношению к определенным духам, — кстати, это именно то слово, в фабрикации которого спиритуалисты обвиняют теософов, тогда как «Н. А. энциклопедия» была опубликована за двадцать лет до рождения Теософского общества. «Эта таинственная фигура [пятиконечная звезда] должна быть освящена четырьмя элементами при помощи дуновения, опрыскана водой и высушена в фимиаме драгоценных благовоний; затем на нее нашептываются имена великих духов, таких как Габриил, Рафаил и Орифиил, буквы священной тетраграммы и другие каббалистические слова, и таинственным образом наносятся на нее», — добавляет «Энциклопедия», приводя информацию из книг старых средневековых каббалистов и более современной работы Элифаса Леви — «Догма и ритуал высшей магии». Современный лондонский каббалист, подписывающийся как «Адепт», — некий корреспондент в лондонской спиритуалистической газете, — высмеивает восточную теософию, и поставил бы ее — если бы смог — в подчиненное положение относительно еврейской каббалы с ее халдео-финикийской ангелологией и демонологией. Этот новоявленный Калиостро хотел бы, вероятно, объяснить силу и действенность «пятиконечной звезды» воздействием добрых «гениев», призванных им; тех *джинов*, которых он, подобно царю Соломону, вероятно, держит в бутылке, опечатав ее горлышко «печатью царя Соломона», которая была рабски скопирована этим мифическим властителем со знака индийского вайшнавья, вместе со всеми остальными вещами, вынесенными им из не менее мифического Офира, если его сосуды когда-либо вообще были там. Но объяснение, ко-

торое дают теософы случаям успешного облегчения боли (например, от укусов скорпиона) при помощи наложения пентаграммы — кстати, успех, который мог бы стать постоянным у некоторых людей, знающих о причине, порождающей его, — намного менее *сверхъестественное*, и оно отрицает любую теорию о действии «духов», совершающих его, считаются ли эти духи *человеческими* или *элементальными*. На самом деле, *пятиконечная форма* звезды должна что-то делать с болью, как это будет объяснено ниже, но это действие зависит и полностью подчинено главному действующему лицу этой операции, *альфе* и *омега* магической силы, — **ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛЕ**. Все принадлежности церемониальной магии — благоволия, облачения, написанные иероглифы и ритуальные представления — хороши только для начинающего, неопита, чьи силы должны быть развиты, его ментальная позиция в течение действий — очищена, а его **ВОЛЯ** — натренирована путем концентрации на таких символах. Каббалистическая аксиома о том, что маг может стать хозяином элементальных духов только превзойдя их в мужестве и смелости в их собственных элементах, имеет аллегорическое значение. Ужасные испытания посвящения в древние мистерии были выдуманы иерофантами лишь для того, чтобы проверить силу и мужество кандидата; следовательно, неопит, который доказал свое бесстрашие в воде, огне, воздухе и в ужасах киммерийской тьмы, признавался хозяином над ундинами, саламандрами, сифами и гномами. Он «заставлял их повиноваться» и «мог вызывать духов», ибо, ознакомившись и постигнув сокровенную сущность оккультной или сокрытой природы и свойства элементов, он мог создавать по своей воле самые удивительные проявления или «оккультные» феномены при помощи комбинаций этих свойств, комбинаций, до сих пор сокрытых от непосвященных, так как поступательная и экзотерическая наука, которая продвигается медленно и осторожно, может размещать свои открытия только одно за другим и в их последовательном порядке, поскольку она до сих пор презирует идею учиться у тех, кто усвоил все таинства природы много веков назад. Многие оккультные тайны были найдены ей и выужены из древней магии, и все же она не поверит ей даже в том, что, как было доказано, было известно древним эзотерическим

ученым, или «адептам». Но нам не следует отвлекаться от нашей темы, и мы обратимся теперь к таинственному влиянию пентаграммы.

«Что же такого особенного есть в этом знаке?» — спросят нас наши читатели. Не больше, чем в любом имени, — ответим мы, — ничего, кроме того, что, как было сказано выше, он помогает сконцентрировать внимание, а следовательно, приковать ВОЛЮ человека к некоторой точке. Магнетический или месмерический флюид, истекающий из кончиков пальцев руки, очерчивающей фигуру, лечит или, по крайней мере, останавливает острую боль в оцепеневших нервах, а не фигура *per se* [сама по себе]. И все же есть некоторые специалисты, которые доказывают, что *пятиконечная звезда*, концы которой представляют пять частей тела — голову, две руки и две ноги — или те каналы, откуда исходящие месмерические токи наиболее сильно и просто очерчивают эту фигуру (это очерчивание производит много более сильный эффект посредством пальцев, чем чернилами, мелом или карандашом), при наличии сильного желания облегчить боль, очень часто будут бессознательно вызывать излечивающий флюид из всех таких конечностей со много большей силой, чем каким-либо иным способом. *Вера* в фигуру преобразуется в могучую волю, а последняя — в энергию, а энергия, какое бы чувство или причина не породили ее, безусловно, должна быть направлена куда-то и воздействовать с той или иной силой на это место; и совершенно естественно, что это будет тем самым местом, на котором в тот момент сконцентрировано внимание человека, оказывающего воздействие; и следовательно — лечение приписывается невежественным месмеризатором ПЕНТАГРАММЕ. Как правильно замечает Шеллинг,

хотя магия в целом перестала быть объектом серьезного внимания ... она с одной стороны имела историю, которая связывает ее с высшими представлениями символизма, теософии и древней науки, тогда как с другой — с нелепыми или трагическим заблуждениями многочисленных форм демономании... В греческой мифологии надо было искать остатки высочайшего разума и даже совершенную систему, которая простиралась бы далеко за тот горизонт, который показывают нам большинство древних письменных памятников ... и части той же системы можно обнаружить в еврейский каббале...

Эта «совершенная система» находится сегодня в руках немногих знающих на Востоке. Законность «магии» может обсуждаться фанатиками, но ее подлинность как искусства, и особенно как науки, едва ли может быть подвергнута сомнению. В этом совершенно не сомневается все римско-католическое духовенство, хотя страх перед тем, что она станет ужасным свидетелем против законности их собственной власти, заставляет священнослужителей поддерживать аргумент о том, что чудеса магии происходят из-за злобных духов или «падших ангелов». Магия все еще имеет в Европе «несколько ученых и уважаемых учителей и адептов», — признает та же «Энциклопедия». И мы можем добавить, что повсюду в «языческом» мире ее реальность пользуется всеобщим признанием, и ее знатоки многочисленны, хотя они и пытаются избежать внимания со стороны скептически настроенного мира.

ПЯТИКОНЕЧНАЯ И ШЕСТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Все наиболее известные каббалисты Запада, как средневековые так и современные, рассматривают пентаграмму, или пятиконечную звезду, в качестве, микрокосма, а шестиконечный двойной треугольник — как макрокосм. Элифас Леви (аббат Констант) и, по нашему мнению, Кунрат, один из величайших оккультистов прошлого, дают свои обоснования таких представлений. В книге Харгрейва Дженнинга «Розенкрейцеры» приведено правильное изображение микрокосмоса с человеком в центре пентаграммы. У нас нет никаких возражений против изложения рассуждений вышеупомянутых лиц, кроме одного — недостатка места в нашем журнале, ибо пришлось бы давать огромное количество эзотерических понятий. Однако всегда найдется место для исправления естественных заблуждений, которые могут возникнуть в умах наших некоторых читателей из-за вынужденной краткости издательских заметок. Пока затрагиваемые вопросы не вызывают повышенного интереса, эти заметки лишь поверхностно касаются всех их подробностей. Опубликованная ранее блистательная работа «Шестиконечная и пятиконечная звезда» Кришны Шанкара Лалшанкара — и ценные замечания, содержащиеся в ней, дают нам возможность исправить подобные ошибки автора этой статьи.

Как понимают на Западе настоящие каббалисты, дух и материя символизируются соответствующими цветами двух переплетенных треугольников и никоим образом не связаны с линиями, образующими сами эти фигуры. Для философов-каббалистов и философов-герметиков все в природе представляется в триедином аспекте; все является множественным и троичным в единстве, и может быть символически представлено различными геометрическими фигурами. «Бог геометризирует», — говорит Платон. «Три каббалистических Лица» —

это «Три Огня» и «Три Жизни» Эйн Софа (Парабрахмана Запада), называемого также «Центральным Невидимым Солнцем». «Вселенная — его Дух, Душа и Тело», его «Три Эманации». Эта триединая природа — чисто духовная, чисто материальная и срединная или невесомая материя, из которой состоит астральная душа человека, — представлена равносторонним треугольником, стороны которого равны вследствие того, что эти три первопричины (принципа) растворены во всей вселенной в равных пропорциях и по природному закону идеального равновесия вечны и сосуществуют. Далее западная символика лишь немного отличается от символик ариев. Названия могут быть различными, могут быть добавлены небольшие детали, но основные идеи — те же. Двойной треугольник, символически изображающий макрокосм, или большую вселенную, содержит в себе идеи Единства, Двойственности (как показано двумя цветами и двумя треугольниками, — мир духа и мир материи), Троичности, пифагорейской Четверицы, правильного прямоугольника вплоть до двенадцатиугольника и двенадцатигранника. Халдейские каббалисты древности — учителя и вдохновители еврейской каббалы — не были похожи ни на ветхозаветных, ни на современных антропоморфистов. Их Эйн Соф — Бесконечный и Безграничный — «имеет форму и не имеет формы», — так говорится в Зогаре,¹ и далее загадка разъясняется так: «Незримый принял Форму, когда Он призывал Вселенную к существованию». То есть Божество можно видеть и воспринимать только в объективной природе — это чистый пантеизм. Для оккультистов, так же как и для ариев, три стороны треугольника представляют дух, материю и срединную природу (идентичную по значению с понятием «пространство», «космос»), а, следовательно, и созидательную, охранительную и разрушительную энергии, представленные образно «Тремя Огнями». Первый Огонь пробуждает разумную, сознательную жизнь во всей вселенной, соответствуя таким образом созидательной энергии. Второй Огонь непрерывно создает формы из предсущего космического вещества внутри космического круга и являет-

¹ «Книга Сияния», написанная Симоном бен Йохан в I веке до н. э.; по другим источникам — в 80 г. н. э.

ся, следовательно, охранительной энергией. Третий Огонь создает Вселенную плотной физической материи. По мере удаления последнего от центрального духовного Огня, яркость его уменьшается; постепенно он превращается в Тьму или Зло, ведущее к Смерти. Так он становится разрушительной энергией, постоянно работающей над формами и очертаниями — временными и меняющимися. «Три каббалистических Лица» «Основателя Основ» — у которого «нет лица» — это арийские божества Брахма, Вишну и Рудра, или Шива. Двойной треугольник каббалистов заключен в круг, образованный змеей, проглатывающей собственный хвост (египетский символ вечности), а иногда в обычный круг (см. теософскую печать). Единственное различие, которое мы видим между арийской и западной символикой двойного треугольника, — судя по объяснениям автора — заключается в его неупоминании глубокого и особого значения понятий, которые, если мы его правильно поняли, он называет «зенитом и нулем». По западным каббалистам, вершина белого треугольника восходит к зениту,¹ миру чистой нематериальности или чистого Духа, в то время как нижняя вершина черного треугольника направлена вниз к надире, т. е. указывает, если использовать весьма прозаическое высказывание средневековых герметиков, к чистой, или, скорее, «нечистой» материи, понимаемой как «грубое чистилище небесного Огня» (Духа), втянутое в пучину уничтожения, в тот низший мир, где формы, очертания и сознательная жизнь исчезают, чтобы раствориться и вернуться к первородному, истинному источнику Космической Материи. Так же и относительно центральной точки и центральной полости, которая, по учениям Пуран, «считается местом пребывания Авьякта Брахмана — Непроявленного Божества».

Оккультисты обычно изображают этот символ таким образом (см. первый рисунок), как это показано на рисунке, а не просто центральной геометрической точкой (которая, не имея

¹ Это значение аналогично значению египетских пирамид. Небезвестный французский археолог д-р Ребо демонстрирует высокую культуру египтян уже в 5000 г. до н. э., показывая по различным источникам, что в то время существовало не менее «30 или 40 школ посвященных жрецов, изучавших оккультные науки и практическую магию».

ни длины, ни ширины, ни толщины, представляет незримое «Центральное Солнце», Свет «Непроявленного Божества»); они часто помещают в центр изображения *Cruix Ansata* («крест с перекладиной», египетское тау), в вершине которого простую прямую линию заменяют окружностью (кругом, кольцом?), символом беспредельного, несозданного Космоса. Измененный таким образом, этот крест имеет почти такое же значение, как и «Космический крест» древних египетских алхимиков (магов), крест внутри круга.

Следовательно, ошибочно говорить, будто в издательской заметке утверждалось, что двойной треугольник представляет «только дух и материю», ибо этот символ имеет столь много значений, что для их объяснения не хватило бы и целого тома.

Наш критик пишет: «Если, как вы утверждаете, двойной треугольник должен представлять только мировой дух и материю, остается необъяснимым возражение, что две стороны — или любые две вещи — не могут образовывать треугольник, или что треугольник не может символизировать что-то одно — дух или материю, — как делаете вы, разделяя белый и черные цвета».

Считая, что мы уже достаточно объяснили некоторые сложности и показали, что западные каббалисты всегда почитали «троичность в единстве» и наоборот, мы можем добавить, что пифагорейцы объясняли «возражение», на котором особенно настаивает автор выше приведенных строк, около 2500 лет назад. Священные числа этой школы, основная идея

которой заключалась в признании существования постоянного принципа Единства, превосходящего все силы и объективные изменения Вселенной, — не включали число Два или Диаду. Пифагорейцы отказывались признавать это число даже как абстрактную идею именно на основании того, что в геометрии невозможно построить фигуру из двух прямых линий. Очевидно, что с точки зрения символов невозможно связать это число ни с какой начертательной фигурой ни в плоскости, ни в пространстве, и таким образом, поскольку это число не может представлять единство во множестве, — в противоположность любой другой многосторонней фигуре, — его нельзя рассматривать как священное число. Учитывая, что число два изображается в геометрии двойной горизонтальной линией (=), а в римском исчислении двойной вертикальной линией ||, а линия имеет длину, но не имеет ширины и толщины, то для предания значимости к этому числу необходимо прибавить другое число. Только в сочетании с числом «один» можно получить фигуру, равносторонний треугольник. Таким образом становится очевидным, почему, символизируя дух и материю (начало и конец Космоса), алхимики использовали два переплетенных треугольника (оба представляющих «троичность в единстве») закрашивая один из них, символизирующий дух, белым мелом, а другой, символизирующий материю, черным углем.

На вопрос, что означают две другие вершины белого треугольника, если одна «белая вершина, уходящая вверх к небесам, символизирует дух», — мы отвечаем, что, согласно кабалистам, две нижние вершины означают «дух, нисходящий в порождения», т. е. смешение чистой божественной Искры с материей объективного мира. Такое же объяснение справедливо и для двух вершин при основании черного треугольника; третьи же вершины обоих треугольников символизируют, соответственно, прогрессирующее очищение духа и прогрессирующее огрубление материи. Повторяем: сказать, что «любое понятие верха или низа» в «тонкой идее Космоса» кажется не только отталкивающим, но не существующим», — значит противоречить абстрактному символу, представленному в конкретном образе. Почему бы тогда не покончить со всеми знаками, в том числе и с изображениями Вишну и приведен-

ными автором мудрыми объяснениями Пуран? И почему идея каббалы более отталкивающая, чем идея «Смерть, Уничтожитель, Время», в которой «Время» является синонимом Бесконечной Вечности, представленной кругом, опоясывающим двойной треугольник? Странная непоследовательность, которая к тому же полностью расходится со всей остальной статьей! Если автор «нигде не встречался с различием треугольников на белые и черные», это просто потому, что он никогда не изучал, а, возможно, и не видел сочинений и изображений западных каббалистов.

Приведенные выше объяснения содержат ключ к общей пифагорейской формуле единства во множестве, Единого, проявляющегося во многом, наполняющего многое и все целое. Их мистическая Декада (единица + два + три + четыре = 10) выражает эту идею целиком; она не только не отталкивающая, но положительно возвышенная. Один — это Божество; два — Материя — число настолько презираемое ими как материя в чистом виде, которая никогда не может быть сознательным единством.¹ Три (или треугольник) сочетают Монаду и Диаду, берет от природы обеих и становится Триадой — объективным миром. Тетрада, или священная Четверица, — по пифагорейцам идеальная форма, — в то же время выражает пустоту всего — майю. А Декада — сумма их всех — охватывает весь Космос. «Вселенная есть комбинация тысячи элементов и одновременно выражение единственного элемента — абсолютная гармония и дух — это хаос для чувств, но идеальный космос для разума», — говорится в «Разоблаченной Изиде».

Пифагор учился в Индии. Вот откуда сходство основных идей в учениях древних посвященных браминов и пифагорейцев. И когда, определяя Шаткон,² автор говорит, что эта фигура представляет великую Вселенную (Брахманду)³ — всю бесконечную Махакашу — со всеми планетарными и звездными мирами», он лишь повторяет другими словами объясне-

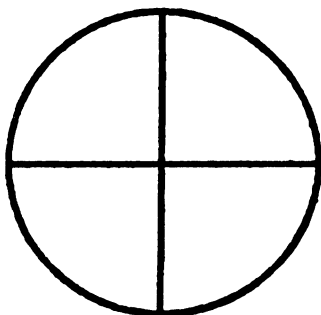
¹ Ср. в книге «Санкхья» Капилы — Пуруша и Пракрити; они способны проявиться в этом мире чувств только в их сочетании преобразовании единства.

² На санскрите — шестиугольник.

³ Брахманда — «Яйцо Брахмана», предсущее яйцо, из которого родилась Вселенная.

ния шестиконечной звезды или «двойного треугольника», данные Пифагором и философами-алхимиками.

Нам также нетрудно восполнить пробел небольшого сообщения, опубликованного в августовском номере, в отношении «оставшихся трех вершин обоих треугольников», и трех сторон каждого элемента «двойной фигуры» и круга, опоясывающего ее. Так как алхимики облекали в символы все видимое и невидимое, они не могли не выразить символом макрокосм в его законченности.

Пифагорейцы, включавшие в свою Декаду весь Космос, еще более почитали число 12, так как оно образуется умножением священной Четверицы на 3 и таким образом получается три идеальных (правильных) прямоугольника, называемых тетрадами. Философы-алхимики или оккультисты, следовавшие их учению, представляли число 12 «двойным треугольником» — большой вселенной, или макрокосмом — как показано на рисунке (рис.2) — и включали в эту схему и пентограмму, или микрокосм, которую называли малой вселенной.

Разделяя 12 букв, обозначающих внешние углы, на 4 группы триад или на 3 группы тетрад, они получали двенадцатиугольник, правильный геометрический многоугольник, ограниченный двенадцатью равными сторонами и имеющий двенадцать равных углов, символизирующих, по учению древних халдеев, двенадцать «великих богов».¹ Брахма как

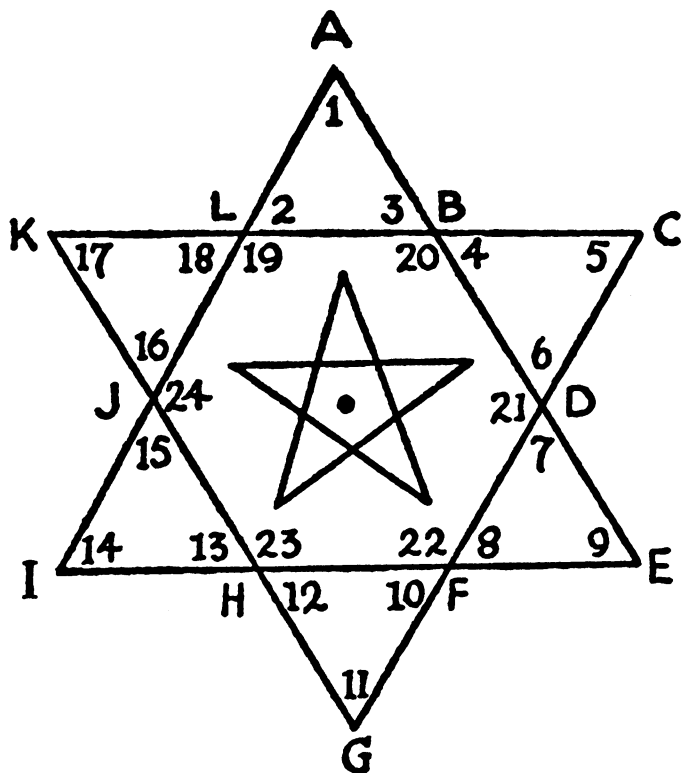
¹ По книге Хауга «Айтарея Брахмана», индуистский манас (ум) или Бхагаван творит не больше пифагорейской монады. Он входит в

Праджapati проявляется (как обоеполоая Сефира и 10 сефирот) в 12 телах, олицетворяемых 12-ю богами, символизирующими: 1) Огонь; 2) Солнце; 3) Сому (Луну); 4) всех живых существ; 5) Вайю; 6) Смерть — Шиву; 7) Землю; 8) Небеса; 9) Агни; 10) Адитью; 11) Разум; 12) великий бесконечный цикл, который нельзя остановить. С небольшими изменениями это соответствует каббалистической идее о сефирах.), а, по учению иудейских каббалистов, — десять сефирот, или созидательных сил природы, эмануирующих от Сефиры (Святого Огня), которая сама является главой сефирот и эманацией Хокмы, Высшей (или Непроявленной) Мудрости, и Эйн Софа Бесконечного; а именно: три группы триад сефирот и четвертая триада, состоящая из Сефиры, Эйн Софа и Хокмы, Высшей Мудрости, которую «нельзя постичь с помощью мысли» и которая «лежит, сокрытая, внутри и снаружи головы Удлиненного Лица», наивысшей вершины верхнего треугольника, образующего «Три каббалистических Лица». Эти четыре триады образуют число 12. Более того, двенадцать фигур образуют два прямоугольника или двойную Четверицу, представляющую в пифагорейской символике два мира — духовный и физический. Восемнадцать внутренних и шесть центральных углов в сумме дают 24, т. е. дважды священное число, представляющее макрокосм, а также 24 «божественных непроявленных сил». Перечислить их в столь малой по объему работе невозможно. Кроме того, в наши дни скептицизма представляется более разумным следовать совету Ямвлиха, говорившего, что «божественные силы всегда негодующе относились к тем, кто раскрывал содержание двенадцатигранника», а именно к тем, кто объяснял метод вписывания в сферу двенадцатигранника, одну из пяти пространственных фигур геометрии, состоящей из двенадцати равных и правильных пятиугольников, — тайный каббалистический смысл этой фигуры будет бесполезно изучить нашим оппонентам.

В добавление к этому, как показано в «двойном треугольнике» на рисунке, пентограмма в центре дает ключ к осозна-

Яйцо Мира и посылает оттуда эманации (эмануирует оттуда как Брахма, ибо в своем собственном обличье (Бхагавана) не имеет первопричины (апурва).

нию понятий философов-алхимиков и каббалистов. Этот двойной знак так хорошо известен и распространен, что его можно увидеть над входом в Лха-кханги (храмы с буддистскими статуями и изображениями), в каждом Цзонг-па (ламаистском святилище) и часто — над хранилищем реликвий, называемом в Тибете Дунг-тинг.

Каббалисты Средневековья в своих сочинениях дают ключ к пониманию значения этого знака. «Человек — это малый мир внутри большой вселенной», — учит Парацельс. И вновь: «Микрокосм, заключенный внутри макрокосма, как зародыш, держится на трех основных силах в матрице Вселенной». Эти три силы описаны как двойные: 1) силы природы (физическое земное тело, и жизненное начало); 2) силы

звезд (звездное, или астральное тело и воля, управляющая им); 3) силы духовного мира (животные души и тонкие, божественные души). Седьмой принцип — почти нематериальная сила, божественный Аугейдес, Атман, представленный точкой в центре, соответствующей пупку человеческого тела. Этот седьмой принцип является индивидуальным богом каждого человека — так говорят оккультисты Запада и Востока.

Следовательно, объяснения Шаткона и Панчкона,¹ приведенные нашим критиком, скорее согласуются, нежели разрушают эту теорию. Говоря о пяти треугольниках, построенных по «пятью пять», или 25-ти точкам, критик дает разъяснение пентаграммы: «Иными словами, это число, соответствующее 25-ти силам природы, образующим живое человеческое существо». Предполагаем, что под «силами природы» критик подразумевает именно то, о чем говорят каббалисты, когда учат, что эманации 24-х божественных «непроявленных сил» и «несуществующая» или «центральная точка» — 25-я — создают идеальное человеческое существо. Но, не споря об относительных значениях слов «силы природы» и «эманации» и считая, что приведенное выше предположение подтверждается дополнительным пояснением критика о том, что «вся фигура микрокосма целиком», «фигура внутреннего мира живых существ» является знаком Брахмы, «божественной созидательной энергии», — каким же образом, спрашиваем мы, это предположение расходится с нашими утверждениями, что последователи философии алхимиков и каббалы рассматривают пять точек пентаграммы как символ пяти основных конечностей человека? Мы не ревностные ученики и не последователи западных каббалистов, однако, считаем, что в этом они правы. Если 25 сил природы, представленных пятиконечной звездой, создают «живое человеческое существо», тогда все эти силы жизненно необходимы, независимо от того ментальные они или физические, а фигура, символизирующая «созидательную энергию», еще более подтверждает идею каббалистов. Каждый из пяти грубых элементов — земля, вода, огонь, воздух (или «ветер») и эфир — име-

¹ Шести- и пятиугольника.

ется в человеческом организме, и как бы мы ни говорили — «пять органов движения», «пять конечностей» или «пять чувств», — это одно и то же, если не вдаваться в особо тонкие различия.

Несомненно, «знатоки» могли бы объяснить свои утверждения по крайней мере так же убедительно, как и автор, который оспаривает и отрицает их, объясняя свои взгляды. В «Кодексе Назареев», основной каббалистической книге, Высший Царь Света и основной эон, Мано, эмануирует пять эонов; если учитывать его самого и Бога Ферхо (эманацию «Непознаваемой бесформенной Жизни») — получается семь эонов, образно представляющих 7 принципов — основ человека, причем пять из них — чисто материальные и полуматериальные, а два высших — почти нематериальные, духовные. От каждого из семи эонов исходит пять светящихся лучей света; пять потоков проходят через голову, вытянутые руки и ноги человека, как представлено пятиконечной звездой, один обволакивает его, наподобие тумана, и последний — как яркая звезда блестит над головой. Такое изображение можно видеть в некоторых старинных книгах о «Кодексе Назареев» и каббале. Поскольку электричество или животный магнетизм наиболее мощно исходит от пяти основных конечностей, и так как явление того, что сейчас называют «гипнотической» силой, изучалось еще в храмах Древнего Египта и Греции и было познано так глубоко, как нельзя и надеяться познать его в наш век идиотического и априорного отрицания, то неудивительно, что древние каббалисты и философы, выражавшие в символах каждую силу природы, должны были (в силу причин, совершенно очевидных для тех, кто знает что-либо о таинственных учениях и мистических связях, существующих между числами, фигурами и мыслями) избрать для изображения «пяти основных конечностей» человека — головы, рук и ног — пять точек пентаграммы.

Элифас Леви, современный каббалист, рассматривает эту проблему столь же глубоко — если не более — как и его древние и средневековые братья, ибо в книге «Догма и ритуал высшей магии» он утверждает: «Использование пентаграммы в соответствии с учениями каббалы может влиять на внешность нерожденного ребенка, и посвященная женщина может

придать своему сыну черты Неря или Ахиллеса, Людовика XIV или Наполеона».

Астральный огонь оккультистов Запада — это Акаша индустов. Мало кто из индустов берется изучать мистические соответствия Акаши под руководством посвященных каббалистов или браминов, предпочитая этому свой образ Праджны Парамиты.¹ И все же и то и другое существует, и они идентичны.

¹ Один из способов «достижения другого берега» — посредством мудрости, Праджны, воспринимаемой как богиня, эманация Акшобхьи или всех дхиани-будд; женщина-бодхисатва.

ТЕТРАГРАММАТОН

Я советовал бы всем людям в целом обратить серьезное внимание на истинные и подлинные цели знания; чтобы они искали их не только ради удовольствия или борьбы, или презрения к остальным, или ради выгоды, или ради славы, или ради чести и возвышения, или ради помыслов с примесями такого рода, или с еще более низкими целями; но ради таких заслуг и наград в жизни, которые они могут упорядочить и преобразовать в милосердие.

— *Бэкон*

В данной статье я не буду заниматься бесполезными вещами. Это означает, что я не собираюсь учить высокоученых браминов тайнам их собственной религиозной философии, но изберу для своих целей некоторые моменты из *универсальной каббалы*. Первая — если поместить ее на полемическую почву — это слишком неудобный соперник в борьбе. Если некто не имеет вместо своей головы энциклопедию, переполненную цитатами, рисунками, цифрами и стихами, рассеянными по миллионам страниц, такая полемика была бы скорее вредоносной, чем полезной. Каждый из спорщиков обнаружил бы себя окруженным тем же самым количеством последователей, как и до того, так как никто не убедил бы ни одного человека из противостоящего ему лагеря.

Повторяя за сэром Т. Брауном, что «Я не завидую никому, кто знает больше меня самого, но я жалею тех, кто знает меньше», я займусь теперь предметом, который я детально изучила, и в подтверждение которого я могу привести цитаты из авторитетных источников.

Изучая каббалу в течение почти сорока лет, я, вероятно, могла бы позволить себе рассматривать Зогар как ту законную почву, на которую я могла бы опереться. Однако, это будет не дискуссия, но просто *несколько фактических утверждений*. В

противоположность нашей септенарной доктрине были выдвинуты четыре наименования и учения *из каббалы*:

I. Нам говорят, что Тетраграмматон «является путем конечного соединения с Логосом», потому что его мистическое «строение», «поскольку оно представлена сакральной Тетраграммой, *не имеет семеричного основания*».

II. Что «одним из старейших направлений древней Религии-Мудрости является то, что макрокосм¹ должен быть истолкован в соответствии с планом, открытым посредством Малкут».

III. Что (а) «Шекина — это андрогинная сила»; и (б) что ее «следует понимать как руководителя при объяснении строения микрокосма».

IV. Что «ее (Шекины) мужская форма — это фигура человека, которого узрел на таинственно троне в своем видении Иезекииль».²

Я боюсь, что ни одно из вышеприведенных заявлений не является правильным. Я вынуждена сказать, что все они и каждое из них полностью ошибочны. Моими авторитетными источниками для такого утверждения будут три главные книги Зогира — «Книга Сокрытой Тайны» и два «Собрания», «Большое» и «Малое», а также «Каббала» Кнорра фон Розенрота,³ Сефер Иецира, с комментариями к этой книге, и *Metzareth* Аша, содержащие ключ к каббалистическому символизму, — дополненные различными старинными рукописями.

Аксиома, пришедшая к нам из времен седой античности, учит нас, что первый шаг к знанию — это *знать* и *признавать*, что мы невежественны. Я должна была сделать этот шаг, ибо я полностью поняла, сколь сильно невежественна я во многих отношениях, и признаю, сколь мало я знаю. Тем не менее, то, что я знаю — я *знаю*.

¹ Совершенно верно, *Малкут* — это 10-я сефира, но как «Невеста *Микропросопуса*», или Тетраграмматона, который является *шести*членным, — Малкут, или материальная часть, становится *седьмой*. Она есть *четвертая* буква ИВН, или *he*, но *Логос*, или сын, — это только буква «V» (вав), как это будет показано далее.

² «Теософист», август 1887 г., стр. 700 и 705.

³ Которую ныне перевел С. Лиддел Макгрегор Матес, член Теософского общества. См. его «Открытую каббалу».

И, возможно, будь я мудрее, мне следовало бы радоваться тому, что я знаю столь мало; поскольку,

Если невежество — Бога проклятье,

то, как говорится у Шекспира, излишнее знание,

Коль разум слишком слаб, чтоб обуздать его,

Оно, как норовистый конь, его отбросит самого...

Однако, в данном конкретном случае я не опасаясь того, что меня выбросят из моих стремян. Я рискну сказать, что это даже невозможно, если иметь перед глазами Зогар с его *ста семьдесятю отрывками*, содержащими упоминание одного только Тетраграмматона, и несколькими сотнями, которые комментируют и истолковывают его действительное значение. Кроме того, поскольку «никто не знает всего», — *errare humanum est* [человеку свойственно ошибаться], — и никто из нас, насколько мне это известно, не достиг прославленного состояния всеведающего Будды или Шанкарачарьи, — лишь поэтому мы должны сравнивать записи и раскрывать то, что может быть *законно* раскрыто. Таким образом, я собираюсь показать истинную природу «Тетраграмматона» и доказать, что его четыре буквы — это просто глиф, маска, метафизически скрывающая его связи и отношения с высшими и низшими мирами. Я не буду высказывать никаких собственных размышлений или познаний, которые являются моим собственным имуществом, плодами моих исследований, и с которыми, посему, публике делать нечего. Я лишь покажу, что представляет собой Тетраграмматон согласно Зогару, и как это объяснил самому автору посвященный еврейский раввин в Палестине, и как это истолковывается каждому продвинувшемуся каббалисту.

I. Тетраграмматон называется в каббале различными именами. Это ИВН, *Микропросопус*, в отличие от АНН, *Макропросопуса*. Это *малый лик*, отражение (зараженное материей, или Малкут, его невестой, матерью-землей) — «Обширного», скорее даже «Безграничного» Лика; таким образом, он есть *антитезис* Макропросопусу. Но кем, или чем является сам Макропросопус?

II. Он *не* есть «Эйн-Соф», НЕ-СУЩЕЕ, или НЕ-БЫТИЕ; в такой же степени, как и Тетраграмматон; ибо оба они, АНН и

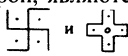
ИВН, являются глифами существования и символами террестриально-андрогинной, так же как и мужской и женской, жизни. Оба они поэтому связаны с Малкут — *H-eva*, «матерью всего живого», и не могут быть смешиваемы в нашем духовном восприятии с ЕНЕИЕН — единственным АБСОЛЮТНЫМ БЫТИЕМ, или «Бытийностью», как некоторые называют его, хотя раввины и испытывали трудности в том, чтобы снять покров со своего эзотерического бога. Они являются отражениями Эйн-Соф, еврейского *парабрахмана*; поскольку Эйн-Соф есть негативное, постольку они — это действительная, позитивная жизнь — *Майя*, или Иллюзия.

Это ясным образом доказывается благодаря их дуальному присутствию в кресте — древнейшем *фаллическом* символе, —

— как это показано в «Открытой каббале», стр. 31.¹

III. В каббале есть два «Тетраграмматона», или, скорее, — он *двойственен*, и, по существу, даже *тройственен*, *четвери-*

¹ Столь древнем и столь *фаллическом*, что даже оставляя в стороне египетский крест — *анх*, мы видим, что терракотовые диски, называемые *юсиоли*, обнаруженные Шлиманом во множестве *под* руинами древней Трои, являются в своих двух формах: индийской свастики и *крестом*, причем последний есть свастика, или «молот Тора» без его четырех дополнительных углов. Не нужно объяснять, что ориенталисты, которые не способны подняться выше материального плана, тем не менее правы, и что они открыли один из тайных ключей (однако, лишь к эзотерическим религиям), утверждая, что происхождение креста заключено в *аранте* и *праманте*, палке и сосуде с отверстиями для зажигания огня у древних браминов. Прометей, укравший священный огонь *творения* и одаривший им людей, безусловно производит свое имя от *праманта*. Бог *Агни* был *небесным* огнем, но лишь столь долго, пока он находился внутри своего вместилища. И Матарिशван, воздушное существо в Ригведе, изгнал его оттуда для *пользы* Бхригу не раньше, чем он стал *земным* огнем, огнем порождения, и, таким образом, фаллическим. Нам говорили, что слово *мата* или *параманта* содержит в себе префикс *пра*, выражающая идею *грабежа* или *насильственной кражи* того, что содержит в себе корень *мата*, от глагола *матами*, или *мантнами*, «производить при помощи трения». Следовательно, Прометей, украв небесный огонь, унизил его (в некотором смысле) до земли. Он не только зажег искру жизни в человеке из глины, но и научил его тайне творения, которая, от Криясукти, была низведена до эгоистического акта порождения. [См. текст выше].

чен и семеричен. Он становится *девятью* и *тринадцатью* только в конце, когда «тринадцать», или ЕДИНИЦА уничтожает *семеричность*, который символизируют «Семеро Низших», которые представляют собой «семь королей Эдома» (по отношению к расам), и семь «низших сефирот», когда они соотносятся с человеческими принципами. Первый Тетраграмматон — это нечто всегда сокрытое, ОТЕЦ, — который сам есть эманация вечного света, а потому — не Эйн-Соф. Он представляет собой *не* четверобуквенный *Тетрактис*, но лишь один *Квадрат*, так сказать, на поверхностном плане. Это идеальная геометрическая фигура, образованная четырьмя воображаемыми линиями, абстрактный символ абстрактной идеи, или четыре «математических» линии, ограничивающие «математическое» пространство — что представляет собой «ничто, ограничивающее ничто», — как говорит д-р Пратт, рассуждая о треугольнике в своих «Новых аспектах жизни». *Призрак, скрытый четырьмя дуновениями*. Но достаточно об «Отце» *Макропросопусе-ТЕТРАГРАММАТОНЕ*. Тогда как —

IV. *Микропросопус-Тетраграмматон* — «Сын», или Логос, — это треугольник в квадрате; семикратный, куб; как показывает нам м-р Р. Скиннер, — *шестигранный* куб, который, развернувшись, становится семичастным *крестом*, когда андрогин разделяется на два противоположных пола.¹ Словами комментария к *Тайной Доктрине*:

«Круг испускает свет, который становится для нашего видения четырехугольным; он разворачивается и получается семь». Этот «круг» — это первая сефира, «кетер», или корона, *Risha Havurah*, или «белая голова», и «высший череп». [Он является не безграничным, но временным в этом феноменальном мире]. Он испускает две более низшие сефирот (Хокма и Бина, которые есть «Мать-Отец»), и таким образом формирует треугольник — первую, или высшую *триаду* Древа Сефирот. Это *единица*, или *монада* Пифагора. Но она произошла от *Семи Элохим*, мужских и женских, которые называются «Высшими Отцами-Матерями». Сами же они являются отражениями *Женского Святого Духа*, о котором говорится в Се-

¹ Четыре линии в вертикальном направлении, и три — в горизонтальном. См. «Теософист», апрель 1887 г.

фер Иецира: «Одно есть *Она*, Элохим жизни».¹ Но сколь же далеки от ЭЙН-СОФ *все* эти числа² еврейской каббалы, поскольку они, по существу, являются лишь тайными числами и глифами. Микропросопус становится *четвертым*.

Пусть кто-либо откроет таблицу IV «Kabbalah Denudata» (в переводе на англ. яз.), нарисованную м-ром Матесом. Пусть он бросит взгляд на «Символические Божественные Формы», соотнесенные с четырьмя каббалистическими мирами — и он вскоре увидит, что «Тетраграмматон», или Микропросопус, «Малое лицо», появляется четвертым. Для более ясного объяснения я приведу здесь небольшую часть таблицы.

БУКВЫ ТЕТРАГРАММАТОНА

<i>Четыре буквы</i>	<i>Сефирот</i>	<i>Четыре мира</i>
I (йод)	Макропросопус Отец	Ацилут (мир Архетипов)
H (высокое <i>he</i>)	Высшая Мать	Брия (мир Творения)
V (вав)	Микропросопус	Иецира (мир Формирования)
H (низкое <i>he</i>)	Невеста Тетраграмматона, или <i>Малкут</i>	Асия (Материальный мир)

Из этого следует, что так как Макропросопус — или кетер; *венец* цифр, поскольку он есть белая глава, или «О», ноль,³ все же удален от Эйн-Соф, являясь лишь его универсальным отражением, или светом, — он *не* есть тетраграмма. Это просто ПРОСТРАНСТВО, безграничное и непостижимое, высшая земля, в которой сокрыты архетипические идеи, или

¹ См. «Открытую каббалу», Введение, стр. 21-22.

² *Сефира* означает «цифра»; она *одна*, и потому это единственное число, а *сефирот* является словом, обозначающим множественное число; оба они передали свои имена нашим «цифрам» и являются лишь числами творящих иерархий Дхиан-коганов. Когда Элохим сказал: «Создадим человека», они все приступили к работе, *от первой до последней, седьмой*, и каждая одарила человека своей собственной характеристикой, или принципом.

³ У евреев нет слова для обозначения нуля, или *ничто*, отсюда и символизм «головы», или круга.

формы *всего*; земля, из которой вырастает КОРЕНЬ Вселенной, универсальное Древо Жизни в мире *творения*. Ствол этого «древа» — это «отец и мать, 2-й и 3-й сефирот, или Хокма и Бина», соответственно, Иегова и «Иегова-Элохим».¹

V. «Отец-Мать» принадлежат к миру *творения*, потому что это те, кто творит; то есть, они являются двуполой материей, сущностью, из которой создается «Сын» (вселенная). Этот Сын есть Микропросопус, или ТЕТРАГРАММАТОН. Почему он представляет собой *четырёхбуквенный* символ? В чем сакральный смысл этого *Тетрактиса*? Есть ли это невыразимое имя, или же он связан неким образом с таким *неприносимым* именем? Я без колебаний отвечу отрицательно. Это просто штора, символ, служащий для того, чтобы лучше сокрыть септенарное строение человека и *его происхождения*, и различные тайны, связанные с ним. Это имя, Тетраграмма, состоит из ЧЕТЫРЕХ букв, но в чем же их секрет, их эзотерический смысл? Каббалист не промедлит с ответом: «прочитай их с помощью цифр и сосчитай числа и цифры, и ты узнаешь».

«Тетраграмматон» — это Отец-Мать и Сын *воедино*. Это Иегова, имя которого пишется IHVN, и чьи буквы читаются символически, в соответствии с методом, *открытым* ЧЕТВЕРТОЙ инициацией,² и будут прочтены двумя способами. Оно состоит из двух мужских букв (I и V) и двух женских (H, двух *he*); или высокого и низкого «Н». Первая — это «высшая мать», или «женский Иегова, как Бина»; другая — это низкое «Н», или 10-я сефира, *Малкут*, *основание* материи. Невозможно раскрыть в печатном виде первое его прочтение, когда он записывается АННН, мы можем лишь сообщить о том, что

¹ Изучающий должен помнить, что *Иегова*, как имя, всегда является мужским и женским, или андрогинным. Это слово состоит из двух слов — *Ях* и *Ховах*, или «Ях-ве». *Ях* сам по себе мужской и активный: таким образом, в то время как цель сефиры Хокма, «Мудрости», мужественна и обозначает *Ав*, «Отец», то Бина, «Разум», женственна, пассивна, и обозначает *Ама*, «Мать», и *глубинный смысл этого имени есть «Иегова»*. Но мужское имя символизируется одной буквой, *Йод*, чье значение является полностью фаллическим.

² Традиция говорит, что последними посвященными в семь тайн Микропросопуса и высшую Тет (цифра 9 и буква «т») тайны двух *Ама* (две матери, или первая и вторая Н в слове IHVN), были три раввина, Симеон, Авва и Елеазар, которые в Мистериях, или *Сод*, обозначают Кетер, Хокма и Бина. (См. Зогар, «Малое святое собрание». После их смерти знание пяти высших посвящений было утеряно.

экзотерически это связано с «Я есть то, что я есть» и с *Eheieh*, «Абсолютным БЫТИЕМ, или САТ».

Это может иметь двойное прочтение, и каждая фраза символизируется здесь знаком Зодиака. Все такие перестановки имеют отношение к тайне *бытия*, или существования — как некоего абстрактного представления.

Но ИВН, Тетраграмматон мира *формирования*, и супруг «Невесты», царством которой является Асия, или *Материя*, хотя и легче в объяснении, но все же очень труден для выражения в словах, и скорее не из-за своей сакральности, а из-за своей непристойности. Я отсылаю читателя, в отношении символизма четырех букв I, H, V, H, к книге м-ра Р. Скинера «Источник мер», стр. 10, где все это объяснено. Индус видит это ежедневно в своих *лингвах* и *йиони*. Это *Иегова-Савоаф*, *Семеричный Элохим*, *сокрытый* в Святая Святых, *Архе*, или в Ноевом ковчеге. Таким образом («Откр. каб.»), он является *седьмой* сефирой среди «высшей» семерки, как *Малкут* есть седьмая из «низших» сефирот. Микропросопус — это *третья* буква V (вав), и он называется тетраграммой лишь потому, что он есть *один* из четырех букв, которые охватывают все девять сефирот, — но не является сефирой. Он есть *тайна* семерки, которая оставалась тайной до сих пор, и *теперь раскрывается во всей полноте*. На таблице, которая показывает соотношение десяти сефирот с десятью божественными именами, десятью архангелами, их десятью порядками, планетами, и т.д., демонами и десятью главными дьяволами — *Нецах*, 7-я сефира, чье имя экзотерически означает «решительность и победа», а эзотерически — нечто большее, называется своим Божественным именем *Иегова Савоаф*, и соответствует Ханиэлю (*физическая жизнь человека*) и андрогинному Элохиму, Венере-Люциферу и Ваалу, и наконец — букве *вав*, или Микропросопусу, *Логосу*. Все они принадлежат к миру формирования.

Все они *семеричны* и связаны с пластической *формацией* и МАТЕРИЕЙ — своей «невестой». Последняя является «низшей матерью», *аймой*, «женщиной с ребенком» из 12-й главы Откровения, которую преследует великий дракон (Мудрости). Кто этот дракон? Есть ли он дьявол-Сатана, как этому учит нас Церковь? Конечно, нет. Это дракон *эзотерической Мудрости*, который возражает против появления ребенка, рож-

денного «женщиной» (вселенной), ибо этот ребенок — это его человечество, следовательно, невежество и иллюзия. Но Михаил и его ангелы, или Иегова *Савоаф* («Воинство»), которые *отказываются творить*, — как это сделали и семеро бесстрастных, рожденных разумом сынов Брахмы, потому что они желали воплотиться как люди, *чтобы стать выше, чем боги*, — сражаются с драконом, побеждают его, и этот ребенок рождается. «Дракон» Эзотерической Мудрости поистине опускается во тьму!¹

Таким образом, хотя я не испытываю ни малейшего возражения в отношении любого мистического желания объединить себя с Логосом, называемым «Тетраграмматом», или Микропросопусом, все же я лично предпочитаю единство с *Макропросопусом*, из общих соображений; во всяком случае, в этом цикле воплощения. По завершении которого, с помощью «СОВЕРШЕННОГО ЧИСЛА», я надеюсь увидеть вышний свет, который будет низведен к останкам не только моих «семи низших» (Микропросопус), но даже к подобию тринадцати в их единстве, тех, которые «ведут войну с семьей» («Book of Conc. Mys.», с. 27), и вместе с ними — квадрату *Макропросопуса*. Букву йод на пути девятой сефиры, имеющую определенно фаллическое значение, я отказываюсь соединять с низшим семикратным и семибуквенным Иеговой, предпочитая обращать свою веру к «Эйн-Соф» — чистому и простому; а иначе, зачем вообще оставлять лоно Православной церкви? А также, почему бы однажды не присоединиться к «Армии спасения» и не петь целый день: «Кровь, кровь»?

¹ Ключ, который открывает эту тайну, — это седьмой ключ, и он соотносится с *седьмым звуком трубы* седьмого ангела, после которого св. Иоанн увидел женщину и «Войну на Небесах». (См. Откровение, гл. XI, стих 15, и попытайтесь понять). Эта аллегория «Войны на Небесах» имеет шесть других значений; но данное значение относится к наиболее материальному плану и объясняет септенарный принцип. «Женщина» увенчана двенадцатью звездами и облечена при помощи солнца и луны (дважды семь), представляя собой вселенную; дракон имеет семь голов, семь корон и десять рогов, — вот другой оккультный символизм, — и является одним из *семи ЛОГОСОВ*. Возможно те, кто размышлял о странном поведении Нарады, смогут понять эту аналогию. Поистине, Прародитель и великий ведийский Риши, и все же тот, кто всегда связан с *физическим* порождением людей, он дважды соблазнил тысячи сынов Дакши на отказ от безбрачия и йоги, за что был обречен на перерождение и рожден во чреве, и те, кто что-либо знает о цифрах и циклах, теперь лучше поймут смысл этой аллегории.

«Логос», который мы признаем, — это не Тетраграмматон, но КОРОНА, Кетер, который не имеет ничего общего с материальным планом ни Макро-, ни Микропросопуса — но который связан лишь с *про*-архитипическим миром. Как это сказано:

«Посредством гематрии АНІН, равной ІНУ без Н, символа Малкут», «Невесты» (стр. 31). «Тесно связана с ... буквами Тетраграмматона эта тема четырех кароубов (херувимов)... Таким образом, кароубы представляют силы букв Тетраграмматона на материальном плане ... кароубы являются живыми формами букв, которые символизируют в Зодиаке Телец, Лев, Водолей и Скорпион...» (стр. 32 и 34, Введение к «Каб. Деп.»).

Опять-таки, известно, что в свою очередь представляет собой символизм этих четырех животных «на материальном плане».

Телец, которого называли Быком Шивы, египетским быком Аписом, зороастрийским «Быком», убитым Ариманом, — это всегда символ семени жизни, как порождающей, так и разрушающей силы, в то время как Скорпион является символом греха (в сексуальном смысле), зла и духовной смерти, и Скорпион есть четвертая цифра Тетраграмматона, — или Малкут.

«Тайна земного и смертного человека следует за тайной высшего и бессмертного человека...» В форме тела проявляется Тетраграмматон. «Голова — это (буква йод), руки и плечи подобны (высокому) Н, тело — это V, и ноги представлены Н (he) в конце». («Откр. каб.», стр. 34).

В «Шкале цифры Семь», имя Бога представлено семью буквами. Шкала *семерична*; любой путь можно просмотреть от первого, изначального или архетипического — до седьмого, или временного мира.

«Древо Жизни» имеет семь ветвей с семью плодами на них. В «Книге Сокрытой Тайны», БЕРЕШИТ, первоначальный мир в Книге Бытия, читается *Бера шит*, «Он сотворил шесть». От них зависит все то, что находится ниже (с. 16), все вещи, синтезируемые Малкут — Седьмой — Микропросопусом.

«Микропросопус образуется из шести сефирот, трех мужских и трех женских» (с. 67). Части Тетраграмматона называются шестью членами Микропросопуса, и 6 — это числовое

значение V (вав), его буквы. Когда они (части) касаются земли, их становится семь (стр. 32, «Откр. каб.», и стих 9 Ком. XXII в «Книге Чисел»).

Вся «Книга Сокрытой Тайны» полна такими фразами. «Микропросопус является *шести-частным...*» Так как он сформирован из шести сефирот, которые вместе с Малкут составляют семь. Эти члены происходят от первых шести произнесенных (творящих) слов. «Его седьмой принцип представлен десятой сефирой ... которая есть Ева в экзотерической системе, или низшая мать...» Отсюда *седьмая неделя* называется Тысячелетним царством, Шаббат, а также седьмым царством». («Книга Сокр. Тайны», с. 22).

Каббалисты всегда проводили различие не только между ЭЙН-СОФ, неисчислимым и непостижимым, но даже между Микропросопусом и низшим Тетраграмматомом, «Сыном», следовательно, Логосом. Ибо в «Великом святом собрании» записано:

«(строфа 83.) И об этом пожелали узнать в своих умах дети Израиля, так, как это написано [Исход, XVII, 17], «Есть ли Тетраграмматон среди нас, или это что-то существующее негативно?» Вот где они видели различие между Микропросопусом, который назывался Тетраграмматомом, и Макропросопусом, который назывался «Эйн, негативное существование» (стр. 121). Но — «йод древних спрятан и сокрыт». (73, Введение).

(с. 1152.) Мы учили, что *было десять* (спутников, сефирот), которые вступили в СОД (мистерии творения), и *что лишь семь* вышли оттуда.

(с. 1158.) И когда Рабби Симеон раскрыл Арканы, то там не было обнаружено ничье присутствие, кроме них (спутников).

(с. 1159.) И Рабби Симеон назвал их *семью глазами* Тетраграмматона, подобно тому, как это написано у Захарии III, 9: «Это семь глаз Тетраграмматона».

В Библии последнее слово переведено «Господь», и это ясно показывает, что христиане приняли за своего «Господа Бога» *четвертую* эманацию сефирот и *мужскую* букву «вав».

Есть ли это тот «Логос», единства с которым должен искать каждый *посвященный*, как «конечной цели своего труда»? Тогда он также сможет оставаться в своем *семеричном* смертном теле столь долго, сколько сможет.

Что касается остальных «препятствий», то они являются лишь неправильными утверждениями. «Фигура человека на Троне» в Иезекииле соответствует в эзотеризме архетипиче-

скому плану, миру Ацилут, а не Шекине в Малкут и Асии, на материальном плане; это становится очевидным для всякого, кто анализирует это видение *каббалистически*. Ибо, во-первых, существует четыре ясных подразделения в символизме видения; а именно, фигура человека, трон, на котором он сидит, небесный свод над головами живых созданий, и сами «живые создания» с их офаним, или колесами. Они опять-таки ясно соответствуют самим четырем каббалистическим мирам, или планам, то есть, *Ацилут*, Архетипический мир — это призрачная фигура человека; *Брия*, мир Творения, — трон; *Йецира*, мир Формирования, небесный свод; *Асия*, Материальный мир, живые создания. Они опять-таки соотносятся с четырьмя буквами тетраграммы: так, высшая точка в IHVH принадлежит Йод, «фигуре человека», Н (he) — это трон, V (вав) — небесный свод, и Н, последняя, — создания. (См. Табл. IX «Открытой каббалы»).

«Фигура человека» — это не «Мужская форма Шекины». Шекина *не* является «андрогинной силой». ¹ Шекина бесполо или женственна, если вообще она какая-то. Это изначальный свет, исходящий от вечно-сокрытого Эйн-Соф. В архетипическом мире это сефира, в материальном мире и мире *формирования* он становится Шекиной, *скрытой жизнью и светом* в этом низшем мире материи — «покрывалом Эйн-Соф» и «божественным присутствием» на *пути* Малкут от материального мира к высшим мирам. Она есть *Буддхи* физического тела — душа или искра, горящая в сосуде; и после того, как сосуд разбит, она соединяется с седьмым (согласно подсчетам теософов) и первым, или *Макропропусом*, согласно каббале, так как это первый луч из сокрытого. ²

План, который показывает Малкут, описывается в «Книге Сокрытой Тайны», *Сифра Дицениута*, таким образом:

¹ Я советовалась с нашим братом м-ром С. Лидделом Макгрегором Матесом о том, подтверждают ли какие-либо каббалисты эту идею, что Шекина была «андрогинной силой». Он сказал — *нет*, «она бесполо и является божественным присутствием». (См. его «Каббалу», стр. 55, примечание между строками 32 и 33).

² Также Шекина не является и сефирой, так как она происходит из, и содержится в, десятой Малкут, и разрушается вместе с последней. (См. 22, «Книга Сокр. Тайны»). Ошибка, вероятно, возникла из-за божественного имени Шекины — Адонай, и ангелического Херувим. Но никакой каббалист никогда не опубликует ключ к этому вопросу.

Дерево, чье наказание облегчается (то есть, Путь Царства, или Шекина, которая является Древом Познания Добра и Зла, пребывающим в себе вследствие наказания, но это наказание облегчается женихом благодаря потоку его сострадания), пребывает внутри скорлуп; (потому что Царство обладает властью надо всем, и его ноги погружены в смерть). В его ветвях (в низших мирах) селятся птицы и выют там свои гнезда (обитают души и ангелы). Под ним — те животные, что имеют силу искать тени (то есть скорлуп, *Клиппот*, «в ней (во время ее) бродят все лесные звери»). Псалом 104, 20).

Это дерево, у которого есть два пути к одной цели (а именно, добро и зло, поскольку это Древо Познания Добра и Зла). И вокруг него есть *семь* колонн (семь дворцов), и *четыре* великих сияния (четверо животных) кружатся вокруг него (в четырех колесах) с четырех сторон (согласно четырехкратному описанию колесницы у Иехекеля (Иезекииля)).

У дерева есть *семь* ветвей,¹ на каждой из которой растут четыре листа и три плода. Кроме того, существует очевидная аналогия между вышеприведенной строфой из «Сифра Децениута» и главами I и IV Откровения. Ибо семь церквей «Асии» идентичны с «семью дворцами» в [мире] Асии, или на материальном *семеричном* плане. Семь звезд, которые находятся в правой руке «фигуры» в 1-й главе являются не этими семью церквями, а семью ключами к ним; и обоюдоострое (андрогинное) слово, исходящее из его уст — это йод в ІНУН. Это «фигура» есть *семеричный* «Тетраграмматон» V (вав).²

Но эта фигура совершенно отлична от той, которая находится на троне в видении Иезекииля. Ибо первая (фигура в главе I Откровения) пребывает на плане Иецира (мира формирования, жилища ангелов, *которые не творят*), а фигура у Иезекииля находится на плане Ацилут, и описана в главе IV Апокалипсиса как «тот, кто сидит на троне».

Для того, чтобы разделить ношу вышеприведенных утверждений, я обратилась к м-ру С. Л. Макгрегору Матерсу (поскольку в Англии существует немного более ученых каббалистов, чем он, хотя я, безусловно, не во всем согласна с его взглядами. Но по этому вопросу мы достигли полного

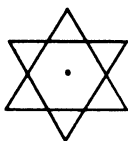
¹ См. гравюру из Вавилонского предания о сотворении (Дж. Смит, «Халдейское предание о Творении») Священного Древа, с фигурой на каждой стороне и со змеей у подножия. Это гравированное изображение было извлечено из ранневавилонского цилиндра, и представляет дерево, о котором идет речь, с его семью ветвями.

² Или вав, чья цифра — 6, а символизм, так или иначе, *фаллический*.

согласия). Наш брат любезно согласился представить свое мнение в письменном виде, и вот как он представляет *Древо СЕФИРОТ*:

	КЕТЕР	
БИНА		ХОКМА
ГЕБУРА		ХЕСЕД
	ТИФЕРЕТ	
ХОД		НЕЦАХ
	ИЕСОД	
	МАЛКУТ	

Здесь фигура на троне в видении Иезекииля соотносится с Кетер; трон — с Хокма и Бина, миром Брия, другим именем которого является *Корсия* — трон; небесный свод — это Микропросопус, состоящий из шести сефирот — Хесед, Гебура, Тиферет, Нецах, Ход и Иесод. Иесод есть путь, вводящий в Малкут, или сотворенный материальный мир; и Шекина — это Присутствие в Малкут, Царственное Присутствие (Присутствие Королевы); ибо Шекина женственна, *а не андрогинна*. И печать Макрокосма, шестиконечная звезда: ¹

— это эмблема Микропросопуса, Тетраграмматона — буквы вав в IHVH, которая находится внутри *семи* светоносцев Малкут, представляющих собой ничто иное, как семь по-

¹ Это, безусловно, печать Макрокосма, но она становится печатью Микрокосма лишь тогда, когда в ней заключена пятиконечная звезда, ибо эта последняя, собственно говоря, и является знаком Макропросопуса. Это *Шаткон Чакрам* (колесо Вишну) и *Панчакон* (Пентаграмма). Мы могли бы назвать первую печатью Макропросопуса лишь тогда, когда гексаграмма окружена кругом или же расположена внутри него; и никак иначе. Но все это не вызывает вопросов. «Каббала» Кнорра фон Розенрота содержит очень много ошибок, и все иные версии — особенно в латинской транскрипции — по большей мере были сделаны христианами, склонными выискивать *nolens volens* [волей-неволей] пророческий и христианский смысл в Зогаре.

следних сефирот, или шесть сефирот, составляющих Микропросопус, с Малкут, добавленной к ним в качестве *седьмой*.¹

Я убеждена, что ничто не может быть яснее. Любые трансцендентальные, метафизические спекуляции и толкования, конечно, могут быть удовлетворены *Тетрактисом* на плане Архетипического мира, но как только мы спускаемся в мир Астрала и феноменальной тайны, у нас не может быть меньше, чем семь принципов, на которых основаны мы сами. Я изучала каббалу у двух раввинов, один из которых был посвященным, и не было разницы между двумя учениями (эзотерическим восточным и западным) в данном случае.

Конечно, это хорошо известно, что любой человек, наделенный хотя бы умеренной долей изобретательности, если он изучил три вида каббалистических интерпретаций — особенно *Нотарикон* — может сделать то, что захочет, из отдельных еврейских слов и букв. Но то объяснение, которое даю я, требует не Нотарикона, а просто знания седьмого эзотерического ключа. С мазоретскими огласовками можно преобразовать астрал Иеговы Саваофа, и даже Иеговы-Элохима, в «Единого живого» и высшего Бога, «Бога богов», — поскольку он есть просто один из формирующих и *порождающих* богов. Хороший пример такого рода нечестности обнаруживается в переводе м-ра Матеса «*Kabbalah Denudata*» Кнорра фон Розенрота. Он дает нам шесть примеров различного прочтения одного только первого слова (*берашиит*) в Книге Бытия. Согласно правилам нотарикона, первой фразе — «*Берашиит бара элохим эт хашамаим в'эт х'арэц*», или «В начале сотворил Бог небеса и землю», может быть придано такое значение, которое желательно; поэтому первое и взятое отдельно слово «берашиит» вызвало образование шести догматических учений в латинской церкви.

Это было показано вышеупомянутым каббалистом Соломоном Мейром Бен Мозесом, перешедшим в католичество в 1665 году и принявшим имя Проспер Руже, который успешно доказал на строго *нотариконистическом* основании, что данное слово (берашиит) обнаружило шесть христианских значе-

¹ В *Сифра Дицениута* говорится о Малкут: «Шекина (или царственное присутствие), которая находится ниже, чем *Путь* царства, а именно, Малкут, десятая и последняя сефира» (I, стр. 32).

ний, первым из которых было: «Солнце, дух, отец, их троичное, совершенное единство»; третьим — «Ты должен поклоняться моему перворожденному, моему первенцу, чье имя Иисус»; пятое — «Я изберу Деву, достойную родить Иисуса, и ты должен назвать ее блаженной». Шестое дается в нижеследующей сноске.¹ Два других являются повторениями.

Такая же удивительная пластичность истолкования допускается в эзотерических текстах каждого народа. Поскольку каждый символ и глиф имеет *семь ключей* к себе, из этого следует, что одна сторона может использовать в споре один ключ к одному предмету, и затем обвинить другого изучающего, который использует иной ключ, в преднамеренном неправильном толковании.

Однако это — не *моя* политика. В эзотерических вопросах я скорее искала бы примирения, чем споров о сделанных ошибках, действительных или воображаемых; потому что ДЕЛО и триумф истины должны быть дороже для настоящих оккультистов и теософов, чем незначительные успехи спорищников.

Никакой истинный оккультист, если он действительно таков, не выскажет значения *всех* «Семи Тайн Мудрости», — даже если сам он знаком со *всеми* из них, — которые были бы, воистину, чудом. Ибо эти «Семь Тайн» *in toto* [в целом] известны достоверно лишь «УЧИТЕЛЯМ МУДРОСТИ»; и эти Учителя вряд ли позволят себе выступить в полемических дискуссиях в газетах или периодике. В чем же тогда смысл тратить время и доказывать, что одна грань алмаза блестит более ярко и ослепительно, чем соседняя с ней, вместо того, чтобы объединить все силы и обратить внимание неведающе-

¹ В *нотариконе* «каждая буква слова берется для начальной буквы или сокращения другого слова, и таким образом из букв одного слова может быть образовано предложение». Следовательно, из букв этого слова «берашит» (*B'rashith*), я бы с легкостью могла составить предложение, которое читалось бы так: «Берегитесь! скоро в теософии начнутся ссоры» («*Beware! rows are soon hatched in Theosophy*»), и тогда представить это как божественное предупреждение и откровение, взяв в качестве подтверждения «Книгу Бога». Это прочтение было бы столь же правильным, но даже более точным, нежели 6-я версия Проспера Руже; ибо он сделал из «берашит» — «*Beaugoh ratzephim Asattar Shegopi Jeshuah Thakelo*», что в переводе читается так: «Я (Бог), сокрыл себя в лепешке, ибо ты должен будешь есть Иисуса, мое тело», — и обращает таким образом впоследствии других евреев в римский католицизм!

го на великолепие самого бриллианта? Мы, изучающие сакральную науку, должны помогать друг другу, поддерживая исследования и принося пользу при помощи нашего общего знания, вместо бесполезной критики ради удовлетворения личных амбиций. Вот как это выглядит в моих глазах: ибо иначе наши враги, которые, начав с обвинения нас в обмане и основываясь лишь на своих сектантских и материалистических предрассудках и своем фанатизме, будут оправданы, повторяя свои обвинения, по причине наших же собственных взаимных обличений.

Материализм поднимает свою ужасную голову выше, чем когда-либо.

«Знание», одно из лондонских научных изданий, позволяет нам почувствовать, что припасено для оккультиста. Рецензируя «Открытую каббалу», оно во весь голос вещает о «экстраординарных интеллектуальных выходах еврейских комментаторов ихних писаний». Оно сокрушает всем весом своего материалистического презрения идею, выдвинутую доктором Гинзбургом в «Эссе о каббале», что тайнам бытия «учил сам Всемогущий избранный круг ангелов, которые образовали теософскую школу в Раю!», и заканчивает ужасным издевательским восторгом в скобках(!). Это мы видим на странице 259 «Знания» за 1 сентября 1887 г. На стр. 245 м-р Эдвард Клодд предлагает нам вместо учений о «теософических ангелах» — учения дарвинистов школы Геккеля. Обозревая «широкое поле» Космоса, «границы которого исчезают в беспредельном во всех направлениях», этот антикаббалист-чемпион современной науки завершает статью *своей «выходкой»*, посредством такой поразительной формулировки:

Мы начинали с примитивной туманности, мы заканчиваем высшими формами сознания; *показано(?!), что история творения — это непревзойденный рекорд превращения ГАЗА В ГЕНИЯ(!!!)*.

Это показывает наше положение относительно людей *современной* науки и сколь много сил мы должны приложить для того, чтобы не подпускать их к себе.

Еще одно слово, и я закончу. Меня постоянно просят показать мой авторитетный источник — книгу, страницу, строфу — относящийся к эзотерической доктрине «Семерично-

сти». Это звучит так же, как если бы кто-то посреди пустыни доказывал мне, что вода полна инфузориями, когда рядом нельзя найти микроскопа. Я знаю лучше, чем другие люди, которые предъявляют мне такие претензии, что за исключением нескольких мест, где веками хранятся тайные манускрипты, никакие *эзотерические* доктрины *никогда не были записаны и ясно истолкованы*; иначе они бы давным-давно утратили свое собственное название. Существует «неписаная» каббала, так же, как и запечатленная в письменном виде, — и даже на Западе. Много объясняется *изустно*, и так было всегда. Тем не менее, намеки и упоминания о ней многочисленны и рассеяны по всем эзотерическим писаниям, и их распределение, конечно, зависит от той школы, которая ее истолковывает, и все же еще в большей степени — от личной интуиции исследователя и его представлений. Вопрос состоит не в том, есть ли три, пять или семь цветов в лучах спектра, ибо каждый знает, фактически, лишь о существовании одного — бесцветного белого. И, хотя наука и очень точно различает семь призматических лучей, столь же ясно, как семь нот в гамме, все же были очень крупные ученые, которые настаивали на том, что существует только четыре или пять цветов, до тех пор, пока не было обнаружено, что они дальтоники.

ПОЧЕМУ НЕРАЗРУШИМ ЯЗЫЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ?

Прошло несколько лет с тех пор, как профессор Макс Мюллер одержал решительную победу над двумя сильными партиями, которые отрицали возможность научного подхода к религиям, над теми, — говорит он, — для кого «религия кажется слишком священной темой для научного обращения с ней», и теми, для кого «она находится на одном уровне с алхимией и астрологией, то есть намного ниже сферы внимания человека науки».

Мы не обладаем столь дерзким и самонадеянным желанием говорить о тех областях, которые были столь хорошо изучены этим великим пионером свободного исследования. Но поскольку он достиг редкой привилегии толковать о христианской религии по крайней мере с той же степенью беспристрастности, какую проявляют европейцы в своем обращении с религиями других народов, то мы попросту воспользуемся нашими собственными правами. И это не будет нашей ошибкой, если мы не сможем избежать конфликта с глубоко укоренившимися предрассудками и убеждениями фанатичного сектанства, поскольку — мы не стремимся к нему. Мы лишь обязаны равным образом беспристрастно проанализировать и рассмотреть все вероисповедания. Мы не намерены, также, грубо и невежливо обходиться с тем, что профессор У. Уордсворт столь напыщенно величает «золотым зерном галилейского учения». В нашем непрестанном поиске истины, мы просто собираем любую возможную информацию, способную пролить свет на темные места и уголки различных верований человечества, и накопить столь много материала для сравнения, сколько сможем. Из гигантской груды языческих символов мы намерены выбрать для этой публикации лишь те, которые могут пролить свет, которого так не хватает нам. Желая познать все, и прежде всего — то, что кажется ближе всего присущим сердцу челове-

ка, и с чем он расстается наиболее неохотно — религию, мы по необходимости должны обратиться к символам, которые, как было обнаружено, по крайней мере отчасти являются ключами к каждой вере. Многие из них мы видим сегодня столь же живыми, как и во времена древности, и, несмотря на фанатичное преследование самой молодой из мировых религий, они перешли по большей мере в христианские убеждения.

Но их мы обсудим позже. Сегодня нашей целью является анализ того чувства, которое, переживая здравый смысл и рассудок, заставляет людей придерживаться так называемых «суеверий» давно исчезнувших поколений своих предков. В связи с этим символизмом древней языческой мысли может быть отчасти объяснен один любопытный психо-физиологический феномен. Мы часто полагаем, что степень гениальности, проявленной в литературных сочинениях самых известных романистов, главным образом зависит и пропорциональна интенсивности и заинтересованности, которую они испытывали во времена своего детства к детским историям, и было также замечено, что чем старше становится человек, тем больше он цепляется к событиям своего раннего детства и тем яснее, как кажется, он видит их. Часто до самого последнего часа нашей жизни мы храним в наших сердцах томительные воспоминания о героях и героинях, рассказ о деяниях которых поразил наше детское воображение. Мы можем забыть детали, и даже сами образы наших дорогих друзей, если мы разделены с ними долгие годы, могут стереться и исчезнуть; но память о несчастной принцессе, которой мы отдали все наши детские симпатии, и о ее злобном преследователе, горбатом колдуне, чей отвратительный, хмурый взгляд часто возникал в наших снах, — не сможет изгладиться никогда.

Было замечено, что в этом отношении массы необразованных людей ничем не отличаются от детей. Со своим пробужденным лишь наполовину разумом, они часто и в более преклонные годы остаются неосознающими пустоту фантазии. Все нелогическое в истории исчезает, остаются лишь извращенные образы и идеи, связанные с такими произвольными образами, и даже для большинства самых цивилизованных людей, эгинхардский *Карл Великий* никогда не будет столь же привлекательным, как *Карл Магнус* и его двенадцать леген-

дарных лордов, какими они изображены в Каролингском цикле, и строгий образ этого героя должен будет оставить место для фантастической формы другого, как он описан народными бардами и в рыцарских романсах. В то время как поэтическая выдумка в своих пышных одеяниях, подобно «вороне в павлиньих перьях», находит везде жаждущую аудиторию, трезвая реальность остается нищей, и лучшее, что она может сделать, это позаботиться о себе сама.

То же самое и с народами и их древними верованиями. Большая часть античной мифологии была очернена, извращена и искажена нетерпимостью раннего христианства, однако, сколь бы мы не думали о том, что при этом могли исчезнуть все ее следы, все же, раз она запечатлелась в народном воображении, она никогда не сможет умереть. Ближайшие поколения новообращенных могли избегать веры своих предков, но те, которые последовали сразу же за ними, постепенно и бессознательно возвращались — если даже не к ней самой, то, по крайней мере, к некоторым из ее наиболее поразительных символов и представлений. К ним будут возвращаться поэты, помогая тем самым возрождать народное чувство. И целые народы, подобно старым людям, часто подвергаются влиянию этого томительного, неумирающего чувства любви — да, чувства благоговения и почитания того, чему они поклонялись и во что верили в начале своей жизни — хотя бы они проклинали это и смеялись над этим в последующей жизни. Некогда могущественные боги западных народов умерли, но впечатление от них все пребывает здесь, проникнув в самую кровь потомков тех, кто в течение долгих поколений постепенно создал их из своего собственного воображения, затем превратил их в живые и мыслящие существа, чтобы в конце концов закончить поклонением детям своих собственных фантазий.

Это наблюдение столь истинно, что мы можем проследить этот традиционный закон во всех современных областях расселения римско-католических, православных и протестантских народов, и едва ли обнаружим хотя бы одно исключение.

Греки во времена Перикла — те, кто эвгемеризировал весь пантеон богов и богинь, из которого олимпийский Юпитер и Афина Промехос были увековечены Фидием — не могли иметь никаких других потомков, кроме тех, кого они име-

ют в настоящем — эллинов, поклоняющихся деве и святому. Не кажется ли столь же естественным, что англосаксы и большая часть германцев сильно оторвались от этого поклонения римских католиков, если мы можем верить тому, что говорил Тацит об их предках 18 столетий тому назад, а именно, что «они верят, что недостойно величия богов заключать их внутри стен или изображать небесные существа подобными человеку; они освящают леса и рощи, подобно храмам; и они называют именами богов то таинственное Присутствие, которое они видят только в духе молитвенного созерцания».¹ Таким образом, мы можем убедиться, что форма поклонения более зависит от соответствующих особенностей характера народов, чем от их способностей к разумному пониманию, и что естественные симпатии и антипатии предков всегда будут в той или иной степени отражаться в последующих поколениях. Римляне расстались со своим Юпитером при том условии, что они будут поклоняться ему под маской св. Петра. И если они отреклись от Юпитера, отца богов, то это лишь для того, чтобы помочь ему переселиться с Олимпа в Эдем, вместе со своим именем — удлинённым при помощи масоретских огласовок, хотя и не настолько изменённым, чтобы его было невозможно узнать *вовсе*. В самом деле, мы не видим теперь его рождающим Афины-Палладу во всех ее доспехах, но это потому, что для него был избран другой способ произведения потомства. Мы еще можем встретить его на различных окнах средневековых французских соборов... выступающим в папском одеянии и в полном церковном облачении, чтобы создать Еву из ребра спящего Адама, как это показал *Дидрон*. То же самое и с греческим Зевсом. Отказываясь сидеть во главе стола на пирах веселых древних богов, он отдыхает сегодня на облаках в окружении хора музицирующих юных херувимов. Способный при помощи неких непостижимых средств выйти за пределы безграничного и беспредельного пространства, Вечный вобрал его в шар, представляющий Вселенную, и сегодня мы видим Его на многочисленных *иконах* восточных и западных церквей, сидящим вне этого пространства, но держащим его в одной из Своих святых рук в виде шара.

¹ Корнелий Тацит, «*De Moribus et Populis Germaniae*», гл. ix.

Также и парфенонская Афина, дева-богиня, была разрушена руками иконоборца Лахара, который лишил ее золотого одеяния, весившего 50 талантов. Но там осталась Изида со своим сыном Гором, спящим на ее девственной груди, и вавилонская Милитта, идентичная с кипрской Венерой — «матерью милосердия и сострадания», *примиришельницей*, — потому ее называли «Афродитой», смягчающей гнев Юпитера, та, кого древние афиняне прославляли под именем «Амарузия», или «Мать милостивого одобрения и помощи», кто сидит подобно Милитте со своим божественным сыном младенцем Таммузом на руках. В свою очередь она освобождает место для *Пречистой Девы*, последней в этой династии. Она также пребывает вместе со своим сыном, одним из имен которого было *Адонай*, или Господь, как и Таммуза величали Адоном или Адонисом, и ей, подобно Митре, поклоняются как примирителю. В своем нынешнем одеянии из золота, серебра и драгоценных камней, современная Царица Небесная легко может с презрением и жалостью взирать на прежнюю античную Афину. Чем была эта бедная статуя со своими пластинками из золота и слоновой кости по сравнению с бриллиантами и рубинами, покрывающими итальянских мадонн и русских богоматерей, которые представляют собой мертвый капитал, достаточный для того, чтобы купить целое царство!

Таким образом, мы обнаруживаем вновь старый трюизм, что изменяются лишь имена и формы — идеи остаются теми же самыми, и что чем древнее вера, тем сильнее она тяготеет к остаткам своей молодости. Если то, что было сказано профессором Максом Мюллером, который заметил, что «если есть что-либо, что удалось с очевидностью прояснить сравнительным изучением религий, то это неизбежный упадок, которому подвержена любая религия», — что действительно верно вообще для всех религий, тогда как с другой стороны, ничего подобного ни в коем случае не может быть сказано о символизме. Первоначальная чистота веры может быть загрязнена, ее апостолы могут деградировать и запятнать ее недопустимыми примесями человеческого. Но ее символизм, как конкретное выражение некой ныне утраченной идеи ее основателя, будет жить всегда. Его значение может меняться, более того, может измениться даже его внешний вид. Но подобно древнему фениксу, он каждый раз будет восставать из своего пепла.

КОРНИ РИТУАЛИЗМА В ЦЕРКВИ И МАСОНСТВЕ

I

Теософов очень часто и весьма несправедливо обвиняют в неверии и даже атеизме. Это является серьезной ошибкой, особенно — в отношении последнего обвинения.

В большом обществе, состоящем из столь многих рас и национальностей, в объединении, в котором каждый мужчина или каждая женщина предоставлены возможности верить в то, что он любит, и следовать или не следовать — по своему желанию — той религии, в которой он был рожден и воспитан, для атеизма остается совсем немного свободного пространства. Что же касается «неверия», то оно, в данном случае становится либо заблуждением, либо неправильным употреблением этого слова. Чтобы показать всю абсурдность этого обвинения, во всяком случае, достаточно попросить наших клеветников указать нам во всем цивилизованном мире такого человека, который *не* рассматривался бы как «неверующий» каким-либо другим человеком, принадлежащим к несколько иной вере. И при этом совершенно все равно, вращается ли он в респектабельных и ортодоксальных кругах, или же — в так называемом еретическом «обществе». Происходит взаимное обвинение, выражаемое молчаливо, если не в открытую, своего рода ментальная игра в воланы, которыми перебрасываются, сохраняя вежливое молчание. Таким образом, по сути дела, какой-нибудь теософ, не в большей степени, нежели не-теософ, может быть неверующим; с другой стороны, в то же время не существует ни одного человека, который не был бы неверующим в глазах той или другой секты. Что же касается обвинения в атеизме, то это совсем другой вопрос.

Прежде всего мы спрашиваем, что же такое *атеизм*? Есть ли это неверие и отрицание существования бога или богов, или же просто отказ от признания личного божества, по не-

сколько излишне сентиментальному определению Р. Холла, который называет атеизм «ужасной системой», поскольку «она не оставляет ничего *над(?)* нами, что бы вызывало благоговение, и ничего вокруг нас, что бы пробуждало нежность(!)». В отношении первого выразили бы свои возражения многие из наших членов — из Индии, Бирмы и других мест — поскольку они веруют в богов и высшие существа, и испытывают большое *благоговение* перед некоторыми из них. Также и многие западные теософы не изменили бы своей вере в духов, пространственных или планетарных, духов умерших или ангелов. Многие из нас признают существование высших и низших Разумов и Существ столь же великих, как и любой «личный» бог. Это не является оккультной тайной. И то, что мы утверждали ранее, мы повторяем вновь. Большинство из нас верят в продолжение жизни духовных эго, в планетарных духах и нирманакайях, тех великих адептов прошлых веков, которые, отказавшись от своего права на вхождение в нирвану, остались в наших сферах бытия не как «духи», но как в полной мере духовные человеческие Существа. За исключением своей телесной, видимой оболочки, которую они покидают, они остаются для помощи бедному человечеству столь долго, сколько они могут это делать, не совершая греха против кармического закона. Это поистине «Великое Отречение»; непрестанное, сознательное самопожертвование в течение эонов и веков вплоть до того дня, когда глаза слепого человечества откроются и, вместо немногих избранных, *все* увидят универсальную истину. Эти Существа легко могли бы рассматриваться как бог или боги, если бы они только позволили огню в наших сердцах, при мысли об этой чистейшей изо всех жертв, разгореться и стать пламенем обожания, или пусть даже самым маленьким алтарем в их честь. Но они не делают этого. Поистине, «тайное сердце — это (лишь) храм чистой Преданности», а все остальное в этом случае было бы не лучше, чем хвастовство непосвященного.

Теперь о том, что касается других невидимых существ, одни из которых являются еще более возвышенными, а другие — более низкими на шкале божественной эволюции. Нам нечего сказать этим последним; первым же нечего сказать нам: ибо мы для них все равно что не существуем. Гомоген-

ное и постоянное не может понять гетерогенное и непостоянное; и пока мы не научимся покидать наш бранный мир и общаться с ними как «дух с духом», мы едва ли сможем распознать их истинную природу. Кроме того, каждый истинный теософ полагает, что божественная **ВЫСШАЯ ЛИЧНОСТЬ** каждого смертного человека — это та же самая сущность, что и сущность этих богов. И более того, наделенные свободной волей, а следовательно — обладающие большей, чем они, ответственностью — мы рассматриваем воплощенное Эго как более возвышенное, если не более божественное, чем любой духовный РАЗУМ, который *еще только ожидает воплощения*. С философской точки зрения разумность всего этого очевидна, и каждый метафизик восточной школы поймет это. Воплощенное Эго имеет преимущество перед тем, которое не существовало, в случае чистой божественной Сущности, не связанной с материей; последнее не имеет личных заслуг, в то время как первое проходит на своем пути к конечному совершенству через испытания существования, боли и страданий. Тень кармы не опускается на того, кто божественен и чист, и столь отличен от нас, что между нами невозможны никакие отношения. Что же касается тех божеств, которые считаются в индийском эзотерическом пантеоне конечными, и потому находящимися под властью кармы, — то никакой истинный философ никогда не стал бы поклоняться им; они являются знаками и символами.

В таком случае должны ли мы будем считаться атеистами лишь потому, что хотя мы и верим в Духовное Воинство — существа, которым следует поклоняться всем вместе как *личному* Богу — мы полностью отрицаем их, поскольку они представляют **ЕДИНОЕ Неизвестное?** и потому что мы утверждаем, что вечный принцип, **ВСЕ во ВСЕМ**, или *Абсолютность Тотальности*, не может быть выражена ограниченными словами, или с помощью условных и произвольно выбранных признаков? Должны ли мы, более того, оставить без протеста обвинение нас и других людей в идолопоклонничестве — со стороны католиков? Тех, чья религия является столь же языческой, сколь любая другая религия людей, поклоняющихся солнцу и стихиям; чья вера была разработана для них в законченном виде за столетия до наступления христианской эры; и чьи догмы и ритуалы совершенно одинаковы

с таковыми у любой *идолопоклоннической* нации — если вообще такая нация продолжает свое духовное существование где-либо в наши дни. Повсюду на земле, от Северного до Южного полюса, от замерзших заливов Гренландии до знойных равнин Южной Индии, от Центральной Америки до Греции и Халдеи, люди совершали поклонение Солнечному Огню, как символу божественной Творящей Силы, Жизни и Любви. Союз Солнца (мужского элемента) с Землей и Водой (материей, женским элементом) прославлялся в храмах во всей вселенной. Если у язычников был праздник, отмечающий этот союз, — который они праздновали за девять месяцев до зимнего солнцестояния, когда, как говорили, зачала Изиды, — то же самое происходит и у римских католиков. Великий и *святой день Благовещения*, день, когда Дева Мария «обрела благодать (своего) Бога» и зачала «Сына *Высочайшего*», празднуется христианами *за девять месяцев до Рождества*. Отсюда и культ Огня, свечей и светильников в церквах. Почему? Потому что Вулкан, бог огня, взял в жены Венеру, дочь Моря; поэтому маги наблюдали за священным огнем на Востоке, а девы-весталки — на Западе. Солнце было «Отцом»; Природа — вечная Дева-Мать; Осирис и Изиды, Дух-Материя, и последней поклонялись в каждом из ее трех состояний и язычники, и христиане. Поэтому Девы — даже в Японии — облаченные в усыпанную звездами голубизну и стоящие на лунном полумесяце, символизировали женскую Природу (в ее трех элементах, которые суть Воздух, Вода и Огонь); Огонь, или мужское Солнце, ежегодно оплодотворяет ее своими лучами, которые он испускает («раздвоенные языки, подобные огню» у Святого Духа).

В Калевале, древнейшей эпической поэме финнов, в дохристианском происхождении которой у ученых не осталось никаких сомнений, мы читаем о богах Финляндии, богах воздуха и воды, огня и леса, неба и земли. В 50-й руне (2-ой том) читатель обнаруживает всю легенду о Деве Марии в —

Мариатте, дочери прекрасной,
Деве-Матери Северной страны...

Укко, великий дух, обитающий в Юмале, на небе, или Небесах, выбирает Деву Мариатту в качестве оболочки, чтобы

воплотиться через нее в Человеко-Бога. Она становится беременной, когда собирает и ест красные ягоды (*marja*), и, отвергнутая своими родителями, дает жизнь «Сыну бессмертному» в *кормушке в хлеву*. Далее «Святой Ребенок» исчезает, и Мариатта разыскивает его. Она спрашивает у звезды, «путеводной звезды Северной страны», где «сокрыт святой ребенок», но звезда гневно отвечает ей:

Если б знала я, тебе бы не сказала;
Это твой ребенок сотворил меня
Чтобы в холоде светила я вовеки...

и ничего не рассказывает Деве. Также не ничего не расскажет ей и золотая луна, потому что ребенок Мариатты создал и ее, оставив на великом небе:

Здесь бродить во тьме глубокой,
Одинокó блуждать вечерами,
Свет давая для блага других...

И только «Серебряное Солнце», пожалев Деву-Мать, говорит ей:

Вон там твой золотой младенец,
Там спит твой святой ребенок,
Скрытый по пояс в воде,
Скрытый в камышах и травах.

Она относит святого ребенка домой, и в то время как она называет его «Цветком»,

Остальные зовут его *Сыном Печали*.

Не является ли эта легенда пост-христианской? Вовсе нет; ибо, как говорят о ней, она *совершенно языческая по происхождению* и потому признается до-христианской. Следовательно, с такого рода фактами в литературе, должны прекратиться всяческие постоянно повторяющиеся насмешки по поводу идолопоклонства и атеизма, неверия и язычества. Более того, сам термин «идолопоклонство» имеет христианское происхождение. Он применялся древними назорейми в течение двух с половиной веков нашей эры против тех народов, которые использовали храмы и церкви, статуи и изображения, потому что сами

они, ранние христиане, *не имели ни храмов, ни статуй, ни изображений*, и питали ко всему этому глубокое отвращение. Посему термин «идолопоклонство» намного лучше применим к нашим обвинителям, нежели к нам самим, что мы и покажем в данной статье. С Мадоннами на каждом перекрестке, со своими тысячами статуй, от Христа и ангелов во всевозможном виде до пап и святых, — для католиков очень опасно говорить колкости об идолопоклонстве про каких-либо индусов или буддистов. Теперь же нам следует доказать это утверждение.

II

Мы можем начать с происхождения слова «Бог» (*God*). Каково истинное и первоначальное значение этого термина? Его значения и их этимология столь же многочисленны, сколь и разнообразны. Одно из них показывает, что это слово образовано от древнеперсидского мистического термина *года*. Он значит «сам», или нечто, самоизлучаемое абсолютным Принципом. Корень этого слова — *годан*, отсюда Водан, Воден и Один; восточный корень остался совершенно неизменным германскими расами. Таким образом они сделали из него *gott*, от которого было образовано прилагательное *gut* — «good» (добрый), так же как и термин *готц*, или идол. В древней Греции слова Зевс и *Теос* привели к образованию латинского *Деус*. Эта *года*, эманация, не идентична, и не может быть идентичной с тем, из чего она излучается, и поэтому представляет собой лишь периодическое, конечное проявление. Древний Аратус, который писал, что «наполнены Зевсом все улицы и рынки людей; полны Им море и гавани», не ограничивал свое божество лишь таким временным отражением на нашем земном плане, как Зевс, или даже его прототип — Дьяус, но поистине имел ввиду универсальный, вездесущий Принцип. Прежде чем лучезарный бог *Дьяус* (небо) привлек внимание людей, существовал ведийский *Тад* («тот»), который для посвященных и философов не имел определенного имени и был абсолютной Тьмой, лежащей в основе любого проявленного сияния. Сурья, Солнце, первое проявление в мире Майи и Сын Дьяуса, столь же неудачно назывался непосвященными «Отцом», как и мифический Юпитер — послед-

нее отражение Зевса. Таким образом, Солнце очень скоро стало объединяться с Дьяусом, означать с ним одно и то же; для некоторых — «Сын», для других — «Отец» в сияющем небе; *Дьяус-Питар*, Отец в Сыне и Сын в Отце, поистине обнаруживает свое первичное происхождение, поскольку он имеет Землю в качестве своей жены. В течение долгого упадка метафизической философии, *Дьява-притхиви*, «Небо и Земля», стали представляться как Универсальные космические родители не только человека, но также и богов. От первоначального представления, абстрактного и поэтического, идеальный мотив видоизменился и приобрел грубые черты. Дьяус, небо, очень скоро стал Дьяусом, или Небесами, жилищем «Отца», и наконец, поистине, самим Отцом. Тогда и Солнце, из которого делали символ последнего и наделяли его именем *Дина-Кара*, «создатель дня», *Бхаскара*, «творец света», теперь стало Отцом Сына и *vice versa* [наоборот]. С тех пор было установлено царство ритуализма и антропоморфических культов, которое привело весь мир к окончательному упадку; и оно сохраняет свое владычество и в наш цивилизованный век.

Чтобы показать такое общее происхождение, мы должны лишь сопоставить два божества — бога язычников и бога евреев — на основе их собственного *открытого* СЛОВА; и судить о них по их собственным соответствующим определениям, интуитивно делая заключение, какое из них находится более близко к высочайшему идеалу. Мы процитируем полковника Ингерсолла, который провел параллели между Иеговой и Брахмой, сравнивая их друг с другом. Первый, «из облаков и тьмы Синайской», сказал евреям:

«Да не будет у тебя богов других сверх Меня... Не поклоняйся им и не подчиняйся им; ибо Я, Господь Бог твой, Бог ревнующий, *карающий за вину отцов детей третьего и четвертого поколения тех*, кто ненавидит Меня». Сравните это со словами, которые индусы вкладывают в уста Брахмы: «Я есть то же самое, что и все человечество. Те, кто искренне служат другим богам, произвольно поклоняются мне. Я участвую во всех культах, и Я есть награда для всех поклоняющихся». Сравните эти отрывки. Первый, как некая темница, где ползают существа, порожденные слизью ревности; последний, великий как купол небесного свода, украшенного солнцами...

Этот «первый» бог появился в воображении Кальвина, когда он добавил к своему учению о предрасположении, что Ад

вымощен черепами *некрещеных* младенцев. Верования и догмы наших церквей являются во много большей степени богохульными по тем идеям, которые они в себе содержат, чем учения *темных* язычников. *Любовные* истории про Брахму и его собственную дочь, представленных в виде оленей, или про Юпитера и Леду, — в виде лебедей, — это великие *аллегории*. Они никогда не выдавались за *откровение*, но известны нам как творения Гесиода и других мифологов. Можем ли мы сказать то же самое о *непорочных дочерях* бога римско-католической церкви — об Анне и Марии? И все же, даже если сказать, что и евангельские рассказы являются также аллегориями, — так как они были бы ужасным святотатством, если понимать их в буквальном смысле, — то это будет для человека, рожденного христианином, *наивысшим* богохульством!

Поистине, они могут столь много, сколько им угодно, приукрашивать и маскировать бога Авраама и Исаака, но никогда не смогут опровергнуть утверждение Маркиона, который отрицал, что Бог *Ненависти* может быть тем же, кто и «Отец Иисуса». Ересь это или нет, но «Отец Небесный» остается с тех пор гибридным созданием; смешением Юпитера языческой толпы и «ревнующего Бога» Мисея, экзотерического СОЛНЦА, обитающего на Небесах, или на небе, эзотерически. Не он ли породил СВЕТ, «который светит во Тьме», День, сияющий Дьяус, Солнце, и не есть ли он ВСЕВЫШНИЙ — *Deus Coelum*? И опять-таки, не есть ли это *Terra*, «Земля», вечно непорочная, как любая плодоносная Дева, которая, оплодотворенная в страстных объятиях своего «Господа» — оплодотворяющих лучах Солнца — становится на нашем материальном плане матерью всего того, что живет и дышит на ее широкой груди? Отсюда и сакральность ее продуктов в ритуализме — *хлеба* и *вина*. Отсюда также и древнее *мессис*, жертвоприношение богине урожая (*Церере Элевсинской*, опять-таки Земле): *мессис* — для посвященных, *мисса* — для профанов,¹ и ныне они трансформированы в христианскую мессу, или литургию. Древнее принесение в жертву плодов Земли Солнцу, *Deus Aitissimus*, «Всевышнему», символу G.A.O.T.U. у масонов до наших дней, стало основой для наиболее важных ритуалов

¹ От *pro*, «перед», и *fanum*, «храм», то есть не-посвященный, который стоит перед храмом, но не смеет войти туда. — (См. труды Рагона).

среди церемоний новых религий. Культ Осириса-Изиды (Солнца и Земли),¹ Ваала и крестообразной Астарты в Вавилоне; Одина или Тора и Фрии у скандинавов; Белена и *Virgo Paritura* у кельтов; Аполлона и *Magna Mater* у греков; — все эти пары, имеющие одинаковый смысл, целиком перешли в христианство и были преобразованы в Господа Бога, или Святого Духа, снизошедшего на Деву Марию.

Deus Sol, или *Solus*, Отец, был сделан неотличимым от Сына: «Отец» в своей полуденной славе, он становился «Сыном» на восходе Солнца, когда, как говорили, он «рождается». Это представление ежегодно достигает своей кульминации 25 декабря, во время зимнего солнцестояния, когда говорят, что Солнце — следовательно, солнечные боги у всех народов — рождается. *Natalis solis invicte*. И «предшественник» воскресающего Солнца *растет и сильно увеличивается* вплоть до весеннего равноденствия, когда бог солнца начинает свой ежегодный путь под знаком Овна, или *Агнца*, в первую лунную неделю месяца. 1-й день марта был праздником во всей языческой Греции, так как его *новолюбие* посвящалось Диане. Христианские народы празднуют свою Пасху по тем же самым причинам в первое воскресенье, которое следует за полнолунием после весеннего равноденствия. Церковные облачения языческих жрецов и иерофантов на их празднованиях были скопированы христианством. Будет ли кто-либо отрицать это? В своей «Жизни Константина» Евсевий утверждает — и это, однако, единственная истина, которую он когда-либо высказал за всю свою жизнь — что «чтобы сделать христианство *более подходящим для язычников, священники (Христа) приняли внешние облачения и украшения, используемые в языческом культе*». И мы могли бы добавить, что также — «их ритуалы» и догмы.

III

Это является вопросом истории — сколь бы ненадежной она ни была — рассмотрение многих фактов, сохраненных древними авторами и подтверждающих то, что церковный ри-

¹ Земля и Луна, ее родители, неразделимы. Таковы были все лунные богини, которые также представляли собой символы Земли. — См. «Тайную Доктрину», «Символизм».

туализм и масонство произошли из одного источника и развивались рука об руку друг с другом. Но так как масонство, даже со всеми его ошибками и поздними нововведениями, было много ближе к истине, чем церковь, то последняя очень скоро начала свои преследования против масонов. Масонство по своему происхождению было просто древним гностицизмом, или ранним эзотерическим христианством; церковный ритуализм был и *остается эзотерическим язычеством* в чистом виде — *реконструированным*, если не сказать *реформированным*. Почитайте труды Рагона, масона, который забыл больше, чем знают современные масоны. Изучите, сравнивая их друг с другом, случайные, но многочисленные утверждения, сделанные греческим и латинскими писателями, многие из которых были посвященными, высокоучеными неопитами и участниками мистерий. Прочитайте, наконец, искусные и злобные клеветнические писания отцов церкви против гностиков, мистерий и их посвященных, — и вы можете в конце концов разгадать истину. Те немногие философы, которые, гонимые политическими событиями времени, выслеживались и преследовались фанатичными епископами раннего христианства — все же еще не имевшими ни установленного ритуала, ни догм, ни церкви — это и есть те самые язычники, которые основали последнюю. Весьма искусно смешивая истины Религии-Мудрости с эзотерическими выдумками, столь угодными толпе, они заложили первые основания ритуалистической церкви и лож современного масонства. Последний факт был продемонстрирован Рагоном в его «*ANTE-OMNIAE*», где проведено сравнение современной литургии с древними мистериями, и показываются ритуалы, которые совершались ранними масонами; первое сравнение может быть удостоверено сходным сопоставлением церковных облачений, священных сосудов, и праздников латинской и других церквей, с таковыми же у языческих народов. Но церкви и масонство далеко отошли друг от друга с тех времен, когда они были едины. Если нас спросят, откуда это могут знать непосвященные, то мы ответим, что древнее и современное масонство — это обязательный предмет изучения для каждого восточного оккультиста.

Масонство, несмотря на его обрамление и современные нововведения (особенно, библейский дух в нем), делает добро

и на моральном, и на физическом планах, или, во всяком случае, делало его менее чем десяток лет назад.¹ Оно было истинной *эклесией* в смысле братского единения и взаимной помощи, единственной *религией* в мире, если мы рассматриваем этот термин как производный от слова *religate*, «связывать» воедино, так как оно включало в число своих «братьев» всех людей, независимо от *расы* и *вероисповедания*. Могли ли они, располагая огромными богатствами, делать больше, чем они это делают сейчас, — это не наше дело. Мы не видим никакого зримого, кричащего зла, исходящего от этой организации, и никто, кроме римских католиков, никогда не пытался доказать, что она приносит какой-либо вред. Может ли это сказать церковь христианская? Пусть церковная и светская история ответит на этот вопрос. Прежде всего, она разделила все человечество на Каинов и Авелей; она уничтожила миллионы людей во имя своего Бога — Господина *Воинств*, поистине, жестокого Иеговы Саваофа — и вместо того, чтобы дать стимул цивилизации, излюбленному предмету хвастовства ее последователей — она тормозила ее развитие в течение долгих и утомительных средних веков. И только под неустанными атаками со стороны науки и благодаря восстаниям людей, пытавшихся освободить себя, она начала терять почву под ногами и уже не могла более препятствовать просвещению. И все же, не смягчила ли она, как утверждают, «варварский дух язычества»? Мы настойчиво заявляем, что нет. Это церковность, со своей *odium theologicum* [теологической ненавистью], с тех пор, как она уже не может подавлять человеческий прогресс, вливает свой смертоносный дух нетерпимости, свою жесточайшую эгоистичность, жадность и бессердечие в современную цивилизацию под маской *лицемерного*, кроткого христианства. Когда языческие кесари были более кровожадными или еще более хладнокровно-жестокими, чем нынешние монархи и их армии? Когда человечество проливало больше слез и еще больше страдало, чем сегодня?

¹ Со времени возникновения масонства, раскол между британскими и американскими масонами и французским «Великим Востоком» «Сыновей Вдовы» был первым из всех, которые когда-либо произошли. Он предвещал образование из этих двух секций масонства — масонских протестантов и римско-католической церкви, во всяком случае, по отношению к ритуализму и братской любви.

Да; было такое время, когда церковь и масонство были едины. Это были столетия моральной реакции, переходный период, столь же тяжелый для мысли, как ночной кошмар, время борьбы. Таким образом, если создание новых идеалов привело к очевидному ниспровержению старых храмов и разрушению старых идолов, то в действительности оно завершилось воссозданием этих храмов из старых материалов и восстановлением тех же самых идолов под новыми именами. Это было всеобщее переустройство и реабилитация — но только на поверхностном уровне. История никогда не сможет рассказать нам — лишь традиционные и наполненные здравым смыслом исследования сделают это — сколь многие полуберофанты и даже высшие посвященные были вынуждены становиться ренегатами, чтобы иметь возможность сохранить тайны посвящения. Претекстатусу, проконсулу в Ахайе, приписывают замечание, сделанное в 4 веке нашей эры, что «лишить греков тайных мистерий, которые связывали вместе все человечество, равносильно лишению их жизни». Посвященные, вероятно, поняли намек, и *волей-неволей* играли последователей новой веры, становящейся всевластной и действующей соответственно. То же самое сделали и некоторые эллинизированные еврейские гностики; и таким образом многие, а не один только «Климент Александрийский» — судя по всему новообращенный, страстный неоплатоник и такой же философский *язычник* в своем сердце, — стали наставниками невежественных епископов. Коротко говоря, новообращенный *malgré lui* [поневоле] смешивал две внешних мифологии, старую и новую, и отдавая массам эту смесь, оставлял сакральную истину для самого себя.

О них, как о разновидности христиан, можно сделать вывод на примере неоплатоника Синезия. Какой ученый не знает о том факте, и осмелился бы отрицать, что любимый и преданный ученик Гипатии — девушки-философа, мученика и жертвы бесславного Кирилла Александрийского — даже не был крещен, когда египетские епископы предложили ему занять епископский престол Птолемеев? Каждый исследователь знает, что когда он в конце концов крестился, после принятия той должности, которую ему предложили, это было настолько поверхностно, что в действительности он подписал свое со-

гласие только после того, как его условия были выполнены и будущие привилегии — гарантированы. Любопытно, каков был главный пункт договора. *Sine qua non* [главное] условие состояло в том, что ему было позволено воздерживаться от исповедания (христианских) доктрин, в которые он, новый епископ, не верил! Таким образом, хотя и крещеный и возведенный в сан диакона, священника и епископа, он никогда не оставлял своей жены, не отрицал своей платонической философии и не отказывался даже от своего спорта, столь строго запрещенного для любого другого епископа. Это происходило в 5 веке.

Такого рода соглашения между посвященными философами и невежественными священниками реформированного иудаизма были многочисленны в те времена. Первые пытались сохранить свои «мистериальные обеты» и личное достоинство, и для этой цели прибегали к таким, заслуживающим сожаления, компромиссам с амбиционной, невежественной и всевозрастающей волной народного фанатизма. Они веровали в Божественное Единство, ЕДИНОЕ, или *Solus*, необусловленное и непознаваемое; и все же они соглашались принародно оказывать почтение и проявлять благоговение к *Sol*, Солнцу, которое перемещается через своих двенадцать апостолов, 12 знаков Зодиака, *известных как 12 сыновей Иакова*. *Oi πολλοι* [массы] оставались в неведении относительно первого и поклонялись вторым, и среди них — своим старым излюбленным богам. Было нетрудно преобразовать этот культ от поклонения солнечно-лунным и другим космическим божествам, к почитанию престолов, архангелов, доминионов и святых; и это тем более так, поскольку так называемые звездные величия были включены в новый христианский канон под своими старыми именами и в совершенно неизменном виде. Таким образом, в то время как в течение мессы многократно повторяется «Великий Избранник», как бы под знаком его дыхания, его постоянной причастности к Высшему Универсальному Единству «непостижимого Творца», и торжественно и громогласно произносится «Священной Слово» (ныне замененное масонским «Словом низкого дыхания»), его помощник продолжает воспевание *Kyrie* [«Господи помилуй»] по отношению к таким же низшим звездным существам, которым оказывали поклонение массы. Профан-новообращенный, ко-

торый всего за несколько месяцев или недель до того возносил молитвы к Быку Апису и святому Киноцефалу, священному ибису и ястребоголовому Осирису, орлу св. Иоанна¹ и божественному Голубю (который был свидетелем крещения, когда парил над Агнцем Божиим), конечно проявлял в этом наиболее естественное развитие и следование своей собственной национальной и сакральной зоологии, поклонению которой он был обучен с самого своего рождения.

IV

Таким образом может быть показано, что и современное масонство, и церковный ритуализм непосредственно происходят от посвященных гностиков, а также неоплатоников и жрецов-изменников языческих мистерий, тайны которых были утрачены ими, но были, тем не менее, сохранены теми, кто не пошел на компромисс. И если и церковь, и масоны хотят забыть историю своего истинного происхождения, то не таковы

¹ Ошибкой было бы говорить о том, что евангелист Иоанн стал святым покровителем масонства лишь после 16 века, и это включает в себе даже двойную ошибку. Между «божественным» Иоанном, «провидцем» и автором Откровения, и Иоанном Евангелистом, который здесь показывается в сопровождении Орла, существует большая разница, ибо последний Иоанн является творением Иренея, вместе со всем четвертым благовествованием. Они представляют собой результат полемики лионского епископа с гностиками, и никто никогда не расскажет о том, каково было настоящее имя автора величайшего из евангелий. Но что мы знаем, так это что Орел — законная принадлежность Иоанна, автора Апокалипсиса, первоначально написанного за сотни лет до нашей эры, и лишь *отредактированного* перед получением канонического одобрения. Этот Иоанн, или *Оаннес*, был признанным покровителем египетских и греческих гностиков (которые были ранними *строителями*, или масонами «Храма Соломона», так же как еще раньше — пирамид) с начала времен. *Орел* был его атрибутом, наиболее архаическим из символов — являясь египетским *Ах*, птицей Зевса, и каждый человек в древности посвящал его Солнцу. Даже евреи приняли его в лице посвященных каббалистов, как «символ сефиры Тиферет, духовного Эфира, или воздуха», — говорится в «Каббале» м-ра Майера. У друидов орел был символом Высшего Божества, и опять-таки частью символа херувима. После его принятия дохристианскими гностиками, его можно было увидеть у подножия *Тау* в Египте, пока он не был помещен розенкрейцерами в основание христианского креста. Великая солнечная птица, Орел, необходимым образом связывается с любым солнечным богом и является символом всякого пророка, который всматривается в астральный свет и видит в нем тени Прошлого, Настоящего и Будущего, столь же легко, как Орел взирает на Солнце.

теософы. Они повторяют: масонство и три великие христианские религии — это богатство, полученное в качестве наследства. «Церемонии и пароли» первого, и молитвы, догмы и ритуалы последних, являются искаженными копиями чистого язычества (которое было столь старательно скопировано и заимствовано евреями) и неоплатонической философии. Также и «пароли», используемые донине библейскими масонами и связываемые с «коленом Иуды», «Тувал-Каином», и другими зодиакальными высшими званиями в Ветхом Завете, являются еврейскими названиями древних богов языческого *протонародья*, а не богов иерограмматиков, представителей *истинных* мистерий. Это будет должным образом доказано впоследствии. Добрые братья-масоны вряд ли могли бы отрицать, что номинально они являются поистине *Solicoles*, то есть поклонниками Солнца в небесах, в котором эрудированный Рагон видел величественный символ G.A.O.T.U. — и, безусловно, это так. Но ему трудно было бы доказать, — и этого никто не смог сделать, — что так называемое G.A.O.T.U., это не *Sol* небольшой экзотерической кучки *pro-fanes* [непосвященных], но *Solus* высших *эпоптов* [посвященных]. Ибо тайна огней SOLUS, дух которого излучает «Пылающая Звезда», — это герметический секрет, который, несмотря на изучение масоном *истинной* теософии, навсегда утерян для него. Он перестал понимать сегодня даже небольшой неосторожный поступок Цхадди. До сего дня масоны и христиане сохраняют святость субботы и называют ее днем «Господа»; и все же они знают так же хорошо, как и все остальные, что *Sunday* и *Sonntag* в протестантской Англии и Германии обозначают Солнечный День, или *день Солнца*, так же, как это было и две тысячи лет назад.

И вы, преподобные и добрые отцы, священники и епископы, вы, кто столь милосердно называет теософию «идолопоклонством», и открыто и приватно осуждаете ее последователей на вечное проклятие, можете ли вы похвастаться хотя бы одним ритуалом, облачением или сосудом в церкви или храме, который не перешел бы к вам от язычества? Нет, утверждать это было бы слишком опасно, и даже не только в связи с историей, но и из-за убеждений ваших собственных церковных властей.

Мы приведем здесь несколько цитат лишь для того, чтобы подтвердить свои утверждения.

«Римские жрецы должны были поверить перед тем, как совершать жертвоприношение», — пишет дю Шол. Жрецы Юпитера одевали высокую квадратную черную шляпу (ср. с современными армянскими и грузинскими священниками), их голова была украшена *фламинией*. Черные *сутаны* римско-католических священников — это черные иерокорации, широкие мантии мифраических священников, называемые так из-за своей окраски цвета *воронова* крыла (ворон — *коракс*). У короля-жреца Вавилона был золотой перстень с печатью и туфли, которые целовали побежденные монархи, белая мантия, золотая тиара, к которой были подвешены два пояска. Папы имеют перстень с печатью и такие же туфли для подобного же применения; белая сатиновая мантия, окаймленная золотыми звездами, два пояска, усыпанных драгоценностями, которые подвешены к ней, и т.д., и т.д. Белый льняной *стихарь* (*alba vestis*) — это одеяние жрецов Изиды; макушка голов у жрецов Анубиса была обрита (Ювенал) — отсюда произошла тонзура; *риза* христианских «отцов» представляет собой копию с верхнего облачения финикийских жрецов-священнослужителей, которое называлось *каласири*, завязывалось на шею и ниспадало до *пяты*. *Епитрахиль* пришел к нашим священникам от женского одеяния, которое носили в Галлии *науци* (храмовые танцоры мужского пола), служба которых была аналогична еврейским *кадашим*; их *пояс невинности* (?) произошел из *эфода* евреев и тонкого шнура в культе Изиды; жрецы Изиды давали обет безбрачия. (См. подробности в трудах Рагона).

Древние язычники использовали *святую* воду или приносили очистительные жертвы для совершения обряда очищения своих городов, полей, храмов и людей, точно так же, как это делают сейчас в римско-католических странах. Купель помещалась перед входом в любой храм, была наполнена очищающей водой и называлась *фависсой* и *акваминарией*. Перед принесением жертвы, первосвященник, или *куруон* (отсюда французские *кюре*), погружая лавровую ветвь в очищающую воду, обрызгивал ею собравшуюся благочестивую паству, и то, что называлось тогда *люстрика* и *аспергилиум*, ныне называется кропило (или *гупиллон*, по-французски). Последнее было у жриц Митры символом Универсального *лингама*. Его погружали в течение мистерий в очищающее молоко и затем обрызгивали им верующих. Оно было символом всеобщего плодородия; отсюда и пошло использование святой воды в христианстве, ритуал, имеющий фаллическое проис-

хождение. И более того, идея, лежащая в его основании, является чисто оккультной и относится к церемониальной магии. Очистительные ритуалы совершались при помощи огня, серы, воздуха и воды. Для того, чтобы привлечь внимание небесных богов, прибегали к *омовению*; для изгнания низших богов, использовали *окропление*.

Сводчатые потолки греческих и латинских соборов и церквей часто окрашены в голубой цвет и усыпаны золотыми звездами, чтобы представлять собой небесный свод. Это является копированием египетских храмов, где совершалось поклонение солнцу и звездам. И опять-таки, в масонской и христианской архитектуре оказывается такое самое почтение в отношении Востока (или восточной точки), как и во времена язычества. Все это в полной мере описал Рагон в своих сокрушительных томах. *Princeps porta*, врата Мира и «Царь Славы», под которым сначала понимали Солнце, и ныне признается его человеческий символ, Христос, являются вратами Востока, и обращены на восток в каждой церкви и каждом храме.¹ Через эти «врата жизни» совершается торжественный путь, по которому ежедневно каждым утром светило входит в *прямоугольный квадрат*² земли, или временную обитель Солнца, и «новорожденный» младенец вносится внутрь и подносится к крестильной купели; слева от этого сооружения (темный север, куда отправлялись «новички», и где кандидаты проходили свое *испытание водой*) ныне находятся купели, а в древности размещались источники (*присцины*) с очищающей водой в античных храмах, которые были языческими святилищами. Алтари древней Лютеции были погребены и вновь обнаружены под хорами собора Нотр-Дам в Париже, и ее древние очистительные источники существуют до сих пор в

¹ Может быть, за исключением храмов и капелл инакомыслящих протестантов, которые строятся повсюду и используются для многих целей. Я знаю о капеллах в Америке, сдаваемых под ярмарки, выставки и даже театральные представления; сегодня капелла, а днем позже она продана за долги и приспособлена под винный магазин или трактир. Я говорю, конечно, о капеллах, а не о церквях и соборах.

² Масонский термин; символ Ноева ковчега и ковчега Завета, храма Соломона, скинии и лагеря израильтян, — все они строились как «прямоугольные квадраты». Меркурий и Аполлон были представлены прямоугольными кубами и квадратами, и такова же Кааба, великий храм в Мекке.

этом храме. Почти каждая крупная древняя церковь на континенте во времена, предшествующие средним векам, была когда-то языческим храмом, согласно тем приказаниям, которые отдавались епископами и римскими папами. Григорий Великий («*En sa Vie*» Platine) таким образом отдал распоряжение монаху Августину, своему миссионеру в Англии: «Разрушай идолы, но никогда не трогай храмы! Окропляй их святой водой, помещай в них мощи, и позволяй народам совершать поклонение в местах, к которым они привыкли». Нам стоит лишь обратиться к трудам кардинала Барония, чтобы обнаружить в году XXXVI его «Анналов» такого рода убеждение. Он говорит, что святая церковь *позволяет перенимать ритуалы и церемонии, применяемые язычниками в своих идолопоклоннических культах*, поскольку она (церковь) *искупает их грехи своим освящением!* В «*Antiquités Gaulises*» («Древности галлов», книга 2-я, гл. 19) Фуше мы читаем о том, что епископ Франции принял и применял языческие церемонии для обращения их последователей ко Христу.

Это происходило в то время, когда Галлия еще была языческой страной. И не те же ли самые ритуалы и церемонии исполняются сегодня в христианской Франции и других римско-католических странах, в благодарную память о язычниках и их богах?

V

Вплоть до 4 века в церквях не было алтарей. До этого времени алтарь был *столом*, возвышающимся в середине храма для целей причастия, или братской трапезы (*соена*, как первоначально называлась вечерняя месса). Таким же образом ныне возвышается стол в «ложе» на масонских банкетах, которыми обычно завершаются деяния ложи и на которых воскресшие Хирамы Абифы, «сыновья вдовы», освящают свои хлебцы при помощи *сожжения* — масонский вариант пресуществления. Должны ли мы называть и эти банкетные столы *алтарями*? Почему бы и нет? Эти алтари скопированы с *аратахита* языческого Рима. Римляне помещали квадратные и прямоугольные камни около могил своих усопших и называли их *ара*, алтарь; они были посвящены богам *ларам* и *манам*.

Наши алтари являются производными от этих квадратных камней, другой формой пограничных камней, известных как боги *Тэрмины* — Гермесы и Меркурии, откуда и *Mercurius quadratus, quadriceps, quadrifrons*, и т.д., и т.д., четвероликие боги, чьими символами и были эти квадратные камни со времен глубокой древности. Камень, на котором короновались древние короли Ирландии, также был таким «алтарем». Такой камень, наделенный кроме того еще и голосом, есть в Вестминстерском аббатстве. Таким образом, наши алтари и троны произошли непосредственно от приаповых пограничных камней язычников — от богов *терминов*.

Должен ли чувствовать сильное негодование ходящий в церковь читатель, если ему говорят, что христиане приняли *языческий* способ поклонения в храме лишь во времена царствования Диоклетиана? До этого периода они имели непреодолимое отвращение к алтарям и храмам, и поддерживали его в течение первых 250 лет нашей эры. Эти древние христиане были воистину христианами; современные же являются бóльшими язычниками, чем любые идолопоклонники древности. Первые были *теософами* тех дней; с 4 века же они стали эллино-иудейскими язычниками *минус* неоплатоническая философия. Прочитаем, что говорит римлянам Минуций Феликс в 3 веке н. э.:

Вы воображаете, что мы (христиане) скрываем то, чему мы поклоняемся, потому что у нас нет ни храмов, ни алтарей? Но какой же образ Бога должны мы превозносить, если человек сам является Божественным образом? Какой храм мы можем построить для Божества, если Вселенная, которая есть Его творение, едва ли вместит Его? Как мы можем возвести на престол силу такого Всемогущества в отдельном строении? Не лучше ли посвятить Божеству храм в нашем сердце и нашем духе?

Но, таким образом, *христиане* типа Минуция Феликса держали в своих умах заповедь УЧИТЕЛЯ-ПОСВЯЩЕННОГО, *не молиться в синагогах и храмах, как это делают лицемеры, «чтобы показаться перед людьми»* [Матф., 6:5]. Они помнили заявление Павла, апостола-посвященного, «мастера-строителя» [1 Кор., 3:10], что ЧЕЛОВЕК есть единственный храм Бога, в котором обитает Святой Дух, Дух Бога (*там же*). Они выполняют истинные христианские заповеди, тогда как современные христиане соблюдают лишь произвольные каноны своих

церквей и правила своих пресвитеров. «Теософы — это отъявленные атеисты», — восклицает автор в «Церковной хронике». «Ни про кого из них неизвестно, чтобы он выполнял церковную службу... Церковь для них является отвратительной»; и немедленно открывая сосуд своего гнева, он изливает его содержимое на *неверующего, языческого* члена Т.О. Современный христианин побивает камнями теософа так же, как и его предшественник, фарисей «синагоги либертинцев» [Деяния, 6:9] побивал камнями Стефана, говорящего то же, что говорят даже многие христианские теософы, а именно, что «Всевышний не обитает в храмах, созданных руками людей» [там же, 7:48]; и они такие же «клятвопреступники», как и те несправедливые судьи (там же, 6:11), которые свидетельствуют против нас.

Поистине, друзья, вы являетесь полноправными потомками ваших предшественников, будь то сотоварищи Савла, или же коллеги папы Льва X, циничного автора знаменитого высказывания: «Сколь полезна для нас эта *басня* о Христе», «*Quantum nobis prodest hac fabula Christi!*»

VI

Теория «солярного мифа» утратила новизну в наши дни и стала неинтересной — *ad nauseam* [до отвращения] — оттого, что она без конца повторялась, как мы это слышали, относительно четырех кардинальных пунктов ориентализма и символизма, и безо всякого различия применялась ко всем предметам и ко всем религиям, кроме церковного христианства и государственной религии. Без всякого сомнения, Солнце было повсюду в древнем мире и с незапамятных времен символом Творящего Божества — у каждого народа, а не у одних лишь парсов; но таковым оно было у ритуалистов. И как в древности, так же и в наши дни. Наша центральная звезда есть «Отец» для *профанов*, и Сын вечно непостижимого Божества — для *эпиптов*. Тот же самый масон, Рагон, говорит, «что Солнце является наиболее чистым и естественным образом ВЕЛИКОГО АРХИТЕКТОРА, поскольку это наиболее простая аллегория, которой нравственный и добрый человек (*истинный мудрец*) когда-либо наделял бесконечный и безграничный *Разум*».

Не считая последнего предположения, Рагон прав; ибо он показывает, что этот символ постепенно удалялся от идеала, им представляемого и утверждаемого, становясь в конце концов вместо символа — оригиналом в умах своих невежественных поклонников. Далее этот великий масонский писатель доказывает, что именно *физическое* Солнце рассматривалось ранними христианами и как Отец, и как Сын.

«О, посвященные братья», — восклицает он. — «Как могли вы забыть, что в храмах существующей религии днем и ночью горит большая *лампада*? Она находится перед главным алтарем, хранилищем ковчега Солнца. Другая лампада, горящая перед алтарем пречистой девы, является символом света *луны*. Климент Александрийский рассказывает нам, что египтяне были первыми, кто установил религиозное применение лампад... Кто не знает, что наиболее священные и внушающие ужас обязанности возлагались на весталок? И если масонские храмы освещаются тремя астральными источниками света, *солнцем, луной и епископами* (хранителями), то это потому, что один из отцов масонства, ученый Пифагор, прямо заявляет, что мы не должны говорить о божественных вещах без света. Язычники устраивали праздники светильников, называемые *лампадофориями*, в честь Минервы, Прометея и Вулкана. Но Лактанций и некоторые из наиболее ранних отцов новой веры горько сожалели о таком языческом привнесении лампад в церкви; «Если бы они соизволили», — пишет Лактанций, — *«посмотреть на тот свет, который мы называем Солнцем, то они очень скоро поняли бы, что Бог не нуждается в их лампадах»*. И Виргилий добавляет: «Под неким религиозным предлогом церковь установила языческий обычай освещения отвратительными свечами, в то время как существует Солнце, озаряющее нас светом тысячи свечей. *Не великая ли это честь для АГНЦА БОЖЬЕГО* (представленного таким образом солнцем), *который пребывая в середине трона* (Вселенной) *наполняет его излучением своего Величия?»* Эти отрывки доказывают нам, что в те времена древняя церковь поклонялась ВЕЛИКОМУ АРХИТЕКТОРУ МИРА в его образе СОЛНЦА, единственного в своем роде».¹

Поистине, если христианские кандидаты должны были произнести масонскую клятву, обратившись на Восток, и их «Преподобный» находился в восточном углу, поскольку то же самое делали неофиты в языческих мистериях, то и церковь, в свою очередь, сохранила идентичный ритуал. В течение высшей мессы, главный алтарь (*ara maxima*) украшается дарохранительницей, или дароносицей (ящик, в котором хранится гостия, или тело Христово), и шестью горящими свечами.

¹ «Месса и ее таинства», стр. 19 и 20.

Эзотерический смысл дароносицы и его содержимого — символа Христа-Солнца — состоит в том, что она представляет сверкающее светило, и шесть свечек — шесть планет (ранние христиане не знали других планет), три из которых находятся справа от нее, и три — слева. Это есть копия семисвечника в синагоге, который имеет такое же значение. «*Sol est Dominus Meus*», «Солнце — это мой Господь!» — восклицает Давид в 95-м псалме, что искусно переведено в авторизованной версии как «Господь есть великой Бог», «великий Царь над всеми богами» (стих 3), или, на самом деле, планетами! Августин Чалис более искренен в своей книге «*Philosophie des Religions Comparees*» (том 2, стр. 18), где он пишет:

Все являются дэвами (демонами) на этой земле, кроме Бога пророков (посвященных), чистого Иао; и если в Христе вы видите нечто иное, чем СОЛНЦЕ, тогда вы поклоняетесь дэву, призраку, как это делают все дети ночью.

Восток представляет собой ту главную точку, откуда встает светило дня, великое Светило, дарующее и поддерживающее жизнь, творец всего того, что живет и дышит на этой земле, и что же удивительного в том, что все народы оказывали ему поклонение как видимой действующей силе невидимого Принципа и Причины; и что *месса* должна была совершаться в честь того, кто дарует *messis*, или «урожай». Но между поклонением идеалу как *целому*, и его физическому символу, его части, избранной для представления целого и ВСЕГО, лежит целая пропасть. Для ученых египтян Солнце было «глазом» Осириса, а не самим Осирисом; то же самое — и для ученых зороастрийцев. Для ранних христиан Солнце становилось Божеством, *in toto* [в целом]; и при помощи казуистики, софистики и догм, не подвергаемых сомнению, современные христианские церкви умудрились вынудить даже образованный мир признать то же самое, внушая ему веру в то, что, что *их* бог — это единственное живое и истинное Божество, творец, *но не Солнце* — тот демон, которому поклонялись «язычники». Но какая может быть разница между злым демоном и антропоморфическим Богом, таким, например, который представлен в Соломоновых притчах? Этот «Бог», — хотя бы бедные, беспомощные, невежественные

люди и призывали его, когда их «страх придет как ураган» и их «несчастье, как вихрь», — угрожает им такими словами: «Я буду смеяться над вашими бедствиями, я буду издеваться, когда придет ваш страх!» [Притчи, 1:27]. отождествите этого Бога с великим Аватаром, на котором основана христианская легенда; объедините его с тем истинным Посвященным, который сказал, «Благословенны страждущие, ибо они успокоятся»: и какой же будет результат? Одно такого отождествления совершенно достаточно для того, чтобы оправдать дьявольское веселье Тертуллиана, который смеялся и радовался идее о том, что его *неверующие* потомки будут гореть в адском огне; совет Иеронима христианскому новообращенному растоптать тело своей языческой матери, если она пытается противодействовать тому, чтобы он *оставил ее навсегда*, чтобы следовать Христу; и это превращает всех церковных тиранов, убийц и *omnes gentes* инквизиции, в величайшие и благороднейшие примеры *практического* христианства из всех когда-либо живших на земле!

VII

Ритуализм первоначального христианства — как это теперь достоверно показано — происходит из древнего масонства. Последнее, в свою очередь, является потомком в те времена уже полностью умерших мистерий. О них то мы и скажем теперь несколько слов.

Хорошо известно, что повсюду в древнем мире, кроме народного культа, состоящего из формальных и полностью экзотерических церемоний, у каждой нации был свой *тайный* культ, известный миру как МИСТЕРИИ. Страбон, среди многих других, подтверждает это убеждение (См. *Georg*, кн. 10). Никто не получил доступа к ним, за исключением тех, кто прошел специальную подготовку. Неофиты, получившие наставления в верхних храмах, посвящались в заключительные мистерии в пещерах. Такие наставления были последним сохранившимся наследием древней мудрости, и они *разыгрывались* под руководством высших посвященных. Мы намеренно употребляем слово «разыгрывались»; ибо *устные* наставления в *низком дыхании* давались лишь в пещерах, в полной тишине

и тайне. Во время публичного обучения и общих наставлений, уроки по космогонии и теогонии представлялись в аллегорической форме, и *modus operandi* [способ действия] постепенной эволюции космоса, миров, и в конце концов нашей земли, богов и людей, — все это давалось при помощи символов. Массы людей были свидетелями великих представлений во время празднований мистерий, и множество людей *слепо* поклонялись *персонифицированным* истинам. И только великие посвященные, *эпонты*, понимали их язык и истинный смысл. Все это, и еще большее, хорошо известно ученому миру.

Общим убеждением всех древних народов было то, что истинные таинства того, что столь нефилософично называют *творением*, были переданы избранным в нашей (пятой) расе через ее первую династию *божественных* Правителей — богов во плоти, «божественных воплощений», или, так называемых, *Аватар*. Последние стансы, которые приводятся из Книги Дзиан в «Тайной Доктрине» (том 2, стр. 31), говорят о тех, кто управлял потомками, «происходящими из святого рода», и... «кто вновь спустился и установил мир с пятой (расой) и кто учил и наставлял ее».

Фраза «установил мир» показывает, что этому предшествовали некие *разногласия*. Судьба атлантов в нашей философии, и участь *допотопного* человечества в Библии, подтверждают эту идею. Еще раз — за много веков до Птолемея — то же самое злоупотребление сакральным знанием проникло в среду посвященных Святилища в Египте. Сохраняемые во всей своей чистоте в течение бесчисленных веков, священные учения богов, из-за личных амбиций и эгоизма, были вновь извращены. Значения символов слишком часто осквернялись неподобающими истолкованиями, и очень скоро лишь элевсинские мистерии одни остались свободными от фальшивых и святотатственных нововведений. Они совершались в честь (Цереры) Деметры, или Природы, и праздновались в Афинах; в них была посвящена интеллектуальная элита Малой Азии и Греции. В своей 4-ой книге, Зосима утверждает, что эти посвящения были распространены среди *всего человечества*;¹ а Аристид называет мистерии *общим храмом земли*.

¹ Цицерон говорит в *De Nat. Deorum*, кн.1 — «*omitto Eleusinam sanctam illam et augustam; ab initiantur gentes orarum ultima*».

Поскольку надо было сохранить хоть какие-нибудь воспоминания об этом «храме» и, если это необходимо, перестроить его, некоторые избранники среди посвященных и начали *обособляться*. Это делали их высшие иерофанты в каждом столетии, с того времени, когда сакральные аллегории стали обнаруживать первые признаки профанации и разложения. Ибо великие элевсинии в конце концов разделили ту же участь, что и все остальные. Их первоначальные высшие качества и намерения описаны Климентом Александрийским, который показал великие мистерии, обнаруживающие тайны и способы устройства Вселенной, которые и являются началом, концом и заключительной целью человеческого познания, ибо в них выражена для посвященных природа всех вещей, таких, как они есть (Строматы, 8). Это пифагорейский *гнозис*, $\eta\nu\nu\omega\sigma\iota\varsigma\ \tau\omega\nu\ \omicron\nu\tau\omega\nu$. Эпиктет говорит об этих наставлениях в возвышенных словах: «Все то, что предписано здесь, было создано нашими учителями для наставления людей и для исправления наших обычаев» (*Apud Arrian. Dissert.*, 21). Платон утверждает то же самое в «Федоне»: целью мистерий было воссоздание души в ее первоначальной чистоте, или *том состоянии совершенства, из которого она пала*.

VIII

Но наступил тот день, когда мистерии отклонились от своей чистоты тем же самым образом, как это сделали экзотерические религии. Это началось с того времени, когда государство задумало, по совету Аристокрита (520 г. до н. э.), превратить *элевсинии* в постоянный и изобильный источник доходов. Для этой цели был проведен некий закон. С той поры никто не мог получить посвящение, не заплатив определенную сумму денег за эту привилегию. Этот дар, который до того времени мог быть достигнут лишь ценой непрестанных, поистине сверхчеловеческих усилий в направлении добродетели и высших качеств, теперь следовало покупать за большое количество золота. Мирянин — и даже священник — принимая эту профанацию, в конце концов утрачивал свое былое почтение ко внутренним мистериям, и это вело к еще большему осквернению Священной Науки. Эта плата, взимаемая

тайным образом, распространялась с каждым столетием; и высшие иерофанты, более чем когда-либо опасаясь окончательного разглашения и осквернения наиболее священных тайн природы, работали над тем, чтобы *исключить* их из внутренней программы, ограничив полное знание о них лишь немногими людьми. Это и были те *обособленные*, которые стали вскоре единственными хранителями божественного наследия веков. семью веками позже мы видим Апулея, его искреннюю склонность к магии и мистическому, и несмотря на то, пишущего в своем «Золотом осле» горькую сатиру против лицемерия и разврата в определенных орденах *наполовину*-посвященных жрецов. Благодаря нему мы узнаем, что в его дни (II век н.э.) мистерии стали столь всеобщими, что люди любого положения и состояния, в любой стране, мужчины, женщины и дети, — все были *посвященными*! Посвящение в его дни было такой же необходимостью, как стало необходимым крещение для христиан; и было точно такого же уровня, как в наши дни — последнее, а именно: бессмысленной и чисто формальной церемонией простого вида. И все же впоследствии фанатики новой религии положили на мистерии свою тяжелую руку.

Эпопты, те, «кто видит вещи так, как они есть», исчезали один за другим, удаляясь в области, недоступные для христиан. Мисты (от *mystae*, «закрытый вуалью»), «которые видят вещи только такими, как они кажутся», очень часто оставались в данной ситуации единственными учителями.

Именно первые, «*обособленные*», сохранили истинные тайны; мисты, которые знали их лишь поверхностно, заложили первый камень в фундамент современного масонства; и от этого полуязыческого и полуобращенного древнего братства масонов был порожден христианский ритуализм и большая часть его догматов. И эпопты, и мисты называются именем «масоны»: ибо и те, и другие, выполняя свои обеты и предписания давно умерших иерофантов и βασιλεῖς, «королей», *восстанавливают*: эпопты — свой «низший», и мисты — свой «высший», *храмы*. Ибо таковыми были независимые названия в древности, и таковы же они и сегодня в некоторых регионах. Софокл говорит в «Электре» (действие второе) об основании Афин — места элевсинских мистерий — как о «священном

строении богов», то есть, построенном посредством *богов*. О посвящении говорят как о «вхождении во храм» и «очищении», или *воссоздании храма*, что имеет отношение к *телу* посвященного при его последнем и высшем испытании. (См. Евангелие от Иоанна, 2:19). Эзотерическое учение временами также называлось именем «Храма», а народная эзотерическая религия — «городом». *Построить храм* означало основать эзотерическую школу; «построить городской храм» значило установить народный культ. Таким образом, истинные сохранившиеся «масоны» *низшего Храма*, или *крипты*, священного места посвящения, являются единственными хранителями истинных *масонских тайн*, ныне утраченных миром. Мы охотно уступаем современному братству масонов титул «строителей *высшего Храма*», поскольку *a priori* превосходство сравниваемых прилагательных является столь же иллюзорным, как и само пламя пылающего куста Моисея в ложах тамплиеров.

IX

Неправильно понятая аллегория, известная как Нисхождение в *Гадес*, повлекла за собой неисчислимыя беды. Эзотерическая «басня» о Геркулесе и Тезее, спустившихся в *адские области*; путешествие туда Орфея, который совершил свой путь силой своей лиры («Метаморфозы» Овидия); Кришна, и, наконец, Христос, который «спустился во Ад и в третий день восстал из мертвых», — понимание всего этого было искажено непосвященными, которые *приспосабливали* языческие ритуалы и преобразовывали их в христианские обряды и догмы.

Астрономически это *нисхождение во ад* символизирует Солнце в течение осеннего равноденствия, когда оно покидает высшие звездные области — это была предполагаемая битва между ним и Демоном Тьмы, который одерживал победу над нашим светилом. Тогда, как это воображали, Солнце испытывает *временную смерть* и опускается в инфернальные области. Но мистически это олицетворяет ритуалы посвящения в криптах храма, называемого Преисподней. Бахус, Геракл, Орфей, Асклепий и все остальные, кто посетил эту крипту, *все они опустились во ад и вошли оттуда в третий день*, ибо все они были посвященными и «строителями низшего Храма».

Слова, адресованные Гермесом Прометею, прикованному к жарким скалам Кавказа, — то есть, привязанному неведением к физическому телу, и потому жадно пожираемому стервятниками страстей, — относятся к каждому неопиту, к каждому *Христосу* при испытании. «Для таких трудов не ищи завершений, пока бог не возникнет, как замена твоим мучениям, и вы вместе не будете готовы отправиться в мрачный Гадес и в темные глубины вокруг Тартара». (Асклепий, «Прометей», 1027). Это просто означает, что пока Прометей (или человек) не сможет найти «Бога», или иерофанта (посвящающего), который был бы готов опуститься в крипты посвящения и обойти вокруг Тартара вместе с ним, стервятники страстей никогда не перестанут глотать его члены.¹ Асклепий, как посвященный, давший обет, не мог бы сказать большего; но Аристофан, менее набожный, или же более смелый, раскрыл эту тайну для тех, кто не ослеплен слишком сильными предубеждениями, в своей бессмертной сатире об *нисхождении в ад* Геракла. («Лягушки»). Там мы находим хор «благословенных» (посвященных), Елисейские Поля, прибытие Бахуса (бога иерофанта) с Гераклом, встреча с пылающими факелами, символами *новой ЖИЗНИ* и *ВОСКРЕСЕНИЯ* из тьмы человеческого неведения к свету духовного знания — к вечной *ЖИЗНИ*. Каждое слово этой замечательной сатиры обнаруживает внутренний смысл, придаваемый ему автором:

Будь наготове... с факелом в руке,
Тьму разгоняя, тебя проводит Вахх —
Мерцающей звездой ночного ритуала.

Все такого рода заключительные посвящения происходили в течение ночи. Таким образом, если говорить о ком-то,

¹ Темное место в крипте, в котором, как предполагалось, кандидат при посвящении отбросит навсегда свои худшие страсти и желания. Отсюда произошли и аллегории Гомера, Овидия, Вергилия, и т.д., которые понимаются в буквальном смысле современными учеными. Флегетон — это река в Тартаре, в которую посвященный трижды окунался иерофантом, после чего испытания заканчивались, и новый человек *рождался заново*. Он навсегда оставлял в темном потоке старого греховного человека, и выходил на третий день из Тартара, как некая *индивидуальность*, при этом *личность* умирала. Каждый из таких героев, как Иксион, Тантал, Сизиф, и т.д., является персонификацией некоторой человеческой страсти.

спустившемся в Гадес, то это в древности было равносильно тому, чтобы назвать его *полностью посвященным*. Тем, кто склонен отвергнуть такое объяснение, я предложу вопрос. Пусть они в таком случае объяснят значение высказывания в шестой книге «Энеиды» Вергилия. Что имел ввиду поэт, если не вышеприведенное утверждение, когда приводя старого Анхиса на Елисейские Поля, он показывает, как последний дает совет Энею, своему сыну, отправиться в Италию... где он должен будет сражаться в Лации, с грубым и варварским народом; таким образом, перед рискованным предприятием добавляется это «*Нисхождение в Гадес*», то есть, посвящение.

Благожелательные клерикалы, которые столь склонны посылать нас при малейшем раздражении в Тартар и в адские области, и не подозревают, сколь доброе пожелание содержится для нас в этой угрозе; и сколь святым характером должен обладать человек перед тем, как отправиться в такое священное место.

Х

Не у одних лишь язычников были свои мистерии. Беллармин (*De Eccl. Triumph.*, т. 2, гл. 14) утверждает, что ранние христиане принимали, по примеру языческих церемоний, обычай собираться в церкви ночью перед своими праздниками, чтобы поддерживать себя в состоянии бодрствования или «бдения». Эти церемонии сначала соблюдались с весьма назидательным благочестием и чистотой. Но очень скоро в эти «собрания» проникли такие безнравственные злоупотребления, что епископы почувствовали необходимость запретить их. Мы читали в десятках книг о распущенности во время языческих празднований. Цитируется Цицерон (*de Leg.*, т. 2, гл. 15), который показывает Диагонда из Фив, не нашедшего никакого другого средства для исправления таких беспорядков во время церемоний, кроме как подавление самих мистерий. Однако, когда мы сопоставляем два вида празднования, языческие мистерии, которые были древними за много веков до нашей эры, и христианские *agapae* (вечери любви) и другие, вряд ли возникшие в этой религии и претендующие на такое очищающее воздействие на новообращенных, мы мо-

жем лишь пожалеть об умственной слепоте их защитников и процитировать для их же пользы Роскоммона, который спрашивает:

Что ж так помпезны были вы в начале,
А под конец так низко пали?

Раннее христианство — происходя от древнего масонства — имело свои особые рукопожатия, пароли и степени посвящения. «Масонство» — это древний термин, но он вошел в употребление в нашей эре очень поздно. Павел называет себя «мастером-строителем», и он был таковым. Древние масоны называли себя различными именами, и большинство александрийских эклектиков, теософов Аммония Саккаса и поздних неоплатоников, фактически были масонами. Все они были связаны обетом таинства, считали себя Братством, и также имели знаки отличия. Эклектики, или филалетиане, включали в свои ряды наиболее талантливых и образованных ученых того времени, так же, как и некоторых коронованных особ. Автор «Эклектической философии» говорит:

Их доктрины были переняты язычниками и христианами в Азии и Европе, и в одно время казалось, что все благоприятствует общему слиянию религиозных верований. Их принимали императоры Александр Север и Юлиан. Их преобладающее влияние на религиозные представления возбуждали ревность у христиан Александрии. Школа была перенесена в Афины и, в конце концов закрыта императором Юстинианом. Ее преподаватели *удалились в Персию*,¹ где приобрели многочисленных учеников.

Быть может, могут показаться интересными и еще кое-какие детали. Мы знаем, что элевсинские мистерии пережили все остальные. В то время как тайные культы малых богов, таких как: культы *куретов* и *дактилов*, поклонение Адонису, кабирам, и даже культы древнего Египта, полностью исчезли под мстительной и жестокой рукой безжалостного Феодосия,² элевсинии не могли быть столь легко ликвидированы. Они были, поистине, религией человечества, и сияли во всем своем древнем великолепии, если даже не в своей перевозданной

¹ И мы можем прибавить, что и далее, ибо мы обнаруживаем их влияние повсюду в азиатских странах.

² Убийца фессалонийцев, которые были уничтожены этим набожным сыном церкви.

чистоте. Потребовалось несколько веков, чтобы уничтожить их, и они не могли быть полностью подавлены вплоть до 396 года нашей эры. Именно тогда «строители *высшего*, или городского Храма» впервые появились на сцене и начали безжалостно внедрять свои ритуалы и специфические догмы в нарождающуюся, постоянно борющуюся и конфликтующую церковь. Тройное *Санктус* римско-католической мессы — это тройное S...S...S... этих ранних масонов, и современный префикс к их документам или «любому написанному *balustre* — начальные буквы *Salutem*, или Здравия», — как это ловко объясняет один масон. «Это тройное масонское приветствие является наиболее древним из всех благопожеланий». (*Рагон*).

XI

Но они не ограничили лишь только этим свои прививки, которые они делали дереву христианства. В ходе элевсинских мистерий вино представляло Бахуса, Цереру — хлеб, или зерно.¹ Теперь Церера, или Деметра, была женским *производящим принципом* земли; супругой Отца Эфира, или Зевса; и Бахус, сын Зевса-Юпитера, был проявлением своего отца: другими словами, Церера и Бахус были персонификациями Субстанции и Духа, двух животворящих принципов в природе

¹ Бахус, безусловно, имеет индийское происхождение. Павсаний показывает, что он был первым, кто возглавил экспедицию против Индии, и первым, кто построил мост через Евфрат. «Трос, который служил для соединения двух противоположных берегов, показывают до сих пор», — пишет этот историк, — «его сплели из виноградных лоз и побегов плюща» (X, 29.4). Арриан и Квинт Курций объясняют аллегорию о рождении Бахуса из бедра Зевса, говоря, что он был рожден на индийской горе *Меру* (от *μηρος*, бедро). Мы знаем о том, что Эратосфен и Страбон верили, что индийский Бахус был выдуман льстецами просто для удовольствия Александра, который верил, что он покорил Индию так же, как, предпологалось, сделал это Бахус. Но, с другой стороны, Цицерон считает этого бога сыном Ниса и Фионы; и Дионис, или *Διονύσος*, обозначает бога Дис с горы Нис в Индии. Бахус, увенчанный плющом, или *Киссос* — это Кришна, одним из имен которого было *Киссен*. Дионис был богом, превосходящим остальных, который, как полагали, освобождает *души людей* из темниц их плоти — Гадеса и человеческого Тартара, в одном из его символических смыслов. Цицерон называет Орфея сыном Бахуса; и существует такая традиция, которая не только считает Орфея пришедшим из Индии (он назывался орфос, темного, или рыжеватого-коричневого цвета), но и отождествляет его с Арджуной, *целой* и приемным сыном Кришны. (См. «Пять лет Теософии»: «Было ли известно письмо до Панини?»).

и на земле. Иерофант-инициатор символически предлагал перед заключительным *откровением* мистерий вино и хлеб кандидату, который ел и пил в знак того, что дух должен оживить материю: то есть божественная мудрость Высшей Личности должна войти внутрь и овладеть его внутренней Личностью, или Душой, посредством чего она должна открыться ему.

Этот ритуал был принят христианской церковью. Функции иерофанта, который назывался «отцом», перешли теперь как неотъемлемая часть — но при отсутствии знания — к «отцу», или священнику, который сегодня осуществляет то же самое причастие. Иисус называет себя виноградной лозой, и своего «Отца» — виноградарем; и его распоряжение во время Тайной Вечери показывает его глубокое знание символического значения хлеба и вина, и его отождествление с *λογος* [логосами] древних. «Тот, кто ест мою плоть и пьет мою кровь имеет жизнь вечную». «Трудно говорить *это*», — добавил он... «Слова (*rhemata*, или тайные изречения), которые я говорю вам, суть Дух и Жизнь». Они были таковы; потому что «это Дух, который оживляет». Кроме того, эти *rhemata* Иисуса поистине являются тайными изречениями *Посвященного*.

Но между этим возвышенным ритуалом, столь же старым, как и символизм, и его поздними антропоморфическими интерпретациями, известными ныне как *пресуществование*, пролегает пропасть церковной софистики. С какой же силой это восклицание — «Горе вам, законники, ибо *вы утратили ключи знания*», (и не позволяете даже сегодня передавать *гнозис* другим людям); с какой же удесятеренной силой, говорю я, можно отнести его скорее к нашему времени, чем к тому. Да; этим *гнозисом* «вы не прониклись сами, и воспрепятствуете тем, кто вникает в него», и все еще препятствуют до сих пор. Но не одни современные священнослужители несут на себе ответственность за это. Масоны, потомки, или во всяком случае преемники «строителей высшего Храма» во времена мистерий, которые должны бы знать это лучше, отнеслись бы с пренебрежением и презрением к любому среди своих собственных братьев, кто напомнил бы им об их истинном происхождении. Некоторые крупные современные ученые и каббалисты, которые являются масонами, претерпели много худшее обращение, нежели просто холодный прием, от своих собст-

венных братьев. И это всегда все та же самая старая, очень старая история. Даже Рагон, в свое время наиболее ученый из всех масонов нашего века, жалуется на это такими словами:

Все древние повествования свидетельствуют о том, что посвящения в древние времена имели внушительный церемониал и навсегда оставались в памяти благодаря великим истинам, которые раскрывались в них, и знанию, которое из них возникало. И все же существуют *некоторые современные масоны, полуученые*, которые торопятся назвать шарлатанами всех тех, кто успешно напоминает и объясняет им эти древние церемонии! (*Cours. Philos.*, стр. 87, прим. [2]).

ХИ

Vanitas vanitatum [суета сует]! — и нет ничего нового под солнцем. «Литания Девы Марии» доказывает это наиболее очевидным образом. Папа Григорий I ввел культ Девы Марии, и Халкидонский собор провозгласил ее матерью Бога. Но автор *литании* не проявил даже некоего приличия (или это было результатом его умственных способностей?), чтобы наделить ее какими-либо другими, кроме языческих, определенных и титулов, как я это сейчас покажу. Ни одного символа, ни одной метафоры в этой знаменитой литании, кроме тех, которые принадлежали к целой толпе богинь; все они Царицы, Девы или Матери; эти три титула относились к Изиде, Рее, Кибеле, Диане, Люцифере, Луцине, Луне, Теллус (Земле), Латоне, *имеющей три формы*, Прозерпине, Гекате, Юноне, Весте, Церере, Левкофее, Астарте, *небесной Венере* и Урании, *Alma Venus* (Благон Венере), и т.д., и т.д., и т.д.

Кроме первоначального обозначения троицы (*эзотерической*, или — Отца, Матери и Сына), не имело ли это западное *тримурти* (три лика) в масонском пантеоне такого значения: «Солнце, Луна и Преподобный»? — и это несомненно является неким видоизменением германских и нордических: *Огня, Солнца и Луны*.

Быть может, внутреннее понимание этого, побудило масона Дж. М. Рагона описать как свой символ веры таким образом:

Для меня *Сын* — это то же самое, что и *Гор, сын Осириса и Изиды*; он есть СОЛНЦЕ, которое каждый год спасает мир от бесплодия и всеобщего вымирания рас.

И он продолжает говорить о специальной литании Девы Марии, храмах, праздниках, мессах и церковных службах, паломничествах, песнопениях, якобинцах, францисканцах, весталках, чудесах, *ex voto* [обетах], убежищах, статуях, и т.д., и т.д., и т.д.

Де Мальвиль, крупный еврейский ученый и переводчик раввинистической литературы, заметил, что евреи давали луне все те же самые имена, которые в *литании* используются для прославления Девы. Он обнаружил в *литании Иисуса* все отличительные признаки Осириса — Вечного Солнца, и Гора — Годового Солнца.

И он доказал это.

Mater Christi — это мать Искупителя старых масонов, который является *Солнцем*. *Hoī polloi* [простолюдины] в Египте утверждали, что ребенок, символ великой центральной звезды, *Гор*, был сыном Усира и Иссы (Осириса и Изиды), чьи души *давали жизнь* после их смерти *Солнцу* и *Луне*. *Изида* стала у финикийцев *Астартой*, — под этим именем они поклонялись Луне, представленной в виде женщины с рогами, символизирующими полумесяц. Астарту воображали во время осеннего равноденствия, после поражения ее мужа (Солнца), побежденного Принцем Тьмы и опустившегося в Гадес, оплакивающей потерю своего супруга, который также был и ее сыном, так же как и Изиды оплакивала своего супруга, брата и сына (Осириса-Гора). Астарта держит в руках крестообразный жезл, обычный крест, и плачет, стоя на лунном серпе. Христианская Дева Мария очень часто представляется таким же образом, стоящей на новой луне, окруженной звездами и оплакивающей своего сына *juxta crucem lacrymosa dum pendebat* (см. *Stabat Mater Dolorosa*). Не является ли она наследницей Изиды и Астарты? — спрашивает автор.

Поистине это так, и мы должны лишь повторить *литанию Девы Марии* римско-католической церкви, чтобы обнаружить, что мы повторяем древние заклинания, относимые к *Адонайе* (Венере), матери Адониса, солнечного бога у столь многих народов; *Милитте* (ассирийской Венере), богине природы; *Алилат*, которую арабы символизировали посредством двух лунных рогов; *Селене*, жене и сестре *Гелиоса*, солнечного бога греков; или к *Magna Mater* (Великой Матери), *...honestissima*,

purissima, castissima, универсальной Матери всех существ — поскольку ОНА ЕСТЬ МАТЬ-ПРИРОДА.

Воистину *Мария* является Изидой *Myrionymos*, Богиней-Матерью с десятью тысячами имен! Так же, как солнце было *Фебом* в небесах, оно становилось *Аполлоном* на земле и *Плутоном* в еще более низких областях (после заката); таким же образом луна была *Фебой* в небесах и *Дианой* на земле (*Геей, Латоной, Церерой*), становясь *Гекатой* и *Прозерпиной* в Гадесе. И что же тогда удивительного в том, что Марию называют *regina virginum*, «Царицей Дев», и *castissima* [пречистой], если даже молитвы, возносимые к ней в шесть часов утра и вечера скопированы с тех молитв, которые пели «язычники» *в те же самые часы* в честь *Фебы* и *Гекаты*? Мы знаем о том, что стих «литании Девы» *stella matutina* [«звезда утренняя»]¹ — это достоверная копия стиха из молебна, посвященного «имеющей три формы» у язычников. И на том Соборе, на котором был осужден Несторий, *Мария* была впервые провозглашена «Матерью Божией», *Mater Dei*.

В дальнейшем мы должны будем сказать еще кое-что об этой знаменитой литании Девы и подробнее рассмотреть ее происхождение. Мы выберем наши доказательства из сочинений классиков и современных источников и, по мере продвижения вперед, дополним их сведениями из *анналов* религий в той мере, в какой они содержатся в эзотерической доктрине. Кроме того, мы можем добавить еще немного данных и представить этимологию наиболее священных терминов в церковном ритуализме.

ХIII

Обратим ненадолго наше внимание к собраниям «строителей высшего Храма» в раннем христианстве. Рагон ясно показывает нам происхождение следующих терминов:

(а). Слово «месса» произошло от латинского *messis* — «урожай», отсюда образовано существительное Мессия «тот, кто делает урожай созревшим», Христос, Солнце.

¹ «Утренняя звезда», или *Люцифер*, имя, которым Иисус называет себя в Откровении, 22:16, и которое, тем не менее, стало *именем дьявола*, как только его принял теософский журнал!

(б). Слово «ложа», используемое масонами, слабосильными последователями посвященных, имеет своим корнем *лога* (лока в санскрите), местность или *мир*; и в греческом языке *логос*, слово, речь, рассуждение; оно обозначает в своем полном значении «место, где обсуждаются определенные вопросы».

(с). Такие собрания *логоса* у древних *посвященных* масонов стали называться *sinaxis*, «встречами» братьев с целью моления и прославления *соена* (ужина), в котором использовались только бескровные жертвоприношения плодов и зерна. Вскоре после этого такие жертвоприношения стали называться *hostiae*, или священными и чистыми *гостиями*, в отличие от нечистых жертвоприношений (как в слове военнопленный, *hostes*, откуда произошло слово заложник, *hostage*). И так как эти приношения состояли из плодов урожая, первых плодов *messis*, отсюда и произошло слово «месса». Поскольку никто из отцов церкви не упоминает, как это сделали бы современные ученые, о том, что слово месса произошло от еврейского *missah* (*oblatum*, жертвоприношение), — первое объяснение столь же хорошо, как и второе. Для получения исчерпывающего исследования о слове *missa* и *mizda*, смотрите «Гностиков» Кинга, стр. 124 и далее.

Слово *синаксис* называлось также греками *αγυρμος* [собрание людей]. Оно имеет отношение к посвящением в мистерии. Оба эти слова, *синаксис* и *агирмос*,¹ вышли из употребления у христиан, а слово *мисса*, или месса, стало преобладать и осталось. Теологи скажут, желая скрыть его этимологию, что термин «мессия» (*messiah*) произошел от латинского слова *missus* (посланник). Но если даже это так, то оно, опять-таки, может быть отнесено столь же хорошо к Солнцу, *ежегодному посланнику*, который послан нести свет и новую жизнь земле и ее созданиям. Еврейское слово, обозначающее Мессию — *mâshiah* (помазанник, от *mashah*, помазывать) вряд ли применимо здесь и едва ли несет то же значение в церковном смысле; также и латинское слово *missa* (месса) не лучшим образом может быть образовано от другого латинского слова *mittere*, *missum*, «посылать», или «отпускать». Потому что таинство евхаристии — ее сердце и душа — основываются на освящении и приобщении *гостией* (жертвоприношении), облаткой

¹ Езекия дает это имя (агирмос) первому дню посвящения в мистерии Цереры, богини урожая, и относит к нему также и имя *Синаксис*. Ранние христиане называли свои мессы, пока не был принят этот термин, и празднования своих мистерий — словом *Синаксис*, состоящим из *sin* — «вместе», и *ago* — «я веду», отсюда и греческий *синаксис*, или *собрание*.

(тонким, похожим на лист, хлебом), представляющей тело Христово, и такой хлебец из муки представляет собой прямое развитие жертвоприношений урожая или зерна. И опять-таки, древние *мессы* были *кознами* (поздними обедами или ужинами), которые, из простой еды римлян, которые «умывались, *умащивались* и одевали облачения *сенаторов*» для обеда, становились священным принятием пищи в память о последнем Ужине Христа.

Новообращенные евреи во времена апостолов собирались на таких *синаксисах*, чтобы читать Евангелия и свои послания (апостольские). Св. Юстин (150 г. н. э.) рассказывает нам, что такие собрания проводились в день, называемый *солнечным* (Sunday, воскресенье, *dies magnus*, «великий день»), в дни, когда псалмы воспевали «сравнение крещения с чистой водой и *агаре* святого *соена* с хлебом и вином». Что должна была делать эта смешанная комбинация языческих римских обедов, появившаяся благодаря вторжению церковных догм в тайные мистерии, с еврейским *Messiah*, «тем, кто побуждает спуститься в преисподнюю» (или Гадес), или его греческим вариантом — *Мессией*. Как было показано Норком, Иисус «*никогда не был помазан ни как первосвященник, ни как царь*», и поэтому его название «Мессия» не может быть выведено из данного еврейского эквивалента. И это еще менее вероятно, поскольку слово «помазанник», или «натертый маслом» в *Гомеровской терминологии*, — это *хрис*, *χρῖς*, и *хрио*, *χρῖω*, — оба они значат *помазать тело маслом*. (См. «Эзотерический характер Евангелий»).

Другой высший масон, автор «Источника Мер», суммирует всю эту *imbroglio* [путаницу] многих веков в нескольких словах, говоря:

«Фактически было два Мессии. Первый, побудивший себя спуститься в преисподнюю для спасения мира;¹ он был солнцем, лишенным своих золотых лучей и увенчанным затемняющими лучами (символизирующими эту утрату), как колючками. Второй был победоносным Мес-

¹ С незапамятных времен каждый посвященный перед началом своего высшего испытания посвящением, в древности так же, как и в настоящее время, произносил эти сакраментальные слова... «Я клянусь отказаться от своей жизни ради спасения моих братьев, которые составляют все человечество, если меня призовут, и умереть, защищая истину...»

сией, восходящим на эту вершину небесного свода, персонифицированный как Лев из рода Иуды. В обоих случаях у него есть крест...»

В амбарвалиях, празднованиях в честь Цереры, арваль (помощник верховного жреца), облаченный во все белое, клал на гостию (груды жертвоприношений) пшеничную лепешку и вино с водой, совершал возлияния и давал испить другим. Жертвоприношения делались тогда верховным жрецом. Это символизировало собой три царства природы — пшеничная лепешка (растительное царство), жертвенная чаша, или потир (минеральное), и мантия (похожее на шарф облачение) иерофанта, конец которой он обматывал вокруг кубка с жертвенным вином. Это облачение изготовлялось из чистой белой кожи ягненка.

Современный священник повторяет жест за жестом действия языческого жреца. Он поднимает хлеб и предлагает его для освящения; благословляет воду, которую следует налить в потир, и затем наливают туда вино, окуривает благовониями алтарь, и т.д., и т.д., и, входя в алтарь, умывает руки, говоря: «Я умываю свои руки среди НЕВИННЫХ и обхожу твой алтарь, о, Господь». Он делает это, потому что древний языческий жрец делал то же самое, говоря: «Я умываю (святой водой) свои руки среди НЕВИННЫХ (полностью посвященных братьев) и обхожу твой алтарь, о, великая Богиня (Церера)». Трижды обходил верховный жрец вокруг алтаря, осыпанного подношениями, неся высоко над своей головой сосуд, покрытый концом своей снежно-белой мантии из ягнячьей кожи...

Священное облачение, одеваемое папой, мантия, «имеет форму шарфа, изготовленного из белой шерсти, расшитого малиновыми крестами». В греческой церкви священник покрывает потир концом мантии, перекинутой через его плечо.

Верховный жрец древности трижды повторял в ходе божественных служб свои «*O, redemptor mundi*» [О, Спаситель мира] Аполлону, «Солнцу», свои «*mater Salvatoris*» [мать-Заступница] — Церере, земле, своей *Virgo partitura* — Богине Деве, и т.д., и произносил семь тройных поминовений. (Внимайте, о, масоны!).

Тройное число, столь почитаемое в древности, является столь же почитаемым и сегодня, и пять раз произносится в течение мессы. Мы имеем: три *introibo* («входная», церковная

песнь), три *Kyrie eleison* («Господи помилуй»), три *mea culpa* («моя вина»), три *agnus dei* («агнец божий»), три *Dominus Vobiscum*. Истинно масонский ряд! Позвольте нам прибавить к этому три *et cum spiritu tuo*, и христианская месса предоставит нам те же самые *семь тройных поминовений*.

ЯЗЫЧЕСТВО, МАСОНСТВО И ТЕОЛОГИЯ — такова историческая троица, которая сегодня правит миром *sub rosa* (тайно). Мы закончим с масонским приветствием и скажем:

Прославленные офицеры Хирама Абифа, посвященные и «сыновья вдовы». Царство Тьмы скоро рассеется, но существуют области, которых все еще не коснулась рука ученого, и столь же темные, как египетская ночь.

Fratres, sorbii estote et vigilate!
(Братья, внемлите и бдите!)

ОБ ОДНОЙ ВАЖНОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ОШИБКЕ

Одна важная библейская ошибка была открыта м-ром Чарльзом Т. Баком, ученым автором хорошо известной работы, озаглавленной «Origines Biblicae», и показана в его новой брошюре, названной им «Идол на Хориве». В ней он доказывает, что «золотой телец», изготовленный Аароном, которому поклонялись израильтяне, был на самом деле вовсе не тельцом, но шаром. Это было бы любопытной, но все же незначительной ошибкой в книге, которая, как это сегодня доказано, содержит больше ошибок и противоречий, чем любая другая книга во всем мире; но мы опасаемся, что в данном случае эта ошибка является скорее ошибкой автора. Мы еще не видели самой брошюры и судим таким образом лишь по рецензии на нее. Ошибочное использование слова «телец» вместо «шар» является следствием, как говорит он, неправильного перевода еврейского слова «агел», или «эгел». Израильтяне, потеряв надежду на возвращение Моисея с Горы Синай, изготовили и стали поклоняться не «литому тельцу», но некоему шару или диску из литого золота, который был в те времена всеобщим символом власти. Впоследствии слово «эгел» было переведено как «телец», потому что оба эти термина «телец» и «шар» синонимичны и произносились одинаково в древнееврейском языке. Мы подвергаем сомнению не правильность филологического доказательства автора в отношении самого этого слова, но скорее то, прав ли он, называя это ошибкой в отношении символического перевода этого слова. Ибо если «телец» и «шар» являются синонимичными словами, то и символизм *шара* и *быка* также был одинаковым. Крылатый шар египтян, скарабей, или «звездный диск»; круг или шар финикийской Астарты; полумесяц Минервы; диск или шар между двумя рогами коровы на голове Изиды; крылатый диск с подвешенным к нему Уреем, несущий крест жизни; солнечный шар или

диск, возвышающийся над широкими рогами богини Хатхор; и рога египетского Амона; обожествление быка — все они имеют одно и то же значение. Шар и рога быка свидетельствуют об одном и том же: они являются символом вечной божественной мудрости. Разве Амон, или «сокровенный», величайший и возвышеннейший из египетских богов, «муж своей матери, свой собственный отец и свой собственный сын», Единый в Трех (то есть, идентичный с христианской Троицей), согласно истолкованиям лучших египтологов, включая и благочестивых христиан Джорджа Эберса и Бругш-Бея, — не изображался с головой барана, как Амон-Хнему? Таким образом, прежде чем придавать такое значение буквальному истолкованию слов Библейского текста, ученым-теологам следует обратить свое внимание на более серьезные вопросы. Например, они должны удовлетворительным образом показать для всех, как христиан, так и неверующих, причину, по которой на древних еврейских монетах и в других местах Моисей также изображается с рогами; и почему такие «рога» могут быть найдены также и на монотеистическом алтаре левитов...

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЕВАНГЕЛИЙ

«...Скажи нам, когда это будет? И каков будет знак *Твоего присутствия* и *кончины века*?»¹ — спросили ученики Учителя на горе Елеонской.

Ответ, данный «Мужем скорбей», — *Христосом*, на суде над ним, а также *Христосом*, или Христом,² на пути его торжества, — пророческий и имеет огромное значение. Это поистине некое предупреждение. Мы должны привести его целиком. Иисус... сказал им:

Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я — Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах... Но это еще не конец. *Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения в разных местах.* Все это начало бедствий... И много лжепророков восстанут и прельстят многих... и тогда придет конец... когда вы увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила... Тогда если кто скажет вам: «*вот, здесь Христос*», или «там», — не верьте... Если они скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте. Ибо, как молния исходит с востока и видна бывает даже до запада, таким будет *присутствие* Сына Человеческого, и т.д., и т.д.

Две вещи становятся сегодня очевидными для *всех* в вышеприведенных отрывках, когда их ложный перевод исправлен в пересмотренном тексте: (а) «пришествие Христа» означает

¹ *Евангелие от Матфея*, XXIV, 3 и далее. Предложения, выделенные курсивом, были исправлены после недавнего пересмотра в 1881 году версии 1611 года; эта версия полна ошибок, произвольных и непроизвольных. Слово «присутствие», вместо «пришествия», и «кончина века», — означающая теперь «конец мира», полностью изменили весь свой смысл в последнее время, и даже для наиболее искренних христиан, за исключением адвентистов.

² Тот, кто не попытается поразмышлять и не увидит большой разницы между значениями двух греческих слов — *χρηστος* и *христос*, никогда не проникнет в истинный эзотерический смысл Евангелий; никогда не разглядит живой дух, погребенный под нагромождением букв евангельского текста — безжизненных, как само Мертвое море, и порождающих лишь формальное, такое же безжизненное христианство.

присутствие ХРИСТОСА в возрожденном мире, а вовсе не действительное телесное пришествие «Христа» Иисуса; (б) этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни «в потаенных комнатах», ни в святилищах какого-либо храма или церкви, построенной человеком; ибо Христос — истинный эзотерический СПАСИТЕЛЬ — *это не человек*, но БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП в каждом человеческом существе. Тот, кто стремится к пробуждению духа, *распятого в нем его собственными мирскими страстями* и лежащего в глубине «гробницы» его греховной плоти, кто обладает силой откатить *камень материи* от дверей своего собственного *внутреннего* святилища, тот *имеет в себе воскресшего Христа*.¹ «Сын Человеческий» не есть сын земной рабыни — *плоти*, но поистине сын свободной женщины — *духа*,² дитя собственных деяний человека и плод его духовных усилий.

С другой стороны, никогда еще с самого начала христианской эры знаки-предвестники, описанные в *Евангелии от Матфея*, не подходили столь хорошо к какой-либо эпохе, как к нашей. Когда еще больше восставал народ против народа, чем в наши дни? Когда «бедствия» — другое название нищеты и голодных масс пролетариата — были еще более ужасными, землетрясения более частыми, и когда они одновременно покрывали такую территорию, как в последние несколько лет? Милленаристы и адвентисты с крепкой верой могут продолжать говорить, что «пришествие Христа (во плоти)» уже близко, и готовиться к «концу мира». Теософы — по крайней мере некоторые из них — которые понимают скрытое значение всемирно ожидаемого Аватары, Мессии, Сосиоша и Христа, — знают, что это не «конец мира», но «конец века», то есть, завершение цикла, которое ныне очень близко.³ Если

¹ Ибо они — это храм («святилище» в *пересмотренном Новом Завете*) Бога живого [2-е Кор., VI, 16].

² Дух, или Святой Дух, был у евреев женского рода, как и у большинства древних народов, а также и у ранних христиан. *София* гностиков и третья сефира *Бина* (женский Иегова каббалистов) являются женскими принципами — «Божественным Духом», или *Руах*. «*Ахат Руах Элохим Чиим*». «Единое есть Она, Дух Элохим жизни», — сказано в Сефер Иецира.

³ В конце этого века заканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл калиюги; опять-таки, мессианский цикл человека, связанного созвездием *Рыб* (Ихтис, или «человеко-

наши читатели забыли заключительные фразы статьи «Знаки времен»,¹ пусть они перечтут ее и тогда ясно увидят значение этого особенного цикла.

Снова и снова предупреждение о «лже-Христах» и про- роках, которые будут соблазнять людей, истолковывается ми- лосердными христианами, поклоняющимися мертвой букве своего писания, как относящееся к мистикам в целом, и тео- софам — в особенности. Доказательством тому является не- давняя работа м-ра Пембера, «Земля в ранние века». Тем не менее, кажется совершенно очевидным, что слова Евангелия от Матфея и другие едва ли могут быть отнесены к теософам. Ибо они никогда не говорили про Христа, что он «здесь» или «там», в пустыне или в городе, и менее всего — что он в «по- таенной комнате» за алтарем любой из современных церквей. Христиане ли они или язычники по своему рождению, они отказываются материализовать и, таким образом, унижать то, что является чистейшей и величайшей идеей — символом символов — а именно, бессмертный божественный дух в че- ловеке, назвать ли его Гором, Кришной, Буддой или Христом. Никто из них никогда еще не говорил: «Я — Христос»; ибо те, кто рожден на западе, чувствуют себя до сих пор лишь *хре- стианами*, сколь бы они не стремились стать *христианами* в духе.² К тем, кто в своей надменности и гордыне отказываются добиваться права на такое название, предпочитая вести жизнь *Христоса*,³ к тем, кто высокомерно провозглашает себя

рыбой» Дагоном), у самаританских (а также каббалистических) евреев. Это цикл, исторический и не очень длинный, но весьма оккультный, продолжается около 2155 солнечных лет, но имеет истинное значение только если считать его по лунным месяцам. Он начинался в 2410 и 255 годах до н. э., или когда точка равноденствия входила в созвездие *Овна*, и снова — в созвездие *Рыб*. Когда она перейдет через несколько лет в знак *Водолея*, у психологов будет много дополнительной работы, и пси- хические свойства человечества сильно изменятся.

¹ «Люцифер», октябрь 1887 г.

² Раннехристианский автор Юстин Мученик называет в своей пер- вой «Апологии» своих единоверцев *христианами*, *χρηστιανοι*, — а не христианами.

³ «Во втором веке, Клемент Александрийский обосновывает серь- езный довод на этой параномазии [каламбуре] (кн. III, гл. XVII, 53 и рядом), что все, кто верят в *Христа* (то есть, «доброего человека»), явля- ются христианами и называются ими, то есть, добрыми людьми» (Стро- маты, кн. II, «Анакалипсис Хиггинса»). И Лактанций (кн. IV, гл. VII) говорит, что лишь по *неведению* люди называют себя христианами, вме-

христианами (благословенными, помазанниками) лишь из-за того, что их крестили в возрасте нескольких дней, — к ним намного больше относятся приведенные выше слова Иисуса. Может ли тот, кто видит многочисленных «лжепророков» и псевдо-апостолов (*Христа*), странствующих ныне по всей земле, подвергнуть сомнению пророческую интуицию того, кто произнес это удивительное предостережение? Они раскололи на части единую божественную истину, и разбили в одном только лагере протестантов скалу вечной правды на триста пятьдесят разрозненных кусков, которые ныне представляют всю массу их разнородных сект. Если принять число этих сект за 350¹ и допустить в порядке дискуссии, что одна из них может быть недалеко от истины, то все же остальные 349 *должны быть ложными по необходимости*. Каждая из них утверждает, что только они имеют Христа в своей «потаненной комнате», и отрицает его присутствие у остальных, в то время как поистине большинство их последователей ежедневно распинают Христа на крестообразном древе материи — «древе позора» древних римлян!

Поклонение мертвой букве Библии — это лишь еще одна форма *идолопоклонства*, ничем не лучше других. Главный догмат веры не может существовать в форме двуликого Януса. «Оправдание» *через Христа* не может быть достигнуто по нашему желанию или прихоти, благодаря «вере» или «трусам», и поэтому если Иаков (II, 25) противоречит Павлу (К Евреям, XI, 31), и *visе versa*,² то один из них должен оши-

сто христиан: *«qui proper ignorantium errorem cum immutata litera Chrestum solent dicere»*.

¹ В одной только Англии существуют свыше 239 сект. (См. *Whitaker's Almanac*.) В 1883 году было лишь 186 деноминаций, а теперь их количество быстро возрастает с каждым годом, и лишь за четыре года появилось еще 53 секты!

² Справедливость в отношении св. Павла требует, чтобы мы отметили, что это противоречие безусловно вызвано поздними вставками в его Послания. Сам Павел был гностиком, то есть, «сыном мудрости» и посвященным в истинные *мистерии Христоса*, хотя он и мог метать громы и молнии (или его сделали таковым, что он казался совершающим это) против некоторых гностических сект, которых в его дни существовало великое множество. Но его Христос не был ни Иисусом из Назарета, ни каким-либо живым человеком, как убедительно показано в лекции м-ра Джеральда Массея: «Павел, гностический оппонент Петра». Он был посвященным, истинным «Учителем-Строителем», или адептом, как это описано в «Разоблаченной Изиде», том 2, стр. 90-91.

баться. Следовательно, Библия *не* является «Словом Божиим», но содержит в себе слова ошибающихся людей и *несовершенных* наставников. Но если читать ее *эзотерически*, она содержит если и не *всю* истину, но все же «*ничего кроме истины*», во всевозможном аллегорическом одеянии. Только: *Quot homines tot sententiae* [Сколько голов, столько умов].

«Принцип Христа», пробужденный и прославленный дух истины, который универсален и вечен, — этот истинный *Христос* не может быть монополизирован никаким человеком, даже если он присвоит себе титул «Наместника Христа» или «Главы» той или иной государственной религии. Духи «Христа» и «Христа» не могут быть ограничены никакой верой или сектой только потому, что эта секта считает себя выше глав всех других религий или сект. Это имя использовалось в столь нетерпимой и догматической манере, особенно в наши дни, что христианство ныне является религией высокомерия *par excellence*, средством для утоления амбиций, синекурой для богатства, обмана и власти; удобной ширмой для лицемерия. Потому этот столь благородный в древности эпитет, о котором Юстин Мученик говорит, что «*от одного только этого имени, которое возложено на нас как на преступников, мы прославлены*»,¹ — ныне унижен и обесчещен. Миссионер гордится собой в связи с так называемым *обращением* язычника, который почти всегда делает из христианства *профессию* (и очень редко — религию), источник дохода из миссионерского фонда и отговорку, поскольку кровь Иисуса заранее смывается ими с любого мелкого преступления, пьянства или воровства. Однако, тот же самый миссионер не стал бы колебаться публично осудить величайшего святого на вечное проклятие и адский огонь, если этот святой человек лишь отказался пройти через бесполезную и бессмысленную форму крещения водой в сопровождении *неискренних* молитв и пустого ритуализма.

Мы намеренно говорим о «неискренних молитвах» и «пустом ритуализме». Немногие христиане среди мирян понимают истинное значение слова *Христос*; а те из священнослужителей, которые случайно знают его (поскольку их воспитывают в представлении о том, что изучение сего предмета

¹ Ὁσόντε ἐκ τοῦ καθήκουσμενου ἡμῶν ὀνοματός χριστοτάτοι ὑπαρχόμεν («Первая апология»).

греховно), держат эту информацию в тайне от своей паствы. Они требуют слепой, безусловной веры, и *запрещают исследование как непростительный грех*, хотя все, что ведет к познанию истины, не может быть ничем иным, кроме святости. Ибо что же такое «божественная мудрость», или *гнозис*, если не действительно существующая реальность позади нереальных форм природы — сама душа проявленного ЛОГОСА? Почему же человек, который пытается достигнуть соединения с единственным вечным и абсолютным божеством, должен пугаться идеи о проникновении в его мистерии — сколь бы они ни были величественными? Почему, сверх того, они должны использовать слова и имена, истинный смысл которых является для них тайной, — просто пустым звуком? Не потому ли беспринципная и стремящаяся к власти государственная церковь поднимала тревогу при каждой такой попытке, и, подвергая ее «проклятию», всегда пыталась убить сам дух исследования? Но теософия, «божественная мудрость», никогда не обращала внимания на этот крик и имела смелость высказывать свои мнения. Мир скептиков и фанатиков могут называть ее, одни — пустым «измом», другие — «сатанизмом»: но они никогда не смогут сокрушить ее. Теософов называли атеистами, ненавидящими христианство, врагами Бога и богов. Но они не таковы. Поэтому, они согласились ныне опубликовать ясное изложение своих идей и своей веры — в отношении монотеизма и христианства, во всяком случае, — и представить его непредвзятому читателю, чтобы он дал оценку вероисповеданий, их самих и тех, кто на них клеветает. Никакой любящий истину человек не отверг бы такой искренний и честный поступок, и не был бы ослеплен никаким количеством света, вновь пролитого на этот вопрос, хотя бы в других отношениях он и был бы сильно поражен. Возможно, напротив, такие люди будут благодарны «Люциферу», в то время как те, о ком было сказано *«qui vult decipi decipiatur»* — если им хочется, пусть будут обмануты!

Редакторы этого журнала предполагают опубликовать серию эссе о скрытом значении или эзотеризме «Нового Завета». Библию, также как и любой другой текст великих мировых религий, нельзя исключить из класса аллегорических и символических писаний, которые начиная с древнейших вре-

мен были хранилищами тайных учений мистерий посвящения в более или менее сокрытой форме. Первоначальные авторы *Логий* (ныне — Евангелий), конечно, знали *эту* истину, и *всю* истину; но их последователи, несомненно, сохранили лишь догму и форму, которые скорее вели к иерархической власти над сердцем, чем к духу так называемых заповедей Христа. Отсюда и произошло постепенное извращение. Как справедливо говорит Хиггинс, в Христологии св. Павла и Юстина Мученика, мы имеем эзотерическую религию Ватикана, чистый гностицизм кардиналов, и более грубый вариант, предназначенный для народа. Именно последний, только в еще более материалистичной и искаженной форме, доступен для нас в нашем веке.

На мысль написать эту серию статей нас навело письмо, опубликованное в октябрьском номере под заголовком «Противоречивы ли учения, приписываемые Христу?» Тем не менее, это не является попыткой опровергнуть или ослабить, хотя бы в одном случае, ту критику, которая была высказана м-ром Джеральдом Массеем. Противоречия, которые были открыты ученым лектором и писателем, слишком очевидны, чтобы их смог опровергнуть какой-либо «проповедник» или защитник Библии; ибо то, что он сказал, — лишь более выразительным и энергичным языком, — это то, что говорил потомок Иосифа Пандира (или Пантера) в «Разоблаченной Изиде» (том 2, стр. 201) из талмудического сочинения *Сефер Толдос Иешу*. Его убежденность в поддельном характере Библии и Нового Завета *в том виде, в каком мы их имеем сегодня*, таким образом, совпадает с мнением автора настоящей статьи. Ввиду недавнего пересмотра текста Библии и многих тысяч ошибок, неправильно переведенных слов, выражений и интерполяций (некоторые из них признаются, некоторые отвергаются), не имело бы смысла мешать кому либо отказываться доверять официально утвержденным текстам.

Но мы хотели бы возразить лишь против одной небольшой фразы. М-р Джеральд Массей пишет:

В чем смысл давать вашу «клятву на Библии» о том, что что-либо является правдой, если книга, на которой вы клянетесь, есть «динамитный склад обманов», который уже взорвался или может сделать это в любой момент?

Безусловно, такой маститый и ученый символист, как м-р Массей, никогда не назвал бы «Книгу мертвых», или Веды, или любое другое древнее писание — «складом обманов».¹ Почему же не рассматривать с той же самой точки зрения, как и все остальные, Ветхий, и — *в еще большей степени* — *Новый Завет*?

Все они являются «складами обманов», если принимать их в виде буквальных интерпретаций их древних и, особенно, современных теологических толкователей. Все они, в свою очередь, служили беспринципным священникам как средство к обретению могущества и для проведения честолюбивой политики. Все они поддерживали суеверия, все они превращали своих богов в кровожадных и навечно проклятых молохов и дьяволов, как и все они заставляли целые народы служить скорее этим последним, чем Богу истины. Но если искусно выдуманные и намеренные искажения схоластиков без всякого сомнения являются «уже взорвавшимися обманами», то сами тексты — это рудники универсальных истин. Но, в любом случае, для мира непосвященных и грешников они были, и все еще остаются, подобиями таинственных букв, нанесенных «пальцами человеческой руки» на стене дворца Валтасара: *им нужен Даниил, чтобы прочесть и объяснить их.*

Тем не менее, ИСТИНА не позволила бы себе остаться без свидетелей. Кроме великих посвященных в символизм писания, существует некоторое количество людей, тайно изучающих мистерии или древний эзотеризм, ученых, искусных в знании еврейского и других мертвых языков, которые по-

¹ Исключительное количество информации, собранное талантливым египтологом, показывает, что он в полной мере овладел тайной создания *Нового Завета*. М-р Массей знает разницу между духовным, божественным и чисто метафизическим Христом, и выдуманной «ложной фигурой» телесного Иисуса. Он знает, также, что христианский канон, в особенности *Евангелия, Деяния и Послания*, составлены из фрагментов гностической мудрости, фундамент которых является *дохристианским* и построен на МИСТЕРИЯХ посвящения. Именно своего рода теологические представления и вставленные отрывки и фразы — такие, например, как гл. XVI стих 9 и далее в Евангелии от Марка — делают Евангелия «складом (*дурных*) обманов» и очерняют ХРИСТОСА. Но оккультист, который различает оба эти течения (истинно-гностический и *псевдо-христианский*), знает, что отрывки, свободные от теологических толкований, принадлежат к древней мудрости, и это же делает и м-р Джеральд Массей, хотя его взгляды и отличны от наших.

святили все свои жизни тому, чтобы разгадать речи сфинкса мировых религий. И хотя никто из них все же не овладел всеми «семью ключами», раскрывающими великую проблему, тем не менее они открыли достаточно, чтобы иметь возможность сказать: *существовал* универсальный тайный язык, на котором были написаны все Писания в мире, от *Вед* до «Откровения», от «Книги мертвых» до *Деяний апостолов*. Во всяком случае, один из этих ключей — цифровой и геометрический ключ¹ к языковой мистике — ныне обнаружен; и это, поистине, некий древний язык, который оставался сокрытым до наших дней, но свидетельств существования которого всегда было предостаточно, так как это может быть доказано при помощи неопровержимых математических демонстраций. На самом деле, если вынуждать принимать Библию во всем мире в ее буквальном смысле перед лицом современных открытий, сделанных ориенталистами, и достижений независимых исследователей и каббалистов, то легко предвидеть, что даже нынешние новые поколения в Европе и Америке отбросят ее, как уже сделали всевозможные материалисты и логики. Ибо, чем больше изучаешь древние тексты, тем больше убеждаешься, что фундамент Нового Завета тот же, что и основание Вед, египетской теогонии и маздеистских аллегорий. Искупление посредством крови — кровные договоры и перенос крови от богов к людям, и людьми к богам, в качестве жертвоприношения — это основная тональность в любой космогонии или теогонии; душа, жизнь и кровь были синонимичными словами в любом языке, и прежде всего — у евреев; и дарование крови было дарованием жизни. «Многие легенды среди (географически) чужеродных народов приписывают душу и сознание нового человеческого рода крови божественного Создателя». Берос записал одну халдейскую легенду, которая приписывает создание новой расы человечества смешению пыли с кровью, которая вытекла из отрубленной головы бога Ваала. «Этим объясняется, что люди разумны и причастны

¹ «Ключ к восстановлению этого языка, настолько насколько это имело отношение к попыткам, сделанным автором, был найден в применении, странно сказать, открытого (геометрами) существующего соотношения между цифрами диаметра и окружности круга. Это соотношение есть 6,561 для диаметра и 20,612 для окружности». (Каббалистические манускрипты.)

божественному знанию», — говорит Берос.¹ А Ленорман показал («Начала истории», стр. 52, примечание), что «орфики ... говорили, что нематериальная часть человека, его душа (его жизнь) вышла из крови Диониса Загрейского, которого ... титаны растерзали в клочья». Кровь «пробуждает мертвых к новой жизни», — то есть, истолковывая это метафизически, она дает сознательную жизнь и душу человеку из материи, или глины, — такому, каков наш современный материалист. Мистическое значение предписания: «Истинно говорю вам, если вы не едите плоть Сына Человеческого и не пьете Его кровь, то в вас не будет жизни», и т.д., — никогда не было понято или воспринято в его истинном оккультном значении никем, кроме тех, у кого были некоторые из этих семи ключей, и кто все же мало заботился о св. Петре.² Такие слова, сказаны ли они Иисусом из Назарета, или Иешуа бен Пантера, являются словами ПОСВЯЩЕННОГО. Их следует истолковывать при помощи трех ключей — одного, открывающего психическую дверь, второго — физиологическую, и третьего, который раскрывает тайну материального существа, открывая неразрывные связи теогонии с антропологией. Именно за обнаружение некоторых из этих истин, с единственной целью предохранить мыслящее человечество от безумия материализма и

¹ «Древние фрагменты» Кори, стр. 59 и далее. То же делают Гесиод и Санхуниафон, которые приписывают оживление человечества пролитой кровью богов. Но кровь и душа суть одно (*нефеш*), и кровь богов означает здесь живую душу.

² Существование этих семи ключей фактически признается благодаря глубокому исследованию в области египтологии, проводимому, опять-таки, м-ром Массеем. Хотя и опровергая учения «эзотерического буддизма», — к сожалению, неправильно понятого им почти во всех отношениях, — он пишет в своей лекции о «Семи душах человека» (стр. 21):

«Эта система мысли, этот тип представлений, эта семерка сил, в различных аспектах, — все это было создано в Египте, по крайней мере, семь тысяч лет тому назад, как мы это узнаем из некоторых упоминаний об Атуме (боге, «в котором было индивидуализировано отцовство, как в отце некой вечной души», седьмого принципа теософов), обнаруженных в надписях, недавно найденных в Саккара. Я говорю в разных аспектах, потому что гнозис мистерий был, по крайней мере, семикратным по своей природе — он был стихийным, биологическим, элементарным (человеческим), звездным, лунным, солнечным и духовным — и поэтому никакое быстрое понимание всей системы не поможет нам различать отдельные части, отличать одну от другой, и определять что и как, если мы пытаемся проследить символическую семерку во всех отдельных фазах ее свойств».

пессимизма, таких мистиков часто поносили как слуг антихриста, и даже те христиане, которые являются наиболее достойными, искренне набожными и уважаемыми людьми.

Первый ключ, который должен быть использован при раскрытии темной тайны, сокрытой в мистическом имени Христа, — это ключ, который открывал дверь древних мистерий первых ариев, сабеев и египтян. Гнозис, который был впоследствии вытеснен христианской догматикой, был универсальным. Это было эхо первоначальной религии мудрости, которая была когда-то наследием всего человечества; поэтому можно на самом деле сказать, что, в своем чисто метафизическом аспекте, дух Христа (божественный *логос*) присутствовал в человечестве с самого его появления. Автор Клементинских проповедей прав; мистерия Христоса — которой, как ныне предполагается, учил Иисус из Назарета — «была идентична» с той, которая *в начале* была связана «с теми, кто был достоин», как об этом говорится в другой лекции.¹ Мы можем узнать из Евангелия, что, *согласно Луке*, «достойными» были те, кто был посвящен в мистерии гнозиса, и которые «считались достойными» достигнуть «воскресения из мертвых» *в этой жизни...* «Те, кто знает, что они не могут более умереть, ибо они равны ангелам и суть сыны Божии и сыны воскресения». Другими словами, они были великими адептами *любой религии*; и слова эти относятся ко всем тем, кто, не будучи посвященными, стараются и стремятся при помощи своих личных усилий *прожить эту жизнь* и достигнуть естественного наступления духовного просветления в соединении своей личности («Сына») со своим индивидуальным божественным духом («Отцом»), *Богом внутри* самих себя. Это «воскресение» не может быть никогда монополизировано одними лишь христианами, поскольку это духовное право от рождения данное каждому человеку, наделенному душой и духом, к какой бы религии он ни принадлежал. Такой человек — это *христо-человек*. С другой стороны, те, кто предпочитает игнорировать Христа (принцип) внутри себя, непременно умрут *язычниками без воскресения*, — несмотря на крещение, таинства, молитву на устах и веру в догмы.

¹ «Гностическое и историческое христианство».

Чтобы понять все это, читатель должен усвоить архаическое значение обоих терминов: *Хрестос* и *Христос*. Первый означает гораздо больше, чем «хороший» и «возвышенный человек»; последний никогда не принадлежал живому человеку, но только посвященному в минуту *его второго рождения и воскресения*.¹ Каждый, кто ощущает в себе Христа и признает его единственным «путем» для себя, становится *апостолом Христа*, даже если бы он и не был никогда крещен, никогда не встречался с «христианами», не говоря уже о том, что сам не называет себя таковым.

Слово «Хрестос» существовало задолго до того, как слышали о христианстве. В 5 веке до н. э. его используют Геродот, Эсхил и другие греческие классики, причем его значение применялось по отношению как к предметам, так и к людям.

Так, у Эсхила (Cho. 901) мы читаем о *Μαντεύματα πύφορηρστα*, «оракулах, которые возвещали о пифийском боге» (Пифохресте) посредством пифий («Греко-лат. лексикон»); а *Πύφοхρестος* — это именительный падеж единственного числа от прилагательного, образованного от *храο*, *храω* (Эврипид, *Ион.*, 1, 218). Значения последнего, созданные вне зависимости от его первоначального применения, многочисленны и разнообразны. Языческие классики выражали многие идеи посредством глагола *χρηομαι*, «спрашивать совета у оракула»; ибо это слово также значит «предреченный», *обреченный* оракулом, в смысле *священной жертвы по его решению*, или «Слову», ибо *хрестерион* — это не только «место оракула», но также и «жертва оракулу, или для него».² *Хрестес*, — *χρηστης* — это тот, кто толковал или объяснял оракулов, «*пророк, ясновидящий*»;³ а *хрестериос*, *χρηστηριος* — это тот, кто принадлежит или находится на службе у

¹ «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не *родится свыше*, не может увидеть Царствия Божия» [*Иоан.* III, 3]. Здесь рождение *свыше* означает духовное рождение, достигаемое в высшем и последнем посвящении.

² Геродот (7. 11. 7) объясняет значение слова *χρεων* как то, что провозглашает оракул, а выражение *το χρεων* дается Плутархом (*Nic.* 14) как «судьба», «необходимость». См. Геродота, 7. 215; 5. 108; и Софокла, *Phil.* 437.

³ См. «Греко-английский лексикон» Лиддела и Скотта.

оракула, бога, или «Учителя»,¹ — вопреки усилиям Кэнона Фаррара.²

Совершенно очевидно, что термины «Христос» и «христиане», первоначально произносившиеся «Хрестос» и «хрестиане», *χρηστιανοι*,³ были заимствованы непосредственно из храмовой терминологии язычников и имели тот же самый смысл. Бог евреев стал теперь заменой оракула и других богов; родовое название «Хрестос» стало существительным, относимым к одному особому персонажу; и новые термины, такие как «христианой» и «хрестодоулос», «последователь или слуга

¹ Следовательно, *гуру*, «наставник», и *чела*, «ученик», в их взаимных отношениях.

² Кэнон Фаррар отмечает в своей последней работе, «Раннее христианство»: «Некоторые люди допускают любопытную игру слов, основанную на подобии ... между словами *Хрестос* (чистый, *Пс. XXX., IV., 8*) и *Христос* (мессия)» (I, стр. 158, примечание). Но здесь нечего допускать, потому что это, поистине, было «игрой слов» с самого начала. Имя «Христус» не было «искажено в *Хрестус*», в чем пытается убедить своих читателей ученый автор (стр. 19), но это прилагательное и существительное «Хрестос» было искажено в виде слова «Христус» и использовано по отношению к Иисусу. В примечании к слову «христианин», употребленному в первом Послании Петра (гл. IV, 16), в *исправленных* поздних манускриптах которого это слово было изменено на «христианин», Кэнон Фаррар снова отмечает: «Вероятно, что нам следует читать невежественное языческое искажение, *хрестианин*». Совершенно бесспорно, мы должны делать это; ибо красноречивый автор должен бы помнить заповедь своего Учителя, что надо отдавать кесарю кесарево. Невзирая на все свое неудовольствие, м-р Фаррар вынужден признать, что название «христианин» было впервые ВЫДУМАНО насмешливыми и язвительными антиохийцами в 44 г. н. э., но не получило широкого распространения вплоть до преследований Нерона. «Тацит», — говорит он, — «использует слово *христиане* с некими апологетическими целями. Хорошо известно, что в Новом Завете оно встречается лишь три раза, и всегда содержит в себе некий оттенок враждебного чувства (*Деяния, XI, 26, XXVI, 28*, как и в IV, 16)». Не один лишь Клавдий взирал с тревогой и подозрением на христиан, прозванных так в насмешку за их овеществление субъективного принципа или атрибута, но и все языческие народы. Ибо Тацит, говоря о тех, кого массы называли «христианами», описывает их как род людей, *которых ненавидели за их гнусности и преступления*. Ничего удивительного, ибо история их гонимается вновь. Без всякого сомнения, сегодня существуют тысячи благородных, искренних и честных мужчин и женщин, *рожденных в христианской вере*. Но нам лишь стоит взглянуть на порочность христианских новообращенных «язычников», на *нравственность* таких прозелитов в Индии, которых сами миссионеры отказываются брать к себе на службу, — чтобы провести параллель между обращенными 1800 лет тому назад и современными язычниками, «которые приобщились *благодати*».

³ Таким образом его произносили Юстин Мученик, Тертуллиан, Лактанций, Климент Александрийский и другие.

Хрестоса», были образованы из старого материала. Это показано Филоном Иудеем, несомненным монотеистом, уже использовавшим тот же самый термин для монотеистических целей. Ибо он говорит о $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\eta\sigma\tau\omicron\varsigma$ (феохрестос), «объявленном Богом», или о том, кто признан богом, и о $\lambda\omicron\gamma\alpha\iota$ $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\eta\sigma\tau\alpha$ (логиа феохреста), «речениях, переданных Богом», — что доказывает, что он писал в то время (между 1 веком до н. э. и 1 веком н. э.), когда ни христиане, ни христиане еще не были известны под этими именами, но все еще называли себя назареями. Заметное различие между словами $\chi\rho\alpha\omega$ — «спрашивать совет или получать ответ от бога или оракула» (более ранней ионической формой этого слова было $\chi\rho\epsilon\omega$) и $\chi\rho\iota\omega$ (хрио) — «натирать, помазывать» (от которого произошло имя «Христос»), — не воспрепятствовало созданию из выражения Филона, $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\eta\sigma\tau\omicron\varsigma$, другого термина, $\phi\epsilon\omicron\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$, «помазанник Божий», и его церковной адаптации. Таким образом, скрытая замена буквой ι буквы η с догматическими целями была успешно доведена до конца, как мы это видим теперь.

Мирское значение слова «Хрестос» проходит по всей греческой классической литературе *pari passu* [наравне] с тем смыслом, который давался ему в мистериях. Слова Демосфена ω $\chi\rho\eta\sigma\tau\epsilon$ (330, 27), обозначали просто «ты милый человек»; Платон (в «Федоне», 264 В) говорит $\chi\rho\eta\sigma\tau\omicron\varsigma$ $\epsilon\iota$ $\omicron\tau\iota$ $\eta\upsilon\epsilon\iota$ — «вы — выдающийся мыслитель...» Но эзотерическая фразеология храмового «хрестоса»,¹ слова, которое подобно причастию «хрестеис», было образовано по такому же правилу и несло тот же самый смысл — от глагола $\chi\rho\alpha\omicron\mu\alpha\iota$ («спрашивать совета у бога») — соответствовала тому, кого мы могли бы

¹ См. Греко-английский лексикон Лидделла и Скотта. «Хрестос» в действительности является тем, кто постоянно получал предупреждения, советы и руководства от оракула или пророка. М-р Дж. Массей не прав, когда он говорит, что «...Гностическая форма имени Христа, или Хрестоса, означает *доброто бога*, а не человеческий оригинал», ибо она обозначает последнего, то есть, доброго, святого человека; но он совершенно прав, когда он добавляет, что «*христианус* означает ... *благоухание и свет*». «Хрестои, как *добрые люди*, существовали и раньше. Многочисленные греческие надписи показывают, что умерший, герой, святой — то есть, «бог» — величался *Хрестосом*, или Христом; и из этого значения «доброто» и выводит Юстин, главный апологет, название «христианин». Это отождествляет его с гностическим источником и с «добрым богом», который открывает себя, согласно Маркиону, — то есть, с Ун-Нефер, или Благим Открывателем в египетской теологии». — («*Agnostic Annual*».)

назвать адептом, а также высшим *чела*, учеником. Именно в этом смысле его использовал Еврипид (Ион. 1320) и Эсхил (ИС). Это название применялось к тем, кого бог, оракул, или какой-либо другой высший руководитель признал тем, или другим, или еще кем-нибудь. Можно предложить один пример для этого случая.

Выражение $\chi\rho\iota\sigma\epsilon\nu\ \omicron\kappa\iota\sigma\tau\eta\omicron\alpha$, используемое Пиндаром (4-10), означает «оракул *провозгласил* его колонизатором»; в этом случае гений греческого языка позволяет, чтобы человек, признанный таковым, был назван $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ (*Хрестосом*). Следовательно, это название относилось к каждому ученику, признанному своим Учителем, так же как и к любому доброму человеку. Греческий язык допускает очень странные этимологии. Христианская теология выбрала и установила, что имя «Христос» следует рассматривать, как произошедшее от $\chi\rho\iota\omega$, $\chi\rho\iota\sigma\omega$ (*Хризо*), «помазанный благовонной мазью или маслом». Но это слово имеет несколько значений. Оно, очевидно, использовалось Гомером в смысле намазывания тела маслом после бани (Илиада 23, 186; также в Одиссее 4, 252), то же делали и другие античные авторы. И все же слово $\chi\rho\iota\delta\tau\eta\varsigma$ (*Христес*) скорее означает *намазанный маслом*, в то время как слово $\chi\rho\iota\sigma\tau\eta\varsigma$ (Хрестес) означает жреца и пророка, — термин, более применимый в отношении Иисуса, чем «помазанный», поскольку, как показывает это Норк, исходя из авторитета Евангелий, он никогда не был помазан ни как священник, ни как царь. Короче говоря, существует глубокая тайна во всей этой проблеме, которая, как я утверждаю, может быть раскрыта только через изучение *языческих* мистерий.¹ Важно, скорее, не то, что могли утверждать или отрицать ранние от-

¹ Я опять должна привести здесь слова м-ра Дж. Массея (которого я постоянно цитирую постольку, поскольку он столь тщательно и добросовестно изучил этот вопрос).

«Мое утверждение, или, скорее, толкование», — говорит он, — «состоит в том, что христиане обязаны своим названием египетскому Христу-мумии, называемому *Карест*, который был символом бессмертного духа в человеке, Христом внутри него (как это было у Павла), воплощенным божественным отпрыском, Логосом, Словом Истины, *Макхеру* в Египте. Но он не был создан как просто символ! Сохраняемая мумия была *мертвым телом кого-либо*, кто был *Карест*, или мумифицирован, чтобы храниться живым; и, благодаря постоянному повторению, это стало прототипом воскрешения из мертвых (а не мертвых!)». См. объяснение этого далее.

цы церкви, которые должны были достигнуть некой цели, но свидетельства того реального значения, которое придавали этим двум терминам, «Хрестос» и «Христос», древние в дохристианскую эру. Поскольку последние не хотели достигать никакой цели, а потому — что-либо скрывать или исказить, то их свидетельства, конечно, более достоверны. Такое свидетельство можно получить, сперва изучив значение, даваемое этим словам классиками, и затем их правильное значение, извлеченное из мистической символики.

Слово «Хрестос», как мы уже говорили, — это термин, используемый в различных смыслах. Он может быть применен и к божеству, и к человеку. В первом своем значении он используется в Евангелии от Луки (VI, 35), где он означает «добрый» и «милосердный». Χρῆστος ἐστὶν ἐπὶ τοὺς, говорится в I Послании Петра (II, 3), где сказано: «Благ Господь», χρῆστος ο κύριος. С другой стороны, оно объясняется Клементом Александрийским, как просто название доброго человека; то есть, «Все, кто верит в *Хреста* (доброго человека), называются христианами и являются таковыми, то есть добрыми людьми» (Строматы, кн. 2). Сдержанность Клементя, чье христианство, как это верно замечает Кинг в своих «Гностиках», было не больше чем привитым извне черенком на стволе присущего ему первоначального платонизма, совершенно естественна. Он был посвященным и неоплатоником, прежде чем стать христианином, и сколь бы далеко он не отошел от своих прежних убеждений, это не могло освободить его от клятвы молчания. И как теософ и *гностик*, тот, кто *знает*, Клемент не мог не знать, что *Христос* был «ПУТЬ», тогда как *Хрестос* обозначал одинокого путника, идущего по этому «пути» к достижению конечной цели, которая была «Христосом», преображенным духом «ИСТИНЫ», соединение с которым делает душу (Сына) ЕДИНЫМ с (Отцом) Духом. О том, что Павел несомненно знал эту истину, говорят его собственные слова. Ибо что же еще означают его слова: πάλιν ὠδίνω ἀχρις οὐ μορφωθη χρῆστος ἐν ἐμοί, или, как это выражено в авторизованном переводе, «Опять мучаюсь я в предродовых муках, пока *Христос* создается в вас», но, переведенные в эзотерическом смысле: «пока вы не найдете Христа в себе, как ваш единственный путь». (См. *Послание к Галатам*, IV, 19 и 20.)

Таким образом, Иисус, из Назарета ли он или из Луды,¹ был Хрестос столь же бесспорно, как и то, что его никогда не именовали *Христосом* ни во время его земной жизни, ни при его последнем испытании. Могло быть и так, как предполагает Хиггинс, что первым именем Иисуса было, вероятно, *χρεισος*, вторым — *χρησος*, и третьим — *χρισος*. «Слово *χρεισος* использовалось до того, как «Н» (заглавная *эта*) появилось в языке». Но Тейлор (в своем ответе П. Смигу, стр. 113) говорит: «Лестное название «Хрестос»... означает нечто иное, как доброго человека».

Можно опять-таки привести свидетельства большого числа античных писателей, что *Христос* (или, скорее, *Хреустос*) был вместе с тем и *χρησος* = Хресос, — это было прилагательное, применяемое в отношении язычников-неиудеев до начала христианской эры. В «Филопатрии» говорится: *ει τυχου χηρηστος και εω εωνεσιν*, то есть, «если хрестосу случится быть даже среди язычников», и т.д.

Тертуллиан осуждает в третьей главе своей «Апологии» слово «христианус», так как оно образовано посредством «искусственного истолкования»;² д-р Джонс, с другой стороны,

¹ Или из Лидды. Это имеет отношение к раввинистическим традиционным представлениям в вавилонской Гемаре, которые содержатся в книге *Сефер Теледот Иешу*, согласно которой Иисус, будучи сыном некоего Пандира, жил за сто лет до начала христианского летоисчисления, а именно, во время царствования иудейского царя Александра Янаэя и его жены Саломеи, которые правили со 106-го по 79-й год до н. э. Иегошуа (Иисус) был обвинен евреями в том, что он изучил в Египте магическое искусство и украл из Святой Святых Неизреченное Имя, — и был казнен синедрионом в Луде. Он был побит камнями и затем распят на дереве вечером накануне Пасхи. Этот рассказ приписывается талмудическим авторам «Сота» и «Синедриона», стр. 19, Книга Зехизель. См. «Разоблаченную Изиду», том 2; Арнобия; «Духовную науку» Элифаса Леви, и лекцию Дж. Массея «Исторический Иисус и мифический Христос».

² «*Christianus quantum interpretatione de unzione deductus. Sed ut cum preferam Christianus pronunciatu a vobis (nam nec nominis certa est notitia penes vos) de suavitate vel benignitate compositum est*». Кэнон Фаррар делает большую ошибку, когда объясняет такую *lapsus calami* [описку] различных отцов как результат отвращения и страха. «Вряд ли можно сомневаться», — говорит он (в «Раннем христианстве»), — «что ... название «христианин»... стало прозвищем из-за остроумия антиохийцев... Ясно, что священные писатели избегали этого названия («христиане»), потому что оно использовалось их врагами (Тацит, *Анналы*, XV, 44). Оно стало известным лишь тогда, когда добродетели христиан прославили их...» Это очень неумелая отговорка и слабое объяснение для такого выдающегося мыслителя, как Кэнон Фаррар. Что же касается

давая информацию, подтвержденную ссылками на хорошие источники, что *Χρῆσος* χῤῥῆσος было именем, которое дали Христу гностики, уверяет нас, что истинное имя следует читать χῤῥῖσος, или Христос, — тем самым повторяя и поддерживая первоначальный «благочестивый обман» ранних отцов, обман, который привел к «материализации» всей христианской системы.¹ Но я попытаюсь показать реальный смысл всех этих терминов настолько, насколько это позволят сделать мои скромные знания и силы. Христос, или «состояние христа», всегда было синонимом «состояния махатмы», то есть, соединения человека с божественным принципом внутри него. Как говорит Павел [*Послание к Ефессянам*, III, 17]: «κατοικῆσαι τοῦ χριστοῦ διὰ τῆς πίστεως ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν». «Вы можете найти Христоса в вашем *внутреннем* человеке посредством *знания*», а не веры, как в переводе; ибо *Пистис* — это «знание», как это будет показано далее.

Существует и другое, много более убедительное доказательство того, что имя *Христос* является до-христианским. Свидетельство этому обнаруживается в пророчестве эрифрейской сивиллы. Мы читаем в нем: ΙΗΣΟΥΕ ΧΡΕΙΣΤΟΣΦΕΟΝ ΥΙΟΣ ΕΩ ΤΗΡ ΣΤΑΥΡΟΣ. Если прочесть это эзотерически, то данный ряд бессмысленных разрозненных существительных, который не имеет смысла для непосвященного, содержит реальное пророчество — только не имеющее отношения к Иисусу — и является фразой из мистического катехизиса посвященного. Пророчество относится к нисхождению на землю духа истины (Христоса), после пришествия которого — это опять-таки не имело никакого отношения к Иисусу — начнется золотой век; эта фраза связана с необходимостью перед достижением такого блаженного состояния внутренней (или субъективной) теофании и теопнейстии, пройти через распятие плоти, или материи. Если читать экзотерически, то слова «*Iesous Chreistos theou yios soter stauros*» в буквальном смысле означающие: «Иисус, Христос, Бог, Сын, Спаситель, Крест», — это

«добродетелей христиан», которые вечно *прославляют* это название, будем надеяться, что автор не имел ввиду ни епископа Кирилла из Александрии, ни Евсевия, ни императора Константина, с его славой убийцы, ни папу Борджиа со святой инквизицией.

¹ Цитируется по Дж. Хиггину (см. том I, стр. 569-573).

очень удобная «ручка», чтобы «держаться» на ней христианское пророчество, но они являются *языческими*, а не христианскими.

Если кто-либо пытается объяснить имя *IESOUS CHREISTOS*, совет такой: изучайте мифологию, так называемые «выдумки» древних, и они дадут вам ключ. Поразмышляйте над Аполлоном, солнечным богом и «исцелителем», и над аллегорией о его сыне Янусе (или Ионе), его жреце в Дельфах, лишь через посредство которого молитвы могли достигнуть бессмертных богов, и его собственном сыне Асклепии, называемом *Soter*, или Спаситель. Вот листок из эзотерической истории, написанной символическим языком древними греческими поэтами.

Город Хриза¹ (ныне произносится Криза) был построен в память о Креусе, дочери царя Эреxfея и матери Януса (или Иона) от Аполлона, а также как напоминание о той опасности, которой избежал Янус.² Мы знаем, что Янус, брошенный своей матерью в пещере, «чтобы скрыть позор девы, родившей сына», был найден Гермесом, взявшим младенца в Дельфы, который воспитал его в святилище его отца благодаря его оракулу; там Янус, под именем Хрезиса χρησις, сперва стал *Христисом* (жрецом, прорицателем, или посвященным), а затем, вскоре, он стал *Хрестерионом*, «священной жертвой»,³ и приготовился к тому, чтобы быть отравленным своей собственной матерью, которая не знала его, и в своей ревности

¹ Во времена Гомера мы обнаруживаем этот город, однажды воспетый в связи с такими мистериями, служивший главным местом посвящения, и имя *Хрестос* использовалось в качестве титула в ходе этих мистерий. Он упоминается в Илиаде II, 520 как «Хриза» (χρησα). Д-р Кларк предполагает, что его руины находятся под нынешней *Крестонией*, небольшим городком, или скорее деревней, в Фокии, недалеко от залива Крисиаден. (См. Е. Д. Кларк. 4-е изд. Том 8. стр. 239. «Дельфы».)

² Корень слов χρητος (*Хретос*) и χρηστος (*Хрестос*) один и тот же; в одном смысле, χρωσ означает «спрашивать совета у оракула», а в другом — это некто «освященный», *избранный*, принадлежащий к некоему храму, или оракул, или тот, кто занимается пророческим служением. С другой стороны, слово χρε (χρεω) означает «обязательство, обязанность, долг», или того, кто обязан держать данный им обет или клятву.

³ Прилагательное χρηστος использовалось также как прилагательное перед соответствующим именем — в виде комплимента, как, например, у Платона в «Феаге», стр. 166 А, «Ουτος ο Σωκратης ο χρηστος» (здесь Сократ является *Хрестосом*), а также в качестве прозвища, как это показано Плутархом («Фокион», V), который удивляется, как это такой грубый и глупый человек, как Фокион, может называться *Хрестосом*.

приняла его, на основании смутного указания оракула, за сына своего мужа. Он преследовал ее до самого алтаря с намерением убить ее, — но она была спасена пифией, которая раскрыла тайну их родства. В память о спасении от этой опасности, Креуза, мать, и построила город Хриза, или Криза. Такова аллегория, попросту символизирующая испытания посвящения.¹

Обнаруживая в дальнейшем, что Янус, солнечный бог и сын Аполлона, Солнца, обозначает «инициатора» и «открывающего Врата Света», или тайную мудрость мистерий; что он рожден Кризой (эзотерически *Хрис*), и что он был *Хрестосом*, посредством которого говорил Бог; что он был, в конце концов, Ионом, отцом ионийцев, и, как говорят некоторые, неким *аспектом* Асклепия, другого сына Аполлона, — весьма несложно овладеть нитью Ариадны в этом лабиринте аллегорий. Однако, здесь не место для того, чтобы разрешать спорные вопросы в мифологии. Достаточно показать связь между мифическими героями седой античности и более поздними мифами, которые отмечают начало нашей эры цивилизации. Асклепий (Эскулап) был божественным лекарем, «Исцелителем», «Спасителем», *Σοτηρ*, как его называли, и этот титул

¹ В мифе (и не в одном) о Янусе есть странные особенности, весьма многозначительные для оккультиста. Некоторые делают из него персонафикацию *Космоса*, другие — *Coelus* (небес), следовательно, он «двуликий» из-за своих двух характеров — духа и материи; и он не только «Янус *Bifrons*» (двуликий), но также и *Quadrifrons* — совершенный квадрат, символ каббалистического божества. Его храм был построен с *четырьмя* равными сторонами, с дверью и *тремя* окнами на каждой стороне. Мифологи объясняют это как некий символ *четырех* времен года и *трех* месяцев в каждом сезоне, и в целом — двенадцать месяцев в году. Однако, в ходе мистерий посвящения он становился «дневным солнцем» и «ночным солнцем». Поэтому он часто представлялся с числом 300 в одной руке и 65 — в другой, или числом дней солнечного года. Теперь, *Ханох* (Канох и *Енох* в Библии) является, как это можно показать согласно каббале, сыном Каина, сыном Сифа, или сыном Мафусаила, — то есть, одного и того же персонажа. Как *Ханох* (согласно Фуерсту), «он есть *инициатор, инструктор* — астрономического цикла и солнечного года», будучи сыном Мафусаила, который, как говорят, прожил 365 лет и был взят на небо живым, как представитель Солнца (или Бога). (См. Книгу Еноха.) Этот патриарх имеет много характерных черт, свойственных Янусу, который, в эзотерическом смысле, есть Ион, но каббалистически — Иао, или Иегова, «Господь Бог Поколений», таинственный Иодх, или ЕДИНИЦА (фаллическое число). Ибо Янус или Ион есть также *Consivius, a conserendo* (Сеятель), потому что он начальствует над порождением. Он изображается оказывающим гостеприимство Сатурну (*Хроносу*, «времени») и является *инициатором* года, или времени, разделенного на 365.

также давали Янусу Дельфийскому; и Язо, дочь Асклепия, была богиней исцеления, которая покровительствовала всем тем, кто добивался посвящения в храме ее отца, новообращенным, или *хрестоям*, которые назывались «сыновьями Язо». (См. о ней у Аристофана, «Плутос» 701.)

Теперь, если мы прежде всего вспомним, что имена ИЕСУСА в их различных формах, таких как Иасиус, Иасион, Ясон и Иасус, были довольно обычными в древней Греции, особенно среди потомков Ясиуса (язидов), а также количество «сыновей Язо», *мистоев* и будущих эпоптов (посвященных), то почему бы не прочесть слова в «Сивиллиной книге» в их истинном смысле, который не имеет ничего общего с христианским пророчеством? Тайная доктрина учит, что первые два слова ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΕΙΣΤΟΣ означают просто «сын Язо, Хрестос», или слуга вешего Бога. В действительности, *на ионическом диалекте Язо* (Ιασω) называется *Иезо* (Ιησω), и выражение Ιησους (*Иесоус*) — в своей архаической форме, ΙΗΣΟΥΣ — означает просто «сын Язо или *Иезо*, «лекарь», то есть, ο Ιησους). Безусловно, не может быть никаких возражений к такому переводу, или к написанию *Иезо* вместо *Язо*, поскольку первая форма является *аттической*, а потому — неправильной, поскольку само это имя *ионическое*. «Иезо», от которого образовано «*О'Иезоус*» (сын Иезо), — то есть, это родительный падеж, а не именительный, — *является ионическим и не может быть* никаким другим, если принять во внимание возраст «Сивиллиной книги». И сивилла из Эрифреи не могла произносить его иным образом, так как Эрифрея, где она обитала, была городом в Ионии (от Иона, или Януса) напротив Хиоса; и таким образом *ионическая* форма предшествовала *аттической*.

Если оставить в данном случае в стороне мистическое значение ныне знаменитого сивиллиного пророчества и дать лишь его буквальное истолкование на основании всего того, что уже было сказано, то тогда таинственные слова были бы таковы: «Сын ЯЗО, ХРЕСТОС (жрец или слуга) СЫНА БОГА (Аполлона) СПАСИТЕЛЬ от КРЕСТА» — (плоти или матери).¹ Действительно, христианство не может надеяться, что

¹ *Ставрос* становится крестом — приспособлением для распятия — много позже, когда его начинают представлять христианским символом

оно будет понято, пока из него не исчезнет последний след догматизма, и мертвая буква не будет принесена в жертву вечному Духу Истины, который является Гором, Кришной, Буддой, так же как и гностическим Христосом и подлинным Христом Павла.

Д-р Кларк описывает в своих «Путешествиях» найденный им языческий монумент.

Внутри святилища, позади алтаря, мы увидели фрагменты *мраморной кафедры*, на обратной стороне которой мы обнаружили следующие надписи, написанные точно так же, как они приведены здесь; ничто в них не было повреждено или уничтожено, и они, вероятно, представляют собой единственный пример известных погребальных надписей на памятниках столь замечательной формы.

Надпись была такой: ΧΡΗΣΤΟΣ ΠΡΩΤΟΥ ΦΕΣΣΑΛΟΣ ΛΑΡΙΣΣΑΙΟΥ ΠΕΛΑΣΓΙΟΤΗΣ ΕΤΩΝ ΙΗ; или, «Хрестос, первый, фессалоникиец из Лариссы, пеласгийский восемнадцатилетний герой». Почему Хрестос *первый* [*проту*]? Мало смысла в том, чтобы читать эту надпись буквально, тогда как прочитанная эзотерически, она наполнена смыслом. Как показывает д-р Кларк, слово «Хрестос» обнаруживается на эпитафии практически каждого древнего жителя Лариссы; но ему всегда предшествует имя собственное. Если бы прилагательное «хрестос» стояло после имени, оно бы значило лишь «добрый человек», посмертную похвалу умершему, что часто можно найти в наших современных эпитафиях. Но слово «Хрестос», стоящее само по себе и сопровождаемое другим словом, «проту», имеет совершенно другое значение, особенно когда умершего называют «героем». С точки зрения оккультиста, покойный был неопитом, который умер на восемнадцатом году своего *неопитства*,¹ и принадлежал к первому или высшему классу ученичества, пройдя свои подготовительные испытания как «герой»; но он умер перед последней мистерией, которая сделала бы из него «Христоса», помазан-

и соотносить с греческой буквой «Т», *tau*. Его первоначальное значение было фаллическим, он был символом мужского и женского элементов.

¹ В Индии даже и по сей день кандидат утрачивает свое имя и, так же как и в масонстве, свой возраст (монахи и монахини также изменяли свои христианские имена при постриге), и начинает отсчитывать свой возраст с того дня, как он был принят в качестве челя и вступил в цикл посвящения.

ника, единого с духом Христоса, или Истины в самом себе. Он не достиг конца «Пути», хотя он и преодолел героически ужасы предварительных теургических испытаний.

Мы стали совершенно уверены в правильности такого прочтения после того, как узнали о месте, где нашел эту надпись д-р Кларк, которая, как отмечает Годфри Хиггинс, была именно там, где «я ожидал ее найти, в Дельфах, в храме бога Ие», — который у христиан стал Иах, или Иеговой, одинаковым с Христом Иисусом. Он был у подножия Парнаса, в гимназиуме, «примыкающем к Касталийскому источнику, который протекал, вероятно, по руинам Кризы в городе, называемом Крестона», и т. д. И еще: «В первой части своего пути от (Касталийского) источника, она (река) отделяет останки гимназиума ... от долины Кастро», — где находился вероятно древний город Дельфы, местопребывание великого оракула Аполлона, город Криза (или Креуса), великий центр посвящений и пророчествующих *хрестоев*, где кандидаты для последнего испытания намазывались священными маслами перед тем, как они впадали в свой последний транс продолжительностью в сорок девять часов (как и по сей день на Востоке), из которого они выходили преображенными адептами, или *христоями*.

В «*Clementine Recognition*» утверждается, что отец помазывал своего сына «маслом, которое брали из древесины Древа Жизни, и из-за этого помазания он назывался Христом»: отсюда и христианское название. Но оно опять-таки является египетским. Гор был помазанным сыном своего отца. Способ его помазания от Древа Жизни, изображенный на монументах, поистине очень древний; и египетский Гор нашел свое продолжение в гностическом Христе, который представляется на гностических каменных памятниках как связующее звено между *Карест* и Христом, а также как двупольный Гор. («Имя и природа Христа» Джеральда Массея.)

М-р Дж. Массей связывает греческого Христоса или Христа с египетским *Карест* («мумический тип бессмертия») и очень тщательно доказывает это. Он начинает с сообщения о том, что на египетском языке «Слово Истины» есть *Ма-Кхеру*, и что это является титулом Гора. Таким образом, как показывает он, Гор предшествует Христу как Посланец Слова Истины, Логоса, или как тот, кто проявил божественную природу в человечестве. Мы читаем в той же самой работе следующее:

У гнозиса было три аспекта — астрономический, духовный и доктринальный, и все они могли быть отождествлены с Христом Египта. В астрономическом аспекте созвездие Ориона называется *Саху*, или *мумией*. Душу Гора представляли восстающей из мертвых и поднимающейся на небеса, к звездам Ориона. Мумия была сохраненным, сбереженным, то есть — изображением Спасителя, как некоего примера бессмертия. Это была фигура почившего человека, которую, как сообщают нам Плутарх и Геродот, носили вокруг стола во время египетского пира, куда приглашались гости для того, чтобы смотреть на нее, есть, пить и наслаждаться, потому что, когда они бы умерли, они стали бы тем, что символизировал этот образ — то есть, они также были бы бессмертными! Этот символ бессмертия назывался *Карест*, или *Каруст*, и он был египетским Христом. Глагол «карес» означает «бальзамировать», «намазывать», изготавливать мумию как символ вечного; и, когда она была изготовлена, ее называли *Карест*; таким образом, это не просто вопрос о том, чтобы поменять одно имя на другое, *Карест* на *Христос*.

Это изображение *Карест* было завернуто в ткань без швов, — подходящее одеяние для Христа! Неважно какой, вероятно, была длина бинтов, и после того как некоторые мумии были разбинтованы, их длина достигала 1000 ярдов, и они были без единого шва от начала и до конца... Эти не имеющие швов одеяния египетских *Карест* представляют собой те самые пресловутые одежды мистического Христа, который становится историческим в Евангелиях как носящий верхнюю одежду или хитон, сделанный без единого шва, чего не могли достаточным образом объяснить ни греки, ни евреи, но что объясняется египетским *кету* как ткань, бесшовная мантия или бинты, которые изготавливались для вечного ношения, и которую носил Христос-мумия — символ бессмертия в гробницах Египта.

Далее, Иисус был умерщвлен в соответствии с наставлениями данными для изготовления *Карест*. Ни одна кость не должна быть сломана. Истинный *Карест* должен быть совершенен в каждом из своих членов. «Это тот, кто появляется здоровым; тот, кого люди не знают по имени».

В Евангелиях Иисус появляется вновь с совершенно здоровым телом, подобно сохранившемуся в совершенстве *Карест*, чтобы продемонстрировать физическое воскресение мумии. Но по египетским традициям мумия преобразуется. Умерший говорит: «Я одухотворяюсь. Я становлюсь душой. Я восстаю, как Бог». Это преобразование в духовный образ, *Ка*, было упущено в Евангелии.

Произношение этого имени на латыни как «Хрест» — исключительно важно, потому что это позволяет мне доказать его идентичность с египетским *Карест* или *Каруст*, именем Христа как набальзамированной мумии, которая служила образом воскресения в египетских гробницах, символом бессмертия, подобия Гору, кто воскрес и открыл дорогу из могил для тех, кто были его учениками или последователями. *Кроме того, этот тип Карест, или Христа-мумии, воспроизводится в ката-*

комбах Рима. Нельзя обнаружить никаких представлений о предполагаемом воскресении Христа ни на одном из ранних христианских памятников. Но, вместо этого недостающего факта, мы обнаруживаем изображение Лазаря, восстающего из мертвых. Оно изображается снова и снова, как типичное воскрешение, где нет никакого реального человека! Эта сцена не полностью соответствует восстанию из могилы в Евангелии. Она чисто египетская, и Лазарь — это египетская мумия! Поэтому Лазарь, в каждом своем изображении, является «мумическим типом» воскресения; Лазарь — это *Карест*, который был египетским Христом, и который воспроизводится благодаря гностическому искусству в катакомбах Рима как некая форма гностического Христа. Коль скоро это так, то «Лаз» (или «Рас») означает восстать, в то время как «ару» — это мумия по своему имени. Вместе с греческим окончанием «с» это становится «Лазарем» (*Lazarus*). В процессе очеловечивания мифов типичное изображение воскресения, обнаруженное в гробницах Рима и Египта, становилось историей о Лазаре, восставшем из мертвых. Этот тип Христа в виде Карест в катакомбах Рима не ограничен одним лишь Лазарем.

На примере «Карест» можно обнаружить Христа и христиан в древних египетских гробницах. Мумия изготовлялась в полном подобии Христу. Она была Христом и по имени, идентичному с *хрестоями* греческих надписей. Таким образом, мы обнаруживаем, что почитаемые умершие, которые восстали вновь как последователи Гора-Макхеру, Слова Истины, были христианами от *хрѣстои*, на египетских памятниках. *Ма-Кхеру* — это термин, относящийся всегда к правоверным людям, которые добились венца жизни и надевали его на праздник, называвшийся «Приди ко мне», — это было приглашением Гора, *Отпускающего грехи*, к тем, кто «благославлен его отцом, Осирисом», — к тем, кто сделал Слово Истины законом своих жизней, и был «оправдан» на земле — от *хрѣстои*, христианам.

На изображении Мадонны и младенца пятого века на кладбище св. Валентина, новорожденный ребенок, лежащий в коробке или яслях, также является *Карест*, или примером мумии, и в нем можно узнать божественного младенца солярных мифов по диску солнца и кресту равноденствия позади его головы. Таким образом, ребенок-Христос исторической веры рожден и явно происходит из образа *Карест* умершего Христа, который был «мумическим типом» воскресения в Египте за тысячи лет до начала христианской эры. Это удваивает доказательства того, что Христос христианских катакомб был пережитком *Карест* Египта.

Кроме того, как показывает Дидрон, существует изображение Христа, на котором его тело *окрашено в красный цвет!*¹ Это было популярным традиционным представлением, что у Христа *был* красный цвет лица. И это, также, может быть объяснено как некий пережиток Христа-мумии, поскольку первобытным способом сделать вещи *табу* — было

¹ Потому что в каббалистическом смысле он есть новый Адам, «небесный человек», а Адам был сделан из красной глины.

окрасить их в красный цвет. Мертвое тело покрывали красной охрой — это очень древний и примитивный способ изготовления мумии, или помазывания. Поэтому бог Птах говорит Рамзесу II, что он «перекрасил его плоть в ярко-красный цвет». Это помазывание красной охрой называется *кура* у маори, которые сходным образом приготавливают Карест, или Христа.

Мы видим, что образ мумии продолжается и в другой линии преемственности, когда мы узнаем, что среди других пагубных ересей и смертных грехов, в которых обвинялись рыцари-тамплиеры, был нечестивый обряд поклонения некой мумии с красными глазами. Следует полагать, что их идол, называемый Бафометом, также был мумией... Мумия была наиболее ранним человеческим изображением Христа.

Я не сомневаюсь в том, что праздники у древних римлян, называемые *харистиями*, были связаны по своему происхождению с *Карест* и *Евхаристией*, как с празднованием в честь манов умерших родственников, ради чего они примирались на дружеских встречах раз в году... Именно здесь нам следует искать принципиальную связь между Христом у египтян, у христиан и в римских катакомбах. Такие христианские мистерии, которые невежественно считаются непонятными и необъяснимыми, могут быть объяснены только посредством гностицизма и мифологии, и никак иначе. Это неправда, что они недоступны для человеческого разума, как это в наши дни заявляют их некомпетентные, но высокооплачиваемые толкователи. Это лишь пустая апология непригодности ради своего собственного беспомощного невежества — тех, кто никогда не обладал гнозисом или наукой мистерий, лишь при помощи которых можно объяснить все эти вещи в соответствии с их естественным происхождением. И только в Египте мы можем найти суть вопроса или определить происхождение Христа по его природе и по его имени, чтобы в конце концов обнаружить, что Христос был примером мумии, и что наша христология — это мумифицированная мифология. («Agnostic Annual».)

Вышеприведенное объяснение на основе чисто научных доказательств является, однако, немного слишком *материалистическим* именно потому, что это — наука, несмотря на то, что его автор — известный спиритуалист. Чистый оккультизм обнаруживает в христианстве те же самые мистические элементы, как и в других вероисповеданиях, хотя он категорически отрицает его догматический и *исторический* характер. Является фактом, что в словах $\text{I}\eta\sigma\upsilon\varsigma\ \text{o}\ \chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ (см. *Деяния*, V, 42, IX, 14; *1 Кор.*, III, 17, и т.д.), артикль «o» относится к «Христосу», доказывая тем самым, что это просто прозвище, подобно прозвищу Фокиона, который называется $\text{F}\omega\kappa\iota\omega\nu\ \text{o}\ \chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ (Плутарх, V). И все же, человек (Иисус), называемый

так — когда бы и где бы он ни жил — был великим посвященным и «Сыном Бога».

Ибо, говорим мы еще раз, прозвище «Христос» и история о распятии являются следствием предшествующих событий и основаны на них. Повсюду, в Индии и Египте, в Халдее и Греции, все такого рода легенды были построены по одному и тому же первоначальному образцу сознательного жертвоприношения *логоев* — лучей единого ЛОГОСА, непосредственной эманации из Единого вечно-сокрытого Бесконечного и Непостижимого — *лучи* которого воплощаются в человечестве. Они согласились *упасть в материю*, и потому называются «павшими». Это одна из таких великих мистерий, которую вряд ли можно затронуть в ограниченной объеме статье, но она будет подробно описана в моей отдельной книге, «Тайной Доктрине».

Наконец, можно прибавить еще немного данных по поводу этимологии этих двух терминов. Слово *χριστος* является в греческом языке отглагольным прилагательным от глагола *χρίω*, «быть натертым», как *притирание* или мазь, и, в конце концов, этому слову было придано значение «Помазанника» в христианской теологии; но также и *Кри*, в санскрите, первый слог в имени Кришны, означает «наливать, или намазывать, покрывать»,¹ среди многих других своих значений, и это может легко привести кого-нибудь к тому выводу, что Кришна — «помазанник». Христианские филологи пытаются ограничить значение имени Кришны тем, что оно произошло от *Криш*, «черный»; но если более тщательно проанализировать аналогию и сравнение санскритского корня с греческим, тех корней, которые содержатся в именах Хрестоса, Христоса и *Хришны*, то будет обнаружено, что они имеют одно и то же происхождение.²

¹ Отсюда вспоминание учения во время МИСТЕРИЙ. Чистая монада, «бог», воплощается и становится *Хрестосом*, или человеком на его пути жизненных испытаний, и серия таких испытаний ведет его к *распятию плоти*, и, в конце концов, к обретению состояния Христоса.

² Наиболее авторитетные источники показывают происхождение греческого слова *Христос* от санскритского корня *gharsh* — «трение»; таким образом: *gharsh-a-mi-to*, «тереть», и *gharsh-ta-s* — «содранный, больной». Кроме того, «Криш», который в одном смысле означает «пахать» и «делать борозду», значит также причинять боль, «пытать, мучить»; и *gharsh-ta-s*, «натираение», — все эти термины имеют отношение к состояниям Хрестоса и Христоса. Некто должен *умереть во Хрестосе*,

В «Христианских надписях» Бокха, которых насчитывается 1287 штук, нет ни одной, которая была бы датирована ранее, чем третьим веком, и на которой не было бы написано *Хрест* или *Хреист* («Имя и природа Христа» Дж. Массея, «Агностический ежегодник»).

И все же ни одно из этих имен не может быть объяснено, как это воображают некоторые ориенталисты, просто при помощи астрономии и знания зодиакальных знаков в их связи с фаллическими символами. Поскольку, в то время как небесные символы мистических героев или воплощений в Пуранах или Библии выполняют астрономические функции, их духовные прообразы невидимо, но очень эффективно управляют миром. Они существуют как абстракции на высшем плане, как проявленные идеи на астральном, и становятся мужскими, женскими или андрогинными силами на нашем низшем плане бытия. Скорпион, как *Хрестос-Мешиах*, и Лев, как *Христос-Мессия*, присутствовали задолго до христианской эры в испытаниях и триумфах посвящения в ходе мистерий, где Скорпион выступал символом последних, а Лев — как символ великолепной славы «солнца» истины. Мистическая философия этой аллегории прекрасно понята автором «Источника мер», который пишет: «Один (Хрестос), заставляющий себя опуститься в преисподнюю (Скорпиона, или воплотиться во чреве) ради спасения мира, был Солнцем, лишенным своих *золотых лучей* и *увенчанным лучами с черными концами*¹ (символизирующими

то есть, убить свою индивидуальность и свои желания, удалить любую идею об обособлении от своего «Отца», божественного духа в человеке; стать единым с вечной абсолютной *Жизнью* и *Светом* (САТ), прежде чем он сможет достигнуть чудесного состояния *Христоса*, воскресшего человека, человека духовной свободы.

¹ Мы предлагаем ориенталистам и теологам прочесть и изучить аллегорию о Вишвакармане, «Создателе Всего», ведическом боге, архитекторе мира, который принес себя в жертву *себе* или миру, после того как он принес в жертву все миры, *которые суть он сам*, в «Сарва Мадхе» (всеобщем жертвоприношении), — и поразмышлять об этом. В аллегориях Пуран, его дочь *Йога-сиддха*, «Духовное сознание», жены *Сурьи*, Солнца, жалуется ему на слишком сильное сияние своего мужа; и Вишвакарма, в своем качестве *Такшака*, «резчика по дереву и плотника», помещая Солнце на свой токарный станок, отрезает часть его сияющих лучей. Сурья после этого выглядит увенчанным черными колечками вместо лучей и становится Викартгана («лишенный своих лучей»). Все эти имена являются названиями, которые использовали кандидаты, когда проходили через испытания посвящения. Иерофант-инициатор олицетворял Вишвакармана, отца и всеобщего *мастера* богов (адептов на земле), а кандидат — Сурью, Солнце, который должен умертвить все

эту утрату), как колючками; *другой* был победоносным *Мессией*, вознесенным на *вершину небесного свода*, воплощенным как *Лев из колена Иуды*. В обоих случаях он имел Крест; один раз в унижении (так как он был сын совокупления), другой раз — держа его в своей власти, как закон творения, поскольку он был Иегова», — согласно схеме авторов догматического христианства. Ибо, как показывает далее тот же автор, Иоанн, Иисус и даже Аполлоний Тианский были лишь персонификациями истории о Сыне «в различных ее аспектах и при различных условиях». ¹ Это объяснение, говорит он, «достаточно просто, если признать, что имена *Иисус*, еврейское *Ψ* и Аполлоний, или Аполлон, являются равным образом названиями *Солнца на небесах*, и, необходимым образом, история одного из них, как путешествие через *знаки* [Зодиака], с персонификациями его страданий, триумфов и чудес, должна быть также *историей другого*, причем это был широко распространенный и обычный метод описания таких путешествий посредством персонификаций». Тот факт, что светская церковь была основана Константином и что согласно его декрету «почитаемый день *Солнца* должен быть днем, отведенным для поклонения Иисусу Христу, как *Солнечный день*», показывает, что они в этой «светской церкви» прекрасно знали о том, «что эта аллегория построена на астрономической основе», как утверждает это автор. И все же то обстоятельство, что и Пураны, и Библия наполнены солярными и астрономическими аллегориями, не противоречит тому факту, что все такого рода писания, вдобавок к этим двум, являются книгами *за семью печатями* для «авторитетных» ученых. (!) Но это никак не влияет на ту истину, что все такие системы *не являются созданием смертно-*

свои пылающие страсти и одеть терновый венец, *в то время как распинается его тело*, прежде чем он сможет восстать и вновь родиться в новой жизни, как прославленный «Свет Мира» — Христос. По всей видимости, никто из ориенталистов никогда не понял этой глубокой аналогии, не говоря уж о том, чтобы применить ее!

¹ Автор «Источника мер» полагает, что это «может помочь объяснению того факта, почему «Жизнь Аполлония Тианского», написанная Филостратом, столь тщательно оберегалась от перевода и публичного прочтения». Те, кто изучал ее в оригинале, должны были заметить, что либо «Жизнь Аполлония была взята из Нового Завета, либо повествования Нового Завета были взяты из *Жизни Аполлония*, по причине явного сходства в *способах построения повествования*».

го человека, и что они не есть его изобретения — ни по своему происхождению, ни по своей основе.

Таким образом, слово «Христос» под любым именем означает нечто большее, чем просто *Карест*, мумия, или даже «помазанник» и *избранник* в теологии. Оба последних наименования приложимы к *Хрестосу*, человеку горя и страдания в его физическом, ментальном и психическом состояниях, и оба они относятся к состоянию еврейского *Машиах* (откуда — Мессия), как определяют этимологию ¹ этого слова Фуерст и автор «Источника мер». Христос — это венец славы страдающего Хрестоса мистерий, как кандидата для окончательного СОЕДИНЕНИЯ, в любой вере или любой расы. Поэтому, для действительного последователя ДУХА ИСТИНЫ не имеет значения, жил ли Иисус, как человек или Хрестос, в этой эре, именуемой христианской, или до нее, или же он вообще никогда не жил. Адепты, которые жили и умирали ради человечества, существовали во всевозможные века, и в древности было много добрых и святых людей, которые носили прозвище или титул Хрестоса и до Иисуса из Назарета, или до того, как родился Иисус (или Иегошуа) Бен Пандира.² Таким образом,

¹ «Слово **פִּיִּשׁ** «шиах» в иврите является тем же самым глаголом, означающим *спускаться в преисподнюю*, а в качестве существительного — «тернистое место, преисподняя». Причастие от глагола этого слова в *гифиле* — это **פִּיִּשִּׁׁם**, или Мессиах, или греческий *Мессия*, *Христос*, и означает того, «кто вынуждает себя опускаться в преисподнюю» (или во ад, в христианском догматизме). Это нисхождение в *преисподнюю* имеет в высшей степени таинственное значение в эзотерической философии. Говорят, что дух «Христос», или скорее «Логос» (читай Логой), «опускается в преисподнюю», когда он воплощается во плоти, *рождается как человек*. После того, как они лишили *Элохим* (или богов) их тайны, *порождающего «огня жизни»*, Ангелы Света оказываются низвергнутыми в преисподнюю, или бездну материи, называемую *Адам*, или бездонной преисподней, у некоторых теологов. Это — в космогонии и антропологии. Однако, во время мистерий, *Хрестос*, *неофит* (как человек), и т.д., должен был опуститься в пещеры Посвящения и испытаний; и, в конце концов, в течение «Сна Силоама», или состояния конечного *транса*, в эти часы новый посвященный открывал для себя последние тайны бытия. Гадес, Шел или Патала — это одно и то же. И то же самое, что происходит на Востоке сегодня, имело место на Западе 2000 лет назад в ходе МИСТЕРИЙ.

² Свидетельства об этом содержатся в сочинениях некоторых классиков. Лукиан говорит: **Φωκίων ο χριστός** и **Φωκίων ο ελικλην** (**Λευόμενος**, прозванный «христос»). В «Федре» написано: «ты называешься Феодор Хрестос», «**Τον χριστον λευεις Θεοδωρον**». Плутарх говорит то же самое; и **χριστος**, Хрестус, — это подлинное имя (см. это слово в *Thesaur.* Стеф.) оратора и ученика Герода Афинского.

можно было бы со всеми основаниями заключить, что Иисус, или Иегошуа, был подобен Сократу, подобен Фокиону, подобен Феодору и еще многим другим, кого называли *Хрестосом*, то есть, «добрым, возвышенным», спокойным и святым посвященным, который показал «путь» к состоянию Хрестоса, и потому сам стал «Путем» в сердцах своих восторженных поклонников. Христиане, как и любые «героепоклонники», пытались оттеснить на задний план всех остальных *Хрестоев*, которые казались им соперниками *их* Человеко-Бога. Но, если голос МИСТЕРИЙ умолк на Западе много веков назад, если Элевзис, Мемфис, Антиум, Дельфы и Креза давно были превращены в могилы Науки, когда-то столь же колоссальной на Западе, какова она сейчас на Востоке, — существуют и ныне последователи, подготовленные для них. Мы живем в 1887 году, и девятнадцатое столетие приближается к своему концу. Двадцатый век припас для человечества очень странные события, и он может даже оказаться последним.

Никто не может быть признан христианином, если он не исповедует, или не считается исповедующим веру в Иисуса, крещение и искупление «кровью Христовой». Чтобы вас считали добрым христианином, надо как *conditio sine qua non* [необходимое условие] показать веру в догмы, излагаемые церковью, и исповедовать их; после этого человек свободен вести частную и общественную жизнь, основанную на принципах, диаметрально противоположных изложенным в Нагорной проповеди. Главное, что требуется от него — это чтобы он имел (или *делал вид что имеет*) слепую веру и благоговение к церковным учениям своей церкви.

«Вера — это ключ к Зданию, воздвигнутому Христом», — говорил Чосер, и наказание за ее отсутствие в человеке столь ясно, насколько это можно сделать при помощи слов, показано в Евангелии от Марка (гл. XVI, стих 16):

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет.

Церковь не сильно обеспокоена тем, что даже самые тщательные поиски этих слов в древнейших текстах в течение последних веков оказались бесплодными; или, что последний пересмотр текста Библии привел всех ищущих и любящих

истину ученых, занятых этой задачей, к признанию того факта, что не следует искать такой *не похожей на Христа* фразы нигде, кроме некоторых позднейших, поддельных текстов. Добрые христианские народы усвоили эти слова утешения, и они стали самой сердцевиной и сущностью их милосердных душ. Отнять у этих избранных сосудов Бога Израиля надежду на вечное проклятие для всех, кроме них самих, — это равносильно тому, чтобы отнять у них саму жизнь. Любящие истину и боящиеся Бога корректоры перепугались; они оставили поддельный пассаж (интерполяцию одиннадцатого стиха, от 9-го до 20-го), и удовлетворили свою совесть примечанием весьма соглашательского свойства, которое украсило бы сочинение и сделало бы честь дипломатическим способностям самых хитрых иезуитов. В нем «верующему» сообщается, что:

Два древнейших греческих манускрипта и некоторые другие авторитетные источники не содержат часть текста от 9-го стиха и до конца. Некоторые авторитетные тексты *имеют иные завершающие части Евангелия*,¹ —

и далее ничего больше не объясняют.

Но эти два «древнейших греческих манускрипта» *не содержат* этих стихов *volens volens* [волей-неволей], так как *они никогда не существовали*. И ученые, и любящие истину корректоры знают это лучше, чем любой из нас; и все же эту злостную ложь печатают в самом центре протестантского богословия, и позволяют этому продолжаться, перед лицом грядущих поколений студентов-теологов и, следовательно, их будущих прихожан. Они не могут ни верить, ни заблуждаться в этом, и тем не менее они *делают вид*, что верят в подлинность этих жестоких слов, достойных *богословского Сатаны*. И этот Сатана-Молох — это их собственный *Бог бесконечного милосердия и справедливости* на Небесах, и воплощенный символ любви и сострадания — смешанный воедино!

Воистину странны ваши парадоксальные пути — о, церкви Христовы!

Я не имею намерения повторять здесь избитые аргументы и логические *exposés* [доводы] о всей теологической системе;

¹ См. «Евангелие от Марка» в *пересмотренном* издании, опубликованном университетами Кэмбриджа и Оксфорда, 1881 г.

ибо все это было сделано много раз и наилучшим образом самыми талантливыми «атеистами» Англии и Америки. Но я могу лишь вкратце повторить одно пророчество, которое является самоочевидным результатом нынешнего состояния умов в христианстве. *Буквальная* вера в Библию и вера в *воплощенного* Христа не продлится еще и четверти века. Церкви должны будут расстаться со своими излюбленными догмами, или двадцатый век станет свидетелем падения и разрушения христианства, и вместе с ним даже самой веры в Христа, как в чистого Духа. Даже само это имя ныне становится неприятным, и теологическое христианство должно отмереть, и *никогда более не воскреснет* в своем прежнем виде. Это было бы само по себе наиболее счастливым решением всех проблем, если бы не опасность естественной реакции, которая безусловно последует: результатом и следствием столетий слепой веры будет грубый материализм, до тех пор, пока утрата старых идеалов не будет восполнена новыми идеалами, — неопровержимыми, потому что *универсальными* и воздвигнутыми на скале вечных истин, а не на зыбучих песках человеческой фантазии. Чистая нематериальность должна в конце концов заместить ужасный антропоморфизм такого рода идеалов в концепциях наших современных догматиков. Иначе, почему христианские догмы — абсолютные двойники догм, принадлежащих иным экзотерическим и языческим религиям — должны претендовать на какое-либо превосходство? Все они были построены на одних и тех же астрономических и физиологических (или фаллических) символах. В астрологическом смысле, любая религиозная догма во всем мире может быть прослежена и обнаружена в знаках Зодиака и Солнце. И пока наука сравнительной символогии или какая-либо теология имеет лишь два ключа для раскрытия тайн религиозных догм, — и даже этими двумя они овладели только отчасти, — как же можно провести линию разграничения или увидеть разницу между, скажем, Кришной и Христом, между спасением посредством крови «первороденного первозданного мужчины» в одной вере, и крови «единородного Сына» в другой, много более молодой, религии?

Изучите Веды; прочтите даже поверхностные, зачастую искаженные писания наших великих ориенталистов, и поду-

майте о том, что вы узнаете. Смотрите, брахманы, египетские иерофанты и халдейские маги учили за тысячи лет до нашей эры тому, что сами боги были всего лишь смертными (в предыдущих рождениях), пока они не достигли своего бессмертия *принесением в жертву своей крови своему Высшему Богу* или шефу. В «Книге мертвых» говорится, что смертный человек «становится богом, жертвуя свою жизнь и кровь». Смертные давали кровь своих перворожденных сыновей в жертву богам. Профессор Монье Уильямс пишет в своем «Индуизме», переводя отрывок из Таитттрия-брахмана: «При помощи жертвы боги достигли небес». И в Тандья-брахмана: «Господин творений принес себя в жертву богам»... И, опять-таки, в Сатапатха-брахмана: «Тот, кто, зная это, совершает жертвоприношение *Пуруша-мадха*, или жертвоприношение первозданного мужчины, становится всем».

Всегда, когда я слышу, как обсуждают ведические обряды и называют их «ужасными человеческими жертвоприношениями», и каннибализмом, я всегда ощущаю желание спросить, а в чем же разница? И все же, на самом деле, она есть; ибо в то время как христиане вынуждены принимать аллегорическую (хотя, если понять ее, весьма философскую) драму Распятия в Новом Завете, а также и драму Авраама и Исаака, в буквальном смысле,¹ то брахманизм — во всяком случае, его философские школы — учит своих последователей, что это (*языческое*) жертвоприношение «первозданного мужчины» представляет собой чисто аллегорический и философский символ. Если прочитать четыре Евангелия в их буквальном смысле, то они являются просто слегка искаженными версиями того, что провозглашается церковью как сатанинский плагиат (сделанный заранее) из христианских догм в языческих религиях. Материализм имеет полное право обнаруживать во всех них то же самое чувственное поклонение и «солярный» миф, как и повсюду. Хотя и подвергнутый поверхностному анализу и критике лишь в буквальном смысле, профессор Джоли («Человек

¹ См. статью «Дочь солдата» преподобного Т. Г. Хедлея и посмотрите на отчаянный протест этого *истинного* христианина против *буквального* понимания «жертвоприношений крови», «искупления кровью», и т.д., в англиканской церкви. Реакция начинается: вот другая *примета* времен.

до эпохи металлов», стр. 189-190) прав, когда он обнаруживает в *свастике*, *крукс ансата* и обычном кресте — просто сексуальные символы. Видя, что «отец священного огня (в Индии) носил имя *Тваитри*, то есть, божественного плотника, создавшего *Свастикку* и *Прамантху*, трение которых породило божественного ребенка *Агни*, по латыни — *Ignis* (огонь); что его мать звали *Майя*; что он сам стал именоваться *Акта* (*помазанник*, или *Христос*) после того, как жрецы пролили на его голову *сому* и на его тело — масло, очищенное жертвоприношением»; видя все это, он имел полное право отметить, что:

Близкое сходство, которое существует между некоторыми церемониями культа *Агни* и некоторыми ритуалами католической религии, можно объяснить их общим происхождением. *Агни* в состоянии *Акта*, или помазанника, наводит на мысли о Христе; *Майя*, Мария, его мать; *Тваитри*, св. Иосиф, библейский плотник.

Объясняет ли что-нибудь профессор Естественного Факультета в Тулузе, привлекая внимание к тому, что и так всем видно? Конечно, нет. Но если, не зная эзотерического значения этой аллегии, он ничего не добавил к человеческому знанию, то с другой стороны он разрушил во многих из своих учеников веру в «*божественное* происхождение» христианства и его церкви, и помог возрастанию числа материалистов. Ибо поистине, никакой человек, посвятивший себя таким сравнительным исследованиям, не может рассматривать религию Запада никак иначе, кроме как бледную и слабую копию древних и величественных философий.

Источник всех религий — включая и иудео-христианство — следует усматривать в немногих первоначальных истинах, ни одна из которых не может быть объяснена отдельно от остальных, так как каждая из них дополняет остальные некоторой деталью. И все они являются более или менее неровными лучами одного и того же Солнца истины, и их начало надо искать в древних писаниях Религии Мудрости. Без света последней величайшие ученые смогут увидеть лишь каркасы всего этого, прикрытые масками воображения и покоящиеся главным образом на персонифицированных знаках Зодиака.

Толстый слой аллегорий и *обманов*, «темные высказывания» выдумок и иносказаний, покрывают, таким образом,

оригинальные эзотерические тексты, из которых был составлен — *как это сегодня известно* — Новый Завет. Откуда же тогда Евангелия и жизнь Иисуса из Назарета? Не заявлялось ли постоянно, что никакой человеческий, *смертный* разум не мог придумать жизни еврейского реформатора и последующей ужасной драмы Голгофы? Мы говорим, основываясь на авторитете эзотерической восточной школы, что все это пришло от гностиков, насколько это касается имени Христа и астрономическо-мистических аллегорий, и из сочинений древних *танаимов*, насколько это связано с каббалистической связью Иисуса, или Иошуа, с библейскими персонификациями. Одна из них является мистическим эзотерическим именем Иеговы — не нынешнего фантастического Бога непосвященных евреев, не знающих своих собственных мистерий, Бога, перенятого у них еще более невежественными христианами, — но соборного Иеговы языческих мистерий. Это очень ясно доказывают глифы, или мистические комбинации различных знаков, которые сохранились до наших дней в римско-католической иероглифике.

Гностические Тексты содержат краткие описания главных сцен, разыгрываемых в ходе мистерий посвящения, хотя даже они неизменно давались в полу-аллегорическом одеянии, когда их вверяли пергаменту или бумаге. Но древние танаимы, посвященные, от которых поздние талмудисты получили мудрость каббалы (*устной традиции*), обладали секретом таинственного языка, и именно на этом языке были написаны Евангелия.¹ Только тот, кто овладел древним эзотерическим шифром, — тайным значением цифр, которым владели в некоторое время все народы, — имеет все доказательства того гения, который проявился в соединении чисто египетско-еврейских аллегорий и имен Ветхого Завета с аллегориями и именами языческо-греческих гностиков, величайших из всех мистиков того времени. Епископ Ньютон совершенно простодушно доказывает это сам, утверждая, что «св. Варнава, сотоварищ св. Павла, открывает в своем посла-

¹ Таким образом, в то время как три синоптические Евангелия показывают комбинацию языческой греческой и еврейской символики, Откровение написано на мистическом языке танаимов — реликте египетской и халдейской мудрости, — и Евангелие от Иоанна является чисто гностическим.

нии (гл. 9)... имя Иисуса распятого в виде числа 318», — а именно, Варнава находит в нем мистическое греческое I H T — букву «тау», являющуюся глифом креста. Один каббалист, автор неопубликованной рукописи о ключе к образованию мистического языка, говорит об этом:

«Это лишь некая игра еврейскими буквами «йод», «хет» и «шин», от которой I H S дошло до наших дней как монограмма Христа, и это читается как **ШП**, или 381, а сумма букв есть 318, или число Авраама и его Сатаны, Иешуа и его Амалека ... а также число Иакова и его противника (Годдфри Хиггинс приводит данные о числе 608)... Это число имени Мелхиседека, ибо значение последнего есть 304, и Мелхиседек был священником всевышнего Бога с безначальных и бесконечных времен». Тайна Мелхиседека и ее решение обнаруживаются в том факте, что «в древнем пантеоне Солнце и Луна, или Осирис и Изиды, были двумя планетами, которые существовали из вечности (*эонической вечности*) и были вечными, — отсюда и эта фраза о *безначальных и бесконечных временах*. 304 помноженное на два дает 608. Таково же число слова «Сет», который был прототипом года. Существуют многочисленные авторитетные источники, которые утверждают, что число 888 относится к имени Иисуса Христа, и что оно противоположно числу 666 Антихриста... Главным значением в имени Иешуа было число 365, признак солнечного года, в то время как Иегова удовольствовался быть признаком лунного года, — а Иисус был и Иешуа, и Иеговой в христианском пантеоне...»

Все это лишь некая иллюстрация, которая сопутствует нашему намерению доказать, что христианское применение сложного имени Иисус-Христос полностью основано на гностическом и восточном мистицизме. И совершенно правомерно и естественно, что летописцы, подобно посвященным гностикам, давшим клятву сохранения тайны, должны были скрывать и маскировать окончательный смысл своих древнейших и в высшей степени священных учений. Много более сомнительным кажется право отцов церкви покрывать все это толстым слоем своей эвгемеристической фантазии.¹ Гностический писатель и летописец не обманывал никого. Каждый по-

¹ «Претензия христианства на обладание божественным авторитетом основана на невежественной вере в то, что мистический Христос мог стать и стал Личностью, тогда как гностики доказывают, что воплощенный Христос — это лишь ложная форма человека, превзошедшего форму; следовательно, историческое описание является и всегда будет неизбежной фальсификацией и дискредитацией духовной реальности». (Дж. Массей, «Гностическое и историческое христианство».)

священный в древний гнозис — как в до-, так и в послехристианский период — хорошо знал значение любого слова «языка мистерий». Ибо эти гностики — вдохновители первоначального христианства — были «наиболее культурными, наиболее учеными и наиболее богатыми из христиан», — как пишет Гиббон. Ни они, ни их бедные последователи, не подвергались опасности принять буквально свои собственные тексты. Но иначе было с жертвами создателей того, что ныне называется *ортодоксальным* и *историческим* христианством. Все их последователи были ввергнуты в заблуждения «неразумных Галатов», укоряемых Павлом, кто, как он называет их [*К Галатам*, III, 1-5], начав (с веры) в Духа (Христоса), «закончили верой в плоть», — то есть, в *воплощенного* Христа. Ибо таково подлинное значение греческой фразы:¹ «ἐναρξάμενοι Πνεύματι τῆν σαρκί ἐπιτελείουσι». То, что Павел был гностиком, основателем новой секты *гнозиса*, который признавал, как и все остальные гностические секты, «Христа-Духа», хотя и выступал против своих оппонентов, соперничающих сект, — это совершенно ясно всем, кроме догматиков и теологов. Не менее ясно и то, что первоначальные наставления Иисуса, когда бы он ни жил, могут быть открыты только в гностических учениях; против этого открытия приняли все меры предосторожности те фальсификаторы, которые низвели Дух до материи, вызывая таким образом деградацию первоначальной Религии Мудрости. Все сочинения одного только Василида — «философа, посвятившего себя созерцанию божественных вещей», как называет его Климент, — 24 тома его *толкований к Евангелиям*, — были сожжены по распоряжению церкви, как сообщает нам Евсевий («История церкви», IV, 7).

Поскольку эти *Толкования* были написаны в то время, когда Евангелия, которые мы имеем сегодня, еще не существовали,² — это служит хорошим доказательством того, что

¹ Если проанализировать это предложение, то оно означает: «Вы, кто вначале взирал на Христа-Духа, должны закончить теперь верой в плотского, Христа», или же оно не имеет никакого смысла. Глагол ἐπιτελοῦμαι имеет значение не «становиться совершенным», но «закончить». Продолжавшаяся всю его жизнь борьба Павла с Петром и другими, а также то, что он сам рассказывает в Деяниях о своем видении Духовного Христа, а не Иисуса из Назарета, — являются вескими доказательствами этого.

² См. «Сверхъестественную религию», том 2, гл. «Василид».

Евангелия, учения, которые были переданы Василиду Апостолом Матфеем и Главком, учеником Петра (Клемент Алекс., «Строматы», VII, 7, 106), сильно отличаются от нынешнего Нового Завета. И нельзя судить об этих учениях по искаженным сообщениям о них, оставленным потомкам Тертуллианом. И все же даже то небольшое, что дает этот слепой фанатик, показывает, что главные гностические доктрины были идентичны, при своих собственных специфических воплощениях и своей терминологии, с таковыми же в *Тайной Доктрине* Востока. Ибо, обсуждая Василида, — «набожного, богоподобного, теософического философа», как думал о нем Клемент Александрийский, — Тертуллиан восклицает:

После этого *еретик* Василид как сорвался с цепи.¹ Он утверждал, что есть Высший Бог, по имени Абракасас, которым был сотворен Разум (*Махат*), который греки называют *Нус*. Из него изошло Слово, от Слова — Провидение, от Провидения — Добродетель и Мудрость, от них были созданы — Добродетели, *Принципалии*² и *Силы*; отсюда — бесконечные творения и эманации ангелов. Среди низших ангелов и тех, кто на самом деле создал этот мир, *последним из всех* он помещает бога евреев, которого он не признает своим Богом, утверждая, что он есть всего лишь один из ангелов.³ («Разоблаченная Изиды», том 2.)

Другое доказательство того, что Евангелие от Матфея в обычных греческих текстах не является оригинальным Евангелием, написанным на иврите, предоставляет нам не меньший авторитет, чем сам св. Иероним. Подозрение в постепенной и сознательной *эфемеризации* принципа Христа с самого его возникновения перерастает в уверенность, как только мы

¹ В «Разоблаченной Изиде» задавался вопрос, разве воззрения фригийского епископа Монтана не были осуждены как ЕРЕСЬ римской церковью? Удивительно наблюдать, как легко эта церковь поощряет обвинения одного *еретика*, Тертуллиана, направленные против другого *еретика*, Василида, когда обвинение совпадает с ее собственной целью.

² Разве сам Павел не говорит о «*Принципалиях* (Началах) и *Силах* в небесных обителях» [Ефес. III, 10; I, 21], и не признает, что есть многие *боги* и многие *владыки* (Курион)? И ангелы, силы (*Dunameis*) и *Принципалии*? (См. I Кор. VIII, 5, и *Послание к Римлянам*, VIII, 38.)

³ Тертуллиан: «Предписание». Без всякого сомнения, это лишь необыкновенно казуистический, подобный жонглерству аргумент, что Иегова, который в каббале является просто одной из Сефирот, третьей, силой левой руки среди эманаций (Бина), был возведен в сан *Единого* абсолютного Бога. Даже в Библии он лишь один из *Элохим*. (См. Бытие, гл. III, 22, «Господь Бог», не делающий различий между собой и остальными.)

знакомимся с некоторыми признаниями, содержащимися во второй книге «Комментариев к Евангелию от Матфея» Иеронима. Ибо мы обнаруживаем в ней доказательства преднамеренной замены всего Евангелия, которое было по всей видимости переписано этим чересчур ревностным отцом церкви.¹ Он говорит, что он был послан в конце четвертого века «их Блаженствами» епископами Хроматием и Илиодором в Цезарею, с целью сравнить греческий текст (который лишь они и имели) с еврейской оригинальной версией, которое хранилось назаряями в их библиотеке, и сделать перевод с нее. Он перевел его, но с неким протестом, ибо, как говорит он сам, это *Евангелие «способствует не наставлению, а разрушению».*² «Разрушению» чего? Очевидно, той догмы, что Иисус из Назарета и *Христос* — это одно и то же; следовательно, «разрушению» заново создаваемой религии.³ В том же письме святой (который советовал своим духовным детям убивать своих отцов, плясать на груди тех, кто их вскормил, топтать тела своих матерей, если их родители становятся помехой между своими сыновьями и Христом) утверждает, что Матфей не хотел, чтобы его евангелие было *написано открыто*, а потому эта рукопись *была тайной*. Но, признавая также, что это евангелие «было написано еврейскими буквами и им собственно-ручно» (Матфеем), все же в другом месте он противоречит самому себе и уверяет потомков, что *так как оно было самовольно исправлено и переписано последователем Мани по имени Селевк... «уши церкви правильно отказываются слушать его».* (Иероним, «Комм. к Еванг. от Матфея», книга 2, гл. XII, 13.)

¹ Это — *история*. О том, сколь далеко ушли от оригинала эти переписанные и самовольно измененные гностические фрагменты, которые стали ныне Новым Заветом, можно сделать вывод, прочитав «Сверхъестественную религию», которая выдержала, если я не ошибаюсь, уже двадцать три издания. Тот сонм авторитетных свидетельств, который приводит автор, просто устрашает. Перечень одних только английских и немецких библейских критиков кажется бесконечным.

² Основные подробности всего этого даются в «Разоблаченной Изиде», том 2, стр. 51 и далее. Поистине, вера в непогрешимость церкви должна быть *совершенно слепой* — или она не сможет никого обмануть, будет низвергнута и — умрет.

³ См. Hieronimus: «De Viros», illust. cap. 3; Olshausen: «Neuen Text.», стр. 32. Греческий текст Евангелия от Матфея — это единственный текст, который использовала и которым когда-либо обладала церковь.

Нет ничего удивительного, что само значение названий *Хрестос* и *Христос*, и их соотнесение с «Иисусом из Назарета», именем, образованным от Иошуа *Назарей*, стали сегодня мертвой буквой для всех, кроме нехристианских оккультистов. Ибо даже каббалисты сегодня не имеют оригинальных данных, на которые можно было бы положиться. *Зогар* и каббала были переделаны христианскими руками так, что их невозможно узнать; и если бы не существовало единственной копии халдейской *Книги Чисел*, то от них не осталось бы ничего, кроме искаженных сообщений. И пусть наши братья, так называемые христианские каббалисты Англии и Франции, многие из которых являются теософами, не протестуют столь сильно, *ибо это — история* (см. Мунка). Ошибочно утверждать, как это все еще делают многие немецкие ориенталисты и современные критики, что каббала никогда не существовала до того времени, когда жил испанский еврей Моше де Леон, обвиненный в создании своей литературной подделки в 13 веке, так же как и утверждать, что любые из каббалистических сочинений, которыми мы сегодня обладаем, являются столь же оригинальными, как и тогда, когда рабби Симон бен Йохаи открыл «традиции своим сыновьям и ученикам». Ни одна из этих книг не непогрешима, ни одна из них не избежала искажений, нанесенных христианскими руками. Соломон Мунк, один из наиболее ученых и талантливых критиков своего времени в этом вопросе, доказывает это, протестуя также, как и мы, против предположения, что все это пост-христианская подделка; он говорит:

Для нас становится очевидным, что автор использовал древние документы, и среди них некоторые *Мидрашим*, или собрание традиционных представлений и библейских выражений, которыми мы сегодня не обладаем.

После этого, ссылаясь на Толук (I, стр. 24 и 31), он добавляет:

Хайя Гаон, умерший в 1038 году, является, насколько это нам известно, первым автором, который развил теорию Сефирот, и он дал им имена, которые мы снова находим у каббалистов (Адольф Эллинек, «Моше бен Шем Тов де Леон», стр. 13, прим. 5); этот доктор, *который был близко знаком с сирийскими и халдейскими христианскими учеными*, имел возможность благодаря этому приобрести знание о некоторых гностических сочинениях.

Эти «гностические сочинения» и эзотерические учения стали неотъемлемой частью каббалистических трудов, вместе со многими более поздними интерполяциями, которые мы сегодня обнаруживаем в *Зогаре*, — как это прекрасно доказывает Мунк. Каббала сегодня не еврейская, а — христианская.

Таким образом, поскольку несколько поколений наиболее активных отцов церкви работали над уничтожением древних документов и созданием новых отрывков для того, чтобы вставить их в то, что сохранилось, поэтому от *гностиков* — законных потомков древнейшей Религии Мудрости — осталось лишь несколько невразумительных кусочков текстов. Но эти кусочки чистого золота будут сверкать вечно; и как бы их не извращали сообщения об учениях «еретиков», оставленные Тертуллианом и Епифанием, оккультист сможет все же обнаружить в них те первоизданные истины, которые некогда передавались повсюду во время мистерий посвящения. И среди прочих сочинений, содержащих в себе глубокомысленные аллегории, у нас есть *Апокрифические Евангелия* и недавно открытая, в высшей степени драгоценная, реликвия гностической литературы — фрагмент, называемый «Пистис София», «Знание-Мудрость».

В моей следующей статье об эзотерическом характере Евангелий я надеюсь показать, что те, кто переводит слово «Пистис» как «Вера», полностью ошибаются. Слово «вера» как *благодать*, или нечто, в чем надо быть убежденным посредством несознательной или слепой веры, — это слово, которое появилось только с возникновением христианства. Павел никогда не употреблял это слово в таком смысле в своих Посланиях; а Павел, без всякого сомнения, был — ПОСВЯЩЕННЫМ.

ПИСТИС СОФИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К «ПИСТИС СОФИИ» В КОМЕНТАРИЯХ Е. П. БЛАВАТСКОЙ

Аскевианский кодекс в Британском музее известен под названием «Пистис София». Коптский манускрипт является полным, за немногими исключениями, отмеченными ниже, находится в прекрасном состоянии и содержит материалы валентинианской, или орфической, школы гностицизма. «Пистис София» написана на диалекте Верхнего Египта, так называемом фивейском, или саидском. Это перевод с греческого языка, поскольку весь текст изобилует греческими словами, главным образом техническими терминами и именами. Это произошло по той причине, что переводчик не смог найти подходящих терминов в коптском (фивейском, или саидском), чтобы выразить идеи, содержащиеся в греческой рукописи. Такие термины и имена были попросту транслитерированы с греческого языка. Разные компетентные ученые, изучавшие «Пистис Софию», не пришли к общему мнению относительно ее возраста, но обычно время ее написания располагают между 2 и 3 веками нашей эры. Многочисленные цитаты из Ветхого и Нового Заветов не дают ключа к более точной датировке.

Манускрипт состоит из 346 страниц, написанных на обеих сторонах пергамента в два столбца, и переплетенных подобно современным книгам. Страницы пронумерованы коптскими цифрами, удостоверяя тот факт, что лишь четыре листа (восемь страниц) были утрачены с тех пор, как рукопись была переплетена. Она содержит части пяти «книг», ни одна из которых не является полной. Рукопись является плодом работы нескольких переписчиков, которые могут быть ответственны за пропуски и повторения, которые обнаруживаются в некоторых местах. Она была названа «Пистис Софией», потому что в верхней части одной из страниц имеется едва заметная, выцветшая от времени, надпись на коптском языке «Второй том Пистис Софии». Этот мануск-

рипт был приобретен в 1785 году Британским музеем при покупке библиотеки д-ра А. Эскью. Каким образом получил эту рукопись сам д-р Эскью, остается тайной.

Самым ранним упоминанием о рукописи «Пистис Софии» является утверждение (неподтвержденное) о том, что в 1770 г. Ч. Г. Уойд опубликовал в «British Theological Magazine» некую статью о «Пистис Софии». Дж. Р. С. Мид безуспешно пытался обнаружить такой журнал или какую-либо статью по этому вопросу, написанную примерно в это время. Ч. Г. Уойд был издателем текста Нового Завета, сопоставленного со знаменитым Александрийским кодексом. Он считал временем написания рукописи «Пистис Софии» третье столетие нашей эры. В 1773 и 1778 годах статьи Уойда о «Пистис Софии» появились в журналах, выходящих во Франции и в Германии. В 1779 году Уойд от руки скопировал весь манускрипт Эскью и «Бруцианский сборник», но тогда никакого перевода опубликовано не было. В 1838—1840 годах манускрипт был скопирован французским ученым Дюлаурье, но перевод опять-таки не увидел свет.

В 1848 году М. Г. Шварц снял копию с рукописи «Пистис Софии» и сделал ее латинский перевод, который был отредактирован после его смерти Ю. Г. Петерманном и опубликован в 1851 году. Все ранние переводы «Пистис Софии» на английский язык являются переводами с латинской версии Шварца.

Впервые частичный английский перевод был опубликован Ч. У. Кингом во втором издании (1887) его сочинения «Гностики и их реликвии». Этот фрагмент состоит из нескольких страниц, переведенных с латинского текста Шварцом. Некий анонимный перевод на французский язык, который появился в «Словаре апокрифов» Миня, Дж. Р. С. Мид называет «... весьма жалким трудом, который зачастую является скорее пересказом перевода Шварца, чем переводом».* В период между публикацией латинского текста и концом столетия появились многочисленные ученые статьи. В 1895 году Э. Амелинью опубликовал французский перевод с коптского текста. В 1905 году К. Шмидт напечатал немецкий перевод с коптского оригинала, который считается весьма точным, а в 1924 году замечательный перевод с коптского на английский язык был опубликован Джорджем Хорнером. Это был первый перевод на английский язык непосредственно с коптского. Он обозначен как «буквальный перевод», и хотя он и

* «Пистис София», изд. 1921 г., стр. 55.

не всегда читается столь же легко и просто, как некоторые более вольные переводы, он сохранил столь близко, насколько это возможно в английском языке, точное словоупотребление, а в некоторых случаях — несомненные ключи к тому смыслу, который вкладывали авторы текста. Английский перевод Хорнера сопровождается весьма тонким и подробным Введением Фрэнсиса Легга.

В 1890—1891 годах Дж. Р. С. Мид опубликовал в журнале Е. П. Блаватской «Люцифер» перевод на английский язык двух первых «книг», то есть около половины текста «Пистис Софии». Это был опять-таки перевод с латинского текста Шварца, и это был первый английский перевод, за исключением нескольких страниц, опубликованных во втором издании «Гностиков и их реликвий». К тексту перевода в «Люцифере» прилагались объемистые комментарии. В 1896 году Мид опубликовал полный перевод этого сочинения с замечательным Введением, но без примечаний или комментариев к тексту. Во Введении (стр. xxxv) он говорит: «Я снова перечитал все и сравнил с версией Амелинью», а на стр. xxxvi: «В 1890 году я уже перевел латинский текст Шварца на английский язык и опубликовал страницы 1—252 с комментариями, замечаниями и т. д. в журнале, начиная с апреля 1890 г. и по апрель 1891 г.». Упомянутым журналом, несомненно, является «Люцифер», издаваемый Е. П. Блаватской, и в этом месте Мид единственный раз упоминает о комментариях и примечаниях в «Люцифере». Во «Фрагментах о забытой вере», стр. 456, Мид пишет:

«Когда в 1896 году я опубликовал перевод «Пистис Софии», я намеревался сопроводить его комментарием, но очень скоро я обнаружил, что несмотря на годы работы, которые я уже посвятил гностицизму, мне еще предстоят долгие годы труда, прежде чем я смогу убедить себя, что я обладаю достаточным правом, чтобы попытаться выполнить эту задачу в некоем действительно удовлетворительном виде; поэтому я оставил эту задачу себе на будущее».

После смерти Мида в 1933 году, тщательные разыскания в его неопубликованных рукописях, проведенные Джоном М. Уоткинсом, наследником его сочинений, с целью разыскать что-либо относящееся к «Пистис Софии», не увенчались успехом.

«Новое и полностью переработанное» издание «Пистис Софии» было опубликовано Мидом в 1921 году также без примечаний и комментариев. Этот перевод был самым тщательным обра-

зом сравнен с немецким переводом Шмидта * с коптского текста (1905 г.). В Предисловии, на стр. xx, Мид говорит: «Второе издание — это по сути дела новая книга».

Существует также рукопись Ф. А. Малпаса (1875-1958), в течение долгих лет изучавшего теософию, содержащая перевод «Пистис Софии» вместе с примечаниями и комментариями из «Люцифера» и выдержками из сочинений отцов церкви. Перевод «Пистис Софии» м-ра Малпаса несомненно является плодом пересмотра латинского, немецкого и французского переводов.

Как уже отмечалось, перевод «Пистис Софии», опубликованный в «Люцифере», был вытеснен лучшими переводами, включая и более позднее издание 1921 года, выполненное самим Мидом. Текст, появившийся в «Люцифере» (тома 6, 7 и 8), неполон, содержит в себе многочисленные сокращения и краткие изложения повторяющихся отрывков.

Тех читателей, кто хочет изучить полный текст «Пистис Софии», мы отсылаем к изданию 1921 г. «Пистис Софии» Мида или к «Пистис Софии» Джорджа Хорнера с «Введением» Ф. Легга. Введения к обоим этим изданиям весьма ценны, так как они показывают точки зрения двух совершенно различных методов научного приближения как к самой «Пистис Софии», так и к гностицизму в целом.

Для того, чтобы сделать более понятными примечания и комментарии Е. П. Б., мы приведем только необходимые отрывки из рецензии Мида в «Люцифере».

Цитаты из Библии в данном Введении сделаны в соответствии с авторизованной версией (Короля Якова), *Oxford University Press*. Цитаты из отцов церкви взяты из «Доникейских отцов», изданных преподобным Александром Робертсом, докт. богослов., и Джеймсом Дональдсоном, докт. права (американский репринт с эдинбургского издания). Выдержки из сочинений отцов церкви, содержащиеся в комментариях Е. П. Б., взяты из некоторых других английских изданий или, быть может, переведены с французского издания. Ссылки, которые даются Е. П. Б. на номер книги, главы или отдела, не всегда соответствуют положению цитируемого отрывка в американском издании. Насколько нам известно, нет ни одного английского перевода «Панариона» Епифания, и

* Изд. Петерманна-Шварца; новый перевод К. Шмидта, «Коптско-гностические сочинения» (1905), в серии «Греческие христианские писатели первых трех веков».

весьма возможно, что его отрывки были переведены с оригинальных текстов, изданных Минем.

Цитаты из «Тайной Доктрины» основываются на ее первом издании 1888 года.

Весьма полезное определение значения названия было предложено Ф. А. Малпасом:

«Название «Пистис София» — это комбинация двух греческих имен существительных, обычно переводимых как «вера» и «мудрость». Но Е. П. Блаватская ясно показывает, что вера в современном значении этого слова совершенно неадекватно передает термин Пистис. Его лучше определить как интуитивное знание, или знание, которое еще не явлено простому разуму, хотя уже ощущается душой как истинное. Это определение оставляет путь открытым для догматиков, которые могут сказать, что это означает именно то, что они именуют верой, и что добросовестному исследователю нужно быть осторожным в использовании догматических определений души и разума и остерегаться предположения о том, что Пистис имеет что-то общее в «верой» в вещи, которые не могут быть постигнуты другим путем. Но слишком часто «вера» является лишь другим названием для «самоубеждения», которое может и не быть заблуждением, но обычно все же является им, в одной из его обворожительных форм. Вся эта книга в высшей степени поучительна для понимания того, что такое в действительности Пистис. Нельзя переоценить всю важность правильного понимания этого слова для изучающих Новый Завет, хотя очевидно, что Павел был гностиком, используя гностический термин в его техническом смысле, и сколь бы ни было приятно придавать ему совершенно иной смысл, он не имел и не имеет того значения, которое обычно дается ему европейцами в наши дни. В драме Пистис Софии и ее страданиях становится совершенно ясно, что ее невыразимая интуиция о том, что она будет спасена своей божественной частью, — это и есть связующее звено, которое дает возможность этой божественной части спасти ее. Это реальное доказательство того, что она еще не окончательно потеряна и в конце концов будет полностью оправдана. Книга Иова, другая драма посвящения, учит тому же самому уроку в древнеегипетском окружении...»

Гностицизм был синкретическим философски-религиозным движением, включавшим в себя все многочисленные системы воззрений и верований, которые преобладали в первые два столетия христианской эры. Возникнув в дохристианские времена, он

соединил в себе разнообразные элементы вавилонской, иудейской, персидской, египетской и греческой метафизики с некоторыми учениями раннего христианства.

Гностицизм производит свое название от греческого слова *гнозис*, *γνωσις*, «знание», — скорее особое духовное знание или эзотерическая мудрость, некое знание, недостижимое при помощи обычных интеллектуальных процессов и приобретаемое лишь мистическим просветлением или пробуждением буддхических элементов в человеке. Особый упор на знание как средство достижения некоего высшего эволюционного уровня и претензия на то, что это знание содержится в собственном учении, — это общие и характерные черты многочисленных групп, в которых себя исторически выражало гностическое движение, хотя среди них было лишь немного таких, члены которых специально называли себя «гностиками» (от греч. «гностикос», *γνωστικός*, лат. *gnosticus*), «Знающими».*

Б. Цирков

* Английское слово «знать», *to know*, соответствует среднеанглийскому *knowen, knawen*; англо-саксонскому *spawan*; древнему верхнегерманскому *knaan*; древненорвежскому *kna*; старославянскому *znati* (знать); латинскому *gnoscere, noscere*; греческому *gignoskein*; санскритскому *janati* (знает); литовскому *zinoti* (знать); готскому *kunnan*.

«ПИСТИС СОФИЯ»

Комментарии

1. Это случилось, когда Иисус восстал из мертвых и провел одиннадцать лет¹ говоря со своими учениками и уча их только до Областей² Первых Заповедей³ и Первой Тайны, Тайны под Покровом, внутри Первой Заповеди, а именно, Двадцать-Четвертой Тайне, и после этих [Заповедей], которые находятся во *Второй Сфере Первой Тайны*, которая предстоит всем Тайнам и есть *Отец в облике Голубя*,⁴ Иисус сказал своим ученикам: «Я пришел из Первой Тайны, которая есть также и Последняя,⁵ Двадцать-Четвертая Тайна». Тогда ученики не знали этой Тайны, не понимали ее, потому что [как они предполагали] не было ничего внутри этой Тайны...

¹ Число одиннадцать дает нам ключ к этой ситуации. Одиннадцатое испытание или ступень посвящения была благополучно пройдена, и теперь происходило вхождение в двенадцатую и последнюю, которая, если кандидат достигал успеха, увенчивала всю *работу*. Геркулес должен был приступить к совершению своего двенадцатого подвига, и солнце вступает в двенадцатый знак Зодиака. Даже народная притча «в одиннадцатый час» является эхом этой тайны. Во втором томе «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*» (стр. 386 и далее) Элифас Леви показывает *никтамерон* Аполлония Тианского. *Никтамерон* означает время дня и ночи, или двадцать четыре часа. Каждый градус посвящения имеет две ступени, в целом двадцать четыре. Это объясняет смысл «Первой Тайны, которая есть Двадцать-Четвертая» в тексте. Читателей сочинения аббата Констана, незнакомых с греческим языком, следует предупредить о том, что французские слова под греческим текстом — это даже не некий туманный его пересказ, но просто идеи Леви по поводу текста. Однако он совершенно прав, говоря, что «эти двенадцать символических часов, которые можно сравнить с двенадцатью знаками зодиака и подви-

гами Геркулеса, воспроизводят ступени Посвящения». (См. «Тайную Доктрину», I, 450.)

² Греческое слово, переведенное как «Область», есть *топос*; оно соответствует санскритскому слову *лока*. Во втором томе «Тайной Доктрины», на стр. 174 говорится, что «Самджна, дочь Вишвакармана, вышла замуж за Солнце, и, [неспособная вынести жара своего господина], отдала ему свою *чхайю* (тень, образ, или астральное тело), в то время как она сама удалилась в джунгли для совершения религиозных обрядов, или *тапасы*». *Verb. Sap.* [Умный понимает с полуслова].

³ В масонских ложах *тилер* (страж у дверей ложи) требует от ученика или кандидата произнесения сакраментальных слов, повторяющих таким образом древнюю формулу. Как прекрасно доказал Регон, следуя оккультной традиции, масонство было вынужденным продуктом гностических мистерий, рожденным в результате компромисса между политическим христианством и гностицизмом.

⁴ *Голубь*. Сравни: «Ты есть Первая Тайна, если смотреть изнутри, ты пришел из Небесных сфер и Тайн Царства Света, и ты снизошел на Покров Света, который ты получил от Барбело, чье покрывало есть Иисус, наш Спаситель, на которого ты опустился в облике Голубя». (Стр. 128 коптского текста Шварца.) *Вторая Сфера Первой Тайны* соответствует в эзотерическом языке второму плану сознания изнутри или сверху, на котором находится *буддхи* (духовная душа), носитель *Атмана* (универсального духа), «Первой Тайны», которая является также и «последней Тайной» в бесконечном цикле эманации и повторного поглощения. В египетском эзотеризме гностический «символ голубя» был представлен глифом *крылатого* земного шара. Голубь, который опустился на Иисуса во время его крещения, — это типичное сознательное «нисхождение» «высшей личности», или души (атма-буддхи) на манас, высшее Эго; или же, другими словами, соединение в ходе посвящения *Христоса с Хрестосом*, или непреходящей «индивидуальностью» *во Всем* — с трансцендентной персональностью, Адептом.

⁵ *Последняя Тайна*. Таким же самым образом, как атман есть первый или седьмой принцип, что было объяснено ранее.

2. Кроме того, Иисус не рассказал своим ученикам обо всем, что исходит из всех Областей Великого Невидимого и о Трех Троичных Силах, и о Двадцати-Четырех Невидимых,¹ и обо всех Областях, Зонах и Порядках, [а именно] о способе, которым распределены последние, являющиеся также Проекциями Великого Невидимого.

Также [не сказал он об] их Нерожденных, Саморожденных и Порожденных,² об их Дарующих Свет и Не Имеющих Пары,³ их Правителях и Силах, их Господах и Архангелах, их Ангелах и Деканах, их Слугах и о всех Домах их Сфер, и о Порядках каждого из них.

Не говорил Иисус своим ученикам о всей эманации Проекций Сокровища, и их Порядках, также об их Спасителях⁴ и их Порядках...

¹ Троичные силы являются одним из аспектов троичного Логоса, а 24 невидимых — это 21 (7 x 3) исходящий луч с их тремя логоями.

² Или Вечных, *нерожденных* силах — *Аджа* на санскрите; Саморожденном, *Анупападака* (не имеющем родителей), Самосушем — *Сваямбху* на санскрите; и порожденном, включая сюда и эманации от высших Эманаций (четвертого плана), и эманации дхиан-коганов и девов, которые были людьми, то есть, уже прошли через манасический цикл.

³ *Не Имеющие Пары*. «Вечные девственники», *кумары*; буквально те, кто не имеет *сизиги*, пары или партнера. Именно иерархия кумаров воплощается в человека как его высшее Эго или манас.

⁴ *Их Спасители*. Шкала Эманаций или Проекций. На страницах 190 и 191 дается шкала двенадцати Спасителей. Первые семь управляют проекциями или эманациями семи Звуков, Гласных или аминь, а последние пять правят пятью Деревьями; и все они — от Сокровища Света.

3. ... ни об Области Спасителя Близнецов, который есть Дитя Ребенка; ¹ ни в какие Области изошли три Аминь; ни об Области Пяти Деревьев и Семи Аминь, которые суть также Семь Звуков, ² согласно способу своего исхождения.

Не рассказал Иисус своим ученикам и о том, каковы Пять Помощников и какова Область их эманации; ни о Пяти Печатях и Пяти Заповедях, и каким образом они развиваются... ³

¹ «Дитя Ребенка» — это манас, ребенок буддхи на высшем плане, и низший манас, дитя высшего, на низшем получеловеческом плане. «Близнецы» — это дуальный манас в эзотеризме.

² «Три аминь» — это высшая *триада* в септенарном человека; область «Пяти Деревьев» — это земля и местности, на которых развивались нынешняя и прошлые Пять Коренных Рас. «Семь аминь» и «Семь Звуков» идентичны с «Семью Аум и Семью Мистическими Звуками», «голосом *внутреннего Бога*» (см. «Голос Безмолвия», стр. 9 и 10). «Семь громов», о которых говорится в Откровении — это типичное представление той же самой мистерии духовного посвящения. Опять-таки, в макрокосмическом аспекте Семь аминь суть семь лучей каждого из «Трех аминь», образующих «Двадцать четыре Невидимых», и так далее *ad infinitum* [до бесконечности].

³ *Первая Заповедь и т.д.* Поскольку некоторые из этих терминов в некоторой степени объясняются в дальнейшем, нет никакой необходимости глубоко вдаваться в подробное исследование этих иерархий. Для общего ознакомления изучающим следует сравнить с «Тайной Доктриной», I, стр. 213, 435, а также с 1-ой частью «Трудов Ложи Блаватской».

4. ... Поэтому они думали, что это было Концом всех Концов, сущностью Вселенной, и всецелой Плеромой. ¹

...мы получили всю полноту [плерому] и совершенство...

Это было на пятнадцатый день луны месяца Тоб,² день полной луны, когда солнце поднялось на своем пути так, что после того возник великий поток сияющего света³ неизмеримой яркости...

¹ Плерома. См. «Тайную Доктрину», I, сс. 406, 416, 448; II, сс. 79, 506, и «Разоблаченную Изиду», I, 302. С эзотерической точки зрения, Плерома в гностической схеме соответствует абсолютному пространству с его семью планами или ступенями Сознания и всем остальным. См. отрывок о «Семислойной Вечной Матери-Отце» в «Тайной Доктрине», I, 9, а также в части I «Трудов Ложи Блаватской».

² Месяц Тов, или Тевет. Продолжается от 20 декабря до 18 января.

³ Разница между словами *lux* и *lumen*, которые означают «свет», сохранена в английском переводе тем, что слово «свет» напечатано с заглавной буквы тогда, когда она обозначает *lumen*.

6. ... Тогда это было сделано на пятнадцатый день месяца Тов, в день полнолуния.¹

¹ Эта дата доказывает, что все вышеприведенное есть описание мистерий, все великие посвящения происходили при полной луне.

7. И пели гимны¹ все Ангелы и их Архангелы и все Силы Небесные...

¹ См. «Голос Безмолвия», стр. 65, где гимн природы провозглашает: «Учитель восстал, УЧИТЕЛЬ ЭТОГО ДНЯ», а также стр. 72.

8. ... И три степени Света имели различную яркость и аспект, бесконечным образом превосходя друг друга...¹

¹ На странице 71 [«Голоса»] описаны три Мантии или Покрова. В буддизме три буддических тела или формы называются таким образом: *нирманакайя*, *самбхогакайя* и *дхармакайя*, как сообщается об этом в Словаре «Голоса Безмолвия» (стр. 96), в котором и следует искать полного описания.

9. «...говорить с вами от Начала [Архе] до Завершения [Плерома]...»

11. «...когда я пришел в этот Мир, я принес с собой двенадцать Сил, как я говорил вам в самом начале. Я взял их у Двенадцати Спасителей Сокровища Света по приказу Первой Тайны. Таким вот образом, когда я пришел в этот мир, я погрузился во *чрево* ваших матерей, которые ныне находятся в вашем теле... ¹

Ибо *все люди в этом Мире получили свою Душу от Правителей Эонов*. ² Но Сила, которая есть в вас, есть во мне. Поистине ваша душа принадлежит Небесам». ³

¹ Обратите внимание, что слова «чрево» и «тело» употреблены в единственном числе.

² Согласно тому, как учит эзотерическая философия, четыре низших человеческих принципа, то есть, *тело*, *двойник*, *жизнь* и *инстинкт* (животная душа, или *кама*, принцип страсти), получают человеком от планетарных иерархий и правителей низших земных сфер — планов *рупа*.

Сравните со шлоками «Дзиан» в «Тайной Доктрине», том 2, станс IV, 16-17.

«Как же рождаются Мануши? Ману, обладающие разумом, как создались они? Отцы призвали на помощь свой собственный Огонь, который есть Огонь, горящий в Земле. Дух Земли призвал себе на помощь Солнечный Огонь. Эти трое создали совместными усилиями пригодную Рупу. Она могла стоять, ходить, бегать, лежать или летать. Но, все же, она была лишь Чхайя, Тень, лишенная разума... Дыхание нуждалось в Форме; Отцы дали ее. Дыхание нуждалось в Плотном Телес; Земля сформировала его. Дыхание нуждалось в Духе Жизни; Солнечные Лха вдохнули его в форму ее. Дыхание нуждалось

в Зеркале Тела своего; «Мы дали ему наше собственное!» — сказали Дхиани. Дыхание нуждалось в Носителе Желаний; «Оно имеет его!» — сказал Осушитель Вод. Но Дыхание нуждается в Разуме, чтобы объять Вселенную; «Мы не можем дать это!» — сказали Отцы. «Я никогда не имел его!» — сказал Дух Земли. «Форма сгорит, если я дам ей свой!» — сказал Великий Огонь...»

³ *Небеса*. Арупа, или лишённые формы планы, которые показывают этого «Иисуса» в виде махатмического прототипа, высшего манаса.

12. «...Правители эонов не знали меня, но думали, что я был ангел Гавриил». ¹

«Это случилось, когда я явился среди Правителей Эонов, и, взирая свыше на Мир людской, я обнаружил Элизабет, мать Иоанна Крестителя, прежде чем она зачала его. Я посадил в нее Силу, которую я получил от Малого ИАО, Добра, который пребывает в Середине, ² чтобы он проповедовал передо мной и подготовил мне путь, и крестил водой для отпущения грехов. Таким образом, эта Сила *есть* ³ в теле Иоанна. Кроме того, вместо Души Правителей, предназначенной для ее получения, я обнаружил Душу пророка Илии в Эонах Сферы... ⁴ Так Сила Малого ИАО, ⁵ Добра, который пребывает в Середине, и Душа пророка Илии, соединились вместе в теле Иоанна Крестителя».

¹ *Гавриил*. См. «Разоблаченную Изиду», II, стр. 247.

² *Середина*. То есть, следует понимать, что посаженная (или посеянная) Сила является отражением Высшего Эго, или низшего *кама-манаса*.

³ *Есть в теле Иоанна*. Обратите внимание на настоящее время, поскольку ортодоксальный Иоанн умер за много лет до того.

⁴ *Эоны Сферы*. Здесь любопытно наблюдать взаимозаменяемость терминов; в конце стр. 12 мы видим Правителей Сферы и Правителей Эонов, а теперь мы видим Эонов Сферы

и, немного ниже, Сферу Правителей. Все это специально предназначено для запутывания читателя.

⁵ *Малый ИАО*. На стр. 194 мы читаем о «великом Вожде Середины, которого *Правители Эонов* называют *Великим ИАО*, в соответствии с именем великого Правителя, который есть в их Области, ... и о двенадцати Служителях (Диаконах), благодаря которым он получает Форму и Силу». «Как наверху, так и внизу»; этот бесспорный дуализм всецело сохраняется во всех эзотерических системах. — «*Daemon est Deus inversus*» [Демон — это перевернутый Бог].

Ипполит, епископ Остийский, совершенно прав, сравнивая валентинианскую систему с системами Пифагора и Платона, и утверждая, что она имела некое математическое основание.* *Гнозис* во все времена и во всех странах основывался на *естественных законах*, а различные ветви математической науки — это просто способы выражения этих законов. Для того, чтобы реабилитировать эти тонкие и древние системы и доказать, что они базировались на чем-то большем, чем «суетверное воображение», нам будет необходимо предложить читателям несколько рисунков и дать несколько кратких советов или намеков о том, каким образом попытаться понять их. Однако, следует помнить, что поскольку подобные изображения являются *бесконечными*, и перемещения и комбинации их свойств, связей и качеств равным образом бесконечны, то в рамках короткой статьи может быть дан лишь их очень грубый и приблизительный эскиз. Однако, так как в дальнейшем изложении на эти рисунки будут делаться весьма частые ссылки, читателю необходимо овладеть их общей схемой в самом начале нашего предприятия. Мы надеемся, что благодаря этим изображениям читатели получают настолько ясное, насколько это возможно, доказательство того, что, как говорил Платон, «Бог все время геометризует».

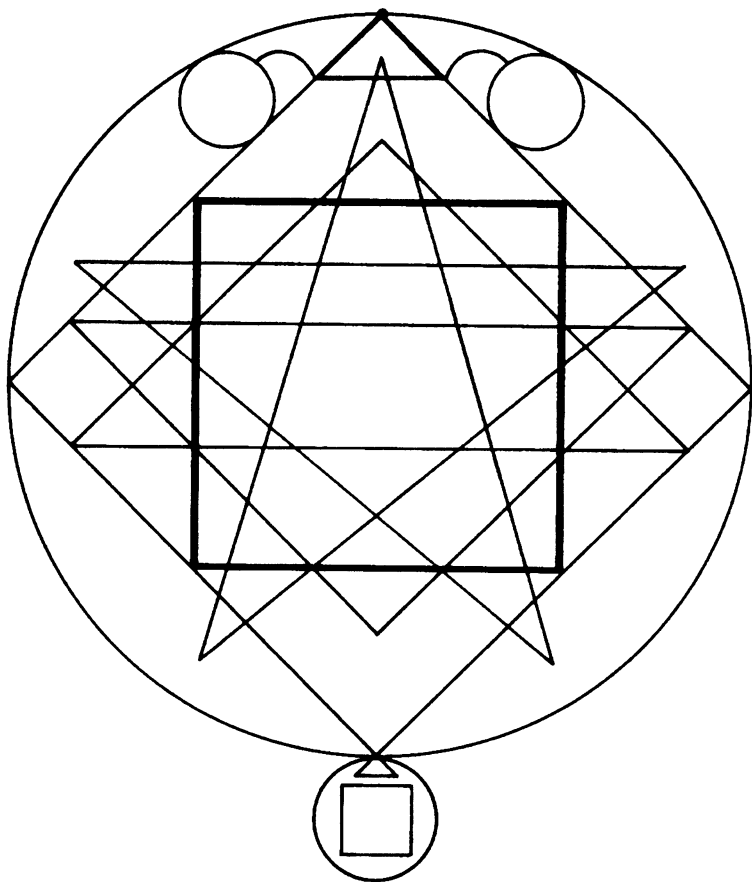
ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Сперва • (точка), *монада*, битос (бездна), неведомый и непостижимый Отец. Затем Δ (треугольник), битос и первая

* «Опровержение всех ересей», более широко известное как «Философумены», Книга VI, главы 25—31.

изошедшая пара, или *дуада*, ноус (ум) и его сизигий алетейя (истина). Затем \square (квадрат), двойная *дуада*, *тетрактис*, или *кватернарий*, двое мужского \parallel , логос (слово) и антропос (человек), и двое женского пола, их сизигии, \equiv зое (жизнь) и экклесия (церковь или собрание), *всего семь*. Треугольник — это *потенциальность* Духа; квадрат — это *потенциальность* материи; прямая вертикальная линия — это *могущество* Духа, а горизонтальная — *могущество* материи. После этого идет пентаграмма \star *пентада*, таинственный символ манасапутров, или сынов Мудрости, которые вместе со своими сизигиями составляют число 10, или *декаду*; самая последняя из всех, гексалфа, или переплетенные треугольники ∇ *гексады*, которые вместе со своими сизигиями составляют число 12, или *додэкаду*. Таковы составляющие плеромы, или полноты, *Идеи в Божественном Разуме*, в целом 28, поскольку битос, или Отец, не входит в их число, ибо он есть *Корень* всего. Два маленьких круга *внутри* плеромы представляют собой сизигий Христос-Пневма (Христа и Святого Духа); они суть *последующая* эманация, и, как таковые, в одном аспекте олицетворяют нисхождение Духа для просвещения и развития материи, которая *по своей сущности* происходит из того же самого источника; а в другом аспекте — нисхождение или воплощение кумаров или Высших Эго человечества.

Круг плеромы поддерживается и ограничивается окружностью, которая эманировала из битоса (точки) и которую называют Гор (предел), Ставр (опора, столб или крест) и Метэх [Μετέχω] (разделитель); он изолирует плерому (или полноту) от гистермы (Неполноты), большой круг от меньшего круга, непроявленное от проявленного. Внутри круга гистермы находится квадрат примордиальной материи, или Хаоса, созданного благодаря Софии, называемого эктромой (или недоношенной). Над ним располагается треугольник, *примордиальный Дух*, называемый совокупным плодом плеромы, или Иисусом, ибо для всех, кто ниже плеромы, она кажется неким единством. Обратите внимание, что треугольник и квадрат гистермы являются отражением треугольника и квадрата плеромы. И, наконец, поверхность листа бумаги, включающая в себя все и всепроникающая, есть сиге (безмолвие).

Карта Плеромы по Валентину

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СОВЕТЫ ПО ПОВОДУ ИСТОЛКОВАНИЯ РИСУНКОВ

Во всех рисунках, кроме рис. 8, прекрасно проявляется герметическая аксиома «Как вверху, так и внизу», так же как и представление о сизигии, паре или противоположности. Начнем же с рисунка 8, памятуя о том, что точка создает линию, линия — поверхность, а поверхность — Сплошное Тело.

Рис.1

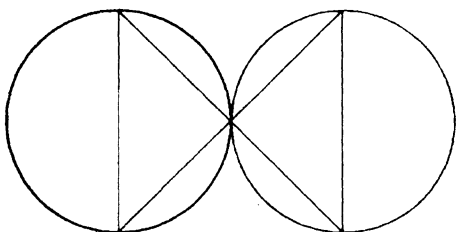

Рис.2

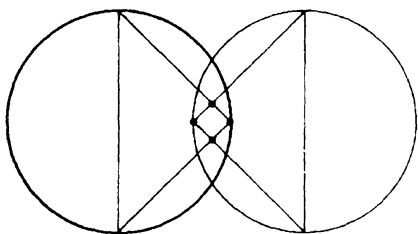

Рис.3

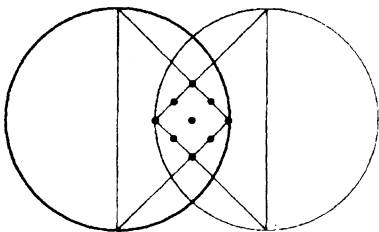

Рис.4

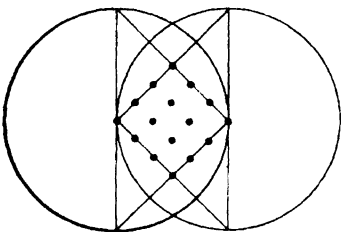

Рис.5

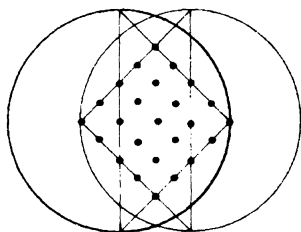

Рис.6

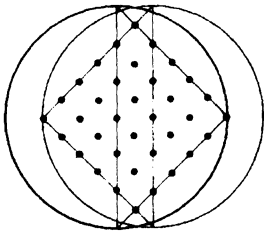

Рис.7

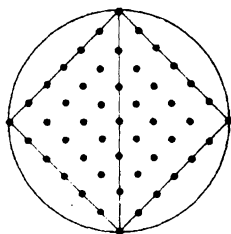

Рис.8

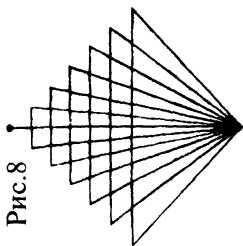

Рис.9

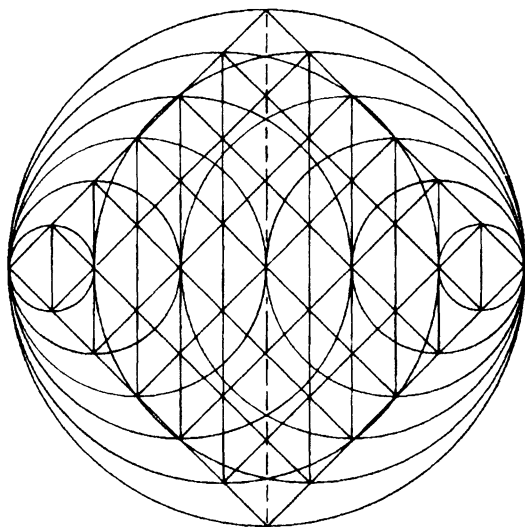

Рис.10

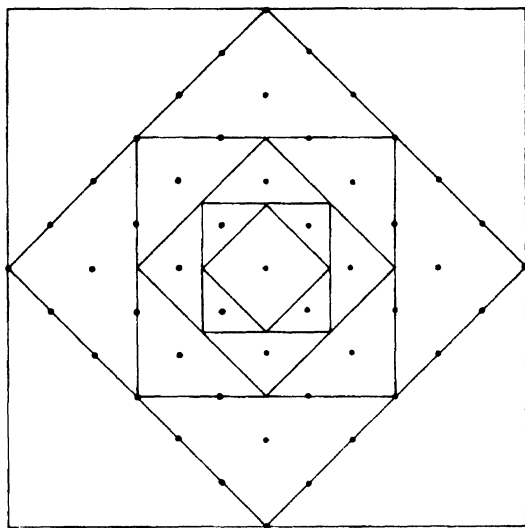

Рис.11

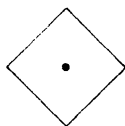

Рис.12

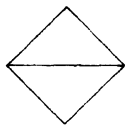

Рис.13

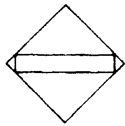

Рис.14

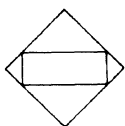

Рис.15

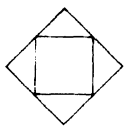

Рис.16

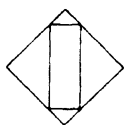

Рис.17

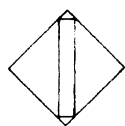
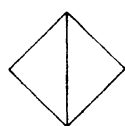

Рис.18

На этом изображении мы имеем символ Огня или Духа. Вертикальная линия в центре рисунка — это тончайший Огонь; он постепенно принимает вид треугольников, их вертикальные углы становятся все менее и менее острыми, так как их основания увеличиваются и в то же самое время опускаются на более низкие уровни. В целом мы имеем шесть уровней или оснований, и шесть треугольников, вместе с точкой — семь. Седьмая фигура, произошедшая из точки — это прямоугольный треугольник, наиболее совершенный. Чем более острый угол, тем тоньше Огонь, и в конце концов мы приходим к прямому углу, точке равновесия, или поворотному пункту всех углов.

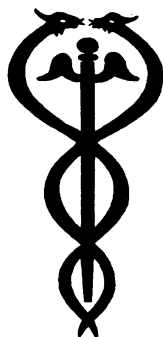
Теперь возьмем центральную точку всего рисунка и соединим ее с концами оснований треугольников; мы обнаружим, что вместе с точкой мы опять-таки имеем вторую серию семи, а именно, точку, два острых треугольника, один прямоугольный, два тупых треугольника, и горизонтальный диаметр всей фигуры. Это — планы *рупы*, причем первый септенарий является семью *огненными* логоями, а второй септенарий — семью небесными телами на четырех низших планах великого септената, и т.д., и т.д. Обратите внимание и на серии четырехугольников, образуемых точками пересечений оснований и сторон треугольников, которые состоят из 2, 4, 6, 8 и 10 штук — совершенное число. Таким образом, начав с нашей перпендикулярной линии, или *Духа*, мы достигли посредством серии углов, через их видоизменяющуюся остроту, прямоугольного треугольника, и перешли от него через разнообразие тупых углов — к горизонтальному диаметру, *материи*.

Этот значительный факт можно более ясно увидеть в рис. 11—18, где те же самые серии прослеживаются в виде прямоугольников, пунктом равновесия которых является квадрат. Безусловно, следует помнить, что здесь даются только *совершенные типы*, а число промежуточных типов бесконечно. Например для того, чтобы перейти от рис. 11 к рис. 12 требуется бесконечное число точек; от рис. 12 к рис. 13 — бесконечное число линий; от рис. 13 к рис. 14 — бесконечное количество промежуточных фигур, и так далее, семь бесконечностей и семь вечностей в целом.

В этих рисунках следует также отметить, что вертикаль расширилась и снова сузилась в горизонталь, но при этом из-

менила направление, другими словами, колесо повернулось. В одной из последующих статей мы надеемся показать происхождение *свастики* и ее связь с этими рисунками.

Получив теперь нашу самую совершенную треугольную фигуру, а именно, прямоугольный треугольник, мы перейдем теперь к рассмотрению действия пары таких треугольников. В серии рисунков 1—8 мы видим треугольник Духа с вершиной, обращенной вверх, и треугольник материи с его вершиной, обращенной вниз. Пусть тот, кто хочет понять смысл двух кругов, окружающих эти треугольники и постепенно проникающих друг в друга, пока они в конце концов не становятся *одним* (рис. 7), вспомнит кадуцей и подумает о том, что сказано в «Тайной Доктрине» (том I, стр. 550 и далее) о «лемнискате», а также о развитии зародышевой клетки (том II, стр. 117 и далее).

Эти треугольники при своем пересечении создают квадраты, и мы получаем следующие серии порожденных при этом точек: 1, 4, 9, 16, 25, 36 и 49, то есть: 1^2 , 2^2 , 3^2 , 4^2 , 5^2 , 6^2 и 7^2 .

Таковы порожденные *сорок девять огней*.

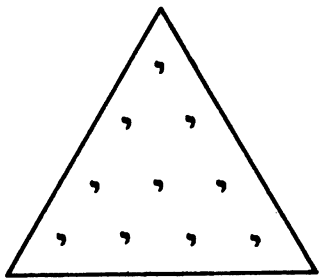
На *четвертом* уровне первичный тип веретенообразной фигуры Σ повторяется, но как некая *дуальность*; в двух последующих рисунках эта дуальность повторяется но имеет все меньший и меньший размер, пока она в рис. 8 не *исчезает полностью*.

Если мы теперь соединим наши прошлые изображения вместе, мы получим рис. 9. Все произошло из точки (первого логоса). Так, из нее мы имеем шесть нисходящих треугольников и шесть сфер материи, которые вместе с точкой составляют число семь. Точно так же обстоит дело и с менее отчетливо видными треугольниками и кругами духа, которые восходят вверх. И все же две точки отправления *по своей сути едины* в своей природе. Горизонтальный диаметр не является ни тьмой, ни светом, ни духом, ни материей, так же как и самый большой круг, очерчивающий его.

Рис. 10 является увеличенным изображением рис. 7. Это *развернутая пирамида* и «четвероликий Брахма», «четыре

махараджи», и т.д., и все четырехчастные; это есть также раскрытие Тетрактиса. Обратите внимание на две серии, в каждой из которых есть три квадрата, и точку в центре, вместе составляющие число семь. Отметим также, что квадрат *двенадцати огней* ограничен треугольниками *десяти*. Изображением пифагорейского тетрактиса был треугольник, содержащий *десять* йод.

Наша фигура имела бы *совершенную* форму, если бы углы были загнуты к центральной точке, огни, или сизигии,

совпадали, и этот процесс мог бы повторяться до тех пор, пока вся фигура не исчезла бы в точке. Но в природе этот тип несовершенен, и огни находятся на разных расстояниях, так что при загибании четырех углов образуется *трехмерная пирамида*, причем ее духовная ось и материальные диаметры, лежащие в основании, видоиз-

меняются пропорционально соотношению духа и материи в каждом проявлении.

Рис. 7 покажет нам все наши пары и посвятит нас в тайну отражения. Так, мы видим 2 единицы, 2 двойки, 2 тройки, 2 четверки, 2 пятерки, 2 шестерки и лишь *одну* семерку. Мы имеем здесь все таинственные гностические числа; от 1 до 7, затем 8, или *огдоаду*, 10, или *декаду*, и 12, или *додекаду*.

Поистине, об этом можно было бы написать еще очень много; однако и того, что уже было сказано, вполне достаточно, чтобы привлечь внимание читателей к тайне *сорока девяти огней* и дать им ключ к постижению гностических авторов, которые до сих пор кажутся безнадежно темными современным исследователям.

Что касается рисунков, следует ясно осознавать, что в действительности нет ни верха, ни низа, ни вершины, ни дна. Однако можно высказать предположение, что было бы предпочтительно перевернуть рис. 8 так, чтобы точка находилась бы на вершине.

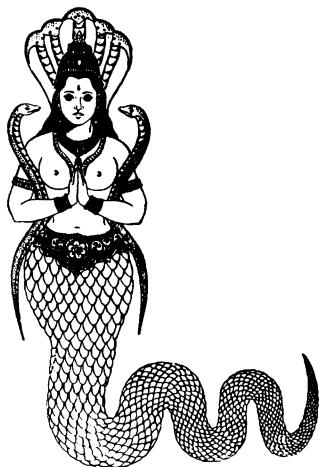
13. «Кроме того, после всего этого я взглянул вниз в Мир Людей и нашел Марию, которую называют моей Матерью по природе этого Материального тела (Гиль); кроме того, я говорил с ней в образе Гавриила,¹ и когда она отправилась ко мне на Небеса (то есть, в Плерому), я вселил в нее первую Силу, которую я получил от Барбело,² Тело, в которое я был облечен на Небесах. И вместо Души я вселил в нее Силу,

14. которую я получил от Великого Саваофа, Добра,³ который пребывает в Правой Области.⁴ И двенадцать Сил Двенадцати Спасителей⁵ Сокровища Света, которые я получил от двенадцати Диаконов (Служителей), находящихся в Середине,⁶ я принес в Сферу Правителей, и Деканы⁷ Правителей и их Служители думали, что это души Правителей: и Служители сопровождали их. Я соединил их в теле ваших матерей. И когда ваше время исполнилось, они принесли вас в этот Мир, причем в вас не было Души Правителей. И вы получили вашу порцию Силы, которую последний Помощник вдохнул в Смесь (*Керасмос*, см. таблицу I), которая была смешана со всеми Невидимыми, Правителями и Эонами; лишь однажды она была смешана с Миром Разрушения; эту (Силу) я принес *изнутри Себя* (то есть, Двадцать-Четвертой Тайны) в самом начале и вселил ее в Первую Заповедь; а Первая Заповедь вселила ее часть в Великий Свет; а Великий Свет внедрил часть того, что им было получено, в Пять Помощников; а последний Помощник получил эту часть и влил ее в Смесь.⁸

15. Таково свойство всех вещей, которые есть в этой Смеси, как я рассказал вам.

¹ *Гавриил*. В системе Юстина («Философумы», V, 26) первая триада описана как состоящая из двух мужских прин-

ципов и одного женского. Первый мужской принцип назван Добром и наделен универсальным предвидением; второй, Элохим, является (совокупным) отцом всех творений или порождений, он не обладает предвидением и слеп. Третий, женский принцип, также лишенный предвидения, колеблющийся и нерешительный, имеет двойное тело, или два тела, причем он выглядит как дева в верхней части и как змея в нижней (астрономически это Дева-Скорпион древнего Зодиака); его имя — Эдем или Израиль. В Элохим и Эдем возникло желание друг друга, и из их соединения родились двадцать четыре Ангела,

двенадцать из которых называют отцовскими, а двенадцать — материнскими. Среди двенадцати отцовских ангелов и находится *Гавриил*. Эти двенадцать конечно же являются двенадцатью знаками Зодиака, и т.д., в соответствии с применяемым ключом. В Талмуде и Каббале Эдем называется «Садом Наслаждения» и рассматривается отцами церкви как изображение *йони* после совершения первородного греха. Гностики, напротив, объясняли этот термин в его наиболее духовном и метафизическом смысле

ле, рассматривая его космогоническое и теогоническое значение и игнорируя его материальное и физиологическое истолкование.

В сочинении «*Adversum Celsus*» * Ориген довольно многословно и презрительно обсуждает «ненавистную диаграмму» офитов, на которую ссылался его оппонент Цельс. В нем *Гавриил* является *четвертым* из «семи управляющих Даймонов», ибо мы читаем: «Кроме того, Цельс утверждает, что «четвертый имел облик орла»; диаграмма изображает его как Гавриила, подобного орлу». В древней астрологии говорилось, что Гавриил правит под знаком Тельца и Луны.

* Ориген: «Против Цельса», VI, 30. В «Доникейских Отцах», том IV, стр. 586.

Опять-таки египтяне, согласно Плутарху,* наделяли луну некой мужской и некой женской природой (*phusin arsenothelun*). В ходе празднований Луноса-Луны во время весеннего равноденствия, когда солнце находилось в созвездии Тельца, мужчины приносили жертвы Луносу, а женщины — Луне, и люди одного пола надевали на себя одежды другого. Кроме того, бык (Телец) у древних народов был символом порождения, и в символизме митраических Мистерий посвященный погружал меч или ятаган в глотку распростертого быка. Сравни все это с «Голосом Безмолвия»:

«Перед тем, как вступить на путь, ты должен разрушить свое лунарное тело, очистить свое разумное тело и сделать чистым свое сердце...»

«Прежде чем «Мистическая Сила» сможет сделать из тебя бога, о Лану, ты должен обрести способность по своей воле убивать в себе свою лунарную форму».

Когда мы сопоставим все это с тем, что говорится в «Тайной Доктрине» о питри и их деятельности по формированию низшего человека, а также о двуполой, или андрогинной, природе древних рас, мы поймем, почему ангел Гавриил, даймон Луны и правитель знака Тельца, явился Марии при ее зачатии; проблема Благовещения при этом будет решена при помощи много более простых терминов, чем это делается обычно, и мы узнаем кое-что о тайнах астрального тела.

² Барбело. При объяснении этого термина было бы интересно прежде всего посмотреть, что же говорили о Барбело другие гностические системы, а затем уже исследовать утверждения из «Пистис Софии».

Мы узнаем от Ириней,** что Неназываемый Отец явился этому «никогда не стареющему зону в облике девы» посредством эманации *четырех* существ, имена которых выражали *мысль и жизнь*; и что она [зон], увидев это, зачала и породила *три* подобных существа.

Сравните с этим:

«Тогда три (*треугольники*) распадаются на четыре (*четырёхугольники*). Лучезарная сущность становится Семью внутри и Семью снаружи. Светящееся Яйцо (Хираньягарбха), которое само по себе есть Три

* Плутарх: «Моралии», «Изида и Осирис», гл. 43.

** Ириней: «Против ересей», книга I, гл. 29. В «Доникейских Отцах», том I, стр. 353.

(три ипостаси Брахмы, или Вишну, три «Авастхи»), сворачивается и распространяется как молочно-белый творог повсюду в глубинах Матери, как Корень, который вырастает в глубинах Океана Жизни. («Тайная Доктрина», I, 66.)

Согласно Епифанию, одна из офитских школ учила, что Барбело была эманацией Отца и Матерью Ильда Баофа (или, по мнению некоторых, Саваофа), то есть можно сказать, что Барбело была идентична с Софией-Ахамот, или Пистис Софией. Она обитала на Восьмом Небе, в то время как ее сын самовольно и дерзко завладел Седьмым и заставил свою мать горько плакать и сокрушаться. Эта идея является общим достоянием всех гностических систем, причем если термины у них различаются, то это представление остается неизменным. Далее следует сказать, что она постоянно является архонам, или правителям, в прекрасном облике, и таким образом она может вновь собрать вместе свою разделенную на части силу, украденную у нее Демииургом, его богами, ангелами и даймонами.

Опять-таки по Иринею, восхождение душ завершается в высшей Области, «где пребывает Барбело, Мать Живущего (или Жизней)».*

«Пистис София» сообщает нам, что Барбело является одной из Триады Невидимых — Аграммахамарег, Барбело и Бделле — влевой Области (см. табл. I), где находится тринадцатый эон (стр. 359). Дважды она именуется Силой (*dynamis*) Невидимого Бога; она также есть мать Пистис Софии и двадцати трех других эманаций (стр. 49, 361). Левая Область со всей очевидностью называется Гиль (материей) Барбело (стр. 128).

У Епифания** мы снова узнаем, что одним из названий валентиниан было «барбелиты», и мы склонны согласиться с мнением К. Амелинью, высказанным в его «Essai sur le Gnosticisme Egyptien» (Париж, 1887), что это было названием высшей степени их инициации, на которой адепт становился совершенным пневматиком, или иллюминатом, сыном Бессмертия. Еврейская этимология дала бы здесь значение — сын или дочь Бога. Нам известно, что у гностиков и, особенно, у

* Эта фраза ошибочно приписана Иринею. В действительности — Епифаний: «О драгоценных камнях», II, 20.

** «Панарион», или «Против ересей», книга I, том 2; XXVI, 3. примечания Петавия.

доцетов (иллюзионистов), которые утверждали, что человек Иисус совершенно отличен от Христа, Принципа, и отрицали факты таинственного зачатия, воплощения, смерти и воскресения, — мать Иисуса, человека, считалась низкой, тогда как матери Христа, Принципа, они оказывали всяческое поклонение. Последний был «Святым Духом» и считался их школами женским. Однако когда мы осознаем, что эзотерически есть семь аспектов Софии (семь планов мудрости), нам будет легче понять, что оба отца церкви, непреднамеренно, и гностики, преднамеренно, рассматривали лишь один из этих самых аспектов.

³ *Великий Саваоф, Добро*. В «Пистис Софии» есть три Саваофа, так сказать, три *аспекта* силы, или принципа, сокрытого в этом имени. (а) Великий Саваоф, Добро, *отец* «души» Иисуса (стр. 14, 193); (б) Малый Саваоф, Добро, названный в Космосе Зевсом (Юпитером) (стр. 351), одним из планетарных правителей; и (в) Саваоф-Адамас, правитель над шестью из двенадцати архонов (стр. 360), а также в Нижнем мире — один из архонов, которые подвергают души наказанию, чей «исполнитель», или подчиненный, подносит «чашу забвения» перерождающимся душам.

В некоторых школах учили, что тот, кто хочет стать «совершенным», должен подняться через царства правителей и в конце концов поставить свою ногу на голову Саваофа, и таким образом достигнуть Восьмого Неба, где обитает Барбело. Говорили, что у Саваофа женские волосы, некоторыми он изображался в виде осла, а другими — свиньи. Нам следует вспомнить здесь *красного* осла Тифона в египетских мистериях; нисхождение в Гадес Бахуса на осле в «Лягушках» Аристофана (бурлеске об элевзинских мистериях); «Золотого осла» Апулея, и, наконец, последнее, но немаловажное — въезд «Иисуса» в «Иерусалим» (земной Иерусалим, другими словами, физическое бытие) на «осле». В каждом из этих случаев эти термины происходят из мистерий, и никто, кроме «совершенного», не знал их тайного смысла. Для большинства людей они всегда оставались «абракадаброй», и останутся таковыми для всех, кроме наиболее решительных исследователей.

Ориген («Против Цельса», VI, 31) приводит формулировки молитв, которые умерший, или пневматик, возносил к пла-

нетарным правителям. Они были, вероятно, частью тайн их внешнего посвящения, и были использованы епископом Ахайи, чтобы показать, что он знал об их секретах даже лучше самого Цельса. Отрывок, относящийся к Саваофу, гласит следующее:

«После того они переходят к Саваофу, к которому, как они думали, следует обращаться так: «О Правитель *пятого* царства, могущественный Саваоф, защитник закона своего создания, которое освобождается по милости и при помощи *некой более могущественной Пентады*, позволь мне, зрящему безупречный символ твоего искусства, сохраненный благодаря некоему отпечатку некоего образа, иметь тело, освобожденное Пентадой. Пусть будет со мной твое благоволение, о Отец, пусть будет со мной твоя милость».

⁴ *Правая Область*. Быть может будет небезынтересно, если при объяснении этого термина мы переведем несколько строк из сочинения «Против ересей» Иреней, который был, вероятно, самым яростным противником гнозиса. Этот «святой» отец будет учить нас Знанию, к уничтожению которого он прилагал столь много усилий.

Говоря об итальянской школе валентиниан, Иреней пишет:

«Они утверждают, что Демиург, придавая форму Космосу, сделал также коического (материального) *человека*, но не из этой сухой земли, но из невидимой сущности, из флюида и неотстоявшейся порции Гиля, и что он вдохнул в него психического (или астрального *человека*). И этот *человек*, рожденный по образу и подобию (т. е. *чхайя*), это гилическое существо было создано в соответствии с образом, напоминающим, но не имеющим той же сущности, что и Бог (питри), в то время как психический *человек* был создан по подобию: потому также и его сущность, происходя из духовной эманации, называется духом жизни. Впоследствии они говорили, что его покрывал слой кожи, который, по их утверждению, есть плотское тело, воспринимаемое чувствами ... таким образом они производят *душу* от Демиурга, *тело* от Земли (*Choos*), а *плотский покров* — от Гиля, но *духовного человека* (антропос) — от Матери Ахамот (то есть, от Вышней или Внутренней Софии, Матери Софии Внешней, или Пистис Софии)... Об этих трех они говорят, что гилическое, которое они также именуют *Левым*, должно обязательно погибнуть, поскольку оно не имеет внутри себя дыхания нетленности; но психическое, которое они называют *Правым*, находясь в середине между духовным и гилическим, идет в любом направлении, которое оно может выбрать само; тогда как духовное (*манас*) было послано для того, чтобы, соединившись здесь с психическим (то есть, излучающий кама-манас), оно могло принять Форму и обучаться вместе с ней (психическое, или

камаруна), участвуя в ее существовании или превращаясь вместе с ней (*anastrophe*)».*

В «Пистис Софии» планы, непосредственно примыкающие сверху или снизу к Сокровищу Света, подразделяются на три главных локи или суб-плана, *Правый, Левый и Средний*.

Обязанностью правителей Правого является формирование, оформление или *строительство* всех низших сфер или планов существования путем принесения вниз Света из его Сокровища и принуждения его возвратиться туда снова, то есть, в другом смысле, осуществляя спасение тех душ, которые пригодны для восхождения на некий высший план. Правители Середины осуществляют *опеку* над человеческими душами. Левое, называемое также Областью Справедливости, — это лока, или положение, к которому тяготеют все *кающиеся* души, ибо именно здесь впервые произошел *конфликт* между Светом и Гилем (то есть, разделение и распределение). В словах предыдущего абзаца, выделенных курсивом, мы могли увидеть образы Брахмы, Вишну и Шивы, индийской Тримурти или Троицы, открывающей себя; причем здесь очень ясно представлены идеи *Творения, Сохранения и Разрушения*, или *Восстановления*.

В системе Валентина мы читаем о «силе психической или душевной сущности, которая называется «Правой». Саваоф также обитает в Правой Области в аспекте Демиурга и Творца душ.

Прежде чем двигаться дальше, мы должны привести здесь условную таблицу планов и лок в соответствии с «Пистис Софией» (см. стр. 768).

⁵ *Двенадцать Спасителей*. Двенадцать спасителей являются частью содержимого Сокровища Света и идентичны додекаде валентинианской плеромы. Двенадцать диаконов несомненно представляют собой проявление примордиального типа додекады плеромы в локе другого плана.

⁶ *Середина*. В валентинианской системе *месотес*, или Средняя Область располагается над наивысшим Небом, но ниже плеромы. Это особое место пребывания психиков, как плерома — пневматиков. Это есть местонахождение Софии-

* Ириней: «Против ересей», книга V, гл. 5, части 5 и 6.

ТАБЛИЦА I*

ТРИАДА	Тайна Невыразимого	АРУПА
Планы	Наименования	Субстанции практики
Пневматический, или духовный	Сокровище Света, или плерома	Люмен, или Свет
Психический	Правое Середина Левое (лока тринадцатого зона)	Керасмос, или смесь (т. е. Люмен и Гиль)
Химический, или звездный	Двенадцать зон Судьба (<i>Heimatene</i>) Сфера	Гиль или тонкая материя (<i>Gross Matter</i>)
Коический, или материальный	Небесная твердь Мир (Космос) людей Преисподняя { Оркус Хаос Внешняя тьма (<i>Caligo Externa</i>)	Космос (грубая материя)
ТЕТРАДА		РУПА

Ахамот, Внешней Софии или Пистис Софии, которая, желая Света, пала из огдоады в гептаду, высшей локой или субпланом которой управляет Демиург, Своевольное Существо Пистис Софии. Когда она достигнет плеромы, Демиург будет вознесен в Среднюю Область. Или, другими словами, когда низший манас соединится с высшим, те камические элементы, которые сопровождают высший манас и постоянно внедряются в него, будут очищены.

⁷ *Деканы*. Во главе Сферы (см. табл. I) ИЕУ* стоят пять великих Правителей, или архонов, созданных из световых сил Правого; это планетарные Правители: Сатурн, Марс, Меркурий, Венера и Юпитер. *Под ними* размещаются 360 других сил, или *деканов*; под ними, опять-таки, в Области Воздуха находятся, совпадая с ними по численности, 360 других архонов с пятью правителями над ними. Низшие отказываются верить в таинства Света и склоняют души ко греху. Этот бесспорный дуализм характерен для гнозиса в целом. Все в природе является добром или злом в соответствии с природой и намерением человека, в каждый момент своей жизни человек может выбрать Левое или Правое.

Эти числа 360 и 365 встречаются в системах Вардесана, Василида и в эзонологии других школ; иногда они составляют часть содержимого плеромы.

Маттер, рассказывая о гностических школах Египта, сообщает нам, что гении-хранители каждого дня призывались против силы Тифона, египетского Ахримана. Они составляли третий уровень богов египетского пантеона.

Эти боги, — говорит он, — столь же мало известны по имени, как и 360 разумных сил, которые составляли Абракасас Василида. Древние давали им общее название *демонов*. Эти демоны группировались по классам вокруг богов, называемых космическими божествами, то есть, так сказать, это были боги, которые правили видимым миром; они были его движущими силами (космократорами), точно так же как и главные среди них были агентами наднебесных богов. Уполномоченные, так сказать, поддерживать связь между двумя мирами, они руководили нисхождением душ из высших регионов в нижнюю зону и передавали им в течение этого периода испытания и искупления дары божественной

* (Сноска к таблице): См. «Тайная Доктрина», том I, стр. 200. «Первый человек»; гностический термин, употребляемый в «Пистис Софии».

жизни. Они делили между собой 36 частей человеческого тела и, после того как их земная карьера была окончена, служили проводниками душам в их возвращении к Высшему Существоу.*

⁸ *Смесь*. Хотя в данной статье и не представляется возможным дать полную и подробную таблицу всех бесчисленных синонимов терминов, использованных в схеме «Пистис Софии», мы, рискуя показаться утомительными читателю, предложим некоторое объяснение той странной номенклатуры, с которой мы встречаемся на каждом шагу.

Ниже *Последней Тайны* в верхнем мире, который, как мы склонны полагать, соответствует Сокровищу или плероме, находятся: *Великий Свет Печати* (или Знака) *Света*, разделяющийся на пять печатей Света; *первая заповедь* (или статут) делится на 7 тайн; *Великий Свет Светов*; 5 великих помощников, которые проводят Силы Света в нижние области, или планы; и, последняя из всех, *Область Наследия Света*, где будут обитать спасенные души.

Мы имеем здесь 7 элементов, или принципов, и любопытно отметить, как 5 печатей (*charagmai*, в некоторых системах — *иероглифов*), или идей, повторяются как 5 помощников, а Великий Свет Печати Света — как Великий Свет Светов.

Другие помощники (*parastatai*) считаются принадлежащими к Средней Области, их 15, а их имена приводятся по коптскому Бодлеанскому папирусу в уже упомянутой работе Э. К. Амелинью (стр. 252). Этот папирус содержит в себе три трактата, очевидно, той же самой школы, что и «Пистис София», которые озаглавлены: «Тайна букв алфавита», «Книга гнозиса Божественного Невидимого» и «Книга Великого Логоса в согласии с Тайной».

Эти повторяющиеся пятерки и комбинации пятерок соответствуют типу пентады, как это показано на карте валентирианской плеромы. Пять — это число человека, ибо для среднего человека триада атма-буддхи-манас, входящая в совершенный септенарий, кажется *единством*.

* А. Жак Меттер, «Yistoire critique du Gnosticisme, et de son influence sur les sectes religieuses et philosophiques des six premiers siecles de l'Ere Chretienne», Париж, 1828, том II, стр. 34.

15. [продолжение] «Потому возрадуйтесь, что пришло то время, когда я должен надеть свое Одеяние.¹

«Смотри! Я надел мое одеяние и все силы были даны мне Первой Тайной...»

¹ *Мое одеяние.* Очень любопытно и интересно было бы узнать, с какими оккультными представлениями гностиков были связаны эти тела или одеяния. Например, говоря о доцетах, — это общее название для тех школ, которые утверждали, что тело адепта было лишь видимостью, или, другими словами, майяви-рупа, — автор «Философумен» (VIII, гл. 3) сообщает нам, что они следующим образом истолковывали мистерию-драму Иисуса:

Он пошел и омылся в Иордане [мистической «Реке», которая остановила Исход евреев из Египта, «который есть тело» (V, 7)], и, совершая это, получил Знак и Печать, в воде, тела, рожденного от Девы, чтобы когда *правитель (архон)* приговорит свой собственный (то есть, правителя) образ (*plasma*, т.е., тело) к смерти, а именно — Кресту (*stauros*),* эта его (Иисуса) *Душа*, выращенная в теле, не могла бы остаться голой после того, как она лишится тела и его прибьют гвоздями к дереву, и она восторжествует над всеми *началами* и *правителями*, но могла бы облачиться в тело, которое было создано в воде при его крещении вместо плотского тела.

Едва ли нужно объяснять читателям глубокое оккультное значение этого отрывка, в котором содержится все таинство «Рождения» и «Крещения». Полностью постигнет его лишь тот, кто окунулся в космический поток.

16. «Это случилось, когда солнце вошло на Востоке, и снизошел великий поток света, в котором было мое Одеяние, которое я поместил в Двадцать-Четвертую Тайну. И я нашел Тайну на моем Одеянии,

* Ставр, или крест \dagger — это *потенциальная возможность положительной и отрицательной, или мужской и женской силы* в природе. Они называются также *участниками*, потому что они участвуют в творении Вышнего, в некоем абстрактном смысле, и в творении Нижнего — в конкретном. В абстракции \dagger исчезает и становится \bigcirc , и потому именуется *границей*, ибо Нижнее — это естественное творение пола, в то время как Вышнее является творением богов или разума; другими словами, плеромы или МАХАТА. Мы видим это Начало порождения, или замещение естественного творения божественным, запечатленное в мифах о Сатурне, оскопляющем Урана, о Зевсе и Сатурне, Тифоне и Осирисе.

написанную *Пятью* Словами, принадлежащими Небесам. ZAMA ZAMA ŌZZA RACHAMA ŌZAI.¹ И вот сему истолкование: Тайна, которая находится снаружи в Мире, благодаря которой была создана Вселенная, — это Эволюция всего и Прогресс всего; она испускает в него все эманации и все вещи. Благодаря ей существуют все Тайны и ее Области. Приди к нам,² ибо мы твои товарищи. Мы все едины с тобой. Мы одно и то же, и ты одно и то же. Вот Первая Тайна,

17. которая была с самого начала в Невыразимом, прежде чем она появилась оттуда; и ее Имя — все мы. Таким образом, мы все вместе живем для тебя до последнего Предела,³ который есть также последняя Тайна изнутри...»

¹ Сравните с «Тайной Доктриной», том II, стр. 580:

Пять слов (*Панчадаса*) Брахмы стали у гностиков «Пятью Словами», написанными на акашическом (сияющем) одеянии Иисуса при его прославлении: слова «*Zama Zama Ōzza Rachama Ōzai*» (ZAMA ZAMA ŌZZA RACHAMA ŌZAI) переводятся ориенталистами как «одежда, чудесная одежда моей силы». Под этими пятью словами были, в свою очередь, сокрыты при помощи анаграммы пять таинственных сил, изображенных на одежде «воскресшего» посвященного после его последнего испытания, пребывания в трехдневном трансе; пять становятся семью только после его смерти, когда адепт становится законченным ХРИСТОСОМ, совершенным КРИШНА-ВИШНУ, то есть, погружается в нирвану.

² *Приди к нам*. Сравните «Тайную Доктрину» (Том I, стансы V и VI, и стр. 130, 131), где великий день «будь с нами» описывается как

тот день, когда человек, освобождающий себя от сетей неведения и в полной мере осознающий неотделенность Эго внутри его персональности, — которая ошибочно считается его собственной, — от УНИВЕРСАЛЬНОГО ЭГО (*Anima Supra-Mundi*, Сверх-Мировая Душа), вследствие этого погружается в Единую Сущность, чтобы стать не только единым «с нами» (проявленной универсальной жизнью, которая есть «ЕДИНСТВЕННАЯ» ЖИЗНЬ), но и самой этой жизнью.

В египетских мистериях мы также обнаруживаем упоминание о дне «Приди к нам», и объясняют его как «день, когда

Осирис сказал Солнцу: «Приди» («Книга мертвых», xvii, 61). Более полное истолкование см. в «Тайной Доктрине», том I, стр. 134, 135.

³ *Последний Предел*. Он соответствует Гору или Ставр у валентинианской системы. Однако, «Пистис София» намного богаче по своему эзотеризму, и существуют многие пределы, или центры лайя (см. «Тайную Доктрину», *passim*), соответствующие каждому плану и субплану, также как есть и несколько плером. Сравните также, что сказано в «Тайной Доктрине» о кольце «Не преступи» и дхиани-паша, или «веревке богов».

17. [*продолжение*] «Приди к нам !! Ибо мы 4 все стоим возле тебя, одевающего на себя Первую Тайну...»

⁴ Заметьте изменение числа.

19. «...Тайна трех Троеильных,⁵ а также Тайна всей их Области, а также Тайна всех их Невидимых и всего, что пребывает⁶ в тринадцатом из эонов... и всех их Областей».⁷

⁵ Упоминается о двух таинственных названиях трех Троеильных (стр. 361), а именно: IPSANTACHOUNCHAINCHOUSHEŌCH и CHAINCHŌŌŌCH; некая сила излучается от первого на *Марс* и от второго — на *Меркурий*. В том же самом отрывке нам говорят, что Сила от Великого Невидимого пребывает в *Сатурне*, а от Пистис Софии, дочери Барбело, — в *Венере*.

⁶ Или обитает; а именно, «Колеса» (ср. «Тайн. Доктр.»).

⁷ Об Областях и т.д. см. табл. I.

21. «И, оставив эту Область, я вознесся в Первую Сферу, сияющую безграничным Светом, в *сорок девять** раз превосходящим тот блеск, с которым светился я на Небесной Тверди».

* Типичные «сорок девять» огней в оккультных доктринах. См. рисунки.

24. «И их великое смятение и страх достигли Области Великого, Невидимого Предка, ¹ а также Области трех великих Тройных Сил».

¹ *Великий Невидимый Предок*. Великий Невидимый Предок находится во главе иерархии Левого, Области Справедливости и тринадцатого эона. Великая Сила (или *Dynamis*) этого Невидимого Божества есть Барбело, а сразу за ней находятся трое Тросилных (ср. стр. 19, 23, 41 и 183). В дальнейшем мы увидим, каким образом *типы* плеромы *отражаются* во всех планах и локах. Другими словами, поскольку состояния сознания меняются, *видимые облики* вещей изменяются вместе с ними, в то время как *вещи в себе*, или *типы*, остаются теми же самыми. См. карту валентинианской плеромы.

24. [*продолжение*] «Но в Двенадцати Эонах мой Свет сильнее, чем в этом Мире среди вас, в восемь тысяч семьсот раз». ²

² *Восемь тысяч семьсот раз: octies millies et septies centies* (пер. Шварц). Оставив в стороне бедные латинские *septies centies*, трудно связать это число с предыдущим числом — «сорок девять раз». Перевод, очевидно, ошибочен, ибо мы находим в примечаниях — «*centies (...decies millies)*», Петерманн). Однако, это исправление, по-видимому делает лишь еще хуже. У Миня это переведено так: «*huit fois mille fois et sept fois cent fois*», и, как обычно, все это не сопровождается никакими разъяснениями или комментариями. Вероятное решение этого затруднения состоит в том, каким бы ни был правильный перевод, что это либо неопределенное выражение, означающее «много тысяч раз», точно так же как в латыни число священного цикла, 600, стало общим наименованием любого большого числа, либо же это сознательная «шторка», скрывающая смысл.

24. [*продолжение*] «...и все Эоны, и Небеса, и весь их Порядок, задрожали от великого страха, которых

был в них, (25.) потому что они не знали тайны, которая совершилась». ³

³ Поистине *авидья*, или неведение (скорее незнание) — это корень всех нидан, или взаимосвязи причины и следствия (см. «Тайную Доктрину», *sub. voce*).

25. [продолжение] «И Адамас, Великий Деспот, ⁴ и все Деспоты, которые есть во всех Эонах, начали тщетно бороться против Света».

⁴ *Адамас*. На стр. 360 мы читаем, что шесть из двенадцати Эонов управляются Саваофом-Адамасом, а шесть — Иабраофом. Эти двенадцать эонов, для того, чтобы увеличить свою власть, продолжают упорствовать в таинстве Сношений. Однако в этом им противостоит ИЕУ, Отец Отца Иисуса, и потому Иабраоф и его правители обращаются к таинствам Света. Таким образом, ИЕУ поднимает их в высшую Область и приносит их в чистый *Воздух*, в Свет Солнца, в Область Середины и Невидимого Божества. Однако, Саваоф-Адамас и его правители не будут воздерживаться от таинства Сношений; поэтому ИЕУ заключит их в Сферу (Судьбы ?), в количестве 1800 (360 x 5), а над ними еще 360 других правителей, а над ними опять-таки 5 великих правителей. Если использовать астрономический ключ, то ИЕУ — это духовное Солнце, отец физического Солнца, которое, в свою очередь, является отцом «внутримеркуриальных планет». См. «Тайную Доктрину», II, 28, и часть I «Трудов Ложи Блаватской», стр. 48.

Вышеприведенное описание извлечено из четвертой книги, или раздела, «Пистис Софии», который, по мнению Рихарда Лепсиуса, «случайно попал в то место манускрипта, где мы его сегодня читаем. Она представляет простую и древнюю форму гностического учения, и, вероятно, была сочинением некоего другого автора». Однако как бы то ни было, поскольку нашей задачей является понимание идей «Пистис Софии», будет достаточно отметить, что вышеприведенное описание дается Иисусом своим ученикам в тот момент, когда он перенес их, в их инициации, «в Среднюю Область *Воздуха*, на Пу-

тях Стези Середины, которая ниже Сферы», и что, благодаря аналогии, это весьма способствует пониманию «Обращения правителей», которое следует далее.

Некий намек на объяснение слова «деспот» дается на стр. 76, где говорится о «всех деспотических божествах, *которые все еще не отказались от чистоты своего Света*».

Термин «Адамас» часто встречается в гнозисе офитов, и в «Философуменах» X, 9 мы читаем, что: «наассены (школа офитов) называют Антропоса (Человека) Первым Принципом Вселенной (*Archen Universorum*), а также Сыном Человека, и подразделяют его на три части. Ибо они говорят, что в нем есть некий *разумный, психический и коический* (физический) *принципы*. И они называют его *Адамас* и полагают, что *знание, которое он (Адамас) имеет о своем предназначении, есть начало нашего существования, способного познать Божество*». Из всего вышеизложенного очевидно, что есть *три адаманта*, из которых Адамас является низшим.

В связи с этими «деспотическими божествами, которые все еще не отказались от чистоты своего Света», и от которых Иисус взял *«третью часть их Силы»*, а также для прояснения последующего текста, читателям следует провести сравнение со стансом VI, шлокой 5 «Тайной Доктрины» (том. I, 191 и далее):

В четвертом [Цикле, или повороте жизни и бытия вокруг «семи меньших колес»] сынам приказали создать свои подобия. Одна треть отказалась. Две [трети] повиновались.

25. [*продолжение*] «И я изменил и Судьбу, и Сферу, которые являются их Господами, и заставил их обратиться на шесть месяцев налево, и шесть месяцев смотреть направо, осуществляя свои влияния (26.) ибо по приказу Первой Заповеди и Первой Тайны, ⁵ ИЕУ, ⁶ Страж (или Надзиратель) Света, поставил их смотрящими налево на все времена и осуществляющими свои Влияния и Действия». И сказав это своим ученикам, он добавил: «Тот, кто имеет уши слышать, да слышит».

Когда Мария⁷ слышала эти слова, сказанные Спасителем, всматриваясь с изумлением в небо * в течение часа... (28.) «никакой Правитель не знает вещей, которые ты можешь делать с этих пор, с этого часа; поскольку Правители поистине есть Египет,⁸ поскольку они — это бесплодный Гиль...»

⁵ *Первая Тайна*. Иисус, который происходит от Первой Тайны (его Отца), также носит имя Первой Тайны. Иерархия эманаций в Сокровище Света, согласно первым трем книгам, состоит из Невыразимого, называемого также Божеством Истины и Внутренним Внутреннего, а также из членов (или слов) с одной стороны, и тайн Невыразимого — с другой. Во главе всех тайн стоит Тайна Невыразимого, или *Первая Тайна*, именуемая также Единственным (*Unicum*) Словом (или Логосом) Невыразимого. От нее исходит Единственная Тайна Первой Тайны, а затем три, пять и двенадцать других Тайн.

⁶ ИЕУ называется Отцом Отца Иисуса, причем Отец Иисуса — это Великий Саваоф, Добро.** Область ИЕУ — Правое, а титулами этого принципа являются: Надзиратель Света, Первый Человек, Представитель Первого Статута,** и Блюститель Покрова. Обращая также внимание на то, что в четвертой книге Невыразимое, к которому Иисус обращает свои призывы, называется Отцом всего Отцовства, мы имеем *трех* отцов Иисуса, а именно: Невыразимое, ИЕУ и Великий Саваоф. Дальнейшее объяснение значения этих трех «отцов» и трех «жизней» см. в «Разоблаченной Изиде», том II, стр. 227 и далее.

⁷ Не следует смешивать Марию, называемую также Мариам и Марией Магдаленой, с Марией, телесной матерью Иисуса. Эта Мария обладала наибольшей интуицией (пневматичностью) и была самым выдающимся из всех учеников.

Из «Философумен», V, 7, мы узнаем, что школа наассенов считала, что они получили свои учения от Мариамны, которой перед тем передал их «Иаков, брат Господа». Ориген также

* Или с воодушевлением в *Воздух (Aera)*. См. комментарий (4) об Адамасе, «Средней Области Воздуха».

** См. «Пистис София», 14 (3).

** См. «Пистис София», 14 (8).

(«Против Цельса», V, 62) говорит о некой гностической школе, которая производила свои учения от Мариами.

Те, кому покажется интересным проанализировать полемику об этих трех Мариях, — то есть, Марии Магдалене, Марии, сестре Марты, и «*la femme pecheresse*», — в том смысле, были ли они тремя различными персонажами или одной и той же личностью, следует обратиться к перечню авторитетных источников в «Патрологии» Миня, том XXIV, кол. 541 и 542. Однако, в эзотерическом смысле, Мария-мать, Мария, сестра Марты и Мария Магдалина соответствуют *буддхи*, *манасу* и *нижнему манасу*.

⁸ *Египет*. Этот отрывок местами весьма темен, особенно его последняя фраза, «*Quae eadem sunt Aegyptus*» (перевод Шварц), который грамматически может иметь отношение к предшествующей фразе, «вещи, которые ты можешь делать». Если, однако, он образован таким образом, то наших читателей охватит отчаяние. Поэтому мы восстановили идею гностического автора при помощи изучения отрывков из «Философумен», например, такого:

Вот что было написано, сказал он: «*Я сказал, что все вы будете Боги и дети Всевышнего, если вы поспешите бежать из Египта и, перейдя Красное море, придете в пустыню*», — то есть, от ведущего снизу сношения (*mixis*) — к связи Горного Иерусалима; «но если вы снова возвратитесь в Египет», то есть, в низшую связь, «вы умрете подобно людям» (Пс. 82, 6-7). Ибо он сказал, что все нижние порождения смертны, в то время как все те, кто рождаются свыше, бессмертны. Ибо от Воды и Духа рождается лишь Духовный (человек), а не плотский. Низший (человек) напротив является плотским: об этом, сказал он, было написано: «*То, что рождено от плоти, есть плоть, а то, что рождено от Духа, есть Дух*». Это, в соответствии с ними, духовное порождение. Это, говорит он, есть Великий Иордан, который, стекая вниз и помешав Исходу детей Израилевых из Египта (то есть, от низшей связи, ибо Египет — *это тело*, согласно их взглядам), был обращен вспять и потек вверх благодаря Иисусу (V. Наассены).

29. И она [Мария] сказала: «Учитель, все те, кто знает Тайну Магии Правителей всех Эонов, и Тайны Судьбы и Сферы, так как научили их Преступившие Ангелы (если они вызывают их в своих таинствах, ко-

торые являются дьявольскими магическими ритуалами для противодействия добрым деяниям), достигнут ли они теперь своих целей, в нынешнее время, или нет?» И Иисус ответил, и сказал Марии: «Они не достигнут их, как они не достигли их с самого начала, потому что я взял третью часть их Силы. Они будут ошибаться ¹ в глазах тех, кто знает Тайны Магии Тринадцатого Эона...»

¹ Этот отрывок представляет величайший интерес, поскольку он показывает отношение школ посвящения к астрологии непосвященных и содержит намек на то, что «влияние звезд» должно было иметь отношение *лишь* к физическому, или гилическому человеку, тогда как те, кто знал таинства тринадцатого эона, т.е., психики (см. табл. I), были выше таких влияний.

30. [Служители Часа — Часовые Астрологи] «... Я изменил их влияния, их Четыре и Три Угла и Восемь Конфигураций». ¹

¹ *Их четыре и три угла.* Это термины оккультной системы астрологии, которые основаны на типе триады и четверичности и соответствуют трем высшим и четырем низшим принципам, в сумме составляющим число семь. В экзотерической астрологии они обозначают обычную троицу и квадрат, причем восемь конфигураций — это:

34. «И когда наступило время Числа Мелхиседека, великого Держателя Света...» ¹

42. «...я укоротил их Времена из-за моих Избранных... ибо если бы я не сделал этого, никакая гилическая Душа не могла бы спастись, но они бы исчезли в Огне, который есть в Плоти Правителей». ²

¹ *Мелхиседек*. В «Философуменах», VII, 36, мы находим упоминание о «мелхиседекианах», которые, как говорит автор, приписывали основание их школы Теодоту, рыбаку. Главной характерной чертой их учения было то, что Христос снизошел на человека, Иисуса, при его крещении, но что Мелхиседек был некой небесной силой, высшей, чем Христос. То, что Христос должен был сделать для людей, Мелхиседек сделал для ангелов. Этот Мелхиседек не имел ни отца, ни матери, ни потомства, и его появление и конец были непостижимы. Смотрите также: Филастр («Ереси», 52), Псевдо-Тертуллиан (24), Елифанй (55), Евсевий («Церковн. истор.», V, 28), как их цитирует Салмон (Смит и Вейс, «Словарь христианской биографии», III, 889-890).

Из «Пистис Софии» (стр. 292, 327-329, 337, 365) мы узнаем, что тремя главными божествами Правого были Иеу, Зорокофора Мелхиседек и Великий Саваоф, Добро. Обязанность Мелхиседека и его преемников состоит в том, чтобы лишить правителей их Светосилы и возвратить Свет обратно в Сокровище. Относительно оккультного значения «Мелхиседека» — сравните с «Тайной Доктриной», I, 208 и 265, о «Великой Жертве» и «Безмолвном Страже».

² *Плоть Правителей*. То есть, иными словами, что камаманасическая сущность погибнет в низших космических силах.

42. [*продолжение*] «Затем я взошел на Небеса, к Покровам Тринадцатого Эона. И его Покровы сами по себе раздвинулись и открылись передо мной. И, войдя в Тринадцатый из Эонов, и обнаружил ПИСТИС СОФИЮ ¹ ниже Тринадцатого Эона, одну, и никто из них не кружился рядом с ней. Но она сидела в этой Области, скорбя и горя, ибо не взяли ее в Тринадцатый Эон, присущее ей место на Небесах. Она скорбела также из-за страданий, которые причинил ей Самовольный, один из Трех Троесильных, (43.) чью Тайну я расскажу вам, если я начну говорить об их Исхождении.

«И когда ПИСТИС СОФИЯ узрела меня, измененного неизмеримо сияющим Светом, она впала в

смятение; и, взглядевшись в Свет моего Одеяния, она увидела на нем Тайну своего собственного Имени² и все Великолепие своей Тайны, поскольку была она в начале в Области Вышней, в Тринадцатом Эоне...»

¹ *ПИСТИС СОФИЯ*. Читателю следует тщательно изучить историю «падения» Софии, как она рассказывается в «Философуменах» (стр. 107), и сравнить ее с аллегорической драмой текста, который следует далее. Он заметит, что *первый* и *последний* из женских эонов додекады — это соответственно Пистис и София. Душа — это был единственный субъект, а познание души — единственный объект во всех древних мистериях. В «падении» ПИСТИС СОФИИ и ее освобождении ее Сизигием, ИИСУСОМ, мы видим вечно разыгрывающуюся драму страдающей и невежественной персональности, которая может быть освобождена и спасена лишь бессмертной индивидуальностью, или, скорее, своим собственным стремлением к НЕЙ. Читая эту часть «Пистис Софии», следует все время помнить о таинственной *дуальности* манаса, и этот ключ может быть применен к каждой ее строке.

Как премудрость была целью гнозиса, так и центральной точкой всего гностического учения был так называемый «Миф-София». Ибо объясняем ли мы эту аллегория с макро- или с микро-космической точки зрения, это всегда есть эволюция РАЗУМА, то, чему пытались научить нас посвященные древности. Эманация и эволюция *махата* в космогенезисе, и *манаса* — в антропогенезисе, всегда были предметом изучения Одной Науки. Местопребыванием Софии была Середина, между Верхним и Нижним мирами, в Огдоаде. Ниже располагался Хебдомад, или Семь Сфер, управляемых семью иерархиями правителей. Поистине «Премудрость построила себе дом и поставила его на семь столбов» [*Притчи*, IX, 1], а также: «Она становится на возвышенных местах, при дороге, на *распутях*; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери» [там же, VIII, 2]. Кроме того, София была посредником между Верхней и Нижней областями, и в то же самое время проецировала типы или идеи плеромы во Вселенную. Теперь о том, почему София, которая первоначально была пневмати-

ческим, или духовным существом, должна быть в Среднем пространстве, изгнанной из своей истинной обители? Таковой была великая тайна, которую пытались решить гностики. Опять-таки заметьте, что это «падение души» из ее первоначальной чистоты подвергают ее в страдания и несчастья, и проблема, которая всегда стояла перед гностическими учителями, была идентична с проблемой «страдания», решение которой поставил себе целью Гаутама Шакьямуни. Кроме того, решение этих двух систем были одинаковы в том, что они видели причину страдания в неведении, и для его удаления указывали на путь самопознания. Разум должен был научить разум: «раздумье-самоанализ» должно было быть Путем. Материальный разум (кама-манас) должен был быть очищен и таким образом соединиться с духовным разумом (буддхи-манас). На языке гностиков это выражалось в спасении Софии Иисусом, который освободил ее от ее неведения (αἴνοια) и страданий. После этого неудивительно, когда мы обнаруживаем, что София — рассматривать ли ее как единство или дуальность, или же как космический разум — обладает многими именами. Среди них можно упомянуть: Мать, или Всеобщая Мать, Мать Живого, или Сияющая Мать; Вышняя Сила; Святой Дух (все это с макрокосмической точки зрения); а также — Женскоелевой Руки, как противоположность Христу, Мужскому Правой Руки; Муже-женщина; Пруникос, или Похотливая; Матка; Рай; Эдем; Ахамот; Дева; Барбело; Дочь Света; Милостивая Мать; Супруга Мужчины; Открыватель Величайших Тайн; Сокрытая Мать; Та, кто знает Таинства Избранных; Святой Голубь, *который дал жизнь двум Близнецам*; Эннойя; Правитель; Пропавшая, или Заблудшая, Овца, Елена. В валентинианской системе София рождает Христа «с Тенью». Все вышеприведенные названия взяты из «Словаря христианской биографии» Смита и Вейса, статья «София», в которой мы читаем:

В сирийских текстах «Деяний», опубликованных д-ром Райтом («Апокрифические Деяния Апостолов», стр. 238-245), мы обнаруживаем прекрасный «Гимн Души», которая была послана вниз из небесного дома, чтобы достать жемчужину, *которую сторожит змея*, но забыла там, внизу, свою священную миссию до тех пор, пока она не вспоминает ее благодаря посланию от «отца, матери и брата», и затем выполняет свою задачу, *обретает вновь свое великолепное одеяние* и возвращается в свой старый дом.

² *Имя*. Это Имя — не есть имя, но некий *Звук*, или, скорее, *Движение*. Тайна Логоса, Вербум или Вак всегда была сокрыта в тайне *имен*. Все эти имена в любых языках и у любых народов представляют собой видоизменения «Невыразимого Имени».

В этой связи особенно большой интерес представляет следующий отрывок из «Пистис Софии» (стр. 378, 379). Иисус, объясняя своим ученикам Тайну Света его Отца, Крещения Дымом, Духа Священного Света и Духовного Помазания, продолжает:

Не было бы ничего более важного, чем эти Тайны, если бы не Тайна Семи Голосов и их Сорока девяти Сил и Исчислений (*psephon*), и никакое из имен не превосходит это Имя всех их, в котором есть все Имена, все Света и все Силы. Таким образом, если тот, кто покинет свое тело Гиль (не обязательно в одной лишь смерти, но и во время *самадхи*, или мистического транса), знает это Имя, то ни Дым (то есть, никакое теологическое заблуждение), ни Власть, ни Правитель Сферы Судьбы, ни Ангел, ни Архангел, ни Сила, не смогут воспрепятствовать этой Душе; более того, если оставляя Мир некий человек скажет это Имя Огню, он будет должен погаснуть, и Туман рассеется. И если он скажет его Демонам и Преемникам Внешней Мглы (Тьмы), и ее Правителям, Властям и Силам, все они погибнут, так как их Огонь истощится, и они воскликнут: «Ты самый почтенный и священный, ты блаженный из всех тех, кто свят». И если они скажут это имя Держателям Дьявольского Проклятия, и их Властям и всем их силам, а также Барбело и Невидимому Божеству, и Трем Трехсильным, они немедленно провалятся в те области, где они будут вынуждены раствориться и погибнуть, и воскликнут: «О Свет всякого Света, который есть в беспредельном Свете, вспомни также и нас и очисти нас».

В отношении этого отрывка в «Тайной Доктрине», II, 570, отмечается:

Легко увидеть, чем являются этот Свет и Имя: светом Посвящения и именем «Огня-Эго», которое не есть ни имя, ни действие, но духовная, вечно живая Сила, которая выше «Невидимого Бога», поскольку эта Сила есть САМОСТЬ.

Сравните также: «Тайная Доктрина», *sub. voce.*; Oeaothoo, I, 68, 71, 72, 93 (Oi-Ha-Hou); Мантрика-Шакти, I, 293; Kuan-Yin, I, 136; Kuan-Yin-T'ien, I, 137, 138; Логос, II, 25; Гермес, II, 541, 542; Мистические имена и признаки, I, 352; Адити-Вак, I, 431; Вак, Савитри, мать богов и всего живого, II, 128; Вак, Девасена, II, 199; и Мелодичная королева, II, 418.

45. ...и помыслила она [Пистис София] внутри себя: «Я пойду в эту Область без своего Сизигия,* чтобы взять Свет, который Эоны Света ** породили для меня, чтобы могла я идти к Свету Светов, который есть Высший из Вышних».

46. «Размышляя таким образом, она [Пистис София] ушла из своей собственной Области Тринадцатого Эона и вошла в Двенадцать Эонов. И Правители Эонов стали преследовать ее, и разгневались на нее за то, что она замыслила войти Величие. И, выйдя из Двенадцати Эонов, она сошла в Область Хаоса и приблизилась к Силе Света с обликом Льва, дабы мог он пожрать ее. 47. И все гилические Исхождения Своевольного окружили ее. И Великая Сила в облике Льва пожрала Силы Света в Софии; а (также) очистила (или изгнала) ее Свет и Гиля и пожрала их. (Затем) они бросили ее в Хаос. И в Хаосе был Правитель с ликом Льва, одна половина которого была Пламенем, а другая — Мглой, и то был Ильда Баоф,¹ о котором я говорил вам много раз».

¹ Ильда Баоф идентичен с Птахилом Кодекса назареев, Демиургом валентинианской системы, Проархом барбелитов,^{***} Великим Архоном Василида и Элохимом Юстина, и т.д. Ильда Баоф (Дитя Хаоса) был сыном Софии (Ахамот) в гностическом космогенезисе, другими словами, Главой Творящих Сил и представителем одного из классов питри. Если мы рассматриваем Вышнюю Софию как акашу, а Нижнюю Софию (Ахамот) как его низший или материальный план, мы сможем понять, почему Ильда Баоф, материальный творец,

* Сравните это с валентинианской системой, где София создается «без сизигия», а также с комментарием об Ильде Баофе, где Ильда Баоф порождается без женского, как и София создается без мужского, начала; *Daemon est Deus inversus* [Демон — это перевернутый Бог].

Называемые также «вышними зонами», которые противостоят «зонам правителей».

Ирений, «Против ересей», книга I. гл. XXIX, 4.

был отождествлен с Иеговой и Сатурном, и таким образом прояснить следующую аллегория из Иренея.* Ильда Баоф, дитя Матери, Софии, порождает своего сына без помощи какой-либо матери, и его сын — в свою очередь некоего сына, а тот — другого, и так далее до тех пор, пока не будет порождено один за другим шесть сыновей. Они немедленно начинают бороться со своим отцом за власть, и он в отчаянии и ярости всматривается в «чистилища материи» внизу, и благодаря им рождается другой сын, Офиоморфос, змееподобный, дух всего, что пребывает в материи. Затем, преисполненный гордого самодовольства, он вытягивается в своей высшей сфере и громко провозглашает: «Я есть Отец и Бог, и нет никого выше меня». На это его мать воскликнула: «Не лги, Ильда Баоф, ибо Отец Всего, Первый Антропос (человек) выше тебя, и таков же Антропос, Сын Антропоса».** И Ильда Баоф, чтобы помешать своим сыновьям внять этому голосу, предложил им изготовить человека. Так шесть из них сделали гигантского человека, который лежал на земле и извивался подобно червю (человек первых циклов и рас). И они принесли его к его отцу Ильда Баофу, который вдохнул в него «Дыхание Жизни» и таким образом *растратил свою творящую силу*. И София помогла этому замыслу так, что она вновь восстановила Светосилы Ильда Баофа. В дальнейшем человек, содержа в себе божественную искру, стремился к Небесному Человеку, от которого она пришла. Поэтому Ильда Баоф взревновал и создал Еву (Лилит), чтобы лишить Адама его Светосил. И шесть «Звездных», почувствовав страстное желание из-за ее красоты, породили через нее сыновей. После этого София послала змея (ум), чтобы Адам и Ева нарушили заповеди Ильда Баофа, который в ярости изгнал их из Рая в Мир, вместе со змеем (четвертый цикл и четвертая раса). В то же самое время она лишила их присущей им Светосилы, так, что она не могла бы подпасть под это «проклятие». Змей ослабил мировые силы под ее влиянием и породил шесть сыновей, которые постоянно препятствовали и вредили человеческой расе, из-за которой был изгнан их отец (змей). Адам и Ева в самом начале обладали чисто духовными телами, которые *постепенно становились все более и более гру-*

* Там же, книга I, гл. XXIII—XXVIII.

** Там же, книга I, гл. XXX, 6.

быми. Их дух также ослабевал, ибо у них не было ничего, кроме дыхания низшего мира, которое вдохнул в них Ильда Баоф. Однако в конце концов София вернула им назад их Светосилу, и они осознали, что они были наги.

Эта впечатляющая аллегория, в которой творение становится выше своего творца, может быть понята только если помнить об идентичности сущности того, что развилось, и того, от кого оно развилось. Сравните:

«Я сам облекся в тебя и ты мой вахана, до дня «Будь с нами», когда ты снова станешь мною и другими, собою и мною» («Тайная Доктрина», I, станс VII, шлока 7).

В этом цикле эманации, то, что вверху, становится тем, что внизу, и потому мы видим в «Пистис Софии», что в конце концов об Ильда Баофе говорится, что он обитает в «Великом Хаосе, который есть Внешняя Мгла», где он со своими сорока девятью демонами подвергает мучениям грешные души (стр. 382). Кроме того, сходство между Ильда Баофом и Саваофом-Адамасом столь близкое, что их без сомнения надо рассматривать как аспекты одной и той же силы; специфическое богатство терминологии «Пистис Софии» делает необходимыми такие соответствия.

В карте офитов, о которой говорит Ориген в своем сочинении «Против Цельса», есть два септената планетарных правителей, высшая и низшая хебдомад. Ильда Баоф — первый в высшей группе, а Михаил-Офиоморфос — во главе низшей. Этот Михаил называется «*подобным льву*» и является сыном Ильда Баофа, который также изображается львиноголовым. В формуле молитвы для «умершего», душа, после того как она преодолела укрепление злобы (φραυρον какιας), владение Офиоморфоса, или наш земной материальный план, достигает врат Ильда Баофа и произносит следующее льстивое обращение, которое по правде говоря кажется малоподходящим к природе Ильда Баофа.

«О ты, рожденный для мужественного правления, Ильда Баоф, *первый и седьмой*, о правитель, живой Логос чистого разума, совершенное творение Сына и Отца, дающих тебе знак Жизни, (отмеченный) печатью образа, я открываю ворота, которые ты закрыл для своего Зона, мира, и возвращаюсь под твоим покровительством к свободе. Да будет со мной твоя милость, Отец, да будет она».

63. «...Из-за вспышки страха и силы Своевольного, моя Сила покинула меня. Я [Пистис София] становлюсь подобной одинокому Демону (*idios daimon*), обитающему в Гиле, в которой нет Света, и я становлюсь Копией Духа,¹ который есть в Хилическом Теле, в котором нет Силы Света; и я становлюсь подобной одинокому Декану в Воздухе.² Исхождения Своевольного сильно сжимают меня. И мой Сизигий сказал себе: «Вместо Света, который был в ней, они наполнили ее Хаосом». Я поглотила Пот моего собственного Гиле и Муку Слез Гиле моих Глаз,³ чтобы те, кто причиняет мне боль, не могли взять оставшееся...»

¹ Копия Духа (*Antimimon pneumatos*) — это один из принципов в строении души, в изготовлении которой играют свою роль каждый из планетарных правителей. Эта работа завершается тем, что душу снабжают Глотком Забвения, или снадобьем Леты, которая сварена из спермы Дьявола и побуждает людей ко всевозможным материальным желаниям; это злой гений человека, некий вид духовной субстанции, окружающей душу.

² *Одинокий декан в воздухе*. Сравните с стр. 107, «Я подобна Гилю, который пал; они гнали меня туда и сюда, подобно некоему демону в воздухе». О Средней Области воздуха говорится как о Путиях Стези Середины, которая находится ниже Сферы. О термине «декан» см. 14 (7).

³ *Отверстия ... моих Глаз*. Э. К. Амелинью в своих «*Essai sur le Gnosticisme Egyptien*», стр. 303, прослеживая эту идею в образной системе египтян, пишет следующее:

«Среди заклинаний, обращенных к Солнцу, или скорее в перечислении его различных превращений, мы читаем следующее: «Тот, кто создал воду, которая вытекла из его чрева, *образ тела Реми*, плакальщик». «Слезы играют важную роль в египетской религии», — говорит Э. Невиль, объясняя этот текст, — «и особенно в том, что относится к творению». Далее он приводит несколько примеров, взятых из неопубликованных текстов из гробницы Рамзеса IV, которые мы у него заимствуем. В одном из них к Богу обращаются с молитвой как к «плакальщику» и просят даровать жизни «царю»; «О плакальщик, могущественный, вышший в царстве Аукерт, дай жизнь Царю»... Он принимает также и такое

обращение: «О ты, кто создает себя из своих слез, кто слышит себя своими собственными словами, кто возрождает свою душу, возроди душу Царя». И наконец, в знаменитом тексте, известном как текст четырех рас, к людям обращаются таким образом: «Вы — это слеза из моего глаза под вашим именем Рету, другими словами, под вашим именем людей»... Эта доктрина еще болсе ясно излагается в магическом папирусе, переведенном д-ром Бирхом, где слезы различных богов изображаются как материя, из которой происходят цветы, ладан, пчелы, вода, соль, и т.д. «Когда Гор плакал», — говорит папирус, — «вода, которая падала из его глаз, превратилась в растения, которые создали душистый аромат. Когда Су и Тефнут очень сильно заплакали, и вода падала из их глаз, она превратилась в растения, которые создали благовония... Когда солнце плакало во второй раз и позволило воде падать из своих глаз, она превратилась в пчел, которые трудились... Когда солнце Ра становилось слабым, пот падал с его членов и превращался в некую жидкость ... его кровь превращалась в соль. Когда солнце становилось слабым, оно потело, вода падала из его уст и превращалось в растения.

Сравните также с «рожденным из пота» в «Тайной Доктрине».

67. После этого она [Пистис София] громко зарыдала, повторяя свое *пятое* Покаяние...*

70. «Слушай, Филипп, что я [Иисус] могу сказать тебе, ибо тебе, и Фоме, и Матфею¹ была дана Первой Тайной обязанность записать все то, что я скажу и сделаю, и что вы увидите...»

¹ Греческие, латинские и сирийские фрагменты, которые остались от писаний, называемых «Евангелием от Фомы», дают лишь слабое представление о том, чем должно было быть оригинальное Евангелие или Евангелия *согласно* Фоме, чтобы к нему сохраняли почтение различные школы гностицизма и даже некоторые отцы церкви. Эти фрагменты также называются «Деяниями отрочества Господа» и изобилуют глупыми и ребяческими случаями, которые столь часто встречаются в «Евангелии детства». Однако, эти басни пользова-

* Душа, проходя через различные уровни и планы эволюции, в каждом из них достигает срединной точки равновесия, где дается выбор между верхом и низом; таким образом возникает сомнение, и это, так сказать, есть «покаяние».

лись столь большой популярностью у католических читателей, что это евангелие было «переодето» с тем, чтобы удовлетворить ортодоксальному вкусу, путем удаление из него всех еретических отрывков. И все же гностическая направленность этих фрагментов обнаруживается благодаря их строгому докетизму, то есть, теории о том, что явление Христа как человека было иллюзией. То, что существовало философское евангелие Фомы, совершенно очевидно по природе цитат из него и многочисленных ссылок на него, но было ли это евангелие той книгой, которую было поручено написать Фоме нашего текста, всегда будет оставаться тайной, пока не обнаружится тому какое-нибудь свежее доказательство.

Есть некое Евангелие от Матфея, называемое «Книгой детства Марии и Спасителя Христа», которое, по всей видимости, представляет собой перевод с еврейского, выполненный Св. Иеронимом, и вероятно является тем первоначальным текстом, на котором основано более позднее «Евангелие рождения Марии». Но все таким образом отредактированные и вновь отредактированные фрагменты — это, конечно, не в большей степени подлинное *Евангелие согласно Матфею*, чем текст Синоптика того же имени, и его безусловно никогда нельзя будет поместить в ту же философскую категорию, к которой следует относить все подлинные гностические сочинения.

74. «... Пусть они также доверяют ему, когда они придут в Небесную Область, ибо он увидит и спасет нас, и он имеет великую Тайну Спасения...»¹

¹ *Великая Тайна Спасения*. Великая Тайна — это Тайна Невыразимого (*Атма*), или Первая Тайна, Высшая Мудрость (*буддхи*), от которой проистекают все эманации. Она исходит от Невыразимого, а также находится в нем, будучи в то же самое время Высшим Принципом Прощения Грехов. См. табл. I.

76. И Мария объяснила то, что сказал Иисус, прочитав стих из восьмьдесят второго псалма, «Бог восседет в сонме богов, чтобы судить богов».*

* «Бог», высшая Триада, будет судить «богов», низший Квартетарий.

85. ... гилические Исхождения Своевольного... *
... Число моего Времени — в Хаосе... ** ...Двадцать че-
тыре Исхождения...***

89. ... И Мария вышла вперед и сказала: «Учитель, об этом самом ты сказал нам сперва в виде притчи; «Вы, кто терпит страдания со мной: Я создам Царство¹ для вас, подобно тому как Отец создал для меня, ибо вы будете есть и пить за моим Столом в моем Царстве, и вы воссядете на двенадцати Тронах,² чтобы судить Двенадцать Колен Израилевых». ³ (90.) «... Потому, О Свет, возьми Чистоту от Силы в облике Льва, чтобы она не узнала об этом». ⁴

¹ Царство (Небесное). Из многочисленных отрывков, которые можно привести для того, чтобы показать, каких оккультных идей придерживались гностики относительно «царства», и сколь сильно отличались их воззрения от захудалых ортодоксальных концепций нашего собственного времени упадка и разложения, вероятно, не последний интерес имеет следующий фрагмент из «Евангелия египтян». На вопрос, когда наступит это царство, дается такой ответ: «Когда Двое станут Одним, и Внешнее станет как Внутреннее, и Мужчина с Женщиной — не Мужчиной и не Женщиной». Отсюда немедленно приходят в голову две интерпретации из многих, которые могут быть даны: (а) соединение низшего манаса с высшим, персональности с индивидуальностью; и (б) возврат к андрогинному состоянию, как это произойдет в будущих расах. Таким образом, это царство может быть достигнуто отдельными личностями сегодня, а человечеством — в расах, которые придут.

² Троны. «Те, кого называют в теологии «тронами» и являются «Сиденьем Бога», очевидно являются первыми воплощенными людьми на земле; и это станет понятным, если мы

* Силы низшего Квартернария.

** Время моей эволюции в материи.

*** Существует двадцать четыре Исхождения свыше и двадцать четыре снизу, которые вместе с Софией, которая находится то вверху, то внизу, и с их синтезисами, составляют *сорок девять Огней*.

подумаем о бесконечных сериях прошлых манвантар, обнаруживая, что последняя должна была прийти первой, а первая последней. Короче говоря, мы находим, что высшие ангелы прорвались, бесчисленное количество эонов назад, через «Семь Циклов» и *украли* таким образом их священный огонь; если выразить это более понятными словами, то они поглотили во время их прошлых воплощений, как в низших, так и в высших мирах, всю мудрость, имевшуюся там, — отражение МАХАТА различных степеней интенсивности». «Тайная Доктрина», II, 80.

³ *Израиль*. Значение этого термина могут прояснить следующие выдержки из систем наассенов (офитов) и Юстина, в соответствии с тем, как они изложены в «Философуменах».

Исход детей Израиля из Египта (то есть, тела) был остановлен водами Великого Иордана (символ духовного рождения или порождения), которые были обращены вспять и вынуждены потечь вверх благодаря Иисусу (V, 7).

Опять-таки, сыны Израиля пересекли Красное море и пришли в пустыню (то есть, были рождены в этот мир посредством родов), где были боги разрушения и бог спасения. Первые навязывали необходимость изменчивого и непостоянного рождения тем, кто родился в этот мир. Это были змеи пустыни, и для того, чтобы Сыны Израиля могли избежать укусов этих сил, Моисей показал им *истинного и совершенного Змея* (V, 16).

В системе Юстина первая триада состоит из Благого Принципа, Элохима и Эдема, или Израиля, причем последний считается женским и изображается как дева в верхней своей части, и как змея — в нижней; она есть супруга Элохима. Отрывок из Исайи (I, 2-3): «Слушайте, о небеса, и внимай, о земля, ибо Господь сказал... Но Израиль не знает Меня...», — объясняется таким образом, что небеса — это дух Элохима в человеке, земля — это душа, которая есть в человеке вместе с духом, Израиль — это Египет (то есть, материя).^{*} Из вышеизложенного более чем очевидно, что колена Израилевы — это люди этого материального мира.

⁴ *Чтобы она не узнала об этом*. В этом отрывке об Иисусе на Небесах, силы различных областей восклицают одна за другой, когда он переходит от плана к плану: «Как изменил

^{*} Сравните с «Пистис София», 13 (1).

нас Господь Вселенной без нашего ведома» (стр. 21). В дальнейшем (стр. 25) они изображаются пребывающими в страхе, «потому что они не знали Тайны, которая вершилась». София опять-таки (стр. 78) рассказывает нам, что она согрешила «из-за неведения». Сравнивая эти отрывки мы приходим к заключению, что триумфальное восхождение Иисуса, как совершенного посвященного, и драматический рассказ о кающейся Софии, — это лишь два аспекта одного и того же процесса, который рассматривается в первом случае с точки зрения индивидуальности, а во втором — персональности.

91. ... «Освободи меня от Силы с обликом Льва, ибо я одна из Невидимых нахожусь в этой Области.*

92. Потому, о Свет, не позволяй Исхождениям Своевольного восторжествовать надо мной. Ибо они льстиво обращаются ко мне с нежными словами...» **

107. «...Пусть он будет окутан Мглой, как неким одеянием, и пусть он опояшет себя Мглой, как кожаным поясом, на все времена.*** Я — как Гиль, который пал,¹ они гонят меня туда и сюда, как Демона в Воздухе...»

¹ *Материя, которая пала.* Сравните стр. 102 и 107; «Я решил опуститься в Хаос». «Они решили опуститься в Хаос». Если соотнести эти различные термины с соответственными «принципами» в человеке, то не возникнет никаких затруднений. Своевольный — это *корень* принципа *камы*, или принципа желания, и его исхождения имеют ту же самую природу, что и *танха* в буддийской философии. Отражение *манаса*, «одного из Невидимых», тяготеет к *каме* и становится, таким образом, *низшим манасом*. Поистине, наши «грехи» — это лишь «Сила с обликом Льва».

*. Низший манас, который является лучом, исходящим от Высшего. «Слова» сил низших принципов — это прельщения и соблазны материи.

Сравните с «Питри, развивающими свои тени» в «Тайной Доктрине».

114. «... Твою Силу предсказали древние через Соломона...»¹

¹ *Оды Соломона*. В «Пистис Софии» есть пять фрагментов, известных ортодоксальной церкви как Оды Псевдо-Соломона. Они были первой частью нашего текста, переведенной с коптского, — это перевод, предпринятый Уойдом и опубликованный Мюнтером в 1812 г.; Шампольон написал статью в «Magasin Encyclopedique» Миллина (1815, II, 251) о труде Уойда; его также отмечает Меттер в своей «Histoire» (II, 348). Однако, поскольку не было предъявлено никакого серьезного аргумента, чтобы удостоверить пренебрежительный префикс «псевдо», мы склонны верить, что они были в свое время столь же каноничными, как и многие другие писания, которые были занесены в «index expurgatorius», чтобы они удовлетворяли прихотям и предрассудкам благодетельного неведения.

125. Вот Имена, которые я дам от Бесконечного и далее вниз. Напишите их Знаком, чтобы Сыны Бога могли показать их из этой Области. Вот Имя Бессмертного ААА ΩΩΩ, и вот Имя Голоса, который является Причиной Движения Совершенного Человека, ΠΠΠ. И вот истолкования Имен Тайн. Первая есть ААА, и ее истолкование — это ФФФ. Вторая есть МММ, или ΩΩΩ, и ее истолкование — это ААА. Третья есть ΨΨΨ, и ее истолкование — это ООΟ. Четвертая есть ФФФ, и ее истолкование — это NNN. Пятая есть ΔΔΔ, и ее истолкование — это ААА. Истолкование второй ** — это АААА, АААА, АААА. Истолкование всего Имени...¹

¹ Несколько замечаний из системы Марка *** о буквах и цифрах греческого алфавита, вероятно, прольет некоторый

* Указатель книг, чтение которых католикам разрешается только после изъятия нежелательных мест. — *Прим. пер.*

То есть, *шестого*, ибо *буддхи* — это либо *шестой*, либо *второй* принцип, или тайна.

Ипполит, «Философумы», VI, 39 и далее, и Иреней, «Против ересей», книга I, гл. XIV.

свет на непонятные места этого текста. Говорят, что школа этого знаменитого наставника распределяла буквы среди частей тела Антропоса, звездного человека (называемого в каббале Адамом Кадмоном, символом макрокосма).

БУКВЫ	ЧАСТИ ТЕЛА	ЧИСЛА
Α — Ω	Голова	1 — 800
Β — Ψ	Шея	2 — 700
Γ — Χ	Плечи и руки	3 — 600
Δ — Φ	Грудь	4 — 500
Ε — Υ	Диафрагма	5 — 400
Ζ — Τ	Живот	7 — 300
Η — Σ	Половые органы	8 — 200
Θ — Ρ	Бедрa	9 — 100
Ι — Π	Колени	10 — 80
Κ — Ο	Большая берцовая кость	20 — 70
Λ — Ε	Лодыжки	30 — 60
Μ — Ν	Ступни	40 — 50 *

Продукт или синтез *двенадцати* частей тела — это Сын, Христос или Иисус, *Тринадцатый*. Шесть наверху и шесть внизу, и тринадцатый, или точка равновесия, в центре. Пистис София находится в Тринадцатом Эоне, и Иисус на своем пути на Небеса повернул шесть эонов Направо и шесть — Налево.

Семь гласных звуков — это семь небес; Α — это первое, и Ω — последнее, а Ι — четвертое, или Среднее Небо. См. диаграмму в «Тайной Доктрине», I, 200.

24 буквы подразделяются на *девять произносимых*, которые принадлежат Отцу и Истине и называются таким образом потому, что они невыразимы и их невозможно ни услышать, ни произнести; *восемь полугласных*, или полувзвучных, принадлежащих Логосу и Жизни, поскольку они находятся на полпути между *немыми* и *гласными* и получают *эманацию* свыше и *реверсию* снизу; и семь гласных, или звуков, относящихся к человеку и собранию, ибо звук Голоса придал форму

* Знаки для чисел 6, 90 и 900 не обнаружены в известном нам греческом алфавите.

всем вещам.* В этой классификации ясно видно трихотомическое деление на *аруну*, или планы без формы, *руну*, или планы форм, и промежуточное подразделение, которое не есть ни *рупа*, ни *арупа*.

Для того, чтобы читатель не смог спутать вышеприведенную номенклатуру эзонологии последователей Марка с валентинианской, которая дается в нашей главе о Валентине, мы приводим схему примордиального двойного Тетрактиса Марка:

ПЕРВЫЙ ТЕТРАКТИС	ВТОРОЙ ТЕТРАКТИС
Архетос, или Невыразимое, содержащее 7 элементов	Логос, или Слово, содержащее 7 элементов
Сиге, или Безмолвие, содержащее 5 элементов	Зое, или Жизнь, содержащая 5 элементов
Патер, или Отец, содержащий 5 элементов	Антропос, или Человек, содержащий 5 элементов
Алетейя, или Истина, содержащая 7 элементов	Экклесия, или Собрание, содержащее 7 элементов
всего 24	всего 24

Которые вместе с Христом составляют 49.

Если мы вернемся к буквам, то девять произносимых — это:

* См. статью полковника Олькотта в «Теософисте», том XI, сентябрь 1890 г., озаглавленную «Звуковые картины миссис Уоттс Хьюг», которая посвящена геометрическим и другим формам, создаваемым звуком. Тонкий порошок насыпается на барабан некоего прибора, и вибрации голоса вызывают маленький шторм среди этих частичек, которые на падающих слоях атомов группируются в правильные геометрические фигуры, причем одна и та же нота всегда создает одну и ту же конфигурацию. Таким образом показано, что звук — это корень проявления, или, другими словами, что «Слово», или Логос, перворожденный, — это именно то, благодаря чему созданы все вещи.

ГЛУХИЕ СМЯГЧЕННЫЕ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ

Губные	П	В	Ф
Горловые	К	Г	Х
Зубные	Т	Д	Θ

Восемь полугласных — это Λ, Ρ, Μ, Ν, Σ, Ζ, Ξ, Ψ, так что три класса немых, полугласных и гласных естественным образом распадаются на типы 3, 4 и 7.

Теперь мы способны пролить некоторый свет на данный текст, держа в уме уже упомянутую ранее диаграмму из «Тайной Доктрины». ААА, ΩΩΩ, Ι Ι Ι — это непроявленные арупапланы, зоны или эманации, а также *девять* непроявимых Марка. Эта тройная тройственность в другом аспекте становится знаменитым Ι Α Ω, который столь часто встречается на гностических геммах, и в его видоизменении Ι Α Ω представляет Дух (Α), связанный с Материей (Ω) при помощи Разума (Ι). Эти трое, вероятно, являются Тайной Невыразимого, а семь, которые следуют за ними, — Тайнами Первой Тайны, хотя позднее мы читаем о Семи Тайнах Невыразимого. «Первая есть ААА, и ее истолкование — это ФФФ; превратив буквы в цифры и не обращая внимания на нули и повторения, мы получим: «истолкование 1 есть 5», или, другими словами, что тот, кто раскрывает или проявляет первую и величайшую тайну, соответствующую атману, есть пятый принцип, или бессмертное эго человека. «Вторая есть МММ или ΩΩΩ, и ее истолкование — ААА». Ω или ω часто встречаются на геммах в виде прямых линий, поэтому буква W, которая есть перевернутая М, или волнистая линия — это обычный знак воды или «материи» в символизме. Если обратиться к таблице частей тела Звездного Человека у Марка, можно увидеть, что М — это противоположность Α, также как и Ω, когда буквы «развернуты». Если взять такое сложение букв в качестве изображения одной спирали эволюции, то в другой спирали Μ и Ν были бы на том же самом плане, что и Α и Ω, и мы имели бы четыре буквы рядом, или на одном плане. Μ и Ω были бы в этом случае взаимозаменяемы, и их истолкованием была Α. «Третья есть ΨΨΨ, и ее истолкование — ООΟ. Четвертая есть ФФФ, и ее истолкование — ΝΝΝ». Ψ = 700, и Ο = 70, Φ = 500, и Ν = 50; таким образом, поскольку 10 — это «корень» чисел,

70 понимается как 700 и 50 — 500, так как каждый высший план объясняет нижний. «Пятая есть $\Delta\Delta\Delta$, и ее истолкование — ААА». Другими словами, истолкование 4 есть 1, точно также как и истолкование Ω или 8 есть тоже 1, ибо считаем ли мы по *трем* или по *семи*, четвертый и восьмой всегда будут первым или последним классом, планом, уровнем, эманацией, все равно, как бы мы это ни называли. Следующая тайна, приближающая конец цикла эволюции, преобразует первоначальную тройную триаду в тройной квартернарий, и, делая это добавление к его постижению, возвращается в безмолвие Великого Имени. Когда будет понят ключ к семи планам и принципам, то легко будет поместить эти семь — на *четыре нижних* плана высшего септенария, как это сделано в диаграмме в «Тайной Доктрине», и тогда мы увидим, как тип трех высших арупа-планов отражается в семи планах четырех нижних.

127. «...Ты есть Первая Тайны, Смотрящая вовне ... ты пришел в Облачении Света, полученном тобой от Барбело, которое (Облачение) есть Иисус, наш Спаситель, на которого ты опустился в виде Голубя». ¹

¹ *Голубь*. См. 1 (4). В системе Марка («Философумы», VI, 47) о голубе говорится, что он соответствует А и Ω , объяснение этого см. «Пист. Соф.» 125 (1). В системе Керинфа («Философумы», VII, 33) мы читаем:

Керинф, который практиковался в египетских методах тренировки, говорил, что мир был создан не первым Богом, но определенной силой, которая обособилась от власти, царившей над вселенной, и она не знала божества, которое возвышалось надо всем. Кроме того, он утверждал, что Иисус не был рожден Девой, но что Иосифом и Марией был рожден сын подобно тому, как и у всех остальных людей, однако он был более праведный и мудрый (чем остальные). И после его крещения на него снизошел Христос из принципа, абсолютного для всего, в *виде голубя*, и затем он проповедовал непостижимого отца и совершенствовал его силы; но в конце Христос покинул Иисуса, и Иисус страдал и восстал вновь, в то время как Христос оставался незатронутым страданием, ибо имел по своей сути духовную природу.

Христос — это *прославленная* индивидуальность, то есть, манас-гайджаси, или высший манас с ореолом буддхи вокруг

него, в то время как Иисус — это тленная персональность низшего манаса.

В этой связи было бы бесполезно сравнить, что говорит «Тайная Доктрина» о «мифическом белом лебеде, лебеде Вечности или Времени, Калахансе» (I, 78). Слово Ханса или

Хамса равнозначно «ахам-са», и эти три слова означают «Я есть он», в то время как если разделить его другим способом, то его можно прочесть как «со-хам», «он (есть) я», — причем слово *soхам* равнозначно *сах*, «он», и *ахам*, «я», или «я есть он». В одном этом содержится универсальная тайна, учение об идентичности человеческой и божественной сущности, для того, кто понимает язык мудрости. Отсюда происходит и символический знак Калахансы (или хамсы) и аллегория о нем, а также имя, данное Брахме среднего рода (позже — мужскому Брахме) — «Хамса-Вахана», тот, кто использует Хамсу в качестве своей колесницы. То же самое слово можно прочесть как «Кал-ахам-са», или «я есть я» в вечности Времени, что отвечает библейскому, или скорее зороастрийскому изречению: «Я есть то, что я есть» («Тайная Доктрина», I, 78).

В «Голосе Безмолвия» (фрагмент I, стр. 5) мы читаем:

Говорит Великий Закон: «Чтобы познать мировое Я,* ты должен сперва познать свое собственное я». Чтобы достигнуть знания этого Я, ты должен отдать свое Я — Не-Я, Бытие — Небытию, и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы. Воистину, сладостно успокоиться в крылах того, что не рождается и не умирает, но есть АУМ** на протяжении бесконечных веков.***

Из всего вышеописанного совершенно очевидно, что Голубь является символом «Высшего Я» человека.

134-135. «...Поток Света влек их всех, и пронес их над храмом»; то есть, когда Поток Света получил все

* *Таттваджнанин* — это тот, кто знает или различает принципы в природе и человеке; *Атмаджнанин* — это знающий АТМАН, или универсальное, ЕДИНОЕ Я.

Кама-Хамса, «Птица» или Лебедь. В «Надабинду упанишаде» (Риг-Веда), переведенной *Кумбаконам* Теос. обществом, говорится: «Йог, который садится на Хамсу (то есть, таким образом созерцает Аум), не подвержен кармическим влияниям или крорам (множествам) грехов». Звук «А» рассматривается как ее (птицы Хамсы) правое крыло, «U» — левое, «М» — ее хвост, и Ардха-Матра (полуметр) — это, так сказать, ее голова.

Вечность для людей Востока имеет совершенно иное значение, чем для нас. Обычно она обозначается ста годами или «веком» Брахмы, продолжительностью махакальпы или периодом в 311 040 000 000 лет.

Света ПИСТИС СОФИИ, и когда он оторвал их от Исхождений Своевольного, он внедрил их в ПИСТИС СОФИЮ, покинул Хаос и взошел в Совершенство, *ибо ты есть храм.**

136. «...Исхождения Своевольного, находящиеся в Хаосе, сжимали ПИСТИС СОФИЮ и приобретали исключительное доверие, и вновь преследовали ее с великим ужасом и разрушениями: так, некоторые из них сжимали ее, один из них превращался в обличье Великого Змея, другой в обличье Василиска *с семью головами...*¹

¹ *Василиск с семью головами.* Логи или «Спасители» всех народов изображаются наступающими на голову или головы змеи или дракона, или пронзающими монстра присущим им оружием силы. Таким образом представляется победа Духа над Материей («Старым Змеем» или «Великой Бездной»), которая при помощи духовных превращений в конце концов подчиняется божественной воле прославленного посвященного, и «боги», или силы природы побеждаются, божественным «Повстанцем», Асурой, «Драконом Мудрости», который сражается против девов; то есть, активность манаса одерживает триумф над пассивностью чистого духа. Кришна сокрушает семглавого змея Калинага. Геркулес отрубает головы Гидры, *водяной* змеи; египетский Оранте наступает на змею, в то время как его руки растянуты на распятии, а Гор пронзает голову дракона Тифона или Апопа; скандинавский Тор разбивает череп змеи своим крестообразным молотом, а Аполлон пронзает Пифона, и т.д., и т.д. Все это обозначает в одном из аспектов расширение планов сознания и соответственное преобладание планов материи (символически, воды), причем основных планов насчитывается семь.

Однако, подобно логоям и иерархиям сил, «змеи» должны отличаться один от другого. Шеша, или Ананта, «ложе Вишну», — это алле-

* И, поэтому, Иисус и каждый человек в одном из своих принципов — это Пистис София. Пистис София — это кающаяся «индивидуальность».

горическая абстракция, символизирующая бесконечное время в пространстве, которое содержит зародыш и периодически вызывает прорастание и цветение этого зародыша, создавая *проявленную* Вселенную; в то время как гностический *Офис* содержит тот же самый троичный символизм в своих семи гласных, как и односложный, трехсложный и семисложный *Оеаоооо* Древней доктрины; то есть, Один Непроявленный Логос, Второй — проявленный, треугольник, превращающийся в Квартнерный или Тетраграмматон, и в существование последнего на материальном плане. («Тайная Доктрина», I, 73, примечание).

Таким образом, если Гуань-Ши-Инь или Авалокитешвара в китайском символизме увенчан семью драконами и несет на себе надпись, «вселенский Спаситель всех живых существ» («Тайн. Доктр.», I, 471), семиглавый Василиск данного текста несомненно символизирует низший и материальный аспект этого типа эманации вселенной, а не примордиального духовного змея в ореоле семи его лучей, или семи гласных. И так же, как существовал высший Хебдомад семи высших планетарных духов или эонов, был и нижний Хебдомад. Офиты представляли это аллегорически, говоря, что Змей, в наказание за то, что он научил Адама и Еву (третью расу) восстать против Ильда Баофа, был изгнан в нижний мир и породил шесть сыновей, то есть, должен был воплотиться в телах древних рас. Практически во всех системах, общему постулату древней астрономии о том, что существуют семь планетарных сфер и восьмая (сфера неподвижных звезд) над ними, учили под различными аллегорическим покровами, и все они туманно излагали эзотерическую истину о семи состояниях материи, семи небесных телах планетарной цепи, семи принципах в человеке, и т.д., и т.д.

Учение о семи небесах ясно излагается в интересной апокрифической книге, называемой «Восхождение Исайи», которая вне всякого сомнения была написана ранее чем во втором веке нашей эры, и часто и с одобрением цитировалась вплоть до времени Св. Иеронима. Она отличается своей строго докетической направленностью и принадлежит к иудейско-коптской школе. После периода долгого умолчания к ней вновь привлек внимание епископ Ричард Лоуренс в 1819 г., опубликовав эфиопский манускрипт, единственный сохранившийся кодекс, с переводом на латынь и на английский язык. В дальнейшем на эту интереснейшую реликвию пролила

некоторый свет работа А. Диллмана (Лейпциг, 1877), который сравнил Бодлеанский манускрипт с двумя другими, которые были привезены из Магдалы после ее захвата в 1868 году. В этом сочинении описано весьма любопытное видение пророка. Некий ангел седьмого неба провел дух Исаяи через все семь небес. В тверди небесной (земле) он увидел Саммаэля (Сатану) и его воинства, вовлеченные в междоусобный конфликт. В первом был некто, сидящий на троне (*вахана*, или колесница *) и окруженный ореолом ангелов справа и слева. Исаяе было сказано, что это поклонение в действительности оказывается Отцу на седьмом небе и его Возлюбленному. На втором небе он увидел то же самое, но при еще большем великолепии, и пророку снова помешали совершить поклонение, словами: «Не поклоняйся ни ангелу, ни трону, которые есть на шести небесах, пока я не покажу тебе седьмое небо». Затем ему были показаны третье, четвертое и пятое небеса, и каждое из них превосходило по своему великолепию предыдущее. На шестом не было трона и *не было никакого разделение на правое и левое*, но все в равном сиянии восхваляли Отца, его Возлюбленного (Христа) и Святой Дух. В конце концов на седьмом небе он увидел Отца и «Господа Бога, Христа, который называется в мире Иисусом», и ангела Святого Духа. Все *праведники* ** там поклонялись троице, в то время как Иисус и Святой Дух оказывали поклонение Отцу. Далее мы читаем о нисхождении Христа через семь небес и твердь небесную, предшествующем его воплощении (см. «Слов. христ. биог.», *sub voce* Исаяя). Для более полного понимания этого видения сравните с диаграммой в «Тайной Доктрине», I, 153 и 200.

Но, хотя семиглавого змея можно обнаружить в символике временами над, а временами — под фигурой Бога или посвященного, и опять-таки он может иметь 1, 3, 5, 12 или 1000 голов, все же в действительности в этом нет никакой путаницы. Ибо как 1, 3, 5 и 7 примордиальные планы имеют свои собственные подуровни эманации, так и слои и иерархии отражаются одна в другой. Таким образом, каждый план есть

* Каждый принцип или план — это колесница следующего над ним: поэтому *трон* Сатаны (земля) — это, так сказать, *скамейка для ног* Бога.

** То есть, «совершенные» или посвященные: те *джнани*, которые либо достигли окончательного освобождения, либо могут входить в состояние турья самадхи.

септенарий, и каждая пара планов представляют собой высший и низший Хебдомад.

Что же касается Тринадцатого Эона и Пистис Софии, стоящей на семиглавом василиске, то в этом отношении интересно также отметить, что в мексиканской традиции есть тринадцать змеиных богов.

148. ... ПИСТИС СОФИЯ ... воскликнула вновь, говоря: «... они притесняли меня и отняли у меня мою Силу, и забросили меня в Оркус,¹ лишив меня моего Света...»

¹ *Оркус*. Преисподняя (см. табл. I) состоит из трех частей: Оркуса, Хаоса и Внешней Тьмы. В аллегорическом описании судьбы греховной души, иными словами, участи низших принципов после смерти, нам сообщают, что в Оркусе (буквально — тюрьма или огороженное место) души мучают огнем, в Хаосе — огнем, темнотой и дымом, а в *Caligo Externa* [Внешней Тьме], вдобавок к тому, еще и градом, снегом, льдом и ужасным холодом. Все это делает эти три *локи* — представителями состояний материи, которые соответствуют *кама-рупе* (телу желания), *линга-шарира* (астральному телу) и *стхула-шарира* (физическому телу). Таким образом, когда мы читаем, что «они забросили меня в Оркус, лишив меня моего Света», мы естественно можем понять, что принцип *Кама* с необходимостью делает тусклым и неясным Свет духовных принципов и лишает их присущей им силы.

150. После этого вперед вышел Фома и сказал: «Твою Силу Света предсказали древние через Соломона... Ты укрыл меня под сенью своего благоволения, и возвысил меня над *покровами кожи*.¹

¹ *Покров кожи*. Этот термин повсеместно применялся гностиками для обозначения физического тела. Как говорится в «Разоблаченной Изиде», I, 149,

Халдейские каббалисты говорят нам, что первоначальный человек, который, вопреки дарвиновской теории, был чище, мудрее и много ду-

ховней, как это показывают мифы о скандинавских Бури, индусских Деватах и моисеевых «Сынах Бога», — короче говоря, имел много более высокую природу, чем человек нынешней адамической расы, — лишился своей духовности и был испорчен материей, и тогда ему в первый раз было дано плотское тело, что символизирует в Книге Бытия следующий стих, имеющий весьма глубокий смысл: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их».

179—181. И вышел вперед Филипп, и объяснил он Гимн Пистис Софии, прочитав вслух сто седьмой псалом (стихи 1 — 21).¹

¹ На стр. 181 кодекса [перевода Шварц] мы приходим к некоему выводу об эпизоде кающейся Софии. 139 страниц, которые были посвящены этому вопросу, требуют исключительного внимания от изучающего эзотеризм читателя, ибо здесь мы имеем не только историю «странствования» души, но также и описание ступеней посвящения, которые соответствуют и естественным ступеням или состояниям сознания, и циклам человеческой эволюции. Теперь мы попытаемся рассмотреть это странствование Пистис Софии, прослеживая путь ее «проступка» или желания Света, через 13 ее покаяний, или *превращений разума* (*метаноия*, превращения *ноуса* или *разума*), вплоть до ее возвращения в *Тринадцатый Эон*, определенную ей область или план.

Для того, чтобы достигнуть знания Света, или Логоса, душа должна была опуститься в материю или Гиль. Поэтому Пистис София, возжелавшая Света, опускается за его отражением из Тринадцатого Эона через Двенадцать Эонов в глубины Хаоса, где она подвергается опасности полностью утратить свой собственный внутренний Свет или Дух, которого ее постоянно лишают Силы Материи. Низойдя в самые мрачные глубины Хаоса, она наконец достигает предела, и путь ее странствования начинает вести вновь вверх, к Духу. Таким образом, она достигает *равновесия* и, все еще тоскуя и стремясь к Свету, она проходит поворотную точку цикла и, изменяя склонность своей мысли или разума, провозглашает свои

* Бытие, III, 21. См. «Пист. Соф.» 107, примечание.

покаянные гимны или *раскаяния*. Ее главный враг, который своим *ложным Светом* увлек ее вниз, в Хаос, — это Ильда Баоф, *Сила с обликом Льва*, «принцип» Кама, ложный «Свет» в Хаосе, которому помогают 24 гилические, или материальные Исхождения, или Эманации, отражения 24 Небесных Исхождений, соратников Пистис Софии, общим числом 48, которые вместе с той силой или аспектом, в котором в любое время можно увидеть все целиком, составляют 49.* Сперва она произносит 7 *покаяний*. В четвертом из них, поворотной точке субцикла, она молится, чтобы *Образ Света* не отвернулся от нее, ибо настало время, когда покаяние «тех, кто попал в Нижние Области», должно быть сочтено «тайной, которая образует тип расы» (4-й расы). В шестом Свет (*высший манас*) прощает ее грех, из-за которого она покинула свою Область и пала в Хаос, но из Первой Тайны (*буддхи*) все еще не пришло указание полностью освободить ее из Хаоса. Таким образом, в заключении 7-го *покаяния*, когда она оправдывается тем, что она сделала это в неведении, благодаря своей любви к Свету, — Иисус, посвященный на объективном плане и Свет на плане субъективном, *без указания Первой Тайны* (то есть, одной силой *манаса* без *буддхи*), поднимает ее в сравнительно менее тесную область Хаоса, но София все еще *не знает*, *благодаря кому это произошло*. На 9-м Покаянии Первая Тайна частично принимает ее молитву и посылает Иисуса, Свет, тайно помочь ей, то есть, чтобы об этом не знали силы зонов; после этого Пистис София распознает Свет. Четыре ее последующих гимна сознательно поются Свету и по своей сути являются благодарностью и упованием на то, что кармическое правосудие вскоре догонит ее притеснителей, в то время как сама она молит о своем освобождении от «греха», а именно, камической силы в облике Льва. После 13 *покаяния* Иисус снова, сам по себе, без Первой Тайны, испускает из себя сияющую Силу Света и посылает ее на помощь Софии, чтобы еще выше поднять ее в Хаосе, пока не придет указание освободить ее полностью.** Далее следует описание *светосил*,

* Сравните перечень 25 таттв (24 + 1, или, в другом аспекте, 5 x 5) в статье, озаглавленной «Индийская теория вибрации как производителя звуков, форм и цветов», «Теософист», том XII, октябрь и ноябрь 1880.

Таким образом, существует три уровня Хаоса.

которые весьма тесно соотносятся с описанием трех *покровов* (или *Одеяний*) на начальных страницах кодекса. Затем, когда София поет четыре радостных гимна, Сила становится *венцом над ее головой*, и ее Гиль, или материальные пристрастия, начинают очищаться, тогда как духовные силы, или *светосилы*, которые она все еще сохранила, соединяются с «Покровом Света», который опустился на нее. После этого Статут был исполнен, и Первая Тайна, в свою очередь, послала великую Силу Света, которая соединилась с первой Силой, испущенной «Светом», и стала великим *Потоком Света*, — эта Сила была самой Первой Тайной, *Смотрящей вовне (буддхи-манас)* на своем собственном плане, и «прославленным» посвященным в этой материальной сфере. Она пришла из Первой Тайны, *Смотрящей внутрь (атма-буддхи)*, или «Отца». Когда это свершилось, Пистис София, *низший манас*, вновь очистился, и ее *светосилы* увеличили свою мощь и наполнились светом благодаря ее партнеру света, тому *сизигию*, без которого, как полагала вначале Пистис София, она способна достигнуть Света Светов, впадая таким образом в ошибку. И все же она еще не полностью освободилась от уз материи, ибо чем выше она поднимается, тем сильнее силы исхождений, направленные против нее, продолжающей изменять их облик, так что она теперь сражается против еще более сильных врагов, которые создаются и направляются сильнейшими и коварнейшими силами материи. Вслед за этим Пистис Софию полностью окружает Поток Света, и в дальнейшем ее под обе руки поддерживают Михаил и Гавриил, «Солнце» и «Луна». «Крылья» «Великой Птицы» колыхаются, «Крылатый Шар» расправляет свои перья, готовясь к полету. Ибо разве бесконечность пространства — это не есть «гнездо вечной Птицы, биение крыльев которой создает жизнь»? («Тайн. Доктр.», II, 293). Так происходит последняя великая битва. Первая Тайна, Смотрящая вовне, направляет свои атаки против «жестоких, могущественных сил, воплощенных страстей», и заставляет Пистис Софию попирать ногами Василиска с семью головами, разрушая его Гиль, «*Так, что ни одно семя не сможет вырасти из него впредь*», и сбрасывает вниз остаток противоборствующего воинства.* После этого

* См. «Свет на Пути», стр. 15-17, 1-е издание.

Пистис София поет хвалебный гимн своему освобождению из оков Хаоса. Так она становится свободной и вновь обретает *память*. И все же великий Своевольный и Адамас, Деспот, еще не были покорены полностью, ибо все еще не пришло указание от Великой Тайны, Смотрящей внутрь, Отца. Поэтому Великая Тайна, Смотрящая вовне, печатывает и изолирует эти области и их правителей до тех пор, пока не завершатся три срока, то есть, до завершения 7-го цикла (мы находимся ныне в четвертом), когда человечество перейдет в межпланетную нирвану. Однако эта нирвана — это состояние вне пространства и времени, как мы их понимаем, и потому оно может быть достигнуто *сейчас и внутри*, но лишь очень святыми людьми, *налджорами* и *архатами*, которые могут достигнуть высочайшей степени мистического созерцания, называемого на Востоке *самадхи*. Ибо тогда «Врата Сокровища Великого Света» будут открыты, как это описано в нашем тексте, и «странник» переправится через нирванические небеса. (Ср. стр. 169-181.)

183. И когда Мария услышала слова, сказанные Спасителем, сильно возрадовалась она и ... сказала Иисусу: «Учитель и Спаситель, каковы Двадцать четыре Невидимые,¹ и какого они Типа...»

¹ *Двадцать четыре невидимых Тринадцатого Эона.* Сравните с табл. I.

ТАБЛИЦА II ЛЕВЫЙ, или ТРИНАДЦАТЫЙ ЭОН

Великий невидимый Предок, сизигий которого — Барбело. Два великих Троесильных, которые эмануруют 24 невидимых (включая Пистис Софию и ее сизигия, причем она является их самым низшим порождением).

Своевольный, третий великий Троесильный.

191. «Те, кто получил [9-ю, 10-ю, 11-ю и] двенадцатую тайну Первой Тайны в Наследиях Света».¹

¹ ТАБЛИЦА III

1-й 2-й 3-й 4-й 5-й 6-й 7-й 8-й 9-й 10-й 11-й 12-й

СПАСИТЕЛИ 12-ти ИСХОЖДЕНИЙ или ПОРЯДКОВ *

1-го 2-го 3-го 4-го 5-го 6-го 7-го 1-го 2-го 3-го 4-го 5-го

ГОЛОСА

ДЕРЕВА

Должны быть в Области ДУШ, которые получили

1-ю 2-ю 3-ю 4-ю 5-ю 6-ю 7-ю 8-ю 9-ю 10-ю 11-ю 12-ю

ТАЙНЫ ПЕРВОЙ ТАЙНЫ

192. «...и три Аминь должны превзойти Двойных Спасителей в Царстве, и Пять Деревьев должны превзойти Три Аминь в Наследии Света». ¹

¹ Хотя тот, кто тщательно изучил эту громадную систему, и может почувствовать единство схемы, которая лежит в основании этих многократных видоизменений, все же ему будет исключительно сложно без чрезмерного многословия отметить все эти взаимосвязи. Для всего, что ниже его, Сокровище Света является неким единством, и его порядки, исхождения, и т. д., другими словами, его иерархии, имеют лишь одно влияние. Таким образом, когда содержимые Сокровища упоминаются на раннем периоде наставления, как не странице 18, о них говорится без соблюдения какого-либо порядка. Но теперь снят следующий покров, и Сокровище становится Наследием Света; это будет тогда, когда завершится эволюция космоса, и, по аналогии, в конце Цикла, или семи циклов, или, опять-таки в посвящении, когда неофит достигает плана сознания, называемого Сокровищем. Затем, так же как Иисус при своем восхождении на небеса (стр. 25-37) обрати шесть зон направо и шесть зон налево, так и посвященные войдут в Сокровище и своим высшим сознанием воспримут его разли-

* Каждый спаситель имеет 12 исхождений или порядков, так же как и Иисус имел 12 учеников.

чия; поэтому там будет правое и левое даже в том, что, как первоначально предполагалось, было за пределами подобного разделения. Последовательность наследия, представленная таким образом, будет следующей:

ТАБЛИЦА IV НАСЛЕДИЕ СВЕТА

ПРАВОЕ (<i>Высшее</i>)	ЛЕВОЕ (<i>Низшее</i>)
↑	↓
7 Аминь (или Голосов) } 5 Деревьев }	12 Спасителей
3 Аминь	{ 9 Стражей { 3-х Ворот
↔	
Двойные Спасители	

Эта таблица устроена в виде двух столбцов, чтобы показать взаимосоответствия, а стрелки поставлены для отметки более высокого или более низкого положения порядков. Двойные спасители обнаруживают свои прототипы в тайнах, которые упоминаются дальше и имеют бесчисленные классы и подразделения, ибо двойная тайна — это одна из Тайн Первой Тайны, которая является, так сказать, либо Смотрящей вовнутрь, либо смотрящей вовне. Это тайна дуального манаса. Как каждая область или каждый план имеет свои ворота и кровы, так же и Сокровище имеет трое своих врат, или, другими словами, три субплана. Они соответствуют трем йогическим состояниям: *джаграта*, *свапна* и *сушупти*, — так называемых состояний сознания — бодрствования, сна и сна без сновидений. Таким образом, мы видим, что классификация низших планов, согласно табл. I, продвигается намного глубже внутрь на высших планах сознания, так как учеников обучают дальнейшим тайнам.

194. ...Область Душ тех, кто получил первую тайну Первой Тайны...¹

¹ ТАБЛИЦА V
Распределение ПРАВОГО в Наследии Света

ИЕУ, надзиратель Страж покровы Два великих вождя МАЛХИСЕДЕК, Великий Сосуд	} СВЕТА * <i>исходящего</i> из ИЗБРАННОГО СВЕТА	{ 1-го дерева { 2-го дерева { 3-го дерева { 4-го дерева { 5-го дерева
Великий САВАОФ, Добро (Отец души Иисуса)	} <i>изошедшего</i> из	{ ИЕУ (Отец Отца { Иисуса)

Все они будут царями в области Первого Спасителя, то есть, Первой Тайны Первого Голоса Сокровища Света.

194. [*продолжение*] ... Пятнадцать Помощников Семи Дев Света, которые пребывают в Середине,² изойдут из Областей ** Двенадцати Спасителей...

² ТАБЛИЦА VI
СЕРЕДИНА

Малый ИАО, Добро, называемый в зонах Великим ИАО

Дева Света	{ 7 дев Света { 15 помощников *** { 12 служителей
------------	---

194. [*продолжение*] ... Разложение Вселенной и всеобщее Завершение Подсчета **** Совершенных Душ Наследия Света.

* А именно, того, который является Светом Сокровища для всех низших планов.

В которых спасители пребывают теперь, а именно, в Сокровище Света..

Их не следует смешивать с пятью великими помощниками, ибо это лишь некий аспект последних на низшем плане.

См. «Тайную Доктрину», I, стр. 171, пар. 1. Как сказано в статье Э. Кислингбери о «Римском католицизме и теософии», «Люцифер», том VII, январь 1881 г., стр. 402-404, согласно церковной традиции, количе-

195. ...пока они не завершили Подсчет Собрания *
Совершенных Душ.

198. «...Когда я приведу вас в Область последнего
Помощника, ¹ которая окружает Сокровище Света...»

¹ *Последний помощник*. Чтобы понять положение пяти помощников в этой удивительной системе зонологии, следует обратиться к страницам 17 и 18. Там утверждается, что три одеяния, так сказать, три буддхические мантии, или три большие ступени посвящения, соответственно наделяются следующими характеристиками.

I. Сияние всех имен тайн и всех исхождений порядков пространств Невыразимого.

II. Сияние всех имен тайн и всех исхождений порядков двух пространств первой тайны.

III. Сияние всех имен тайны, открывателя, который называется первой заповедью внизу, у имен небесного свода.

Нам говорят также на стр. 1 и в других местах еще более сложно, что первая тайна окружает или включает в себя:

Первую заповедь.

Пять печатей (типов, или зачатков).

Великий свет светов.

Пять помощников.

Лучи этого Света Сокровища Света опускаются вниз до мира людей, ибо они являются умами или светосилами всех планов, которые ниже Сокровища, вплоть до земного материального. Эти порядки могут быть изображены при помощи серий концентрических кругов; центральный круг изображает Сокровище, следующий — последнего, или малого помощника, окружающего его, и так далее, со сферами все большего диаметра, которые символизируют всерасширяющиеся состояния сознания.

Вышеприведенные категории, от первой заповеди до пяти помощников, дают ключи к числам 5, 7 и 12 (5+7), которые

ство избранных равно числу «падших ангелов», место которых они заменяют. Опять-таки, «Тайная Доктрина», особенно том II, дает исчерпывающие доказательства идентичности «падших ангелов» с воплощенными *эго* человечества. *Verb. sap.*

Congregatio, то есть, экклесия (церковь), седьмой и последний из примордиальных эонов Валентина. См. объяснение карты плеромы в соответствии с этим гностическим учителем.

окажут большую помощь для понимания классификации тайн и соответствующих состояний сознания в дальнейшем. Великий Свет — это отражение и упадхи первой заповеди, или первой тайны; а 5 помощников — отражения 5 печатей, — в сумме, 12. Они соответствуют пяти тонким и пяти грубым элементам, которые, вместе с двумя непроявленными элементами составляют число 12. Это, вероятно, можно сделать более понятным при помощи следующей цитаты из статьи профессора Манилал Набхубхаи Дживеди «Монизм или адвайтизм?»:

Адвайта начинается с изучения подразделений *пракрити* и ясно демонстрирует, быть может первый раз в пространстве индийского рационализма, ту истину, что пять элементов — *акаша*, *вайю*, *тейас*, *джала*, *притхиви* — являются лишь пятью состояниями *пракрити*, которые можно отличить одно от другого. От *акаши*, специфический признак который есть *шабда*, — который, между тем, мы переводим не как «звук», но как «различение», — происходит *вайю* (газообразное вещество) со своим специфическим знаком *спарша* (прикосновение), который прибавляется к первоначальному *шабда*; *разделение*, происходящее в *вайю*, приводит к образованию *тейас* (горячей материи) с его специфическим признаком *рупа* (форма, тепло, свет), добавляющимся к *шабда* и *спарша*; от *тейас* — *джала* (жидкое вещество) со своим специфическим признаком *раса* (вкус); и, от *джала* — *притхиви* со своим особенным признаком *гандха* (запах). Таким образом, пять *танматр* [зачатков] и пять *бхутов* [элементалов] *санкхьи* сводятся к *акаше*, всепроникающей потенциальной форме (эфиру) первичной материи (*мулапракрити*)».*

Теперь нас учат, что некий новый элемент развивается с каждой новой корневой расой, и, так как мы уже на две трети принадлежим 5-й корневой расе, пятый элемент из семи уже находится ныне на пути эволюции. Мы имеем таким образом ключ к пониманию 7 аминь и 3 аминь; к 5 деревьям, 12 спасителям и соответствующим тайнам. Также следует помнить, что приведенное выше объяснение элементов — это лишь их последнее отражение на видимом, материальном плане бытия. Их психические, духовные и божественные прототипы по своей природе не могут быть описаны в словесном виде, как мы можем увидеть это при помощи терминологии таблицы VIII.

205. «И тот, кто должен получить Тайну Третьего Тридуховного, который принадлежит к Трем Триду-

* Стр. 34-35 («Монизм...», Бомбей, *Subodha-Prakasa Press*, 1889).

ховным и Трем Пространствам, в свою очередь, Первой Тайны, но не имеет силы подняться на небеса, в Порядки, которые находятся над ним и являются Порядками Пространства Невыразимого...»¹

¹ **ТАБЛИЦА VII**
ПОРЯДКИ НАСЛЕДОВАНИЯ СВЕТА ТАЙН
ПЕРВОЙ ТАЙНЫ (СМОТЯЩЕЙ ВОВНЕ)

<i>Тайны, или состояния сознания</i>	<i>Пространства, или планы</i>
3-й Тридуховный } 2-й Тридуховный } 1-й Тридуховный }	3 пространства
24 { 12 Тайны 12 Тайны	1-е пространство в сторону внутреннего 2-е пространство в сторону внешнего
(В серии, начинающейся от 24-го вверх) Первый статут	3-е пространство

224. «...И эта Тайна знает сама, почему она сдирает с себя кожу так, что она исходит из Невыразимого, который, поистине, сам правит всеми ими и сам извергает их всех в соответствии с их Порядками».¹

¹ **ТАБЛИЦА VIII**

НЕВЫРАЗИМОЕ	⇨	ЧАСТИ НЕВЫРАЗИМОГО
	⇩	
ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ (Содержащая иерархии сверх-тридуховного и протридуховного)	⇨	12 ПРОТРИДУХОВНЫХ (Последний порядок, на котором нет рождающих)
	⇩	
ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО (Единый и единственный мир)		

ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО

ПЕРВОЕ ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО

3-й тридуховный	(1-й свыше)	}	Каждый, вмещающий в себе первично-безграничные 5 деревьев и 24 тайны, или пространства
2-й тридуховный	_____ " _____		
1-й тридуховный	(1-й извне)		

ВТОРОЕ ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО

(Которое есть пространство первой тайны, смотрящей вовнутрь и вовне)

	Невмещающее непроходимость	}	То есть двенадцать иерархий, каждая из которых состоит из 3 классов и 12 порядков	
	Доброкачественность (24 мириады, исходящие вне покровов первой двойной тайны)			
12	Невместимость			(12 непроходимых пространств: 3 порядка)
	Непроходимость			
	Неразрушимость			(12 порядков: 1 порядок)
12	Непроизносимость			
	Сверхглубь			
	Необнаружимость			Принадлежность к 2 пространствам невыразимого
12	Непроявленность			
	Непостижимость			
	Неподвижность			12 порядков: принадлежность к пространству невыразимого
	Непоколебимость			

ТРЕТЬЕ ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО (?), или ПРОСТРАНСТВО ПЕРВОЙ ТАЙНЫ

Первая тайна (которая является 24-й тайной, отражающей 12 порядков невмещающих непроходимость)

Великий Свет печати Света (который пребывает без исхождения)

Первый статут (содержащий 7 тайн)

Помощники

Далее приводится отрывок из ч. II, секц. X «Трудов Ложи Блаватской», который, быть может, прольет некоторый свет на эту явно хаотическую систему:

Вопрос. В чем разница между этими разнообразными иерархиями?

Ответ. В действительности, эти Огни не в большей степени нечто отдельное и самостоятельное, чем души и моады для того, чей взгляд простирается за пределы материи и иллюзии.

Тот, кто является оккультистом, не должен обособлять себя или что-либо другое от остального творения или *несотворенного*. Ибо, как только он отделил себя даже от некоего сосуда бесчестия и позора, он не сможет уже соединить себя с каким-либо сосудом чести. Ему следует думать о себе как о чем-то бесконечно малом, даже не как об индивидуальном атоме, но как о части мировых атомов, как некоего целого, или же стать иллюзией, никем, и исчезнуть подобно дыханию, не оставляющему после себя никакого следа. Как иллюзии, мы являемся самостоятельными обособленными телами, живущими в масках, которыми снабдила нас майя. Можем ли мы утверждать, что хотя бы один атом нашего тела определенно является нашим собственным? Все что угодно, начиная от духа и до самых незначительных частичек, — это часть целого, в лучшем случае, связующее звено. Разорвите одно звено, и все в целом будет уничтожено; но это невозможно. Существует серия новителей, становящихся все более и более грубыми, от духа до самой плотной материи, так что с каждым шагом вниз и вовне, мы испытываем все сильнее и сильнее развитое в нас чувство обособленности. И все же это иллюзорно, ибо если бы существовала реальная и полная обособленность между любыми двумя человеческими существами, они никаким способом не смогли бы общаться друг с другом и понимать друг друга.

Так и с этими иерархиями. Почему должны мы выделять эти классы в нашем разуме иначе, кроме как для целей различения в практическом оккультизме, который есть лишь низшая форма прикладной метафизики? Но если вы пытаетесь выделить их на этом плане иллюзии, тогда я не могу вам сказать ничего, кроме как то, что между этими иерархиями существуют такие же пропасти различия, как и между «принципами» вселенной или человека, если вам угодно, и теми же самыми «принципами» в бацилле.

Добросовестный читатель, сравнивая уже приведенные здесь различные таблицы, ощутит некое единство в многообразии иерархий; другими словами, он поймет, что они строятся на некоем вечно повторяющемся образце, который был дан в своей простейшей форме в карте валентинианской плеромы. Каждая новая категория превосходит ту, которая ей предшествовала, пока разум неуверенно движется в этой величественной и возвышенной схеме.

Повторение числа 12 весьма значительно, и оно получит свое объяснение в той части нашего текста, который будет посвящен астрологической части этой системы. Сейчас же будет достаточно добавить еще два природных факта к тому, что уже было сказано в 198 (1), и привлечь внимание читателя к рассмотрению: (а) *додекаэдра*, этого удивительного «платонического тела», разрешению тайн которого посвящены все «Элементы геометрии». Его можно определить как «правильное тело, содержащее 12 правильных пентагонов,* или имеющее двенадцать равных оснований»; и к (б) следующей цитате («Монизм или адвайтизм?», стр. 28):

Прана, или дыхание человеческого организма, является частью этого универсального жизненного принципа. Также доказывают, что луна принимает участие в питании всей органической материи и в регулировании приливов и отливов природной праны. С каждой новой фазой луны прана человека изменяет направление своего тока. Эти изменения, наблюдаемые ежеминутно, устанавливают тот факт, что *дыхание организма человека переходит справа налево и vice versa [наоборот] каждые два часа.** В эти два часа каждая из пяти таттв...*** достигает своей очереди.*

230—231. «...И при Разрушении мира, которое случится, когда Вселенная завершит свою Эволюцию ... все, кто получил Тайну Невыразимого, будут Близкими Царями со мной, и воссядут возле моей правой руки, и возле левой... Таким образом, по этой причине я не колебался и не боялся назвать вас моими Братьями и моими Друзьями, ибо вы будете Близкими Царями со мной в моем Царстве...»¹

¹ Вероятно, это может прояснить следующий отрывок из «Тайной Доктрины», I (стр. 572-574).

«Звезда, под которой рождается человеческое существо, говорит оккультное учение, — всегда будет оставаться его звездой, в течение

* Являясь мистическим изображением того, что человек — это мера и предел *вселенной*.

*** 12 раз в день!

А именно, акаша, вайю, и т.д., как это уже было сказано в примечании.

всего цикла его перевоплощений в одной манвантаре. Но *это не его астрологическая звезда*. Последняя соотносится и связана с его персональностью, а первая — с ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ. «Ангел» звезды, или дхиани-будда, будет либо направляющим, либо просто надзирающим «ангелом», так сказать, в каждом новом перерождении монады, *которая есть часть его собственной сущности*, — хотя ее носитель, человек, может навсегда остаться в неведении об этом факте. Каждый из адептов имеет своего дхьяни-будду, свою старшую «двойную душу»,* и они знают ее, называя «отцовской душой» и «отцовским огнем». Однако лишь при последнем и высшем посвящении они узнают ее, когда они встречаются лицом к лицу со светлым «Образом». Насколько много знал об этом мистическом факте Бульвер-Литтон, когда он описывал, пребывая в одном из состояний своего наивысшего вдохновения, Занони, стоящего лицом к лицу со своим Авгоэйдом?

«... «Восхожу к Отцу моему и Отцу вашему»... [Иоан., XX, 17] — это означает ... что группа его учеников и последователей, привлеченных Им, принадлежит к тому же самому дхиани-будде, «звезде» или «Отцу», того же планетарного царства и подразделения, что и Он. Именно знание оккультного учения нашло свое выражение в обзоре об «Идиллии Белого Лотоса», когда Т. Субба Роу писал: «Каждый будда встречает при своем последнем посвящении всех великих адептов, которые достигли Братства в течение прошедших веков ... каждый класс адептов имеет свой собственный способ духовного общения, который связывает их вместе... Единственно возможный и эффективный путь для вступления в любое такое братство ... это поместить себя под влияние духовного света, который излучается *из его собственного Логоса*. В дальнейшем я покажу здесь ... что такое общение возможно только *между людьми, души которых получают свою жизнь и питание от одного и того же божественного ЛУЧА*, и что, так как семь различных лучей исходят от «центрального духовного солнца», *все адепты и дхиан коганы подразделяются на семь классов*, каждый из которых контролируется, направляется и защищается *одной из семи форм* или проявлений божественной мудрости». («Теософист», том VII, август 1886 г., стр. 706.)

231. [продолжение] «...мои Двенадцать Служителей [Διακονοί] также будут со мной, но Мария Магдалина и Иоанн Дева ** будут вознесены выше всех...»

237. Сходным образом и Три Тайны также не одинаковы в Царстве, находящемся в Свете, но каждая из

* Это не имеет ничего общего с абсурдными положениями «Симпневматодоктрины», как это хорошо объяснено в этом тексте, но является ключом к тайне сизигий.

Два аспекта манасического луча.

них имеет различный Вид, и они также не равны в Царстве Единой и Единственной Тайне Первой Тайны в Царстве Света, и каждая из этих Трех имеет различный Вид, и Форма каждой из них отличается друг от друга, в их последовательности. ¹

¹ Мы имеем здесь серию или шкалу 12, 7 (см. табл. VII и VIII), 5 и 3 Тайн, и синтетическую Единую и Единственную Тайну. Ключ к их истолкованию можно найти в «Трудах Лужи Блаватской» (часть I, стр. 55), где говорится:

«Когда некий адепт достигает успеха в [соединении воедино всех своих «принципов»], он — дживанмукта [то есть, тот, кто свободен от перерождений]: он фактически не принадлежит больше к этой земле и становится нирвани, который может уйти в самадхи [то есть, достигнуть духовных состояний сознания] по своей воле. Адепты обычно разделяются по количеству «принципов», которые ими полностью контролируются, ибо то, что мы именуем *волей*, располагается в высшем Эго, а последнее, если оно освобождается от своей отягощенной грехами персональности, является божественным и чистым».

238. «...Аминь, я говорю вам, когда этот человек покинет Тело Гиль, его Душа станет великим Потокom Света, так, что она сможет пересечь все Области, пока она не придет в Царство этой Тайны. Но если человек не вместил Тайну и не участвовал в Словах Истины, когда осуществлялась эта Тайны, он должен сказать это Голове человека, покидающего Тело, — тот, кто не вместил Тайну Света ¹ или не принял участия в Словах Истины...»

¹ Мы видим здесь первоисточник того обряда соборования, который практикуется в римско-католической и греческой церквях. Хвалебная молитва, читаемая в момент смерти, чтобы помочь душе умершего, поскольку она пересекает «срединный проход», также имеет то же самое унаследованное происхождение. Как правило, старые церкви сохраняют оккультную традицию с большей точностью, чем их иконо-

борческие и более невежественные молодые сестры. Оккультная наука учит, что структура разума, при которой умирает человек, имеет величайшее значение благодаря тому ненормальному психическому состоянию, в котором он тогда находится. Последняя мысль умирающего человека оказывает сильное влияние на его ближайшее будущее. Стрела готова вылететь из лука; тетива находится на уровне уха, и цель будет выбором ближайшей судьбы стрелы. Счастлив тот, для кого «Ом — это лук, Эго — это стрела, Брахман — ее цель!» (Мундака упанишада, II, ii, 4). В этот священный момент сильные духовные устремления, — естественные ли, или же вызванные искренней проповедью, либо того, кто имеет истинное убеждение, либо же, что еще лучше, того, кто обладает божественным Гнозисом, — защитят душу того человека, который оставляет жизнь. Однако, это не означает поддержки суеверного представления о «запоздалом раскаянии», ибо лишь неизбежное правосудие и гармония Кармического Закона может возратить некое мимолетное следствие к мимолетной причине; и остаток кармического долга должен быть выплачен в будущих земных жизнях.

Мирись с *соперником* твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя *судье*, а судья не отдал бы тебя *слуге*, и не ввергли бы тебя в *темницу*. Аминь говорю тебе я: ты не выйдешь отсюда, пока не отдашь до последнего кодранта [Матф., V, 25, 26].

То есть, согласно гностическому и эзотерическому истолкованию, работай, пока еще день, так чтобы добрые кармические действия уравновесили дурные причины, прежде приведенные в движение персональностью. Иначе, в момент смерти нас будет судить наше собственное высшее Эго, и, под руководством сил Кармического Закона (коллективного Демиурга), мы будем должны снова перевоплотиться в *узнице* тела, пока прошлая дурная карма не будет исчерпана. Ибо пока не будет выплачен последний грош нашего кармического долга, мы никогда не сможем оторваться от колеса «сансары».

239. «...И когда они принесут его к Деве Света,¹ Дева Света увидит Знак Тайны Царства Невыразимого, который будет с ним...»

¹ Дева Света. В халдейской космогонии, Ана означала «невидимое небо», Небесную Мать земного моря: или, эзотерически, *акашу*, мать астрального света. Анаития — это одно из имен Кали, женский аспект, *шакти*, или *сизигий* Шивы. Ее также называют Аннапурна и Канья, Дева. Ее тайное имя — Ума-Канья, «Дева Света» (См. «Тайную Доктрину», I, 91, 92).

В египетской и других космогониях, первая семеричная группа эманулирующих сил называется «Девами Света» и изображается в виде шестиконечной звезды; эта звезда «имеет отношение к шести силам или могуществам природы, шести планам, принципам, и т.д., и т.д., и все они синтезируются седьмой, или центральной точкой звезды» («Тайная Доктрина», I, 125).

Если обратиться к табл. VI комментариев, то мы увидим, что есть *семь* Дев Света, и все они аспекты одной Девы. В девственной материи, как и во всем другом, существует семь аспектов, планов или принципов, соответствующих семи принципам человека, от чистого, божественного *акаша*, до земного астрального света, отягощенной грехом атмосферы нашей земли. И на септенарные листы Книги Записей Ангела, «Le Livre de la Conscience» [«Книги Сознания»], непрестанно заносятся дела, *слова* и *МЫСЛИ* каждой минуты нашей жизни, кармическая запись каждой заточенной души. В начальной части нашего текста мы узнали о том, как посвященные надели незапятнанное Одеяние Света, несущее на себе Пять Слов Славы, и что они были столь могущественны, что могли открыть все дворцы и пересечь все Области Правителей. Так обстоит дело и с каждым человеком. Каждый имеет свое собственное одеяние, отражающее его кармическую запись и «произносящее слова», которые оправдают или осудят его перед ревнивыми стражами царств внутренней природы. Да; у каждого из нас есть одеяние, сотканное его собственными руками, но мало таких, кто облачен в «брачную одежду» и годен для того, чтобы соединиться в Брачном Праздновании, когда Царский Сын соединяется со своей Небесной Невестой; другими словами, вступить в такое святое Братство, в котором каждый, чтобы получить доступ, должен быть единым с Христом внутри себя. Тот, кто пытается найти доступ в одеждах, отягощенных грехом, должен, подобно человеку в притче

[*Матф.*, XXII], быть изгнан во «внешнюю тьму» земной жизни, пока он не научится благодаря опыту страдания тому, как ткать для себя одеяние, достойное «Церкви (Собрания) Мистического Христа».

Таким образом, души умерших имеют в настоящий момент, каждая в отдельности, свои способы защиты, отречений и символы, как в данном тексте, и природа их посмертных переживаний и их последующее возвращение к земной жизни будет зависеть от того, какую их семи Дев они увидят в «зале суда». Трижды благословен тот, кто, облаченный в Одеяние Славы, может пройти мимо Стражей через любой порог.

Все вышеописанное прольет больше света на тайны «осифицированного» и судьбу «умершего», которые играют столь заметную роль в «мудрости египтян». Из всего множества приведем лишь один пример:

В книге, которая названа Шампольоном «*La Manifestation a la Lumiere*» [«Проявление Света»], содержится глава о ритуале, которая наполнена таинственными диалогами с обращениями к различным «силам» души. Среди этих диалогов есть один, который весьма выразительно и многозначительно отражает возможности Слова. Сцена происходит в «Зале Двух Истин». «Дверь», «Зал Истины», и даже различные части ворот обращаются к душе, которая просит туда доступа. Все они не позволяют ей войти, пока она не скажет им их тайных, или мистических имен. («Разоблаченная Изиды», II, 369.)

241—242. «...И каждый, кто получит Тайну, которая находится в Пространстве Универсального Невыразимого, и все остальные благозвучные Тайны в Частях Невыразимого ... которые относятся к Правилу Одного и Того Же, Божества Истины, от ног (вверх)¹ ... каждый получит в наследство надлежащую ему Область...»

¹ *Части Невыразимого, Божество Истины*. Изображение этого гностического принципа мы найдем в «Пист. Соф.» 125 (1). Информация, которая приводится там, может быть суще-

ственно расширена благодаря следующему отрывку из Иренея,* который, говоря о системе Марка, пишет:

И Кватернион [то есть, *высшее* личное сознание, вместе с божественной триадой *атма-буддхи-манас*, образующие высший Тетрактис] ему (Марку): «Я намереваюсь явить тебе сейчас саму Истину. Ибо я принесла ее вниз из небесных дворцов, чтобы ты смог посмотреть на нее без одежд и открыть ее красоту, да, и услышать ее речь, и изумиться ее мудрости (ибо Истина — это Невеста Небесного, или Совершенного Человека, посвященного). Смотри, ее голова наверху — это А и Ω, ее шея — В и Ψ, ее плечи с ее руками — Г и Х, ее грудь — Δ и Φ, ее грудная клетка — Е и Υ, ее живот — Z и Т, ее нижние части — Н и Σ, ее бедра — Θ и Ρ, ее колени — Ι и Π, ее ноги — К и Ο, ее лодыжки — Λ и Ξ, ее ступни — Μ и Ν». Это тело истины, восходящей к Магу; это фигура элемента, это литера буквы; и он называет этот элемент *Человек*; и он говорит, что это есть источник каждого Слова (*Verbum*), и начало универсального Звука (*Vox*), и выражение всего невыразимого, и *уста безмолвного Молчания*. И это поистине ее тело; но ты, поднимая ввысь понимание своего ума, услышь из уст Истины самопорожденное Слово, которое передает также Отец.

И когда она сказала это, Истина (говорит он) посмотрела на него, открыла свои уста и сказала Слово: и Слово стало Именем, и Имя было тем, которое мы знаем и говорим, Христос Иисус; и как только она произнесла имя, она стала безмолвной. И когда Марк подумал, что она будет говорить дальше, Кватернион снова вышла вперед и сказала: «Ты счел презренным Слово, которое ты услышал из уст Истины, но это не то Имя, которое ты знал и о котором думал, что ты им владеешь давно; ибо у тебя было лишь его звучание, что же до его силы, то тебе она неизвестна. Ибо Имя Иисус — это Имя Знака [*Stigma*, знак греческого числа 6], поскольку оно содержит шесть букв, известных всем, *кто призван*. Но то, которое есть у Эонов Плеромы, поскольку оно находится во многих местах, имеет иную форму и иной тип, и известно тем из его ближних (родственников), величие и сила которых находятся вместе с ним [ними, Эонами (Епифаний)], вечно: [так сказать, те, кто избран, посвященные или совершенные].

243. «...День Света — это тысяча лет Мира, так, что тридцать шесть мириад (десятков тысяч) лет и половина мириады лет Мира — это один день Света...»¹

* «Против ересей», книга I, гл. XIV, 3 и 4; также находится у Епифания, «Панарион», XXIV, 4.

¹ *Год Света*. Теософам, знакомым с учением о циклах манвантар и пралаий, и о днях и ночах Брахмы, нетрудно будет найти ключ к тайне, которая озадачивала так называемую христианскую церковь с того времени, когда ее низшие принципы полностью отделили себя от своего высшего света, божественного Гнозиса. Абсурдные взгляды хилиастов, миллениумистов и миллиарианистов — это замечательное доказательство материализма патристической теологии, которая была заново отредактирована и сохраняется вплоть до нашего времени. Это абсурдное в разных аспектах представление о тысяче физических лет, а главным образом — идея физического возвращения и царства Христа на земле, поддерживались величайшими светилами церкви. Мы обнаруживаем среди ее сторонников такие имена, как Папий, соученик Поликарпа и слушатель Иоанна, Иреней, Юстин Мученик (который воображал, что тысяча лет будет проведена в Иерусалиме, «восстановленном, украшенном и увеличенном»), Тертуллиан, Викторин, Апполинарий, Лактанций, Север и Августин. Сколь отличной была близкая традиция гностиков от более поздних и ложных представлений и искажений, можно увидеть из нашего текста, и какое-либо дальнейшее объяснение этого вопроса совершенно излишне.

248. «...И они очистили их (то есть, тех, кто от Смеси) не от самих себя, но от принуждения, в соответствии с Правилom Одного и Того Же Невыразимого. Они совершенно не были подвержены ни Страданиям, ни Превращениям в Областях, вообще не снимали с себя кожу и не вливали себя в различные Тела,¹ и не были они ни в каком Несчастье».

¹ *Metangizein* (Μεταγυζειν): перелить из одного сосуда в другой. Слово метангисмос было техническим термином для метемпсихоза или перевоплощения у пифагорейцев. Однако Ч. У. Кинг переводит эту фразу так: «не превращали себя в различные фигуры»; но *сомата* — это живые тела, и ничего больше, и *metangizein* и метангисмос суть технические термины, используемые лишь в связи с представлением о перево-

площени, и они часто используются в переводе «Пистис Софии» Шварца, чтобы обозначить перерождение. Поэтому весьма трудно понять, почему автор «Гностиков и их реликвий» упустил правильный перевод.

Августин, цитируя Филастра, дает название «метангисмониты» определенным сектам еретиков, которые, говорит он, утверждают, что Сын был в Отце, как один сосуд (*αυτείου*) в другом. Однако нет никаких доказательств для того, чтобы подтвердить это утверждение.

Можно также выбрать и многочисленные поразительные и весьма поучительные отрывки из писаний и наставлений гностических ересиархов.

Например, мы возьмем один фрагмент из писаний Клементя Александрийского (*Строматы*, кн. IV, гл. XII), который приводит цитату из Василида, чтобы, как он воображает, опровергнуть его. Василид, говорит он, утверждает, что душа была наказана в этой жизни за грехи, которые она ранее совершила в другой жизни. *Избранная душа* претерпевала почетное наказание мученичеством, но *другая* очищалась предназначенной ей карой. Ключ теософии сразу раскрывает эту тайну благодаря ее учению о высшем и низшем манасе, божественной индивидуальности и умирающей персональности. Ибо высшее Эго — это поистине Священная Жертва, которая испытывает страдания прославленного «мученичества», а «другая» — это низший манас, который должен понести наказание при помощи «назначенного наказания».

Покойный Э. Д. Уолкер в восьмой главе своей книги о реинкарнации привел краткий обзор того, каким было преобладающее вероучение в первые века христианства, и тот, кого интересуется этот вопрос, непременно должен прочитать эту главу, если он еще не сделал этого до сих пор. Однако еще должен быть написан на эту тему некий авторитетный труд, снабженный цитатами бесчисленных фрагментов, которые надо искать в сочинениях гностиков, неоплатоников и ранних отцов церкви.

Доктрины «Пистис Софии» во многих существенных деталях совершенно одинаковы с египетскими учениями, особенно в том, что касается тайн жизни и смерти и перевоплощения. Чему учили египетские мудрецы об этих способно-

стях, мы все еще не знаем, ибо такие учения составляли часть наставлений мистерий. И даже в экзотерическом аспекте мы в большой степени зависим от того, что рассказывают нам о египтянах греческие и римские авторы, чем от того, что сообщают сами египтяне. Кроме того, такие авторы, если они были посвященными, сдерживали свои языки из-за данной клятвы сохранять тайну; а если они были непосвященными, то они могли послужить лишь эхом простонародных верований, в лучшем случае, и обычно вплетали свои собственные толкования и неправильные представления даже в эту искаженную тень истины. Вследствие этого никакой другой предмет не оказался столь запутанным для наших ученых, как этот.

Уилкинсон («Древние египтяне», том V, стр. 440, 3-е изд.) ничего не разъясняет в этом вопросе, хотя он и полезен для отыскания некоторых немногочисленных ссылок. Обратимся к первой из них, а именно, к Геродоту, «Эвтерпа», гл. 123.

Египтяне были первыми, кто сказал, что *психе* человека бессмертна, и что когда тело (*сома*) разрушается, она всегда входит в некоторое *другое* живое существо (*зоон*), и после завершения цикла всех земных, водных и воздушных (тел), она опять попадает в тело человека, и этот цикл требует для своего завершения 3000 лет.

Опять-таки в платоновском «Федре», переведенном Томасом Тейлором, мы читаем:

Но никакая душа не возвратится к свосму первоначальному состоянию до истечения 10000 лет, потому что она не сможет снова использовать свои *крылья*, пока не пройдет этот период, кроме как если это душа *того, кто искренне философствовал*, или, наряду с философией, любил прекрасные формы. Они, поистине, в *третий период* 1000 лет, если они трижды успешно избирали этот образ жизни ... на 3000 лет *улетят* в их первоначальное жилище; но остальные души, достигнув завершения своей первой жизни, будут судимы. И из тех, кого судят, некоторые, перейдя в подземное место наказания [*камалока*], будут подвергнуты той каре, которую они заслужили; но другие, в соответствии с благоприятным приговором, поднимаясь в определенное место на небе [*девачан*], проведут это время в соответствии с тем образом жизни, который они вели в человеческом облике. И, через 1000 лет, оба типа людей, которые были судимы, возвращаются к этой участи и к избранию второй жизни, и каждый из них получает жизнь в соответствии с его желанием. Здесь человеческая душа может также перейти к жизни зверя, а от этого зверя, снова, к жизни человека. Ибо душа, которая никогда не познавала истину, не может перейти в человеческую форму.

Эти два отрывка в значительной степени объясняют друг друга, и, при помощи теософских учений, становятся понятными, несмотря на все бесчисленные сложности, которые они содержат. Числа имеют отношение к определенным циклам, основанным на корневых цифрах, 3, 7 и 10, и имеют дело с циклами, расами, индивидуальными рожденьями, монадической эволюцией, и т. д., и т. д.

Но души бывают двух видов, *манасические* и *камические*, и в этом величайшая трудность. Первые направляются в «определенное место на небе», а последние — в «подземное место». И *лишь последние* проходят через тот «цикл», о котором говорит Геродот.

Таким образом, Уилкинсон может быть полезен лишь этими двумя ссылками, первая из которых была переведена вновь, а вторая оставлена в том же виде, как и в переводе Тейлора. Однако, он добавляет еще один интересный фрагмент, а именно:

Доктрину о трансмиграции принимали также и фарисеи; их вера, согласно Иосифу, состояла в том, «что все души нетленны; но лишь души добрых людей перемещались в другие тела, а души дурных подвергались вечному наказанию». (Иосиф Флавий, «Иудейская война», II, 8, 14.)

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ

СВЕТ НА ПУТИ

Обнародовано М. Коллинз

От переводчика

Эта маленькая книга, отрывок из индусской этической «Книги Золотых Правил» глубокой древности, продиктована Учителем Востока для Учеников. Учеником бывает только тот, кто твердо решил очистить свое сердце, уничтожить свой эгоизм и развить свои высшие интуитивные способности для служения миру, для облегчения его темноты и страданий. Психология Востока и религиозного настроения его подвижников настолько чужда европейскому сознанию, что эта книга требует некоторых указаний и разъяснений. В подлиннике к тексту прибавлены комментарии. Я постараюсь передать в коротких словах суть этих комментариев, которые помогут незнакомым с восточной философией и психологией понять внутренний смысл высокого учения, облеченного в короткие положения «Света на Пути». Все правила основаны на трех коренных положениях восточной философии: на перевоплощении, на карме (закон причинности) и на цели мировой жизни как на возвращении исшедшей из Единого жизни, совершившей полный цикл эволюции, снова к Единому.

Физический мир дан как арена опыта, благодаря которому развиваются скрытые божественные силы человека для того, чтобы он путем страдания, радостей и всевозможных испытаний достиг цели: стать самосознающим духовным центром, *действующим* согласно с мировым законом, иначе «с волей Божией».

Речь Учителя указывает пути, идя по которым человек еще здесь, на земле, могучим усилием воли может приблизить себя к этой высокой цели.

В эволюции всего человека, как существа живущего, думающего, чувствующего и стремящегося, мы наблюдаем: развитие его физических свойств, далее — его эмоциональной природы, еще далее — развитие ума, затем — чистого разума (способности к абстракции), еще далее — развитие духа, проявляющегося в высших мирах, настолько же реальных, как и мир физический, но недоступных наблюдениям наших чувств.

Как для проявления в физическом мире человек обладает орудием, которое мы называем своим телом, для проявления в сфере чувств и эмоций — другим орудием, которое на Востоке носит название «камарупа», для проявления в сфере мышления — орудием мысли, так для выражения в высших мирах человек обладает орудием, которому мы даем название *духа*, а на Востоке — название *буддхи*.

Для полного пробуждения этого орудия духа и даны правила в книге «Свет на Пути».

Для неподготовленных читателей следует упомянуть о вкоренившемся на Западе недоразумении относительно возможных последствий для человека, избравшего путь духовного возрождения (окультизма). Несомненно, что с развитием духовных сил человек приобретает власть как над своей собственной природой, так и над окружающей его темной стихией, которая для *него* перестает быть темной в силу расширившегося знания и духовного ведения. Человек, вступивший в свет, где кончается его ограниченность, остается *свободным*: он может употребить расширившийся предел своих способностей и сил для *себя*, для служения своему эгоизму: это — путь налево, к разъединению и *злу*. Но если он эти же силы направит на бескорыстное служение миру, это — путь направо, к единству, к гармонии, с мировым законом, к *добру*.

«Свет на Пути» обращается к ученикам, избравшим правый путь, и только к ним одним.

Самые первые строки книги остаются непонятными, если не осветить их тем высоким духовным миропониманием, которым проникнута вся речь Учителя:

«Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам».

«Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность».

«Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль».

«Прежде чем душа может предстать пред Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца».

Возьмем первое положение:

«Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам».

Что это значит? Слезы, эта «влага жизни», вызываются кажущимися диссонансами жизни: боль, страдание, несправедливость, одиночество, разочарование, внезапные радостные эмоции, все эти потрясения нашей нервной системы и нашего сознания вызывают слезы.

Очи — поистине те окна, через которые непросветленное сознание смотрит на темные стихии мировой жизни и нашей собственной природы.

Темнота — самое верное определение того отражения, которое мировая жизнь оставляет на очах нашей души. Отсюда — слезы. Но наступают времена, когда сознание расширяется, в темных стихиях забрезжит свет; он растет, темнота исчезает и, при занявшемся свете, сознание начинает различать выступающий из темноты истинный смысл явлений: тот могучий поток жизни, который стремится все живое к Единству, к Благу, к великой Цели. Этот поток есть сама жизнь, т. е. движение, стремление, бесчисленные вибрации жизни, взаимное соприкосновение разнородных сил и бесконечного разнообразия форм, которое вызывает и радость и страдания, все признаки и степени развивающегося сознания. Но физическая объективная жизнь — не более как арена опыта, внешний покров того потока, который дробит, размывает, дифференцирует «жизнь — сознание», пока не вынесет его к конечной цели: к Самосознанию и Единству.

Так смотрит мудрец на жизнь. И глядя так, он научается отделять свое истинное Я от стремительного потока жизни; он начинает смотреть на свое личное существование как на орудие глубоко важных переживаний и научается отделять свое Я от этого орудия, приучает себя смотреть со стороны на все страдания, радости и испытания как свои, так и окружающей жизни. Потрясения, обиды и страдания перестают мучить его. Окна его души светлы и чисты. Очи, неомрачаемые слезами, прозревают для явлений высших, потусторонних миров.

Но это состояние — не то настроение безучастия и сухости, которое соединяется в нашем представлении с образом мудреца.

Вспомним, что самые высокие подвижники христианства, которые поистине умели вместить в сердце свое страдания мира,

были непоколебимы, смотрели с светлым упованием на «пути Божии», и в душе их, несмотря на все ее чуткое сочувствие скорбям, сохранялась тишина.

Второе положение: «Прежде чем ухо услышит, оно должно потерять свою чувствительность».

Что это значит?

Как очи можно сравнить с окнами человеческой души, так же верно сравнение уха с той дверью, через которую мятежный шум временной жизни врывается во внутреннюю крепость человеческой души, достигая до его истинного Я.

Его истинное Я — по миропониманию восточной философии — та вечная сущность, ради развития которой до полноты самосознания и создан весь объективный мир. Несмолкаемый шум жизненного потока, его кажущийся разлад, стоны страдания и крики радости, врываясь в открытые двери души, смущают дух человека, нарушают тишину, которая необходима для высшего разумения. Суметь закрыть двери души так, чтобы дух не смущался шумом жизни, суметь различить во всех этих разрозненных и мучительных звуках общую благовую гармонию — вот внутренний смысл второго правила. Не только обиды, резкие слова и несправедливости, обращенные лично к ученику, должны сделаться нечувствительными для его слуха, но и весь кажущийся разлад земной жизни не должен нарушать его равновесия. Он должен понять шум потока и уметь разбирать в нем не отдельные крики и стоны, а общий смысл великого слова Жизни.

И тогда в тишине, которую ученик должен приобрести, усвоив первое правило, начнет раздаваться тихий голос: сперва *очень* тихий, очень неуловимый, настолько неуловимый, что вначале он кажется дуновением мечты. Если ученик сумеет разобрать этот голос и начнет понимать его речь, тогда он вступил на путь, его высшее Я пробуждено.

Эти две ступени пути — скорее отрицательные, т. е. они заставляют ученика выступить из существующего уровня человеческой жизни; две следующие ступени — активные шаги в иные, потусторонние условия существования.

«Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль».

Когда ученик усвоит первые два правила, когда он будет сознавать свою жизнь исшедшей из Единого и отдалившейся от Него временно только для того, чтобы, достигнув самосознания, снова вернуться к Единому, когда он приобретет тишину и рав-

новесие, тогда он может «заговорить в присутствии Учителей», т. е. он получит силу приобщиться к высшей жизни и заявить свои духовные права. Но в высших мирах действуют иные законы, чем в нашей земной жизни: *давать*, а не брать, *служить*, а не господствовать, вот основной признак этой жизни. Если ученик действует согласно с этим законом, он будет услышан. Но если в тайниках его сердца жив еще эгоизм, если он мечтает о славе, о личном могуществе, о том, чтобы стать учителем и пророком, его голос *не* будет услышан, ибо он *не* звучит в согласии с гармонией высшей жизни, и, как диссонанс, не сольется с ней. Произвола нет в природе: даже на самых высших ступенях вселенной все подлежит закону порядка, созвучия и единства.

Когда ученик в состоянии заговорить, он вступает в активную роль: все силы его пробужденного духа *должны* устремиться на помощь миру, потому что закон духа — движение, стремление, самопожертвование, а не застой. Поэтому от ученика требуется неустанная деятельность, сильное напряжение, непреходящая жажда давать, и это тем труднее, что ученик *не* отрешается от мира, а остается в мире, чтобы жить с ним и помогать его темноте.

«Только тот голос будет услышан, который утратил способность наносить боль». Откуда исходит способность наносить боль? Все, что мы так дорого ценим: свои права, свое достоинство, самолюбие, силу постоять за себя, даже добродетели, возвышающие нас над толпой, все это должно быть отброшено, как «наносящее» боль другому, как возвышение над ним, как признак разъединения. Этот признак — принадлежность объективных миров, он не существует у источника Света и Истины, где царит одна Любовь.

Ученик должен убить в себе этот признак; его мысль, сердце и воля должны проникнуться истиной, что и он сам и все остальные — части одного целого; что все, и вверху и внизу, богатые и бедные, сильные и слабые, праведники и грешники, цари и рабы, все одинаково проходят урок жизни. Осознав это, ученик перестанет добиваться чего-либо *для себя*. Он отдаст все свои права, сложит с себя всякое оружие самозащиты. Никогда более он не посмотрит на другого человека с критикой и высокомерием, никогда голос его не раздастся в защиту себя. Он выйдет из этого первого посвящения в высшую жизнь Духа обнаженным и беззащитным, как новорожденный младенец.

И по мере того, как ученик будет слагать одно за другим свои личные права, в нем все сильнее будет вырастать сознание

своих обязанностей. Они возникают на каждом шагу, надвигаются на ученика со всех сторон, потому что закон высшего мира: давать и служить.

Возможно ли *такое* состояние человеческой души еще во плоти, в той плоти, которая одолевает нас ежеминутно своей слабостью и ограниченностью? Оно возможно, но только при одном условии, и в этом условии — смелому и сильному сердцу дается великая помощь, о которой не имеют понятия сердца, прикованные страстями к земле. Условие это в постоянном устремлении внутреннего взора на *Идеал*, в пребывании мыслью и сердцем в атмосфере Вечного.

Для более ясного уразумения, *как* достигается такое состояние, приведу несколько строк из одной восточной книги: «Благоговейное созерцание, воздержание во всем, прилежное выполнение нравственных обязанностей, благие мысли, добрые дела и приветливые слова, добрая воля относительно *всего* и полное забвение о себе — вот самые действительные средства для приобретения интуитивного познания и для приготовления души к высшей мудрости».

«Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца».

Душа может стоять в высших мирах только, когда она утвердилась, т. е. когда ее перестали потрясать человеческие чувства и слабости, когда вся ее колеблющаяся человеческая природа заменилась миром и тишиной Божественной жизни. Тогда она будет в состоянии вынести чистоту, силу и свет того мира без стыда и мучения за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Все тайники ее сердца раскроются, и если это сердце освободилось от личных желаний — оно *выдержит*.

Но этому *должно* предшествовать принесение себя в жертву. Как «слезы» — в духовном смысле — означают самую душу эмоций, так «кровь» выражает то жизненное начало в природе человека, которое тянет его к испытанию человеческой жизни, к переживанию ее наслаждений и страданий, ее радостей и горестей. Когда эта кровь, капля за каплей, исторгнута из сердца, когда она вся пролита в жертву Единому, тогда ученик предстанет в высшей области Духа без страха и трепета, он войдет в свою родную стихию и будет жить в гармонии не с временным, а с вечным, подчиняясь единому Закону Божественной Любви.

Е. П.

Правила эти начертаны для всех учеников: внимай им.

Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.

Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность.

Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль.

Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца.

1. Убей в себе честолюбие. ¹

2. Убей желание жить.

3. Убей желание утех.

4. И трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут ее те, которые желают жить. Будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья.

Ищи в сердце своем источник зла и вырви его. Он живет и приносит плоды в сердце преданного ученика так же, как и в сердце, полном желаний. Только сильный может убить его. Слабый должен дожидаться, пока он созреет, даст плод и умрет сам. Этот побег живет и разрастается на протяжении многих веков. Он расцветает, когда человек прошел через бесчисленные существования. Тот, кто хочет вступить на стезю могущества, должен вырвать эту вещь из своего сердца. И тогда сердце начнет истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытание *необходимо* выдержать: оно может прийти на первой ступени многотрудной лестницы, ведущей в жизнь, оно может прийти только под конец. Но помни, о ученик, что оно *должно* быть перенесено, и собери для того все силы души своей. Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном. Там — этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли.

5. Убей в себе чувство разъединения. ²

6. Убей желание ощущений.

7. Убей жажду роста.

8. И оставайся одиноким, ибо ничто воплощенное, ничто сознающее себя отдельным, ничто, помимо Вечного, не может

помочь тебе. Наблюдай свои ощущения и поучайся у них, ибо так начинается самопознание; и стань твердо на первую ступень лестницы. Вырастай, как растет цветок, бессознательно, но с горячим желанием раскрыть свою душу небесам. Так нужно стремиться вперед, чтобы раскрыть свою душу для Вечного. Вечное должно развернуть твои силы и красоту, а не желание роста. В первом случае ты будешь развиваться в избытке чистоты, во втором — силы твои будут скованы могучей страстью к личному росту.

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что вне тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо внутри тебя свет мира, единый свет, который может светить на Пути. Если ты неспособен увидеть его внутри себя — бесполезно искать его в ином месте. Он — вне тебя, потому что, достигнув его, ты потеряешь себя. Он недостижим, ибо вечно движется отступая. Ты войдешь в свет, но никогда не притронешься к Пламени.

13. Желай власти горячо.

14. Желай мира пламенно.

15. Желай обладания над всем.

16. Но обладание это должно принадлежать только чистой душе, следовательно, всем чистым душам в равной мере, быть собственностью целого, когда оно вступит в единство. Жаждь такого обладания, какое может вместить чистая душа, чтобы мог ты собирать сокровища для того духа жизни, вступившего в единство, который и есть твое истинное Я. Мир, которого ты должен жаждать, есть тот ничем невозмутимый, священный мир, в котором душа растет, как священный цветок на тихих водах лагуны. И та власть, которой ученик должен добиваться, придаст ему вид ничтожества в глазах толпы.

17. Разыскивай путь.³

18. Ищи путь, отступая все более внутрь.

19. Ищи путь, выступая смело наружу.

20. Не ищи его на одной определенной дороге. Для каждого человека есть своя дорога, которая кажется наиболее желанной. Но достигнуть «пути» нельзя одной только праведностью, или одним религиозным созерцанием, или горячим стремлением вперед, самоотверженным трудом или прилеж-

ным наблюдением жизни. Все это в отдельности подвинет ученика только на одну ступень.

Все ступени должны быть пройдены до самого верха лестницы. Пороки людей, один за другим, по мере их одоления, становятся пройденными ступенями. Добродетели людей — так же шаги вперед, без которых нельзя обойтись. Но хотя последние создают чистую атмосферу и счастливое будущее, они бесполезны в отдельности: *Вся* природа человека должна пройти сквозь горнило труда, если есть решимость вступить на Путь. Каждый человек поистине сам для себя путь. Но это только тогда, когда он овладеет твердо всей своей индивидуальностью и силой своей пробужденной духовной воли признает, что индивидуальность это не он сам, а то орудие, которое он сам — с бесконечным трудом — создал для своего употребления и посредством которого, развивая постепенно свое сознание, он достигнет жизни вне индивидуальности. Когда он узнает, что только для этого существует его дивно сложная, отдельная жизнь, только тогда он — на пути. Ищи путь, погружаясь в таинственные и светозарные глубины твоей собственной сокровенной сущности. Ищи его, пробуя всякие испытания, употребляй в дело все свои чувства, чтобы понять рост и значение индивидуальности, чтобы познать мрак и красоту твоих ближних, — таких же частиц Божества, как и ты, которые борются рядом с тобой. Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы вечной, за пределами смерти, жизни: и ищи его глубоко, преклоняя твою душу перед мерцающей звездой, которая горит в ее глубине. По мере того, как ты будешь бодрствовать и преклоняться, свет звезды будет разгораться все ярче. Тогда ты познаешь, что начало пути найдено. А когда ты достигнешь его конца, тот свет превратится внезапно в безграничное сияние.⁴

21. Стремись, чтобы цветок расцвел в тишине, которая следует за грозой: не раньше.

Он будет расти, подниматься, пускать побеги, листья и почки, пока гремит гроза, пока длится битва. Но не ранее как вся индивидуальность человека растает и испарится, не ранее как поглотит ее то божественное, что создало ее как простое орудие для глубоко важных испытаний, не ранее как вся природа человека покорится своему высшему Я, — не ранее того может раскрыться цветок. Тогда наступит тишина, подобная

той, которая следует в тропических странах за пронесшимся ливнем, когда природа начинает работать с такой быстротой, что можно узреть ее творчество. Наступит *такая* тишина и для истерзанного духа. И в глубокой тишине произойдет то таинственное нечто, что ясно покажет, что путь найден. Называй его какими хочешь именами, это — голос, говорящий там, где некому говорить, это — посланник без формы и состава; это — развернувшийся цветок твоей души. Нельзя это выразить никаким сравнением. Но чувствовать, желать, стремиться к тому — возможно даже среди бушующей грозы. Тишина эта может продлиться один миг, может продлиться и века. Но и для нее настанет конец. И все же силу ее ты унесешь с собой. Снова и снова битва *должна* быть выдержана и выиграна. Природа может затихнуть только на время.⁵

Все сказанное — первые из правил, начертанных на стенах Храма Познания.

Просящие — получают.

Стремящиеся прочесть — прочтут.

Жаждающие знать — узнают.

II

Из недр тишины, которая и есть мир, зазвучит голос. И голос этот возвестит: да совершится правда, ты пожал, теперь ты должен сеять. И зная, что голос этот — само Безмолвие, ты будешь повиноваться.

Отныне ты, ученик, способный стоять, способный слышать, способный видеть, способный говорить; ты, победивший желание и достигший самопознания; ты, зревший душу свою в ее расцвете и узнавший ее и слышавший голос Безмолвия — ты войдешь в Храм Познания и прочтешь, что начертано там для тебя.⁶

1. Стой в стороне, когда настанет битва, и хоть *ты* будешь сражаться, не ты будь Воином.

2. Найди Воина, и пусть он сражается в тебе.

3. Прими от Него веления и повинуйся им в битве.

4. Повинуйся Воину, как если бы он был не полководец, а ты сам, а его веления были выражением твоих сокровенных желаний; ибо Он — поистине ты сам, но бесконечно мудрее и

сильнее тебя. Ищи его, дабы в пылу и громе битвы не пройти мимо него: он не признает тебя, пока ты сам не узнаешь его. Если твой крик о помощи коснется слуха его, он начнет бороться в тебе и заполнит глухую пустоту внутри тебя. И когда это совершится, тогда только ты выдержишь битву, спокойный и неумолимый, стоя в стороне и предоставив ему сражаться за тебя. И тогда ты не сделаешь ни единого промаха. Но если ты не будешь искать его, если пройдешь мимо, не будет защиты для тебя. Мысль твоя затуманится, сердце потеряет уверенность, и в пыли взметаемого на поле сражения праха чувство и зрение изменят тебе, и ты не различишь друзей от врагов своих. Воин этот — ты сам, но ты — преходящий и подлежишь заблуждениям, а он — вечен и истина. Он есть вечная истина. Если он раз проник в тебя и стал твоим Воином, никогда уже не покинет он тебя вполне: и в день великого Мира он сольется с тобой воедино.⁷

5. Внимай песне жизни.

6. Сохрани ее мелодии в памяти своей.

7. Бери у нее урок гармонии.

8. Теперь ты можешь стоять выпрямившись, твердый как скала среди мятежной стихии, послушный Воину, который есть ты сам и в то же время твой повелитель. Стой твердо, не думая об исходе битвы, исполняя лишь его веления. Ибо одно только важно: чтобы воин победил, а ты знаешь, что он не может пасть. Стоя так, спокойный и бодрствующий, слушай тем слухом, который приобретен тобой сперва страданием, а затем — разрушением страдания. Только отзвуки великой песни жизни достигнут до твоего слуха, пока ты все еще человек. Но если ты будешь прислушиваться к ней так, чтобы ни одна из мелодий ее не потерялась для тебя, и будешь стремиться познать от нее глубокий смысл окружающей тебя тайны, тогда ты сделаешься своим собственным учителем. Ибо как индивидуальное имеет голос, так имеет голос и то, в чем индивидуальное существует. Сама жизнь ведет свою речь и никогда не замолкает. И ошибаются те, уши которых не слышат, что голоса ее — крик: это — песня. Узнай от нее, что ты часть гармонии, научись от нее повиноваться законам гармонии.

9. Смотри с глубоким вниманием на всякую жизнь, окружающую тебя.

10. Учись смотреть в духе разума в сердца людей. ⁸

11. Смотри с еще большим вниманием в свое собственное сердце.

12. Ибо через сердце твое проходит единый свет, который может осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать тот мир, в котором ты живешь как часть целого. Вглядывайся в неустанно меняющуюся и волнующуюся жизнь вокруг тебя; ибо жизнь эту составляют сердца человеческие. И по мере того, как ты будешь понимать их значение, ты научишься читать и великое слово Жизни.

13. Речь приходит только с познанием. Достигай познания, и ты приобретешь речь. ⁹

14. Если ты овладел деятельностью твоей внутренней природы, если ты победил желания своих внешних чувств и влечения своей индивидуальной души и приобрел познание, настало для тебя время, о ученик, вступить на Стезю. Путь найден: будь готов идти по нему.

15. Вопрошай у земли, у воздуха и у воды, какие тайны они хранят для тебя. Твои пробужденные внутренние чувства сделают тебя способным вопрошать.

16. Вопрошай у святых земли о тайнах, которые они хранят для тебя. Победа над желаниями внешних чувств даст тебе право на то.

17. Вопрошай о сокровенной суги у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.

Великая и трудная победа над влечениями индивидуальной души есть работа веков; не ожидай же награды, пока не истекут века, накопляющие опыт. Когда настанет время для тебя познать семнадцатое правило, ты достигнешь порога, за которым человек становится более чем человеком.

18. Познание, приобретенное отныне тобой, — твое только потому, что душа твоя стала единой со всеми чистыми душами, единой с внутренней сутью. Это — доверие, которым облек тебя Всевышний.

Измени ему, злоупотреби познанием или не сохрани его, и ты не удержишься на той высоте, которая достигнута тобой. Великие падали, уже достигши цели, ибо не смогли переступить порога, не осилив бремени ответственности. Поэтому

бодрствуй и со страхом и трепетом ожидай этого часа, и — будь готов к битве.

19. Начертано: для того, кто на пороге Божественности, не может быть Закона и не может быть руководителя. Но — чтобы дать указание ученику, конечная битва может быть выражена так:

Держись твердо за то, в чем нет личности, что вне существования.

20. Внимай только тому голосу, который говорит без звука.

21. Смотри лишь на то, что одинаково незримо, как для внешнего, так и для внутреннего чувства.

КОММЕНТАРИИ

¹ (I-1). Честолюбие — наш враг и проклятие: великий соблазнитель того, кто поднимается над своими ближними. Это простейшая форма искания награды. Людей умных и сильных оно постоянно отвращает от достижения высшего. И все же оно — необходимый учитель. Плоды его превращаются в прах и пепел при самом вкушении. Подобно смерти и разъединению, честолюбие научает человека, что работать для себя, значит: работать для разочарования. И хотя это первое правило кажется простым и ясным, не проходи мимо него поспешно. Ибо пороки обыкновенного человека преобразуются и вновь появляются в измененном виде в сердце ученика. Не трудно произнести: «я не буду честолюбив»; но трудно сказать: «если Учитель начнет читать в моем сердце, Он найдет его вполне чистым». Художник с чистой душой, работающий из любви к своему созданию, часто на более верном пути, чем ученик, воображающий, что победил интерес к себе, а в действительности только расширивший пределы опыта и желания и перенесший интерес на более широкий круг своей же жизни. Отнесись также внимательно и к двум правилам, следующим за первым. (Убей желание жить. Убей желание утех.) Остановись на них и не давай сердцу своему обмануть тебя. Ибо теперь, у порога, ошибка может быть исправлена. Если же ты пойдешь в путь с нею, она разрастется и принесет плоды или же заставит тебя горько страдать, когда ты решишь вырвать ее из своего сердца.

² (I-5). Не воображай, что ты можешь отделить себя от человека дурного или неразумного. Они — это ты, хотя и в меньшей степени, чем твой друг или твой Учитель. Но — допуская в сердце свое отчуждение от дурного человека или от дурного предмета, ты этим создашь карму, которая свяжет тебя с ними до тех пор, пока душа твоя не познает, что она не отделима. Не забывай, что грех и стыд мира — твой грех и твой стыд, ибо ты составляешь часть мира, и твоя карма неразрывно соткана с общей кармой. И пока ты не достигнешь познания, ты должен пройти повсюду, одинаково как по чистым, так и по грязным местам. Не забывай же, что загрязненные одежды, до которых ты боишься дотронуться, могли быть *твоими* в истекшем дне, могут быть твоими в грядущем. И если ты отвернешься с ужасом, когда такая одежда выброшена будет на твои плечи, она только теснее прильнет к тебе.

Мнящий себя праведным, готовит себе ложе тины. Воздерживайся потому, что воздержание — благо, а не ради сохранения *себя* в чистоте.

³ (I-17). Разыскивай путь. Эти два слова могут показаться излишними. Ученик может сказать: «если бы я не разыскивал путь, я бы не стал изучать и всех правил». Но не проходи мимо этих двух слов поспешно. Остановись и подумай над ними. Жаждешь ли ты самого пути, или же тебя привлекают смутные чаяния великих высот, до которых ты можешь подняться? Пойми предостережение. Путь следует разыскивать ради самого пути, а не ради тех ног, которые будут ступать по нему.

Найди связь между этим правилом и семнадцатым второй части. (Вопрошай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.) Когда после веков борьбы и многих побед последняя битва выиграна, когда поставлен вопрос о конечной тайне, тогда ты приготовлен к дальнейшему пути. Когда конечная тайна великого урока будет раскрыта, в ней раскроется и сокровенное нового пути, ведущего за пределы человеческого опыта, — пути, который недоступен ни постижению, ни воображению человека.

На каждом из этих положений необходимо остановиться и прийти к непоколебимой уверенности, что путь избран ради самого пути.

Путь и Истина приходят первыми, за ними следует Жизнь.

⁴ (I-20). Разыскивай путь, проходя всевозможные испытания; но помни, я не говорю: «поддавайся соблазнам чувств, чтобы изведать их». Раз ты вступил на Путь, ты *должен* жить иначе. Но если соблазн придет к тебе, не пугайся, разберись в нем спокойно, взвесь его бесстрастно, дабы не пропустить урок, который возможно извлечь из него, и жди с терпением веры, что придет час, когда соблазн не будет иметь власти над тобой. Поддаваться соблазнам для вступившего на Путь — стыд, но не осуждай человека, который поддается соблазну; протяни ему руку, как брату, идущему с тобой издалека, стопы которого отяжелели от приставшей к ним грязи. Вспоминай, ученик, что как бы ни велика была пропасть между праведником и грешником, пропасть эта еще шире между праведником и достигшим познания; и она же неизмерима между праведником и тем, который стоит у порога Божественности. Поэтому будь осторожен, чтобы не возомнить себя отделившимся от толпы. Когда ты достигнешь начала пути, звезда твоей души начнет светить, и при этом свете ты увидишь, как темен мрак, в котором она горит. Душа, сердце, ум, все погружено в темноту, пока первая великая битва не выиграна. Не устрашайся и не приходи в отчаяние от этого зрелища. Не отводи очей от загоревшегося света, и свет начнет расти. А темнота внутри тебя пусть научит твое сердце понимать всю беспомощность тех, кто еще не увидел света, душа которых погружена в беспросветный мрак. Не осуждай их. Не отвращайся от них, но старайся облегчить хоть сколько-нибудь тяжесть кармы мира сего; стремись прийти на помощь тем немногим сильным, благие руки которых задерживают силы мрака, дабы не одолели они в великой борьбе. Тогда ты войдешь в круг радости, которая приносит поистине страшный труд и глубокую грусть, но и великое, все возрастающее блаженство.

⁵ (I-21). Раскрытие цветка — это тот дивный миг, когда пробуждается духовное видение: с ним наступает уверенность, знание, доверие. Душа как бы останавливается в восхищенном изумлении; следующий за этим миг удовлетворения есть «неизреченная тишина». Знай, о ученик, что те, которые прошли через эту тишину, приняли ее мир и постигли ее силу; они жаждут, чтобы и ты прошел через нее. Вот почему

каждый ученик, способный войти в Храм Познания, *всегда* найдет своего Учителя.

Просящие получают. Но, хотя обыкновенный человек и просит постоянно, его голос не будет услышан. Ибо он просит не духом, а умом, голос которого раздается только в сфере мысли. Поэтому не ранее, как первые двадцать одно правила будут усвоены, просящим будет дано.

Читать, в духовном смысле, значит: читать духовными очами. Просить, значит — испытывать духовный голод, тосковать глубоким стремлением к духовному. «Способным прочесть» может быть только тот, кто уже овладел до известной степени силой утолить этот голод. Когда ученик готов, его примут и узнают. Но познание приобретется не ранее, как будет выиграна первая великая битва. Мысль может узнать истину, но дух не может принять ее. Раз душа прошла через бурю и достигла мира, познание возможно даже и тогда, когда ученик колеблется, сомневается, даже сходит с пути. Голос Безмолвия останется внутри его, и если бы он даже покинул Путь окончательно, придет день, когда Голос зазвучит снова, и тогда произойдет разрыв: его страсти отделятся от божественных его свойств, и он возвратится, несмотря на страдания и вопли отчаяния, которые будет испускать его покинутое низшее я.

Δ Исследуйте же эти три Истины: они равны.

⁶ (II). Стоять твердо способен тот, кто имеет упование; слышать — тот, кто открыл двери души своей; видеть — кто достиг духовного ведения; говорить — кто приобрел силу помогать другим; победивший желание — тот, кто познал власть над своим я, достигший самопознания — кто отступил во внутреннюю крепость, откуда «личность» человека видима ясно со всех сторон; видевший душу свою в расцвете — тот, кому удалось внутри себя хотя бы минутным прозрением проникнуть в красоту преображения, которое сделает из ученика более чем человека; познавший — тот, кто приобрел силу смотреть в ослепительно сияющий свет, не опуская глаз и не отступая в ужасе, как бы перед страшным призраком. Ибо бывает, что в решительную минуту, когда битва кажется уже выигранной, человек теряет все. Услыхавший Голос Безмолвия поймет, что только изнутри его исходит истинное указа-

ние; «идти в Храм Познания», значит достигнуть такого состояния, когда учение становится возможным.

Тогда начертаны будут для тебя многие слова и начертаны огненными буквами, чтобы легко было тебе прочесть их. Ибо, когда ученик готов, готов также и Учитель.

⁷ (II-5). Прислушивайся к песне жизни сперва в своем собственном сердце. Вначале ты можешь сказать: ее нет там; когда я прислушиваюсь, я слышу только разлад. Ищи глубже. Если опять обманет тебя ожидание, остановись: ищи еще глубже. В каждом человеческом сердце есть своя естественная мелодия, сокровенный родник ее. Он может быть потаенный и безмолвный, но он есть там. В самой основе твоей природы ты найдешь веру, надежду и любовь. Избирающий зло отказывается смотреть в свою глубину, отвергает слух от мелодии сердца своего, а очи от света души своей. Ибо легче ему жить в своих желаниях. Но в глубине всякой жизни течет не знающий преград поток, найди его, и ты убедишься, что даже самое убогое создание есть часть великого потока, хотя бы оно в своей слепоте и не подозревало о том и создавало для себя призрачную внешнюю форму ужаса. В этом смысле я говорю тебе: все, среди которых ты борешься, частицы Божества. И до того обманчивы иллюзии, в которых ты живешь, что трудно тебе угадать, где впервые услышится тебе сладостный голос в сердцах людей. Но знай, что он воистину внутри тебя. Там ищи его, и если ты его раз услышишь, легче тебе будет различить его в других.

⁸ (II-10). Учись глядеть тем взором, к которому не примешивается ничто личное, иначе ты никогда не увидишь другого в истинном свете. Истинное понимание беспристрастно: ни один человек тебе не враг, ни один человек тебе не друг, все одинаково твои учителя.

Твой враг делается тайной, которую *необходимо* разгадать, хотя бы на это потребовались века: ибо человек *должен* быть понят. Твой друг делается частью тебя самого, продолжением тебя, загадкой, которую трудно разрешить. Но есть нечто еще более трудное для познания, это — твое собственное сердце. Придет время: оковы личности распадутся, и тогда раскроется перед тобой глубокая тайна твоего я; и когда ты станешь в стороне от него, тогда только откроется оно

вполне для твоего постижения. Тогда оно подчинится тебе и будет служить тебе, и тогда — не раньше — сможешь ты овладеть всеми силами его, чтобы посвятить их на достойное служение.

⁹ (II-13). Невозможно помогать другим, пока не приобретешь собственной уверенности. Когда изучены будут первые двадцать одно правило и ты войдешь в Храм Познания с развитыми силами и освобожденным разумом, тогда внутри тебя откроется родник, из которого польется твоя проникновенная речь.

Эти примечания написаны только для тех, кто может прочесть написанное внутренними очами одновременно с внешними.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ ДВА ПУТИ СЕМЬ ВРАТ

обнародовано Е. П. Блаватской

От переводчика

При передаче этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание, что на мою долю выпадает честь и счастье передать впервые на русском языке произведение замечательной русской женщины, которая и до сих пор остается совершенно не понятой своими соотечественниками.

На долю Елены Петровны Блаватской выпала тяжелая участь не только жить и умереть непризнанной и оклеветанной на своей родине, которую она горячо любила, но и после смерти не найти защитников, которые бы открыто вступились за нее и очистили бы ее доброе имя от незаслуженных нареканий.

Правда, в настоящее время у Елены Петровны есть и на родине горячие друзья и убежденные единомышленники, безгранично благодарные ей за тот светлый мир широко раздви-

нувшихся духовных горизонтов и за те высокие вдохновения, которыми они обязаны ей; но раскрыть перед миром ее истинную суть и дать верную оценку ее свойств, нужны новые приемы исследования, которыми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е. П. Блаватской еще *не настало время*: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил. А пока не настанет это время, единственно верное указание на истинное значение Е. П. Блаватской могут дать только плоды ее деятельности; разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа: в многочисленных книгах и статьях, появившихся в период 1875-1891 г. в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывала к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению единства и братства между людьми и народами; с пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами; с неукротимой энергией боролась она с заполнившим мир материализмом и со всем, что угашает дух. Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не отставившаяся в своей смелой борьбе перед возможностью личных тяжелых последствий, и породила столько вражды против Елены Петровны. Но эти же свойства создавали ей и безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтут ее память. И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, лично знавшие ее и с воодушевлением вспоминающие ее очарование как собеседницы, могучую силу ее духовного влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической натуры с необыкновенной искренностью и незлобливостью, которое придавало ей такую яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в Возрождении древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству, и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на все культурные страны; плоды эти сказались в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок за-

сыхающей в безотрадном материализме западной мысли; и в деятельности Теософского общества, созданного Еленой Петровной как «ядро будущего всемирного Братства», которое не только не умерло, а крепнет и обнаруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многолюдных конгрессах, и в богатой литературе (одних теософских журналов выходит на всех языках более 50). Но и это не все. В своей «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватская сделала первую попытку — какой не сделал еще никто — дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед *такими* плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам той души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

Предлагаемые три отрывка из «Книги Золотых Правил» обнародованы впервые Еленой Петровной Блаватской. До этого обнародования они были недоступны никому, кроме небольшого числа посвященных в Индии. По характеру этих отрывков они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточной оккультной школы. Школы эти, благодаря определенному психологическому методу — раджа-йоге — развивали в своих учениках скрытые психические силы, которые — нормальным образом — раскроются у людей лишь через много и много поколений. Уже по одному тому, что Елена Петровна Блаватская знала эти отрывки наизусть, она была несомненно ученицей одной из таких школ Востока. В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее свойствам, к необычайным ее знаниям и той таинственности, которую — несмотря на поразительную искренность ее характера — все же была окружена вся ее личная жизнь. Ученик оккультной школы дает обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с его ученичеством. Если взглянуть на «Голос Безмолвия» с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неопределимой важности.

Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил началом для серьез-

ного, добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е. П. Блаватской. Только при свете правды рассеется то темное облако предубеждения и непонимания, окружающее и до сих пор имя той, которая — по справедливости — должна бы быть гордостью для своей родины. Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дуновение Божественного и Вечного.

Е. П.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последующие страницы извлечены из «Книги Золотых Правил», одного из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Так как я помнила часть этих изречений наизусть, перевести их на английский язык было для меня сравнительно нетрудно.

Многим известно, что методы психического развития в Индии различны у каждого гуру (учителя), и не только потому, что учителя принадлежат к различным философским школам, которых в Индии шесть, но и потому, что каждый гуру обладает своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но по ту сторону Гималаев различия эти исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением разве того случая, когда гуру — простой лама, мало чем отличающийся от своих учеников.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежит к той же серии, откуда взяты и «Стансы» Книги Дзиан, послужившие основой для «Тайной Доктрины». Книга Золотых Правил одинакового происхождения с великим мистическим творением, называемым *Paramârtha*, по поводу которого легенда о Нагарджуне говорит, что оно было передано великому архату Нагом, или «Змием», имя, которое давалось древним *посвященным*. Однако, как ни оригинальны

и благородны идеи и положения этой книги, идеи эти часто встречаются под различными формами во многих санскритских произведениях, как, например, в *Dhyâneshvâri*, чудной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного йога, также и в некоторых Упанишадах. И это вполне естественно, так как большинство — если только не все — великие архаты, первые последователи Гаутамы Будды, были индусы и арийцы, не монголы, особенно те из них, которые переселились в Тибет. Произведения одного Арьясанга чрезвычайно многочисленны.

Оригиналы этих *Правил* вырезаны на продолговатых плитках; копии их делались часто на дисках. Эти плитки или диски сохраняются обыкновенно на алтарях тех храмов, близ которых находятся эзотерические школы, называемые *Махаяна* или *Йогачарья*. Оригиналы написаны различным способом, иногда по-тибетски, но большею частью идеографическими знаками. Священный язык сензар, помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами (тайнописью). Другой способ, называемый по-тибетски *lug*, состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составные буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы для разбирания текста: один из таких способов состоит в том, что двенадцать знаков зодиака и семь основных цветов, каждый из последних в трех оттенках: светлом, основном и темном, заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе двенадцать знаков зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами радуги, образуют полный алфавит, состоящий из шестидесяти букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста *знак* служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по индусскому способу, когда каждое слово является лишь простым применением к санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самым легким способом является тот, который позволя-

ет читающему совсем не употреблять никакого определенного языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, были общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских способов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом, например, японец может прочесть то же письмо на своем языке так же легко, как китаец на своем.

«Книга Золотых Правил» содержит около девяноста отдельных коротких трактатов, из которых некоторые — до буддийской эпохи, другие же — позднейшего происхождения. Много лет тому назад я знала из них тридцать девять наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы искать в памятных записках, накопившихся за двадцатилетний период. К тому же, некоторые из них совсем не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к предметам материального мира и никоим образом не подготовленному к восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добывающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее, именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома Восточной литературы, в особенности их много в Упанишадах. «Искорени всякое желание жизни», — говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного Я, а не в самом Я, которое «вечно, нерушимо», которое не убивает и не бывает убиваемо (Катха упанишада). «Искорени ощущения», — учит *Sutta Nipâta*: «принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение». Или там же: «Ищи убежища лишь в Едином Вечном». «Искорени чувство обособленности», — повторяет Кришна на все лады. «Разум» (*Manas*), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (*Buddhi*) столь же беспомощной, как беспомощна на волнах лады, гонимая ветром (Бхагавадгита, II, 67).

Поэтому пришлось сделать тщательный выбор лишь из тех изречений, которые наиболее отвечают духовной потребности немногих истинных мистиков Теософического Общества. Лишь они будут способны оценить следующие слова Кришны: «Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых.

Никогда ни Я, ни ты не переставали существовать, ни эти правители людей; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать». (Бхагавадгита, II, 12).

Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образов, которою отличается оригинал. Насколько это старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.

Е. П. Б.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

Эти поучения даются тем, кому неведомы опасности *Iddhi*.¹

Кто захочет услышать Голос Безмолвия² «Беззвучный Звук» и понять его, тот должен достигнуть совершенного сосредоточия.³

Достигнув равнодушия к внешнему миру, ученик должен найти Повелителя⁴ своих чувств, Творца мысли, того, который зарождает иллюзии.

Ум есть великий убийца Реального.

Ученик должен одолеть убийцу.

Ибо — когда его собственный образ станет для него не реальным, как не реальны для него все образы его сновидений, когда он перестанет слышать множество, тогда он различит Единое, внутренний звук, убивающий внешний.

Лишь тогда — не ранее — покинет он область ложного⁵ и вступит в царство истинного.⁶

Прежде чем душа увидит, гармония внутри должна быть достигнута, и телесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.

Прежде чем душа услышит, человек должен стать одинаково глухим как к громам, так и к шептаниям, как к крикам ревущих слонов, так и к серебристому жужжанию золотого светляка.

Прежде чем душа сможет разуть и вспоминать, она должна с Безмолвным Голосом соединиться так же, как соединен был с умом ваятеля тот образ, по которому формовалась глина.

Ибо *тогда* душа услышит и вспомнит.

И тогда к внутреннему слуху обратится ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ и скажет:

Если твоя душа улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни, если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своей крепости, построенной иллюзиями; если она силится оборвать серебряную нить, которая привязывает ее к Учителю, ⁷ — знай, ученик, твоя душа из праха.

Если к тревогам мира сего распускающаяся душа твоя ⁸ прислушивается; если на гремющий голос Великой Иллюзии ⁹ она дает ответ; если уstraшенная при виде жарких слез страдания, если оглушенная воплями скорбей она отступит — подобно пугливой черепахе — под защиту своей самости, узнай: душа твоя безмолвного Бога своего — недостойный ковчег.

Когда, приходя в возраст, твоя душа выступит из своего верного убежища и, вырвавшись из защищавшего ее ковчега, протянет свою серебряную нить и устремится вперед; если, узрев свое отражение на волнах пространства, она шепнет: «это я», узнай: душа твоя захвачена в паутину обольщения. ¹⁰

Земля эта, ученик, есть чертог скорби, где по всему пути тяжких испытаний расставлены западни, чтобы изловить твое Я обольщениями, имя которым «Великая Ересь». ¹¹

Эта земля, о неведующий ученик, только печальное преддверие, ведущее в сумерки, за которыми расстилается долина света, того света, что неугасим никакими бурями, что горит без светильни и без масла.

Говорит Великий Закон: «Чтобы познать *мировое Я (Universal All-Self)*, ты должен познать свое собственное я». Для этого ты должен отдать свое Я — Не Я, свое Бытие — Небытие, и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы. ¹² Воистину сладостно успокоиться в крылах Того, что не подлежит рождению и смерти, что есть АУМ ¹³ на протяжении бесконечных веков. ¹⁴

Взберись на Птицу Жизни, если хочешь познать. ¹⁵

Отдай свою жизнь, если хочешь жить. ¹⁶

Три чертога, о усталый странник, предстоит пройти тебе до конца многотрудного Пути. Три чертога, о победитель Мары, ¹⁷ проведут тебя через три состояния ¹⁸ в четвертое, ¹⁹ а оттуда в семь миров, ²⁰ в *миры Вечного Покоя*.

Если захочешь узнать их имена, слушай и запоминай. Имя первого чертога — *Неведение*.²¹

Это — тот чертог, в котором ты увидел свет, в котором живешь и умрешь.²²

Имя второго — *чертог Познания*.

В нем душа твоя найдет расцветание жизни, но под каждым цветком свернулась змея.²³

Имя третьего чертога — *Мудрость*; за ним расстилаются безграничные воды Акшара, неиссякаемый родник Всеведения.²⁴

Если захочешь пройти первый чертог безопасно, не позволяй душе своей принимать огни вожеления, горящие в нем, за солнечный свет Жизни. Если хочешь безопасно перейти второй, не замедляй своих шагов, дабы вдохнуть в себя благоухание его опьяняющих цветов. Если хочешь освободить себя от цепей кармы,²⁵ не ищи своего гуру²⁶ в этой призрачной стране.

Мудрый не медлит в обители чувственных утех. Мудрый не внимает сладкозвучным голосам иллюзий. Ищи того, кто даст тебе жизнь,²⁷ в чертоге Мудрости, который находится за пределами, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасимой славе.

Несотворенное живет в тебе, ученик, как оно живет и в чертоге Мудрости. Если захочешь ты достигнуть его и сочетать оба света воедино, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между твоим светом и светом Мудрости, дабы оба могли слиться в единый свет. Когда же познаешь ты свое собственное неведение,²⁸ беги из чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Берегись, чтобы душа твоя, ослепленная его обманчивым сиянием, не замедлила и не попала в во власть его призрачного света.

Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя Мары.²⁹ Чувства, очарованные им, ослепляют душу и неразумного приводят к крушению.

Моль, привлеченная мерцанием твоей ночной лампы, обречена погибнуть в ее пламени. Беспечная душа, что слабеет в борьбе с издевающимся демоном иллюзии, вернется на землю рабю Мары.

Взирай на сонмы крылатых душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни, как обессиленные, истекающие кровью, с разбитыми крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны. Бросаемые свирепыми порывами ветра, гонимые бурей, они тонут в водоворотах и исчезают в первой разverzающей пучине.

Если пройден будет тобою чертог Мудрости и ты захочешь достигнуть долины Блаженства, замкни крепко чувства твои, дабы не проникла в них губящая ересь разобщения, которая повергнет тебя от Целого.

Не позволяй «Рожденному в Небесах»,³⁰ погруженному в волны Майи,³¹ отрываться от единого Отца,³² но добивайся, чтобы огненная сила³³ отступила в сокровеннейший покой твоего сердца,³⁴ в свою истинную обитель.

И тогда поднимется сила эта из сердца твоего в шестую область, среднюю, в средостение очей твоих, где станет она дыханием *Единой Души*, голосом *Учителя*, наполняющим все.

Тогда только можешь ты стать «Небесным Странником»,³⁵ тем, который попирает ветры, несущиеся над водами, и ступнями своими не касается волн.

Прежде чем ты станешь на верхнюю ступень лестницы мистических звуков, ты должен услышать голос Бога, сущего внутри тебя, в семи различиях.

Первый подобен сладостному голосу соловья, поющему прощальную песнь своей подруге.

Второй звучит как серебряный кимвал неземного Духа (*Dhiânis*), пробуждающий мерцание звезд.

Следующий подобен мелодической жалобе духа Океанов, плененного в своей раковине.

За ним следует пение лютни.³⁶

Пятый проникнет в тебя подобно звону бамбуковой флейты. И — перейдет в трубный звук. Последний пронесется подобно глухому раскату громовой тучи.

Седьмой поглотит все остальные звуки. Они умрут, и не будет более слышно их.

Когда вся личность твоя³⁷ побеждена и повергнута к ногам Учителя, тогда ученик сливается с ЕДИНЫМ, отождествляется с ЕДИНЫМ, и пребывает в Нем.³⁸

Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое «тело желаний»,³⁹ очистить свое «тело мысли»,⁴⁰ сделать сердце свое непорочным.

Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с загрязненными потоками, гонимыми бурным ветром, смешаться не могут. Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца на груди священного лотоса, падая на землю, превращаются в прах... Смотри!.. Чистая жемчужина стала пятном грязи.

Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо если уступишь ты им, и они укрепятся и начнут расти, знай воистину: мысли твои одолеют и убьют тебя. Берегись, ученик, не допускай даже тени от них приближаться к тебе. Ибо тень эта начнет расти, увеличиваться в объеме и силе, и порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты успеешь заметить присутствие темного чудовища.

Ранее, чем твоя «мистическая Сила»⁴¹ сделает тебя божественным, воля твоя должна стать победителем над «телом движений».

Твой прах и твой дух не могут встретиться никогда. Один из двух должен исчезнуть, ибо не могут они пребывать вместе.

Прежде чем разум твоей души прозреет, зародыш личности должен быть разрушен, червь чувственности уничтожен без возврата к жизни.

Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путем.⁴²

Да внимает душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как священный лотос обладает сердце свое, чтобы упиться лучами утреннего солнца.

Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хоть единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего.

И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца, и да пребывает она там; не удаляй ее, пока не устранится печаль, ее родившая.

О, ты, сердце которого полно милосердия, знай, что эти слезы — струи, орошающие поля бессмертного сострадания.

Только на орошенной почве расцветает полуночный цветок Будды,⁴³ самый редкий из всех цветов. Это — зерно освобождения от рождения и смерти. Оно уединяет архата⁴⁴ и от духа распрей, и от вожделения, и ведет его через долины бытия к миру и блаженству, доступному только в стране Безмолвия и Небытия.⁴⁵

Убей желание, но убивая его, берегись, чтобы оно не воскресло вновь.

Убей любовь к жизни, но если убьешь ты любовь к жизни,⁴⁶ да будет это не из жажды вечной жизни, но дабы заменить конечное пребывающим.

Не желай ничего. Не распалаяй сердца своего против кармы⁴⁷ и не негодуй на неизменные законы природы.

Борись только с личным, преходящим, колеблющимся, подлежащим уничтожению.

Помогай природе и работой заодно с ней, и тогда природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорна тебе. И откроет перед тобой широко вход в свои сокровенные недра, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах ее непорочной девственной груди. Незапятнанная плотским прикосновением, она раскрывает свои сокровища только духовным очам, никогда не смыкающимся, для которых нет покровов на протяжении всех ее царств.

Тогда она укажет и средства, и направление, и первый вход,⁴⁸ и второй, и третий, вплоть до седьмого. И за ними — цель, за пределами которой, купаясь в лучах духовного Света, обретается несказанная Слава, невидимая иному взору, кроме взора души.

Лишь одна Стезя ведет на *Путь*; лишь на самом конце его может быть услышан *Голос Безмолвия*. Лестница, по которой стремящийся поднимается, построена из ступеней страдания и скорби; утешить их может лишь голос праведности. Горе же тебе, ученик, если перенесешь ты с собой хотя бы единый порок, не покинув его внизу: ибо тогда лестница подломится и *низвергнет* тебя. Подножие ее стоит в глубокой тине заблуждений и грехов твоих, и, прежде чем ты дерзнешь перейти через широкую пропасть телесности, ты должен омыть ноги свои в Водах Отречения. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая

грязь затвердеет, прильнет к его стопам и пригвоздит дерзновенного на месте; и, подобно птице, пойманной в коварные силки птицелова, не будет для него дальнейшего движения вперед. Пороки его оденутся в образы и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подобно шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захватит его и уведет плененным рабом.

Убей свои желания, ученик, обессиль свои пороки ранее, чем ступишь на верховный Путь.

Истреби свои грехи, сделай их на веки безгласными, прежде чем начнешь свое восхождение.

Утешь свои мысли и устрями свое внимание на твоего Учителя, которого ты еще не видишь, но которого уже чувствуешь.

Сочетай все свои чувства в единое чувство, если хочешь быть в безопасности от врага. Иначе не откроется для темных очей твоей души крутая Стезя, ведущая к Учителю.

Долга и утомительна дорога, расстилающаяся перед тобой. Единое сожаление о прошлом, оставленном позади, потянет тебя вниз, и сызнова придется начинать тебе тяжелый подъем.

Убей в себе воспоминание о прежних испытаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты погиб.

Не верь, что вождение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетворяешь его: это — ложь, внушенная Марой. Питанием порок ширится и разрастается в силу, как червь, тучнеющий в сердце цветка.

Роза должна снова превратиться в почку, рожденную от родного стебля, прежде чем червь подточил его сердцевину и выпил из него жизненный сок.

Золотое дерево ⁴⁹ выпускает драгоценные побеги прежде, чем ствол его увянет от бурь.

Ученик должен стать *как дитя* ранее, чем первый звук коснется его слуха.

Свет от *Единого Учителя*, неугасимый золотой Свет Духа, бросает на ученика свои светозарные лучи с самого начала Пути. Они пронизывают густые, темные облака телесности. То здесь, то там лучи эти озаряют ее подобно солнечному свету, который пронизывает густые заросли джунглей и отража-

ется светлыми бликами на темной земле. Но помни, ученик: до тех пор, пока плоть не перестанет желать, голова не остынет и душа не станет твердой и чистой, как сверкающий алмаз, сияние *не* проникает в сокровенный покой твоей души, оно не согреет сердца, и мистические звуки ⁵⁰ с духовных высот ⁵¹ не достигнут твоего слуха, как бы ревностно ты не слушал на первой ступени.

Пока не услышишь, ты не можешь видеть.

Пока не начнешь видеть, ты не можешь слышать.

Видеть и слышать — вот вторая ступень.

Когда ученик, закрыв органы зрения и слуха и приостановив дыхание, недоступный для внешнего мира, видит и слышит, обоняет и вкушает, когда его четыре чувства сливаются и готовы перейти в пятое — внутреннее осязание, ⁵² тогда ученик вступил на четвертую ступень.

А на пятой, о победитель своих мыслей, все чувства должны быть снова убиты и без возврата к жизни. ⁵³

Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей. Удерживайся от внутренних образов, дабы не набросили они темные тени на Свет твоей души.

Отныне ты достиг совершенного Сосредоточения ⁵⁴ — ступени шестой.

А когда перейдешь в седьмую, о познавший счастье, ты не будешь более зреть священное Три, ⁵⁵ ибо сам станешь Триединым. Ты сам и твой ум уподобятся рядом пребывающим близнецам, а над ними загорится Звезда ⁵⁶ — цель твоих исканий. «Три», пребывающие в славе и блаженстве неизреченном, отныне в мире Майи не имеют более наименования. Они слились в единую Звезду, в огонь горящий, но не опаляющий, в тот огонь, который облекает ⁵⁷ Пламя.

Ты достиг, о йог победоносный, того, что люди именуют дхиан, ⁵⁸ — предпоследней ступени, за которой следует последняя ступень — самадхи. ⁵⁹

Отныне твое «Я» погрузилось в *Единое Я*, слилось с *тем Я*, из которого излучилось твое бытие.

Где же твоя индивидуальность, о ученик, где *сам* ученик? То — искра, исчезнувшая в пламени, капля в недрах океана, непреходящий луч, ставший «Все́м» и вечным сиянием.

Отныне ты — и делатель, и свидетель, и световой центр, и сияние лучей, Свет в Звуке и Звук в Свете.

Все пять преград ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты властелин над шестой преградой, ты хранитель четырех видов Истины.⁶⁰ Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о ты, который был учеником, отныне же стал Учителем.

Из четырех видов Истины:

Не прошел ли ты через познание страдания — истину первую?

Не победил ли ты властителя Мару⁶¹ в преддверии, ведущем в царство соблазнов — истину вторую?

Не поборо ли ты в третьих Вратах грех и не достиг ли тем третьей Истины?

И не вступил ли ты на Путь,⁶² ведущий к познанию — Истине четвертой?

Пребывай же отныне под древом Бодхи, которое есть совершенство всякого познания, ибо знай: ты овладел самадхи; твоё зрение безошибочно и совершенно.

Взирай! Ты сам стал Свет, Ты сам стал Звук, отныне ты сам для себя и Учитель, и предмет своего собственного искания: непрерывающийся Голос, который звучит на протяжении вечностей, не подлежащий перемене, греху недоступный, Семь Звуков в едином

ГОЛОСЕ БЕЗМОЛВИЯ

OM TAT SAT

ДВА ПУТИ

А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Взирай на тех, которые стучатся и ожидают в темноте и в неведении, дабы распахнулись перед ними двери, ведущие к Благому Закону!

Голос ищущих:

Не захочешь ли, Милостивец, открыть нам Учение Сердца?⁶³ Не отринешь ты просьбу слуг своих — ввести их на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

Путей — два; великих Совершенств — три; Добродетелей — шесть, тех, что преобразуют смертного в «Древо Познания». ⁶⁴

Кто приблизится к ним?

Кто первый удостоится вступить на них?

Кто первый услышит учение о двух Путях, сливающихся в единый Путь, разоблаченную истину о Сокровенном Сердце? ⁶⁵ Закон, помимо учения внушающий Мудрость, раскрывает повесть скорбной печали.

О, горе мне, знающему, что всем людям доступен источник Жизни, что все могут быть в единении с Великой Душой, и все же, обладая таким благом, они не пользуются им!

Взираи, подобно месяцу, сияющему в тихих водах, Мировая Душа (*Alaya*) отражается и в великом, и в малом, и в мельчайшем атоме, и все же не достигает до сердца всех. Ах, зачем так мало людей пользуются бесценным даром познания истины, верного понимания существующего, проникновения в Небытие!

Говорит ученик:

О, Учитель, что же делать мне, дабы достигнуть мудрости? О, Мудрый, что делать мне, чтобы приблизиться к совершенству?

Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, прежде чем тронешься в странствие. Ранее, чем сделаешь первый шаг, научись отличать истинное от неистинного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости. «Учение Ока» от «Учения Сердца».

Воистину, неведение подобно закрытому сосуду, лишённому воздуха, а душа подобна птице, заключённой в сосуд. Не щебечет и не шелохнется певунья, молчит в оцепенении, пока от истощения не испустит свой дух.

Но даже неведение лучше, чем головное познание без душевной Мудрости, которая одна может осветить и направить его.

Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в пространстве, лишённом воздуха. Дабы жить и пожинать опыт, душа нуждается в просторе и в глубине, и в указаниях, которые устремили бы ее вверх, к Алмазной Душе. ⁶⁶ Не ищи таких указаний в царстве Майи, но вознесись над иллюзиями,

ищи Вечное и Неизменное,⁶⁷ не доверяя прихотливым увлечениям ума своего.

Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью.⁶⁸ И лишь душевная Мудрость — нежными дуновениями своими — в состоянии смести с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать свой ум и свою душу в одно.

Избегай неведения, но избегай одинаково и иллюзий. Отверни свой лик от обольщений мира сего; не доверяй своим чувствам, ибо они обманчивы. Но внутри себя — внутри ковчега своих ощущений — ищи в Безличном свое истинное Я⁶⁹ и, найдя его, гляди в свою собственную глубину; и станешь ты «Просветленным».⁷⁰

Избегай похвал, о Благоговейный: похвалы ведут к самообольщению. Твое тело не есть ты сам, твое истинное я — бестелесно, и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

Самодовольство подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в горделивом одиночестве, никому не видимый, кроме как одному себе.

Ложное учение отвергается Мудрым и рассеивается по ветру Благим Законом. Его колесо оборачивается одинаково и для смиренных, и для гордых. «Учение Ока» — для толпы; «Учение Сердца» — для избранных. Первые в гордости своей громко говорят: «смотрите, я знаю», последние, смиренно собиравшие житницу, исповедуют в тишине: «так сказано мне».⁷¹

«Великий Просеиватель» — имя «Учения Сердца». Колесо Благого Закона в неустанном быстром вращении. Оно дробит днем и ночью. Неценные отбросы отделяет оно от золотого зерна, мякину — от чистой муки. Рука кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение его сердца.

Истинное знание — мука, ложное знание — мякина. Если хочешь ты питаться хлебом Мудрости, замеси его на чистых водах бессмертия (*Amrita*). Если же замесишь ты отбросы на росе иллюзии Майи, приготовлена будет тобой лишь пища для черных птиц смерти, для птиц рождения, разрушения и скорбей.

Если скажут тебе, что стать архатом⁷² возможно лишь перестав любить все существующее, скажи им, что это — ложь.

Если скажут тебе, что достигнуть освобождения можно лишь возненавидев мать свою, пренебрегая сыном своим и отрекаясь от отца своего; отказываясь от сострадания к людям и зверям — скажи им, что лжив их язык.

Так учат неверующие.⁷³

Если будут учить тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство от бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Сознание мимолетности всякой человеческой деятельности, освобождение души из оков рабства путем прекращения грехов и ошибок — не для воплощающихся душ.⁷⁴ Так говорит «Учение Сердца».

Дхарма⁷⁵ Ока есть воплощение внешнего и преходящего.

Дхарма Сердца есть воплощение божественной Мудрости,⁷⁶ Постоянного и Пребывающего.

Лампада горит ярко, когда масло и светильник чисты. Чтобы сохранить их чистыми, необходимо очищение. Но пламя не чувствует его. «Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвижности».

Оба начала — и деятельное, и бездеятельное — могут совмещаться в тебе: да будет тело твое в движении, ум твой в покое, а душа — прозрачна и светла, как горное озеро.

Захочешь ли ты стать йогом в круговращении времен? Если захочешь:

Не верь, что пребывание в темных лесах в гордом уединении и вдали от людей; не верь, что питание листьями и кореньями и утоление жажды снегами с горных вершин, — не верь, о Благоговейный, что это приведет тебя к цели конечно-го Освобождения.

Не думай, что сокрушая кости свои и терзая плоть свою, ты достигнешь слияния с твоим «безмолвным Я». ⁷⁷ Не думай, о жертва своей собственной тени, ⁷⁸ что исполнен будет твой долг относительно природы и человека, если побеждены будут грехи грубой оболочки твоей.

Благословенные не придавали цены такому достижению. Когда Владыка милосердия, Лев Закона, ⁷⁹ прозрел истинную причину человеческого страдания, не медля покинул он сладостный, но себялюбивый покой тихих пустынь и из отшельника ⁸⁰ превратился в Учителя человечества. Достигнув нирваны, Благословенный начал проповедовать в горах и

долинах и в городах держать речи, обращенные к людям и богам.⁸¹

Сей добрые дела — и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертного греха.

Так говорит Мудрый.

Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя Освобождения. Дабы достигнуть нирваны⁸² необходимо приобрести самопознание, которое есть чадо деятельной любви.

Уподобляйся терпеливому, не боящемуся неудач и не домогающемуся успеха. Устреми взор души своей на Звезду, из которой излучается твое духовное Я,⁸³ на пламенеющую Звезду, сияющую в бессмертных глубинах Вечного Бытия, в беспредельных полях Неведомого.

Облекись в постоянство подобно тому, кто терпит до конца. Твои тени живут и исчезают,⁸⁴ «познающий в тебе» — пребывает вовек: он — тот, который был, есть и будет, для которого час не пробьет никогда.

Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, засевай поля будущей жизни достойными семенами. Приемли скорби рождения.

Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Из слез, орошающих знойную почву скорбей и страданий, вырастают цветы и плоды: то справедливое воздаяние кармы. Из раскаленного горна человеческой жизни, выбрасывающего черные облака дыма, поднимается крылатое пламя... Они возносятся вверх и, под взирающим оком кармы, сплетаются в чудную ткань трех светлых Облачений верховного пути.

Именуются три облачения: нирманакая, самбхогакая, дхармакая,⁸⁵ покровы Совершенства.

Ризы «посвящения»⁸⁶ дают человеку поистине вечный Свет. Он приносит ему Мудрость, уничтожающую жало личности; они останавливают для него колесо рождений, но — ученик — они же и убивают сострадание. Ибо не могут более совершенные будды, облакающиеся в славу дхармакаи, содействовать спасению человека. Увы! будут ли многие пожертвованы ради единого, все человечество ради блага одного?

Ведай, о начинающий, то — *Открытый Путь*, дорога к себялюбивому блаженству, от которого отвращаются бодхисаттвы «Тайного Сердца», будды Сострадания.

Жить для блага человечества есть *первый* шаг. Осуществлять шесть светлых добродетелей⁸⁷ — *второй* шаг.

Облекающийся в смиренные одежды нирманакаи — отрекается от вечного блаженства для своего Я, дабы содействовать спасению человека. Достигнуть блаженства нирваны чтобы отречься от него, это — *конечный* шаг, высочайший на Пути Отречения.

Ведай, ученик, это и есть Сокровенная Стезя, избранная буддами Совершенства, теми, что жертвуют собой из сострадания к более слабым душам.

Но, если крылья души твоей не могут вознести тебя на высоты «Учения Сердца», если сам ты нуждаешься в помощи и страшишься отдать себя за других, — да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: довольствуйся внешним учением Закона. И все же надейся. Ибо если «Сокровенная Стезя» недостижима для тебя сегодня, она может сделаться доступна завтра.⁸⁸ Узнай, что ни единое усилие, даже самое ничтожное, направленное к добру или злу, не может исчезнуть из мира причин. Даже дуновение проносащегося дыма не остается без следа. «Жестокое слово, произнесенное в прежних жизнях, не уничтожается, а возвращается снова и снова».⁸⁹ Не может перечное растение дать жизнь розе, и серебряная звезда благоухающего жасмина не может превратиться в терние или волчек.

Ты можешь создавать «ныне» условия для твоего «грядущего дня». В «Великом Странствии»⁹⁰ причины, посеваемые ежечасно, несут в себе каждая — жатву последствий, ибо неуклонная справедливость управляется миром. В могучем стремлении непогрешимой деятельности, она приносит смертному или счастье жизни, или горе жизни, неизбежную карму всех его прежних мыслей и поступков.

Принимай же то, что заслуги твои собрали для тебя в вечную сокровищницу, о сердце, полное терпения. Не допускай уныния и будь доволен своей судьбой. Такова твоя карма, карма круговращения твоих воплощений и судьба тех, которые в сострадании и горе рожденные вместе с тобою, радуют-

ся и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.

Делай для них ныне, и они будут делать для тебя в грядущем.

Лишь из цветка Самоотречения вырастает сладостный плод конечного Освобождения.

К осуждению приговорен тот, кто из страха перед греховным соблазном (Марой) удерживается от помощи человеку, дабы действовать только ради себя одного. Странник, жаждущий освежить свои усталые члены в волнах потока, но робеющий перед стремниной и не дерзающий ринуться в воду, принужден изнемогать от зноя. Бездействие себялюбивого страха ради, способно принести лишь дурные плоды.

Себялюбивое благочестие — бесцельно. Человек, не исполнивший определенное для него дело жизни, жил вотще.

Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга относительно расы и родичей, друга и недруга, и замкни душу свою одинаково как для радости, так и для горя. Истощи закон возмездия (кармы) и приобрети душевные силы⁹¹ для будущего воплощения.

И если солнцем не можешь ты быть, будь смиренной планетой. Если не способен ты — подобно полуденному светилу — пламенеть на снеговых вершинах Предвечной Чистоты, избери, о начинающий, более смиренную долю.

Указывай «Путь» — хотя бы и слабым мерцанием, затерянный в звездном сонме — подобно вечерней звезде, которая освещает путь идущим во мраке.

Взирай на Марс, как сквозь алые покровы его «Око» ласкает заснувшую землю. Взирай на пламенное излучение «Десницы» Меркурия, с любовью простертой над головами своих аскетов. Ныне оба являются слугами Солнца,⁹² безмолвными стражами ночи, бодрствующими в его отсутствие. Но в минувших периодах⁹³ оба были блестящими солнцами, и солнцами могут они снова явиться в грядущем. Таковы в природе подъемы и падения Закона Кармы.

Уподобляйся им, давай свет и утешение трудящемуся путнику и разыскивай того, кто знает менее тебя; кто пребывает в горе безысходном, без Учителя, без надежды и утеше-

ния, кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; поведай ему о Благом Законе.

Поведай ему, о стремящийся, что тот, кто сумел поработить гордость и себялюбие свое благоговения ради; кто, все еще любя жизнь, решил терпение свое и покорность закону сложить — как сладостный цветок — к ногам будды, тот становится уже в этой жизни «вступившим в поток», сротапати.⁹⁴ Духовные силы совершенства⁹⁵ могут мерцать для него все еще вдали, но первый шаг совершен, он вступил в поток, и очи его могут уподобиться зрению горного орла, а слух его — чуткости пугливой лани.

Поведай ему, о ищущий, что истинное благочестие может вернуть ему знание, принадлежавшее ему в прежних существованиях. Зрение и слух ангелов не приобретается в течение одной короткой жизни.

Достигай смирения, если желаешь приобрести Мудрость. Умножь смирение, если Мудрости ты уже достиг.

Будь подобен океану, принимающему в свои недра все ручьи и потоки. Могучий покой океана остается неизменным: он не чувствует их.

Укрощай в себе низшее Божественным, сдерживай Божественное Вечным.

Воистину велик тот, кто поборол желание; но еще выше тот, в ком Божественное Я искоренило даже самое познание желания.

Оберегай свое низшее, дабы не осквернило оно твое высшее.

Путь к конечному освобождению в твоём высшем Я.

Путь этот и начинается, и кончается вне твоего личного Я.

Не вызывает похвал и не значителен в глазах гордецов⁹⁶ источник всех рек; ничтожен в глазах безумцев облик человека, хотя бы внутри его протекали потоки целебных вод бессмертия (*Amrita*). И все же священные реки рождаются в священной стране,⁹⁷ и того, кто овладел Мудростью, почитают все люди разума.

Архаты и мудрецы, одаренные безграничным Прозрением,⁹⁸ так же редки, как цветок дерева Удамбара. Архаты рождаются в полуночный час одновременно со священным растением о девяти и семи стеблях,⁹⁹ с благословенным цветком,

который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, не доступных стопам грешников.

Ни единый архат не становится таковым в той же жизни, когда душа впервые извела тоску по конечному освобождению. И все же ни один воин, добровольно стремящийся в жестокую битву между «живым» и «мертвым»,¹⁰⁰ ни один новобранец не может быть лишен права вступить на Путь, ведущий к полю Брани.

Ибо он должен либо победить, либо пасть. Если победит — воистину он достигнет нирваны. Но ранее, чем сбросит он свою тень, брэнную оболочку свою, чреватую страданиями и скорбью беспредельной, люди признают в нем великого и святого Будду.

Если же падет он в бою, и тогда он падет не бесплодно; враги, сокрушенные им в последней битве, уже не вернутся к жизни в последующем воплощении его.

Но если ты достигнешь нирваны, или отвергнешь заслуженную награду,¹⁰¹ да не будут плоды деятельности или воздержания от действия побуждением твоим, о сердце, исполненное отваги.

Ведай, что бодхисаттва, жертвующий своим освобождением отречения ради, дабы облечься в страдания «Сокровенной Жизни»,¹⁰² именуется «трижды Чтимым», о ты, избирающий удел скорбей на протяжении веков.

Вначале Путь един, но в конце он раздваивается. Поприща его отмечены четырьмя и семью Вратами. На конце одного пути — блаженство немедленное, на конце другого — блаженство отсроченное на долгие времена. Оба воздаяния за заслугу: выбор твой.

Единый Путь распадается на два, на «Явную» и «Сокровенную»¹⁰³ Стезю. Первая ведет к цели, вторая — к самозакланию.

Когда ты ради Вечного жертвуешь преходящим, награда — твоя; капля возвращается у своему источнику. «Явная Стезя» ведет к нирване, к пресветлому состоянию Абсолютности, к Блаженству, превышающему понимание человеческое.

Явная Стезя приводит к ОСВОБОЖДЕНИЮ.

Сокровенная Стезя ведет к ОТРЕЧЕНИЮ, и потому именуется «Стезью Скорби».

Она приводит архата к неизреченной душевной печали; печали за «живого мертвеца»¹⁰⁴ и бессильной жалости к страдающему человечеству, подлежащему всем бедствиям кармы; ибо мудрые знают, что плоды кармы не могут быть устранимы.

В писании сказано: «Научай не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты не должен ставить преград, дабы завершился ее естественный бег».

«Явная Стезя», лишь только достигнута ее цель, принудит тебя покинуть тело бодхисаттвы и вступить в трижды блаженное состояние дхармакая,¹⁰⁵ которое влечет за собой вечное забвение мира и людей.

И «Тайная Стезя» приводит к блаженству паранирваны, но в конце неисчислимых веков,¹⁰⁶ нирваны заслуженной и утраченной из безграничной жалобы к миру заблуждающихся смертных.

Но в писании сказано: «Последний да будет величайшим». Учитель Совершенства отрекся от Себя ради спасения мира, остановившись у порога нирваны — состояния Непорочности.

Отныне ты обладаешь знанием и первого и второго Пути. Час выбора пробьет и для твоей дерзающей души, когда пройдешь ты седьмые Врата и достигнешь цели. Ум твой чист. Он не смутит тебя обманчивыми мечтами, ибо ты все познал. Разоблаченная Истина стоит перед тобой и непреклонно взирая на тебя говорит:

«Сладостны плоды покоя и освобождения во имя *свое*;, но еще сладостнее плоды непрестанного и горького долга, плоды отречения во имя *других*, во имя страдающих ближних».

Тот, кто становится пратьека-буддой,¹⁰⁷ преклоняется только перед своим Я. Бодхисаттва, одержавший победу и овладевший наградой, но изрекающий в божественном страдании своем:

«Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния» — тот бодхисаттва совершает великое Отречение.

СПАСИТЕЛЕМ МИРА нарекается ОН.

Взирай! На самом конце Стези и достижение блаженства, и долгий путь скорбей. Ты можешь избрать любой из них, о жаждущий печали до конца!

OM VAJRAPANI HUM

СЕМЬ ВРАТ

«Учитель, ¹⁰⁸ выбор сделан. Я жажду Мудрости. Ты разорвал покров, скрывавший «Тайную Стезю», ты передал мне Высшее Учение. ¹⁰⁹ Слуга твой готов следовать за тобой».

Да будет по твоему желанию, шравака. ¹¹⁰ Будь готов, ибо дальнейший путь ты должен совершить один. Путь един для всех, но средства для достижения цели различны для каждого странника.

На которые падет твой выбор, о сердце, не знающее страха? Изберешь ли ты «Совершенное Созерцание» ¹¹¹ о четырех степенях, или направишь свой путь через светлые Добродетели, ¹¹² числом шесть, через благородные двери, ведущие к Духовности (*Bodhi*) и к Совершенному Знанию (*Pragnyâ*) — седьмой ступени Мудрости?

Суровый путь четырех ступеней «Созерцания» вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на крутую вершину.

К высотам светлых Добродетелей ведущая тропа еще круче. Ты должен проложить путь свой через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами — воплощениями страстей.

Мужайся, ученик, и помни золотое правило. Раз ты прошел врата сротапатти ¹¹³ «вступившего в поток», и стопами своими коснулся ложа нирваны, в грядущем ожидают тебя лишь семь воплощений, о ты, чья душа тверда, как алмаз.

Взирай. Что видят твои очи, о ищущий Богоподобной Мудрости?

«Покров мрака расстилается над глубинами материи. В его изгибах я борюсь. Перед очами моими мрак сгущается.

Господи... он разгоняется по мановению Десницы Твоей. Тень движется, изгибаясь подобно выползающей змее... Он растет, ширится, и — тонет во мраке».

То тень от твоего личного я *вне* Пути, отбрасываемая на темноту твоих грехов.

«Истинно, Господи; я вижу Путь; начало его погружено в тину нечистую, вершина — теряется в светозарном сиянии нирваны; и я вижу все суживающиеся Врата на трудной и тернистой тропе, ведущей к Богопознанию».

Ты верно видишь, ученик. Врата те приведут тебя через воды потока на «другой берег». ¹¹⁴ Каждые врата обладают золотым ключом, открывающим двери. Запоминай их названия:

1. *Dâna*. Ключ милосердия и любви бессмертной.

2. *Shila*. Ключ гармонии между словом и делом, уравновешивающий причину и следствие, дабы уничтожились все поводы к действию кармы. ¹¹⁵

3. *Kshânti*. Кроткое терпение, ничем не возмутимое.

4. *Vairâgya*. Равнодушие к наслаждению и страданию, иллюзия побежденная и лишь одна Истина зримая.

5. *Virya*. Непобедимая энергия, пробивающая дорогу из омота лжи земной к небесной Истине.

6. *Dhyâna*. Золотая дверь ее, раз отверзтая, ведет Безгрешного в царство Абсолютного, ¹¹⁶ и к его непрестанному созерцанию.

7. *Pragnyâ*, ключ к которой приведет человека к Богоподобию, создавая из него бодхисаттву, сына Светозарных. ¹¹⁷

Таковы золотые ключи, отмыкающие Врата.

Раньше, чем ты приблизишься к последнему входу, о создающий ткань своего освобождения, должен ты, следуя суровому Пути, овладеть совершенством высоких Добродетелей, число которых — шесть и десять.

Ибо прежде чем ты станешь достоин встретить Учителя своего лицом к лицу, от света к свету, вспомни, ученик, что было тебе заповедано?

Что не сможешь ты приблизиться к первому входу, пока не научишься ты отделять тело свое от души, разгонять тень и жить в Вечном. Ради этого должен ты дышать и жить во всем, как все, познаваемое тобой, дышит в тебе; чувствовать себя

пребывающим во всем сущем и все сущее пребывающим в Едином Я.

И не должен ты позволять своим чувствам делать ристалище из ума твоего.

Ты не должен отделять свое бытие от Единого Бытия и от всего сущего, но — слить Океан с каплей и каплю слить с Океаном.

Так достигнешь ты и полного созвучия со всем, что живет и дышит, и такой силы любви к людям, как если бы они были твои братья, ученики единого Учителя, сыны одной нежной матери.

Наставников много; Учитель лишь один — Мировая Душа.¹¹⁸ Живи в Едином Учителе, как Его луч живет в тебе. Живи в ближних твоих, как они живут в Нем.

Перед вступлением на порог Пути, двойственность твоя должна перейти в единство, твое личное должно быть пожертвовано безличному, и разрушено звено, связующее высшее с низшим.¹¹⁹

Будь готов держать ответ, когда предстанешь перед Долгом (*Dharma*) суровым законом, голос которого вопрошает ученика, делающего первый вступительный шаг:

Согласовал ли ты себя со всеми правилами, о сердце, исполненное высокой надежды?

Привел ли ты в созвучие свою душу с великой Душой человечества? Ибо, как в гремящем голосе священной реки всей природы звуки находят свой отклик,¹²⁰ так и сердце «вступившего в поток» должно дрожать в ответе на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит.

Учеников можно уподобить чутким струнам вины; человечество — ее резонатору; руку, пробегающую по струнам — гармоническому дыханию Великой Мировой Души. Струна, не способная отзываться под перстами учителя нежной гармонией на звуки остальных струн, порывается и отбрасывается прочь. Таково должно быть единение между учениками — шравака. Их мысли должны звучать в гармонии с мыслью Учителя, согласованной с Мировой Душой, или — быть отброшены прочь.

Согласовал ли ты, ищущий света, свой бытие с великим бедствием человечества?

Если согласовал... Вход открыт перед тобой. Но прежде чем ты вступишь на одинокий Путь Скорби, хорошо тебе узнать все опасности его.

Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности перед входом в первые Врата Пути (*Dâna*).

Взирай, о счастливый странник! Врата перед тобой просторны и высоки, и вход в них представляется доступным легко. Дорога, к ним ведущая, пряма и ровна и зеленеет травой. Словно солнцем залитая поляна в глубине темного леса, словно отражение райского жилища Господа. Там птицы в блистающем оперении и соловьи надежды распевают в зеленых чащах, предвещая успех для бесстрашного путника. Они воспевают пять совершенств бодхисаттвы,¹²¹ пять источников силы Духовного Ведения (*Bodhi*) и семь ступеней Познания.

Проходи! ибо ты владеешь ключом: ты в безопасности.

И ко вторым Вратам дорога зеленеет, но она крута и вьется вверх до каменистой вершины горы. Седые туманы нависнут на суровые и скалистые высоты, и вне Пути все погрузится во мрак. Чем далее подвигается странник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится все более неуверенной.

Берегись, о ищущий! Бойся страха, который подобно черным и беззвучным крылам полуночного упыря встанет между светом твоей души и великой целью, мерцающей вдали.

Страх убивает волю и останавливает деятельность. Если не владеет странник вторым ключом, гармонией между мыслью и делом, он потеряет устойчивость, и ноги его будут изранены об острые камни скалистой тропы.¹²²

Да будет тверда твоя поступь, о ищущий! В водах «кроткого терпения» омой душу свою, ибо ныне приближаешься ты к Вратам Кшанти, к двери благородной силы и терпения.

Не закрывай очей твоих, не отводи взора от талисмана Дордже; ¹²³ стрелы Мары попадают неуклонно в человека, не достигшего бесстрастия к миру, к оболщениям и страданиям (*Vairâgya*).

Да будет бестрепетно сердце твое. Под дыханием страха ключ Кшанти покрывается ржавчиной, и не отпереть ему желанную дверь.

Чем далее ты подвигаешься, тем опаснее становится твое движение вперед. Стезя, ведущая вверх, озаряется единым светом — *огнем дерзновения, горящим в сердце твоём*. Чем более будешь ты дерзать, тем более получишь. Чем сильнее будет твой страх, тем бледнее станет тот свет — а он один озаряет Путь до конца. Ибо как последний луч солнца, медленно угасающий на вершине высокой горы, сопровождается глубоким мраком, так и свет сердца. Лишь только угаснет он, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на Путь, и в ужасе пригвоздит тебя к месту.

Бойся, ученик, мертвящей той тени. Свет, исходящий от Духа, не разгонит мрака души, если не исчезли из него все себялюбивые помыслы, если странник не может сказать: «Я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину и отныне тени, отбрасываемые ее последствиями, не подлежат более возникновению». ¹²⁴ Ибо настала последняя великая битва, конечная борьба между высшим и низшим я. *Гляди, самое поле битвы поглощено великой борьбой, и — нет его более.*

Но, лишь миновал ты Врата «Кроткого Терпения», знай, что третий шаг совершен. Твое тело стало рабом твоим. Готовься отныне ступить в четвертые Врата, за которыми ожидают тебя соблазны, обольщающие внутреннего человека.

Но прежде, чем рука твоя поднимет затвор четвертых Врат, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслей-ощущений своих, которые — непрощенные — коварно и незаметно проникают в святилище души твоей.

Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты *должен* обезвредить собственные создания свои, порождения мыслей своих, невидимые и неосязаемые вихри которых вьются вокруг рода человеческого. Те вихри — наследие человека и тленной природы его. *Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты.* Гляди глубоко в родник собственного сердца и отвечай: *знаешь ты свои собствен-*

ные силы, о ты, бесстрашный искатель истины, познавший тщету обманчивых теней?

Если не знаешь — ты погиб.

Ибо на четвертой Стезе самое легкое дуновение страстей или желаний заставит колебаться тихий свет на белом ковчеге души твоей. Малейшая волна сожаления или тоски по обманчивым дарам иллюзии (*Mâyâ*), смущающая земной разум твой — связующее звено между духом и временной личностью твоей — проводник ощущений, возбуждающих эгоизм,¹²⁵ каждая мысль, столь же мимолетная, как блистание молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой: ибо ВЕЧНОЕ не знает перемен.

«Покинь безвозвратно восемь жестоких бедствий;¹²⁶ если не покинешь их, не достигнуть тебе Мудрости и не достигнуть Освобождения». Так поведал великий Владыка Совершенства (*Tathâgata*), «тот, который следовал по стопам своих предшественников».

Сурова и непреклонна добродетель четвертой ступени (*Vairâgya*). Если пожелаешь овладеть ее Стезею, ты должен охранить свободу своего ума и восприятия от убивающего действия.

Ты должен насквозь проникнуться чистой сущностью Мировой Души (*Alaya*), стать единым с Душою Мыслью природы. В единении с нею ты — непобедим; обособившись — ты станешь игральцем «относительной истины»,¹²⁷ источника всех заблуждений мира сего.

Все в человеке преходяще, исключая чистой и светлой сущности Мировой Души. Человек — кристальный луч ее; луч света непорочного — внутри, оболочка из праха — снаружи. Тот луч — твой Путеводитель по полям бытия и твое истинное Я, твой Страж и безмолвный Мыслитель, Жертва твоего низшего я. Душа твоя может пострадать лишь через заблуждающееся тело твое; управляй и владей обоими, и ты неврединно приблизишься к «Вратам Равновесия».

Да не будет страха в тебе, дерзающем перейти на «тот берег»! Не внимай нашептываниям сонмища Мары; отгони искусителей, злых призраков, ревнивых духов,¹²⁸ витающих в беспредельном пространстве.

Мужайся! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби, с их неисчислимыми опасностями.

Овладей своими помыслами, если желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

Подчини своей воле душу свою, если желаешь достигнуть цели, о ищущий нетленной истины!

Сосредоточь взор души на Едином Непорочном Свете, в котором нет пристрастия, и — пользуйся золотым ключом твоим.

Тяжелая задача исполнена, твой труд приближается к концу. Широкая бездна, разверзавшаяся, дабы поглотить тебя, почти соединена.

Отныне ты миновал ров, кольцом окружающий вход в обитель страстей человеческих. Ты победил властелина Мару и его яростные полчища.

Ты освободил сердце свое от скверны, ты источил из него все нечистые желания. Но тебе предстоит увенчать свою победу, о славный Воин. Воздвигай выше оплот, дабы оградил он «Святой Остров»,¹²⁹ строй прочно плотину, которая защитит твой ум от гордости и самодавления при виде совершенного великого подвига.

Горделивое чувство может запятнать твой подвиг. Да, воздвигай свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые рвутся и вздымаются на него, устремляясь из великого океана Майи — не смог поглотить странника вместе с «Островом» даже и тогда, когда победа уже одержана.

«Остров» твой подобен оленю, твои мысли подобны неустойчивой своре, которая изнуряет и преследует бегущего к источнику жизни. Горе оленю, если догонят его воюющие враги ранее, чем достигнет он Долины Спасения, именуемой «Стезю Чистого Знания».¹³⁰

Прежде чем ты проникнешь в ее твердыню и назовешь ее своей, твоя душа должна стать подобной спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и нежной, как его прозрачно-золотистая мякоть, и столь же твердой к своим собственным скорбям, как тверда его каменистая сердцевина.

Закали свою душу против обольщений своей самости; заслужи для нее наименование «Алмазной Души».¹³¹

Ибо как алмаз, погребенный в глубоких недрах земли, не может отражать земные огни, да будет так же и с умом, и с душою твоей; погруженные в глубины «Истинного Познания» они не должны отражать призрачного царства Майи.

И тогда распахнутся перед тобой настежь двери входа, дабы пропустить тебя, и самые могучие силы природы не в силах будут остановить твое движение. И станешь ты властелином над семью ступенями Пути, но не ранее, о добивающийся невыразимых испытаний.

До тех пор ожидает тебя задача еще более трудная: ты должен чувствовать себя Всеобщей Мыслью и в то же время изгнать все мысли из своей души.

Ты должен достигнуть такой сосредоточенности ума, когда никакой вихрь, даже самый сильный, не в состоянии вдохнуть в тебя земного помысла. В очищенном святилище не должно быть ни действия, ни звука, ни света земного; как мотылек, застигнутый морозом, падает бездыханный на пороге, — так всякая земная мысль должна пасть мертвой перед дверями храма.

Ибо в Писании сказано:

«Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампада должна стоять в защищенном месте, недоступном для дуновения ветров». ¹³² Предоставленная изменчивым дуновениям светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и вечно меняющиеся тени на белый ковчег души твоей.

И тогда мысль-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в чащах джунглей. Принимая лесные деревья за живых врагов, он погибает в напрасных усилиях уничтожить блуждающие тени, которые, в изменчивой игре, сменяют одна другую на солнцем освещенных скалах.

Берегись, дабы в заботе о своем я душа твоя не потеряла равновесия на почве Божественного Знания.

Берегись, дабы в забвении Высшего Я душа твоя не утратила власти над трепетным умом своим и не лишилась заслуженных побед своих.

Берегись перемены! Ибо перемена — твой великий враг. Она может сразить тебя, свергнув с Пути и погрузив в глубокую тину сомнений.

Приготовь себя и внимай предупреждению. Если ты пытался и не одолел, о отважный боец, не теряй мужества: продолжай битву и возобновляй нападение снова и снова.

Бесстрашный воин не сдается, и хотя бы сочилась горячая кровь из зияющих ран его, он снова бросается на врага,

изгоняет его из крепости, и лишь победив, испускает дух свой. Действуйте же и вы все, не победившие и страдающие, действуйте подобно ему; из крепости души своей изгоните всех врагов своих: честолюбие, гнев, ненависть, до последней тени личного желания — даже если и не одержана победа вами.

Помни ты, борющийся за освобождение человека: ¹³³ каждая неудача есть успех, и каждая искренняя попытка принесет плоды в грядущем. То — священные ростки, пускающие невидимо побеги в душе ученика; стебли их крепнут при каждом новом испытании, они гнутся подобно трости, колеблемой ветром, но сломиться или погибнуть — не могут вовек. А когда час пробьет — они зацветут. ¹³⁴

Но если пришел ты с душою готовой — не будет у страха власти над тобой.

Отныне открыт для тебя путь через Врата *Духовной Силы* (*Vīrya*), пятые из Семи Врат. Ты на Стезе, ведущей к Пристани *Непрестанного Созерцания* (*Dhīāna*), шестой по счету, к Вратам *Духовного Прозрения* (*Bodhi Portai*).

Те врата подобны алебастровому сосуду, белому и прозрачному; внутри горит тихий золотой огонь, пламя Совершенного Знания (*Pragnyā*); излучает его Атма.

Ты — тот сосуд.

Ты отрекся от чувственного мира, ты странствовал по «Стезе зрения» и по «Стезе слуха» ¹³⁵ и ты стоишь в свете Познания. Отныне ты достиг состояния совершенного безразличия к наслаждению и страданию. ¹³⁶

О, Безгрешный, ты спасен. ¹³⁷

Знай, Победитель греха, раз «вступивший в поток» перешел седьмую Стезю, вся природа проникается священным трепетом и чувствует себя покоренной. Серебристая звезда мерцает про то полуночным цветам; ручей журчит благую весть, струясь по камням; темные волны океана разносят ее с громовым шумом по прибрежным скалам; напоенные ароматом ветерки поют ее в долинах, и величавые сосны таинственно шепчут: «Восстал, восстал Владыка Дня». ¹³⁸

И стоит он отныне подобный белоснежной колонне на закате; восходящее Светило вечной Мысли изливает на его Лик первые светозарные волны свои; его Разум, подобно успокоенному могучему океану, расстилается в безбрежном пространстве. Он держит жизнь и смерть в сильной Деснице своей.

Воистину он могуч. Живая сила, освободившаяся в нем, та сила, которая и есть Он Сам, в состоянии поднять скинию иллюзий высоко над Богами, над великим Брамой и Индрой. *Ныне* он наверно достигнет великого воздаяния!

Но... захочет ли он воспользоваться дарами того воздаяния, заслуженными сокровищами и славой для своего собственного покоя и блаженства — он, Победитель великой иллюзии?

Да не будет того! Если захочешь ты, о стремящийся проникнуть в тайны природы, следовать по стопам Совершенного, знай, что те дары и силы не для личного я.

Пожелаешь ли ты задержать стремление вод, рожденных на вершине святой горы Меру? ¹³⁹ Захочешь ли ты направить их течение для личной своей пользы, или же вернуть их к Первоисточнику?

Если пожелаешь, чтобы поток дорого добытого знания в небесах рожденной Мудрости, сохранялся водою целебной и живой, не допускай его превращаться в стоячие воды.

И если хочешь ты стать сотрудником Всевышнего, ты должен — подобно близнецам бодхисаттвам — изливать твой свет на протяжении всех трех миров. ¹⁴⁰

Знай, что поток сверхчеловеческого знания и небесной Мудрости, тобою завоеванный, должен через тебя — ставшего проводником Мировой Души — изливаться в иное ложе.

Знай, о Праведник Тайной Стези, его чистыми и освежающими струями должен ты утолить горечь вздымающегося океана, того могучего моря скорбей, которое возникло из слез человеческих.

Увы! раз ты стал подобен неподвижной звезде в высоких небесах, то сияющее светило должно светить из глубин пространств для всех, исключая себя, давать свет всем, но не брать ни от кого.

Увы! раз уподобился ты чистому снегу горных долин, холодному и застывшему на поверхности, но хранящему и

греющему семена, которые спокойно дремлют под его защитой, тот снег должен принять на себя и ледящий холод морозов и жгучий напор северных ветров, прикрывая собою от их мертвящего дыхания земную грудь... ибо в груди той покоится обещанная жатва, та жатва, которая питает голодного.

Обрекший себя жить на протяжении грядущих Времен, не знающий благодарности и неведомый людям; как камень пребывающий среди других бесчисленных камней, из которых возникла «Стена Охранителей»,¹⁴¹ таков твой будущий удел, если перейдешь ты седьмые Врата. Построенная руками многих Учителей Сострадания, возведенная их муками, скрепленная их кровью, стена та защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших и еще более тяжких скорбей.

И все же человек не видит ее, не хочет признать ее, и не желает он внимать глаголу Мудрости... ибо Мудрость не ведома ему.

Но ты, Душа которого сильна и безгрешна, ты слышал, ты *все* познал, и ты *должен* избрать. И посему внимай еще раз.

На Пути «Созерцания» ты в безопасности. Воистину на той Стезе, где кроме темноты ничего не встречает усталого странника, где истерзанные терниями руки источают кровь, и стопы изрезают острыми кремнями, куда могучий соблазнитель Мара направляет свое жесточайшее орудие — там великое воздаяние обретается *немедленно*.

Бесстрастно и спокойно соскользнет Странник в поток, ведущий к нирване. Ибо ведомо ему, что чем более истекут кровью его стопы, тем более будет он сам омыт. Он знает твердо, что после семи коротких и быстротечных воплощений нирвана будет его уделом...

Таков Путь «Созерцания», верная пристань йога, благословенная цель, которой жаждет «вступивший в поток».

Но — да свершится иное, если овладеет он Путем Арьяхата.¹⁴²

На том пути любовь к миру сему разрушается без возврата, воля к жизни¹⁴³ вырывается с корнем и навсегда. Но... остановись, ученик... Еще одно слово. Можешь ли ты вырвать из сердца божественное *сострадание*? Сострадание — не каче-

ство. Оно — Закон Законов, вечная Гармония, Сама Мироздание Душа; беспредельная вселенская Сущность, Свет пребывающей Правды, лад всех вещей, Закон вечной Любви.

Чем более ты сольешься с ним, растворишь свое бытие в Едином Бытии, чем более Душа твоя войдет в единение со всем сущим, тем полнее превратишься ты в *совершенное сострадание*.¹⁴⁴

Таков путь архата, по которому грядут будды Совершенства.

Ведом ли тебе тайные смыслы священных свитков, по которому ты произносишь:

«Ом! Верую, что не все архаты получают сладостное воздаяние нирваны».

«Ом! Верую, что не все будды¹⁴⁵ вступают в нирванадарму».

Истинно, на Пути Арья ты более не « вступишь в поток », ты — «отрекшийся». ¹⁴⁶ Поток перейден. Воистину ты получил право на облачение дхармакая; но самбхогакая более велик, нежели достигший нирваны, и еще более велик нирманакая — будда Сострадания. ¹⁴⁷

Преклони же главу свою и внимай всеми силами, о, бодхисаттва... Сострадание говорит: «Может ли быть блаженство, пока все, что живет, обречено страданию? согласишься ли ты спастись и слышать, как стонет весь мир?»

Отныне ты внял.

Ты достигнешь седьмого порога, ты перейдешь Врата конечного Познания, но лишь для того, чтобы приобщиться страданию, если хочешь быть Совершенным, «ступать по следам предшественника», пребывать бескорыстным до бесконечного конца.

Ты просвещен — избери свой путь.

Взирай на нежное сияние, заливающее восточный небосклон... В хвалебном гимне слились земля и небо. От четырех проявленных сил возносятся песнопения любви: и от пылающего Огня, и от струящейся Воды, и от благовонной Земли, и от стремительного Ветра.

Внимай!.. Из глубины непобедимого вихря золотого света, в волнах которого купается Победитель, всей природы ты-

счаеустный голос воздымается в бесчисленных звуках дабы возвестить:

*Радость вам, о сыны скорбной земли!*¹⁴⁸

Возвратился назад «с того берега» Странник.

*Родился новый архат.*¹⁴⁹

МИР ВСЕМУ СУЩЕМУ¹⁵⁰

¹ *Джидхи* на свящ. языке южных буддистов пали то же, что по-санскритски *сиддхис*, т. е. психические способности или сверхнормальные силы в человеке. Такие силы можно разделить на две категории: одна обнимает все низшие психические энергии, другая — высшие силы, вызываемые к жизни внутренними духовными упражнениями. Говорит Кришна в Бхагавадгите: «Тот, кто занят совершением йоги (соединение сознания человека с его высшим божественным началом. *Прим. перев.*), кто победил свои чувства и сосредоточил свою мысль на Мне, тот йог держит все сиддхис в повиновении, и они готовы служить ему».

² *Nāda*, «беззвучный Голос» или «Голос Безмолвия»; еще ближе к подлинному смыслу было бы «Голос в Духовном Звуче», так как *Nāda* — санскритское слово, соответствующее термину священного языка *сензар*.

³ *Dhârānā* — глубокое и совершенное сосредоточение на внутреннем объекте, сопровождаемое полной абстракцией от внешнего мира и от мира ощущений.

⁴ *Rājah*.

⁵ *Asat*.

⁶ *Sat*.

⁷ «Великий Учитель» — термин, употребляемый учениками (чела) для обозначения «Высшего Я» начала божественного в человеке. «Высшее Я» соответствует *Adi-Buddha* в мистике буддистов. Атма (по-англ. переводимое *Higher Self*) у брахманистов и *Christos* у древних гностиков.

⁸ «Развивающаяся человеческая душа», *Manas*, употребляется здесь, соответственно оккультному семеричному разделению, в смысле *человеческой души*, в отличие от *духовной* и от *животной души*.

⁹ *Mahâ-Mâyâ*, великая иллюзия, означает объективный мир.

¹⁰ *Sakkâyaditthi* — обманчивость личного существования.

¹¹ *Attavāda* — ложная вера в отделимость каждой человеческой души от единой Мировой души.

¹² *Kāla-Hansa*, «Лебедь в Пространстве и Времени», Символ Браммы, символическая птица, роняющая яйцо в хаос, яйцо, пре-вращающееся во вселенную. — *Прим. перев.*

¹³ Священное слово древнего Востока, имеющее несколько значений, произносимое благоговейно йогами во время молитвы и созерцания; «слог А есть правое крыло птицы *Kāla-Hansa*, У — ее левое крыло, М — ее хвост, а *Ardhamâtrâ* называют ее головой». Так говорится в *Nadâvindûpanishad* (Ригведа).

¹⁴ Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас на Западе. Она означает обыкновенно 100 лет или «веков» Браммы, иначе одну *Maha-Kalpa*, продолжительность которой определяется в 311 040 000 000 000 лет.

¹⁵ Говорит *Nadâvindûpanishad*: «Йог, взобравшийся на птицу *Hansa* (размышляющий об АУМ), не подлежит влиянию кармы и влиянию грехов».

¹⁶ Отдай свою личную жизнь, если хочешь жить в Духе.

¹⁷ Мара, в эзотерическом смысле, олицетворенный соблазн, действующий через человеческие пороки, в буквальном переводе: «то, что убивает душу». Он изображается в виде властелина, увенчанного короной, в которой сверкает драгоценный камень такого нестерпимого блеска, что глядящий на него слепнет.

¹⁸ Три состояния сознания: бодрствование — *Jâgrat*, дремота — *Svapna*, глубокий сон — *Sushupti*; эти три состояния ведут в четвертое.

¹⁹ Туриа — состояние высокого духовного сознания.

²⁰ Некоторые восточные мистики признают семь духовных сфер в теле *Kāla-Hansa*, Лебедю вне времени и пространства, преобразующегося в Лебедя во времени и пространстве, когда непроявленный *Brahman* становится проявленным *Brahma*.

²¹ *Avidyâ*.

²² Объективный мир, познаваемый физическими чувствами и земным сознанием.

²³ Чертог Испытательного Обучения — и есть астральная сфера, психический мир сверхчувственных восприятий и обманчивых явлений, мир медиумов, «Астральный змей» Элифаса Леви. Ни один цветок, сорванный в этой области великой Иллюзии, не был перенесен на землю без змеи, притаившейся в его лепестках.

²⁴ Область полного духовного сознания, поднявшись до которой человек достигает полной безопасности от всех иллюзий.

²⁵ Цепь причин и следствий, привязывающая человека к земному существованию и вызывающая его последовательные воплощения на земле. *Кармой* можно назвать всю совокупность деятельности человека по отношению себе подобных и всего мира: его настоящая жизнь представляет собою плод прошедших и в то же время семя будущих жизней; чтобы «освободить себя от

цепей кармы», нужно уничтожить свой эгоизм, свою самость, стать *сверхличным*. — *Прим. перев.*

²⁶ Духовный Учитель.

²⁷ «Посвященный», ведущий ученика через познание к духовному или второму рождению; учитель, или гуру.

²⁸ *Agnûna*, неведение, противоположное *Gnyana* — знание.

²⁹ См. примеч. 17.

³⁰ Высшее *Ego*.

³¹ Иллюзия, мир видимых форм, преходящих и подлежащих уничтожению, противопоставляемый Вечному и Неизменному. — *Прим. перев.*

³² Мировая Душа.

³³ *Kundalinî* — проводник верховного духа (Атма) как пассивный принцип; переходя в активное состояние, это — электро-спиритуальная сила, способная одинаково и творить, и разрушать. *Kundalinî* — одна из мистических сил йога, достигшего единения с мировой Душой.

³⁴ *Brahma-pura*.

³⁵ *Keshara*, «идущий по небесам». В мистической св. книге *Gnyâneshvari*, в 6-ой *Adhyaya* говорится, что тело йога становится как «облако, из которого члены выступают как побеги», после чего йог «видит по ту сторону звезд; он слышит язык дев (ангелов) и понимает его, и читает в мыслях муравья».

³⁶ Вина, индусский струнный инструмент, схожий с лютней.

³⁷ В подлиннике «все шесть», т. е. шесть принципов человека; это означает: когда четыре низших принципа, которые составляют преходящую личность человека, уничтожены, а внутренняя индивидуальность (два высших принципа) слилась с высшим седьмым принципом — Духом.

³⁸ Ученик становится единым с Божественным Духом, Атма. Эзотерическое учение брахманизма утверждает, что высший принцип Троицы внутри человека (*Atmâ-Buddhi-Manas*), соответствующий христианскому Отцу, общий и нераздельный для всего человечества. — *Прим. перев.*

³⁹ Та часть астрального тела (камарупа), которая служит проводником всех страстей всех личных желаний.

⁴⁰ Камарупа относится к астральному или личному, преходящему я, а *Manasa-Rûpa* — проводник пребывающей индивидуальности или перевоплощающегося эго; «очистить его» означает — парализовать его низшую деятельность, рассудочную (низший *Manas*), чтобы внятна стала деятельность сверхсознания или высшего *Manas*. Восточная оккультная психология резко различает деятельность земного, ограниченного сознания от сверхсознания, проникающего в потусторонние невидимые миры. — *Прим. перев.*

⁴¹ *Kundalinî*, она называется змеевидной или кольцеобразной силой, ввиду ее спирального движения в теле йога, когда разви-

вается в нем внутренняя сила. Это — электрическая оккультная сила (фохат), первичная сила, лежащая в основе всякой органической и неорганической материи.

⁴² «Путь» упоминается во всех мистических книгах. Кришна говорит в *Gnyāneshvari*: «на этом Пути, на какое бы место ты ни ступил, то место становится твоим собственным Я».

«Ты есть Путь», говорится адепту, а этот последний говорит то же ученику после посвящения. «Я есмь Путь»... говорит другой Учитель.

⁴³ Адепт, живущий не для себя, а из любви и сострадания к людям.

⁴⁴ То же, что адепт, владеющий сверхсознанием.

⁴⁵ Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания; в действительности, нирвана равносильна абсолютному Бытию; так же, как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание. — *Прим. перев.*

⁴⁶ *Tanhâ* — любовь к жизни и страх перед смертью есть та сила или энергия, которая влечет к новому воплощению.

⁴⁷ Здесь карма упоминается в смысле самим человеком созданной своей судьбы. — *Прим. перев.*

⁴⁸ *Gate* — вход, ведущий к Посвящению; открыть его можно только уничтожив свой эгоизм, свою обособленную личность. — *Прим. перев.*

⁴⁹ Древо Жизни.

⁵⁰ *Anâhatashabda* — мистические звуки или мелодия, которая слышна йогу при начале его погружения во внутреннее созерцание.

⁵¹ С высот акаша.

⁵² Эзотерическое учение о человеческом организме утверждает, что внутри человека есть зачатки новых органов чувств, неизвестных нам, которые разовьются в далеком будущем у всех людей естественным образом. Йоги в состоянии ускорить свою эволюцию и развить в себе эти органы сознательно, применяя известные им методы строгой внутренней дисциплины. — *Прим. перев.*

⁵³ Это означает, что на шестой ступени *Dhârânâ* все личные свойства должны быть парализованы как таковые и должны перейти в седьмое чувство, наиболее духовное.

⁵⁴ *Dhârânâ*, см. прим. 3.

⁵⁵ Каждая ступень развития в раджа-йоге (один из двух методов оккультного развития на Востоке; второй метод, хатхайога, развивает скрытые силы преимущественно механическим путем, тогда как раджа-йога развивает их духовной дисциплиной) имеет своим символом определенную геометрическую фи-

гуру. Символ первых ступеней Δ , он же и знак высокого чела. На высших ступенях Δ заменяется другим знаком, который не может быть обнародован.

⁵⁶ «Звезда посвящения», загорающаяся над посвященным. Знак поклонников Шивы, покровителя всех йогов, есть черный круг: в настоящее время его считают символом *Солнца*, но в древности он изображал *Звезду посвящения*.

⁵⁷ *Upadhi* — основа Пламени недостижимого, пока стремящийся еще живет на земле.

⁵⁸ *Dhyâna* — последняя ступень на земле перед достижением всех свойств высшего адепта. На этой ступени йог (работающий по духовному методу раджа-йоги) еще сохраняет духовное самосознание и деятельность своих высших принципов, но еще один шаг вперед, и его сознание перейдет на высший план духовного бытия. Три состояния йога: *Dhârânâ* (полное преодоление проявлений земного, низшего разума), дхиан (погружение в высшие духовные объекты, доступные человеческой душе после упомянутого преодоления), и самадхи (экстаз) носят общее имя *Sannyama*.

⁵⁹ Самадхи — состояние души, когда йог теряет сознание всякой индивидуальности, включая и свою собственную. Он сливается с мировым Бытием, он становится *Всем*.

⁶⁰ Четыре вида истины в северном буддизме: *Ку* — страдание, *Ту* — соединение соблазнов; *Му* — разрушение греха и *Тао* — Путь. «Пять преград», это — сознание страдания, сознание бренности человеческой, тягостной принудительности человеческой судьбы и абсолютная необходимость освободиться от всяких уз страсти и даже от желаний. «Путь спасения» последняя из них.

⁶¹ У входа в царство соблазнов властелин Мары пытается ослепить стремящегося сверканием, исходящим из его драгоценного венца.

⁶² Дао.

⁶³ Две школы учения Будды: эзотерическая (тайная) и экзотерическая (явная) называются «Доктриной Сердца» и «Доктриной Ока» (*Tsungmen* и *Kiau-men* в Китае). Первое учение носит это название потому, что оно исходило из сердца Будды, тогда как «Доктрина Ока» была плодом его головы, его ума. «Доктрина Сердца» носит также название Печати Истины, или Истинной Печати, вот почему этот символ встречается на заголовках почти всех эзотерических буддистских писаний.

⁶⁴ «Древо познания» — имя, даваемое тому, кто достиг высот мистического Познания, адепту. Нагарджуна, основатель школы *Madhyamika*, назывался «Драконовым Деревом», так как дракон является символом Мудрости и Познания. Дерево почитается потому, что Будда достиг второго рождения и духовного

просветления под деревом *Bodhi* (Мудрость), под ним начал свою проповедь и под ним же скончался.

⁶⁵ «Сокровенное сердце» означает тайную доктрину.

⁶⁶ Алмазная Душа, *Vajrasattva*, название даваемое верховному Будде, «Владыке всех мистерий», именуемому также *Adi-Buddha*.

⁶⁷ *Sat* — Единая Вечная Абсолютная Реальность, все остальное только иллюзия. Майа — мир феноменов, мир преходящих форм.

⁶⁸ Шянь-Сянь, шестой Патриарх северного Китая, учивший тайную доктрину Религии Мудрости (*Bodhidharma*), утверждал, что человеческий ум подобен зеркалу, привлекающему и отражающему каждый атом пыли, и что, подобно зеркалу, ум нуждается во внимательном уходе и ежедневном очищении.

⁶⁹ «Истинным Человеком» северные буддисты называют перевоплощающуюся бессмертную душу (Эго), которая, соединившись с высшим Я, становится буддой.

⁷⁰ «Просветленный» означает Будду.

⁷¹ Обычная формула в начале буддистских св. писаний, означающая, что все последующее имеет своим источником устную передачу самого Будды или его архатов.

⁷² Архат — то же, что адепт или учитель.

⁷³ *Tirthikas*, секта браманов за Гималаями, странствующих по священным храмам и преимущественно по местам, где совершаются священные омовения.

⁷⁴ Душа человеческая привлекается к новым воплощениям до тех пор, пока в ней еще сильно желание, а пока желание сильно, оно вызывает ошибки и грехи, и держит бессмертный Дух человека в рабстве у его низшей смертной природы. — *Прим. перев.*

⁷⁵ Дхарма, одна из основных идей индуистского религиозного мирозерцания, может быть переведена и словом *долг*, и словом *закон*; иногда дхарма означает *праведность*, иногда *религию*. — *Прим. перев.*

⁷⁶ Бодхи — истинная божественная Мудрость.

⁷⁷ Седьмой, высший принцип человека.

⁷⁸ Физическое тело в мистических школах называется «тенью».

⁷⁹ Будда.

⁸⁰ Араньяка, отшельник, удалившийся в джунгли после того, как сделался йогом.

⁸¹ И северные, и южные традиции сходятся в том, что Будда немедленно, как только разрешил проблему жизни и достиг внутреннего просветления, покинул одиночество и начал проповедовать в мире.

⁸² Нирвана есть состояние, наступающее после того, как ограниченность и несовершенство отдельного *личного* бытия уничтожены, когда сознание слилось с Мировым Сознанием, а личные

чувства — с самочувствием Мировой Души. Достигнув нирваны, человек, не теряя индивидуальности, начинает сознавать себя во всем сущем, и все сущее в себе. В противоположность распространенному на западе представлению о нирване как об *отсутствии всякой жизни*, нирвану вернее всего назвать *полнотою сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной*. Это совершенное и всеведующее состояние христианский мистик Ангелус Силезиус выразил так: «Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есмь Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с Богом и Бога сливаю с собой». — *Прим. перев.*

⁸³ Каждое духовное эго есть луч Мирового Духа по эзотерическому учению.

⁸⁴ Тени «личности», т. е. отдельные физические воплощения, которые умирают; «познающий», т. е. собирающая опыт бессмертная душа — одна и та же во всех воплощениях — пребывает вечно.

⁸⁵ Эзотерическое учение об этих высоких ступенях духовного развития таково: когда адепт пройдет весь Путь и перед ним откроется блаженство нирваны, он может от него отказаться из сострадания к людям и остаться в мире невидимым для обыкновенных людей, чтобы содействовать духовному развитию и спасению человечества. Адепт или архат, пожертвовавший собою из сострадания к скорбному миру, носит название бодхисаттва. После телесной смерти, отказавшись от блаженства нирваны, бодхисаттва продолжает жить в эфирном теле, называемом нирманака, невидимом для непосвященных, чтобы охранять и помогать людям. Самбхогакая — тоже самое, лишь с прибавлением славы «трех совершенств», одно из которых: полное угашение всех земных забот. Дхармакакая — принадлежит совершенному будде, это собственно не тело, а идеальное дыхание, сознание, слившееся с Мировым сознанием. Состояние дхармакакая уничтожает всякую связь будды с земным миром. Таким образом, адепт, завоевавший право на блаженство нирваны, отказывается — на мистическом языке — от облачения дхармакаи, чтобы быть в состоянии помогать человечеству; от самбхигакаи он сохраняет лишь совершенное знание и остается в состоянии нирманакакая. Эзотерическая школа учит, что Гаутама Будда и некоторые из его архатов остались в мире в состоянии нирманакакая, являя собой пример величайшего самопожертвования для блага человечества.

⁸⁶ Облачение *Shangna* получило название от *Shangna-vesu* из *Rājagriha*, третьего великого архата или патриарха, как называется востоковедами иерархия тридцати трех архатов, которые распространяли буддизм. «Облачение *Shangna*» символически означает обладание мудростью, которая приводит к уничтожению личного начала. Буквально *Shangna* означает облачение посвященного, вступившего на Путь. Эдкинс упоминает, что эта растительная ткань

была перенесена из Тибета в Китай во время династии Тонь. Китайская легенда, так же как и тибетская, говорит: «Когда рождается архат, одновременно вырастает и это растение в чистом месте».

⁸⁷ *Pāramitās*: Милосердие, Чистота, Терпение, Энергия, Созерцание и Мудрость. Для священнослужителей, кроме означенных шести добродетелей, требуется еще: употребление правых средств, наука, благочестивые обеты, сила принятого решения (Эйтель, «Китайский буддизм»).

⁸⁸ «Завтра» означает следующее воплощение.

⁸⁹ Из поучений школы *Prasanga*.

⁹⁰ «Великое странствие» — полный цикл существования человека в одном круге. В полной эволюции нашей земной цепи считается семь кругов, современная земля находится в четвертом круге. «Ныне» означает данное воплощение, «грядущий день» — следующее воплощение. — *Прим. перев.*

⁹¹ *Siddhis*.

⁹² По Тибетской астрологии солнце именуется *Nyima*, Марс — *Migmar*, Меркурий — *Lhagpa*. Символ Марса есть око, символ Меркурия — десница, Излучение — аура.

⁹³ Кальпы — периоды, на которые эзотерические учения делят воплощенное бытие мира. Махакальпа, Великая Кальпа, равна ста годам Браммы, или 311 040 000 000 лет.

⁹⁴ Сротапatti, или «вступившим в поток» нирваны, именуется чела, получивший первое посвящение. Только в самом исключительном случае чела оканчивает весь Путь и достигает цели в одном и том же воплощении. Обыкновенно предполагается, что чела, вступивший на Путь, может достигнуть цели только в седьмом воплощении.

⁹⁵ *Siddhis*.

⁹⁶ Имеется ввиду брахманская секта *Tirthikas* за Гималаями, которая считается неправоверной среди буддистов Тибета и обратно.

⁹⁷ Тибет.

⁹⁸ «Безграничным прозрением», или сверхфизическим зрением, обладают архаты, за которыми признается способность видеть и знать одинаково как на месте, так и на расстоянии.

⁹⁹ См. примечание 86.

¹⁰⁰ «Живое» — бессмертная человеческая суть, его высшее Я, а «мертвое» — личное я.

¹⁰¹ См. примечание 85.

¹⁰² Жизнь нирманакая см. примечание 81.

¹⁰³ «Явная Стезя» для мирян, «сокровенная Стезя» для учеников тайных школ, которые готовятся к посвящению. При посвящении объясняется смысл «сокровенной Стези». Условием для принятия в ученики тайной школы является строгая нравственная подготовка, отречение от всех личных интересов и зем-

ных благ, внутреннее очищение и твердая решимость посвятить себя служению страдающему миру. — Прим. перев.

¹⁰⁴ Человек, еще не пробужденный духовно.

¹⁰⁵ См. примечание 85.

¹⁰⁶ Кальпы, см. прим. 93.

¹⁰⁷ Имя пратьека-будд носят те бодхисаттвы, которые стремятся к облачению дхармака в целом ряде жизней. Не заботясь о страданиях человечества и думая только о своем собственном блаженстве, они вступают в нирвану и теряются для людей. У сев. буддистов пратьека-будда есть синоним духовного эгоизма.

¹⁰⁸ *Upādhyāya* — духовный наставник, гуру. Северные буддисты избирают такого наставника среди достигших святости, *Narjol*, учителей тайной Мудрости.

¹⁰⁹ *Yana* — колесница; *Māhayāna* — большая колесница и *Hīnayāna*, малая колесница, название двух философско-религиозных школ северного буддизма.

¹¹⁰ Шравака — первая ступень ученичества в эзотерической или тайной школе; на этой ступени ученик *слушает* духовные учения (от корня *Shru*). На второй ступени, когда учение переходит из теории к упражнениям, ученик становится *Shramana*, упражняющийся (от *Shrama* — действие). Обе ступени соответствуют первым двум классам Пифагорейской школы, которая готовила учеников к посвящению в древние мистерии, *αχωνοτιχοι* и *αουηαι*.

¹¹¹ Дхиан по-санскритски, или сатман по-тибетски, состояние медитации или погружение души в объекты духовного мира. Дхиан имеет четыре ступени.

¹¹² *Pāramitās* см. примечание 87.

¹¹³ *Srotāpatti*, или «вступивший в поток», который ведет в нирвану. Сропапатти — первая ступень Пути. Вторая носит название *Sakridāgāmin*, «имеющий родиться еще лишь однажды». Третья ступень называется *Anāgāmin* «не подлежащий более воплощению», разве если он сам пожелает того, чтобы иметь возможность помогать непросветленному человечеству. Четвертая ступень Пути, самая высокая, ступень архата. Архат уже при жизни приобщен к полноте бытия нирваны. Для него уже не существует посмертного состояния: оно заменяется самадхи (духовный экстаз), в течение которого он испытывает все блаженство нирваны.

¹¹⁴ «Достигнуть берега» означает у северных буддистов достигнуть нирваны путем осуществления *Pāramitās* (см. примечание 87).

¹¹⁵ Карма вызывается последствиями тех действий человека, которыми нарушается мировая гармония; для восстановления нарушенной гармонии или справедливости, что одно и то же, необходима новая деятельность. Человек, не желающий создавать новую карму, не должен нарушать справедливость, для чего необходимо соблюдать в своей жизни *правду*, как внешнюю, так и внутреннюю. — Прим. перев.

¹¹⁶ *Sat.*

¹¹⁷ *Dhyanis.*

¹¹⁸ Мировая Душа, Алаяя или Атма, центр духовной энергии, каждый ее луч составляет высшую суть человеческой души, отсюда — уверенность, что человек может отождествляться с Мировой Душой и слиться с Ней.

¹¹⁹ *Antahkarana* — звено, соединяющее земную личность человека и его бессмертную *душу*; соответствует малому разуму; последний, как временная передаточная инстанция между физическим миром и духовным, разрушается после смерти, и только та его часть, которая связана со страстями, сохраняется — до угашения страстей — в чистилище в астральной форме камарупа — скорлупа. Эти камарупа могут овладевать медиумами и таким образом входит в сношения с земным миром. — *Прим. перев.*

¹²⁰ Северные буддисты и китайцы находят в глубоком гуле великих рек основную ноту природы. Как в физической науке, так и в оккультизме признается факт, что совокупный звук природы, который слышится в гуле больших рек, в шуме качаемых ветром древесных вершин большого леса, также и в гуле большого города, доносящегося из отдаления, — имеет определенную основную ноту. На это указывалось и физиками, и музыкантами. Так, профессор Райс (*Chinese Music*) указывает, что китайцам этот факт был известен за тысячелетия до нашего времени; они утверждали, что шум реки Хуанхэ дает ноту *kung*, именуемую «великой нотой» в китайской музыке. Проф. Райс утверждает, что эта нота соответствует ноте *фа*, «в которой современные физики усматривают основной тон природы». Проф. Силлиман в своей книге «Principles of Physics» также упоминает об этом и выводит, что «эта нота соответствует среднему *фа* фортепиано и может быть рассматриваема как основная нота природы».

¹²¹ Пять духовных совершенств, которыми должен овладеть бодхисаттва: вера, энергия, бдительность души, сосредоточение ума, достижение мудрости. — *Прим. перев.*

¹²² «Острые камни скалистой тропы» означают действие кармы, которое с удесятеренной силой проявляется на «Пути», так как «Путь» есть не что иное, как сильно *ускоренная* эволюция человека, следовательно и *быстрое* переживание ранее созданной кармы, которая — при обыкновенных условиях душевного развития — растянулась бы на много существований. Глубокая искренность, соблюдение полной правды в мыслях, чувствах и поступках, необходимы для движения по «узкому пути», иначе его не вынесешь, так как каждое нарушение этого основного закона Духа немедленно отражается на жизни ученика. — *Прим. перев.*

¹²³ *Dorje* (палийское) или *Vajra* (санскритское название) — орудие в руках божественных существ (тибетские *Dragshed*, девы или ангелы охранители людей), которому приписывают

такую же оккультную силу для отражения злых влияний, какой в химии обладает озон для очищения воздуха. В то же время это и *Mudrâ*, жест и поза, применяемые в медитации. Короче, это — символ власти над невидимыми дурными влияниями, проявляется ли она в виде телодвижения или иным способом. *Bhons* и *Dugpas*, и другие секты «Красных шапок» (*Redcaps*), населяющие западный и малый Тибет, славящиеся своим искусством в чародействе, присвоили себе этот символ и злоупотребляют им в целях черной магии. «У желтых шапок», или *Gelugpas*, этот символ употребляется как знак духовной силы, так же как крест у христиан, тогда как у *Bhons* он является знаком колдовства, так же как и опрокинутый двойной треугольник.

¹²⁴ «Причина» — эгоистическое желание, создающее карму человека, «тени, отбрасываемые ее последствиями» — действие кармы. — *Прим. перев.*

¹²⁵ «Связующее звено» — *Antahkarana*, см. прим. 118. «Проводник возбуждающих эгоизм ощущений» — *Ahankara*, чувство личности, самости.

¹²⁶ В эзотерических учениях буддизма эти «восемь бедствий», иначе — оковы, которые привязывают человеческую душу к иллюзии, следовательно к временному, преходящему, носят названия: а) *Kamarâga*. Желание чувственных наслаждений, рабство у своих страстей. б) *Paligha*. Отвращение ко всему, что заключено в некрасивые формы. в) *Mâna*. Закоснелость в личной гордости и невежестве. д) *Ditthi*. Заблуждение относительно личного бессмертия. е) *Vic'ikiccha*. Сомнение в вечности Жизни и Добра, материализм. ф) *Bhavarâga*. Желание неба как продолжения здешней жизни. г) *Silabta pâramasa*. Ложное убеждение в действительности внешнего религиозного культа. h) *Issa*. Все виды эгоизма, личной корысти. — *Прим. перев.*

¹²⁷ *Samvritti* — одна из двух истин, показывающая обманчивый характер всех вещей. Школа Махаяна учит различию между этими двумя истинами — *Paramârthasatya* и *Samvrittisatya* (*Satya* — истина). Это — яблоко раздора между *Madhyamikas* и йогачарьей, представителями двух школ философской мысли; первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине. *Madhyamikas* — отрицатели, нигилисты Востока, для них все — *Parakalpita*, обман, заблуждение, как в мире субъективной мысли, так и в объективной вселенной. Йогачарии, наоборот, представители чистой духовности. *Samvritti* как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

¹²⁸ *Lhamayin* — элементалы, злые духи, враждебные человеку.

¹²⁹ Бессмертный Дух, высшее Я человека.

¹³⁰ *Dhyâna Mârگا* — путь чистого Познания.

¹³¹ *Vajrasattva* см. прим. 68.

¹³² Из Бхагавадгиты, VI, 19.

¹³³ В этих словах намек на распространенное на Востоке верование, что каждый новый будда или святой представляет собою нового воина в святой рати, трудящейся ради освобождения и спасения человечества. Северный буддизм учит, что каждый новый бодхисаттва, иначе — вполне посвященный адепт, есть освободитель человечества. Бодхисаттва — тот, который отказывается от блаженства нирваны и от облачения дхармакаи, т. е. от высокого духовного состояния, навсегда отделяющего от мира смертных, для того, чтобы невидимо помогать страждущему человечеству и вести его к окончательному освобождению. Утверждение, делаемое Шлагинтвитом в его книге «Buddhism in Tibet», что нирманакая означает «тело, в котором будды и бодхисаттвы являются на землю, чтобы учить людей», совершенно не точно и ничего не объясняет.

¹³⁴ Указание на то, что когда человеческие страсти и грехи умерщвлены трудами и усилиями подвижничества, они служат благодатной почвой, в которой могут развиваться «святые ростки» высочайших добродетелей. Предполагается, что врожденные добрые качества, таланты и дарования были приобретены в предыдущих жизнях. Точно также и гений приносится из прежнего существования.

¹³⁵ В развитии йога наступает момент, когда сосредоточение на высшем достигает такой силы, что все физические впечатления, как зрительные, так и слуховые, перестают достигать до него, и тогда более тонкие вибрации высших миров достигают сознания йога, и он начинает видеть и слышать явления высших миров, невидимые и неслышимые для обыкновенного человека. — *Прим. перев.*

¹³⁶ *Titiksha* — пятая ступень раджа-йога, состояние полного равнодушия ко всему преходящему; покорного принятия, если это нужно, того, что для всех называется «радостью и горем», при полном равнодушии физическом, умственном и душевном как к радостям, так и к страданиям.

¹³⁷ *Narjol*.

¹³⁸ «День» означает здесь полную Манвантару, период неисчислимой продолжительности.

¹³⁹ Священная гора индусов, обитель божественных Сущностей.

¹⁴⁰ Всевышний — *Amitâbha*, или «Безграничное Пространство» (Парабрама); в Его небесной обители двое бодхисаттв, *Kivanshi-yin* и *Tashishi*, изливают непрестанно лучи света над всеми тремя мирами: духовным, астральным и физическим, дабы помочь светом (познания) просвещению йогов, которые — в свою очередь — будут служить спасению людей. Своим высоким положением в царстве Амиабы, они обязаны делам милосердия, совершенным ими на земле, когда они в свою очередь были йогами, так гласит аллегория.

¹⁴¹ «Стена Охранителей» или «Сторожевая стена». Учение говорит, что соединенные усилия многих поколений йогов, святых и адептов, в особенности нирманакая, создали как бы охранную стену вокруг человечества, которая ограждает его невидимо от худших бед, от усилий злых сил, направленных на гибель человеческого рода.

¹⁴² *Aryahata* — путь совершенного милосердия, полного самоотречения.

¹⁴³ *Klesha* — любовь к миру, к его радостям и удовольствиям, *Tanhâ* — воля к жизни.

¹⁴⁴ Под *состраданием* здесь подразумевается духовный закон, природа которого — *абсолютная гармония* — приходит в расстройство благодаря раздорам, страданиям и грехам.

¹⁴⁵ У северных буддистов все великие архаты, адепты и святые называются буддами. Приведенные две строфы взяты из *Thega Chenpoido. Mahâyâna Sutra I, IV.*

¹⁴⁶ Отрекшийся — бодхисаттва, по духовной иерархии, ниже совершенного будды, но то и другое название часто смешивается. Народное же представление, отличающееся нередко верной интуицией, почитает бодхисаттву — ввиду его самопожертвования — выше будды.

¹⁴⁷ «Буддами Сострадания» называются те бодхисаттвы, которые, достигнув состояния архата, т. е. пройдя весь тайный путь отречения, отказываются от блаженства нирваны, иначе «отказываются облечься в покровы дхармакаи и ступить на тот берег», чтобы не лишиться себя возможности помогать человечеству, насколько карма позволяет такую помощь. Они предпочитают оставаться невидимо (в духе) в мире и содействовать спасению людей, влияя на то, чтобы они следовали Доброму Закону, иначе — направлялись бы на путь праведности. Экзотерический северный буддизм признает подобные великие характеры святыми и молится им, как христиане молятся своим святым.

¹⁴⁸ *Myalda* — земля, называется в эзотерических учениях иногда «адом», или местом наказания. *Avichi* — состояние, а не местность.

¹⁴⁹ Означает, что родился новый Спаситель мира, который поведет человечество к конечному освобождению.

¹⁵⁰ Обычная формула, сопровождающая в восточных св. писаниях каждое поучение или воззвание.

В подлиннике имеется лишь 129 примечаний; переводчица прибавила несколько новых пояснений для помощи читателю, и кроме того, отнесла чуждые санскритские выражения в примечания, заменив их в тексте — где это было возможно — русскими словами.

СОДЕРЖАНИЕ

Теософские махатмы	5
Махатмы и челы	14
Могут ли махатмы быть эгоистичны	17
Челы	20
Челы и мирские челы	23
Посвящения в мистерии	32
О «Гималайских братьях»	34
«Материализация»	41
Уместные вопросы	44
Ламы и друзья	47
Священное дерево Кумбум	61
Аватары	66
Существуют ли риши?	68
Тибетские учения	71
Учения о святых «лха»	79
Повсеместное распространение идеи посмертного существования души	87
Есть ли душа у животных?	99
Теории о реинкарнации и духах	129
Диалог о тайнах посмертного существования	148
О состоянии самоубийцы после смерти	163
Является ли самоубийство преступлением?	169
Является ли аборт преступлением?	175
Трансмиграция жизненных атомов	177
Жизненный принцип	186
Гениальность	192
Космический разум	202
Разум в природе	219
Мысли об элементалах	226
Элементалы	243
Древние доктрины, оправданные современным пророчеством	288
О космических циклах, манвантарах и кругах	293
О циклах и современных заблуждениях	298

Вавилон современной мысли	302
Двойной аспект мудрости	324
Психическое и поэтическое действие	337
Естественные человеческие магниты	363
Трансцендентальная физика	373
Субстанциальная природа магнетизма	380
Черная магия в науке	399
Несколько слов о месмеризме и гипнотизме	414
Об астральных телах, или доппелгенгерах	416
Одушевленные статуи	425
Оккультная или точная наука?	438
Гипнотизм как разновидность колдовства	474
Тау-Триадельта	484
Древняя магия в современной науке	491
Скрижали астрального света	502
Знание приходит в видениях	504
История одной планеты	505
О древах жизни	516
К вопросу о существовании древней расы гигантов	524
Ферекид	527
Аполлоний Тианский и Симон Маг	529
Граф Сен-Жермен	534
Ормузд и Ахриман	539
«Исторический» Зороастр и Заратуштра тайных писаний	550
Халдейские «Веды» или «ведические» халдеи?	560
Идолопоклонство	572
Арийско-архатские эзотерические учения о семеричном принципе в человеке	574
Каббала и каббалисты в конце девятнадцатого столетия	597
Каббала	614
Пятиконечная звезда	617
Пятиконечная и шестиконечная звезда	622
Тетраграмматон	634
Почему неразрушим языческий символизм?	652
Корни ритуализма в церкви и масонстве	657
Об одной важной библейской ошибке	696
Эзотерический характер евангелий	698

Пистис София 740

Отрывки из «Книги Золотых Правил»

От переводчика 826

Свет на пути 832

Комментарии 838

От переводчика 843

Предисловие 846

Голос безмолвия 849

Семь врат 857

Два пути 867

Блаватская Елена Петровна
СКРИЖАЛИ АСТРАЛЬНОГО СВЕТА

Редактор *К. Леонов*
Художественный редактор *А. Сауков*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых монтажей 20.04.2005
Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,04.
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 5107.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК